А. Н. КОНОНОВ

ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО ТУРЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

А. Н. КОНОНОВ
ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО ТУРЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. Н. КОНОНОВ

ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО ТУРЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА – ЛЕНИНГРАД
1956

Ответственный редактор
чл.-корр. АН СССР *С. Е. МАЛОВ*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Эта книга преследует простую и, вместе с тем, трудно достижимую цель: дать систематическое изложение фонетики, морфологии и синтаксиса современного турецкого литературного языка.

Задание сознательно, по понятным причинам, ограничивается современным турецким языком в его литературной форме.

Материалом для наблюдений послужили главным образом современная художественная литература и лишь отчасти пресса.

В грамматическом строе турецкого языка, как и других тюркских языков, многое еще не только не изучено, но и просто не учтено, не зарегистрировано.

Все или почти все основные вопросы синтаксиса турецкого языка (способы выражения синтаксических отношений, словосочетание, сложное предложение, обособление и ряд других) еще ждут своего решения; несколько лучше дело обстоит с морфологией, но и в ней такая, например, важная проблема, как проблема частей речи, еще не получила удовлетворительного решения. Фонетика турецкого языка также не может считаться изученной достаточно глубоко.

Все эти обстоятельства не могли, конечно, не сказаться на глубине и обстоятельности изложения ряда вопросов в предлагаемой грамматике.

Автор считал полезным при изложении отдельных вопросов фонетики и грамматики давать в сносках и в специальных приложениях („Литература“) к главным разделам книги указания на основную литературу предмета, не только непосредственно касающуюся турецкого языка, но и посвященную аналогичным вопросам других тюркских языков.

Разъяснение состава аффиксов, особенно имея в виду, что аффиксация является ведущим способом слово- и формообразования, представляется весьма важным для понимания внутренних законов грамматического строя тюркских языков; в силу сказанного, автор считал необходимым сообщать сведения о наличии этимологических разысканий, освещающих состав того или иного аффикса.

В целях удобства пользования книга снабжена подробным Оглавлением и Указателем аффиксов и служебных слов.

Заканчивая работу над этой книгой, я с благодарностью вспоминаю всех товарищей, принимавших участие в обсуждении Грамматики в рукописи, отдавая дань особой признательности М. С. Михайлову.

Ленинград,
11. VI. 1955

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

а) Указания на литературу

А. Дж. Эмре	— см.: A. C. Emre.
Г. Гълъбов. Гр.	— Гълъб Д. Гълъбов. Турска граматика. София. 1949.
Ж. Дени. Гр.	— J. Deny. Grammaire de la langue turque. Paris, 1921.
Магазаник. Т.-Р. сл.	— Турецко-русский словарь. Составил Д. А. Магазаник. М., 1945.
Сказка	— İstanbul masalları. Derliyen: Naki Tezel. İstanbul, 1938.
Т. Банguоглу	— см.: T. Banguoğlu.
A. C. Emre. TD	— Ahmet Cevat Emre. Türk Dilbilgisi. İstanbul, 1945.
B. S. Kunt. Herkes. . .	— Bekir Sıtkı Kunt. Herkes kendi hayatını yaşar (Hikâyeler). İstanbul, 1941.
B. S. Kunt. MH	— Bekir Sıtkı Kunt. Memleket Hikâyeleri. İstanbul, 1945.
İmlâ Kılavuzu	— İmlâ Kılavuzu. Türk Dil Kurumu. İstanbul, 1941.
МК	— Словарь Махмуда Кашгарского (турецкое издание 1938 г., перевод Бесима Аталая).
N. Hikmet. Benerci. . .	— Nazım Hikmet. Benerci kendini niçin öldürdü? İstanbul, 1936.
Nasrettin	— Resimli Nasrettin Hoca hikâyeleri. Yazan: Selâmi Münir Yurdatar. İstanbul, 1947.
R. Halid. İst. bir yüzü	— Refik Halid. İstanbulun bir yüzu. İstanbul, 1934.
S. Ali. K. Yus.	— Sabahattin Ali. Kuyucaklı Yusuf. Sofya, 1953.
S. Ali. KMM	— Sabahattin Ali. Kürk mantolu Madonna. İstanbul, 1943.
Ş. Sami. KT	— Şemsettin Sami. Kamus-u Türkî. Der-i Saadet, 1317 (h).
T. Banguoğlu	— Tahsin Banguoğlu. Ana hatlarile Türk grameri. İstanbul, 1940.
T. Evren	— Turgut Evren. Yolların tükettiği adam (Hikâyeler). Ankara, 1943.
TS	— Türkçe Sözlük, I—IV, İstanbul, 1943—1945.
YKK	— Yakup Kadri Karaosmanoğlu.

б) Пометы к словам и формам

а.	— арабское слово	мат.	— математический термин
англ.	— английское »	нар.-разг.	— народно-разговорное выражение
афф.	— аффикс	нем.	— немецкое слово
бухг.	— бухгалтерский термин	Пгвр.	— поговорка
вм.	— вместо	п.	— персидское слово
военн.	— военный термин	Посл.	— пословица
гл.	— глагол	р.	— русское слово
гр.	— греческое слово	слав.	— славянское слово
грамм.	— грамматический термин	т.	— турецкое слово
досл.	— дословно	фр.	— французское слово
ит.	— итальянское слово	хим.	— химический термин

в) Прочие сокращения

б. м.	— без места (издания)	ср.	— сравни
гл. обр.	— главным образом	т. наз.	— так называемый, (-ая . . .)
нек. др.	— некоторые другие	т. к.	— так как
см.	— смотри		

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

* — гипотетическая форма
| — или
‖ — параллельно употребляющаяся форма, сочетание и т. п.
= — равняется; полностью соответствует по значению
~ — чередование
< — развилось из . . .; возникло из . . .
> — превратилось в . . .; перешло в . . .
. . . — вместо повторяющихся одинаковых или сходных форм
( ) — кроме обычного употребления, в круглых скобках приводится дословный перевод
[ ] — в квадратных скобках приводятся слова, добавленные в русском переводе турецких примеров

ВВЕДЕНИЕ

Турецкий язык — государственный язык Турецкой республики — является одним из членов тюркской семьи языков.

Турецкий язык по классификации Н. А. Баскакова входит в огузско-сельджукскую подгруппу огузской группы тюркских языков; по классификации С. Е. Малова турецкий язык относится к новым тюркским языкам.

В русской востоковедной литературе с конца прошлого века и до середины тридцатых годов в качестве общеродового термина вместо „тюркские“ языки использовался термин „турецкие“ языки, что нередко вело к смешению общеродового понятия с понятием видовым.

В целях видового различия государственный язык Турции до двадцатых годов в русской научной литературе именовался „османско-турецким“ языком; „османский“, „османец“, „Османская империя“ — все эти наименования возникли по связи с именем основателя империи — Османа (1258—1326).

После победы кемалистской революции (1918—1923) и провозглашения Турции республикой (29 октября 1923 г.) термины „османец“, „османский язык“ были, в соответствии с конституцией, принятой 20 апреля 1924 года, заменены на „турок“ (*Türk*), „турецкий язык“, (*Türkçe*); по указанным выше причинам в научной литературе этот термин был дополнен видовым определителем: „анатолийско-турецкий язык“, т. к. в Анатолии (Малая Азия) расположена основная часть территории республиканской Турции. Отдельными зарубежными учеными-востоковедами предлагались и другие наименования.[1] В научной литературе, издаваемой в Турции, последние годы утвердился термин *Türkiye Türkçesi* 'тюркский язык Турции', который находит применение и в западноевропейской тюркологической литературе (*Türkei-Türkisch*; *Turk de Turquie*).[2]

В русской тюркологической литературе последние, примерно, двадцать лет твердо установилась следующая практика: общее название всей семьи — тюркская семья языков, видовое наименование государственного языка Турции — турецкий язык; отсюда соответственно и термины: „тюркология“ и „туркология“ (или, по Н. К. Дмитриеву, „турковедение“).

Турецкий язык, как и все тюркские языки, по морфологической типологии относится к агглютинативным языкам (< лат. agglutinare 'приклеивать'), в которых ведущим способом словообразования и словоизменения является аффиксация, т. е. присоединение к корню или

[1] Подробнее об этом см.: A. Dilaçar. Lehçemizin adı. Türk Dili. Seri II, № 3—4 (1940), стр. 48—58.

[2] Французский тюрколог Луи Базэн (Louis Bazin) предложил для французской практики турецкий язык (в отличие от других тюркских) обозначать через „Turquien“ (по аналогии с Francien — французский язык Иль-дё-Франса); см.: J. Deny. Langues turques. . . Les langues du Monde. Nouvelle Édition. Paris, 1952, стр. 331.

основе слова в строго определенном порядке специальных формантов: *ev-ler-imiz-de* 'в наших домах', *dam-lar-ımız-da* 'на наших крышах'; процесс агглютинации аффиксов к слову сопровождается уподоблением гласного и согласного состава аффикса корню-основе.

Словарный состав турецкого литературного языка состоит из двух больших разделов: слова тюркского корня и слова заимствованные. Заимствованные слова — по источнику заимствования — представлены: арабскими, персидскими, итальянскими, греческими, французскими, немецкими, английскими, русскими и другими элементами.

Арабские и персидские заимствования, которые до сих пор занимают главнейшее место среди прочих заимствованных слов, зарегистрированы уже в тюркоязычных литературных памятниках Малой Азии (Юнус Эмре, Султан Велед, Ашик-паша, Бурханэддин Сивасский и др.), написанных еще до сложения турецкого языка. Арабский язык — „латынь Востока" — в средние века был языком религии, науки, школы и администрации. Персидский язык оказал свое воздействие на турецкий словарный состав через высокоразвитую персидскую художественную литературу, многие произведения которой рано были переведены на турецкий язык.

Итальянские заимствования обязаны своим проникновением в турецкий язык тому значительному удельному весу, который приобрели итальянские республики (начиная с XV в.) в торговле и мореплавании Османской империи; большая часть финансовых, коммерческих и морских (парусный флот) терминов заимствованы в турецкий словарь из итальянского языка.

Греческие заимствования проникли в турецкий словарь главным образом двумя путями: 1) через усвоение турками отдельных греческих феодальных институтов, вместе с их греческой терминологией; 2) через непосредственное общение турок с греками; последние жили компактной массой в ряде городов (Стамбул, Измир и др.) до 1923—1925 гг., когда на основании Лозаннского договора (1923 г.) между Турцией и Грецией произошел обмен населением. В соответствии с путями проникновения, греческие заимствования локализуются областью старой феодальной терминологии и областью бытовой лексики.

Французские заимствования в массе своей начинают проникать в турецкий язык с конца XVIII в., чему не мало способствовало открытие в Стамбуле школ, в которых преподавание велось на французском языке. В дальнейшем на увеличение удельного веса французских заимствований в турецком словаре большое значение оказала французская литература, влияние которой на развитие турецкой литературы было весьма значительным. Французские заимствования представлены очень широко.

Немецкие и английские заимствования появляются главным образом в конце XIX в.; английские заимствования (а после 2-й мировой войны и американские) локализуются главным образом в специальных областях: современная морская техника, спорт и некоторые другие. Немецкие заимствования (их очень немного) ограничиваются преимущественно областью техники.

В формировании словаря современного турецкого языка некоторую роль сыграли также заимствования из армянского, албанского, венгерского, румынского, южнославянских и русского языков.

В турецкий литературный язык проникли не только лексические элементы, но даже отдельные арабские и персидские синтаксические конструкции. Нигилистическое отношение к своему родному языку, свойственное верхушке феодального общества, привело к тому, что словарный состав турецкого литературного языка в XVI—XVIII вв. примерно на 90% состоял из арабско-персидских заимствований. История борьбы за очищение турецкого языка началась еще в XVI в. (Татавлалы Мухарреми и Эдирнели Назми), получив новое развитие во второй половине XIX в. (Ибрагим Шинаси), продолженное на новых основах деятелями группы *Yeni Lisan* „Новый язык" (1910 г.).

В новейшее время, после создания Турецкого лингвистического общества (1932 г.), борьба за очищение турецкого языка от арабо-персидских заимствований приобрела на первых порах (1934—1938 гг.) характер крайнего пуризма.

Из истории изучения турецкого языка в России и СССР. На Руси тюркские языки практически были известны давно. Еще в дотатарский период нашей истории в русский язык проникли многие тюркские слова (вспомним, например, тюркские элементы в лексике „Слова о полку Игореве"). В русских письменных источниках сохранились многочисленные сведения о мирных и враждебных отношениях русских с тюрками. В XI в. появляются на Руси поселения тюркоязычных племен. Первые достоверные сведения о поселении торков на Руси относятся к 1080 г., а в 1097 г. упоминаются вместе с торками и первые поселения на Руси берендеев и печенегов.

Говоря „о старых связях Киевской земли с соседями не-славянами..., надо иметь в виду не варягов, а болгар, хазар, Крым, Кавказ, Византию".[1]

Многовековое непосредственное общение русских с тюрками способствовало обстоятельному ознакомлению русских с языками, обычаями, нравами и культурой тюркских народов. Позднее, уже в Московской Руси, знание тюркских языков было упрочено. В XVII в. в Москве в штате Посольского приказа были переводчики с татарского и турецкого языков.[2] С именем Петра I связаны первые государственные мероприятия по подготовке специалистов-туркологов.

Первым пособием для изучения турецкого языка в России, появившемся почти одновременно в двух изданиях, является „Турецкая грамматика" (СПб., 1776; Москва, 1777) — перевод труда французского миссионера И. Б. Хольдерманна (1694—1730).[3]

Памятником глубокого научного знания турецкого языка в России конца XVIII в. является „Турецкий лексикон" — анонимный рукописный турецко-русский словарь (около 30000 слов), законченный составлением, вероятнее — перепиской, 29 августа 1793 года; „Лексикон" хранится в Секторе восточных рукописей ИВ АН СССР в Ленинграде.[4]

В 1828—29 гг. в СПб. выходит работа О. И. Сенковского (1800—1858) „Карманная книга для русских воинов в турецких походах", состоящая из двух частей: I часть — „Разговоры российско-турецкие" и „Словарь российско-турецкий употребительнейших слов" (СПб., 1828); II часть посвящена изложению грамматики турецкого языка — „Основные правила турецкого разговорного языка" (СПб., 1829).

Крупным событием в истории изучения турецкого языка в России явился выход в свет труда М. А. Казем-Бека (1802—1870) „Общая

[1] Б. Д. Греков. Киевская Русь. М., 1949, стр. 440.
[2] С. А. Белокуров. О посольском приказе. М., 1906, стр. 54—55.
[3] [H. Holdermann.] Grammaire turque. Constantinople, 1730, 14 + 194 + 9 стр.
[4] См.: А. Н. Кононов. Из истории отечественной тюркологии. Ученые записки Института востоковедения [АН СССР]. М.—Л., 1953, том VI, стр. 273—274.

грамматика турецко-татарского языка" (Казань, 1839; 2-е изд. 1846); второе издание грамматики было переведено Ю. Ценкером (J. Zenker) на немецкий язык и издано в Лейпциге в 1848 г. Эта грамматика, доставившая автору широкую известность, сохраняет, в известной мере, свое значение и поныне. В 1854 г. в СПб. появилась новая работа М. А. Казем-Бека „Учебные пособия для временного курса турецкого языка" (литография).

Грамматика Казем-Бека и известные работы А. О. Мухлинского (1808—1877) „Выбор турецких статей для начального перевода с грамматическим разбором, с присовокуплением facsimile исторических документов для упражнения в чтении официальных бумаг" (СПб., 1858) и „Османская хрестоматия для университетского преподавания" (СПб., 1858—1859, чч. I—II) служили в течение почти всего прошлого века пособиями при прохождении курса турецкого языка в русских университетах.

После создания при СПб. университете Факультета восточных языков, занятия на котором начались 1 сентября 1855 г., русское востоковедение развивается особенно успешно. В результате успешного развития русской тюркологии в начале второй половины прошлого столетия расширяется и углубляется также и изучение турецкого языка.

В 1867 г. в СПб. В. А. Максимов издал первый труд, посвященный изучению анатолийских диалектов турецкого языка, — „Опыт исследования тюркских диалектов в Худавендгяре и Карамании", который в значительной степени сохраняет свое значение и в наши дни.

Во второй половине XIX столетия издается ряд пособий для изучения турецкого языка; особенно много появилось в это время всевозможных, правда не очень высокого качества, „военных переводчиков".

Известное значение имели работы М. А. Терентьева (Грамматика турецкая, персидская, киргизская и узбекская. СПб., 1875; Хрестоматия турецкая, персидская, киргизская и узбекская с приложением почерков и таблицы летосчислений. СПб., 1876).

Накопление достаточных знаний в специальных областях турецкой лексики позволило издать в 1887 г. в СПб. первый специальный восточный словарь: „Краткий военно-технический русско-французско-турецко-персидский словарь"; второе издание — 1889 г.

Новый подъем углубленного изучения турецкого языка, истории и литературы Турции связан с именем ученика И. Н. Березина (1818—1896) и В. В. Григорьева (1816—1881) — Василия Дмитриевича Смирнова (1846—1922).

В 1891 г. в СПб. вышло первое литографическое издание знаменитой хрестоматии В. Д. Смирнова „Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках"; второе типографское издание этого труда, в который автор внес некоторые изменения и дополнения, вышло в свет в 1903 г. По этой единственной в своем роде хрестоматии учились и учатся все наши туркологи.

Среди довольно значительного числа пособий для изучения турецкого языка, изданных в начале текущего столетия, следует упомянуть переработку В. А. Гордлевским известного пособия Г. Еглички (Руководство для изучения османского языка. С ключем. По материалам Г. Еглички переработал по-русски... М. 1916). В начале 20-х годов В. А. Гордлевский издал (стеклографическим способом) ряд пособий для изучения турецкого языка.[1]

[1] См.: Библиография печатных работ профессора В. А. Гордлевского (К 70-летию со дня рождения). М., 1946. Изд. Московского института востоковедения.

Крупным событием явилось издание, почти подряд, двух грамматик турецкого языка: А. Н. Самойлович. Краткая учебная грамматика современного османско-турецкого языка. Л., 1925; В. А. Гордлевский. Грамматика турецкого языка. М., 1928. В том же 1928 году в Ленинграде вышла весьма полезная хрестоматия Н. К. Дмитриева „Бу Адам".

В 1930 г. в Киеве Т. И. Грунин издал на украинском языке первую грамматику турецкого языка на новом (латинизированном) алфавите. (Т. Грунін. Турецка мова. Елементарна граматика та новий альфабет). Год спустя вышли в свет «Турецкие хрестоматии» В. А. Гордлевского (М., 1931) и Х. Джевдет-заде (Л., 1931).

В 1934 г. вышла „Грамматика современного турецкого языка" Х. Джевдет-заде и А. Н. Кононова. Интересным опытом конспективного изложения грамматики турецкого языка является работа Н. К. Дмитриева „Строй турецкого языка" (Л., 1939).

Последние пятнадцать лет значительное число пособий для изучения турецкого языка было издано главным образом членами кафедр турецкого языка Московского института востоковедения (в 1954 г. слит с Моск. институтом международных отношений), Высшей дипломатической школы, Военного института иностранных языков; среди них упомянем следующие типографски изданные работы:

Г. Алекберли и Г. Р. Мирза-заде. Учебник турецкого языка. Баку, 1941; Ш. С. Айляров, А. Н. Кононов, Д. А. Магазаник. Учебник турецкого языка, б. м.,1943; Ф. П. Гайдаров. Учебник турецкого языка. Баку, 1944; С. Майзель. Учебник турецкого языка. Вып. I. М., 1946; Л. Н. Старостов. Учебник турецкого языка (Вводный курс). М., 1951; Ш. С. Айляров. Учебник турецкого языка. М., 1954; Л. Н. Старостов, Е. В. Сумин. Литературная хрестоматия на турецком языке. М., 1954; М. Х. Вишняков. Сабахаттин Али. Сборник рассказов (на турецком языке). М., 1954.

Словари. Среди лексикографических работ последних лет общее признание получили „Турецко-русский словарь" Д. А. Магазаника (1896—1948), вышедший в двух изданиях (М., 1931; М., 1945), и „Русско-турецкий словарь", составленный Д. А. Магазаником и М. С. Михайловым (два издания: М., 1943; М., 1946). Специальная лексика — текстильная — отражена в словаре И. В. Левина, А. Н. Николова, при участии А. А. Федосова (Русско-турецкий текстильный словарь. М., 1936) и — военная — в словаре П. С. Бочкарева (Военный турецко-русский и русско-турецкий словарь; три издания: М., 1938; М., 1940; М., 1942).

Из истории изучения турецкого языка в Зап. Европе. Первое дошедшее до нас в рукописи пособие для изучения турецкого языка было составлено в 1533 г. секретарем флорентийского консульства в Стамбуле Филиппом Аргенти. Первая грамматика турецкого языка (рукопись) составлена итальянским монахом Пиетро Феррагути в 1611 г.

Год спустя, т. е. в 1612 г., Иеронимус Мегизер (ок. 1555—1616) издал в Лейпциге первую научную грамматику турецкого языка (Hieronimus Megiser. Institutiones Linguae Turcicae. Libri quatuor. Leipzig, 1612). В течение XVII столетия появляется целый ряд грамматик и словарей турецкого языка; высшим достижением в области грамматической и словарной разработки турецкого языка по праву считается словарь

и грамматика Фр. Менинского (1623—1698): Francisci à Mesgnien Meninski. Thesaurus Linguarum Orientalium. Viennae, 1660; 2-е изд. 1780; Linguarum Orientalium, Turcicae, Arabicae, Persicae, institutiones, seu Grammatica Turcica. Viennae, 1680; 2-е изд. 1756.

В настоящее время список грамматик и словарей турецкого языка, изданных в Зап. Европе, очень велик.[1] Лучшей, наиболее полной (в части морфологии), грамматикой современного турецкого языка остается труд заслуженного французского тюрколога Жана Дени (J. Deny. Grammaire de la langue turque. Dialecte osmanli. Paris, 1921; переведена на турецкий язык: J. Deny. Türk Dili Grameri. Osmanlı Lehçesi. Tercüme eden: Ali Ulvi Elove. İstanbul, 1941—1945).

Из истории изучения турецкого языка в Турции. История преподавания турецкого языка в турецкой школе начинается с открытия школ Rüştiye (1839). Единственным, известным нам, ранним турецким филологом, занимавшимся изучением турецкого языка, был Бергамалы Кадри, автор первой турецкой грамматики,[2] датированной 1530 г. Следующим известным нам турецким грамматистом является Кютахьялы Абдуррахман Февзи (1802—1864),[3] автор Mıkyas ul-lisan ve kıstas ul-beyan (1846). Обе эти грамматики написаны по образцу арабской грамматики.

В 1851 г. в Стамбуле турецкие ученые Фуад-эфенди и Джевдет-эфенди издали новую краткую грамматику Kavaid-i osmaniye 'Правила османского языка'. В дальнейшем эта работа неоднократно переиздавалась и стала образцом для авторов последующих грамматик, от большинства которых она все-таки выгодно отличалась как трактовкой отдельных положений, так и умеренным использованием арабской грамматической схемы. Эта работа по праву привлекла внимание европейских тюркологов и многими из них была использована при составлении грамматик турецкого языка.[4]

По состоянию фактических данных историю грамматической разработки турецкого языка в Турции можно довольно точно проследить лишь в течение последних ста лет. Этот отрезок времени делится на два периода: I период — 1846 г. — конец XIX в.; II период — с начала XX в. до наших дней. Необходимо оговориться, что конец II периода, начиная с 1928 г. (закон о переходе на латинизированный алфавит) и особенно с 1932 г. (дата создания Türk Dil Kurumu), может быть выделен в самостоятельный период, так как с 1932 г. изучение турецкого языка в республиканской Турции приняло невиданные доселе масштабы, и этот интересный и очень сложный по своим направлениям период в истории изучения турецкого языка турками может служить темой специального исследования.

Первый период прошел при безраздельном господстве арабской грамматической схемы, в силу чего нередко основные положения турецкой грамматики, специфические черты синтаксиса турецкого языка не находили освещения у турецких авторов. Грамматические работы этого периода являются школьными грамматиками, целиком базирующимися на арабской схоластической схеме. Зависимость турецких грамматиков от арабской схемы проявляется во всех деталях турецких грамматических трудов: деление на три части речи (*isim*, *fiil*, *edat*, реже *harf*), терминология, трактовка фактов турецкого языка с позиций арабской схемы и пр.

[1] См. „Литература" (стр. 13—14).

[2] Bergamalı Kadri. Müyesseret ül-ulûm. Yayınlıyan Besim Atalay. İstanbul, 1946. А. Н. Кононов. Из истории грамматической разработки турецкого языка в Турции. Труды Московского института востоковедения, № 4, М., 1947, стр. 97—104.

[3] См.: M. Şakir Ülkütaşır. Abdurrahman Fevzi Efendi. Türk Dili, 1951, № 3, стр. 52—53.

[4] Эта грамматика переведена на немецкий язык: H. Kellgren. Grammatik der osmanischen Sprache von Fu'ad-efendi und Gävdät-efendi. Helsingfors, 1855.

Второй период характеризуется отходом, правда вначале очень робким, от арабской схемы, что и является основным характеризующим моментом для этого периода. В конце XIX в. в Турции появляются первые грамматики турецкого языка, составленные „d'après les principes de la grammaire européenne".[1]

Этот отход от арабской схемы дает себя знать в делении на семь, восемь, девять частей речи, в несколько большем внимании к вопросам синтаксиса, в толковании отдельных категорий и т. п.

Из новейших грамматик турецкого языка, изданных в Турции, отметим:

Baha M. Türkçe Gramer. İstanbul (без года издания), 320 стр.

Banguoğlu T. Ana hatlarile Türk Grameri. İstanbul, 1940, 96 стр.

Emre A. C. Türk Dilbilgisi. İstanbul, 1945, 613 + XIX стр.

Gencan T. N. Orta Okullar için Dilbilgisi. İkinci tabı. İstanbul, 1948, 160 + VI стр.

Necmi İbrahim [Dilmen]. Türkçe Gramer, I—II. İkinci tabı. İstanbul, 1933—1934, 275 + 326 стр.

ЛИТЕРАТУРА

О классификации тюркских языков:

Баскаков Н. А. Классификация тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования. Труды Института языкознания АН СССР, т. I, 1952, стр. 7—57. Его же. К вопросу о классификации тюркских языков. Изв. АН СССР, ОЛиЯ, 1952, № 2, стр. 121—134.

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 5—7. Его же. Древние и новые тюркские языки. Изв. АН СССР, ОЛиЯ, 1952, № 2, стр. 135—143.

О заимствованиях в турецком языке:

Фасмер М. Османские этимологии. Живая старина, М., 1909, вып. II—III.

Bonelli L. Elementi italiani nel turco ed elementi turchi nell'italiano. Oriente, Roma, 1894, I, 178—196.

Bittner M. Der Einfluß der Arabischen und Persischen auf das Türkische. SWAW, CXLII (1900).

Bouvat L. Les emprunts arabes et persans en turc-osmanli. Keleti Szemlé, IV, 1903, 316—334.

Kahane H. and R. Turkish nautical terms of italian origin. Journal of the American Oriental Society, 1942, vol. 62, № 4, 238—261.

Meyer G. Türkische Studien. I. Die griechischen und romanischen Bestandtheile im Wortschatz des Osmanisch-Türkischen. SWAW, CXXVIII (1893).

Miklosich Fr. Die slavischen, magyarischen und rumänischen Elemente im türkischen Sprachschatze. SWAW, CXVIII, № 5 (1889).

Özdem R. H. Dilimizde yerleşmiş yabancı unsurlar. İst. Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi Türk Dil ve Edebiyatı Dergisi, I, 1946, № 2, 138—148.

Słuszkiewicz E. Rémarques sur la langue turque des Arméniens et sur emprunts turcs de l'arménien. RO, XIV, 1938, 136—154.

Tagliavini C. Osservazioni sulgi elementi italiani in turco. Annali, Nuova serie, Roma, 1940. Scritti in onore di L. Bonelli, 191—204.

[1] Cl. Huart. JA. VIII série, t. 9 (1887), стр. 407.

О тюркских заимствованиях в индоевропейских языках:

Кримський А. Е. Тюрки, їх мови та літератури. І. Київ, 1930, стр. 202—209.

Малов С. Е. Тюркизмы „Слова о полку Игореве". Изв. АН СССР, ОЛиЯ, 1946, № 2, стр. 129—139.

Гордлевский В. А. Что такое „босый волк" ? (К толкованию „Слова о полку Игореве"). Изв. АН СССР, ОЛиЯ, 1947, № 4, стр. 317—337.

О реформе турецкого языка:

Гальперина Е. К вопросу об истории развития турецкого литературного языка. Период от 1928 до 1951 г. Изд. Высшей дипломатической школы МИД СССР. М., 1952, 83 стр. (Стеклография).

Mansuroğlu M. Le problème de la langue littéraire en Turquie. ORBIS. Bulletin International de Documentation Linguistique, 1953, № 2.

Szabe L. Regression or new development? Twenty years of linguistic reform in Turkey. Civilisations, Bruxelles, 1952, vol. 2, № 1, 46—54.

Uriel H. Language reform in modern Turkey. Oriental Notes and Studies, published by the Israel Oriental Society, № 5, Jerusalem, 1954, 116 стр.; рецензия: H. W. Duda. WZKM, Bd. 52, Heft 3—4, 1955, 421—422.

Об истории изучения турецкого языка:

Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925.

Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. Т. I. СПб., 1904.

Дмитриев Н. К. Труды русских ученых в области тюркологии. Ученые записки МГУ, 1946, вып. 107, т. III, кн. 2.

Кононов А. Н. Из истории грамматической разработки турецкого языка в Турции. Труды Московского института востоковедения, № 4, М., 1947, стр. 97—104.

Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.—Л., 1951.

Кримський А. Е. Тюрки, їх мови та літератури. І. Київ, 1930.

A. D. Yabancı dillerde yazılmış Türkçe gramerlerle okuma kitapları (1939—1951). Türk Dili, 1952, № 4, 227—232.

Babinger Fr. Die türkischen Studien in Europa bis zum Auftreten Josef von Hammer-Purgstalls. Die Welt des Islams, Bd. 7, 1919, Heft 3—4, 103—129.

Baranowski B. F. Mesgnien Meninski et l'enseignement les langues orientales en Pologne vers la moitié du XVIIe siècle. RO, XV, 63—71.

Bazin L. Les travaux linguistiques en Turquie république. Anadolu. Revue des études d'archéol. et d'hist. en Turquie médiévale et moderne. Paris, 1952, t. I, 3—26.

Benzing J. Einführung in das Studium der altaischen Philologie und der Turkologie. Wiesbaden, 1953, стр. 83—90.

Bombaci A. La „Regola del Parlare Turcho di Filippo Argenti". Napoli, 1938, 75 стр.

Bombaci A. Padre Pietro Ferraguti e la sua Grammatica Turca. Annali, Nuova serie, vol. I, Roma, 1940, стр. 205—236.

Bouvat L. La philologie turque depuis 1900. Année Linguistique, 2, 105—146.

Bowen H. British contributions to Turkish studies. London, 1945, 63 стр.

Deny J. Langues turques, langues mongoles et langues toungouzes. Les langues du Monde. Nouvelle Édition. Paris, 1952.

Doblinger. Hieronymus Megisers Leben und Werke. Mitteilungen des Instituts für österr. Geschichtsforschung, XXVI, 1905—1906, стр. 431—478.

Rossi E. Uno sguardo allo sviluppo degli studi di turcologia. Annali, Nuova serie, vol. I, Roma, 1940, стр. 1—14.

О востоковедении после второй мировой войны в Италии, Финляндии, Чехословакии, Швейцарии, Польше см.: Archiv Orientální, vol. XIX, 1951, № 1—2. О востоковедении в Польше см. еще статью А. Зайончковского в „Przegląd Orientalistyczny" (№ 4 (12), 1954, стр. 355—360); о востоковедении в Венгрии (1940—1950) см. статью Д. Синора (JA. t. CCXXXIX, 1951, № 2, стр. 211—238).

Турецкие буквы	Название букв	Произношение букв	Турецкие буквы	Название букв	Произношение букв
A a *A a*	а	а	M m *M m*	ме	м
B b *B b*	бе	б	N n *N n*	не	н
C c *C c*	дже	дж	O o *O o*	о	о
Ç ç *Ç ç*	че	ч	Ö ö *Ö ö*	ö	ö
D d *D d*	де	д	P p *P p*	пе	п
E e *E e*	э	е (э)	R r *R r*	ре	р
F f *F f*	фе	ф	S s *S s*	се	с
G g *G g*	ге	г	Ş ş *Ş ş*	ше	ш
Ğ ğ *Ğ ğ*	ге *мягк.*	г *мягк.*	T t *T t*	те	т
H h *H h*	хе	х (h)	U u *U u*	у	у
I ı *I ı*	ы	ы	Ü ü *Ü ü*	ÿ	ÿ
İ i *İ i*	и	и	V v *V v*	ве	в
J j *J j*	же	ж	Y y *Y y*	йе	
K k *K k*	ке	к	Z z *Z z*		з
L l *L l*	ле	л			

О ТУРЕЦКОЙ ГРАФИКЕ И ОРФОГРАФИИ

Бóльшая часть тюркоязычных народов, после того как им была навязана идеология арабских завоевателей (VII и последующие века), — ислам, стала пользоваться арабским письмом.

В истории тюркской письменности известно использование и других алфавитов; старейшим из них является т. наз. руническ ий (орхоно-енисейский) алфавит; древнейшие памятники с применением этого алфавита относятся к VII—VIII вв. Другим древним алфавитом является уйгурский алфавит, ведущий свое происхождение от ново-согдийского письма. Во времена Чингис-хана (1155—1227) уйгурский алфавит был приспособлен и для монгольского языка. Позднее этим алфавитом пользовались и манчжуры.[1]

Эти алфавиты были очень несовершенны. Но характерно, что, по мнению наших выдающихся ученых, „алфавит (орхонских, — *А. К.*) надписей ... был превосходно приспособлен к тюркскому языку, особенно к закону сингармонизма, и в этом отношении представляется гораздо более совершенным, чем сменившие его алфавиты уйгурский и арабский".[2]

В Турции до конца 1928 г. пользовались арабским алфавитом. Арабский алфавит, разработанный для семитических языков, резко отличных от тюркских языков, естественно не мог сколько-нибудь удовлетворительно обслуживать потребности тюркских языков вообще и турецкого языка в частности.

Первый проект реформы арабского алфавита применительно к тюркским языкам был разработан известным азербайджанским ученым и литератором Мирзой Фатали Ахундовым (1812—1878).

В 1857 г. М. Ф. Ахундов разработал свой первый проект реформы арабского алфавита. В 1863 г. Ахундов едет в Константинополь, где в заседании турецкого научного общества Encümen-i Daniş (осн. в 1861 г.) он выступил с докладом о возможных путях устранения недостатков арабского алфавита. Алфавит, предложенный М. Ф. Ахундовым, писался попрежнему — справа налево и состоял из не соединяющихся между собою арабских букв.[3] Проект Ахундова не получил поддержки.[4]

[1] О руническом и уйгурском алфавитах см.: С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 12 и след., стр. 105 и след.

[2] В. В. Бартольд. История турецко-монгольских народов. Конспект лекций ... Ташкент, 1928, стр. 6. См. еще: П. Мелиоранский. Араб филолог о турецком языке. СПб., 1900, стр. II; здесь же приведено мнение В. В. Радлова об уйгурском алфавите.

[3] Проект реформы арабского алфавита, предложенный М. Ф. Ахундовым, был напечатан в журнале „Mecmua-i Fünun", № 14 (Справка: Türk Dili Biblioğrafyası, 1928—1940, İstanbul, 1941, стр. 22).

[4] См. журн. „Культура и письменность Востока" (Баку, кн. II, 1928, стр. 59).

С критикой проекта Ахундова выступил известный турецкий писатель и общественный деятель Намык Кемаль (1840—1888); предложения самого Н. Кемаля ограничивались заменой в отдельных случаях одной буквы алфавита другой и введением для ряда букв особых диакритических знаков.[1]

Неудача не остановила М. Ф. Ахундова, а, наоборот, укрепила его во мнении, что решение вопроса лежит не в улучшении арабского алфавита, а в решительном отказе от него. М. Ф. Ахундов создает новый проект алфавита, на этот раз основанный на европейской системе письма.

Новый алфавит Ахундова, состоящий из 42 знаков (32 знака для согласных, 10 знаков для гласных), был основан главным образом на русск ой графике и предназначался не только для одного азербайджанского, а для всех языков, пользовавшихся арабским алфавитом.[2] По условиям того времени новый алфавит М. Ф. Ахундова не мог получить одобрения.

Тем не менее идеи М. Ф. Ахундова продолжали жить: в конце XIX в. на Кавказе продолжались поиски путей, направленных на улучшение арабского алфавита, и, больше того, дело дошло даже до создания проекта „латино-восточной азбуки".[3]

В Турции над улучшением алфавита работали Ахмед Вефик-паша (1823—1891), известный ученый и государственный деятель, Эбу-з-Зия Тевфик (1849—1913), литератор и общественный деятель, Шемсеттин Сами Фрашери (1850—1904), албанец по происхождению, известный лексикограф и литератор.

В конце прошлого века Ш. Сами составил в Константинополе на латинской основе „албанский национальный алфавит". Пример Ш. Сами увлек турецкого журналиста Сюлеймана Тевфика, который составил проект турецкого алфавита тоже на латинской основе. Ш. Сами и С. Тевфик были обвинены „в покушении на безопасность империи и на единство ислама..."[4]

После младотурецкой революции 1908 г. работа по улучшению алфавита несколько оживилась. Доктор Мусуллу Давуд представил тогдашнему турецкому парламенту проект, в котором предлагал принять в качестве государственной графической системы латинский алфавит; однако этот проект не получил поддержки. Такая же участь постигла и предложение о принятии латинского алфавита, выдвинутое Степаном Караяном и майором Хидайетом Исмаилом.[5]

Незадолго до первой мировой войны военное министерство Турции предприняло попытку, с целью облегчить сношения в армии, ввести раздельное написание арабских букв, причем каждая буква бралась в одной форме. Однако и этот проект успеха не имел.

Общественный интерес к реформе алфавита вновь возник уже в республиканской Турции; это явилось следствием непосредственного воздействия той деятельности по подготовке к переходу на латинизированный алфавит, которая в начале двадцатых годов велась в СССР, в частности в Азербайджане. Эта работа была завершена принятием

[1] Там же, стр. 59.
[2] Там же, стр. 59.
[3] См.: Мир Ислама, т. II, вып. XII, 1913, стр. 841.
[4] Новый Восток, № 29, 1929, стр. 249.
[5] См.: Türk Dili Biblioğrafyası, 1928—1940, İstanbul, 1941, стр. 23.

решения, вынесенного 1-м Тюркологическим съездом (Баку, март 1926 г.), о введении латинизированного алфавита в Советских республиках и областях, где до этого пользовались арабской графикой.

Дискуссия вокруг реформы алфавита в Турции приняла характер острой политической борьбы.

После долгой и сложной борьбы Совет министров Турции 15 января 1928 г. образовал при Министерстве просвещения „Комиссию [турецкого] языка" (Dil Encümeni), одной из основных задач которой было изучение вопроса о реформе алфавита. Однако вскоре эта комиссия была распущена как не оправдавшая возлагавшихся на нее надежд. 28 июня 1928 г. была создана новая организация — „Комиссия по алфавиту" (Alfabe Encümeni), которая на своих заседаниях 8 и 12 июля приняла проект алфавита на латинской основе.

С официальным объявлением о завершении работ по реформе алфавита 9 августа 1928 г. на народном гулянии в стамбульском парке Сарай-бурну выступил президент Мустафа Кемаль (Ататюрк).[1]

1 ноября 1928 г., на первом заседании очередной сессии ВНСТ, меджлис принял закон о введении нового алфавита (Türk harflerinin kabul ve tatbiki hakkında kanun), который был опубликован 3 ноября 1928 г. за № 1353.[2]

Турецкий алфавит на латинской основе состоит из 29 букв (21 буква для согласных и 8 букв для гласных звуков) и 2 значков; подробнее см. в разделе „Фонетика".

Об орфографии. Орфография турецкого языка, т. е. установленная система правил написания слов, основывается на фонетическом или, точнее, фонематическом принципе: выбор одного из всех возможных начертаний определяется фонематическим составом данного слова. Буква обозначает фонему, а не ее фонетические варианты.

Ряд важных вопросов современной турецкой орфографии не получил еще удовлетворительного решения.[3]

В орфографической практике, несмотря на наличие специального руководства (İmlâ Kılavuzu), которое, правда, далеко не совершенно, царит произвол; в частности, многие сложные слова встречаются как в сложном, так и раздельном начертании: *birçok ~ bir çok* 'довольно много'; *biraz ~ bir az* 'немного'; *birşey ~ bir şey* 'кое-что'; *nekadar ~ ne kadar* 'сколько', 'несколько'; *eliaçık ~ eli açık* 'щедрый' и др.

Нет единства в написании отдельных форм, в чем сказывается влияние территориальных диалектов: *başlıyor ~ başlayor* 'он начинает'; *temizleyor ~ temizliyor* 'он чистит'; *okumaya ~ okumıya* 'для чтения', 'чтобы читать' и др.; *dershane ~ dersane* 'аудитория'; *postahane ~ postane* 'почта' и др.

Правописание нарицательных имен иностранного происхождения нередко колеблется: *hoparlör ~ oparlör* (< фр. hautparleur) 'громкоговоритель'; *kilometre ~ kilometro* (разные источники заимствования: первое — из французского языка, второе — из итальянского); *müşür ~ müşir* (а.) 'маршал'; *evell ~ evel* (а.) 'раньше', 'прежде' и др.

---

[1] Текст речи президента приведен в „Türk Dili Bibliografyası", стр. 7—9.
[2] Полный текст закона см.: Türk Dili Biblioğrafyası, стр. 18—19.
[3] См.: İmlâ Kılavuzu, стр. VI—VII.

Иностранные заимствования с двусогласным началом по указанному Орфографическому справочнику могут писаться в двух начертаниях: *gram ~ giram* 'грамм'; *kredi ~ kiredi* 'кредит' и т. п.

Несмотря на то, что Орфографический справочник[1] в правописании собственных (особенно личных) имен и научных терминов, проникающих из языков, пользующихся латинским алфавитом, предлагает следовать их фонетическому чтению, а не графическому облику, тем не менее на практике царит разнобой: газеты, например, предпочитают сохранять оригинальное начертание: *Shakespeare* (*Şekspir*), *Times* (*Tayms*) и т. п.

В результате подобной практики турецкий алфавит самостийно пополняется буквами *w*, *q*, *x*: *Wilson* (*Vilson*), *Quesnay* (*Kene*), *Xavier* (*Ksavye*).

Употребление прописных и строчных букв

Прописные буквы употребляются:[2]

1) в начале предложения (после точки, вопросительного и восклицательного знаков); кроме того, прописные буквы употребляются и в середине предложения, если его отдельные части следуют при перечислении после запятой, точки с запятой или двоеточия; первое слово перечисляющейся части предложения после цифр или других значков пишется со строчной буквы;

2) в начале каждой строки стихотворного текста;

3) в начале имен собственных; в сложных именах собственных все слова пишутся с прописной буквы: *Türk Dil Kurumu* 'Турецкое лингвистическое общество'; *Atlas Okyanusu* 'Атлантический океан';

4) в названиях наций, народностей (также если речь идет об одном представителе какой-н. нации): *Türkler* 'турки'; *ben Rusum* 'я — русский';

5) в начале слов, обозначающих официальное лицо, чин, должность, титул, в целях выражения особого почтения, уважения;

6) в аббревиатурах: *T. D. K.* = *Türk Dil Kurumu* 'Турецкое лингвистическое общество'; если сокращение состоит не из одних начальных букв, то прописной является только первая буква: *Sa. Al. Ko.* = *Satın Alma Komisyonu* 'Закупочная комиссия';

7) в названиях книг, журналов, газет, в заголовках статей, объявлений, на вывесках учреждений и магазинов все слова или некоторые из них могут целиком состоять из прописных букв или могут начинаться с прописной буквы.

Во всех остальных случаях пишутся строчные буквы.

ЛИТЕРАТУРА

Ахундов М. Ф. Избранные философские произведения. Баку, 1953.
Иолджу. Борьба вокруг нового алфавита. Новый Восток, кн. 15, 1926, стр. 293—301.
Королькова. Латинский алфавит в Турции. Новый Восток, кн. 13—14, 1926, стр. 457—458.
Ларош Е. К вопросу о латинизации в Турции. Культура и письменность Востока, кн. II, 1928, стр. 34—43.

---

[1] İmlâ Kılavuzu, стр. XXXII—XXXIII.
[2] См.: İmlâ Kılavuzu, стр. XVII—XIX.

Реформа турецкой письменности. Бюллетень прессы Среднего Востока, № 1, 1929, стр. 24—29.

С. Ш. Реформа алфавита в Турции. Новый Восток, кн. 25, 1929, стр. 249—257.

Юст К. Реформа алфавита в Турции. Культура и письменность Востока, Баку, IV, 1929, стр. 18—48.

Янский Гр. Четырехлетие латинизации в Турции. Революция и письменность, М., № 1 (16), 1933, стр. 142—158.

Duda Herbert W. Die neue Lateinschrift in der Türkei. Orientalistische Literaturzeitung, № 6, 1929, 441—453; № 6, 1930, 399—413.

Tansel F. A. Arap harflerinin islâhi ve değiştirilmesi hakkında ilk teşebbüsler ve neticeleri. Belleten T. T. Kurumu. Ankara, cilt 17, № 66, 1953, стр. 224—250.

Türk Dili Bibliоğrafyası, 1928—1940. İstanbul, 1941, стр. 7—27.

İmlâ Kılavuzu. İstanbul, Изд. T. D. K., 1941.

ФОНЕТИКА

ТУРЕЦКИЕ ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 1. В турецком литературном языке восемь кратких гласных фонем: *a*, *e*, *i*, *ı*, *o*, *u*, *ö*, *ü* и три долгих гласных фонемы: *â*, *î*, *û*, которые в зависимости от положения речевых органов, участвующих в их образовании, т. е. языка, губ и мягкого нёба, делятся на две категории: 1) по положению языка, 2) по положению губ.

1. По положению языка. Язык двигается главным образом в двух направлениях: по горизонтали, т. е. отодвигается назад и продвигается вперед, и по вертикали, т. е. поднимается и опускается.

При движении языка по горизонтали образуются два ряда гласных: гласные переднего ряда и гласные заднего ряда.

Гласные переднего ряда. Всё тело языка вместе с подъязычной костью продвигается вперед, в силу чего за корнем языка остается значительное пространство, кончик языка опущен и упирается в нижние зубы, средняя часть спинки языка поднимается к твердому нёбу, оставляя в передней части полости маленький резонатор.[1] При таких условиях образуются гласные, носящие название гласных переднего ряда.

В турецком языке гласными фонемами переднего ряда являются: *e*, *i*, *ö*, *ü*; *î*.

Гласные заднего ряда. Всё тело языка вместе с подъязычной костью отодвигается назад, в силу чего за корнем языка остается очень небольшое пространство, а в полости рта получается большой резонатор; кончик языка опущен и чаще несколько отодвинут от нижних зубов, задняя часть языка поднята к мягкому нёбу. При таких условиях образуются гласные, носящие название гласных заднего ряда.

В турецком языке гласными фонемами заднего ряда являются: *a*, *ı*, *o*, *u*; *â*, *û*.

При движении языка по вертикали тело языка в большей или меньшей степени поднимается к нёбу, а кончик языка остается лежать внизу. По степени подъема языка различают гласные высокого подъ-

[1] Здесь, как и в дальнейшем при описании положений органов речи, мы пользуемся книгой М. И. Матусевич „Введение в общую фонетику“ (2-ое изд., Л., 1948), а также работой Л. В. Щербы „Фонетика французского языка „(М., 1948). Наиболее полное описание турецкой фонологии на русском языке (на основе экспериментальных данных) приводится в книге Л. Н. Старостова „Учебник турецкого языка (вводный курс)“ (М., Изд. ВИИЯ, 1951). После завершения работы над рукописью этой книги вышел в свет труд Э. В. Севортяна „Фонетика турецкого литературного языка“ (М., 1955), воспользоваться которым мы уже не могли.

ема (или, иначе, узкие или закрытые) и гласные низкого подъема (или, иначе, широкие или открытые).

В турецком языке гласными фонемами:

а) высокого подъема (узкие гласные) являются: *i*, *ı*, *u*, *ü*; *î*, *û*;

б) низкого подъема (широкие гласные) являются: *a*, *e*, *o*, *ö*; *â*.

2. По положению губ. В зависимости от участия губ гласные делятся на губные и негубные.

Губные гласные образуются при непременном активном участии губ: губы или слегка округлены (*o*, *ö*), или округлены и выдвинуты вперед (*u*, *ü*; *û*).

В турецком языке губными гласными фонемами являются: *o*, *ö*, *u*, *ü*; *û*.

Негубные гласные образуются при пассивном участии губ: они не выпячены вперед и открывают зубы.

В турецком языке негубными гласными фонемами являются: *a*, *e*, *i*, *ı*; *â*, *î*.

§ 2. В зависимости от положения языка (в горизонтальном и вертикальном планах) и положения губ (активное и пассивное участие) турецкие гласные фонемы делятся на три группы:

I	Передние	гласные:	*e*, *i*, *ö*, *ü*; *î*
	Задние	„	*a*, *ı*, *o*, *u*; *â*, *û*
II	Широкие	„	*a*, *e*, *o*, *ö*; *â*
	Узкие	„	*ı*, *i*, *u*, *ü*; *û*, *î*
III	Губные	„	*o*, *ö*, *u*, *ü*; *û*
	Негубные	„	*a*, *e*, *ı*, *i*; *â*, *î*

§ 3. Длительность турецких гласных. Фонологическая длительность гласных, т. е. словоразличительная[1] долгота гласных, имеет значение только в отношении трех гласных: *â*, *û*, *î*.

§ 4. Таблица деления гласных.

По участию губ		Негубные		Губные	
По степени раствора рта		широкие	узкие	широкие	узкие
По положению языка в горизонтальной плоскости	передние	*e*	*i*	*ö*	*ü*
	задние	*a*	*ı*	*o*	*u*
По длительности	долгие	*â*	*î*		*û*
	краткие	*a*, *e*	*i*, *ı*	*ö*, *o*	*ü*, *u*

Примечание: Турецкие гласные, по способу образования, отличаются от соответствующих русских фонем большей напряженностью органов речи при их произнесении.

[1] С некоторыми оговорками, см. §§ 5, 7, 11.

ОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 5. *a* — широкая, негубная гласная фонема, имеющая по признаку количества два варианта: *a* — краткое, *ā* — долгое;

a — краткое — открытый звук заднего ряда, наблюдается: 1) в ударных слогах: *tabán* 'подошва'; *kumdá* 'на песке'; *kumdán* 'из песка', 2) в соседстве с палатальным *l*, который в сочетании с *a* встречается только в заимствованных словах: *hal* (а.) (*hal'*) 'положение'.

a — краткое — закрытый звук смешанного ряда — приближается к русскому ненапряженному „а" в словах „мать", „рать". Этот оттенок фонемы *a* встречается наиболее часто в соседстве с согласным *z*: *az* 'мало'; *kaz* 'гусь'; *fazla* 'больше'; *zaruret* 'необходимость'; *vazife* 'обязанность', а также при назализации гласного под влиянием последующих согласных *m*, *n*: *inanmak* 'верить'; *insanlara* 'людям'.

ā — долгое — графически обозначается через *â* — встречается только в заимствованных (гл. обр. из арабского и персидского языков) словах: *manâ* (а.) 'смысл'; *bâriz* (а.) 'ясный'; *günâgün* (п.) 'разноцветный'.

Лишь в определенных случаях (в словах, отличающихся только долготою *a*) *â* приобретает строго фонематический, смыслоразличительный характер (количественно примерно в два раза длительнее краткого *a*: *asar* 'он вешает', 'вешающий' — *âsar* (а.) 'произведения' — *âsâr* (а.)[1] 'эпохи'; *hála* (а.) 'тетка' — *hâlâ* 'теперь', 'в настоящее время'; *alem* (а.) 'знамя' — *âlem* (а.) 'вселенная'. После согласных *g*, *k*, *l* гласный *â* является показателем „мягкого" произношения этих согласных (§ 32).

В заимствованных словах долгое *ā* прототипа после твердых *g*, *k* произносится:

а) или как краткое *a*;

б) или как долгое *ā*.

Графически долгота *a* в подобных случаях обозначается через удвоение *aa*, т. к. знак ^ над *a* обозначал бы в данном случае смягчение согласных *g*, *k*.

Практически встречаются два начертания, отражающие два произношения подобных слов: *katil* || *kaatil* (а.) 'убийца'; *gasıp* || *gaasıp* (а.)[2] 'захватчик'.

§ 6. *e* — переднего ряда, широкая, негубная гласная фонема имеет два оттенка: более узкий (закрытый) и более широкий (открытый).

Узкий вариант фонемы *e* приближается к русскому „э" (который обозначим через *ë*), но шире его: *ëlma* 'яблоко'; *ëski* 'старый'; *ëtmek* 'делать'; *ëlli* 'пятьдесят'; *ëkmek* 'сеять', 'хлеб'; *ëmek* 'труд'; *gëce* 'ночь'; *dëde* 'дедушка'; *yëmek* 'есть'; *sëvmek* 'любить'.

В ряде слов узкий характер фонемы *e* определяется качеством согласного (*y*, *ğ*): *bëy* 'бей'; *ëylemek* 'делать'; *dëğnek* 'палка'; *sëvecëğim* 'я полюблю' (но: *sëveceksin* 'ты полюбишь'); *sëvecëğiz* 'мы полюбим' (но: *sëveceksiniz* 'вы полюбите').

Если во втором слоге имеется *i*, а в первом — *e*, то этот гласный, т. е. *ë*, всегда является узким вариантом фонемы *e*: *dëmir* 'железо'; *dëniz* 'море'; *gëmi* 'судно'; *ëşik* 'порог'; *yëdi* 'семь'; *yëni* 'новый'; *yëtmiş* 'семьдесят'; *yëşil* 'зеленый'.

Узкий вариант *e* иногда, в зависимости от природы согласного, так далеко продвигается вперед, что на слух воспринимается как *i*:

[1] См.: İmlâ Kılavuzu, стр. XXXVII.

[2] Там же.

gece (*gi/ece*) 'ночь'. Это „опереднение" *e* наблюдается также перед *y*: *e*+*y*>*iy* (§ 55).

Широкий вариант фонемы *e* шире русского „э" в словах „цеп", „цел": *el* 'кисть руки'; *ev* 'дом'; *er* 'мужчина'; *ses* 'голос'; *beş* 'пять'; *cep* 'карман'; *demek* 'говорить'.

В открытом слоге и перед согласными *n*, *t*, *h* широкий вариант фонемы *e* приобретает особенно широкий (открытый) характер: *deve* 'верблюд'; *çene* 'челюсть'; *çete* 'партизанский отряд'; *eve* 'к дому'; *ben* 'я'; *evet* 'да'; *dehşetli* 'ужасный'.

В результате выпадения согласных при быстром темпе речи образуется долгое *ē* (вторичная долгота): *eer*>*e'er*>*ēr* 'седло'; *değil*>*deyil*>*de'il*>*dēl* 'не'; *Mehmet*>*Mēmet* 'Мехмед'.

§ 7. *i* — переднего ряда, узкая, негубная фонема, имеет два оттенка:

узкое *i* особенно часто встречается перед *n*: *bin* 'тысяча'; *insan* 'человек'; *bir* 'один'; *iki* 'два'; *inci* 'жемчуг';

широкое *i* наблюдается в неударных слогах: *bunun gibi* 'подобно этому'; *el mi* 'рука ли?'; *asker idi* 'он был солдатом'.

В исчезающем теперь „книжном" произношении арабских и персидских слов наблюдается долгое *î* как отражение арабской и персидской долготы, причем долгое *î* иногда приобретает смыслоразличительное значение (ср. *â*, *û*): *azîm* (а.) 'великий' — *azim* (а.) 'намерение'.

§ 8. *ı* — краткая, заднего ряда, узкая, негубная фонема, имеет два оттенка: более задний и более передний.

Более заднее *ı* примерно соответствует русскому „ы" в безударной (!) позиции (как в словах: „лапы", „шел бы") и наблюдается наиболее часто при велярном *l*, *ğ* и во многих словах с *n*: *kılmak* 'делать'; *açılır* 'открывается'; *aldığı* 'то, что он взял'; *akşamın* 'вéчера'.

§ 9. *o* — краткая, заднего ряда, широкая, губная фонема, имеет два оттенка: более открытое и более закрытое *o*. Более открытое приближается на слух к русскому ненапряженному „о" в словах „сон", „мост": *ot* 'трава'; *oda* 'комната'; *çok* 'много'; *orta* 'середина'; *son* 'конец'.

Более закрытое *o* (с сильным огублением) наиболее часто наблюдается в тех случаях, когда гласным второго слога является *u*: *boru* 'труба'; *dokuz* 'девять'; *koku* 'запах'; *komşu* 'сосед'; *otuz* 'тридцать'.

Фонема *o* в словах турецкого происхождения встречается только в первом слоге (ср. описание фонемы *ö*).

§ 10. *u* — краткая, заднего ряда, узкая, губная фонема, на слух воспринимается как русское ненапряженное „у": *bu* 'этот'; *şu* 'тот'.

В многосложных словах различаются два оттенка *u*: *ú* — ударное (как в русском слове „му́ка") и *u* — неударное („мука́"), последнее произносится с меньшим раствором рта и меньшим расстоянием языка от нёба и с более сильным огублением; оба эти *u* встречаются в словах: *bunú* 'этого' (вин. п.); *kurú* 'сухой'; *ulú* 'великий'.

§ 11. *ū* — долгая, заднего ряда, узкая, губная фонема — графически обозначается через *û* и встречается только в заимствованных словах (гл. обр. из арабского и персидского языков): *mahsûs* (а.) 'ощущаемый'; *şûrada* 'в совете'; ср.: *mahsus* (а.) 'специальный'; *şurada* 'здесь'.

Нередко *û* не имеет смыслоразличительного значения, и тогда долгое произношение его, как правило, отражает лишь „книжное" произношение соответствующих заимствованных слов; ср. § 5.

§ 12. *ö* — краткая, переднего ряда, широкая, губная фонема — в открытом слоге на слух воспринимается как французское eu в слове seul: *böcek* 'червяк'; *köpek* 'собака'; в закрытом слоге — как немецкое ö в слове Götter: *göz* 'глаз'; *kör* 'слепой'.

Примечание: Фонемы *o*, *ö* в словах турецкого происхождения встречаются только в первом слоге. Указанные фонемы во втором и последующих слогах встречаются лишь:[1]

1) в сложных словах: *gözütok* (*göz-ü+tok*) 'бескорыстный'; *tokgözlü* (*tok+göz-lü*) 'бескорыстный'; *Yalova* (<*Yalı ova* 'прибрежная равнина') 'Ялова' (курорт на Мраморном море);

2) в словах с повторением того же слога или созвучия: *bomboş* (*bo-m-boş*) 'совершенно пустой'; *horhor* 'шум течения полноводной реки';

3) в заимствованных словах: *konsolos*[2] (гр.) 'консул'; *protesto* (ит.) 'протест'; *aktör* (фр.) 'актер'.

§ 13. *ü* — переднего ряда, узкая, губная фонема, имеющая два оттенка: более узкий и более широкий. Более узкий вариант приближается к немецкому ü в слове amüsieren, однако турецкое *ü* более переднее.

Более узкий вариант *ü* встречается чаще перед *y*, *ğ*: *tüysüz* 'безбородый'; *düğün* 'свадьба', а также в закрытых ударных слогах: *üç* 'три'; *yüz* 'лицо'; *önlük* 'передник'; *öpüş* 'поцелуй'.

Более широкий встречается в открытых ударных и безударных слогах: *ölümlü* 'смертный'; *dördüncü* 'четвертый'; *göz mü?* 'глаз ли?'.

ТУРЕЦКИЕ СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 14. В турецком литературном языке двадцать четыре согласных фонемы: *p*, *b*, *f*, *v*, *t*, *d*, *s*, *ş*, *z*, *j*, *ç*, *c*, *m*, *n*, *l*, *l'*, *r*, *y*, *k*, *k'*, *g*, *g'*, *h*, *ğ*.

Все согласные образуются или с помощью шума, или с помощью шума и голоса, причем в одних случаях шум преобладает над голосом, в других — голос над шумом.

Согласные, образованные с помощью шума, носят название шумных; шумные согласные, образованные с помощью только одного шума, носят название глухих. Шумные согласные, образованные с помощью шума, сопровождаемого голосом, носят название звонких.

Другая группа согласных образуется таким образом, что воздух из легких имеет возможность относительно свободно проходить через рот

---

[1] В турецком литературном языке только один аффикс, сохраняющий в своем составе фонему *o*: *-yor*; это объясняется тем, что форма настоящего времени изъявит. накл., образующаяся с помощью этого аффикса, исторически возникла в результате сложения деепричастия с глагольной формой *yorur*, следовательно, в данном случае мы имеем дело со словосложением, а не с аффиксацией.

[2] В разговорном языке нередко слышится *konsulus*; ср. еще: *okyanos* ~ *okyanus* 'океан'.

или нос, в силу чего шум является лишь аккомпанементом к голосу. Согласные, в которых голос преобладает над шумом, называются сонорными.

Согласные в зависимости от участия шума и голоса делятся на две группы: 1) шумные, 2) сонорные, которые в свою очередь различаются: 1) по способу артикуляции, 2) по артикулирующему органу.

Способ артикуляции определяется тем, в какой степени и каким образом сближаются органы речи в полости рта.

Деление по артикулирующему органу основывается на участии того или иного органа речи в образовании согласной фонемы данного типа.

1. По способу артикуляции, т. е. в зависимости от положения органов речи, согласные делятся на смычные, щелевые, аффрикаты, дрожащие.

Шумные смычные: *p*—*b*, *t*—*d*, *k*—*g* составляют пары, отличаясь друг от друга лишь наличием или отсутствием голоса (глухие—звонкие).

Этот разряд согласных фонем образуется путем смыкания органов речи, образующих полный затвор; выдыхаемый легкими воздух, разрывая этот затвор, образует шум. Эти согласные называются также взрывными.

Сонорные смычные: *m*, *n*, в отличие от шумных смычных, образуются в результате прохождения струи воздуха в основном через нос; так как при этом нёбная занавеска опущена, то взрыва (характерного для шумных смычных) не происходит.

Шумные щелевые: *f*—*v*, *s*—*z*, *ş*—*j*, *y*, *h*, *ğ*. Первые шесть согласных фонем различаются друг с другом только по глухости и звонкости, три последние парных звуков не имеют. Шумные щелевые согласные фонемы образуются путем сближения органов речи, в результате чего образуется узкая щель; воздух, трущийся о края этой щели, производит шум, в силу чего эти звуки называются также фрикативными (от лат. fricare 'тереть') или спирантами (от лат. spirare 'дышать').

Сонорный щелевой *l* образуется при тех же условиях, что и шумные щелевые, но бока языка опускаются, пропуская воздух, в силу чего этот согласный называется сонорным щелевым — боковым или проточным.

Аффрикаты: *ç* (глухой), *c* (звонкий); для их произнесения органы речи производят ту же работу, которая необходима для произнесения смычного и щелевого.

Смыкание с последующим взрывом образует шум, но так как сомкнутые органы речи размыкаются недостаточно быстро, то между ними образуется щель, как при образовании щелевых. Таким образом, *ç* состоит из слитно произнесенных смычного *t* и щелевого *s*, *c* — из смычного *d* и щелевого *j*.

Дрожащий *r* образуется благодаря дрожанию кончика языка при одновременном, быстро происходящем смыкании органов речи; в промежутках между смыканиями проходит воздух.

2. По артикулирующему органу, т. е. в зависимости от участия в образовании звука речи того или иного органа, согласные делятся на: губные и язычные (переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные).

§ 15. Таблица деления согласных

1) по участию шума и голоса, 2) по способу артикуляции, 3) по артикулирующему органу.

По участию шума и голоса	По способу артикуляции	По артикулирующему органу: По глухости и звонкости	Губные	Язычные: переднеязычные	Язычные: среднеязычные	Язычные: заднеязычные: более передние	Язычные: заднеязычные: более задние
Шумные	смычные	глухие	*p*	*t*		*k′*	*k″*
		звонкие	*b*	*d*		*g′*	*g″*
	щелевые	глухие	*f*	*s*, *ş*			*h*
		звонкие	*v*	*z*, *j*	*y* (*ğ*)		*ğ*
	аффрикаты	глухие		*ç*			
		звонкие		*c*			
Сонорные	смычные (носовые)		*m*	*n*			
	щелевые (боковые)			*l* (*l′*)			
	дрожащие			*r*			

Примечание: *k′*, *g′* встречаются с гласными переднего ряда или перед гласными *â*, *û*; *k″*, *g″* с гласными заднего ряда (см. § 17).

ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 16. Смычные глухие *p*, *t*, звонкие *b*, *d* находят соответствие в звуках русского языка: „п“, „т“, „б“, „д“.

Турецкий губно-губной смычный твердый звонкий согласный *b* и турецкий переднеязычный смычный твердый звонкий согласный *d*, в отличие от русских „б“, „д“, произносятся более приглушенно, т. е. с меньшим напряжением голосовых связок, благодаря чему разница между турецкими *b* и *p*, *d* и *t* не такая резкая, как между русскими „б“ и „п“, „д“ и „т“. В конце слова, а также в сочетании с глухими согласными *b*, *d* оглушаются: *kitap* 'книга'; *sepet* 'корзина'.

Турецкий губно-губной смычный твердый глухой согласный *p* и турецкий переднеязычный смычный твердый глухой согласный *t* отличаются от русских „п“ и „т“ только по способу образования: произносятся с очень легким придыханием (аспирацией).

§ 17. Смычный глухой заднеязычный *k* и смычный звонкий заднеязычный *g* имеют по два варианта: более передний и более задний. Более передний вариант *k*, *g* возникает в сочетании с передними гласными (в турецких словах) и с *â*, *û* (в арабских и персидских заимствованиях); более задний вариант *k*, *g* — с гласными заднего ряда: *kul* (кул) 'раб'; *kül* (к′ӱль) 'зола'; *Galata* 'Галата' (район Стамбула); *gel* (г′ель) 'иди (сюда)'. О произношении *k*, *g* с гласными *â*, *û* см. § 32.

Таким образом, полной характеристикой согласного *k* в сочетании с задними гласными (исключение: гласные, обозначаемые буквами *â*, *û*), будет: заднеязычный смычный твердый глухой согласный, а в сочетании с передними гласными (в т. ч. гласными, обозначаемыми буквами *â*, *û*) — заднеязычный смычный мягкий глухой согласный.

В отличие от русского твердого и мягкого „к", „кь" турецкие твердый и мягкий *k*, *k'* являются более задними и произносятся — перед гласными и в конце слова — с легким придыханием, причем турецкий мягкий *k* (*k'*) произносится более смягченно, чем русский мягкий „к" („кь").

Твердый *k* в конце слова при гласном наращении (т. е. в сочетании с аффиксом, начинающимся на гласный) выпадает, заменяясь графически буквой *ğ*, что указывает на то, что исторически в таких случаях имело место озвончение твердого *k*; см. еще § 56.

Мягкий *k'* в конце слова при гласном наращении переходит в среднеязычный щелевой звонкий шумный *y* (§ 20), графически обозначенный в таких случаях буквой *ğ*: *değnek* 'палка', *değneği* (произносится *deyneyi*) 'его палка'.

Мягкий *k'* в арабских и персидских заимствованиях в сочетании с задними гласными *â*, *û* (§ 32) фонологически противопоставляется твердому *k*: *kar* 'снег', *kâr* (п.) (*k'ar*) 'прибыль', в силу чего в таких случаях твердый *k* и мягкий *k'* являются фонемами.

Согласный *g* в сочетании с задними гласными (исключая *â*, *û*) является заднеязычным смычным твердым звонким согласным, в сочетании с передними гласными и гласными *â*, *û* является заднеязычным смычным мягким звонким согласным.

Согласный *g* в словах заимствованных гл. обр. из персидского языка, в сочетании с задними гласными *â*, *û* является, как сказано, мягким, однако фонологической роли это не играет, т. к. в турецком языке нет слов, в которых мягкость или твердость согласного *g* имела бы смыслоразличительное значение.

Согласный *g* в турецких по происхождению словах в ауслауте не встречается; в заимствованных словах типа: *filolog* звук *g* сохраняет звонкость.

§ 18. Щелевые губные — глухой *f*, звонкий *v*. Фонема *f* — губно-зубной твердый глухой согласный, соответствующий русскому „ф", встречается в турецких словах крайне редко (см. § 52): *fen* (а.) 'техника'.

Фонема *v* в начале слова и между негубными гласными — губно-зубной согласный — как и русский согласный „в", но в отличие от последнего в конце слова не оглушается:[1] *var* 'имеется'; *vur* 'бей!'; *tava* 'сковорода'; *deve* 'верблюд'.

В конце закрытого слога или в сочетании с губным гласным фонема *v* часто является губно-губным согласным, соответствуя русскому неслоговому „у" или английскому w; в данном случае работа губ осложняется еще бо́льшим продвижением их вперед: *tavşan* (*tawşan*) 'заяц'; *av* (*aw*) 'охота'; *tavus* (*tawus*) 'павлин'; *güvercin* (*güwercin*) 'голубь'.

В живой речи согласный *v* в позиции между гласными (один из которых — губной) нередко почти полностью редуцируется, образуя самостоятельный слог: *tavuk* (> *tauk*) 'курица'; ср. *nöbet* < перс. nevbet 'очередь'.

[1] Ср., однако, заимствованные через французский язык слова типа: *kooperatif*, *kollektif*, *aktif*.

§ 19. Щелевые переднеязычные — глухие *s*, *ş* и звонкие *z*, *j* — примерно соответствуют русским „с", „ш", „з", „ж".

s после гласных переднего ряда в ауслауте или перед согласным палатализуется, но в значительно меньшей степени, чем русский мягкий „сь": *ses* 'голос'; *dost* 'друг'; *sada* 'звук';

z, в отличие от русского „з", в ауслауте и перед глухими согласными оглушается не в полной мере; после гласных переднего ряда в ауслауте или перед согласным палатализуется, но в значительно меньшей степени, чем русский мягкий „зь": *biz* 'мы'; *buz* 'лёд'; *uzun* 'длинный'; *nezle* 'насморк';

ş, в отличие от русского „ш", — двухвариантная фонема, образующая с задними гласными — твердый, с передними — мягкий варианты.

Мягкий вариант фонемы *ş* несколько мягче русского „ш" в любой позиции, но значительно тверже русского „щ": *şişe* 'бутылка'; *baş* 'голова'.

Русский согласный „ш" всегда твердый, а потому следующий за ним гласный „и" > „ы"; при турецком *ş* этого никогда не наблюдается.

j, как и *ş*, имеет, в отличие от русского „ж", два варианта: мягкий и твердый; *j*, как и *z*, в отличие от русских „ж", „з", в ауслауте оглушаются очень незначительно.

В группе *j* + *i*, в отличие от русской группы „ж + и" > „жы", перехода *i* > *ı* не наблюдается.

Согласный *j* встречается только в словах, заимствованных из персидского и западноевропейских языков.

§ 20. Щелевой среднеязычный звонкий *y* по месту образования совпадает с русским „й", по способу же образования отличается от него бо́льшей напряженностью; этот же звук в позиции между передними гласными и после передних гласных в закрытом слоге обозначается буквой *ğ*[1] (§ 23).

y перед гласными произносится более напряженно и четко, чем русский „й" в этой же позиции:

y + *a* (= я): *yaka* 'воротник'
y + *u* (= ю): *yuva* 'гнездо'
y + *o* (= ё): *yol* 'путь'
y + *e* (= е): *yer* 'земля'

Сочетания *y* с другими гласными, т. е. *y* + *i*, *y* + *ö*, *y* + *ü*, вовсе не имеют соответствий в русском языке; *y* + *i* лишь примерно соответствует русскому „и" на конце слова „Ильи" (Л. Н. Старостов), а в турецком они являются йотированными *i*, *ı*, *ö*, *ü*: *yirmi* 'двадцать'; *yıl* 'год'; *yöre* 'склон'; *yüz* 'лицо', 'сто'.

y после любого гласного (кроме *i*) в конце слова или закрытого слога звучит несколько слабее, чем в начале слова перед гласным, и в быстрой речи переходит в неслоговой „й", образуя нисходящий дифтонг: *çay* 'чай'; *kuyruk* 'хвост'.

y перед *i* в позиции между двумя гласными в быстрой речи полностью редуцируется: *iyi* > *īi* 'хороший'; *beyi* > *bēi* 'бея' (вин. п.); ср.: *değil* > *deyil*; в быстрой речи: *dē'il*.

[1] Исключения очень редки: *iyi* ~ *eyi* (< *eğ̈i*, *eğ̈ü*) 'хороший'; *eyer* (< *eğer*) 'седло'; *bey* (< *beğ*) 'бей', 'бек'.

y перед *e* в позиции между гласными подвергается сильной редукции, что в быстрой речи ведет к монофтонгизации: *şeye* (> *şēe*) 'вещи' (дат. п.); *yeniye* (> *yenīe*) 'новому'.

§ 21. Щелевой заднеязычный твердый глухой согласный *h* значительно отличается от русского „х", т. к. последний производит впечатление хрипящего звука, при образовании же турецкого *h* слышится только шум выдыхаемого воздуха. Такой характер согласный *h* имеет главным образом в словах турецкого корня; в словах, заимствованных из арабского и персидского языков — в „книжном" произношении подобных слов — согласный *h* имеет следующие оттенки:

а) между гласными в ауслауте и закрытых слогах некоторых слов воспринимается на слух как легкое придыхание, доходящее иногда до полного исчезновения: *daha* (> *da^{h}a*) 'еще'; *bahar* (> *ba^{h}ar*) 'весна'; *sahi* (< *sahih*) 'верный'; *şehir* (> *şe^{h}ir*) 'город'; *Mehmet* (> *Me^{h}met* > *Memet*) 'Мехмед'; *Edhem* (> *Ethem* > *Etem*) 'Эдхем';

б) в начале слова приближается к немецкому h: *hafta* 'неделя'.

§ 22. Щелевой заднеязычный звонкий *ğ* в разных позициях и в зависимости от качества гласного окружения в слове произносится различно:

а) В конце слова *ğ* после гласных заднего ряда примерно соответствует южнорусскому фрикативному (щелевому, длительному) „г", которое „образуется путем сближения задней части стенки языка с мягким нёбом, в связи с чем между ними образуется узкая щель, шум образуется благодаря трению выдыхаемого воздуха о края сближенных органов речи. Таким образом, фрикативное „г" представляет собой не что иное как звонкое „х", т. е. „х", образованное с голосом. Обозначим этот звук буквой (γ). Фрикативное „г" в отличие от взрывного можно тянуть. Примеры: ... мо(γ)ла́, со(γ)ну́ и т. д."[1]

Турецкое *ğ* на конце слова отличается от турецкого *h* главным образом присутствием голоса, т. е. звонкостью: *dağ* (*daγ*) 'гора'; *bağ* (*baγ*) 'узел'; *sağ* (*saγ*) 'здоровый'; *yağ* (*yaγ*) 'масло', 'сало'.

б) В конце закрытого слога после гласных заднего ряда звонкость *ğ* (по сравнению с его конечной позицией; см. выше) несколько усиливается: *dağda* (*daγda*) 'на горе'; *dağlı* (*daγlı*) 'горец'; *sağlık* (*saγlık*) 'здоровье'; *yağcı* (*yaγcı*) 'торговец маслом, салом'; *doğru* (*doγru*) 'прямо'; *ağrı* (*aγrı*) 'боль'.

Ср.: *ahlat* 'дикая груша'; *ağlat* 'заставь плакать'.

В быстрой манерной речи *ğ* в закрытом слоге может исчезать, образуя долготу (вторичную): *doğru* (*doγru* > *dōru*).

в) Между задними гласными одинакового и разного качества *ğ* произносится как легкое придыхание, отличающееся от *h* звонкостью:

daha (> *da^{h}a*) 'еще', *dağa* (> *daγa*) 'в гору', 'к горе';

ahir (> *a^{h}ir*) 'последний', *ağır* (> *aγır*) 'тяжелый'.

Ср. еще: *ağaç* (*aγaç*) 'дерево'; *uğur* (*uγur*) 'счастье'; *Moğol* (*moγol*) 'монгол'.

ağız (*aγız*) 'рот'; *boğaz* (*boγaz*) 'горло'; *soğuk* (*soγuk*) 'холодный'.

При беглом темпе речи гласные одинакового качества могут стянуться через стадию отдельного слога в один долгий гласный (вторичная долгота): *ağaç* (*aγaç* > *a'aç* > *aaç*); *uğur* (*uγur* > *u'ur* > *uur*) и т. п.

[1] Р. И. Аванесов. Русское литературное произношение. М., 1950, стр. 48—49.

В этом случае появляется некоторая двойственность долгого гласного в смысле ударения — двухвершинность, как в русском областном „бываат" вм. „бывает": *ağaç* > *a'aç* > *aaç*.

Разные гласные при *ğ* при несколько ускоренном темпе речи образуют отдельные слоги: *ağız* (> *a'ız*); *boğaz* (> *bo'az*); *soğuk* (> *so'uk*).

§ 23. Щелевой среднеязычный звонкий *ğ* между гласными переднего ряда и в конце закрытого слога с предшествующим гласным переднего ряда воспринимается на слух как среднеязычный звонкий *y* (§ 20): *değil* (*deyil*) 'не' (отрицание); *değer* (*deyer*) 'стоимость'; *iği* (*iyi*) 'веретено'; *öğüt* (*öyüt*) 'наставление'; *çiğ* (*çiy*) 'сырой'; *iğri* (*iyri*) 'кривой'; *değnek* (*deynek*) 'палка'; *düğme* (*düyme*) 'пуговица'; *öğle* (*öyle*) 'полдень'. Ср.: *eğer* (*eyer*) 'если', *eyer* 'седло'; эта пара фонетических омонимов различается только графически.

При убыстренном темпе речи *ğ* в указанных позициях образует нисходящий дифтонг: *değil* (*deyil* > *dêi^{i}l*); *iğri* (*iyri* > *i͡iri*).

При очень беглом темпе речи нисходящий дифтонг превращается в долгий гласный: *iği* (*iyi* > *i͡ii* > *īi*); *gelmeğe* (*gelmeye* > *gelmēe*) 'чтобы приходить'; ср. еще: *yirmi* < *yiğirmi* 'двадцать'.

§ 24. *ğ* с предшествующим широким губным гласным нередко воспринимается на слух как губно-губной *v*, что в современной орфографии фиксируется на письме: *oğmak* > *ovmak* 'тереть'; *öğmek* > *övmek* 'хвалить'; *koğmak* > *kovmak* 'прогонять'; *döğmek* > *dövmek* 'бить'.

§ 25. Шумные аффрикаты — глухой *ç*, звонкий *c*. Глухой переднеязычный аффрикат *ç* соответствует русскому „ч", отличаясь от него только наличием двух вариантов — мягкого и твердого: с передними гласными *ç* — мягкий, с задними — твердый: *niçin* 'почему'; *çay* 'чай'.

Звонкий переднеязычный аффрикат *c* — озвонченный *ç* — соответствует слитно произнесенным *d* + *j* (= англ. j в словах: John 'Джон', jazz 'джаз'). С гласными переднего ряда приобретает мягкий оттенок, с задними — твердый: *cep* 'карман'; *ince* 'тонкий'; *cam* 'стекло'; *ucuz* 'дешевый'. В ауслауте полностью оглушается: *ağaç* 'дерево'; при гласном наращении вновь озвончается: *ağacı* 'его дерево'.

Фонема *c* перед согласными *d*, *l*, *n* в живом разговорном языке утрачивает свой смычный элемент, благодаря чему в произношении создается звуковое представление чистого щелевого *j*: *necdet* (> *nejdet*) 'мужество'; *iclâl* (> *ijlâl*) 'почет'; *ecnebi* (> *ejnebi*) 'иностранный'.

§ 26. Сонорные смычные — губно-губной смычный твердый носовой *m*, переднеязычный смычный твердый носовой *n* — находят полное соответствие в русских „м" и „н".

Согласный *n* в позиции перед другим согласным довольно часто придает „носовую" окраску (назализация) предшествующему гласному (чаще это *a* или *o*): *insanlar* 'люди'; *sandal* 'лодка'; *yangın* 'пожар'; *sonra* 'затем'; *onlar* 'они'.

Употребление *m* вместо *n* встречается довольно редко: *mimval* < *minval* 'способ', 'образ'; уподобление группы *n* + *l* > *nn* — явление довольно широко распространенное: *dinle* > *dinle* > *dinne* 'слушай'; *kadınlar* > *kadınnar* 'женщины'.

§ 27. Буква *l*, в зависимости от гласного окружения, служит для обозначения двух фонем:

1) *l* с гласными заднего ряда в словах турецкого происхождения передает велярный (твердый) сонорный, соответствующий русскому твердому „л" в слове „дал": *dal* 'ветка'; *al* 'алый';

2) *l* с гласными переднего ряда в словах турецкого корня и с задними гласными в большинстве слов, заимствованных гл. обр. из арабского, французского и итальянского языков передает переднеязычный латеральный (мягкий) сонорный, соответствующий примерно русскому мягкому „ль“ в слове „даль“: *dil* ‘язык’; *el* ‘кисть руки’; *hal* (*hal'*) (а.) ‘положение’; *sual* (*sual'*) (а.) ‘вопрос’; *rol* (*rol'*) (фр.) ‘роль’; *lokanta* (*l'okanta*) (ит.) ‘ресторан’.

Отдельные арабские слова (*akıl* ‘ум’; *asıl* ‘основа’; *batıl* ‘пустой’, ‘бесполезный’ и нек. др.) имеют твердый *l*.

То обстоятельство, что *l* твердое и *l* мягкое являются самостоятельными фонемами, подтверждается наличием таких пар: *ala* ‘пестрый’ — *alâ* (*al'a*) ‘прекрасно’; *kalp* ‘подделка’ — *kalp* (*kal'p*) ‘сердце’.

§ 28. Сонорный дрожащий переднеязычный *r* соответствует русскому „р“, отличаясь от него только меньшей раскатистостью, отсутствием смягченного варианта (в ауслауте) и некоторым оглушением в конце слова: *bir* ‘один’; *ara* ‘середина’.

Перед согласными, особенно перед сонорными, фонема *r* в живом разговорном языке, как правило, подвергается значительной редукции: *arslan* > *a'slan* > *aslan*[1] ‘лев’. Особенно часто наблюдается редукция *r* в слове *bir* (=неопределенный артикль), стоящем перед словом, которое начинается согласным звуком: *bir şey* > *bişé* ‘нечто’; *bir kitap* > *bikitáp* ‘одна книга’ (un livre).

О ДИФТОНГАХ

§ 29. В турецком языке нет дифтонгов как особых фонем, которые могут быть противопоставлены простым гласным; однако в определенных случаях встречаются сочетания гласных, произносимые в живой речи как дифтонги, в один слог. Следовательно, в турецком языке имеются так называемые ложные дифтонги, т. е. такие дифтонги, в которых слогообразующим в сочетании гласных является только один из элементов, стоящий, в силу этого, в вершине слога. Второй элемент, будучи лишен самостоятельного значения, является дополнительным призвуком.

Дифтонги в турецком языке образуются в результате различных фонетических процессов.

Первым источником образования дифтонгов является агглютинация гласных основ с аффиксами, начинающимися на гласный: *talebe idi* > *talebeydi* ‘он был студентом’; *talebe imiş* > *talebeymiş* ‘он, кажется, студент’; *talebe ise* > *talebeyse* ‘если он студент’; *talebe iken* > *talebeyken* ‘когда он был студентом’; *talebe ile* > *talebeyle* ‘со студентом’; *balta ile* > *baltayla* ‘топором’.

При сочетании с послелогом *ile* имен с аффиксом принадлежности 3-го лица процесс образования дифтонга сопровождается палатализацией гласного, предшествующего послелогу *ile*: *babası ile* > *babasiyle*[2] ‘с его отцом’; как дальнейшее развитие — сочетание *i* + *y* превращается в монофтонг: *babasiyle* > *babasīle*; о других фонетических изменениях, связанных с подобными сочетаниями, см. § 55.

y после любого гласного (кроме *i*) в конце слова или закрытого слога при беглом темпе речи образует нисходящий дифтонг: *ay* (*aı̂*) ‘луна’; *saydı* (*saıdı*) ‘он сосчитал’; *köylü* (*köilü*) ‘крестьянин’; ср. еще: *epey* (*epei*) ‘довольно хорошо’ (< *ep iyi*).

Вторым источником образования дифтонгов является стечение (при беглом темпе речи) двух гласных, возникшее в результате выпадения *ğ*, *k*.

ğ в безударной позиции между задними гласными разного качества образует нисходящий дифтонг: *çağırır* (*çaırır*) ‘он зовет’; *ağır* (*aır*) ‘тяжелый’; *soğuk* (*souk*) ‘холодный’.

ğ в позиции между передними гласными и в конце закрытого слова образует нисходящий дифтонг: *değer* (*deier*) ‘стоимость’; *iğne* (*iine*) ‘игла’.

k в позиции между двумя согласными разного качества переходит в *ğ*, который в беглой речи дает *y*, образующий нисходящий дифтонг: *yazacağım* (*yazacaım*) ‘напишу’; *geleceğim* (*geleceim*) ‘приду’; ср.: *bey* < *bek(ğ)* ‘бек’, ‘бей’, вероятно, через форму *beğim* > *beyim* ‘мой бек’.

Все дифтонги, образовавшиеся в беглой речи в результате фонетической трансформации согласных *y*, *ğ*, *k*, в спокойно повествовательной речи обычно являются: а) или двусложными сочетаниями гласных: *ağır* (*ā'ır*); *soğuk* (*so'uk*); *yazacağım* (*yazacāım*); б) или сочетанием гласного с согласным *y*: *ay*; *değnek* (*deynek*) ‘палка’.

С другой стороны, двусложное сочетание гласных, возникшее в быстрой речи в результате выпадения *ğ* в позиции между задними гласными, обычно стремится превратиться в монофтонг — долгий гласный: *yazacağım* > *yazacām*; *ağaç* > *a'aç* > *āç* ‘дерево’. Все эти возможности (двусложное сочетание, дифтонгизация и монофтонгизация) имеют почти одинаковое распространение в современной литературной речи и находятся в прямой связи с значением данного слова в составе предложения, с ударностью или неударностью компонента, который может превратить группу в двусложное сочетание, дифтонг или монофтонг.

Третьим источником образования дифтонгов является фонетическая обработка слов, заимствованных гл. обр. из арабского и персидского языков. Турецкий язык не знает такого фонетического явления, как первообразное стечение двух гласных, а потому заимствованные слова с сочетанием гласных a + i, e + i на турецкой языковой почве подвергаются фонетической обработке, в результате которой сочетания названных гласных преобразуются в дифтонг: a + i > *ay* (*aı̂*), e + i > *ey* (*eî*), что далеко не всегда отражается на письме: faide[1] (а.) > *fayda*[2] ‘польза’; meive (п.) > *meyva*[2] ‘плод’; şei (а.) > *şey*[2] ‘вещь’; taife (а.) > *tayfa*[2] ‘экипаж (судна)’; ср.: *aile* (в произношении: *ayle*) ‘семья’; *daima* (*dayma*) ‘всегда’.

В этой связи представляет интерес фонетическая обработка арабского слова sahife > *sa^{h}ife* > * *saife* > *sayfa* ‘страница’.

§ 30. Вторичная долгота задних гласных возникает при беглом темпе речи в результате выпадения согласных *ğ*, *y* в позиции между двумя гласными, чаще одинакового качества: *ağaç* (*a'aç* > *āç*) ‘дерево’; *uğur* (*u'ur* > *ūr*) ‘счастье’; *sığır* (*sı'ır* > *sır*) ‘крупный рогатый

[1] Этому процессу полной редукции фонемы *r* в данном случае способствовало также стечение двух согласных в одном слоге *ars-lan* (см. § 47).

[2] İmlâ Kılavuzu, XXVII.

[1] Арабские и персидские слова (приводимые в форме, не свойственной заимствовавшему — турецкому языку) даются в транскрипции латинскими буквами (в арабских странах и в Иране пользуются арабской графикой).

[2] В данном случае живое произношение фиксируется графикой.

скот'; *Moğol* (*mo'ol* > *mōl*) 'монгол'; *yazacağım* (*yazaca'ım* > *yazacām*) 'напишу; *biyık* (*bı'ık*, *bîık* > *bīk*) 'ус(ы)'.

Исторически долгие гласные (как и поныне в некоторых тюркских языках) имели другое происхождение, о чем свидетельствуют также омонимные пары: *at* 'имя' — *at* 'лошадь', которые теперь различаются не по долготе и краткости гласного, а по озвончению или неозвончению согласного. Замечено, что односложные имена (исторически) с долгим гласным при гласном наращении озвончаются, при кратких гласных озвончения не происходит; ср.: *at* : *adı* 'его имя' — *atı* 'его лошадь'; *ot* : *odu* 'его огонь — *otu* 'его трава'; *yok* : *yoku* 'нет' (в вин. п.) — *yoğu* 'подъём'.[1]

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ЗНАКИ

§ 31. В турецком алфавите, кроме 29 букв, имеется также два орфографических знака:

„^" „знак удлинения и смягчения" (по-турецки: *uzatma ve inceltme işareti* или *düzeltme işareti*);

„'" „знак разделения" (по-турецки: *koma işareti* или *kesme işareti*).

§ 32. Знак удлинения и смягчения (^) ставится над тремя гласными *â*, *û*, *î* и, в соответствии с своим названием, служит:

1) Для обозначения долготы гласных *â*, *û*, *î* в заимствованных словах: *alem* 'знак' — *âlem* 'мир (вселенная)'; *mahsus* 'специальный' — *mahsûs* 'ощущаемый'; *hâkim* 'судья' — *hakîm* 'мудрец'; *kesir* 'дробь' (мат.) — *kesîr* 'многочисленный'.

Гласный *î* на конце слова является признаком имени прилагательного относительного, образованного по правилам грамматики арабского языка: *tarih* (а.) 'история' — *tarihî* 'исторический' (см. § 252). Имена, оканчивающиеся на *î*, при дальнейшем наращении аффиксов меняют *î* на *i* : *umumî* 'общий', *umumilik* 'общность'.

2) Для обозначения мягких согласных *g*, *k*, *l*.

В турецкой лексике имеется значительное количество заимствованных слов (особенно из арабского и, реже, из персидского языков), в которых указанные согласные произносятся „мягко", т. е. как *g'*,[2] *k'*, *l'*, вне зависимости от качества соседнего гласного: *kâr* (*k'ar*) (п.) 'прибыль'; *lâklâk* (*l'akl'ak*) (а.) 'аист'; *sükût* (*sük'üt*) (а.) 'тишина'; *malûm* (*mal'üm*) (а.) 'известный'; *rüzgâr* (*rüzg'ar*) (п.) 'ветер'; *gûya* (*g'üya*) (п.) 'якобы'.

§ 33. Знак разделения ('):

а) передает непроизносимые турками арабские звуки „айн" и „хамзе", которые в турецком произношении после согласного заменяются легкой паузой, напоминающей чтение русского „ъ" в середине слова („съезд", „подъезд"). Этот знак, по новым правилам,[3] ставится только в тех случаях, когда отсутствие его грозит затруднением понимания смысла: *tav'an* (а.) 'добровольно', но *tavan* 'потолок'; *tab'an* (а.) 'естественно', 'по природе', но *taban* 'подошва'; *kat'ı* (а.) 'разрыв', но *katı* 'твердый'; *bey'i* (а.) 'продажа', но *beyi* 'бея' (вин. п. от слова *bey*);

б) отделяет словообразовательные и словоизменительные аффиксы от имен собственных, преимущественно иностранных, произносимых, однако, слитно с именем: *Paris'te* 'в Париже'. Этим знаком пользуются, как правило, только в тех случаях, когда исходная основа является мало известным именем: *Şiran'lı* 'житель Ширана', 'ширанец'.

В этой функции „знаком разделения" заменили круглые скобки, которые в этих случаях использовались в старом (арабском) алфавите.

[1] Подробнее см.: A. C. Emre. Türkçede uzun vokaller (Ünsüller). Türk Dili, seri III, No. 10—11, 1947, стр. 2. См. еще: Ligeti Lajos. Türkçede uzun vokaller. Türkiyat Mecmuası, т. VII—VIII, стр. 84.

[2] *g'* в соседстве с *â*, *û*, *î* встречается только в словах, заимствованных из персидского языка.

[3] Это правило в таком виде, кажется, впервые было сформулировано в „Орфографическом справочнике" (İmlâ Kılavuzu, стр. XXXV). До этого времени „айн" и „хемзе" во всех случаях заменялись знаком разделения: *mes'ele* 'проблема', *mes'ut* 'счастливый'. Теперь, в соответствии с живым произношением, эти непроизносимые турками звуки на письме не отмечаются, за исключением случаев, указанных выше.

СИНГАРМОНИЗМ

§ 34. Сингармонизм, в зависимости от действия на гласные и согласные, проявляется в двух законах: 1) законе гармонии гласных (прямое уподобление гласных), 2) законе гармонии согласных (прямое уподобление согласных).

В турецком языке словоизменение и словообразование[1] происходит путем наращения в строго определенной последовательности особых служебных элементов — аффиксов к корню или основе слова: *evlerimizdekilerden* (*ev-ler-imiz-de-ki-ler-den*) 'от тех, кто находится в наших домах'. Процесс наращивания (агглютинация) аффиксов к корню или основе слова сопровождается особым процессом уподобления (ассимиляции) качества гласных и согласных аффикса фонетическому составу корня или основы слова. В самом турецком корнеслове также действуют законы ассимиляции.

В силу этого звуковой состав турецких аффиксов нестабилен и варьируется в зависимости от фонетического состава корня или основы слова как по линии гласных, так и по линии согласных. Процесс ассимиляции звуков как в корнеслове, так и в соединении аффиксов с корнем или основой носит название сингармонизма.

ЗАКОН ГАРМОНИИ ГЛАСНЫХ

§ 35. Закон гармонии гласных состоит в том, что гласные как в составе слова турецкого корня, так и в соединении корня с аффиксами качественно определяются гласным первого слога. В словах нетурецкого корня, т. е. в заимствованных словах, закон гармонии гласных действует только при соединении подобных слов с турецкими аффиксами.

По составу гласных все аффиксы современного турецкого литературного языка делятся (за немногими исключениями, о них см. ниже) на две группы: двухвариантные аффиксы, т. е. аффиксы, состоящие из гласных *a*, *e*, или имеющие в своем составе эти гласные; четырехвариантные аффиксы, т. е. аффиксы, состоящие из гласных *ı*, *i*, *u*, *ü*, или имеющие в своем составе эти гласные. Гласные *o*, *ö* в составе аффиксов не встречаются (исключение: аффикс *-yor*, § 455).

Закон гармонии гласных, как сказано, состоит в том, что состав гласных каждого данного слова определяется качеством гласного первого слога: *evlerimizde* 'в наших домах' — здесь, как видно, имеются гласные только переднего ряда; *tarlalarımızda* 'на наших полях' — наличествуют гласные только заднего ряда.

[1] В части аффиксации, а не словосложения.

При агглютинации аффиксов к заимствованным словам качество гласного звука аффикса определяется качеством гласного звука последнего слога: *kitap* (а.) 'книга' — *kitaplar* 'книги'; *aktör* (фр.) 'актер' — *aktörler* 'актеры'.

В силу того, что все турецкие аффиксы по составу гласных делятся на две указанные группы, закон гармонии гласных практически находит свое выражение в двух типах слов: 1) слова с гласными заднего ряда (*a, ı, u*), 2) слова с гласными переднего ряда (*e, i, ü*); губные гласные *o, ö* встречаются в турецком корнеслове только в первом слоге.

Слова с гласными заднего ряда допускают следующие типы уподобления гласных:

За гласным *a* может следовать *a*: *baba* 'отец', *babalar* 'отцы', *babalara* 'отцам'; или *ı* (как фонетически наиболее к нему близкий из состава узких гласных): *babaları* 'отцов' (вин. п.); *kapı* 'дверь'. В свою очередь, за *ı* может следовать *ı* или *a*: *kırık* 'сломанный'; *kız* 'девушка', *kızlar* 'девушки', *kızları* 'девушек' (вин. п.).

За *u* может следовать *u* или *a*: *kum* 'песок', *kumu* 'песок' (вин. п.), *kumlar* 'пески'; при дальнейшем наращении аффиксов употребление в части вокализма идет по качеству последнего гласного, т. е. *a*: *kumlara* 'в пески', *kumları* 'пески' (вин. п.).

За *o* может следовать *a* или *u*: *ot* 'трава', *otlar* 'трáвы', *otu* 'траву'.

В двусложных и многосложных корнях после губных согласных *m, v, b, p* за гласным *a* следует, как правило, губной гласный *u*, что объясняется воздействием губных согласных: *yağmur* 'дождь'; *çamur* 'грязь'; *pamuk* 'хлопок'; *davul* 'барабан'; *kavun* 'дыня'; *kavuk* 'старинный головной убор'; *savul!* 'берегись!'; *kavuşma* 'соединение'; *çabuk* 'быстрый'; *kabuk* 'кора'; *tabur* 'батальон'; *kanbur* (> *kambur*) 'горб'; *karpuz* 'арбуз'; *çapul* 'грабеж'; *çaput* 'лохмотья' и нек. др.

Уподобление гласных в словах с гласными заднего ряда может быть представлено таблицей:

За *a*	следует	*a*	или	*ı*	(*u*)
„ *ı*	„	*ı*	„	*a*	
„ *u*	„	*u*	„	*a*	
„ *o*	„	*a*	„	*u*	

Слова с гласными переднего ряда допускают следующие типы уподобления гласных:

За гласными *e* следует *e* или *i* (как фонетически наиболее к нему близкий из состава передних гласных): *ev* 'дом', *evler* 'домá', *evleri* 'домá' (вин. п.).

За *i* следует *i* или *e*: *iplik* 'нитка', *iplikler* 'нитки'.

За *ü* следует *ü* или *e*: *tütün* 'табак', *tütünler* 'табаки'.

За *ö* следует *ü* или *e*: *göl* 'озеро', *gölü* 'озеро' (вин. п.), *göller* 'озёра'.

Употребление гласных в словах с гласными переднего ряда может быть представлено таблицей:

За *e*	следует	*e*	или	*i*	
„ *i*	„	*i*	„	*e*	
„ *ü*	„	*ü*	„	*e*	
„ *ö*	„	*ü*	„	*e*	

§ 36. Закон гармонии гласных в основах не соблюдается:

1) в словах нетурецкого происхождения: *kitap* (а.) 'книга'; *ateş* (п.) 'огонь'; *liman* (гр.) 'порт'; *protesto* (ит.) 'протест'; *aktör* (фр.) 'актер'; *ruble* (р.) 'рубль' и др.;

2) в сложных словах: *Rumeli* (< *Rum* + *el-i*) 'Румелия'; *Kadıköy* (< *kadı* + *köy (ü)*) 'Кадыкёй'; *yüzbaşı* (< *yüz* + *baş-ı*) 'капитан'; *binbaşı* (< *bin* + *baş-ı*) 'майор'; *hanımeli* (< *hanım* + *el* + *i*) 'жимолость'; *addetmek* (< *add* + *etmek*) 'считать'; *okuyabilmek* (< *oku-ya* + *bilmek*) 'мочь читать'; *düşeyazmak* (< *düş-e* + *yazmak*) 'чуть, едва не упасть'; *işbu* (< *iş* + *bu*) 'сей' и др.;

3) в отдельных весьма немногочисленных словах турецкого корня: *kardeş* 'брат'; *elma* 'яблоко'; *hángi* 'какой'; *dahi* 'также'; *hani* 'где'; *anne* 'мать'; *şişman* 'толстый'; *inanmak* 'верить'; *akçe* (теперь чаще: *akça*) 'деньги'.

В отдельных заимствованных словах эпентетический гласный (§ 44) введен (в литературном языке) с нарушением закона гармонии гласных: *vakt* (а.) > *vakit*, реже: *vakıt* 'время'; *haps* (а.) > *hapis* (не *hapıs*!) 'тюрьма'.

§ 37. Важное значение закона гармонии гласных отчетливо проявляется также и в том, что многие заимствованные слова подвергаются фонетической обработке, в результате которой состав гласных выравнивается в соответствии с требованиями закона гармонии гласных, т. о., слово получает турецкий фонетический облик; так, например, арабское слово bazen в турецком языке приобрело сингармонизированную форму *bazan* 'иногда'; *mümkin* (а.) > *mümkün* 'возможный'; *müdir* (а.) > *müdür* 'заведующий'; персидское слово *çünki* > *çünkü* 'потому что' и т. п.

Нередко разговорная речь идет в этом направлении значительно дальше принятых в литературном языке норм; подавляющее большинство заимствованных слов в народно-разговорной речи подвергается фонетической обработке; например, в литературном языке: *kestane* (гр.) 'каштан', в народно-разговорной речи: *kestene*; *entari* (гр.) 'род длинной рубашки' > *enteri*; *yelpaze* (т.-п.) 'веер' > *yelpeze* и др.

Турецкие слова, которые в литературном языке получили форму, нарушающую закон гармонии гласных, в народно-разговорной речи полностью сохраняют свою исконную форму; в литературном языке *elma* 'яблоко', в народно-разговорной речи: *alma*; *kardeş* 'брат', в народно-разг. речи: *kardaş* и др.

Арабские и французские заимствования, оканчивающиеся на *l* (в них, как правило, *l* латеральный), при аффиксации нарушают закон гармонии гласных в том смысле, что произносятся мягко, несмотря на велярную огласовку: *hal* (а.) 'положение', *halim* (а не *halım*) 'мое положение'; *sual* (а.) 'вопрос', *suale* (а не *suala*) 'вопросу'; *usul* (а.) 'метод', *usuller* (а не *usullar*) 'методы'; *rol* (фр.) 'роль', *rolü* (а не *rolu*) 'его роль'; *petrol* 'нефть', *petrolü* (а не *petrolu*) 'его нефть'.

При двусогласном исходе арабских слов, первым согласным которых является *l*, как правило, наблюдается указанное выше явление: *kalb* (а.) 'сердце', *kalbi* 'его сердце'; однако: *halk* (а.) 'народ', *halka* 'народу'.

Арабские имена существительные женского рода с окончанием в единственном числе на -at в большинстве случаев не подчиняются закону гармонии гласных, т. к. сочетаются с аффиксом, имеющим передние негубные гласные *i, e*: *saat* (а.) 'часы', *saatim* 'мои часы'; *seyahat* (а.) 'путешествие', *seyahatim* 'мое путешествие'; *menfaat* (а.) 'выгода', 'интерес', *menfaatler* 'интересы'.

Исключения: *hayat* (а.) 'жизнь', *hayatım* 'моя жизнь'; *inşaat* (а.) 'строительство', *inşaatta* 'на строительстве'; *fırsat* (а.) 'удобный случай', *fırsatı kaçırdı'* 'он упустил удобный случай' и др.

В сомнительных случаях надлежит руководствоваться „Турецко-русским словарем" Д. А. Магазаника.

Арабские имена существительные мужского рода с окончанием на -at при аффиксации подчиняются закону гармонии гласных, причем конечный *t* при гласном наращении озвончается, т. е. переходит в *d* (§ 56): *iktısat* (а.) 'экономика', *iktısadı* 'его экономика'; *maksat* (а.) 'цель', *maksadı* 'его цель' и др.

§ 38. Некоторые турецкие аффиксы, — одни в силу особенностей исторических условий их формирования, другие под воздействием стремления орфографически стабилизировать употребление отдельных аффиксов, — имеют только один фонетический вариант, что ведет к нарушению закона гармонии гласных.

Одновариантные аффиксы:

-yor — аффикс настоящего I времени (§ 455—456): *yazıyor* 'он пишет'; *geliyor* 'он приходит';

-daş — словообразовательный аффикс (§ 143): *yoldaş* 'товарищ, спутник'; *köydaş* 'односельчанин';

-ken — аффикс деепричастия (§ 989): *yazarken* 'когда писал'; *gelirken* 'когда пришел';

-leyin — аффикс, образующий наречия времени (§ 601): *sabahleyin* 'утром'; *geceleyin* 'ночью';

-mtırak — „уменьшительный" аффикс (§ 248): *sarımtırak* 'желтоватый'; *ekşimtırak* 'кисловатый'.

Аффикс *-ki* (§ 241) имеет два варианта: *-ki* и- *kü* (второй — после основ с узким губным гласным переднего ряда *ü*): *sabahki* 'утренний', *geceki* 'ночной', *dünkü* 'вчерашний'.

ЗАКОН ГАРМОНИИ СОГЛАСНЫХ

§ 39. Закон гармонии согласных состоит в том, что согласные в корне — находятся ли они в одном слоге или на границе слогораздела — и в соединении корня или основы с аффиксами, которые начинаются на согласный, уподобляются по „звонкости" и „глухости", т. е. за звонким согласным корня или основы, при согласном наращении, следует только звонкий согласный, за глухим согласным в тех же условиях следует глухой согласный.

В турецком литературном языке восемь глухих и тринадцать звонких согласных.

Глухие согласные: *ç, h, f, k, p, s, ş, t*[1]

Звонкие согласные: *b, c, g, d, j, l, m, n, r, v, z, y (ğ)*

По глухости и звонкости чередуются только следующие пары:

Глухой согласный:	*ç*	*p*	*t*	*k*
Звонкий согласный:	*c*	*b*	*d*	*g*

Следует особо отметить, что чередование конечных *k* ~ *g* встречается лишь в заимствованных словах, да и то довольно редко (§ 56).

[1] Для запоминания глухих согласных существуют два мнемонических правила; следует запомнить или три отдельных слова: *şah* 'шах', *kafes* 'клетка', *peçete* 'салфетка' или одно предложение: *Fe Paşa çok hasta* 'Фэ-паша очень болен'; перечеркнув в этих словах гласные, получим восемь глухих согласных.

Звонкие согласные *j, v, z* ни в одной позиции полностью не оглушаются, в силу чего и не имеется полностью соответствующих им глухих согласных.

По действующим в настоящее время орфографическим правилам на конце слова пишутся только глухие *ç, k, p, t*, а не соответствующие им звонкие парные согласные; таким образом из двадцати одного согласного на конце слова может быть только семнадцать.

Примеры на уподобление по глухости и звонкости:

Глухие основы	Звонкие основы
ağaç 'дерево', *ağaçta* 'на дереве'	*av* 'охота', *avda* 'на охоте'
-da|-de; *-ta|-te* — афф. местного п.	
taş 'камень', *taştan* 'из камня'	*kum* 'песок', *kumdan* 'из песка'
-dan|-den; *-tan|-ten* — афф. исходного п.	
balık 'рыба', *balıkçı* 'рыбак'	*demir* 'железо', *demirci* 'кузнец'
-cı...; *-çi...* афф. nomen agentis (имени деятеля),	
yap 'делай', *yaptı* 'он сделал'	*yaz* 'пиши', *yazdı* 'он написал'
-dı...; *-tı...* афф. прош.-категор. вр.	

§ 40. Заимствованные слова с двумя согласными как в одном слоге, так и на границе слогораздела в произношении уподобляются по глухости и звонкости: звонкий + глухой дают два звонких, глухой + звонкий дают два глухих.[1] В действующих в настоящее время орфографических правилах нет четкого положения на этот счет: заимствованные слова, ставшие достоянием лексики народно-разговорного языка, как правило, и в орфографии закреплены в своем живом произношении: *nispet* < *nisbet* (а.) 'пропорция', *aff* < *afv* (а.) 'помилование'; *rençper* < *rençber* (п.) 'земледелец'.

После *h* в заимствованных словах звонкий согласный сохраняется: *rehber* (п.) 'руководитель'; *ahbap* (а.) 'друг', 'друзья'.

В целом ряде случаев прямого уподобления согласных в заимствованных словах не происходит (не только „книжные" слова): *tekdir*, *tekbir*.

Сонорные согласные *m, n, l, r*, как не имеющие соответствующих им глухих, и глухой переднеязычный щелевой *s* могут следовать как за звонкими, так и глухими: *at* 'лошадь', *atlar* 'лошади'; *kaz* 'гусь', *kazlar* 'гуси'; *yazmak* 'писать'; *yapmak* 'делать'; *gezse* 'если бы он гулял'; *düşse* 'если бы он упал' и др.

РЕГРЕССИВНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ

§ 41. Регрессивная ассимиляция — это фонетическое явление, затрагивающее гласный и согласный состав слов, при котором, — в отличие от законов гармонии гласных и согласных, — уподобление гласных и согласных идет от конца слова к его началу, т. е. качество гласного или согласного определяется качеством не предшествующего звука, а последующего.

Регрессивная ассимиляция не имеет такого абсолютного, т. е. строго обязательного характера, как законы гармонии гласных и согласных.

[1] О регрессивном уподоблении согласных см. § 41.

Действие регрессивной ассимиляции гласных наблюдается главным образом в словах, возникших в результате сложения двух основ: *böyle* (< *bu ile*) 'этак'; *şöyle* (< *şu ile*) 'так'; *öyle* (< *o ile*) 'так'; из столкновения гласного указательного местоимения (*bu*, *şu*, *o*) с начальным гласным послелога *ile*, во избежание hiatos'a, возник нисходящий дифтонг (*uy*, *oy*), который под влиянием ударного слога *-le* получил палатализованную огласовку. Ср. еще: *öbür* (< *o bir*) 'другой'; *uçkur* (< *iç kur*) 'гашник'; в разговорном языке сложное слово *bugün* 'сегодня' звучит как *büğün* ~ *büyün*.

Действием регрессивной ассимиляции гласных можно с известной долей вероятия объяснить формы дательного падежа от личных местоимений *ben* 'я', *sen* 'ты', которые звучат как *bana* (< *be* + *n-a*), *sana* (< *se* + *n-a*).

Регрессивная ассимиляция гласных находит свое объяснение в том, что гармонизация происходит по ударному гласному, каковым является последний гласный; это положение особенно ярко проявляется в действии регрессивной ассимиляции при фонетической обработке заимствованных слов: *zaman* < *zeman* (а.) 'время'; *bahar* < *behar* (п.) 'весна'; *saray* < *seray* (п.) 'дворец'; *sarhoş* < *serhoş* (п.) 'пьяный'. Персидское слово divar в турецком языке закрепилось в форме *duvar* 'стена': *divar* > *dıvar* под влиянием губного согласного *v* > *duvar*.

§ 42. Действие регрессивной ассимиляции согласных наиболее отчетливо видно в заимствованных словах: *şüphe* < *şübhe* (а.) 'сомнение'; *tetkik* < *tedkik* (а.) 'исследование'; *iptida* < *ibtida* (а.) 'начало'; *içtima* < *ictima* (а.) 'собрание'.

О ПОЛНОГЛАСИИ И СВЯЗАННЫХ С НИМ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ

§ 43. В турецком языке, как, видимо, и во всех языках тюркской семьи, исторически преобладало полногласие; под этим термином следует понимать прежде всего недопустимость стечения как двух гласных, так и двух согласных в одном слоге. Турецкий литературный язык на современном этапе своего развития сохраняет в принципе полногласие (в указанном выше понимании). К числу слов, нарушающих закон полногласия, прежде всего относятся заимствованные слова; некоторое количество турецких слов в результате исторического развития также является исключением из этого закона. Заимствованные слова с фонетической структурой, нарушающей закон полногласия, как правило, подвергаются фонетической обработке, в результате которой они приобретают полногласную форму.

Заимствованные слова с двумя согласными в одном слоге в начале слова подвергаются фонетической обработке, идущей двумя путями:

1. Перед стечением согласных развивается узкий гласный *i* (ı), т. наз. протетический гласный. Протеза, т. е. прибавление звука в начале слова, как правило, образуется в старых заимствованиях (до начала XX в.), в которых первым согласным является щелевой глухой переднеязычный согласный *s* или, реже, *l*, *r*, очень редко *n*: *istasyon* (< фр. station) 'станция'; *isterlin* (< англ. sterling) 'стерлинг'; *iskele* (< ит. scala) 'пристань'; *istep* < русск. 'степь'; *ispinoz* (< гр. spinoz) 'зяблик'.

Диалектные примеры: *iliman* (< гр. liman) 'порт'; *uruba* ~ *urba* (< ит. ruba ~ roba) 'платье,' 'одежда'; *inar* (< а. nar) 'огонь' и др.

Протеза изменяет слогораздел и двусложное слово с двугласным началом, например, station превращается в трехсложное слово *is-ta-syon*, в котором слог *sta*, нарушающий закон полногласия, превращается в два слога *is-ta*. Протеза используется только для фонетической обработки заимствований из европейских языков, т. к. арабские и персидские сами по природе своей не терпят многосогласного начала.

2. Двусогласное начало устраняется тем, что между двумя согласными возникает, в соответствии с гармонией гласных, один из узких гласных неполного образования, т. наз. эпентетический гласный. Эпентеза, т. е. вставка звука внутри слова, используется для устранения двусогласного начала и образования полногласного слова во всех случаях, кроме старых заимствований с начальным *s*; новые двусогласные заимствования с начальным *s* обрабатываются с помощью эпентетического согласного. Следует особо отметить, что по официальным орфографическим правилам[1] допускается двоякое написание подобных слов: без эпентетического гласного и с эпентетическим гласным, т.е. в первом случае слово, до известной степени, сохраняет свой иноязычный облик, но произносится, как правило, полногласно: *tramvay* ~ *tıramvay* (англ.) 'трамвай'; *tren* ~ *tiren* (фр.) 'поезд'; *triko* ~ *tiriko* (фр.) 'трико'; *trup* ~ *turup* (фр.) 'труппа'; *grup* ~ *gurup* (фр.) 'группа'; *broş* ~ *buroş* (фр.) 'брошь'; *spor* ~ *sıpor* (фр.) 'спорт'; *broşür* ~ *buroşür* (фр.) 'брошюра'; *frak* ~ *fırak* (фр.) 'фрак'; *Fransa* ~ *Fıransa* 'Франция'; *gram* ~ *gıram* 'грамм'; *grev* ~ *girev* (фр.) 'забастовка'; *staj* ~ *sıtaj* (фр.) 'стаж'; *traktör* ~ *tıraktör* (фр.) 'трактор'; *plân* ~ *pilân* (фр.) 'план'.

Ср. старые заимствования: *pırlanta* (< ит. brillante) 'бриллиант'; *tulumba* (< ит. tromba) 'насос'; *kıral* (< слав.: краль) 'король'.

Стечение согласных в одном слоге в середине слова устраняется тоже с помощью эпентетического согласного: *flândra* ~ *fılândıra* (ит.) 'вымпел'.

§ 44. Стечение двух согласных в одном слоге на конце слова по общему правилу (исключения см. ниже) устраняется с помощью эпентезы.

Стечение двух согласных в одном слоге на конце слова — явление характерное для слов, заимствованных из арабского и персидского языков. Для устранения стечения согласных в целях изменения слогораздела, т. е. для образования полногласия, используются в качестве эпентезы узкие гласные, подбираемые в соответствии с законом гармонии гласных: asl (а.) > *asıl* 'основа'; şehr (п.) > *şehir* 'город'; kutb (а.) > *kutup* 'полюс'; ömr (а.) > *ömür* 'жизнь'.

Два согласных в одном слоге на конце слова как в турецких, так и в заимствованных словах сохраняются лишь в определенных фонетических условиях, а именно, если первым согласным будет один из следующих: *l*, *m*, *n*, *r*, *ş*, *s*, *f*, *h*, *p*, а вторым — один из глухих согласных: *ç*, *f*, *h*, *k*, *p*, *s*, *t*, *z*.

Наиболее часто встречаются следующие сочетания согласных в конце слова:

lk (*l'k*): *kalk* 'вставай'; *ilk* (*il'k*) 'первый'
lt (*l't*): *alt* 'низ'; *halt* (*hal't*) (а.) 'оплошность'
lp (*l'p*): *kalp* 'подделка'; *kalp* (*kal'p*) (а.) 'сердце'
lh (*l'h*): *sulh* (*sul'h*) (а.) 'мир (спокойствие)'

[1] См. İmlâ Kılavuzu.

lç (*l'ç*): *ölç* (*öl'ç*) 'измеряй'
rk: Türk 'турок'; *kırk* 'сорок'
rt: yurt 'родина'; *ört* 'покрывай'
rç: borç 'долг'; *bürç* (а.) 'башня зáмка'
rp: çarp 'ударяйся'; *harp* (а.) 'война'
rs: örs 'наковальня'; *ders* (а.) 'урок'
rf: harf (а.) 'буква'; *sarf* (а.) 'расходование', 'трата'
rz: ırz (а.) 'честь'
nç: kazanç 'заработок'; *genç* (п.) 'молодой'
nk: denk (п.) 'кипа'; *ahenk* (а.) 'гармония'
nt: ant (п.) 'клятва'; *başkent* (т.-п.) 'столица'
ht: taht (п.) 'трон'; *baht* (п.) 'судьба', 'счастье'
st: üst 'верх'; *dost* (п.) 'друг'
mt: semt (а.) 'сторона', 'район'
mk: zamk (а.) 'клей'
mp: kamp (фр.) 'лагерь'
th: fethetmek (а.-т.) 'завоевывать'
sp: kesp (а.) 'приобретение'
vk: zevk (а.) 'удовольствие'
şk: aşk (а.) 'любовь'
şt: rüşt (а.) 'зрелость', 'совершеннолетие'; *sergüzeşt* (п.) 'приключение'
ft: çift (п.) 'пара'

Турецкие слова исторически имели полногласную форму и только, как дальнейшее развитие, в определенных фонетических условиях допускают неполногласные формы; слова типа: *ilk*, *türk*, *alt*, *üst* образовались в результате апокопы, т. е. в результате отпадения одного или нескольких звуков в конце слова: *ilk* < *ilki*, *türk* < **türkün*, *alt* < **altı*, *üst* < **üstü*.

§ 45. Двусогласный исход слова в отдельных случаях устраняется приемом апокопы, т. е. отсечением последнего согласного. Апокопированию подвергается чаще согласный *t* в группе *st*: rast (п.) > *raslamak* || *rasgelmek* 'встречаться'; destgâh (п.) > *tezgâh* 'верстак', 'станок'; слово *destgâh* > *desgâh*, затем в результате регрессивной ассимиляции согласных группа *sg* > *zg*; трудно объяснить оглушение начального *d* > *t*. Ср. еще: *serbes* < serbest (п.) 'свободный'. Более сложной фонетической обработке подверглось персидское сложное слово *abdest* > *aptes*[1] 'ритуальное омовение'; апокопирование согласного *t* в данном случае сопровождалось процессом „оглушения" группы звонких согласных *bd* > *pt*.

Апокопированию подвергается согласный *t* (в группе *st*, *ft*) также при сочетании с аффиксом, начинающимся с согласного: *dost* (п.) 'друг', *dostluk* (в произношении: *dosluk*) 'дружба'; *dürüst* (п.) 'правильный', *dürüstlük* (> *dürüslük*) 'твердость'; *çift* (п.) 'пара волов', *çiftçi* (> *çifçi*) 'земледелец'.

[1] Апокопа согласного *t* наблюдается также в сложных словах-неологизмах, первым компонентом которых являются слова *üst* 'верх', *ast*[2] 'низ': *üsçavuş* (< *üst* + *çavuş*) 'старший унтер-офицер'; *üssubay* (< *üst-su-bay*) 'старший офицерский состав'; *asteğmen* (< *ast* + *teğmen*) 'подпоручик'; *asbaşkan* (< *ast* + *başkan*) 'вице-председатель'.

[1] Все эти слова по правилам современной орфографии пишутся в соответствии с их турецким произношением.

[2] Это слово в самостоятельном значении в современном турецком литературном языке не употребляется и заменяется словом *alt*.

§ 46. Арабские заимствования с двумя согласными одинакового качества на конце слова в одном слоге (hakk, hiss, redd, zamm и т. п.) в турецком языке в безаффиксальной форме или при сочетании с аффиксом, начинающимся с согласного, теряют один из этих согласных: hakk > *hak* 'право'; hiss > *his* 'чувство'; hürr > *hür* 'свободный'; redd > *ret* 'отказ' и т. п.

При гласном наращении эти и им подобные слова восстанавливают апокопированный согласный, что не нарушает закона полногласия, т. к. два согласных одинакового качества в данном случае оказываются не в одном слоге, а на границе слогораздела: *hak* — *hakkı* 'его право'; *his* — *hissi* 'его чувство'; *ret* — *reddi* 'его отказ'.

При согласном наращении восстановления апокопированного согласного не происходит, т. к. согласный не может изменить слогораздела: *hak* — *haklar* 'права'; *his* — *histe* 'в чувстве'; *ret* — *retten* 'из-за отказа'.

§ 47. Синкопа, т. е. убавление звука внутри слова, в целях устранения стечения двух согласных в одном слоге встречается редко: *arslan* > *aslan* 'лев'; *tüfenk* > *tüfek* 'ружье'.

ПАДЕНИЕ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ

ГЛАСНЫЕ

§ 48. Падение гласных в двусложных и многосложных словах наблюдается довольно широко. Падение гласных охватывает главным образом область узких гласных и связано с перемещением ударения. Узкий гласный в середине слова, оказавшись в предударном слоге, полностью устраняется. Это явление характерно как для слов заимствованных, так и для слов турецкого происхождения.

Все заимствованные слова с эпентетическим гласным (§ 44) при гласном наращении утрачивают этот гласный: asl (а.) > *asıl* (т.) — *aslı* 'его основа'; şehr (п.) > *şehir* (т.) — *şehri* 'его город'; арабское слово asl, как нарушающее закон полногласия, на турецкой почве подверглось фонетической обработке: asl > *asıl*; при гласном наращении (ударным аффиксом) эпентетический гласный *ı*, оказавшись в предударном слоге, полностью редуцировался: *asıl* > *aslı*, но полногласие сохранено, т. к. согласные оказались на границе слогораздела: *as-lı*.

Большинство двусложных слов турецкого корня с узким гласным во втором слоге при гласном наращении утрачивает этот гласный, что также объясняется смещением ударения и возможностью изменить слогораздел: *ağız* 'рот', *ağzı* 'его рот'; *oğul* 'сын', *oğlu* 'его сын'; *burun* 'нос', *burnu* 'его нос'; *gönül* 'сердце', *gönlü* 'его сердце'.

Ср. исключения из этого правила: *sağır* 'глухой', *sağırı*; *deniz* 'море', *denizi*; *balık* 'рыба', *balığı*; *odun* 'дрова', *odunu*; *kömür* 'уголь', *kömürü* и др. Падение узкого гласного в предударном слоге наблюдается также и в отглагольных именах и формах: *uyu* 'спи', *uyu* + *ku* > *uyku* 'сон'; *ayır* 'отделяй', *ayır* + *ı* > *ayrı* 'отдельный'; *çevir* 'верти', *çevir* + *inti* > *çevrinti* 'водоворот'; *yanıl* 'ошибайся', *yanıl* + *ış* > *yanlış* 'ошибка'; *doyur* 'насыть', *doyur* + *ul* > *doyrul-mak* 'быть накормленным досыта'.

Падение широкого гласного в безударной позиции наблюдается значительно реже: *yumurta* 'яйцо' — *yumurtlamak* 'нестись', 'нести яйца'; слово *üzere* приобрело дублетную форму *üzre*.

Падение узких и широких гласных в предударном слоге при согласном наращении в литературном языке встречается лишь эпизодически, преимущественно при беглом темпе речи.

В большинстве случаев это явление, объясняемое также смещением ударения, наблюдается при агглютинации аффиксов:

а) местного (*-da* | *-de*) и исходного (*-dan* | *-den*) падежей к словам на *ra* (< *ara*): *orada, oradan,* > *orda, ordan*; *burada, buradan,* > *burda, burdan*; *şurada, şuradan* > *şurda, surdan; nerede, nereden* > *nerde, nerden;*

б) дательного (*-(y)a* | *-(y)e*), местного и исходного падежей к словам на *rı: dışarı* > *dışarya*[1], *dısarda, dışardan*; *içeri* > *içerye, içerde, içerden; yukarı* > *yukarya, yukarda, yukardan;* ср. также *aşağı* > *aşağya, aşağda, aşağdan.*

Ср. еще единичные случаи: *yukarıki* > *yukarki* 'верхний'; *Anadolu'lu* > *Anadollu* 'анатолиец'; *ilerilemek* > *ilerlemek* 'идти вперед'.

При быстром темпе речи редукция неударных гласных в середине слова (нередко доходящая до полного исчезновения) наблюдается весьма широко: *iştirak* (а.) > *işt.rák* 'участие'; *geçtiler* > *geçt.ler* 'они прошли'; *üstüne* > *üst.ne* 'на его поверхность'.

§ 49. Падение гласных наблюдается при словосложении (комбинаторное падение гласных), когда первое слово кончается гласным, второе — начинается гласным:

ne + *için* > *niçin* 'почему'; *ne* + *asıl* > *nasıl* 'какой'; *kahve* + *altı* > > *kahvaltı* 'завтрак'; *cuma* + *ertesi* > *cumartesi* 'суббота'; *pazar* + *ertesi* > *pazartesi* 'понедельник'; *pek* + *iyi* > *pekī* > *peki* 'прекрасно' и др.

Сложные слова (наречия), образованные повторением основ с широкими и узкими гласными между ними, в живой речи обычно утрачивают эти гласные, что иногда фиксируется и на письме: *daradar* > *dardar, darıdarına* > *dardarına* 'с трудом', 'едва'; *zorazor* > *zorzor, zoruzoruna* > *zorzoruna* 'с трудом'.

Сюда же следует отнести случаи падения гласных при слиянии слов при быстром темпе речи:

Parayı nideceksin[2]*? Neylemeli*[3]*? dedi* (S. Ali. Köpek) 'Что ты сделаешь с деньгами? — Что надо делать? — сказал он'.

СОГЛАСНЫЕ

§ 50. Падение согласных, как регулярно действующее явление, наблюдается только при сочетании двусложных основ с уменьшительными аффиксами *-cık* | *-cik* | *-cuk* | *-cük* (продуктивный аффикс), *-rak* | *-rek* (непродуктивный аффикс): *ayak* 'нога', *ayacık* 'ноженька'; *parmak* 'палец', *parmacık* 'пальчик'; *tüfek* 'ружье', *tüfecik* 'ружьецо'; *ufak* 'мелкий', *ufarak* 'мельче'; *küçük* 'маленький', *küçürek* 'мельче'.

§ 51. Значительные изменения в области гласных и согласных наблюдаются при образовании новых слов путем словосложения: *bilezik* (< *bilek* + *yüzük*) 'браслет'; *bıldır* (< *bir yıl dır*) 'прошлый год'; *kılavuz* (< *kulak* + *ağız*) 'проводник'.

Слово *hane* 'дом' (из иранских языков) в современном турецком языке употребляется преимущественно как словообразовательный элемент, причем фонетический состав этого слова-аффикса претерпевает

[1] См.: A. C. Emre. TD, 373.
[2] *nideceksin* < *ne edeceksin.*
[3] *neylemeli* < *ne eylemeli.*

значительные изменения, а именно: в сочетании слова *hane* с гласной основой начальный согласный этого слова полностью редуцируется, а стечение гласных устраняется за счет образования долгого гласного: *posta* (ит.) 'почта' — *postahane* > *postane* 'почтовая контора' (в этой форме оно и закреплено современной орфографией[1]); *hasta* (п.) 'больной' — *hastahane* > *hastane* 'больница'; *ecza* (а.) 'лекарство' — *eczahane* > *eczane* 'аптека'.

Согласный *h* слова *hane* в сочетании с согласными основами в живом произношении тоже полностью редуцируется, но современная орфография крайне непоследовательно отмечает это явление: *ders* (а.) 'урок' — *dershane* > *dersane* 'аудитория'. Слово *kütüpane* ~ *kütüphane* 'библиотека' дано в том же Справочнике (стр. 118) в двух вариантах на равных правах. Однако подавляющее большинство согласных основ со словом *hane* показаны с сохранением начального *h*: *aşhane* 'столовая'; *telgrafhane* 'телеграф'; *ticarethane* 'торговый дом'; *konsoloshane* 'консульство' и др.

Явления гаплологии (выпадения одного из двух смежных одинаковых слогов) крайне редки: *başla* 'начинай', *başlayayım* > *başlayım* 'начну-ка я'; *söyleyiyim* > *söyleyim* 'скажу-ка я'.

О ГЛАВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НАЧАЛА, СЕРЕДИНЫ И КОНЦА СЛОВА

§ 52. Начало турецкого слова характеризуется следующими важнейшими моментами:

1) согласные *ğ, l, r, f* в начале слов турецкого корня не встречаются; *l, r* в начале слова встречаются в ограниченном числе случаев в звукоподражательных словах;

2) согласные *g*[2], *m, n, p, z* в начале слов турецкого корня встречаются очень редко;

3) согласный *j* (в любой позиции в слове) встречается только в заимствованных словах.

4) в начале слов турецкого корня преобладают звонкие согласные: *gel*[3] 'приходи', *git* 'уходи', *demir* 'железо';

5) стечение двух согласных в начале слова не допускается (§ 43).

§ 53. Середина турецкого слова характеризуется следующими важнейшими моментами:

1) Удвоенные согласные (геминанты), как правило, в словах турецкого корня не встречаются; в качестве исключений из этого правила могут быть приведены: *anne* (наряду с *ana*) 'мать'; *ninni* 'колыбельная песня'; *elli* 'пятьдесят'; *yassı* (< *yatsı*) 'время сна'; *okka* 'турецкая мера веса = 1225 г.'

Слова, заимствованные из европейских языков, как правило, утрачивают один из удвоенных согласных: communiste (фр.) > *komünist* 'коммунист'; grammaire (фр.) > *g(r)amer* 'грамматика'; commission (фр.) > *komisyon* 'комиссия'; zeppelin (нем.) > *zeplin* 'цеппелин'.

Арабские заимствования с удвоенными согласными на письме сохраняют свою исходную форму, в произношении же это удвоение соглас-

[1] См.: İmlâ Kılavuzu, стр. 161.
[2] В середине слова согласный *g* встречается главным образом в сочетании с другими согласными: *karga* 'ворона'; *gergin* 'натянутый'; *sergi* 'выставка'.
[3] В турецком языке форма повелит. накл. (2 л. ед. ч.) совпадает с глагольной основой.

ных отражается лишь в сугубо „книжном“ языке: *maatteessüf* (а.) ‘к сожалению’; *dikkat* (а.) ‘внимание’; *hürriyet* (а.) ‘свобода’.

Арабские слова *evvel*, ‘прежде’, *amma* ‘но’, широко проникшие в народно-разговорный язык, закрепились в форме *evel*, *ama*; орфографический справочник допускает обе формы: *evvel* ~ *evel*, *amma* ~ *ama*.

Возможность стечения двух согласных в одном слоге в середине слова определяется тем же, что и стечение двух согласных в одном слоге на конце слова, т. е. определенными фонетическими условиями (§ 44); на границе слогораздела стечение двух и трех согласных, если первые два в одном слоге, вполне допустимо: *korkmak* ‘бояться’; *çıkartmak* ‘заставить вывести’; *yurttaş* ‘соотечественник’; *Türkler* ‘турки’; *kürkçü* ‘меховщик’.

2) Удвоенные гласные в словах турецкого корня не встречаются; стечение двух слоговых гласных в середине слова (как впрочем и в любой другой позиции) встречается только в заимствованных словах: *saat* (а.) ‘часы’; *taarruz* (а.) ‘наступление’; *kooperatif* (фр.) ‘кооператив’; *düello* (ит.) ‘дуэль’. В турецких словах стечение двух слоговых гласных графически выделяется с помощью *ğ* (§ 22).

Сложные слова, например, *babaanne* ‘мать отца’, ‘бабушка’; *Babaeski* ‘Бабаэски’ (название местности) и мн. др., хотя и пишутся слитно, т. е. допускают на письме стечение двух гласных, произносятся же раздельно с сохранением ударения на последнем слоге обоих слов *babáanné*; с переносом ударения на последний слог слово неизбежно превратилось бы в *babanne* ~ *babane*.

§ 54. Конец турецкого слова характеризуется следующими важнейшими моментами:

1) принципиально не допускается стечение двух согласных и гласных в одном слоге;

2) полностью отсутствует удвоение согласных: *ton* < tonne (фр.) ‘тонна’; *p(i)rogram* < programme (фр.) ‘программа’; *hak* < hakk (а.) ‘право’; *ret* < redd (а.) ‘отказ’.

КОМБИНАТОРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ

§ 55. Комбинаторное изменение гласных связано с действием звука *y*; глагольные основы, оканчивающиеся на гласные *-a*, *-e* в нижеуказанных формах под воздействием *y* изменяются *a* > *ı*, *e* > *i*: *başla* ‘начинай’, *başlıyor* (< *başla* + *yor*) ‘начинает’, *başlıyacak* (< *başla* + *yacak*) ‘начнет’, *başlıyalım* (< *başla* + *yalım*) ‘начнем-ка’, *başlıyan* (< *başla* + *yan*) ‘начинающий’; *başlıyarak* (< *başla* + *yarak*) ‘начав’, *başlıya* (< *başla* + *ya*) ‘начиная’; *bekle* ‘жди’, *bekliyor* (< *bekle* + *yor*) ‘ждет’, *bekliyecek* (< *bekle* + *yecek*) ‘подождет’, *bekliyelim* (< *bekle* + *yelim*) ‘подождем-ка’, *bekliyen* (< *bekle* + *yen*) ‘ждущий’, *bekliyerek* (< *bekle* + *yerek*) ‘ожидая’, *bekliye* (*bekle* + *ye*) ‘ожидая’.

Глагольные основы, оканчивающиеся на *-a*, *-e* и имеющие в предпоследнем слоге один из губных гласных (*o*, *ö*, *u*, *ü*), в сочетании с аффиксом *-yor* (настоящее I время, § 455), изменяют конечные гласные: *a* > *u*, *e* > *ü*: *okuma* ‘не читай’, *okumuyor* (< *okuma* + *yor*) ‘не читает’; но: *okumıyacak* (< *okuma* + *yacak*) ‘он не прочитает’; *susa* ‘жажди’, *susuyor* (< *susa* + *yor*) ‘жаждет’; *söyle* ‘говори’, *söylüyor* (< *söyle* + *yor*) ‘говорит’; но *söyliyecek* (< *söyle* + *yecek*) ‘скажет’; *gülme* ‘не смейся’, *gülmüyor* (< *gülme* + *yor*) ‘не смеется’.

При соединении основ на *a*, *e* с аффиксами повелительного наклонения (2 л.),[1] а также дательного и винительного пп., указанного изменения гласных не происходит: *başlayın(ız)* ‘начинайте’; *söyleyin(iz)* ‘говорите’, *okumayın(ız)* ‘не читайте’; *anneye* ‘к матери’; *babaya* ‘к отцу’; *anneyi* ‘мать’ (вин. п.); *babayı* ‘отца’ (вин. п.).

При склонении глагольного имени на *-ma* | *-me* (дат. и вин. падежи) по современным орфографическим нормам указанного перехода *a* > *ı*, *e* > *i* не должно происходить (см.: İmlâ Kılavuzu, XXIII). Практически же превращение широкого негубного гласного в узкий происходит и в этом случае, что нередко фиксируется и на письме: *yazmaya* || *yazmıya* ‘для того, чтобы писать’; *gelmeye* || *gelmiye* ‘для того, чтобы прийти’; *yazmayı* || *yazmıyı* ‘писание’ (вин. п.); *gelmeyi* || *gelmiyi* ‘приход’ (вин. п.).

Аффиксы принадлежности 3-го лица (*-ı* | *-u* | *-ü* || *-sı* | *-su* | *-sü*) в сочетании с звуком *y*, возникшим в результате стечения гласного аффикса и гласного послелога *ile*, переходят в узкий гласный переднего ряда *i*: *kılıç* ‘сабля’, *kılıcı* ‘его сабля’, *kılıcı ile* > *kılıciyle* ‘его саблей’; в результате стечения двух гласных образовался нисходящий дифтонг *iy*, который по современным орфографическим нормам сохраняет передний гласный:

balta ‘топор’, *baltası* ‘его топор’, *baltası ile* > *baltasiyle* ‘его топором’;
kol ‘рука’, *kolu* ‘его рука’, *kolu ile* > *koliyle* ‘его рукою’;
göz ‘глаз’ *gözü* ‘его глаз’, *gözü ile* > *göziyle* ‘его глазом’;
kutu ‘коробка’, *kutusu* ‘его коробка’, *kutusu ile* > *kutusiyle* ‘его коробкой’;
ütü ‘утюг’, *ütüsü* ‘его утюг’, *ütüsü ile* > *ütüsiyle* ‘его утюгом’.

В живом разговорном языке этот процесс комбинаторного изменения указанных гласных идет дальше, а именно — дифтонг превращается в монофтонг с двухвершинным ударением (§ 29): *kılıciyle* > *kılicīle*; *baltasiyle* > *baltasīle*; *göziyle* > *gözīle*.

§ 56. Комбинаторное изменение согласных связано главным образом с озвончением конечных глухих согласных *ç*, *k*, *p*, *t*, которые при гласном наращении переходят в звонкие:

ç > *c*	: *ağaç*	‘дерево’	*ağacı*	‘его дерево’
p > *b*	: *kitap*	‘книга’	*kitabı*	‘его книга’
t > *d*	: *söğüt*	‘ива’	*söğüdü*	‘его ива’
k > *g*(*ğ*)	: *denk*(п.)	‘кипа’	*dengi*	‘его кипа’
	kulak	‘ухо’	*kulağı*	‘его ухо’

В глагольных основах только в двух случаях *t* > *d*: *git* ‘иди’, *gidiyor* ‘идет’; *et* ‘делай’, *ediyor* ‘делает’.

Озвончение *k* > *g* наблюдается только при стечении двух согласных в одном слоге; это явление встречается преимущественно в словах, заимствованных из персидского языка.

Согласный *k* в позиции между двумя гласными в подавляющем большинстве двусложных и многосложных слов переходит в *ğ* (§ 17).

Исключения из этого правила приходятся главным образом на односложные слова, причем конечный согласный *k* в односложных словах с исторически долгим гласным озвончается, а с кратким — остается глухим.

---

[1] Широкий гласный основы сохраняется в этом случае, вероятно, под влиянием падающего на него ударения.

Некоторые слова (их очень немного) не имеют твердо установленной формы написания и употребляются в двух видах: *gök* 'небо', *göke* ~ *göğe* 'на небо'; *süt* 'молоко', *sütü* ~ *südü* 'его молоко'; *işit* 'слушай', *işitir* ~ *işidir*[1] 'слушает'; *yok* 'нет', *yokum* ~ *yoğum* 'меня нет'.

Комбинаторное изменение согласных находит свое наиболее полное выражение в законе гармонии согласных; к приведенным уже выше примерам (§ 40) здесь добавим комбинаторное изменение группы согласных *nb* > *mb*: *kambur* < *kanbur* 'горбатый'; *atlambaç* < *atlanbaç* 'чехарда'; *saklambaç* < *saklanbaç* 'прятки' (игра); *dolambaç* < *dolanbaç* 'витой'; *çember* < *çenber* (п.) 'обруч'; *çarşamba* < *çeharşenbe* (п.) 'среда' (день недели); *tembel* < *tenbel* (п.) 'ленивый'; *memba* < *menba* (а.) 'источник'.

Изменение группы согласных *nb* > *mb* обычно в персидском и арабском языках, хотя арабской графикой и не фиксируется, а потому не исключено, что некоторые из указанных и им подобных слов с *mb* < *nb* проникли в турецкий язык „слуховым" путем уже в готовом виде.

В отдельных случаях встречаются явления диссимиляции: *muşamma* (а.) > *muşamba* 'клеенка'.

О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ „ВСТАВНЫХ" ЗВУКАХ

§ 57. К числу т. наз. „вставных" или интеркалярных звуков в первую очередь относится согласный *y*. Термин „вставной" *y* крайне неудачен, т. к. ни о какой „вставке" речи быть не может.

Звук *y* возникает в процессе аффиксации, а также при словосложении:

1) В результате фонетической трансформации согласных *ğ*, *g*, *b*: *kapı* 'дверь', *kapıya* (< *kapığa*) 'к двери', *kapıyı* (< *kapığığ*) 'дверь' (вин. п.); *oku* 'читай', *okuyacak* (< *oku-ga-cak*) 'он прочитает'; *talebeyim* 'я студент' < *talebeben* > *talebewen* > *talebeyim*.

Арабские заимствования, оканчивающиеся на согласные звуки „айн" и „хемзе", которые турками или вовсе не произносятся или воспроизводятся как гласные (*a*, *ı*, *i*, *u*, *e*), при аффиксации по традиции, ведущей свое начало от старого турецкого (собственно: арабского) алфавита, рассматриваются как согласные основы: *içtima* (а.) 'собрание', *içtimaa* (а не *içtimaya*) 'на собрание'; *intiba* (а.) 'впечатление', *intibaım* (не *intibam*!) 'мое впечатление'; *menşe* (а.) 'происхождение', *menşei* (не *menşesi*!) 'его происхождение'.

Отдельные арабские слова с указанными согласными на конце укрепились в народно-разговорном языке, где они подвергаются всем грамматическим изменениям как гласные основы: *cami* (а.) 'мечеть' (соборная); 'его мечеть' в литературном языке звучит в соответствии с указанным выше правилом: *camii*, а в народно-разговорном: *camisi*, что и правильно с точки зрения основ турецкого языка.

2) В результате стечения конечного гласного основы и начального гласного аффикса; во избежание hiatos'a второй гласный превращается в дифтонгообразующий элемент (§ 29): *işçi idi* > *işçiydi* 'он был рабочим'; *yaralı imiş* > *yaralıymış* 'он, оказывается, ранен'; *gelse idi* > *gelseydi* 'если бы он пришел'; *gelmeli idi* > *gelmeliydi* 'он должен был прийти'; *gele idi* > *geleydi* 'прийти бы ему [тогда]'; *evde iken* > *evdeyken* 'когда был дома'; *araba ile* > *arabayla* 'на телеге [приехал]'; *testere ile* > *testereyle* 'пилою'.

В подавляющем большинстве случаев аффиксы выработали две формы: для гласных основ аффикс начинается с согласного, для согласных основ аффикс начинается с гласного: *bir* 'один', *bir-i-nci* 'первый'; *iki* 'два', *iki-nci* 'второй'; *defter* 'тетрадь', *defter-im* 'моя тетрадь'; *baba* 'отец', *baba-m* 'мой отец'.

[1] См.: İmlâ Kılavuzu, стр. XXIV. Ср. еще: *yutuyor* 'глотает', но *yudum* 'глоток'.

К числу вставных звуков нередко относят также согласные *n* и *s*. Согласный *n* восстанавливается в косвенных падежах имен, снабженных аффиксом принадлежности 3-го лица: *kardeşi* 'его брат', *kardeşine* 'его брату'; *babası* 'его отец', *babasına* 'его отцу', а также в падежных формах имен прилагательных особого разряда: *evdeki* 'находящийся дома', *evdekine* 'находящемуся дома'; *kardeşiminki* 'принадлежащий моему брату', *kardeşiminkini* 'принадлежащее моему брату' (вин. п.).

Во всех этих случаях согласный *n* не вставляется, а именно восстанавливается, т. к. аффикс принадлежности 3-го лица и аффикс *-ki*, имевшие первоначально форму *-sin* и соответственно *-kin*, в прямом (основном) падеже утратили конечный согласный *n*; формы косвенных падежей под воздействием следующих аффиксов сохраняют первоначальную форму.

Иногда говорят и о вставном согласном *s*; основанием этому является наличие двух форм аффикса принадлежности 3-го лица: *kardeş-i* 'его брат'; *baba-sı* 'его отец'. В данном случае тоже нет никаких оснований говорить о вставном *s*, т. к. аффикс *-ı* является величиной производной от полной формы этого аффикса *-sı*; аффикс *-ı* образовался в результате ассимиляции с предшествующим согласным: **kardeş-si* > **kardeş-şi* > *kardeşi* (§ 101).

СЛОГ И СЛОГОДЕЛЕНИЕ

§ 58. Слогообразующим элементом в турецком языке является гласный звук, в силу чего число слогов в слове совпадает с числом гласных.

Односложные слова: *ot* 'трава'; *iş* 'дело'; *kar* 'снег'; *köy* 'деревня'.

Двусложные слова: *a-na* 'мать'; *ü-tü* 'утюг'; *ba-ba* 'отец'; *def-ter* 'тетрадь'; *ar-ka* 'спина'; *sa-kal* 'борода'.

Трехсложные слова: *ça-lış-kan* 'прилежный'; *ya-zı-cı* 'писарь'; *yap-tır-mak* 'заставить делать'; *gel-di-ler* 'они пришли'.

Четырехсложные слова: *dön-dur-ma-cı* 'мороженщик'; *pa-ra-sız-lık* 'безденежье'; *ge-mi-ci-lik* 'мореходство'.

Пятисложные слова: *don-dur-ma-cı-lar* 'мороженщики'; *i-liş-ti-ril-mek* 'быть прицепленным'.

Шестисложные слова: *don-dur-ma-cı-lar-a* 'мороженщикам'.

Семисложные слова: *don-dur-ma-cı-lar-ım-ız* 'наши мороженщики'.

В отдельных случаях количество слогов достигает девяти и более.

Приведенные примеры позволяют установить, что:

а) в словах с правильным чередованием: гласный—согласный или согласный—гласный слогораздел приходится после гласного: *a-na*, *ba-ba*, *sa-kal*;

б) в словах с двумя согласными между гласными слогораздел приходится после согласного: *def-ter*, *gel-di-ler*.

Слогораздел, как правило, не совпадает с морфологическим членением слова; слово *iliştirilmek* морфологическим анализом разлагается на следующие элементы: *il-iş-tir-il-mek*, слогоделение этого же слова: *i-liş-ti-ril-mek*.

Типы слогов в турецком языке

г:	*o*	*a-na*
гс:	*el*	*ar-ka*
сг:	*ve*	*ka-pı*
сгс:	*kar*	*beş*
гсс:	*ilk*	*üst*
сгсс:	*türk*	*genç*
ссг:	*sta-tik*	
ссгс:	*spor*	

Наиболее характерными для турецкого языка типами слогов являются первые четыре; пятый и шестой типы возможны при известных фонетических условиях (§ 44); седьмой и восьмой типы, до известной степени, во всяком случае для народно-разговорного языка, являются искусственными и подвергаются фонетической обработке (§ 43), приближающей их ко второму или третьему типу.

В связи с дальнейшим морфологическим развитием слова распределение слогов (при гласном наращении) будет меняться: *eller* (*el-ler*) 'руки', *ellere* (*el-le-re*) 'рукам'; *yazmak* (*yaz-mak*) 'писать', *yazmağa* (*yaz-ma-ğa*) 'для писания'.

При двусогласном исходе односложного слова (тип слога: гсс, сгсс) гласное наращение изменяет слогораздел, т. е. согласные оказываются на границе слогов: *örs* 'наковальня', *örsü* (*ör-sü*) 'его наковальня'; *dost* 'друг', *dostu* (*dos-tu*) 'его друг'. Согласное наращение не может изменить слогораздел: *örsler* (*örs-ler*) 'наковальни'; *dosttan* (*dost-tan*) 'от друга'.

В словах с тремя согласными подряд слогораздел проходит между вторым и третьим согласными: *çarpmak* (*çarp-mak*) 'ударяться'.

В заимствованных словах необычное для турецкого языка слогоделение обычно устраняется с помощью протетических, эпентетических гласных или апокопы (§§ 43—47).

Литература

Дмитриев Н. К. Материалы по османской диалектологии. Фонетика „карамалицкого" языка. ЗКВ, III, стр. 417—458; IV, стр. 107—158.

Кязимов Фуад. Принципы сингармонизма в азербайджанском языке. Изв. АН СССР, ОЛиЯ, № 1, 1954, стр. 88—96.

Севортян Э. В. Фонетика турецкого литературного языка. М., 1955, 152 стр.

Старостов Л. Н. Учебник турецкого языка (вводный курс). М., 1951, 291 стр.

Bergsträsser. Zur Phonetik des Türkischen nach gebildeter Konstantinopler Aussprache. ZDMG, т. 72, стр. 233—267; эта работа переведена на турецкий язык.

Bergsträsser. Türk fonetiği. Türkçeye çeviren Dr. M. Şükrü Akkaya. İstanbul, 1936, 29 стр.

Collinder Björn. Reichstürkische Lautstudien. Uppsala Universitets Årsskrift, Uppsala, т. I, 1939, стр. 1—94.

Duda Herbert W. Zu Björn Collinder's osmanisch-türkischen Lautstudien. ZDMG, т. 94, вып. I, 1940, стр. 86—105.

Emre Ahmet Cevat. Türk lehçelerinin mukayeseli grameri (İlk deneme). Birinci kitap. Fonetik. İstanbul, 1949, 463 стр.

Emre A. C. Türkçede uzun vokaller (ünsüller). Türk Dili, seri III, No 10—11, 1947, стр. 1—15.

Ligeti L. Les voyelles longues en türk. JA, т. CCXXX, No 2; 1938, есть турецкий перевод: Ligeti L. Türkçede uzun vokaller. Türkiyat Mecmuası, т. VII—VIII, 1940—42, No 1, стр. 82—94.

Radloff W. Phonetik der nördlichen Türksprachen. Leipzig, 1882.

Räsänen M. Materialen zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen. Helsinki, 1949; см. также русский перевод этой книги (стр. 58).

Tansu Muzaffer. Eksperimental bakımından Türk fonetiği. Ankara, 1941, 45 стр.

Библиографию по фонетике тюркских языков см.: Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, II, 529—530.

УДАРЕНИЕ

Различаются три типа ударения: словесное ударение, фразовое ударение и логическое ударение.

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ

§ 59. Словесное ударение в турецком языке является музыкально-силовым, причем количественная сторона, в отличие от русского ударения, не играет никакой роли, т. е. долгий гласный может оказаться в неударной позиции, а краткий — в ударной: *hâdisé*(a) 'событие', *âlém* (a.) 'мир' и т. п.[1]

Соотношение музыкального и силового момента в ударении зависит главным образом от характера предложения, что, в свою очередь, объясняется непосредственной связью турецкого словесного ударения с ударением фразовым.

В спокойно-повествовательном предложении определяющим фактором, несмотря на повышение тона в ударном слоге, является, преимущественно, работа речевых органов на ударном слоге.

В восклицательных и вопросительных предложениях определяющим фактором, несмотря на некоторое усиление работы речевых органов, является повышение тона на ударном слоге.

Кроме характера предложения, на соотношение моментов музыкального и силового в ударении оказывает воздействие также наличие или отсутствие ударения в аффиксах: ударные аффиксы характеризуются преобладанием силового фактора; безударные аффиксы делают ударным слог, им предшествующий, в котором выступает, преимущественно, музыкальный фактор.[2]

Словесное ударение в отдельно взятом турецком слове в отношении своего места является относительно связанным, т. к. обычно тяготеет к концу слова. Связанность турецкого словесного ударения относительна в том смысле, что в зависимости от фразового ударения ударение словесное может находиться на любом слоге слова, хотя каждое данное слово имеет свой определенный ударный слог; в словах турецкого корня, как правило, это последний слог.

§ 60. По месту ударения словарный состав турецкого языка может быть разбит на две группы:

а) слова, в которых ударение падает на последний слог;

б) слова, в которых ударение падает не на последний слог.

Ударение на последнем слоге характерно для большинства турецких слов, если в середине слова или на конце слова нет безударных аффиксов: *babá* 'отец'; *aná* 'мать'; *kundurá* 'обувь'; *göndermék* 'посылать'; *arkadaşlár* 'товарищи'.

Ударение не на последнем слоге характерно для: а) значительного числа заимствованных слов; б) турецких слов (в определенных условиях, §§ 62—66).

[1] Знак ударения ставится нами условно; в турецкой орфографии такого знака нет.

[2] См.: Л. Н. Старостов. Учебник турецкого языка, стр. 263—264.

§ 61. В словах, заимствованных из западных языков (итальянский, греческий, французский, южнославянские) и оканчивающихся на гласный звук (открытый слог), ударение, как правило, распределяется — в зависимости от количества слогов в слове — следующим образом:

1) В двусложных словах ударение, как правило, падает на первый слог: *bánka* (ит.) 'банк'; *pósta* (ит.) 'почта'; *bálo* (ит.) 'бал'; *káblo* (ит.) 'кабель'; *távla*[1] (ит.) 'нарды' (настольная игра); *lámba* (гр. ?) 'лампа'; *sóba*[2] (болгарск.) 'печь'; *çéte* (< чета — южнослав.) 'партизанский отряд'.

То же в названиях стран и городов: *Rúsya* 'Россия'; *Fránsa* 'Франция'; *Frákya* 'Фракия'; *Lóndra (L'ondra)* 'Лондон'; *Kónya* 'Кония'; *Búrsa* 'Бурса' и др.

Некоторые двусложные географические названия с конечным закрытым слогом также имеют ударение на первом слоге: *Ísveç* 'Швеция'; *Nórveç* 'Норвегия'; *Íran* 'Иран'; *Írak* 'Ирак'; *Izmir* 'Измир; *Páris* 'Париж' и др.

2) В трехсложных и четырехсложных словах ударение, как правило, падает на предпоследний слог:

eféndi (гр.) 'господин', 'сударь'; *kanárya* (гр. ?) 'канарейка'; *tiyátro* (ит.) 'театр'; *kompósto* (ит.) 'компот'; *tulúmba* (ит.) 'насос'; *lokánta* (*l'okánta* < ит.) 'ресторан'; *limonáta* (ит.) 'лимонад'; *termométre* (фр.) 'термометр' и др.

То же в географических названиях: *Avrúpa* 'Европа'; *Holánda* 'Голландия'; *Isvíçre* 'Швейцария'; *Almánya* 'Германия'; *Viyána* 'Вена'; *Galáta* 'Галата' (р-н Стамбула); *Çankírı* 'Чанкыры' (вилайетский город в Турции); *Ameríka* 'Америка'; *Ingiltére* 'Англия'; *Danımárka* 'Дания'.

Отдельные трехсложные слова, преимущественно географические названия, имеют ударение на первом слоге: *Móskova* 'Москва'; *Ánkara* 'Анкара'; *Türkiye* 'Турция'; *Súriye* 'Сирия'; *Rúmeli* (< *Rum-el-i*) 'Румелия'; сюда же: *bándıra* (ит.) 'флаг' и др.

3) В некоторых четырехсложных, гл. обр. географических названиях, ударение падает на второй (от начала) слог: *Anádolu* 'Анатолия'; *Kastámonu* 'Кастамону' (А. С. Emre. TD, 100).

§ 62. Слова, заимствованные из указанных выше языков, с закрытым конечным слогом, как правило, имеют ударение на последнем слоге: *bilét* (фр.) 'билет'; *istimbót* (англ.) 'паровой катер'; *avukát* (фр.) 'адвокат'; *iskambíl* (гр.) 'карты' (игр.); *iskarpín* (ит.) 'туфли' и др.

Исключения из этого правила приходятся главным образом на географические названия *Bérlin*, *Sámsun* и др.

Особо следует отметить, что многие турецкие имена существительные, ставшие наименованием какого-либо географического пункта, смещают свое ударение на первый слог: *Kártal*, но: *kartál* 'орел'; *Sírkeci* 'Сиркеджи' (р-н Стамбула), но: *sirkecí* 'продавец уксуса'; *Çékmece* 'Чекмедже' (пункт в окрестностях Стамбула), но: *çekmecé* 'выдвижной ящик' (стола и т. п.); *Tókat* 'Токат' (город), но *tokát* 'пощечина'.

§ 63. Объяснение наличия ударений на различных слогах в заимствованных словах следует искать в природе ударения того языка, из которого получено слово или в природе языка-посредника, через который заимствовано данное слово; так, ударение на первом слоге в словах: *Türkiye*, *Súriye*, *Íran*, *Írak*, *Cézayir* 'Алжир' и нек. др. следует, видимо, объяснить влиянием арабской акцентуации.

Несвойственное словам турецкого корня ударение встречается даже в таких словах, как термины родства, что тоже предположительно следует объяснить усвоением этих слов с арабским ударением: *ámca* 'дядя (по отцу)'; *hála* 'тетка (по отцу)'; *téyze* 'тетка (по матери)', но: *dayí* 'дядя (по матери)', как собственно турецкое слово, имеет ударение на последнем слоге.

Арабские заимствования с ударением не на последнем слоге связаны с определенными частями речи; главным образом это — наречия и частицы; эти части речи и собственно турецкого происхождения часто имеют ударение не на последнем слоге.

Арабские наречия на -an, -en сохраняют, как правило, в турецком языке свое ударение: *cevábеn* 'в ответ' (*cevap* 'ответ'); *iktısáden* 'экономически' (*iktısat* 'экономия'); *mufássalan* 'подробно' (*mufassal* 'подробный'); *máddeten* 'материально' (*madde* 'материя'); наречия, образованные от имен существительных на -at, -et (ед. ч.), имеют ударение на слоге, предшествующем суффиксу -at, -et: *kakikaten* 'в действительности' (*hakikat* 'действительность').

Арабские наречия, образованные с помощью предлога ala, ale 'на', 'под', 'по', в сочетании с определенным членом имеют ударение на втором (от начала) слоге: *alélâcele* 'поспешно'; *alélûmum* 'вообще'.

Арабские наречия, образованные с помощью предлога bi 'с', 'в', 'к', 'для', 'по', 'при', в сочетании с определенным членом bil- (l- подвергается ассимиляции), имеют ударение на первом (от начала) слоге: *bilâmum* 'вообще'; *bittabi* (< *biltabi*) 'естественно'.

Это же явление наблюдается в наречиях, образованных с помощью арабских предлогов bad, beyn, bilâ, fi (fil), maa и др. Некоторые персидские префиксы сохраняют в турецком языке свое ударение: *báhusus* 'особенно'.

К числу слов с ударением на первом слоге относятся также следующие арабские и персидские заимствования:

ácaba (а.) 'неужели'; *bâzı* (а.) 'иные', 'некоторые'; *kâyır* (а.) 'нет'; но: *hayír* (а.) 'добро' и др.;

hémen (п.) 'тотчас'; *hénüz* (п.) 'только что'; *méğer* (п.) 'разве только'; *bári* (п.) 'по крайней мере' и др.

§ 64. При сочетании неударных аффиксов (энклитики) со словами, имеющими ударение не на последнем слоге, происходит смещение ударения на слог, предшествующий безударному аффиксу: *postá mı?* 'почта ли?' (*pósta* 'почта'); *sobá da* 'и печь' (*sóba* 'печь').

Если за неударным аффиксом следует энклитика, то ударение перемещается к концу слова на слог, предшествующий энклитике:

Sen daha küçüksün 'Ты еще мал'; ср.: ... *timarı ben yapacağım, derdim. — Yapamazsın. — Niçin? — Daha küçüksün de ondan* ...[1] '... уходом [за ним] я займусь, — сказал я. — Не сможешь [этого] сделать. — Почему? — Ты еще мал, вот почему ...'

При сочетании ударных аффиксов со словами, имеющими ударение не на последнем слоге, остальные произносятся отчетливо, без редукции: *Rúsyada* 'В России'; *Ankaradan* 'из Анкары'; *Anádoluya* 'в Анатолию'; *sóbalı bir odá* 'комната с печью'; *bánkacı* 'банковский служащий'.

§ 65. Ударение не на последнем слоге в турецких словах связано:

1. С определенными условиями, обстановкой речи, например, при восклицании, обращении, при выражении призыва, повеления, приказания, иронии, удивления и т. п.; в этом случае ударение сме-

[1] Ср.: *tavlá* (а.) 'конюшня'.

[2] *sóba* < болгарского < венгерского szoba 'комната' < славянского *istъba 'изба' < древневерхненемецкого stuba 'отапливаемая комната', 'баня' < народно-латинского *extufa 'род бани' (ср. ит. stufa). См.: Л. А. Булаховский. Введение в языкознание. II. М., 1953, стр. 114, 117.

[1] Пример Л. Н. Старостова (Об ударении ..., стр. 110).

щается на первый слог: *dóstum!* 'дружище!'; *yávrularım!* 'детки!'; ср.: *kızlár mektebé gidíyorlar* 'девочки идут в школу'; *kízlar, mektebé mi gidiyórsunuz?* 'девочки, в школу идете?'.

2 л. мн. ч. повелительного накл. характеризуется тем, что ударение (как во всех „звательных" формах) падает на основу глагола: *yázın!, yázınız!* 'пишите!'; в краткой форме (*yázın*) наблюдается известная факультативность места ударения: *yázın* ∾ *yazín*.

Междометия, выражающие побуждение к действию и т. п., имеют ударение на первом слоге: *háydı* 'ну-ка!' (но: *haydín*); *hání!* 'ну-ка!'; *héle!* 'ну вот!'; *áferin!* 'браво!' и др.

2. С морфологической формой слова, т. е. зависит от неударности (энклитичности) аффиксов, к числу которых относятся, например:

1) Личные аффиксы I (§ 451) и краткие формы прош. вр. (§ 478), прош.-субъективного вр. (§ 467), условного накл. и условной модальности (§§ 494, 510): *doktórum* 'я врач' (*doktorúm* 'мой врач'); *işçíydi* 'он был рабочим'; *işçíymiş* 'он, говорят, рабочий'; в формах прош.-кат. вр. и прош.-субъективного вр. изъявительного накл. ударение на аффиксе: *yazdí* 'он написал', но *yázdı* '[это] было лето'; *yazmíş* 'он, говорят, написал', но: *yázmış* '[это] было, говорят, лето'; *doktórsa* 'если он доктор', но: *yazsá* 'если бы он (на)писал'.

В сложных глагольных формах, образованных с помощью указанных аффиксов, ударение падает на слог, предшествующий этим аффиксам: *yazıyórdum, yazárdım, yazármış, yazársa, yazáydı, yazmíştı.*

2) Частицы: а) вопроса: *mı|mi|mu|mü: hastá mı?* 'болен?', но: *yaralı mísın?* 'ты ранен?'; *gelecék mi?* 'придет ли он?', но: *gelecek mísiniz?* 'придете ли вы?'; б) *da|de; ta|te: çocuklár da geldiler* 'и дети пришли'.

3) Афф. глагольного отрицания *-ma|-me*: *yazmák* 'писать', *yázmamak* 'не писать'; *gelmék* 'приходить', *gélmemek* 'не приходить'; афф. *-áma|-éme*, образующий форму невозможности, имеет ударение на первом слоге: *yazámamak* 'не мочь писать'; *gelémemek* 'не мочь приходить'.

4) Афф. *-ca|-ce*; *-ça|-çe* (при образовании наречий): *rúsça* 'по-русски'; *adámca* 'по-человечески'; *yazdíkça* 'по мере того, как писал'; *yazínca* 'когда (на)писал'; ср.: *güzelcé* 'довольно красивый'; *çokçá* 'довольно много'; *çekmecé* 'выдвижной ящик' (стола и т. п.); ср. еще: *dóğruca, báşlıca;*

5) Афф. деепричастий *-madan|-meden; -maksızın|-meksizin; -ken: yázmadan, yázmaksızın, yazárken.*

6) Краткие формы (аффиксы) послелогов *ile*: (*-la|-le*) и *için* (*-çin*[1]): *senínle* 'с тобою'; *senínçin* 'для тебя'; ср.: *böylé, şöylé, öylé.*

7) Союз *ki*: *yazíyor* 'пишет', *yazıyór ki* 'пишет, что ...'; ср.: *çünkü* 'так как'; *sánki* 'словно'; *bélki* 'может быть'.

8) Афф. *-ın...; -casına|-cesine; -leyin*, образующие наречия: *yázın* 'летом'; *öğleyin* 'в полдень'; *delícesine* 'как безумный'.

§ 66. Особый интерес со многих точек зрения, в том числе и с точки зрения акцентуации, представляют сложные слова. Прежде всего обращает на себя внимание следующее обстоятельство: ударение на первый слог сложного слова падает:

а) при частичной редупликации прилагательных (§ 278): *ápaçık, çárçabuk, bémbeyaz, bómboş, kápkara, düpedüz* и др.;

[1] Встречается в поэзии и при беглом темпе речи.

б) в сложных словах, первым компонентом которых является указательное местоимение: *búra* (< *bu* + *ara*), *búrası, búgün, óra, órası* и т. д.; ср.: *şímdi* (< *şu* + *imdi*);

в) в сложных глаголах, образованных из сочетания имени + *etmek, olmak* (§§ 549, 558): *ákdetmek, áksetmek, báhsetmek, báhşetmek, hísset-mek, défolmak* и др.

В двусложных и многосложных именах ударение падает на последний слог имени: *akórdetmek.*

Сложные слова, внутренняя форма которых еще отчетливо осознается (т. е. такие сложные слова, компоненты которых не подверглись фонетическим изменениям настолько, что слово представляется для языкового сознания турка неразложимым) сохраняют ударение, присущее каждой из составных частей: *sivrísinék* 'комар'; *büyükbabá* 'дедушка'; *gözkapağı* 'веко'; *sütaná* 'кормилица' (NB! Слогораздел: *süt-a-na*, но не: *sü-ta-na*).

В сложных словах с неясной внутренней формой, т. е. с внутренней формой, восстанавливаемой только этимологическим анализом, ударение падает на последний слог: *kahvaltí* (< *kahve altí*) 'закуска'; *pazartesí* (< *pazar ertesi*) 'понедельник'; *cumartesí* (< *cuma ertesi*) 'суббота'; *bilezík* (< *bilek yüzük*) 'браслет' и др.

Потеря ударения первым компонентом сложного слова наблюдается также и в тех случаях, когда он (первый компонент) в сложении с другим словом утрачивает свое основное значение: *Kará gőz* 'черный глаз', но: *Karagőz* — теневой театр и комический персонаж этого театра; ср. еще: *kará dáğ* 'черная гора', но: *Karadáğ* 'Черногория'; *yüksek okúl* 'высшая школа', но: *yüksék bír okúl* 'высокая школа'.

§ 67. Ударение в ряде случаев имеет смыслоразделительное значение:

без ударения	с ударением
1. Повелительное накл., 2 л. ед. ч.: *yázma* 'не пиши!' *çikma* 'не выходи!' *ézme* 'не мни!' *dondúrma* 'не замораживай!'	Имя действия на *-ma*: *yazmá* 'писание' *çıkmá* 'выступ' *ezmé* 'пюре' *dondurmá* 'мороженое'.
2. Краткая форма послелога *ile; -la| -le*: *túzla* '(с) солью' *báşla* '(с) головою' *dínle* '(с) верою'	Словообразовательный аффикс *-la| -le*: *tuzlá* 'соли!' *başlá* 'начинай' *dinlé* 'слушай'.
3. Частица *da|de; ta|te* 'и', 'же', 'также': *bén de* 'и я' *dám da* 'крыша же' *táş ta* 'и камень' *sis te* 'и туман'	Местный п., афф. *-da|-de; -ta|-te*: *bendé* 'у меня' *damdá* 'на крыше' *taştá* 'на камне' *sisté* 'в тумане'.
4. Личные аффиксы I в сочетании с согласными основами: *doktórum* 'я врач' *sekretérim* 'я секретарь' *bénim* 'я есмь'	Афф. принадлежности 1 л. ед. ч. в сочетании с согласными основами: *doktorúm* 'мой врач' *sekreterím* 'мой секретарь' *bením* 'мой'.

5. Частица вопроса:	Винительный п. от имен с афф. принадлежности 1 л. ед. ч.:
babá mı? 'отец?'	*babamí* 'моего отца' (в. п.)
şapká mı? 'шляпа?'	*şapkamí* 'мою шляпу'
halí mi? 'его положение?'	*halimí* 'мое положение' (в. п).
6. Повелит. накл., 2 л. мн. ч. (краткая форма):	Родительный (притяжательный) падеж:
yüzün! 'плывите!'	*yüzün* 'лица' (р. п.)
átın! 'бросайте!'	*atín* 'лошади' (р. п.).

Ударение в форме 2 л. ед. ч. повелительного накл. нередко слышится и на аффиксе *atín*, т. е. это слово становится морфологическим омонимом.

7. Повелит. накл., 2 л. мн. ч. (полная форма):	Аффикс принадлежности 2 л. мн. ч.:
yüzünüz! 'плывите!'	*yüzünüz* 'ваше лицо'
átınız! 'бросайте!'	*atınız* 'ваша лошадь'.
8. Будущее-категорическое вр., 1 л. ед. ч.:	Форма на *-(y)acak*, 1 л. ед. ч.:[1]
yazacágım 'я напишу'	*yazacağım* 'то, что я напишу'.
9. Инструментальный п. (в настоящее время непродуктивный):	Родительный (притяжательный) п.:
yázın 'летом',	*yazın* 'лета' (р. п.)
kışın 'зимою'	*kışın* 'зимы' (р. п.)
yárın 'завтра'	*yarın* 'пропасти' (р. п.).
10. Имя в „звательной" форме:	Имя в основном п.
cánım! 'любезный!', 'милый мой!'	*canım* 'моя душа'
kárdeş! 'братец!'	*kardéş* 'брат'.
11. Наречие и нек. др. части речи:	Имя существительное, прилагательное и др.:
ártık 'уже'	*artık* 'остаток'
niháyet 'наконец'	*nihayét* 'конец'
gáyet 'весьма'	*gayét* 'цель'
háyır 'нет'	*hayír* 'добро'
sónra 'затем'	*sonrá*[2] 'после' (послелог)
yálnız 'только'	*yalnız* 'один', 'одинокий'.

12. Глагольные связки:

várdı 'имелся',
vármış 'имелся, говорят'
vársa 'если имеется'

Глагольные времена:

vardí 'он прибыл'
varmíş 'он прибыл, говорят'
varsá 'если бы он прибыл'

dostúm vardí 'мой друг прибыл'
„ *varmíş* '„ „ прибыл, говорят'
„ *varsá* 'если бы мой друг прибыл'

dostúm várdı 'у меня был друг'
„ *vármış* 'у меня есть, говорят, друг'
„ *vársa* 'если бы у меня был друг'.

Ср. еще: *çıkardí*: 'он вынул', но: *çıkárdı* 'он выходил'; *güldür!* 'смеши!', но: *bu güldür* 'это — роза'.

[1] Частный случай пункта 4.
[2] В значении послелога также употребляется с ударением на первом слоге.

ФРАЗОВОЕ УДАРЕНИЕ

§ 68. „В группе слов, представляющих единое смысловое целое, одно из словесных ударений усиливается, объединяя, таким образом, вокруг себя слова с более слабым ударением или слова безударные; такая группа слов носит название синтагмы, а более сильное ударение — фразового ударения".[1]

Словесное ударение в турецком языке находится в полной зависимости от ударения фразового.[2] Словесное ударение может перемещаться в зависимости от положения слова во фразе: *Mérhaba, arkadaş* 'Здравствуйте, товарищ', но: *Merhabá* 'Здравствуйте' (ответ). *Buraya gélme* 'Не ходи сюда', но: *Ben sana bir daha gelmém* 'Я к тебе больше не приду'. *Gelmé be birader* 'Ну, не приходи, братец'. *Bén de gideceğim* 'Я тоже пойду', но: *Ben dé mi gideyim?*[3] 'А мне пойти?'

Слова, не несущие главной смысловой нагрузки в синтагме, утрачивают свое ударение; поэтому в турецкой речи обычно встречается значительное число знаменательных слов, фигурирующих в качестве проклитик и энклитик; так, например, в определительной группе, входящей в одну синтагму, фразовое ударение может быть или на определении, или на определяемом, что нередко имеет смыслоразделительное значение:

bír‿oda 'некая комната', *bir‿odá* 'одна комната' (une chambre); *bír‿odada* 'в одной комнате', *bir‿odadá* 'в одной комнате', *bir‿odá‿da* 'одна комната также';

Öğretmen odasından çıktı. 'Он вышел из учительской', но: *Öğretmén odasındán çıktı.* 'Учитель вышел из своей комнаты'.

То же самое явление наблюдается в группах: „дополнение + сказуемое", „обстоятельство + сказуемое"; причем, так как при положительной форме глагольного сказуемого в качестве главного слова речевого такта выступает именно дополнение или обстоятельство, то глагольное сказуемое теряет свое словесное ударение и превращается в энклитику: *Evé mi gidiyorsun? Evét, evé gidiyorum. Dün mú geldi? Evet, dün geldi* 'Домой идешь? Да, я иду домой. Он прибыл вчера? Да, он прибыл вчера'; ср., однако: *Ben onú tanıyorum* 'Я знаю его'; и: *Ben onu tanıyórum* 'Я его знаю'.

Глагольное сказуемое в отрицательной, вопросительной, отрицательно-вопросительной форме, а также в случаях, связанных с ответом на вопрос, поставленный непосредственно к сказуемому, принимает ударение на себя: *Bu akşam tiyatroya gidiyór musun? Evét, gidiyorum. — Háyır, gitmiyorum* 'Идешь сегодня вечером в театр? Да, иду. Нет, не иду'.

В вопросительной форме глагольного (и именного) сказуемого ударение падает на слог, предшествующий аффиксу вопроса, в отрицательной — на слог, предшествующий аффиксу отрицания.

Однородные члены предложения в количестве трех и более приобретают интонацию перечисления и выделяются в особый речевой такт: *Masamızda kalemlér|hokkalár|defterlér|ve kitaplár var.*

[1] М. И. Матусевич. Введение в общую фонетику, стр. 73.
[2] Это явление на материале турецкого языка изучается Л. Н. Старостовым; результаты его наблюдений опубликованы в двух его работах (см. ниже), на которых основывается этот раздел нашей книги.
[3] Примеры Л. Н. Старостова (Об ударении. . ., стр. 110).

ЛОГИЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ

§ 69. Логическое ударение — особый тип ударения, с помощью которого в предложении выделяется слово, важное с логической, смысловой стороны. С помощью логического ударения одна и та же фраза может приобрести различные смысловые оттенки. Практически в турецком языке логическое ударение, как и в русском языке, выражается усилением работы речевых органов на выделяемом слоге, а при необходимости и на всем слове: *bẽn onu gördüm* 'я его видел'; *ben onũ gördüm* 'я его видел'; *ben onu gördüm* 'я его видел'.

Логическое ударение в турецком языке часто выражается синтаксическим путем, т. е. инверсией: логически наиболее выделяемый член предложения ставится непосредственно перед сказуемым: *onu bẽn gördüm* 'я видел его'; сказуемое, оказавшись „под логическим ударением, отодвигается с последнего места: *ben gördüm onu* 'я видел его'.

Синтаксический момент в данном случае тесно смыкается с фонетическим, т. е. инверсия может сопровождаться усиленной работой речевых органов.

Литература

Дмитриев Н. К. Строй турецкого языка. Л., 1939, стр. 15—16.

Севортян Э. В. Фонетика турецкого литературного языка. М., 1955.

Старостов Л. Н. Об ударении в турецком языке. Труды Военного института иностранных языков. М., 1953, вып. 2, стр. 98—119.

Старостов Л. Н. Учебник турецкого языка (Вводный курс). М., 1951.

Benzing J. Noch einmal die Frage der Betonung im Türkischen. ZDMG, Bd. 95, 300—304.

Collinder B. Gibt es im Türkischen keinen Akzent? ZDMG, Bd. 95, 305—310.

Collinder B. Reichstürkische Lautstudien. Uppsala Universitets Årsskrift, Uppsala, 1939, Bd. I, 1—101; стр. 26—96 посвящены вопросам ударения; там же литература предмета, стр. 11.

Emre A. C. Türk Dilbilgisi. İstanbul, 1945. Гл.: Vurgu ve Tonlama, стр. 91—97.

Grönbech K. Der Akzent im Türkischen und Mongolischen. ZDMG, Bd. 94, 375—390.

Huart Cl. L'accentuation en turc-osmanli. Mémoires de la Societé linguistique. Paris, t. XII.

Krámský J. Betonungsfunktion im Türkischen. ZDMG, Bd. 98, 282—293.

Pröhle W. Zur Frage des Wortakzents im Osmanisch-Türkischen. Keleti Szemle, XII.

Raquette G. The accent problem in Turkich. Lund., 1897.

Räsänen M. Materialien zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen. Helsinki, 1949. Гл.: Druck und Betonung, стр. 32—49.

Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. Перевод с немецкого А. А. Юлдашева. Редакция, предисловие и примечания Н. А. Баскакова. М., 1955.

МОРФОЛОГИЯ

О ЧАСТЯХ РЕЧИ

§ 70. Классификация слов по определенным лексико-грамматическим категориям, т. е. отнесение слов к различным разрядам, именуемым частями речи, представляет значительные трудности и находится в прямой зависимости от степени изученности данного языка.

В советской лингвистической науке давно были сформулированы основные принципы разрешения вопроса о частях речи: „Исследователю вовсе не приходится классифицировать слова по каким-либо ученым и очень умным, но предвзятым принципам, а он должен разыскивать, какая классификация особенно настойчиво навязывается самой языковой системой.“ [1] Принадлежность слова к определенной части речи „решается не одним каким-либо признаком, а всей совокупностью морфологических, синтаксических и семантических данных“.[2] Этот триединый критерий имеет особо важное значение для такого языка, как турецкий, в котором по внешним, морфологическим данным провести четкую грань между отдельными частями речи часто не представляется возможным.

В турецком языке по семантико-грамматическим признакам выделяются следующие части речи:

1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) имя числительное, 4) местоимение, 5) глагол, 6) наречие, 7) послелог, 8) союз, 9) частица, 10) междометие, 11) звуко-образо-подражательное слово.

Эти части речи по семантико-функциональным признакам объединяются в два класса:

1) знаменательные части речи, 2) незнаменательные части речи.

Знаменательные части речи являются членами предложения или иногда предложениями и называют предметы, их качества или свойства, их количество, их действия или состояния, а также признаки этих действий или состояний; к знаменательным частям речи относятся: имена существительные, прилагательные, числительные, местоимение,[3] глагол, наречие.

Незнаменательные части речи не бывают членами предложения и служат для обозначения отношений между словами и предложениями, для выражения различных оттенков, приписываемых словам

[1] Л. В. Щерба. О частях речи в русском языке. Сб. „Русская речь“, новая серия, II, Л., 1928, стр. 6.

[2] Там же, стр. 19.

[3] Эта часть речи не называет предметов, их признаков, их количества, а лишь отсылает к ним или указывает на них.

и предложениям; к незнаменательным частям речи относятся: послелоги, союзы, частицы.[1]

Вне этого деления на знаменательные и незнаменательные части речи остаются междометия и звуко-образо-подражательные слова.

Междометия выражают чувства или побуждения, не называя их, в силу чего слова этого разряда нельзя причислить ни к знаменательным, ни к незнаменательным частям речи.

Звуко-образо-подражательные слова представляют собой подражание различным звукам и образам.

Указанное деление частей речи и их взаимосвязь между собой могут быть представлены следующей таблицей:

Знаменательные части речи:		Незнаменательные части речи:
Имя:	Глагол	Послелог
Существительное		Союз
Прилагательное		Частица
Числительное		
Местоимение		
Наречие		Звуко-образо-подражательное слово
Междометие		

Примечание: Наречие по лексическому значению и морфологическому составу тесно связано с именами существительными, прилагательными, числительными, с местоимениями, а также с глаголами и послелогами.

Междометие в известной степени соотносительно как со знаменательными, так и с незнаменательными частями речи.

Звуко-образо-подражательное слово не имеет связей ни с одной из других частей речи.

§ 71. Имя существительное; к этому разряду слов „относятся знаменательные слова, которые являются названиями живых существ..., обозначают предметы, явления и события реальной действительности (*город*, *дерево*, *стена*, *землетрясение*) или называют в качестве предметов мысли любые действия и состояния, свойства или отношения (*борьба*, *крик*, *движение*, *игра*, *сон*, *мужество*, *любовь*, *чистота*, *близость*)".[2]

Имени существительному в турецком языке присущи категории: 1) пола, 2) числа, 3) определенности и неопределенности, 4) принадлежности, 5) падежа. Синтаксически имя существительное используется в функции любого члена предложения — как подлежащее, сказуемое (именная часть сказуемого), дополнение, определение, обстоятельство (последнее довольно редко).

§ 72. Имя прилагательное обозначает „признак предметов непосредственно или через отношение этих предметов к другим предметам".[3]

Имя прилагательное отличается от имени существительного своим лексическим значением, а также тем, что оно (прилагательное) лишено всех грамматических категорий (см. выше), присущих имени существительному; как только имя прилагательное приобретает свойство одной из грамматических категорий, присущих имени существительному, оно субстантивируется: *küçük* 'маленький', *küçükler* 'малыши'.

[1] Эта часть речи состоит из собственно частиц и модальных слов (§ 716).
[2] Грамматика русского языка, I. Изд. АН СССР, § 173.
[3] Там же, § 475.

İyi at iyi koşar 'Хорошая лошадь хорошо бежит'. *Köpeksiz köyde değneksiz gezer* (Пгвр.) 'В деревне, где нет собак, он разгуливает без палки'. *Dikkatli çocuk dikkatli dinler* 'Внимательный ребенок внимательно слушает'. *Haftalık dergi haftalık çıkar* '[Еже]недельный журнал выходит [еже]недельно'.

Из приведенных примеров видно, что синтаксической функцией имени прилагательного является определение, причем определение двух видов: приименное определение и приглагольное определение.

В качестве приименного примыкающего определения выступает также особый разряд имен существительных, т. наз. имена существительные вещественные: *taş duvar* 'каменная стена'; *cam boru* 'стеклянная трубка'; ср. еще словосочетания типа: *başdoktor*, *anayol*, *ortadoğu* и др. (§ 210).

Не следует думать, что принадлежность слов *taş*, *cam*, *baş* и т. п. к именам существительным может быть поставлена под сомнение только на том основании, что они функционально соответствуют в этих примерах русским именам прилагательным. Это — самые настоящие имена существительные в одной из своих синтаксических функций, а именно в функции приименного определения, сочетающегося со своим определяемым, как и имя прилагательное, способом примыкания. Имена существительные вещественные отличаются от имен прилагательных своей семантикой (они называют предмет) и синтаксической функцией (они, не меняя своей формы, не могут служить приглагольным определением).

Имена прилагательные (за исключением прилагательных локативных), как сказано выше, выступают, не меняя своей формы, и приименным и приглагольным определением, т. е. используются в определительном и обстоятельственном значениях. Кроме того, имена прилагательные качественные в отличие от существительных обладают свойством образовывать степени сравнения и форму т. наз. интенсива (§ 278).

§ 73. Имя числительное — часть речи, включающая слова, обозначающие название отвлеченного числа (два + два = четыре), количество или порядковый номер предмета; имена числительные делятся на следующие разряды: 1) количественные, 2) порядковые, 3) разделительные, 4) дробные, 5) собирательные, 6) неопределенно-количественные.

Имя числительное выделяется из общей категории имени (и отличается от имени существительного и имени прилагательного) в разрядах числительных количественных и неопределенно-количественных своей специфической семантикой (обозначение числа предметов), в разрядах порядковых, разделительных и дробных — семантикой и специфически ему присущим морфологическим оформлением.

Имя числительное собирательное, являясь опредмеченным именем числительным количественным или неопределенно-количественным, в речи употребляется без существительного и служит для обозначения совокупности лиц: *iki* 'два', *ikisi* 'двое'; *çok* 'много', *çoğu* 'большинство из них'.

Имена числительные количественные, порядковые, разделительные и неопределенно-количественные используются в качестве приименных и приглагольных определений:

Bin ölçüp bir biçmeli (Пгвр.) 'Тысячу [раз] нужно отмерить, один [раз] — отрезать'.

Bunu ilk görüyorum 'Это я вижу впервые'.

ilk çocuk 'первый ребенок'; *ikişer elma* 'по два яблока'; *ikişer giriniz* 'входите по-двое'; *çok adam* 'много людей'; *çok söylüyor* 'много говорит'.

Дробные числительные синтаксически функционируют как приименные определения.

Имена числительные собирательные, являясь субстантивированными числительными, синтаксически используются во всех функциях, свойственных имени существительному.

§ 74. Местоимение — часть речи, состоящая из слов, при помощи которых говорящий или указывает на лицо, предмет, признак, количество, или спрашивает о лице, предмете, признаке, количестве, или же обобщает их, но не называет; местоимения делятся на следующие разряды: 1) указательные, 2) личные, 3) возвратные, 4) вопросительные, 5) определительные, 6) неопределенные.

Местоимение отличается от всех других частей речи своей семантикой и некоторыми специфическими моментами словообразования и словоизменения (склонение!).

Местоимения используются во всех функциях, присущих словам, которые ими замещаются; личные местоимения, а также вопросительное *kim* не могут выступать в качестве определений.

§ 75. Глагол — часть речи, называющая действия или представляющая „другие процессы в виде действия, как, например, состояние, проявление признака, изменение признака, отношение к кому-нибудь или чему-нибудь (*гордиться*, *заботиться*, *звучать*, *зеленеть*, *любить*, *расти*, *слепнуть*, *спать*, *стоять*, *уважать*)".[1]

Глаголу, как части речи, специфически присущи следующие категории: залог, вид, наклонение, время и лицо; глагол управляет падежными формами имен.

Глагол представляет собой очень сложную и разнообразную систему форм, которые, в зависимости от синтаксических функций, могут быть представлены четырьмя разрядами:

1) инфинитив (имя действия, масдар),
2) личные формы глагола,
3) именные формы глагола,
4) деепричастия.

Инфинитив — форма глагола, называющая действие или состояние: *yazmak* 'писать', 'писание'; *gelmek* 'приходить', 'приход'.

Турецкий инфинитив, в отличие от русского неопределенного наклонения, может изменяться по падежам (исключение: родительный п.) и сочетаться со словообразовательным аффиксом *-lık | -lik*, образуя форму т. наз. распространенного инфинитива (§ 161): *yazmaklık* 'писание', *gelmeklik* 'прихождение'. Таким образом, турецкий инфинитив приближается к арабскому масдару — имени действия, как он и именуется издавна в турецких национальных грамматиках.

К инфинитиву по значению и употреблению примыкают имена действия на *-ma*, *-(y)ım*, *-(y)ış* (§ 182$_1$).

Личные, т. е. спрягаемые формы глагола, — формы глагола, обладающие категориями наклонения, залога, вида и времени и изменяющиеся по лицам и числам.

Именные формы глагола — формы глагола, используемые в определительной функции и обладающие категориями залога, вида и времени, т. е. причастия (§ 534), а также форма на *-dık || -(y)acak* (§ 908), обладающая категориями, характерными для глагола: залог, вид, время, лицо, число, управление падежами, сочетаемость с обстоятельственными словами, а также категориями, специфически присущими имени существительному: изменение по падежам и сочетаемость с послелогами; таким образом, форма на *-dık || -(y)acak* одновременно и управляет и управляется; она соединяет в себе характерные признаки двух частей речи: глагола и имени существительного.

[1] Грамматика русского языка, I, § 664.

Деепричастия — неизменяемые формы глагола, обладающие категорией залога и вида (§ 966).

§ 76. Наречие — неизменяемая часть речи, обозначающая признак действия и выступающая в предложении в качестве обстоятельственного слова.

Наречие лексически и по словообразованию соотносительно со всеми знаменательными частями речи и послелогами; подробнее см. § 573.

§ 77. Послелог — незнаменательная часть речи, не имеющая, как правило, самостоятельного значения (послелог-частица) или имеющая наряду с самостоятельным значением также значение служебное, грамматическое (послелог-имя). Турецкие послелоги, как русские предлоги, в сочетании с именами существительными и местоимениями указывают только на синтаксические отношения их к другим словам, а потому самостоятельной роли в предложении не играют и, следовательно, не являются членами предложения (§ 663).

§ 78. Частицы — незнаменательная часть речи — „служат в речи для выражения различных смысловых оттенков отдельного слова или целого предложения"[1] (§ 716).

§ 79. Союз — незнаменательная часть речи, связывающая члены предложения или предложения между собой (§ 731).

§ 80. О междометиях см. § 739; о звуко-образо-подражательных словах — § 743.

Литература

Алексеев Д. А. Части речи в бурят-монгольском языке (Имя прилагательное). Записки Бурят-Монгольского Гос. научно-иссл. инст. языка, литературы и истории, т. V—VI, Улан-Удэ, 1941, стр. 152—190.

Алексеев Д. А. Именные части речи в монгольских языках. Вопросы языкознания, 1955, № 3, 35—47.

Баскаков Н. А. Каракалпакский язык, II. М., 1952, стр. 147—172.

Баскаков Н. А. Морфологическая структура слова и части речи в тюркских языках (на материале каракалпакского языка). Тезисы докладов на открытом расширенном заседании Ученого совета [Инст. языкознания АН СССР], посвященном дискуссии о проблеме частей речи в языках разных типов, 28—30 июня 1954, М., 1954, стр. 18—22.

Батманов И. А. Части речи в киргизском языке (Материалы к стандартной схеме морфологии киргизского языка). Фрунзе, 1936, 48 стр.

Батманов И. А. Части речи в киргизском языке. Вопросы языкознания, 1955, № 2, стр. 66—78.

Бертагаев Т. А. О классификации частей речи в монгольских языках. Тезисы докладов на открытом расширенном заседании Ученого совета [Инст. языкознания АН СССР], посвященном дискуссии о проблеме частей речи в языках разных типов, 28—30 июня 1954, М., 1954, стр. 23—24.

Богородицкий В. А. О частях речи (Введение в татарское языкознание. Изд. 2-е, Казань, 1953, стр. 137—142; см. еще его же: Этюды, гл. VIII, стр. 74—83).

Боровков А. К. О частях речи в языках тюркской системы. Революция и письменность, 1936, № 2, стр. 90—97.

[1] Грамматика русского языка, I, § 964.

Грунин Т. И. Имя прилагательное в тюркских языках (На материалах турецкого языка). Вопросы языкознания, 1955, № 4, 55—64.

Жирмунский В. М. Развитие категории частей речи в тюркских языках по сравнению с индоевропейскими языками. Изв. АН СССР, ОЛиЯ, 1945, № 3—4, стр. 111—127.

Искаков А. И. О классификации частей речи в казахском языке. Сб. „Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана . . .“ Ташкент, 1952, стр. 117—133.

Санжеев Г. Д. К проблеме частей речи в алтайских языках. Вопросы языкознания, 1952, № 6, стр. 84—102.

Сауранбаев Н. Т. Части речи в казахском языке и об их классификации. Журн. „Халық мұғалімі“, 1939, № 21.

Севортян Э. В. К проблеме частей речи в тюркских языках. Тезисы докладов на открытом расширенном заседании Ученого совета [Инст. языкознания АН СССР], посвященном дискуссии о проблеме частей речи в языках разных типов, 28—30 июня 1954. М., 1954, стр. 14—17.

Суник О. П. О частях речи в тунгусо-маньчжурских языках в свете общей теории частей речи. Тезисы докладов на открытом расширенном заседании Ученого совета [Инст. языкознания АН СССР], посвященном дискуссии о проблеме частей речи в языках разных типов, 28—30 июня 1954. М., 1954, стр. 25—28.

Grönbech K. Der tükrische Sprachbau, I. Kopenhagen, 1936. Гл. I. Die Wortklassen, стр. 18—56.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 81. Имя существительное — часть речи, объединяющая слова, обозначающие предметность и выражающие ее в категориях числа, определенности и неопределенности, падежа, принадлежности; категория пола представлена лишь в отдельных существительных.

КАТЕГОРИЯ ПОЛА

§ 82. Категория грамматического рода в турецком языке, как явление продуктивное, отсутствует. Турецкий язык не знает распределения имен существительных по родам; в отношении известной части лиц и некоторых животных в целях различения рода-пола используется категория пола.

Категория пола выражается:

1) Лексическим способом; в этом случае принадлежность лица или животного тому или иному полу определяется лексическим значением самого слова (ср. русск.: „отец“, „мать“; „корова“, „бык“ и т. п.). Этот способ выражения категории используется:

а) в терминах родства и в названиях людей (в их делении по признакам биологического пола): *baba* ‘отец’, *ana* || *anne* ‘мать’, *oğul* ‘сын’, *kız* ‘девушка’ || ‘дочь’; *dayı* ‘дядя (по матери)’, *teyze* ‘тетя (по матери)’; *amca* ‘дядя (по отцу)’, *hala* ‘тетя (по отцу)’; *erkek* ‘мужчина’ || ‘самец’, *kadın* ‘женщина’; в 1934 г. вместо старых слов *efendi* (из греческого яз.) ‘сударь’, ‘господин’ и *hanım* ‘госпожа’ были введены: *bay* ‘господин’, *bayan* ‘госпожа’;

б) в названиях наиболее распространенных домашних животных, которые часто распределяются по трем категориям пола (рода): общий, мужской, женский (ср. русск.: „лошадь“, „жеребец“, „кобылица“); к общему роду относятся также названия детей и детенышей животных (ср. русск.: „ребенок“, „цыпленок“): *at* ‘лошадь’, *ayğır* ‘жеребец’, *kısrak* ‘кобылица’, *tay* ‘жеребенок’; *horos* ‘петух’, *tavuk* ‘курица’, *piliç* ‘цыпленок’; *öküz* ‘бык’, *inek* ‘корова’, *dana* ‘теленок’.

2) Синтаксическим способом; в этом случае принадлежность лица или животного к тому или иному полу определяется с помощью специальных слов; к этим лексемам — определителям пола относятся слова — названия людей в их делении на мужчин и женщин; наиболее употребительными из них являются слова: *erkek* ‘мужчина’, при уточнении пола животных — ‘самец’, *kadın* ‘женщина’, *kız* ‘девушка’. Существительное, обозначающее профессию человека, специальность, занимаемое положение и т. п., если оно не снабжено лексемой — определителем пола, не отражает различий пола. Так, например, турецкое слово *işçi*, переводимое по-русски словом ‘рабочий’, для языкового сознания турка является словом общего рода, как для русского — слова „ребенок“, „инженер“, „педагог“, „товарищ“: *çocuk* ‘ребенок’, *erkek çocuk* ‘мальчик’, *kız çocuk* ‘девочка’. Слова при отсутствии лексемы — определителя пола обычно воспринимаются как относящиеся к мужскому полу: *hizmetçi* ‘слуга’, *hizmetçi kadın* ‘служанка’, *hizmetçi kız* ‘девушка-служанка’. Определители пола *kadın* и *kız* ставятся, как правило, после общеродового слова, реже — перед ним: *işçi* ‘рабочий’, *işçi kadın* || *kadın işçi* ‘работница’, *işçi kız* || *kız işçi* ‘молодая работница’; *aşçı* ~ *ahçı* ‘повар’, *aşçı* ~ *ahçı kadın* || *kadın aşçı* ~ *ahçı* ‘повариха’.

Tanrı hatun[1] *Atenea... Atina şehrinin patronudur* (YKK. Bir Sürgün, 252) ‘Богиня Афина... покровительница города Афины’.

В новых образованиях, особенно в наименовании интеллигентных профессий, слово—определитель пола ставится на первом месте: *kadın avukat* ‘женщина-адвокат’.

В число определителей женского пола могут входить все слова, лексическое значение которых дает ясное представление о принадлежности обозначаемого лица к женскому полу: *bayan* ‘госпожа’ ставится перед именем: *bayan N* ‘Госпожа N’; *bayan öğretmen* ‘учительница’ (*öğretmen* ‘учитель’); *hanım* ‘госпожа’ — ставится после общеродового слова: *misafir hanım* ‘гостья’ (*misafir* ‘гость’); *Bir gün Sultan hanım ölmüş, kız öksüz kalmış* (Сказка) ‘Однажды султанша умерла, девушка осталась сиротой’; *karı* ‘женщина’, ‘жена’, *cadı karı* ‘колдунья’; слово *karı* чаще изафетируется с своим определением — общеродовым словом: *cadı karısı*; ср.: *Aksı gibi bu frenk karısile iki hemşirenin arasında zerre kadar müşabehet yoktu* (R. Halid. İst. bir yüzü) ‘Как на зло между этой европеянкой и двумя сестрами ни на иоту не было сходства’. Ср. еще: *öğretmen abla* (R. Enis. Ekmek kavgamız) ‘учительница-сестрица’ (*abla* ‘старшая сестра’).

К числу определителей пола относится также слово *sultan*; это слово в позиции перед именем собственным обозначало мужчину: *Sultan İsmet* ‘султан Исмет’, в позиции после имени собственного — женщину: *İsmet Sultan* ‘султанша Исмет’; ср. слово *aka*, *ağa* ‘старший брат’, которое в старых тюркских текстах в позиции после имени собственного означало принцессу или родственницу хана.[2]

§ 83. Для уточнения пола животных употребляются лексемы: *erkek* ‘самец’, *dişi* ‘самка’, которые ставятся перед общеродовым словом: *(erkek) aslan* ‘лев’, *dişi aslan* ‘львица’; *(erkek) fil* ‘слон’, *dişi fil* ‘слониха’; *(erkek) kedi* ‘кот’, *dişi kedi* ‘кошка’.

§ 84. Некоторые заимствованные слова сохраняют свойственные им отличительные признаки принадлежности к определенному роду-полу: *zevç* ‘супруг’, *zevce* (а.) ‘супруга’; *mürebbi* ‘воспитатель’, *mürebbiye* (а.) ‘воспитательница’; *kont* ‘граф’, *kontes* (фр.) ‘графиня’; *aktör* ‘актер’, *aktris* (фр.) ‘актриса’.

[1] Старая форма слова *kadın*.

[2] Л. З. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I. СПб., 1869, стр. 60.

Арабские существительные — имена собственные, принятые турками (исторически вместе с принятием ислама), сохраняют родовые различия; женский род имен существительных по-арабски образуется с помощью суффикса -a, -уа : *Selim, Emin* — имена собственные мужские, *Selime, Emine* — имена собственные женские.

Некоторые имена существительные женского рода одинаково могут быть собственными именами и мужчины и женщины: *İsmet*.

§ 85. В отдельных случаях можно говорить о категории женского рода. Турецкие слова с формально выраженным признаком женского рода относятся или к наименованию женщин — представительниц феодальной верхушки или к обозначениям степеней родства, с одной стороны, и к названиям основных для определенного типа хозяйства животных, с другой стороны.

От феодальных титулов *han, bek~bik* || *beğ* (в турецком — *bey*) с помощью афф. принадлежности I л. ед. ч.: *-ım* | *-im* | *-um* | *-üm* образовались формы женского рода этих слов: *hanım* 'жена хана', ханша', позднее — 'госпожа', 'дама'; *beküm ~ biküm* || *beğüm* 'жена бека'.

От слова *bek ~ bik* || *beğ* с помощью афф. *-e* (ср. с формантом арабского ж. р.) образовалось слово *bike ~ beke* || *beğe* 'госпожа'; ср.: *pikə* 'тетя', 'старшая родственница по матери' (у барабинцев).

От слова *han* в различных тюркских языках известны также следующие формы женского рода: *kanike* 'ханша', чаще 'дочь хана', *hanış* 'ханша';[1] ср. *бийке, бийкеш* 'золовка', 'сестра мужа';[2] *hanı* 'ханша — мать царствовавшего хана в Крыму';[3] ср. *beği* 'титул монгольских принцесс'.[4]

Следует упомянуть еще слово *tutaş* — титул, который давался „лицам женского пола высшего сословия . . . Но присвоен этот титул исключительно девицам".[5]

К числу формантов женского рода принадлежит также афф. *-ça* | *-çe* : *aka, ağa* 'старший брат', *ağça* 'госпожа',[6] *beçe* || *biçe* (< *beyçe* < *beğçe* || *bekçe*) 'жена', 'хозяйка дома';[7] *koda* 'сват', *kodaça* 'сватья'; ср. турецкий неологизм: *tanrıça* (= *ilâhe* — TS, 280) 'богиня'.

К числу средств, с помощью которых обозначался женский род, относится также интересное фонетическое явление — чередования гласных заднего и переднего рядов: *aka, ağa* 'старший брат' — *eke* 'старшая сестра';[8] этот способ образования женского рода известен также из истории монгольских языков.[9]

Формантами женского рода, встречающимися в названиях животных, являются аффиксы: *-çik* и *-çin*, которые, повидимому, восходят к аффиксу *-çiŋ* : *kançik* 'сука', *burçin* 'самка оленя'; ср.: татарское: *карт* 'старик', *карчык* 'старуха'. В башкирском языке: *дүнән* 'жеребенок-самец по 4-му году', *дүнә-жен* 'кобылица по 4-му году'; *конан* 'жеребенок-самец по 3-му году', *кона-жын* 'кобылица по 3-му году'.[10]

Еще один показатель женского рода, известный из башкирского языка — *-сар* | *-сәр* : *ейән* 'внук', *ейәнсәр* 'внучка', *бүлә* 'правнук', *бүләсәр* 'правнучка'.[11]

Литература

Владимирцов Б. Я. Следы грамматического рода в монгольском языке. ДАН-В, 1925, стр. 31—34.

Дмитриев Н. К. и Чистяков В. М. Очерки по методике преподавания русского языка в татарской школе. 1. Категория грамматического рода в русском и татарском языках. Сб. „Вопросы методики преподавания русского и родного языков в нерусской школе", М.—Л., 1948, стр. 6—31. Второе издание этой книги вышло под названием: „Родной и русский языки в национальной школе", М., 1953, стр. 7—30.

Дмитриев Н. К. О категории грамматического рода в азербайджанском языке. Изв. АПН РСФСР, вып. 40, 1952, стр. 96—100.

Emre Ahmet Cevat. Türk Dilbilgisi. İstanbul, 1945. Cins morfemleri, стр. 428—430.

Emre Ahmet Cevat. Türkçede isim temelleri. İstanbul, 1943. Cins morfemleri, стр. 31—39.

[1] См.: В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о Касимовских царях и царевичах, т. I, стр. 509; т. II, стр. 494. См. еще: Л. З. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I. СПб., 1869, стр. 528.

[2] Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык. I, стр. 328.

[3] Л. З. Будагов, ук. соч., I, 528.

[4] См.: В. В. Бартольд. Туркестан . . . , II, 421. Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Л., 1929, стр. 276.

[5] В. В. Вельяминов-Зернов, ук. соч., III, 300.

[6] Л. З. Будагов, ук. соч., I, 60.

[7] Там же, I, 299.

[8] A. C. Emre. TD, 429.

[9] Б. Я. Владимирцов. Следы грамматического рода в монгольском языке. ДАН-В, 1925, стр. 34.

[10] Н. К. Дмитриев и В. М. Чистяков. Категория грамматического рода в русском и татарском языках, стр. 16.

[11] Там же, стр. 17.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

§ 86. В турецком языке имя существительное без афф. *-lar* | *-ler* (формант множественного числа) выражает одновременно весь класс, род существ, предметов в целом, а также и отдельных представителей данного класса, рода. Так, например, имя существительное *at* на русский язык должно быть переведено словами 'лошадь' || 'лошади' || весь класс „лошадь". Таким образом, т. наз. форма единственного числа турецкого имени представляет собой нечленимое, однородное или „сплошное множество, понятое как единица".[1]

Имя существительное без афф. *-lar* | *-ler*, выражая родо-видовое множество, употребляется практически чаще в этой форме в тех случаях, когда нет возможности или необходимости членить данное сплошное множество на его индивидуальных представителей: *Babamın iki merakı vardı : Kuş ve çiçek* (R. Enis) 'У моего отца были две страсти: птицы и цветы'; слова *kuş ve çiçek* выражают нечленимое множество, классы птиц и цветов в целом. Этим свойством турецкого имени существительного объясняется отсутствие в турецком языке разряда pluralia tantum („только множественное").

Сказанное о единственном числе имени существительного относится и к форме сказуемого как глагольного, так и именного, т. е. слово без афф. *-lar* | *-ler* в позиции сказуемого (3 л.) выражает предикат как при единственном, так и множественном числе субъекта, выраженного именем: *tren geldi* 'поезд пришел', *trenler geldi* 'поезда пришли' (подробнее см. § 787).

Категория числа в турецком языке выражается тремя способами: 1) морфологическим (§ 87), 2) лексическим (§ 96), 3) синтаксическим (§ 98).

§ 87. Морфологический способ выражения категории числа реализуется с помощью афф. *-lar* | *-ler*,[2] который сообщает основам следующие значения:

1. Разделительность, т. е. членимое неоднородное множество, состоящее из неопределенного числа отдельных представителей данного множества: *kuşlar* 'птицы' (разные птицы); *taşlar* 'камни'; *evler* 'дома'; *çiçekler* 'цветы'.

Разделительное значение афф. *-lar* | *-ler* особенно отчетливо проявляется в сочетании со словами, обозначающими парные части тела или парные предметы:

Boş ölü gözlerle bu kapıya bakıyor (S. Derviş. Emine) 'Пустыми, мертвыми глазами смотрит она на эту дверь'.

Bacakları, beli, kalçaları, boynu, omuzları ağrımağa başladı (R. Enis. Gonk vurdu) 'У него начали болеть ноги, поясница, ляжки, шея, плечи'.

[1] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. III, стр. 28.

[2] О попытках объяснить состав этого аффикса см. § 99.

... ökçeli iskarpinler giyerdi (Ö. Seyfettin. Yüksek ökçeler) '... она носила туфли на каблуках'.

Разделительность как выражение почтительности обнаруживается в форме *Sizler* 'Вы', где идея множественности выражена дважды (*-z*, *-ler*).

Форма *bizler*, наоборот, имеет значение собирательности: 'мы' в значении 'все мы'.

Форма множ. ч. вопросительного местоимения *kim* 'кто' — *kimler* приобретает разделительное значение 'кто такие', форма того же числа вопросительного местоимения *ne* 'что' — *neler* — получает собирательное значение:

Başıma neler geldi neler! 'Чего только не пришлось мне пережить!'

Значение разделительности проявляется и в выражении регулярной повторяемости, выраженной с помощью этого аффикса:

Sabahları süt içerim 'По утрам (каждое утро) я пью молоко'.

2. Собирательность, совокупность: *taşlar* 'каменья'; *öğretmenler* 'учителя' ~ 'учительство'; *profesörler* 'профессора' ~ 'профессура'; *silâhlar* 'оружие ~ вооружение'.

Значение собирательности, совокупности особенно ярко проявляется:

а) В наименованиях различных учреждений или совокупности лиц: *Güzel Sanatlar Akademisi* 'Академия изящных искусств'; *Memurlar Kooperatifi* 'Кооператив служащих'; *hamallar tarifesi* 'тариф для носильщиков'.

б) При именах с единичным значением (собирательность как способ усиления свойств, присущих имени): *toz* 'пыль'; *yer* 'земля'; *gök* 'небо'; *rüzgâr* 'ветер'; *yağmur* 'дождь'; *güneş* 'солнце' и т. п.:

Mıstıkla sokağın tozları içinde yavaş yavaş yürüyorduk (O. Seyferttin. Ant) 'Мы с Мыстыком медленно шли в сплошной уличной пыли' (мн. ч.!).

Yerler çamurdu (Ö Seyfettin. Yalnız Efe) 'Всюду была грязь'.

Rüzgârlara şimdi yağmurlar da karışıyor (S. Derviş. Emine) 'К сильному ветру (мн. ч.!) присоединяется теперь и сильный дождь' (мн. ч.!).

...ateşler içinde yatıyordu (R. Halid. İst. bir yüzü) '... она лежала в сильном жару'.

в) При именах с абстрактным значением (интенсификация, гиперболизация значения имени через форму множественности-собирательности):

Çocuk kahkahaları yavaş yavaş kesildi (S. Derviş. Emine) 'Громкий детский смех (мн. ч.!) постепенно затих'.

İlk günler, uzun sıkıntılar içinde süzülüp geçti (Ö. Seyfettin. Kıskançlık) 'Первые дни пролетели в томительной тоске (мн. ч.!)'.

Üzerine atılmış bir polis kaputu onu sabahın serinliklerinden muhafaza ediyor (S. Derviş. Emine) 'Полицейская шинель, наброшенная на нее, защищает [ее] от утренней прохлады' (мн. ч.!).

... zavallı sıska köpek karanlıklar içinde uluyor (S. Derviş. Emine) '... несчастная худенькая собачонка воет в непроглядной темноте'.

...uykulara mukavemet etmezdim (Ö. Seyfettin. Kıskançlık) '... я не противился сильному желанию спать'.

Kaç defa ölümlerden kurtuldum, neler çektim, biliyor musunuz? (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Знаете ли вы, сколько раз я спасался от смерти (мн. ч.!), чего я только не перенес?'

Sabahlara kadar konuşurduk (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Мы говорили до самого утра'.

При существительных — именах собственных (личных и географических) — афф. мн. ч. выражает обобщение лиц, названий, наделенных одинаковыми качествами, или совокупность членов семьи („Петровы уехали"):

Bütün okuduğum kitaplar, Mişel Zevako'lar, Jül Vern'ler, Aleksandr Düma'lar, Ahmet Mithat Efendiler, Vecihi Beyler kafamda silinmez şekilde yer tutmuşlardı (S. Ali. KMM) 'Все прочитанные мною книги, все [эти] Михаилы Зевако, Жюли Верны, Александры Дюма, Ахмеды Мидхат-эфенди, Веджихи-беи оставили неизгладимый след в моем сознании'.

Mehmet Alilerin bir boz eşeği var (YKK. Yaban) 'У семьи Мехмеда Али есть серый осел'; ср.: *Paris'ler* 'такие города, как Париж'.

Ср. еще: *Teyzemler (teyzem ve ona mensup olanlar) geldi*[1] 'Пришла моя тетушка с чадами и домочадцами'.

Афф. мн. ч. после афф. принадлежности выражает подчеркнутую почтительность.

В народно-разговорном языке и в ряде местных диалектов совокупность членов семьи выражается с помощью слова *gil* (Ж. Дени. Гр. § 547, 4; A. C. Emre. TD, 149—150): *Omergil*. 'Омер с чадами и домочадцами', 'семья Омера'; *Aligile gittik* 'Мы отправились [навестить] семейство Али'.

Это слово присоединяется и к некоторым именам существительным нарицательным:

Annemgilde idim 'Я был в семье моей матери'. *Komşumuzgile gidiyoruz* 'Мы идем к нашим соседям || в семью наших соседей'.

Реже это слово встречается в форме *gilin* (см.: Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., стр. 209).

3. Приблизительный подсчет, примерное определение чего-либо: *kırk yaşında bir adam* 'человек сорока лет', *kırk yaşlarında bir adam* 'человек лет сорока'; *martın ortasında* 'в середине марта', *martın ortalarında* 'примерно в середине марта'.

Приблизительный (укрупненно-приблизительный) подсчет обычно выражается количественным числительным во множ. ч. с афф. *-ca*: *Binlerce el durmadan şakırdıyor* (R. Enis. Kılıcımı sürüyorum) 'Тысячи рук хлопают не переставая'.

§ 88. Словосочетания *bir vakit*, *bir zaman*, *bir şey* (*bir* здесь выступает в функции неопределенного члена, § 129), получая примету множественного числа, приобретают значение еще более отчетливо выраженной неопределенности:

Boğazda „xx" reizin dalyanında çalışıyordum bir vakitler... (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'Когда-то я работал на Босфоре в рыбном садке капитана *xx*'.

Kız bir zamanlar görünmez olur... (Ö. Seyfettin. Yalnız Efe) 'Некоторое время девушка перестает появляться...'

Bir şeyler söylemek istedi (Aka Gündüz) 'Он хотел что-то сказать'.

§ 89. Употребление множественного и единственного числа в конструкции изафета (III) наблюдается в тех случаях, когда какой-нибудь предмет относится к нескольким лицам или предметам и принадлежит каждому из них по-отдельности:

[1] J. Deny. Türk Dili Grameri. Tercüme eden: Ali Ulvi Elove. İstanbul, 1941—1945. Примечание переводчика к § 213.

Yalnız Efe askerlerin eline düşmemek için... (Ö. Seyfettin. Yalnız Efe) 'Ялныз-Эфе, чтобы не попасть в руки (руку) солдат...'

Öksüzlerin, yoksulların yüzü gülmüş (Ö. Seyfettin. Yalnız Efe) 'Сироты и бедняки обрадовались || были довольны'.

§ 90. Афф. *-lar | -ler* в соединении с 3 л. ед. ч. глагола выражает:

1) Сказуемое в неопределенно-личной форме (§ 1032_2):

Vuranı ararlar. Bulmazlar (Ö. Seyfettin. Yalnız Efe) 'Убийцу ищут. Не находят'.

2) Pluralis maiestaticus („множественное почтительности") при единственном числе подлежащего:

Küçük hanım kimi arıyorlar? (R. Enis. Gonk vurdu) 'Кого барышня ищут?'

Buyurunuz efendimiz, müdür beyefendi sizi bekliyorlar (Ö. Seyfettin. Açık hava mektebi'nden) 'Пожалуйте, сударь, господин директор ждут вас'.

§ 91. Определительная группа, состоящая из определения, выраженного любой частью речи, и определяемого, изменяется как одно слово, т. е. является единым семантико-синтаксическим комплексом: *büyük ev* 'большой дом', *büyük evler* 'большие дома'; *bu kitap* 'эта книга', *bu kitaplar* 'эти книги' и т. п.

Сложные слова образуют форму множественного числа по типу определительной группы, т. е. афф. *-lar | -ler* присоединяется только к последнему члену словосочетания: *kurşunkalem* 'карандаш', *kurşunkalemler* 'карандаши'; *dedikodu* 'сплетня ~ сплетни', *dedikodular* 'сплетни'; *buzkıran* 'ледокол', *buzkıranlar* 'ледоколы'; *barışsever* 'сторонник мира', *barışseverler* 'сторонники мира'; *yüzbaşı* 'капитан (армейск.)', *yüzbaşılar* 'капитаны', но: *demiryolu* 'железная дорога', *demiryolları* 'железные дороги'.

§ 92. Отдельные сложные слова, образованные по способу изафета, допускают двоякое образование формы множественного числа: *boyunbağı* 'галстук', *boyundağılar ~ boyunbağları* 'галстуки'; это слово встречается также в форме *boyunbağ*[1] и множ. ч. *boyunbağlar*.

§ 93. При сочетании имени числительного количественного или неопределенного с именем существительным (если это последнее выражает нечленимое, сплошное множество) афф. *-lar | -ler* не ставится: *beş kitap* 'пять книг'; *on öğrenci* 'десять учащихся'.

Если же такое словосочетание оформлено афф. *-lar | -ler*, то оно выражает значение членимого, неоднородного множества; другими словами, определяемое имя мыслится выделенным из числа ему подобных и наделенным индивидуальными признаками.

Подобные словосочетания встречаются довольно редко:

Üç arkadaşlar 'Три [определенных, известных] товарища'; *Üç kardeşler* 'Три [известных] брата';[2] *Kırk haramilerin esiri* 'Пленник сорока разбойников' (стихотворение Н. Хикмета); *Yedi Meş'aleciler* 'Семь писателей, объединившихся вокруг журнала *Meş'ale* — „Факел"' (основан 1 VIII 1928).

O zaman iki Mehmetler ... bakıştılar (S. Ali. Kanal) 'Тогда два Мехмеда... посмотрели друг на друга'.

[1] См.: İmlâ Kılavuzu, стр. 23.

[2] Название сказок; см.: İstanbul masalları. Derleyen: Naki Tezel, İstanbul, 1938, стр. 8, 10, 144.

Ср.: *Çok defa kâtipler kaleminin ucunu kırıp...* (B. S. Kunt. Herkes...) 'Неоднократно секретари, сломав кончик его пера...' *... çok defalar onu dövüyordu* (там же) '...много раз он бил ее'.

§ 94. Исторически множественное число в тюркских языках выражалось также с помощью непродуктивных теперь аффиксов: *-z* и *-k*.

1) *-z* (исторически показатель двойственного числа) встречается:

а) В названиях некоторых парных частей тела: *göz* 'глаз, -а', *ağız* 'рот (уста)'; *boynuz* 'рог, -а'; *göğüs(z)* 'грудь'; ср. еще: *iki* 'два', *ikiz* 'двойня'; *üç* 'три', *üçüz* 'тройня'; слова типа *ikiz, üçüz* примыкают к определяемому в форме мн. ч.: *ikiz çocuklar || ikizler* 'двойня'; *üçüz çocuklar || üçüzler* 'тройня'.

б) В личных местоимениях, аффиксах сказуемости, аффиксах принадлежности и в повелительном накл.: *ben* (*be-n*) 'я', *biz* 'мы'; *sen* (*se-n*) 'ты', *siz* 'вы'.

ед. ч.	мн. ч.
babam 'мой отец'	*babamız* 'наш отец'
baban 'твой отец'	*babanız* 'ваш отец'
yazarsın 'ты пишешь'	*yazarsınız* 'вы пишете'
yazın! 'пишите!'	*yazınız!* 'пишите!'

Не исключено, что в числительных *sekiz, dokuz, otuz, yüz*, конечный *-z* есть также формант мн. ч.

2) *-k* (<*-kün | -gün | -kun | -gun*) — древний, непродуктивный ныне показатель множественного числа, восходящий, возможно, к слову *kün* 'народ'.

Аффикс *-k*, как показатель множественного числа, сохраняется:

а) В некоторых словах — названиях парных частей тела: *ayak* 'нога, -и' (нижняя часть, ступня <*aya* 'пятка', 'ладонь'), может быть, сюда же следует отнести и слова: *dudak* 'губа, -ы', *yanak* 'щека, -и', *kulak* 'ухо—уши', *bilek* 'кисть (руки)', *bacak* 'нога, -и' (голень), *bıyık* 'ус, -ы' и нек. др.[1]

б) В 1 л. мн. ч. прошедшего-категорического времени изъявительного наклонения и в настоящем-будущем времени условного наклонения: *idik* 'мы были', *gazdık* 'мы написали', *yazsak* 'если бы мы (на)писали'.

§ 95. В отдельных словах сохранились также еще два других показателя древнего множественного числа: *-(a)n, -t: oğlan* 'юноша' (*oğul* 'сын'), *kanat* (?) 'крыло'.

М. б.: *dört* 'четыре' (ср.: *sekiz, dokuz, otuz, yüz*).

См.: С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 50—51. K. Grönbech. Der türkische Sprachbau, I, §§ 67, 68, 83, 85, 87.

§ 96. Лексический способ. Турецкое слово без афф. *-lar | -ler* находится вне категории числа, точнее оно выражает нечленимое, сплошное множество (см. выше). Наряду с подобными словами существуют также и такие, которые, как правило, не могут принимать аффикса множественного числа; к числу таких слов относятся:

1) Имена существительные отвлеченного значения, образованные с помощью афф. *-lık* (§ 154): *güzellik* 'красота', *ihtiyarlık* 'старость', *zenginlik* 'богатство', *bolluk* 'обилие'.

Подобные слова, в сочетании с афф. множественного числа, приобретают более конкретное значение: *zenginlikler* 'богатства', *güzellikler* 'красоты'.

2) Имена существительные, обозначающие положение человека или отношение его к определенной профессиональной группе, или же само название данной социальной или профессиональной группы или профессии как таковой. К подобного рода именам существительным относятся главным образом имена, образованные с помощью афф. *-lık* и афф. *-cılık*: *köylülük* 'крестьянство' (положение или занятие крестьянина, т. е. категория социальная, ср.: *köylüler* 'крестьяне ~ крестьянство' — в собирательном значении); *öğretmenlik* 'учительство' (как

[1] Не исключено, что в некоторых из приведенных слов афф. *-k* выступает в уменьшительной функции.

деятельность)', *öğretmenler* 'учительство' (в собирательном значении); *babalık* 'отцовство'; *analık* 'материнство'; *balıkçılık* 'рыболовство'.

3) Имена существительные, обозначающие совокупность кустов, деревьев, растений и образованные с помощью афф. *-lık*:

çalılık 'кустарник', 'заросли' (*çalı* 'кусты'); *meşelik* 'дубняк' (*meşe* 'дуб'); *güllük* 'розарий' (*gül* 'роза').

4) Имена существительные, обозначающие какое-либо вещество, не поддающееся подсчету по единицам:

süt 'молоко'; *şarap* 'вино'; *tuz* 'соль'; *un* 'мука'; *et* 'мясо'; *şeker* 'сахар'; *biber* 'перец'; *kahve* 'кофе'; *üzüm* 'виноград'; *tütün* 'табак'.

Некоторые из приведенных и им подобных слов могут принимать аффикс множественного числа; в этом случае подобные слова обозначают не само вещество, а его сорта́ или обилие (собирательность): *şaraplar* 'ви́на'; *unlar* 'различные сорта муки'; *üzümler* 'разные сорта винограда'; *tütünler* 'табаки';

...kahvelerimizi içerken... (Ö. Seyfettin. Kıskançlık) '...когда мы пили наш кофе' („кофеи" ср.: „распивали чаи"); ср.: *karlar* 'снега́' и 'обилие сне́га'. *Hemen göklerden bembeyaz karlar dökülmeğe başlamış* (Türker Açaroğlu)[1] 'Тотчас с небес посыпался густой белый-пребелый снег'.

§ 97. Довольно значительное число сложных имен существительных, образованных путем простого соположения двух существительных, представляет собою лексико-синтаксическое целое, имеющее собирательное значение (§ 202): *anababa* 'родители'; *karıkoca* 'супруги'; *çoluk çocuk* 'детвора' и т. п.

Eş dost, akraba, konu komşu hep yeni elbiselerini giyinmiş olarak... (B. S. Kunt. Herkes...) 'Друзья-приятели, родственники, соседи, все, надев свое новое платье...'

§ 98. Синтаксический способ выражения категории числа реализуется сочетанием существительного-определяемого с определением, выраженным именем числительным количественным или неопределенным: *bir kitap* 'одна книга'; *beş öğrenci* 'пять учащихся'; *çok defter* 'много тетрадей'; *birkaç insan* 'несколько человек'.

§ 99. Вопрос о составе афф. *-lar* | *-ler*, несмотря на многочисленные попытки его выяснить, не может считаться решенным.

Сводка мнений по вопросу об этимологии этого аффикса приведена в работе В. Л. Котвича (W. Kotwicz. Les pronoms dans les langues altaïques. Kraków, 1936, стр. 28—30); здесь разобраны предположения Мункачи, Дени, Банга, Рясянена, Т. Ковальского и изложена гипотеза самого Котвича, который сближает афф. *-lar* с афф. комитатива *-lan* (о нем см. еще: Ж. Дени. Гр., стр. 924).

Разбору основных точек зрения на состав афф. *-lar* и изложению взглядов автора посвящена также последняя глава (стр. 24 и след.) исследования Т. Ковальского „О семантических функциях суффикса множественного числа *-lar, -lär* в тюркских языках" (T. Kowalski. Zur semantischen Funktion...). По мнению Т. Ковальского афф. *-lar* восходит к самостоятельному слову, выражавшему „число лишь приблизительно" (стр. 22).

Для истории толкования афф. *-lar* известное значение имеет также догадка, высказанная В. Шоттом (О ней см.: О. Бётлингк. О языке якутов. Уч. зап. АН по I и III отд., т. I, вып. 4, 1853, СПб., стр. 380, сн. 5) и особенно предложение В. А. Богородицкого (Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. 2-е изд., Казань, 1953, стр. 167).

Из последних по времени предположений о составе афф. *-lar* известна гипотеза Н. А. Баскакова; (см. его статью „К вопросу о происхождении условной формы *-ca* | *-ce* в тюркских языках". (Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому. К его семидесятипятилетию", М., 1953), который сопоставляет формант множ. числа с афф. причастия наст.-будущего вр. от производных глаголов на *-la: -la+r* (стр. 57—58).

[1] Пример из грамматики Г. Д. Гылыбова, § 136.

Литература

Баскаков Н. А. К вопросу о происхождении условной формы на *-ca* | *-ce* в тюркских языках. (Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому . . .", М., 1953, стр. 57—58).

Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. 2-е изд., Казань, 1953, стр. 167.

Гуломов А. Ғ. Ўзбек тилида кўплик категорияси. Тошкент, 1944, 56 стр. (на узбекском языке).

Познер-Маловицкая И. Б. Множественное число в турецком языке (Дипломная работа студентки ЛГУ). 1950, рукопись.

Aalto P. Altaistica, II. The suffixes *-lar, -nar, -lār*. Studia Orientalia, XVII, 7, Helsinki, 1952. Отд. отт., стр. 10—17.

Bang W. Studien zur vergleichenden Grammatik der Türksprachen. SPAW., XXXVII, 1916, 924.

Caillivoulis E. D. De l'origine étymologique de quelques noms de nombre et du suffixe du pluriel dans les langues ouralo-altaïques. Paris, 1897, 7 стр.

Deny J. Türkçede „ler" edatının menşei. Üçüncü Türk Dil Kurultayı, 1936. İstanbul, 1937, стр. 291—295.

Emre A. C. Etude comparative sur l'étymologie de la desinence du plural *-ler* en turc. Türk Dili, seri II, No. 5—6, 1941, стр. 97—105. Эта же работа в том же журнале изложена по-турецки: Turkçede çoğul belgisi *-ler*'in etimolojisi üzerine bir araştırma, стр. 37—44.

Emre A. C. Türkçede isim temelleri. İstanbul, 1943. Türkçede çoğul belgisi *-ler*'in etimolojisi üzerine bir araştırma, стр. 199—207.

Grönbech K. Der türkische Sprachbau. Kopenhagen, 1936. Kapitel II: Die Mehrzahl, §§ 65—111.[1]

Kotwicz Wł. Les pronoms dans les langues altaïques. Kraków, 1936, стр. 28—30.

Kowalski T. Zur semantischen Funktion des Pluralsuffixes *-lar, -lär* in den Türksprachen. Kraków, 1936.

Köseraif Fuat. Çoğul takımızın çıkanağı (= menşei) nedir? Türk Dili, seri III, No. 10—11, 1947, стр. 13—15.

Räsänen M. Aus der türkischen Formenlehre. I. Das türkische Pluralsuffix *-lar, -lär*. Helsinki, 1939. Extrait du „Journal de la Société Finno-Ougrienne", L, стр. 1—6.

Sinor D. On some ural-altaïc plural suffixes. Asia Major, 1952, New Series, vol. II, part 2.

Проблемам множественного числа посвящен ряд статей в „Ученых записках ЛГУ", серия филологических наук, вып. 10, Л., 1946.

[1] Работы Ковальского, Котвича и Грёнбека переведены на русский язык в 1949 г. студенткой Тюркского отделения Восточного факультета ЛГУ И. Б. Познер-Маловицкой; один экземпляр перевода хранится в библиотеке Восточного факультета ЛГУ.

КАТЕГОРИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

§ 100. Категория принадлежности — грамматическая категория, устанавливающая отношение принадлежности между лицом обладателя и предметом обладания; в русском языке эти отношения передаются с помощью притяжательных местоимений.

Категория принадлежности выражается четырьмя способами:

1) морфологическим, т. е. с помощью: а) аффиксов принадлежности; б) аффикса *-li*;

2) морфолого-синтаксическим, т. е. с помощью аффиксов принадлежности и формы родительного (притяжательного) падежа местоимений; к этому же способу относится принадлежность, выраженная изафетом (III);

3) синтаксическим, т. е. с помощью одних личных местоимений в форме родительного (притяжательного) падежа;

4) морфолого-лексическим, т. е. с помощью притяжательных местоимений — существительных.

§ 101. Морфологический способ выражения категории принадлежности состоит в соединении в одном слове названия предмета обладания с аффиксами принадлежности, устанавливающими лицо обладателя.

Лицо	Единственное число		Множественное число	
	для гласных основ	для согласных основ	для гласных основ	для согласных основ
1-е	*-m*	*-ım* | *-um* | *-im* | *-üm*	*-mız* | *-muz* | *-miz* | *-müz*	*-ımız* | *-umuz* | *-imiz* | *-ümüz*
2-е	*-n*	*-ın* | *-un* | *-in* | *-ün*	*-nız* | *-nuz* | *-niz* | *-nüz*	*-ınız* | *-unuz* | *-iniz* | *-ünüz*
3-е	*-sı* | *-si-* | *-su* | *-sü*	*-ı* | *-i* | *-u* | *-ü*	*-ları*	*-leri*

Как отчетливо видно из этой таблицы, аффиксы принадлежности 1 и 2 лица мн. числа отличаются от таковых же ед. числа наличием элемента *-ız* ..., который является древним аффиксом множественного числа. Основной элемент этих аффиксов (*-m*, *-n*) восходит к личным местоимениям.[1] Афф. *-(s)ı* восходит, повидимому, к указательному местоимению *iti(n)*.[2]

Примеры:

baba 'отец'

ед. ч.		мн. ч.	
1. *babam* 'мой	отец'	1. *babamız* 'наш	отец'
2. *baban* 'твой		2. *babanız* 'ваш	
3. *babası* 'его		3. *babaları* 'их	

kardeş 'брат'

ед. ч.		мн. ч.	
1. *kardeşim* 'мой	брат'	1. *kardeşimiz* 'наш	брат'
2. *kardeşin* 'твой		2. *kardeşiniz* 'ваш	
3. *kardeşi* 'его		3. *kardeşleri* 'их	

Слово *su* 'вода' с аффиксами принадлежности имеет следующую парадигму:

ед. ч.		мн. ч.	
1. *suyum* 'моя (не *sum*!)	вода'	1. *suyumuz* 'наша	вода'
2. *suyun* 'твоя		2. *suyunuz* 'ваша	
3. *suyu* 'его		3. *suları* 'их	

[1] W. Radloff. Die Alttürkische Inschriften der Mongolei. NF. СПб., 1897, стр. 73—74.

[2] См.: W. Kotwicz. Les pronoms dans les langues altaïques. Kraków, 1936, стр. 52—53.

Н. А. Баскаков. К вопросу о происхождении условной формы на *-ca* | *-ce* в тюркских языках (Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", М., 1953, стр. 51).

Ср. еще совершенно неприемлемое предложение: „le *s* de *-si* vient sans doute d'une fausse coup de *kändi·si* pour *känd'öz-i*" (J. Deny. Structure de la langue turque. Conférences de l'Institut de linguistique de l'Université de Paris, IX, Anne 1949. Paris, 1950, p. 31—32; см. еще стр. 49).

Таким образом, исходной формой этого слова является не *su*, а *suy*; исторически и в ряде современных тюркских языков это слово известно в различных формах: *sub* ~ *suv* ~ *suğ*.[1]

§ 102. Аффиксы принадлежности могут, конечно, присоединяться к словам во множественном числе; аффикс мн. числа предшествует аффиксу принадлежности:

kitaplar 'книги'

ед. ч.		мн. ч.	
1. *kitaplarım* 'мои	книги'	1. *kitaplarımız* 'наши	книги'
2. *kitapların* 'твои		2. *kitaplarınız* 'ваши	
3. *kitapları* 'его		3. *kitapları* 'их	

defterler 'тетради'

1. *defterlerim* 'мои	тетради'	1. *defterlerimiz* 'наши	тетради
2. *defterlerin* 'твои		2. *defterleriniz* 'ваши	
3. *defterleri* 'его		3. *defterleri* 'их	

§ 103. Из приведенных примеров видно, что:

1) Афф. принадлежности 1 л. ед. ч. при согласных основах внешне совпадает с афф. сказуемости 1 л. ед. ч.: *kardeşim* 'мой брат' | 'я брат'; различие между этими двумя аффиксами идет по линии ударения: афф. принадлежности — ударны, афф. сказуемости — безударны.

2) Афф. принадлежности 2 л. ед. ч. при согласных основах (*-ın* ...) внешне и по ударению совпадает с афф. родительного падежа (§ 109): *kardeşin* 'твой брат' | 'брата', *kitapların* 'твои книги' | 'книг'.

3) Слово *kitapları* (и любое другое в этой же форме) вне контекста может иметь три значения:

а) 'его книги' (*kitaplar-ı*); б) 'их книга' (*kitap-ları*); в) 'их книги' (*kitap-lar-ı*); кроме того, слово *kitapları* внешне совпадает с формой винительного падежа от слова *kitaplar*.

§ 104. В связи с использованием аффиксов принадлежности необходимо сказать несколько слов о турецком эквиваленте русского „свой" в словосочетаниях типа: „Я пишу письмо своему отцу", „Закончил ли ты свою работу?", „Он выполнил свой план" и т. п. В этих примерах „свой" употреблено как притяжательное (по терминологии А. А. Шахматова) или как возвратно-прилагательное (по терминологии А. М. Пешковского) местоимение к соответствующему ему подлежащему, выраженному 1, 2 и 3 лицами. По-турецки в таких случаях используется соответствующий аффикс принадлежности, соотнесенный с подлежащим: *Ben babama mektup yazıyorum* 'Я моему отцу письмо пишу'. *Sen işini bitirdin mi?* 'Ты твою работу закончил ли?' *O plânını başardı* 'Он его (= свой) план[2] выполнил'. Как видно из третьего примера, аффикс принадлежности может быть соотнесен с подлежащим, а может и не быть с ним тождественным: „Он выполнил его (= своего товарища) план". В этом случае используется форма род. п. соответствующего местоимения: *O, onun plânını başardı* 'Он его план выполнил'; ср.: *O, (bizim) plânımızı başardı* 'Он наш план выполнил'. *O, kendisinin plânını başardı* 'Он выполнил свой (!) план'.

Русское слово „свой" в значении „собственный", „свой собственный" находит себе полное соответствие в турецком слове *kendi* (§ 319), которое на правах определения ставится перед именем, снабженным аффиксом принадлежности: *kitabım* 'моя книга', *kendi kitabım* 'моя собственная книга'.

[1] См.: M. E. Galtier. La declinaison de *su* en osmanli. Notes de linguistique turque par ... Extrait du Bulletin de l'Institut français d'Archéologie, t. III.

[2] В русском языке, впрочем, встречаются обе формы выражения принадлежности „свой" || „мой": *„Я пережил свои желанья* | *Я разлюбил свои мечты"* (А. С. Пушкин); ср.: *„В семье моей я мнил найти отраду* | *Я дочь мою мнил осчастливить браком ..."* (А. С. Пушкин); см.: А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. 4-е изд., М., 1934, стр. 144—145.

§ 105. Морфологический способ выражения категории принадлежности реализуется также с помощью афф. *-lı* (§ 237). С помощью афф. принадлежности в единой форме обозначается объект и субъект обладания: *şapkam* 'моя шляпа'; с помощью афф. *-lı* обозначается только объект обладания, а субъект должен быть назван особым словом — определяемым: *çantalı adam* 'человек с портфелем'.

Pembe yanaklı, ablak çehreli, sımsıyah üzüm gözlü, biraz peltek ve bön bir çocuktu (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Это был слегка заикающийся глуповатый ребенок, с розовыми щеками, круглолицый, с черными-пречерными [круглыми] как виноград глазами'.

Выделенные слова могут быть переведены и как сложные прилагательные: 'розовощекий', 'круглолицый' и т. п.

§ 106. Морфолого-синтаксический способ выражения категории принадлежности состоит в том, что идея принадлежности выражается с помощью притяжательных форм (=родительный падеж) личных местоимений и соответствующих им аффиксов принадлежности, которые присоединяются к названию предмета обладания.

Прежде чем дать парадигму этого способа выражения принадлежности, необходимо привести парадигму притяжательных форм личных местоимений:

Осн. п.	*ben* 'я'	*sen* 'ты'	*o* 'он'
Род. п.	*benim* 'мой'	*senin* 'твой'	*onun* 'его'
Осн. п.	*biz* 'мы'	*siz* 'вы'	*onlar* 'они'
Род. п.	*bizim* 'нам'	*sizin* 'вам'	*onların* 'их'

Притяжательная форма личных местоимений как определение предшествует своему определяемому, т. е. имени с аффиксом принадлежности:

ед. ч.		мн. ч.	
1. *benim babam* 'мой		1. *bizim babamız* 'наш	
2. *senin baban* 'твой	отец'	2. *sizin babanız* 'ваш	отец'
3. *onun babası* 'его		3. *onların babaları* 'их	

Морфолого-синтаксический способ выражения категории принадлежности используется главным образом в двух случаях:

1) когда морфологический способ не обеспечивает безусловного понимания речи, текста; вспомним: *doktorum* 'мой врач' | 'я врач'; *kitapları* 'его книга' | 'их книга' | 'их книги'; но *benim doktorum* имеет только одно значение: 'мой врач', *onun kitapları* может значить только 'его книги', *onların kitapları* 'их книги', *onların kitabı* 'их книга';

2) по соображениям стилистическим:

Benim hayatta sizin kadar tecrübem yok (S. Ali. KMM) 'У меня нет [такого] опыта в жизни, как у вас'.

Benim roman okumağa vaktim yok (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'У меня нет времени читать романы'.

К морфолого-синтаксическому способу выражения принадлежности относится также конструкция изафета (III), обычно выражающая принадлежность предмета лицу или предмета предмету: *babamın şapkası* 'шляпа моего отца'; *evin kapısı* 'дверь дома'.

§ 107. Синтаксический способ выражения категории принадлежности состоит в том, что идея принадлежности передается сочетанием притяжательной формы личных местоимений с названием предмета обладания: *benim baba* 'мой отец'; *senin ana* 'твоя мать' и т. п.

Bakalım benim abihayatı nasıl bulacaksınız (R. Halit.[1] Memleket hikâyeleri) 'Посмотрим, как вы найдете мой элексир жизни?' *Bizim aşçı kadının elleri sıcak suya dayanamıyor* (E. E. Talu) 'Руки нашей кухарки не терпят горячей воды'.

В 3 л. мн. ч. этот способ неупотребителен, т. к. нельзя сказать *onların kitap(lar)*; строго обязательно: *onların kitap(lar)ı* 'их книга, -и'.

Зато при именах собственных используется преимущественно синтаксический способ выражения принадлежности:

Nihayet tanidim: İdris hocanın oğlu Kâni, bizim Kâni, benim Kâni... (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Наконец я узнал [его]: сын Идриса-ходжи Кяни, наш Кяни, мой Кяни...'

Имена собственные с уменьшительно-ласкательным афф. *-cık* (§ 166) для выражения принадлежности используют или морфологический способ: *Orhan'cığım* 'мой миленький Орхан', или морфолого-синтаксический способ: *benim Orhan'cığım*.

К синтаксическому способу выражения принадлежности относится также и следующий прием: местоимение или имя существительное в родительном падеже (т. е. в притяжательной форме) может оказаться в положении сказуемого, выражающего принадлежность при подлежащем, выражающем название предмета обладания: *bu defter benim(dir)* 'эта книга моя'; *şu kitap kimin(dir)?* 'та тетрадь чья?'; *bu kitap senin olsun* 'эта книга пусть будет твоей'; *bu şapka kardeşimin değil(dir)* 'эта шляпа не моего брата'.

Bu keçiler senin? — Yok, ağanın! (S. Ali. Köpek) 'Эти козы твои? — Нет, аги (=кулака)!'

§ 108. Морфолого-лексический способ выражения категории принадлежности реализуется с помощью особых притяжательных форм местоимений (личных, указательных, вопросительных) и имен, которые (формы) образуются следующим образом: родительный падеж имен или местоимений сочетается с аффиксом *-ki*:

ед. ч.

осн. п.	род. п.	притяжательное самостоятельное местоимение
1. *ben* 'я'	*benim* 'мой'	*benimki* 'мой', 'принадлежащий мне'
2. *sen* 'ты'	*senin* 'твой'	*seninki* 'твой', „ тебе'
3. *o* 'он'	*onun* 'его'	*onunki* 'его', „ ему'

мн. ч.

1. *biz*	'мы'	*bizim*	'наш'	*bizimki* 'наш', 'принадлежащий	нам'
2. *siz*	'вы'	*sizin*	'ваш'	*sizinki* 'ваш', „	вам'
3. *onlar*	'они'	*onların*	'их'	*onlarınki* 'их', „	им'

Отыменные притяжательные самостоятельные формы образуются по схеме: родительный падеж имени плюс афф. *-ki*: *baba* 'отец', *babanın* 'отца', *babanınki* 'принадлежащий отцу', 'отцов', 'отцовский'; *Orhan* 'Орхан', *Orhan'ın* 'Орхана', *Orhan'ınki* 'принадлежащий Орхану', 'Орханов'.

[1] Непоследовательность в начертании: *Halit — Halid* остается на совести турецких издателей.

Формы типа *benimki, babanınki, Orhan'ınki* по семантическим признакам содержат в себе указания на сам предмет и на качества, свойства, присущие ему; это особого рода субстантивация, выражающая принадлежность без обозначения самого предмета обладания; название предмета обладания дано или в предшествующем предложении: *Benim şapkam bu dolaptadır, sizinki (=sizin şapkanız) nerededir?* 'Моя шляпа в этом шкафу, а ваша (=„вашинская") где?', или очевидно из контекста: *sizinki gibi palto* 'пальто, [такое] как ваше'; *seninki gibi kitap* 'книга, [такая] как твоя'.

Yalnız sağ elinin işaret ve orta parmakları cıgara içenlerinki gibi sarıydı (B. S. Kunt. Herkes...) 'Только указательный и средний пальцы его правой руки были желтые, как у курящих'.

О склонении имен с афф. *-ınki* см. § 115.

КАТЕГОРИЯ СКЛОНЕНИЯ

§ 109. Падеж — форма имени (или любой другой субстантивированной части речи), возникающая в зависимости от отношения этого имени к другим словам речи.

Система склонения в турецком языке обслуживается не только падежами, но также и послелогами (§ 663).

Падежей в турецком языке шесть, каждый из них имеет свою, присущую только ему форму. Аффиксы падежей ударны.

1. Основной падеж не имеет специального падежного аффикса (нулевой аффикс падежа): *ev* 'дом', *evler* 'дома'; *baba* 'отец'; *yazmak* 'писание' („писать"), отвечает на вопросы: „кто?", „что?", „кого?", „что?"

2. Родительный падеж турецкого языка — в отличие от родительного падежа русского языка — функционирует только как приименной падеж и выражает отношения принадлежности в самом широком значении этого слова; отвечает на вопросы: „чей?", „кого?", „чего?"

Аффикс р. п.: *-ın | -in | -un | -ün* — после гласных основ
-nın | -nin | -nun | -nün — после согласных основ

3. Дательный падеж; основное значение — выражение направленности действия („куда?", „кому?", „чему?") — образуется с помощью афф. *-(y)a | -(y)e*:[1] *ava* 'на охоту'; *babaya* '[к] отцу'; *eve* '[к] дому'; *dereye* '[к] речке'.

4. Винительный падеж („кого?", „что?") образуется с помощью афф. *-(y)ı | -(y)i | -(y)u | -(y)ü*: *kitabı* 'книгу'; *babayı* 'отца'; *kolu* 'руку'; *kutuyu* 'коробку'; *evi* 'дом' (в. п.); *dereyi* 'речку'; *gülü* 'розу'; *ütüyü* 'утюг' (в. п.).

5. Местный падеж, употребляющийся для выражения пространственных („где?") и временных („когда?") отношений, образуется с помощью афф. *-da | -de; -ta | -te* (после глухих согласных): *damda* 'на крыше'; *evde* 'дома', 'в доме'; *ovada* 'на равнине'; *derede* 'в речке'; *kitapta* 'в книге', 'на книге'; *çiçekte* 'в цветке', 'на цветке'.[2]

[1] Общее примечание: буква *y*, взятая в круглые скобки, означает, что при соединении данного аффикса с гласной основой (= словом, оканчивающимся на гласный) между основой и аффиксом развивается среднеязычный звонкий спирант *y* (§ 29).

[2] Для уточнения этих пространственных отношений прибегают к использованию послелогов (§ 663).

6. Исходный падеж, обозначающий идею удаления, отделения и т. п. („откуда?", „от кого?", „от чего?"), образуется с помощью афф. *-dan | -den; -tan | -ten* (после глухих согласных): *damdan* 'с крыши'; *evden* 'из дома'; *kutudan* 'из коробки'; *dededen* 'от дедушки'; *kitaptan* 'из, от книги'; *çicekten* 'из, от цветка'.

Формы склонения

§ 110. Таблица падежных аффиксов

Падежи	После согласных	После гласных
Основной	—	—
Родительный	*-ın | -in | -un | -ün*	*-nın | -nin | -nun | -nün*
Дательный	*-a | -e*	*-ya | -ye*
Винительный	*-ı | -i | -u | -ü*	*-yı | -yi | -yu | -yü*
	После глухих согласных	После гласных и звонких согласных
Местный	*-ta | -te*	*-da | -de*
Исходный	*-tan | -ten*	*-dan | -den*

Примеры:

согласные основы

Осн. п.	*kız* 'девушка'	*kardeş* 'брат'	*Rus* 'русский'	*gül* 'роза'
Р. п.	*kızın* 'девушки'	*kardeşin*	*Rusun*	*gülün*
Д. п.	*kıza* '[к] девушке'	*kardeşe*	*Rusa*	*güle*
В. п.	*kızı* 'девушку'	*kardeşi*	*Rusu*	*gülü*
М. п.	*kızda* 'у девушки'	*kardeşte*	*Rusta*	*gülde*
Исх. п.	*kızdan* 'от девушки'	*kardeşten*	*Rustan*	*gülden*

гласные основы

Осн. п.	*baba* 'отец'	*dede* 'дедушка'
Р. п.	*babanın* 'отца'	*dedenin*
Д. п.	*babaya* '[к] отцу'	*dedeye*
В. п.	*babayı* 'отца	*dedeyi*
М. п.	*babada* 'у отца'	*dededa*
Исх. п.	*babadan* 'от отца'	*dededen*

Осн. п.	*yolcu* 'пассажир'	*köylü* 'крестьянин'
Р. п.	*yolcunun*	*köylünün*
Д. п.	*yolcuya*	*köylüye*
В. п.	*yolcuyu*	*köylüyü*
М. п.	*yolcuda*	*köylüde*
Исх. п.	*yolcudan*	*köylüden*

Имена с „айн“ и „хемзе“

§ 111. Арабские заимствования, оканчивающиеся на „айн“ и „хемзе“ (§ 57), склоняются как согласные основы:

Осн. п.	*içtima* ‘собрание’	*menşe* ‘происхождение’
Р. п.	*içtimaın*	*menşein*
Д. п.	*içtimaa*	*menşee*
В. п.	*içtimaı*	*menşei*
М. п.	*içtimada*	*menşede*
Исх. п.	*içtimadan*	*menşeden*

Имена во множественном числе

§ 112. Склонение имен во множественном числе происходит с помощью тех же аффиксов; аффикс числа предшествует аффиксу падежа:

Осн. п.	*damlar* ‘крыши’	*evler* ‘дома’
Р. п.	*damların*	*evlerin*
Д. п.	*damlara*	*evlere*
В. п.	*damları*	*evleri*
М. п.	*damlarda*	*evlerde*
Исх. п.	*damlardan*	*evlerden*

Имена с аффиксами принадлежности

§ 113. Склонение имен с аффиксами принадлежности 1 и 2 л. ед. и мн. ч. происходит по обычному правилу: аффикс падежа следует за аффиксом принадлежности:

Осн. п.	*kitabım* ‘моя книга’	*evimiz* ‘наш дом’
Р. п.	*kitabımın*	*evimizin*
Д. п.	*kitabıma*	*evimize*
В. п.	*kitabımı*	*evimizi*
М. п.	*kitabımda*	*evimizde*
Исх. п.	*kitabımdan*	*evimizden*
Осн. п.	*kutun* ‘твоя коробка’	*gülünüz* ‘ваша роза’
Р. п.	*kutunun*	*gülünüzün*
Д. п.	*kutuna*	*gülünüze*
В. п.	*kutunu*	*gülünüzü*
М. п.	*kutunda*	*gülünüzde*
Исх. п.	*kutundan*	*gülünüzden*

Предмет обладания во множественном числе: *kitapların* ‘мои книги’, *kitaplarımın*, *kitaplarıma*, *kitaplarımı*, *kitaplarımda*, *kitaplarımdan*.

§ 114. Склонение имен с аффиксом принадлежности 3-го лица отличается той особенностью, что во всех косвенных падежах названный аффикс принадлежности имеет форму *-ın* | *-in* | *-un* | *-ün* (после согласных основ), *-sın* | *-sin* | *-sun* | *-sün* (после гласных основ), т. е. аффиксом падежа удерживается от выпадения конечный согласный *-n*:

Осн. п.	*evi* ‘его дом’	*babası* ‘его отец’
Р. п.	*evinin (ev-in-in)*	*babasının (baba-sın-ın)*
Д. п.	*evine (ev-in-e)*	*babasına (baba-sın-a)*
В. п.	*evini (ev-in-i)*	*babasını(baba-sın-ı)*
М. п.	*evinde (ev-in-de)*	*babasında (baba-sın-da)*
Исх. п.	*evinden (ev-in-den)*	*babasından (baba-sın-dan)*
Осн. п.	*kutuları* ‘их коробки’[1]	*gülleri* ‘их розы’[1]
Р. п.	*kutularının (kutalar-ın-ın)*	*güllerinin (güller-in-in)*
Д. п.	*kutularına*	*güllerine*
В. п.	*kutularını*	*güllerini*
М. п.	*kutularında*	*güllerinde*
Исх. п.	*kutularından*	*güllerinden*

Формы *evinin* и *kutularının* вне контекста имеют по два значения в зависимости от членения этих слов на составляющие их элементы: 1) *ev-in-in* ‘твоего дома’ (*ev-in* ‘твой дом’), *kutular-ın-ın* ‘твоих коробок’ (*kutular-ın* ‘твои коробки’); 2) *ev-i+n-in* ‘его дома’ (*ev-i(+n)* ‘его дом’), *kutular-ı+n-ın* ‘их коробки’ (*kutular-ı(+n)* ‘их коробки’). Во избежание смешения прибегают к употреблению формы род. п. от соответствующих местоимений, которые на правах определения предшествуют имени с аффиксом принадлежности: *senin ev-in-in* ‘твоего дома’, *onun ev-i+n-in* ‘его дома’.

Имена с аффиксами *-ınki*, *-daki*

§ 115. Склонение имен с афф. *-ınki* и *-daki*. Эти аффиксы во всех косвенных падежах имеют форму (*-ın* || *-da*) *-kin*, т. е. сохраняют свою исходную форму:

Осн. п.	*benimki* (*ben-im-ki*) ‘принадлежащий мне’	
Р. п.	*benimkinin*	
Д. п.	*benimkine*	
В. п.	*benimkini*	
М. п.	*benimkinde*	
Исх. п.	*benimkinden*	
Осн. п.	*bendeki* (*ben-de-ki*) ‘находящийся у меня’	
Р. п.	*bendekinin*	
Д. п.	*bendekine*	
В. п.	*bendekini*	
М. п.	*bendekinde*	
Исх. п.	*bendekinden*	

Личные местоимения

§ 116. Склонение личных местоимений происходит по общему правилу; исключения:

1) форма род. п. от личных местоимений *ben* ‘я’, *biz* ‘мы’ образуется с помощью афф. *-im* (ср.: афф. принадлежности 1 л. ед. ч., § 101): *benim* ‘мой’, *bizim* ‘наш’;

2) форма дат. п. от личных местоимений *ben* ‘я’, *bana* ‘мне’ (а не *bene*!), *sen* ‘ты’, *sana* ‘тебе’ (а не *sene*!).

Указательно-личное местоимение *o* ‘тот’ ~ ‘он’ во всех косвенных падежах имеет особую основу *on-*, в которой звук *n* такого же проис-

[1] См. § 103.

хождения, как и *n* в местоимениях *ben*, *sen*, т. е. является рудиментом аффикса принадлежности.

Осн. п.	*ben* 'я'	*sen* 'ты'	*o* 'тот ~ он'	*biz* 'мы'	*siz* 'вы'	*onlar* 'они'
Р. п.	*benim*	*senin*	*onun*	*bizim*	*sizin*	*onların*
Д. п.	*bana*	*sana*	*ona*	*bize*	*size*	*onlara*
В. п.	*beni*	*seni*	*onu*	*bizi*	*sizi*	*onları*
М. п.	*bende*	*sende*	*onda*	*bizde*	*sizde*	*onlarda*
Исх. п.	*benden*	*senden*	*ondan*	*bizden*	*sizden*	*onlardan*

Указательные местоимения

§ 117. Склонение указательных местоимений представляет ту особенность, что этот разряд местоимений (*bu*, *şu*, *o*, § 307) имеет особую основу косвенных падежей *bun-*, *şun-*, *on-* (*-n* — афф. принадлежности, § 57).

Осн. п.	*bu* 'этот'	*şu* 'тот'	*o* 'тот'
Р. п.	*bunu*	*şunun*	*onun*
Д. п.	*buna*	*şuna*	*ona*
В. п.	*bunu*	*şunu*	*onu*
М. п.	*bunda*	*şunda*	*onda*
Исх. п.	*bundan*	*şundan*	*ondan*

Образование форм множественного числа, как и любые другие словоизменительные и словообразовательные процессы, происходит от „притяжательных" форм этих местоимений: *bu* — *bunlar* 'эти', *şu* — *şunlar* 'те', *onlar* 'те ~ они'; ср.: *bu+n-suz* 'без этого', *şu+n-suz* 'без того', *o+n-suz* 'без него'.

Отмеченные явления могут служить известным подтверждением того предположения, что основой для словоизменения и словообразования исторически являлась „притяжательная" основа, т. е. слово с аффиксом принадлежности *-n*.

Вопросительные местоимения

§ 118. Склонение вопросительных местоимений (*kim* кто', *ne* 'что') происходит по общему правилу; исключения: род. п. от местоимения *ne* 'что' имеет форму *neyin* вместо ожидаемой по схеме *nenin*; это говорит в пользу того, что слово *ne* первоначально оканчивалось каким-то согласным, вероятнее всего *ŋ* (*n͡g*).

Осн. п.	*kim* 'кто'	*ne* 'что'
Р. п.	*kimin*	*neyin*
Д. п.	*kime*	*neye*
В. п.	*kimi*	*neyi*
М. п.	*kimde*	*nede*
Исх. п.	*kimden*	*neden*

Возвратные местоимения

§ 119. Склонение возвратных местоимений происходит по общему правилу:

Осн. п.	*kendim* 'я сам'	*kendin* 'ты сам'	*kendisi* 'он сам'
Р. п.	*kendimin*	*kendinin*	*kendisinin*
Д. п.	*kendime*	*kendine*	*kendisine*
В. п.	*kendimi*	*kendini*	*kendisini*
М. п.	*kendimde*	*kendinde*	*kendisinde*
Исх. п.	*kendimden*	*kendinden*	*kendisinden*

Осн. п.	*kendimiz* 'мы сами'	*kendiniz* 'вы сами'	*kendileri* 'они сами'
Р. п.	*kendimizin*	*kendinizin*	*kendilerinin*
Д. п.	*kendimize*	*kendinize*	*kendilerine*
В. п.	*kendimizi*	*kendinizi*	*kendilerini*
М. п.	*kendimizde*	*kendinizde*	*kendilerinde*
Исх. п.	*kendimizden*	*kendinizden*	*kendilerinden*

Возвратное местоимение 3-го лица ед. ч. употребляется в двух формах — с афф. принадлежности и без него: *kendi* ~ *kendisi* (что объясняется составом этого слова; *-di* есть аффикс принадлежности = современному *-sı*). Слово *kendi* склоняется как слова с афф. принадлежности 3-го лица (§ 114): *kendi*, *kendinin*, *kendine*, *kendini*, *kendinde*, *kendinden*.

В старых текстах, а в современном языке в качестве архаизма, встречается иной тип склонения этого слова: *kendi, kendinin, kendiye, kendiyi, kendide, kendiden*, т. е. слово *kendi* склоняется как любая гласная основа.

Семантико-синтаксическое значение падежей

§ 120. Основной падеж является формой:

1) Подлежащего: *tren geldi* 'поезд пришел'.

2) Именной части сказуемого (основной предикативный): *Orhan talebedir* 'Орхан — студент'; *talebe idi* 'он был студентом'; *talebe değil imiş* 'он, оказывается, не студент'.

3) Определения: *güzel çiçek* 'красивый цветок'; *bu çiçek güzeldir* 'этот цветок красив'; *taş köprü* 'каменный мост'; *kitap dolabı* 'книжный шкаф'; *bir şişe şarap* 'одна бутылка вина'.

4) Обстоятельства времени, указывающего на момент совершения действия (когда?) или количество времени (сколько времени?): *bu akşam bize geliniz!* 'приходите к нам сегодня вечером!'; *beş gün yağmur yağıyor* 'пять дней идет дождь'.

5) Обстоятельственного дополнения места (при глаголах движения)[1] и времени — при гл. *geçirmek* 'проводить время', *yaşamak* 'жить' и нек. др. (полный охват пространства и времени).

Обстоятельственное дополнение места, времени и т. п. отличается от обстоятельства места, времени и т. п. тем, что это прежде всего дополнение, т. е. объект, на который прямо или косвенно распространяется действие.

От косвенного дополнения обстоятельственное дополнение отличается тем, что последнее является объектом при глаголах движения, т. е. при глаголах непереходных; гл. *geçirmek* является понудительно-переходным глаголом от гл. движения *geçmek* 'проходить'.

Uzun bir yol yürüyoruz (N. Hikmet. Benerci...) 'Мы проходим длинный путь'.

...lokomotif... köprüler aşıyordu, tüneller geçiyordu (R. Enis. Gonk vurdu) '...локомотив... преодолевал мосты, проходил туннели'.

[1] Гл. *gelmek* управляет дательным и исходным падежами, *varmak* — дательным падежом.

Siperler atlıyor, dereler aşıyoruz... Dağlar, tepeler tırmanıyoruz (R. Enis. Zeynep onbaşı) 'Перепрыгиваем траншеи, преодолеваем ручьи... Карабкаемся по горам, вершинам'.

Ortanca çocuk az gitmiş, uz gitmiş, dere, tepe, düz gitmiş, bir köye varmış (Сказка) 'Средний мальчик мало [ли] шел, долго [ли] шел, по долам, по горам, по равнинам шел, в какую-то деревню пришел'.

Eğlenceli bir gün geçirmek (TS. 213) 'Проводить веселые дни'.

6) Прямого дополнения; основной падеж выражает прямое дополнение главным образом в тех случаях, когда синтаксически отношения между прямым дополнением и сказуемым выражаются приемом примыкания; подробнее см. § 790.

7) Логического объекта, являющегося грамматическим подлежащим: *mektup tarafımdan yazıldı* 'письмо написано мною'.

8) Сочетания имен с определенным разрядом послелогов (§ 684).

§ 121. Родительный падеж турецкого языка, в отличие от род. п. русск. языка, функционирует только как приименный падеж.

Основные значения родительного падежа:

1) Родительный принадлежности (изафет III, § 814).

2) Родительный действующего лица (или родительный субъекта), обозначающий субъект действия или состояния, выраженного именами действия, масдарами, т. е. формами на *-dık* || *-(y)acak* (§ 875), *-ma* (§ 913) *-(y)ış* (§ 926), *-maklık* (§ 935):

Delegasyonun geldiğini biliyoruz 'Мы знаем о прибытии делегации'.

3) Родительный превосходного качества, свойства; определение стоит, чаще, в форме множественного числа, определяемое — имя прилагательное (ср.: родительный целого): *karpuzların iyisi* 'лучший из арбузов', *güzellerin güzeli* 'красавица из красавиц'; ср. еще: *balın balı* 'всем медам мед' (§ 280).[1]

4) Родительный послеложный — форма местоимений (личных, указательных, вопросительных) при послелогах *ile, için, gibi, kadar, üzere* (§ 666).

§ 122. Дательный падеж является формой косвенного дополнения (на вопрос: *kime?* 'кому?', *neye?* 'чему?'), обстоятельственного дополнения места, цели, времени, цены, эквивалента (на вопрос: *nereye?* 'куда?'; *ne vakte?, ne zamana?* 'к какому времени?', 'на какой срок?'; *ne diye?* 'ради чего?' и т. п.) и обстоятельственного определения.

1) Дательный косвенного дополнения (приглагольный) служит для выражения косвенного объекта.

Дательный косвенного дополнения является формой объекта при глаголах, в значении которых заключена направленность, целеустремленность действия в самом широком значении этих слов, а также при глаголах, выражающих душевные переживания, чувства,[2] направленные на кого-либо, на что-либо; при глаголах, выражающих тождество, уподобление, сопоставление, приближение и т. п.: *başlamak* 'начинать'; *demek* 'говорить', 'называть'; *inanmak* 'верить'; *umak* 'надеяться'; *söylemek* 'говорить' (обращаться)'; *benzemek* 'походить', 'быть похожим'; *sevinmek* 'радоваться'; *alışmak* 'привыкать'; *gücenmek* 'обижаться'; *gülmek* 'смеяться'; *kızmak* 'сердиться'; *yalvarmak* 'просить', 'умолять' (кого); *şaşmak* 'удивляться' (на что); *yaramak* 'годиться', 'быть годным'; *arzetmek* 'излагать просьбу' (кому); *devam etmek* 'посещать' (что); *dikkat etmek* 'обращать внимание'; *hizmet etmek* 'служить'; *hürmet etmek* 'уважать'; *iştirak etmek* 'участвовать'; *lânet etmek* 'проклинать'; *mukavemet etmek* 'сопротивляться'; *rica etmek* 'просить'; *yardım etmek* 'помогать'; *oturmak* 'садиться (за что-либо, куда-либо)', при местн. п. объекта — 'сидеть' и мн. др.

İmam işine başlamıştı (R. Enis. Gece konuştu) 'Имам приступил к своим обязанностям'.

Bana baba de! (S. Derviş. O mu, o değil mi?) 'Называй меня отцом!'

İyileştiğine öyle seviniyorum ki (S. Derviş. Emine) 'Я так радуюсь твоему выздоровлению, что...'

Müjdenize çok teşekkür ederim (R. Enis. Kanun namına) 'Я очень вам благодарен за добрую весть'.

Bir komşu evine sığındı ve mahkemeye müracaat etti (S. Derviş. Doğduğum şehir) 'Она нашла убежище в доме соседки и обратилась в суд'.

Fena sözlere, ihanete, hattâ dayağa tahamüll etti (там же) 'Она сносила бранные слова, измену, даже побои'.

Onun bu manalı gülüşüne herkes sinirleniyordu (F. Adil. Gülen adam) 'Всех раздражала эта его многозначительная улыбка („все раздражались на эту...")'.

...dört küfeci çocuk „altmış altı" ya oturmuştu (R. Enis. Gece konuştu) '...четыре мальчика-носильщика сели [играть] в „шестьдесят шесть"' (карт. игра).

2) Дательный косвенного дополнения (приименный) оформляет объект:

а) При именах (чаще при арабских масдарах и причастиях), совпадающих или близких по значению с указанными выше глаголами:[1]

Hasıp Efendi bugüne kadar zannederdi ki hükûmetin bu işe müdahaleye hakkı yoktur (R. Halit. Hakkı sükût) 'Хасыб-эфенди до сегодняшнего дня полагал, что правительство не имеет права вмешиваться в это дело'.

Her teklifinizi kabule hazırım (N. Hikmet. Kafa tası) 'Я готов принять любое ваше предложение'.

Bügün çaya da davetliyiz (YKK. Ankara) 'Сегодня мы приглашены также и на чай'.

Büyük bir şehre yakın küçük bir köyde oturan fakir bir oduncu varmış (Сказка) '[Жил-]был [на свете] бедный дровосек; жил он в маленькой деревне неподалеку от большого города'.

Дательным падежом управляют следующие арабские по происхождению имена (преимущественно причастия): *mensup* 'относящийся', 'принадлежащий'; *maksus* 'специальный'; *müsait* 'благоприятный'; *malik* 'владеющий', 'обладающий'; *mugayir* 'противоречащий'; *ait, dair* 'относящийся'; *vakif* 'знающий'; *lâyık* 'достойный'; *muptelâ* 'подверженный', 'склонный'; *mecbur* 'вынужденный' и мн. др.

Персидские имена: *düçar* 'подверженный', *aşina* 'осведомленный', *şayan* 'достойный' и нек. др.

[1] Ср. *talebelerden biri*.

[2] Ср. с исходным падежом, § 125.

[1] Арабские масдары и причастия управляют в турецком языке тем же падежом, что и производные от них турецкие глаголы.

Дательный приименный — отношения:

Leylâ ona ne iyi arkadaştı! (İhs. Etem. Hüsmenin derdi) 'Каким хорошим товарищем была для него Лейла!'

Bize komşu idiler (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Они были нам соседями'.

б) При послелогах (§ 673).

3) Дательный обстоятельственного дополнения места, обозначающего лицо, предмет, к которому направлено действие (дательный направления):

Zenciler ormanlara, Çat kıyılarına, Belçika Kongosuna, Angol'a kaçıyorlar (N. Hikmet. Benerci...) 'Негры бегут в леса, к берегам [озера] Чад, в Бельгийское Конго, в Анголу'.

Emineye bakmakta devam ediyor (S. Derviş. Emine) 'Он продолжает смотреть на Эмине'.

Направленность действия связывается с непосредственным достижением объекта:

...bir arabaya biniyorlar (S. Derviş. Emine) '...они садятся в экипаж'.

Salime...masaya tabaklar koyuyor (S. Dervış. Emine) 'Салиме... ставит на стол тарелки'.

...taşa oturdu 'он сел на камень'; ср.: *taş üstüne* || *üzerine oturdu*, § 685.

Направительно-пространственное значение дательного падежа в зависимости от лексико-семантического значения исходной основы утрачивает свою конкретность:

Üniversiteye girdi 'Он поступил в университет'.

Derhal uykuya dalmışlar (Сказка) 'Они тотчас погрузились в сон'.

Sizin için ölüme bile giderim (M. Feridun. Açık denizde) 'Ради вас я пойду даже на смерть'.

4) Дательный обстоятельственного дополнения конкретной цели (объект при глаголах движения):

...kendime bir ev bulmağa gidiyorum (YKK. Ankara) '...иду искать себе дом'.

Hurşit bir memlekete ava çıkmış (Сказка) 'Хуршид отправился в некую страну на охоту'. Конкретная цель синонимично передается также с помощью послелогов *için* (§ 667), *üzere* (§ 668) и слова *maksadile* (§ 956).

5) Дательный обстоятельственного дополнения отвлеченной цели или назначения; в дательном падеже стоит название лица или предмета, в пользу или во вред которого совершается действие:

Sana bir iş buldum! dedi (S. Ali. KMM) 'Я нашел тебе || для тебя работу! — сказал он'.

Bülbüle altın kafes zindandır (Пгвр.) 'Для соловья [и] золотая клетка — темница'.

Пример на использование дат. п. в трех значениях:

O da İstanbula derdine derman aramıya gelmişti (S. Ali. Böbrek) 'И он приехал в Стамбул в поисках средства от своего недуга'.

6) Дательный обстоятельственного дополнения предела во времени:

Öğle yemeğine geliniz! 'Приходите к обеду!' *Trenin hareketine daha yarım saat var* (S. Derviş. Geçtiğim şehir) 'До отхода поезда остается еще полчаса'.

Belki akşama unuturum (S. Derviş. Emine) 'Пожалуй до вечера забуду'.

Дательный падеж при словах, обозначающих точно определенный отрезок времени, выражает предел во времени, до истечения которого должно совершиться действие:

Haftaya gelirim (N. Hikmet. Benerci...) 'На неделе зайду'.

...yarın akşama konuşuruz (R. Halid. Hakkı sükût) 'завтра к вечеру поговорим'.

Bugüne yarına bir şeyler bekliyoruz (YKK. Ankara) 'Сегодня, завтра (=в течение сегодняшнего и завтрашнего дня) ждем кое-чего'.

Объект при гл. *mahkûm etmek* 'осуждать' (на срок):

Ömeri yakaladılar, sekiz seneye mahkûm ettiler (İhs Etem. Filik Emine) 'Омера схватили [и] осудили на восемь лет'.

7) Дательный обстоятельственного дополнения цены („за..."), ср. с исходным п. (§ 125) и послелогом *ile* (§ 666):

Evin alt katını kiraya vermiştim, 12 liraya... (B. S. Kunt. MH) 'Нижний этаж дома я сдал за 12 лир...'

Sen halıyı kaç paraya aldın diye sormuş. Çocuk: — Yüz yirmi liraya, efendim, demiş (Сказка) 'За сколько ты купил ковер? — спросил он. — За сто двадцать лир, сударь мой' — ответил ребенок'.

8) Дательный обстоятельственного дополнения эквивалента („за..."):

Altısını çaya verdi (R. Enis. Gece konuştu) 'Шесть из них [пиастров] он отдал за чай'.

İki okka yağa elli kuruş çok az olmuştu, amma... (B. S. Kunt. MH) 'Пятьдесят пиастров за два окка́ масла — очень мало, но...'

Danayı satan adamdan hayvanı kaça vereceğini sormuş. Sahibi danaya yüz elli kuruş istemiş (Сказка) 'Он спросил у человека, продающего теленка, за сколько он отдает животное. Хозяин [животного] запросил за теленка сто пятьдесят пиастров'.

Синонимом дательного падежа в значении эквивалента является послелог *için: Beyefendi hazretlerinden kahve için kaç kuruş istedin?* (B. S. Kunt. MH) 'Сколько пиастров ты потребовал с почтеннейшего господина за кофе?'.

'...bir kahve için beş kuruş çok değil mi? (B. S. Kunt. MH). ...за одну [чашку] кофе — пять пиастров, не очень ли много?'

9) Дательный обстоятельственного определения:

Beş kuruşa bir defter 'Тетрадь за пять пиастров'.

Sade suya fasulya (R. Enis. Gece konuştu) 'Фасоль на одной воде' (ср. русск.: „Каша на воде"); см. еще § 821.

§ 123. Винительный падеж является формой прямого дополнения (при переходных глаголах) и обстоятельственного дополнения места (при глаголах движения[1]) и времени (при гл. *geçirmek* 'проводить время').

1) Винительный прямого дополнения (полный охват объекта):

İki reis bir gemiyi battırır (Пгвр.) 'Два капитана потопят корабль' (=„У семи нянек — дитя без глаза").

Rakıyı ağzına koymazdı (R. Enis. Gece konuştu) 'Водки он в рот не брал'.

Sonra birden Melâhatı hatırlar (B. S. Kunt. Herkes...) 'Затем вдруг он вспоминает [о] Меляхат'.

Hemen zavallıyı öldürürler (Ö. Seyfettin. Yalnız Efe) 'Они сейчас же убивают беднягу'; подробнее см. § 791.

[1] Глаголы движения, обозначающие направление: *gelmek, gitmek* управляют дательным и исходным пп., *varmak* — дательным п.

2) Винительный обстоятельственного дополнения места и времени (полный охват пространства и времени):

Otluk bir arsayı geçtiler (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'Они прошли пустырь, поросший травой'.

Yavaş yavaş sofayı yürüdüm. Merdivenleri indim (R. Enis. Bir kirli bohça gibi) 'Медленно прошла я коридор. Спустилась по лестнице'.

Kapıyı sessizce geçtik... Merdivenleri çıktık. Bir uzun koridor daha aştık (R. Enis. Kanun namına) 'Бесшумно миновали мы дверь. Поднялись по лестнице. Прошли еще один длинный коридор'; в последнем примере обстоятельственное дополнение места стоит в основном падеже, что может быть объяснено только субъективными соображениями автора.

Baharı orada geçiririm (S. Ali. KMM) 'Весну я там проведу'.

§ 124. Местный падеж оформляет следующие члены предложения: 1) косвенное дополнение, 2) обстоятельственное дополнение места, времени, образа, способа, орудия действия и 3) обстоятельственное определение.

1) Косвенное дополнение.

а) Приглагольное:

...onu sevmekte devam etmiştim (S. Ali. KMM) '...я продолжал любить ее'.

б) Прииенное:

Her şeyinizi insanlardan kıskanmakta haklısınız (S. Ali. KMM) 'Вы правы в том, что ревнуете людей ко всему вашему'.

Matmazel Mari ele bakmakta, fal açmakta mütehassis idi (R. Halit. İst. bir yüzü) 'Специальностью мадемуазель Марии было гадать по [линиям] рук и предсказывать судьбу'.

Ümitsizliğe düşmekte sebep yok, çocuğum... (R. Enis. Gonk vurdu) 'Впадать в отчаяние нет причины, дитя мое...'

2) Обстоятельственное дополнение места — (вопрос: *nerede?* 'где?', *kimde?* 'у кого?') и времени (вопрос: *ne zamanda?, ne vakitte?* 'когда?'); объект обозначает пространство или время, в пределах которого происходит действие:

Meydanda iki kişi dolaşıyordu[1] (R. Enis. Gece konuştu) 'На площади бродили два человека'.

...Afrikada gezer... ve Avrupayı dolaşırdım (S. Ali. KMM) '... я странствовал по („в") Африке... и путешествовал по Европе'.

Evinden çıkarak uzun bir yolda[2] *yürümeğe başlamış* (Сказка) 'Выйдя из („своего") дома, он зашагал по длинной дороге'.

Vakti evde ve eksériya mutfakta geçiyor (R. Derviş. Emine) 'Жизнь („время") ее проходит дома и большей частью на кухне'.

Kışın bile karda, çamurda suya böyle giderler (M. Makal. Bizim köy) 'И даже зимой они [= девушки] в таком виде [= босиком] в снег [и] в грязь ходят за водой'.

Bu saatte onun kapısına kim vuruyor? (S. Derviş. O mu, o değil mi?) 'Кто стучит в его дверь в этот час?'

...karlı günde hastaneden çıkıp evine geldi (S. Ali. KMM) '...в снежный день она вышла из больницы и пришла к себе домой'.

3) Обстоятельственное дополнение образа, способа действия (вопрос: *ne surette?* 'каким образом?'):

[1] Когда действие этого глагола распространяется на весь объект, используется основной или винительный падеж.

[2] Ср.: *Uzun bir yol yürüyoruz,* § 120.

Bir yumrukta boğayı öldüren boksör... (N. Hikmet. Kafa tası) 'Боксер, убивающий быка одним [ударом] кулака...'

Onu ilk bakışta tanımıştı (Y. Nabi. Portrenin gözleri) 'Он узнал ее с первого взгляда'.

Hemen fırladım, bir adımda karşı masaya vardım (S. Ali. KMM) 'Я тотчас вскочил, одним прыжком („шагом") достиг стола, стоящего напротив'.

Ve bu suretle köylünün borcu bir kalemde 1288,5 kuruşa fırlamış oldu (B. S. Kunt. MH) 'И, таким образом, долг крестьянина одним [росчерком] пера взлетел до 1288,5 пиастров'.

См. еще „Наречие", § 581.

4) Обстоятельственное дополнение орудия действия и средства передвижения (синоним послелога *ile*, § 666_2):

Ben telefonda tarif edilen adrese yaya gidecektim (M. K. Su. Dinmez ağrı) 'Я предполагал пешком пойти по адресу, о котором [мне] сказали по телефону'.

...öteki vapurlarda seyahat berbattır (R. N. Güntekin. Tanrı misafiri) '...путешествовать на тех пароходах — из рук вон плохо'.

5) Обстоятельственное определение:

Hâki renginde pantalonu... (R. Enis. Gece konuştu) 'Его брюки цвета хаки...'

Yüzbaşı rütbesinde ecnebi zabitleri... (YKK. Yaban) 'Иностранные офицеры в капитанском чине...'

Fakat dükkânda bulunan 12 yaşlarında Mehmet adında bir köylü çocuğu... (Ulus, 10 VII 1951) 'Однако крестьянский мальчик по имени Мехмед в возрасте примерно 12 лет, находившийся в лавке...'; см. еще § 822.

Ср. еще: *dörtte bir* 'одна четверть'.

§ 125. Исходный падеж является формой: 1) косвенного дополнения, 2) обстоятельственного дополнения места, времени, образа действия, причины, меры и количества, цены и 3) обстоятельственного определения.

1) Исходный косвенного дополнения (приглагольного и прииенного) оформляет:

а) Объект — при глаголах чувственного восприятия: *korkmak* 'бояться'; *ürkmek* 'пугаться'; *usanmak* 'надоедать', 'наскучивать'; *nefret etmek* 'питать отвращение', 'ненавидеть'; *bıkmak* 'испытывать отвращение', 'надоедать'; *bezmek* 'пресытиться', 'питать отвращение', 'надоедать'; *hoşlanmak* 'испытывать, находить удовольствие', 'быть довольным' и др.; при глаголах говорения: *konuşmak, bahsetmek* 'говорить о чем-либо'; при глаголах различных других значений: *utanmak* 'стыдиться'; *kurtulmak* 'освободиться', 'спастись'; *istifade etmek* 'использовать'; *faydalanmak* 'пользоваться'; *sormak, sual etmek* 'спрашивать (о ком-л., о чем-л.)' и мн. др.

Примеры на исходный приглагольный:

Oh...ondan öyle nefret ediyor ki... (S. Derviş. Doğduğum şehir) 'О...она так ненавидит его, что...'

Emine feryat ederek bu ellerden kurtulup kaçıyor (S. Derviş. Emine) 'Эмине, закричав, вырывается из (этих) рук и убегает'.

...kendi heyecanımdan utanırım (S.Ali. KMM) 'Я стыжусь своего волнения'.

...onlar bizi kendilerinden saymıyorlar (YKK. Ankara) '...они не считают нас за своих'.

...erkekler şundan bundan konuşuyorlardı (S. Ali. Bir iskandal) '...мужчины говорили о том, о сем'.

...coçukluğumdan, askerliğimden, okuduğum kitaplardan, kurduğum hayallerden, komşumuz Fahriyeden ve tanıdığım eşkıyalardan bahşediyordum (S. Ali. KMM) '...и я говорил о моем детстве, о моей военной службе, о прочитанных мною книгах, о моих мечтах, о нашей соседке Фахрийе и о разбойниках, которых я знал [из книг]'.

Исходный приименный используется при именах (чаще при арабских причастиях и масдарах), совпадающих или близких по значению с указанными выше глаголами:

Türkiye'den bir hikâye 'Рассказ о Турции' (название пьесы Н. Хикмета).[1]

Öyle ise benim sizden bir ricam var (YKK. Ankara) 'В таком случае у меня к вам просьба'.

Sen bizden izinsiz bir şey alma! (Сказка) 'Ты ничего не бери без нашего разрешения!'

Halinden memnun[2] *ve kendinden emin görünüyordu* (S. Ali. KMM) 'Он казался довольным своим положением и уверенным в себе'.

O zaman her şeyden ümidimi kestim (S. Ali. KMM) 'Тогда я отчаялся во всем'.

б) Объект, являющийся точкой, пунктом приложения действия:

Ben göğsümden yaralanmıştım (S. Derviş. O mu, o değil mi?) 'Я ранен в грудь.'

Kolumdan çekildiğini hissettim (M. Yesari. O adam) 'Я почувствовал, что меня тянут за руку'.

Ben bir omuzundan, Neyran bir omuzundan, Naciye, Güzin bacaklarından tuttular (R. Enis. Kanun namına) 'Я держала его за плечо, Нейран за другое (плечо), [а] Наджийе, [и] Гюзин за ноги'.

...kendine doğru çekti, evvelâ alnımdan, sonra yanaklarımdan öptü (S. Ali. KMM) '...он привлек [меня] к себе, поцеловал меня сначала в лоб, потом в щеки'. Ср. винительный п., § 123.

в) Объект, являющийся лицом, предметом, местом, от которого что-либо отчуждается (получается, покупается, отнимается, берется), спрашивается или понимается и т. п.:

Kasaptan et alarak... (Сказка) 'Купив мясо у мясника...'

...bir eski zabitten ders almıya başladım (S. Ali. KMM) '...я стал брать уроки у бывшего офицера'.

Zavallı ihtiyar dağdan odun keserek pazarda satar, ailesine bakarmış (Сказка) 'Бедный старик рубил дрова в горах, продавал их на базаре [и тем] содержал свою семью'.

Kadının bu cevabından hiç bir şey anlamadım (N. Hikmet. Taranta Babu'ya mektuplar) 'Из этого ответа женщины я ничего не понял'.

Horoz inciden anlar mı?! (Horozla inci) '[Что] понимает в жемчуге петух?!'

---

1 *hikâye etmek* 'рассказывать'.

2 Арабское причастие memnun управляет также и дательным п.: *Kızcağız buna memnun olmuş* (Сказка) 'Бедная девица обрадовалась этому'. Дополнение при гл. *sevinmek* 'радоваться' также может стоять в дат. и исх. п.: *Küçük çocuklar bu kurtlu bakla çorbasından bile sevinerek...* (İhs. Devrim. Yemen türküsü) 'Маленькие дети, радуясь даже этому супу с червивыми бобами...'

г) Объект, выражающий признак, примету, по которым что-либо узнается, определяется:

Adam ahbabından bellidir (Посл.) 'Человек познается по своему другу'.

Evvelâ yürüyüşünden tanıdım (M. Yesari. O adam) 'Прежде всего я узнал тебя по походке'.

...Nerelisin? İstanbulluyum... Lisanımdan da mı anlamadın ayol? (M. Yesari. Hanife Hanım mahkemede) '...Откуда ты родом? — Я из Стамбула... Послушай, разве ты не понял [это] по моему выговору („языку")?'

Zeki ihtiyar kıpkırmızı olan yüzümden, alnımda yuvarlanan ter tanelerinden, zannederim, bu „hususî" meseleyi çok çabuk keşfetti (R. Enis. Kılıcımı sürüyorum) 'Умный старик, по моему лицу, ставшему совершенно красным, по каплям пота, катившимся у меня по („на") лбу, я думаю, очень быстро разгадал этот „частный" вопрос'.

д) Объект, обозначающий материал, из которого сделан предмет:

Sarayı da altından inşa edilmiş (Сказка) 'И дворец у него из золота построен.'

2) Исходный косвенного партитивного дополнения или исходный частичный. Исходный частичный оформляет объект, обозначающий некоторую долю, неопределенную часть предмета, подвергающуюся действию:

Temel Ağa dört arşın al basmadan aldı (B. S. Kunt. MH) 'Темель-ага купил четыре аршина алого ситцу'.

En sevdiği fındıklardan verdim (Ö. Seyfettin. Kıskançlık) 'Я дал [ей] орехов, тех, которые она любила больше всего'.

Selma Hanım hemen bu ilâçtan getirtti (YKK. Ankara) 'Сельма-ханым тотчас велела принести этого лекарства'.

Ve mutekifin suyundan içerlerken... (K. Hulûsi. Bir yudum su) 'И когда они пили воду отшельника...'

Arabîden, farisîden, türkçeden iyi notlar alırdı (S. Etem) 'По арабскому, по персидскому, по турецкому языкам он получал хорошие отметки', ср. русск.: „Из арифметики пять получил".

Дополнение в основном или винительном падежах при указанных выше и им подобных глаголах-сказуемых обозначает, что объект весь, целиком подвергается действию: *çay içmek, çayı içmek* '(вы-)пить чай', *çaydan içmek* 'вы-(от-)пить чаю'.

3) Исходный обстоятельственного дополнения места, собственно пути или пространства, по которому[1], через которое, при посредстве которого совершается действие:

İsveçliler ise yerden gayet güzel paslaşarak... (Ulus, 11 VI 1951) 'А шведы, очень красиво передавая мяч („пасуясь") по земле...'

...deniz kenarından yürümeğe başladım (M. Yesari. O adam) 'Я стал ходить по берегу моря'.

Temiz, fakat karanlık taşlıktan geçerek koca bir merdivenden çıktık (Ö. Seyfettin. Gizli mabet) 'Пройдя через чистый, но темный дворик, мы поднялись по огромной лестнице'.

...çamurlu yoldan gidiyorlar (S. Derviş. Emine) '...они идут по грязной дороге'.

...kestirme yoldan evine dönüyor (S. Derviş. Emine) '...кратчайшим путем возвращается домой'.

...sana pencereden bakıyordum (S. Derviş. Emine) '...я смотрела на тебя через окно („из окна")'.

---

1 Ср. основной, винительный, местный падежи.

...uçak ançak 600 metre yüksekten uçmaktaydı (Ulus, 6 V 1949) '...самолет летел на („по") высоте только 600 метров'.

Babamın yanaklarından yaşlar akıyordu (İhs. Devrim. Evimiz) 'По щекам моего отца текли слезы'.

Vahalardan geçerdi... Nehir kenarlarından yürüdü (K. Hulûsi. Bir yudum su) 'Он проходил через оазисы... Он шел по берегам рек'.

4) Исходный обстоятельственного дополнения места, являющегося исходным пунктом, отправной точкой для действия:

Haydarpaşadan trene biniyorlar (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'В Хайдарпаша они садятся на поезд'.

Kadın Trabzondan vapura yalnız binmişti (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'В Трапезунде женщина села на пароход одна.'

Объект, по которому, через который совершается действие, может стоять также в основном, винительном и местном падежах; при основном и винительном падежах действие распространяется на всю площадь предмета, при местном падеже действие совершается в пределах площади, названной в слове, при исходном падеже — предмет является как бы „мостом", через который, при посредстве которого совершается действие; ср. русское: прошли мост, по мосту, через мост; ср.: *Dana hendekten atlamadı* (Сказка) 'Теленок не перепрыгнул через ров'; на следующей странице читаем:

Dana...teklikeyi anlamış, dört nala kalkmış, hendeği atlamış 'Теленок...понял опасность, понесся во весь опор, перепрыгнул ров'.

Ср.: *Şimdi merdivenlerden aşağıya iniyorlar* (S. Derviş. Emine) 'Теперь они спускаются вниз по лестнице'.

Merdivenleri ağır ağır inmeğe başladım. Dördüncü kat. Üçüncü kat. Merdivenleri hızlı hızlı iniyorum. İkinci kat. Merdivenleri koşarak iniyorum (N. Hikmet. Benerci...) 'Я начал медленно-медленно спускаться по лестнице. Четвертый этаж. Третий этаж. Я стремительно спускаюсь по лестнице. Второй этаж. Я бегом спускаюсь по лестнице'.

В приведенных выше примерах практически невозможно провести резкую грань между винительным и исходным падежом.

Ср. еще: *Ahçı pekmez almak için merdivenle fıçının yanına çıkmış* (Сказка) 'Повар поднялся по лестнице („с помощью лестницы") к бочке, чтобы взять пекмеза'.

Ahçı...gene merdivene çıkmış (Сказка) 'Повар...опять поднялся на лестницу'.

Ср. местный и исходный падежи: *Zavallı kız dağlarda dikenliklerden yürüye yürüye* ...(Сказка) 'Несчастная девушка, долго идя в горах через заросли колючек...'

Ср. основной и исходный падежи: *Ortanca çocuk az gitmiş, uz gitmiş, dere, tepe, düz gitmiş, bir köye varmış* (Сказка) 'Средний мальчик мало[ли] шел, долго[ли] шел, по долам, по горам, по равнинам шел, в какую-то деревню пришел'.

En büyükleri bir yoldan, en küçükleri diğer yoldan, ortancaları da orta yoldan gitmiş (Сказка) 'Самый старший из них пошел по одной дороге, самый младший (из них) — по другой дороге, а средний (из них) — по средней дороге'. При дополнении в основном (или винительном) падеже действие распространяется на весь объект: „по долам, по горам, по равнинам шел"; при дополнении в исходном падеже действию подвергается только часть объекта: „через долины... шел".

Ср. еще: *Geniş merdivenlerden yukarı tırmandı* (R. Enis. Gonk vurdu) 'Он взобрался наверх по широкой лестнице'. *Omer merdivenleri tırmandı* (там же) 'Омер взобрался по лестнице.'

5) Исходный обстоятельственного дополнения времени (исходный пункт во времени): *Akşamdan sabaha kadar* 'С вечера и до утра'.

Пространственное значение исходного падежа (как и вообще пространственные значения других падежей и послелогов) перерастает во временно́е значение:

...su almaktan geliyordu (K. Hulûsi. Esmanın aşkı) '...она шла, набрав воды || после того, как набрала воды'.

Babanla uyuşmaktan geliyorum (K. Hulûsi. Esmanın aşkı) 'Я иду, договорившись с твоим отцом || после того, как договорился с твоим отцом'.

6) Исходный обстоятельственного дополнения образа действия:

Mehmet kaç yıldır Emineyi can ve gönülden seviyordu (İhs. Etem. Filik Emine) 'Мехмед — вот уже сколько лет — [всей] душою и сердцем любил Эмине'.

См. еще § 647.

7) Исходный обстоятельственного дополнения причины; в исходном падеже стоит объект, причинно обусловливающий действие:

Boğazdan yattı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Она слегла из-за [болезни] горла'.

Meraktan yerimde duramıyordum (S. Ali. KMM) 'От любопытства я не мог устоять на („моем") месте'.

Küçük kız korkusundan titriyor (S. Derviş. Emine) 'Маленькая девочка дрожит от („своего") страха'.

Eminenin başı memnuniyetten dönüyor (там же) 'У Эмине от удовольствия кружится голова'.

Kömürsüzlükten, sevkiyattan, yolların bozukluğundan trenler öyle gayri muayyen işliyor ki... (там же) 'Из-за отсутствия угля, из-за воинских перевозок, из-за неисправности путей, поезда ходят так нерегулярно, что...'

8) Исходный обстоятельственного дополнения меры и количества. Исходный падеж оформляет объект, обозначающий отношение части к целому или совокупности однородных предметов и т. п.; целое стоит в исходном падеже, а часть выражается а) именем числительным именованным, б) именем числительным (всех разрядов) с аффиксом принадлежности 3-го лица:

Önündeki şaraptan birkaç yudum içti (S. Ali. KMM) 'Она отпила несколько глотков вина, стоявшего перед нею'.

Hemen hemen hepsinde kendimden, etrafımdan, gördüklerim ve duyduklarımdan birer parça buluyordum (там же) 'Почти во всем я находил какую-то часть самого себя, окружающего меня, того, что я видел и чувствовал'.

Zeynoya ilâcını verdim, yatırdım. Size de onun ilâcından bu akşam bir kaşık vereceğim (H. Edip Adıvar. Kalb ağrısı) 'Я дала Зейно лекарство [и] уложила [в постель]. Сегодня вечером я и вам дам ложку ее лекарства'.

Çorbadan bir kısmını ona ayırdı (R. Enis. Gonk vurdu) 'Часть супа она отделила ему'.

Bu çocuklardan birini tanıyorum 'Я знаю одного из этих детей'. Ср. род. п. в этой же функции: *Bu çocukların birini tanıyorum.*

9) Исходный обстоятельственного дополнения цены. Исходный падеж оформляет объект, являющийся именованным выражением цены в ее разделительном значении: „купил по рублю (за штуку, за килограмм)"; ср. дательный падеж: „купил за рубль" (§ 122_7), послелог *ile*: „купил на (за) рубль" (§ 666_2); ср. еще послелоги *için* (§ 667_5) и *karşı* (§ 675_3).

Artın Ağa okkası otuz iki kuruştan almış, iki bin sekiz yüz elli kuruştan satmıştı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Артын-ага купил [этот товар] по тридцать два пиастра за окка, [а] продал по две тысячи восемьсот пятьдесят пиастров'.

10) Исходный обстоятельственного (выделительного и др. типов) определения:

Halktan bir adam (TS, 244) 'Человек из народа'.

Raif Efendinin bu neviden bir defteri olacağı aklıma bile gelmezdi (S. Ali. KMM) 'Мне и в голову („на ум") не приходило, что у Раифа-эфенди может быть тетрадь такого рода'.

...mektep arkadaşlarımdan Hamdi (S. Ali. KMM) '...мой школьный товарищ Хамди'.

Akıldan belâ 'Горе от ума'; см. еще §§ 823—825.

11) Исходный сравнения. Из значения отделительности, отложительности, выделимости, т. е. из основного значения исходного падежа, возникает значение сравнения (выделение > сравнение); исходный падеж оформляет сравниваемый объект: *Dil kılıçtan keskindir* (Посл.) 'Язык острее сабли'; см. еще § 281.

12) Исходный послеложный, см. § 678.

§ 126. Отдельные глаголы управляют тремя падежами: прямыми (основной или винительный пп.), косвенными (дательный, исходный или местный пп.); т. о. подобные глаголы являются и прямо-переходными и косвенно-переходными; эти синтаксические свойства связаны с лексическим значением подобных глаголов:

sizi sormak 'спрашивать о вас, 'опрашивать', *size sormak* 'спрашивать вас', *sizden sormak* 'спрашивать у вас'; гл. *sormak* управляет также и четвертым п. — основным (объект — имя): *...manasız bir şey sormak* (S. Ali. KMM) 'спрашивать о пустяках'; к этому типу глаголов относится также: *söylemek* 'говорить', ср.: *konuşmak* 'говорить': *şundan bundan konuşmak* 'говорить о том, о сем', *onu konuşmak* 'говорить о нем', *onunla konuşmak* 'говорить с ним'.

Köyde herkese seni sordular (S. Derviş. O mu, o değil mi?) 'В деревне они каждого спрашивали о тебе'.

çık-mak (действие осуществляется вертикально, снизу вверх) с винительным п. — 'подниматься, взбираться по' (действие происходит по всей поверхности предмета): *dağı çıktı* 'подняться по горе'; с исходным п. — „взбираться, подниматься по..." (действие происходит по поверхности предмета, служащего средством для достижения другого предмета; ср.: *köprüyü geçti* 'перешел мост', *köprüden geçti* 'перешел через мост'); *dağdan çıkmak* 'взобрался по горе'; с дательным п. — „подниматься, восходить на": *dağa çıktı* 'поднялся $\frac{\text{в}}{\text{на}}$ гору'.

Глагол *çıkmak*, — когда имеется ввиду действие, осуществляющееся в горизонтальной плоскости, — имеет значение 'выходить': *Ertesi akşam Omer kahveye çıktı* (R. Enis. Gonk vurdu) 'На следующий вечер Омер отправился в кофейню'. *Arap hamamdan çıkarak...* (Сказка) 'Араб, выйдя из бани...'

Основным, винительным и исходным падежами управляют глаголы: *aşmak* 'переваливать (через гору)'; *tırmanmak* 'карабкаться'; *geçmek* 'переходить', 'проходить'; *yürümek* 'итти' и др.

Основным, винительным и местным пп. управляют некоторые глаголы движения: *dolaşmak* 'бродить'; *gezmek* 'гулять', 'осматривать'.

Гл. *vurmak* с объектом а) в дательном п. — имеет значение 'бить', 'ударять': *kardeşinize niçin vuruyorsunuz?* (A. C. Emre. TD, 297) 'зачем вы бьете своего (вашего) брата?'; б) в винительном п. — 'убивать': *birini vurdular*[1] 'кого-то убили', 'отрубать', 'отсекать': *kolunu vurdu* 'он отсек ему руку' (в исходном п. — 'ранить': *ayağından vurmak* 'ранить в ногу' — (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 657).

Наряду с глаголом *tokatlamak* 'дать пощечину', в этом же значении употребляются аналитические конструкции: *tokat atmak* || *vermek* || *vurmak*; первый глагол управляет винительным п. объекта: *birini tokatlamak* 'дать кому-то пощечину', 'ударить кого-то [по щеке]', второй, — по значению глагола — управляет дательным п.: *birine tokat atmak* || *vermek* || *vurmak* 'дать кому-то пощечину'; ср. еще: *birini çimdiklemek*, *birine çimdik atmak* || *vurmak* 'щипать', 'ущипнуть кого-то'.

[1] *Vurmak* fiili ise *dövmek* anlamiyle, *e-* belgili, *öldürmek* veya *yaralamak* anlamiyle *i-* bilgili tümleç alır (A. C. Emre. TD, 297).

О происхождении падежных аффиксов

§ 127. 1. Аффикс родительного п. В то время как в турецком, азербайджанском, туркменском, чувашском(!) языках афф. род. п. имеет две формы: *-nın* (после гласных) и *-ın* (после согласных), в других тюркских языках этот падеж обслуживается афф. *-nıŋ* (с его фонетическими вариантами по линии начального согласного и гласного). В рунических памятниках афф. род. п. имеет вид: *-ŋ*, *-ıŋ* и т. п.

Наличие формы *-nıŋ* В. Шотт (W. Schott. Versuch über die tatarischen Sprachen. Berlin, 1836, с. 51 и след.) и О. Н. Бётлингк (O. Böhtlingk. Kritische Bemerkungen zur zweiten Ausgabe von Kasem-bek's Türkisch-tatarischen Grammatik, стр. 13 и след.) пытались объяснить морфологическим переразложением, при котором конечное *n* основы было отнесено к аффиксу, следовательно, по их мнению, исходной формой афф. род. п. является *-ıŋ*.[1] См. также: Г. Рамстедт. Этимология имени „ойрат". СПб., 1909, стр. 553.

В. В. Радлов в двух своих работах (W. Radloff. 1) Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. NF. СПб., 1897, стр. 61. 2) Einleitende Gedanken zur Darstellung der Türksprachen. СПб., 1906, стр. 31—33; последняя работа сокращенно переведена на турецкий язык, см.: Türk Dili, Seri II, No 3—4, 1940) касается вопроса о происхождении аффикса родительного падежа. Афф. *-ıŋ*, по мнению В. В. Радлова, есть не что иное, как афф. принадлежности, который первоначально присоединяется только к личным и указательным местоимениям.[2] Что касается происхождения формы *-nıŋ*, то В. В. Радлов, так же как и О. Н. Бётлингк (см. выше) видит в ней два элемента: *-n + ıŋ*, однако объясняет происхождение первого элемента несколько иначе. Отвергая предположение О. Н. Бётлингка об „именном" происхождении элемента *-n*, на том основании, что в старых памятниках имен на *-n* почти нет, В. В. Радлов видит в этом элементе „местоименное" *n*,[3] которое было включено в состав аффикса род. п. в результате „неправильного разложения" (durch falsche Trennung), причем, по предположению В. В. Радлова, это „неправильное разложение" произошло до того времени, когда этот аффикс стал присоединяться к именным корням (Nominalstämme). Форма *аның*, *буның* в одних тюркских языках стала членится: *а + ның*, *бу + ның*, в других: *ан + ың*, *бун + ың*. Так же объясняет происхождение афф. род. п. и В. А. Богородицкий (см. его „Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками", 2-е изд., Казань, 1953, стр. 151—153).

См. еще: В. А. Богородицкий. Эволюция окончаний родит. падежа в тюркских диалектах (Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию, Казань, 1933, стр. 84—87).

Б. Мункачи (B. Munkacsi) в рецензии (см.: Keleti Szemle, XVIII, 138), на работу В. Банга (W. Bang. Vom Köktürkischen zum Osmanischen) полагает, что афф. род. п. *ŋ < n + ki*, где *-n* — афф. образующий наречия (*yazın* 'летом'), *-ki* — известный словообразовательный афф. Это предположение в сравнении с гипотезой В. В. Радлова является шагом назад.

См. еще: W. Bang. Zur vergleichenden Grammatik der altaischen Sprachen. I. Zum Genitiv-Affix. II. Zum Lokativ-Affix WZKM. IX, 267—276; W. Kotwicz. Contributions aux études altaïques, IV—V. Rocznik Orjentalistyczny, XII, отд. отт., стр. 8—9. Из других предположений о происхождении афф. род. п. упомянем о гипотезе, возводящей этот аффикс к самостоятельному слову *neng* (*neŋ* 'вещь'): K. Grönbech. Der türkische Sprachbau, I, § 149; J. Deny. Existe *-t -il* des preffixes en turc? Bull. de la Société de ling. de Paris, т. 39, стр. 55, сноска 1. См. еще: J. Deny. Structure de la langue turque. Conférences de l'Institut de linguistique de l'Université de Paris. IX, Anné 1949, Paris, 1950, с. 31.

Н. А. Баскаков в статье „О соотношении значений личных и указательных местоимений в тюркских языках" (Доклады и сообщения Инст. языкозн. АН СССР, № 1, 1952, стр. 135, 138) возводит афф. род. п. к слову *ненъе* > *ненъ* с значением „тело > сущность > вещь" (стр. 138).

[1] Предположение Штейнталя о составе афф. род. п. и критика его гипотезы см.: О. Бётлингк. О языке якутов. Уч. зап. АН по первому и третьему отделениям, СПб., 1853, т. I, вып. 4, стр. 378 и след.

[2] Б. Лауфер (B. Laufer. Zur Entstehung des Genitivs der altaischen Sprachen. Keleti Szemle, II, 2, 1901, стр. 133) возводил афф. род. п. к местоименному аффиксу (Pronomilsuffixe) 3-го лица.

[3] Об „именном" и „местоименном" *-n* см.: W. Kotwicz. Contributions aux études altaïques, V. Rocznik Orjentalistyczny, 1936, t. XII, отд. отт., стр. 11—21. См. еще: A. Giesswein. Les éléments demonstratifs des types *t*, *n*, *l* et leurs fonctions dans les langues ouraliques. Muséon, 1895, XIV.

Эти предположения, навеянные, видимо, идеей о том, что „все“ аффиксы восходят к самостоятельному слову, не объясняют механизма превращения самостоятельного слова в формант с таким специфическим значением, как выражение принадлежности.

Э. В. Севортян, изучая функциональную обратимость винительного и родительного падежей, пришел к выводу об их общем происхождении (см. его статью: К истории падежной системы в тюркских языках. Уч. зап. Военного инст. ин. яз., № 6, 1948, стр. 94—95).[1]

2. Винительный падеж (*-(ı)*). В орхонских памятниках этот аффикс имел вид: *-(ı)g̃* (при именах); в современных тюркских языках, за исключением турецкого и нек. др., афф. винительного п. имеет формант *-nı*.

Вопрос о составе древнего афф. вин. п. *-(ı)g̃*, имея в виду функциональную обратимость винительного и родительного падежей, убедительно решается следующим образом: *-g̃(γ) < ŋ* = афф. род. п. *türk budunγ* || *budunŋ aty*[2] — 'имя тюркского народа'.

Соответствия (может быть в результате разложения) — заднеязычных носового *ŋ : n : g(y)* давно зафиксированы *yazdıŋ* 'ты (на)писал' (форма, известная большинству тюркских языков), *yazdın* (турецкий язык), *yazdıg̃* (орхонские памятники).

Мысль о вероятности происхождения афф. винительного п. от форманта род. п. была высказана еще А. Кастреном (A. Castrén. Versuch einer koibalischen und karagassischen Sprachlehre. СПб., 1857, стр. 12) и поддержана С. В. Ястремским (см. его „Падежные суффиксы в якутском языке“. Иркутск, 1898, стр. 16, 32; его же „Грамматика якутского языка“. Иркутск, 1900, стр. IV).

Ср. то же явление в монгольских языках, см.: Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, I. М., 1953, стр. 160, 162—163.

О происхождении формы *-nı* В. А. Богородицкий писал следующее: „Что касается генезиса окончаний вин. падежа, то мы можем допустить в общем тот же порядок, как и в род., т. е. что первичным окончанием является здесь сохранившееся в юго-западной группе, т. е. *-ы/-i*;[3] в местоимениях 1 и 2 ед. к этому окончанию путем морфологического переразложения отошло корневое *н*, и, таким образом, получилось еще новое окончание *-ны/-ні*, затем переходящее и в именное склонение параллельно с таким же процессом в род. падеже, в части юго-западной группы, напр., в азербайджанском яз., эти два окончания в именном склонении дифференцировались так же, как и аналогичные окончания в род. падеже, т. е. *-ы/-i* стало применяться после согласного и *-ны/-ні* после гласного...“ (Введение в татарское языкознание. 2-е изд., стр. 155).

Турецкий вариант этого аффикса после гласных: *-yı*, по мнению В. А. Богородицкого, обязан „своим возникновением основам на палатальные гласные, напр., *dävä-ji* 'верблюда', где, с перенесением сюда окончания от основ на согласный, явился перед окончанием *-i* переходный согласный *j*, который в дальнейшем утвердился и в основах на гласные непалатальные“ (там же, стр. 155).[4]

Р. Шоу[5] выводит афф. вин. п. *-ni* из слова *ni* || *ne* 'вещь'.

3. Местный и исходный падежи. Насколько мне известно, о составе аффиксов этих падежей первым высказался В. Шотт (Versuch..., стр. 58), по мнению которого афф. исходного п. *-dan* образовался из афф. местного падежа *-da*, а этот последний афф. он ставит в связь с гл. *dur* 'стоять'; возражения О. Н. Бётлингка см. в статье: О языке якутов, стр. 382, В. В. Радлова (см. в работе: Die alttürkische Inschriften der Mongolei, NF, стр. 64). Ответ на возражения В. В. Радлова см. у Э. В. Севортяна (К истории падежной системы в тюркских языках, стр. 95—97); см. еще: В. А. Богородицкий. Введение..., стр. 159—160.

Ж. Дени (Гр., стр. 649, прим.) в осторожной форме высказывает предположение о том, что аффиксы местного и исходного падежей восходят к слову *deŋ* 'равный'.

М. Рясянен (M. Räsänen. Beitrige zur Frage der türkischen Vocalharmonie...) высказал мнение, что *-dan < -da* (местн. п.) + *-n* инструментальный п.

---

[1] См. еще: В. В. Решетов. Об одном узбекском падеже. Тюркологический сборник, I, 1951, стр. 176—183.

[2] См.: M. Räsänen. Materialen zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen. Helsinki, 1949, стр. 196.

[3] Афф. *-ı*, повидимому, возник из *-ıg̃* (= древний формант вин. п.) в результате отпадения конечного *g* : *başıg̃ > başı* 'голову'; ср.: *kapıg̃ > kapı* 'дверь'.

[4] См. еще: W. Kotwicz. Contributions..., IV—V. RO, XIII, 9; K. Grönbech. Der türkische Sprachbau, I, стр. 224—230.

[5] R. B. Shaw. A sketch of the Turki language as spoken in Eastern Turkistan, part I. Lahore, 1875, стр. 12.

Вопросу о происхождении афф. исходного падежа посвящена специальная статья В. Банга (фантастическая в части этимологий и полезная по фактическому материалу): W. Bang. Vorläufiges über der Herkunft des türk Ablativus. Türkologische Briefe..., III. Ungarische Jahrbücher, V, 4, 392—410.

См. еще: D. Sinor. D'un morphème particulierement répandu dans les langues ouralo-altaïques. T'oung Pao, XXXVII, 1944, 143—148.

4. Дательный падеж в старых текстах и в подавляющем большинстве современных тюркских языков имеет формант *-ga* | *-ge; -ka* | *-ke*, который в турецком языке > *-(y)a* | *-(y)e;* переход *g > y* обычное фонетическое явление — см.: В. А. Богородицкий. Введение..., стр. 157.

КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Турецкое имя существительное с точки зрения грамматической определенности и неопределенности имеет три типа состояния: нейтральное, неопределенное, определенное.

§ 128. Нейтральное состояние имени существительного характеризуется отсутствием показателей категории определенности-неопределенности: *at hayvandır* 'лошадь — животное', *atlar otlıyor* 'лошади пасутся', *at başı* 'лошадиная голова' и т. п.

Свое нейтральное состояние в отношении категории определенности-неопределенности имя существительное сохраняет также и в сочетании с определениями,[1] качественно или количественно характеризующими это имя: *...Sermet bana genç bir frenk takdim etti* (Ö. Seyfettin. Gizli mabet) '...Сермет представил мне молодого европейца'.

§ 129. Неопределенное состояние имени существительного обозначается с помощью слова *bir*, выступающего в двух значениях: имени числительного количественного 'один' и неопределенного члена со значением 'некий', 'какой-то': *bir at*; 1) 'одна лошадь', 2) 'какая-то лошадь' (un cheval, ein Pferd); подробнее см. § 297.

Имя существительное с неопределенным членом в позиции прямого дополнения в зависимости от ряда условий (§§ 790—798) может стоять в предложении в форме основного или винительного падежей:

Bir vakayı, bir hadiseyi güzel tasvir etmek için ondan biraz uzaklaşmak lâzımdır (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Для того чтобы хорошо описать какое-нибудь происшествие, какое-нибудь событие, необходимо от него немного отдалиться'.

...bu adam buraya, Britanya imparatorluğu zabıtasının hiçte hoş görmiyeceği bir işi yapmak için gelmiş idi (N. Hikmet. Benerci...) 'Этот человек прибыл сюда, чтобы совершить одно || некое дело, к которому полиция Британской империи отнесется совершенно нетерпимо'.

§ 130. Определенное состояние имени существительного обозначается с помощью:

1) грамматических средств, обслуживающих категорию принадлежности (§ 100): *benim kitabım, benim kitap, kitabım* 'моя книга' и т. п.;

2) определенного члена (результат грамматикализации афф. принадлежности 3 л., § 131);

3) определений, выраженных:

---

[1] Исключения см. § 130, 3.

а) указательными местоимениями[1] и местоимениями *her* 'каждый', *bütün* 'весь', 'целый';

б) прилагательным на *-daki*;[2]

в) прилагательным в превосходной степени;

4) лексического значения слова; к числу слов, грамматическая определенность которых обнаруживается через их лексическое значение и связанное с ним грамматическое оформление, относятся личные местоимения и существительные — имена собственные.[3]

К этому же разряду слов иногда относят также и указательные местоимения, поскольку в позиции определения (в изафете) и прямого дополнения они строго обязательно оформляются соответственно родительным и винительным падежами. Однако ставить в данном случае знак равенства между именами и указательными местоимениями нельзя, и вот почему: указательные местоимения, как известно, используются в атрибутивном и субстантивном значениях: *bu kitáp* 'эта книга', *bú kitáp* 'это — книга', а потому здесь действует закон субстантивации: всякое слово, не принадлежащее к разряду имен существительных, в позиции определения (в изафете) оформляется родительным падежом,[4] в позиции прямого дополнения — винительным падежом.

Теперь обратимся к рассмотрению того, как в турецком языке выражается определенный член.

§ 131. Определенный член в турецком языке выражается аффиксом принадлежности 3-го лица, происхождение которого некоторыми учеными связывается с указательным местоимением;[5] как известно, во многих языках определенный член по своему происхождению связан с указательным местоимением. Рассмотрим примеры:

Bir gece Yusuf, annesine müjdeledi: — Anne, dedi, ben iş buldum! — Ne işi? (F. Erdinç. KTÇ) 'Однажды вечером Юсуф сообщил своей матери приятную весть: — Мама, — сказал он, — я нашел работу! — Какую это работу?'

... komşusu gelerek asılmış: — Hocam, bizim paraları ver bakalım! — Ne parası? (Nasrettin) '... его сосед пришел и пристал: — (Мой) ходжа, а ну, давай наши деньги! — Что за деньги?'

Beyim, dedi ... tabancanızı bize veriniz! — Ne tabancası? (S. Ali. Bir iskandal) 'Сударь мой, — сказал он, — ... отдайте нам ваш револьвер! — Что за револьвер?'

Одно из действующих лиц в романе Р. Эниса „Гонг ударил", увидев у объявления большую толпу любопытных, спрашивает: — *Ne ilânı bu?* 'Что (это) за объявление?'

---

[1] Таким образом, можно сказать, что категория определенности в турецком языке реализуется с помощью постпозитивного и препозитивного определенного члена: *kitabı* 'le livre', 'das Buch' и *bu kitap* 'эта книга'.

[2] *Emine elindeki çatalı bırakarak yerinden kalkıyor* (S. Derviş. Emine) 'Эмине, положив вилку, которую она держала в („своей") руке, встает с („своего") места'; см. еще § 242.

[3] Грамматическая неопределенность может находиться в известном противоречии с логической определенностью имен сущ. собственных, если последние используются как обобщающий образ: *Hayatımda ilk defa böyle bir Madonna görüyordum* (S. Ali. KMM) 'Первый раз в своей („моей") жизни я видел подобную Мадонну'.

[4] Прилагательное может быть субстантивировано присоединением афф. множ. ч.: *güzeller güzeli* 'красавица [из] красавиц'.

[5] См.: W. Kotwicz. Les pronoms dans les langues altaïques. Kraków, 1936, стр. 20—23; K. Grönbech. Der türkische Sprachbau. I, § 126 и след.

Дефинитивность указанных в этих примерах имен существительных (с афф. принадлежности 3 л.) основывается на их логической определенности (предмет только что упоминался) и поддерживается вопросительной интонацией. Ср. еще:

O-o-o ... Niçin vurdun? — Hikâyesi uzun ... (S. Üstüngel) 'О-о-о, за что ты [его] убил? — (Это) — длинная история'.

Günü gelir, tarihî saat çalar! (S. Üstüngel) 'Придет (определенный) день, пробьет исторический час!'

Ср. еще значение афф. принадлежности 3 л. в следующих словосочетаниях: *ehemmiyeti yok* 'неважно', 'пустяки'; *zararı yok* 'не беда', 'ничего'; *imkânı yok* 'это невозможно'; *zamanıdır!* 'пора!'; *hakkile* 'по справедливости'.

Onlar olmasaydı, yalanı yok, susuzluktan, açlıktan kırılırdık (S. Üstüngel) 'Если бы не было их, по правде говоря („лжи в этом нет"), мы погибли бы от жажды, от голода'.

§ 132. Дефинитивное значение афф. *-(s)ı* отчетливо проявляется в наречиях времени: *Sabahları süt içiyorum* 'По утрам я пью молоко'. Ср. еще: *ertesi gün* '(на) следующий день' и *ertesi günü* 'точно на следующий день'.

... hastalandı ve haftasında zatüreeden vefat etti (R. Halid. İst. bir yüzü) '... он заболел и на той же неделе скончался от воспаления легких'.

... haftasına yerime adam aldılar (S. Ali. KMM) '... на той же неделе на мое место взяли другого'.

См. еще § 609.

§ 133. Поссесивное и дефинитивное значение афф. *-(s)ı* неразрывно связаны: *Yoldan fırına uğradı. Taze bir okkalık aldı. Tezgâhtaki adama: — Parasını sonra veririm, dedi* (B. S. Kunt. Herkes...) 'По дороге он зашел в пекарню, взял свежий [хлеб] весом в окка. — Деньги (за него, т. е. за хлеб) потом отдам, — сказал он человеку за прилавком'.

На последней странице журнала Türk Dili (1934, № 5) — как на любой другой книге — читаем: *Sahibi: Türk Dili Tetkik Cemiyeti. Sayısı: 30 kuruş. Abonesi: 10 sayı için 300 kuruş* 'Владелец (его, т. е. журнала): Общество по исследованию турецкого языка. [Цена за] номер (его): 30 пиастров. Подписная плата (на него): 300 пиастров за 10 номеров'. Ср. еще: *Fiatı 250, ciltlisi 300 kuruştur* 'Цена (этой книги) 250 пиастров, в переплете — 300 пиастров'.

§ 134. В силу того, что афф. *-(s)ı* используется в двух тесно переплетающихся значениях — поссесивном и дефинитивном, при слове с указанным аффиксом может быть употреблен неопределенный член *bir*:

Yazı filân yazıyor musun? dedi. — Arasıra... Şiir, hikâye! — Bir faydası oluyor mu bari? (S. Ali. KMM) 'Ты пишешь что-нибудь? — спросил он. — Иногда... Стихи, рассказы! — А какая-нибудь выгода-то, по крайней мере, есть от этого?'

Ср. еще: *Hele bir defasında Haticeyi ... o istedi* (B. S. Kunt. Herkes...) 'Наконец один раз ... он посватался за Хатидже'.

§ 135. Особенно ярко дефинитивное значение афф. *-(s)ı* проявляется при именах *bura, şura, ora, nere* — в формах *burası, şurası, orası, neresi*; вторые формы этих слов отличаются от первых грамматической определенностью: слова, например, *bura* и *burası* различаются по значению (но не по употреблению) только тем, что первое имело бы в английском, французском или немецком переводе неопре-

деленный, а второе — определенный артикль. Рассмотрим примеры:

Bura adamları çalışkan olur (KT, 307) 'Здешние люди трудолюбивы'.

Buraları da görmüş olduk (там же) 'В результате мы повидали и здешние места'.

Buranın meşhur profesörlerinden birine iki ay evvel kendimi muayene ettirmiştim (YKK. Bir Sürgün) 'Два месяца тому назад я показался одному из здешних знаменитых профессоров'.

...şurayı burayı birbirlerine gösterip... (R. Halid. İst. bir yüzü) '...показывая друг другу [то] то место, [то] это...'

Hasırcı oranın tüccarlarını toplar 'Цыновщик собирает тамошних купцов'.

Karpuzlar nerenin malı? 'Арбузы — откуда?'[1] (досл.: „откудашние", или точнее: „достояние какого места?").

Имена существительные *burası*, *şurası*, *orası*, *neresi*, в отличие от своих исходных основ, по функции афф. *-sı* — обозначают не просто „это место", а „строго определенное место", „именно это место", „это место целиком", „место, связанное с определенными границами"; эти слова синтаксически используются во всех функциях, свойственных именам существительным; о прономинализации этих слов см. § 356. Обратимся к примерам:

Burası bir makine dairesi kadar sıcaktı (YKK. Bir Sürgün) 'Здесь („это место"; в каюте) было жарко, как в машинном отделении'; (жарко, конечно, было во всей каюте, чем и оправдывается употребление слова с определенным членом).

Burada tütün içilmez! dedi. Sordum: — Niçin? Namazgâh mi burası? (Ö. Seyfettin. Yalnız Efe) 'Здесь не курят! — сказал он. Я спросил: — Почему? Разве это — намазгях?'[2] В первом предложении употреблено слово *burada* 'здесь' — наречие места, обозначающее понятие места, не связанное с определенными границами, и в данном контексте указывающее, что там, где сейчас сидят охотники, курить нельзя. Тот, к кому обращено запрещение, естественно, распространяет это запрещение на всю площадку, расположенную на краю горы, на которой они остановились отдохнуть, а потому и употребляется имя существительное *burası* 'все это место'.

Orası Erzerummuş (H. Edip. Muhlisin ağabeyisi) 'Оказывается, там („все то место") был Эрзерум'.

Rahiplerden birisi sormuş: — Hoca, dünyanın ortası neresidir?.. — İşte dünyanın ortası burasıdır, demiş (Nasrettin) 'Один из монахов спросил: — Ходжа, где („какое место") центр мира?.. — Вот, здесь („это самое место") центр мира, — сказал он'.

Burasını, bu adamları eskiden tanıyormuş (İhs. Devrim. Yabancı) 'Казалось, он давно знает [все] это место [=кофейню], этих людей'.

Şurasından burasından fazla yerlerini koparıp... (A. C. Emre. TD, 374) 'Понахватав побольше оттуда, [да] отсюда...'

Odanın şurasına bir kitap rafı yerleştirmeli (A. C. Emre. TD, 374) 'Вот на то место комнаты нужно установить книжную полку'.

При вопросе об определенном месте, рассматриваемом как нечто замкнутое, как нечто имеющее границы и т. п., употребляется слово *neresi*; указание же на само место обозначается словами *burası*, *şurası*, *orası*:

[1] Два последних примера взяты из статьи Н. К. Дмитриева „Наречия места в турецком языке" (сб. „Памяти академика Л. В. Щербы", стр. 163).

[2] Место для совершения ритуальных молитв („намаз").

Buraya girelim mi? dedi — Neresi burası? — Nebatat bahçesi! (S. Ali. KMM) 'Зайдем сюда? — сказала она. — Что здесь такое? („что за место — это все место?"). — Ботанический сад!'

Bu patırdı ne oluyor? Bu ne rezalet? Burasını neresi zannettiniz? (N. Hikmet. Kafa tası) 'Что означает этот шум? Это что за безобразие? Вы думали здесь что?'

§ 136. В турецких сказках встречается словосочетание *şurası burası derken* и словосочетание *şurası senin, burası benim*, которые соответствуют русским фразеологическим оборотам: „ну, куда там ни шло!", „была — не была" и т. п.:

Ata binip saraydan epeyce ayrıldıktan sonra şurası burası derken birkaç günlük yol giderler 'После того, как они, сев на коней, отъехали от дворца довольно далеко, они едут еще несколько дней: ну, мол, куда уж там ни шло!..'

Sabah oldukta atına binip yola çıkar, şurası senin, burası benim diye durmayıp atını sürer 'Когда настало утро, он садится на коня, пускается в путь и непрестанно гонит коня: ну, была — не была!'

Kız yola giderek şurası senin, burası benim diye yollarda düşe kalka gidip iki senelik kadar yol gider 'Девушка, выйдя в дорогу, кое-как тащится (ну, куда там ни шло!) и проходит, примерно, двухлетний путь'.

(Эти примеры и их переводы взяты из указанной статьи Н. К. Дмитриева, стр. 162).

§ 137. Афф. *-(s)ı* как определенный член широко используется для субстантивации (§ 220), прономинализации (§ 342) и адвербиализации (§ 221):

En güzel deniz henüz gidilmemiş olanıdır (N. Hikmet. Seni sevmek) 'Самое прекрасное море то, по которому еще не плавали („ходили")' = русск. „Хорошо там, где нас нет".

biri(si) 'некто', 'кто-то'; *başkası* 'другой'; *kısacası* 'короче говоря'; *açıkçası* 'открыто', 'откровенно' и мн. др.[1]

Литература

Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. 2-е изд., Казань, 1953, стр. 144.

Дмитриев Н. К. Гагаузские этюды. Уч. зап. ЛГУ, Серия филологических наук, вып. I, № 20, 1939, стр. 3—27.

Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М., 1948, стр. 217—218.

Дмитриев Н. К. Наречия места в турецком языке. Сб. „Памяти академика Л. В. Щербы". Л., 1951, стр. 152—164.

Дмитриев Н. К. Строй турецкого языка. Л., 1939, стр. 32.

Майзель С. С. Категория дефинитивности в турецком языке. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", М., 1953, стр. 168—186.

Deny J. Grammaire de la langue turque. Paris, 1921, §§ 234, 323.

Grönbech K. Der türkische Sprachbau, I. Kopenhagen, 1936, стр. 92—101.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 138. Способы словообразования: 1) морфологический (аффиксация), 2) синтаксико-морфологический (различные виды словосложения, § 201), 3) лексико-синтаксико-морфологический (переход других частей речи в имена существительные — суб-

[1] Афф. *-(s)ı* в этой функции, по мнению Ж. Дени (Гр., §§ 234, 323), употребляется как indice de rappel indéfini.

стантивация, § 216), 4) калькирование (образование нового слова посредством копирования того способа, которым соответствующее слово образовано в каком-либо другом языке, § 222).

Рассмотрим каждый из этих способов словообразования.

Морфологический способ

§ 139. Морфологический способ словообразования состоит в сочетании особых словообразовательных морфем (аффиксов) со словом, в результате чего образуется новое слово.

Способ аффиксального словообразования — самый продуктивный из всех способов образования новых слов. Аффиксация является грамматическим типом словообразования, т. е. таким, с помощью которого образуются определенные серии слов, образованные посредством различных аффиксов, которые сообщают словам определенное значение, выраженное в специальной форме.[1]

§ 140. С помощью аффиксов образуется четыре семантические группы имен существительных:

1) имена существительные, обозначающие названия лиц;

2) имена существительные, обозначающие названия предметов (включая названия орудий действия и названия места);

3) имена существительные с отвлеченными значениями;

4) формы субъективной оценки: имена существительные со значением уменьшительности, ласкательности и т. п.

В силу многозначности ряда турецких словообразовательных аффиксов, — в целях стройности изложения, — изучение аффиксов ведется не по указанным семантическим разрядам, а монографически, т. е. в одном месте в определенной последовательности описываются все значения каждого данного аффикса; если данный аффикс образует, кроме имени существительного, и другие части речи — это особо в каждом случае оговаривается, а описание дается в соответствующем разделе.

Исходной основой для образования имен существительных могут быть имена и глаголы; таким образом, образование имен существительных по исходной основе делится на: 1) образование имен существительных от имен, 2) образование имен существительных от глаголов; в каждом отдельном случае природа исходной основы будет особо оговариваться.

Образование имен существительных от имен

§ 141. *-cı | -ci | -cu | -cü* (после гласных и звонких согласных основ); *-çı | -çi | -çu | -çü* (после глухих согласных основ);[2] этот аффикс присоединяется, как правило, к основам, обозначающим предмет или объект

[1] Из новых работ по словообразованию отметим большую статью Э. В. Севортяна — „К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках“ (сб. „Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию“. М., 1952, стр. 306—367).

Тему аффиксального словообразования выбрала для своей диссертации С. С. Манькина — „Аффиксы, образующие имена существительные и прилагательные в турецком языке“ (Автореферат канд. диссертации. М., 1954, 13 стр.). На материале туркменского языка вопросам словообразования посвящена монография П. А. Азимова „Туркменский язык. Словообразовательные аффиксы“. Ашхабад, 1950, 222 стр. (на туркменском языке).

[2] В дальнейшем изложении глухие варианты аффиксов приводятся без объяснений.

занятий, орудие, место, цель или название занятия, образуя имена существительные со значением:

1. Имя деятеля: *avcı* ‘охотник’ (*av* ‘охота’); *demirci* ‘кузнец’ (*demir* ‘железо’); *kuyumcu* ‘ювелир’ (*kuyum* ‘ювелирные изделия’); *gözcü* ‘окулист’ (*göz* ‘глаз’); *balıkçı* ‘рыбак’ (*balık* ‘рыба’); *tarihçi* ‘историк’ (*tarih* ‘история’); *kuşçu* ‘птицелов’ (*kuş* ‘птица’); *sütçü* ‘торговец молочными продуктами’ (*süt* ‘молоко’).

Следует отметить, что под деятелем в данном случае понимается не только сам производитель, но и тот, кто продает соответствующие изделия, т. е. торговец; исторически ремесленник-производитель и продавец-торговец часто соединялись в одном лице: *aynacı* ‘делающий и продающий зеркала’, ‘зеркальщик’ (*ayna* ‘зеркало’); *baltacı* ‘делающий и продающий топоры’, ‘дровосек’ (*balta* ‘топор’).

С другой стороны, в отдельных случаях имя деятеля имеет только одно значение — торговец: *çuhacı* ‘торговец сукном, драпом’ (*çuha* ‘сукно’, ‘драп’); *gözlükçü* ‘оптик’ (= *gözlük satan kimse* — TS, 232); *tavukçu* ‘продавец домашней птицы’ (*tavuk* ‘курица’).

В отдельных случаях исходной основой является имя прилагательное, глагол: *eskici* ‘старьевщик’ (*eski* ‘старый’, ‘ветхий’); *dilenci* ‘нищий’ (*dilenmek* ‘просить для себя’); *öğrenci* ‘учащийся’, ‘ученик’ (*öğren-mek* ‘учиться’).

Значительное число наименований профессий, специальностей образовано лексическим путем (за единичными исключениями это слова заимствованные): *kasap* (а.) ‘мясник’; *bahçıvan* (п.) ‘садовник’; *aktör* (фр.) ‘актер’; *marangoz* (ит.) ‘столяр’; *ırgat* (гр.) ‘батрак’ и мн. др.

Афф. *-cı* в сочетании с вопросительным местоимением *ne* ‘что’: *neci* какой профессии, специальности’: *siz necisiniz?* ‘какой вы профессии, специальности?’.

2. Имя лица, разделяющего определенные политические или общественные идеи, убеждения, являющегося последователем кого-либо, проявляющего склонность к чему-либо или отличающегося специфическими чертами, имеющими постоянный характер:

maddeci ‘материалист’ (*madde* ‘материя’); *cumhuriyetçi* ‘республиканец’ (*cumhuriyet* ‘республика’); *sporcu* ‘спортсмен’ (*spor* ‘спорт’); *inatçı* ‘упрямец’ (*inat* ‘упрямство’); *yalancı* ‘лгун’ (*yalan* ‘ложь’); *şakacı* ‘шутник’ (*şaka* ‘шутка’).

Отглагольное имя в качестве исходной основы (явление чрезвычайно редкое): *yaranmacı* ‘льстец’, ‘лицемер’ (*yaran-ma* ‘желание угодить кому-либо’).

3. Имя лица, временно находящегося в положении, связанном со значением исходной основы:

yolcu ‘пассажир’ (*yol* ‘путь’, ‘дорога’); *dâvacı* ‘истец’ (*dâva* ‘иск’); *kıracı* ‘арендатор’ (*kıra* ‘аренда’); *grevci* ‘забастовщик’ (*grev* ‘забастовка’); *şikâyetçi* ‘жалобщик’ (*şikâyet* ‘жалоба’).

Если исходной основой является сложное слово или словосочетание, образованное способом изафета (II), то в сочетании с афф. *-cı* признак изафета — афф. принадлежности, — как правило, устраняется: *su yolu* ‘водопровод’, *su yolcu* ‘водопроводчик’.

Имена существительные, образованные с помощью указанного аффикса, в случае использования их в определительном значении сочетаются со своим определяемым способом примыкания, образуя конструкцию приложения:

ezberci öğrenci ‘зубрила-ученик’; *inatçı çocuk* ‘упрямый ребенок’; *demirci Osman* ‘кузнец Осман’; *nöbetçi doktor* ‘дежурный врач’.

Имена существительные с этим аффиксом определяют только имена существительные одушевленные: *gürültücü çocuk* 'шумливый ребенок', но: *gürültülü makine* (A. C. Emre. TD, 137) 'машина, производящая много шума'.

§ 142. Афф. *-cıl* и афф. *-cın* (вероятно фонетический вариант афф. *-cıl*) в отдельных словах сближаются по значению с афф. *-cı* (§ 141), что дало Ж. Дени (Гр., стр. 1077—1078) основание поставить вопрос об общности происхождения этих аффиксов:

balıkçıl 'цапля' (*balık* 'рыба'); *tavşancıl* 'ястреб, приученный к ловле зайцев' (*tavşan* 'заяц').

Неологизм: *bencil* (TS, 70) 'эгоист' (*ben* 'я'). Ср.: *kaşıkçın* 'пеликан'; ср. еще: *gökçen* || *gökçek* 'красивый', 'изящный' (*gök* 'небо', 'голубой').

§ 143. *-daş*; *-taş*;[1] с помощью этого аффикса образуются имена существительные — названия лиц, имеющие значение соучастия, содружества в чем-либо, общности жизни или социальных условий; этот аффикс в большинстве случаев функционально соответствует русскому префиксу 'с(о)-': 'соотечественник' или элементу 'одно-': 'однополчанин', или 'едино-': 'единомышленник':

yoldaş 'спутник' (*yol* 'путь'); *çağdaş* 'современник' (*çağ* 'время'); *koldaş* 'подручный' (*kol* 'рука'); *yurttaş* 'соотечественник' (*yurt* 'родина'); *yaştaş* 'сверстник'; (*yaş* 'возраст');

sırdaş 'посвященный в тайну', 'наперсник' (*sır* 'тайна'); *sınırdaş* 'пограничный', 'лимитрофный' (*sınır* 'граница').

Этот не подчиняющийся закону гармонии гласных аффикс (такова установленная литературная норма) в живом разговорном языке при исходной основе с передними гласными приобретает вариант-*deş*; *-teş* : *dindeş* 'единоверец' (*din* 'религия'); *meslekteş* 'коллега' (*meslek* 'профессия').

В старописьменном турецком языке, а в современном языке как единичные явления, встречаются слова с персидским префиксом hem-, являющимся грамматическим синонимом турецкого афф. *-daş*: *hemfikir* 'единомышленник' (*fikir* 'мысль').

§ 144. *-lı* | *-li* | *-lu* | *-lü*; этот аффикс, образующий преимущественно имена прилагательные (§ 237), служит также и для образования имен существительных — названий лиц:

1) Связанных гражданством, рождением, постоянным местожительством с каким-либо государством, частью света, страной, городом, населенным пунктом и т. п.:

Çinli[2] 'китаец' (*Çin* 'Китай'); *İsveçli* 'швед' (*İsveç* 'Швеция'); *Asyalı* 'азиат' (*Asya* 'Азия'); *Avrupalı* 'европеец' (*Avrupa* 'Европа').

Наряду с этим, т. е. морфологическим, способом обозначения национальной принадлежности существует еще способ лексический:

Rus 'русский', *Türk* 'турок', *Fransız* 'француз' и т. п., но: *Rusyalı* 'гражданин, житель России'; *Türkiyeli* 'гражданин, житель Турции'; *Fransalı* 'гражданин, житель Франции' и т. п.

Moskovalı 'москвич' (*Moskova* 'Москва'); *Parisli* 'парижанин' (*Páris* 'Париж');

[1] К списку литературы о составе этого аффикса, приведенному в „Грамматике турецкого языка" А. Н. Кононова (М.—Л., 1941, стр. 64), теперь следует добавить: А. Г. Гулямов. Об аффиксе *-дош*. Белек С. Е. Малову, стр. 31—34; Бюллетень АН УзССР, № 1, 1947, стр. 17—19. Ср.: Н. Остроумов. Этимология сартовского языка, стр. 49. См. еще: Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, II, 192; J. Deny. (Actes du XXI Congrés international des orientalistes. Paris, 23—31 VII 1948. Paris, 1949, стр. 175).

[2] Словообразующие, как и словоизменяющие аффиксы при именах собственных по ныне действующим орфографическим правилам пишутся раздельно — через апостроф: *Çin'li*, однако практически чаще пишут слитно.

şehirli 'горожанин' (*şehir* 'город'); *köylü* 'крестьянин' (*köy* 'деревня');

taşralı 'провинциал' (*taşra* 'провинция');

dağlı 'горец' (*dağ* 'гора'); *adalı* 'островитянин' (*ada* 'остров');

nereli 'откуда родом' (*nere* 'какое место'); *buralı* 'здешний житель' (*bura* 'это место'); *yerli* 'местный житель' (*yer* 'место') и т. п.

В отдельных случаях этот аффикс образует имя существительное — название лица, означающее совместность проживания или происхождения из какого-либо места: *mahalleli* 'проживающий в том же квартале', 'сосед по кварталу' (*mahalle* 'квартал города'); *vilâyetli* 'происходящий из одного и того же вилайета', 'земляк'.

2) Связанных в своей деятельности с каким-либо учебным заведением (название учащихся по типу школы), организацией, партией и т. п.: *okullu*, *mektepli* 'школьник' (*okul*, *mektep* 'школа'); *üniversiteli* 'университант', 'студент университета' (*üniversite* 'университет'); *partili* 'член партии', 'партиец'.

3) Связанных с обладанием[1] предметом, обозначенным исходной основой (субстантивация имени прилагательного, § 218$_6$):

atlı 'имеющий лошадь' 'всадник' (*at* 'лошадь'); *evli* („имеющий дом") 'женатый', 'замужняя' (*ev* 'дом'); *izinli* 'имеющий позволение, разрешение', 'отпускник' (*izin* 'разрешение'); *sabıkalı* 'рецидивист' (*sabıka* 'преступление, совершенное в прошлом').

4) Связанных с этнонимическими наименованиями (ныне непродуктивный разряд имен с этим аффиксом):

Selçuklu 'сельджукид'; *Osmanlı* 'османец'.

§ 145. Афф. *-lı* широко использовался и используется для наречения „кличек" (*lâkab*), а в настоящее время широко используется также для образования фамилий[2] по связи с местом рождения или жительства.

Edirneli Nazmi 'Назми Адрианопольский', 'Назми из Эдирне' (турецкий поэт XVI в.); *Brusalı Mehmet Tahir* (известный турецкий библиограф); *Uzunçarşılı İsmail Hakkı* (современный турецкий историк) и мн. др.

§ 146. *-sız* | *-siz* | *-suz* | *-süz* образует имена прилагательные (§ 239), обозначающие отсутствие чего-либо, выраженного исходной основой; некоторые имена прилагательные с этим аффиксом, субстантивируясь, служат для обозначения лиц: *işsiz* 'безработный' (*iş* 'работа'); *atsız* 'безлошадный', 'пеший' (*at* 'лошадь').

§ 147. *-man* | *-men*; этот аффикс до середины тридцатых годов текущего столетия был непродуктивным и сохранялся лишь в ограниченном числе имен прилагательных и существительных.

Этот аффикс (в старых образованиях):

1) именам прилагательным сообщал значение повышенной степени качества: *kocaman* 'огромный', 'большущий' (*koca* 'большой', 'огромный', 'старый'); *karaman* 'очень темный, смуглый' (*kara* 'черный'); *akman* (= *temiz* — TS, 15) 'чистый' (*ak* 'белый'); *küçümen* 'маленький', 'крохотный' (*küçü-k* 'маленький'); *şişman* 'толстый', 'тучный' (*şiş* 'опухоль', опухший');

2) именам существительным сообщал: а) значение названия лица (по различным признакам): *kölemen* 'мамлюк' (*köle* 'раб'); *koyman* (= *koyun çobanı* — A. C. Emre. TD, 154) 'овечий пастух'; этот же аффикс находится, видимо, и в составе этнонима *Türkmen*; б) различные другие значения: *değirmen* 'мельница' (*değir* 'круг', 'жернов'); *kösemen* 'баран или козел, выдрессированный для боя', 'козел, ведущий стадо' (*köse* 'не имеющий усов и бороды', 'безбородый').

[1] Как правило имена с этим аффиксом, обозначающие „то, чем предмет обладает, что содержит в себе или из чего он состоит" (Э. В. Севортян, стр. 326), являются именами прилагательными (§ 237).

[2] Фамилии в Турции введены в 1934 году.

Фонетическим вариантом афф. *-man* является афф. *-ban* (*-pan*):[1] *şaklaban* 'шут', 'скоморох' (*şak-la-mak* 'хлопать', 'щелкать'); *balaban* 'огромный', 'громадный'; 'великан', 'гигант'.

§ 148. В середине тридцатых годов нашего столетия, в период интенсивного словотворчества, этот аффикс был искусственно возрожден,[2] и с помощью его был создан (преимущественно от глагольных основ) ряд имен существительных, которые закрепились в письменно-литературном и официальном языке со значением имени деятеля: *öğretmen* 'учитель' (*öğret-mek* 'учить', 'обучать'); *seçmen* 'избиратель' (*seç-mek* 'выбирать'); *göçmen* 'переселенец' (*göç-mek* 'переселяться'); *uçman* 'летчик' (*uç-mak* 'летать'); *uzman* 'специалист' (старое слово *uz* 'искусный, проворный', 'мастер'); *sözmen* 'красноречивый' (*söz* 'слово').

§ 149. Имена существительные — названия лиц, образованные от глагольных основ, являются субстантивированными формами: *satıcı* 'продающий', 'продавец'; *yazıcı* 'пишущий', 'писец', 'писарь' и т. п. (см. § 257); *kaçak* 'беглый', дезертир' (*kaç-mak* 'убегать'); *aksak* 'хромой' (*aksa-mak* 'хромать'), см. § 261—262; *çalışkan* 'трудолюбивый', 'прилежный' (*çalış-mak* 'работать'); см. § 264.

§ 150. *-lık | -lik | -luk | -lük*;[3] весьма продуктивный аффикс, образующий имена существительные различного значения.

Афф. *-lık* образует от имен существительных:

1. Имена существительные — имена места, — обозначающие местность, изобилующую предметами природы, выраженными исходной основой:

çamlık 'сосновый лес' (*çam* 'сосна'); *zeytinlik* 'оливковая роща' (*zeytin* 'маслина', 'оливка'); *fındıklık* 'орешник', 'ореховая заросль' (*fındık* 'лесной орех'); *güllük* 'цветник роз' (*gül* 'роза'); *kumluk* 'песчаное место' (*kum* 'песок'); *dağlık* 'горная, гористая местность' (*dağ* 'гора').

Сюда же следует отнести и такие образования, как: *gölgelik* 'тенистое место', 'тень' (*gölge* 'тень').

2. Имена существительные — имена места, — обозначающие хранилище или помещение, предназначенное для предметов, выраженных исходной основой:

samanlık 'навес, сарай для соломы' (*saman* 'солома'); *kömürlük* 'место для угля', 'склад угля', 'угольная яма', 'бункер' (*kömür* 'уголь');

tavukluk 'курятник' (*tavuk* 'курица'); *güverçinlik* 'голубятня' (*güvercin* 'голубь');

kitaplık 'библиотека' (*kitap* 'книга'); *çamaşırlık* 'бельевой шкаф, сундук и пр.' (*çamaşır* 'белье').

К этому же разряду слов следует отнести также новообразование *sözlük* 'словарь' (*söz* 'слово'), вытеснившее арабское слово *lûgat*.

3. Имена существительные — названия предметов (принадлежностей туалета, приборов, инструментов и т. п.), связанных по своему значению с названием исходной основы:

yağmurluk 'дождевик', 'непромокаемое пальто' (*yağmur* 'дождь'); *göğüslük* 'нагрудник' (*göğüs* 'грудь'); *gözlük* 'очки' (*göz* 'глаз'); *ispirtoluk* 'спиртовка' (*ispirto* 'спирт'); *ağızlık* 'мундштук', 'удила' (*ağız* 'рот'); *tuzluk* 'солонка' (*tuz* 'соль'); *biberlik* 'перечница' (*biber* 'перец').

[1] Не исключена и такая возможность, что этот аффикс является продуктом контаминации турецк. *-man* и перс. -ban, -van: *bahçıvan* 'садовник'.

[2] Вероятно, не без желания создать слова, внешне похожие на немецкие и английские, образованные суффиксами -mann, -man.

[3] Некоторые интересные предположения о составе афф. *-lık* и *-lı* см.: Ж. Дени. Гр., стр. 328; 924, сноска 2; W. Kotwicz. Les pronoms, стр. 30, 50.

Название посуды, приборов для хранения чего-л. исторически образовалось также с помощью иранского суфф. -dan: *iğnedan* = *iğnelik* 'игольник' (*iğne* 'игла'); *yağdanlık* (т.-п.-т.) 'масленка' (*yağ* 'масло', 'сало', 'жир'; *yağlık* 'салфетка').

4. Имена существительные — названия учреждений и должностей по связи со значением исходной основы:

elçilik 'посольство'; 'должность, пост посла' (*elçi* 'посол'); *direktörlük* 'дирекция'; 'должность директора', 'директорство' (*direktör* 'директор').

5. Имена существительные отвлеченные, обозначающие положение, состояние, обязанности, степень, звание лица, образуются от имен существительных — названий профессии специальности, служебного или социального положения, склонности и т. п.:

doktorluk 1) 'профессия, занятие врача', 2) 'степень доктора'; *profesörlük* 'звание профессора', 'профессорство'; *çobanlık* 'занятие пастуха', 'пастушество' (*çoban* 'пастух'); *başkanlık* 'обязанности, должность председателя', 'председательство' (*başkan* 'председатель'); *köylülük* 'положение крестьянина', 'крестьянство' (*köylü* 'крестьянин');

şairlik 'дарование, талант, призвание поэта' (*şair* 'поэт').

Слова на *-lık*, образованные от имен существительных — названий должностных лиц,— означают не только учреждение (*bakanlık* 'министерство'), но и положение, обязанности лица.

Указанные в этом пункте значения нередко дополняются и некоторыми другими, например, названием лиц, что бывает, как правило, в тех случаях, когда исходной основой является существительное, означающее название людей по родственным отношениям:

analık 1) 'материнство', 'материнская любовь', 2) 'женщина, заменяющая мать', 3) 'мачеха' (*ana* 'мать'); *babalık* 1) 'отцовство', 'отцовская любовь', 2) 'приемный отец', 'опекун', 'отчим', 'тесть', 'свекор', 3) „отец" (вежливое обращение к старику), 4) 'добродушный', 'прямой' (*baba* 'отец').

Нередко значение положения, состояния и т. п. соединяется с отвлеченными значениями: *ustalık* 1) 'звание мастера', 2) 'мастерство', 'искусство', 'умение', 'ловкость', 3) 'искусная, тонкая работа' (*usta* 'мастер', 'знаток своего дела'); последнее значение „искусная, тонкая работа" является развитием полисемии слова по линии — от конкретного к абстрактному; *erkeklik* 1) 'возмужалость', 'зрелость', 'мужское достоинство', 2) 'мужество', 'храбрость', 'отважность', 3) 'мужской пол' (*erkek* 'мужчина');

çocukluk 1) 'положение, состояние ребенка', 2) 'детство', 3) 'ребячество', 'мальчишество', 'несерьезность' (*çocuk* 'ребенок').

§ 151. В качестве общего примечания следует заметить, что в некоторых случаях слова с афф. *-lık* приобретают целую серию значений (охватывающих едва ли не все перечисленные выше значения), связанных между собою общностью семантики исходной основы:

çamurluk 1) 'грязное место', 2) 'гетры', 3) 'грязезащитное крыло автомобиля, экипажа' (*çamur* 'грязь');

ağırlık 1) 'тяжесть', 'вес', 2) 'тяжесть', 'бремя', 3) 'кошмар', 4) 'медленность', 'важность', 'серьезность', 5) 'обоз (воен.)', 6) 'приданое', 7) 'драгоценности', 8) 'грузило (рыболовн.)' (*ağır* 'тяжелый');[1]

çamaşırlık 1) 'материя для белья', 2) 'бельевой шкаф, сундук и пр.', 3) 'корыто для стирки белья', 4) 'прачечная' (*çamaşır* 'белье').

[1] О разрядах существительных, образованных этим аффиксом от прилагательных, см. § 154.

В этом отношении очень показательно слово *yazlık* (*yaz* 'лето'), которое имеет весьма широкое общее значение: всё, что относится к лету, связано с летом, предназначено для лета; конкретные значения: 1) 'летний дом', 'дача', 2) 'летняя одежда', 3) 'плата за летнее помещение', 4) 'яровой'; в словосочетании: *yazlık palto* 'летнее пальто'; ср.: *kışlık* (от *kış* 'зима').

§ 152. Имена с афф. *-lık*, используемые в определительном значении, сочетаются со своим определяемым способом примыкания: *taşlık yer* 'каменистое место'; *kavaklık arazi* 'земли под тополями'; *gecelik entari* 'ночная рубашка'.

§ 153. Исходной основой для образования новых слов с помощью афф. *-lık* служат также имена прилагательные, числительные, отглагольные имена („причастия", существительные), сложные слова и словосочетания: *soğukkanlılık* 'хладнокровие' (*soğukkanlı* 'хладнокровный').

§ 154. *-lık* в сочетании с именами прилагательными, некоторыми числительными и другими частями речи образует имена существительные, обозначающие отвлеченные понятия (абстрактные и, реже, собирательные).[1]

От имен прилагательных:

güzellik 'красота' (*güzel* 'красивый'); *gençlik* 1) 'молодость', 'юность', 2) 'молодежь'; ср. *gençler* (*genç* 'молодой'); *zenginlik* 'богатство', (*zengin* 'богатый'); *doğruluk* 1) 'прямота', 'правдивость', 2) 'правильность', 'верность' (*doğru* 'прямой', 'верный'); *beyazlık* 'белизна' (*beyaz* 'белый').

От некоторых имен существительных — названий лиц по их политическим убеждениям или социальному происхождению, положению — образуются имена существительные, обозначающие соответствующие исходной основе отвлеченные понятия:

demokratlık 'демократизм' (*demokrat* 'демократ'); *liberallık* 'либерализм' (*liberal* 'либерал'); в данном случае *-lık* функционально соответствует суффиксу *-izm*: *demokratizm*, *liberalizm*; *muhafazakârlık* 'консерватизм' (*mahafazakâr* 'консерватор');

beylik 1. 1) 'бейство', 'княжество', 2) 'благородство', 'знатность'; 2. 'государственный', 'казенный' (*bey* 'бей', 'господин'); *kırallık* 'королевство', (*kıral* 'король'); *imparatorluk* 'империя', 'монархия', 'царствование' (*imparator* 'император'); *sultanlık*, 1) 'султанство', 'господство', 'верховная власть', 2) 'счастье', 'блаженство', 3) 'пышность', 'великолепие' (*sultan* 'султан').

От имен числительных количественных и порядковых: *birlik* 1) 'единичность', 2) 'единение', 'единство', 3) 'объединение', 'союз', 4) 'соединение' (воен.) (*bir* 'один');

azlık 1) 'малость', 'малое количество', 2) 'меньшинство', 'национальное меньшинство' (*az* 'мало'); *çokluk* 1) 'большое количество', '(из-)обилие', 'множество', 2) 'большинство'; *birincilik* 'первенство', первое место' (*birinci* 'первый'); *ikincilik* 'второе место': *ikincilik kazanmak* 'завоевать, занять второе место', и т. д.

От других частей речи: *benlik* 1) 'эгоизм', 'самомнение', 'надменность', 'высокомерие', 2) 'сущность', 'существо' (*ben* 'я'); *hiçlik* 'пустяк', 'ничтожество' (*hiç* 'ничто').

§ 155. Имена существительные, образованные с помощью этого аффикса от числительных количественных, обозначают не только отвлеченное понятие, но и точно исчисленную многократность (значение единицы расчета или измерения):

ikilik 1. 1) 'двойственность', 'дуализм', 2) 'монета в два пиастра'; 2. 1) 'стоящий два пиастра', 2) 'состоящий из двух частей' (*iki* 'два'); ср.: *ikili* 1. 'состоящий из двух', 'двойной'; 2. 'двойка' (в картах).

kırklık 1. 'сорокалетие', 'сорокалетний возраст'; 2. 'стоящий сорок денежных единиц, сорокапиастровый', 'сорокалитровый' и пр.

Mevlûde Erkıran 35-l i k bir kadındır (B. S. Kunt. Herkes...) 'Мевлюде Эркыран, тридцатипятилетняя женщина...'

В этом же значении используются числительные именованные: *iki bin erlik bir kol* 'двухтысячный отряд' („отряд, имеющий в своем составе две тысячи бойцов"); *500 kişilik bir salon* 'зал на 500 человек'; *üç kaplık yemek* 'обед из трех блюд'.

Y i r m i b e ş m u m l u k bir lâmba (B. S. Kunt. Herkes...) 'Двадцатипятисвечевая лампа'; ср.: *A l t ı l â m b a l ı elektrik avizesi* (B. S. Kunt. Herkes...) 'Электрическая люстра с шестью лампочками'.

§ 156. Имена существительные, означающие единицу времени („секунда", „минута", „день", „год" и т. п.), в сочетании с этим аффиксом приобретают значение продолжительности во времени, точное обозначение которого определяется соответствующим числительным:

beş dakikalık teneffüs 'пятиминутный перерыв' (*dakika* „минута"); *bir günlük iş* 'однодневная работа', 'работа на один день' (*gün* 'день'); *üç haftalık çocuk* 'трехнедельный ребенок' (*hafta* 'неделя'); *altı aylık rapor* 'шестимесячный отчет' (*ay* 'месяц'); *beş yıllık plân* 'пятилетний план' (*yıl* 'год').

Слова на *-lık*, образованные от основ, означающих единицу времени, но употребленные без количественного определения, выражают регулярную повторяемость в промежутки времени, обозначенные исходной основой: „еже-дневный", еже-недельный" и т. п.:

günlük gazete 'ежедневная газета'; *haftalık dergi* (*mecmua*) 'еженедельный журнал'; *yıllık rapor* 'ежегодный (годовой) отчет'.

Приведенные и им подобные слова, субстантивируясь, означают названия предметов или жалованье, зарплату, получаемую за срок, указанный исходной основой:

haftalık 1) 'еженедельник', 2) 'недельная плата': *İşçiler haftalıklarını aldılar* (TS, 241) 'Рабочие получили свою недельную плату'; *aylık* 'месячная зарплата'.

yıllık 1) 'ежегодник': *İstatistik yıllığı* 'статистический ежегодник', 2) 'годовое вознаграждение, жалование'.

Слова на *-lık* указанного выше значения, не меняя своей формы, могут выступать в определительном и обстоятельственном значениях, напр.: *Gazete h a f t a l ı k çıkıyordu* (İsm. Habib. Tanzimattanberi, 1, 120) 'Газета выходила еженедельно'.

§ 157. Афф. *-lık* образует также имена со значением „предназначенный для...", „годный для..." и т. п.:

kostümlük 'материал, пригодный для костюма', 'отрез на костюм'; *kiralık* 'предназначенный к сдаче внаймы' (*kira* 'сдача внаймы'); *satılık* 'предназначенный к продаже' (*satı* 'продажа'); *bayramlık* 1. 'предназначенный, приуроченный к празднику'; 2. 'подарок к празднику' (*bayram* 'праздник'); *her günlük* 'предназначенный на каждый день' (*her gün* 'каждый день'); ср. еще: *yazlık*, *kışlık* и т. п.

Слова на *-lık* в определительном значении сочетаются со своим определяемым способом примыкания: *köftelik kıyma* 'фарш на котлеты'; *bir gömleklik bez* 'материя, годная, потребная на одну рубашку'.

[1] Значение собирательности, как правило, выражается с помощью афф. *-lar*| *-ler* (§ 87 $_2$): *öğretmen* 'учитель', *öğretmenler* 'учительство' (собират.), *öğretmenlik* 'учительство (деятельность, положение учителя)'.

Это же значение и употребление имеют также слова на *-lık*, образованные от отглагольных имен на *-ım* (§ 182): *bir atımlık barut* 'пороху на один выстрел'; *bir pişirimlik pirinç* 'рису на одну варку'; ср.: *bir atım barut*, *bir pişirim pirinç*.

В двух случаях исходной основой служит имя в местном падеже: *gündelik* 1. 'поденный': *gündelik iş* 'поденная работа'; 2. 1) 'поденная плата', 2) 'будничная одежда' (*gün* 'день'); *ondalık* 1) 'десятина' (налог), 2) 'десятипроцентное комиссионное вознаграждение' (*on* 'десять').

§ 158. В последние годы появилось довольно значительное число имен существительных с отвлеченным значением, образованных от основ настоящего-будущего вр. (§ 457)[1] и, реже, прошедшего-субъективного вр. (§ 467); эти основы в большинстве случаев обособились в своем значении как отглагольные прилагательные или существительные:

duyarlık 'чувствительность', 'восприимчивость' (*duyar* 'чувствительный', *duy-mak* 'чувствовать'); *geçerlik* 1) 'сбыт', 'ходкость', 2) 'курс', 'котировка', 3) 'срок действия (закона)' и пр.: *Bütçe kanunun geçerliği bir yıldır* (Anayasa, madde 97) 'Срок действия закона о [гос.] бюджете — один год' (*geçer* 1) 'имеющий хороший сбыт, ходовой' (о товаре), 2) 'ходячий', 'находящийся в обращении' (о монете), *geç-mek* 'проходить'); *yürürlük* 'действие (закона, распоряжения, документа, проездного билета и пр.)'; *yürürlüğe girmek* 'входить в силу' (о законе и пр.); (*yürü-mek* 'двигаться', 'ходить'); *görünürlük* 'видимость' (*görün-mek* 'быть видным'); *yararlık* 1) 'годность', 'пригодность', 2) 'способность', 3) 'отвага' (*yarar* 'годный', 'способный'; *yara-mak* 'годиться', 'быть годным'; *okumuşluk* 'грамотность', 'образованность' (*oku-mak* 'читать', 'учиться'); *olmuşluk* 'зрелость' (*olmuş* 1) 'совершенный', 'совершившийся', 2) 'спелый' '[пере]зрелый'; *görmüşlük* (*Bir şeyi görmüş olma hali*): *Bu adamı görmüşlüğüm var* (TS, 228) 'Я [уже] видел этого человека'.

Исходная основа — словосочетание: *çok bilmişlik* 'осведомленность'; *kendini beğenmişlik* 'самодовольство' (*beğen-mek* 'нравиться').

Исходная основа может стоять в форме любого глагольного аспекта:

1) Отрицательный аспект наст.-буд. вр. или прош.-субъективного вр.: *ölmezlik* 'бессмертие' (*ölmez* 'бессмертный', 'вечный', 'крепкий', 'здоровый'); *bilmezlik* 1) 'незнание', 'невежество', 2) 'неблагодарность' (*bil-me-mek* 'не знать'); *bilinmezlik* 'неизвестность', 'безвестность' (*bilin-me-mek* 'быть неизвестным'); *yaramazlık* 1) 'негодность', 'непригодность', 2) 'плохое поведение', 'шаловливость' (*yaramaz* 1) 'негодный', 2) 'дурной', 'шаловливый'); *kesilmezlik* 'непрерывность' (*kesil-mek* 'быть отрезанным'); *görmemişlik* 'неопытность' (*gör-mek* 'видеть').

Исходная основа — словосочетание: *söz dinlemezlik* (A. C. Emre, TD, 145) 'непослушание' (*söz dinlemek* 'быть послушным').

2) Аспект возможности наст.-буд. вр. (редкий случай): *eriyebilirlik* 'растворимость' (*eri-ye-bilmek* 'иметь способность, свойство таять, растворяться').

3) Аспект невозможности наст.-буд. вр.: *çekemezlik* 'зависть' (*çek-eme-mek* 'не быть в состоянии перенести'); *olamazlık* 'невозможность' (*ol-ama-mak* 'не мочь быть в каком-л. состоянии').

§ 159. В отдельных существительных, обозначающих отвлеченные понятия, исходной основой является удвоенная (?) отрицательная форма

[1] „Нам известны, — писал Ж. Дени в своей грамматике, которая составлялась перед империалистической войной 1914—1918 гг., — только [следующие] слова [образованные от основы наст.-будущ. вр.]: *benzer-lik* 'analogie' и *göster-lik* 'argumentum'" (Ж. Дени. Гр., стр. 1079, сноска 1).

(*-ma-maz+lık*) наст.-буд. вр.; имена существительные на *-mamazlık* | *-memezlik* означают умышленное несовершение действия, выраженного основой глагола: *saymamazlık* (*say-ma-ma-z-lık*) 'неуважение', 'пренебрежение' (*say-mak* 'считать', 'уважать'); *görmemezlik* 'игнорирование' (*görmek* 'видеть', 'замечать').

Эти и им подобные имена существительные с гл. *gel-mek* 'приходить' (имя стоит в дательном или исходном пп.!) или, реже, *vur-mak* 'бить' (имя стоит в дательном п.) образуют сложные глаголы, выражающие умышленное несовершение действия, обозначенного исходной основой: *görmemezliğe gelmek* 'делать вид, будто не замечаешь', 'закрывать глаза на что-л.'; *görmemezlikten gelmek* 'притворяться невидящим'; *işitmemezliğe* || *işitmemezlikten gelmek* 'притвориться глухим'.

В этом сочетании и значении употребляется также форма на *-mazlık*: *işitmezliğe gelmek* (= *işitmezlenmek*) 'притвориться глухим'.

Реже в качестве вспомогательного гл. при этих и им подобных именах встречается гл. *etmek* (см.: Ж. Дени. Гр., стр. 1079).

§ 160. В отдельных случаях исходной основой служат отглагольные имена на *-(y)amamaz* | *-(y)ememez* (= сочетание афф. аспекта невозможности *-(y)ama* | *-(y)eme* с афф. отрицательного аспекта наст.-буд. вр. *-ma+z*, *-me+z*), так что афф. приобретает вид: *-(y)amamazlık* | *-(y)ememezlik*.

Этот аффикс образует от глаголов имена существительные отвлеченные со значением умышленной невозможности совершения действия: *anlaşılamamazlık* (*anlaşıl-ama-ma+z-lık*) 'недоразумение', 'недоговоренность' (*anlaşıl-mak* 'быть или становиться понятным').

Иногда форма на *-(y)amamazlık* | *-(y)ememezlik* является дублетом формы на *-amazlık* | *-emezlik*: *çek-eme-me+z-lik* = *çek-eme+z-lik* 'зависть', а форма на *-mamazlık* | *-memezık* является дублетом формы на *-mazlık* | *-mezlik*: *doy-ma-maz-lık* || *doy-maz-lık* 'ненасытность', 'жадность' (*doy-mak* 'насыщаться').

§ 161. Исходной основой для образования с помощью афф. *-lık* имен существительных с отвлеченным значением служат также имена на *-mak*, реже — на *-ma*.

Афф. *-maklık* | *-meklik* образует от глагольных основ отглагольные имена существительные, близкие по значению к форме на *-mak* | *-mek*, но осложненные оттенками возможности или способности, манеры или способа совершения действия, обозначенного исходной основой; кроме того, в отличие от формы на *-mak*, форма на *-maklık* сочетается с аффиксами принадлежности и склоняется.

Форма на *-maklık* по синтаксическому употреблению и значению довольно близко примыкает к форме на *-ma*, но употребляется значительно реже ее: *yazmaklık* 'писание' ('способность, манера... писать'); *yüzmeklik* 'плавание' ('способность, манера... плавать').

§ 162. *-malık* | *-melik* — малопродуктивный аффикс, образующий от глаголов имена существительные, означающие акт или процесс, осложненный оттенками возможности, способности совершения действия, обозначенного исходной основой: *küçültmelik* '(пре)уменьшение', 'выражение уменьшительности' (*küçültmek* '(пре)уменьшать'); *okşamalık* 'ласкание', 'выражение ласки' (*okşamak* 'ласкать').

В отдельных случаях форма на *-malık* означает результат или предмет действия: *göstermelik* 'образец', 'образчик' (*göster-mek* 'показывать'); Ж. Дени (ук. соч., стр. 1079) приводит это слово со значением 'affectation', т. е. 'аффектация', 'неестественность', 'притворство';

kurtulmalık 'выкуп' (*kurtulmak* 'освободиться'); *geçmelik* (=*müruriye* — TS, 213) 'проездная, транзитная пошлина' (*geç-mek* 'проходить').

§ 163. Слова на *-lık*, образованные от производных имен на-*cı* (§ 141), *-lı* (§ 237), *-sız* (§ 239), *-daş* (§ 143), *-man* (§ 147), являются именами существительными, обозначающими отвлеченные понятия, соответствующие значению исходной основы:

bağcılık (*bağ-cı-lık*) 'виноградарство' (*bağcı* 'виноградарь'); *dokumacılık* 1) 'ткацкое дело', 2) 'профессия ткача' (*dokumacı* 'ткач');[1] *köylülük* 'крестьянство' (*köylü* 'крестьянин'); *tatlılık* 1) 'сладость', 2) 'приятность', 'мягкость', 'любезность' (*tatlı* 'сладкий'); *iki yüzlülük* 'двуличность' (*iki yüzlü* 'двуличный'); *tatsızlık* 'отсутствие вкуса', 'безвкусие' (*tatsız* 'безвкусный'); *parasızlık* 'безденежье' (*parasız* 'безденежный'); *yurttaşlık* 'гражданство' (*yurttaş* 'соотечественник', 'гражданин'); *arkadaşlık* 'дружба', 'товарищеские отношения' (*arkadaş* 'товарищ'); *öğretmenlik* 'профессия преподавателя, учителя', 'преподавательская деятельность', 'преподавание' (*öğretmen* 'преподаватель', 'учитель').

Исходной основой может служить слово, уже имеющее в своем составе афф. *-lık*: *hazırlıksızlık* 'неподготовленность' (*hazır* 'готовый', *hazırlık* 'подготовка', 'приготовление', *hazırlıksız* 'не имеющий подготовки'); *benlikçilik* 'эгоистичность' (*ben* 'я', *benlik* 'эгоизм', *benlikçi*=*benlik dâvası güden* — TS, 70).

§ 164. Иранское по корню слово hane 'дом' через персидский язык давно проникло в турецкий язык, в котором оно, рано утратив свое реальное значение, стало широко употребляться в функции словообразовательного аффикса, образующего имена существительные со значением имени места. Переход этого слова в аффикс сопровождался (как обычно) фонетическими изменениями: *hane* > *ane* (после согласных) > *ne* (после гласных): *ticaret* (а.) 'торговля', *ticarethane* > *ticaretane* 'торговый дом'; *hasta* (п.) 'больной', *hastahane* > *hastane* 'больница'.

Орфография подобных слов колеблется: при согласных основах орфографически, как правило, сохраняется полная форма этого слова-аффикса, при гласных основах она еще изменяется в *-ne*;см. § 51.

С помощью этого слова-аффикса образуются имена места как от турецких слов (явление сравнительно новое), так и от заимствованных: *yemekhane* 'столовая' (*yemek* 'еда'); *ipekhane* 'шелкопрядильная фабрика' (*ipek* 'шелк'); *boyahane* 'красильня' (*boya* 'краска'); *postane* (~ *postahane*) 'почтовая контора' (*posta* (ит.) 'почта'); *telgrafhane* (~ *telegrafane*) 'телеграфная контора' (*telgraf* (фр.) 'телеграмма'); *dershane* (~ *dersane*) 'класс', 'аудитория' (*ders* (а.) 'урок').

Формы субъективной оценки

§ 165. Формы субъективной оценки имен существительных в турецком языке отличаются той особенностью, что аффиксальным способом образуются лишь формы с уменьшительно-ласкательным или, реже, уменьшительно-уничижительным значением, а увеличительные, резко-пренебрежительные и другие эмоциональные значения передаются способом синтаксическим или морфолого-синтаксическим; например, русскому слову „ручища" по-турецки будет соответствовать: *büyük el* 'большая рука', *iri el* 'крупная рука', и т. п.

[1] В отдельных случаях афф. *-cılık* не может быть разложен на свои составляющие: *hayvancılık* 'скотоводство'; слова *hayvan-cı* не существует.

Уничижительный оттенок часто выражается одним из способов удвоения (редупликации) имен существительных (§ 279): *kitap mitap* 'книжонки'.

Форма субъективной оценки имен существительных образуется с помощью двух аффиксов: *-cık* ... (§ 166), *-cığaz*... (§ 168).

§ 166. *-cık* | *-cik* | *-cuk* | *-cük*; *-çık* | *-çik* | *-çuk* | *-çük* (<*çağ* 'мера'; Ж. Дени. Гр., § 918).[1] Этот аффикс сообщает именам существительным уменьшительно-ласкательное значение.

Имя существительное нарицательное:

kapıcık 'дверка' (*kapı* 'дверь'); *evcik* 'домик' (*ev* 'дом'); *kitapçık* 'книжечка' (*kitap* 'книга'); *gözcük* 'глазок' (*göz* 'глаз'); *kuşçuk* 'птичка' (*kuş* 'птица').

Имя существительное собственное:

Alicik 'уменьшит. форма от им. собств. Али'; *Mehmetçik* 'Мехме́душка' (фамильярно-ласкательное прозвище турецк. солдата).

Уменьшительно-ласкательная форма от местоимений:

kimsecik(ler) 'некто' (в уменьшительно-ласкательной форме); *kendiciğim* (<*kendi-cik-im*) 'я грешный'.

В сочетании с некоторыми наречиями и именами существительными, обозначающими время или место, этот аффикс осложняет значение исходной основы оттенками, указывающими, что действие осуществляется именно в это время или именно в этом месте: *şimdicik* 'в этот самый момент', 'сию минуту', 'только что' (*şimdi* 'теперь', 'сейчас'); *buracıkta* 'в этом самом месте'; *şuracıkta* 'вот тут недалеко', 'совсем близко [отсюда]'; *oracıkta* 'там вблизи'; *nereciğe?* 'куда именно?'

Дальнейшее морфологическое развитие формы субъективной оценки имен существительных происходит за счет присоединения афф. принадлежности, осложняющих общее значение оттенками еще большей „ласкательности": *anneciğim*,[2] *babacığım* (=*çok sevgili annem*, *babam* — A. C. Emre. TD, 157) 'моя милая маменька', 'мой милый папенька'.

§ 167. Имена существительные на *k* в сочетании с этим аффиксом преобразуют свою основу за счет эллипсиса *k*: *parmak* 'палец', *parmacık* 'пальчик'; *çiçek* 'цветок', *çiçecik* 'цветочек'; ср.: *sevdiciğim* 'мой дружочек' (*sevdik* 'друг').

А. Дж. Эмре указывает, что в современном языке наряду с *bebecik* 'ребеночек', *eşecik* 'ослик' употребляется также: *bebekçik*, *eşekçik* (A. C. Emre. TD, 157); см.: Ж. Дени. Гр., § 511.

Ж. Дени (Гр., 510) писал, что „уменьшительная форма на *-cık* может иметь [также] только уничижительное значение (un sens péjoratif)": *şaircik* (petit poète, rimailleur), т. е. 'поэтишка, рифмоплет'; с другой стороны, А. Дж. Эмре говорит: Morfemin dar *-cik* şekli şimdi genel küçültmeliğimizdir... *Evciğimiz* denildiği zaman *bizim küçük ve sevimli evimiz* anlaşılır (A. C. Emre. TD, 157), т. е. 'Узкая форма *-cık* [этой] морфемы в настоящее время [служит в качестве] общего признака уменьшительности, ... когда говорится: *evciğimiz*, понимается: 'наш маленький и симпатичный дом'.

О сочетании афф. *-cık* с именами прилагательными см. § 269.

§ 168. *-cağız* | *-çığız* | *-cağaz* | *-çağaz* (после основ с задними гласными); *-ceğiz* | *-çeğiz* (после основ с передними гласными); *-cığız* | *-ciğiz* | *-cuğuz* | *-cüğüz*.

Этот аффикс состоит из форманта *-cağ*, *-cığ* (<*çağ* 'мера') — уменьшительно-ласкательного афф. (§ 166), осложненного формантом *-ız*, *-az*,

[1] В отдельных словах этот аффикс имеет широкий гласный: *-cak*, *-cek*: *yavrucuk* || *yavrucak* 'деточка'.

[2] О переходе *k* > *ğ* см. § 56.

который в некоторых тюркских языках[1] служит для образования уменьшительно-ласкательной формы имен существительных.

С помощью этого аффикса образуется уменьшительно-ласкательная форма имен существительных: *adamcağız, adamcağaz* 'бедный человек', 'бедняжка' (*adam* 'человек'); *kadıncağız, kadıncağaz* 'бедная женщина' (*kadın* 'женщина'); *kızcağız, kızcağaz*[2] 'девочка' (*kız* 'девочка'); *elceğiz, elciğiz* 'ручка' (*el* 'рука'); *evceğiz, evciğiz* 'домик' (*ev* 'дом').

Имена существительные на *k* в сочетании с этим аффиксом утрачивают его: *köpeceğiz* 'собачка' (*köpek* 'собака').

...yorgancağızı üstlerine çektim (S. Ali. K. Yus.) 'Я натянул на них одеялишко...'

Burası köyün kenarındaki küçük bahçeli bir evceğizdi (S. Ali. K. Yus.) 'Это был домик с маленьким садом на краю деревни'.

...yalnız: — Bir yudumcağız su! diyebildi (R. Halid. İst. bir yüzü) ...он смог сказать только: — Глоточек воды!'

Образование имен существительных от глаголов

§ 169. От глагольных основ с помощью особых аффиксов образуются имена существительные и прилагательные. Основные, продуктивные аффиксы, образующие от глаголов имена существительные, приводятся ниже.

§ 170. *-mak* | *-mek*;[3] этот формант как аффикс именного словообразования давно уже непродуктивен; он сохранился в отдельных именах существительных, означающих орудие, предмет или результат действия: *çomak* 'дубина', *yumak* 'клубок', *ilmek* 'бант' и нек. др.

В ряде случаев слова с этим аффиксом обозначают предмет, результат, орудие действия и название действия (имя действия, инфинитив): *ekmek* 'хлеб' || 'сеять'; *yemek* 'еда', 'пища' || 'есть'; *çakmak* 'огниво' || 'высекать огонь' и нек. др.

§ 171. Этот аффикс — как продуктивный тип — в турецком языке (как и в других тюркских языках „огузской" группы) превратился в показатель инфинитива, в котором наряду с названием действия (*yazmak* 'писать', *okumak* 'читать', *gelmek* 'приходить') содержится указание на акт, процесс действия (*yazmak* 'акт, процесс писания', 'писание' и т. п.).

Форма на *-mak*, используемая как инфинитив, отличается от других имен действия (на *-ma*, *-maklık*, *-(y)ış* и др.) тем, что не сочетается ни с аффиксами принадлежности, ни с аффиксом множественного числа и не имеет формы родительного (притяжательного) падежа.

§ 172. В отдельных словах сохраняется непродуктивный фонетический вариант афф. *-mak*, *-mek* — афф. *-mık* | *-mik* | *-muk* | *-mük*, образующий имена существительные, обозначающие, как правило, результат или предмет действия:

yasmık 'чечевица' (ср.: *yas-mak* 'делать плоским', 'приплющивать'); *karmık* 'гать, устраиваемая рыбаками в устье реки'; *karmuk* 'крюк', 'багор' (ср. *kar-mak* 'вводить, вгонять'); *kesmik* 'мякина', 'битая мелкая солома' (ср.: *kes-mek* 'резать'); *kıymık* 'щепка, заноза' (ср.: *kıy-mak* 'рубить') и нек. др.

[1] Например, в алтайском языке этот аффикс имеет вид *-аш*, *-еш*: *бичиеш* 'книжечка' (*бичик* 'книга'), *кыс-чаг-аш* 'девочка'=тур. *kız-cağ-az;* см.: Н. П. Дыренкова. Грамматика ойротского языка. М.—Л., 1940, стр. 49.

[2] Формы с широкими гласными приведены у А. С. Emre. TD, 158.

[3] О составе этого аффикса см.: А. Н. Кононов. Тюркские этимологии. Уч. зап. ЛГУ, Серия востоковедческих наук, вып. 4, 1954, стр. 275—277.

§ 173. Отдельные основы глагола, наращенные афф. *-a* | *-e* (§ 415$_1$), в сочетании с афф. *-mak* | *-mek* образуют имена существительные различного значения (тип непродуктивный):

tut-a-mak 'ручка' (*tut-mak* 'держать'); *kaç-a-mak* 'убежище' (*kaç-mak* 'убегать'); *bas-a-mak* 'ступенька' (*bas-mak* 'давить').

§ 174. *-ma* | *-me*; этот аффикс среди прочих значений (§ 255) образует также имена существительные — названия акта, процесса, результата, предмета, орудия действия; иногда все, а особенно часто первые три значения совмещаются в одном слове; таким образом, этот аффикс образует как глагольные, так и отглагольные имена:

basma 1. 1) 'давление', 'тиснение', 2) 'печатание', 3) 'ситец', 'миткаль'; 2. 1) 'напечатанный', 2) 'печатный' (*basmak* 'давить');

çıkma 1. 1) 'выхождение', 2) 'выступ (выступающая часть здания)', 3) 'выход', 'возникновение': *yangın çıkması* 'возникновение пожара', 4) банная простыня', 5) 'открытие', 'изобретение', 6) 'мода', 7) 'заметки на полях', 'комментарий'; 2. 'выходящий', 'выступающий' (*çıkmak* 'выходить');

yarma 1) 'разделение', 'рассечение', 2) 'выемка', 'расщелина', 'ущелье', 3) 'крупа' (*yarmak* 'разделять', 'раскалывать', 'рассекать');

bölme 1) 'разделение', 'разгораживание', 2) 'отделение', 'перегородка', 'простенок', 3) 'секция' (*bölmek* 'делить');

çatma 1) 'навьючивание', 'сооружение', 2) 'леса́ (строительные)', 'шалаш', 'ко́злы (ружейные)', 3) 'род шелковой материи' (*çatmak* 'навьючивать', 'сооружать').[1]

В ограниченном числе случаев имена на *-ma* приобрели значения только:

1. Названия предмета:

donanma 1) 'флот', 'эскадра', 2) иллюминация' (*donan-mak* 'быть экипированным, снаряженным'; корень: *don* 'одежда' 'шуба'); *döşeme* 1) 'пол', 'настил', 2) 'мебель', 'домашняя обстановка', 3) 'мостовая' (*döşe-mek* 'стлать').

Ср. еще: *sıtma* (<*ısıtma* — А. С. Emre. TD, 188) 'малярия' (*ısıt-mak* 'греть', 'нагревать').

Большая часть примеров на указанное значение приходится на названия кушаний: *dondurma* 'мороженое' (*dondurmak* 'замораживать'); *kızartma* 'жаркое' (*kızartmak* 'жарить'); *bulama* 'сок винограда, сгущенный в сироп' (*bulamak* 'мешать', 'смешивать') и др.

2. Названия орудия:

düğme 'пуговица' (*düğmek*=*iliştirmek* — А. С. Emre. TD, 187); *kazma* 'кирка', 'мотыга' (*kazmak* 'рыть'); *çığırtma* 'род свирели', 'свистулька' (*çığırtmak* 'заставить кричать').[2]

Едва ли не в единственном случае имя на *-ma* имеет значение названия лица: *yanaşma* 'слуга', 'работник'.

В отличие от формы на *-mak*, форма на *-ma* сочетается с афф. принадлежности, с афф. множественного числа и имеет полное склонение.

§ 175. *-maca* | *-mece* (<*-ma*+*-ca*); малопродуктивный аффикс, образующий имена существительные со значением названия, результата или предмета действия:

çekmece 'выдвижной ящик (стола и т. п.)' (*çek-mek* 'тянуть'); *boyamaca* 'детские картинки для раскрашивания' (*boya-mak* 'красить'); *yapıştırmaca* 'детские картинки для наклеивания' (*yapıştır-mak* 'наклеивать');

[1] Примеры и их значения взяты из Тур.-Русск. словаря Д. А. Магазаника.

[2] А. Дж. Эмре (Türkçede isim temelleri. İstanbul, 1943, стр. 138) сопоставляет в этом значении афф. *-ma* с афф. *-man*.

bulmaca 'кроссворд' (*bul-mak* 'находить'); *bilmece* 'шарада' (*bil-mek* 'знать'); *düşünmece* 'головоломка' (игра) (*düşün-mek* 'думать'); *boğmaca* 'удушливый кашель' (*boğ-mak* 'душить'); *atmaca* 'ястреб' (*at-mak* 'бросать').

В отдельных случаях слова с этим аффиксом имеют значение наречий (§ 589).

§ 176. *-maç* | *-meç*; усеченная разновидность предыдущего аффикса; этот непродуктивный аффикс сохранился в отдельных именах существительных, означающих чаще результат или предмет, реже название действия.

Название кушаний: *bulamaç* 'мучная каша' (*bula-mak* 'мешать', 'смешивать'); *bazlamaç* (=*bazlama*) 'оладьи (с вареньем)'; *oğmaç* (=*oğmak*) 'род вермишели' и нек. др.

Другие значения: *yanıltmaç* 'скороговорка' (игра) (*yanılt-mak* 'ввести в заблуждение', 'обмануть'); *yırtmaç* 'разрез (у платья, рубахи и т. п.)' (*yırt-mak* 'разрывать') и нек. др.

Ср. неологизм: *almaç* 1) 'трансформатор' (?!), 2) 'телефонная трубка', 'микрофон' (*al-mak* 'брать').

Особняком в этом ряду слов стоит имя существительное: *sığırtmaç* 'коровий пастух' (*sığır* 'крупный рогатый скот', афф. *-t-maç*!)'.

В отдельных случаях этот аффикс присоединяется к исходной основе, осложненной афф. *-a* | *-e* (§ 415_1): *dön+e-meç* 'поворот (улицы, дороги)' (*dön-mek* 'вращаться').

§ 177. При сочетании глагольных основ на *n* с указанным аффиксом наблюдается следующее фонетическое явление: группа *n+m* > *mb*, т. о. афф. *-maç* > *-baç*: *sakla-m-baç* 'прятки' (игра) (*saklan-mak* 'прятаться'); *dola-m-baç* 'лабиринт' (*dola-n-mak* 'ходить вокруг чего-л.'); *atla-m-baç* 'чехарда' (*atla-n-mak* 'подпрыгивать').

§ 178. *-(y)ış* | *-(y)iş* | *-(y)uş* | *-(y)üş*; с помощью этого весьма продуктивного аффикса образуются имена существительные, обозначающие:

1. Манеру, способ совершения действия (синоним формы на *-maklık*, § 161) и одновременно акт, процесс, реже, результат действия (синоним формы на *-ma*, § 174): *geliş* (=*1. gelmek tarzı, 2. gelmek işi* — TS, 214) 1) 'манера (при)ходить', 'походка', 2) 'приход', 'прибытие'; *gülüş* (=*gülmek eylemi veya tarzı* — TS, 234) 1) 'смех', 2) 'манера смеяться'; *doğuş* (=*doğum, doğma, doğma tarzı* —TS,159) 'рождение'; *anlayış* (=*1. anlama şekli, 2. anlama yeteneği, zeka, feraset, 3. iralayıcı bir nitelik olmak bakımından zihin, zihniyet* — TS, 28) 1) 'понимание', 'восприятие', 2) 'понятливость', 'сообразительность', 'сметливость', 3) 'образ мыслей', 'умонастроение'.

Ay doğuşundan, insan yürüyüşünden belli olur (Пгвр.) 'Луна познается по (своему) восходу, человек по (своей) походке'.

Bu sevgi ona okadar kuvvet getirmişti ki yaşayışı, düşünüşü, hatta yürüyüşü bile değişmişti (S. Simavi. Г. Гълъбов. Гр., § 191). 'Эта любовь придала ему такую силу, что изменился его уклад жизни, образ мыслей и даже походка'.

2. Предмет, результат или, реже, манеру, способ совершения действия и одновременно название действия в его материально-конкретном выражении: *giyiniş* 1) манера одеваться, 2) 'одеяние', 'одежда' (*giyinmek* 'одеваться'); *alış* 1) 'взятие', 'принятие', 2) 'покупка', 3) 'вид' (*al-mak* 'брать'); *buluş* 1) 'нахождение', 2) 'находка', 'открытие' (*bul-mak* 'находить'); *duyuş* (=*1. duymak tarzı, 2. bir olgunun insanın ruhunda bıraktığı ız, intiba* — TS, 167) 1) 'чувствование', 2) 'чувство', 'впечатление' (*duy-mak* 'чувствовать'): *Duyuşlarımızı, düşünüşlerimizi anlatmak*

(=*duyduğumuz ve düşündüğü müzşeyleri* — A. C. Emre. TD, 198) 'рассказать о наших чувствах, думах'.

§ 179. Лишь в незначительном числе случаев четко выделилось какое-нибудь одно из указанных значений: *yanlış* < *yanılış* 'ошибка' (*yanıl-mak* 'ошибаться'); *dönüş* 'возвращение' (*dön-mek* 'возвращаться'); *vuruluş* 'побоище' (*vur-ul-mak* 'быть побитым'); *kesiliş* 'покрой [платья]' (*kes-il-mek* 'быть отрезанным'); *kurtuluş* 'освобождение', 'спасение' (*kurtul-mak* 'освободиться'); *kuruluş* 'устройство' (*kur-ul-mak* 'быть поставленным'); *kovuş* 'изгнание', 'ссылка' (*kov-mak* 'гнать', 'изгонять').

Парное употребление имен сущ. на *-(y)ış*: *alış-veriş* 'купля-продажа', 'торговля' (*al-mak* 'брать', *ver-mek* 'давать').

§ 180. Форма на *-(y)ış* образуется также и от отрицательной глагольной основы (тип малопродуктивный): *bilmeyiş* 'незнание', 'неведение', 'невежество' (*bil-me-mek* 'не знать').

§ 181. Отглагольное имя на *-(y)ış* и форма взаимного залога (афф. *-(ı)ş* от некоторых односложных согласных глагольных основ (§ 366) совпадают, образуя омоморфные основы: *dŏv-üş* 1. 'драка'; 2. 'дерись' (*dŏv-mek* 'бить', *dŏv-üş-mek* 'биться', 'драться'); *vur-uş* 1. 1) 'удар', 2) 'драка'; 2. 'бейся', 'сражайся' (*vur-mak* 'бить', *vur-uş-mak* 'биться', 'сражаться'); ср. еще: *değ-iş* 1. 1) 'перемена', 2) 'обмен'; 2. 'меняйся' (*değiş-mek* 'меняться' (о значении основы *değ* см.: Ж. Дени. Гр., § 576); *sav-a-ş* 1. 'бой', 'битва'; 2. 'сражайся' (*savaş-mak* 'сражаться'; *sav-mak* 'гнать', 'отгонять'; *sav-a-mak* — учащательный вид (?) от *sav-mak*); см. § 415_1.

Последний пример является напоминанием о том известном из истории тюркских языков факте, что рассматриваемый аффикс имел вид *-ş* (при гласных основах), *-ış* . . . (при согласных основах); ср. еще: *dola-ş-mak*, *oyna-ş-mak* (см.: Ж. Дени. Гр., стр. 541). На этом основании А. Дж. Эмре[1] делает вывод, что форма *-(y)ış* является новым фонетическим вариантом афф. *-(ı)ş*.

§ 182. *-(ı)m* | *-(i)m* | *-(u)m* | *-(ü)m*; этот продуктивный аффикс образует отглагольные имена существительные, обозначающие:

1. Название, результат действия: *biçim* (=*ekini, otu orakla kesmek eylemi* — TS, 75) 1) 'жатва': *biçim zamanı* 'время жатвы', 2) 'покрой', 'фасон', 'форма', 'вид': *kule biçiminde ev* (TS, 75) 'дом в форме башни' (*biç-mek* 'резать', 'косить', 'кроить'); *bölüm* 1) 'деление', 'разделение', 2) 'раздел', 'глава (книги)', 3) 'отдел' (учреждения) (*böl-mek* 'делить'); *bileşim* (=*bilişmek eylemi ve sonucu*; *terekküp, terkip* — TS, 76) 'соединение' (хим.) (*bileş-mek* 'соединяться'); *dilim* 'ломоть', 'кусок' (*dil-mek* 'разделять, разрезáть на куски, части').

В неологизмах значение этого аффикса суживается до единичного: название действия:

eğitim (=*eğitmek, eğitilmek işi* — TS, 175) 'образование' (*eğit-mek* 'воспитывать'); *öğretim* 'учение', 'обучение' (*öğret-mek* 'учить'); *oturum* 'заседание' (*otur-mak* 'сидеть'); *seçim* 'выборы' (*seç-mek* 'выбирать'); *yayım* 1) 'опубликование', 'издание', 2) 'передача' (по радио), 'трансляция' (*yaymak* 'распространять').

Отглагольное имя на *-(ı)m* обозначает название действия в непосредственной связи с вещественной стороной процесса,[2] что сближает его с отглагольными именами на *-ma* (§ 174), *-(y)ış* (§ 178):

sevim 'любовь', 'симпатия', 'нежность', 'приветливость' (*sev-mek* 'любить'); ср. *sevme*, *seviş* 'любовь'. Слова *sevim*, *sevme*, *seviş* 'любовь' — синонимы, которые объединяются тем, что выражают конкретные понятия; с другой стороны, отглагольное имя *sevgi* 'любовь' обозначает отвлеченное понятие; ср.: *bilgi* и неологизм *bilim* (TS, 77). Ср. еще: *doğum*, *doğma*, *doğuş* 'рождение' (*doğ-mak* 'рождаться'); *satım*, *satma*, *satış* 'продажа'

[1] A. C. Emre. Türkçede isim temelleri, стр. 56.

[2] См.: Э. В. Севортян. К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках, стр. 348.

(*sat-mak* 'продавать'); *gönderim*, *gönderme*, *gönderiş* 'отправка', 'посылка' (*gönder-mek* 'отправлять', 'посылать').

2. Количество, меру чего-л., сделанного за один раз, за один прием или годного на один раз, на один прием, нередко с сохранением при этом обозначения названия или результата действия:

dolam (=*1. dolamak işinin her defası, 2. bir defa dolanacak miktar* (TS, 159) 'оборот' (бинта, веревки и пр.) (*dola-mak* 'обвязывать', 'обвивать'); *sağım* 'доение', 'удой': *bir sağım süt* 'один удой молока' (*sağ-mak* 'доить'); *pişirim* 'варка': *bir pişirim pirinç* 'количество риса, нужное на одну варку' (*pişir-mek* 'варить').

Имя на *-(ı)m*, в зависимости от значения основы, может обозначать название, результат действия, названия предмета и количество, меру:

atım 1. 1) 'выстрел', 2) 'заряд': *bir atım barut* 'пороху на один выстрел'; 2. 'на расстояние выстрела': *bir kurşun atımı yer* (TS, 41) 'дальность полета пули' (*at-mak* 'бросать', 'стрелять');

içim 1) 'вкус (напитка или табака)': *Bu çayın rengi yok ama içimi iyi* (TS, 274) 'У этого чая плохой цвет (цвета нет), но вкус хороший'; 2) 'глоток': *bir içim su* 'глоток воды' (*iç-mek* 'пить');

giyim 1) 'перемена, смена (белья и т. п.)', 'комплект', 'набор': *İki giyim çamaşırım kaldı* (TS, 222) 'У меня осталось две смены белья'; *bir giyim nal* (TS, 222) 'комплект подков [для одной лошади]'; 2) 'одежда', 'платье': *Giyiminden işçi olduğu anlaşılıyordu* (TS, 222) 'По (его) одежде было видно, что он рабочий' (*giy-mek* 'одевать').

Ввиду того, что имя на *-(ı)m* одновременно может иметь несколько значений (см. выше), для обозначения количества, меры чего-л., годного на определенное число раз (число определяется соответствующим именем числительным количественным), во избежание затемнения смысла используется имя на *-(ı)m* в сочетании с афф. *-lık*: *iki atımlık barut* 'пороху на два выстрела'.

3. Название предмета или места:

koşum 'упряжка', 'упряжь' (*koş-mak* 'запрягать'); *düğüm* 'узел' (от неупотребительного теперь гл. *düğ-mek* 'привязывать', 'завязывать'); *takım* 'набор', 'комплект', 'гарнитур' и т. п. (*tak-mak* 'нацеплять', 'прицеплять'); *sarım* 'бинт', 'повязка' (*sar-mak* 'завертывать').

kaldırım 'мостовая' (*kaldır-mak* 'поднимать'); *uçurum* 'обрыв', 'крутизна', 'пропасть' (*uçur-mak* 'пускать в воздух', 'дать улететь').

Ср. еще неологизм *kurum* 'общество', 'организация' (*kur-mak* 'строить'), вытеснивший арабское по происхождению слово *cemiyet*; слово *kurum* до середины тридцатых годов употреблялось в значении: 1) 'заносчивость', 'гордость'; 2) 'устройство', 'основание'.

§ 183. В отдельных немногочисленных случаях имена на *-(ı)m* имеют значение прилагательных: *sağlam* 'здоровый', 'крепкий' (*sağlamak* 'сделать крепким', ср. *sağ* 'здоровый').

§ 184. Дальнейшее морфологическое развитие слов на *-(ı)m* идет путем:

а) Присоединения новых словообразовательных аффиксов (чаще: *-lı*, реже *-sız*, *-cı*, *-lık* и др.); слова на *-(ı)m* с афф. *-lı* образуют имена прилагательные, как правило, со значением доброкачественности, обилия того, что обозначено исходной основой: *sağ-ım-lı (inek)* 'дойная (корова)'; *iç-im-li (tütün)* '(табак) приятный на вкус'; *ver-im-li* 'плодоносный', 'плодородный' (*ver-im* 'плодоносность', 'урожайность'; *ver-mek* 'давать'); *biç-im-li* 'имеющий красивый вид, фасон', 'изящный' (*biç-im* 'покрой', 'фасон'; *biç-mek* 'резать', 'кроить');

ver-im-siz 'бесплодный'; *biç-im-siz* 1) 'бесформенный', 2) 'плохо сидящий' (о костюме), 3) 'безобразный'.

Неологизм: *devrimci* 'революционер' (*devrim* 'революция'; *devir-mek* 'опрокидывать', 'перевертывать');

б) Удвоения: *büklüm büklüm* 'весь в складках' (*bük-ül-mek* 'быть свитым, скрученным'; *bükl-üm* 'складка', 'изгиб').

§ 185. В отдельных случаях исходной основой служит глагол учащательного вида (афф. *-a* | *-e*, см. § 415$_1$): *tutam* 1) 'горсть', 'пригоршня', 'охапка', 'пучок', 2) 'рукоятка', 'ручка', 3) 'замыкание тока' (*tut-mak* 'держать'; ср. *tut-a-mak* 'ручка', § 173); *buram* (всегда в удвоенном виде): *buram buram kar* 'снег хлопьями'; *buram buram duman çıkmak* 'валить' (о дыме); *buram buram terlemek* 'обливаться потом' (*burmak* 'крутить', 'вить').

Неологизмы: *dönem* 'период', 'срок' (*dön-mek* 'вращаться'); *kuram* 'структура' (*kur-mak* 'строить').

В отдельных неологизмах, образованных от односложных (!) гласных основ, этот аффикс имеет вид *-yım*: *deyim* (не *dem*!) 'выражение' (*de-mek* 'говорить'); ср. афф. *-(y)ış* < *-(ı)ş* (§ 181).

Ср. однако неологизмы: *eyle-m* 'действие', 'процедура' (*eyle-mek* 'делать'); *işlem* 'действие', 'поведение', 'поступок' (*işle-mek* 'работать').

§ 186. *-ı* | *-i* | *-u* | *-ü* (<*-ıg* ~ *-ık*, § 189) — малопродуктивный аффикс, образующий преимущественно имена существительные, означающие:

1. Название действия, состояния: *korku* 'боязнь', 'страх', 'испуг', (*kork-mak* 'бояться'); *yatı* 'ночлег', 'ночевка' (*yat-mak* 'лежать'); *koşu* 'бег', скачка', 'состязание в беге', 'пробег' (*koş-mak* 'бежать').

Неологизмы: *kazı* 'раскопки' (*kaz-mak* 'рыть'); *gezi* 'поездка', 'путешествие', 'экскурсия' (*gez-mek* 'гулять').

2. Результат, предмет, субъект действия: *yazı* 1) 'письмо', 'писание', 2) 'статья', 3) 'надпись', 4) 'почерк', 'каллиграфия' (*yaz-mak* 'писать'); *sayı* 1) 'число', 2) 'счет', 3) 'номер' (газеты, журнала и т. п.), 4) 'перечисление', 'счисление' (*say-mak* 'считать'); *yarı* 'половина' (*yar-mak* 'разделять', 'рассекать');

komşu (<*konuşu*) 'сосед' (*kon-uş-mak* 'вместе располагаться на стоянку').

Неологизмы: *konu* 'тема', 'сюжет' (*kon-mak* 'ложиться', 'ставиться'); *soru* 'вопрос' (*sor-mak* 'спрашивать').

3. Название предмета или, реже, места: *ölçü* 1) 'мера', 'мерка', 'размер', 2) 'умеренность', 'мера' (*ölç-mek* 'мерить'); *örtü* 'покрывало' (*ört-mek* 'покрывать'); *çatı* 'крыша', 'кровля' (*çat-mak* 'навьючивать', 'сооружать'); *yapı* 1) 'здание', 'строение', 'постройка', 2) 'структура' и др. значения (*yap-mak* 'делать'); *örü* 1) 'строение', 'постройка', 2) 'переплетение', 'оплетение', 3) 'перегородка', 'стена', 'изгородь', 4) 'сеть', 5) 'отгороженное место', 'участок' (*ör-mek* 'вязать', 'плести');

batı 'запад' (*bat-mak* 'тонуть' 'заходить (о светилах)'); *doğu* 1) 'место рождения', 2) 'место восхода (солнца и пр.)', восток (*doğ-mak* 'родиться,' 'восходить' (о светилах)).

4. В ограниченном числе случаев слова на *-ı* имеют значение имен прилагательных (§ 267$_4$).

§ 187. С известным основанием имена на *-a* | *-e* (< *-ak*, *-ek*?) можно рассматривать как фонетический вариант предыдущего аффикса (Ж. Дени. Гр., стр. 578): *yar-a* 'рана', 'порез' (*yar-mak* 'рассекать'); *kert-e* 'зарубка', 'засечка' (*kert-mek* 'зарубать', 'надрубать'); ср.: *kertiç* 'зарубка', 'засечка'.

Неологизм: *süre* 'срок' (*sür-mek* 'продолжаться').

§ 188. Афф. *-ı* в отдельных случаях связан не с афф. *-ıg* ~ *-ık*, а с афф. *-gı* > *-(y)ı*, что видно из таких примеров: *dinle-yi-ci* 'слушатель' (*dinle-mek* 'слушать'); см. § 192.

Слова на *-(y)ı* в сочетании с афф. *-cı*, *-lı* образуют имена прилагательные (§§ 257, 259).

§ 189. *-(ı)k* | *-(i)k* | *-(u)k* | *-(ü)k*; этот малопродуктивный аффикс образует имена существительные, означающие:

1. Название действия: *öksürük* 'кашель' (*öksür-mek* 'кашлять'); *aksırık* 'чихание' (*aksır-mak* 'чихать'); *esnek* 'зевота' (*esne-mek* 'зевать'); *dilek* '(по)желание', 'просьба' (*dile-mek* 'желать', 'просить'); *istek* 'желание', 'охота', 'аппетит' (*iste-mek* 'желать', 'хотеть').

2. Результат, процесс действия: *bölük* 1) 'часть', 2) 'группа', 3) 'рота', 'эскадрон' (*böl-mek* 'делить'); *ısırık* 'укус' (*ısır-mak* 'кусать'); *ödek* 'уплата', 'возмещение' (*öde-mek* 'уплачивать').

3. Орудие или средство действия (от переходных глаголов): *tarak* 'гребенка' (*tara-mak* 'чесать'); *kapak* 'крышка' (*kapa-mak* 'закрывать'); *elek* 'решето' (*ele-mek* 'просеивать').

4. Предмет действия: *fırıldak* 1) 'флюгер', 2) 'вентилятор', 3) 'волчок' (*fırılda-mak* 'вращаться').

§ 190. *-ak* | *-ek* (< *-kak*, *-gak*?); этот малопродуктивный аффикс образует:

1. Имена места: *konak* 'большой дом', 'особняк', 'ночлег', 'остановка' (*kon-mak* 'ложиться', останавливаться на ночлег'); *yatak* 'постель' (*yat-mak* 'лежать'); *batak* 'топь', 'болото' (*bat-mak* 'погружаться', 'вязнуть'); *durak* 'остановка' (*dur-mak* 'стоять', 'останавливаться'); *tünek* 'насест' (*tüne-mek* 'садиться на насест'; *tün-mek* 'наступать — о вечере', 'темнеть' *tün* ~ *dün* 'темный'); *kaynak* 'источник', 'родник', 'ключ' (*kayna-mak* 'кипеть').

Неологизм: *tapınak* 'храм' (*tapın-mak* 'поклоняться').

В том же значении от производных глаголов с афф. *-la*: *otlak* 'пастбище' (*ot-la-mak* 'пастись'); *avlak* 'место охоты' (*av-la-mak* 'охотиться'); *kuşlak* 'место, изобилующее дичью' (*kuş* 'птица').

В отдельных словах конечный согласный аффикса отпал, образовав параллельные основы: *yayla* || *yaylak* 'летнее пастбище', 'плато' (*yay (yaz)-la-mak* 'проводить лето в горах') *tuzla* || *tuzlak* 'солеварня' (*tuz-la-mak* 'солить').

В одном случае наличие или отсутствие согласного привело к семантическому различию: *kışla* 'казарма', *kışlak* 'зимовье', 'зимнее пастбище' (*kış-la-mak* 1) 'наступать (о зиме, о холодах)', 2) 'проводить зиму', 'зимовать').

2. Орудие или средство действия: *bıçak* 'нож' (*biç-mek* 'резать'); *çıngırak* 'колокольчик' (*çıngır çıngır* — звукоподражание звону металла).

Неологизм: *uçak* 'самолет' (*uç-mak* 'летать').

3. Предмет, результат или процесс действия: *binek* 1) 'животное для верховой езды', 2) 'кобыла' (гимнастический снаряд; *bin-mek* 'садиться верхом'); *sürek* 'продолжительность', 'длительность' (*sür-mek* 'длиться', 'тянуться').

4. Субъект действия (в ограниченном числе случаев): *kaçak* 'беглый', 'дезертир' (*kaç-mak* 'бежать'); *korkak* 'трус' (*kork-mak* 'бояться').

От имен существительных („уменьшительное" значение): *başak* 'колос' (*baş* 'голова'); *benek* 'пятнышко', 'крапинка' (*ben* 'родинка').

§ 191. Некоторые слова на *-(a)k*, *-(ı)k* имеют значение и существительных и прилагательных: *buruşuk* 1. 'складка', 'морщина'; 2. 1) 'смятый', 'сморщенный', 'морщинистый', 2) 'свернутый в трубку' (*buruş-mak* 'покрываться морщинами'); *oyuk* 1. 'полый', 'пустой'; 2. 1) 'впадина', 'дыра', 'углубление', 2) 'нарез (ствола)', 3) 'пещера', 'грот' (*oy-mak* 'выдалбливать'); *çatlak* 1. 'расколотый', 'треснувший'; 2. 'расщелина', 'трещина' (*çatla-mak* 'треснуть', 'лопнуть').

В отдельных случаях от одной и той же основы образуются новые слова с помощью аффикса: с узким гласным (*-ık*) и с широким гласным

(*-ak*), причем образуются, как правило, слова, принадлежащие к разным частям речи (имя прилагательное, имя существительное) или к одной части речи с разными значениями: *yatak* 'постель', *yatık* 1. 'лежащий', 'наклонный': *yatık ateş* 'настильный огонь'; 2. 'сосуд для воды' (*yat-mak* 'лежать'); *kaçak* 1. 'беглый' (сущ.), 'дезертир'; 2. 'контрабандный': *kaçak mal* 'контрабандный товар'; *kaçık* 1) 'съехавший', 'сползший', 'наклонившийся', 'покосившийся', 2) 'глупый' (*kaç-mak* 'убегать'); *konak* 'большой дом'; *konuk* 'гость' (*kon-mak* 'располагаться на ночлег'). Об именах прилагательных, образованных с помощью этого аффикса, см. § 262.

§ 192. *-gı* | *-gi* | *-gu* | *-gü* (после гласных и звонких согласных); *-kı* | *-ki* | *-ku* | *-kü* (после глухих согласных); этот малопродуктивный аффикс образует имена существительные, означающие:

1. Орудие действия, предмет конкретного назначения: *keski* 'топорик', 'зубило' (*kes-mek* 'резать'); *askı* 'подтяжки' (*as-mak* 'висеть'); *silgi* 'тряпка (для вытирания)' (*sil-mek* 'вытирать'); *burgu* 'буравчик' (*bur-mak* 'крутить', 'вертеть'); *süzgü* 'ситечко', 'фильтр' (*süz-mek* 'цедить').

2. Название действия в его материальном и отвлеченном выражении: *uyku* (< *uyuku*) 'сон' (*uyu-mak* 'спать'); *vurgu* 'ударение', 'акцент' (*vur-mak* 'бить'); *sevgi* 'любовь' (*sev-mek* 'любить'); *duygu* 'чувство', 'ощущение', 'восприятие' (*duy-mak* 'чувствовать'); *saygı* 'почет', 'уважение', 'внимание' (*say-mak* 'считать'); *biçki* 'кройка' (*biç-mek* 'кроить'); *bilgi* 'знание' (*bil-mek* 'знать').

3. Результат, предмет действия: *çizgi* 'линия', 'черта' (*çiz-mek* 'проводить линии'); *içki* 'спиртные напитки' (*iç-mek* 'пить'); *vergi* 'налог', 'подать' (*ver-mek* 'давать'); *örgü* 1) 'плетение', 'сплетение', 'переплетение', 2) 'плетеная тесьма', 'жгут' (*ör-mek* 'вязать', 'плести').

Неологизмы: *görgü* 'опыт', 'опытность' (*gör-mek* 'видеть'); *yetki* 'компетентность', 'компетенция', 'правомочие' (*yet-mek* 'быть достаточным', 'достигать'); *yetişki* 'воспитание', 'дрессировка' (*yetiş-mek* 'воспитываться'); *sorgu* 'допрос', 'дознание' (*sor-mak* 'спрашивать').

§ 193. *-ga* | *-ge*; *-ka* | *-ke* — фонетическая разновидность предыдущего аффикса; непродуктивный аффикс, сохранившийся в отдельных существительных, означающих орудие, результат действия, а также названия некоторых насекомых, птиц и животных: *süpürge* 'метла' (*süpür-mek* 'подметать'); *yonga* 'щепка' (*yon-mak* 'строгать'); *damga* 'клеймо', 'тавро' (*dam-* ~ *tam-* = *kızdırmak*, *yakmak* — А. С. Emre. TD, 174); *dalga* 'волна' (*dal-mak* 'погружаться');

yorga 1) 'рысь (аллюр)', 2) 'рысак' (*yoru-mak* ~ *yürü-mek* 'двигаться', 'ходить');

çekirge 'саранча'; (*çekir çekir* — звукоподражание стуку, треску); ср.: *karga* 'ворона'.

Неологизм: *bölge* 'район', 'сектор' (*böl-mek* 'делить').

§ 194. *-gan* | *-gen*; *-gın* | *-gin* | *-gun* | *-gün*; *-kan* | *-ken*; *-kın* | *-kin* | *-kun* | *-kün*; этот непродуктивный аффикс образовал главным образом имена прилагательные (§ 264); он сохранился также в составе отдельных имен существительных, означающих название действия в его вещественном воплощении и в нек. др.: *vurgun* 'добыча' (*vur-mak* 'бить'); *yangın* 'пожар' (*yan-mak* 'гореть'); *baskın* '(внезапное, ночное) нападение' (*bas-mak* 'давить').

Субъектное значение (очень редко): *söygen* 'богохульник', 'ругатель' (*söy-mek* 'ругать').

Неологизм: *bilgin* 'ученый', 'специалист' (*bil-mek* 'знать').

В некоторых случаях слова на *-gın* имеют значение как имени прилагательного, так и имени существительного: *salgın* 1. 'бросающийся', 'набрасывающийся', 'нападающий'; 2. 'заразительный', 'заразный'; 3. 1) 'вторжение', 'захват', 2) эпидемия, 3) годовой налог (*sal-mak* 'класть', 'положить'); *sürgün* 1. 1) 'ссылка', 'изгнание', 2) 'место ссылки'; 2. 'ссыльный', 'изгнанник' (*sür-mek* 'гнать', 'изгонять'); *soygun* 1. 'грабеж', 'ограбление'; 2. 'раздетый' (*soy-mak* 'раздеть', 'облупить').

Имена существительные на *-gan, -kan* (непродуктивный тип): *çağırtkan* 'сорокопут' (птица) (*çağırt-mak* 'заставить кричать').

Неологизм: *baş-kan* 'начальник', 'председатель', 'президент'; это слово, зарегистрированное в словаре Махмуда Кашгарского в значении 'глава' (*reis*), образовано от имени сущ. *baş* 'голова'.

§ 195. *-(ı)n | -(i)n | -(u)n | -(ü)n*; этот непродуктивный аффикс, восходящий, повидимому, к афф. *-gın* (§ 194), образует преимущественно имена существительные, означающие название, процесс, реже, результат, предмет действия:

akın 1) 'набег', 'налет', 2) 'приток', 'наплыв' (*ak-mak* 'течь', 'протекать'); *ekin* 'посев': *ekin zamanı* 'время посева', 'сев', 'посевы'; *ekin biçmek* 'жать' (*ek-mek* 'сеять'); *talan* 'ограбление', 'грабеж' (*tala-mak* 'грабить'); *yığın* 'куча', 'груда' (*yığ-mak* 'валить', 'наваливать в кучу'); *tütün* 1) 'табак', 2) 'дым' (*tüt-mek* 'дымить(ся)').

Неологизмы: *yayın* 'издание' (*yay-mak* 'распространять'); *basın* 'печать', 'пресса' (*bas-mak* 'давить', 'печатать').

От именных основ: *bağın* 'зависимость', связь' (*bağ* 'связь').

Об именах прилагательных с этим аффиксом см. § 267_1.

§ 196. *-(ı)nç | -(i)nç | -(u)nç | -(ü)nç;* после глагольных основ на *n* аффикс имеет вид *-ç;* афф. *-(ı)nç*, повидимому, состоит из афф. *-(ı)n* + *ç*, где *-(ı)n* — аффикс, о котором речь шла выше (§ 195), или же это примета возвратного залога (§ 373); *-ç* < *-ça* < *çağ* 'время', 'мера'.

С помощью этого непродуктивного аффикса образовались главным образом имена существительные, обозначающие название, реже, результат действия:

ödünç 'ссуда', 'заем' (*öde-mek* 'уплачивать'); *kazanç* 'заработок', 'выигрыш' (*kazan-mak* 'выиграть'); *sevinç* 'радость' (*sev-in-mek* 'радоваться'); *övünç* 'бахвальство', 'хвастовство' (*öv-ün-mek* 'хвалиться').

В отдельных случаях с помощью этого аффикса образуются имена прилагательные (§ 267_2).

Предположение о происхождении афф. *-ç* < *-ça* подкрепляется наличием таких форм, как: *eğlence* 'забава' (*eğlen-mek* 'забавляться'); *düşünce* 'мышление' (*düşün-mek* 'думать'); *kapanca (kapa-nca, kapan-ca?)* 'силок' (*kapa-n-mak* 'закрываться').

Неологизм: *kıskanca* 'предмет зависти' (*kıskan-mak* 'завидовать', 'ревновать').

§ 197. *-(ı)ntı | -(i)nti | -(u)ntu | -(ü)ntü;* этот аффикс состоит из двух элементов: первый из них, т. е *-(ı)n*, может быть в большинстве случаев сопоставлен с аффиксом возвратного залога (§ 373), второй — афф. *-tı* сопоставляется с афф. *-çı* в составе афф. *-ınçı* (< *-ındı*).[1]

С помощью этого непродуктивного аффикса образовались имена существительные, означающие название или результат действия: *gezinti* 'гуляние', 'прогулка' (*gez-in-mek* 'прогуливаться'); *akıntı* 'течение', 'поток' (*ak-mak* 'течь'); *sarsıntı* 'потрясение', 'сотрясение', 'колебание' (*sars-mak* 'трясти'); *kırıntı* 'обломок' (*kır-ın-mak* 'ломаться'); *eklenti* 'аффикс', 'приставка' (*ekle-n-mek* 'присоединяться'); *süprüntü* 'сор', 'мусор' (*süpür-mek* 'мести', 'подметать').

[1] A. C. Emre. Türkçede isim temelleri. İstanbul, 1943, стр. 148—151.

В некоторых других тюркских языках этот аффикс имеет вид *-(ı)ndı*, т. е. со звонким согласным (новое явление), что сближает этот аффикс с афф. прош.-кат.вр. По А. Гулямову (Ўзбек тилида урғу, стр. 14) в узбекском языке ударение в именах на *-(и)нди* падает на аффикс *-ди*, а в соответствующей глагольной форме — на слог, ему предшествующий: *қиринди* 'стружка', *қирйнди* 'он подстригся'.

§ 198. *-tı | -ti | -tu | -tü* (ср. *-ın-tı*); с помощью этого непродуктивного аффикса образовались имена существительные от основ на *-r, -l*; исходной основой слов на *-tı* в подавляющем большинстве случаев являются двусложные звукоподражательные основы, вторым слогом в которых обязательно является *-ır* или *-ıl*.

Имена существительные на *-tı* (или *-(ı)rtı* |*-(ı)ltı*) обозначают, как правило, название действия:

bağırtı 'крик', 'рев' (*bağır-mak* 'кричать'); *karartı* || *karaltı* 'чернота', 'темное место', 'пятно', 'силуэт' (*kara-r-mak* 'чернеть', теоретически возможна основа *kara-l-mak* 'становиться черным'; ср.: *kısa-l-mak* 'сокращаться'); *sızıltı* 'жалоба', 'недовольство' (*sız-la-mak* 'болеть', 'ныть' (о мышцах)).

Неологизм: *ayırtı* 'нюанс' (*ayır-mak* 'отделять', 'различать').

Слов на *-tı* от звукоподражательных основ довольно много: *tıkırtı* 'звон (монеты)' (*tıkır tıkır* звукоподражание звону монет); *gıçırtı* 'скрежет (зубов)' (*gıçır gıçır* звукоподражание скрежету); *gümbürtü* 'шум', 'грохот' (*gümbür gümbür* звукоподражание грохоту пушек);

fısıltı 'шелест (листьев)' (*fısıl fısıl* звукоподражание шелесту листьев); *uğultu* 'гудение' (*uğul uğul* звукоподражание гудению); *gürültü* 'шум' (*gürül gürül* звукоподражание грому).

В отдельных словах *-tı* > *-dı*: *patırdı kütürdü* 'шум', 'крики', 'суматоха' (*patır kütür* 'с шумом', 'с треском').

§ 199. $\frac{\textit{-gaç} \mid \textit{-geç;}\ \textit{-gıç} \mid \textit{-giç} \mid \textit{-guç} \mid \textit{-güç}}{\textit{-kaç} \mid \textit{-keç;}\ \textit{-kıç} \mid \textit{-kiç} \mid \textit{-kuç} \mid \textit{-küç}}$

С помощью этого непродуктивного аффикса образовалось некоторое число имен существительных, означающих:

1) орудие или средство для совершения действия: *kıskaç* 'щипцы' (*kıs-mak* 'жать', 'зажимать'); *süzgeç* 'ситечко', 'цедилка' (*süz-mek* 'цедить');

2) название или субъект действия: *başlangıç* 'начало', 'введение', 'вступление' (*başlan-mak* 'начинаться'); *bilgiç* 'лжеученый', 'шарлатан' (*bil-mek* 'знать'); *dalgıç* 'водолаз' (*dal-mak* 'погружаться').

Неологизм: *yargıç* 'судья'.

Отдельные слова на *-gaç* имеют значение имен прилагательных (§ 267_3).

Перечисленными выше словообразовательными аффиксами не исчерпывается весь их запас в турецком языке. К числу не названных аффиксов относятся некоторые архаичные аффиксы, сохраняющиеся в отдельных словах; ввиду полной непродуктивности этих аффиксов они здесь не приводятся; см.: Ж. Дени. Гр., стр. 582—583.

§ 200. Ряд давно непродуктивных аффиксов привлекается турецкими лингвистами для создания искусственным путем новых слов и терминов. К числу таких аффиксов относятся:

1. *-(ı)t | -(i)t | -(u)t | -(ü)t*; этот непродуктивный аффикс, который сохранялся едва ли не в трех-четырех словах: *geçit* 'проход' (*geç-mek* 'проходить'); *ayırt* 'отделение', 'различение' (*ayır-mak* 'отделять', 'различать') и нек. др., — искусственно возрожден, и с его помощью образовано несколько слов и терминов:

bağıt (=*akit*, см.: Anayasa Kılavuzu (Ulus, 12 I 1945) 'заключение (договора, союза и пр.)' (*bağ* 'связь', 'связка', 'узел'); *konut* (= *mesken, ikametgâh* — ibidem) 'жилище', 'местожительство' (*kon-mak* 'располагаться на ночлег)'; *kısıt* (= *hacir* — ibidem)

'опека над имуществом' (*kıs-mak* 'жать', 'зажимать'); *kesit* 'разрез' (*kes-mek* 'резать'); *taşıt* 'транспорт', *taşıtlar* 'транспортные средства' (*taşı-mak* 'носить', 'переносить', 'перевозить').

Иногда этот аффикс встречается с широким гласным: *göret* 'посещение', 'визит' (*gör-mek* 'видеть').

Неологизм — имя прилагательное на *-t* от именной основы: *karşıt* 'противоположный', 'противный', противоречащий' (*karşı* 'противоположный').

2. *-v*; *-av* | *-ev*; с помощью этого аффикса, совершенно нехарактерного для турецкого языка, созданы следующие слова: *söylev* (= *nutuk* — Anayasa Kılavuzu) 'речь' (*söyle-mek* 'говорить'); *ödev* (= *mükallefiyet, mecburiyet* — ibidem) 'долг' 'обязанность' (*öde-mek* 'уплачивать'); *görev* (= *vazife* — ibidem) 'обязанность', 'функции' (*gör-mek* 'видеть') и нек. др.

3. *-l*; *-ıl* | *-il* | *-ul* | *-ül*; *-al* | *-el*; этот аффикс сохранился лишь в нескольких словах (см.: Ж. Дени. Гр., стр. 582): *çökül* 'осадок', 'ил' (*çök-mek* 'оседать' 'осаждаться'); *kurul* 'совет': *Bakanlar Kurulu* 'Совет министров' (*kur-mak* 'строить'); *kural* 'правило' (*kur-mak* 'строить'). С помощью этого аффикса создано новое слово *okul*[1] (*oku-mak* 'читать', 'учиться'), вытеснившее в официальном языке арабское по происхождению слово *mektep* 'школа'.

От именных основ *çoğul* 'множественное число' (грамм. термин; *çok* 'много'); *tekil* 'единственное число' (*tek* 'один', 'одиночный'); *tekel* 'монополия'.

4. *-y*; *-ay* | *-ey*; ранее не употреблявшийся в турецком языке аффикс: *toplay* 'сбор' (*topla-mak* 'собирать'); *olay* 'факт', 'явление', 'событие' (*ol-mak* 'быть').

От именных основ: *öney* 'фронт' 'фасад' (*ön* 'перёд').

5. *-tay* (из монгольских языков): *Danıştay* (= *Şûrayi Devlet* (Anayasa Kılavuzu) 'государственный совет'; *danış-mak* 'советоваться'), *Yargıtay* (= *Mahkemei Temyiz* — ibidem) 'кассационный суд' (*yargı* — неологизм — 'юрисдикция'); *Sayıştay* (= *Divani Muhasebet* — ibidem) 'государственный контроль' (*sayış-mak* 'рассчитаться').

6. *-may*: *kur-may* 'штаб' (*kur-mak* 'строить').

Синтаксико-морфологический способ

§ 201. Синтаксико-морфологический способ словообразования имен существительных, т. е. различные виды словосложения, по природе своей относятся к обоим основным разделам грамматики: и к синтаксису и к морфологии; таким образом, словосложение является синтаксико-морфологическим типом словообразования.

По характеру исходных основ и по синтаксическому соотношению частей выделяется несколько основных типов сложных существительных.

§ 202. Первый тип: сочетание способом примыкания:

а) двух имен существительных, относящихся друг к другу как антонимы, которые в сложении образуют новое слово: *anababa*[2] 'родители' („мать + отец"); *karıkoca*[3] 'супруги' („жена + муж"); *alışveriş* 'торговля' („купля + продажа"); *geliş gidiş* 'рейс' („приход + уход"); *gelen-geçen* 'прохожие' („приходящий + проходящий"); *gelen giden* 'гости' („приходящий + уходящий"); при словоизменении изменяются, как правило, оба слова;

б) двух имен существительных различного значения, в сложении образующих новое слово: *kolordu* 'корпус' (военн.) (*kol* 'рука', 'отряд'; ср. лат. manus; *ordu* 'армия'); *sütana, sütanne* 'кормилица' („молоко-мать");

в) двух имен существительных, обозначающих два предмета, первому из которых уподобляется предмет, названный вторым существительным: приложение + сущ. = слово: *serçeparmak* „воробей + палец" > 'мизинец'.

§ 203. Второй тип: сочетание способом примыкания имени прилагательного или числительного к имени существительному, дающее в сложении новую лексическую единицу.

[1] Похоже по звучанию на французское école 'школа', что, видимо, имело не последнее значение при создании этого слова.

[2] В правописании подобных слов нет твердо установленного правила, чаще пишут слитно.

[3] Ср.: *koca karı* 'старуха'.

Имя прилагательное + имя существительное: *büyükana, büyükanne, büyükvalide* 'бабушка' (*büyük* 'большой', *ana, anne, valide* 'мать'); *büyükbaba, büyükpeder* 'дед', 'дедушка' (*baba, peder* 'отец'); *incehastalık* 'чахотка' („тонкая болезнь"); *kızılağaç* 'ольха' („красное дерево"); *sivrisinek* 'комар' („острая муха"); *güzelhatun* 'белладонна'; ср.: *kızılhastalığı* 'скарлатина'; в этом случае используется прием управления, хотя слово *kızıl* — имя прилагательное; ср. еще: *demiryolu*, наряду с *demiryol* 'железная дорога'.

В топонимике: *Sivrihisar; Eskişehir, Bozcaada* 'о-в Тенедос' и мн. др.

Имя числительное + имя существительное: *üç köşe* 'треугольник'; *dört köşe* 'четырехугольник'; *kırkayak* 'сороконожка' (насекомое); *yüzyıl* 'век', 'столетие' *beşbıyık* 'мушмула'.

В топонимике: *Bingöl, Kırkpınar* и мн. др.

Числительное *bir* 'один' довольно часто используется как словообразующий элемент: *birkaç* 'несколько' (*kaç* 'сколько'); *birçok* 'довольно много' (*çok* 'много'); *biraz* 'немного' (*az* 'мало'); *birşey* 'кое-что', 'нечто' (*şey* 'вещь'); *birgün* 'однажды' (*gün* 'день'); *bir akşam* 'однажды вечером' (*akşam* 'вечер') и др. Указательное местоимение *bu* 'этот' как элемент сложного слова: *bugün* 'сегодня'; *bu sabah* 'это утро', 'сегодня утром' (*sabah* 'утро').

§ 204. Третий тип: сочетание способом управления двух имен существительных (изафет II); оба члена словосочетания сохраняют свое ударение:

ayakkabı 'обувь' („нога + посуда-ее"); *gözyaşı* 'слеза,- ы' („глаз + влага-его"); *gözkapağı* 'веко, -и' („глаз + крышка-его"); *koltukdeğneği* 'костыль' („подмышка + палка-ее"); *arabaoku* 'оглобля' („телега + стрела-ее"); *yaprakdökümü* 'листопад' („лист + падение-его"); *yürekçarpıntısı* 'сердцебиение' („сердце + биение-его"); *yüzakı* 'честь', 'достоинство' („лицо + белизна-его"); *yüzkarası* 'бесчестие', 'позор' („лицо + чернота-его"); *sözbirliği* 'согласие' („слово + единство-его").

В топонимике: *Boğaziçi* 'Босфор'; *Beyoğlu* 'Пера' (район Стамбула); *Rumeli* 'Румелия'; *Kırklareli* и мн. др.

Нередко первый компонент подобного словосочетания сам является словосочетанием: *bingözotu* 'скаммония' (раст.) („тысяча-глаз + трава-их"); *kırkabmarbalığı* 'скат' (рыба) („сорок-амбаров + рыба-их"); *uçak taşıt gemisi* (Ulus, 15 I 1952) 'авианосец' („самолет-транспорт + судно-его").

Эллипс афф. принадлежности в сложных именах существительных нарицательных в старых образованиях наблюдается весьма редко: *boyun-bağı* > *boyunbağ* 'галстук' („шея + узел-ее"); в настоящее время обе формы этого слова употребительны.[1]

В неологизмах — искусственно созданных словах — эллипс афф. принадлежности — явление довольно частое: *dilbilim* 'языкознание'; *sesbilim* 'фонетика'; *tarihönce* 'предистория'; *Denizbank* — Банк для финансирования морской торговли; *Yüniş, İpekiş* — название торговых фирм и др.

В топонимике сложные имена, состоящие из двух существительных, организуются, как правило, приемом примыкания: *Dereköy* („Речка + деревня"); *Tepeköy* („Холм + деревня"); *Beyşehir* („Бек + город"); *Kurtkale* („Волк + крепость"); *Duatepe* („Молитва + холм"); *Kayapınar* („Скала + родник"); *Çankaya* („Колокол + скала"); *Vezirköprü* („Везир + мост") и мн. др.

Сложные имена указанного типа исторически составлялись способом управления, на что указывает следующее обстоятельство: при измене-

[1] См.: İmlâ Kılavuzu, стр. 23.

нии по падежам некоторые слова этого типа имеют две формы склонения: без афф. принадлежности и с восстановлением афф. принадлежности: *Kadıköye* || *Kadıköy'üne* 'в Кадыкей'; *Paşabahçe'den* || *Paşabahce'sinden*[1] 'из Пашабахче'.

§ 205. Четвертый тип: сочетание дополнения с причастием способом примыкания, реже — управления; каждый из компонентов сохраняет свое ударение:

1) Способ примыкания: *dalgakıran* 'волнорез' („волну + ломающий"); *buzkıran* 'ледокол' („лед + ломающий"); *ağaçkakan* 'дятел' („дерево + ударяющий"); *demirkapan* 'магнит' („железо + хватающий"); *topçeker* 'канонерка' („пушку + тянущий").

В составе сложных имен существительных, означающих название лица, использовалось причастие персидского глагола perverden 'воспитывать', 'кормить', 'питать' 'холить' — perver, которое в турецком языке было воспринято со значением 'любящий': *vataperver* 'патриот' („родину любящий") и нек. др.

В последнее время это персидское причастие было калькировано с помощью турецкого причастия *sever* 'любящий' (*sev-mek* 'любить'): *yurtsever* = *vatanperver*[2] 'патриот' и служит для образования новых слов: *barışsever* (Ulus, 1 VII 1951) 'сторонник мира' („мир + любящий"); *hayırsever* (TS, 254) 'филантроп' („добро + любящий").

К этому же типу сложных слов следует отнести образования с формой на *-(y)ıcı*: *hastabakıcı* 'санитар(-ка)', 'сиделка' („за-больным + смотрящий").

2) Способ управления (встречается крайне редко): *günebakan* 'подсолнечник' („на-солнце + смотрящий"); *yerebakar* 'коварный', 'лицемерный' („в-землю + смотрящий").

В топонимике: *Yerebatan* — название района в Стамбуле („в-землю + погружающийся").

§ 206. Пятый тип: сочетание дополнения и сказуемого, образующих в сложении новое слово:

а) сказуемое — личная форма глагола: *mirasyedi* 'мот', 'расточитель' („наследство + проел"); *serdengeçti* 'сорви-голова'; *albeni* 'привлекательность' („возьми + меня"); *çalçene* 'болтун', 'говорун' („играй + на-челюсти"); *unutmabeni* „незабудка" (не-забудь + меня"); б) сказуемое — отглагольное имя: *elsıkışma*, *eltutuşma* 'рукопожатие'; *elçarpma* 'рукоплескание'; *kelime yapma* 'словообразование' (ср. название книги Б. Аталая: *Türkçe'de kelime yapma yolları* 'Пути словообразования в турецком языке').

§ 207. Шестой тип: сочетание подлежащего и сказуемого, образующих в сложении новое слово: *hacıyatmaz* игрушка — „ванька-встанька" („паломник + не-ложится"); *sinekkaydı* 'гладко выбритый' („муха + скользнула").

Этот тип сложных слов встречается довольно часто в названиях кушаний: *imambayıldı* 'кушание из мяса и баклажанов' („имам + упал-в-обморок"); *külbastı* 'мясо, жареное на рашпере' („зола + придавила"); *hünkârbeğendi* 'мясное блюдо с баклажанами' („повелитель + доволен").

§ 208. Седьмой тип: сочетание двух законченных форм глагола, дающих в сложении новое слово; каждый компонент сохраняет свое ударение: *dedikodu* 'сплетни' („сказал + положил"); *vurdumduymaz* 'бесчувственный', 'толстокожий человек' („я-ударил + [а]-он-не-чувствует"); *kaptıkaçtı* (= *otobüs gibi kullanılan mötörlü küçük taşıt* — TS, 315) 'небольшой автомобиль, употребляемый как автобус' („схватил + убежал"): *... bir pikap kaptıkaçtı'nın soygun tahkikatı tamamlanmıştır* (Ulus, 19 I 1952) '... следствие о похищении автомобиля [марки] Пикап закончено'; *girdiçıktı* (= *içli dışlı ilgi* — TS, 221) 1) 'близкие отношения: *Onun, onlarla hiçbir girdisi çıktısı olamaz* (там же) 'У него с ними не может быть никаких близких отношений'; (= *2. teptip veya ayrıntılar* — ibidem), 2) 'устройство', 'система', 'частность', 'деталь': *Ben bu makinanın girdisini çıktısını bilmem* (там же) 'Я не знаю устройства этой машины'.

§ 209. Восьмой тип: сочетание двух чистых глагольных основ (= повелительное накл. 2 л. ед. ч.): *vurtut* (= *kavga*) 'брань', 'драка' („бей + хватай"); *altut* (= *kargaşalık*) 'беспорядок' („бери + хватай"); *durdinlen* (= *huzur, asayış, rahat*) 'покой', 'спокойствие', 'отдых' („стой + отдыхай"); *çekkel* (= *fırından veya tandırdan kül çeken demir* — TS, 111) 'кочерга для выгребания золы' („тяни + приходи"); все эти сложные слова являются достоянием народно-разговорного языка.[1]

§ 210. Девятый тип сложного слова отличается от всех других перечисленных выше типов тем, что первым компонентом словосложения являются слова: *baş*, *ana*, *ön*, *üst*, *ast*, *alt*, *iç* и нек. др.; эти слова, в силу своего лексико-семантического значения — они обозначают предмет (лицо) и качество, свойство, связанное с основным значением этого предмета: *baş* 'голова' || 'главный'; *ana* 'мать' || 'основной' и т. п., — превратились в словообразовательные именные морфемы, функционально приближающиеся к морфологическим средствам словопроизводства, образующим по единому типу целые серии слов (ср. русск.: „предистория", „предполье", „предопределение", „предутренний" и т. п.). Рассмотрим примеры:

baş 'голова', 'начало', 'главный', 'генеральный': *başdoktor* (= калька с перс. sertabib) 'главный врач'; *başçavuş* 'фельдфебель'; *başkonsolos* 'генеральный консул'; *başmakale* 'передовая статья', передовица'; *başkomutan* 'главнокомандующий'; *başkent* 'главный город', 'столица'; *başbakan* 'премьер-министр' и др.; из старых образований: *başeski* 'старший [по стажу] служащий'.

Подобное использование слова *baş* получило особенно большое распространение в последние годы в неологизмах; в старых образованиях слово *baş* в указанном выше значении употреблялось преимущественно в качестве определяемого в составе изафета: *aşçıbaşı* 'главный повар'; *işçibaşı* 'надсмотрщик', 'надзиратель за рабочими'; *binbaşı* 'майор'; *yüzbaşı* 'капитан' (воинск. звание) и нек. др.

ana[2] 'мать', а также 'главный', 'основной', 'генеральный': *anayol* 'большая, широкая дорога', 'тракт'; *anacadde* 'главная улица'; *anadefter* 'главная книга' (бухг.); *anayurt* ~ *anavatan* 'родина', 'отечество'; *anakara* 'материк' (*kara* 'суша').

Неологизмы: *anayasa* 'конституция' (*yasa* 'уложение', 'закон'); *anamal* 'капитал' (*mal* 'имущество').

ön 'перёд', 'передняя часть': *önayak* 'вожак', 'застрельщик', 'инициатор' (*ayak* 'нога'); *ön* как словообразующий элемент используется преимуще-

[1] Вторая форма, т. е. с восстановленным афф. принадлежности, некоторыми турецкими лингвистами признается более правильной, см. напр.: Ali Ekrem Namık Kemalzade. Lisanimiz. İstanbul, 1931, стр. 63.

[2] Старые формы ужиеаются с новыми: Ulus (от 24 I 1952) в заголовке одной статьи употребляет слово *vatanperver*, а в самой статье — *vatansever*.

[1] Примеры для этого § взяты из книги: B. Atalay. Türkçe'de kelime yapma yolları, стр. 98.

[2] Синоним этого слова — *anne* 'мама', 'мамочка' — в словообразовательной функции не используется.

ственно в неологизмах: *önsöz* 'предисловие' (*söz* 'слово'); *önek* 'префикс' (*ek* 'аффикс'); *öngün* 'канун' (*gün* 'день'); *ön* в составе искусственно созданного слова: *önder* 'вождь', 'лидер'.

son 'конец', 'последний': *sonbahar* 'осень' (*bahar* 'весна'); в неологизмах: *sonsöz* 'заключение', 'послесловие'; *sontakı* 'послелог' (*takı* имя сущ. от гл. *tak-mak* 'нацеплять'); *sonek* 'суффикс';

üst 'верх', 'верхняя часть': *üstbaş* 'верхняя одежда', 'платье' (*baş* голова'), *üstüm başım* 'моя верхняя одежда'; *üstyapı* 'надстройка' (*yapı* строение'); в неологизмах: *üstek* 'приложение'; *üstderi* 'эпидермис' (*deri* 'кожа').

В ряде неологизмов (в воинских званиях), второе слово в которых начинается согласным, слово *üst* > *üs*: *üsçavuş* 'старший унтер-офицер'; *üssubaylar* 'старший офицерский состав'.

ast — антоним *üst* — в современном турецком литературном языке не встречается (ему соответствует по значению слово *alt* 'низ', 'нижняя часть'); оно используется только в неологизмах (*ast* > *as*): *asbaşkan* 'вице-председатель', 'заместитель председателя'; *asdirektör* 'вице-директор'; *aşşuur* 'подсознание'; *asteğmen* 'подпоручик';

iç 'внутренность', 'внутренний': *içyüz* 'сущность [дела]', 'истинные намерения' (*yüz* 'лицо'); *içkale* 'цитадель' (*kale* 'крепость'); ср. еще: *içoğlan* 'паж'; *içgüvey* || *içgüveyisi* 'зять (живущий в доме тестя)' и нек. др.;

alt 'низ', 'нижняя часть' — широко используется в неологизмах: *altsınıf* 'подкласс' (*sınıf* 'класс'); *altşube* 'подраздел' (*şube* 'отдел'); *alttakım* 'подгруппа' (*takım* 'группа'); *altcins* 'подвид' (*cins* 'вид'); *altbilinç* 'подсознание' (см.: TS, 23—24).

Слово *alt* выступает также в позиции определяемого, сочетаясь со своим определением способом управления (изафет II): *yeraltı* 'подземелье' (*yer* 'земля)', *yeraltı demiryolu* 'подземная железная дорога', 'метрополитен'; *denizaltı* (*gemisi*) 'подводная лодка' (*deniz* 'море'); *toprakaltı servetleri* 'подземные (ископаемые) богатства' (*toprak* 'земля, почва'); *ayakaltı* 'проход', 'место прохода' (*ayak* 'нога'); *gölgealtı* 'место в тени', 'тенистое место' (*gölge* 'тень').

В качестве общего примечания ко всем разделам этого параграфа следует заметить, что во всех вышеуказанных случаях оба компонента сложного слова сохраняют свое ударение: *anábabá*, *kólordú*, *báşeskí*, *anákará*, *őnék*, *sónék*, *üsték* и т. п.

§ 211. К числу словообразовательных именных морфем следует отнести также слова *kayın*, *üvey* 'неродной', 'несобственный' (самостоятельно не употребляются), образующие имена существительные, означающие различные степени родства:

kaynana (< *kayın ana*), *kayınvalide* 'теща', свекровь' (*ana*, *valide* 'мать'); *kaynata* (< *kayın ata*), *kayınpeder* 'тесть', 'свекор' (*ata*, *peder* 'отец'); *üveyana* 'мачеха'; *üveybaba* 'отчим' (*baba* 'отец'); *üveykız* 'падчерица' (*kız* 'дочь'); *üveyoğul* 'пасынок' (*oğul* 'сын'); *üveykardeş* 'сводный брат', 'сводная сестра' (*kardeş* 'брат', 'сестра').

§ 212. Типы сложных слов в турецком языке не исчерпываются приведенными выше; есть еще некоторое число сложных слов, которые, в силу их малого количества, не могут быть отнесены к определенному типу:

uyurgezen 'лунатик' („спящий + гуляющий"); *birdirbir* 'чехарда' („одиночество + [еще-]один"); *olupbitenler* 'события'; *bir olupbitti* 'факт', 'свершившийся факт'; *iyisaatteolsunlar* (= *cin şeytan gibi hayal yaratıkları* — B. Atalay, ук. соч., стр. 87) 'фантастические существа вроде джинов и шайтанов'.

§ 213. Семантико-синтаксическое развитие сложного слова в ряде случаев сопровождается его фонетическим преобразованием: *cumartesi* (< *cuma ertesi*) 'суббота'; *pazartesi* (< *pasar ertesi*) 'понедельник'; *bıldır* (< *bir yıldır*) 'прошлый год'; *bilezik* (< *bilek yüzük* || *bilek yüzüğü*) 'браслет'; *kılavuz* (< *kulak ağız*?) 'проводник' 'справочник'; *çedik* (< *iç edik*) 'род женских башмаков' и др.

§ 214. Сложно-сокращенные имена существительные в турецком языке, кроме сокращенных обозначений, употребляющихся в научном языке (математическая, химическая и др. терминология), представлены преимущественно следующими типами:

1) инициальный тип: *A. A.* = *Anadolu Ajansı* 'Анатолийское [телеграфное] агентство'; *B. M. M.* (Бе-Эм-Эм) = *Büyük Millet Meclisi* 'Великое Национальное Собрание [Турции]'; *TDK* (Те-Де-Ка) = *Türk Dil Kurumu* 'Общество [по изучению] турецкого языка';

2) слоговой тип:

Sa. Al. Ko. = *Satın Alma Komisyonu* 'Закупочная комиссия';

3) смешанный тип: *Krediko* = *Kredi Kooperatifi* 'Кредитный кооператив'.

§ 215. К числу сокращенных слов относятся уменьшительные и ласкательные имена:

Haso (< *Hasan*), *Zeyno*[1] (< *Zeyneb*), *İbo* (< *İbrahim*);[2]
Taci (< *Tacettin*), *Seyfi* (< *Seyfettin*).

Лексико-синтаксико-морфологический способ

§ 216. Лексико-синтаксико-морфологический способ словообразования, т. е. переход других частей речи в существительные (субстантивация), осуществляется двумя способами:

1) слова, не входящие в класс имен существительных, приобретают в определенном контексте, не меняя своей формы, предметное значение (окказиональная или контекстуальная субстантивация); лексико-синтаксический способ.

2) слова, не входящие в класс имен существительных, приобретают предметное значение морфологическим способом — с помощью афф. принадлежности 3 л. (морфологическая субстантивация).

§ 217. При субстантивации первым способом наблюдается две степени перехода других частей речи в разряд имен существительных:

а) устойчивая субстантивация: слово приобретает предметное значение при сохранении старого значения; с точки зрения общего грамматического значения слово входит в класс имен существительных (новое, приобретенное качество) и в класс какой-то другой части речи (старое, исконное качество);

б) окказиональная или контекстуальная субстантивация — приобретение предметного значения только в определенном контексте; это — наиболее продуктивная и многочисленная группа субстантивированных имен, т. к. практически почти каждое слово может быть субстантивировано таким образом.

При устойчивой форме субстантивации наблюдается сужение и конкретизация общего лексического значения слов, переходящих в класс имен существительных.

---

[1] *Zeyno'nun oğlu* 'Сын Зейно' — название романа (1927 г.) Халиде Эдиб Адывар.
[2] Эти сокращения образованы по курдскому образцу.

§ 218. Примеры устойчивой субстантивации:

1. Основа наст.-буд. вр. — имя существительное: *çıkar* 1. 'он выходит', 'выходящий'; 2. 'выгода' (*çık-mak* 'выходить'); *gelir* 1. 'он приходит', 'приходящий'; 2. 'доход' (*gel-mek* 'приходить'); *gider* 1. 'он уходит', 'уходящий'; 2. 'расход' (*git-mek* 'уходить'); *tutar* 1. 'он держит', 'держащий'; 2. 1) 'сумма', 'итог', 2) 'падучая', 'эпилепсия' (*tut-mak* 'держать'); *açar* 1. 'он открывает', 'открывающий'; 2. 'ключ' (*aç-mak* 'открывать'); *yaramaz* 1. 'он не годится, не подходит', 'негодный', 'неподходящий'; 2. 'шалун', 'безобразник' (*yara-mak* 'годиться', 'быть годным').

2. Основа прош.-субъективного вр. — имя существительное: *geçmiş* 1. 'он прошел', 'прошедший'; 2. 'прошлое' (*geç-mek* 'проходить'); *yemiş* 1. 'он съел', 'съевший'; 2. 'фрукты' (*ye-mek* 'есть').

3. Основа буд.-категорического вр. — имя существительное: *yiyecek* 1. 'он съест', 'тот, который съест'; 2. 'то, что можно съесть', 'пища', 'еда'; *içecek* 1. 'он выпьет', 'тот, который выпьет'; 2. 'то, что можно выпить', 'питье', 'напитки' (*iç-mek* 'пить'); *giyecek* 1. 'он наденет', 'тот, который наденет'; 2. 'то, что можно надеть', 'одежда', (*giy-mek* 'надевать'); *yakacak* 1. 'он сожжет', 'тот, который сожжет'; 2. 'то, что можно (с)жечь', 'топливо' (*yak-mak* 'жечь'); *çekecek* 1. 'он потянет', 'тот, который потянет'; 2. 1) 'то, что можно потянуть', 2) 'рожок (для обуви)' (*çek-mek* 'тянуть'); *geçinecek* 1. 'он добудет средства к существованию', 'тот, который добудет средства к существованию'; 2. 'средства к существованию', 'ресурсы' (*geçin-mek* 'добывать средства к существованию'); *silecek* 1. 'он вытрет', 'тот, кто будет вытирать'; 2. 'простыня (банная)'.

4. Причастие на *-(y)an*, *-(y)en* — имя существительное: *düzen* 1. 'приводящий в порядок'; 2. 'порядок', 'гармония' (*düz-mek* 'приводит в порядок'); *döven* 1. 'бьющий'; 2. 'молотилка' (*döv-mek* 'бить'); *çağlıyan* 1. журчащий; 2. водопад (*çağla-mak* 'журчать').

Неологизм: *bakan* 'министр'; 'смотрящий' (калька с арабск. nazır).

5. Форма на *-dık* — имя существительное: *bildik*, *tanıdık* 'знакомый' (*bil-mek* 'знать', *tanı-mak* 'быть знакомым'); *dedik* 1. 'сказанный'; 2. 'данное слово', 'обещание' (*de-mek* 'говорить').

6. Имя прилагательное — имя существительное: *evli* 'имеющий дом' > 'женатый', 'замужняя'; *atlı* 'всадник' (досл. 'имеющий коня'); *mektepli (okullu)* 'школьник' ('имеющий отношение к школе'); *Paris'li* 'парижанин' ('имеющий отношение к Парижу') и др.; *işsiz* 'безработный' ('не имеющий работы').

Прилагательные и количественные числительные в сочетании с афф. *-li* субстантивируются:

siyahlı adam 'человек в черном' (*siyah* 'черный'); *kırmızılı kadın* 'женщина в красном' (*kırmızı* 'красный'); *aklı elbise* 'платье с белым' (='с белыми полосками, горошками' и т. п.; *ak* 'белый'); *ikili* 'двойка' (в картах; *iki* 'два'); *üçlü* 'тройка' (*üç* 'три') и т. п.

7. Словосочетание — имя существительное: *gelip geçen* 'приходящий проходящий' > 'прохожий'; *olup bitenler* 'события'.

§ 219. Примеры окказиональной или контекстуальной субстантивации. Любое слово (не входящее в класс имен существительных) или целое словосочетание может в составе предложения, т. е. в определенном контексте, приобрести предметное значение:

Çok yaşıyan çok bilmez, çok gezen çok bilir (Пгвр.) 'Долго живущий не много знает, много путешествовавший много знает' (= русск. поговорка: „Спрашивай не старого, спрашивай бывалого").

Субстантивированное слово приобретает различные формы, свойственные имени существительному:

Ahlar çekiyor (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Она ахает („она издает ахи")'.

O da bütün ötekiler gibi yaşıyor (S. Derviş. Emine) 'Она тоже живет, как все прочие'.

İki hemşire siyahlar giyindiler (там же) 'Две сестры оделись в черное'.

Kötüler içinde bir iyi. 'Один хороший среди плохих' (название рассказа Б. С. Кунта).

Avukatlık yapanlar, maliyede memur olanlar, bankalarda çalışanlar, muallimlik mesleğine girenler vardı (B. S. Kunt. Herkes...) '[Среди них] были занимающиеся адвокатурой, служащие в министерстве финансов, работающие в банках, вступившие на учительское поприще'.

Şadiye ince, hassas bir kızdı, iyi tahsil görmüş; güzeli, çirkini seçer, kibarı, âdiyi anlardı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Шадийе была элегантной, весьма восприимчивой девушкой; она получила хорошее образование, различала красивое [и] безобразное, понимала возвышенное [и] простое'.

Zeynep hanım ev eşyasından kendi hissesine düşeni aldı (B. S. Kunt. Herkes...) 'Зейнеб-ханым взяла из домашних вещей... то, что пришлось на ее долю'.

yalnız kendi halime değil, dedi, benim gibilerin haline ağlıyorum (Х. Кямилев. Хрестоматия совр. газетных текстов... МИВ, 1950, стр. 20) 'Я плáчу, — сказала она, — не только над своим („моим") [тяжелым] положением, [но и] над положением мне подобных'.

Bir hiç için çekiştiler (A. C. Emre. TD, 39) 'Они поссорились из-за пустяков („из-за ничего")'.

Субстантивироваться могут и целые предложения:

Esasen yol uzundur. Köylülere sorarsanız: „De-e, şuracıkta", derler, amma köylülerin (de-e, şuracıkta) sını bilirim (YKK. Yaban) 'На самом деле дорога — длинная. Если вы спросите у крестьян, „Во-о-н тут, недалеко", — скажут они, но я знаю [это] крестьянское „Во-о-н тут, недалеко..."

...her gelişinde adamcağızı: — Nasıl? İnşallah artık bitti, ya? — diye iğneli geçmiş olsunlarla karşılarlardı (S. Ali. KMM) '...при каждом его приходе [после болезни] они встречали беднягу колкими благожеланиями („гечмишолсунами")[1]: — Как? Теперь, слава богу, [все] прошло, да?"'

Aç kızım, dedi, yabancı değil, komşuyuz, safa geldine geldik (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Открой, доченька, — сказала она, — мы не чужие, соседи, пришли [сказать] тебе „добро пожаловать"'.

§ 220. Второй способ перехода других частей речи[2] в существительные состоит в том, что субстантивация закрепляется морфологическим оформлением — с помощью афф. принадлежности 3 л. (=определенный член, § 131), который, в данном случае, служит целям смысловой защиты. Если, например, в русском языке приобретение прилагательным предметной семантики состоит в том, что оно начинает употребляться без своего определяемого, что сопровождается изменением,

[1] *geçmiş olsun* — пожелание человеку во время или после болезни, несчастья (Д. А. Магазаник. Т-Р. сл., 204).

[2] За исключением глагольных форм, главным образом причастий, которые субстантивируются, как правило, первым способом.

сужением его лексического значения („старый“—это только „старый человек“, „старик“), то в турецком языке дело обстоит иначе.

Субстантивации с помощью афф. принадлежности 3 л. подвергаются все части речи, синтаксически используемые для выражения определительных и обстоятельственных отношений (имя прилагательное, имя числительное, наречие). Афф. принадлежности 3 л. указывает на пропущенное имя существительное, которое в сочетании с субстантивировавшимся словом составляло какое-то определенное словосочетание; пропущенное имя существительное легко восстанавливается слушающим или читающим из общего контекста или обстановки речи:

*Bunların arasında iyi**si** de var kötü**sü** de* (TS, 30) ‘Среди них есть и хорошие и плохие’ (речь может идти о людях и вещах; только контекст дает определенное значение).

Афф. принадлежности связывается также с представлением о разделительности:

En büyüğü dokuz, en küçüğü üç buçuk yaşında dört çocuğu varmış (R. Enis. Gonk vurdu) ‘У него, говорят, четверо детей, самому старшему (из них) девять лет, [а] самому младшему три с половиной года.’

По-русски при ответе на вопрос: „Как дела?“ может, например, последовать такой ответ: „По-старому“. По-турецки последует ответ: *eskisi gibi*. Почему не *eski gibi*? Ответ может быть только один: послелог *gibi* (как и другие послелоги) сочетается лишь с именами существительными, а потому слово *eski*, сочетаясь с послелогом, субстантивируется, что достигается присоединением афф. принадлежности, который по своей общеграмматической и семантической природе сочетается только со словами, имеющими предметную семантику.

Рассмотрим литературные примеры:

*...siyah karyola eskiciye satılıyor, yerine nikelâj bir yeni**si** geliyordu* (R. Enis. Ekmek kavgamız) ‘...черная кровать была продана старьевщику, [а] на ее место прибыла новая никелированная’.

*İçimizde en zahmetsizi, en sessizi ve en iyi huylu**su** Paşa idi* (R. Halid. İst. bir yüzü) ‘Среди нас самым легким, самым молчаливым и обладающим самым хорошим характером был паша’.

*Duvarlar, masalar, sigara tablaları, her köşe, her taraf, saat içinde idi; guguklu**su**, çalgılı**sı**, türkülü**sü**, barometreli**si**, çeşmeli**si**, şimendiferli**si** saat başı gelince hep birden çalmağa, çınlamağa başlarlardı* (R. Halid. İst. bir yüzü) ‘Стены, столы, пепельницы, все уголки, всё было в часах; [часы] с кукушкой, с музыкой, с пением, с барометром, с фонтаном, с железной дорогой; с наступлением нового часа они все сразу начинали играть, звонить’.

Все слова с афф. принадлежности 3 л. в этих предложениях являются, по исходной основе, прилагательными на *-lı,-sız* и одно — качественное прилагательное *yeni*. Отчетливо видно, что все эти прилагательные, будучи употреблены без существительного-определяемого, субстантивировались, что внешне получило выражение в виде прибавления афф. принадлежности: *en zahmetsizi = en zahmetsiz adam; guguklu**su** = guguklu saat* и т. п.

*Acemi**si** için fotograf makinesi sihirli bir kutuya benzer* (S. Üstüngel. Savaş yolu) ‘Для новичка фотографический аппарат похож на волшебную шкатулку’.

*yedi**sinde** ne ise yetmi**şinde** de odur* (Пгвр.) ‘Каков в семь, таков и в семьдесят [лет]’.

*Evde yalnız başlarına oturuyorlardı. Böyle**si** Süheylânın daha çok hoşuna gidiyordu* (B. S. Kunt. Herkes...) ‘В доме они жили одни. Такое [положение] гораздо больше нравилось Сюхейле’.

*...reizden aldıkları avans öyle**sine** kabardı kil* (R. Enis. Ekmek kavgamız) ‘Аванс, который они получали от капитана, разрастался до того, что...!’

*Arap Remzi Mevlûdenin rakı içişine bayılırdı. Bir erkek bile bu kadarı**nı** kaldıramazdı* (B. S. Kunt. Herkes...) ‘Арабу-Ремзи очень нравилось, как пьет водку Мевлюде. Даже мужчина не мог одолеть столько’[1].

*Doktor Hikmet Paris'te bütün bir yıl kimseye muhtaç olmaksızın geçinebileceğini tahmin ediyordu. Bütün bir yıl...ya sonra! Doktor Hikmet, sonra**sı** için de büyük endişeye düşmüyordu* (YKK. Bir Sürgün) ‘Доктор Хикмет предполагал, что он сможет просуществовать в Париже, ни в ком не нуждаясь, целый год. Целый год... А потом! Доктор Хикмет не очень беспокоился об [этом] „потом“’.

Субстантивация словосочетания. Интересно сравнить синтаксическое использование словосочетаний: *bunun gibi* и *bunun gibi**si***. Первое — сочетание послелога с указательным местоимением — синтаксически используется только в определительной и обстоятельственной функциях; второе — субстантивированное словосочетание — синтаксически используется во всех функциях, свойственных имени существительному:

bunun gibi bir kalem ‘ручка, подобная этой’.

*Bir kalem almak istedik, bunun gibi**si** yoktu* (A. C. Emre. TD, 436) ‘Мы хотели купить ручку, [но] такой, как эта, не было’.

*Bunun gibi**sini** hiç görmemiştim* (TS, 231) ‘Я никогда не видел [ничего] подобного’.

Субстантивация междометия:

*Kocasının gözleri sevinçle parladı:— Ee? diye sordu.— Ee**si** bu... geldiler, gördüler, beğendiler* (İhs. Devrim. Kahvenin tadı) ‘Глаза ее мужа радостно заблестели: — Ну? — спросил он.— Вот [тебе и] „ну“... пришли, поглядели, понравилась’.

Субстантивация союза:

*Bu Adam:— Bir misafir geldi diye haber ver!— Hizmetçi:— Peki ama... Bu Adam:— Ama**sı** ne ya!!* (Bu Adam) ‘Бу Адам: — Доложи: „Пришел гость“. Слуга: — Очень хорошо, но... Бу Адам: — Что [это] еще за но!!’

§ 221. С помощью афф. принадлежности 3 л. происходит не только субстантивация и прономинализация (§ 342), но и адвербиализация; интересно отметить, что слово *doğrusu* (*doğru* ‘прямой’, ‘верный’, ‘правильный’) употребляется и как существительное и как наречие:

*Bidar öldü, değil mi? Bize doğru**sunu** söyleyin! dediler* (R. Halid. İst. bir yüzü) ‘Бидар умер, не так ли? Скажите нам правду! — попросили они’.

*Çok iyi şarab, doğru**su**... diyordu* (YKK. Bir Sürgün) ‘Очень хорошее вино, право... — говорил он’.

*...kavgadan hazeder, daha doğru**su** kavgasız yaşayamaz* (R. Halid. İst. bir yüzü) ‘...он получает удовольствие от ссор, вернее — без ссор он не может жить’.

Слово *doğru*, как всякое турецкое прилагательное, используется в определительной и обстоятельственной функциях: *doğru söz* ‘правди-

[1] Эти три примера можно рассматривать как случаи прономинализации (§ 342).

вое слово', *doğru söylemek* 'правильно говорить'. В обстоятельственном значении в форме *doğrusu* оно употребляется особенно часто в тех случаях, когда отделено другими членами предложения от сказуемого (защита смысла); ср. еще:

Daha fenası bir gün tünelden çıkıp... (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Еще хуже [того], однажды, выходя из туннеля...'

Калькирование

§ 222. Калькирование, т. е. образование новых слов путем копирования того способа словообразования, которым соответствующее слово образовано в каком-либо другом языке — довольно широко представлено (но совершенно не изучено) в турецком языке.

Словарный состав турецкого языка, как известно, долгое время пополнялся за счет заимствований из арабского и персидского языков, из итальянского и греческого языков, позднее слова интенсивно заимствуются из французского, из южно-славянских (болгарского, сербского) и из других европейских языков.

Калькируется преимущественно техническая и научная терминология: *demir yol* || *demir yolu* (< фр. le chemin de fer) 'железная дорога'; *yüksek fırın* (< фр. l'haut fourneau; ср.: нем. der Hochofen) 'доменная печь'; *perde arası* (< фр. l'entr'acte) 'антракт'; *güzelhatun* || *güzelavrat* (< лат. Atropa Belladonna) 'белладонна'; *devekuşu* (< перс. şotor morg 'верблюд-птица') 'страус'; *başdoktor* (< п.-а. sertabib) 'главный врач'; послелог *tarafından* — калька с арабск. min taraf 'со стороны'.

Французское слово le sous-marin 'подводная лодка' было калькировано турками с помощью арабского изафета tahtelbahir (кстати, сами арабы этого слова не употребляют). Это слово в середине тридцатых годов было переведено на турецкий язык: *denizaltı* или *denizaltı gemisi*.

Подавляющее большинство новых слов, созданных за последние двадцать лет (с 1933 г.), представляют собой к а л ь к и (полные или частичные):

uluslararası || *milletlerarası* (и почти забытый уже неологизм того же значения *arsulusal* < *arası* + *ulus-al*) < а. beynelmilel < фр. international 'международный'; см. еще § 286$_5$.

olaganüstü (< а. fevkalâde < фр. extraordinaire) 'чрезвычайный' и мн. др.

Ср. еще: *bakan* (< а. nazır 'смотрящий') 'министр'; *dergi* (< а. mecmua) 'журнал', 'сборник'.

Пример ч а с т и ч н о й к а л ь к и: *vatansever* (< а.-п. vatanperver) 'родину любящий', 'патриот'; *sever* = perver 'любящий'; см. § 205. Это же понятие часто передается с помощью полной кальки: *yurtsever* < vatanperver; *küryeri* (< фр. cure + нем. ort) 'курорт'.

Ср. еще: *vatandaş* = *yurttaş* 'соотечественник'.

Интересно отметить, что слово *sulhperver* и его частичная калька *sulhsever* („мир любящий") имело значение 'пацифист' (< фр. pacifiste), а его новая полная калька: *barışsever* имеет значение 'сторонник мира'.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 223. Имя прилагательное — часть речи, обозначающая к а ч е с т в о, п р и з н а к, присущий или приписываемый предмету.

Турецкое имя прилагательное не имеет отношения ни к одной грамматической категории, свойственной имени существительному (категории: пола, числа, определенности-неопределенности, принадлежности, падежа), и

употребляется не только при с у щ е с т в и т е л ь н о м, но и при г л а г о л е как определение, не согласуясь с ними ни в одной из названных категорий.

Провести четкую грань между именем прилагательным и именем существительным в турецком языке по одним только м о р ф о л о г и ч е с к и м признакам, как правило, не представляется возможным, а потому необходимо иметь в виду совокупность признаков, по которым имя прилагательное четко отделяется от имени существительного:

1) морфологические показатели (§ 236);

2) семантика (частота употребления в том или ином значении, позволяющем выделить преимущественную категорию употребления);

3) характер синтаксического использования („изафетное" или „безизафетное" соединение в определительном словосочетании); „безизафетный" характер сочетания присущ, как правило, имени прилагательному.

Другими словами, при определении имени прилагательным используется прием примыкания; этот же прием используется и при определении, выраженном именем существительным, обозначающим вещество, материал: *taş düştü* 'камень упал', *taş duvar düştü* 'каменная стена упала' („камень-стена"); *cam kırıldı* 'стекло разбилось', *cam boru kırıldı* 'стеклянная трубка разбилась'.

Отличить имя существительное вещественное (*taş duvar* 'каменная стена') от имени прилагательного (*yeni duvar* 'новая стена') на основании одного синтаксического признака нельзя: обе части речи примыкают к своему определяемому; на помощь приходит семантика, с одной стороны, и синтаксис, с другой.

И м я с у щ е с т в и т е л ь н о е вещественное может характеризовать т о л ь к о п р е д м е т: *taş duvar*, причем имя сущ., в зависимости от нужного общего смысла, может стоять в различных грамматических формах: *taştan duvar* 'стена из камня', *taş gibi duvar* 'стена, словно камень', *taş kadar duvar* 'стена, как камень' и т. п.

И м я п р и л а г а т е л ь н о е характеризует и п р е д м е т и д е й с т в и е: *yeni duvar* 'новая стена', *yeni yapılmış duvar* 'вновь || только что построенная стена'; имя прилагательное тоже может принять форму исходного падежа, но в этой форме оно служит т о л ь к о для характеристики д е й с т в и я: *yeniden yapılmış duvar* 'заново построенная стена'.

Таким образом, совокупность семантико-морфолого-синтаксических показателей и связей в с е г д а и т о ч н о позволяет определить принадлежность того или иного слова к той или иной части речи (§ 72).

Отдельные имена существительные невещественные: *baş* 'голова', *ana* 'мать' и нек. др. (§ 210), синтаксически функционирующие в качестве п р и м ы к а ю щ е г о определения: *baş doktor* 'главный врач' *ana hat* 'генеральная линия', — отличаются от имени прилагательного семантически и синтаксически: они не могут быть использованы в качестве п р и г л а г о л ь н о г о о п р е д е л е н и я; ср. еще: *arka kapı* 'задняя дверь' (*arka* 'спина'); *son haberler* 'последние известия' (*son* 'конец'); *Orta Doğu* 'Средний Восток' (*orta* 'середина'); *dış siyaset* 'внешняя политика' (*dış* 'внешняя, наружная сторона') и нек. др.

РАЗРЯДЫ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 224. Имя прилагательное по значению и по грамматическим особенностям делится на три разряда:

1) к а ч е с т в е н н о - о т н о с и т е л ь н ы й, 2) м е с т о и м е н н о - о п р е д е л и т е л ь н ы й, 3) ч и с л и т е л ь н о - п о р я д к о в ы й.

Основанием для такого деления является, в первую очередь, то обстоятельство, что прилагательное всегда употребляется с существительным.

Качественно-относительный разряд прилагательных в свою очередь делится на прилагательные: а) качественные, б) относительные.

§ 225. Качественные прилагательные выражают качество, присущее данному предмету в большей или меньшей степени, и потому это качество может быть свойственно предмету в положительной, сравнительной или превосходной степени. Кроме того, качественные прилагательные сочетаются с аффиксами, вносящими ласкательно-уменьшительные значения или указывающие на более слабую степень качества (ср. русск.: „беленький", „беловатый"); т. о. имеются в виду прилагательные, образующие различные формы субъективной оценки качества (§ 244).

К числу качественных прилагательных (по своему лексическому значению) относятся:

1) слова, выражающие цвет: *ak*, *beyaz* 'белый'; *kara*, *siyah* 'черный'; *kızıl* (*kırmızı*) 'красный'; *yeşil* 'зеленый'; *al* 'алый'; *sarı* 'желтый'; *boz* 'серый' и др.;

2) слова, выражающие качественную характеристику (оценку) лица или предмета: *iyi* 'хороший'; *fena* 'плохой'; *güzel* 'красивый'; *çirkin* 'безобразный'; *kötü* 'дурной'; *yaman* 'плохой', 'злой'; *diri* 'живой', 'бойкий'; *çalışkan* 'прилежный' и др.;

3) слова, выражающие качества, свойства вещей, воспринимаемые чувствами: *tatlı* 'вкусный'; *tatsız* 'невкусный', 'безвкусный'; *ekşi* 'кислый'; *acı* 'горький'; *sert* 'крепкий (о табаке и вине)'; *sıcak* 'горячий'; *soğuk* 'холодный' и др.;

4) слова, выражающие пространственные или временные качества и отношения: *yakın* 'близкий'; *uzak* 'далекий'; *derin* 'глубокий'; *sığ* 'мелкий'; *uzun* 'длинный'; *kısa* 'короткий'; *sağ* 'правый'; *sol* 'левый'; *dar* 'узкий'; *geniş* 'широкий'; *büyük* 'большой'; *küçük* 'маленький' и др.;

5) слова, выражающие внешние физические или телесные качества: *sağır* 'глухой'; *kör* 'слепой'; *şaşı* 'косой'; *topal* 'хромой'; *yaş* 'свежий', 'молодой'; *koca* 'старый'; *şişman* 'толстый', 'полный'; *zayıf* худой', 'тощий'; *sıska* 'хилый' и др.;

6) слова различного значения: *çabuk* 'быстрый'; *yavaş* 'тихий'; *boş* 'пустой' и др.[1]

По морфологическому составу качественные прилагательные бывают двух родов: простые („корневые") и производные (§ 236).

§ 226. Относительные прилагательные выражают признаки, указывающие на время, местоположение, принадлежность, а также обозначают наличие или отсутствие чего-либо у лица или предмета. Относительные прилагательные по морфологическому составу всегда производные.

§ 227. Местоименный разряд имен прилагательных; местоимения-прилагательные выделяются в словарном составе по своему значению и синтаксическому использованию исключительно в качестве определений.

К этому разряду прилагательных относятся слова, обозначающие свойства или качества, связанные с выражением указательно-

[1] Ср.: В. В. Виноградов. Русский язык. М.-Л., 1947, стр. 184.

пространственных, вопросительно-определительных, вопросительно-количественных, неопределенно-количественных, неопределенно-обобщающих, неопределенно-выделительных характеристик лица или предмета.

В разделе „Местоимение" (§ 306) рассматривается другой разряд местоимений — местоимения-существительные, которые отличаются от местоимений-прилагательных тем, что употребляются не для характеристики лица или предмета, а для заместительного названия лица или предмета.

Некоторые из местоимений, как и другие разряды слов, могут, не меняя своей формы, называть и предмет как таковой и его качество, а также обстоятельство, при котором совершается действие, т. е. выступать в функциях, свойственных русским местоимениям-существительным, местоимениям-прилагательным, местоимениям-наречиям. Такие местоимения относятся в турецком языке к разряду местоимений-существительных (так же, как, напр., слово *taş* относится не к прилагательным, а к существительным); они рассматриваются в разделе „Местоимение".

В этом разделе рассматриваются только местоименные слова, имеющие „прилагательное" значение.

§ 228. Местоименно-пространственные прилагательные; к этому разряду могут быть причислены не сами указательные местоимения (см. выше), а производные от них, имеющие определительную семантику; к ним относятся: *böyle* 'этакий', *öyle* 'такой', *şöyle* 'такой', *işbu* 'сей', 'данный'.

...şimdi böyle kahramanlar var mı? (Ö. Seyfettin. Kaç yerinden?) '...есть ли теперь (э)такие герои?'

...öyle cahil, öyle âdi, öyle çirkef bir herif ki... (R. Halid. İst. bir yüzü) '...такой невежественный, такой вульгарный, такой скверный субъект, что...'

İşbu Protokol 15 Temmuz 1951 de yürürlüğe girecektir (Resmî Gazete, 13 V 1951) 'Настоящий Протокол войдет в силу 15 июля 1951 года'.

böyle, *öyle*, *şöyle*, не меняя своей формы, выступают также в качестве приглагольного определения:

...böyle nereye gidiyorsun,— diye sormuş (Сказка) '...ты куда этак идешь,— спросил он'.

— Baba, öyle[1] *hayvan kesilmez, diye seslenmiş. İhtiyar da:— Ya nasıl keselim, kızım, diye sormuş* (Сказка, 39) 'Отец,— крикнула она,— так животных не режут.— Старик же спросил:— Ну, а как же нам зарезать, дочь моя?'

§ 229. Вопросительно-определительные прилагательные; к ним относятся:

hángi 'какой?', 'который?'— употребляется для обозначения порядковой нумерации, принадлежности или отношения к какому-либо лицу или предмету: *hangi adam?* 'какой || который человек?'; *hangi yer?* 'какое || которое место?'; *hangi yıl?* 'какой || который год'; *hangi ders?* 'какой || который урок?' (возможен ответ: а) первый, второй и т. п., б) такого-то преподавателя или по такому-то предмету).

Hangi dairede oturuyorsunuz? (S. Ali. KMM) 'В какой квартире вы живете?'

[1] Фразовое ударение должно падать на это слово; без ударения оно окажется определением к следующему за ним существительному.

ne gibi 'какой?', 'какого рода?'; *Ne gibi eserleri okursunuz?* (Ö. Seyfettin. Foya'dan) 'Какие произведения вы читаете?'

§ 230. Вопросительно-количественные прилагательные; к ним относятся:

nekadar 'сколько?', *kaç* (<*ka+çang* 'какая мера?', 'сколько?'); первое из этих слов употребляется в тех случаях, когда интересуются общим количеством лиц, предметов и в ответ получают неопределенно-количественное „много", „мало" и т. п.: *Burada nekadar çocuk var?* 'Сколько здесь детей?' *Çok.* 'Много'. Слово *kaç* употребляется в тех случаях, когда желают получить точный количественный ответ: *Burada kaç çocuk var?* 'Сколько здесь детей? *Yirmi.* 'Двадцать'.

Kaç yaşındasınız?.. (S. Ali. KMM) 'Сколько вам лет?..'

Hoca, gök yüzünde kaç tane yıldız vardır? Hoca şu cevabı vermiş:— Eşeğin sırtında ne kadar kıl varsa gök yüzünde o kadar yıldız vardır (Nasrettin) 'Ходжа, сколько („штук") звезд на небе? — Ходжа дал такой ответ: — Сколько („какое количество") есть волосков на спине осла, столько звезд на небе'.

Слова *nekadar* (пишется то слитно, то раздельно), *okadar* 'столько' используются также в восклицательных предложениях (§ 1013), имея в этом случае особую восклицательную интонацию:

Ne kadar solmuş, sararmış, ne kadar değişmişti! (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Как она поблекла, побледнела, как она изменилась!'

Ne kadar da hakkı vardı (там же) 'И как она была права!'

Of! O kadar çok teşekkür ediyorsunuz ki..! (S. Ali. KMM) 'О! Вы так много благодарите, что..!'

§ 231. Неопределенно-количественные прилагательные: *bütün* 'весь', 'целый': *bütün dünya* 'весь мир'; *bütün gün* 'весь день'; *bütün öğrenciler* 'все учащиеся'.

Bir oturuşta bütün bir ekmeği yedi (TS, 93) 'За один присест он съел целый хлеб'; *bir bütün ekmek* 'целый хлеб'; *bir bütün elma* 'целое яблоко'.

Bütün ağaçlar açtı (TC, 95) 'Все деревья распустились'. *Bu işleri bütün o gördü* (TS, 95) 'Эти дела все он сделал'.

bütün в определительной функции соответствует также русскому словоэлементу „все-", пан-" в составе сложных слов типа: „всероссийский", „панамериканский": *Bütün Rusya kongresi* 'Всероссийский съезд'; *Bütün Amerika konferansı* 'Панамериканская конференция'.

Синонимами слова *bütün*, уже почти вышедшими из употребления, являются арабские заимствования: *cümle, umum, cem'i, kâffe.*

kâffe, cümle используются в качестве определяемых в конструкции изафета: *insanların cümlesi ~ kâffesi* 'все люди'; синонимом этих уже редко употребляющихся слов выступает *hepsi* (<*hepisi*): *insanların hepsi.*

Слово *cümle* иногда выступает (точнее, выступало) в определительной функции: *cümle âlem* (TS, 108) 'весь мир'=*bütün âlem.*

Слово *her* в сочетании с другими словами: *her çeşit ~ çeşit çeşit* 'всякий', 'всякого рода': *Buraya her çeşit insan gelir.* 'Сюда всякие люди приходят'; *çeşit çeşit otlar* 'различные травы'.

birkaç 'несколько': *...bir kitap rafında...birkaç romanla moda mecmuaları vardı* (S. Ali. KMM) '...на книжной полке... лежало („было") несколько романов и журналов мод'.

Слова *çok, birçok, az, biraz* и т. п. рассматриваются как числительные количественные неопределенные.

§ 232. Неопределенно-обобщающие прилагательные: *her* 'всякий', 'каждый', 'всё', 'все' используется в определительном и обстоятельственном значении:

Her güzelin bir kusuru var (Пгвр.) 'У всякой красавицы найдется [хоть] один изъян'.

Her bir binada muhtelif renklerde...bayraklar sallanıyor (S. Derviş. Emine) 'На каждом здании развеваются флаги...различных цветов'.

...saatlerce kol kola her üçü dolaşıyorlar (R. Halid. İst. bir yüzü) '...они все трое часами прогуливаются рука об руку'.

Her yaptığı zarif olurdu (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Всё, что она ни делала, получалось очаровательно'.

Слово *her*, сочетаясь с вопросительными местоимениями *kim, ne, hangi: her kim* 'кто бы ни...'; *her ne...* 'что бы ни...', 'как ни...'; *her hangi* 'какой-нибудь', 'любой', образует новые местоимения, используемые в определительном и обстоятельственном значениях:

...bu aynada her kim istersem kolayca görebileceğim, demiş (Сказка) '...в этом зеркале я легко смогу увидеть, кого бы ни захотел,— сказал он'.

Her ne iş olursa olsun yaparım (R. Enis. Gonk vurdu) 'Какая бы ни была работа, я сделаю' (=„я готов выполнить любую работу"— объявление в газете).

...her hangi bir sıkıntıya düştüklerini görünce... (S. Ali. KMM) '...увидя, что они попали в какое-нибудь затруднительное положение...'

...her hangi bir akşam ekmek almak için on bir kuruş lâzım olunca... (S. Ali. KMM) '...в любой вечер, когда надо одиннадцать пиастров, чтобы купить хлеба...'

İstikbalin Ömer'i de, her hangi bir daire veya şirkette, kırk lira aylıklı bir memur... (R. Enis. Gonk vurdu) 'А будущее Омера — служащий в каком-нибудь учреждении или [акц.] обществе с месячным жалованием в сорок лир...'

§ 233. Неопределенно-выделительные прилагательные:

başka 'другой', 'иной': *başka kitap* 'другая книга', *başka adam* 'другой человек'.

diğer (<иранск. языков) 'другой', 'иной'— синоним слова *başka: diğer kitap* 'другая книга', *diğer adam* 'другой человек'.

При прономинализовавшихся словах в качестве определения в приведенном значении используется только слово *başka:*

Başka bir şey konuşmadık (S. Ali. KMM) 'Ни о чем другом не говорили'.

Başka hiçbir şey istemiyordum (там же) 'Ничего другого я не хотел'.

Арабское по происхождению слово *sair* 'другой' в современном языке употребляется только в устойчивом словосочетании: *ve sair eserler* 'и другие сочинения'.

bazı (а.) 'некоторые', 'иные': *bazı adamlar* 'некоторые люди'.

Синонимом арабского слова *bazı* является турецкое слово *kimi* (лишь в последнее время появившееся в литературном языке):

Kardeşim kimi gün eve geç gelir (A. C. Emre. TD, 41) 'Мой брат иногда („некоторые дни") приходит домой поздно'.

her türlü || *türlü türlü* 'различные', 'разнообразные': *her türlü* || *türlü türlü çiçekler* 'различные цветы';
her nevi || *nevi nevi* 'разнообразный' („разного вида");
bir takım 'некоторые'.

§ 234. К числу притяжательно-местоименных слов в турецком языке относится только одно слово *kendi* 'свой', 'собственный': *kendi kitabım* 'моя собственная книга' (§ 319).

Местоименно-притяжательный разряд прилагательных в турецком языке отсутствует; см. раздел „Категория принадлежности" (§ 100).

§ 235. Числительно-порядковый разряд относительных прилагательных выражает отношение предмета к счету, обозначаемому порядковыми числительными (§ 293): *birinci öğrenci* 'первый ученик'; *üçüncü mevki* 'третий класс' (в поезде)'; *yirmi beşinci alay* 'двадцать пятый полк'.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 236. Имена прилагательные по морфологическому составу делятся на четыре группы: 1) простые („корневые"), 2) производные, т. е. образованные от других частей речи, 3) сложные, т. е. образованные в результате сложения двух слов, 4) образованные путем перехода других частей речи в прилагательное (адъективация).

Простые („корневые") прилагательные, как уже сказано выше, не имеют своей особой морфологической формы и выделяются по ряду других признаков (§ 223).

Производные прилагательные по исходной основе делятся на: прилагательные, образованные от именных основ и прилагательные, образованные от глагольных основ.

Имена прилагательные, образованные от именных основ

§ 237. Производные отыменные прилагательные образуются с помощью следующих аффиксов:

-lı|-li|-lu|-lü в зависимости от лексического значения исходной основы образует:

1) Качественные прилагательные (исходная основа означает не предмет): *yaşlı* 'пожилой' (*yaş* 'возраст'); ... *yaşlı bir köylü kadın ... kahve getirdi* (S. Ali. KMM) '... пожилая крестьянка... принесла кофе';

tatlı 'сладкий', 'вкусный' (*tat* 'вкус'); *neşeli* 'веселый' (*neşe* 'веселость'); *değerli* 'ценный' (*değer* 'цена'); *dehşetli* 'ужасный' (*dehşet* 'страх', 'ужас'); *dikkatli* 'внимательный' (*dikkat* 'внимание'); *kuvvetli* 'сильный' (*kuvvet* 'сила'); *hastalıklı* 'болезненный' (*hastalık* 'болезнь').

2) Относительные прилагательные (исходная основа означает предмет): *akıllı* 'умный' (*akıl* 'ум'); *tuzlu* 'соленый', 'с большим количеством соли' (*tuz* 'соль'); *sütlü* 'молочный', 'с молоком' (*süt* 'молоко'); *atlı* 'конный', 'с конем' (*at* 'конь'); *poturlu çocuk* 'ребенок в шароварах' (*potur* 'шаровары'); *şemsiyeli kadın* 'женщина с зонтиком' (*şemsiye* 'зонтик'); *çantalı genç* 'молодой человек с портфелем' (*çanta* 'сумка', 'портфель'); *sakallı ihtiyar* 'бородатый || с бородой старик' (*sakal* 'борода'); *silâhlı adam* 'человек с оружием', 'вооруженный человек' (*silâh* 'оружие').

§ 238. Афф. *-lı* в сочетании с отглагольными именами на *-(y)ış, -(ı)m, -tı (-ntı), -gı, -(ın)ç, -(a)k, -(ı)k* и др., имеющими значение названия действия, образует имена прилагательные активного и пассивного значения (от непереходных основ образуются прилагательные с активным значением, от переходных — с пассивным).

Во многих случаях прилагательные этого разряда имеют интенсивное значение (... bunların mânasında bir fazlalık da duyulur — A. C. Emre. TD, 139):

düşünceli (= *derin derin düşünmeğe dalmış* — A. C. Emre. TD, 139) 'глубоко-задумчивый', 'сильно-озабоченный' (*düşünce* 'мысль', 'дума'); *kazançlı* (= *çok kazanç sağlıyan*) 'обеспечивающий большую прибыль', 'прибыльный', 'выгодный' (*kazanç* 'прибыль'); *saygılı* (= *daima saygı gösteren*) 'всегда почтительный, внимательный' (*saygı* 'почет', 'уважение'); *biçimli* (= *şekli güzel, sanat kuralına uygun*) 'имеющий красивый вид, фасон' (*biçim* 'покрой', 'фасон'); *anlayışlı* (= *işleri iyi anlıyan*) 'понятливый', 'толковый' (*anlayış* 'понимание', 'восприятие'); *dokunaklı* (= *çok dokunan, güce giden*) 'сильно-трогающий, задевающий' (*dokunak* 'прикосновение'); *acıklı* (= *acındıracak, acı verecek nitelikte olan* — TS, 3) 'печальный', 'скорбный' (*acık* 'горе'); *üzüntülü* (= *1. çok üzülmüş, 2. çok üzen*) 1) 'сильно обеспокоенный', 2) 'сильно беспокоящий' (*üzüntü* 'беспокойство').

В отдельных случаях исходной основой служат имена действия на *-mak, -ma*: *Ağlamaklı bir sesle arkadaşına derdini döküyordu* (R. Enis) 'Плачущим голосом он изливал свое горе (своей) подруге'; *ağlamalı* (= *ağlıyacak hale gelen* — TS, 11) 'готовый заплакать'.

Иногда в качестве исходной основы используются основы наст.-буд. вр.: *yeterli* (= *kâfi* — A. C. Emre. TD, 141) 'достаточный'; *yararlı* (= *nafi*) 'годный', 'полезный'; *gelirli ev* 'доходный дом'.

К этому разряду имен прилагательных приближаются по значению также имена прилагательные, образованные от арабских масдаров: *tedbirli* 'предусмотрительный' (*tedbir* 'мероприятие'); *tedarikli* 'заготовляющий', 'запасающий'; 'запасливый' (*tedarik* 'заготовление'); *isabetli* 'правильный', 'верный' (*isabet* 'попадание в цель').

Ср. еще: *kârlı* 'выгодный', 'прибыльный' (*kâr* — из иранск. языков — 'прибыль'); *dalgalı* 'волнующийся', 'взволнованный', 'волнистый', 'волнообразный' (*dalga* 'волна'); *borçlu* 'задолжавший', 'должник', 'обязанный' (*borç* 'долг', 'заем').

Имена прилагательные, образованные с помощью афф. *-lı* от имен существительных, восходящих к звукоподражательным основам, имеют активное значение: *gürültülü* (= *çok gürültü eden* — A. C. Emre. TD, 140) 'производящий много шуму' (*gürültu* 'шум'); *gıcırtılı* (= *çok gıcırdıyan* 'сильно-скрипящий' (*gıcırtı* 'скрежет зубов', 'скрип'); *fısıltılı* 'шуршащий', 'шелестящий' (*fısıltı* 'шопот', 'шуршание, 'шелест').

Исходной основой для образования прилагательных на *-lı* нередко служат два имени, относящихся друг к другу как антонимы, образующие в сочетании парные прилагательные, обозначающие, что в предмете заключается свойство, качество, присущее обоим членам этого парного прилагательного:

aşağılı yukarılı 'состоящий из низа и верха' (*aşağı* 'нижний', *yukarı* 'верхний'); *küçüklü büyüklü* 'состоящий из малых и больших' (*küçük* 'маленький', *büyük* 'большой'); *geceli gündüzlü* 'и ночью и днем' (*gece* 'ночь', *gündüz* 'день').

Bu ev altlı üstlü kiraya verilir (Ş. Sami. KT, 49) 'Этот дом сдается с низом и верхом'.

Araba inişli yokuşlu dağ yollarına girmişti (R. N. Güntekin. Çalıkuşu) 'Телега въехала на горную дорогу со спусками и подъемами'.

Kadınlı erkekli, çoluklu çocuklu köylüler... (YKK. Yaban) 'Крестьяне — мужчины и женщины, с чадами и домочадцами...'

... bir kaç lüks otomobil durmuş, içlerinden siyahlar giyinmiş bayılı, bayanlı 17 kişi inmiştir (Ulus, 1 X 1952) '... остановилось несколько роскошных автомобилей; из них вышло 17 человек — господа и дамы, одетые в черное'.

§ 239. *-sız| -siz| -suz| -süz* — образует имена прилагательные, указывающие на отсутствие конкретного лица или предмета, соответствуя русскому предлогу „без" и префиксам „без-", „не-". Прилагательные на *-sız*, как правило, являются антонимами прилагательных на *-lı* (§ 237):

tatsız 'безвкусный', 'невкусный' (*tatlı* 'вкусный', *tat* 'вкус'); *tuzsuz* 'несоленый', 'без соли' (*tuzlu* 'соленый', *tuz* 'соль'); *şekersiz* 'без сахара' (*şekerli* 'с сахаром', *şeker* 'сахар'); *sütsüz* 'без молока' (*sütlü* 'с молоком', *süt* 'молоко').

Kolsuz beyaz elbise... (R. Enis. Gece konuştu) 'Белое платье без рукавов'; *bensiz* 'без меня' (*ben* 'я'); *sensiz* 'без тебя' (*sen* 'ты').

Указательные местоимения *bu, şu, o* в сочетании с этим аффиксом принимают форму *bun-, şun-, on-*: *bunsuz* 'без этого'; *şunsuz* 'без того'; *onsuz* 'без того', 'без него'.

Афф. *-sız* в парном употреблении: *tatsız tuzsuz* 'без вкуса, без соли' = 'совершенно безвкусный'; *ipsiz sapsız* 'без связи, без рукоятки' = 'неуместный', 'бессвязный'; *kendisi sessiz sadasız allaklık bir adamdır* (S. Ali. KMM) '... сам он безгласный, робкий человек'.

Имена прилагательные на *-sız*, образованные от основ, обозначающих вещество, входящее в состав чего-либо, выражают часто не столько полное отсутствие вещества, указанного исходной основой, сколько недостаточное его количество: *tuzsuz çorba* 'недосоленный суп'; *şekersiz kahve* 'кофе с недостаточным количеством сахара'.

Не всякое прилагательное на *-lı* имеет своим антонимом прилагательное на *-sız*: *pahalı* 'дорогой', 'ценный' (*paha* 'цена') — *ucuz* 'дешевый'; *gönüllü* 'добровольный', доброволец — *gönülsüz* 'скромный', 'кроткий' (*gönül* 'сердце', 'желание', 'охота').

Афф. *-sız*, так же как и афф. *-lı*, может присоединяться к словосочетаниям, причем в изафетных словосочетаниях признак изафета (афф. принадлежности 3 л.) при определяемом отпадает: *iki ayaksız bir masa* 'стол без двух ножек'; ... *hepsi derin bir sükût içinde, hürmetle yavrumun yatağına yaklaştılar „küçük Hanımefendimiz" siz konuşmuyorlardı* (R. Halid. İst. bir yüzü) '... все они [=врачи] в глубоком молчании почтительно приблизились к постели моей крошки, [и] не говорили [о ней] без [эпитета] „наша барышня"'; *halk demokrasisi* 'народная демократия', *halk demokrasili memleketler* 'страны народной демократии'.

§ 240. Прилагательные на *-lı* и *-sız*, в зависимости от лексического значения исходной основы, могут относиться как к разряду имен прилагательных качественных, так и к разряду имен прилагательных относительных. С другой стороны, одно и то же прилагательное может выступать и как качественное прилагательное и как относительное: *altın dişli adam* 'человек с золотым зубом' („золотозубый человек"); *altın yürekli adam* 'человек с золотым сердцем' („златосердый человек").

О прилагательных, образованных с помощью афф. *-lık*, см. §§ 155—157.

§ 241. *-ki| -kü*; с помощью этого безударного и не подчиняющегося закону гармонии гласных (в части гласных *ı, u*) аффикса[1] образуются от некоторых существительных имена прилагательные относительные, обозначающие время или место:

sabahki 'утренний' (*sabah* 'утро'); *öğleki* 'полуденный' (*öğle* 'полдень'); *akşamki* 'вечерний' (*akşam* 'вечер'); *geceki* 'ночной' (*gece* 'ночь'); *yarınki* 'завтрашний' (*yarın* 'завтра'); *şimdiki* 'теперешний' (*şimdi* 'теперь'); *dünkü* 'вчерашний' (*aün* 'вчера'); *bugünkü* 'сегодняшний' (*bugün* 'сегодня');

beriki 'близлежащий' (*beri* 'эта — ближайшая — сторона'); *öteki* 'находящийся на той стороне' (*öte* 'та, другая — дальняя — сторона').

Определительные словосочетания изафетного характера в сочетании с этим аффиксом утрачивают примету изафета (афф. принадлежности 3 л.): *pazar günü* 'воскресный день', 'воскресенье' — *pazar günkü gazete* 'воскресная газета'; ср. *dervış kıyafeti* 'одежда, одеяние дервиша' — *dervış kıyafetli* (*bir adam*) '(человек) в дервишеском одеянии'.

Русские прилагательные, например „утренний", „вечерний" и др., синтаксически универсальны в том смысле, что сочетаются с любым определяемым существительным.

В турецком языке понятия „утренний", „вечерний" и т. п. выражаются, в зависимости от общего смысла словосочетания, или посредством конструкции изафета: *sabah serinliği* 'утренняя прохлада'; *Ertesi gün akşam treniyle gitti* (S. Ali. KMM) 'Она уехала на следующий день вечерним поездом', или с помощью прилагательного на *-ki*: *sabahki gazete* 'утренняя газета'; *akşamki celse* (*oturum*) 'вечернее заседание'.

Прилагательные на *-ki* означают не „утренний", „вечерний" и т. п., а „имевший место, бывший, происходивший утром, вечером".

Приведенным выше списком, пожалуй, исчерпывается весь наличный состав имен прилагательных, образованных с помощью аффикса *-ki*.

С другой стороны, исходной основой для образования прилагательных относительных с помощью афф. *-ki* нередко служит не отдельное слово (примеры см. выше),[2] а словосочетание; так, напр., от слов *sene* 'год', *hafta* 'неделя', *ay* 'месяц', *zaman* 'время' и др. прилагательные относительные с помощью афф. *-ki* образовывать нельзя. Однако эти слова в сочетании с указательными местоимениями (*bu, o*) или с некоторыми другими подходящими определителями могут служить исходной основой для образования прилагательных относительных на *-ki*:

[1] Т. И. Грунин (Предложения с *ki* в турецком языке. Учебно-методический бюллетень, № 2, М., 1951) считает, что *ki* „выполняет функции синтаксические, а не морфологические", а потому, по его мнению, он не может быть отнесен „к категории словообразовательных аффиксов" (стр. 10). В словах типа *akşamki, yarınki*, по мнению Т. И. Грунина, „*ki* выступает не как аффикс, а как самостоятельное слово-союз, относящее следуемое за ним слово-понятие во временну́ю или пространственную плоскость, напр., *akşamki* (от *akşam* 'вечер') 'вечерний' = 'тот, который вечером'" (стр. 4).

В современном турецком языке *-ki* играет чисто морфологическую роль, и потому *-ki* следует рассматривать как словообразовательный аффикс. По вопросу о составе аффикса *-ki* высказано несколько мнений:

„Le suffixe mixte *ki* provient, sans doute, également de *ikän*; on sait, en effet, qu'il équivaut à un véritable participe du verbe „être" (J. Deny. Gr. p. 960, in fine). См. еще: П. М. Мелиоранский. Араб филолог о турецком языке. СПБ., 1900, стр. 022, сноска 5; W. Kotwicz. Contributions aux études altaique, IV—V (RO, XII); отд. отт., стр. 18; A. C. Emre. Türkçede isim temelleri. İstanbul, 1943, стр. 110—111.

[2] Турецкое *bugün*, как и его русское соответствие „сегодня", в современном понимании не словосочетание, а слово.

o zamanki müttefiklerimiz 'наши тогдашние союзники'; *bu haftaki hadiseler* 'события текущей недели'; *geçen seneki faaliyet* 'прошлогодняя деятельность'.

Bu seneki vedaımız pek hüzünlü oldu (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Наше прощание в нынешнем году было очень печальным'.

harpten evvelki~evelki || önceki durum 'довоенное (предвоенное) положение'; *harpten sonraki durum* 'послевоенное положение'.

Fabrika kurulduktan sonraki işçi kadrosu 2500 olacak. 'Штат рабочих после постройки фабрики будет равен 2500 чел.' („послефабрикопостроечный штат рабочих").

Maria Puder'le tanışmadan evvelki boş günler... (S. Ali. KMM) 'Пустые дни, предшествовавшие знакомству с Марией Пудер...'

Mehmet Ali ... tamamiyle asker olmazdan evvelki haline avdet etmiştir (YKK. Yaban) 'Мехмед Али ... полностью вернулся в (свое) положение, в котором он находился до того, как стал солдатом'.

§ 242. *-daki | -deki; -taki | teki*; с помощью этого сложного аффикса, состоящего из афф. местного падежа: *-da | -de; -ta | -te* и афф. *-ki*, описанного в предыдущем §, образуются от имен существительных и словосочетаний, обозначающих место (в широком смысле этого слова), имена прилагательные относительные, обозначающие (по функции местного п.) точное местонахождение[1] предмета, который определяется с помощью прилагательного на *-daki*: *dolaptaki kitaplar* 'книги, находящиеся в шкафу'; *bahçemizdeki ağaç* 'дерево, находящееся в нашем саду'; *bu evdeki daire* 'квартира, находящаяся в этом доме'.

...başucumdaki küçük lâmbayı yaktım (S Ali. KMM) 'Я зажег маленькую лампу, находившуюся у моего изголовья...'

... bize bir saat kadar uzaktaki Edremit idadisine gidip geldim (S. Ali. KMM) 'Я посещал Эдремитскую среднюю школу, что находилась примерно в часе (ходьбы) от нас'.

Ср. еще: *İbrahim Kara adındaki bir sabıkalı* (Ulus, 11 I 1953) 'Рецидивист по имени Ибрахим Кара' („Ибрахим Кара именуемый рецидивист"); *İbrahim Haran adındaki bir şahıs* (там же) 'Личность по имени Ибрахим Харан'.

§ 243. Имена прилагательные на *-daki* при обозначении местонахождения синонимично могут быть переданы (в тех, конечно, случаях, когда это допускает общий смысл словосочетания) соответствующими именами существительными в местном падеже:

а) с последующими причастиями *olan* 'сущий', *bulunan* 'находящийся': *sudaki halkalar=suda olan || bulunan halkalar* 'круги, находящиеся на воде'; *evdeki=evde olan*; [2]

б) без этих причастий: *suda halkalar* 'круги на воде' (см.: Определение в косвенных падежах, § 820).

О сочетании формы родительного падежа с афф. *-ki* см. § 108.

§ 244. *-ca | -ce; -ça | -çe*; этот аффикс в сочетании с прилагательными образует имена прилагательные с качественно- и количественно-оценочным значением, обозначая смягчение, уменьшение качества по сравнению с таковым, выраженным исходной основой; соответствует русскому суффиксу „-оват": „длинноватый", „сладковатый" или сочетанию наречия „довольно" с прилагательным: „довольно сладкий", „довольно длинный":

[1] Ср.: Т. И. Грунин, ук. соч., стр. 6.
[2] Т. Бангуоглу, ук. соч., стр. 51. Ср.: Т. И. Грунин, ук. соч., стр. 6.

uzunca 'длинноватый', 'довольно длинный' (*uzun* 'длинный'): *Uzunca boyiu bir adam* (=*ortadan uzun, fakat uzun boylu denecek kadar da değil demektir* — A. C. Emre. TD, 158) 'Довольно рослый человек'.

tatlıca 'сладковатый', 'довольно сладкий' (*tatlı* 'сладкий'); *güzelce* 'довольно красивый' (*güzel* 'красивый'); *uzakça* 'далековатый', 'довольно далекий' (*uzak* 'далекий').

İçeri... şişmanca bir kadın girdi (S. Ali. KMM) 'В комнату... вошла довольно полная женщина'.

Неполнота степени качества прилагательных, обозначающих тот или иной цвет: „красноватый", „беловатый", как правило, выражается с помощью аффиксов *-sı, -(ı)msı, -(ı)mtırak* (§§ 246—248); афф. *-ca* в этих случаях используется лишь в отдельных словах: *kızılca* 'красноватый' (*kızıl* 'красный').

§ 245. Имя прилагательное качественное используется в определительной функции как при именах, так и при глаголах. Имена прилагательные на *-ca* в позиции приименного определения имеют ударение на аффиксе: *sıkçá orman* 'довольно густой лес'.

Имена прилагательные на *-ca* в позиции приглагольного определения имеют ударение на слоге, предшествующем аффиксу: *o bize sikça gelir* 'он к нам часто приходит'.

В этом случае афф. *-ca* не имеет указанного выше уменьшительно-смягчительного значения.

§ 246. *-sı | -si | -su | -sü* — образует (только от согласных основ) два типа прилагательных качественных:

1) от имен существительных образует качественные прилагательные, выражающие некоторое сходство, подобие, наличие некоторого свойства, связанного со значением исходной основы (ср. русск.: „мужеподобная", „обезьянообразный"):

erkeksi (=*erkek tavırlı, erkeğe benzer* — A. C. Emre. TD, 160) 'мужеподобная' (*erkek* 'мужчина'); *çocuksu* (=*çocuk gibi, çocukça olan* — TS, 129) 'похожий на ребенка' (*çocuk* 'ребенок'): *çocuksu bir ihtiyar* (A. C. Emre. TD, 441) 'старик, впавший в детство'; *maymunsu* 'обезьяноподобный', 'обезьяноподобный' (*maymun* 'обезьяна'); *adamsı* 'человекообразный', 'человекоподобный' (*adam* 'человек'): *adamsı maymun* 'человекоподобная обезьяна'; *aptalsı* 'придурковатый' (*aptal* 'идиот');

2) от имен прилагательных образует качественные прилагательные, выражающие смягчение, уменьшение качества по сравнению с таковым, выраженным исходной основой; соответствует русскому суффиксу „-оват-": „беловатый", „сладковатый". Тип малопродуктивный; исходной основой чаще выступают прилагательные, обозначающие цвет:

bulanıksı 'мутноватый' (*bulanık* 'мутный'); *yeşilsi* 'зеленоватый' (*yeşil* 'зеленый'); *kızılsı*[1] 'красноватый' (*kızıl* 'красный').

§ 247. *-(ı)msı | -(i)msi | -(u)msu | -(ü)msü*; этот аффикс образует, как и афф. *-sı*, два типа прилагательных качественных:

1) От имен существительных образует качественные прилагательные, являющиеся дублетами прилагательных на *-sı* (§ 246), отличаясь от последних одним фонетическим моментом: с помощью афф. *-sı* образуются прилагательные только от согласных основ, а с помощью афф. *-(ı)msı* как от согласных, так и от гласных основ:

[1] Примеры А. Дж. Эмре (Гр., 160).

meydanımsı || *meydansı* 'напоминающий площадь' (*meydan* 'площадь'); *adamımsı* || *adamsı* 'человекоподобный' (*adam* 'человек'); *aptalımsı* || *aptalsı* 'придурковатый' (*aptal* 'идиот'); *maymunumsu* || *maymunsu* 'обезьяноподобный' (*maymun* 'обезьяна'); *sütümsü* 'молокообразный' (*süt* 'молоко'); *gülümsü* 'похожий на розу' (*gül* 'роза').

Параллельные формы указанного типа образуются далеко не от всех исходных основ, оканчивающихся на согласный; исключения, кажется, как правило, падают на односложные основы.

dalgamsı 'волнообразный' (*dalga* 'волна'); *iğnemsi* 'иглообразный' (*iğne* 'игла'); *küremsi* 'шарообразный' (*küre* 'шар'); *cücemsi* 'карликовый' (*cüce* 'карлик'); *kubbemsi* 'куполообразный' (*kubbe* 'купол').

2) От имен прилагательных образует прилагательные, являющиеся дублетами прилагательных на *-sı* (§ 246), с той лишь разницей, что афф. *-(ı)msı* сочетается и с согласными и с гласными основами, обозначающими цвет или вкус (название вкусовых ощущений):

yeşilimsi || *yeşilsi* 'зеленоватый' (*yeşil* 'зеленый'); *kızılımsı* || *kızılsı* 'красноватый' (*kızıl* 'красный');

sarımsı 'желтоватый' (*sarı* 'желтый'); *mavimsi* 'голубоватый' (*mavi* 'голубой');

tatlımsı 'сладковатый' (*tatlı* 'сладкий'); *acımsı* 'горьковатый' (*acı* 'горький'); *ekşimsi* 'кисловатый' (*ekşi* 'кислый').

§ 248. *-(ı)mtırak*; этот не подчиняющийся закону гармонии гласных аффикс образует имена прилагательные от прилагательных, обозначающих цвет или вкус (название вкусовых ощущений), являющиеся дублетами прилагательных на *-(ı)msı* (§ 247) и на *-sı* (при согласных основах):

yeşilsi || *yeşilimsi* || *yeşilimtırak* 'зеленоватый' (*yeşil* 'зеленый'); формы на *-sı* и *-(ı)mtırak* малочисленнее, чем формы на *-(ı)msı*;

sarımtırak || *sarımsı* 'желтоватый' (*sarı* 'желтый'); *beyazımtırak* || *beyazımsı* 'беловатый' (*beyaz* 'белый');

tatlımtırak || *tatlımsı* 'сладковатый' (*tatlı* 'сладкий'); *acımtırak* || *acımsı* 'горьковатый' (*acı* 'горький'); *ekşimtırak* || *ekşimsi* 'кисловатый' (*ekşi* 'кислый').

Исторически, исходя из морфологических признаков, между формами типа *tatlımsı* и *tatlımtırak*, если они существовали параллельно, была существенная разница: *tatlımtırak* есть сравнительно-превосходная степень (афф. *-rak*, § 283) от *tatlımsı* ~ *tatlımtı(k)*.

В отдельных словах сохранился афф. *-çıl*, образовавший имена прилагательные от прилагательных, обозначающих неполноту качества: *akçıl*[1] 'беловатый' (*ak* 'белый'); *kırçıl* 'серые с белыми крапинками, пятнами' (*kır* 'светлосерый'); *gökçül* 'голубоватый' (*gök* 'голубой').

Сходство значений, сообщаемых прилагательным аффиксами *-ça*, *-sı*, *-(ı)msı*, *-(ı)mtırak*, — достигающее в определенных случаях полного тождества, — объясняется происхождением из одного источника элементов *-ça*, *-sı*, *-tı*, составляющих эти аффиксы.

Афф. *-sı* восходит к форме *-sıg̃* (см., например, МК по турецкому изданию, III, 93, 8).

§ 249. *-al* | *-el*; этот аффикс, долгое время бывший непродуктивным, встречался в ограниченном числе слов; в 1935—1936 гг. он был искусственно возрожден[2] как один из немногих аффиксов, образующих имена прилагательные. Отдельные неологизмы — прилагательные на *-al* | *-el* — закрепились в турецком литературном языке, вытеснив соответствующие им прилагательные арабского происхождения.

В старых словах этот аффикс встречается с широкими и узкими гласными: *güz-el* 'красивый', *yeş-il* 'зеленый', *kız-ıl* 'красный'.

[1] Ж. Дени (Гр., § 547, прим. 2) элемент *-çil* в подобных словах рассматривает как имя прилагательное *çıl* 'серый', 'пятнистый'.

[2] И в этом случае имелось, видимо, в виду „заманчивое" звуковое сходство указанного аффикса с французским суффиксом прилагательных -al, -ale, -el, -elle; -iel, -ielle; ср. § 148.

В неологизмах исходной основой для образования прилагательных на *-al* | *-el* служат имена прилагательные качественные и имена существительные:

genel 'общий', 'всеобщий', 'генеральный' употребляется вместо арабского слова *umumî* (*gen* 'широкий'); *özel* 'особый', 'специальный' употребляется вместо арабского слова *hususî* (*öz* 'внутренность', 'сердцевина', 'сущность'); *ilkel* 'начальный', 'первоначальный', 'первобытный' (*ilk* 'первый');

finansal 'финансовый' (*finans* < фр. finance 'финансы').

§ 250. *-sal* | *-sel*, как и предыдущий аффикс, до 1935—1936 гг. был непродуктивным и встречался буквально в единичных словах: *uysal* 'согласный', 'послушный', 'сговорчивый' (*uy-mak* 'соответствовать'); *kumsal* 'песчаное место', 'песчаный берег' (*kum* 'песок'); *yoksul* 'терпящий нужду', 'бедный' (*yok* 'нет') и нек. др.

В неологизмах исходной основой для образования прилагательных на *-sal* служат чаще имена существительные:

göksel 'небесный' (*gök* 'небо'); *baysal* 'спокойный', 'благополучный', 'процветающий' (*bay* 'богач', 'богатый' как неологизм — 'господин'); *dinsel* 'религиозный' (*din* 'религия');

dokunsal 'осязательный' (*dokun-mak* 'прикасаться').

В отдельных случаях этот аффикс встречается с узкими гласными: *ünsül* 'гласный (звук)' (*ün* 'голос', 'слава').

§ 251. *-cıl* | *-cil* | *-cul* | *-cül*; *-çıl* | *-çil* | *-çul* | *-çül*; этот непродуктивный аффикс сохраняется в некоторых именах прилагательных, образованных от имен существительных:

adamcıl 'дикий', 'неприрученный', 'бросающийся на людей (о животных)' (*adam* 'человек'); *ölümcül* 'смертельный', 'смертоносный', 'убийственный' (*ölüm* 'смерть') ;*evcil* 'домашний' (*ev* 'дом'): *kedi evcil bir hayvandır* (TS, 192) 'кошка — домашнее животное'.

См. еще § 142.

§ 252. В турецком литературном языке до сих пор сохраняется довольно значительное число имен прилагательных относительных, образованных по правилам грамматики арабского языка, т. е. с помощью суффикса *-î* (после согласных основ), *-vî* (после гласных основ):

tarihî 'исторический' (*tarih* 'история'); *iktısadî* 'экономический' (*iktısad* 'экономика'); *senevî* 'годовой', 'годичный' (*sene* 'год'); *daierevî* 'круговой' (*daire* 'круг').

Арабские имена существительные, получившие в турецком языке эпентетический гласный между двумя согласными в конце слова, при гласном наращении, по общему правилу, утрачивают эпентетический гласный: *ilmî* 'научный' (< *ilim* < ilm^{un} а. 'наука').

Арабские имена существительные с удвоенными согласными на конце слова в безаффиксальной форме утрачивают один из согласных и восстанавливают его при гласном наращении: *hissî* 'чувствительный' (*his* 'чувство').

Арабские имена женского рода на *-e* | *-at* | *-et* при образовании прилагательных относительных отбрасывают эти окончания:

maddî 'материальный' (*madde* 'материя'); *hakikî* 'верный', 'истинный' (*hakikat* 'правда', 'истина'); *siyasî* 'политический' (*siyaset* 'политика').

В лексике современного турецкого литературного языка есть некоторое количество имен прилагательных относительных, образованных с помощью указанного арабского суффикса, исходной основой для которых послужили слова из западно-европейских языков: *fizikî* 'физический', *elektrikî* 'электрический' и нек. др.

§ 253. В лексике турецкого литературного языка сохраняется незначительное число имен прилагательных, образованных с помощью суффикса *-(y)i* (из иранских языков).

В большинстве случаев, по всей вероятности, прилагательные на *-(y)i* (точно так же, как и прилагательные на *-(v)î*) вошли как заимствования в турецкий язык уже в готовом виде. Однако существует несколько прилагательных на *-(y)i*, исходной основой для которых послужили турецкие слова.

Прилагательные на *-(y)i* обозначают:

1) Название цвета:

nefti 'темнозеленый' (*neft* п. 'нефть'); *fıstıki* || *fıstıkî* 'фисташкового цвета' (*fıstık* а. 'фисташка'); *portakali* 'оранжевого цвета' (*portakal* — португальско-итальянское — 'апельсин'); *samani* 'цвета соломы' (*saman* 'солома'); *kuzguni* 'черный, как ворон' (*kuzgun* 'ворон'); *kurşuni* 'свинцового цвета', 'темносерый' (*kurşun* 'серый'); *gümüşi* || *gümüşü* 'цвета серебра (*gümüş* 'серебро'); *demiri* 'цвета железа' (*demir* 'железо'); *turunci* || *turuncu* 'оранжевого цвета' (*turunç* 'померанец').

В турецком языке для обозначения красного цвета употребляются два слова *kızıl* — слово тюркского корня: *kır* > *kız* (ср.: *kırgu* 'красный' из „Кутадгу билиг", см.: С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 417) и *kırmızı* — происходящее из арабского kermes 'кармин', 'алая краска + 'суфф. *-i* (см.: Ж. Дени. Гр., стр. 578).

2) Отношение или принадлежность к данному географическому пункту, к этнической, национальной группе, сообществу, лицу или предмету (в большинстве случаев прилагательные на *-(y)i* являются дублетами имен на *-li*, § 144):

İrani 1. 'персидский', 'иранский'; 2. 'перс', 'иранец' (*İran* 'Иран'); ср.: *İranlı*;

Hindi 1. 'индийский'; 2. 'индиец' (*Hint* а. 'Индия');

bektaşi 'дервиш из ордена Бекташ' (< собств. имени *Bektaş*);

kıralı 'королевский' (*kıral* слав. 'король');

armudi 'грушеобразный', 'грушевидный' (*armud* п. — 'груша').

§ 254. Русским относительным прилагательным, обозначающим признаки, указывающие на материал („каменный мост", „золотой кубок", „кожаное пальто", „стеклянная трубка"), место („крымские яблоки", „бакинская нефть", „сибирская пшеница"), время („зимнее солнце", „весенние цветы", „майское утро", „летний вечер", „январский мороз"), — в турецком языке соответствуют имена существительные, выступающие в определительной функции (изафет I и II, §§ 805, 808):

taş köprü „камень-мост" = 'каменный мост'; *altın kadeh* „золото-кубок" = 'золотой кубок'; *meşin palto* „кожа-пальто" = 'кожаное пальто'; *cam boru* „стекло-трубка" = 'стеклянная трубка';

Kırım elmaları „Крым яблоки-его" = 'крымские яблоки'; *Baku petrolü* „Баку нефть-его" = 'Бакинская нефть'; *Sibirya buğdayı* „Сибирь пшеница-ее" = 'сибирская пшеница';

kış güneşi „зима солнце-ее" = 'зимнее солнце'; *ilkbahar çiçekleri* „весна цветы-ее" = 'весенние цветы'; *mayıs sabahı* „май утро-его" = 'майское утро'; *yaz akşamı* „лето вечер-его" = 'летний вечер'.

Имена прилагательные, образованные от глагольных основ

§ 255. *-ma* | *-me*; форма на *-ma*, наряду со значением отглагольного и глагольного имени (§ 174), имеет также семантику отглагольного прилагательного, приближаясь по грамматическому значению к причастиям.

Форма на *-ma* от переходных глаголов имеет, как правило, пассивное значение, от непереходных — активное.

От переходных глаголов:

а) пассивное значение: *yarma odun* 'колотые дрова' (*yar-mak* 'раскалывать'); *yapma çiçek* 'искусственный цветок' (*yap-mak* 'делать'); *seçme meyva* 'отборные фрукты' (*seç-mek* 'выбирать');

б) активное значение: *emme basma tulumba* 'всасывающий и нагнетающий насос' (*em-mek* 'сосать', 'всасывать'; *bas-mak* 'давить').

Следует заметить, что поскольку форма на *-ma* от переходных глаголов имеет, как сказано, пассивное значение, нет необходимости в этих случаях образовывать эту форму от основы страдательно-возвратного залога.[1]

Однако это правило иногда нарушается, что противоречит нормам литературного языка: ... *meşhur musikaşinaslarımızın makalelerinden alınma (*вм. *alma!) cümlelerle değil* (S. Ali. Bir iskandal) '... не фразами, заимствованными из статей наших известных музыковедов...'

От непереходных глаголов:

asma köprü 'висячий мост' (*as-mak* 'висеть'); *Nuh yılından kalma şey* 'допотопная вещь' („вещь, оставшаяся со времен Ноя"; *kal-mak* 'оставаться'); *dolma kalem* 'вечное перо' („наполняющееся перо"; *dol-mak* 'наполняться');

doğma büyüme Moskova'lı 'природный москвич' („человек, родившийся и выросший в Москве");

fiilden türeme isimler 'имена существительные, образующиеся от глаголов' (*türe-mek* 'порождаться', 'появляться').

§ 256. Как видно из некоторых приведенных выше примеров, форма на *-ma* в определительном значении, как и в других синтаксических функциях, может стать развернутым определением (§ 922):

Deşt-i Kıpçak'tan çıkma tek Kuman (Kıpçak) dil yadigârımız bu idi (T. Kun. Philologika, 1). 'Это был наш единственный куманский (кыпчакский) языковой памятник, происходящий из Дешт-и Кыпчака'.

§ 257. *-(y)ıcı* | *-(y)ici* | *-(y)ucu* | *-(y)ücü*; этот аффикс состоит из отглагольного имени на *-(y)i* | *-(y)ı* | *-(y)u* | *-(y)ü* + афф. *-cı* (§ 141).

По синтаксическому использованию глагольное имя на *-(y)ıcı* является вневременным „причастием", обозначающим постоянное качество, свойство, отвлеченное от значения исходной основы, присущее лицу или предмету; эти имена образуются преимущественно от переходных глаголов:

dondurucu rüzgâr 'леденящий ветер' (*dondur-mak* 'заставить дать мерзнуть'); *uyutucu ilâç* 'снотворное („усыпляющее") средство' (*uyut-mak* 'усыплять'); *kesici alet* 'режущий инструмент' (*kes-mek* 'резать'); *güldürücü gaz* 'веселящий газ' (*güldür-mek* 'смешить'); *patlayıcı madde* 'взрывчатое вещество' (*patla-mak* 'взрываться').

Слова с этим аффиксом как причастия могут иметь свои второстепенные члены, которые нередко сливаются в причастии в единое лексическое целое: *baş döndürücü muvaffakiyet* 'головокружительный успех (*döndür-mek* 'кружить'); *memnuniyet verici sonuçlar* 'обнадеживающие („удовлетворение дающие") результаты' (*ver-mek* 'давать').

§ 258. Вневременное причастие на *-(y)ıcı* в силу специфичности своего грамматического значения легко субстантивируется и используется в качестве имени существительного, обозначающего имя деятеля:

yaratıcı 'создающий' > 'творец', 'создатель' (*yarat-mak* 'творить', 'создавать'); *koruyucu* 'охраняющий', 'защищающий' > 'покровитель' (*koru-mak* 'охранять', 'беречь').

Целая серия слов с этим аффиксом совершенно обособилась в своем именном значении (имя деятеля): *satıcı* 'продавец', 'разносчик' (*satı* 'продажа', *sat-mak* 'продавать'); *yazıcı* 'писец', 'писатель' (*yazı* 'письмо', *yaz-mak* 'писать'); *dinleyici* 'слушатель' (*dinle-mek* 'слушать', 'внимать');

[1] См.: А. Дж. Эмре. Гр., 189.

okuyucı 'читатель', 'чтец' (*oku-mak* 'читать'); *arayıcı* 'ревизор', 'таможенный досмотрщик' и др. значения, см. словарь (*ara-mak* 'искать'); *yırtıcı* 'хищный', 'хищник' (*yırt-mak* 'разрывать'); *hasta bakıcı* 'сиделка' (< 'смотрящая, ухаживающая за больным').

§ 259. *-(ı)lı | -(i)li | -(u)lu | -(ü)lü*; взятый в скобки узкий гласный, как всегда в таких случаях, указывает на то, что форма этого аффикса с узким гласным используется при согласных основах; с другой стороны, в некоторых случаях можно думать, что исходной основой служит отглагольное имя на *-ı* (§ 186) + *-lı* (§ 237—238): *kokulu (kok-u + lu)* 'издающий запах', 'пахучий' (*kok-u* 'запах', *kok-mak* 'пахнуть'); см.: Ж. Дени. Гр., стр. 1121; Э. В. Севортян. Соотношение грамматики и лексики в тюркских языках, стр. 347.

Глагольное имя на *-(ı)lı*, исходной основой для которого служит:

а) переходный глагол — образует глагольное прилагательное (или вневременное „причастие") пассивного значения, совпадающее по значению и употреблению с причастиями страдательного залога[1] на *-(y)an*, *-mış*, но в отличие от последних не связано с каким-либо определенным временем:

от согласных основ: *yazılı (= yazılan, yazılmış)* 'написанный', 'записанный'; 'письменный' (*yaz-mak* 'писать'); *ekili* 'засеянный', 'посеянный' (*ek-mek* 'сеять'); *örtülü* 'покрытый', 'закрытый'; 'скрытый', 'тайный' (*ört-mek* 'покрывать'); *koşulu* 'запряженный' (*koş-mak* 'запрягать');

от гласных основ: *kapalı* 'закрытый' (*kapa-mak* 'закрывать'); *döşeli* 'устланный' (*döşe-mek* 'стлать'); *dayalı* 'прислонившийся', 'примкнутый' (*daya-mak* 'подпирать');

б) непереходный глагол — образует глагольное прилагательное активного значения:

korkulu (= *korku veren* — A. C. Emre. TD, 140) 'внушающий страх', 'страшный', 'опасный' (*kork-u* 'страх', *korku-mak* 'бояться'); *kokulu* (= *koku saçan*) 'издающий запах', 'пахучий', 'душистый' (*kok-u* 'запах', *kok-mak* 'пахнуть').

Как наглядно видно из большинства приведенных примеров, глагольное имя на *-(ı)lı*, наряду с характерным для причастия залоговым значением, имеет также чисто качественное значение, характерное для имени прилагательного: *yazılı* 'написанный' и 'письменный'; *asılı* 'повешенный' и 'висячий'.

§ 260. В некоторых случаях, видимо в старых словах, афф. *-lı* сочетается с согласными корнями, которые в современном языке самостоятельно не употребляются или имеют только значение имени существительного:

saklı 'спрятанный' (*sak-la-mak* 'прятать'); *toplu* 'собранный' (*top-la-mak* 'собирать'); *gizli* 'скрытый', 'тайный' (*giz-le-mek* 'скрывать');

bağlı 'связанный' (*bağ* 'связка'); *yüklü* 'навьюченный' (*yük* 'вьюк'); *kaplı* 1) 'имеющий покрышку, верх, переплет', 2) покрытый (*kap* 'сосуд', 'посуда').

Вышеприведенные примеры, возможно, являются свидетельством того, что эти корни обозначили и предмет и действия, выполненные с его помощью (§ 522).

С другой стороны, может быть, здесь действуют определенные фонетические законы: *saklı* < **sakılı*, ср.: *yanlış* < *yanılış* (§ 48).

[1] Это обстоятельство дало возможность С. Ш. Чагатай высказать предположение, что афф. *-lı* в этих формах состоит из *-l* = афф. страд. з. + *-ı* = деепричастие (см.: Saadet Ş. Çağatay. Ankara Üniversitesi. Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi, cilt V, No. 2, 1947, стр. 251, сноска 1).

§ 261. *-(ı)k | -(i)k | -(u)k | -(ü)k; -(a)k | -(e)k*; этот малопродуктивный аффикс образует имена существительные (§ 189—190) и имена прилагательные.

С помощью этого аффикса от переходных глаголов образуются имена прилагательные пассивного значения, от непереходных глаголов — имена прилагательные активного значения.

От переходных глаголов: *açık* 'открытый' (*aç-mak* 'открывать'); *silik* 'стертый', 'вытертый' (*sil-mek* 'стирать'); *bozuk* 'испорченный' (*boz-mak* 'портить'); *çözük* 'развязанный' (*çöz-mek* 'развязывать');

sarsak 'потрясенный' (*sars-mak* 'трясти'); *kıvrak* (< *kıvırak*) 'свернутый', 'скрученный' (*kıvır-mak* 'вить', 'скручивать').

От непереходных глаголов: *bulanık* 'мутный' (*bulan-mak* 'мутнеть'); *değişik* 'изменившийся' (*değiş-mek* '(из)меняться'); *soluk* 'поблекший' (*sol-mak* 'блекнуть'); *sönük* 'у-(по-)гасший' (*sön-mek* 'гаснуть'); *parlak* 'блестящий' (*parla-mak* 'блестеть'); *bunak* 'слабоумный' (*buna-mak* 'стать слабоумным'); *ürkek* 'пугливый' (*ürk-mek* 'пугаться').

Ср. еще *büyük* 'большой' (*büyü-mek* 'становиться большим'); *küçük* 'маленький' (*küçül-mek* 'уменьшаться'); *soğuk* 'холодный' (*soğu-mak* 'становиться холодным'); о природе этих и им подобных прилагательных см.: Ж. Дени. Гр., § 861.

§ 262. Имена прилагательные на *-(a)k | -(e)k*, число которых невелико, как правило, выражают повышенную степень качества, признака: *korkak (= en küçük tehlikeden bile çok korkan* — A. C. Emre. TD, 169) 'сильно боящийся, очень трусливый'; *dönek (= her zaman veya çok defa sözünden dönek* — ibid.) 'всегда или часто не держащий своего слова', 'непостоянный'; *yapışak (= çok yapışkan* — ibid.) 'очень липкий'; *bitek (= çok bitiren* — ibid.) 'плодородный'; *işlek (= çok işliyen* — TS, 294) 'оживленный (о дороге, улице)'.

§ 263. Отдельные имена на *-(a)k* получают дальнейшее морфологическое развитие через присоединение афф. *-lı*, например: *okunak*, *dokunak*, *sürek (= iyi ve kolay okunan, çok dokunan, çok süren* — ibid.); употребляются в виде: *okunaklı* 'удобочитаемый' (*oku-n-mak* 'быть читаемым'); *dokunaklı* 1) 'трогающий', 'задевающий', 2) 'сильно действующий', 'крепкий (о табаке и пр.)' (*dokun-mak* 'прикасаться'); *sürekli* 'продолжительный', 'длительный' (*sür-mek* 'длиться').

§ 264. *-gan | -gen; -kan | -ken*; слова на *-gan* (тип непродуктивный или малопродуктивный) восходят к причастию на *-gan* (= совр. тур. *-(y)an | -(y)en*), утратившему основные свойства причастия и перешедшему в разряд имен прилагательных.

Прилагательное на *-gan*, в отличие от причастия на *-(y)an*, обозначает постоянное качество, свойство, присущее лицу или предмету в усиленной, повышенной степени:[1] *çöplükte dövüşen horozlar* 'петухи, дерущиеся на мусорной куче'; *köyün dövüşken*[2] *horozları* 'драчливые петухи [этой] деревни'; *derslerine çalışan çocuklar* 'дети, работающие над своими уроками'; *sınıfın çalışkan çocukları* (A. C. Emre. TD, 182) 'прилежные (трудолюбивые) дети [этого] класса'.

Прилагательные на *-gan* образуются, как правило, от производных двусложных глагольных основ непереходного значения:

[1] *gen* yapılı sifatla fiilden gelen *en* yapılı ortaç arasında sabitlik farkı vardır: *en* yapılı ortaç eylemi kılanı anlatır, *gen* yapılı sifat ise eylemi aşırı derecede kılmak âdeti olanı gösterir (A. C. Emre. TD, 182).

[2] *dövüşken* = *iyi dövüşen veya dövüşmeyi seven* (TS, 165).

sıkılgan 'застенчивый' (*sıkıl-mak* 'сжиматься'); *üşengen* 'ленивый' (*üşen-mek* 'быть ленивым'); *unutkan* 'забывчивый' (*unut-mak* 'забывать'); *girişken* 'предприимчивый' (*giriş-mek* 'предпринимать').

Неологизмы: *etken* 'оказывающий действие', 'действующий', 'действительный (о залоге)' (*et-mek* 'делать'); *edilgen* 'поддейственный', 'страдательный (о залоге)'.

В отдельных случаях прилагательные на *-gan* образуются от основ у ч а щ а т е л ь н о г о вида (— основа глагола +*-(y)a* | *-(y)e*, § 415):

pişegen (= *çabuk pişen* — A. C. Emre. TD, 183) 'быстроспевающий (о пище)', 'быстрозревающий (о плодах)' (*piş-mek* 'вариться', 'созревать'); *olagan* 'возможный', 'вероятный' (*ol-mak* 'быть', 'делаться').

Об именах существительных на *-gan* см. § 194.

§ 265. *-gın* | *-gin* | *-gun* | *-gün*; *-kın* | *-kin* | *-kun* | *-kün* — фонетическая разновидность афф. *-gan* (§ 264); тип более продуктивный, чем предыдущий.

Имена прилагательные на *-gın*, образованные от п е р е х о д н ы х глаголов, имеют п а с с и в н о е значение, образованные же от н е п е р е х о д н ы х глаголов, как правило, получают и а к т и в н о е и п а с с и в н о - р е з у л ь т а т и в н о е значение.

Исходной основой для прилагательных на *-gın* служат непроизводные односложные глагольные основы, преимущественно непереходного значения.

От п е р е х о д н ы х глаголов:

gergin 'натянутый' (*ger-mek* 'натягивать'); *yorgun* 'утомленный' (*yormak* 'утомлять'); *seçkin* 'отборный', 'избранный' (*seç-mek* 'избирать', 'выбирать'); *kırgın* 'разбитый' (*kır-mak* 'разбивать'); *tutkun* 'взятый', 'схваченный', 'влюбленный' (*tut-mak* 'держать').

В отдельных случаях от основ с переходным значением образуются прилагательные активного значения: *keskin* 'режущий', 'колющий' (*kes-mek* 'резать'); это слово имеет также пассивно-результативное значение: 'острый', 'колкий'; *aşkın* 'переходящий границу', 'превосходящий', 'чрезмерный' (*aş-mak* 'переходить границу, меру' и т. п.).

От н е п е р е х о д н ы х глаголов:

dalgın 'задумчивый' (*dal-mak* 'погружаться'); *durgun* 'стоячий', 'остановившийся': *durgun su* 'стоячая вода'; наряду с этими значениями прилагательное *durgun* имеет п а с с и в н о - р е з у л ь т а т и в н о е значение: 1) 'усталый', 'утомленный': *Sizi durgun görüyorum* (TS, 166) 'Вы мне кажетесь утомленным'; 2) 'пришедший в застой (о торговле и т. п.)': *İşler durgun* (TS, 166) 'Дела пришли в застой' (*dur-mak* 'стоять', 'останавливаться');

dolgun 'полный', 'наполненный', 'переполненный' (*dol-mak* 'наполняться', 'быть полным'); *olgun* 'спелый', 'зрелый' (*ol-mak* 'быть', 'делаться', 'становиться'); *solgun* 'увядший', 'вялый', 'бледный' (*sol-mak* 'тянуть'); *coşkun* 'кипящий', 'бурлящий', 'переполненный', 'возбужденный' (*coş-mak* 'литься через край'); *şaşkın* 'растерявшийся', 'изумленный', 'ошеломленный' (*şaş-mak* 'удивляться'); *taşkın* 'выступающий из берегов', 'разливающийся', 'бушующий' (*taş-mak* 'выступать из берегов').

В отдельных случаях (видимо, в старых словах) исходной основой служит имя: *içkin* 'внутренний' (*iç* 'нутро', 'внутренность'); *dargın* 'сердитый', 'рассерженный' (*dar* 'узкий', 'тесный'; *dar-ıl-mak* 'сердиться') или корень, который в современном языке самостоятельно не употребляется: *baygın* 'лишившийся чувств', 'обморочный' (*bay-ıl-mak* 'лишаться чувств').

§ 266. Прилагательные на *-gın* могут быть синонимично заменены причастиями на *-(y)an*, *-mış* от тех же основ: *olgun* || *olmuş elma* 'спелое яблоко'; *coşkun* || *coşan*, *coşmuş gönül* 'взволнованное сердце'; *taşkın* || *taşmış dere* 'разлившаяся речка'; *solgun* || *solmuş çiçek* 'увядший цветок'.

Некоторые прилагательные на *-gın*, сохраняя свою „причастность" к глаголу, управляют присущим глаголу падежом объекта: *Yetmiş yaşını geçkin* || *aşkın* 'Ему перевалило за семьдесят'.

Эти два типа прилагательных, по А. Дж. Эмре (Гр., 184), различаются только в отношении стабильности качества, свойства: причастные формы выражают качество, свойство, связанное с представлением о времени; прилагательные на *-gın* обозначают качество, свойство вне связи со временем, т. е. стабильное качество.

С другой стороны, прилагательные на *-gın* часто по своей семантике сближаются с прилагательными на *-(ı)k* (§ 261) с той лишь разницей, что прилагательные на *-(ı)k* выражают физически ощутимое качество, свойство, а прилагательные на *-gın* (от тех же основ) обозначают отвлеченное, абстрактно-представляемое качество, свойство:[1]

kırık cam '(раз)битое стекло'; *kırgın gönül* 'разбитое сердце'; *düşük* (= *düşmüş olan* — TS, 170): *düşük omuz* 'опустившееся плечо', *düşük bıyık* 'отвислые усы'; *düşkün 1.* (= *refah ve saadetini kaybetmiş*): *Bu aile pek düşkün bir halde* 'Эта семья [находится] в весьма бедственном положении'. *2.* (= *şerefi, değeri veya miktarı eksilmiş, azalmış*): *düşkün kadın* 'падшая женщина'; *3.* (= *kendini bir şeye fazla vermiş olan*): *çocuklarına düşkün* (TS, 169) 'приверженный к своим детям', *kumara düşkün* 'картежник'.

В случае, если имя существительное имеет а б с т р а к т н о е значение, в качестве его определения иногда безразлично употребляются обе формы указанных прилагательных: *düşük* || *düşkün fiat* 'низкая цена'.

§ 267. Из непродуктивных аффиксов, — образующих от глагольных основ главным образом имена существительные и лишь в отдельных случаях имена прилагательные, — отметим следующие:

1) *-(ı)n* | *-(i)n* | *-(u)n* | *-(ü)n* (§§ 195—197); этот аффикс, повидимому, восходит к афф. *-gın* (§ 265) (см.: Ж. Д е н и. Гр., стр. 572): *sayın* 'уважаемый', 'почитаемый' (*say-mak* 'считать', 'почитать'); *yoğun* 'густой', 'плотный' (*yoğ-mak* 'густеть'); *uz-un* 'длинный'; *büt-ün* 'весь', 'целый';

2) *-(ı)nç* | *-(i)nç* | *-(u)nç* | *-(ü)nç* (§ 196): *korkunç* 'страшный' (*kork-mak* 'бояться'); *gülünç* 'смешной' (от *gül-mek* 'смеяться' или от *gülün-mek* 'быть высмеянным'); *kıskanç* 'ревнивый' (*kıskan-mak* 'ревновать');

3) *-gaç* | *-geç*; *-kaç* | *-keç*; *-gıç...* *-kıç...* (см. § 199): *yüzgeç* 1. 'пловучий': *yüzgeç fener* 'пловучий маяк'; 2. 'пловец' (*yüz-mek* 'плавать'); *utangaç* 'стыдливый', 'застенчивый' (*utan-mak* 'стыдиться').

4) *-ı* | *-i* | *-u* | *-ü* (§ 186$_4$):

sıkı 'тесный' (*sık-mak* 'жать', 'сжимать'); *ayrı* 'отдельный' (*ayır-mak* 'отделять'); *dolu* 'полный' (*dol-mak* 'наполняться').

УМЕНЬШИТЕЛЬНО-ЛАСКАТЕЛЬНЫЕ И УСИЛИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 268. У м е н ь ш и т е л ь н о - л а с к а т е л ь н а я форма качественных прилагательных образуется с помощью соответствующих аффиксов, т. е. морфологическим способом (путем аффиксации).

[1] См.: Ж. Д е н и. Гр., § 866.

Усилительная форма качественных прилагательных образуется двумя способами:

1) морфологическим (путем редупликации, т. е. путем разного рода удвоений прилагательных, §§ 272—279);

2) синтаксическим (§ 280).

Уменьшительно-ласкательная форма

§ 269. Уменьшительно-ласкательная форма качественных прилагательных образуется с помощью следующих аффиксов: $\frac{\text{-cık} \mid \text{-cik} \mid \text{-cuk} \mid \text{-cük}}{\text{-çık} \mid \text{-çik} \mid \text{-çuk} \mid \text{-çük}}$; этот аффикс образует уменьшительно-ласкательную форму имен прилагательных и существительных, соответствуя в первом случае русским суффиксам „-еньк-“, „-оньк-“ („красивенький“, „легонький“):

güzelcik ‘красивенький’ (*güzel* ‘красивый’); *incecik* ‘тоненький’ (*ince* ‘тонкий’); *kolaycık* ‘легонький’ (*kolay* ‘легкий’); *kısacık* ‘коротенький’ (*kısa* ‘короткий’).

Имена прилагательные на *k* в сочетании с этим аффиксом утрачивают указанный согласный:

ufacık ‘маленький’ (*ufak* ‘мелкий’); *yüksecik* ‘высоконький’ (*yüksek* ‘высокий’); *küçücük* ‘малюсенький’ (*küçük* ‘маленький’).

При образовании уменьшительно-ласкательной формы от слов *dar* ‘узкий’ и *az* ‘мало’ между этими словами и аффиксом возникает гласный *a*: *daracık* ‘узенький’; *azacık* ‘немножко’, ‘чуть-чуть’; ср.: *biricik* || *biricek* || *birik* ‘один, единственный’.

§ 270. $\frac{\text{-cak} \mid \text{-cek}}{\text{-çak} \mid \text{-çek}}$; этот непродуктивный аффикс, образующий уменьшительно-ласкательную форму имен прилагательных, сохраняется лишь в нескольких словах:

büyücek ‘большенький’ (*büyük* ‘большой’); *çabucak* ‘быстренько’[1] (*çabuk* ‘быстрый’).

Общее примечание: Афф. *-cık* и афф. *-cak* восходят к слову *çağ* (*çaŋ*) ‘мера’, ‘время’.

§ 271. $\frac{\text{-cacık} \mid \text{-cecik}}{\text{-çaçık} \mid \text{-çeçik}}$; $\frac{\text{-cicik...}}{\text{-çiçik...}}$; этот сложный аффикс, состоящий из аффиксов *-ca* (§ 244)+*-cık* (§ 269), служит для образования усиленной уменьшительно-ласкательной формы качественных прилагательных:

yakın ‘близкий’, *yakınca* ‘довольно близкий’, *yakıncacık* ‘близехонький’, ‘очень близкий’;

dar ‘узкий’, *darca* ‘довольно узкий’, ‘узковатый’, *darcacık* ‘очень узенький’;

kolay ‘легкий’, *kolayca* ‘довольно легкий’, *kolaycacık* ‘совсем легонький’;

güzel ‘красивый’, *güzelce* ‘довольно красивый’, *güzelcecik* ‘очень красивенький’.

Фонетический вариант этого аффикса с узкими гласными *-cıcık* (А. Дж. Эмре. Гр., 157) встречается в единичных словах: *ufacıcık* ‘самый меленький’ (*ufak* ‘мелкий’).

Усилительные формы

§ 272. Усилительная форма качественных прилагательных образуется путем редупликации (повторения); различаются следующие типы редупликации:

а) полная редупликация (§ 273);

[1] Употребляется только как наречие; см.: А. Дж. Эмре. Гр., 157.

б) полная редупликация с частицей *mı* | *mi* | *mu* | *mü*, стоящей между повторяющимися прилагательными (§ 276);

в) частичная редупликация (§ 278).

Полная редупликация качественных прилагательных, в зависимости от значения повторяющихся основ, проявляется в двух формах:

а) повторение одной и той же основы;

б) повторение разных основ.

§ 273. Полная редупликация одной и той же основы, т. е. простое повторение прилагательных, служит для выражения предельной, избыточной степени качества, содержащегося в предмете; эквивалентом этой формы в русском языке являются сложные прилагательные с приставкой „пре-“: „большой-пребольшой“.

Определяемое при определении, выраженном редуплицированными прилагательными, стоит:

а) В форме множественного числа: *kara kara gözler* ‘черные-пречерные глаза’; *büyük büyük evler* ‘большие-пребольшие дома’.

Alında küçük küçük ter taneleri belirmişti (S. Ali. KMM) ‘На лбу у нее показались малюсенькие капельки пота’. *Tuhaf tuhaf fıkralar anlatırdı* (B. S. Kunt. Herkes...) ‘Она рассказывала презабавные истории’.

б) В форме единственного[1] числа, что имеет место в тех случаях, когда имя существительное — определяемое выражает строго единичный предмет или нечленимое множество: *ince ince bel* ‘тонкая-претонкая талия’, *uzun uzun yol* ‘длинный-[пре]длинный путь’, или нечто парное: *yeni yeni ayakkabı* ‘новенькие сапоги’.

...ince ince beline kadar uzanan saçları... (S. Ali. K. Yus.) ‘...ее волосы, достающие до (ее) тонкой-претонкой талии...’

Редуплицированные прилагательные (равно как и простые) могут определять и предмет и действие:

Mevlüde uzun uzun, içli içli ağladı (B. S. Kunt. Herkes...) ‘Мевлюде плакала долго-предолго, с большим чувством’.

§ 274. Полная редупликация разных основ — повторение разных по значению основ — выражает повышенную, интенсивную степень качества, причем повторяющиеся прилагательные по значению, как правило, являются синонимами или словами близкого значения, а по форме — компоненты рифмуются или аллитерируются:

delik deşik ‘весь в дырах’, ‘сильно продырявленный’ (*delik* 1. ‘дыра’; 2. ‘продырявленный’; *deşik* ‘имеющий дыру’); *güçlü kuvvetli* ‘очень сильный’ (*güçlü* ‘сильный’, *kuvvetli* ‘сильный’).

§ 275. Известной разновидностью полной редупликации прилагательных является сочетание качественного прилагательного со звуковым комплексом („слово-эхо“), рифмующимся или аллитерирующим с ним; „слово-эхо“ не имеет самостоятельного значения:

ufak tefek ‘мелкий’, ‘крохотный’ (*ufak* ‘маленький’); *yorgun argın* ‘усталый’, ‘разбитый’ (*yorgun* ‘усталый’); *eski püskü* ‘старый’, ‘драный’ (*eski* ‘старый’); *iğri büğrü* ‘искривленный’ (*iğri* ‘кривой’).

Второй компонент сложного прилагательного этого типа повторяет первый, но с другой, а именно — с губной огласовкой:

tek tük ‘единичный’, ‘редкий’ (*tek* ‘одиночный’, ‘нечетный’); *ters türs* ‘противоположный’, ‘вывернутый наизнанку’ (*ters* ‘оборотная сторона’,

[1] Ср.: А. Г. Гулямов. Категория множественного числа в узбекском языке. Ташкент, 1944, стр. 55 (на узбекском языке). Т. Бангуоглу, ук. соч., стр. 31.

'противоположный'); *alık uluk* 'дурашливый' (*alık* 'слабоумный'); *çarpık çurpuk* 'искривленный', 'извилистый' (*çarpık* 'кривой').

Встречается также некоторое число прилагательных, обозначающих повышенную, усиленную степень качества, представляющих собою соединение двух рифмующихся или аллитерирующихся звуковых комплексов, ни один из которых не имеет самостоятельного значения:

abuksabuk 'бессвязный', 'пустой (о разговоре)'; *abullabut* 'бестолковый', 'грубый'.

§ 276. Полная редупликация с частицей *mı | mi | mu | mü*, стоящей между повторяющимися прилагательными, выражает очень высокую степень качества:[1]

kara mı kara (=*çok kara*, *son derece kara*)[2] 'очень черный', 'черный-пречерный'; *güzel mi güzel* 'красивый-прекрасивый'; *korkunç mu korkunç* 'страшный-престрашный'; *gülünç mü gülünç* 'смешной-пресмешной'.

Как легко заметить из примеров, редуплицированное прилагательное типа: *kara mı kara* по значению является синонимом (если, в ряде случаев, не дублетом!) редуплицированного прилагательного типа: *kara kara*; их отличают лишь способы синтаксического использования: повторяющиеся прилагательные с частицей *mı* всегда являются обособленным определением (§ 852) или сказуемым:

Ne deli herifmiş bu, diyordu, kepaze mi kepaze (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Что за сумасшедший, оказывается, тип это, — говорил он, — подлый-преподлый'.

...otuz beşlik kadın, amma gönlü genç mi genç, etvarı hoppa mı hoppa (там же) '...тридцатипятилетняя женщина, однако сердце у нее — молодое-премолодое, поведение ее — более чем легкомысленное'.

Karısına delicesine meftun, dizi yanından ayrılmıyor, kıskanç mı kıskanç! (там же) 'Он безумно влюблен в свою жену, ни на шаг от нее не отходит, ревнивый-перевнивый!'

Hacı İshak Efendi... bezirgâna benzer şansız bir adam; cahil mi cahil, hastalıklı mı hastalıklı, fakat müfsit mi müfsit! (там же) 'Хаджи Исхак-эфенди... — невзрачный человек, похожий на купца; круглый невежда, страшно болезненный, — однако зловредный-презловредный!'

§ 277. Повторение основ наст.-будущего вр. с частицей *mı*: Kuvvetli bir ihtimal bildirir. Mümkün bir hal gösterir:

Bir de bakmışsınız ki aklına esmiş kalkmış, gelmiş: — Gelir mi gelir.

Bâzan, korkulu bir ihtimali anlatmak için kullanılır:

Sağı solu, şusu busu, ince eleyip sık dokuması yoktu. Atar mı atar, ateşe yakar mı yakar (Gurbet Hikâyesi).

Повторение основ прош.-категорического и наст.-будущего вр. с частицей *mı*:

Fiilin bildirdiği işin esaslı bir surette yapıldığını gösterir; *iyice*, *adamakıllı* manâlarında kullanılır:

Vurdu mu vurur. Allah yarattı demez.

Повторение основ будущего-категорического вр. и наст.-буд. вр. с частицей *mı*:

İşi yapması böklenen kimseye tam mânası ile güvenilebileceğini gösterir:

Getirecek mi getirir. O hususta hiç merak etmeyin.[3]

[1] Varlıkların en yüksek derecede bir vasfı bulunduğunu göstermek içinse *mi* soru bölücüğü ile sıfatı yinelenir (A. C. Emre. TD, 545).

[2] Osman Nedim Tuna. Türkçede tekrarlar. İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi. Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi, cilt III, № 3—4, 1949, стр. 434.

[3] Osman Nedim Tuna. Türkçede tekrarlar. İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi. Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi, cilt IV, No 1—2; 1950, стр. 45.

§ 278. Частичная редупликация прилагательных происходит следующим образом:

а) у прилагательного, начинающегося с гласного, отделяется начальный гласный; б) у прилагательного, начинающегося с согласного, отделяется согласный и следующий за ним гласный, между отделенными звуками развивается один из следующих согласных: *m*, *p*, *r*, *s*; образовавшееся таким образом наращение присоединяется к данному прилагательному.

Частичная редупликация прилагательных, так же как и полная редупликация, служит для выражения предельной, избыточной степени качества, заключенного в предмете (об ударении см. § 66):

ápaçık (*a-p-açık* = *büsbütün açık* — TS, 29) 'совершенно открытый' (*açık* 'открытый'); *úpuzun* (*u-p-uzun*) 'длинный-предлинный' (*uzun* 'длинный'); *bómboş* (*bo-m-boş*) 'совершенно пустой' (*boş* 'пустой'); *sápsarı* (*sa-p-sarı*) 'желтый-прежелтый' (*sarı* 'желтый'); *tértemiz* (*te-r-temiz*) 'чистый-пречистый' (*temiz* 'чистый'); *káskatı* (*ka-s-katı*) 'очень твердый' (*katı* 'твердый').

В отдельных случаях встречаются параллельные формы, отличающиеся друг от друга только дополнительным („связующим") согласным:

ye-m-yeşil || *ye-p-yeşil* 'совершенно зеленый' (*yeşil* 'зеленый'); *si-m-siyah* || *si-p-siyah* 'совершенно черный' (*siyah* 'черный'); *ka-s-katı* || *ka-p-katı*[1] 'очень твердый'.

В ограниченном числе случаев встречаются параллельно употребляемые формы, отличающиеся друг от друга тем, что после дополнительно („связующего") согласного появляется гласный *a* или *e*:

sa-p-sağlam || *sa-p-a-sağlam* 'здоровый-прездоровый' (*sağlam* 'здоровый'); *ya-p-yalnız* || *ya-p-a-yalnız* 'совершенно одинокий' (*yalnız* 'одинокий'); *dü-p-düz* || *dü-p-e-duz* 'совершенно ровный' (*düz* 'ровный'); *be-s-belli* || *be-s-e-belli* 'совершенно ясный' (*belli* 'ясный').

От имени существительного путем частичной редупликации образуются наречия: *çevre* 'круг': *çe-p-çevre* || *çe-p-e-çevre* 'вокруг', 'повсюду'; *gündüz* 'день': *gü-p-e-gündüz* 'средь бела дня'.

Редкий случай параллельности форм: *çı-r-çıplak* || *çı-r-ıl-çıplak* 'совершенно голый' (*çıplak* 'голый'); *sı-r-sıklam* || *sı-r-ıl-sıklam* 'насквозь промокший'.

Примеры:

Konya ovasının ufukları mavi değil, sarıdır, sapsarıdır (S. Ali. Kanal) 'Горизонт Конийской равнины не голубой, а желтый, желтый-прежелтый'.

Leman kıpkırmızı kesilmişti (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Леман сделалась совершенно красной'.

...yusyuvarlak, tostoparlak bir adam olmuş! (там же) '...он стал, оказывается, совершенно шарообразным, совершенно круглым (человеком)!'

Büsbütün kupkuru, kaskatı dişlek ve sevimsiz olmuş (там же) 'Он, оказывается, стал совершенно сухим-пресухим, черствым-пречерствым, зубастым и противным'.

§ 279. Второй тип неполной редупликации, охватывающий имена существительные, прилагательные и глаголы и служащий для обозначе-

[1] См. турецкий перевод „Грамматики" Ж. Дени, стр. 231, сноска 1 (добавления переводчика А. У. Элове).

ния собирательности, обобщения, подобия, нередко сопряженного с выражением уничижительности, образуется следующими тремя способами:

1) За словом в его обычной форме следует „отзвучие“, „слово-эхо“, которое образуется путем замены начального согласного редуплицируемого слова согласным *m*, или путем наращения *m*, что бывает при гласном начале редуплицируемого слова:[1]

kitap mitap ‘книги-книжонки и тому подобное’; *at mat* ‘лошади-лошаденки и т. п.’.

İzin mizin, istirahat mistirahat armatörün kitabında böyle şey yoktu (R. Enis. Ekmek kavgamız) ‘Отпуска там всякие, отдыхи-роздыхи — в книжке судовладельца этаких вещей не было’.

Tazminat mazminat da onların kitabında yoktu (там же) ‘И компенсаций там всяких в их книжке не было’.

kara mara ‘черный-чернявый’; *açık maçık* ‘открытый-раскрытый’; *yaptam maptam* ‘не стану я делать, [да и все тут]’; *alan malan*[2] ‘загребущий’.

2) „Отзвучие“ представляет собою повторение той же основы с начальным *m*, но с губной огласовкой (ср. § 275): *çocuk mucuk* ‘дети-детишки’; *açık muçuk*[2] ‘совершенно раскрытый’;

3) „Отзвучие“ представляет собою повторение той же основы с губной огласовкой: *böcek bücek* ‘букашки-козявки’; *çatı çutu*[2] ‘крыши-кровли’.

§ 280. Синтаксический способ образования усилительных форм качественных прилагательных, выражающих превосходную степень свойства, качества, представлен следующими типами:

1) *güzellerin güzeli* ‘красивейшая [из] красивых’, ‘красавица [из] красавиц’, ‘красивейшая [из] красавиц’ — определительная группа, образованная способом согласования (изафет III), в которой определение и определяемое выражено одним и тем же прилагательным: *iyilerin iyisi* ‘лучший [из] лучших’; *kötülerin kötüsü* ‘худший [из] худших’.

Построенная по этому же типу определительная группа, состоящая из двух одинаковых имен существительных, служит для выражения предельно-высокой степени качества, заключенного в самом данном предмете: *çiçeklerin çiçeği* ‘цветок цветков’ = ‘всем цветам цветок’; *elmaların elması* ‘яблоко яблок’ = ‘всем яблокам яблоко’.

2) *güzeller güzeli* ‘красивейшая [из] красивых’, ‘красавица [из] красавиц’ — отличается от первого типа только тем, что выражение синтаксических отношений основывается на приеме управления (изафет II), с чем связывается и определенное семантическое различие: форма *güzellerin* выражает членимое множество, форма *güzeller* передает собирательность, нечленимое множество: *...başucunda... güzeller güzeli bir kız duruyor* (N. Hikmet. Oğluma masal, No 1) ‘...у его изголовья... стоит девушка, красавица из красавиц’.

[1] В. В. Радлов возводил этот тип редупликации к простому повторению основ с частицей вопроса: *at mat* < *at mı at* (ср. *kara mı kara*, § 276); см.: W. Radloff. Phonetik der nördlichen Türksprachen. Leipzig, 1882, § 465$_5$.

В. Д. Смирнов в рецензии на указанную работу В. В. Радлова (ЖМНП, ноябрь 1884 г., отд. отт., стр. 24), отвергая предположение последнего, пишет, что конструкция типа *at mat* обязана „своим происхождением персидскому языку... Если хотят непременно доискиваться значения начального *м* во втором члене этого сочетания, то его можно, пожалуй, сблизить с отрицательной частицей персидской“.

Даже исходя только из наличия сочетаний типа *kara mı kara*, следует отдать предпочтение гипотезе В. В. Радлова.

[2] См.: Osman Nedim Tuna, III, No 3—4, стр. 433.

То же с именами существительными: *çiçekler çiçeği* ‘цветок цветков’, ‘всем цветам цветок’; *beylerbeyi* ‘бей беев’, ‘бей над беями’.

3) *güzelin güzeli* ‘красивейшая [из] красивых’, ‘красавица [из] красавиц’, ‘красивейшая [из] красавиц’ — определительная группа, построенная способом согласования, но определение стоит в форме единственного числа, выражая однородное, нечлененное множество: *yeşilin yeşili* (= *en yeşil, çok yeşil*)[1] ‘зеленый [из] зеленого’ = ‘зеленый-презеленый’.

То же с именами существительными: *balın balı* (= *en tatlı bal, çok tatlı bal*)[1] ‘мед [из] меда’ = ‘всем медам мед’.

4) *çocukların çalışkanı* ‘прилежнейший из детей’ — определительная группа, организованная способом согласования, в которой определение выражено именем существительным, а определяемое — именем прилагательным: *karpuzların iyisi* ‘лучший [из] арбузов’; *şairlerin meşhuru* ‘знаменитейший [из] поэтов’.

Определяемое в подобного рода словосочетаниях может быть дополнительно усилено словом *en* (§ 284): *çocukların en çalışkanı* ‘самый прилежнейший [из] детей’.

Çöl kızlarının en güzel ve en dilberi Esma... (K. Hulûsi. Esmanın aşkı) ‘Самая красивейшая и самая восхитительнейшая из дочерей пустыни Эсма...’

5) *çocuğun çalışkanı* ‘прилежнейший [из] детей’ — определительная группа, организованная способом согласования; определение — имя существительное в единственном числе, выражающее однородное, нечленимое множество: *arkadaşın iyisi* ‘лучший [из] товарищей’; *armudun alâsı*[2] ‘лучшая [из] груш’.

6) *çocuk çalışkanı* ‘прилежнейший [из] детей’ — определительная группа, организованная способом управления; определение — имя существительное в единственном числе, выражающее однородное, нечленимое множество: *insan güzeli* ‘красивейший [из] людей’; *adam irisi*[2] ‘самый крупный [из] людей’.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Степеней сравнения в турецком языке две — сравнительная и превосходная, не считая, конечно, исходной, т. наз. положительной степени.

§ 281. Сравнительная степень образуется следующим морфолого-синтаксическим способом:

имя сравниваемого предмета (при нем по-русски можно поставить слово „чем“) ставится в исходном падеже, за ним следует прилагательное: *O benden büyük(tür)* ‘Он старше меня || чем я’. *Dil kılıçtan keskin* (Пгвр.) ‘Язык острее сабли’. *İyi söz baldan tatlı* (Пгвр.) ‘Доброе слово слаще меда’.

§ 282. Когда предмету или действию приписывается качество в степени выше или ниже сравнительной, то перед прилагательным ставится одно из следующих слов:

daha ‘еще’; *ziyade* ‘очень’, ‘весьма’; *fazla* ‘более’, ‘больше’; *daha ziyade* || *...fazla* ‘еще’, ‘гораздо больше’; *az* ‘мало’; *çok* ‘много’; *pek* ‘очень’; *gayet* ‘весьма’; *daha az* ‘еще меньше’; *daha çok* ‘еще больше’; *bir kat daha* ‘вдвое’; *fevkalâde* ‘чрезвычайно’ и т. п.

[1] Osman Nedim Tuna, ук. соч., стр. 434.

[2] Т. Бангуоглу, ук. соч., стр. 31.

Artık iyiyi, kötüyü senden de benden de daha mükemmel takdir ederler (B. S. Kunt. Herkes...) 'Теперь уже они судят о хорошем [и] плохом более совершенно, чем и ты и я'.

...Fransız edebiyatında Telemak'tan çok daha güzel eserler bulabilirdi (M. Kaplan. Tanzir-i Telemak) '...во французской литературе он мог бы найти еще более прекрасное произведение, чем „Телемак"'.

Fakat mütercimin maksadı edebî olmaktan ziyade siyasîdir (там же) 'Однако цель переводчика — больше политическая, чем литературная'.

...on iki saatten biraz fazla bir zaman içinde aramızda ne-kadar büyük bir mesafe hâsıl olmuştu! (S. Ali. KMM) '...какая огромная дистанция образовалась между нами за время немногим больше двенадцати часов!'

Русское описательно выражаемое сопоставление при помощи выражения „в сравнении" в турецком языке находит свое соответствие в следующем построении: имя сравниваемого предмета стоит в дательном падеже, за ним следует слово *nisbetle* ~ *nispetle* || реже — *nisbeten* ~ *nispeten*: *harpten evvelki seviyeye nispetle* 'в сравнении с довоенным уровнем'. *Bu ev ötekine nisbeten büyüktür* (Ş. Sami. KT, 1458) 'Этот дом больше по сравнению с тем [домом]'.

§ 283. В некоторых тюркских языках сравнительная степень прилагательных образуется с помощью афф. *-rak* | *-rek*; в турецком языке такой способ образования сравнительной степени непродуктивен. Этот аффикс сохраняется лишь в незначительном числе слов: *acı* 'горький', *acırak* 'горче'; *ince* 'тонкий', *incerek* 'тоньше'; *alçak* 'низкий', *alçarak*[1] '(по)ниже'; *küçük* 'маленький', *küçürek* 'меньше'; *ufak* 'мелкий', *ufarak* 'мельче'.

§ 284. Превосходная степень образуется с помощью слова *en*[2] (= русск. „самый"), которое вместе с качественным прилагательным образует единую форму: *en iyi* 'самый хороший', 'наилучший'; *en büyük* 'самый большой', 'наибольший'.

...hayatının en mes'ut bir gününde... (S. Derviş. Emine) '...в счастливейший день ее жизни'.

Korkunç mazısının en feci sahneleri... (там же) 'Самые трагические сцены ее страшного прошлого...'

Слово *en* используется также в качестве простого определения („самый") перед именами существительными, относительными прилагательными, наречиями и глаголами:

... vagonun en ucunda (R. Enis. Kanun namına) '...в самом конце вагона'.

...en tepeye varmış (Сказка) '...он достиг самой вершины'.

Kolun en gerisinde Koçhisarlı Mehmetle Sökeli Koca Memiş yürüyordu (T. Evren) 'В самом конце колонны шли Коджа Мемиш из Сёке и Мехмед из Кочхисара'.

Onun bu temayülünü içimizde en çekemiyen hanım Leylâ Hanımdı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Дамой, которая среди нас больше всех не выносила эту ее склонность, была Лейла-ханым'.

§ 285. Прилагательные в превосходной степени, как и в других степенях, легко субстантивируются:

[1] Имена, оканчивающиеся на *k*, при сочетании с этим аффиксом утрачивают этот согласный.

[2] Н. К. Дмитриев (Гр. башкирского языка, стр. 85, 119) возводит его к слову *en* 'ширь', 'широкий'. См. еще: W. Kotwicz. Les pronoms..., стр. 19—20.

En küçüğü bir parmak boyunda, en büyüğü minarelerden uzun... (S. Derviş. Emine) 'Самый младший (из них) ростом с палец, самый старший — выше [всех] минаретов...'

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 286. Это один из продуктивных типов образования имен прилагательных. Способов образования сложных имен прилагательных довольно много. По характеру синтаксических связей между членами сложного слова и по принадлежности их к определенной части речи сложные прилагательные представлены следующими типами:

1. Прилагательное + существительное в сочетании образуют лексическое словосочетание, обозначающее новое понятие: *açıkgöz* 'расторопный', 'смышленный' („открытый глаз"): *açıkgöz adam* 'расторопный человек'; *boşboğaz* 'болтливый' („пустое горло").

Прилагательные подобного рода легко субстантивируются: *Boşboğazı cehenneme atmışlar, lâkin odun yaştır, demiş* (Пгвр.) 'Болтуна бросили в ад, а он сказал: „дрова — сырые"'.

2. Прилагательные, числительные, реже — глагольное имя + существительное образуют синтаксическое словосочетание, превращающееся в сложное имя прилагательное с помощью афф. *-lı* (§ 237), реже, афф. *-sız* (§ 239):

kara gözlü 'черноглазый' (*kara göz* 'черный глаз, черные глаза'); *dört ayaklı* 'четвероногий', 'о четырех ногах' (*dört ayak* 'четыре ноги'); *güler yüzlü adam* 'веселый || приветливый человек' (*güler yüz* 'улыбающееся лицо'); *sağ kolsuz bir genç* 'молодой человек без правой руки' (*sağ kol* 'правая рука'); *beş parasız adam* 'человек без гроша (в кармане)' („человек, не имеющий пяти пара").

Uzun boylu, iri pençeli, kalın bazulu, geniş omuzlu bir pehlivandı (O. Seyfettin. Diyet) 'Он был рослый, широкоплечий силач, с огромными лапищами [и] могучими бицепсами'.

Kapıda duran sırmalı elbiseli, kırmızı kasketli, iki metre kadar boylu bir adam eğilerek beni içeri davet etti (S. Ali. KMM) 'Стоявший в дверях человек в расшитой [золотом] одежде, в красной фуражке, около двух метров ростом, весь согнувшись, приглашал меня войти'.

İki kanatlı siyah bir kapıdan ufak çiçekli bir bahçeye giriliyor (S. Ali. K. Yus.) 'Через черную двустворчатую дверь [вы] попадаете в маленький сад с цветами'.

Примечание. Сложное прилагательное, типа *uzun boylu* 'рослый' („длинно-рослый"), почти всегда может быть синонимично заменено (чему может препятствовать только смысл словосочетания) придаточным определительным предложением с показателями относительной связи *-(s)ı* (§ 1057):

uzun boylu adam 'человек большого роста'; *boyu uzun adam* 'человек, рост которого большой' = 'человек большого роста'.

Ср.: *açık yakalı gömlek* 'рубашка с открытым воротом', *yakası açık gömlek* 'рубашка, ворот которой открыт'.

В последнем примере, в связи с общим значением, отчетливо видно общесмысловое различие этих двух конструкций.

К этому типу придаточных определительных предложений примыкает сходная синтаксическая конструкция, состоящая из существительного + слово *bir* 'один': *ana bir kardeşler* (= *anaları bir olan kardeşler* — TS, 25) 'братья, имеющие одну мать' = 'единоутробные братья'.

3. Существительное + существительное + *-lı* — образуют сложное прилагательное, синтаксические отношения между членами которого основываются на способе примыкания: *taşkafa-lı* 'тупоголо-

вый' („камень-голова"); *tahtasakal-lı* 'с бородой лопатой', 'длиннобородый' („доска-борода"); *altın yüzük-lü* 'с золотым кольцом' (*altın yüzük* „золото-кольцо"); *taş yürek-li* 'каменносердый' (*taş yürek* 'камень сердце'); *ipek çoraplı ayak* 'нога в шелковом чулке' (*ipek çorap* „шелк-чулок", 'шелковый чулок'); *Kürk Mantolu Madonna* 'Мадонна в меховом манто' (название повести С. Али).

4. Существительное+существительное — образуют определительную группу, синтаксические отношения между членами которой базируются на способе управления (изафет II). Такая определительная группа превращается в сложное прилагательное с помощью афф. *-lı*, реже — афф. *-sız*, причем при присоединении этих аффиксов определительная группа утрачивает признак изафета (афф. принадлежности 3 л.): *harp üniforması* 'военная форма': *harp uniformalı bir genç* 'молодой человек в военной форме'; *derviş kıyafeti* 'дервишеское одеяние': *derviş kıyafetli bir ihtiyar* 'старик в дервишеском одеянии'; *aslan yüreği* 'львиное сердце': *Aslan yürekli Rişar* 'Ричард Львиное сердце'; *boyunbağı* 'галстук': *boyunbağsız* 'без галстука'.

Fatoş adlı bir kadın... (M. Makal. Bizim köy) 'Женщина по имени Фатош'. *Fatoş adı* 'имя „Фатош"'.

5. Существительное+существительное следующего значения: *ara* 'середина', *arka* 'зад', 'спина', *üst* 'верх', *dış* 'наружная сторона' и т. п. изафетируясь, образуют определительную группу, являющуюся сложным именем прилагательным.

Бóльшая часть подобного рода сложных прилагательных возникла за последние примерно двадцать лет; часть из них, повидимому, является калькой с соответствующих арабских и западноевропейских прилагательных:

ara 'середина' (определение стоит во множ. ч.): *uluslararası* || *milletlerarası* (калька с a. beynelmilel 'международный') (*uluslar* = *miletler* = a. milel 'нации'); *partilerarası* 'межпартийный': *partilerarası münasebetler* (Ulus, 13 I 1952) 'междупартийные отношения'; *ordulararası* 'межармейский': *ordulararası futbol şampiyonası* (Zafer, 5 II 1951) 'межармейский футбольный чемпионат';

arka 'зад', 'спина': *kulisarkası faaliyet* (Zafer, 9 II 1951) 'закулисная деятельность';

üst 'верх': *kalburüstü* 'выдающийся': *kalburüstü bir şair* 'выдающийся поэт' (*kalbur* 'решето'); *yüzüstü* 'заброшенный', 'запущенный' (*yüz* 'лицо', 'поверхность');

неологизм: *olaganüstü* (калька с a. fevkalâde) 'необыкновенный', 'чрезвычайный' (*olagan* 'возможный', 'вероятный'); *doğaüstü* (= *doğa kanunlarına uymıyan* — TS, 157) 'сверхъестественный' (*doğa* = *tabiat* 'природа' — TS, 157).

dış 'наружная сторона': *harbdışı memleketler* 'невоюющие страны' (*harb* 'война'); *ahlâkdışı* (= *töredışı* — TS, 12) 'безнравственный' (*ahlâk* 'нравственность').

Слово *dış* в препозиционном положении (встречается преимущественно в неологизмах): *dışbükey* 'выпуклое зеркало'; *dışahlâksal* 'аморальный'; *dışnomal* 'ненормальный'.

6. Существительное+причастие, относящиеся друг к другу как дополнение к сказуемому, в сочетаниях образующие сложное имя прилагательное:

uzgören || *uzgörür* 'дальнозоркий', 'дальновидный' (*uz-ak* 'далекий', *gören* || *görür* 'видящий'); *öngören* 'предусмотрительный' (*ön* 'перед'); *içyakan* 'прискорбный', 'печальный' („нутросжигающий"); *uçak savar top* 'зенитное орудие' („самолетотгоняющее орудие"); *tank savar top* 'противотанковое орудие'.

7. Существительное с афф. принадлежности 3 л.+прилагательное; подобные словосочетания, представляющие собой придаточные определительные предложения, часто лексикализуются, приобретая значения имен прилагательных, которые легко субстантивируются: *eli açık*[1] 'щедрый' („рука-его+открытая"); *eli sıkı* 'скупой' (рука-его+узкая); *gözü açık* 'расторопный' („глаз-его+открытый"); *gözü kapalı* 'несведующий' („глаз-его+закрытый"); *alnı ak* 'невинный' („лоб-его+белый"); *alnı açık* 'безупречный', 'честный' („лоб-его+открытый"); *kolu uzun* 'влиятельный', 'сильный' („рука-его+длинная"); *arkası pek* 'крепкий', 'сильный' („спина-его+крепкая"); *çenesi düşük* 'болтливый' („челюсть-его+упавшая"); *dili ağır* 'косноязычный' („язык-его+тяжелый"); *ağzı var dili yok* 'безмолвный', 'скромный' („рот у него есть, языка у него нет").

Иногда в качестве второго члена сложных прилагательных этого типа выступают и другие части речи: *ağzı bir* 'единодушный' („рот-его+один"); *sözü geçer* 'влиятельный' („слово-его+проходит"); *eşi yok* 'бесподобный', 'несравненный' („подобного ему нет").

Имя существительное, т. е. первый член сложного прилагательного этого типа, в зависимости от семантико-синтаксических требований может стоять в дательном, местном или исходном падеже: *eline ağır* (*eli+n-e ağır*) 'неповоротливый', 'растяпа' („тяжелый на свою руку"); *ayağına çabuk* 'проворный', 'ловкий' („быстрый на свою ногу"); *ayağına çevik* 'легкий', 'быстрый', 'проворный' („легкий на свою ногу"); *etine dolgun* 'упитанный', 'полный' („на свое мясо полный").

Ayağına çevik[2] *birini yolladılar, getirttiler* (Ülkü, No 3, 1947) 'Послали одного проворного человека [и] велели привести'.

Сложные прилагательные типа *eli açık* и *eline ağır* в силу своих семантико-синтаксических особенностей легко субстантивируются.

8. Существительное в дательном, местном или исходном падеже+прилагательное = сложное имя прилагательное:

cana yakın 'симпатичный' („близкий к душе, сердцу"); *yangına karşı tedbirler* 'противопожарные мероприятия'; *havaya karşı korunma* 'противовоздушная оборона'; *ava meraklı bir adam* 'страстный охотник'; *bahada ağır* 'дорогой' (о цене) („тяжелый в цене").

Herhalde yükte hafif, pahada ağır eşyayı seçmekle meşgul olacaktı (Y. Nabi. Bir vehim hikâyesi) 'Во всяком случае, он должен был заниматься отбором легких по весу, дорогих по цене вещей'.

elden düşme 'случайный' („выпавший из рук").

ПЕРЕХОД ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ (АДЪЕКТИВАЦИЯ)

§ 287. Такой переход происходит за счет утраты глагольных свойств отглагольными именами прилагательными на *-gan*, *-gın* (§ 264—265): *çalışkan* 'работающий' > 'трудящийся', 'прилежный'.

[1] Орфографический справочник (İmlâ Kılavuzu, 1942, стр. XXXI) устанавливает раздельное написание подобных сложных прилагательных; в повседневной практике нередко встречается и слитное начертание этих слов.

[2] Встречается и слитное написание подобных слов.

Среди порядковых числительных качественное значение приобрело слово *birinci* 'первый' (=*en iyi cinsten* — TS, 81): *birinci mal* 'перво [сортный] товар'.

Наречие *hiç* в позиции определения (при отрицательном сказуемом) приобретает качественное значение 'никакой': ...*hiç niyetim yoktu* (S. Ali. KMM) '...у меня не было никакого желания'.

Наречие *hiç* в сочетании с числительным *bir*: *hiçbir* приобретает качественное значение 'никакой', 'ни один': *Hiçbir yere gitmedim* (=*bir tek yere bile gitmedim* — TS, 261) 'Я никуда не ходил'.

Наречие *hep* 'всё', 'все' в определительной позиции (в литературном языке употребляется очень редко) приобретает качественное значение, соответствующее прилагательному *bütün* 'весь', 'целый' (см.: TS, 95 под словом *bütün* и стр. 257 под словом *hep*):[1]

Hep arzum kaçmak... (Ö. Seyfettin. Nakarat) 'Все мое желание — бежать...'

Buranın ahalisi hep namusludur (там же) 'Население этих мест — все честные [люди]'.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 288. Имя числительное, — часть речи, обозначающая счет предметов, — делится на следующие разряды: 1) количественные числительные; 2) порядковые числительные; 3) разделительные числительные; 4) дробные числительные; 5) неопределенно-количественные числительные.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 289. Количественные числительные:

единицы		десятки		сотни, тысячи и т. д.	
bir	1	*on*	10	*yüz*	100
iki	2	*yirmi*	20	*bin*	1000
üç	3	*otuz*	30	*milyon*	1 000 000
dört	4	*kırk*	40	*milyar*	1 000 000 000
beş	5	*elli*	50		
altı	6	*altmış*	60		
yedi	7	*yetmiş*	70		
sekiz	8	*seksen*	80		
dokuz	9	*doksan*	90		

В сложных количественных числительных числа высшего порядка предшествуют числам низшего порядка: 11=*on bir*; 25=*yirmi beş*; 137=*yüz otuz yedi*; 1978=*bin dokuz yüz yetmiş sekiz*; 2 346 895=*iki milyon üç yüz kırk altı bin sekiz yüz doksan beş*.

Количественное числительное в определительной функции, как всякое определение, предшествует своему определяемому, причем определяемое или сохраняет форму единственного числа (нечленимое множество, § 86): *beş kitap* 'пять книг'; *yirmi öğrenci* 'двадцать учащихся', или принимает афф. множественного числа (членимое множество): *Üç silâhşorlar* 'Три мушкетера' (§ 93).

[1] См. также турецкий перевод „Грамматики" Ж. Дени, примечание А. У. Элове к § 322.

§ 290. Количественное числительное в сочетании со словами *yıl* || *sene* 'год' выступает как количественный определитель и как порядковый определитель; в первом случае количественное числительное примыкает (как обычно) к словам *yıl* или *sene*: 1950 *yıl* || *sene* 'одна тысяча девятьсот пятьдесят лет', во втором случае числительное количественное сочетается с названными словами способом управления (=изафет II): 1950 *yılı* || *senesi* 'тысяча девятьсот пятидесятый год'; см. еще § 810.

Числительное количественное синтаксически используется и как приименное, и как приглагольное определение: *Bin ölçüp bir biçmeli* (Пгвр.) 'Тысячу [раз] следует отмерить, один [раз] — отрезать'.

§ 291. Нумеративы. Между количественным числительным и существительным могут вставляться специальные пояснительные слова:

baş 'голова' (о животных): *on baş inek* 'десять голов коров';

adet 'штука' (об отдельных предметах): *beş adet araba* 'пять штук экипажей';

tane 'штука' (о мелких предметах): *beş tane cıgara* 'пять штук папирос';

takım, *kat* 'комплект', 'пара' (о принадлежностях туалета): *üç takım çamaşır* 'три комплекта белья'; *bir kat elbise* 'одна пара платья';

çift (п.) 'пара' (о принадлежностях туалета): *bir çift çorap* 'одна пара чулок';

el 'рука', 'раз' (о выстреле): *beş el ateş etti* 'он выстрелил пять раз';

dilim, *parça* 'ломоть', 'кусок' (для выражения меры): *bir dilim ekmek* 'один ломоть хлеба'; *bir parça karpuz* 'один кусок арбуза'.

Числительные именованные стоят на правах приложения перед соответствующим именем: *üç kilo elma* 'три кило яблок'; *iki şişe şarap* 'две бутылки вина'; *beş kilometre yol* 'пять километров дороги'.

Bir tabak çiğer kavurması aldı (B. S. Kunt. Herkes...) 'Он купил (одну) тарелку жареной печенки'.

Yeni bir seri pul çıkarıldı (Ulus, 4 I 1952) 'Выпущена новая серия марок'.

§ 292. Количественные числительные, употребленные без определяемого, т. е. самостоятельно, субстантивируются, и тогда изменяются по всем грамматическим категориям, свойственным имени существительному:

Üçler konferansı 'конференция [Большой] тройки'.

Günün birinde... nişanlandılar (B. S. Kunt. Herkes...) 'В один [прекрасный] день... они обручились'.

İkinizi davet ederim. 'Я приглашаю вас обоих'.

Dörtüzlü konferans (Ulus, 12 VI 1951) 'Конференция Четырех', ср.: *Dörtlü bir toplantı* (Zafer, 3 I 1951) 'Заседание Четверки'.

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 293. Порядковые числительные образуются от количественных числительных с помощью афф. *-(ı)ncı* | *-(u)ncu* | *-(i)nci* | *-(ü)ncü*[1]: *bir* 'один', *birinci* 'первый';[2] *iki* 'два', *ikinci* 'второй'; *üç* 'три', *üçüncü* 'третий'; *on*

[1] О составе этого аффикса см.: А. Н. Кононов. Тюркские этимологии. Уч. зап. ЛГУ, Серия востоковедческих наук, № 4, 1954, стр. 268—273.

[2] Понятие „первый" главным образом в смысле „начальный", „исходный" выражается словом *ilk* < *il* 'перед' + *-ki* — словообразовательный афф.; лишь в отдельных

'десять', *onuncu* 'десятый'; *on beş* 'пятнадцать', *on beşinci* 'пятнадцатый'; *yüz* 'сто', *yüzüncü* 'сотый'; *yüz yirmi altı* 'сто двадцать шесть', *yüz yirmi altıncı* 'сто двадцать шестой'.

Порядковые числительные образуются также и от некоторых других разрядов имен, близких по значению к числительным: *kaç?* 'сколько?', *kaçıncı?* 'который по счету?'; *son* 'конец', *sonuncu* 'последний'; *falanıncı* 'такой-то по порядку'.

Falanıncı evin falanıncı katında diye yazarsınız (TS, 197) 'Вы напишете: „На таком-то (по счету) этаже такого-то (по номеру) дома"'.

РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 294. Разделительные числительные образуются с помощью афф.: *-şar | -şer* — при гласных основах, *-ar | -er*[1] — при согласных основах:

bir 'один', *birer* 'по одному'; *iki* 'два', *ikişer* 'по два'; *dokuz* 'девять', *dokuzar* 'по девяти'; *on üç* 'тринадцать', *on üçer* 'по тринадцати'; *on altı* 'шестнадцать', *on altışar* 'по шестнадцати'; *yüz* 'сто', *yüzer* 'по сто'; *yüz yirmi beş* 'сто двадцать пять', *yüz yirmi beşer* по сто двадцать пять'.

...kâh çifter, kâh üçer dörder, kadınlı erkekli gruplar... (YKK. Ankara) '...группы женщин и мужчин то попарно, то по трое, по четыре [человека]...'

Форму разделительных числительных принимают также и другие разряды имен, имеющие значение, близкое к числительным: *tek* 'нечетный', 'непарный', *teker* 'по одному'; *az* 'мало', *azar* 'помалу'; *çok* 'много', *çoğar* 'помногу'; *kaç?* 'сколько?', *kaçar?* 'по скольку?'; *çift* 'пара', *çifter* 'попарно'.

Исключение: *yarımşar* 'по половине' (не *yarımar!*) < *yarım* 'половина'.

Эти слова (за исключением: *kaçar, yarımşar*) чаще употребляются в удвоенном виде: *azar azar iyileşmektedir* 'мало-помалу поправляется'; *teker teker giriniz!* 'входите по одному!'

ДРОБНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 295. Дробные числительные образуются следующим образом: знаменатель дроби ставится в местном падеже и произносится первым, за ним следует числитель в основном падеже:

üçte bir $\frac{1}{3}$; *dörtte üç* $\frac{3}{4}$; *onda dört* $\frac{4}{10}$; *yüzde on* $\frac{10}{100} = 10\%$.

Знак процентов (%) по-турецки ставится перед дробным числительным: $\%3 = yüzde\ üç = 3\%$.

Понятие „половина" (а не $^1/_2$, что передается дробным числительным *ikide bir*), „пол-" выражается тремя словами: *buçuk, yarım, yarı*.

buçuk (< *biç-*[2] 'резать') 'половина' используется только в сочетании с количественными числительными: *bir buçuk* 'полтора'; *üç buçuk* 'три с половиной'; *on beş buçuk* 'пятнадцать с половиной';

yarım (< *yar-* 'разделять', 'рассекать') 'пол-', 'полу-', 'половина' используется:

а) в определительной (дробно-числительной) функции: *yarım saat bekledim* 'я ждал полчаса'; *yarım kilometrelik yol* 'полукилометровый путь'; *yarım kilo üzüm* 'полкилограмма винограда'; *yarım asır* 'полвека';

б) в определительной (словообразовательной) функции: *yarımada* 'полуостров'; *yarımküre* 'полушарие'; *yarım müstemleke, yarım sömürge* (неолог.) 'полуколония'; *yarım daire* 'полукруг'; *yarım tedbir* 'полумера';

Ср. еще: *yarımsağ!* 'пол-оборота направо!' (команда); *yarımsol!* 'пол-оборота налево!' (команда).

yarı (< *yar-* 'разделять', 'рассекать') 'пол-', 'полу-', 'половина' используется как определение и как определяемое.

yarı как определение употребляется в качестве:

а) Приименного определения, в сочетании с которым образуется новое слово: *yarı gece* 'полночь'; *yarı çıplak* 'полуголый'; *yarı resmî* 'полуофициальный'; *yarı proleter* 'полупролетарий'; *yarı vahşî* 'полудикий'.

...yarı kapalı gözleri bir noktaya dalmış... (Yaşar Nabi. Alkışlar) '...его полузакрытые глаза были устремлены в одну точку...'

henüz yarı koruk olan bu üzümler... (S. Ali. K. Yus.) '...этот еще полузеленый виноград...'

б) Приглагольного определения, т. е. в обстоятельственной функции:

...gözlerini yarı açtı (B. S. Kunt. MH) '...полуоткрыл свои глаза'.

...yarı oturur bir vaziyette yatıyordu (S. Ali. KMM) '...он лежал в полусидячем положении'.

Besime hanım son cümleleri yarı işitiyor, yarı işitmiyor (B. S. Kunt. Herkes...) 'Бесиме-ханым последние фразы наполовину слышит, наполовину не слышит'.

yarı как определяемое сочетается со своим определением приемом управления (изафет II) или приемом согласования (изафет III): *gece yarısı* 'полночь'; *dünyanın yarısı* 'половина мира'; *odanın yarısı* 'половина комнаты'.

случаях слова *birinci* и *ilk* употребляются как дублеты: *bunu ilk* || *birinci defa görüyorum* 'это я впервые' | 'в первый раз вижу'. Чаще слово *ilk* имеет значение 'начальный', 'исходный': *ilk okul* 'начальная школа', *ilkbahar* 'весна', *ilkmadde* 'сырье' („начальная материя").

[1] О составе этого аффикса см.: А. Н. Кононов. Тюркские этимологии. Уч. зап. ЛГУ, Серия востоковедческих наук, № 4, 1954, стр. 277—280.

[2] Для иллюстрации изменчивости огласовки этого глагола (как и ряда других) даже в пределах одного (в данном случае, турецкого языка) можно привлечь еще слово *bıçak* 'нож'; ср. еще: *bıçkı* 'пила', но: *biçki* 'кройка', *biçmek* 'резать', 'кроить'.

НЕОПРЕДЕЛЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 296. Неопределенно-количественные числительные — разряд числительных, обозначающих неопределенное количество предметов или приблизительный подсчет их; этот разряд числительных выражается:

1) словами *çok* 'много', *az* 'мало', *birçok* 'довольно много', *biraz* 'немного', *birkaç* 'несколько';[1]

2) афф. *-ca* в сочетании с формой множественного числа количественных числительных: *onlarca kitap* 'десятки книг'; *yüzlerce seyirci* 'сотни зрителей'; *binlerce adam* 'тысячи людей';

3) сочетанием количественных числительных: *bir iki adım* 'один-два шага', *on on beş ruble* 'десять-пятнадцать рублей'.

[1] „Все эти слова... характеризуются тем, что они совмещают значение количества с функциями наречий, а некоторые из них — и прилагательных. В этом совмещении нет ничего удивительного. Качество и количество внутренне связаны. А наречия ведь соотнесены со всеми категориями имен, в том числе и с числительными" (В. В. Виноградов. Современный русский язык, II. 1938, стр. 142).

О СЛОВЕ *BİR*

§ 297. Количественное числительное *bir* 'один' выступает в трех значениях: 1) числительное количественное „один" (§ 298), 2) неопределенный член (§ 299), 3) особый лексико-синтаксический показатель (§ 301).

§ 298. Слово *bir* используется как количественный определитель 'один': *bir adam* 'один человек', *bir kitap* 'одна книга', *bir bina* 'одно здание':

Bir ay sonra... mektuplar... geri geldi (S. Ali. KMM) 'Спустя (один) месяц... письма... пришли обратно'.

Tekerlekler bir raydan bir raya atlarken... (там же) 'Когда колеса перескакивают с одного рельса на другой...'

При отрицательном сказуемом *bir* переводится (!) по-русски обычно с отрицательной частицей „ни":

Bir dost yoktu, bir ahbap yoktu (İhs. Devrim. İkametgâh) '[У него] не было ни (одного) друга, ни (одного) приятеля'.

Dün gece bir saniye bile uyuyamadım (там же) 'Вчера ночью я не мог уснуть даже ни на (одну) секунду'.

Слово *bir* может количественно определять не только отдельное слово, но и словосочетание: *bir taş ev* 'один каменный дом'; *bir güzel at* 'одна красивая лошадь'.

...kesesinden bir on kuruş çıkarıp... (B. S. Kunt. Herkes...) '...вынув из (своего) кошелька одну десятипиастровую [монету]...'

Hain kız, bir „Allaha ısmarladık" bile demeden gitti (T. Evren) 'Негодная девчонка ушла, не сказав даже (ни одного) „прощайте"'.

bir, как и любое другое количественное числительное, выступает также в качестве приглаголного определения, т. е. используется в обстоятельственном значении:

Bir gördüğümü bir daha unutmam (A. C. Emre. TD, 327) 'То, что я раз видел, никогда не забуду'.

§ 299. Слово *bir* — неопределенный член.

Значение и функции неопределенного члена тесно связаны с лексическим значением слова *bir*, а потому это слово в зависимости от контекста выражает и количество и неопределенность: *bir ev* 1) 'один дом', 2) 'какой-то дом' (ср.: une maison). Различию этих двух значений в живой речи способствует ударение: *bir*, употребленное в значении числительного количественного, сохраняет свое ударение: *bír év* 'один дом'; *bir* в значении неопределенного члена является проклитикой: *bir év* 'какой-то дом'.

Evel zaman içinde bir Hacı Efendinin bir kızı varmış (Сказка) 'В прежние времена у некоего (одного) Хаджи-эфенди была (одна) дочь'.

İçimde bir sabırsızlık vardı (S. Ali. KMM) 'На душе у меня было какое-то нетерпение'.

Annesi... kendisine bir Türkten bahsettiğini hatırlıyor (там же) 'Ее мать вспоминает..., что она говорила ей о каком-то турке'.

Слово *bir* сохраняет значение, присущее неопределенному члену, и в том случае, когда оно выступает в качестве определяемого в конструкции изафета: *öğrencinin biri* отличается от *bir öğrenci* тем, что в первом случае субстантивированное имя числительное осложнено оттенками, свойственными конструкции изафета, выражающего разделительность: 'один из учеников' > 'некий ученик'.

Слово *bir* в функции неопределенного члена, т. е. как проклитика, в позиции перед словосочетанием:

Bir asıl yuvası 'Дворянское гнездо' (перевод заглавия известного романа И. С. Тургенева).

Çölde bir İstanbul kızı 'Стамбульская девушка в пустыне' (название романа Э. М. Каракурта).

Bir kurnazca hareket düşünmüş (Сказка) 'Он задумал довольно хитрый маневр'.

Giderlerken bir sarışın çocuk başını... kokluyorlardı (İhs. Devrim. Yemen türküsü) 'Уходя, они прижимали [к своей груди]... белокурую детскую голову...'

Dans bitince, Hakkı Bey, madamın elini bir on altıncı asır şövalyesi edasiyle öptü (YKK. Ankara) 'Когда кончился танец, Хаккы-бей поцеловал руку [своей] дамы с галантностью (на манер) кавалера шестнадцатого столетия'.

§ 300. Слово *bir* в значении неопределенного члена может находиться только перед таким словом, которое и логически и грамматически является неопределенным. Как только имя существительное логически и, что особенно важно, грамматически приобретает „определенность" (что достигается сочетанием имен с афф. принадлежности, с указательными местоимениями и т. п.), слово *bir* используется только как количественное числительное: *bir kitap* 1) 'одна книга', 2) 'некая книга', но: *bir kitabım* 'одна моя книга'.

Bir Ali Beyi biliyordu, bir Ali Beyi görüyordu (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Она знала одного Али-бея, она видела одного Али-бея'.

Bir günümüzü o işe feda ettik (A. C. Emre. TD, 326) 'Один (наш) день мы пожертвовали на эту работу'.

Zaten elimizde kala kala bir bu dükkânla bir bu ev kaldı (B. S. Kunt. MH) 'В сущности, в руках у нас остались всего-навсего одна эта лавка да один этот дом'.

Bir üç gün daha sonra iki yüz elli lira daha... Bir üç gün daha geçti: ikinci iki yüz elli lira... (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Спустя еще одни три дня еще двести пятьдесят лир... Прошли еще одни три дня: вторые двести пятьдесят лир...'

§ 301. Слово *bir* в особой лексико-синтаксической функции. Здесь имеется в виду одна важная особенность, присущая этому слову (и только этому слову!), а именно: находиться между определением и определяемым в определительных словосочетаниях, образованных способом примыкания (§ 750).

Определительное словосочетание, в котором примыкающим определением является имя прилагательное или имя существительное вещественное, является единым лексико-синтаксическим комплексом, размыкание членов которого допустимо только в одном случае: вставка слова *bir*. В этом случае слово *bir* утрачивает свое реальное значение, полностью грамматикализуется, приобретая функции своеобразного интонационного знака. В этой функции слово *bir* служит для интонационного отграничения определения от определяемого (сливающихся без этого слова интонационно, а иногда и семантически в единое слово), благодаря чему определение, сохраняя свое собственное ударение, приобретает тем самым повышенную степень качества: *eski év* 'старый дом' — произносится с единым ударением; *eskí bir év* 'ста-а-р-ы-ы-й дом' — ударение на обоих словах; *bir* ударения не имеет.

Soğuk bir kış gecesi (S. Derviş. Geçtiğim şehir) 'Холодная зимняя ночь'.

Ne tuhaf bir iddia! Ne garip bir paradoks! (YKK. Bir Sürgün) 'Что за смешное утверждение! Что за странный парадокс!'.

İkinci bir nokta: bir memlekette coğrafya tetkikleri yaparken (Dördüncü T. D. Kurultayı, 1942, стр. 125) 'Второй пункт: производя географические исследования в какой-либо стране...' *Üçüncu bir nokta: görüyorum ki* (там же, 126) 'Третий пункт: я вижу, что...'

Rasgele bir kapıyı araladım (S. Ali. KMM) 'Я приоткрыл первую попавшуюся дверь'.

Allamakıllı bir yağmur! '[Вот] настоящий дождь!'

Ср. еще: *On yaşında bir erkek çocuk için bir mürebbiye aranıyor.* 'К мальчику двенадцати лет ищут воспитательницу' (объявление в газете).

...on üç yaşında bacak kadar bir kızdım (R. Enis. Kanun namına) 'Я была [тогда] крохотной тринадцатилетней девочкой'.

Ср. еще: *bir yüksek okul* '(некая) высшая школа', но: *yüksek bir okul* 'высокая школа'; *(bir) küçük tabak* 'блюдце', но: *küçük bir tabak* 'маленькая тарелка' (примеры С. С. Майзеля).

§ 302. Использование слова *bir* в этой особой лексико-синтаксической функции за последние сорок—пятьдесят лет наблюдается также в определительных словосочетаниях, состоящих из имен существительных, синтаксическая связь между которыми основывается на способе примыкания.[1]

В современной художественной литературе встречаются такие примеры: *ipek bir yorgan* 'шелковое одеяло'; *çuha bir palto* 'драповое пальто'; *gümüş bir ayna* 'серебряное зеркало'; *çinko bir tas* 'цинковый таз'; *toprak bir ibrik* 'глиняный кувшин';[2] *pirinç bir anahtar* (Ö. Seyfettin. Perili köşk) 'латунный ключ'; *bağa bir kutu* (Ö. Seyfettin. Birden bire) 'черепаховая шкатулка'; ср.: *şeytan bir kadın* 'чорт-баба'.

Tahta bir kapının zilini çekiyor (S. Derviş. Emine) 'Она дергает звонок деревянной двери'.

...üç katlı taş bir binanın önünde durdu (S. Ali. KMM) '...она остановилась перед трехэтажным каменным зданием'.

İhtiyar, altın bir kafesin arkasında duran melek gibi bir kızı göstererek... (Сказка) 'Старик, показав [красивую], как ангелок, девушку, стоящую за золотой решеткой...'

Разница в значении между словосочетаниями типа *ipek yorgan* и *ipek bir yorgan* точно такая же, как и между *yeni yorgan* 'новое одеяло' и *yeni bir yorgan* 'новенькое || новехонькое одеяло'. В словосочетании *ipek bir yorgan* словом *bir* единое сочетание *ipek yorgan* 'шелк-одеяло' разомкнуто, благодаря чему определение — имя существительное вещественное, сохраняя собственное ударение, получает бóльшую семантическую значимость: *ipek bir yorgan* 'шелковое (из шелка, а не из чего-либо другого) одеяло'.

Словосочетание типа *taş bir ev* 'каменный дом' семантически сближается со словосочетанием типа *taştan ev* 'дом из камня'; в обоих случаях делается логический акцент на материал, из которого построен дом; во втором случае (*taştan ev*) логический акцент реально выражен формой исходного падежа.

§ 303. Слово *bir* в интерпозиционном использовании приводит к изменению способа выражения синтаксических отношений. Например: *dişi bir gülüşle* (YKK. Ankara) 'с усмешкой самки'; поскольку слово *dişi* — имя существительное невещественное, то при устранении слова *bir* словосочетание 'усмешка самки' должно быть передано изафетом (способ управления): *dişi gülüşü*, а в приведенном примере слово *dişi* сочетается со своим определяемым способом примыкания. Ср. еще: *Ben bu gece dehşet bir şey yaptım* (R. N. Güntekin. Gurur) 'Я сегодня ночью сделала ужасную вещь' (*dehşet* — имя существительное 'ужас'); *eski usul bir saat* (S. Ali. K. Yus.) 'часы старой системы'.[1]

§ 304. Словосочетание с *bir* в интерпозиции для выражения подчеркнутой экспрессивности может сочетаться со словом *bir* в препозиции: *bir güzel bir kız* (S. Bedi) 'одна красивая-прекрасивая девушка'. *Lâkin bir esir bir kimsedir* (YKK. Bir Sürgün) 'Но ведь он какое-то совершенно подневольное существо'.[2]

§ 305. Слово *bir* имеет различные семантические оттенки: *bir kahve* 'чашка кофе'; *bir su* 'стакан воды'; *bir yağmur, bir yağmur* (TS, 79) 'все дождь и дождь', и широко используется как словообразовательный элемент: *birkaç, birçok, biraz, birtakım*, и т. п.

Литература

Гордлевский В. А. Числительное „50" в турецком языке (К вопросу о счете в тюркских языках). Изв. АН СССР, ОЛиЯ, т. IV, вып. 3—4, стр. 135—147.

Майзель С. С. Категория дефинитивности в турецком языке. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", М., 1953, стр. 168—186.

Малов С. Е. К изучению турецких числительных. Сб. „XLV-летию научной деятельности акад. Н. Я. Марра", стр. 271—277.

Самойлович А. Н. Турецкие числительные количественные и обзор попыток их толкования. Сб. „Языковедные проблемы по числительным", Л., 1927, стр. 135—156.

Kotwicz W. Contributions aux études altaïques, II. Les noms des nombres. Rocznik Orijentalistyczny, т. VII, 1930, стр. 152—221.

[1] См.: С. С. Майзель. Категория вещественности в турецком языке. Труды МИВ, № 3, 1946, стр. 157.

[2] Примеры из ук. статьи С. С. Майзеля (стр. 157).

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 305. Местоимение — часть речи, к которой относятся слова, указывающие на предметы и на их признаки, но не называющие их и не определяющие их содержания. Местоимения по значению делятся на следующие разряды: 1) указательные, 2) личные, 3) возвратные, 4) вопросительные, 5) определительные, 6) отрицательные, 7) неопределенные, 8) обобщающие.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 307. Указательные местоимения представлены тремя словами: *bu, şu, o*, которые служат для обозначения трех степеней удаления предмета от говорящего: *bu* 'этот', 'эта', 'это' (предмет, находящийся в непосредственной близости); *şu* 'тот', 'то' (предмет, находящийся в некотором удалении); *o* 'тот', 'та' 'то' 'он' (предмет, находящийся далеко, даже, может быть, вне поля зрения говорящего).

Указательные местоимения используются как:

1) Указательные частицы: *bu kim(dir)?* 'это — кто?'; *şu ne(dir)?* 'то — что?'; *o kim(dir)?* 'тот — кто?'; *bu kitap(tır)* 'это — книга'; *şu defter(dir)* '(э)то — тетрадь'; *o kurşunkulem(dir)* 'то — карандаш'.

[1] См.: С. С. Майзель. Категория дефинитивности в турецком языке, стр. 174—175.

[2] С. С. Майзель, ук. соч., стр. 175.

Paşam, bu ne, diye sormuş (Сказка) '(Мой)паша, это — что? — спросил он'.

Fakat o bir cinayetti, bu bir kıtal... O bir sansardı, bu bir sırtlan... (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Но то было преступление, это — сражение... То была куница, это — гиена...'

2) Определения: *Sonradan, bu eve gidip geldikçe, bu çocukların hepsiyle ahbap oldum* (S. Ali. KMM) 'Позднее, когда я стал бывать в этом доме, я подружился со всеми этими ребятами'.

Kalk, şu elbiseleri çıkar da şu temizleri giy, diyerek bir kat temiz elbise vermiş (Сказка) 'Вставай, сними эту одежду, а (эту) чистую надень, — говоря [так], он дал пару чистой одежды'.

Как видно из этих примеров, трудно порой провести сколько-нибудь четкую грань в употреблении местоимений *bu* и *şu*.

...eski devrin o yegâne güzelliği... (R. Halid. İst. bir yüzü) '...та единственная красота старой эпохи...'

Словосочетание: указательное местоимение + имя существительное может определяться другим определением:

Bütün bu yükleri çeken Raif Efendi... (S. Ali. KMM) 'Раиф-эфенди, переносящий все эти трудности...'

Местоимение может стоять перед определительной группой:

Bu soluk yüz, bu siyah kaşlar... bu koyu kumral saçlar (S. Ali. KMM) 'Это бледное лицо, эти черные брови... эти темнокаштановые волосы...'

...çehresi tekrar o tatlı, o dost halini aldı (S. Ali. KMM) '...ее лицо вновь приняло то [былое] приятное, то дружественное выражение'.

§ 308. Местоимения *bu* и *şu* используются также и для указания на соотношения временно́го плана:

bu 'вышеуказанный', 'вышеназванный', т. е. предмет, лицо, о котором уже была речь;

şu 'нижеследующий', 'нижеупомянутый', т. е. предмет, лицо, о котором пойдет речь.

Sabahleyin bu yedi kardeş çalışmağa gitmişler (Сказка) 'Утром эти [вышеназванные] семеро братьев пошли работать'.

Hoca da şu cevabı vermiş: — *Gerçekten!* (Nasrettin) 'А Ходжа дал такой ответ: — Действительно!

Это значение местоимения *şu* особенно широко используется в газетном языке: *...Malatya Milletvekili M. K. şu mevzulara temas etmiştir: 1. ... 2. ...* (Ulus, 15 I 1952) 'Депутат от Малатьи М. К. коснулся следующих тем: 1) ... 2)...'

Как видно из примеров, *şu* указывает, что за предложением, в составе которого оно находится, последует другое предложение, раскрывающее содержание этого местоимения; таким образом, *şu* служит одним из средств передачи чужой речи прямым способом (§ 1094).

bu и *şu* в субстантивированном виде, а также в производной форме — *böyle, böylece, şöyle, şöylece* — используются в указанном выше значении:

Hoca... şunu söyler... (Nasrettin) 'Ходжа... говорит следующее:...'

Hoca şöyle söylemiş: — *Öyle işe merak etme!..* (Nasrettin) '...Ходжа сказал так: — Если так, то не беспокойся!..'

...küçük karısı şöyle bir sual sormuş: — *Efendi...* (Nasrettin) '...его младшая жена задала такой вопрос: — Сударь...'

...N. B. in ...mektubuna karşılık ufak bir kaç notumuzu şöylece sıralıybiliriz:... (Ulus, 15 I 1952) 'несколько мелких замечаний в ответ на... письмо Н. Б. мы сможем расположить следующим образом:...'

§ 309. Субстантивируясь, принимая форму множественного числа, склоняясь, указательные местоимения (*bu — bunlar, şu — şunlar, o — onlar*) сохраняют свои основные значения:

Hakim....onlara üç bilmece sorarak...demiş. Bu bilmeceler şunlarmış:... (Сказка). 'Судья..., задав им три загадки, сказал: — Эти загадки такие:...'

...Bayındırlık Bakanı...şunları söylemiştir: — *Arkadaşlarım programsızlıktan bahsettiler* (Ulus, 15 I 1952) 'Министр общественных работ...сказал следующее: — Мои товарищи говорили об отсутствии программы'.

§ 310. Сложное указательное местоимение *işbu* (< *oş* + *bu*) 'сей', 'данный', 'настоящий' употребляется преимущественно в официально-канцелярском языке и только как определение: *işbu viza* 'настоящая, данная виза' (§ 228).

§ 311. По происхождению, по значению и использованию к указательным местоимениям примыкают слова:

beriki (< *be-ri-ki*); *be-* — элемент, общий с личным местоимением *be-n* (§ 313) и указательным *bu*; *-ri* — древний послелог (или падеж направления): *beri* 'в эту сторону' > 'эта [ближайшая] сторона'; *-ki* — словообразовательный афф.: *beriki* 'находящийся, лежащий на этой стороне', 'близлежащий'.

öteki (< *o-tə-ki*) 'находящийся, лежащий на той стороне'; *o* — совпадает с указательно-личным местоимением 'тот' ~ 'он'.

beriki, öteki употребляются в двух функциях:

1. Определение:

Beriki tarafa geçiniz! 'Перейдите на эту сторону!'

Öteki dünyada ne var ne yok? diye sorunca... (Nasrettin) 'Когда [его] спросили: — Что нового на том свете?'

2. Указательное местоимение — существительное:

Şurada konuşan iki çocuğa bakınız, beriki bir arkadaşımın oğludur, öteki kimdir bilir misiniz? (A. C. Emre, 42) 'Взгляните на двух детей, разговаривающих там, этот [тот, что ближе к нам] — сын одного моего товарища, а тот [что подальше] — кто, [не] знаете ли вы?'

Kadın öteki lere dönerek... (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Женщина, обернувшись к [тем] другим...'

§ 312. В старых турецких текстах (и в современных как архаизм) встречаются следующие формы указательных местоимений: *bul, şul, ol,* которым в современном языке по значению соответствуют местоимения *bu, şu, o*.

Местоимения *bul, şul*, по всей вероятности, возникли в результате сочетания местоимений *bu* + *ol, şu* + *ol*;[1] ср.: *uşbu, şimdi* (< *şu* + $\frac{in}{im}$ *di*).

В тюркских языках вспомогательный глагол со значением „быть", „делаться", „становиться" представлен в двух формах: *bol-* и *ol-*.

По вопросу о происхождении гл. *ol-* высказывалось мнение, принятое многими тюркологами, согласно которому *ol-* < *bol-*; таким образом утверждалось, что основной формой этого глагола являлась форма *bol-*.[2]

Основы глаголов *ol-, bol-* совмещаются с указательными местоимениями *ol* (> *o*) и *bol*; в этом совмещении нет ничего удивительного, т. к. превращение имени в сказуемое в тюркских языках происходило и происходит путем сочетания местоимения (личного местоимения для 1-го и 2-го лиц, указательного местоимения для 3-го лица) с именем или глаголом: $\frac{b}{m}$*en Rus-* $\frac{b}{m}$*en* 'я русский-я', *sen Rus-sen* 'ты русский-ты', *ol*

---

[1] См.: Н. К. Дмитриев. Об указательных местоимениях в башкирском языке. Труды МИВ, № 4, 1947, стр. 73.

[2] См.: П. М. Мелиоранский. Араб филолог о турецком языке. СПб., 1900, стр. XL—XLI. W. Schott. Versuch über die tatarischen Sprachen. Berlin, 1830, стр. 79, примечание к стр. 30. П. М. Мелиоранский. Вторая статья о турецких элементах „Слова о полку Игореве". СПб, 1905, стр. 25 (здесь разобрана точка зрения Ф. Е. Корша). И. А. Батманов. Краткое введение в изучение киргизского языка. Фрунзе, 1947, стр. 98. Н. А. Баскаков. К вопросу о классификации тюркских языков, Изв. АН СССР, ОЛиЯ, № 2, 1952, стр. 125.

Rus-ol 'он русский-он'[1]; сказуемое 3-го лица в приведенной форме встречается в некоторых старых тюркоязычных памятниках[2], и в тувинском и башкирскомя зыках; в других современных тюркских языках 3-е лицо именного сказуемого оформляется афф. *-dır* (или его фонетическими вариантами), восходящим к глаголу *tur-* ~ *dur-* 'стоять').

Таким образом, есть достаточные основания предполагать, что указательно-личное местоимение *ol* 'тот', 'он' и основа гл. *ol-* являются одним и тем же словом.

Если считать, что указательное местоимение *bol* состоит из двух местоимений *bu* + *ol* (см. выше) и что *ol* есть одновременно и основа глагола 'быть', 'делаться', 'становиться', то естественно напрашивается вывод, что и основа гл. *bol-* совпадает с местоимением *bol* < *bu* + *ol*; это дает основание предположить, что древнейшей формой местоимения и основы вспомогательного глагола является *ol*, а *bol* является вторичной, производной формой от *ol*.[3]

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 313. Таблица личных местоимений:

ед. ч.		мн. ч.	
1. *ben*	'я'	1. *biz*	'мы'
2. *sen*	'ты'	2. *siz*	'вы'
3. *o*	'тот', 'он'	3. *onlar*	'те', 'они'.

При рассмотрении таблицы личных местоимений обращает на себя внимание следующее:

1) местоимения *ben*, *sen* имеют общий элемент — согласный *n*;

2) местоимения *biz*, *siz* имеют общий элемент — согласный *z*;

3) местоимение *o* является одновременно и указательным местоимением (§ 307).

В тюркологической литературе нет единого мнения по вопросу о составе тюркских местоимений, как нет единого мнения и по вопросу о происхождении и значении элемента *-n*; однако, большинство занимавшихся этим вопросом склоняется к тому, что *-n* является показателем принадлежности.

В элементе *-z* единодушно усматривают показатель древнего двойственного или множественного числа.

В местоимениях 1 и 2 лл. ед. ч. и мн. ч., за вычетом элементов *-n*, *-z*, легко усматривается известная фонетическая близость (чтобы не сказать тождество) *be-*, *se-*, *bi-*, *si-*. Это обстоятельство дало возможность поставить вопрос о том, что эти местоимения (**be* и **bi*, **se* и **si*) восходят к единому прототипу. С другой стороны, было обращено внимание также и на сходство личных местоимений **be*, **se* с указательными местоимениями *bu*, *şu*, что дало возможность „предположить, что личные местоимения генетически являются если не прямыми дериватами указа-

[1] Из современных живых тюркских языков эта форма выражения сказуемого в определенных случаях (отрицательная форма) встречается в шорском языке: *нагбур чок* (*чогул*) 'дождя нет', *пирда кижи чогул* 'никого нет' ('ни одного человека нет') (Н. П. Дыренкова. Грамматика шорского языка. М.—Л., 1941, стр. 252, § 3); форма *чогул* < *чок* 'нет' + *ул* (< *ол*) 'тот', 'он'.

[2] Например: *Bu nä sav ol?!* 'Что это за слова?!' (С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 404). См. еще: W. Radloff—S. Malov. Uigurische Sprachdenkmäler. Л., 1928, стр. 13, 17, 20, 22 и др. (см. еще в словаре, стр. 287).

[3] В монгольских языках „личное местоимение *би* 'я' по форме совпадает с недостаточным глаголом *би* (точнее *биш*), употребляющимся как в качестве сказуемого, так и в качестве связки со значением „есть". Б. Я. Владимирцов писал, что *би* в значении „есть" происходит от *бэе* 'жизнь', 'тело'" (Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка. М.—Л., 1941, стр. 53).

тельных и субстантивных местоимений, то, по крайней мере, непосредственно связаны с общими процессами развития указательных (определительных), притяжательных и субстантивных-личных, а также личнопритяжательных местоимений".[1]

§ 314. Личное местоимение 1 л. ед. ч. *ben* 'я' в приподнятом стиле речи, преимущественно в ораторской речи лиц старшего поколения, заменяется через *bende* (п.) 'слуга', 'раб', с аффиксом принадлежности 2 л. мн. ч.: *bendeniz* 'ваш [покорный] слуга'. Слову *bendeniz*, как субституту личного местоимения 1 л. ед. ч., в личном оформлении глаголов соответствует 1 л. ед. ч.: *bendeniz yazdım* '[я,] ваш покорный слуга [,] написал'. (Ср. устаревшее: *fakir yazdım* [я,] бедняк, написал'). *Bendeniz noktanın taraftarı değilim* (Dördüncü T. D. Kurultayı. 1942, стр. 66) '[Я,] ваш покорный слуга[,] не сторонник [диакритических] точек'. *Bendeniz onun için kürsüye geldim* (там же, стр. 126) '[Я,] ваш покорный слуга[,] поэтому-то и взошел на кафедру'.

Субститутом личного местоимения 1 л. ед. ч. иногда выступает имя существительное *can* (п.) 'душа' в сочетании с афф. принадлежности 1 л. ед. ч.: *canım* 'моя душа':

Yahu, canım bir tepsi böreği istedi... (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Послушай, мне захотелось („душа моя захотела") слоеных пирожков...'

Субститутом личного местоимения 2 л. мн. ч. *siz* 'вы', употребляющимся в современном языке крайне редко (в особо торжественной речи), является арабское слово *zat* 'лицо', 'персона', 'особа', с аффиксом принадлежности 2 л. мн. ч.; *zatiniz* — 'ваша персона|особа', или словосочетание, построенное по правилам иранского изафета и состоящее из двух слов *zat-i âli* 'высокая персона | особа': *zatiâliniz* 'ваша высокая персона | особа'; ср. слово *taraf* (§ 340).

Субститутом личного местоимения 3 л. является словосочетание *zatiâlileri* 'их высокая персона | особа', которое в современном языке почти вышло из употребления:

Bunu kabul etmem, efendim, bendeniz de zatiâliniz gibi... (Ö. Seyfettin. Açık hava mektebi'nden) 'Я, сударь мой, на это не согласен. [Я,] ваш [покорный] слуга, так же как и ваша высокая особа...'

ВОЗВРАТНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 315. Возвратные местоимения образуются через присоединение к слову *kendi* аффиксов принадлежности (§ 101):

ед. ч.	мн. ч.
1. *kendim* 'я сам'	1. *kendimiz* 'мы сами'
2. *kendin* 'ты сам'	2. *kendiniz* 'вы сами'
3. *kendisi* ~ *kendi* 'он сам'	3. *kendileri* 'они сами'.

В 3 л. ед. ч. употребительны две формы: *kendi* и *kendisi*; первая из них, вероятно, более древняя. Слово *kendi* склоняется по типу имен с афф. принадлежности 3 л.:

[1] Н. А. Баскаков. О соотношении значений личных и указательных местоимений в тюркских языках. Доклады и сообщения ИЯз АН СССР, № 1. 1951, стр. 136. См. еще: W. Kotwicz. Les pronoms dans les langues altaïques. Kraków, 1936, стр. 51.

Осн. п. *kendi, kendisi*
Р. п. *kendinin, kendisinin*
Д. п. *kendine, kendisine*
В. п. *kendini, kendisini*
М. п. *kendinde, kendisinde*
Исх. п. *kendinden, kendisinden*

Вопрос об этимологии слова *kendi* не решен; при его решении важно иметь в виду, что в разных тюркских языках в качестве исходной основы возвратных местоимений служат главным образом следующие слова: *bod, boy, poy, poz* — все одного корня со значением 'тело', *öz* 'самость', 'сердцевина' и *kendi*.

В тюркологической литературе известны четыре гипотезы о составе слова *kendi*.

С. Е. Малов высказал мысль о связи *kendi* со словом *kin* 'пупок'.[1]

Е. И. Убрятова выводит *kendi* < *kend* 'собственность' + *-i* — афф. принадлежности.[2]

Турецкий филолог Бесим Аталай в составе *kendi* также усматривает два элемента: *kend* ~ *kens* 'nefs', 'öz' + *-i* — афф. принадлежности 3 л.[3]

Турецкий переводчик грамматики Ж. Дени — Али Ульви Элове возводит *kendi* к слову *köndük* = *mustakim olan, halis, muhlis, öz olan*.[4]

§ 316. Возвратные местоимения употребляются:

а) вместо личных местоимений в качестве подлежащего: *kendim yazdım* 'я сам написал', *kendin yaptın* 'ты сам сделал', *kendi(si) söyledi* 'он сам сказал' и т. п.;

б) одновременно с личными местоимениями, благодаря чему действующее лицо логически выделяется: *ben kendim yazdım* 'я сам написал'.

§ 317. *kendi* с афф. принадлежности, благодаря своему лексическому значению, получает возможность описательно передавать отношения, присущие возвратному залогу: *...kendimizi bahçeye attık* (R. Enis. Kanun namına) '...мы бросились в сад' („мы бросили нас самих в сад"). *Kendinizi öğmeyiniz* = *öğünmeyiniz* 'не хвалите себя' = 'не хвалитесь'; подробнее см. §§ 375—377.

В тех случаях, когда действие возвращается на действующее лицо, при глаголе действительного залога („я говорил сам себе") используется слово *kendi* в повторном употреблении; лицо, на которое возвращается действие, обозначается афф. принадлежности:

ед. ч.

kendi kendime söylüyordum 'я говорил сам себе'
kendi kendine söylüyordun 'ты „ „ „'
kendi kendine söylüyordu 'он „ „ „'

мн. ч.

kendi kendimize söylüyorduk 'мы говорили сами себе'
kendi kendinize söylüyordunuz 'вы „ „ „'
kendi kendilerine söylüyordular 'они „ „ „'

§ 318. Слово *kendi*, выступая в качестве определяемого в конструкции изафета (III), соответствует русскому „сам" в его определительном значении: „сам отец":

[1] С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 393.
[2] Е. И. Убрятова. Служебное слово *киэнэ* в якутском языке. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому к его 75-летию", М., 1953, стр. 290.
[3] Besim Atalay. Türk dilinde ekler ve kökler üzerine bir deneme. İstanbul, 1942, стр. 329.
[4] J. Deny. Türk dili grameri. Osmanlı lehçesi. Tercüme eden: Ali Ulvi Elove, İstanbul. 1941—1945 (см. примечание переводчика на стр. 203).

Zabit Beyin kendisi istedi (YKK. Ankara) 'Сам господин офицер хотел [этого]'.

Kocası Hüseyin bu adamın ta kendisi idi (S. Etem) 'Ее муж Хюсейин как раз и был этим самым человеком' (см. § 721$_4$-г).

Karısının kendisini karşılıyacağını sanıyordu (там же) 'Он думал, что он встретит самое его жену'.

§ 319. Слово *kendi* используется также в определительном значении, в этом случае оно стоит перед именем существительным с афф. принадлежности и подчеркивает идею принадлежности, соответствуя русскому „свой", „собственный":

Bu küçük evi kendi anlayışına, kendi zevkine göre, öyle hevesle tanzim ediyor ki... (S. Derviş. Emine) 'Этот маленький дом она устраивает по своему собственному разумению, по своему собственному вкусу, с такой охотой, что...'

§ 320. *kendi* с афф. *-lik* — *kendilik* в сочетании с афф. принадлежности 3 л. и в форме исходного падежа является обстоятельственным наречием: „сам", „самостоятельно":

Parmaklarım kendiliğinden yastığın altına kaydı (R. Enis. Gonk vurdu) 'Мои пальцы сами скользнули под подушку'.

...ayakları kendiliklerinden dans ediyor gibiydi (YKK. Ankara) '...ноги у них танцовали как бы сами по себе'.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 321. *kim* 'кто(?)', *ne* 'что(?)' (*hangi*(?) 'какой(?)' *kaçıncı*(?) 'какой(!)'): *kim geldi?* 'кто пришел?'; *ne söyledi?* 'что он сказал?'

Ne oldu? diye... sordu (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Что случилось? — спросил он'.

Kim o? Ne istiyorsunuz? dedi (там же) 'Кто это? Что вы хотите? — сказал он'.

Bu kim? diye... sordum (там же) 'Это кто? — спросил я'.

Ne o? Gidiyor musunuz? (там же) 'Что это? Вы уходите?'

Ne düğünü, kim evleniyor? diye sordum (там же) 'Что это за свадьба, кто женится? — спросила я'.

Ben onlar için neyim? (S. Ali. KMM) 'Что я для них?'

ne используется также в определительном значении в восклицательных предложениях (§ 1013):

...ne iyi yürekli adamdı! (R. Halid. İst bir yüzü) '...каким он был сердечным человеком!'

Ne kızğın, ne kaykayıcı bir ruhu vardı! (там же) 'Какая страстная, какая кипучая была у него душа!'

§ 322. По вопросу о происхождении вопросительного местоимения *ne* см.: Н. А. Баскаков. О соотношении значений личных и указательных местоимений. Доклады и сообщения ИЯз АН СССР, № 1, 1951, стр. 140.

Местоимение *kim*, по мнению В. Шотта (W. Schott. Versuch über die tatarischen Sprachen. Berlin, 1836, стр. 71), восходит к монгольскому *küm-ün* 'человек'; ср. бурят-монгольское *hun* 'человек', древнетюркское *kün* 'люди'; ср. еще якутское *kini* 'он'. См. еще: W. Kotwicz. Les pronoms..., стр. 35.

§ 323. *nasıl?* (< *ne asıl*) 'какой?', 'что за?':

Nasıl? dedim (S. Ali. KMM) 'Как [больной]? — спросил я'.

Nasıl, hoşuna gitti mi? Diye sordu (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Как понравилось тебе? — спросил он'.

...aman yarabbi, bu nasıl bir mahlûktu! (там же) '...но боже мой, что это было за создание!'

Nereye girdik? Nasıl bir odadaydık? (там же) 'Куда мы попали? В какой были комнате?'

Как видно из этих примеров, *nasıl* используется как местоимение вопроса, а также как определение.

§ 324. К разряду вопросительных местоимений следует отнести также вопросительные слова, образованные от местоимения *ne* 'что' с помощью словообразовательных аффиксов *-ce* и *-ci: neci?* 'кто такой?', 'какой профессии?'; *nece?* 'на каком языке?'; *necisiniz?* 'какой вы профессии?'; *nece konuşuyorsunuz?* 'на каком языке вы говорите?'.

§ 325. Вопросительные местоимения, как и другие разряды местоимений, субстантивируясь, изменяются по формам, свойственным именам существительным:

kimin var? 'Кто у тебя [из родных] есть?'

A, nen var? dedim (R. Halid. İst. bir yüzü) 'А что с тобой? — сказал я'.

Если в ответе ожидается перечисление, местоимения *ne, kim* ставятся во мн. ч.:

Orada neler gördünüz? 'Что (мн. ч.!) вы там видели?'

Bize kimler geldiler? 'Кто [такие] к нам пришли?'

Форма множественного числа от указанных местоимений употребляется также и в тех случаях, когда желают выразить собирательность, нечленимое множество, почтение (последнее только при местоимении *kim*):

...neler yazmış ve kimler yazmış (R. Halid. İst. bir yüzü) '...что (мн. ч.) он написал и кто (мн. ч.), оказывается, написал'.

Вопросительные местоимения, как имена числительные и некоторые другие разряды имен, в сочетании с афф. принадлежности выражают разделительность:

Ey müminler, ben size diyeceğim biliyor musunuz? — Kimimiz biliyor, kimimiz bilmiyoruz (Nasrettin) 'О правоверные, знаете ли вы, что я собираюсь сказать вам? — Кое-кто из нас знает, кое-кто из нас не знает („знаем")'.

Bu dolap içindeki kitaptan hangisi sizindir? 'Какая из книг, находящихся в этом шкафу, принадлежит вам?'

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 326. *hiç* как местоимение-существительное, т. е. в самостоятельном употреблении, не поддается вне контекста определенному переводу, выступая каждый раз заместителем какого-нибудь слова из предшествующего предложения, на которое (слово) приходится вопрос:

Nereye gidiyorsun? diye sordu. — Hiç, geziniyorum! (S. Ali. KMM) 'Куда идешь? — спросил он. — Никуда, прогуливаюсь!'

Nedir o, Raif Bey? diye sormuştum... — Hiç... Almanca bir roman! demişti (там же) 'Что это, Раиф-бей? — спросил я... — Ничего... Немецкий роман! — сказал он'.

Birdenbire niçin buralara geldiğimi düşündüm... Hiç... sebep filan yoktu (там же) 'Вдруг я подумал: „Зачем я пришел в эти места? Ни зачем! Никакой такой причины не было"'.

hiç используется также в определительном и обстоятельственном значениях при отрицательной форме сказуемого.

hiç в определительном (приименное определение) употреблении имеет значение „никакой": *hiç şüphe yok ki...* 'никакого сомнения нет, что...'

Для усиления значения это местоимение сопровождается словом *bir*, которое, как правило, пишется слитно со словом *hiç*:

...hiçbir maksadım yoktu (S. Ali. KMM) '... у меня не было никакой цели'.

Diğer sahifelerde hiçbir not, hiçbir kayit yoktu (S. Ali. KMM) 'На других страницах никаких заметок, никаких записей не было'.

hiç в сочетании со словами, обозначающими время и место, выражает наречие времени и места: *hiç bir zaman || vakit* 'никогда', *hiç bir yerde* 'нигде'.

hiç в обстоятельственном употреблении (перед прилагательными и глаголами) имеет значение „совсем не...", „совершенно не...", „никогда":

Hiç güzel değildi (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Она вовсе не была красивой'.

Hiç de fena insanlar değillerdi (там же) 'Они вовсе не были дурными людьми'.

...çamur hiç kurumaz, azalmazdı (R. Halid. İst. bir yüzü) '...грязь [здесь] никогда не высыхала, не убавлялась'.

В вопросительных предложениях слово *hiç* используется также как обстоятельство времени со значением „когда-нибудь" (*her hangi bir zaman* — TS, 161):

Hiç ava gittiniz mi? 'Ходили ли вы когда-нибудь на охоту?'

Sinemaya gittin mi hiç? 'Ходил ли ты когда-нибудь в кино?'

Слово *hiç* в исходном п. — *hiçten* — употребляется в определительной и обстоятельственной функциях:

Ne hiçten adam olduğu anlaşıldı (TS, 261) 'Стало ясно, какой он ничтожный человек'.

Hiçten bu kadar masrafa girdim! (там же) 'Из-за пустяков („из-за ничего") я вошел в такой расход!'

МЕСТОИМЕНИЕ *KİMSE*

§ 327. *kimse* (< *kim* + *se*) функционирует как:

а) Отрицательное местоимение (при отрицательной форме сказуемого) „никто":

Kimse bu mollanın sualine cevap verememiş (Nasrettin) 'Никто не мог ответить на вопрос этого муллы'.

Kimse в уменьшительно-ласкательной форме — *kimsecik*:

Bunlara kimsecik bir şeyler söylemezdi (R. Halid. İst. bir yüzü) 'На это никто („никтошеньки") ничего не говорил'.

б) Неопределенное местоимение (при положительной форме сказуемого) „некто", „кто-то":

Birisinin çaldığını anlıyarak o kimsey i bulmağa karar vermişler (Сказка) 'Поняв, что кто-то украл [их осла], они решили найти того неизвестного („того некто")'.

kimse с афф. принадлежности:

...bir yudum su verecek kimsem kalmadı (Сказка) '...у меня не осталось никого, кто мог бы дать глоток воды'.

Слово *kimse* в сочетании (на правах определения) со словами *bir, her, hiç* приобретает нижеследующие значения:

bir kimse 'некто', 'кто-то', 'никто' — в отличие от *kimse* имеет оттенок несколько большей неопределенности;

her kimse 'всякий, кто...', 'каждый, кто...';

her hangi bir kimse 'каждый, кто бы то ни был...': *Bu aynaya baktığın zaman istediğin her hangi bir kimseyi derhal görürsün, demiş* (Сказка) 'Когда ты посмотришь в это зеркало, ты тотчас увидишь любого того, кого ты захочешь, — сказал он'.

her kimse 'совершенно', 'совсем', 'никто' (употребляется только при отрицательном сказуемом): *Bunun için saray tarafına gece hiç kimse geçmeğe cesaret edemezmiş* (Сказка) 'Поэтому решительно никто не мог осмелиться пойти ночью в сторону дворца'.

hiç bir kimse 'совершенно, совсем никто' — в отличие от *hiç kimse* имеет оттенки еще большей неопределенности:

Artık hiç bir şeyden, hiç bir kimseden korkmuyorum (R. Enis. Gonk vurdu) 'Теперь я совершенно ничего, совершенно никого не боюсь'.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 328. *falan ~ filân; falanca ~ filânca* 'такой-то':

Bana falan geldi, falan gitti diye anlatmağa başladı (TS, 197) 'Он принялся рассказывать: — Ко мне такой-то пришел, такой-то [от меня] ушел'.

Ben falan oğlu falanım, dileğim şudur, diye yazsın (там же) 'Пусть напишет [так]: „Я, такой-то, сын такого-то, моя просьба следующая..."'.

Это же слово широко используется в определительном значении:

Falan tarihte, falan yerde falan kişi ile gezerken sizi gördüm, diye yazmış (TS, 197) 'Он, говорят, писал: „Гуляя такого-то числа, в таком-то месте, с таким-то, я видел вас"'.

...ben filânca padişahın kızını bulup onunla evleneceğim (Сказка) '...я найду дочь такого-то падишаха и женюсь на ней'.

falan ~ filân, falanca ~ filânca используется также для выражения уподобления одного предмета другому:

Ben orada kedi falan görmedim (= *kedi veya başka bir hayvan görmedim* — A. C. Emre. TD, 44) 'Я там не видал ни кошки, ни чего-либо другого [в этом роде]'.

Size elma, armut falan getirmiş (TS, 197) 'Он принес вам яблоки, груши и т. п.'.

В этом же значении употребляются словосочетания: *falan filân: Ona kâğıt, kalem falan filân lâzım* (TS, 197) 'Ему нужны бумага, перо и т. п.'.

falan festekiz ~ falan fesmekâh 'то и се': *Unutmuş, yok bilmem görmemiş falan festekiz gibi masallar anlatmağa başladı* (TS, 197) 'Видимо, забыл, нет, видимо, не видел, [и] принялся рассказывать сказки о том, о сем'.

В этом же значении употребляются: *filanfıstan, filânfıstık*, см.: Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., стр. 191.

ОБОБЩАЮЩЕЕ МЕСТОИМЕНИЕ *HEP*

§ 329. Местоимение *hep* 'все', 'всё':

Hep bir örnek elbise giyer (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Все носят платье одного покроя („образца")'.

...hep beraber gezmeğe gittiler (S. Ali. KMM) '...все вместе пошли гулять'.

Adanın otelleri, Bursanın kaplıcaları, Halıcın mavunaları hep elindedir (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Гостиницы Принцевых островов, горячие источники Бурсы, баржи Золотого Рога, — всё в его руках'.

Обобщающее местоимение *hep* функционально сближается с обобщающим местоимением *hepsi* (§ 352):

Mükemmel mezeler, havyarından sığır diline kadar hepsi var... (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Превосходные закуски, всё есть — от икры до говяжьих языков...'

Местоимение *hepsi* в отличие от *hep*, — по функции афф. принадлежности 3 л. (= определенный член), — является обобщающим местоимением, которое связано (логически и грамматически) с чем-то уже упоминавшимся выше.

Местоимение *hep* в сочетании с афф. принадлежности 1 и 2 лл. мн. ч. служит для обобщения, связанного с названием лиц: *hepimiz* 'все мы', *hepiniz* 'все вы'.

Hepimiz günlerce ağladık (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Все мы плакали целыми днями'.

Hepinizi iyi buldum (TS, 257) 'Всех вас я нашел в добром здравии'.

Слово *hep*, функционирующее в значении двух частей речи — местоимения и частицы (§ 721_5), отличается от именных частей речи (в том числе и местоимений) тем, что оно не склоняется. Субстантивируясь с помощью афф. принадлежности 3 л. *(hepisi > hepsi)*, это слово склоняется и синтаксически используется во всех функциях, свойственных имени существительному. Об адъективации слова *hep* см. § 287.

СБЛИЖЕНИЕ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ С МЕСТОИМЕНИЯМИ

§ 330. Прономинализация, т. е. лексическое или функционально-грамматическое сближение некоторых других частей речи — имен существительных, прилагательных и числительного *bir* 'один' — с местоимениями, довольно широко развита в современном турецком литературном языке.

Процесс прономинализации в турецком языке осуществляется двумя способами:

1) способ лексический: слово приобретает „местоименную" семантику в результате ослабления реального значения, присущего данному слову: 'человек' > 'некто', 'вещь' > 'нечто' и т. п.;

2) способ морфолого-семантический: слова́ с „местоименной" семантикой ('один', 'другой', 'иной' и др.), субстантивируясь через присоединение афф. принадлежности 3 л., получают возможность замещать в составе предложения любое имя, т. е. функционально сближаются с местоимением.

Лексический способ

§ 331. Первый способ прономинализации — лексический. К числу слов, которые легко приобретают „местоименную" семантику в результате ослабления своего реального значения, относятся: *kişi, adam, insan* 'человек'; *herif* 'человек' (с уничижительным оттенком — „субъект", „тип"); *şey* 'вещь' (= фр. chose); *yer* 'место'; *taraf* 'сторона'; *iş* 'дело' и др. Эти и им подобные слова часто сочетаются со словом *bir*, которое

своим значением (в данном случае это неопределенный член) также способствует прономинализации этих существительных.

§ 332. *bir kişi* 'один человек' = 'некто', 'кто-то', 'кто-нибудь', 'один'; при отрицательном сказуемом: 'никто', 'ни один': *bir kişi geldi* 'кто-то пришел'; *bir kişi gelmedi* 'никто не пришел'.

§ 333. *adam* 'человек' = 'каждый', 'кто-либо':

Hocanın gayet kuvvetli, boynuzlarının arası geniş bir öküzü vardı. Öyle ki adam boynuzların arasında rahatça oturabilirdi (Nasrettin) 'У Ходжи был очень сильный, с широко расставленными рогами вол. Такой [вол], что человек между рогами мог спокойненько сидеть'.

Bu kadının ... tanımadığı adam yoktu (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Не было человека, которого бы не знала ... эта женщина'.

bir adam 'один человек', 'некий человек' = 'кто-нибудь', 'кто-то', 'некто':

Bir gün Hocaya sormuşlar: — Hocam bir adam karısını öperse oruç bozulur mu? (Nasrettin) 'Однажды спросили у Ходжи: — (Мой) Ходжа, будет ли нарушен пост, если кто-нибудь („один человек") поцелует свою жену?'

§ 334. *(bir) insan* '(один, некий) человек', 'кто-нибудь', 'кто-то', 'некто', 'каждый':

Bir defa insanı diline doladı mı, kurtuluş yoktur (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Стóит только человеку раз попасть ему на язык, — спасения нет'.

Şu koskoca dünyada benim kadar yapayalnız dolaşan bir insan daha var mı acaba? (S. Ali. KMM) 'Неужели есть еще [хоть] один человек, который, подобно мне, блуждает в полном одиночестве в этом огромном мире?'

Существительное *insan*, утрачивая свое реальное значение, сближается по значению с местоимением *kimse* 'кто-нибудь', при отрицательном сказуемом 'никто': *Hiç bir insan (hiç bir kimse) sizin gibi düşünmez* . 'Ни один человек (= никто) не думает так, как вы'.

Приведенные три синонима *kişi*, *insan*, *adam* в определенном контексте легко прономинализируются (примеры см. выше), функционально сближаясь с неопределенными местоимениями: 'кто-то', 'кто-либо', 'кто-нибудь', 'некто' и т. п. Между этими словами, как между всякими синонимами, имеется известное различие: *kişi* употребляется в сугубо отвлеченном значении; *adam* употребляется, когда имеется в виду определенный индивид: *bu adam kim?* 'кто этот человек?'; слово *insan* имеет более отвлеченное значение: *insan yalınabilir* 'человек может ошибаться'.

§ 335. *bir herif* 'субъект', 'тип', 'молодчик' используется в том же значении, что и слова *adam*, *insan*, но с явно выраженным уничижительным оттенком:

... bir gün tak tak kapı ... saçı sakalı kınalı bir herif geldi (R. Halid. İst. bir yüzü) '... однажды — тук! тук! в дверь ... пришел кто-то („какой-то тип") с волосами и бородой, выкрашенными хной'.

§ 336. *şey* 'вещь', 'дело' > 'нечто', 'что-то', '(э)то':

Öyle şey olur mu? 'Разве это („подобная вещь") возможно?' (Д. А. Магазаник).

Böyle şey kabul etmem, demiş (Сказка) 'Я не согласен на это, — сказал он'.

bir şey 1) 'кое-что', 'что-нибудь', 'что-то', 'что-либо', 2) 'ничто', 'ничего' (при отрицательном сказуемом):

Sana bir şey teklif edeceğim ... demiş (Сказка) 'Я тебе кое-что предложу, — сказала она'.

Прономинализовавшееся словосочетание *bir şey*, как и другие ему подобные, в силу своей связи с именами существительными, может получить свое определение; таким определением часто выступает слово *başka* 'другой', 'иной', которое, семантически входя в состав этого словосочетания, образует новое единое сложное слово: *başka bir şey* 'другая вещь' 'другой' (только при замещении имени существительного неодушевленного).

Annan başka bir şey söylemedi mi? diye sormuş (Сказка) 'Твоя мать ничего другого не сказала? — спросила она ...'

Словосочетание *bir şey*, которое имеет только „местоименную" семантику (см. выше), субстантивируясь, принимает афф. мн. ч. и др. словоизменительные аффиксы, присущие имени существительному:

Söylemek bir şeyler, birçok şeyler anlatmak istiyorum (S. Ali. KMM) 'Я хочу говорить, рассказать многое, очень многое'.

Başka şeylerden bahse başladı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Он заговорил совершенно о другом'.

§ 337. Процессу прономинализации существительных способствуют также местоимения *her* и *hiç*; к числу таких случаев относятся:

1) *herkes* < *her* + *kes* (из иранск. языков) 'каждый человек' > 'все', 'всякий', 'каждый':

Gece herkes uyuduktan sonra ... (Сказка) 'Ночью, после того, как все уснули ...'

... herkes onu severdi (R. Halid. İst. bir yüzü) '... все любили ее'.

2) *her şey* 'всякая вещь' > 'всё':

Her şey hazır oldu (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Все было готово'.

3) *her hangi bir şey* 'любая, каждая вещь' > 'что бы то ни было':

Şuna dikkat edin ki, benden her hangi bir şey istediğiniz gün her şey bitmiş demektir (S. Ali. KMM) 'Обратите внимание на следующее: в [тот] день, когда вы что бы то ни было потребуете от меня, [это будет] значить, что все кончено'.

§ 338. *hiç bir şey* 'ни одна вещь' > 'ничего' (при отрицательном сказуемом):

Hiç bir şeyi saklamıyordum (S. Ali. KMM) 'Я ничего не скрывал'.

Hayır, hayır! diyordu. İnsanlar bana hiç bir şey yapmadılar ... Hiç bir şey!.. (там же) 'Нет, нет, — говорил он. — Люди мне ничего не сделали ... Ничего!..'

Прономинализовавшееся словосочетание *hiç bir şey* как лексическое целое принимает определение:

Başka hiç şey istemiyordum (S. Ali. KMM) Ничего другого я не хотел'.

bir çok şey 'многое': *Ömer bir çok şey düşünüyordu* (R. Enis. Gonk vurdu) 'Омер думал о многом'.

§ 339. *(bir) yer* 'место'; это слово в косвенных падежах в определенных грамматических сочетаниях нередко приобретает „местоименную" (или „наречную") семантику: 'там', 'куда-нибудь' и т. п.; при отрицательном сказуемом 'никуда':

Bir yere mi gittiniz? (S. Ali. KMM) 'Вы куда-нибудь ходили?'

Nereye Ragıbe? Bir yere gidemezsin! diye haykırdı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Куда Рагыбе? Никуда ты не сможешь уйти! — закричал он'.

Seni bir yerde gördüm (R. Enis. Gonk vurdu) 'Я тебя где-то видел'.

Слово *yer* в сочетании с местоимениями *her*, *hiç*: *her yer* 'каждое место' > 'всюду', 'повсюду', 'всё':

Her yer kalabalıktır. 'Всюду — толпы'.

... her yerimi ... uzun gözden geçirdiler (R. Halid. İst. bir yüzü) '... они долго осматривали меня всю'.

hiç bir yer ~ hiçbir yer 'никакое место' > 'нигде':

... bakmışlar ki, hiçbir yerinde bir şey yok (Сказка) '...посмотрели: на ней нигде ничего нет'.

Словосочетание *hiçbir yerinde* с известным основанием может быть отнесено к обстоятельственным наречиям места; ср. еще: *hiçbir yere* 'никуда' и т. п.; см. § 632.

§ 340. Слово *taraf* 'сторона' в сочетании с местоимением *her* прономинализируется: *her taraf* 'каждая сторона' > 'всюду', 'всё', синоним *her yer* (в местоименном значении):

Her yer dikenlik olur, demiş (Сказка) 'Всюду будут заросли колючек — сказал он'.

Тремя строками ниже читаем:

Her taraf dikenlik olmuş. 'Всюду были заросли колючек'.

Seniha kıpkırmızı, her tarafı titriyor (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Сениха совершенно красная, вся дрожит'.

Fakat büyüdükçe de her tarafında yaralar peyda oluyormuş (Сказка) 'Но по мере того, как она растет, у нее всюду появляются раны'.

... dikenliklerden yürüye yürüye her tarafından kanlar sızmaya başlamışlar (Сказка) '... [от того, что] она долго шла через заросли колючек, у нее отовсюду стала обильно сочиться кровь'.

Словосочетание *her taraf* в местном и исходном падежах, как представляется в этих примерах, по своему значению примыкает также к наречиям места; см. § 632.

her taraf, как сказано выше, является синонимом *her yer* (в местоименном значении); синонимы — не дублеты, а потому всегда чем-то разнятся друг от друга: *her yer* выражает только пространственные отношения: 'везде', 'всюду', *her taraf* — обозначает и пространство и лицо: *her taraftan = her yerden veya herkesten* (Ş. Sami. KT) 'отовсюду или от каждого, от всех', *hiçbir taraftan = hiçbir yerden veya hiç kimseden* (Ş. Sami. KT) 'ни откуда или ни от кого'.

В этой связи напомним, что слово *taraf* в сочетании с афф. принадлежности, утрачивая свое реальное значение, замещает личное местоимение, когда хотят выразить подчеркнутую вежливость: *tarafınıza gönderdi* (Ş. Sami. KT) 'он послал (к) вам („в вашу сторону")'; *tarafınızdan geldi* (Ş. Sami. KT) 'он от вас („от вашей стороны") пришел'.

Синонимом слова *taraf* в местоименном и общелексическом значениях выступает слово *cihet* (тоже арабского происхождения); в современном литературном языке это слово встречается довольно редко: *Bir cihetten hakkı var* (Ş. Sami. KT) 'С одной стороны, он прав'; *her cihetçe = her suretle* (Ş. Sami. KT).

§ 341. *iş* 'дело', 'работа': *Bunu iş yapmıyalım* (TS, 293) 'Не будем из-за этого дело затевать'.

her iş: Hiç evinden dışarı çıkmadığı halde her işi ona danışırlardı (Ö. Seyfettin. Sultanlığın sonu'dan) 'Хотя он совсем не выходил из (своего) дома, к нему обращались за советом по любому делу'.

başka bir iş: ... hep onu düşünüyorum, fikrimi başka bir işe çevirmiyorum (R. Halid. İst. bir yüzü) '... все о нем думаю, ни на что другое не могу обратить своих дум'.

Невозможно утверждать, что нам удалось зарегистрировать все имена существительные, поддающиеся прономинализации; дело, конечно, не в количестве подобных слов, а в том, что такое грамматическое явление существует, и в том, как оно реализуется в языке.

Приведенные примеры наглядно показывают, что некоторые имена существительные в определенных условиях речи утрачивают свое реальное лексическое значение и приобретают отвлеченное значение, т. е. перестают обозначать предметы как таковые, превращаясь в абстрактно-заместительные слова, сближающиеся по своему значению с местоимениями.

Морфолого-семантический способ

§ 342. Второй, т. е. морфолого-семантический способ прономинализации, — это прономинализация, осуществляемая с помощью афф. принадлежности 3 л., который, присоединяясь к числительному *bir* 'один', к некоторым именам прилагательным и существительным, сообщает им особую форму и новое грамматическое значение. Эти слова, благодаря своему лексическому значению и особой грамматической форме, приобретают „местоименную" семантику. Вопросительное местоимение *kim* 'кто' с афф. принадлежности 3 л., повторно употребленное, становится неопределенным местоимением: *kimi ... kimi* 'кто ... кто' (см. ниже). Рассмотрим примеры.

§ 343. *biri* — числительное *bir* 'один' с афф. принадлежности 3 л. — выступает в двух значениях.

1. Реальное значение:

определяемое — член определительной группы, служащий для обозначения одной части некоего целого, одного представителя коллектива: *talebelerin || talebelerden biri* 'один из студентов'; ср.: *talebelerin || talebelerden ikisi* 'двое из студентов'; *talebelerin || talebelerden çoğu* 'большинство [из] студентов' и т. п.

Числительное *bir-i* при определении в единственном числе (= нечленимое множество) имеет значение неопределенного члена: *Padişahın biri, çocuğun biri, arslanın biri ... vb. Bunlar bir padişah, bir çocuk, bir arslan ... değerindedir* (A. C. Emre. TD, 39).

Слово *biri*, как и любое другое числительное с афф. принадлежности, субстантивируясь, может употребляться без определения, выражая разделительность, значение которой раскрывается из общего контекста:

Beş kardeştiler, biri doktor çıktı (A. C. Emre. TD, 39) '[Их] было пять братьев, один (из них) стал („вышел") доктором'.

Kız aramışlar. Nihayet güzelce birini bulmuşlar (Сказка) 'Искали девушку. Наконец нашли одну довольно красивую'.

Biri bu yana gitti, biri öte yana (TS, 81) 'Один из них пошел в эту сторону, другой — вон в ту сторону'.

Эти примеры наглядно разъясняют путь образования нового значения и нового грамматического назначения слова *biri*, которое перестает выражать количественную характеристику предмета, т. е. теряет свое реальное лексическое значение и приобретает значение отвлеченное.

2. Отвлеченное значение: 'некто', кто-то', 'один', синоним местоимения *(bir) kimse:*

Biri geldi, sizi sordu (TS, 81) 'Кто-то приходил, вас спрашивал'.

§ 344. *birisi* (< *bir-i-si*) — числительное *bir* с удвоенным афф. принадлежности 3 л.: 'некто', 'кто-то', 'один', т. е. синоним слова *biri* (в его „местоименном" значении); в отличие от *biri* употребляется только в местоименном значении и не имеет присущего *biri* оттенка разделительности, выделимости.

Birisi arkamdan seslendi (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Кто-то крикнул позади меня'.

Yolda birisi sormuş (Nasrettin) 'На дороге [его] кто-то спросил'.

Nasrettin Hocaya gözleri ağrıyan birisi baş vurmuş (Nasrettin) 'Некто с больными глазами обратился к Насреттину-ходже'.

Прономинализовавшиеся слова *biri*, *birisi* могут принимать различные определения (ср. выше: *güzelce birini bulmuşlar*).

başka biri || *birisi* 'другой какой-нибудь' при отрицательном сказуемом: 'никто другой'; *biri* и в этом случае сохраняет оттенок разделительности, выделимости:

...istersen beni değiştir, başka birini al... demiş (Сказка) '..., если хочешь, смени меня, возьми какую-нибудь другую, — сказала она'.

Hoca evvelâ inanmamış, başka birisine sormuş (Nasrettin) 'Ходжа сначала не поверил, спросил у кого-то другого'.

§ 345. *her biri* — синоним местоимения *herkes* 'каждый', 'всякий'. Отличается от названного местоимения тем, что основное совпадающее в обоих словах значение („каждый") в слове *her biri* осложнено (по функциям афф. принадлежности) оттенками выделимости: 'каждый из...' 'всякий из...' (тех, кто или что упомянуто в предыдущем предложении):

Beş ay geçti. Ömer için her biri yıl kadar uzun beş ay... (R. Enis. Gonk vurdu) 'Прошло пять месяцев. Пять месяцев, из которых каждый для Омера — длинный, как год'.

her birisi 'каждый', 'всякий':

Yolda hayvanların haline acımış, hepsini salıvermiş, her birisi bir tarafa dağılmışlar (Nasrettin) 'Дорóгой он сжалился над курами („животными") и выпустил их всех [из клетки]; все они разбрелись кто куда'.

§ 346. *hiç biri* 'ни один', 'никто', 'ничто' используется только при отрицательном сказуемом; отличается от местоимения *kimse* (которое при отрицательном сказуемом имеет те же значения) тем, что *hiç biri* замещает с помощью афф. принадлежности 3 л. какое-то существительное, упомянутое выше, а потому основное значение этого слова осложняется указанием на связь с упоминавшимся выше существительным: 'ни один из них', т. е. из тех, кто упоминался (из того, что упоминалось) выше:

Hiç biri hayatından memnun değildi, hiç biri kocasını lâyık görmüyordu, hiç birinin gençliğinde tahayyül ettiği saadet hasıl olamamıştı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Ни одна (из них, т. е. из женщин, о которых выше шла речь) не была довольна жизнью, ни одна не считала своего мужа достойным себя, ни одна не смогла добиться счастья, о котором мечтала (в своей) молодости'.

hiç birisi 'ни один', 'никто':

Ne kadar doktor getirdilerse hiç birisi bir çare bulamamış (Сказка) 'И сколько ни приводили докторов, ни один (из них) не мог найти, средства [для ее излечения]'.

§ 347. *başkası*, *diğeri* — имена прилагательные *başka*, *diğer* (из иранск. языков) 'другой', 'иной' через присоединение афф. принадлежности 3 л. приобрели „местоименную" семантику: 'другой', 'иной'; синонимы двух указанных слов: *gayrisi* и, особенно, *sairi*, *sairleri* в современном литературном языке встречаются редко.

Yerine başkasını tutacağım (R. Halid. İst. bir yüzü) 'На твое место найму другого'.

Nihayet diğeri büsbütün kızdı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Наконец, другая совершенно рассердилась'.

§ 348. Парное противопоставление „один ... другой" выражается тремя способами: *biri ... diğeri* (наиболее частый случай), *biri ... başkası*, *biri ... öbürü*.

... biri genç, diğeri yaşlı iki kişi gazete okuyor, konuşuyordu (R. Enis. Ekmek kavgamız) '... два человека, один — молодой, другой — пожилой, читали газету [и] разговаривали'.

§ 349. *bir başkası; bir diğeri* отличаются от *başkası*, *diğeri* подчеркнутой неопределенностью (*bir* — неопределенный член).

... hissediyorum ki yine birisile, bir başkasile meşguldu (R. Halid. İst bir yüzü) '... я чувствовала, что она опять кем-то была занята, кем-то другим'.

Biri büyük işlere girdiğini, ticaret yaptığını söyledi; bir başkası da Şamda öldüğünü haber verdi (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Один говорил, что он занялся крупными делами, что он завел торговлю, кто-то другой передавал, что он умер в Сирии'.

§ 350. *öbürü* — имя прилагательное *öbür* (< *o bir*) 'тот другой' с афф. принадлежности 3 л. приобретает „местоименную" семантику 'тот другой'.

Nurbaba ... zevcesine sordu: — Ne yaptın? Öbürü anlatmağa başladı (YKK. Nurbaba) 'Отец Нур ... спросил у своей супруги: — Что ты делала? — Та принялась рассказывать'.

O söylerken öbürleri dinlemek mevkiinde kaldıklarından dolayı ne kadar sıkılıyorlardı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Как грустили другие из-за того, что они вынуждены были слушать в то время, когда она говорила'.

§ 351. *ötekisi* — имя прилагательное *öteki* 'тот', 'другой' с афф. принадлежности 3 л. приобретает „местоименную" семантику: 'тот', 'другой'.

Ötekisi sinsi bir gülüşle cevap verdi... (T. Evren. Boyun borcu) 'Тот с ехидной улыбкой ответил...'

§ 352. *hépsi ~ hépisi* наречие *hep* с двойным афф. принадлежности 3 л. — 'все', 'все они'; первая форма этого местоимения встречается чаще.

hepsi ~ hepisi используется как:

1) Обобщающее местоимение 'все', являясь определяемым в конструкции изафета:

Odaların hepsi dolmuş... (S. Derviş. Emine) 'Все комнаты, оказывается, полны [людей]'.

2) Обобщающее местоимение 'все', 'всё':

... hepsi birden kalkarlar (Nasrettin) '... все вдруг поднимаются'.

Hoca hepsine peki olur diyerek.... (там же) 'Ходжа, говоря всем: — Хорошо, можно...'

Sana hepsini anlatacağım, dedi (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Я тебе все объясню, — сказал он'; см. еще § 329.

§ 353. *hangisi* от местоимения *hángi* 'который?', 'какой?', 'что за?' через присоединение афф. принадлежности 3-го лица образуется местоимение-существительное с тем же значением.

Kardeşinizin kitabı hangisidir (A. C. Emre. TD, 38) 'Какая из этих книга вашего брата?'

Hepsini bir kere görürsün, hangisini beğenirsen onu sana veririm (Сказка) 'Всех их ты увидишь один раз, которая тебе понравится, ту и дам тебе [в жены]'.

§ 354. *bazısı* (<*bazı* 'некоторый') в местоименном значении употребляется в удвоенном виде:

bazısı ham bazısı olmuş 'некоторые — сырые, некоторые — спелые'.

§ 355. *kimi* (<*kim* 'кто') вопросительное местоимение с афф. принадлежности 3 л., употребленное в удвоенном виде, приобретает значение неопределенного местоимения 'кто ... кто ...', 'один ... другой', 'одни ... другие', в последнем значении употребляется и как разделительно-перечислительный союз (§ 736$_4$).

Camidekiler ikiye ayrıldı, kimi (Biliriz), kimi (Bilmeyiz) dediler (Nasrettin) 'Присутствующие в мечети разделились надвое; одни сказали: „знаем", другие: „не знаем"'.

§ 356. *búrası, şúrası, órası*[1] — имена существительные *bura* 'это место', *şura* 'то место', *ora* '[вон] то место', сочетаясь с афф. принадлежности 3 л., выступающими в данном случае в функции определенного члена, осложняют свое основное значение оттенками полного охвата объекта: *burası* 'это самое место целиком', *şurası* 'то самое место целиком', *orası* '[вон] то самое место целиком'; примеры см. § 135.

Эти имена существительные с особой семантикой, утрачивая в определенном контексте свое реальное значение, приобретают общее отвлеченное значение указательных слов: *burası* 'вот это', 'вышеупомянутое', *şurası* 'вот (э)то', 'нижеследующее', 'нижеупомянутое', *orası* 'вон то'.

İşte burasını düşünüyordu (Ö. Seyfettin. Foya'dan) 'Вот об этом-то он и думал'.

Rivayet muhtelifti, şurası muhakkaktı ki parasını bitirmişti (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Слухи были различные; [но] вот что было достоверно: она истратила („прикончила") свои деньги'.

Şurası iyi bilinmelidir ki ... (B. Atalay. Türkçe'de kelime yapma yolları. İst., 1946, стр. 125) 'Вот что должно быть хорошо известно ...'

Şurasını iyi bilmemiz gerektir ki (там же, 16) 'Нам необходимо хорошо знать (ниже)следующее: ...'

Orasını sormayınız! (A. C. Emre. TD, 374) 'О том [и] не спрашивайте!'

Указанные местоимения, в соответствии с нужным смыслом, могут стоять в форме множественного числа: *buraları, şuraları, oraları*:

Buraları iyice anlatılmalı. 'Эти [мысли] должны быть хорошо растолкованы (разъяснены)'.

Oralarını tetkikten sarfi nazar ederim (Ş. Sami) 'Я воздерживаюсь от рассмотрения этих [обстоятельств]'.

§ 357. Список слов, получивших местоименное значение, далеко не исчерпывается приведенными выше; сюда можно добавить, например, слова *böyle* 'так', 'такой', 'таким образом', *böylesi* 'этакое': *böylesini görmedim* 'такого я не видел'; ср.: *öylesi, şöylesi* 'тот же самый', 'тождественный'; *aynisi* 'тот же самый'; *tıpkı* 'совсем похожий', *tıpkısı* 'тот самый'.

Kumaşın aynisi kalmamış ... Tıpkısı olmazsa ona yakın olsun (A. S. Emre. TD, 42) 'Точно такой материи не осталось ... Если нет точно такой же, пусть будет [хоть] похожая на нее'.

§ 358. К этому списку прономинализовавшихся слов следует добавить слово *bir* 'один' в удвоенном виде *birbir* или *biribir* с афф. принадлежности нужного по смыслу лица в соответствующем падеже или с соответствующим послелогом; афф. принадлежности при слове *birbir* согласуется в лице со сказуемым.

[1] С таким ударением эти слова приведены в TS.

... birbiri üstüne yığılırlar (Nasrettin) '... они повалились один на другого (друг на друга)'.

İki adam uzaktan biribirlerile bağırışırken ... (Ö Seyfettin. Beynamaz) 'Когда два человека издали перекликались друг с другом ...'

... birbirimiz gözden kaybettik (R. Halid. İst. bir yüzü) '... мы потеряли друг друга из вида („глаз")'.

... birbirimize ürkek ürkek bakınıyorduk (там же) '... мы боязливо смотрели друг на друга'.

§ 359. „Местоименную" семантику могут приобретать не только отдельные слова, но и словосочетания: *adamın biri, adamın birisi* 'один из людей' > 'некто', 'кто-то', 'один'; *herifin biri* употребляется в этом же значении, но с уничижительным оттенком. Этот тип прономинализации встречается преимущественно в фольклорных произведениях.

Такие словосочетания, выражая разделительность, по лексическому значению слова *bir* сближаются по значению со словосочетанием типа *bir adam* (§ 333). Различие между *adamın biri* и *adamın birisi* такое же, как между *biri* и *birisi* (§ 344).

adamın biri 'один из людей' > 'некто', 'кто-то', 'один' (ср. *bir adam; biri*):

Bir gün adamın biri Hocadan eşeğini istemiş (Nasrettin) 'Однажды некто попросил у Ходжи его осла'.

adamın birisi 'тот один из людей' > 'некто', 'кто-то' 'один' (ср.: *birisi*):

Adamın birisi Hocaya keçiboynuzu ikram etmiş (Nasrettin) 'Некто угостил Ходжу сладким рожком'.

herifin biri 'один из „людишек"' > 'некто', 'кто-то', 'один' (с уничижительным оттенком: ср. *bir herif*):

Nasrettin Hoca bir gün pazardan dalğın dalğın gezerken herifin biri karşısına çıkıp sormuş ... (Nasrettin) 'Однажды, когда Насреттин-ходжа в глубоком раздумье бродил по базару, кто-то (= „какой-то тип") вышел ему навстречу и спросил ...'

Литература

Баскаков Н. А. О соотношении значений личных и указательных местоимений. Доклады и сообщения ИЯз АН СССР, № 1, 1951, стр. 132—143.

Богородицкий В. А. Сравнительный обзор личных местоимений. Введение. ..., стр. 112—116, по 2-му изд. (1953) — стр. 165—169.

Дмитриев Н. К. Указательные местоимения в османском языке. ДАН-В, 1926, стр. 97—99.

Дмитриев Н. К. Об указательных местоимениях в башкирском языке. Труды МИВ, № 4, 1947, стр. 70—74.

Кононов А. Н. О прономинализации в турецком языке. Доклады советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов. Секция алтаистики. М.—Л., 1954, 23 стр.

Поцелуевский А. П. Происхождение личных и указательных местоимений (Материалы к истории туркменского языка). Ашхабад, 1947, 27 стр.

Deny J. Grammaire de la langue turque, §§ 294—327.

Emre A. C. Şahis zamirleri üzerine karşılaştırmalı bir araştırma. Türk Dili, seri II, No. 3—4, 1940, стр. 12—29. Французский перевод этой статьи: Étude comparative des pronoms personnels, см. в ук. журнале, стр. 102—108. Этот этюд в качестве самостоятельной главы включен в работу того же автора: Türkçede isim temelleri. İstanbul, 1943, стр. 177—198.

Grönbech K. Der türkische Sprachbau. I, стр. 30—33.
Kotwicz Wl. Les pronoms dans les langues altaïques. Kraków, 1936, 80 стр.
Kotwicz Wl. Contributions aux études altaïques. IV—V. Rocznik Orjentalistyczny, t. XII, отд. отт., стр. 11—21.
Mansuroğlu Mecdut. Türkçede zamir çekimi. İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesı. Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi, t. III, No. 34, 1949, стр. 501—518.

ГЛАГОЛ

§ 360. Глагол — часть речи, называющая действие или состояние и обладающая следующими категориями, отличающими эту часть речи от других: категориями залога, наклонения, времени, вида, лица и числа. В зависимости от синтаксических функций, свойственных тем или иным формам глагола, эта часть речи делится на два больших разряда: спрягаемые формы глагола, т. е. изменяющиеся по лицам, временам и наклонениям; неспрягаемые формы глагола — т. е. не изменяющиеся по лицам, временам и наклонениям.

Спрягаемый разряд глагола представлен простыми, модальными и перифрастическими формами.

Неспрягаемый разряд глагола представлен причастиями[1] и деепричастиями.

Характерными признаками глагола является также: 1) наличие т. наз. аспектов глагола (§ 363) и 2) способность управлять падежными формами имен (в сочетании с послелогами или без них).

Исходя из строения турецкого глагола, изложение этой части речи будет вестись по следующему плану:

I. Формообразование глагола:
1) Залоги глагола (§§ 364—403).
2) Виды „ (§§ 412—442).
3) Наклонения и времена глагола (§ 443).
4) Лицо и число глагола (§ 444).
5) Модальные формы глагола (§ 507).
6) Причастия (§ 512).
7) Деепричастия (§ 520).
II. Словообразование глагола (§§ 521—572).

ФОРМООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛА

О неопределенной форме глагола (инфинитив)

§ 361. В качестве инфинитива в грамматиках и словарях турецкого языка приводится форма с афф. *-mak | -mek*: *yazmak* 'писать', *gelmek* 'приходить', которая является отглагольным именем („именем действия", одним из видов масдара — по турецкой национальной грамматической терминологии), называющим процесс действия или состояние; эта форма ближе к русскому „писание", чем к „писать".

На именной характер инфинитива указывает также присущая ему способность изменяться по падежам (нет только формы родительного п.!).

[1] К причастиям в строго-терминологическом смысле слова в турецком языке относится лишь форма на *-(y)an, -(y)en*: *yazan, gelen* (§ 512).

§ 362. Начальной исходной формой для образования всей системы глагола является основа глагола, которую составляет первая часть инфинитива без афф. *-mak | -mek*:

yazmak 'писать', 'писание'; основа этого глагола: *yaz-*; *gelmek* 'приходить', 'прихождение', 'приход'; основа его: *gel-*.

Основа глагола, — которая является исходной формой для всей системы формообразования и словообразования турецкого глагола,[1] — всегда совпадает с 2 л. ед. ч. повелительного наклонения: *yaz!* '(на)пиши!'; *gel!* 'приходи!', 'иди [сюда]!'

Аспекты глагола

§ 363. Каждая спрягаемая и неспрягаемая форма может стоять в одном из четырех аспектов, выражая положительное или отрицательное суждение или суждение, утверждающее возможность или невозможность осуществления действия.

Положительный аспект (положительная форма) глагола характеризуется нулевым показателем аспекта, т. е. состоит из чистой основы глагола: *yaz-mak* 'писать'; *gel-mek* 'приходить'; *başla-mak* 'начинать', 'начинаться'; *kabul et-mek* 'принимать' и т. п.

Отрицательный аспект (отрицательная форма) глагола образуется с помощью безударного афф. *-ma | -me*, присоединяемого к основе глагола: *yaz-ma-mak* 'не писать', 'неписание'; *gel-me-mek* 'не приходить', 'неприхождение'; *başla-ma-mak* 'не начинать', 'не начинаться', 'неначинание'; *kabul et-me-mek* 'не принимать', 'непринятие' и т. п.

Аспект (форма) возможности выражает, как правило, объективную возможность совершения действия и состоит из деепричастия на: *-(y)a | -(y)e* от нужной по смыслу основы глагола плюс гл. *bil-mek* 'мочь', (в самостоятельном значении этот глагол значит: 'знать', 'познавать', 'уметь'): *yaz-a + bil-mek* (*yazabilmek*) 'мочь написать'; *gel-e + bil-mek* (*gelebilmek*) 'мочь прийти'; *başla-ya + bil-mek* (*başlayabilmek*) 'мочь начать, начинать'; *temizle-mek* 'чистить', *temizle-ye + bil-mek* (*temizleyebilmek*) 'мочь (вы)чистить'; *kabul ed-e + bil-mek* (*edebilmek*) 'мочь принять, принимать' и т. п.

Аспект (форма) невозможности выражает, как правило, объективную невозможность совершения действия и образуется с помощью афф. *-(y)ama | -(y)eme*, который восходит к форме *u-ma*:[2] *u-* — основа гл. 'мочь 'что-л. сделать'[3] (в совр. турецком яз. не встречается), *-ma*, — афф. глагольного отрицания (см. выше): *yaz-ama-mak* (*yazamamak*) 'не мочь писать'; *gel-eme-mek* (*gelememek*) 'не мочь прийти'; *başla-y-ama-mak* (*başlayamamak*) 'не мочь начинать'; *temizle-y-eme-mek* (*temizleyememek*) 'не мочь чистить'; *kabul ed-eme-mek* (*edememek*) 'не мочь принимать'.

[1] Формы типа *yazmaktayım, yazmaktaydım*, вводимые обычно в систему времен изъявительного накл., по характеру своего образования являются формами именными.

[2] Афф. аспекта невозможности в этой форме в современных тюркских языках не встречается(?) и сохраняется только в некоторых древнетюркских памятниках; см.: W. Radloff — S. Malov. Uigurische Sprachdenkmäler. Л., 1928, стр. 224—225.

[3] См.: С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 437.

Залоги глагола

§ 364. Категория залога выражает различные отношения между субъектом (производителем действия) и объектом, находящие свое выражение в форме глагола. Субъект в его отношении к действию выражается личными окончаниями (аффиксами); отношение действия к объекту выражается падежным управлением. По своей связи с падежной формой объекта глаголы делятся на глаголы переходные и непереходные.

В турецком языке пять залогов: основной (прямой; § 365), взаимный (§ 366), возвратный (§ 373), страдательный (§ 381), понудительный (§ 393).

Основной залог

§ 365. Основной (прямой) залог характеризуется нулевым показателем залога; принадлежность того или иного глагола к этому залогу определяется лексическим путем. По отношению к объекту глаголы основного залога представлены двумя группами:

а) переходные глаголы: *yaz-mak* 'писать'; *oku-mak* 'читать'; *al-mak* 'брать'; *sev-mek* 'любить'; *temizle-mek* 'чистить'; *kabul et-mek* 'принимать' и др.;

б) непереходные глаголы: *kork-mak* 'бояться'; *ürk-mek* 'пугаться'; *kız-mak* 'сердиться'; *gül-mek* 'смеяться'; *küs-mek* 'злиться'; *yat-mak* 'лежать'; *telaş etmek* 'беспокоиться'; *uyu-mak* 'спать' и др.

Среди непереходных глаголов встречаются глаголы, имеющие общевозвратное и пассивное значение: *dolmak* 'наполняться', 'быть полным'; причем эта пассивность ничего общего не имеет со страдательным залогом, т. к. пассивность реализуется без участия субъекта, а „страдательность" непременно предполагает наличие субъекта.

Взаимный залог

§ 366. Взаимный залог образуется путем присоединения к основе глагола афф. *-(ı)ş* | *-(i)ş* | *-(u)ş* | *-(ü)ş*.

Взаимный залог представлен следующими двумя основными разрядами глаголов:

1. Глаголы взаимно-возвратного значения; они образуются от переходных основ и выражают взаимодействие субъекта и объекта, т. е. обозначают такое действие, которое совершается совместно двумя или несколькими субъектами с переходом действия на них самих; таким образом, каждый субъект является производителем действия и объектом того же действия. Переходность такого глагола сохраняется:

sev-iş-mek 'любить друг друга' (*sev-mek* 'любить'); *kuçakla-ş-mak* 'обнимать друг друга', 'обниматься' (*kuçakla-mak* 'обнимать'); *öp-üş-mek* 'целовать друг друга', 'целоваться' (*öp-mek* 'целовать'); *vur-uş-mak* 'бить друг друга', 'биться' (*vur-mak* 'бить'); *selâmla-ş-mak* 'приветствовать друг друга', 'здороваться' (*selâmla-mak* 'приветствовать').

Onlar öyle sevişirlerdi ki... (İhs. Etem. Filik Emine) 'Они так любили друг друга, что...'

...derhal kuçaklaştık, öpüştük (R. Halid. İst. bir yüzü) '...мы тотчас обнялись, поцеловались'.

2. Глаголы взаимно-невозвратного значения образуются от непереходных основ и выражают: а) совместное одновременное действие двух или нескольких субъектов без возврата действия на них; б) действие, производимое одним субъектом несколько раз:

ağla-ş-mak 'плакать вместе с кем-л.', 'плакаться', 'жаловаться' (*ağla-mak* 'плакать'); *kaç-ış-mak* 'убегать вместе', 'разбегаться' (*kaç-mak* 'убегать'); *oyna-ş-mak* 'играть вместе', 'развлекаться' (*oyna-mak* 'играть'); *uç-uş-mak* 'летать вместе', 'слетаться' (*uç-mak* 'летать'); *gül-üş-mek* 'смеяться вместе', 'смешить друг друга', 'пересмеиваться' (*gül-mek* 'смеяться').

Münire ve Nermin başbaşa aynı büyük ve kutsî aşk için ağlaştılar, ağlaştılar (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Мюнире и Нермин наедине вместе плакали, плакали об одной и той же большой и священной любви'.

Onu gören çocuklar oyunlarını bıraktılar. Bağırışarak kaçıştılar (S. Derviş. Karanlıkta ayak sesi) 'Дети, увидевшие ее, оставляли свои игры. Крича (все вместе), они разбегались'.

§ 367. Взаимно-возвратное значение глаголов может быть выражено также описательно, аналитическим путем: глаголом в основном (прямом) залоге в сочетании с местоимением *birbiri* ~ *biribiri* (реже: *yekdiğeri*) 'друг друга' с афф. принадлежности нужного по смыслу лица и в соответствующем падеже:

birbirinize benziyorsunuz = *benzeşiyorsunuz* 'вы похожи друг на друга'; *birbirimize baktık* = *bakıştık* 'мы посмотрели друг на друга'; *birbirlerini bulmuşlar* = *buluştular*[1] 'они нашли друг друга' || 'они встретились друг с другом'.

Взаимно-возвратное значение может быть выражено и плеонастически:

Çocuklar, biribirine bakıştıktan sonra... (Сказка) 'Дети, после того, как [взаимно] посмотрели друг на друга...'

В некоторых глаголах афф. *-(ı)ş* — утратил значение взаимного залога: *çal-ış-mak* 'работать' (< 'совместно ударять'); *kon-uş-mak* 'разговаривать' (< 'совместно останавливаться на постой').

§ 368. В некоторых случаях афф. *-(ı)ş* сообщает основе глагола общевозвратное значение, которое является развитием основного взаимного значения и часто существует в глаголе одновременно с ним:

tut-uş-mak 'хватать друг друга' и 'воспламеняться' (*tut-mak* 'держать', 'хватать'); *kalk-ış-mak* 'приниматься за что-л.', 'предпринимать', 'затевать' (*kalk-mak* 'вставать', 'подниматься'); *gir-iş-mek* 'вмешиваться', 'браться', 'приниматься за что-л.' (*gir-mek* 'входить'); *uy-uş-mak* 'сговориться', 'договориться', 'столковаться' (*uy-mak* 'соответствовать', 'подходить'); *gel-iş-mek* 'развиваться', 'вырастать', 'поправляться' (*gel-mek* 'приходить'); *yat-ış-mak* 'успокоиться', 'утихнуть', 'улечься' (*yat-mak* 'лежать'); *gör-üş-mek* 'видеться', 'беседовать' (*gör-mek* 'видеть').

Иногда глагол с афф. *-(ı)ş* семантически является своеобразным дублетом глагола в основном (прямом) залоге; напр., значение глагола *yetişti* дублирует форму *yetti*: *Ekmek herkese yetişti denildiği gibi herkese yetti de denilir* (A. C. Emre. TD, 215).

Однако в большинстве случаев *yet-iş-mek* и *yet-mek* лексически четко различаются (*...tiren vaktinde yetişti yerine yetti denemez. Ekilen, dikilen şeyler için de yetişti denilir, yetti denmez* — A. C. Emre. TD, 215)

Ср. еще пары: *er-mek* и *er-iş-mek*, *yara-mak* и *yara-ş-mak*.

§ 369. В отдельных случаях афф. *-(ı)ş* не сообщает глаголу нового залогового значения, а только осложняет значение основы глагола от-

[1] Т. Бангуоглу, ук. соч., стр. 44.

тенками интенсификации, повторяемости, многократности, учащенности или постепенности:

uyu-ş-mak 'цепенеть', 'неметь', 'стать ленивым, вялым', 'обленитьcя (*uyu-mak* 'спать'); *titre-ş-mek* 'сильно дрожать', 'трепетать' (*titre-mek* 'дрожать'); *kız-ış-mak* 'разгораться', 'возбуждаться', 'разгорячиться' (*kız-mak* 'сердиться', 'делаться горячим'); *bekle-ş-mek* 'ждать с нетерпением (о группе людей)' (*bekle-mek* 'ждать').

§ 370. В ограниченном числе случаев глагол с афф. *-(ı)ş* является неразложимой основой (во всяком случае с точки зрения современного языка), т. е. не имеет отдельно выраженного основного (прямого) залога; к таким глаголам относятся:

kavuş-mak 'сходиться', 'соединяться'; *sıvış-mak* 'уйти потихоньку', 'ускользнуть', 'исчезнуть'; *yakış-mak* 'подходить', 'идти (к лицу)', 'приличествовать' и нек. др.

§ 371. Афф. *-(ı)ş* входит в состав словообразовательного афф. *-laş* | *-leş* (< *la* + *ş*), образующего глаголы общевозвратного значения (ср. *-lan*, § 529), осложненные оттенками учащательности или постепенности:

iyi-leş-mek 'улучшаться' (*iyi* 'хороший'); *fena-laş-mak* 'ухудшаться' (*fena* 'плохой'); см. § 528.

§ 372. В единичных случаях афф. взаимного залога представляется в форме *-aş*: *yan-aş-mak* 'приближаться', 'подходить' (*yan* 'бок'); можно, однако, предположить, что аффикс в этом случае состоит из одного звука (*-ş*), а основой является не *yan-*, а *yan* + *a*, т. е. основа учащательного вида (§ 415[1]).

Возвратный залог

§ 373. Возвратный залог образуется с помощью афф. *-(ı)n* | *-(i)n* | *-(u)n* | *-(ü)n*. Этот аффикс, видимо, имеет прямое отношение к т. наз. „местоименному *n*" („*n* pronominal"); с другой стороны, т. к. афф. *-(ı)n* в определенных случаях чередуется с афф. страдательного залога *-ıl* (§ 381), а последний по предположению К. Г. Залемана[1] восходит к гл. *ol-mak* 'быть', 'делаться', 'становиться', основа которого по нашему мнению (§ 312) совпадает с указательно-личным местоимением *ol* 'тот' || 'он', то можно поставить вопрос о прямой связи афф. *-(ı)n* с местоимением *ol* в притяжательной форме: *ol* > *an*. Таким образом, афф. *-(ı)n* генетически связан и с указательно-личным местоимением *ol* и (через его притяжательную форму) с „местоименным *n*".[2]

Намечаются следующие основные разряды глаголов возвратного залога: 1) глаголы собственно-возвратного залога, 2) глаголы общевозвратного залога, 3) глаголы косвенно-возвратного залога.

§ 374. Глаголы собственно-возвратного значения выражают действие, исходящее от субъекта и возвращающееся на него, т. е. производитель действия в этом случае является и прямым объектом действия, а потому основой для образования глаголов этого разряда являются переходные глаголы:

yıka-n-mak 'мыться' (*yıka-mak* 'мыть'); *giy-in-mek* 'одеваться' (*giy-mek* 'одевать'); *soy-un-mak* 'раздеться' (*soy-mak* 'раздеть'); *tara-n-mak* 'причесываться' (*tara-mak* 'чесать', 'причесывать').

Отдельные глаголы собственно-возвратного значения образуются своеобразным лексико-синтаксическим способом — посредством вспомогательного глагола *olmak* 'быть', 'делаться', 'становиться': *tıraş etmek* 'брить', *tıraş olmak* 'бриться' — действие осуществляется субъектом и возвращается на него; при страдательном залоге — *tıraş ed-il-mek* (§ 558) 'быть бритым' — действие осуществляется грамматическим объектом, субъект подвергается действию. В этой связи следует упомянуть также о понудительном залоге: *tıraş et-tir-mek* 'бриться' (одно из значений), при котором действие совершается субъектом, в свою очередь являющимся объектом для другого субъекта: *tıraş oldum* 'я побрился [сам]', *sakalımı tıraş ettirdim* 'я побрился [у парикмахера]'; подробнее см. § 402.

§ 375. Глаголы общевозвратного значения[1] выражают действие, как бы сосредоточенное в самом производителе действия. Глаголы общевозвратного значения обозначают:

а) внутренние, душевные переживания субъекта; *sev-in-mek* 'радоваться' (*sev-mek* 'любить'); *eğlen-mek* 'забавляться', 'развлекаться' (основного залога от этого глагола нет);

б) внешние, физические и пр. изменения в состоянии, положении, движении субъекта:

Etrafına bakındı (S. Ali. KMM) 'Она оглянулась по сторонам'.

... kapı aralığına saklandım (там же) '...я спрятался между дверей'.

Son günlerde pansiyona gitmekten çekiniyordum (там же) 'В последние дни я избегал ходить в пансион'.

Hamdi kapıda göründü (там же) 'Хамди показался в дверях'.

...bir ayının marifetini seyretmek için hazırlandılar (S. Etem) '...они приготовились наблюдать искусство медведя'.

Отдельные глаголы, чаще непереходные, с афф. *-(ı)n* сохраняют свое непереходное значение, приобретая оттенки медлительности, спокойного совершения действия: *uza-n-mak* '[медленно] вытягиваться' (*uza-mak* 'быть длинным'); *kalk-ın-mak* 'подниматься' (*kalk-mak* 'вставать'); *gez-in-mek* 'прогуливаться' (*gez-mek* 'гулять'); *eş-in-mek* 'рыться', 'копаться' (*eş-mek* 'рыть', 'копать').

§ 376. Некоторые переходные глаголы, в зависимости от своего лексического значения, общевозвратное значение приобретают синтаксическим способом — с помощью возвратного местоимения *kendi* (или, — в современном языке очень редко, — с помощью его арабского эквивалента *nefis*) в соответствующем лице и вин. п.:

Kendisini pencereden attı. 'Он выбросился из окна' („сам себя из окна выбросил").

Gördün mü, kendini üşüttün! dedim (S. Ali. KMM) 'Видишь ли, ты простудилась! — сказал я'.

Yatağa, onun yatağı üstüne attım kendimi (N. Hikmet. Taranta Babu'ya mektuplar) 'Я бросился на постель, на его постель'.

Sen kendini doktora göster, böyle olmaz! (M. Yesari. O adam) 'Ты покажись доктору, так нельзя!'

... derhal gözümün önünde kendinizi vurmanızı istiyorum (M. Feridun. Açık denizde) 'Я хочу, чтобы вы застрелились сейчас же, у меня на глазах'.

[1] Mélanges Asiatiques, СПб., 1892, т. X, кн. 2, стр. 212.

[2] Ср.: А. П. Поцелуевский. Происхождение личных и указательных местоимений (Материалы к истории туркменского языка). Ашхабад, 1947, стр. 14 и след. Об общем происхождении афф. *-ın* и *-(ı)l* писал В. Шотт. (См.: W. Schott. Versuch über die tatarischen Sprachen. Berlin, 1836, стр. 65).

[1] Образуются также с помощью афф. страдательного залога *-ıl* (§ 381) и с помощью словообразовательного афф. *-(a)l* (§ 538): *çoğalmak* 'умножаться' (*çok* 'много'); *kısalmak* 'укорачиваться' (*kısa* 'короткий') и др. Это обстоятельство дает известные основания поставить вопрос о генетической общности аффиксов *-ıl* и *-(a)l* < *ol-mak* 'быть'.

nefsimi = kendimi: ... kızmaktan n e f s i m i menedemiyordum (R. Halid. İst. bir yüzü) '...я не могла удержаться, чтобы не рассердиться'.

В некоторых случаях, в зависимости от лексического значения глагола, общевозвратное значение (напр. „ругать самого себя") может быть выражено только синтаксическим способом — повторением возвратного местоимения *kendi* (в дат. п.):

Ahçının başına bu da gelince, zavallı ağlamağa ve k e n d i k e n d i n e küfretmeğe başlamış (Сказка) 'И как только это случилось с поваром, несчастный начал плакать и ругать (сам) самого себя'.

§ 377. В зависимости от лексического значения глагола общевозвратное значение может быть сообщено глаголу в основном (прямом) залоге двумя способами: м о р ф о л о г и ч е с к и м — с помощью афф. *-(ı)n* и с и н т а к с и ч е с к и м — с помощью возвратного местоимения *kendi*: *öğ-mek ~ öv-mek* 'хвалить': *öğ-ün-mek* 'хвалиться'; *kendinizi öğmeyiniz = öğünmeyiniz* 'не хвалите себя' = 'не хвалитесь'. Между русским 'не хвалите себя', турецким *kendinizi öğmeyiniz*, с одной стороны, и русским 'не хвалитесь', турецким *öğünmeyiniz*, с другой стороны, есть, как видно, тонкое семантическое различие. Ср. еще: *kendini iyi korumalısın* 'ты должен себя хорошо беречь'; *iyi korunmalısın*[1] 'ты должен хорошо беречься'.

§ 378. Сложное развитие глагольных форм вообще и залоговых в частности приводит к тому, что исходная форма, т. е. глагол в основном (прямом) залоге, или уже не употребителен, или не образовался: *utan-mak* 'стыдиться'; *uyan-mak* 'просыпаться'; *dön-mek* 'вращаться'; *tırman-mak* 'карабкаться'; *kuşan-mak* 'опоясываться'; *öğren-mek* 'научиться'; *ıslan-mak* 'становиться мокрым', 'промокнуть' и др.[2]

Довольно значительную группу таких глаголов, не имеющих соответствующей пары в основном (прямом) залоге, составляют глаголы, образованные с помощью афф. *-la + n*:

evlen-mek 'жениться'; *kuvvetlen-mek* 'усиливаться'; *akıllan-mak* 'образумиться'; *uslan-mak* 'исправиться', 'стать благоразумным' и др.

Афф. *-la* образует, как правило, переходные глаголы, а потому естественно, что очень часто встречаются такие пары, как: *temiz-le-mek* 'чистить' и *temiz-le-n-mek* 'чиститься' и 'быть чистым' (§ 529).

§ 379. Глаголы, образованные афф. *-lan* иногда дублируют:

а) глаголы, образованные афф. *-laş* (§ 528): *kuvvet-len-mek* || *kuvvet-leş-mek* 'усиливаться'; *yeni-len-mek* || *yeni-leş-mek* 'обновляться'; *güzel-len-mek* || *güzel-leş-mek* 'становиться, делаться красивым', 'хорошеть'; *topal-la-n-mak* || *topal-la-ş-mak* 'стать хромым', 'охрометь'. Ср. еще: *serin-le-mek* || *serin-le-n-mek* || *serin-le-ş-mek* 'становиться прохладным, свежим';

б) глаголы, образованные с помощью гл. *olmak*; в этом случае глаголы, имеющие примету возвратного залога, выражают с о с т о я н и е и соотносительны по значению с непереходными глаголами основного (прямого) залога: *hasta-lan-mak = hasta olmak* (TS, 250) 'заболеть'; *sakat-la-n-mak = sakat olmak* 'стать калекой'; *topal la-n-mak = topal olmak* 'стать хромым', 'охрометь'.

П е р е х о д н ы е глаголы с афф. *-lan*: *şüphe-len-mek* 'подозревать' (с исх. п.); *kul-lan-mak* 'употреблять'; *kabul-len-mek* 'присваивать'.

[1] Т. Б а н г у о г л у, ук. соч., 44.

[2] Ср. понудительный залог от некоторых таких основ: *öğret-mek* 'научить'; *ıslat-mak* 'намочить' и др.

Гл. *öğren-mek*, как исключение, имеет значение основного (прямого) залога и общевозвратного залога, точнее имеет и переходное и непереходное значение: 'изучать' и 'учиться': *çocuk dersini iyi öğrenir* 'ребенок хорошо учит (свои) уроки'; *çocuk iyi öğrenir* 'ребенок хорошо учится'.

С другой стороны, гл. *düşün-mek*,[1] несмотря на наличие в основе явно вторичного *n*, имеет только переходное значение 'думать' (с вин. п.): *Hep sizi düşündüm* (TS, 171) 'Я все о вас думал'.

§ 380. Глаголы к о с в е н н о - в о з в р а т н о г о значения обозначают действие, совершаемое субъектом в своих интересах, для себя, причем, очень важно отметить, что подобные глаголы сохраняют переходность, т. е. продолжают управлять винительным п. Таким образом, афф. *-(ı)n* в этих случаях имеет скорее семантическое значение, чем синтаксическое:

...ben de s e n i evlât edindim (Сказка) '...а я тебя усыновил' („сделал для себя сыном").

Косвенно-возвратное значение глагола может быть усилено употреблением возвратного местоимения *kendi(si)* в дат. п.:

Arabacı da kızı k e n d i s i n e evlâtlik edinmiş (Сказка) 'Возница же сделал девушку своей („для себя, себе") приёмной дочерью'.

Haftanın iki gününde annemle İstanbul'a geçmeği â d e t e d i n m i ş t i k (R. Enis. Gonk vurdu) 'Мы с моей матерью установили для себя за правило два дня в неделю ходить в Стамбул'.

Kadın yeni esvaplar y a p ı n d ı (= *kendisine yaptı, yaptırdı* — A. C. Emre. TD, 220) 'Женщина сделала для себя (заказала сделать для себя) новые платья'.

Zeynep bir elbise d i k i n m i ş (= *Zeynep kendine bir elbise dikmiş* — T. Banguoğlu, 44) 'Зейнеб сшила себе платье'.

С т р а д а т е л ь н ы й з а л о г

§ 381. Страдательный залог образуется от переходных и некоторых непереходных глагольных основ с помощью аффиксов:

1) *-ıl | -il | -ul | -ül* — при с о г л а с н ы х основах, за исключением основ на *l*: *yaz-ıl-mak* 'быть (на)писанным' (*yaz-mak* 'писать'); *vur-ul-mak* 'быть (по)битым' (*vur-mak* 'бить'); *seç-il-mek* 'быть избранным' (*seç-mek* 'выбирать'); *gör-ül-mek* 'быть (у)виденным' (*gör-mek* 'видеть');

2) *-n* — при г л а с н ы х основах, *-ın | -in | -un | -ün* — при основах на *l*: *yıka-n-mak* 'быть (вы)мытым' (*yıka-mak* 'мыть'); *boya-n-mak* 'быть (вы)крашенным' (*boya-mak* 'красить'); *al-ın-mak* 'быть взятым' (*al-mak* 'брать'); *bil-in-mek* 'быть известным' (*bil-mek* 'знать'); *bul-un-mak* 'быть найденным' (*bul-mak* 'находить'); *böl-ün-mek* 'быть разделенным' (*böl-mek* 'делить').

Как видно из приведенных примеров, страдательный и возвратный (§ 373) залоги от гласных основ и основ на *l* совпадают по форме и различаются только в контексте:[2]

yıka-n-mak 'мыться' и 'быть (вы)мытым'; *boya-n-mak* 'краситься' и 'быть (вы)крашенным'; *bul-un-mak* 'находиться' и 'быть найденным'; *böl-ün-mek* 'делиться' и 'быть разделенным'.

§ 382. При гласных основах, во избежание смешения, страдательный залог образуется также с помощью сложного афф. *-nıl | -nil | -nul | -nül*

[1] *Düşünmek* fiilinin kökü *tüşe-* (Div.) «düş, rüya görmek: rêver» olmalıdır; geniş seslinin düşmesiyle ve *t : d* değişmesiyle *düşün-* olmuş görünüyor (A, C. Emre. TD, 218).

[2] Изменения *al-ıl-mak > al-ın-mak*, видимо, объясняются диссимиляцией этих согласных (Ж. Д е н и. Гр., § 586, addenda).

(*-n+-ıl*): *boya-nıl-mak* 'быть выкрашенным'; *ye-nil-mek* 'быть съеденным' (*ye-mek* 'есть'); *sakla-nıl-mak* 'быть спрятанным' (*sakla-mak* 'прятать').

§ 383. Отдельные глаголы, как напр., *anla-mak* 'понимать', *eyle-mek* 'делать' (§ 557) не имеют страдательного залога; гл. *anla-mak*, подобно многим непереходным глаголам, образуют страдательный залог не от основного (прямого) залога, а от понудительного залога: *anla-t-ıl-mak* 'быть понятым' (*anla-n-mak*, как и *anla-ş-mak*, имеет только общевозвратное значение: 'объясниться', 'сговориться'); гл. *eyle-mek* заменяется глаголами *ed-il-mek* или *ol-un-mak*.

Гл. *tanı-mak* 'знать', 'быть знакомым' имеет две формы страдательного залога: *tanı-l-mak* 'быть известным', 'слыть за кого-л.' и *tanı-n-mak* 'быть признанным', 'быть известным', 'славиться', 'слыть' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 585).

§ 384. Страдательный залог образуется не только от основного (прямого) залога, но также и от любого другого залога, если этому не препятствует лексическое значение исходной основы:

gör-üş-ül-mek 'быть предметом беседы', 'совещаться', 'обсуждаться' (*gör-üş-mek* 'видеться', 'беседовать'; *gör-mek* 'видеть'); *öğren-il-mek* 'быть выученным, изученным' (*öğren-mek* 'учиться', 'изучать').

Все глаголы понудительного залога имеют переходное значение, а потому страдательный залог, образованный от такой основы, имеет обычное пассивное значение: *öl-dür-ül-mek* 'быть убитым' (*öl-dür-mek* 'убивать', *öl-mek* 'умирать'); *kayna-t-ıl-mak* 'быть вскипяченным' (*kayna-t-mak* 'кипятить', *kayna-mak* 'кипеть') и др.

§ 385. Страдательный залог, как сказано выше, образуется также и от непереходных глаголов; наиболее часто — от глаголов движения и глаголов, обозначающих состояние, процесс или положение в пространстве: *gel-in-mek* (от *gel-mek* 'приходить'): *bu saatte gelinir mi?* 'разве можно приходить в такое время?'; *kalk-mak* 'вставать': *kalk-ılmak*: *kalkılacak!* 'встать!', 'надо встать!' (Д. А. Магазаник, Т.-Р. сл., 307).

Страдательный залог, образованный от непереходных глаголов, употребляется для выражения сказуемого неопределенно-личного предложения (§ 1032).

§ 386. Глаголы страдательного залога по значению делятся на три разряда: 1) глаголы собственно-страдательного значения, 2) глаголы возвратно-страдательного значения, 3) глаголы неопределенно-личного значения.

§ 387. Глаголы собственно-страдательного значения образуются от переходных глаголов и выражают действие, при котором:

1) Реальный объект действия в основном п. без грамматического дополнения (реального субъекта) выступает в роли подлежащего: *öğle yemeği yendi* 'обед съеден || съели'; *paltosu çalındı* 'у него украдено || украли пальто'; *tabak kırıldı* 'тарелка разбита || разбилась'. Возможность двоякого перевода 'съеден' и 'съели', 'украдено' и 'украли' обосновывается тем, что 3 л. ед. ч. глагола страдательного залога употребляется в качестве сказуемого неопределенно-личных предложений; перевод третьего примера: 'тарелка разбита || разбилась' возможен потому, что страдательный залог придает глаголу также возвратно-страдательное значение: *tabak kırıldı* 'тарелка разбилась' (не сама, а при посредстве какого-то действующего лица).

Отдельные глаголы с афф. *-ıl* ... (в зависимости от значения основы и возможности образования других залогов) имеют только пассивно-страдательное значение: *vur-mak* 'бить', *vur-ul-mak* 'быть (по)битым', *vur-uş-mak* 'биться', 'сражаться'; ср. еще: *yemek pişti* 'обед сварился', *yemek pişirdi* 'он(а) сварил(а) обед', *yemek pişirildi* 'обед был сварен (кем-то)'.

2) Реальный объект действия в предложении отсутствует; показатель субъекта (афф. лица) логически выступает в качестве объекта того действия, которое обозначено основой глагола, а реальный производитель мыслится как неопределенно-личный:

Hastaneye gönderiliyorum (T. Banguoğlu, 45) 'Меня отправляют | я отправляюсь, посылаюсь в больницу'.

On dokuz yaşlarında askere alındım (S. Ali. KMM) 'В возрасте примерно девятнадцати лет я был взят в солдаты'.

O kadar seviliyor ve o kadar seviyordum ki ... (M. K. Su. Sus uyanmasın) 'Я так была любима и так любила...'

3) Реальный объект действия в основном п. выступает в роли подлежащего, а реальный производитель действия с афф. *-ca* | *-ce*; *-ça* | *-çe* или с послелогом *tarafından* выступает в роли дополнения.

Реальным производителем действия в этом случае является лицо или собрание лиц (= наименование учреждения, государственного или общественного института и т. п.):

Примеры на употребление афф *-ca*:

Devletçe, illerin özel idarelerince ve belediyelerce alınagelmekte olan resimler... 'Налоги, обычно взимаемые государством, специальными управлениями йлей и муниципалитетами...'

Афф. *-ca* оформляет действующее лицо и при сказуемом, выраженном арабскими причастиями страдательного залога:

...bence o malûm değil '...мне это неизвестно'.

İbrahim Ağa, Sarayca İbrahim Kethüda diye meşhurdu (Ah. Refik. Eski İstanbul) 'Ибрахим-ага был известен при дворе как Ибрахим-кетхюда'.

Примеры на употребление послелога *tarafından:*

...polis tarafından aranıyorum (S. Ali) '...я разыскиваюсь полицией'.

Bu mektepler Cumhuriyet Hükûmetleri tarafından kapatılmamıştır, kapanmıştır (Ulus, 4 I 1949) 'Эти школы не были закрыты республиканскими властями, они [сами] закрылись'.

Форма *kapatılmamıştır* в другом контексте могла бы иметь возвратно-страдательное значение: 'не закрывались', 'не закрылись' и в таком случае она отличалась бы от формы *kapanmıştır* тем, что в первом случае предполагается какой-то производитель действия, а во втором его нет и он не нужен.

Слово *taraf*, в зависимости от нужного смысла, принимает афф. принадлежности любого лица:

Sarfolunacak meblâğ tarafımızdan temin edilecektir. 'Израсходованные суммы будут покрыты нами'.

Послелог *tarafından* используется не только при формально выраженном страдательном залоге, но и при именах (чаще арабских масдарах), которые по своему лексическому значению управляют этим послелогом:

Saray tamamen boşmuş. Cinler tarafından tutulu imiş (Сказка) 'Дворец, оказывается, был совершенно пуст. Он был занят джинами' (*tut-u-lu* — отглагольное имя).

İnsanın insan tarafından istismarının ortadan kaldırıldığını ...ilân ediyor (N. Hikmet. Sovyet demokrasisi) '[4-я статья конституции СССР] объявляет, что эксплоатация человека человеком ликвидирована'.

Anlaşılıyor ki Edirne'nin Türkler tarafından zaptı tarihi meselesi şimdi de açık durmaktadır (Belleten, No. 49, 1949) '[Таким образом]

выясняется, что вопрос о дате завоевания Адрианополя турками и теперь остается открытым'.

Пример, в котором представлены оба случая употребления послелога *tarafından:*

...Britanya polisi tarafından tevkif, Britanya adliyesi tarafından muhakeme ve Britanya hükûmeti tarafından Benerci hapse atılmıştır (N. Hikmet. Benerci...) '...Бенерджи арестован британской полицией, судим британской юстицией и брошен в тюрьму британским правительством'.

Слово, обозначающее орудие действия при глаголе страдательного залога, оформляется послелогом *ile* || *-la, -le*:

...Ordu lisaniyle ve henüz kurumamış kırmızı ve taze bir kan ile yazılmış (N. Hikmet. Benerci...) '...[это] было, как видно, написано на языке урду, красной, еще не высохшей, свежей кровью'; см. еще § 666_2.

§ 388. Глаголы возвратно-страдательного значения выражают страдательное и общевозвратное значения: *boz-mak* '(ис)портить', *boz-ul-mak* '(ис)портиться || быть (ис)порченным' (гл. *boz-un-mak* нет): *saatim bozulmuş* 'мои часы, видимо, испортились || испорчены'; *at-mak* 'бросать', *at-ıl-mak* 'бросаться || быть брошенным' (гл. *at-ın-mak* нет).

Kar topu oynıyalım! Kararile bahçeye atılıyorlar (R. Halid. İst. bir yüzü) 'И решив: „Давайте поиграем в снежки!" — они бросаются в сад'.

Ср.: *Minderin üstünde Muazzezin basma entarisi atılmış duruyordu* (S. Ali. K. Yus.) 'На миндере лежало брошенное ситцевое платье Муаззез'.

§ 389. При возвратно-страдательном значении страдательного залога реальный объект действия (если он налицо) выступает в предложении в качестве подлежащего:

Kapı açıldı (S. Ali. KMM) 'Дверь открылась'; предложение: „дверь была открыта" передается именным сказуемым: *kapı açık idi.*

Tekrar başı yastığa gömüldü (S. Ali. KMM) 'Опять он зарылся головой („его голова зарылась") в подушку'.

§ 390. Глаголы неопределенно-личного значения выражают действие, реальный производитель которого мыслится неопределенно-лично (§ 1032):

Kapı mütemadiyen çalınıyor (S. Derviş. Emine) 'В дверь непрерывно стучат'.

Bana resmen sualler soruldu (S. Ali. Bir iskandal) 'Меня официально допросили'.

Неопределенно-личное значение глаголов движения:

Affedersiniz, edendim; Taceddin mahallesine nereden gidilir (YKK. Ankara) 'Извините, сударь, как („через какое место") пройти („проходят") в квартал Таджеддин?'

Yolda belki yirmi magazaya uğrandı ve eşya satın alındı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'По дороге заходили, вероятно, в двадцать магазинов (и) накупили [всяких] вещей'.

§ 391. Неопределенно-личное значение непереходных глаголов осложнено обычно оттенками объективной возможности или невозможности совершения действия:

...bu adada da, dedi, istimbotsuz oturulmaz... (R. Halid. İst. bir yüzü) '...и на этом острове, — сказал он, — нельзя жить без катера'.

§ 392. В зависимости от контекста, страдательный залог может придавать глаголам возвратно-безличное значение:

Kıza sadece eserini yazdırıyor. Yazılıyor, çiziliyor, yeni baştan yazılıp tekrar bozuluyor (B. S. Kunt. Herkes...) 'Он просто заставлял девушку писать свои сочинения. Пишется, зачеркивается, снова пишется, опять уничтожается'.

Hanımlar önde, Bihruz arkada biraz daha gidildi. Yine sola sapıldı (Recaizade Ekrem. Araba sevdası) 'Еще немного прошлись — дамы впереди, Бихруз позади. Опять свернули налево'.

Понудительный залог

§ 393. Понудительный залог выражает действие переходное, как и основной (прямой) залог (в известной группе глаголов), по характеру участия субъекта в совершении действия этот залог представлен двумя типами:

1) субъект сам является реальным производителем действия; в этом случае понудительный залог образуется от непереходных глаголов, превращая их в глаголы переходные: *dur-dur-mak* 'заставить стоять', 'останавливать' (*dur-mak* 'стоять'); *piş-ir-mek* 'варить' (*piş-mek* 'вариться'); *kayna-t-mak* 'кипятить' (*kayna-mak* 'кипеть');

2) субъект — реальный производитель действия — является грамматическим дополнением в дательном п., причем он осуществляет действие не по своему почину, а по воле другого субъекта, который может быть и не выражен отдельным словом в предложении, но обязательно показан в глаголе аффиксом понудительного залога. В этом случае понудительный залог образуется от глаголов переходных, превращая их во вдвойне переходные, т. е. в управляющие двумя объектами — в дательном и винительном или основном падежах.

Участие в действии волеизъявляющего субъекта приобретает (в зависимости от семантики предложения в целом) самые различные формы: от приказа в самой категорической форме до попустительства в самой пассивной форме, а потому обычно „словарный" русский перевод таких глаголов состоит из сочетания вспомогательных глаголов: „заставить", „приказать", „принудить", „велеть", „дать", „позволить", „допустить" + значение основы глагола: *yaz-dır-mak* 'заставить, приказать, принудить, велеть, дать, позволить, допустить... писать'; *pişir-t-mek* 'заставить... варить'.

Субъектов, чьи волеизъявления осуществляются реальным производителем действия, может быть несколько; практически часто встречаются два и даже три:

gül-mek 'смеяться', *gül-dür-mek* 'смешить' (переходность 1-й степени — один субъект), *gül-dür-t-mek* 'заставить... смешить' (переходность 2-й степени — два субъекта); *al-mak* 'брать' (переходность 1-й степени — один субъект), *al-dır-mak* 'заставить... брать' (переходность 2-й степени — два субъекта), *al-dır-t-mak* 'заставить кого-то, чтобы он заставил еще кого-то брать' (переходность 3-й степени — 3 субъекта).

§ 394. Понудительный залог образуется с помощью следующих аффиксов:

1) $\frac{\text{-dır} \mid \text{-dir} \mid \text{-dur} \mid \text{-dür}}{\text{-tır} \mid \text{-tir} \mid \text{-tur} \mid \text{-tür}}$ — после гласных и звонких согласных основ и после глухих согласных основ.

Этот аффикс образует понудительный залог:

а) от большинства односложных гласных и согласных основ (за исключением некоторого числа основ на *ç, ğ, ş, t, y*, см. ниже): *ye-*

dir-mek 'заставить... есть', '(на)кормить' (*ye-mek* 'есть'); *al-dır-mak* 'заставить... брать' (*al-mak* 'брать'); *um-dur-mak* 'заставить... надеяться', 'обнадежить' (*um-mak* 'надеяться'); *gül-dür-mek* 'заставить... смеяться', '(рас)смешить' (*gül-mek* 'смеяться');

от глухих согласных основ: *aç-tır-mak* 'заставить... открывать' (*aç-mak* 'открывать'); *yap-tır-mak* 'заставить... делать' (*yap-mak* 'делать');

б) от многосложных согласных основ (за исключением основ на *l*, *r*, см. ниже): *kazan-dır-mak* 'заставить... зарабатывать' (*kazan-mak* 'зарабатывать'); *inan-dır-mak* 'заставить... верить', 'убедить' (*inan-mak* 'верить'); *uyan-dır-mak* 'заставить... просыпаться', 'будить', 'пробуждать' (*uyan-mak* 'просыпаться');

от глухих согласных основ: *çalış-tır-mak* 'заставить... работать, трудиться' (*çalış-mak* 'работать', 'трудиться'); *değiş-tir-mek* 'заставить... (из)меняться' (*değiş-mek* '(из)меняться').

2) *-t*[1] — для многосложных гласных основ и многосложных согласных основ на *l*, *r*:

а) многосложные гласные основы: *kayna-t-mak* 'заставить... кипеть', 'кипятить' (*kayna-mak* 'кипятить'); *uyu-t-mak* 'заставить... спать', 'усыплять' (*uyu-mak* 'спать');

б) многосложные согласные основы на *l*, *r*: *çoğal-t-mak* 'заставить... увеличиваться' 'умножать' (*çoğal-mak* 'увеличиваться'); *azal-t-mak* 'заставить... уменьшаться', 'уменьшать' (*azal-mak* 'уменьшаться');

otur-t-mak 'заставить... сидеть', 'усадить' (*otur-mak* 'сидеть'); *bağır-t-mak* 'заставить... кричать' (*bağır-mak* 'кричать').

3) *-ır* | *-ir* | *-ur* | *-ür*[2] для большинства односложных основ на *ç*, *ğ*, *ş*, *t*, *y*: *iç-ir-mek* 'заставить... пить', '(на)поить' (*iç-mek* 'пить'); *doğ-ur-mak* 'родить' (*doğ-mak* 'родиться'); *düş-ür-mek* 'заставить... упасть', 'уронить' (*düş-mek* 'падать'); *bat-ır-mak* 'заставить... (у)тонуть', 'утопить' (*bat-mak* '(у)тонуть'); *doy-ur-mak* 'заставить... насытиться', 'насытить' (*doy-mak* 'насыщаться').

4) *-ar* | *-er* — фонетический вариант афф. *-ır...*, встречается в ограниченном числе односложных основ: *çık-ar-mak* 'заставить... выйти', 'выводить' (*çık-mak* 'выходить'); *kop-ar-mak* 'заставить... лопнуть', 'разрывать' (*kop-mak* 'лопнуть'); *gid-er-mek* 'заставить... уйти' (*git-mek* 'уходить'); *göç-er-mek* || *göç-ür-mek* 'заставить... переселяться' (*göç-mek* 'переселяться');

5) *-ıt* | *-it* | *-ut* | *-üt* для ограниченного числа односложных основ, чаще оканчивающихся на *k* или *rk*: *ak-ıt-mak* 'заставить... течь' (*ak-mak* 'течь'); *kork-ut-mak* 'заставить... бояться', 'устрашать' (*kork-mak* 'бояться'); *az-ıt-mak* 'переходить границы' (*az-mak* 'выступать из берегов'); *sap-ıt-mak* 'заставить... сворачивать', 'сбить с пути' (*sap-mak* 'сворачивать').

§ 395. От некоторых глагольных основ понудительный залог образуется с помощью двух разновидностей указанных выше вариантов аффикса. Нередко в этом случае разные аффиксы сообщают основе глагола разные оттенки значений: *kız-dır-mak* 'сердить', 'подогревать, раскалять'; *kız-ar-mak* 'краснеть' (*kız-mak* 'сердиться'; корень *kız-* входит в состав слова *kız-ıl* 'красный'); *az-dır-mak* 'возбуждать', 'сбивать с дороги'; *az-ıt-mak* 'переходить границы', 'вводить в заблуждение' (*az-mak* 'выступать из берегов').

[1] *-t* < *ät*, *it* 'machen' (W. Bang. Vom Köktürkischen zum Osmanischen. 2. 3. Mitteilungen, §§ 11, 13).

[2] *-ır* < *γir* (W. Bang, op. cit., § 8—13); *-ir* < *-dir* (W. Schott. Versuch..., стр. 38).

Дублетные формы: *ak-tır-mak* || *ak-ıt-mak* 'заставить... течь', 'пролить' (*ak-mak* 'течь'); *sap-tır-mak* || *sap-ıt-mak* 'сбивать с пути' (*sap-mak* 'сворачивать').

§ 396. Как было сказано выше, в зависимости от числа субъектов, участвующих в совершении действия, аффикс понудительного залога может удваиваться и даже утраиваться:

ye-dir-mek '(на)кормить', *ye-dir-t-mek* 'заставить... (на)кормить' (*ye-mek* 'есть'); *anla-t-mak* 'объяснять', *anla-t-tır-mak* 'заставить... объяснять' (*anla-mak* 'понимать'); *çık-ar-mak* 'выводить', *çık-ar-t-mak* 'заставить... выводить' (*çık-mak* 'выходить').

§ 397. Понудительный залог образуется не только от глаголов основного (прямого) залога, но равным образом и от глаголов возвратного и взаимного залогов, сообщая этим глаголам значение переходности.

Понудительный залог от глаголов возвратного залога:

yıka-n-dır-mak 'заставить... мыться' (*yıka-n-mak* 'мыться'); *sev-in-dir-mek* 'заставить... радоваться', 'обрадовать (*sev-in-mek* 'радоваться'); *kuvvet-len-dir-mek* 'усиливать' (*kuvvet-len-mek* 'усиливаться').

Понудительный залог от глаголов взаимного залога:

iyi-leş-tir-mek 'улучшать' (*iyi-leş-mek* 'улучшаться'); *endüstri-leş-tir-mek* 'индустриализировать' (*endüstri-leş-mek* 'индустриализироваться').

В отдельных случаях, в зависимости от значения основы, афф. понудительного залога не только сообщает глаголам взаимного залога значение переходности, но и осложняет их новое значение оттенками учащенности:

ara-ş-tır-mak 'переискивать' (гл. *ara-ş-mak* — нет, *ara-mak* 'искать'); см. § 415$_4$.

§ 398. При образовании понудительного залога наблюдаются, в отдельных случаях, следующие фонетические изменения: *kalk-mak* 'вставать', понуд. з.: *kal-dır-mak* 'поднимать'; *gel-mek* 'приходить', понуд. з.: *getir-mek* 'приносить' (<*gel-tir-mek*); *gör-mek* 'видеть', понуд. з.: *gös-ter-mek* 'показывать' (< *gös* || *göz* ~ **gör* 'глаз', *-ter* — фонетический вариант афф. понуд. з. *-dir*; этот же аффикс, т. е. афф. с широким гласным, сохраняется в глагольной основе *gön* + *der-mek* 'посылать'; гл. *gön-mek* в турецком языке нет).

Отдельные непереходные глаголы не образуют понудительного залога, а приобретают переходность лексическим путем, т. е. заменяются другим глаголом: *kal-mak* 'оставаться', но 'заставить... оставаться', 'оставлять': *bırak-mak*; гл. *yan-mak* 'гореть' получает переходное значение двояким путем: лексическим, т. е. заменяется гл. *yak-mak* 'жечь', или морфологическим, т. е. с помощью афф. понуд. з.: *yan-dır-mak* 'заставить... гореть', 'поджигать', 'зажигать'.

§ 399. Понудительный залог — в зависимости от переходности или непереходности исходной основы — образует два разряда глаголов: понудительно-переходные глаголы (образуются от непереходных глаголов) и понудительно-каузативные глаголы (образуются от переходных глаголов).

§ 400. Глаголы понудительно-переходного значения образуются, как сказано, от непереходных глаголов. Субъект, который при непереходном глаголе пребывал в пассивном состоянии: *ben durdum* 'я остановился', превращается в активно действующее лицо: *ben durdurdum* 'я остановил (себя самого, или кого-либо, или что-либо)', или же сам субъект испытывает на себе воздействие чьей-то чужой воли: 'я дал, позволил, допустил, разрешил... себя остановить или что-то другое остановить'. В обоих случаях реальный производитель действия из пассивного субъекта действия превращается в активно

действующее лицо, поступающее по своему почину или по воле другого лица.[1]

...onu atlara bindirerek kaçırmışlar (Сказка) '...посадив [девицу] на лошадь [мн. ч.], они умыкнули ее' (*kaç-ır-mak* 'заставить... бежать', 'уводить', 'похищать').

Kaatili elden kaçırdık (Ulus, 25 XI 1950) 'Мы упустили убийцу'.

onu yemekte tâ yanına oturtmuştu (R. Halid. İst. bir yüzü) '...за обедом он посадил ее возле себя'.

Bir kemancı Şöhret vardı; kemanını adam gibi konuştururdu (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Был [там] один скрипач Шёхрет; он заставлял свою скрипку говорить, как человека'.

§ 401. Глаголы понудительно-каузативного значения образуются от собственно-переходных глаголов (глаголы основного — прямого — залога с переходным значением) и от понудительно-переходных глаголов (см. выше); т. о. получается переходность второй степени, при которой должны быть налицо или подразумеваются два субъекта: один — реальный производитель действия, второй — понуждающее, волеизъявляющее лицо.

Понуждающее, волеизъявляющее лицо обозначено личным аффиксом (при глаголе), реально действующий субъект — подразумевается:

...bu adada da, dedi, istimbotsuz oturulmaz, aratıyorum amma bir işe yarıyanını hâlâ bulduramadım! (R. Halid. İst. bir yüzü) '...и на этом острове, — сказал он, — нельзя жить без катера, ищу,[2] но пока подходящего не могу отыскать'.

Ameliyat esnasında katiyyen kendisini bayılttırmaz (Ö. Seyfettin. Kaç yerinden?) 'Во время операций он ни за что не дает усыпить себя' (*bayıl-mak* 'лишаться чувств'; *bayıl-t-mak* 'довести до обморока', 'усыпить'; *bayıl-t-tır-mak* 'дать... усыпить').

Bir gün Hocanın parasını çalmışlar. „Yarabbi, senin neye ihtiyacın var ki paramı çaldırttın? diye feryat ederek... (Nasrettin) 'Однажды у Ходжи украли деньги. С криком: — О, господи, ради чего ты („для чего тебе нужно было, что") позволил украсть мои деньги?..'

O hafta Süheylâyi Kadıköyündeki Fransız mektebine yazdırdılar (B. S. Kunt. Herkes...) 'На той [же] неделе [родители] записали Сюхейлю во французскую школу в Кадыкёе'.

§ 402. Если реальный производитель действия выражен отдельным словом в предложении, то он непременно оформляется дательным п. (косвенное дополнение в дательном п.), а объект, который охватывается действием целиком, т. е. прямое дополнение, если он (объект) налицо, стоит в форме основного или винительного пп.:

Kimseye ağız açtırıp söz söyletmiyorlar (YKK. Yaban) 'Никому рта не дают открыть, слова не дают сказать'.

Kız başka elbise giydirerek... (Сказка) 'Заставив девушку надеть другое платье...'

[1] См.: Н. А. Баскаков. Залоги в каракалпакском языке. Ташкент, 1951, стр. 14—15.

[2] В русском языке, как известно, действие, осуществленное через посредство другого лица, грамматически может выражаться действительным залогом: 'я починил свои часы' (или сам, или посредством часовщика); это предложение, переведенное дословно: *ben saatimi tamir ettim* будет воспринято турком так: 'я свои (мои) часы починил [сам]; ср.: *ben saatimi tamir ettirdim* 'я свои (мои) часы починил [у часовщика]'.

...kız eti kedisine yedirmişmiş (Сказка) '...девушка скормила мясо своей кошке'.

Как видно из последнего примера, при глаголе понудительного залога, образованного от переходного глагола (собственно-переходного или понудительно-переходного), в совершении действия принимают участие два субъекта: понуждающее, волеизъявляющее лицо (*kız*) и лицо, выполняющее волю первого лица (*kedisi* 'ее кошка'), выступающее в форме косвенного дополнения (*kedisine*).

§ 403. В качестве общего примечания к разделу о залогах следует указать на тесное взаимодействие грамматического и лексического в сфере образования залогов; в зависимости от лексического значения исходной основы аффиксы залогов нередко сообщают им (исходным основам) не залоговое, а новое лексическое значение, т. е. служат не формообразованию, а словообразованию:

öl-mek 'умирать', *öl-dür-mek* 'убивать', *öl-dür-t-mek* 'заставить убивать'; *anla-mak* 'понимать', *anla-t-mak* 'объяснять', 'рассказывать'; *sev-mek* 'любить', *sev-in-mek* 'радоваться', отсюда дальнейшее залоговое развитие: *sev-in-dir-mek* '(об)радовать', *sev-in-dir-il-mek* 'быть обрадованным'; *yırt-mak* 'разрывать', *yırt-ın-mak* 'надрываться от крика', 'орать'; *gör-mek* 'видеть', *gör-üş-mek* 'встречаться', 'беседовать' и др.

Переходные и непереходные глаголы

§ 404. Глаголы по отношению к объекту действия, т. е. по своим связям с падежными формами объекта, делятся на три группы: глаголы прямо-переходные, глаголы косвенно-переходные, глаголы непереходные.

§ 405. Глаголы прямо-переходные выражают такое действие, которое непосредственно переходит на предмет (лицо или явление) и охватывает предмет полностью, причем предмет (синтаксически — прямое дополнение) обозначается основным п. или винительным п.

Прямо-переходные глаголы по морфологическим признакам распадаются на две группы: глаголы собственно-прямо-переходные и глаголы каузативно-прямо-переходные.

§ 406. Глаголы собственно-прямо-переходные — это такие глаголы, переходность которых обусловлена лексическим значением самой глагольной основы, причем основа может быть:

а) непроизводной, т. е. коренной: *al-mak* 'брать'; *yaz-mak* 'писать'; *ver-mek* 'давать'; *vur-mak* 'бить'; *ye-mek* 'есть'; *iç-mek* 'пить'; *gör-mek* 'видеть'; *sev-mek* 'любить' и др.;

б) производной, состоящей из имени + глаголообразующий элемент: афф. *-la* | *-le* (§ 524), реже *-a* (§ 537), *-ar* (§ 540), а также глаголы *etmek* || *eylemek* || *buyurmak* || *kılmak* (§§ 549, 557); переходное значение основ, образованных с помощью этих аффиксов и глаголов, формально не связано с этими морфологическими показателями, т. к. переходность или непереходность глагольных основ зависит целиком от лексического значения именной части производного глагола:

tuz-la-mak 'солить' (*tuz* 'соль'); *diş-le-mek* 'кусать' (*diş* 'зуб'); *kolay-la-mak* 'облегчать' (*kolay* 'легкий'); *kap-a-mak* 'закрывать' (*kap* 'сосуд', 'покров'); *ev-er-mek* 'выдавать замуж', 'женить' (*ev* 'дом'); *kabul etmek* || *eylemek* || *buyurmak* || *kılmak* 'принимать'.

§ 407. Глаголы каузативно-прямо-переходные — это такие глаголы, которые образуются от переходных и непереходных основ

с помощью аффиксов понудительного залога; непереходные глаголы становятся переходными, а переходные — вдвойне переходными. Как собственно-прямо-переходные глаголы, так и каузативно-прямо-переходные (образованные от переходных основ) управляют основным, винительным и дательным пп.: *çocuğa elma(yı) verdiler* 'ребенку дали яблоко'.

§ 408. Прямо-переходные глаголы управляют основным или винительным пп. и обозначают:

а) конкретные действия, направленные на предмет и производящие в нем какие-либо изменения или же производящие самый предмет как продукт действия: *mektup* || *mektubu yazmak* 'писать письмо'; *mektup* || *mektubu okumak* 'читать письмо'; *bina(yı) inşa etmek* 'строить здание'; *birini güldürmek* 'рассмешить кого-л.'; *cephe(yi) yarmak* 'прорывать фронт' и др.;

б) различные воздействия (в прямом и переносном смысле) одного предмета на другой: *vazife(yi) başarmak* 'выполнить задание'; *kızına dikiş öğretmek* 'выучить свою дочь шить'; *öğrenci(yi) övmek* 'хвалить ученика' и др.;

в) различные восприятия, чувствования и т. п. действия, направленные на предмет: *birini görmek* 'видеть кого-л.'; *musiki(yi) sevmek* 'любить музыку'; *birini sormak* 'спрашивать о ком-л.'; *birini söylemek* 'говорить о ком-л.' *Bu romanı beğendim.* 'Мне понравился этот роман'.

§ 409. Косвенно-переходные глаголы — так же как и глаголы прямо-переходные — выражают действие, переходящее на предмет (лицо, явление), причем название предмета (лица, явления) стоит не в основном или винительном пп. (как при прямо-переходных глаголах), а в дательном, исходном или местном падежах или в сочетании с послелогом *ile* || *-la* | *-le*.

§ 410. Глаголы непереходные, равно как и переходные, делятся на две группы: собственно-непереходные и производно-непереходные.

Собственно-непереходные — это такие глаголы, непереходность которых, т. е. замкнутость действия в себе, обусловлена лексическим значением самой основы глагола, которая в этом случае выражает состояние или процесс: *uyumak* 'спать'; *doğmak* 'рождаться'; *büyümek* 'становиться большим', 'расти'; *azalmak* 'уменьшаться'; *durmak* 'стоять', 'останавливаться', *kalkmak* 'вставать', 'подниматься'; *gülmek* 'смеяться' и мн. др.

Производно-непереходные — это глаголы взаимного,[1] возвратного или страдательного залогов.

§ 411. Глаголы непереходные в их отношении к производителю действия (субъекту) и предмету (объекту) могут быть разбиты на следующие группы:

а) непереходные безобъектно-субъектные глаголы, действие которых не может переходить на лицо или предмет: *uyumak* 'спать'; *ölmek* 'умереть';

б) непереходные бессубъектно-безобъектные — глаголы страдательного залога, образованные от непереходных глагольных основ и глаголов движения и являющиеся сказуемым неопределенно-личных предложений:

[1] За исключением глаголов взаимного залога, имеющих взаимно-возвратное значение, которые сохраняют свою переходность; см. § 366.

uyun-mak — неопр.-личная форма гл. *uyu-mak* 'спать'; *uya-nıl-mak* — неопр.-личн. ф. гл. 'просыпаться'; *öl-ün-mek* — неопр.-личн. ф. гл. 'умереть'; *otur-ul-mak* безл. 'сидеть'; *gid-il-mek* — неопр.-личн. 'уходить';

в) непереходные бессубъектно-объектные глаголы — глаголы страдательного залога, при которых действующее лицо мыслится неопределенно-лично, а объект в косвенном п. или с послелогом *ile* — налицо или подразумевается:

(bir yere) yaslan-ıl-mak — неопр.-личн. ф. 'прислоняться'; *(bir şeye) bak-ıl-mak* — неопр.-личн. ф. 'смотреть'; *(birine) sataş-ıl-mak* — неопр.-личн. ф. 'беспокоить';

(bir şeyden) hoşlan-ıl-mak — неопр.-личн. ф. 'испытывать, находить удовольствие'; *(bir şeyden) bez-il-mek* — неопр.-личн. ф. 'испытывать скуку, отвращение' *(İstanbuldan Ankaraya) gid-il-mek* — неопр.-личн. ф. 'уходить, уезжать';

(birisiyle) eğlen-il-mek — неопр.-личн. ф. 'развлекаться'; *(birisiyle) uğraş-il-mak*[1] — неопр.-личн. ф. 'быть занятым, заниматься чем-л.'

Виды глагола

§ 412. Категория вида включает такие формы глагола, которые содержат в себе (лексически, морфологически и синтаксически) характеристику процесса действия по признакам его протекания (повторяемость, длительность, многократность, мгновенность, динамичность, инхоативность, направленность, целеустремленность и т. п.) или по признакам результативности, завершенности или незавершенности, или по признакам предположительности, намерения.

Глаголы, обозначающие действие, достигшее внутреннего предела, результата, называются глаголами совершенного вида; такие глаголы могут иметь указание на характер протекания действия: мгновенность, динамичность, инхоативность, направленность, целеустремленность и т. п.

Глаголы, обозначающие действие, не содержащее указания на достижение внутреннего предела, результата, называются глаголами несовершенного вида; такие глаголы могут иметь указание на характер протекания действия: повторяемость, длительность, многократность, инхоативность, направленность, целеустремленность и т. п.

Категория вида в турецком языке не имеет соотносительных пар глаголов, образующих соотносительные ряды форм (как в русском языке: „решать — решить").

Категория вида в турецком языке выражается тремя способами: лексическим, морфологическим (или лексико-морфологическим) и синтаксическим. Рассмотрим каждый из этих способов.

§ 413. Лексический способ выражения категории вида состоит в том, что два глагола (или несколько) своим лексическим значением образуют видовые пары (ср. русск.: „брать — взять"): *koşmak* 'бегать', 'бежать', *kaçmak* 'убегать', 'убежать'; как видно из переводов этих слов, основа турецкого глагола не содержит сама по себе указания на принадлежность к определенному виду, но в парном сопоставлении эти глаголы приобретают видовое значение, определяющее действие по его направленности, целеустремленности, с одной стороны, и по характеру

[1] Все примеры, приведенные в этом §, взяты из статьи: M. Ali Ağakay. Fiillerin sınıflanması üzerine bir deneme. Türk Dili, Seri II, No. 16—17, 1942, стр. 89.

протекания, с другой, ср. еще: *demek* 'говорить (сказать)', *söylemek* 'говорить (рассказывать)'.

§ 414. Морфологический способ выражения категории вида. Законченность и незаконченность действия наиболее полное свое выражение приобретает в формах прошедших времен изъявительного наклонения, что является подтверждением известного положения о связи видовых и временных форм глагола. Определенный имперфект (§ 479) *yazıyordum* 'я писал (в определенный момент в прошлом)' и неопределенный имперфект (§ 481): *yazardım* 'я писал (вообще)', выражая незаконченность действия, противопоставляются прошедшему категорическому времени (§ 465): *yazdım* 'я написал', выражающему действие законченное. Основа турецкого глагола, — нейтральная в отношении вида: *almak* 'брать', 'взять'; *yazmak* 'писать', 'написать' и пр. — в указанных формах прошедшего времени приобретает отчетливые признаки видового различия.

С другой стороны, видовое различие усматривается также в глагольных формах, обслуживающих плоскость настоящего времени: настоящее I вр. (§ 455): *yazıyorum* 'я пишу (в момент речи)' противопоставляется в видовом отношении (с точки зрения характеристики протекания действия) настоящему-будущему вр. (§ 457): *yazarım* 'я пишу (вообще)', являющемуся, по существу, вневременным аористом. Видо-временные оттенки, свойственные этим формам, дополняются третьей формой настоящего времени — настоящим-длительным временем (§ 463): *yazmaktayım* 'я пишу (длительно)', обозначающим действие длительное, но осуществляемое в плоскости настоящего времени. Эти три глагольные формы наряду с временны́м значением имеют также и видовые значения, характеризующие действие по признаку длительности: первая форма имеет семантику вида, передающего длительность, измеряемую моментом „говорения", т. е. выражает действие как таковое; вторая форма имеет ту же видовую семантику, отличающуюся от семантики первой формы количественной стороной длительности: она ничем не ограничена, а потому и не имеет измерений. Следовательно, эта форма устанавливает только сам факт совершения действия, не связывая его осуществление с каким-либо временем, т. е. выражает свойство, присущее лицу, предмету. Третья форма, выражая состояние лица, предмета в наст. вр., также имеет семантику вида, характеризующего развитие действия по признаку длительности: *ev yapılmaktadır* 'дом строится', которая (длительность) занимает как бы среднее положение (с количественной точки зрения) между двумя рассмотренными выше формами.

Если несколько расширить понятие вида глагола внесением в его определение характеристики действия по признаку категоричности совершения действия, то в качестве видовых пар (с этой точки зрения) предстанут также будущее-категорическое время и настоящее-будущее время: *yazacağım* 'я непременно напишу || буду писать', *yazarım* 'я пишу (вообще)', 'я могу писать || я буду писать'.[1]

Значительный интерес в плане видо-временных соотношений представляют т. наз. перифрастические формы глаголов, которые отличаются от простых форм главным образом различными видовыми оттенками; подробнее см. § 426.

[1] С другой стороны, первая форма содержит указание на намерение, субъективную необходимость, долженствование, готовность совершить действие; вторая форма — указывает только на потенциальную возможность совершения действия.

§ 415. Примером морфологического (аффиксального) способа образования категории вида является образование учащательного вида.

Учащательный вид (тип непродуктивный) образуется с помощью следующих аффиксов, интенсифицирующих значение исходной основы:

1) *-a* | *-e*:
tık-mak 'втыкать', 'вбивать', *tık-a-mak* 'затыкать', 'закупоривать';
san-mak 'считать', 'полагать', *san-a-mak* 'чтить', 'почитать';
kın-mak 'хулить', 'порицать', *kın-a-mak* 'придираться';
kaç-mak 'бежать', *kaç-a-mak* 'увиливать';

2) *-ı* | *-i* | *-u* | *-ü*:
kaz-mak 'рыть', 'вырезать', 'ваять', *kaz-ı-mak* 'скоблить', 'скрести', 'царапать', 'высекать';
kalk-mak 'вставать', *kalk-ı-mak* 'вскакивать';
sür-mek 'тянуть', *sür-ü-mek* 'тащить', 'волочить';

3) *-ala* | *-ele* (<*a*+*la*, § 525):
şaş-mak 'удивляться', 'поражаться', *şaş-a-la-mak* 'прийти в замешательство', 'растеряться', 'остолбенеть';
kov-mak 'гнать', 'прогонять', *kov-a-la-mak* 'гнаться', 'преследовать';
ov-mak 'мять', 'тереть', *ov-a-la-mak* 'тереть', 'растирать';
dur-mak 'стоять', 'останавливаться', *dur-a-la-mak* (=*durak-la-mak*) 'прерывать свою речь', 'запинаться';
eş-mek 'рыть', *eş-e-le-mek* 'разрывать' и нек. др.;

4) *-(ı)ştır* | *-(i)ştir* | *-(u)ştur* | *-(ü)ştür* (<(*ı*)*ş*+*tır*, § 397):
tık-mak 'втыкать', 'вбивать', *tık-ış-mak* 'быть воткнутым', *tık-ış-tır-mak* 'впихивать', 'вталкивать';
sor-mak 'спрашивать', *sor-uş-mak* 'расспрашивать друг друга', *sor-uş-tur-mak* 'расспрашивать', 'выспрашивать';
çırp-mak 'слегка бить, ударять', *çırp-ış-mak* 'бить крыльями', *çırp-ış-tır-mak* 'постукивать палочкой', 'писать наскоро';
ver-mek 'давать', *ver-iştir-mek* 'бранить', 'укорять' и нек. др.;

5) *-(ı)ş* | *-(iş)* | *-(u)ş* | *-(ü)ş* — см. § 369.

К числу видообразующих аффиксов относятся также: *-sa*, *-san* (§ 544) и *-(ı)msa* (§ 546$_2$).

§ 416. Синтаксический способ выражения значений вида представлен:

1) сочетанием деепричастия на *-(y)a* и на *-(y)ıp* + модифицирующий глагол; 2) сочетанием причастия + *olmak* || *bulunmak* (= перифрастические формы глагола, § 426).

Выражение категории вида посредством сочетания деепричастий на *-(y)a* и на *-(y)ıp* с модифицирующим глаголом — довольно продуктивный способ образования глагольных видов в турецком языке.

Модифицирующими глаголами, наиболее часто встречающимися в современном турецком литературном языке, являются: *vermek*, *durmak*, *gitmek*, *gelmek*, *başlamak*, *kalmak*, *yazmak*, *bilmek* и нек. др.; рассмотрим каждый из них в отдельности.

§ 417. *vermek* 'давать' в сочетании с деепр. на *-(y)ı* | *-(y)i* | *-(y)u* | *-(y)ü* выражает быстроту, стремительность, легкость совершения действия, обозначенного первой основой глагола: *yazıvermek* 'быстро, сразу, легко написать'; *okuyuvermek* 'быстро, сразу, легко прочитать'; в определенных случаях он соответствует русскому глаголу „взять" в модифицирующем использовании: „взял да и написал".

Повторное употребление деепричастия подчеркивает быстроту совершения действия: *gidi gidivermek* 'очень быстро уйти'; *alı alıvermek* 'очень быстро взять', 'схватить':

Bir gün Hanımefendi ölüverdi (R. Halid. İst. bir yüzü) 'В один [прекрасный] день госпожа скоропостижно умерла'.

§ 418. *durmak* 'стоять', 'останавливаться' в сочетании с деепр. на *-(y)ıp | -(y)ip | -(y)up | -(y)üp* или, реже, с деепр. на *-(y)a | -(y)e* выражает длительность, продолжительность, нередко переходящие в постоянное свойство:

yaz-ıp || yaz-a+durmak[1] 'долго писать', 'пописывать'; *bak-ıp || bak-a+durmak* 'долго, пристально смотреть', 'посматривать'.

Tam 12 senedir kaldırımları çiğneyip duruyoruz (YKK. Bir Sürgün) 'Вот уже ровно 12 лет, как мы „граним" [эти] мостовые'.

Ve biliyorlardı ki Namık Kemal ile mütemadiyen ve gizlice mektuplaşıp durmaktadır (İsm. Habib. Tanzimattanberi, I, 124) 'И они знали, что он [=Эбуззия Тевфик] постоянно и тайно переписывается с Намыком Кемалем'.

В указанном выше значении гл. *durmak* употребляется также в сочетании с основами настоящего-будущего вр. (§ 457) и, реже, прошедшего-субъективного (§ 467) и прошедшего-категорического вр. (§ 465):

Eski ahbaplar her gidişimde seni sorar dururlar (S. Ali. K. Yus.) [Наши] старые друзья каждый раз, когда я бываю [у них], спрашивают о тебе'.

Arabacı da iyice coşmuş, türkü çağırır dururdu (S. Ali. K. Yus.) 'А возница изрядно разошелся [и] распевал песни'.

...gözlerini yiyecek gibi bana dikmiş duruyor (S. Ali. Köpek) '...она устремляет свои глаза на меня, словно хочет съесть'.

Bütün gün yazdı durdu; ağlamış durmuş (A. C. Emre. TD, 390) 'Он писал; он плакал весь день'.

§ 419. *gitmek* 'уходить' в сочетании с деепр. на *-(y)ıp*...и, реже, на *-(y)a | -(y)e* выражает обычность, постоянность, длительность:

...bazan saatlerce... dalıp gidiyordu (S. Ali. K.Yus) '...иногда он часами...сидел в задумчивости'.

O sıralarda çocuklar için neşredilen „Mektep" risalesi kendi kendine sönüp gidiyordu (İsm. Habib. Tanzimattanberi. I, 277) 'Периодическое издание „Мектеб" („Школа"), издававшееся в те времена для детей, [постепенно] само собой угасло'.

§ 420. Слово *gitti* (3 л. ед. ч., прошедшего-категорического вр. от *gitmek*) 'он ушел' в сочетании с любым, нужным по смыслу, лицом того же времени глагола, выражает быстроту, внезапность, решительность и полную завершенность действия: *kayb olmak* 'быть потерянным': *kayboldu gitti* 'сгинул', 'в воду канул' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 210).

Biz bu azgın atların çektiği arabaya bindik mi, devrildik gitti (TS, 222) 'Как только мы сели в экипаж, который везли эти бешеные лошади, мы тут же перевернулись'.

Gözümün önünden ayrılmadı gitti (A. C. Emre. TD, 391) 'Он никак не уходит с глаз долой'.

gitti сохраняет указанное в этом параграфе значение и в сочетании с деепр. на *-(y)ıp:*

[1] Деепр. на *-(y)ıp*...пишется раздельно, деепр. на *-(y)a* — слитно с глаголом: *yazıp durmak*, но *yazadurmak*.

Karanlığın içinde kaybolup gitti (YKK. Yaban) 'Он сразу скрылся в темноте'.

Ne oldu güvercin? diye sordu. Kız tatlı bir sesle cevap verdi: — Bilmem ki... uçup gitti (F. R. Atay) 'Что с голубем? — спросил он. Девушка ответила приятным голосом: — Не знаю, право...вдруг улетел'.

gitti выступает в предложении также в значении эмоционально-экспрессивной частицы (§ 723[7]).

§ 421. *gelmek* 'приходить' в соединении с деепр. на *-(y)a | -(y)e* выражает постоянность, обычность, длительность (этот глагол менее продуктивен, чем гл. *gitmek*, § 419):

müracaat etmek 'обращаться', 'müracaat edegelmek 'постоянно обращаться'.

...yeni bir istikraza müracaat edilegeldiğinden... (O. Nuri. Abdül Hamid Sani...) '...вследствие того, что постоянно прибегали к новым займам...'

gelmek чаще употребляется для выражения обычности, постоянности действия в прошлом (и потому употребляется в форме прошедш. вр.), а *gitmek* — в настоящем и будущем:

Böyle olagelmiş, böyle olagider (A. C. Emre. Türkçede kelime teşkili. II, 39) 'Так всегда было, так всегда будет'.

Ср. еще: *Bu paralar öteden beri verilegelmektedir* (A. C. Emre. TD, 391) 'Эти деньги давно отдают'.

Ср.: *...kara günler çattı geldi* (T. Evren) '...наступили черные дни.'

gelmek (кажется в единственном теперь существующем слове) выражает внезапность действия: *çıkagelmek* 'вдруг, внезапно появиться' (*çıkmak* 'выходить').

§ 422. *başlamak* 'начинать' — с дательным п. имени действия на *-mak | -mek* и *-ma | -me* выражает приступ к действию:

Bir vals çalmağa başladılar (S. Ali. KMM) 'Заиграли какой-то вальс' (*çalmak* 'играть на муз. инстр.').

Akşam olmağa başlamıştı (там же) 'Завечерело'.

§ 423. *kalmak* 'оставаться' в сочетании с деепр. на *-(y)ıp*... и на *-(y)a* выражает длительность; встречается крайне редко. Этот глагол входит в состав уже полностью лексикализовавшихся сочетаний: *bak-a+kalmak; şaş-a || şaşır-ıp kalmak; don-a+kalmak* — все со значением — 'сильно удивляться', 'изумляться'.

Gözleri hep sabit bir noktaya dalıp kalıyor 'Глаза его все время устремлены в одну неподвижную точку' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 130).

...göz kamaştırıcı bir mücize önünde gibi donakaldı (YKK. Bir Sürgün) '...он застыл на месте, словно перед ним было ослепительное чудо'.

...uzun bir müddet ne yapacağını şaşırıp kaldı (там же) '...он [так] растерялся, что долгое время не знал, что делать'.

Прошедшее-категорическое вр. (3 л. ед. ч.) от гл. *kalmak* — *kaldı* 'он остался' выступает модифицирующим элементом при личных формах глагола, выражая длительность:

Boğazın maviliğine, karşı tepelerin yeşilliğine daldı kaldı (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'Он погрузился в задумчивость, [глядя] на голубизну Босфора и зелень противолежащих холмов'.

§ 424. *yazmak* 'ошибаться', 'грешить' (в самостоятельном употреблении не встречается) в соединении с деепр. на *-(y)a | -(y)e* выражает

предположительность, вводимую по-русски речениями: 'едва не', 'чуть-чуть не...' и т. п.: *düş-e+yazdı* 'чуть-чуть не упал' (*düşmek* 'падать'); в современном языке часто заменяется наречием *az kaldı, az kalsın* (§ 654).

§ 425. *bilmek* 'мочь' (в самостоятельном употреблении: 'знать') в сочетании с деепр. на *-(y)a* | *-(y)e* образует аспект (форму) возможности (§ 363).

Литература

Михайлов М. С. Перифрастические формы и категория вида в турецком языке. М., Изд. МИВ, 1954, 137 стр.

Насилов В. М. К вопросу о грамматической категории вида в тюркских языках. Труды МИВ, № 4, 1947, стр. 32—55.

Харисов А. И. Категория глагольных видов в башкирском языке. Уфа, 1944.

Перифрастические формы глагола

§ 426. Перифрастические формы глагола[1] — один из способов выражения категории вида в турецком языке — состоят из двух частей: из основы простых форм изъявительного наклонения (исключение составляет только прошедшее-категорическое вр.)+гл. *olmak* 'быть', или, реже, *bulunmak* 'находиться'; выбор гл. *olmak* или гл. *bulunmak* определяется стилистическими соображениями.

Первая часть — основа простых форм изъявительного наклонения, основа долженствовательного накл. (§ 496) или форма на *-(y)esi* — выражает название действия или состояния, залог и время совершения действия, состояния, обозначенного основой глагола.

Вторая часть — гл. *olmak* || *bulunmak*, стоящие в форме, требуемой общим смыслом предложения, сообщают значению (лексическому и грамматическому) первой части, в зависимости от ее временно́й формы, видовые оттенки: начинательности, завершительности, предположительности, длительности, результативности, намерительности.

1) Положительная основа настоящего-будущего вр. (§ 457): *yazar+olmak* || *bulunmak* — выражает начинательный вид.

2) Отрицательная основа настоящего-будущего вр. (§ 459): *yazmaz+olmak* || *bulunmak* — выражает завершительный вид.

3) Основа настоящего I вр. (§ 455): *yazıyor+olmak* || *bulunmak* — выражает предположительный вид.

4) Основа настоящего-длительного вр. (§ 463): *yazmakta+olmak* || *bulunmak* — выражает длительный вид.

5) Основа прошедшего-субъективного вр. (§ 467): *yazmış+olmak* || *bulunmak* — выражает результативный вид.

6) Основа будущего-категорического вр. (§ 471): *yazacak+olmak* || *bulunmak*, основа долженствовательного накл. (§ 496): *yazmalı+olmak* || *bulunmak* — выражают вид намерения.

Гл. *olmak* || *bulunmak* могут стоять в любой форме, свойственной турецкому глаголу; эти глаголы (*olmak* || *bulunmak*) являются изменяемой частью сложного целого, каковым является перифрастическая форма турецкого глагола.

[1] Эта важная, почти не изученная тема монографически разработана М. С. Михайловым: „Перифрастические форма и категория вида в турецком языке" (М., 1954). В основу этого раздела моей работы положены результаты, полученные исследованием М. С. Михайлова; некоторая часть примеров также взята из его работы.

Как первая, так и вторая части перифрастических форм, в зависимости от нужного смысла, могут стоять в любом глагольном аспекте: *yazıyor olmamak* || *bulunmamak*, *yazmıyor olmak* || *bulunmak* и т. п.

Для усиления положительного значения формы иногда используются две отрицательные формы (ср. русск.: „я не могу не прийти"): *yazmıyor olmamak* || *bulunmamak*.

Знака равенства между формами типа *yazıyor olmamak* || *bulunmamak* и *yazmıyor olmak* || *bulunmak* поставить нельзя; вот как объясняет переводчик грамматики Ж. Дени — А. У. Элове различие в значении, в зависимости от наличия афф. отрицания *-ma*, *-me* в первой или второй части перифрастической формы (примечание § 817):

Yazmamış olmak (menfi alâmeti birinci fiilde): bir an gelip yazmamış bir kimse durumunda bulunmak (yani bu durumda bulunduğunu tasdik etmek) 'Находиться в положении лица, не (на)писавшего [что-либо], когда наступил определенный момент (т. е. утверждать, что некто находился в этом положении)'.

Yazmış olmamak (menfi alâmeti ikinci fiilde): bir an gelir yazmış bir kimse durumunda bulunmamak (yani bu durumda bulunduğunu redd ve inkâr etmek) 'Не находиться в положении лица, (на)писавшего [что-либо], когда наступил определенный момент (т. е. отвергать, отрицать то, что некто находился в этом положении)'.

§ 427. Начинательный вид (тип: *yazar olmak* || *bulunmak*) обозначает начало действия, точнее: обозначает, что с момента времени, выраженного соответствующей формой гл. *olmak* || *bulunmak*, действие, обозначенное первым глаголом, осуществляется регулярно, постоянно, обычно (по значению исходной основы); по-русски переводится: „стал", „начал", „усвоил привычку"+инфинитив исходного глагола: *yazar oldum* = evvelce yazmamakta devam ve itiyat üzere iken bir zamandan beri yazmakta devam ve itiyat üzere oldum (А. У. Элове, турецкий перевод грамматики Ж. Дени, стр. 466), т. е. форма типа *yazar oldum* обозначает: 'в то время, как раньше [у меня] не было обыкновения и привычки писать, с некоторых пор я приобрел обыкновение и привычку писать'.

...hemen yalnız onunla konuşur oldu (YKK. Nur Baba) '...она стала разговаривать почти только с ним одним'.

...dış kapısının açılır gibi olduğunu hissetti (S. Ali. KMM) '...он почувствовал, что наружная дверь комнаты начала как будто открываться'.

Русскому начинательному виду с префиксом „за-" („заиграю", „запою") в турецком языке соответствует конструкция: инфинитив нужного по смыслу глагола в дательном п.+гл. *başlamak* 'начинать' (§ 422).

Разница между этим типом начинательного вида и типом, описанным в предыдущем параграфе, легко устанавливается из сравнения следующих предложений: *Bir vals çalmağa başladılar* 'Заиграли какой-то вальс'. *Bir vals çalar oldular* 'Они стали (обычно, всегда) играть вальс'.

§ 428. Завершительный вид (тип: *yazmaz olmak* || *bulunmak*) обозначает прекращение действия: *yazmaz oldum* = evvelce yazmakta devam ve itiyat üzere iken bir zamandan beri yazmamakta devam ve itiyat üzere oldum (А. У. Элове, стр. 466), т. е. форма типа *yazmaz oldum* обозначает: 'в то время как прежде [я имел] обыкновение и привычку писать, с некоторых пор я приобрел обыкновение и привычку не писать'.

Beni aramaz sormaz oldunuz. 'Вы перестали мной интересоваться' („вы перестали меня искать и спрашивать обо мне").

O zamandan sonra tekkeye uğramaz bile oldu (YKK. Nur Baba) 'С тех пор она перестала даже заглядывать в обитель дервишей'.

...birdenbire de gözleri görmez olmuş (R. Enis. Gece konuştu) '...и вдруг глаза у него перестали видеть'.

Karışmaz olur muyum? Anası değil miyim? (S. Ali. K. Yus.) 'Как же мне перестать вмешиваться? Разве я ей не мать?'

§ 429. Перифрастическая форма разбираемого типа — с первым глаголом в аспекте невозможности — обозначает прекращение действия в силу объективной невозможности продолжать осуществлять его, причем эта невозможность совершения действия никак не связана с волей, желанием действующего лица: *yazamaz oldu* 'он лишился возможности писать' ср.: *yazamaz* 'он не может писать'. Эту форму может быть следовало бы выделить в особый разряд: вид невозможности:

İş o dereceye varır ki yabancılar yalnız kıra çıkamaz olurlar (Ö. Seyfettin. Yalnız Efe) 'Дело доходит до того, что неместные жители лишаются возможности выходить в поле одни'.

Onu da hiç göremez olduk dedi (YKK. Nur Baba) 'Ее тоже мы совсем лишились возможность видеть,— сказал он'.

§ 430. Предположительный вид обозначает: предположительность, вероятность: „должно быть", „вероятно", „повидимому"+инфинитивное значение исходной основы.

Предположительный вид образуется двумя способами:

1) Простые формы изъявительного накл. (исключение: прошедшее-категорическое вр.)+*olmalı* (в любом нужном по смыслу лице и числе; чаще, однако, в 3 л. ед. ч.) или+*olmalı idi* ~ *olmalıydı* (в любом нужном по смыслу лице и числе; преимущественно в 3 л. ед. ч.).

Halbuki ben duydum...— Yanılmış olmalısın, Osman... (S. Derviş. Ne bir ses ne bir hefes) 'Но я слышал...— Ты, вероятно, ошибаешься, Осман...'

Hatice Hanım akşam namazı kılıyor olmalı... Az bekliyeceğiz (R. N. Güntekin. Çalıkuşu) 'Хатидже-ханым, должно быть, совершает вечерний намаз... Придется нам немного подождать'.

A, zavallı daha yavru!— Martı yavrusu.— Uçamıyor olmalı (Ö. Seyfettin. İlk cinayet) 'Ах, бедняжка — еще птенчик!— Птенчик чайки.— Должно быть, не может летать!'

Форма *olmalı* и в сочетании с именными основами сохраняет указанное значение предположительности:

Şimdi kırk beş yaşında olmalı (Ö. Seyfettin) 'Теперь ему, вероятно, лет сорок пять'.

Сочетание основы прошедшего-субъективного вр. с формой *olmalı idi* ~ *olmalıydı* образует давнопрошедшее время предположительного вида:

Her halde öğle çoktan geçmiş olmalıydı (Ö. Seyfettin. Düşünme zamanı) 'Во всяком случае, вероятно, уже давно перевалило за полдень'.

Efruzla Sermedin de karınları açıkmış olmalıydı (Ö. Seyfettin. Tam bir görüş) 'Эфруз и Сермед, вероятно, уже давно проголодались'.

2) Прошедшее-субъективное вр.+будущее-категорическое вр. — *olacak* или будущее вр. намерения — *olacaktı* от гл. *olmak* (в нужном по смыслу лице и числе).

Следует отметить, что форма типа: *unutmuş olacak* 'он, должно быть, забыл' является синонимом формы *unutmuş olmalı* (См.: А. У. Элове, стр. 467, сноска 3); эти формы отличаются друг от друга, вероятно, тем же, чем отличаются друг от друга формы *olacak* и *olmalı*: буд.-кат. вр. выражает долженствование по внутреннему убеждению, а формы долженствовательного накл. выражают его по объективной необходимости (§ 474).

Soğuk almış olacağım (S. Derviş. Beni mi?!) 'Я, должно быть, простудилась'.

Kapının açıldığı duymamış olacağız (H. Edip Adıvar. Kalp ağrısı) 'Мы, должно быть, не слыхали, как открылась дверь'.

Sizi metronun başında bırakıp gitmekle vazifemi tastamam yapmış olmıyacağım (YKK. Bir Sürgün) 'Я ушел, оставив вас у метро, и [тем самым], вероятно, не полностью выполнил свои обязанности'.

Оттенки вероятия, предположительности могут подчеркиваться наречиями: *mutlak*, *mutlaka* 'безусловно', 'абсолютно', 'непременно'; *galiba* 'вероятно', 'по всей вероятности', 'должно быть' и т. п.

Mutlaka bir başkasını takibetmiş olacaksınız (YKK. Bir Sürgün) 'Вы, по всей вероятности, шли следом за кем-то другим'.

Galiba uzun ökçeleri taş çıkıntılarına takılmış olacak (S. Derviş. Emine) 'Весьма вероятно, [что] ее высокие каблуки задевали за выступы камней'.

Сочетание основы прошедшего-субъективного вр. с формой *olacaktı* (или с любым другим лицом) выражает давнопрошедшее вр.:

O beni çoktan unutmuş olacaktı (S. Ali. KMM) 'Она, вероятно, давно уже забыла меня'.

Eski muallimler zavallı kadıncağıza mevkiini öğretmiş olacaklardı (R. N. Güntekin. Çalıkuşu) 'Старые учителя, должно быть, указали несчастной бедняжке ее место'.

Форма на *-mış olacak(tı)*, в зависимости от контекста, выражает значение результативного вида (§ 435).

§ 431. Основа прошедшего-субъективного вр. в сочетании с формами условного накл. и условной модальности от гл. *olmak* || *bulunmak*: *-mış olsa*, *-mış olsaydı*, *-mış oluyorsa*, *-mış olursa* и т. п. выражает и временны́е и видовые (предположительность) оттенки; см. § 435—437.

§ 432. Длительный вид (тип: *yazmakta bulunmak* || *olmak*) обозначает действие в его течении, в процессе совершения.

Имя на *-mak* в местном п. в сочетании с афф. сказуемости выражает действие длительное, растянутое в плоскости того времени, которое обозначено афф. сказуемости:

yazmaktayım 'я пишу (длительно)' (настоящее-длительное вр., § 463);

yazmaktaydım 'я писал (длительно)' (прошедшее-длительное вр., § 483);

yazmakta imiş ~ *yazmaktaymışım* 'я, говорят, пишу' (модальность на *-mış*; см. § 511);

yazmakta isem ~ *yazmaktaysam* 'если я пишу (длительно)' (условная модальность, § 510);

yazmakta iken 'в то время, когда [я] пишу' (деепричастие, § 990).

Кроме приведенных простых форм длительного вида, — первые две из которых, по установившейся традиции, рассматриваются среди форм изъявительного накл., а две других среди модальных форм и последняя — в деепричастиях,— имеются также и перифрастические формы с исходной основой, состоящей из имени на *-mak* в местном п.+*bulunmak* || *olmak*; при этом следует отметить, что при глагольных спрягаемых формах употребляется вспомогательный гл. *bulunmak*, при неспрягаемых формах — *olmak*.

Из спрягаемых форм длительного вида употребляется одна форма — давнопрошедш. время (тип: *yazmakta bulunmuştu*).

Herkes andan korkmakta bulunmuştu (İncili çavuş) '[В те далекие времена] все его [постоянно] боялись'.

Неспрягаемые формы длительного вида; тип: *yazmakta olan; yazmakta olma; yazmakta olduğu.*

§ 433. Результативный вид (тип: *yazmış olmak || bulunmak*) обозначает, что действие, выраженное исходной основой, произошло в результате воздействия условий, изложенных в данном контексте; формы результативного вида обычно по-русски вводятся словами: „итак“, „таким образом“, „и вот“, „в результате“, „по крайней мере“ и т. п.:

Namık Kemalin duygularını, düşüncelerini ve heyecanlarını eserinin kahramanları ağzından dinlemiş oluyoruz (A. S. Levent. Edebiyat tarihi dersleri. İst., 1932, стр. 193) ‘Таким образом, из уст героев произведений Намыка Кемаля мы узнаем („слышим“) о его чувствах, думах и переживаниях’.

Bu cevabı vermekle nazarında adileşmiş, küçülmüş olmam, sanırım!... (M. Yesari. Su sinekleri) ‘Давая этот ответ, я думаю, тем самым не окажусь вульгарным, низким в его глазах’.

Geliniz, oh, rica ederim, geliniz [diyordu]. Bana büyük bir iyilik etmiş olacaksınız (YKK. Bir Sürgün) ‘Придите, о, прошу вас, придите[— говорил он]. — Вы, тем самым, окажете мне великое благодеяние’.

§ 434. Оттенки результативности могут быть усилены соответствующими наречиями: *bu suretle, böylelikle, böylece* ‘таким образом’:

Bu suretle onunla selâmlaşmış olurduk (E. Ekrem. Sarı çarşaflı kadın) ‘И вот мы таким образом обычно здоровались с ним’.

§ 435. Форма на *-mış olacak*, как указано выше, выражает и предположительный и результативный виды.

Модальная[1] форма на *-mış olacaktır* выражает только результативный вид:

Böylece hava seferleri yarından itibaren başlamış olacaktır (Из газет) ‘Таким образом, воздушные рейсы начнутся с завтрашнего дня’.

Kaçarsa alçaklık etmiş olmıyacak mıdır? (Ö. Seyfettin. Sevkate iman) ‘Если он убежит, то разве, тем самым, он не совершит подлости?’

§ 436. Форма на *-mış olacağı* выражает результативность действия в будущем; в современном литературном языке встречается довольно редко:

Visallerini tesri ve teshile Hamze Mirza kadar kuvvetli bir muin peyda etmiş olacağına teyakkun ederdi (N. Kemal. Cezmi) ‘Она была уверена, что в результате появится сильный помощник вроде Хамзы-мирзы с тем, чтобы ускорить и облегчить их соединение’.

§ 437. Форма на *-mış* в сочетании с формами повелительного накл. выражает настоятельно ожидаемый результат:

Bir de çay getir... iyi demlenmiş olsun! (R. Enis. Gonk vurdu) ‘Кроме того, принеси чаю... да чтоб был хорошо заварен!’

geçmiş olsun! (или несколько архаичное: *geçmiş ola!* — желательное накл.) ‘пусть [поскорей] пройдет!’ (пожелание человеку во время или после болезни, несчастья).

Форма на *-mış* + форма желательного накл.:

Bildiğimi bana Albert öğretmiş veya ben kendim görmüş olayım, sizden buna dair izahat almağa hiç bir hak ve salâhiyetim yoktur (YKK. Bir Sürgün) ‘Итак, сообщил ли мне Альберт, или мне самому довелось увидеть то, что я узнал, [все равно] я не имею никакого права просить у вас объяснений по поводу этого’.

[1] Модальность на *-dır* (§ 508).

§ 438. Форма на *-mış + olmak* (в инфинитиве!) осложняет значение исходной основы оттенками полного завершения действия, имевшего место в более или менее отдаленном прошлом; полное завершение, законченность действия в русском переводе выражается наречиями: „окончательно“, „сполна“, „полностью“, „совсем“.

Эта форма могла бы быть названа окончательно-результативным видом.

-mış olmak:

Voyvoda olabilmek için Eflâk veya Buğdanda doğmuş birisinin oğlu olmak, 35 yaşını doldurmuş olmak... şarttır (R. Ekrem. Osmanlı muahadeleri ve kapitulâsyonlar. İst., 1934) ‘Для того чтобы иметь возможность стать воеводой, [необходимым] условием является: быть сыном лица, родившегося в Валахии или Молдавии, достичь полностью 35 лет...’

Harp bitmiş olmasına rağmen Avrupada siyasî vaziyet henüz durulmuş olmaktan çok uzaktır (Tan, 21 V 1945) ‘Несмотря на то, что война уже окончилась, политическое положение в Европе пока еще далеко от того, чтобы окончательно стабилизироваться’.

-mış olmakla (beraber):

...o hikâyeyi peşin sana söylemiş olmakla kapatmak isterim (H. Edip Adıvar. Kalp ağrısı) ‘Я хочу покончить с этим рассказом, прежде всего рассказав [его] тебе полностью...’

-mış olmak için:

Bir şey söylemiş olmak için: — Yusuf gene yok mu? diye sordu (S. Ali. K. Yus.) ‘Для того чтобы в конце концов что-нибудь сказать, он спросил: — Юсуфа опять нет?’

§ 439. Особым типом результативного вида является сочетание основы прошедшего-субъективного вр. с формами гл. *bulunmak*. Это сочетание обозначает, что результат действия, выраженного исходной основой (форма на *-mış*), воспринимается связанным с той временной плоскостью, которая обозначена соответствующей формой гл. *bulunmak*:

Asiler... geniş ölçüde bir taarruza girişmiş bulunmaktadır (Из газет) ‘Повстанцы... переходят („перешли и продолжают“) к наступлению в широком масштабе’.

Arap ve İranın yabancı kelimeleri halk dilinde türkçeleşmiş bulunmaktadır (Bergsträsser. Türk fonetiği. Türkçeye çeviren M. S. Akkaya. İst., 1936, стр. 5) ‘Иностранные слова арабского и иранского [происхождения] в народном языке отуречиваются’.

Bu taşma ile Nil vadisi pek iyi sulanmış bulunur (Tarih, IV) ‘Благодаря этим разливам долина Нила всегда очень хорошо орошена’.

Düğüne üç gün kalmıştı. Artık herşey bitmiş bulunuyordu (R. Enis. Gece konuştu) ‘До свадьбы оставалось три дня. Все уже [ко времени рассказа] было окончено’.

Mehmet Ali ise Kütahyada karşısına çıkan büyük Avrupa devletleri olmamış olsaydı Türk imparatorluğu tahtına oturmuş bulunacaktı (R. Ekrem. Osmanlı muahadeleri...) ‘Что касается Мехмеда Али, если бы не было великих европейских держав, выступивших против него в Кютахье, то он воссел бы уже на трон турецкой империи’.

§ 440. Вид намерения (тип: *yazacak+olmak* || *bulunmak*) обозначает намерение, попытку, желание, решимость совершить действие, выраженное исходной основой.

-(y)acak ol (выражает решительное побуждение к действию):

Sen gidecek ol da masrafı ben çekeyim (Ж. Дени. Гр., стр. 514) 'Ты [только] решись поехать, а расходы я покрою'.

-(y)acak+ формы изъявит. накл. от гл. *olmak:*

Arasıra bu işin arkasını bırakacak oluyorum (S. Ali. Asfalt yol) 'Иногда я хочу перестать продолжать это дело'.

Birkaç tanesi ilerliyecek oldu, candarmalar bırakmadı (S. Ali. Asfalt yol) 'Несколько человек из них сделали попытку продвинуться вперед, [но] жандармы не пустили'.

§ 441. Отсутствие намерения, желания совершить действие, обозначенное исходной основой, выражается формой на *-(y)acak* в сочетании со словом *değil+* афф. сказуемости:

...bunu senden saklıyacak değilim (M. K. Su. Sus, uyanmasın) '...я не намерен скрывать этого от тебя'.

Satacak değildik ama... (R. N. Güntekin. Kuş yemi) 'Мы не собирались продавать, но...'

Указанная форма с афф. сказуемости 2-го лица ед. и мн. ч. выражает не отсутствие намерения, желания, а подчеркнуто выраженное отрицание с оттенком долженствования, побуждения:

Ben gelmeden hiç bir şey yapacak değilsin (B. Cahit. Şeyh Zeynullah) 'Пока я не приду, ты ничего не должен делать'.

Uzağa gidecek değilsin ya (S. Derviş. Emine) 'Ведь тебе не придется ехать далеко'.

В старых турецких литературных памятниках встречается также вид намерения, выраженный формой типа: *yazmalı olmak* и *yazası olmak:*

Terk etmeli oldu cismi canım... (Leylâ ve Mecnun, XV)[1] 'Душа моя готова была покинуть тело'.

§ 442. Перифрастические формы: *-mış olma, -mış olduğu, mış olan* || *bulunan, -(y)acak olan* || *bulunan*, как выражающие не видовые оттенки, а временны́е, рассматриваются в соответствующих разделах (см. по Указателю).

Наклонения и времена глаголов

§ 443. Глагол изменяется по лицам, числам, временам и наклонениям. Наклонений в турецком языке пять: повелительное, изъявительное, условное, долженствовательное, желательное. Наклонение выражает отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим. Каждое наклонение, за исключением повелительного, имеет формы, устанавливающие осуществление действий во времени.

Рассмотрим каждое наклонение и присущие ему формы по следующему плану: а) формообразование, б) значение.

§ 444. Лицо и число глагола. Изменение по лицам и числам, т. е. спряжение, имен и глагольных форм, происходит с помощью личных аффиксов 1-го, 2-го, 3-го лица единственного и множественного числа.

Личные аффиксы в единой форме выражают субъект (производитель действия) и предикат: *Rus-um* 'я русский'; *Türk-sün* 'ты турок' и т. д.;

[1] См.: Örneklerle tarama sözlüğü denemesi. İstanbul, 1942, стр. 166.

yazıyor-um 'пиш-у'; *okuyor-sun* 'чита-ешь'; *yazdı-m* '(я) написал'; *okudu-n* '(ты) прочитал'; *yaz-ın!* 'пишите'!; *oku-sun!* 'пусть читает!'

Личные аффиксы, в зависимости от сочетаемости с теми или другими глагольными формами, делятся на три группы:

1) личные аффиксы форм повелительного наклонения;

2) личные аффиксы форм изъявительного, долженствовательного и желательного наклонений (кроме прошедшего-категорического вр. этих наклонений);

3) личные аффиксы прошедшего-категорического вр. названных выше наклонений, а также прошедшего-категорического вр. и настоящего-будущего вр. условного наклонения.

Повелительное наклонение

§ 445. Личные формы повелительного наклонения образуются с помощью следующих аффиксов:

	ед. ч.	мн. ч.
1.	—	1. *-(y)alım* | *-(y)elim*
2.	(эта форма совпадает с основой глагола)	2. а) *-(y)ın* | *-(y)in* | *-(y)un* | *-(y)ün* б) *-(y)ınız* | *-(y)iniz* | *-(y)unuz* | *-(y)ünüz*
3.	*-sın* | *-sin* | *-sun* | *-sün*	3. *-sınlar* | *-sinler* | *-sunlar* | *-sünler.*

Афф. *-(y)ın..., -(y)ınız..., -sın...*, по мнению О. Н. Бётлингка,[1] идентичны с афф. принадлежности: первые два с афф. 2 л. ед. и мн. ч. (§ 101), третий — с афф. 3 л. (в косвенной форме; ср.: *baba-sı ~ baba-sın-a*).

В отличие от афф. принадлежности при именах личные афф. повелительного накл. 2 л. мн. ч. ударения не имеют: ударение падает на слог, им предшествующий. Предполагают, что первоначально формально не дифференцированное имя-глагол (ср. современные формы: *eski* 'старый' | 'ветша́й'; *tat* 'вкус' | 'пробуй на вкус', § 522), используемое в повелительном значении, отличалось от имени ударением; двусложное слово имело в таком случае ударение на первом слоге.

Афф. *-(y)alım* | *-(y)elim* является, собственно, афф. 1 л. мн. ч. желательного накл. (§ 502); ударение — на последнем слоге аффикса.[2]

Личная форма повелительного накл. с афф. *-(y)ın...* первоначально употреблялась при вежливом обращении к одному лицу, а с афф. *-(y)ınız...* первоначально использовалась при вежливом обращении ко многим лицам, что подтверждается наличием в его составе элемента *-ız* — афф. двойственно-множ. ч. В современном языке обе формы употребляются при обращении „на вы", однако вторая из них употребляется для выражения более вежливого, почтительного обращения.

Примеры:

yazmak 'писать'

	ед. ч.	мн. ч.
1.	—	1. *yazalım* 'давайте(-ка) напишем'
2.	*yaz* 'пиши'	2. *yazın* / *yazınız* 'пишите'
3.	*yazsın* 'пусть (пускай) пишет'.	3. *yazsınlar* 'пусть (пускай) пишут'.

[1] O. Böhtlingk. Ueber die Sprache der Jakuten. СПб., 1851, стр. 170. См. еще: W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, NF. СПб., 1897, стр. 91.

[2] Ср.: Н. Т. Сауранбаев. О категории лица повелительного наклонения. Изв. АН КазССР, Серия филологии и искусствоведения, вып. 1—2, 1954, стр. 28—45. Н. А. Баскаков. К вопросу о происхождении условной формы на *-са* | *-се* в тюркских языках. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", М., 1953, стр. 48.

okumak 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1. —	1. *okuyalım* 'давайте(-ка) почитаем'
2. *oku* 'читай'	2. *okuyun* / *okuyunuz* 'читайте'
3. *okusun* 'пусть (пускай) читает'	3. *okusunlar* 'пусть (пускай) читают'.

Отрицательная форма (§ 363) повелительного накл.:

yazmamak 'не писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. —	1. *yazmayalım* 'давайте(-ка) не напишем'
2. *yazma* 'не пиши'	2. *yazmayın* / *yazmayınız* 'не пишите'
3. *yazmasın* 'пусть (пускай) не пишет'	3. *yazmasınlar* 'пусть (пускай) не пишут'.

gelmemek 'не приходить'

ед. ч.	мн. ч.
1. —	1. *gelmeyelim* 'давайте(-ка) не придем'
2. *gélme* 'не приходи'	2. *gelmeyin* / *gelmeyiniz* 'не приходите'
3. *gelmesin* 'пусть (пускай) не приходит'	3. *gelmesinler* 'пусть (пускай) не приходят'.

§ 446. Значение форм повелительного наклонения.

Повелительное наклонение выражает:

1) Непосредственное повеление, приказание (2 л. ед. и мн. ч.):

Yarın sabah bana uğra, diyordu... Unutma... Erkenden gel, beni gör! (S. Ali. KMM) 'Завтра утром заходи ко мне, — говорил он... Не забудь... Пораньше приходи, повидай меня!'

Gelin, gelin! dedi (там же) 'Идите, идите [сюда]! — сказала она'.

Acele etmeyin dostum, dedi (там же) 'Не спешите, друг мой! — сказала она'.

...siz de beni anlayınız! (там же) '...поймите и вы меня!'

Личное местоимение, выражающее подлежащее, используется при перенесении логического акцента на производителя действия:

Sen gitme! dedi (S. Ali. KMM) 'Ты не уходи! — сказала она'.

2) Пожелание, просьбу, непосредственно обращенные к одному или многим лицам (1 л. мн. ч. — желательное накл.):

Haydi gidelim... yolda konuşuruz (S. Ali. KMM) 'Ну, пойдемте... По дороге поговорим'.

Bırakalım, arkadaşlığımız da tabii yolunda yürüsün (там же) 'Оставим [это], пусть наши товарищеские отношения идут естественным путем'.

Пожелание, просьба, иногда весьма настойчиво и энергично высказанные, выражаются также сочетанием 2 л. настоящего-будущего вр. условного наклонения с частицей *-a*, *-e*, (чаще пишется слитно):

Açsana be! (S. Ali. K. Yus.) 'Эй, открывай!'

Söylesene, kimi istiyorsun? (там же) 'Говори же, кого ты хочешь?'; см. еще § 718$_2$.

Деликатно высказанное пожелание, настойчивая просьба выражаются отрицательной формой 1 и 3 л. мн. ч. наст.-буд. вр. условного накл.:

Bu kadar gürültü yapmasalar! (A. C. Emre. TD, 462) 'Пускай бы так не шумели!'

Biz bari gürültü etmesek! (там же) 'Только бы нам не наделать шума!'

3) Пожелание, разрешение, передаваемое через третье лицо или высказанное заглазно (3 л. ед. и мн. ч.):

Doktorlarla konuş, beni artık çıkarsınlar, dedi (S. Ali. KMM) 'Поговори с врачами, пусть они меня наконец отпустят, — сказала она'.

Kadınlardan biri: — Bu kızın yürüdüğü yerde çimenler bitsin, demiş. İkincisi: — Ağladıkça gözünden inciler döksün, demiş. Üçüncüsü: — Güldükçe güller açılsın, demiş (Сказка) 'Одна из женщин сказала: — Там, где пройдет эта девица, пусть травушка[-муравушка] вырастает. — Вторая сказала: — Когда заплачет, пусть у ней из глаз жемчуг посыплется. — Третья сказала: — Когда засмеется, пусть розы расцветут'.

§ 447. 3-е лицо повелительного наклонения используется также для выражения:

а) Действия, совершающегося внезапно, неожиданно и связанного с этим удивления, изумления (в этом случае используется вопросительно-отрицательная форма 3 л.):

Ansızın deminki zelzeleden daha şedit bir gürültü kopmasın mı? (Ö. Seyfettin. Cesaret) 'Разве не раздался вдруг шум более сильный, чем недавнее землетрясение?'

Kayanın arkasında iki çadırlık dümdüz bir yer görmesin mi? (Aka Gündüz. Çerge) 'И что же он видит позади скалы: совершенно ровное место, такое, что там можно было бы расставить два шатра'.

б) Сказуемого придаточного предложения; см. § 1076$_{3-4}$.

§ 448. 2-е лицо ед. и мн. ч. и 3-е лицо ед. ч. и, реже, мн. ч. повелительного накл. употребляются также для выражения различного рода пожеланий, благожеланий и зложеланий, замещая старые формы желательного накл.:

yaşa! 'браво!', 'пусть живет!'; *sağ ol!* 'будь здоров!'; *sağ olun!* 'будьте здоровы!'; *hoşça kal!* 'будь здоров!' (говорится при расставании); *hoşça kalın!* 'будьте здоровы!'; *eksik olma!* 'будь здоров!', 'спасибо'; *yaşasın!* 'да здравствует'!; *kolay gelsin!* 'бог помочь!'; *bereket versin!* 'спасибо!'; *başınız sağ olsun!* 'были бы вы здоровы! (формула извещения о чьей-либо смерти, болезни — Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 511); *geçmiş olsun!* (пожелание человеку во время или после болезни, несчастья) 'желаю скорого выздоровления!', 'желаю поправиться!' (там же, 204) и др.

kahrol!, kahrolsun!, kahrolsunlar! 'долой!'; *eli kırılsın!* 'отсохни у него руки!', („пусть сломается у него рука"); *gözü çıksın!* 'лопни его глаза!' („пусть выйдут его глаза").

Различные пожелания, чаще зложелания, выражаются также с помощью непродуктивного афф. *-ası* | *-esi; -asıca* | *-esice:*

yere batası(ca)! 'чтоб [ему] провалиться!'; *gözü çıkası(ca)!* 'лопни его глаза!'; *kör olası!* 'чтоб ему ослепнуть!'

Изъявительное наклонение

§ 449. Изъявительное наклонение обозначает действие, которое воспринимается как реальное; оно выражает действие в настоящем, прошедшем или будущем временах в положительном, отрицательном аспектах, а также в аспектах возможности или невозможности (§ 363). Настоящее и прошедшее время представляют собою общеродовые понятия, каждое из которых заключает в себе видовые; так, например, действие, осуществляемое в настоящем времени, имеет три формы своего

выражения; действия, совершившиеся или совершавшиеся в прошлом, выражаются с помощью нескольких глагольных форм.

§ 450. Личные формы времен изъявительного наклонения образуются с помощью личных аффиксов двух родов или категорий; это деление на категории и, в особенности, их нумерация являются весьма условными и оправдываются только педагогическими соображениями.

§ 451. Личные аффиксы I категории:

ед. ч.

1. *-(y)ım | -(y)im | -(y)um | -(y)üm*
2. *-sın | -sin | -sun | -sün*
3. —совпадает с основой (причастием) данного времени, т. е. имеет „нулевой“ личный аффикс.

мн. ч.

1. *-(y)ız | -(y)iz | -(y)uz | -(y)üz*
2. *-sınız | -siniz | -sunuz | sünüz*
3. —отличается от 3 л. ед. ч. присоединением афф. мн. ч. *-lar | -ler.*

Личные аффиксы восходят к личным местоимениям.

Афф. *-(y)ım...* восходит к личному местоимению *ben* 'я', который претерпел следующие фонетические изменения: начальный согласный $b > v > w$[1] $> y$: среднеязычный звонкий спирант *y* удерживается, когда аффикс присоединяется к гласным основам, и полностью редуцируется при соединении с согласными основами. Таким образом, *ben* $>$ *-(y)ın | -(y)in | -(y)un | -(y)ün*, т. е. самостоятельное слово *ben* превратилось в аффикс, в силу чего и утратило стабильный звуковой состав и стало подчиняться закону гармонии гласных; такие формы этого аффикса, т. е. с конечным *n*, сохраняются в памятниках старой турецкой литературы. В дальнейшем, вероятно, под влиянием исторически преобладавшей губной огласовки носовой сонорный *n* $>$ губной носовой спирант *m*.[2]

Афф. 2 л. ед. ч. восходит к личному местоимению *sen* 'ты'.

Афф. 1 л. мн. ч. *-(y)ız...* восходит к личному местоимению *biz* 'мы', в котором начальный согласный *b* прошел тот же путь фонетических изменений, что и однородный ему согласный в местоимении *ben*.

Афф. 2 л. мн. ч. *-sınız...* представляет собою форму двойственно-множественного числа от афф. 2 л. ед. ч. *-sın + ız*; в старых турецких текстах (а в некоторых турецких диалектах Анатолии и поныне) афф. 2 л. мн. ч. встречается в форме *-sız...*, т. е. полностью соответствует личному местоимению *siz* 'вы'.

Личные аффиксы в единой форме содержат указание на предикат и субъект (производитель действия), а аффиксы мн. ч. указывают еще и на число.

§ 452. Личные аффиксы II категории:

ед. ч.	мн. ч.
1. *-m*	1. *-k*
2. *-n*	2. *-nız	-niz	-nuz	-nüz*
3. —совпадает с основой времени или наклонения	3. —отличается от 3 л. ед. ч. наличием афф. мн. ч.

[1] См.: П. М. Мелиоранский. Араб филолог о турецком языке. СПб., 1900, стр. XL—XLI.

[2] О переходе *n* $>$ *m* в разных позициях в слове см.: W. Radloff, Phonetik... § 343; Менинский (Institutiones... I, 121) для 1 л. ед. ч. приводит обе формы *-em | ~ -im || -in;* о *n* $\sim$ *m* см. еще: Н. П. Дыренкова. Грамматика шорского языка. М.—Л., 1941, стр. 26, 140. Афф. *-n* как личный аффикс 1 л. ед. ч. встречается, напр., в современном туркменском языке.

Как видно из этой таблицы, личными аффиксами II категории являются афф. принадлежности (§ 100);[1] исключением является афф. 1 л. мн. ч. *-k*, который, с известной долей вероятия, можно возвести к древнему афф. *-kun | -gun; -kün | -gün*, который, возможно, в свою очередь, восходит к древнетюркскому слову *kün* 'народ'.

3 л., как видно из обеих таблиц, имеет „нулевой“ аффикс лица, т. е. совпадает с основой данного времени.

§ 453. Изъявительное наклонение, как сказано, выражается в формах настоящего, прошедшего и будущего времени. Личные формы всех времен и наклонений (исключение: повелит. н.) образуются по следующей схеме: основа глагола + афф. времени или наклонения + личный аффикс.

По своему морфологическому строению личные формы изъявительного наклонения представлены двумя типами: простые формы (§ 454) и сложные формы (§ 477).

Простые формы

§ 454. Простые формы изъявительного наклонения представлены в плоскости настоящего времени: настоящим I вр., настоящим-будущим вр. и настоящим-длительным вр.; в плоскости прошедшего вр.: прошедшим-категорическим вр., прошедшим-субъективным вр. и прошедшим-настоящим вр.; в плоскости будущего вр.: будущим-категорическим вр., ближайшим будущим вр.

Настоящее I время

§ 455. Настоящее I вр. (настоящее время данного момента) образуется через присоединение к основе глагола афф. *-(ı)yor | -(i)yor | -(u)yor | -(ü)yor* и личных аффиксов I категории (§ 451); ударение падает на слог, предшествующий афф. *-yor: gelíyor, okúyor* и т. п.

О происхождении афф. *-yor* было высказано несколько различных предположений; наиболее вероятное из них, которое теперь принимается почти всеми тюркологами, было предложено Ф. Менинским (Francisci à Mesgnien Meninski, 1623—1698) в его известном труде: Institutiones linguae turcicae, первое издание которого вышло в Вене в 1680 г. (под названием: Linguarum orientalium, Turcicae, Arabicae, Persicae institutiones, seu Grammatica Turcica), а второе — (под указанным выше названием) там же в 1756 г. Форму типа *geliyürür*=совр. *geliyor* Менинский разъясняет как сочетание деепр. на *-i* или *-e*[2] с настоящим (будущим) временем гл. *yürimek*=совр. *yürümek* 'ходить', 'идти' (см.: Institutiones... I, 131). Предположение Менинского, поддержанное П. М. Мелиоранским и другими тюркологами, развил К. Фой (K. Foy. Azerbaigänische Studien... MSOS, VI Westas. Studien. 1903, стр. 159—161). См. также: А. П. Поцелуевский. К вопросу о происхождении формы настоящего времени в тюркских языках юго-западной группы (Ашхабад, 1948, 26 стр.); здесь же обстоятельно разобраны и все ранее высказанные предположения; к приведенному А. П. Поцелуевским перечню литературы вопроса можно добавить: Mehmed Ragib. Ein Beitrag zur Geschichte des osmanischen *-yor* suffixes (на венгерском яз.). 1926 (справка: K.-Cz. A. I Ergänz., Bd. 1935, стр. 20); H. W. Duda. Die Sprache der Qyrq Vezir Erzählungen. Leipzig, 1930, I, 89, и след.; M. Palló (K.-Cz. A. I, 85—86). B. Atalay. Türk dilinde ekler ve kökler..., стр. 338—40; M. Räsänen. Materialien zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen. Helsinki, 1949, стр. 143.

[1] Н. А. Баскаков (Каракалпакский язык. II, 442—443; см. еще: сб. „Акад. В. А. Гордлевскому“, стр. 17) и П. И. Кузнецов (Личные аффиксы в турецком языке. Труды ВИИЯ, № 5, 1954, стр. 57—72) возводят обе разновидности (категории) аффиксов к личным местоимениям — с чем можно согласиться, если иметь в виду, что афф. принадлежности, в свою очередь, восходят к определенным формам личных местоимений.

[2] Чем и объясняется, что современная форма этого аффикса *-ı + -yor*.

Парадигма спряжения глагола в настоящем I вр.

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yaz+ı-yor-um* 'я пишу (сейчас, в данный момент)'	1. *yaz+ı-yor-uz* 'мы пишем (сейчас, в данный момент)'
2. *yazıyorsun* 'ты пишешь'	2. *yazıyorsunuz* 'вы пишете'
3. *yazıyor* 'он пишет'	3. *yazıyorlar* 'они пишут'.

Ср. еще: *gitmek* 'уходить':

ед. ч. — 1. *gid+i-yor-um* 'я ухожу (сейчас, в данный момент)', 2. *gidiyorsun*, 3. *gidiyor;*

мн. ч. — 1. *gid+i-yor-uz*, 2. *gidiyorsunuz*, 3. *gidiyorlar*.

Глагольные основы, оканчивающиеся на гласные *a, e*, в сочетании с афф. *-yor* (как обычно перед *y*) переходят в соответствующие им узкие *a* > *ı*, *e* > *i*: *başla-mak* 'начинать', 'начинаться' — *başlıyor* 'начинает', 'начинается'; *işle-mek* 'работать' — *işliyor* 'работает'.

Если в первом слоге основы глагола имеется губной гласный, то конечные широкие гласные *a, e*, переходят в губные узкие: *a* > *u*, *e* > *ü*: *susa-mak* 'жаждать' — *susuyor* 'жаждет'; *söyle-mek* 'говорить' — *söylüyor* 'говорит'.

Это же фонетическое явление наблюдается и при образовании формы настоящего I вр. от отрицательных основ и основ с формой невозможности: *yazma-mak* 'не писать' — *yazmıyorum* 'я не пишу (сейчас, в данный момент)'; *gideme-mek* 'не мочь уходить' — *gidemiyorum* 'я не могу (сейчас) уйти, уходить'; *bölme-mek* 'не делить' — *bölmüyor* 'не делит'; *bulma-mak* 'не находить' — *bulmuyor* 'не находит' (§ 55).

Вопросительная форма настоящего I вр., как и всех других времен (за исключением прошедшего-категорического вр., § 465) изъявительного наклонения, образуется по следующей схеме: основа данного времени (= основа глагола + афф. времени) + частица вопроса *mı | mi | mu | mü* (которая пишется отдельно от основы времени) + личные аффиксы; в 3 л. мн. ч. афф. вопроса ставится после афф. мн. ч.

ед. ч.	мн. ч.
1. *yazıyor muyum?* 'пишу ли я (сейчас)?'	1. *yazıyor muyuz?* 'пишем ли мы?'
2. *yazıyor musun?* 'пишешь ли ты?'	2. *yazıyor musunuz?* пишете ли вы?'
3. *yazıyor mu?* 'пишет ли он?'	3. *yazıyorlar mı?* 'пишут ли они?'

Вопросительно-отрицательная форма: *yazmıyor musun?* 'разве ты не пишешь (сейчас)?'; *gitmiyor mu?* 'разве он не уходит (сейчас)?' и т. п.

§ 456. Значение настоящего I вр.; это время обозначает:

1) Действие, осуществляющееся в момент речи:

Sizi burada ilk defa görüyorum! (S. Ali. KMM) 'Я вижу вас здесь первый раз!'

Parise gidiyorsunuz, değil mi? (YKK. Bir Sürgün) 'Вы едете в Париж, не так ли?'

Bu isim size bir şey hatırlatmıyor mu? (YKK. Bir Sürgün) 'Неужели это имя вам ничего не напоминает?'

2) Действие продолжительное, которое понимается как непрерывное действие в настоящем времени, причем это действие в момент речи продолжает иметь место; ср. с настоящим-длительным вр. (§ 463):

Ben burada oturuyorum (S. Ali. KMM) 'Я живу здесь'.

Ne dostlara, ne de sinemaya gidebiliyorum (S. Etem) 'Я не могу сходить ни к друзьям, ни в кино'.

Bir piyes yazıyorum (R. Enis. Gonk vurdu) 'Я пишу пьесу'.

Neye yaşıyorum? diye kendi kendisine sordu (R. Enis. Gonk vurdu) 'Для чего я живу? — спросил он себя'.

3) Действие, которое реально осуществилось в прошлом или осуществится в ближайшем будущем, но передается, для живости речи, формой настоящего I вр.; осуществление действия в прошлом или в ближайшем будущем устанавливается контекстом, наличием соответствующих наречий и т. п.:

Bu piyesin sahneye konulacağı geceyi düşünüyorum... Kadife perde sıyrılıyor. Ben... rampa yaklaşıyorum... (R. Enis. Gonk vurdu) 'Я думаю о [том] вечере, когда эта пьеса будет поставлена на сцене... Взвивается бархатный занавес. Я... приближаюсь к рампе...'

О значении модальной формы типа: *yazıyordur* см. § 509.

Настоящее-будущее время

§ 457. Основа этого времени образуется с помощью аффиксов:

1) *-r* — при гласных основах: *oku-mak* 'читать' — *oku-r* 'читает'; *işle-mek* 'работать' — *işle-r* 'работает';

2) *-ar | -er* — при односложных согласных основах: *yaz-mak* 'писать' — *yaz-ar* 'пишет'; *gez-mek* 'гулять' — *gez-er* 'гуляет';

3) *-ır | -ir | -ur | -ür* — при многосложных согласных основах: *çalış-mak* 'работать', 'трудиться' — *çalış-ır* 'работает'; *gönder-mek* 'посылать' — *gönder-ir* 'посылает'.

Исключение. 15 односложных согласных основ образуют это время с помощью аффикса с узким гласным (*-ır | -ir | -ur | -ür*):

al-mak 'брать'	*ol-mak* 'быть'
bil-mek 'знать'	*öl-mek* 'умирать'
bul-mak 'находить'	*san-mak* 'думать'
den-mek 'говорить' (безл.)	*var-mak* 'приходить'
dur-mak 'стоять'	*ver-mek* 'давать'
gel-mek 'приходить'	*vur-mak* 'бить'
gör-mek 'видеть'	*yen-mek* 'быть съеденным'.
kal-mak 'оставаться'	

В этом списке обращает на себя внимание следующее обстоятельство: все эти глаголы (за исключением „возвратных" гл. *san-mak, den-mek, yen-mek*) оканчиваются на *l* или на *r*, что дает некоторое основание говорить о фонетической подоснове этого исключения.

Наличие двух вариантов афф. наст.-буд. вр. — с широким и узким гласным — давно обратило на себя внимание тюркологов и позволило предположить, что эти варианты имели разное значение и, следовательно, имеют разное происхождение; в самом деле, в азербайджанском языке этот аффикс с узким гласным служит исключительно для настоящего времени, с широким — для будущего.

Афф. с узким гласным (*-ır...*) возводится Ф. Е. Коршем к *-yor*, а последний к *yatır* (см.: Ф. Е. Корш. Происхождение формы настоящего времени в западно-турецких языках. Древности Восточные, III, вып. I, 1907, стр. 12—13).

Афф. с широким гласным (*-ar | -er*) „находится, повидимому, в связи с монгольским деепричастием на *-рун*, *-рӱн*, как *болорун* 'будучи'..." (Ф. Е. Корш, ук. соч., стр. 6).

Афф. с широким гласным сопоставлялся также с основой вспомогательного гл. *er-* > *e-mek* 'быть'; однако в этом случае, по общему правилу, вспом. глагол сочетался бы не с чистой основой глагола, а с деепричастием, следов чего нет. Это обстоятельство заставляет искать другое объяснение.

Афф. *-ar | -er*, возможно, восходит к форманту дательно-направительного п. *-gar | -ger* < *-garu | -gerü*,[1] который и поныне сохраняется при местоимениях (напр.,

[1] В этой форме дат.-напр. п. часто встречается в рунических памятниках. См.: С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 45.

в кумыкском, ногайском, татарском языках); в якутском языке с помощью этого аффикса образуется дательный п. от имен с афф. принадлежности. Этот афф. сохранился в словах типа *içeri* < *içkeri*.

При согласных основах начальный согласный *g* этого аффикса мог легко ассимилироваться: **yaz-gar* > **yazzar* > *yazar*; при гласных основах он полностью редуцировался: **oku-gar* > **okuyar* > * *okūr* > *okur*.

Дательно-направительный п. сообщал имени-глаголу только направленность, а потому не случайно настоящее-будущее вр. обозначает действие в его осуществлении без уточнения времени его осуществления.

Афф. с узким гласным (*-ır. . .*) может быть с известной долей вероятия возведен к афф. *-gır | -gur*, который рассматривается как непродуктивная форма причастия, выражающего возможность, необходимость или желание (См.: H. S. Szapszal. Le suffixe vieux turc *-γur(u)* ~ *γyr(y)*. . . Rocznik Orjentalistyczny, XIV, 81—90). В причастном употреблении этот аффикс иногда встречается, например, в узбекском языке: *. . . бўлмағур хаёлларни сўриб ётаберма!* (F. Гулом. Тирилган мурда) '. . . не расспрашивай о несбывшихся мечтах!'

Афф. *-gar* и афф. *-gır*, вероятно, общего происхождения, позднее развивавшиеся разными путями.

С меньшей долей вероятия афф. *-ır. . .* может быть возведен к афф. *-dır* (*-ır* < *-dır*); на эту возможность указывает материал туркменских диалектов: „Көне вагтда салырларың шивесинде хәзирки заман формасы *алдур — гелдур* шекилинде ясалярды" (А. П. Поцелуевский. Түркмен дили ве оның шивелери. Стеклограф. изд., Ашхабад, 1943, стр. 17).

§ 458. Личные формы настоящего-будущего вр. образуются с помощью личных аффиксов I категории (§ 451).

Парадигма спряжения глаголов в наст.-буд. времени

oku-mak 'читать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *oku-r-um* 'я читаю (вообще)' || 'я прочитаю'; 'я буду читать'	1. *oku-r-uz* 'мы читаем (вообще)' || 'мы прочитаем'; 'мы будем читать'
2. *okursun* 'ты (про)читаешь'	2. *okursunuz* 'вы (про)читаете'
3. *okur* 'он (про)читает'	3. *okurlar* 'они (про)читают'.

yaz-mak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yaz-ar-ım* 'я пишу' (вообще)' || 'я напишу'; 'я буду писать'	1. *yaz-ar-ız* 'мы пишем (вообще)' || 'мы напишем'; 'мы будем писать'
2. *yazarsın* 'я (на)пишу'	2. *yazarsınız* 'вы (на)пишете'
3. *yazar* 'он (на)пишет'	3. *yazarlar* 'они (на)пишут'.

çalış-mak 'работать', 'трудиться'

ед. ч.	мн. ч.
1. *çalış-ır-ım* 'я работаю (вообще)' || 'я поработаю'; 'я буду работать'	1. *çalış-ır-ız* 'мы работаем (вообще)' || 'мы поработаем'; 'мы будем работать'
2. *çalışırsın* 'ты (по)работаешь'	2. *çalışırsınız* 'вы (по)работаете'
3. *çalışır* 'он (по)работает'	3. *çalışırlar* 'они (по)работают'.

§ 459. Отрицательная форма настоящего-будущего вр. образуется по общему правилу: отрицательная основа + афф. времени + личный аффикс. Однако в современном турецком литературном языке

аффикс наст.-буд. вр. имеет в разных лицах различный фонетический облик.

1 л. ед. ч. вместо ожидаемой по схеме формы *yaz + ma-r-ım*[1] имеет форму *yazmam* < *yaz + ma-y-ım* < *yaz + ma-z-ım*[2] < *yaz + ma-r-ım;* таким образом устанавливаются соответствия: *r* ~ *z* ~ *y* ~ *o* (нуль звука); соответствие согласных *r* ~ *z* на разных исторических этапах развития тюркских языков подтверждается также и другими примерами: *gör-mek* 'видеть', *göz* 'глаз'; *sor-mak* 'спрашивать', *söz* 'слово'; *kudur-mak* 'беситься', *kuduz* 'бешенство', 'бешеный'; *semir-mek* 'жиреть', *semiz* 'жирный'.

Соответствие *r* ~ *z* ~ *y* может быть иллюстрировано таким примером: *sor-mak* 'спрашивать', *söz* 'слово', *söy-le-mek* 'говорить'; ср. неологизм: *söz-leş-mek* 'уговариваться'.

1 л. мн. ч. имеет форму *yaz + ma-y-ız*, т. е. афф. времени *r* > *z* > *y*; дальше фонетическое развитие этой формы не пошло, т. к. переход *y* > нуль звука (*yaz + ma-y-ız* > *yazmaz*) привел бы к совпадению с 3 л. ед. ч.

2 и 3 л. ед. и мн. ч. афф. наст.-буд. вр. имеет форму *-z* (*r* > *z*).

Парадигма спряжения глаголов в наст.-буд. вр.

yazmamak 'не писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yaz + ma-m* 'я не пишу (вообще)' || 'я не напишу'; 'я не буду писать'	1. *yaz + ma-y-ız* 'мы не пишем (вообще)' || 'мы не напишем'; 'мы не будем писать'
2. *yaz + ma-z-sın* 'ты не (на)пишешь'	2. *yaz + ma-z-sın-ız* 'вы не (на)пишете'
3. *yaz + ma-z* 'он не (на)пишет'	3. *yaz + ma-z-lar* 'они не напишут'.

gitmemek 'не уходить'

ед. ч.	мн. ч.
1. *git + me-m* 'я не ухожу (вообще)' || 'я не уйду'; 'я не буду уходить'	1. *git + me-y-iz* 'мы не уходим (вообще)' || 'мы не уйдем'; 'мы не будем уходить'
2. *git + me-z-sin* 'ты не уходишь'; 'не уйдешь'	2. *git + me-z-siniz* 'вы не уходите'; 'не уйдете'
3. *git + me-z* 'он не уходит'; 'не уйдет'	3. *git + me-z-ler* 'они не уходят'; 'не уйдут'.

§ 460. Форма невозможности настоящего-будущего вр. Аффикс времени (*-r*) и в этой форме претерпевает те же фонетические изменения, что и при образовании отрицательной формы (§ 459).

yazamamak 'не мочь писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yaz + ama-m* 'я не могу писать (вообще)' || 'я не (с)могу (на)писать'	1. *yaz + ama-y-ız* 'мы не можем писать (вообще)' || 'мы не (с)можем (на)писать'

[1] Ср. с туркменской формой *язмарын*, с азербайджанской формой *язмарам* 'я не напишу'.

[2] Ф. Менинский (ук. соч., I, 146) приводит параллельно две формы: *sevmezem* \|\| *sevmem* 'я не люблю'; в старых турецких текстах эта форма встречается довольно часто.

2. *yaz+ama-z-sın* 'ты не (с)можешь (на)писать'
3. *yaz+ama-z* 'он не (с)может (на)писать'
2. *yaz+ama-z-sın-ız* 'вы не (с)можете (на)писать'
3. *yaz+ama-z-lar* 'они не (с)могут (на)писать'.

gidememek 'не мочь уходить': ед. ч. — 1. *gidemem* 'я не (с)могу уходить, уйти', 2. *gidemezsin*, 3. *gidemez*; мн. ч. — 1. *gidemeyiz*, 2. *gidemezsiniz*, 3. *gidemezler*.

okuyamamak 'не мочь читать': ед. ч. — 1. *okuyamam* 'я не (с)могу (про)читать', 2. *okuyamazsın*, 3. *okuyamaz*; мн. ч. — 1. *okuyamayız*, 2. *okuyamazsınız*, 3. *okuyamazlar*.

işleyememek 'не мочь работать': ед. ч. — 1. *işleyemem* 'я не (с)могу работать', 2. *işleyemezsin*, 3. *işleyemez*; мн. ч. — 1. *işleyemeyiz*, 2. *işleyemezsiniz*, 3. *işleyemezler*.

Форма возможности: *yazabilmek* 'мочь писать': ед. ч. — 1. *yazabil-ir-im* 'я (с)могу (на)писать', 2. *yazabilirsin*, 3. *yazabilir*; мн. ч. — 1. *yazabiliriz*, 2. *yazabilirsiniz*, 3. *yazabilirler*.

Вопросительная форма: ед. ч. — 1. *yazar mıyım?* '(на)пишу ли я?', 2. *yazar mısın?*, 3. *yazar mı?*; мн. ч. — 1. *yazar mıyız?*, 2. *yazar mısınız?*, 3. *yazarlar mı?*

Вопросительно-отрицательная форма: 1. *yazmaz mıyım?* 'разве я не (на)пишу?', 2. *yazmaz mısın?*, 3. *yazmaz mı?* и т. д.

§ 461. Значение настоящего-будущего времени;[1] это время обозначает:

1) Действие, выражающее постоянное свойство подлежащего, обычно присущее ему, регулярно с ним совершающееся: *dünya güneşin etrafında döner* 'земля вращается вокруг солнца'; *kuşlar uçar* 'птицы летают'; *balıklar yüzer* 'рыбы плавают'. Таким образом, это время обозначает действие, совершающееся вне временны́х условий, т. е. обозначает действие в его осуществлении без отнесения его к какому-нибудь строго определенному времени.

Ср. еще: *Kızılırmak Karadenize dökülür* '[р.] Кызылырмак впадает в Черное море'. *Ziya Bey gayet şik giyinir* (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Зия-бей одевается очень шикарно'. *...vapurdan, trenden, arabadan korkar* (там же) '...он боится пароходов, поездов, экипажей'. *...arabadaiken hiç konuşmaz* (там же) '...[а потому] в экипаже он совершенно не разговаривает'.

2) Предположительно-возможное действие, т. е. такое, которое предположительно может иметь место в будущем (будущее предположительное); предположительность, как правило, поддерживается наличием в предложении особых слов (частиц) или контекстом:

Orada bir tanıdığınız filân var mı? — Hayır. Fakat ümid ediyorum ki bazı hemşerilere rastgelirim (YKK. Bir Sürgün) 'У вас там есть кто-нибудь знакомый? — Нет. Но я надеюсь, что встречу кого-нибудь из соотечественников'.

Sus, Muazzez, çabuk dönerim... Belki her şeyi düzeltiriz (S. Ali. K. Yus.) 'Замолчи, Муаззез, я скоро вернусь... Может быть, мы всё поправим'.

3) Потенциально-возможное действие, т. е. такое действие, которое предполагает наличие или отсутствие у подлежащего потенциальной возможности для совершения действия:

Dağ dağa ulaşmaz, adam adama ulaşır (Пгвр.) 'Гора с горой не сходится || не может сойтись, человек с человеком сходятся || могут сойтись'.

Osman Yiğit, dedi, hatırın için bir kaç yüz sandık alırım, ama sintineye koyarım: başka yerim yok! — Yapma be kaptan, sintinede

[1] См.: К. М. Любимов. О настоящем-будущем времени в турецком языке. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", стр. 163—167.

portakal gider mi? Sabaha varmadan çürür! (S. Ali. Portakal) 'Осман Йигит, — сказал он, — из уважения к тебе я могу взять несколько сот ящиков, но помещу (могу поместить) их в трюм; другого места у меня нет! — Да, что ты, капитан, могут ли апельсины находиться („ехать") в трюме? Они сгниют еще до наступления утра!'

Потенциальная возможность совершения действия, присущая данному времени, особенно ярко проявляется в форме этого времени, образованных от страдательных основ.

Сказуемое неопределенно-личных предложений (§ 1032):

...benim sukûtumu bozdu: — Azizim, bir kitaptan kaç lira kazanılır? (Ö. Seyfettin. Foya'dan) '... он нарушил мое молчание: — Дорогой мой, сколько лир можно заработать на одной книге?'

§ 462. Настоящее-будущее вр. как вневременна́я форма, естественно, широко используется:

а) В устойчивых словосочетаниях, пословицах, поговорках и т. п.: *Açın halini tok bilmez, hastanın halini sağ bilmez* (Пгвр.) 'Сытый (состояние) голодного не разумеет, здоровый (состояние) больного не разумеет'.

б) В оборотах, выражающих просьбу, пожелание, извинение, благодарность, уверение, предположение и т. п.: *rica ederim!* 'прошу!'; *teşekkür ederim!* 'благодарю'!; *affedersiniz!* 'извините!' *tebrik ederim!* 'поздравляю!' и др.

Вопросительная форма настоящего-будущего вр. употребляется также для выражения почтительной, вежливой просьбы:

Otel sahibini görebilir miyim? (YKK. Bir Sürgün) 'Могу ли я видеть хозяина гостиницы?'

Evvelâ lûtfen hesabımı verir misiniz? (там же) 'Прежде всего, пожалуйста, [не] дадите ли вы мой счет?'

Girebilir miyim?... dedi (там же) 'Можно войти? („Могу ли я войти?") — спросила („сказала") она'.

Особо подчеркнутая почтительность выражается вопросительно-отрицательной формой этого времени:

Bir fincan kahve içmez misiniz? (R. Halid) 'Не выпьете ли вы чашку кофе?'

Настоящее-будущее вр., сопровождаемое повелительной интонацией, обозначает повеление, настойчивое пожелание и, даже, приказание (ср. будущ.-категор. вр., § 473):

Aşağısı soğuk; yemeği yukarıya getiriverirsin (A. C. Emre. TD, 460) 'Внизу холодно; обед ты принесешь наверх'.

Ahmetçiğim, şuracığa gidiverirsin... sana bir sepet verecekler, alır gelirsin (A. C. Emre. TD, 461) 'Мой милый Ахмед, ты быстренько сходишь туда („тудаточка")..., тебе дадут корзину, ты возьмешь и принесешь'.

Настоящее-длительное время

§ 463. Настоящее-длительное время является по своей структуре чисто именным образованием, однако по характеру своего значения входит в состав личных форм изъявительного наклонения, обозначая один из оттенков настоящего времени.

Форма этого времени состоит из имени действия на *-mak* | *-mek* (= инфинитив) в местном п. + личные аффиксы I категории; в отличие от других времен изъявительного накл., это время, как форма именная, в третьем лице имеет личный аффикс *-dır* | *-dir*.

Парадигмы спряжения глаголов в настоящем-длительном вр.

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yazmak-ta-y-ım* 'я пишу (длительно)'	1. *yazmak-ta-y-ız* 'мы пишем (длительно)'
2. *yazmaktasın* 'ты пишешь'	2. *yazmaktasınız* 'вы пишете'
3. *yazmaktadır* 'он пишет'	3. *yazmaktadırlar* 'они пишут'.

sevmek 'любить': ед. ч. — 1. *sevmekteyim* 'я люблю (длительно)', 2. *sevmektesin*, 3. *sevmektedir*; мн. ч. — 1. *sevmekteyiz*, 2. *sevmektesiniz*, 3. *sevmektedirler*.

Отрицательная форма: *yaz-ma-mak-ta-y-ım* 'я не пишу (длительно)'; *sev-me-mek-te-sin* 'ты не любишь (длительно)' и т. д.

Форма возможности: *yaz-a-bilmek-te-y-im* 'я могу писать (длительно)'; *sev-e-bilmek-te-sin* 'ты можешь любить (длительно)' и т. д.

Форма невозможности: *yaz-ama-mak-ta-y-ım* 'я не могу писать (длительно)'; *sev-eme-mek-te-sin* 'ты не можешь любить (длительно)' и т. д.

Вопросительная форма: *yazmakta mıyım?* 'пишу ли я (длительно)?' и т. д.

§ 464. Значение настоящего-длительного вр.; это время обозначает длительное действие в настоящем, но не переходящее в постоянное; ср.: *ev tuğladan yapılır* 'дом строится (обычно) из кирпичей', *ev yapılıyor* 'дом строится (сейчас)', *ev yapılmaktadır* 'дом (еще, все еще) строится'.

Это время широко используется в газетах, где, по условиям специфики газетного языка, для обозначения действия в сфере настоящего времени не подходят ни настоящее I вр., ни настоящее-будущее вр.; статистически наиболее часто употребляется 3 л.:

Eğedenizinde şiddetli fırtına hüküm sürmektedir (Газета) 'В Эгейском море господствует сильный шторм'.

İltizam sıgasının istimali gittikçe azalmaktadır (İbr. N. Dilmen. T. Gr., II, 162) 'Употребление желательного наклонения постепенно уменьшается'.

Прошедшее-категорическое время

§ 465. Основа этого времени образуется с помощью афф. *-dı | -di | -du | -dü* (после звонких согласных и гласных); *-tı | -ti | -tu | -tü* (после глухих согласных). Личные формы прошедшего-категорического вр. образуются с помощью личных аффиксов II категории (§ 452).

О происхождении прош.-кат. вр. см.: Н. А. Баскаков. Причастие на *-ды | -ты* в тюркских языках. Труды МИВ, № 6, 1951, стр. 205—217; А. Н. Кононов. Происхождение прошедшего-категорического времени в тюркских языках. Тюркологический сборник, I, 1951, стр. 112—119. Ср.: Орузбаева Б. О. Формы прошедшего времени в киргизском языке. Фрунзе, 1955, 62 стр.

Парадигма спряжения глаголов в прошедшем-категорическом времени

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yaz-dı-m* 'я написал'	1. *yaz-dı-k* 'мы написали'
2. *yaz-dı-n* 'ты написал'	2. *yaz-dı-nız* 'вы написали'
3. *yaz-dı* 'он написал'	3. *yaz-dı-lar* 'они написали'.

gitmek 'уходить': ед. ч. — 1. *gittim* 'я ушел', 2. *gittin*, 3. *gitti*; мн. ч. — 1. *gittik* 'мы ушли', *gittiniz*, 3. *gittiler*.

Отрицательная форма: 1. *yazmadım* 'я не написал', 2. *gitmedin* 'ты не ушел', 3. *okumadı* 'он не прочитал' и т. д.

Форма возможности: 1. *yazabildim* 'я смог написать', 2. *okuyabildin* 'ты смог прочитать', 3. *gidebildi* 'он смог уйти' и т. д.

Форма невозможности: 1. *yazamadım* 'я не смог написать', 2. *okuyamadın* 'ты не смог прочитать', 3. *gidemedi* 'он не смог уйти' и т. д.

Вопросительная форма прошедшего-категорического вр.: в отличие от всех других времен, афф. вопроса ставится после личных аффиксов.

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yazdım mı?* 'написал ли я?'	1. *yazdık mı?* 'написали ли мы?'
2. *yazdın mı?* 'написал ли ты?'	2. *yazdınız mı?* 'написали ли вы?'
3. *yazdı mı?* 'написал ли он?'	3. *yazdılar mı?* 'написали ли они?'.

§ 466. Значение прошедшего-категорического времени; это время обозначает однократное действие, достоверно известное говорящему и окончательно законченное к моменту речи; соответствует русскому прошедшему времени совершенного (или однократного) вида.

Yürüdü. Merdivenleri geçti. Sola saptı. Ve durakladı (R. Enis. Gonk vurdu) 'Пошел. Прошел лестницу. Свернул налево. И остановился'.

Ankaraya niçin geldiğinizi hâlâ söylemediniz (S. Ali. KMM) 'Вы всё еще не сказали, зачем приехали в Анкару'.

Если в предложении, сказуемое которого выражено прош.-категорическим вр., наличествует обстоятельство меры или степени, форма прош.-категорического вр. по-русски переводится прошедшим вр. несовершенного вида:

Hayır, büyük baba! Ben o kadar basit ruhlu bir kız değilim: çok okudum, çok öğrendim, çok düşündüm, çok tahlil ettim (YKK) 'Нет, дедушка! я не такая уж простодушная девушка; я много читала, много училась, много думала, много размышляла („анализировала")'.

Прошедшее-субъективное (прошедшее-неочевидное) время

§ 467. Аффиксом этого времени является: *-mış | -miş | -muş | -müş*; личные формы прошедшего-субъективного вр. образуются с помощью личных аффиксов I категории.

Вопрос о составе афф. *-mış*... не получил еще своего сколько-нибудь удовлетворительного разрешения, несмотря на довольно многочисленные попытки, предпринимавшиеся в этом направлении; литература: Н. К. Дмитриев. К вопросу о значении османской глагольной формы на „мыш". ЗКВ, II, вып. I, 1926, стр. 10 и след.; А. Н. Кононов. Турецкая глагольная форма на „мыш". Уч. зап. ЛГУ, Серия филолог. наук, № 20, вып. I, 1939; В. М. Насилов. Грамматика уйгурского языка. М., 1940, стр. 100; J. Németh. Die türkisch-mongolische Hypothese. ZDMG, т. 66, 1912, стр. 569; W. Bang. Türkologische Briefe... VII. Ungarische Jahrbücher, Bd. XIV, September 1934, Heft 3, стр. 213 (здесь приведено предположение Рамстедта,

который идентифицировал монг. суфф. *-mal* с тюркск. афф. *-mış*); A. C. Emre. Türkçede isim temelleri. İstanbul., 1943, стр. 146—147; M. Mansuroğlu. Türkçede *-miş* ekinin fonksionları. Mélanges Fuad Köprülü. İstanbul, 1953, стр. 345—350.

yazmak 'писать'

ед. ч.

1. *yaz-mış-ım* 'я (говорят, кажется, видимо, оказывается и т. п.) (на)писал'
2. *yazmışsın* 'ты („ „ „ „ „) „ '
3. *yazmış* 'он („ „ „ „ „) „ '

мн. ч.

1. *yaz-mış-ız* 'мы (говорят, кажется, видимо, оказывается и т. п.) (на)писали'
2. *yazmışsınız* 'вы („ „ „ „) „ '
3. *yazmışlar* 'они („ „ „ „) „ '

gitmek 'уходить': ед. ч. — 1. *git-miş-im* 'я (говорят...) ушел, уходил', 2. *gitmişsin*, 3. *gitmiş*; мн. ч. — 1. *gitmişiz*, 2. *gitmişsiniz*, 3. *gitmişler*.

Отрицательная форма: *yaz-ma-mış-ım* 'я (говорят...) не (на)писал', *gitmemişsin* 'ты (говорят...) не ушел, не уходил' и т. д.

Форма возможности: *yaz-a-bil-miş-im* 'я (говорят...) (с)мог (на)писать' и т. д.

Форма невозможности: *yaz-ama-mış-ım* 'я (говорят...) не (с)мог (на)писать' и т. д.

Вопросительная форма: *yazmış mıyım?* '(на)писал ли я (говорят...)?' и т. д.

§ 468. Значение прошедшего-субъективного (прошедшего-неочевидного) вр.; это время обозначает действие, имевшее место в прошлом; однако это действие не приурочивается к какому-нибудь определенному моменту в прошлом и не имеет отношения к законченности или незаконченности; это время устанавливает факт совершения действия в прошлом, причем говорящий не был свидетелем совершения действия или оно проходило без сознательного участия говорящего и он знает и судит о нем:

а) со слов другого лица, других лиц („говорят, он приехал");

б) на основании умозаключения, выведенного из сопоставления фактов, которые были известны раньше или стали известны позже совершения действия, или же сопоставления тех и других („оказывается, он приехал");

в) предположительно, выражая сомнение или неуверенность в совершении действия („кажется, он приехал");[1]

г) пренебрежительно, выражая ироническое отношение к совершившемуся действию („вот, подумаешь, приехал").[2]

Dün buraya gelmiş, beni aramış ve bulamamışsınız (İbr. N. Dilmen. T. Gr., II, 206) 'Вчера вы сюда приходили, говорят, искали меня и не могли найти'.

Fakat siz hiç değişmemişsiniz! (S. Ali. KMM) 'Однако вы совсем не изменились!'

[1] В. А. Гордлевский. Грамматика турецкого языка. М., 1928, стр. 95; Г. Д. Гълъбов. Турска граматика. София, 1949., § 434; А. У. Элове. Турецкий перевод грамматики Ж. Дени, стр. 381, сноска 1.

[2] См. еще: П. И. Кузнецов. Личные аффиксы в турецком языке. Труды ВИИЯ, № 5, 1954, стр. 61—65.

Biraz fazla yürümüşüm (там же) 'Я, видимо, изрядно походил'.

Farkında olmadan geç vakte içmişiz (там же) 'Мы пили, видимо, допоздна, сами того не замечая'.

Ne kadar iyileşmişsiniz! Renginiz ne kadar yerine gelmiş! diyordu (YKK. Bir Sürgün) 'Как вы поправились! Как вы посвежели! — говорил он'.

Günler, haftalar geçmiş... Tam bir ay kendini bilmeden yatmışım (R. Enis. Kanun namına) 'Проходили дни, недели... Я лежала, не приходя в себя, целый месяц' (рассказывает, после выздоровления, тяжело болевшая женщина).

Taksim'e kadar yürümüşüm. Hiç farkında değilim (R. Enis. Gonk vurdu) 'Я, оказывается, дошел до [самого] Таксима.[1] Сам того не заметил'.

Особенно часто это время используется в сказках (3 л.):

Bir gün padişah hastalanmış ve oğullarını yanına çağırmış (Сказка) 'Однажды падишах заболел, говорят, и позвал к себе своих сыновей'.

Прошедшее-настоящее время

§ 469. Прошедшее-настоящее время, строго говоря, по своей структуре не имеет непосредственного отношения к формам изъявительного наклонения, т. к. является модальной формой на *-dır* (§ 508), образованной от прошедшего-субъективного вр.; однако по значению это время должно быть введено в состав форм именно изъявительного наклонения.

Форма этого времени, как сказано, образуется присоединением афф. *-dır* | *-dir* | *-dur* | *-dür* (для 1 и 2 л. ед. и мн. ч.) и афф. *-tır* | *-tir* | *-tur* | *-tür* (для 3 л.) к личным формам прошедшего-субъективного вр.

Парадигма спряжения

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yaz-mış-ım-dır* 'я (уже) написал' (я уверен в этом, результат имеется налицо)	1. *yaz-mış-ız-dır* 'мы (уже) написали'
2. *yazmışsındır* 'ты (уже) написал'	2. *yazmışsınızdır* 'вы (уже) написали'
3. *yazmıştır* 'он (уже) написал'	3. *yazmışlardır* / *yazmıştırlar* 'они (уже) написали'.

Формы отрицательная, вопросительная, возможности и невозможности образуются по общему правилу.

§ 470. Значение прошедшего настоящего времени; это время обозначает завершенное в прошлом действие, соответствующее по степени достоверности, завершенности прошедшему-категорическому вр.[2] (§ 466).

[1] Таксим — площадь в Стамбуле.

[2] См.: Ah. Cevad. Osmanlı lisanı. Sarf ve nahiv. Altıncı seneye mahsustur. Derisaadet. 1335 h., стр. 116 (арабским шрифтом); İbr. N. Dilmen. T. Gr. II, 148—149. См. еще: J. Deny. Gr., § 633. А. У. Элове, переводчик грамматики Ж. Дени, форму *sevmişimdir* приравнивает к форме = *sevdim, muhakkak ki sevmişim*; ср. еще: Yine bu şuursuz mazinin her şahsına (*dır, dir*) katılmakta o sıyga, bu mânasından çıkıp şuurlu mazi mânasını alır: *Ben onu kaç defa söylemişimdir (=söyledim); siz bunu hiç anlamamışsınızdır (= anlamadınız)* (Турецкий перевод грамматики Ж. Дени, стр. 381, сноска 1).

В отличие от прошедшего-категорического вр., которое обозначает, как правило, однократное действие в прошлом и не выходящее за пределы прошлого, прошедшее-настоящее вр. обозначает перфективное действие, результат которого или само оно оказывается наличным в настоящем, и на результате этого действия или на нем самом сосредоточено внимание говорящего; в силу сказанного это время могло бы называться: „прошедшее-перфективное время с продолжающимся результатом".

Для оттенения значения результата, который составляет „обстановку действия", в русском переводе уместно использовать слово „уже":

Belki mister Klayn'ın ismini işitmişsinizdir (N. Hikmet. Kafa tası) 'Вы, вероятно, уже слышали имя мистера Клайна'.

Bak, bu kadar yıldır bir evde otururuz... iki lâf etmemişizdir (S. Ali. K. Yus.) 'Смотри[-ка], сколько лет живем в одном доме, [а еще и] двух слов не сказали'.

Ben sana şimdiye kadar açmadım, ama sen her halde dışardan duymuşsundur (там же) 'Я до сих пор не открыл тебе [тайну], но ты, во всяком случае, уже знаешь [о ней] со стороны'.

...reyimi daima anticlerical (!) fırkalara vermişimdir (YKK. Bir Sürgün) '...свой (мой) голос я всегда отдавал (и отдаю) антиклерикальным партиям'.

Если бы в последнем примере автор не пожелал „соединить" прошедшее и настоящее, он употребил бы форму неопределенного имперфекта: *daima.. verirdim* 'я всегда отдавал'.

В силу специфичности своего значения (перфективное действие с продолжающимся результатом) эта форма (3 л.) всегда используется в официально-канцелярском языке и в прессе:

...temsilciler işbu Anlaşmayı imzaetmiş ve mühürlemişlerdir (Resmî Gazete, 14 II 1948) '... представители подписали настоящее Соглашение и скрепили [его своими] печатями'.

...16 Eylûl 1947 tarihinde Ankara'da Türkçe ve Arapça ikişer nüsha olarak yapılmıştır (Resmî Gazete, 14 II 1948). '[Настоящее соглашение] заключено 16 сентября 1947 года в Анкаре в двух экземплярах на турецком и арабском языках'.

Будущее-категорическое время

§ 471. Аффиксом этого времени является: *-(y)acak* | *-(y)ecek*; личные формы этого времени образуются с помощью личных аффиксов I категории. Конечный согласный *k* в 1 л. ед. и мн. ч., оказавшись в окружении гласных, перешел в *ğ*.

О составе афф. *-(y)acak* см.: А. Н. Кононов. Тюркские этимологии. Уч. зап. ЛГУ. Серия востоковедческих наук, вып. 4, 1954, стр. 273—275.

Парадигмы спряжения глаголов в будущем-категорическом вр.

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yaz-acağ-ım* 'я напишу (непременно)'	1. *yaz-acağ-ız* 'мы напишем'
2. *yazacaksın* 'ты напишешь'	2. *yazacaksınız* 'вы напишете'
3. *yazacak* 'он напишет'	3. *yazacaklar* 'они напишут'.

gitmek 'уходить': ед. ч. — 1. *gid-eceğ-im* 'я пойду', 'я уйду (непременно)', 2. *gideceksin*, 3. *gidecek;* мн. ч. — 1. *gideceğiz*, 2. *gideceksiniz*, 3. *gidecekler*.

Отрицательная форма: *yazmıyacağım* 'я не напишу', *gitmiyeceksin* 'ты не пойдешь, не уйдешь' и т. п.

Форма возможности: *yazabileceğim* 'я смогу написать', *gidebileceksin* 'ты сможешь пойти, уйти' и т. п.

Форма невозможности: *yazamıyacağım* 'я не смогу написать', *gidemiyeceksin* 'ты не сможешь написать' и т. п.

Вопросительная форма: *yazacak mıyım?* 'напишу ли я?'; *gidecek misin?* 'пойдешь ли ты, уйдешь ли ты?'

§ 472. Значение будущего-категорического вр.; это время обозначает действие, которое будет происходить после момента речи и которое не имеет никаких связей с настоящим (в отличие от настоящего-будущего вр.):

Osman Bey... Beni mecbur edeceksiniz... — Ne olacak? — ... — Bağıracağım... — Korkmıyacak mısın?... — Sen bağırınca, bak, neler olacak: Kapıya mahalleli üşüşecek... bekçi Hasan dayı gelecek... muhtar Abidin Efendi yetişecek. Sonra.. polis (R. Enis. Gonk vurdu) 'Осман-бей... вы вынудите меня... — Что же будет? — Я буду кричать. — Ты не побоишься? — ... Как только ты закричишь, смотри, что произойдет: к двери сбегутся жители [нашего] квартала... придет сторож дяда Хасан... подоспеет староста Абидин-эфенди. Потом... полиция'.

Şimdi ben ne yapacağım? Şimdi ben ne yapacağım? diyordu (YKK. Bir Sürgün) 'Что я теперь буду делать? Что я теперь буду делать? — говорил он'.

Nereye gideceğiz, diye sormaktan korkuyordum (S. Ali. KMM) 'Я боялся спросить, куда мы пойдем'.

§ 473. Будущее-категорическое вр. употребляется также для обозначения резко выраженного желания, побуждения, сближаясь в этом случае с повелительным накл.:

Çocuk da şu şartları ileri sürmüş: — Vezirin odasına kimse girmiyecek. Yemekler bile dönme dolap vasıtasile gelip gidecek. Vezirin bağırtılarına aldırış edilmiyecek (Сказка) 'Мальчик выставил следующие условия: — В комнату везира никто не будет входить. Даже пищу [следует] подавать и уносить посредством „доля́ба."[1] Не [следует] обращать внимание на крики везира'.

Polis işe karıştı: — Efendi, bizimle birlikte karakola geleceksiniz (R. Enis. Gonk vurdu) 'В дело вмешался полицейский: — Сударь, вы пойдете вместе с нами в участок'.

§ 474. Будущее-категорическое вр. выражает также долженствование, сближаясь тем самым с настоящим-будущим вр. долженствовательного наклонения.

Будущее-категорическое вр. выражает долженствование по субъективным соображениям, а долженствовательное наклонение — по объективной необходимости:

Bunu okumalısın, bunu okuyacaksın (M. K. Su. Sus uyanmasın) 'Ты обязан прочитать это, ты должен прочитать это'.

3 л. будущего-категорического вр. выражает также предположение: *yağmur yağacak!* '[вероятно] будет дождь!'

[1] Окошко между мужской и женской половиной старого турецкого дома.

§ 475. Сравнительное употребление настоящего-будущего вр. и будущего-категорического вр.

Настоящее-будущее вр. обозначает действие в будущем только как естественное развитие своего вневременного значения: „птицы летают“ — „птицы будут летать“: *Mağaza saat onda açılır* 'Магазин открывается (вообще, таков обычный порядок) ~ откроется в десять часов'.

Будущее-категорическое вр. не имеет никаких связей с настоящим временем и „обычностью“, регулярной повторяемостью действия: *Mağaza saat onda açılacak* 'Магазин откроется в десять часов'. *Yarın gündüzün buluşuruz!* 'Завтра днем встретимся! (как обычно)' ср.: *Yarın gündüzun buluşacağız!* (S. Ali. KMM) 'Завтра днем увидимся! (обязательно)'.

Ближайшее будущее время

§ 476. Действие, которое совершится в ближайшем будущем — ближайшее будущее время — выражается следующим образом: отгл. имя на *-mak* + *üzere* + личные аффиксы I категории.

ед. ч.	мн. ч.
1. *yazmak üzereyim* 'я вот-вот напишу'	1. *yazmak üzereyiz* 'мы вот-вот напишем'
2. *yazmak üzeresin*	2. *yazmak üzeresiniz*
3. *yazmak üzere(dir)*	3. *yazmak üzeredirler.*

Sarnıçlardaki sular da bitmek üzere! dedi (T. Evren) 'Вода в водоемах вот-вот кончится, — сказал он'.

...her ne ise şu günlerde işimi bitirmek üzereyimdir (Şinasi) '...во всяком случае вот на этих днях я, конечно, закончу свои („мои“) дела'; афф. *-dır* в подобных случаях имеет модальное (утвердительное) значение (§ 508).

Сложные формы

§ 477. Сложные формы изъявительного наклонения представляют собой соединение двух глагольных форм: основа простого времени + прошедшее время от гл. *i-(<ir- ~er-)* 'быть'.[1]

Прошедшее вр. от гл. *i-* состоит, — как и другие формы изъявительного накл., — из трех элементов: основа глагола *(i-)* + афф. времени *(-di)* + личные аффиксы II категории. В данном случае афф. *-di* сообщает основе глагола *(i-)* имперфективное значение (ср. с прош.-кат. вр., § 466).

§ 478. Парадигма спряжения гл. *i-* в прошедшем времени:

ед. ч.	мн. ч.
1. *i-di-m* 'я был'	1. *i-di-k* 'мы были'
2. *idin* 'ты был'	2. *idiniz* 'вы были'
3. *idi* 'он был'	3. *idiler* 'они были'.

С помощью этих форм спрягаются имена и глаголы: *doktor idim* 'я был доктором'; *yaralı idin* 'ты был ранен'; *öğrenci idi* 'он был учеником'; *evde idik* 'мы были дома'; *Moskova'da idiniz* 'вы были в Москве' и т. п. *Yazıyor idim* 'я писал (в определенный момент в прошлом)'; *okur idin* 'ты читал (всегда, обычно)'; *gelmiş idi* 'он приходил (раньше)' и т. п.

[1] Этот глагол в самостоятельном значении не употребляется.

С течением времени эти формы прошедшего вр. от гл. *i-* утратили свое лексическое значение и приобрели значение грамматическое, формообразующее.

Параллельно с утратой реального лексического значения подвергались изменению и внешние формы: самостоятельное слово (*idim, idin...*) превратилось в аффикс, т. е. утратило свой стабильный звуковой состав (стало подчиняться законам сингармонизма) и лишилось самостоятельного ударения.

В современном языке существуют обе формы прошедшего вр. от гл. *i-*:

1) в виде самостоятельного слова (*idim, idin...*); употребляется довольно редко;

2) в виде аффиксов; поскольку эти аффиксы, так же как и самостоятельное слово *idim, idin...*, служат для спряжения имен и глаголов, то их называют „аффиксами сказуемости прошедшего времени“.

Аффиксы сказуемости прошедшего времени:

а) После звонких согласных и гласных основ:

ед. ч.

1. *-dım* | *-dim* | *-dum* | *-düm* 'я был'
2. *-dın* | *-din* | *-dun* | *-dün* 'ты был'
3. *-dı* | *-di* | *-du* | *-dü* 'он был'.

мн. ч.

1. *-dık* | *-dik* | *-duk* | *-dük* 'мы были'
2. *-dınız* | *-diniz* | *-dunuz* | *-dünüz* 'вы были'
3. *-dılar* | *-diler* | *-dular* | *-düler* 'они были'.

б) После глухих согласных основ:

ед. ч.

1. *-tım* | *-tim* | *-tum* | *-tüm* 'я был'
2. *-tın* | *-tin* | *-tun* | *-tün* 'ты был'
3. *-tı* | *-ti* | *-tu* | *-tü* 'он был'.

мн. ч.

1. *-tık* | *-tik* | *-tuk* | *-tük* 'мы были'
2. *-tınız* | *-tiniz* | *-tunuz* | *-tünüz* 'вы были'
3. *-tılar* | *-tiler* | *-tular* | *-tüler* 'они были'.

Образование сложных форм изъявительного накл. происходит чаще с помощью аффиксальных форм прошедшего времени гл. *i-*.

Сложные формы изъявительного накл. суть следующие: определенный имперфект (§ 479), неопределенный имперфект (§ 481), прошедшее-длительное вр. (§ 483), давнопрошедшее I вр. (§ 485), давнопрошедшее II вр. (§ 487), будущее-прошедшее вр. (§ 489), будущее-несовершившееся (§ 491).

Определенный имперфект

§ 479. Определенный имперфект образуется через присоединение к основе настоящего I вр. — в любом аспекте — афф. сказуемости прош. вр. (§ 478).

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yazıyor-du-m* 'я писал (в тот момент)'	1. *yazıyor-duk* 'мы писали'
2. *yazıyordun* 'ты писал'	2. *yazıyordunuz* 'вы писали'
3. *yazıyordu* 'он писал'	3. *yazıyordular* 'они писали'.

Отрицательная форма: *yazmıyordum* 'я не писал (в тот момент)', *gitmiyordun* 'ты не уходил (в тот момент)' и т. п.

Форма возможности: *yazabiliyordum* 'я мог писать (в тот момент)', *gidebiliyordun* 'ты мог уходить, уйти (в тот момент)' и т. п.

Форма невозможности: *yazamıyordum* 'я не мог писать (в тот момент)', *gidemiyordun* 'ты не мог уходить, уйти (в тот момент)' и т. п.

Вопросительная форма; афф. вопроса ставится после спрягаемой основы, за ним следует афф. сказуемости прош. вр.; между афф. вопроса и афф. сказуемости развивается среднеязычный звонкий спирант *y*: *yazıyor muydum?* 'писал ли я (в тот момент)?', *gidiyor muydun?* 'уходил ли ты (в тот момент)?', *geliyor muydu?* 'приходил ли он (в тот момент)?' и т. п.

§ 480. Значение определенного имперфекта; это время обозначает то же действие, что и настоящее I вр. (§ 456), но перенесенное в плоскость прошедшего вр., т. е. обозначает незаконченное действие, имевшее место в определенный момент в прошлом, соответствуя русскому прошедшему вр. несовершенного вида, осложненному указанием на определенный момент в прошлом: *yazıyorum* 'я пишу (сейчас)', *yazıyordum* 'я писал (в тот момент)'.

...ince bir yağmur yağıyordu (S. Ali. KMM) '...шел мелкий дождь'.

Burada çalıştığımı biliyor muydunuz? (там же) 'Знали ли вы [тогда], что я работала здесь?'

İhtiyar kadın sessizce ağlıyordu. Doktor Safa kısa bir muayene yaptı. Sonra çekildi. Ömer doktorun yüzüne bakıyor,[1] *soramıyordu* (R. Enis. Gonk vurdu) 'Старая женщина беззвучно плакала. Доктор Сафа произвел краткий осмотр. Затем отошел. Омер смотрел в лицо доктору и не мог спросить'.

Неопределенный имперфект

§ 481. Неопределенный имперфект образуется от настоящего-будущего вр. в сочетании с афф. сказуемости прош. вр. (§ 478):

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yazar-dı-m* 'я писал (обыкновенно, вообще)'	1. *yazar-dı-k* 'мы писали (обыкновенно, вообще)'
2. *yazardın* 'ты писал'	2. *yazardınız* 'вы писали'
3. *yazardı* 'он писал'	3. *yazardılar* 'они писали'.

Отрицательная форма: *yazmazdım* 'я не писал (обыкновенно, вообще)' и т. п.

[1] Общий морфологический элемент (*-du*) отнесен к последнему из однородных членов.

Форма возможности: *yazabilirdim* 'я мог писать (обыкновенно, вообще)' и т. п.

Форма невозможности: *yazamazdım* 'я не мог писать (обыкновенно, вообще)' и т. п.

Вопросительная форма: (см. вопрос. форму опред. имперфекта, § 479): *yazar mıydım?* 'писал ли я (обыкновенно, вообще)?'

§ 482. Значение неопределенного имперфекта; это время обозначает незаконченное обычное, регулярно повторявшееся в прошлом действие: *yazarım* 'я пишу (обычно)'; *yazardım* 'я писал (обычно)'.

Yusuf o zaman güneş doğmadan kalkardı (S. Ali. K. Yus.) 'Юсуф в то время вставал до восхода солнца'.

Haftalar geçerdi, ana kız birbirlerinin yüzünü görmezler, bir kelime lâkırdı etmezlerdi (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Проходили недели, мать и дочь не видели в лицо друг друга, не обмолвились („обмолвлялись") ни словом'.

Неопределенный имперфект употребляется также для обозначения действия, которое говорящий считает предполагаемым, возможным или желаемым (ср. с русским сослагательным наклонением):

Maria birkaç günlerden sonra, tesadüfen bunu haber alınca ne yapardı? Yüzü nasıl bir şekil alırdı? Bütün yaptıklarına nasıl pişman olurdu? (S. Ali. KMM) 'Что бы делала Мария, получив случайно, несколько дней спустя, известие об этом? Какое было бы у нее лицо? Как бы она раскаивалась во всем, что сделала?'

Прошедшее-длительное время

§ 483. Прошедшее-длительное время образуется от основы настоящего-длительного вр. (§ 463) в сочетании с афф. сказуемости прош. вр. (§ 478); между основой и аффиксом развивается среднеязычный звонкий спирант *y*.

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yazmakta-y-dım‖yazmakta idim*[1] 'я писал (длительно)'	1. *yazmakta-y-dık* 'мы писали (длительно)'
2. *yazmaktaydın* 'ты писал'	2. *yazmaktaydınız* 'вы писали'
3. *yazmaktaydı* 'он писал'	3. *yazmaktaydılar* 'они писали'.

Отрицательная форма, форма возможности, форма невозможности, вопросительная форма образуются по общему правилу: *yazmamaktaydım* 'я не писал (длительно)'; *yazabilmekteydim* 'я мог писать (длительно)'; *yazamamaktaydım* 'я не мог писать (длительно)'; *yazmakta mıydım?* 'писал ли я (длительно)?'

§ 484. Значение прошедшего-длительного вр.; это время обозначает то же действие, что и настоящее-длительное вр. (§ 463), но перенесенное в плоскость прошедшего времени, т. е. длительное действие в прошлом; употребляется это время сравнительно редко:

Şahinde Hanım eskisi gibi komşu komşu dolaşıp gevezelik etmekte, „alem"ler yapmakta idi (S. Ali. K. Yus.) 'Шахинде-ханым попрежнему ходила по соседям, болтала, устраивала вечеринки'.

[1] Полная форма возможна, конечно, при всех лицах и обоих числах.

Neşet Sabit, bundan birkaç yıl evel çıkan bir romanında biraz da bu keyfiyete temas eden bir tezi müdafaa etmekte idi (YKK. Ankara) 'Нешет Сабит в своем романе, вышедшем за несколько лет до этого, защищал тезис, имеющий некоторое касательство к этому факту'.

İki gündüz şüphe bir kasırga gibi bütün varlığını kasıp kavurmaktaydı (Y. Nabi. Alkışlar) 'Вот уже два дня как подозрения, словно ураган, разрушали всё его бытие'.

Давнопрошедшее I время

§ 485. Давнопрошедшее I время образуется двумя способами:

1) Основа прошедшего-категорического вр. (§ 465) спрягается с помощью афф. сказуемости прош. вр. (§ 478); по общему правилу между основой времени и аффиксом развивается среднеязычный звонкий спирант *y*.

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yazdı-y-dım* ‖ *yazdı idım* 'я написал (раньше, давно)'	1. *yazdı-y-dık* ‖ *yazdı idik* 'мы написали (раньше, давно)'
2. *yazdıydın* 'ты написал'	2. *yazdıydınız* 'вы написали'
3. *yazdıydı* 'он написал'	3. *yazdıydılar* 'они написали'.

2) Личные формы прошедшего-категорического вр. спрягаются с помощью слова *idi* или аффиксов: *-dı | -di | -du | -dü; -tı | -ti | -tu | -tü.*

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yazdım-dı* ‖ *yazdım idi* 'я написал (раньше, тогда)'	1. *yazdık-tı* ‖ *yazdık idi* 'мы написали (раньше, давно)'
2. *yazdındı* 'ты написал'	2. *yazdınızdı* 'вы написали'
3. *yazdıydı* 'он написал'	3. *yazdıydılar* / *yazdılardı* 'они написали'.

Отрицательная форма, форма возможности, форма невозможности, вопросительная форма образуются по общему правилу.

§ 486. Значение давнопрошедшего I вр.; это время обозначает действие, совершившееся в давнем прошлом; давнопрошедшее I вр. употребляется:

а) при наличии в предложении двух прошедших действий; ранее совершившееся выражается давнопрошедшим I вр.;

б) при наличии одного прошедшего, которое совершилось, по мнению говорящего, давно:

Ben sizinle beraber gelmedimdi, fakat yaptıklarınızı öğrendim (İbr. N. Dilmen. T. Gr., II, 129) 'Я с вами не ходил, но узнал, что вы [там] делали'.

Давнопрошедшее II время

§ 487. Давнопрошедшее II время состоит из основы прошедшего-субъективного вр. (§ 467), спрягаемой с помощью афф. сказуемости прошедшего вр. (§ 478).

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yazmış-tı-m* ‖ *yazmış idim* 'я написал (раньше, давно)'	1. *yazmış-tı-k* ‖ *yazmış idik* 'мы написали (раньше, давно)'
2. *yazmıştın* 'ты написал'	2. *yazmıştınız* 'вы написали'
3. *yazmıştı* 'он написал'	3. *yazmıştılar* / *yazmışlardı* 'они написали'.

Все другие формы образуются по общему правилу.

§ 488. Значение давнопрошедшего II вр.; это время обозначает:

1) Давнопрошедшее действие, которое рельефно выявляется на фоне двух прошедших времен; первое из них, т. е. более раннее, выражается формами этого времени:

Şaduman çantasından sigara paketini çıkarmıştı, bir sigara aldı... (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'Шадуман вынула из своей сумочки пачку папирос, [и] взяла (одну) папиросу...'

2) Давнопрошедшее действие, совершившееся самостоятельно, без указания на второе прошедшее; это время следовало бы назвать давнопрошедшим субъективным, т. к. отнесение действия к давнопрошедшему времени обусловливается субъективными воззрениями говорящего:

Babam yoktu. Annem ölmüştü. Allahtan... bir de ihtiyar teyzemden başka kimsem kalmamıştı (R. Enis. Gonk vurdu) 'Отца у меня не было. Моя мать [давно] умерла... У меня никого не осталось, кроме аллаха, да (моей) старой тетки'.

Böyle yerlere hiç gelmemiştim (S. Ali. KMM) 'В подобные места я [раньше] никогда не ходил'.

Geçen gün bir gazetede okumuştum... (YKK. Ankara) 'На днях я (про)читал в одной газете...'

Будущее-прошедшее время

§ 489. Будущее-прошедшее время состоит из основы будущего-категорического вр. (§ 471), спрягаемой с помощью афф. сказуемости прош. вр. (§ 478).

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yazacak-tı-m* ‖ *yazacak idim* 'я собирался (на)писать'	1. *yazacak-tı-k* ‖ *yazacak idik* 'мы собирались (на)писать'
2. *yazacaktın* 'ты собирался (на)писать'	2. *yazacaktınız* 'вы собирались (на)писать'
3. *yazacaktı* 'он собирался (на)писать'	3. *yazacaktılar* / *yazacaklardı* 'они собирались (на)писать'.

Остальные формы этого времени образуются по общему правилу.

§ 490. Значение будущего-прошедшего вр.; это время обозначает:

1) Действие, которое говорящий намеревался совершить в ближайшем будущем, но не смог осуществить его; другими словами, это время обозначает неосуществленное намерение в прошлом: „я собирался поехать, но...“:

Bugün gelecekti, gelmedi (Сказка) 'Сегодня хотел прийти, [но] не пришел'.

Telgraf çekecektim, unuttum, dedi (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'Я собирался дать телеграмму, да забыл, — сказал он'.

Utancımdan yerin dibine geçecektim (R. Enis. Kanun namına) 'От стыда я готова была провалиться сквозь землю'.

...sabahleyin ilk vapurla dönecektik (R. Enis. Kanun namına) '...мы собирались вернуться утром с первым пароходом'.

2) Действие, которое говорящий считает предполагаемым, возможным или желаемым; это время соответствует в данном случае русскому прошедшему времени в сочетании с частицей „бы" (сослагательное или предположительное наклонение); ср.: неопределенный имперфект (§ 482):

Maria Puder hastanede yirmi beş gün kaldı. Belki daha fazla tutacaklardı fakat... (S. Ali. KMM) 'Мария Пудер пробыла в больнице двадцать пять дней. Вероятно, [ее] продержали бы еще дольше, но...'

O zaman ben ne yapacaktım? Evet, sükûnetimi muhafaza ederek, son işleriyle uğraşacak,[1] *mezarının yerini seçecek, ...annesini teselli edecek ve nihayet onu...bir çukura bırakacaktım* (там же) 'Что бы я тогда делал [в случае ее смерти]? Да, сохраняя (мое) спокойствие, я занялся бы (ее) последними делами, выбрал бы место для (ее) могилы, ...утешал бы ее мать и, наконец, опустил бы ее... в могилу'.

3) Действие, которое говорящий должен был совершить, но не смог; в этом случае будущее-прошедшее вр. сближается по значению с прошедшим временем долженствовательного наклонения (§ 499). Различие между этими двумя формами (*yazacaktı* и *yazmalıydı*) состоит в том, что будущее-прошедшее вр. выражает долженствование по субъективным соображениям; прошедшее вр. долженствовательного накл. выражает долженствование по объективной необходимости: *yazacaktım* 'я должен был написать'.

Будущее несовершившееся время

§ 491. Будущее несовершившееся время состоит из формы на *-mak üzere*, спрягаемой с помощью формы прошедшего вр. от гл. *i-* (§ 478); это время обозначает действие, которое намеревались, предполагали осуществить (синоним будущего-прошедшего вр., § 489).

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yazmak üzere idim* || *üzereydim* 'я собирался, предполагал (на)писать'	*yazmak üzere idik* || *üzereydik* 'мы собирались, предполагали (на)писать'
2. *yazmak üzere idin* || *üzereydin*	*yazmak üzere idiniz* || *üzereydiniz*
3. *yazmak üzere idi* || *üzereydi*	*yazmak üzere idiler* || *üzereydiler.*

Zavallı kadıncağız ağlamak üzere idi (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Несчастная женщина готова была заплакать'.

Tren kalkmak üzereydi (S. Ali. KMM) 'Поезд должен был вот-вот отойти'.

[1] Общий морфологический элемент (*-tım*) отнесен к последнему из однородных сказуемых.

Форма на *-mak üzere* в деепричастном обороте: *...elini uzatmak üzere iken gene garson imdadına yetişti* (YKK. Bir Sürgün) '...когда он собирался протянуть (свою) руку, гарсон вновь подоспел ему на помощь'.

§ 492. Заканчивая рассмотрение личных форм глагола изъявительного наклонения, следует особо отметить, что глагольные формы на *-mış* и *-(a)r* синтаксически функционируют в качестве:

1) verbum finitum — 3-е лицо прошедшего-субъективного вр. (афф. *-mış*, § 467) и 3-е лицо настоящего-будущего вр. (афф. *-(a)r*, § 457);

2) определения: а) приименного („причастие", §§ 960, 962); б) приглагольного (обстоятельство, § 842).

Глагольная форма на *-(y)acak* в составе предложения используется в функции:

1) verbum finitum — 3-е лицо будущего-категорического вр. (§ 471);
2) причастия (§ 963);
3) имени действия (§ 875).

Условное наклонение

§ 493. Личные формы условного наклонения образуются по следующей схеме: основа глагола (в любом аспекте) + афф. условного накл. + личный аффикс; основа глагола в сочетании с афф. условного накл. образует основу условного наклонения.

Афф. условного накл. *-sa* | *-se*;[1] личные аффиксы — афф. II категории.

Условное наклонение имеет только два времени: настоящее-будущее (вневременная форма условного накл.) и прошедшее; остальные временные различия восполняются формами условной модальности (§ 510).

Настоящее-будущее время

§ 494. Настоящее-будущее вр. (вневременная форма) условного накл. образуется путем сочетания основы условного накл. с личными аффиксами II категории.

yazmak 'писать'

ед. ч.	мн. ч.
1. *yaz-sa-m* 'если я (на)пишу' || 'если бы я (на)писал'	1. *yaz-sa-k* 'если мы (на)пишем' || 'если бы мы (на)писали'
2. *yazsan*	2. *yazsanız*
3. *yazsa*	3. *yazsalar.*

gitmek 'уходить': ед. ч. — 1. *git-se-m* 'если [бы] я уходил', 2. *gitsen*, 3. *gitse*; мн. ч. — 1. *git-se-k* 'если [бы] мы уходили', 2. *gitseniz* 3. *gitseler*.

Отрицательная форма: *yaz-ma-sa-m* 'если [бы] я не (на)писал', *git-me-se-n* 'если [бы] ты не уходил' и т. п.

[1] См.: Н. А. Баскаков. К вопросу о происхождении условной формы на *-ca* | *-ce* в тюркских языках. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", стр. 35—63.

Форма возможности: *yaz-a-bil-se-m* 'если [бы] я (с)мог (на)писать', *gid-e-bil-se-n* 'если [бы] ты (с)мог уйти' и т. п.

Форма невозможности: *yaz-ama-sa-m* 'если [бы] я не (с)мог (на)писать', *gid-eme-se-n* 'если ты [бы] не (с)мог (на)писать' и т. п.

Прошедшее время

§ 495. Прошедшее вр. условного накл. образуется путем сочетания основы условного накл. с афф. сказуемости прошедш. вр. (§ 478); между основой наклонения и афф. сказуемости развивается среднеязычный звонкий спирант *y*.

yazmak 'писать'

ед. ч.		мн. ч.	
1. *yaz-sa-y-dım*	'если бы я (на)писал'	1. *yaz-sa-y-dık*	'если бы мы (на)писали'
2. *yazsaydın*	'если бы ты (на)писал'	2. *yazsaydınız*	'если бы вы (на)писали'
3. *yazsaydı*	'если бы он (на)писал'	3. *yazsaydılar*	'если бы они (на)писали'.

gitmek 'уходить': ед. ч. — 1. *git-se-y-dim* 'если бы я ушел, уходил', 2. *gitseydin*, 3. *gitseydi*; мн. ч. — 1. *gitseydik*, 2. *gitseydiniz*, 3. *gitseydiler*.

Отрицательная форма: *yaz-ma-sa-y-dım* 'если бы я не (на)писал' и т. п.

Форма возможности: *yaz-a-bil-se-y-dim* 'если бы я (с)мог (на)писать' и т. п.

Форма невозможности: *yaz-ama-sa-y-dım* 'если бы я не (с)мог (на)писать' и т. п.

О значении и синтаксических функциях форм условного наклонения см. §§ 1060—1069.

Долженствовательное наклонение

§ 496. Основа этого наклонения образуется с помощью афф. *-malı | -meli*.

Этот аффикс, по предположению А. Казем-Бека (Учебные пособия для временного курса турецкого языка. . . СПб., 1854, § 73), состоит из *-ma* + *-lı*, где *-ma* — аффикс отглагольного имени, *-lı* — словообразовательный аффикс; эту же идею позднее развивал Ж. Дени (Гр., стр. 927, сноска 2); Бенцинг (I. Benzing. Tschuwaschische Forschungen, IV. ZDMG, Bd. 96, Heft 3, стр. 466—467) предложил несколько иное объяснение второй части этого сложного аффикса: *kälmäli* < *kälmä* + *läyü*. В пользу предположения Казем-Бека о характере *-lı* в составе афф. *-malı* говорит то обстоятельство, что в туркменском языке положительной форме типа *yazmalı* соответствует отрицательная форма *язмасыз* (или *язмалы дэл*); ср.: „. . . аффикс *-ма* + *лы*, *-мэ* + *лэ* по существу является сокращенной формой *-мак* + *лы*, *-мэк* + *лэ*". (Л. З. Залялетдинов. Средний диалект татарского языка. Автореферат докторской диссертации, Казань, 1954, стр. 19).

Долженствовательное наклонение имеет только два времени: настоящее-будущее время и прошедшее время.

Настоящее-будущее время

§ 497. Настоящее-будущее время долженствовательного накл. состоит из основы наклонения, спрягаемой с помощью личных аффиксов I категории.

Это время, как явствует из его названия, обозначает действие, мыслимое в плоскости как настоящего, так и будущего.

yazmak 'писать'

ед. ч.		мн. ч.	
1. *yaz-malı-y-ım*	'я должен, мне надо (на)писать'	1. *yaz-malı-y-ız*	'мы должны, нам надо (на)писать'
2. *yazmalısın*	'ты должен (на)писать'	2. *yazmalısınız*	'вы должны (на)писать'
3. *yazmalı*	'он должен (на)писать'	3. *yazmalılar*	'они должны (на)писать'.

gitmek 'уходить': ед. ч. — 1. *git-meli-y-im* 'я должен, мне надо уйти, уходить', 2. *gitmelisin*, 3. *gitmeli*; мн. ч. — 1. *gitmeliyiz*, 2. *gitmelisiniz*, 3. *gitmeliler*.

Отрицательная форма: *yaz-ma-malı-y-ız* 'я не должен, мне не надо (на)писать' и т. п.

Вопросительная форма: *yazmalı mıyım?* 'должен ли я, нужно ли мне (на)писать?' и т. п.

Прошедшее время

§ 498. Прошедшее время долженствовательного накл. состоит из основы наклонения, спрягаемого с помощью форм прошедшего вр. от гл. *i-* или афф. сказуемости прош. вр. (§ 478); в последнем случае между основой наклонения и аффиксом развивается среднеязычный звонкий спирант *y*. Прошедшее вр. этого наклонения не прикрепляется ни к какому определенному моменту в прошлом.

yazmak 'писать'

ед. ч.		мн. ч.	
1. *yaz-malı-y-dım* ‖ *yazmalı idim*	'я должен был, мне надо было (на)писать'	1. *yaz-malı-y-dık* ‖ *yazmalı idik*	'мы должны были, нам надо было (на)писать'
2. *yazmalıydın*	'ты должен был (на)писать'	2. *yazmalıydınız*	'вы должны были (на)писать'
3. *yazmalıydı*	'он должен был (на)писать'	3. *yazmalıydılar*	'они должны были (на)писать'.

gitmek 'уходить': ед. ч. — 1. *git-meli-y-dim* ‖ *gitmeli idim* 'я должен был уйти, уходить', 2. *gitmeliydin*, 3. *gitmeliydi*; мн. ч. — 1. *gitmeliydik*, 2. *gitmeliydiniz*, 3. *gitmeliydiler*.

Отрицательная форма: *yaz-ma-malı-y-dım* 'я не должен был (на)писать' и т. д.

Вопросительная форма: *yazmalı miydım?* 'должен ли я был (на)писать?' и т. п.

§ 499. Значение долженствовательного наклонения; это наклонение обозначает долженствование, необходимость:

. . . her şeyi sükûnetle ve baştan anlatmalıyım (S. Ali. KMM) '. . . я должен рассказать обо всем спокойно и с [самого] начала'.

O ne derse misafirleri tasdik etmeli[1] *aka kara derse „hay, hay!“ demeli, makasa bıçak dedi mi „şüphe mi var, elbette!“ diye hep bir ağızdan muvafık bulmalıydı* (R. Halid. İst. bir yüzü) ‘Что бы он ни говорил, гости должны были соглашаться, если белое он назовет черным, они должны были говорить: „Да, да!“; стоит ему ножницы назвать ножом, все хором должны были одобрять: „Какие [могут быть] сомнения, конечно!“’.

§ 500. Долженствование, необходимость выражаются также синтаксическим способом с помощью специальных глаголов и слов, лексическое значение которых выражает эти понятия: *lâzım gelmek, lâzım olmak, iktıza etmek, icap etmek* ‘быть необходимым’; *mecbur olmak* ‘быть вынужденным’; инфинитив + *gerek* ‘нужно’, ‘необходимо’; *olmaz* ‘нельзя’ и др.:

Şoförün hesabını görebilmek için ihtiyar teyzeciğimin bu gece evde bulunması lâzım değil, elzemdi (R. Enis. Gonk vurdu) ‘Для того чтобы иметь возможность расплатиться с шофером, не то, что необходимо, а совершенно необходимо было, чтобы моя тетушка в этот вечер была дома’.

... kendimi gelen müşteriye beğendirmeğe mecburdum (там же) ‘... я должна была нравиться приходящим клиентам’.

Желательное наклонение

§ 501. Основа этого наклонения образуется с помощью афф. *-(y)a | -(y)e*, восходящего к форме *-kay | -gay* (см.: Ж. Дени. Гр., § 1343, стр. 925, 932).

Желательное наклонение имеет только два времени: настоящее-будущее время и прошедшее время.

Настоящее-будущее время

§ 502. Настоящее-будущее время желательного наклонения состоит из основы наклонения, спрягаемой с помощью личных аффиксов I категории; 1 л. мн. ч. оформляется афф. *-lım | -lim* (ср.: повелительное накл., § 445).

yazmak ‘писать’

ед. ч.	мн. ч.
1. *yaz-a-y-ım* ‘напишу-ка я, (на)писать бы мне’	1. *yaz-a-lım* ‘напишем-ка, (на)писать бы нам’
2. *yazasın* ‘(на)писать бы тебе’	2. *yazasınız* ‘(на)писать бы вам’
3. *yaza* ‘(на)писать бы ему’	3. *yazalar* ‘(на)писать бы им’.

gitmek ‘уходить’: ед. ч.—1. *gideyim* ‘пойду-ка я’, ‘пойти бы мне’; мн. ч.—1. *gidelim* ‘пойдем-ка’, ‘пойти бы нам’ и т. д.

Отрицательная форма: *yaz-ma-ya-yım || yaz-mı-ya-yım* ‘не напишу-ка я’, *git-me-y-e-lim || git-mi-y-e-lim* ‘не пойдем-ка’ и т. д.

При образовании формы 1 л. ед. ч. от глагольных основ наблюдается диссимилятивное выпадение слога *-ya | -ye*: *söyle-ye-y-im > söyleyim* ‘скажу-ка я’; *yaz-ma-ya-y-ım > yazmayım || yazmıyım* ‘не напишу-ка я’.

Вопросительная форма: аффикс вопроса ставится после личного аффикса: *yazayım mı?* ‘писать ли мне?’

[1] Общий морфологический элемент (*-dı*) отнесен к последнему из однородных сказуемых.

Прошедшее время

§ 503. Прошедшее время желательного наклонения состоит из основы наклонения, спрягаемой с помощью форм прош. вр. от гл. *i-* или афф. сказуемости прош. вр. (§ 478); между основой наклонения и афф. сказуемости развивается среднеязычный звонкий спирант *y*.

yazmak ‘писать’

ед. ч.	мн. ч.
1. *yaz-a-y-dım || yaza idim* ‘(на)писать бы мне (тогда)’	1. *yaz-a-y-dık || yaza idik* ‘(на)писать бы нам (тогда)’
2. *yazaydın* ‘(на)писать бы тебе (тогда)’	2. *yazaydınız* ‘(на)писать бы вам (тогда)’
3. *yazaydı* ‘(на)писать бы ему (тогда)’	3. *yazaydılar* ‘(на)писать бы им (тогда)’.

gitmek ‘уходить’: ед. ч.—1. *gid-e-y-dim || gide idim* ‘уйти бы мне (тогда)’, 2. *gideydin*, 3. *gideydi*; мн. ч.—1. *gideydik*, 2. *gideydiniz*, 3. *gideydiler*.

Отрицательная форма: *yaz-ma-ya-y-dım || yazmıyaydım* ‘не (на)писать бы мне (тогда)’ и т. д.

При образовании прошедшего вр. желательного накл. от гласных основ наблюдается диссимилятивное выпадение слога —*-ya | -ye* (см. выше): *yazmayaydım > yazmaydım; söyleyeydim > söyleydim*.

Вопросительная форма: афф. вопроса ставится после личного аффикса: *yazaydım mı?* ‘(на)писать бы мне (тогда)?’ и т. д.

§ 504. Значение форм желательного наклонения. Настоящее-будущее вр. обозначает:

а) Исполнимое, реальное желание:

Onu bağrıma basayım, evlât edineyim (S. Etem) ‘Я хочу прижать ее к своей (моей) груди, я хочу удочерить [ее]’.

Ne dostlara, ne de sinemaya gidebiliyorum, gideyim, yarın ısmarlayayım (там же) ‘Я не могу пойти ни к друзьям, ни в кино; пойду [и] завтра [же] закажу [пальто]’.

б) Предположение, нерешительность в высказывании или действии:

Hayır, fakat ne bileyim... (S. Ali. KMM) ‘Нет, но что я могу знать...’.

Hesaplar altüst oluyor. Ne yapayım; ne işleyim,[1] *hayatımı nasıl kazanayım* (S. Etem) ‘[Все] расчеты — кувырком. Что мне делать, чем я займусь, как заработаю на жизнь?’

Настоящее-будущее вр. желательного накл. в придаточном предложении, вводимом союзом *ki*, выражает целевые отношения („чтобы“):

Size ne verebileceğimi şimdiden bildireyim ki, sonra sizinle oynadığımı iddia etmiyesiniz (S. Ali. KMM) ‘Я хочу теперь же сообщить, что я смогу вам дать, чтобы после вы не утверждали, что я играю с вами’.

Прошедшее время обозначает неосуществленное желание в прошлом: *Dün bana geleydiniz* ‘Прийти бы вам ко мне вчера’; см. еще § 1054.

§ 505. Продуктивной формой настоящего-будущего вр. является форма 1 л. ед. и мн. ч.; 3 л. сохраняется в ряде устойчивых словосочетаний, выражающих различные пожелания: *uğur ola!, uğur gele!* ‘желаю счастья!’, ‘счастливого пути!’; *kolay gele || kolay gelsin!* ‘бог помочь!’ и др.

[1] вместо формы: *işleyeyim*.

§ 506. Сильно выраженное желание передается синтаксическим способом: сочетанием формы на *-(y)acak* | *-(y)ecek* + афф. принадлежности с формами гл. *gelmek* 'приходить':

Seni... çok göreceğim geliyor! (S. Ali. K. Yus.) 'Я очень хочу повидать... тебя!'

Kim bilir büyükannesinin nekadar göreceği gelmiştir! (S. Ali. KMM) 'Кто знает, как захотелось ее бабушке повидать [его]!'

Дублетом формы на *-(y)acak* в указанном выше значении является форма на *-(y)ası* | *-(y)esi*:[1] *...senin sesini göresim geldi, Taranta Babu!* (N. Hikmet) '...я [так] хочу услышать твой голос, Таранта Бабу!'

Bağırasım geliyor, vallahi! (F. Erdinç. Akrepler) 'Мне хочется кричать, ей богу!'

Модальные формы глаголов

§ 507. Формы изъявительного, долженствовательного, желательного и условного наклонений в сочетании с особыми аффиксами (см. ниже) осложняют свое основное значение дополнительными оттенками.

Турецкий язык знает три формы модальности:

1) утвердительная модальность (или, по внешнему признаку: модальность на *-dır*, § 508);

2) условная модальность (или модальность на *ise*, § 510);

3) субъективная модальность (или модальность на *-mış*, § 511).

Утвердительная модальность

§ 508. Утвердительная модальность (или модальность на *-dır*). Афф. *-dır* | *-dir* | *-dur* | *-dür*; *-tır...*, сочетаясь с формами настоящего I, прош.-субъективного, буд.-категорического времен изъявительного накл. и наст.-буд. вр. долженствовательного и желательного наклонений, осложняет эти формы оттенками уверенности, категоричности.

Модальная форма буд.-кат. вр.:

Felek müsaade ederse merhum pederimin kemiklerini İstanbula getireceğimdir; inşaallahütaalâ mahsus bir türbe yaptıracağımdır (Şinasi) 'Если будет угодно небу, я непременно перевезу в Стамбул кости моего покойного отца; если будет угодно всевышнему, я обязательно построю [для него] особый мавзолей'.

Модальность на *-dır* от буд.-кат. вр. встречается преимущественно в 3 л.:

Gelmedi. Belki bu gece gelir. At ile gelecektir (Сказка) 'Он не приехал. Вероятно сегодня вечером приедет. Он приедет верхом [обязательно]'.

Модальная форма буд.-кат. вр., по понятным причинам, широко используется в официально-канцелярском языке:

Tasdiknameler, mümkün olan en kısa zamanda Ankara'da teati edilecektir. Anlaşma, tasdiknamelerin teatisi tarihinde yürürlüğe girecektir (Resmî Gazete, 14 II 1948) 'Ратификационные грамоты в возможно кратчайший срок подлежат обмену в Анкаре. Соглашение вступит в силу с момента обмена ратификационными грамотами'.

[1] См.: Ж. Дени. Гр., § 792—798.

Модальная форма настоящего-будущего вр. долженствовательного накл.:

Bu küçük her gün sabahtan akşama kadar çalışacaktır. Çalışmalıdır (S. Derviş. Emine) 'Эта малютка должна работать каждый день с утра до вечера. Обязана работать'.

Bu iş, sabaha varmadan bitirilecektir; bitirmelidir (R. Enis. Gece konuştu) 'Эта работа должна быть закончена до наступления утра; он обязан закончить [ее]'.

Модальная форма от именных основ:

Sen zeki çocuksundur, bilirim (S. Ali. KMM) 'Ты ведь умный парень, я знаю'.

...halinden memnunumdur (İ. Şinasi. Şair evlenmesi) '...я, конечно, доволен ее положением'.

§ 509. Модальность на *-dır* от настоящего I вр.:

...şimdi benden en yeni Hollywood dedikodularını ve haberlerini bekliyorsundur (Ulus, 6 V 1949) '...теперь ты, конечно, ждешь от меня новейших голливудских сплетен и вестей'.

...düşündüğünü söylüyordur[1] (S. Ali. Bir iskandal) '...он, несомненно, говорит то, что думает'.

Kim bilir, eline para geçeli ne delilikler, ne şımarıklıklar yapıyordur (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Кто знает, какие он, вне всякого сомнения, творит безумства, какие капризы [себе позволяет], с тех пор как в его руки попали деньги'.

Иногда подтверждение осуществления действия поддерживается соответствующим наречием:

Onu mutlaka siz tanıyorsunuzdur! (YKK. Bir Sürgün, 214) 'Вы его безусловно знаете!'

Условная модальность

§ 510. Условная модальность (или модальность на *ise*) дополняет и уточняет значение форм условного наклонения. Условное наклонение имеет только два времени: настоящее-будущее вр. (собственно это вневременная форма типа аориста) и прошедшее вр. Условная модальность осложняет оттенками „условности" значение любой простой формы изъявительного наклонения и настоящего-будущего вр. долженствовательного наклонения.

Образуется условная модальность следующим путем: основы названных форм изъявительного и долженствовательного наклонений спрягаются с помощью афф. *ise* || *-sa* | *-se* + личные афф. II категории.

Ударение в формах условного накл. падает на афф. *-sa*, в формах условной модальности ударение падает на слог ему предшествующий (A. Emre. TD, 533).

Условная модальность форм изъявительного наклонения

yazmak 'писать'

Настоящее I время:

ед. ч.	мн. ч.
1. *yazıyor-sa-m* || *yazıyor isem* 'если я пишу (в данный момент)'	1. *yazıyor-sa-k* || *yazıyor isek* 'если мы пишем (в данный момент)'

[1] Ср.: Halin üçüncü şahsına *„dir"* ilâvesiyle ümit ve tahmin manası verilir. *„Geliyordur"* demek *„gelmek üzre olması ümit olunur"* demektir (İbr. Necmi Dilmen. Türkçe Cr., II, 85).

2. *yazıyorsan* 'если ты пишешь (в данный момент)'
3. *yazıyorsa* 'если он пишет (в данный момент)'
2. *yazıyorsanız* 'если вы пишете (в данный момент)'
3. *yazıyorsalar* 'если они пишут (в данный момент)'.

Настоящее-будущее вр.: ед. ч. — 1. *yazar-sa-m* || *yazar isem* 'если я (на)пишу (вообще)', 2. *yazarsan* 'если ты (на)пишешь (вообще)', 3. *yazarsa* 'если он (на)пишет (вообще)' и т. д.

Настоящее-длительное вр.: ед. ч. — 1. *yazmakta-y-sa-m* || *yazmakta isem* 'если я пишу (длительно)', 2. *yazmaktaysan* 'если ты пишешь (длительно)', 3. *yazmaktaysa* 'если он пишет (длительно)' и т. д.

Прошедшее-категорическое вр.: ед. ч. — 1. *yazdı-y-sa-m* || *yazdı isem* 'если я написал', 2. *yazdıysan* 'если ты написал', 3. *yazdıysa* 'если он написал' и т. д.

Вторая форма условной модальности прош.-кат. вр.: *yazdımsa* || *yazdım ise* 'если я написал' и т. д.

Прошедшее-субъективное вр.: ед. ч. — 1. *yazmış-sa-m* || *yazmış isem* 'если я (на)писал (говорят)', 2. *yazmışsan* 'если ты (на)писал (говорят)', 3. *yazmışsa* 'если он (на)писал (говорят)' и т. д.

Будущее-категорическое вр.: ед. ч. — 1. *yazacak-sa-m* || *yazacak isem* 'если я напишу', 2. *yazacaksan* 'если ты напишешь', 3. *yazacaksa* 'если он напишет' и т. д.

Условная модальность настоящего-будущего вр. долженствовательного наклонения: ед. ч. — 1. *yazmalı-y-sa-m* || *yazmalı isem* 'если я должен (на)писать', 2. *yazmalıysan* 'если ты должен (на)писать', 3. *yazmalıysa* 'если ты должен (на)писать' и т. д.

Общее примечание. Условная модальность образуется по общему правилу от отрицательной формы, а также от формы возможности и формы невозможности.

Субъективная модальность

§ 511. Субъективная модальность (или модальность на *-mış*) осложняет значение форм изъявительного, долженствовательного, условного и желательного наклонений оттенками, свойственными прошедшему-субъективному вр. (§ 468).

Образуется субъективная модальность следующим образом: основа времени или наклонения спрягается с помощью форм прош.-субъект. вр. от гл. *i-* или афф. сказуемости прошедшего-субъективного вр. *-i-miş* + личные афф. I категории (§ 451).

Субъективная модальность форм изъявительного наклонения

yazmak 'писать'

Настоящее I время:

ед. ч.	мн. ч.
1. *yazıyor-muş-um* || *yazıyor imişim* 'я (говорят, видимо, кажется...) пишу (в данный момент)'	1. *yazıyor-muş-uz* || *yazıyor imişiz* 'мы (говорят, видимо, кажется...) пишем (в данный момент)'
2. *yazıyormuşsun* 'ты (...) пишешь'	2. *yazıyormuşsunuz* 'вы (...) пишете'
3. *yazıyormuş* 'он (...) пишет'	3. *yazıyormuşlar* 'они (...) пишут'.

Настоящее-будущее вр.: ед. ч. — 1. *yazarmış-ım* || *yazar imişim* 'я (говорят...) пишу (вообще), напишу', 2. *yazarmışsın* 'ты (говорят...) пишешь (вообще), напишешь', 3. *yazarmış* 'он (говорят...) пишет (вообще), напишет' и т. д.

Настоящее-длительное вр.: ед. ч. — 1. *yazmakta-y-mış-ım* || *yazmakta imişim* 'я (говорят...) пишу (длительно)', 2. *yazmaktaymışsın* 'ты (говорят...) пишешь (длительно)', 3. *yazmaktaymış* 'он (говорят...) пишет (длительно)' и т. д.

Прошедшее-субъективное вр.: ед. ч. — 1. *yazmış-mış-ım* || *yazmış imişim* 'я (говорят...) (на)писал', 2. *yazmışmışsın* 'ты (говорят...) (на)писал', 3. *yazmışmış* 'он (говорят...) (на)писал' и т. д.

Будущее-категорическое вр.: ед. ч. — 1. *yazacak-mış-ım* || *yazacak imişim* 'я (говорят...) напишу', 2. *yazacakmışsın* 'ты (говорят...) напишешь', 3. *yazacakmış* 'он (говорят...) напишет' и т. д.

Долженствовательное накл.: ед. ч. — 1. *yazmalı-y-mış-ım* || *yazmalı imişim* 'я (говорят...) должен (на)писать', 2. *yazmalıymışsın* 'ты (говорят...) должен (на)писать', 3. *yazmalıymış* 'он (говорят...) должен (на)писать' и т. д.

Желательное накл.: ед. ч. — 1. *yaza-y-mış-ım* || *yaza imişim* '(на)писать бы мне (говорят...)' и т. д.

Общее примечание. Субъективная модальность образуется и от отрицательной формы, а также от формы возможности и формы невозможности.

ПРИЧАСТИЯ

§ 512. Причастия в турецком языке (за одним исключением: причастие на *-(y)an* | *-(y)en*) не представляют собой особой морфологической категории; турецкое причастие это только одна из синтаксических функций некоторых временных основ изъявительного наклонения.

Основы настоящего-будущего вр. (§ 457), прошедшего-субъективного вр. (§ 467), будущего-категорического вр. (§ 471) выступают в функции определения и в функции сказуемого: *yazar öğrenci* 'пишущий (обычно) ученик' | 'ученик, который пишет (обычно)'; *öğrenci yazar* 'ученик пишет (обычно)'; *gelmiş tren* 'пришедший поезд' | 'поезд, который пришел'[1]; *tren gelmiş* 'поезд пришел, говорят'; *okuyacak öğrenci* 'ученик, который будет читать, прочтет'; *öğrenci okuyacak* 'ученик будет читать, прочтет'.

Форма на *-(y)acak* | *-(y)ecek* выступает в функциях:

а) определения; б) во всех синтаксических функциях, свойственных имени существительному (в этом случае форма получает дальнейшее морфологическое развитие через присоединение афф. принадлежности; подробнее см. § 875); в) сказуемого (см. выше).

Таким образом, приведенные выше глагольные формы не являются причастиями в строго-терминологическом значении этого слова и лишь по своим синтаксическим функциям совпадают с этой глагольной категорией языков других семей.

§ 513. Единственным причастием (неспрягаемая гл. форма), как сказано выше, является причастие, образованное с помощью афф. *-(y)an* | *-(y)en*, который восходит к афф. *-kan* | *-ken*; *-gan* | *-gen*, продуктивному в большинстве тюркских языков.

[1] В определительной функции основы на *-mış* не имеют оттенков неуверенности и пр., присущих этой форме в функции сказуемого (§ 468).

Причастие на *-(y)an* обозначает действие, приписываемое лицу или предмету как их признак, как их свойство, проявляющееся вне строго определенного времени: в настоящем или, реже, прошедшем времени:

yaz-an 'пишущий, (на)писавший'; *oku-y-an* 'читающий';
gelen 'приходящий'; *işle-y-en* || *işli-y-en* 'работающий'.
Yatan arslandan gezen tilki iyidir (Пгвр.) 'Гуляющая лисица лучше спящего льва'; подробнее см. § 958.

§ 514. Указанные выше основы времен изъявительного накл. и причастие на *-(y)an* | *-(y)en*, по связи своей с глаголом, сохраняют присущее им глагольное управление и могут иметь при себе различные обстоятельственные слова; таким образом, эти формы образуют второй (подчиненный) центр предложения, не выражая, однако, придаточного предложения; эти формы образуют центр „причастного" оборота, называемого развернутым определением.

Эти формы образуются от всех залогов, аспектов и видов: *yazan kız* 'пишущая девочка' | 'девочка, которая (на)писала'; *yazılan mektup* 'написанное письмо'; *kaçışan çocuklar* 'разбежавшиеся дети' и т. п.; *yazmayan* > *yazmıyan* 'не пишущий'; *yazmamış* 'не писавший'; *yazamayan* > *yazamıyan* 'не могущий писать'; *yazmayacak* > *yazmıyacak* 'тот, который не будет писать, не напишет'; *yazabilen* 'могущий писать'; *okuyabilmiş* 'сумевший („смогший") прочитать'; *yazıp duran* 'пишущий (длительно)'; *yazıvermiş* 'быстро (легко) написавший' и т. п.

Перифрастические формы причастий[1]

§ 515. Перифрастические формы причастий состоят из двух частей: основа настоящего-длительного вр., прошедшего-субъективного вр. или будущего-категорического вр. + *olan* || *bulunan*, т. е.

-makta olan || *bulunan* (§ 516)
-mış olan || *bulunan* (§ 517)
-(y)acak olan || *bulunan* (§ 518).

§ 516. Перифрастическая форма причастия на *-makta olan* || *bulunan* выражает длительный вид, т. е. длительное действие, протекающее в настоящем или в прошедшем, в зависимости от времени, обозначенного в сказуемом; по-русски эта форма переводится настоящим или прошедшим временем основного глагола в сочетании с наречиями „непрерывно", „беспрестанно", „постоянно", „все время":

Pederi yanmakta olan iki mumun birini söndürdükten sonra... (A. Nazima. Hazinei kıraat) 'Его отец, после того, как затушил одну из двух все время горевших свечей...'

Devletçe, illerin özel idarelerince ve belediyelerce alınagelmekte olan[2] *resimler ve yüklemeler, kanunları yapılıncaya kadar alınabilir* (Resmî Gazete) 'Сборы и налоги, обычно взимаемые государством, специальными управлениями илей (= вилайетов) и муниципалитетами, могут взиматься до установления [соответствующих] законов о них'.

Эта форма в сочетании с *bulunan* встречается очень редко; замена *olan* через *bulunan* происходит по стилистическим соображениям:

[1] Эта тема обстоятельно разработана М. С. Михайловым; см. стр. 212.

[2] Обычность, постоянность действия, выраженного исходной основой, в этой форме выражены двояко: перифрастической формой причастия и сочетанием деепричастия на *-(y) a* + *gelmek*; см. § 421.

Bu kök bugün Anadoluda yaşamakta bulunan ve „hücum etme" anlamına gelen „sürsaldı" sözünde yaşamaktadır 'Этот корень живет в слове *sürsaldı* ['он напал', 'он наступил'], бытующем в настоящее время в Анатолии и получившем значение *hücum etme* ['нападение']'.

§ 517. Перифрастическая форма причастия на *-mış olan* || *bulunan* выражает простое или развернутое определение, обозначающее:

1) предпрошедшее действие, которое на фоне другого действия, совершившегося или совершающегося позднее, обозначает уже не само действие, а результат или следствие его; эта форма в указанном значении соотносительна с прошедшим-настоящим вр. изъявительного наклонения (§ 470);

2) прошедшее действие; определяемым в этом случае является логически или грамматически определенный член предложения.

Рассмотрим примеры:

Başı yarılmış olan çocuk iştiha ile yemeğini yiyor (S. Derviş. Emine) 'Ребенок, голова которого рассечена, с аппетитом ест'.

Особенно наглядно значение перифрастической формы причастия вскрывается при сопоставлении ее с простым причастием: *başı yarılmış çocuk* 'ребенок, голова которого [когда-то] была рассечена'; ни о какой связи с дальнейшим течением действия эта форма не сообщает: устанавливается лишь факт совершения действия в прошлом. Перифрастическая форма причастия обозначает действие, имевшее место в прошлом, воспринимаемое в настоящем как результат или следствие действия, выраженного исходной основой: *başı yarılmış olan çocuk* 'ребенок, голова которого была [когда-то] рассечена', а теперь, в момент речи — налицо результаты этого действия: ребенок ранен и находится в больнице на излечении.

İskelede bu akşam için hazırlanmış olan sandalım duruyordu (S. Derviş. Gönül bu) 'У пристани стояла моя лодка, приготовленная для этого вечера'; определяемое *sandalım* — грамматически определено афф. принадлежности 1 л. ед. ч.

Beyaz ve çok dekolte bir tuvalet giymiş olan genç bir kadın... aşağıya indi (S. Ali. KMM) 'Молодая женщина в белом, очень декольтированном туалете... сошла вниз'.

...doktor, geçen sene esrarlı bir surette katledilmiş olan kadının kocası idi (Y. Nabi. Bir adalet meselesi) '...доктор был мужем [той самой] женщины, которая была убита таинственным образом в прошлом году'.

En tehlikeli zamanında geceleri başucundan ayrılmamış olan ihtiyar sertabip, şimdi... de onu ihmal etmiyor (S. Derviş. Emine) 'Старый главный врач, который в самое опасное для нее время [целыми] ночами не отходил от ее изголовья, теперь... тоже не забывает ее'.

Bugün birinci defa olarak yaktığımız şöminenin yanında alçak bir tabureye oturmuş olan Kemal elindeki uzun maşa ile külleri karıştırıyordu (S. Derviş. Ne bir ses...) 'Кемаль, усевшийся на низкий табурет перед камином, который мы сегодня в первый раз затопили, помешивал угли длинными щипцами, которые держал в руке'; определяемое при перифрастической форме — имя собственное, т. е. логически определенное.

Причастие *bulunan* вместо *olan* встречается довольно редко и вводится по стилистическим соображениям; чаще встречается в официально-канцелярском стиле:

Birinci maddede yazılı iş mükellefiyeti, Zonguldak Vilâyeti ahalisinden kömür işlerinde az çok çalışmış olan veya bu işlerde çalışmayı âdet edinmiş ailelere mensup olup çalışma yaşına gelmiş bulunan veya hiç bir işle meşgul olmıyacaklarla diğer vilâyetler halkından maden işlerinde mesai ve bilgilerinden istifade edilebilecek ihtisas erbabi, san'atkâr ve işçi bilumum vatandaşlara tatbik olunur (Ücretli iş mükellefiyeti hakkında karar) 'Трудовая повинность, указанная в первой статье, распространяется на тех из жителей вилайета Зонгулдак, которые [раньше] в какой-то мере работали на угледобыче („угольных работах") или принадлежат к семьям, которые обыкновенно работали на этих работах, которые уже достигли рабочего возраста или не заняты вообще никакой работой; что касается [жителей] других вилайетов, [то это решение] распространяется на специалистов, ремесленников, рабочих и вообще на граждан, чей труд и знания могут быть использованы в горных работах'.

O sırada uyumuş bulunan Karanlıkgece başını diğer tarafa çevirmiş (Сказка) 'В это время спавший уже Каранлыкгедже („Темная ночь") повернул свою голову в другую сторону'.

§ 518. Перифрастическая форма причастия на *-(y)acak olan || bulunan* выражает будущее действие, которое должно непременно произойти, т. е. такое действие, осуществление которого воспринимается как непреложный факт; синтаксически перифрастическая форма причастия на *-(y)acak olan || bulunan* используется как развернутое определение при логически или грамматически определенном определяемом.

Kara denizden dün gelecek olan Aksu vapuru fırtına dolayısile ... bugün limanımıza gelecektir (Газета) 'Пароход „Аксу", который должен был прийти вчера с Черного моря, вследствие шторма... придет в наш порт [только] сегодня'.

Deniz kenarından dönerken ikimizde de bir ay sonra bitecek olan bu sessiz saadetin matemi başlamıştı (H. Edip Adıvar. Kalp ağrısı) 'Когда мы возвращались берегом моря, у нас, у обоих, возникла скорбь об этом тихом счастье, которое должно было кончиться через месяц'.

... şu masanın üstünde bu kâğıdı bulup okuyacak olan yabancı, beni dinle! (S. Derviş. Beni mi?!) '... посторонний, которому придется найти эту бумагу вот на этом столе и прочесть [ее], послушай меня!'

Причастие *bulunan* вместо *olan* встречается весьма редко; оно используется по стилистическим соображениям, во избежание повторного употребления одной и той же формы:

Bu ... madde, düveli muahededen her biri tarafından (N) boğazlarında ikâme ettirilecek olan ve her devlet için adedi ikiyi tecavüz etmiyecek bulunan hafif harp sefineleri için de caridir (R. Ekrem. Osmanlı muahedeleri...) 'Эта статья имеет силу и в отношении легких военных кораблей, которые каждой из договаривающихся держав будут дислоцированы в гирлах [реки N] и число которых для каждой державы не должно превышать двух'.

§ 519. Тройная форма перифрастического причастия на *-mış bulunacak olan* выражает будущее-несовершившееся время; эта форма соотносительна с буд.-прош. (§ 489); употребляется довольно редко:

... bu sırada Pragdan dönmüş bulunacak olan annesini teselli edecektim (S. Ali. KMM) 'Мне пришлось бы утешить ее мать, которая тогда должна была бы вернуться из Праги...'

§ 520. Деепричастие; состав и синтаксические функции деепричастий рассматриваются в синтаксисе (§ 966).

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ[1]

§ 521. Глаголы в турецком языке образуются синтетическим и аналитическим способом.

Глаголы, образованные синтетическим способом, по морфологическому строению основы делятся на два класса: глаголы с коренными основами, глаголы с производными основами.

Коренные глагольные основы — основы, совпадающие с корнем.

Производные глагольные основы — основы, состоящие из именной или глагольной основы, сочетающейся со специальными аффиксами.

Глаголы, образованные аналитическим способом — это составные (сложные) глаголы, состоящие из имени + „вспомогательный" глагол.

Глаголы синтетического типа

Коренные основы

§ 522. Коренные глагольные основы по своему лексическому значению делятся на:

1) основы, имеющие только глагольное значение (=2 л. ед. ч. повелительного накл.): *yaz-* 'писать';[2] *al-* 'брать'; *gel-* 'приходить'; *git-* 'уходить' и т. д.;

2) основы, омоморфные с именами; таких основ сравнительно немного: *tat* 'вкус' || 'пробовать'; *şış* 'опухоль' || 'пухнуть'; *göç* 'кочевка' || 'кочевать'; *iç* 'нутро' || 'пить'; *don* 'лед (вообще всякая замерзшая жидкость)' || 'мерзнуть', 'стынуть'.

Некоторые из таких основ могут быть установлены путем обнаружения известных в истории тюркских языков звукосоответствий: *söz* 'слово', *sor-* 'спрашивать'; *göz* 'глаз', *gör-* 'видеть'; *semiz* 'жирный', *semir-* 'жиреть'; *kuduz* 'бешенство', 'бешеный', *kudur-* 'беситься'; *tok* 'сытый', *doy-* 'насыщаться'.

Омоморфия двусложных имен и глагольных основ, в большинстве случаев (а может быть даже во всех случаях), является результатом позднейших фонетических изменений: в современном турецком языке слово *acı* имеет значение 'горький' || 'огорчаться'; однако известно, что исторически понятие „горький" обозначалось словом *acığ*; ср. еще в совр. языке: *ağrı* 'боль' || 'испытывать боль', др. *ağrığ* 'боль'; совр. *kuru* 'сухой' || 'сохнуть', др. *kuruğ* 'сухой' и др.

Приведенные факты заставляют с осторожностью отнестись и к таким совпадениям, как: *ekşi* 'кислый' || 'киснуть'; *eski* 'старый' || 'стареть', 'ветшать'; *koca* 'муж', 'старый' || 'стариться' и др.

Встречается омоморфия форм взаимного залога и отглагольного имени на *-(y)ış*: *döv-üş* 'драка' || 'дерись' (*döv-* 'бить'); *vur-uş* 'удар' || 'бейся', 'сражайся' (*vur-* 'ударять').

Ср. еще следующие слова, в которых афф. взаимного залога или сократился до однозвукового состояния (*-ş*) или невыделим из состава основы: *savaş* 'битва' || 'сражайся'; *göreş* 'борьба' || 'борись'; *üleş* 'часть', 'доля' || 'дели'; *ulaş* 'соединение', 'связь' || 'соединяйся' и нек. др.

Реже встречается омоморфия форм возвратного залога и отгл. имени на *-n*: *beze-n* 'украшение', 'убор' || 'украшайся' (*bez-e-mek* 'украшать', 'убирать'); *ut-a-n* 'стыд' || 'стыдись' (*ut* 'стыд').

Ср. еще: *inan* 'вера', 'убеждение' || 'верь' и нек. др.; см.: Ж. Дени. Гр., § 849.

---

[1] Образованию глаголов уделено значительное место в работе Э. В. Севортяна „К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках" (Сб. „Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию". М., 1952, стр. 306—367).

[2] Всюду переводим инфинитивом.

Производные основы

§ 523. Производные глаголы образуются от имен (как турецких, так и заимствованных) с помощью особых аффиксов; рассмотрим продуктивные аффиксы, образующие глагольные основы от имен.

§ 524. *-la* | *-le*[1] сочетается с именами существительными, прилагательными и звуко-образо-подражательными словами. Этот аффикс, как и производные от него *-la+ş*, *-la+n*, *-la+t*, *-la+ş+tır*, *-la+n+dır*, являются самыми продуктивными глаголообразующими аффиксами. Афф. *-la* | *-le* известен во всех тюркских языках на всем протяжении доступной нам истории этих языков.

С помощью этого аффикса образуются различные по своему значению глаголы; характер этих значений как в части лексической, так и в части грамматической (переходность и непереходность глаголов) зависит от значения исходной основы.

Афф. *-la* | *-le* образует:

1) непереходные глаголы от исходных основ, обозначающих направление, место, способ (форму, образ), цель, состояние, качество, свойство и т. п.: *geri-le-mek* 'податься назад', 'отступить', 'регрессировать' (*geri* 'задняя часть', 'задний'); *ileri-le-mek* > *ilerlemek* 'идти, двигаться вперед' (*ileri* 'передний'); *keke-le-mek* 'заикаться' (*keke* 'заика'); *topal-la-mak* 'хромать' (*topal* 'хромой'); *hafif-le-mek* 'облегчаться' (*hafif* 'легкий'); *serin-le-mek* (~ *serin-len-mek* ~ *serin-leş-mek*) 'становиться свежим, прохладным' (*serin* 'свежий', 'прохладный'); *ot-la-mak* 'пастись' (*ot* 'трава') и др.;

2) переходные глаголы от исходных основ, обозначающих орудие, предмет, признак, результат, объект или, реже, субъект действия: *balta-la-mak* 'рубить топором' (*balta* 'топор'); *bağ-la-mak* 'связывать' (*bağ* 'связь', 'связка'); *diş-le-mek* 'кусать' (*diş* 'зуб'); *iş-le-mek* 'работать' (*iş* 'дело', 'работа'); *kolay-la-mak* 'облегчать' (*kolay* 'легкий'); *yeni-le-mek* 'обновлять' (*yeni* 'новый'); *temiz-le-mek* 'чистить' (*temiz* 'чистый'); *kilit-le-mek* 'запирать на замок' (*kilit* 'замок'); *kalay-la-mak* 'лудить' (*kalay* 'олово', 'полуда'); *tuz-la-mak* 'солить' (*tuz* 'соль'); *el-le-mek* 'трогать руками' и др.

baş-la-mak имеет два значения: 'начинать', 'приступать' и 'начинаться'.

§ 525. С помощью афф. *-la* | *-le* образуются глаголы почти от всех частей речи:

1) От имен существительных: *tuz-la-mak* 'солить' (*tuz* 'соль'); *av-la-mak* 'охотиться' (*av* 'охота') и др.

2) От имен прилагательных: *kolay-la-mak* 'облегчать' (*kolay* 'легкий'); *temiz-le-mek* 'чистить' (*temiz* 'чистый') и др.

[1] Вопрос о составе этого аффикса еще не только не решен, но не ставился сколько-нибудь широко. О. Бётлингк (O. Böhtlingk. Ueber die Sprache der Jakuten, стр. 59) высказал мнение о родстве афф. *-la* и афф. мн. ч. *-lar*. Авторы „Грамматики алтайского языка" осторожно указывают, что глаголы, образованные с помощью этого аффикса, имеют „кажется некоторую связь с производным именем на *-лу*, *-ду*, *-му*" (стр. 46, § 74). В. Банг возводит афф. *-la* к деепричастию *al-a* 'беря' (W. Bang. Studien zur vergl. Grammatik der Türksprachen. Sitzb. d. Königl. Ak. d. Wiss., XXII, XXXVII, 1916). Студент Восточного факультета ЛГУ Л. Я. Маловицкий в своей курсовой работе (1949 г.) сопоставлял афф. *-la* с афф. местного п. *-da*, что, по-моему, является весьма продуктивной мыслью.

См. еще: А. Г. Гулямов. Об аффиксе *-ла* в узбекском языке. Уч. зап. Ташкентского Гос. пед. инст. Серия общественных наук, стр. 39—50, Ташкент, 1947.

На материале монгольских языков этот аффикс также не получил окончательного разъяснения (См.: Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка. М.—Л., 1941, стр. 55—56).

3) От имен числительных количественных: *bir-le-mek* 'унифицировать',[1] 'считать за один'[2] (*bir* 'один'); *iki-le-mek* 'удваивать', 'делить на две части' (*iki* 'два') и др.

4) От глаголов:

а) от первообразных глагольных основ, имеющих значение имени и глагола (§ 522); в этом случае афф. *-la* | *-le* интенсифицирует значение основы: *tat-mak* 'пробовать (на вкус)' (*tat* 'вкус'), *tat-la-mak* 'делать сладким', 'подслащивать'; *kat-mak* 'прибавлять', 'добавлять', 'присоединять' (*kat* 'слой', 'ряд'), *kat-la-mak* 'складывать', 'сгибать'; *sancı-mak* 'причинять острую боль' (*sancı* 'колики', 'резь'), *sancı-la-mak* 'вонзаться', 'втыкаться'; ср.: *sanç-mak* 'вонзать', 'втыкать';

б) от первообразных глагольных основ (интенсификация значения): *kok-mak* 'пахнуть', *kok-la-mak* 'нюхать'; *sal-mak* 'растягивать', *sal-la-mak* 'качать', 'раскачивать'.

В отдельных случаях афф. *-la* | *-le* образует дублетные глагольные основы: *yama-mak* || *yama-la-mak* 'класть заплату', 'чинить', 'штопать' (*yama* 'заплата'); *keke-mek* || *keke-le-mek* 'заикаться' (*keke* 'заика'); *küremek* || *küre-le-mek* = *kürü-mek* 'сгребать (лопатой)'; *göz-et-mek*[3] || *gözet-lemek* 'наблюдать'; *kap-a-mak* || *kap-la-mak* 'покрывать';

в) от отглагольных имен: *yarma-la-mak* 'разрезать вдоль пополам'; *yarım-la- mak* || *yarı-la-mak* 'сделать половину дела'; *yara-la-mak* 'ранить'; *yar-ma*, *yar-ım*, *yar-ı*, *yar-a* — отгл. имена от *yar-mak* 'рассекать'.

saçma-la-mak 'болтать глупости'; *saç-ma* 'пустословие', 'болтовня' — отгл. имя от *saç-mak* 'рассеивать', 'рассыпать';

yemek 'еда', 'есть': *yemek-le-mek* 'давать есть', 'кормить'; 'приглашать на обед', 'давать обед';

uyuk-la-mak 'дремать'; *uyu-k* 'спящий' — отгл. имя от *uyu-mak* 'спать';

г) от основ учащательного вида (§ 415$_3$).

5) От односложных звукоподражательных (мимологических) основ: *pat-la-mak* 'лопнуть', 'треснуть' (*pat pat* 'трах'); *fır-la-mak* 'вылететь', 'взлететь' (с шумом) (*fır fır* звукоподражание шуму полета, вращения); *in-le-mek* 'стонать' (*in in* звукоподражание стону); *gür-le-mek* 'греметь', 'грохотать' (*gür gür* звукоподражание звуку брошенного с силой тела).

6) От междометий: *of-la-mak* 'охать', 'вздыхать' (*of* 'ох!', 'ах!'); *uf-la-mak* 'облегченно вздохнуть' (*uf* 'ах!').

§ 526. В отдельных случаях корень глагола уже не может быть выделен, т. к. он в современном языке самостоятельно не употребляется: *bekle-mek* 1) 'ждать', 2) 'охранять' (со вторым значением сопоставляется имя суш. *bek-çi* 'караульщик', 'ночной сторож'); *anla-mak* 'понимать' (< древн. *an* < *aŋ* 'ум'); ср. еще: *gizle-mek* 'скрывать', 'прятать'; *sakla-mak* 'укрывать', 'утаивать' и др.

§ 527. Афф. *-la* | *-le* получает дальнейшее морфологическое развитие через присоединение аффиксов *-ş* (афф. взаимного залога): *-laş* | *-leş*; *-n* (афф. возвратного залога): *-lan* | *-len*; *-t* (афф. понудительного залога): *-lat* | *-let*. Первые два аффикса получают новое морфологическое развитие с помощью афф. *-dır* (понудительный залог, § 394): *-laştır* | *-leştir*; *-landır* | *-lendir*.

[1] См.: Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 79.

[2] TS, 81.

[3] Ср.: *gözetmék* 'наблюдать', *gőz etmék* 'поглядывать' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 217).

Аффиксы *-laş* | *-leş* и *-lan* | *-len*, образующие глаголы непереходного значения, за последние три десятилетия проявляют значительную активность; особенной продуктивностью отличается афф. *-laş* | *-leş*.

§ 528. Афф. *-laş* | *-leş* образует глаголы, обозначающие развитие или изменение по какому-либо признаку, превращение, переход из одного состояния в другое; поэтому с помощью аффикса *-laş...* образуются глаголы от слов, обозначающих какие-либо признаки (прилагательные, числительные), или позволяющих отвлечь от значения слова представление о признаке: *kolay-laş-mak* 'облегчаться', 'упрощаться' (*kolay* 'легкий', 'нетрудный'); *yeni-leş-mek* 'обновляться' (*yeni* 'новый'); *proleter-leş-mek* 'пролетаризироваться' (*proleter* 'пролетарий'); *endüstri-leş-mek* 'индустриализироваться' (*endüstri* 'индустрия'); *yer-leş-mek* 'поселиться', 'поместиться' (*yer* 'место').

В отдельных случаях от одного и того же корня глагол может быть образован с афф. *-la* и *-laş*: *bir-le-mek* 'считать за одно', *bir-leş-mek* 'соединяться', 'объединяться' (*bir* 'один'); *iki-le-mek* 'удваивать', 'делить на два', *iki-leş-mek* 'удваиваться'.

§ 529. Афф. *-lan* | *-len*, так же как и афф. *-laş* | *-leş* (§ 528), образует отыменные глаголы, обозначающие развитие или изменение по какому-либо признаку, переход из одного состояния в другое.

Когда от одной и той же исходной основы образуются глаголы с афф. *-la* | *-le* и *-lan* | *-len*, то второй аффикс (*-lan*, *-len*) образует глаголы страдательно-возвратного значения.

1. Глаголы, образованные с помощью афф. *-lan* | *-len* от основ, означающих признаки, или реже от слов, означающих место, как правило, имеют общевозвратное значение: *iyi-len-mek* 'улучшаться', 'поправляться' ('выздоравливать') (*iyi* 'хороший', 'здоровый');[1] *ev-len-mek* 'жениться' („обзавестись домом", *ev* 'дом'); *hava-lan-mak* 'проветриваться', 'вентилироваться'; 'подниматься в воздух', 'взлетать' (*hava* 'воздух'); *at-lan-mak* 'садиться на коня', 'садиться верхом' (*at* 'конь').

2. Глаголы, образованные с помощью афф. *-lan* | *-len* от слов, означающих душевное или физическое состояние, по своему значению примыкают к глаголам общевозвратного значения: *gam-lan-mak* 'печалиться', 'огорчаться' (*gam* 'горе', 'печаль'); *hasta-lan-mak* (= *hasta olmak*) 'заболеть' (*hasta* 'больной'); *sabırsız-lan-mak* 'выходить из терпения' (*sabırsız* 'нетерпеливый'); *gazap-lan-mak* 'приходить в гнев', 'гневаться' (*gazap* 'гнев'); *şüphe-len-mek* 'подозревать', 'сомневаться' (*şüphe* 'сомнение', 'подозрение').

3. Глаголы, образованные с помощью афф. *-lan* | *-len* от слов со значением предмета или орудия действия, приобретают значение действия, совершаемого данным предметом или направленного на этот предмет (иногда с переходным значением): *dil-len-mek* 'много говорить', 'болтать' (*dil* 'язык'); *çöp-len-mek* 'подбирать, собирать крохи' (*çöp* 'щепка', 'сор'); *borç-lan-mak* 'наделать долгов', 'задолжать' (*borç* 'долг', 'заем'); *akıl-lan-mak* 'образумиться', 'поумнеть' (*akıl* 'ум').

4. Глаголы, образованные с помощью афф. *-lan* | *-len*, по значению исходной основы приобретают также семантику, в которую значение исходной основы входит на правах признака: *yaprak-lan-mak* 'покрываться листьями' (*yaprak* 'лист'); *dal-lan-mak* 'ветвиться', 'разветвляться' (*dal* 'ветвь', 'ветка'); *çiçek-len-mek* 'цвести', 'покрываться цветами' (*çiçek* 'цветок'); *buz-lan-mak* 'покрыться льдом', 'обледенеть' (*buz* 'лед').

[1] Ср. случаи тождественного значения *-lan*, *-laş*: *iyi-len-mek* || *iyi-leş-mek*, *kolay-lan-mak* || *kolay-laş-mak* 'облегчаться' (§ 560).

§ 530. Афф. *-lat* | *-let* образует (по значению элемента *-t* — афф. понудительного залога) переходные глаголы от исходных основ, нейтральных в отношении активности или пассивности: *aydın-la+t-mak* 'освещать' (*aydın-la-mak* 'светить').

§ 531. Афф. *-laş* | *-leş* и афф. *-lan* | *-len* в сочетании с афф. понудительного залога *-dır* ... || *-tır* ...: *-laştır* | *-leştir*; *-landır* | *-lendir*, образует переходные глаголы:

endüstri-leştir-mek 'индустриализировать'; *plân-laştır-mak* 'планировать';

ev-lendir-mek 'женить'; *hava-landır-mak* 'проветривать', 'вентилировать'.

§ 532. Для того, чтобы ясно представить себе образование глаголов с помощью афф. *-la* | *-le* и производных от него, проследим образование глаголов от основы *kolay* 'легкий', 'нетрудный':

kolay-la-mak 'облегчать' — переходный глагол,[1] образованный от основы, обозначающей признак;

kolay-la + n-mak 'делаться легким' — непереходный глагол возвратно-страдательного значения;

kolay-la + ş-mak 'облегчаться' — непереходный глагол, синоним предыдущего глагола; см. еще § 529;

kolay-la + t-mak 'заставить облегчать' — вдвойне переходный глагол; понудит. залог от *kolay-la-mak*;

kolay-landır-mak 'делать легким' — понудительно-переходный глагол от основы *kolay-lan-mak* 'делаться легким';

kolay-laştır-mak 'облегчать' — понудительно-переходный глагол от основы *kolay-laş-mak* 'облегчаться'.

§ 533. Афф. *-da* | *-de*, — являющийся фонетической разновидностью афф. *-la* | *-le*, в котором начальный плавный *l* после плавных согласных (*l*, *r*) в результате диссимиляции перешел в *d*, — образует непереходные глаголы от двусложных звуко-образо-подражательных, или мимологических (по терминологии Н. И. Ашмарина), основ (§ 743).

Двусложные звуко-образо-подражательные основы образуются от односложных основ путем наращения слогов: *-ıl* | *-il* | *-ul* | *-ül* и *-ır* | *-ir* | *-ur* | *-ür*.

Односложные звуко-образо-подражательные основы, оканчивающиеся на согласные: *b*, *c*, *ç*, *k*, *g*, *p*, принимают *-ır* | *-ir* | *-ur* | *-ür*, оканчивающиеся на *r* — принимают *-ıl* | *-il* | *-ul* | *-ül*; во всех других случаях встречаются оба наращения:

gür + ül-de-mek 'грохотать', 'греметь'; *cıv + ıl-da-mak* 'чирикать', 'щебетать' (*cıv + ıl cıv + ıl* звукоподражание чириканью птиц);

küt + ür-de-mek 'хрустеть', 'трещать' (*küt + ür küt + ür* звукоподражание треску, грохоту); *cız + ır-da-mak* 'шипеть' (о поджариваемом мясе), в этом же значении используется форма *cız-la-mak* (*cız* звукоподражание шипению мяса при жарении).

Односложные звукоподражательные основы, образующие глаголы с афф. *-la* | *-le*, и многосложные основы, образующие глаголы с афф. *-da* | *-de*, почти всегда являются дублетами: *uğ-la-mak* || *uğ + ul-da-mak* 'жужжать'; *in-le-mek* || *in + il-de-mek* 'стонать'; *hış-la-mak* || *hış + ır-da-mak* 'шуршать'.

§ 534. Исторически чередование аффиксов *-la* ~ *-da* было представлено довольно широко; в турецком языке от корня *is* ~ *iz* 'след' образовано два глагола *is-te-mek*

[1] Ш. Сами (КТ, 1109) приводит этот глагол с пометой: переходный глагол. А. Дж. Эмре (Гр., 128) рассматривает этот глагол как непереходный и приводит след. пример: *iş kolayladı* 'дело облегчилось'.

'хотеть', 'желать'[1] и *iz-le-mek* 'идти по следам', 'выслеживать'; *bağ-da-mak* 'складывать', 'связывать' (*bağ* 'связь', 'связка', 'узел'), ср.: *bağ-la-mak*.

Использование афф. *-da* | *-de* вместо *-la* | *-le* широко представлено в анатолийских диалектах турецкого языка; см., например: A. Caferoğlu. Doğu illerimiz ağızlarından toplamalar. İstanbul, 1942, стр. 21 и др.

§ 535. Глаголы, образованные афф. *-da* | *-de*, в зависимости от своего значения, в отдельных случаях получают дальнейшее морфологическое развитие: *-da + n* | *-de + n* (*-n* — афф. возвратного залога), *-da + t* | *-de + t* (*-t* — афф. понудительного залога):

homur-da-mak 'ворчать', 'бормотать', *homur-da + n-mak* 'ворчать (про себя, себе под нос)', *homur-da + t-mak* 'вызвать ворчание', 'заставить ворчать';

al-da + n-mak[2] 'обмануться', 'ошибиться', 'быть обманутым';

kımıl-da-mak || *kımıl-da + n-mak* 'шевелиться', 'двигаться', *kımıl-da + t-mak* 'заставить двигаться', 'шевелиться'; *kıpır-da-mak* || *kıpır-da + n-mak* 'шевелиться', 'приходить в движение', 'дрожать', *kıpır-da + t-mak* 'заставить двигаться, дрожать, шевелить'.

§ 536. К числу непродуктивных в настоящее время аффиксов, образовавших глаголы от звуко-образо-подражательных основ и междометий, относятся:

1) *-kır* | *-kir* | *-kur* | *-kür*; *-kar* | *-ker*(?): *hay-kır-mak* 'кричать' (*hay!* — междометие — 'о', 'ой!', 'ох!'); *kış-kır-mak* 'пугаться'; 'убежать, улететь с испугу' (*kış!* — междометие — 'кш!', 'кши!' — возглас, которым отгоняют птиц); *fıs-kır-mak* 'бить ключом', 'брызгать' (*fıs fıs* звукоподражание шопоту, журчанию); *püf-kür-mek* 'дуть', 'задувать' (*püf* звукоподражание дуновению); *of-kar-mak* 'испускать вой', 'выть' (*of!* — междометие — 'ох!', 'увы!', 'ах!');

2) *-ır* | *-ir* | *-ur* | *-ür* (< *-kır* (?)): *üf-ür-mek* = *üf-le-mek* 'дуть', 'задувать' (*üf* звукоподражание дуновению); *çağ-ır-mak* 'звать'.

3) *-ra* | *-re*: *ok-ra-mak* 'ржать' (о лошади).

§ 537. Афф. *-a* | *-e* — непродуктивный аффикс, образовавший от имен существительных, реже — прилагательных, различные по значению (в части переходности и непереходности) глаголы: *yaş-a-mak* 'жить' (*yaş* 'возраст'); *toz-a-mak* 'пылить' (*toz* 'пыль'); *boş-a-mak* 'развестись' (*boş* 'пустой', 'свободный'); *dil-e-mek* 'желать', 'просить' (*dil* 'язык').

Двусложные основы с узким гласным во втором слоге в сочетании с этим аффиксом утрачивают узкий гласный второго слога: *oyun* 'игра', *oyna-mak* 'играть'; *beniz* 'лицо', *benze-mek* 'походить', 'быть похожим'.

§ 538. Афф. *-l* (при гласных основах), *-al* | *-el*[3] (при согласных основах) образует от имен прилагательных, реже — существительных, непереходные глаголы, означающие развитие или изменение по какому-либо признаку, превращение, переход в состояние, обозначаемое исходной основой.

От имен прилагательных: *kısa-l-mak* 'сокращаться' (*kısa* 'короткий'); *ince-l-mek* 'становиться тонким' (*ince* 'тонкий'); *dar-al-mak* 'суживаться' (*dar* 'узкий'); *genc-el-mek* '(по)молодеть' (*genç* 'молодой').

От имен существительных: *taş-al-mak* 'окаменеть' (*taş* 'камень'); *yün-el-mek* (= *yün-le-mek*) 'поворачиваться', 'направляться' (*yün* 'сторона', 'направление').

---

[1] В туркменском языке в этом значении употребляется глагол *ис-ле-мек* (Х. Байлиев и Б. Каррыев. Туркмено-русский словарь. Ашхабад, 1940, стр. 163).

[2] Глагол *al-da-mak* (< *al* 'хитрость') в современном турецком литературном языке не употребляется.

[3] Состав этого аффикса неясен. О. Бётлингк (O. Böhtlingk. Ueber die Sprache der Jakuten. СПб., 1851, стр. 9) и А. Казем-Бек (Общая грамматика турецко-татарского языка. Казань, 1846, стр. 175) возводят этот аффикс к глаголу *olmak* 'быть', 'делаться', 'становиться'. Против этих предположений возражает П. М. Мелиоранский: „Однако присутствие таких образований в языках киргизском и нек. др., где „быть" будет *болмак*, говорит против этого" (Краткая грамматика казак-киргизского языка. СПб., 1894, ч. 1, стр. 47, сноска 2).

Если признать, что глагол *bolmak* есть форма производная от *olmak* (§ 312), то возражение П. М. Мелиоранского отпадает.

От числительных количественных-неопределенных: *az-al-mak* 'уменьшаться' (*az* 'мало'); *çoğ-al-mak* 'умножаться' (*çok* 'много').

§ 539. Двусложные имена прилагательные, оканчивающиеся согласным *k*, в сочетании с аффиксом *-l* утрачивают названный согласный; это явление свидетельствует о том, что и прилагательные на *k* и глаголы на *-l-mak* образованы от одной и той же основы, которая в большинстве случаев самостоятельно не употребляется: *küçü-l-mek* 'уменьшаться' (*küçük* 'маленький'); *yükse-l-mek* 'возвышаться', 'подниматься' (*yüksek* 'высокий'); *alça-l-mak* 'понижаться', 'деградировать' (*alçak* 'низкий', 'подлый').[1]

В отдельных случаях исходная основа для этих прилагательных и глаголов сохраняет свое самостоятельное значение: *büyü-mek* 'становиться большим', 'расти', глагола *büyü-l-mek* нет, но есть гл. *büyü-l + t-mek* 'увеличивать', *büyü-k* 'большой', *büyü-cek* 'довольно большой'; ср. еще: *ufa-k* 'мелкий', 'маленький', *ufa-cık* 'крошечный', *ufa-rak* '(по)меньше', 'крошечный', *ufa-l-mak* 'становиться меньше', '(из)мельчать', *ufa-la-mak* || *ufa + k-la-mak* 'размельчать', *ufa-n-mak* || *ufa-la + n-mak* 'размельчаться'.

§ 540. Афф. *-r* (при гласных основах), *-ar* | *-er*[2] (при согласных основах) в сочетании с именами прилагательными (чаще обозначающими какой-либо цвет) образует непереходные глаголы, означающие изменение по признаку, выраженному исходной основой; в сочетании с именами существительными он образует, как правило, переходные глаголы, означающие превращение, переход в состояние, положение, обозначенное исходной основой.

От имен прилагательных: *kara-r-mak* 'чернеть', 'темнеть' (*kara* 'черный'); *ağ-ar-mak* 'становиться белым' (*ak* 'белый'); *göğ-er-mek* 'становиться голубым' (*gök* 'голубой');

deli-r-mek 'сходить с ума' (*deli* 'безумный'); *yaş-ar-mak* 'делаться мокрым, влажным' (*yaş* 'мокрый', 'влажный').

От имен существительных: *baş-ar-mak* 'кончать', 'завершать' (*baş* 'голова'); *ev-er-mek* 'выдавать замуж', 'женить' (*ev* 'дом'); *toz-ar-mak* 'превращаться в пыль'.

В отдельных случаях исходные основы в современном языке самостоятельно не употребляются: *kız-ar-mak* 'краснеть' (ср.: *kız-mak* 'сердиться', 'делаться горячим', 'разгораться', *kız-ıl* 'красный'); *yeş-er-mek* 'становиться зеленым' (ср.: *yeş-il* 'зеленый'; *yeş* < *yaş* 'зеленый', 'свежий', 'мокрый', 'влажный').

Ср. еще: *suv-ar-mak* 'орошать' (*suv* > *su* 'вода'); *sarar-mak* 'становиться желтым' (*sarı* < *sarığ* 'желтый').

§ 541. Афф. *-ık* | *-ik* | *-uk* | *-ük* — непродуктивный аффикс, образовавший незначительное число непереходных глаголов от имен прилагательных, числительных и существительных:

ac-ık-mak 'проголодаться' (*aç* 'голодный'); *gec-ik-mek* 'опаздывать' (*geç* 'поздний'); *bir-ik-mek* 'скопляться' (*bir* 'один'); *göz-ük-mek* 'видеться', 'показываться' (*göz* 'глаз').

---

[1] Ср.: *küçük-le-mek* 'презирать', 'пренебрегать'; *alçak-la-mak* 'унижать', 'относиться с презрением'; с другой стороны: *küçü-cük* 'крошечный', *küçü-rek* '(по)меньше'; *alça-rak* '(по)ниже'.

[2] И. А. Батманов (Употребление падежей в киргизском языке. Фрунзе—Казань, 1938, стр. 15) возводит этот аффикс к глаголу *er-mek* 'быть'. А. Дж. Эмре (A. C. Emre. TD, 132) афф. *-(a)r*, образующий глаголы от имен прилагательных, возводит к гл. *er-mek* 'быть', а тот же (по форме) аффикс, образующий глаголы от имен существительных, производит от афф. *-gar* | *-ger*; ср. афф. *-(a)r* < *gar*, образующий понудительный залог (§ 394).

§ 542. Афф. *-sa | -se* — непродуктивный аффикс,[1] сохранившийся в нескольких глаголах.

Этот аффикс, являющийся архаичным формантом желательного наклонения, образует от имен существительных и прилагательных глаголы со значениями: 'желать чего-л.', 'иметь намерение', 'считать кого-л. за что-л.', 'рассматривать как...':

su-sa-mak 'жаждать' (*su* 'вода'); *mühim-se-mek* 'придавать значение', 'считать важным' (*mühim* 'важный').

Фонетической разновидностью этого аффикса является афф. *-sı | -si*.

В отдельных случаях параллельно употребляются аффиксы с широким и узким гласными: *çok-sa-mak || çok-sı-mak* 'считать, признавать (из)лишним' (*çok* 'много'); *az-sa-mak || az-sı-mak* 'считать малым, недостаточным' (*az* 'мало'); *büyük-se-mek || büyük-si-mek* 'преувеличивать'; *küçük-se-mek || küçük-si-mek* 'преуменьшать'.

§ 543. Афф. *-sa | -se; -sı | -si* получают дальнейшее морфологическое развитие через присоединение афф. *-n* (возвратный залог): *-san | -sen; -sın | -sin*; этот аффикс, по значению элемента *-n*, имеет только одно значение: 'считать, рассматривать как...':

çok-san-mak || çok-sın-mak = çok-sa-mak || çok-sı-mak; umur-san-mak 'придавать значение' (*umur* 'дела').

§ 544. Афф. *-sa | -se*, реже *-san | -sen*, в сочетании с основами глаголов осложняет значение последних оттенками желания, намерения: *dur-mak* 'стоять', 'останавливаться', *dur-sa-mak* 'прерывать', 'делать перерыв', 'приостанавливать' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 157); *um-mak* 'надеяться', *um-san-mak* 'надеяться', 'полагаться', 'ожидать' (там же, стр. 637).

§ 545. В сочетании с отглагольными именами на *-g, -k* (*-ksa | -ksı*) указанный аффикс, утрачивая свое специфическое значение, превращается в обычный словообразовательный аффикс, образующий непереходные глаголы:[2] *duruk-sa-mak || duruk-sı-mak = durumsamak* (TS, 166) 'быть в нерешительности', 'колебаться'; в этом же значении употребляется глагол *durak-sa-mak*.

§ 546. Афф. *-(ı)msa | -(i)mse | -(u)msa | -(ü)mse*[3] — непродуктивный аффикс, сохранившийся в нескольких словах. Этот аффикс состоит из двух элементов: *-(ı)m + -sa*; в последнем элементе совпали два разных по происхождению аффикса: „уменьшительный" афф. (ср.: *erkeksi* 'мужеподобная', § 246) и „желательный" афф. (см. выше).

1. Афф. *-(ı, u)msa | -(i, ü)mse* в сочетании с именами образует глаголы, синонимичные таковым, образованным с помощью афф. *-sa | -se* (§ 542):

az-ımsa-mak 'считать малым, недостаточным' (*az* 'мало'); *çoğ-umsa-mak = çok-sa-mak* 'считать, признавать (из)лишним' (*çok* 'много'); *ben-imse-mek* 'считать своим', 'ассимилировать' (*ben* 'я');

küçü-mse-mek = küçük-se-mek 'считать малым', 'презирать', 'пренебрегать'.

2. Афф. *-(ı, u)msa | -(i, ü)mse* в сочетании с основами глаголов осложняет их значение оттенками притворства, искусственности, проявляющихся при совершении действия:

[1] О нем см.: Н. А. Баскаков. К вопросу о происхождении условной формы на *-ca | -ce* в тюркских языках..., стр. 35—63.

[2] В старых текстах, напр. в Словаре Махмуда Кашгарского, часто встречается „желательная" форма на *-ığsa*: *bar-ığ-sa* 'хотеть идти'; см.: J. Deny. Gr., стр. 1117; W. Bang. Das negative Verbum der türkischen Sprache (Desiderativa auf *-sa*), стр. 119.

[3] Этот аффикс с конечным узким гласным *-(ı)msı* ... в современном языке как будто не встречается.

ağla-mak 'плакать', *ağla-msa-mak* 'притворно плакать', 'хныкать'; *gül-mek* 'смеяться', *ğül-ümse-mek* 'улыбаться'.

По форме и значению этот аффикс должен быть сопоставлен с афф. *-(i)msı*: *tatlı-msı* 'сладковатый' (§ 247$_2$); в обоих случаях выражается неполнота, неполноценность „качества".

§ 547. Кроме перечисленных в предыдущих параграфах словообразовательных аффиксов, в отдельных словах сохраняется еще некоторое число непродуктивных аффиксов, напр. *-ırga*: *yad-ırga-mak* 'считать чужим' (*yad* 'чужой') и нек. др.

Глаголы аналитического типа

§ 548. Составные (сложные) глаголы образуются из двух элементов: имя (очень редко: группа имен) + глагол особого лексико-синтаксического назначения; к числу таких глаголов относятся: *etmek, eylemek, kılmak, olmak*. Синтаксические отношения в подобного рода словосочетаниях первоначально представляли собой отношения дополнения к глагольному сказуемому; впоследствии обе части построенных таким образом словосочетаний (в силу регулярной их повторяемости) слились в единое лексическое целое, грамматикализовались, а указанные глаголы превратились в словообразовательный элемент; см. еще § 551.

Рассмотрим каждый из этих глаголов.

§ 549. *etmek*,[1] в зависимости от значения именной части, образует переходные и непереходные глаголы. Именной частью составного глагола, образованного с помощью *etmek*, является в подавляющем большинстве случаев имя существительное как турецкого корня, так и заимствованное.

Гл. *etmek* при именной части, означающей название действия (при котором возможно прямое дополнение), объект или способ, форму, образ действия образует переходные глаголы.

Гл. *etmek* при именной части, обозначающей предмет, результат или состояние, образует непереходные глаголы.

Односложные имена и многосложные имена, оканчивающиеся на озвончающиеся согласные (*ç, k, p, t*), пишутся слитно с гл. *etmek*.[2]

Переходные глаголы: *yardım etmek* 'помогать' (*yardım* 'помощь'); *iyi etmek* 'вылечить' (*iyi* 'хороший', 'здоровый'); *yoketmek* 'уничтожать', 'сводить на-нет' (*yok* 'нет'); *varetmek* 'создавать' (*var* 'есть', 'имеется');

tedris etmek 'обучать', 'преподавать' (*tedris* (а.) 'обучение');

tehyicetmek 'возбуждать' (*tehyiç* (а.) 'возбуждение'); *protesto etmek* 'протестовать' (*protesto* (ит.) 'протест'); *abone etmek* 'абонировать' (*abone* (фр.) 'абонент').

Непереходные глаголы: *ümidetmek* 'надеяться' (*ümit* (п.) 'надежда'); *yarış etmek* 'состязаться' (*yarış* 'состязание'); *fayda etmek* 'быть полезным', 'идти на пользу', 'приносить пользу' (*fayda* (а.) 'польза'); *inadetmek* 'упрямиться' (*inat* (а.) 'упрямство'); *gevezelik etmek* 'болтать' (*gevezelik* 'болтливость');

beraet etmek 'быть оправданным' (*beraet* (а.) 'оправдание (по суду)').

[1] Основа этого глагола *et-* состоит из двух элементов *e + t*, где *e* < *e(r)-* || *i(r)-* древн. вспом. глагола 'быть', *-t* афф. понудительного залога (Грамматика алтайского языка. Казань, 1869, стр. 54—55; Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I. СПб., 1869, стр. 179).

[2] İmlâ Kılavuzu, стр. XXXI.

§ 550. Переходность или непереходность составных глаголов, образованных гл. *etmek*, как сказано, находится в прямой зависимости от значения именной части; поскольку в подавляющем большинстве составных глаголов в качестве именной части выступают арабские слова (масдары и причастия), небесполезно будет привести распределение их по признаку переходности или непереходности.

Масдары (отглагольные имена, обозначающие действие или состояние) делятся по своей форме на десять пород (девятая порода в турецком языке почти не употребляется); каждой породе масдара соответствуют два причастия: одно действительного залога, другое страдательного залога.

Масдары и причастия I породы при сочетании с *etmek* образуют переходные глаголы, при сочетании с *olmak* 'быть' (§ 558) — непереходные глаголы.

Масдар, причастие I породы + *etmek* = переходный глагол: *kabul etmek* 'принимать' (*kabul* 'прием', масдар I); *garketmek* '(у)топить' (*gark* 'потопление', масдар I);

dahil etmek 'вводить', 'включать' (*dahil* 'входящий', причастие I действительного залога); *memnun etmek* 'доставить удовольствие', 'обрадовать' (*memnun* 'довольный', причастие I страдательного залога).

Масдар, причастие I породы + *olmak* = непереходный глагол: *kabul olmak* 'быть принятым', 'приниматься'; *garkolmak* 'тонуть';

dahil olmak 'входить', быть включенным'; *memnun olmak* 'радоваться', 'быть довольным'.

Масдары II, III, IV, X пород в сочетании с *etmek* образуют переходные глаголы: *taksim etmek* 'делить' (*taksim* 'деление', масдар II); *müzakere etmek* 'обсуждать' (*müzakere* 'обсуждение', масдар III); *ihracetmek* 'вывозить,' 'экспортировать' (*ihraç* 'вывоз', масдар IV); *istihsal etmek* 'добывать', 'производить' (*istihsal* 'добывание', масдар X).

Масдар II породы *teslim* 'сдача', 'вверение', 'вручение', как исключение, сочетается и с гл. *etmek* и с гл. *olmak*, образуя с последним непереходный (общевозвратного значения) глагол: *teslim etmek* 'вверять', 'вручать', 'сдавать'; *teslim olmak* 'сдаваться', 'капитулировать'.

В отдельных случаях масдар X породы в сочетании с гл. *etmek* образует непереходные глаголы: *istirahat etmek* 'отдыхать' (*istirahat* 'отдых', масдар X).

Масдары V, VI, VII, VIII пород в сочетании с *etmek* образуют непереходные, среднестрадательные глаголы: *teşekkül etmek* 'образовываться', 'формироваться' (*teşekkül* 'образование', 'формирование', масдар V, имеющий возвратное значение); *tezayüdetmek* 'увеличиваться', 'возрастать' (*tezayüt* 'увеличение', 'возрастание', масдар VI); *inkisam etmek* 'делиться, распадаться на части' (*inkisam* 'деление на части', масдар VII); *iftihar etmek* 'гордиться' (*iftihar* 'гордость', масдар VIII).

В отдельных случаях масдары V и VI пород в сочетании с *etmek* образуют переходные глаголы: *teşekkür etmek* 'благодарить' (*teşekkür* 'благодарение', 'благодарность', масдар V); *tecaväz etmek* 'нападать', 'переходить, преступать границы' (*tecavüz* 'нападение', 'агрессия', масдар VI).[1]

§ 551. В приведенных выше и им подобных примерах *etmek* является, как уже указывалось, таким же словообразовательным элементом, как, например, афф. *-la* | *-le*; *-lan* | *-len*; *-landır* | *-lendır*; *-laştır* | *-leştir*, которые он нередко дублирует: *telefon etmek* = *telefon-la-mak* 'телефонировать'; *paket etmek* = *paket-le-mek* 'упаковывать'; *ezber etmek* = *ezber-le-mek* 'выучить наизусть'; *imza etmek* = *imza-la-mak* 'подписывать'; *merak etmek* = *merak-lan-mak* 'интересоваться', 'любопытствовать'; *hasta etmek* = *hasta-landır-mak* (TS, 250) 'сделать больным'; *iyi etmek* = *iyi-leştir-mek* (TS, 296) 'вылечить'.

§ 552. В качестве именной части при *etmek* используются также звуко-образо-подражательные слова, междометия, парные существительные и различные словосочетания.

Подражательные слова сочетаются с гл. *etmek*:

а) в одинарном виде: *tık etmek* 'тикать (о часах)';

б) в удвоенном виде: *kakır kakır etmek* 'хрустеть';

в) в парном виде: *taktuk etmek*, 'стучать по доске с разной силой удара и в разном темпе'; *kemküm etmek* 'пробормотать', 'сказать нечто бессвязное'.

„Şark" etti, kapının ipi çekildi (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Трах, [и] веревка у двери подалась'.

Namusiyle yaşar, kimseye eyvallah etmezdi[1] (Ö. Seyfettin. Pembe incili kaftan) 'Он честно жил, никому обязан не был'.

kat kat etmek 'приумножать' (*kat kat* 'много раз', 'во много раз'); *iki kat etmek* 'увеличить вдвое'; *parça parça etmek* 'разбить вдребезги', 'разорвать на части' (*parça parça* 'куски', 'части', 'разорванный на части');

altüst etmek 'перевернуть вверх дном' (*alt* 'низ', *üst* 'верх'); *karma-karışık etmek* 'запутать' (*karma karışık* 'запутанный'); *kahvaltı etmek* 'завтракать' (*kahvaltı* < *kahve altı* 'закуска', 'завтрак'); *gözaltı etmek* 'взять под надзор' (*göz altı* 'под глазом'); *kapı dışarı etmek* 'выгнать', 'выставить за дверь' (*kapı* 'дверь', *dışarı* 'вне').

§ 553. Взаимосвязанность именной части и гл. *etmek* основывается не только на способе примыкания, но и на способе управления; так, например, в глаголе *sözü bir etmek* 'сговориться', 'столковаться' именная часть довольно отчетливо воспринимается как дополнение в винит. п. (*sözü*) и дополнение в основном п. (*bir*),[2] в сложении дающие единое лексическое целое; ср. еще: *gününü gün etmek* (= *gününü hoş geçirmek* — TS, 235) 'проводить счастливые дни,' 'хорошо пожить'; *gece-yi sabah etmek* || *sabahı etmek* || *sabah-la-mak* 'не спать всю ночь', 'провести всю ночь без сна': *... konuşa konuşa sabahı ediyorlardı* (R. Halid. İst. bir yüzü) '... они не спали до утра, все время разговаривая...'. В этом примере обращает на себя внимание то обстоятельство, что именная часть (*sabahı*) является прямым дополнением к *etmek*; совершенно так же образован составной глагол: *gönlünü etmek* 'делать кого-л. довольным'; ср. еще: *Farkına varmadan akşamı ettik* (TS, 192) 'Не заметив, [как прошло время], мы просидели до самого вечера'.

... hep onun lâkırdısını etmek, onu görmek arzusile... (R. Halid. İst. bir yüzü) '... стремясь все поболтать с нею, повидать ее...'

... zaten niçin seyahat etmişlerdi? Seyahate çıkamıyanları kıskandırmak ve avdette bol bol lâfını etmek için değil mi?.. (R. Halid. İst. bir yüzü) '... в сущности, для чего они отправились в путешествие? Для того, чтобы возбудить зависть у тех, кто не может поехать и по возвращении вволю о нем [= путешествии] говорить, не так ли?'.

... sıksık merkebin lâfını ediyorlardı (R. Halid. Boz eşek) '... они часто говорили об осле'.

Едва ли не единственным примером, когда именная часть стоит в местном падеже, является глагол *elde etmek* 'добыть', 'овладеть', 'приобрести' (*el* 'рука').

§ 554. Именная часть составного глагола в отдельных случаях (число которых определяется семантикой имени) может стоять в форме множественного числа, что, конечно, отражается на значении глагола: основное значение глагола осложняется оттенками многократности, длительности, собирательности:

Bir saat kadar içeride hasbıhaller edildi (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Около часа в комнате велась дружеская беседа [на разные темы]'; ср. *hasbıhal etmek* '(по)беседовать „по душам"'.

[1] Подробнее о значении каждой породы и другие сведения о них см.: С. С. Майзель. Арабские и персидские элементы в турецком языке. М., 1945, стр. 8 и след.

[1] *Eyvallah etmek* = *birisinin minneti altına girmek* (TS, 194).

[2] Ср.: *pireyi deve yapmak*, § 794.

Her bahisten açıyor, murdar murdar lâflar ediyor (R. Halid. İst bir yüzü) 'Обо всем заводит речь, много говорит непристойностей'; ср.: *lâfetmek* 'говорить'.

Evvelâ, bir zaman, ipsiz sapsız lâkırdılar ettik (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Сначала некоторое время мы много болтали безо всякого смысла'; ср.: *lâkırdı etmek* 'болтать'.

§ 555. Как видно из примеров типа: *lâfetmek, lâflar etmek, sabahı etmek, lâfını etmek*, лексико-синтаксическое единство составных глаголов представлено несколькими типами, а по способам выражения синтаксических отношений между членами подобных словосочетаний — двумя: примыкание: *lâfetmek* 'говорить', *lâflar etmek* 'говорить (много, долго)'; управление: *lâfını etmek* 'говорить (о том, что уже известно слушателю из предыдущего изложения)'.

Наличие форм полного слияния и неполного слияния: дополнение + *etmek*, дает возможность вставлять между именной частью и гл. *etmek* различные нужные по смыслу служебные слова:

*Şayanı görmeğe gittim, zaten merak **da** ediyordum* (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Я пошла повидаться с Шайан, да и к тому же мне было любопытно'.

Подобные примеры дают возможность установить одну из линий разграничения в употреблении дублетных глагольных форм типа: *telefon etmek = telefonlamak*; *merak etmek = meraklanmak*; глаголы аналитического типа, т. е. образованные с помощью *etmek*, допускают осложнение именной части дополнительными значениями (с помощью служебных слов), глаголы синтетического типа, т. е. образованные с помощью афф. *-la, -lan* и т. п., этого не допускают.

Ср. еще: *...babasına şikâyet **bile** etti* (R. Enis. Ekmek kavgamız) '...он даже пожаловался своему отцу'.

*Aman efendim, bir kabahat **mı** ettim?..* (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Помилуйте, сударыня, проступок что ли я какой-нибудь совершил?' (*kabahat etmek* 'совершить проступок', 'преступление', 'провиниться').

*Teşrifatçı kumandan kabararak tercümanla bir teklif **daha** etti* (Ö. Seyfettin. Topuz) 'Церемониймейстер с важным видом сделал через переводчика еще одно предложение' (*teklif etmek* 'предлагать', 'вносить предложение').

В приведенных выше примерах (особенно в двух последних) гл. *etmek* из служебного элемента с грамматической семантикой вновь превращается в полновесное, самостоятельное слово с реальной семантикой, наглядным доказательством чего служат следующие примеры: *bir*, как и любое другое количественное числительное (*bin ölçüp bir biçmeli* 'тысячу [раз] нужно отмерить, один [раз] отрезать'), перед глаголом является приглагольным определением (обстоятельством): *bir kabahat etmek* 'совершить один раз проступок'; в примере *bir kabahat mı ettim* слово *bir*, по значению всего предложения, выступает в качестве приименного определения: 'какой-то проступок'; слова *bir kabahat mı* являются дополнением к сказуемому *ettim*, в котором основа *et-* выступает с реальным значением 'делать', 'совершать' (см. ниже).

§ 556. Гл. *etmek* в самостоятельном использовании получает различные значения, например:

1) 'делать', 'совершать', 'поступать': *...ne iyi ettin!..* (R. Halid. İst. bir yüzü) '...как ты хорошо сделала [что пришла]!' При наличии объекта словосочетание *iyi etmek* превращается в составной глагол с значением 'вылечить', 'излечить'.

Bunu söylemekle fena mı etti? (TS, 192) 'Плохо ли он поступил, сказав об этом?

2) 'выполнять какие-л. обязанности' (именная часть выражается словами со значением наименования какой-л. профессии, специальности):

Şimdi benim evde kapıcılık ediyor (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Теперь в моем доме он исполняет должность привратника'.

Harbın ilânından evvel emlâk tellallığı edermiş (там же) 'До объявления войны он, говорят, занимался маклерством [по продаже] недвижимого имущества'.

3) 'стоить':

Bu kitap beş lira eder (TS, 192) 'Эта книга стоит пять лир'.

4) 'жить', 'существовать':

İnsan susuz nasıl edebilir? (TS, 192) 'Как может [жить] человек без воды?'.

Çocuk oynamadan, edemez (там же) 'Ребенок не может [жить,] не играя'.

5) Значения, близкие к перечисленным выше:

Benim borcum ne kadar etti madama? (R. Halid. İst. bir yüzü) 'На сколько вырос мой долг, мадам?'

Bu gidiş, onu yerinden edecek (TS, 192) 'Этот уход лишит его места'.

Beş üç daha sekiz eder. '5 + 3 = 8'.

İki kere iki dört eder '2×2 = 4'.

В диалоге или монологе, когда общий смысл предложения это допускает, именная часть может опускаться:

Hem biz seninle hiç dans etmedik, değil mi? — Hayır, etmedik (S. Ali. КММ) 'К тому же мы с тобой никогда не танцовали, не правда ли? — Нет, не танцовали'.

§ 557. Гл. *etmek* в своей глаголообразующей функции имеет стилистические синонимы: *eylemek, kılmak, buyurmak*.

1. *eylemek*[1] употребляется (очень редко) вместо гл. *etmek* во избежание его частого повторения; *eylemek* чаще встречается в официально-канцелярском языке.

Гл. *eylemek* в отличие от гл. *etmek* употребляется только в действительном залоге: *kabul eylemek = kabul etmek* 'принимать'; *sabr-eylemek = sabretmek* 'терпеть', 'переносить'.

2. *kılmak* 'делать' вместо гл. *etmek* употребляется очень редко: *karar kılmak = karar etmek* 'останавливаться на постой, на житье'.

В сочетании с персидским по происхождению словом *namaz* 'обрядовая молитва' гл. *kılmak* (кажется, единственный случай) не может быть заменен гл. *etmek*: *namaz kılmak* 'совершать намаз'.

3. *buyurmak* 'приказать', 'повелеть' употребляется вместо гл. *etmek* в тех случаях, когда действие осуществляется „высокопоставленным" лицом или лицом, к которому обращаются подчеркнуто почтительно: *lûtuf buyurmak* 'сделать милость', 'соизволить' (*lûtuf* 'любезность'); *teşrif buyurmak* 'оказать честь' (своим посещением) (*teşrif* 'оказывание чести').

Çok yüksek saygılarımı kabul buyurunuz, Bay Büyükelçi (Resmî Gazete, 25 V 1946) 'Благоволите принять, г-н посол, мое весьма высокое уважение'.

Reis Bey teşrif buyurdular, değil mi? (R. Enis. Gonk vurdu) 'Г-н председатель пожаловали, не так ли?'

О других значениях гл. *buyurmak* см. словари.

§ 558. Гл. *olmak*,[2] наряду с гл. *etmek*, является весьма продуктивным словообразующим (глаголообразующим) элементом, который образует непереходные глаголы общевозвратного и(ли) страдательного значения.

Именной частью составного глагола, образованного гл. *olmak*, обычно являются:

[1] *eylemek* < *et-le-mek* < *et-mek* (В. А. Гордлевский. Руководство для изучения османского языка. М., 1916, стр. 121, сноска 2). Ср.: *tat-mak* и *tat-la-mak*, § 525_4.

[2] См. § 312.

а) имена существительные (преимущественно — масдары I породы, § 550): *mahvolmak* 'быть уничтоженным', 'разрушаться' (*mahv* 'уничтожение', масдар I); *helâk olmak* 'гибнуть', 'погибать' (*helâk* 'гибель', масдар I);[1] *tıraş olmak* 'бриться' (*tıraş* (п.) 'бритье');[2]

б) имена прилагательные (преимущественно — арабские причастия I породы действительного и страдательного залогов, § 550): *iyi olmak* 'выздороветь' (= *iyileşmek* — TS, 296; *iyi* 'хороший', 'здоровый'; *iyi etmek* = *iyileştirmek* — TS, 296; 'вылечить'); *belli olmak* 'обнаруживаться', 'проявляться', 'делаться ясным' (*belli* 'явный', 'ясный'); *mahzun olmak* 'грустить' (*mahzun* 'грустный', причастие I породы страдат. залога); *vâsıl olmak* 'достигать', 'прибывать' (*vâsıl* 'достигающий', причастие I породы действит. залога); *pişman olmak* 'раскаиваться' (*pişman* < *peşiman* (п.) 'раскаивающийся').

В качестве именной части при гл. *olmak* выступают также слова *var*, *yok*: *varolmak* 'существовать' (*var* 'есть', 'имеется'); *yokolmak* 'уничтожаться', 'быть уничтоженным' (*yok* 'не имеется').

В зависимости от нужного смысла между именной частью и гл. *olmak* могут вставляться различные частицы (ср. гл. *etmek*, § 555):

*Adalet Bakanı mâni **mi** oluyor?* (Ulus, 23 I 1952) 'Министерство юстиции оказывает препятствие?' (заголовок статьи). *...fakat razı **da** olmıyacağım* (R. Halid. İst. bir yüzü) '...но я не удовлетворюсь же [этим]'.

§ 559. Синонимом *olmak* иногда выступает гл. *bulunmak* 'находиться':

*...karısı mutfakta meşgul **bulunuyordu*** (T. Evren) '... его жена занималась на кухне'.

Ср. еще: *elinde **bulunmak** veya **olmak*** (*bir şey*); *o şeye şahip **bulunmak*** (TS, 180) 'владеть', 'обладать' (в отношении какой-л. вещи); 'являться (*bulunmak*) хозяином той вещи'.

§ 560. Гл. *olmak* в словообразовательной функции сближается с афф. *-lan* | *-len* и иногда с афф. *-laş* | *-leş* (ср.: гл. *etmek*, § 551): *hasta olmak* = *hasta-lan-mak* 'заболеть' (*hasta* (п.) 'больной'); *fakir olmak* = *fakir-leş-mek* 'обеднеть' (*fakir* (а.) 'бедный'); *sakat olmak* = *sakat-lan-mak* 'стать калекой', 'изувечиться' (*sakat* (а.) 'увечный'); *topal olmak* = *topal-lan-mak* || *topal-laş-mak* 'стать хромым', 'охрометь' (*topal* 'хромой'); *serin olmak* = *serin-le-mek* || *serin-len-mek* || *serin-leş-mek* 'становиться свежим', 'свежеть' (*serin* 'свежий', 'прохладный'); *iyi olmak* = *iyi-len-mek* || *iyi-leş-mek*[3] 'выздоравливать', 'поправляться' (*iyi* 'хороший', 'здоровый').

Об афф. *-lan* | *-len*; *-laş* | *-leş* см. § 529.

§ 561. Гл. *olmak*, кроме словообразовательной (глаголообразующей) функции, используется также и для других целей.

1. *olmak* — вспомогательный глагол 'стать', 'делаться', 'становиться': *öğretmen olmak* 'стать учителем', *öğretmen oldu* 'он стал учителем (ср.: *öğretmen idi* 'он был учителем'); *doktor olmak* 'стать врачом'; *âlim olmak* 'стать ученым'.

2. *olmak* — глагол-связка 'быть' — восполняет недостающие формы аффиксов сказуемости будущего времени: *öğretmen-im* 'я учитель'; *öğretmen idim* || *öğretmen-dim* 'я был учителем'; *öğretmen olacağım* 'я буду учителем'.

[1] Масдары и причастия I породы в сочетании с гл. *etmek* образуют глаголы с переходным значением, § 550.

[2] *tıraş etmek* 'брить'.

[3] Параллельные формы в таком виде приведены в Тур.-Русск. словаре Д. А. Магазаника.

Парадигма спряжения глагола *olmak*

ед. ч.	мн. ч.
1. *doktor olacağım* 'я буду врачом'	1. *doktor olacağız* 'мы будем врачами'
2. *doktor olacaksın* 'ты будешь врачом'	2. *doktor olacaksınız* 'вы будете врачом, врачами'
3. *doktor olacak(tır)* 'он будет (непременно) врачом'	3. *doktor olacaklar(dır), olacak(tır)-lar* 'они будут (непременно) врачами'.

3. *olmak* — вспомогательный видообразующий глагол — сочетается с основами: настоящего-будущего вр. (*yazar olmak*), настоящего-длительного вр. (*yazmakta olmak*), прошедшего-субъективного вр. (*yazmış olmak*), будущего-категорического вр. (*yazacak olmak*).

Грамматическим синонимом гл. *olmak* в этой функции является гл. *bulunmak*.

4. *olmak* — в самостоятельном значении и употреблении:

а) 'случаться', 'быть', 'происходить', 'совершаться', 'превращаться': *ne oldu?* 'что случилось?':

Dün neler olmuş? (A. C. Emre. TD, 118) 'Что вчера случилось?'

Dikensiz gül olmaz (Пгвр.) 'Розы без шипов не бывает'.

Beyaz eşek olur mu? — Olur ya... (Ö. Seyfettin. Kûlâh) 'Бывают ли белые ослы? — Бывают, конечно...'

Efendi, tekrar muharebe olacak mi? dedi. — Olmaktadır, — dedim (YKK. Yaban) 'Сударь, будет ли снова война? — спросил он. — Она идет — сказал я'.

Odun yandı, kül oldu[1] (A. C. Emre. TD, 117) 'Дрова сгорели, превратились в золу'.

б) 'пребывать', 'находиться':

Siz de orada olacak mısınız? (A. C. Emre. TD, 118) 'И вы там будете?'

в) 'приходить', 'наступать' (о различных частях суток): *akşam oldu* 'настал вечер', *sabah oldu* 'настало утро'.

Другие значения см.: Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 462.

§ 562. Переходное положение между глаголом с самостоятельным значением и словообразующим (глаголообразующим) элементом занимает гл. *bulunmak* 'находиться', который в сочетании преимущественно с арабскими именами существительными женского рода с окончанием *-at*, *-et* или масдарами III породы, стоящими в местном падеже, образует составной глагол: *beyanatta bulunmak* 'сделать заявление' (*beyanat* (а.) 'заявление', 'декларация'); *seyahatte bulunmak* 'путешествовать' (*seyahat* (а.) 'путешествие'); *müracaatta bulunmak* 'обращаться к кому-л.', 'адресоваться'[2] (*müracaat* (а.) 'обращение'); *münakaşada bulunmak* 'спорить', 'дискутировать'[3] (*münakaşa* (а.) 'спор').

Именная часть может, в зависимости от нужного смысла, стоять во множ. числе:

...bir sürü nasihatlarda bulunuyordu (YKK. Bir Sürgün) '...он надавал целую кучу советов'.

Синонимом гл. *bulunmak* выступает гл. *olmak*, который в таком построении используется крайне редко: *istirahatte olmak* (A. C. Emre. TD, 118) 'отдыхать'.

§ 563. Гл. *yapmak* 'делать', 'выполнять', 'создавать', 'строить' в некоторых устойчивых сочетаниях, утратив свое реальное значение, приобрел грамматическую семантику, т. е. превратился в словообразующий элемент: *gezinti yapmak* 'совершать прогулку', 'прогуливаться' (*gezinti* 'прогулка'); *gürültü yapmak* 'производить шум', 'шуметь' (*gürültü* 'шум').

[1] Ср.: *külolmak* 'сгореть' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 375).

[2] В этом же значении употребляется глагол *müracaat etmek*.

[3] В этом же значении чаще употребляется глагол *münakaşa etmek*. См.: Ш. С. Айларов. Учебник турецкого языка. Изд. МИВ, М., 1954, § 125.

§ 564. Кроме синтаксико-морфологического способа образования составных глаголов (см. выше), имеется еще и чисто синтаксический способ образования названного разряда слов.

Глаголы данного типа являются устойчивыми словосочетаниями, состоящими из дополнения, обстоятельства или, реже, подлежащего и глагольного сказуемого, которые образуют единое лексическое целое: *iş görmek* 'заниматься делом', 'работать' (*iş* 'дело', *görmek* 'видеть'); *dayak yemek* || *dayağı yemek* 'быть побитым, поколоченным' (*dayak* 'палка', *yemek* 'есть'); *ele geçirmek* 'захватить', 'завладеть' (*el-e* 'в руку', *geçirmek* 'переправлять'); *boşta gezmek* 'болтаться', 'шататься (без дела)'; 'бить баклуши'; *baştan çıkmak* 'стать на ложный путь'; 'потерять голову', 'свихнуться' (*baş-tan* 'от головы', *çıkmak* 'выходить'); *geri dönmek* 'возвращаться' (*geri* 'назад', 'обратно', *dönmek* 'вращаться') и др.

Как видно из этих примеров, отношения между именной частью и глаголом основываются на известных синтаксических отношениях, присущих простому предложению.

§ 565. Именная часть — дополнение в основном падеже + глагол = составной глагол: *hesap görmek* 'произвести расчет', 'рассчитаться' (*hesap* 'счет,' 'расчет', *görmek* 'видеть'); *el çekmek* 'отстраняться', 'отрекаться', 'отказываться' (*el* 'рука', *çekmek* 'тянуть', 'тащить'); *el kesmek* 'отказаться от чего-л.', 'отвыкнуть' (*kesmek* 'резать'); *el vurmak* 'приниматься за что-л.', 'предпринимать', 'вмешиваться' (*vurmak* 'бить'); *cevap vermek* 'давать ответ', 'отвечать'; *kafa tutmak* 'держать себя вызывающе, дерзко', 'не уступать', 'не поддаваться' (*kafa* 'голова', *tutmak* 'держать'); *can atmak* 'сильно, страстно желать', 'стремиться', 'домогаться' (*can* 'душа', *atmak* 'бросать'); *fena bulmak* 'исчезнуть', 'умереть' (*fena* 'бренность', *bulmak* 'находить') и мн. др.

К этому же типу составных глаголов относятся также т. наз. „глаголы внутреннего объекта", т. е. такие, в которых объектом (дополнением) выступает имя того же, что и глагол корня (русск.: „думу думать", „век вековать"): *yemek yemek* '(по)есть' („едý есть"); *uyku uyumak* 'спать [глубоким] сном'; *yazı yazmak* 'писать' („писание писать"); *iş işlemek* 'дело делать' и др.

§ 566. Именная часть — обстоятельство (приглагольное определение) + глагол = составной глагол: *çok görmek* 'завидовать' (*çok* 'много', *görmek* 'видеть'); *iyi görmek* 'одобрять', 'сочувствовать' (*iyi* 'хороший'); *geç kalmak* 'опоздать' (*geç* 'поздний', *kalmak* 'оставаться'); *doğru çıkmak* 'сбываться', 'подтверждаться' (*doğru* 'прямой', *çıkmak* 'выходить') и др.

§ 567. Значительную группу составных глаголов этого типа образуют глаголы, в которых именная часть представлена словами: *ileri* 'вперед,' 'впереди'; *dışarı* 'внешняя, наружная часть чего-л.'; *içeri* 'внутри', 'внутрь'; *geri* 'назад'; *aşağı* 'нижний'; *karşı* 'противоположный' и т. п.

Указанные выше слова сочетаются преимущественно с глаголами движения; эти слова в сочетании с глаголами, как правило, не образуют нового слова, а лишь осложняют значение последних новыми оттенками, возникающими из значения этих слов. Подобные слова функционально в известной степени соответствуют префигирующим элементам словообразования, например, в русском языке:

ileri gelmek 'происходить', 'проистекать' (*gelmek* 'приходить'); *ileri sürmek* 'выдвигать', 'выставлять', 'предлагать'; *ileri geçmek* 'опережать', 'превосходить', 'выдвигаться';

dışarı çıkmak 'выйти за пределы данного помещения', 'покинуть дом', 'выйти на улицу' (*çıkmak* 'выходить');

içeri gelmek 'приходить вовнутрь', 'заходить', 'входить' (*gelmek* 'приходить'); *içeri almak* 'вводить (в комнату и т. п.)', 'впускать' (*almak* 'брать'); *içeri bırakmak* 'впускать' (*bırakmak* 'оставлять');

geri dönmek 'возвращаться' (*dönmek* 'вращаться'); *geri kalmak* 'оставаться позади', 'отставать' (*kalmak* 'оставаться'); *geri durmak* 'воздерживаться', 'откладывать' (*durmak* 'стоять', 'останавливаться'); *geri getirmek* 'принести обратно', 'вернуть' (*getirmek* 'приносить'); *geri gitmek* 'идти назад', 'возвращаться', 'регрессировать' (*gitmek* 'уходить'); *geri kalmak* 'оставаться позади', 'отставать', 'опаздывать' (*kalmak* 'оставаться'); *geri koymak, geri komak* 'отложить', 'отсрочить' (*koymak, komak* 'класть'); *geri durmak* 'воздерживаться', 'отказываться' (*durmak* 'стоять', 'останавливаться');

beri gelmek 'подходить (ближе)' (*gelmek* 'приходить'); *beri almak* 'поворачивать' (*almak* 'брать');

aşağı vermek 'уступить (в цене)' (*vermek* 'давать'); *aşağı düşmek* 'осесть' (*düşmek* 'падать'); *aşağı varmak* 'вычитать', 'уменьшать' (*varmak* 'прибывать', 'доходить');

karşı durmak 'сопротивляться', 'противиться' (*durmak* 'стоять', 'останавливаться'); *karşı gelmek* 'сопротивляться', 'противодействовать', 'противостоять' (*gelmek* 'приходить'); *karşı koymak, karşı komak* 'сопротивляться', 'противостоять' (*koymak, komak* 'класть'); *karşı söylemek* 'противоречить' (*söylemek* 'говорить').

§ 568. Именная часть — подлежащее с афф. принадлежности + глагол = составной глагол; в этом случае афф. принадлежности выражает реально действующее лицо, благодаря чему подлежащее в подобных словосочетаниях является субститутом личного местоимения: *canım sıkıldı*[1] 'моя душа сжалась' = 'мне надоело, наскучило'. Парадигма спряжения такого глагола имеет вид:

ед. ч.	мн. ч.
1. *canım sıkıldı* 'мне надоело'	1. *canımız sıkıldı* 'нам надоело'
2. *canın sıkıldı* 'тебе надоело'	2. *canınız sıkıldı* 'вам надоело'
3. *canı sıkıldı* 'ему надоело'	3. *canları sıkıldı* 'им надоело'.

içim (*için, içi* и т. д.) *sıkılıyor* 'мое (твое, его и т. д.) нутро сжимается' = 'мне (тебе, ему и т. д.) скучно';

gözüm (*gözün, gözü* и т. д.) *tutuyor* 'мой (твой, его и т. д.) глаз держит' = 'мне (тебе, ему и т. д.) нравится'.

§ 569. Именная часть — дополнение в винительном падеже + глагол = составной глагол: *şifayı bulmak* — иронически — 'заболеть'[2] (*şifa* 'исцеление', *bulmak* 'находить'); *şifayı kapmak* 'заболеть'; 'попасть в беду' (*kapmak* 'хватать', 'схватывать'); *yakayı kurtarmak* || *yakayı sıyırmak* 'вырваться', 'отделаться', 'избавиться', 'улизнуть' (*yaka* 'ворот', *kurtarmak* 'спасать', *sıyırmak* 'сдирать'); *sesi kesmek* 'замолчать', 'успокоиться' (*ses* 'голос', *kesmek* 'резать') и др.;

dayağı yemek 'быть побитым' (досл.: „палку съесть"), *yolu sapıtmak* 'сбивать с дороги, совращать',[3] *tabanı kaldırmak* 'удирать' (досл.: „пятки поднимать").

[1] В любом нужном по смыслу наклонении и времени. Именной части могут предшествовать на правах определения личные местоимения в притяжательной форме (в родительном п.): *benim canım sıkıldı* и т. д.

[2] Ср.: *şifa bulmak* 'выздороветь', 'поправиться'.

[3] В первых двух примерах возможен и основной падеж — при сохранении того же значения: *dayak yemek, yol sapıtmak*; ср. однако: *yol göstermek* 'увольнять', *yolu*

Именная часть сложного целого снабжена аффиксом принадлежности 3-го лица ед. ч.:

dilini tutmak 'помалкивать' (досл.: „свой язык держать"); *içini dökmek* 'излить свою душу' (досл.: „свое нутро излить"); *ağzını açmamak* 'отмалчиваться' (досл.: „свой рот не открывать"); *tadını almak* 'испробовать' (досл.: „его вкус брать") и др.

Дополнение — имя с афф. принадлежности в винительном падеже — в сочетании с некоторыми глаголами образует составной глагол-сказуемое, при котором реально действующее лицо согласуется в лице с афф. принадлежности при дополнении: *başını almak* 'взять свою голову' > 'улизнуть', 'избавиться'; парадигма спряжения этого глагола представляется в следующем виде:

ед. ч.		мн. ч.	
1. *başımı aldım*[1] 'я'	избавился'	1. *başımızı aldık* 'мы'	избавились'.
2. *başını aldın* 'ты'		2. *başınızı aldınız* 'вы'	
3. *başını aldı* 'он'		3. *başlarını aldılar* 'они'	

belâsını bulmak 'попасть в беду': *belâmı buldum* 'я попал в беду и т. д.

Ср. глагол: *aralarını bulmak* 'мирить', 'примирять': *aralarını buldum* 'я примирил их', *aralarını bulduk* 'мы примирили их'.

§ 570. Именная часть — дополнение в дательном падеже + глагол = составной глагол: *ele getirmek* 'схватить', 'достать', 'приобрести' (*el* 'рука', *getirmek* 'приносить'); *göze almak* 'учитывать (опасность)' (*göz* 'глаз', *almak* 'брать'); *yüze gülmek* 'льстить', 'угождать' (*yüz* 'лицо', *gülmek* 'смеяться'); *küplere binmek* 'сильно рассердиться', 'прийти в ярость, в бешенство' (*küp* 'большой глиняный кувшин с узким горлом', *binmek* 'садиться') и др.

Дополнение — имя существительное с афф. принадлежности в дательном падеже в сочетании с некоторыми глаголами превращается в составной глагол: *hoşuna gitmek* 'понравиться (ему)', 'прийтись по вкусу (ему)' (*hoş* 'хороший', 'приятный', *gitmek* 'уходить'); *gücüne gitmek* 'огорчиться (ему)', 'рассердиться (ему)' (*güç* 'огорчение').

Именная часть глаголов этого типа, снабженная аффиксами принадлежности, выражает реально действующее лицо.

Парадигма спряжения подобных глаголов полностью совпадает с таковой глагола типа *canım sıkılmak* (§ 568), т. е. по лицам изменяется именная часть, глагол же остается в исходной форме данного времени (3 л. ед. ч.):

ед. ч.	мн. ч.
1. *hoşuma gidiyor*[2] 'мне нравится'	1. *hoşumuza gidiyor* 'нам нравится'
2. *hoşuna gidiyor* 'тебе нравится'	2. *hoşunuza gidiyor* 'вам нравится'
3. *hoşuna gidiyor*[3] 'ему нравится'	3. *hoşlarına gidiyor* 'им нравится'.

göstermek 'показывать дорогу'; *boyun eğmek* 'покориться', *boynunu eğmek* 'согнуть шею'; *göz dikmek* 'зариться', *gözünü dikmek* 'уставиться [глазами]' и мн. др.

[1] Или любое другое, нужное по смыслу наклонение и время. Именной части на правах определения могут предшествовать личные местоимения в притяжательной форме (в родительном п.): *benim başımı aldım* и т. д.

[2] Именной части подобного рода составного глагола могут предшествовать личные местоимения в притяжательной форме (в родительном п.): *benim hoşuma gidiyor* и т. д.

[3] 2 и 3 лица различаются только с помощью личных местоимений в притяжательной форме (в родительном падеже): *senin hoşuna gidiyor* 'тебе нравится', *onun hoşuna gidiyor* 'ему нравится'.

Существуют составные глаголы указанного выше типа, имеющие другую парадигму спряжения; к числу таких глаголов относятся: *farkına varmak* 'замечать', 'различать' (*fark* 'различие', 'разница', *varmak* 'доходить'); *kanına girmek* 'убивать' (*kan* 'кровь', *girmek* 'входить'); *günahına girmek* 'заподозреть', 'несправедливо обвинить кого-л. в чем-л.' (*günah* 'грех').

Именная часть в сочетании с послелогом: *göz önüne getirmek* (= *tasarımlamak* — TS, 230) — 'задумать', 'предположить'; *gözünün içine bakmak* (= *1. bir kimsenin üstüne titremek, 2. emrine hazır bulunmak* — TS, 231) — 1) 'дрожать перед кем-л.', 2) 'быть готовым выполнить чей-л. приказ'.

Действующее лицо в подобного рода составных глаголах выражается, как обычно, с помощью личных аффиксов: *farkına vardım* 'я заметил, различил'. Афф. принадлежности 3-го лица при именной части выполняет служебную роль; это — определенный член: *farkına varmak* 'дойти до различения того (что указывалось выше)'; *kanına girmek* 'войти в кровь того (известного, названного выше лица)' и т. д.

farkına varmak 'различать'

ед. ч.		мн. ч.	
1. *farkına vardım* 'я'	различил'	1. *farkına vardık* 'мы'	различили'.
2. „ *vardın* 'ты'		2. „ *vardınız* 'вы'	
3. „ *vardı* 'он'		3. „ *vardılar* 'они'	

Ср. еще: *farklarına vardım* и т. д.

Разница между формами типа *hoşuma gitti* и *farkına vardım* с грамматической точки зрения весьма ощутимая: в первом случае реально действующее лицо, обозначаемое аффиксами принадлежности, включено в состав дополнения, а подлежащее едва ли даже и подразумевается, во втором — оно (действующее лицо) обозначено, как обычно, личным аффиксом.

§ 571. Именная часть — обстоятельственное дополнение в местном падеже + глагол = составной глагол: *hayrette kalmak* 'удивиться', 'изумиться', 'поразиться' (*hayret* 'удивление', *kalmak* 'оставаться'); *hayrette bırakmak* 'удивить', 'изумить', 'поразить' (*bırakmak* 'оставлять'); следовательно, переходность или непереходность подобных глаголов зависит от значения глагола; *darda kalmak* 'находиться в затруднительном материальном положении', 'нуждаться' (*dar* 'узкий', 'тесный'); *dillerde dolaşmak* || *gezmek* 'попасть на язык', 'стать предметом разговоров' (*dil* 'язык', *dolaşmak* 'ходить', 'бродить', *gezmek* 'гулять'); *ellerde gezmek* (= *çok rağbet görmek* — TS, 180).

Именная часть с афф. принадлежности в местном падеже:

aklında || *zihninde tutmak* 'держать в памяти', 'не забывать' (*akıl, zihin* 'ум', *tutmak* 'держать'); *gözünde tütmek* 'сильно желать, стремиться к чему-л.' (*göz* 'глаз', *tütmek* 'дымить').

Именная часть в сочетании с послелогом:

göz önünde bulundurmak || *tutmak* 'иметь в виду', 'принимать во внимание'; *el üstünde tutmak* (= *bir kimseye çok saygı ve sevgi göstermek* — TS, 180) 'носить на руках (фигурально)'.

§ 572. Именная часть — обстоятельственное дополнение в исходном падеже + глагол = составной глагол: *gözden geçirmek*

'пробежать глазами', 'бегло просмотреть' (*göz* 'глаз', *geçirmek* 'проводить'); *kılıçtan geçirmek* 'перерубить, изрубить, зарубить мечом' (*kılıç* 'сабля', 'меч'); *kılıçtan geçmek* 'быть изрубленным, зарубленным мечом', 'пасть от меча'.

Именная часть с афф. принадлежности в исходном падеже: *elinden tutmak* 'помогать', 'заботиться'.

Литература

Акбаров С. Ўзбек тилида кўшма фе'ллар. Тошкент, 1953, 19 стр.

Баскаков Н. А. Составные глаголы в каракалпакском языке. „Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана в свете трудов И. В. Сталина о языке". Ташкент, 1952, стр. 79—92.

Гуломов А. Ғ. Фе'л. Ҳозирги замон ўзбек тили курсидан материаллар. Тошкент, 1954, 88 стр.

Маманов И. Е. Вспомогательные глаголы в казахском языке. Алма-Ата, 1949, 93 стр.

Милых М. К. Глагол ногайского языка. Труды Черкесского научно-исслед. инст., вып. II, 1954, стр. 129—182.

Юнусалиев Б. М. Вспомогательные глаголы в киргизском языке (Автореферат кандидатской диссертации). Фрунзе, 1949, 16 стр.

(Arat) Rachmatullin G. R. Die Hilfsverben und Verbaladverbien im Altaischen. U. J. VIII. 1928, IV + 63 стр.

Atalay Besim. Türk dilinde ekler ve kökler üzerine b ir deneme. İstanbul, 1946, 382 стр.

(Çağatay) Saadet Schakir geb. Is'haki. Denominale Verbbildungen in den Türksprachen. Roma, 1933, 49 стр.

Deny J. Grammaire de la langue turque, §§ 837—871.

Zajączkowski A. Sufiksy imienne i czasownikowe w języku zachodnikaraimskim (Les suffixes nominaux et verbaux dans la langue des karaïms occidentaux). Kraków, 1932, 195 стр.

См. еще: Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, II, стр. 532.

НАРЕЧИЕ

573. Наречие — неизменяемая часть речи, обозначающая признак действия, качества или предмета:

Yavaşça sokağa çıktım (S. Ali. KMM) 'Я тихонько вышел на улицу'. *Geçen kış gayet soğuk geçti* 'Прошедшая зима была очень холодной'. *İnsanca kayıp yok* (TS, 286) 'В людях потерь нет'.

Наречие в составе предложения выступает в качестве „определителя" действия, качества или предмета (см. выше), т. е. в роли обстоятельства и определения; оно всегда неизменно. Имя прилагательное, выступающее в предложении в качестве характеристики предмета (приименное определение) и действия, состояния (приглагольное определение, т. е. обстоятельство), не становится тем самым наречием, а остается прилагательным.

§ 574. Наречие соотносительно со всеми знаменательными частями речи, а также, в известной мере, с послелогами и, отчасти, с союзами.

Наречия соотносительны:

а) С именами существительными в форме косвенных падежей: *ağızdan* 'устно' („из уст"); *baştan başa* 'целиком', 'с начала до конца'; *yanyana* 'рядом', 'бок о бок'; *bu sırada* 'в это время'; с афф. принадлежности 3 л.: *akşamları* 'по вечерам'; *günügününe* 'точно в установленный день'; *ertesı gün* 'на следующий день'; в сочетании с послелогами: *vaktile* 'некогда'; *akşam üstü* || *üzeri* 'к вечеру', 'под вечер'; *sabaha karşı* 'под утро'; *geceyarısına doğru* 'к полуночи'.

От существительных наречия образуются также с помощью специальных аффиксов (§ 637) и посредством удвоения существительных (§ 640).

б) С именами прилагательными в исходном п.: *yeniden* 'снова' (*yeni* 'новый'); *eskiden* 'издавна' (*eski* 'старый'); в дательном п.: *daradar* (*< dar + a + dar*) *> dardar* 'с трудом', 'едва'; *sıkısıkıya* 'очень туго', 'крепко-накрепко'; с афф. *-ca*: *gizlice* 'тайно', 'тайком' (*gizli* 'тайный').

в) С именами числительными в исходном п.: *birden* 'вдруг' (*bir* 'один'); в местном п.: *ikide bir, ikidebirde* 'очень часто' (*iki* 'два'); *bindebir* 'очень редко' (*bin* 'тысяча'); с афф. принадлежности 3 л.: *ikincisi* 'второй из них', 'во-вторых'.

г) С местоимениями с безударным афф. *-ca*: *bence* 'по-моему'; *sizce* 'по-вашему'.

д) С послелогами: *sonra* — наречие и послелог — 'после', 'потом', 'затем'; послелоги в исходном п.: *sonradan* 'впоследствии', *evvelden ~ evelden* || *önceden* 'прежде'.

е) С союзами: *bunun için* 'поэтому'; *onun için* 'потому'; *bunun üzerine* 'поэтому'.

ж) С глаголами, главным образом с деепричастиями: *doya doya* || *kana kana* 'вдоволь', 'досыта' (*doy-mak, kan-mak* 'насыщаться'); подробнее см. § 652.

ДЕЛЕНИЕ НАРЕЧИЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ

§ 575. По значению наречия делятся на четыре разряда: качественные наречия, количественные наречия, качественно-обстоятельственные наречия, обстоятельственные наречия.

Качественные наречия

§ 576. Качественные наречия служат для выражения качественной характеристики действия, признака или предмета и отвечают на вопрос: *nasıl?* 'как?', *ne surette?* 'каким образом?'

Этот разряд наречий состоит преимущественно из слов, образованных от прилагательных с помощью безударного афф. *-ca* | *-ce*; *-ça* | *-çe*. Этот же аффикс с ударением используется для выражения одного из видов прилагательных (§ 244): *güzelcé* 'довольно красивый', *güzélce* 'хорошéнько'.[1]

açıkça 'открыто' (*açık* 'открытый'); *ayrıca* 'отдельно', 'особо' (*ayrı* 'отдельный'; *gizlice* 'тайно', 'тайком' (*gizli* 'тайный'); *doğruca* 'прямо', 'непосредственно' (*doğru* 'прямой'); *yavaşça* 'медленно' (*yavaş* 'медленно').

Этот разряд наречий пополнялся и пополняется словами самого разнообразного происхождения и образования: *pekâlâ* 'очень хорошо', 'прекрасно', 'великолепно; *usulca* 'тихо', 'потихоньку'; *iyiden iyiye* 'хорошенько', 'как следует'; *açıktan açığa* 'открыто'; *epey* 'порядочно', 'изрядно'; *sağ salim* 'благополучно'; *kudurmuşçasına* 'бешено'.

В разряд качественных наречий входят также подражательные слова (§ 743), которые образуют особый разряд слов и синтаксически

[1] *Çe* morfemi ulanmış isimler (ve sıfatlar), vurguyu morfemden önceki heceye atarak, ulaç (zarf) olur: . . . Bu ulaçların anlam deyresi temele göre değişir: 1. Temeli sıfat olanların anlamı kabartmalı (intensif) olur: *Dersi iyice anladım* diyen çok iyi anladığını söylemiş olur. Bu ifade *Dersi iyi anladım* ifadesinden daha kuvvetlidir (A. C. Emre. TD, 159).

Ср. еще: *iyicé — 1. Az çok iyi: İyice bir ev. 2. Oldukça, gereği kadar: Meseleyi iyice anlamalı* (TS, 296).

функционируют преимущественно в обстоятельственном значении, что и сближает эти слова с наречиями.[1] Подражательные наречия входят также и в качественно-обстоятельственный разряд этой части речи.

В составе качественных (как и других разрядов) наречий встречается довольно значительное число слов, заимствованных из арабского и персидского языков: *nadiren* 'редко'; *kalben* 'сердечно'; *sarahaten* 'ясно'; *alenen* 'явно' и мн. др.

Количественные наречия

§ 577. Количественные наречия служат для выражения количественной характеристики действия или признака и отвечают на вопросы: *nice?* 'сколько?', *ne kadar?* 'как много?', *ne derece?* 'до какой степени?'.

Количественные наречия обозначают: 1) степень, меру признака или действия (§ 578); 2) числовое выражение степени признака или действия („вдвое", „втрое" и т. п., § 582); 3) степень точности количественных обозначений („почти", „приблизительно", „точно", „ровно" и т. п., § 583).

§ 578. Степень, мера признака, действия или предмета выражается, преимущественно, словами: *çok* 'много', 'очень', 'долго'; *pek* 'очень', 'весьма'; *az* 'мало'; *biraz* 'немного'; *gayet* 'очень', 'весьма'; *gayetle*, *gayette* 'крайне', 'чрезвычайно', 'весьма', 'очень'; *bigayet* 'чрезвычайно', 'очень'; *fazla* 'много', 'долго'; *fazlasiyle* 'с избытком', 'обильно'; *tamami(y)le* 'совсем', 'всецело', 'целиком'; *oldukça* 'довольно'; *(bir) hayli* 'весьма', 'очень', 'много'; *son derece*, *pek ziyade* 'крайне', 'в высшей степени'; *fevkalâde* 'чрезвычайно'; *alelâde* 'обычно', 'нормально'; *bir solukta*, *bir nefeste* 'одним духом', 'в один миг', 'мигом и нек. др.

Слова *çok* и *az* по своему основному значению являются числительными количественными неопределенными, которые в предложении сочетаются с именами существительными, прилагательными и глаголами: *çok kitap(lar)* 'много книг', *çok güzel* 'очень красивый', *çok söylüyor* 'много говорит'; слова *fevkalâde*, *alelâde* (оба арабского происхождения) также сочетаются с прилагательными и существительными: *fevkalâde kurultay* 'чрезвычайный съезд'; в этом значении теперь часто употребляется неологизм *olağanüstü*.

Наречие *pek* в сочетании с существительными: *pek şeker bir şey* 'очень милая девушка', 'очень милый молодой человек' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 564). . . . *kapıcıyı pek candan selâmladım* (S. Ali. KMM) '. . . я от всей души приветствовал швейцара'; *candan* — наречие, образованное от сущ. *can* 'душа', § 647.

§ 579. Наречия *ne kadar* 'сколько', 'насколько', 'до какой степени'; *bu kadar*, *şu kadar*, *o kadar* 'столько' являются количественной характеристикой предмета, признака или действия:

Ne kadar teselliye calıştımsa kâr etmedi (YKK. Bir Sürgün) 'Сколько я ни старался утешить [ее], ничего не помогло'.

Dalbanezo: — Çok okudum. Ne kadar çok... Ne kadar çok... (N. Hikmet. Kafa tası) 'Дальбанезо [говорит]: — Я много читал. Так много... Так много...'

Neden bana bu kadar dikkatli bakıyorsun? dedi (S. Ali. KMM) 'Отчего ты так внимательно смотришь на меня? — сказала она'.

Ve birdenbire bu iş ona o kadar kolay, o kadar akla yakın, o kadar lojik göründü ki... (YKK. Bir Sürgün) 'И вдруг это [дело] показалось ему настолько легким, настолько близким [его] пониманию, настолько логичным, что...'

[1] См.: Л. Н. Харитонов. Неизменяемые слова в якутском языке. Якутск, 1943, стр. 7.

§ 580. Для неопределенно-количественной характеристики действия используется также имя существительное *derece* 'градус', 'степень', 'ступень' в сочетании с указательными местоимениями *bu*, *o*: *bu derece*, *o derece* 'столько', 'в (до) такой степени':

Fiatlar o derece yükseldi ki... (A. C. Emre. TD, 379) 'Цены настолько возросли, что...'

Hastalığının bu derece arttığını bilmiyordum (там же) 'Я не знал, что его болезнь так сильно прогрессирует'.

§ 581. Наречия *bir solukta*, *bir nefeste* 'одним духом', 'в один миг', 'мигом'; *bir hamlede* 'разом'; *bir çırpıda* 'одним махом', 'за один раз'; *bir oturuşta* 'за один присест'; *ilk bakışta* 'с первого взгляда'; *bir ele alışta* (=*bir çarpıda*, *bir hamlede*, *çabucak* — TS, 79) 'разом', 'сразу'; *bir ağızda* 'в один прием', 'в один раз' — по своему значению примыкают и к количественному и к качественному разрядам наречий.

Eski tahta merdivenleri bir solukta çıktılar (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'В один миг поднялись они по старой деревянной лестнице'.

...bir nefeste ağıla yetişti (Ö. Seyfettin. Beynamaz) '...в один миг он достиг овчарни'.

Bir hamlede kapıya fırladı (R. Enis. Gonk vurdu) 'В один миг он подскочил к двери'.

Doktor Hikmet, ilk bakışta tabloda bu anormal beyazlıktan başka bir şey görmedi (YKK. Bir Sürgün) 'Доктор Хикмет при первом взгляде ничего не разглядел на картине, кроме этой неестественной белизны'.

§ 582. Числовое выражение степени признака или действия осуществляется при помощи имени существительного *kat* 'слой', 'ряд' в сочетании с соответствующими числительными или другими словами, или путем повторения этого же слова: *iki kat* 'вдвое'; *iki kat fazla* 'вдвое больше', 'в два раза больше'; *bir kat daha* 'еще больше', 'вдвое больше', 'вдвойне'; *yüz kat daha* 'во сто раз больше'; *kat kat* 'много раз', 'во много раз'.

Fidanlar iki kat büyüdü 'Саженцы выросли вдвое'. *İşler eskisinden yüz kat (bin kat) iyi oldu* (A. C. Emre. TD, 379) 'Дела стали во сто крат (в тысячу крат) лучше прежнего'.

Filân filâni kat kat geçti (там же) 'Такой-то во много раз превзошел такого-то'.

Дублетом слова *kat* выступает арабское слово *misil* 'подобный', 'похожий', 'равный', 'равное количество' с афф. принадлежности 3 л. — *misli*: *iki misli* = *iki kat* 'вдвое', *iki misli fazla* = *iki kat fazla* 'вдвое больше'.

§ 583. Степень точности количественных обозначений выражается следующими словами и словосочетаниями:

aşağı yukarı 'около', 'приблизительно': *Aşağı yukarı iki yıl evveldi...* (TS, 38) 'Это было приблизительно два года тому назад'.

var yok 'около', 'примерно', 'приблизительно': *beş kilo var yok* 'приблизительно пять кило'.

В этом же значении употребляются (в современном языке довольно редко) арабские слова *tahminen* и *takriben* 'приблизительно', 'примерно', 'около'.

Приблизительный счет предметов выражается также при помощи послелога *kadar* (§ 672): *yüz sahife kadar okudu* 'он прочитал примерно ‖ около ста страниц', а также при помощи слова *yakın* 'близкий' и дательного п. определяемого слова: *yüze yakın* 'около ста'.

Кроме того, при приблизительном исчислении времени в ответах на вопрос: „в котором часу?“ употребляются слова *sularında* || *raddelerinde*: *saat beş sularında* || *raddelerinde* ‘около пяти часов’.

Слово *sularında* используется и при других словах: *öğle sularında* ‘около полудня’, ср.: *öğleye doğru* (Д. А. Магазаник и М. С. Михайлов. Р.-Т. сл., 1943, стр. 183).

В этом же значении употребляется и слово *kararlarında* ‘около’, ‘приблизительно’.

tam ‘как раз’, ‘ровно’, ‘точно’: *tam bir ay* ‘ровно месяц’; *tam bu esnada* ‘как раз в этот момент’; *tam saat beşte* ‘точно в пять часов’.

Качественно-обстоятельственные наречия

§ 584. Наречия этого разряда совмещают в себе выражение качественной характеристики действия с указанием на образ или способ его совершения: *baştan* ‘сначала’, ‘снова’; *bir baştan* ‘сразу’, ‘зараз’; *yeni baştan* ‘снова’, ‘сызнова’; *ezberden* ‘наизусть’; *ağızdan* ‘устно’; *gönülden* ‘охотно’; *bol keseden* ‘щедро’, ‘широко’; *can ve yürekten* (*canüyürekten*), *can ve gönülden* (*canügönülden*), *can ve dilden* (*canüdilden*) ‘от всей души’, ‘от всего сердца’, ‘искренне’; *bir başa* ‘прямо’, ‘безостановочно’; *başbaşa* ‘с глазу на глаз’, ‘наедине’; *üstüste* ‘один за другим’, ‘подряд’; *baştan başa* ‘с начала до конца’, ‘из конца в конец’, ‘целиком’; *iyiden iyiye* ‘совсем’, ‘хорошенько’; *kendi başına* ‘сам’, ‘самостоятельно’, ‘один’; *tek başına*, *bir başına* ‘один’, ‘одиноко’, ‘отдельно’; *yalnız başına* ‘один’, ‘отдельно’, ‘самостоятельно; *yok pahaşına* ‘даром’, ‘за бесценок’; *ateş pahasına* ‘дорогой ценой’, ‘втридорога’; *boş yere* ‘напрасно’, ‘впустую’ ‘попусту’; *nafile* (*yere*) ‘напрасно’, ‘попусту’; *boşuna* ‘понапрасну’, ‘попусту’, ‘тщетно’; *boyuna* ‘непрерывно’, ‘постоянно’, ‘то и дело’; *başlıbaşına* ‘независимо’, ‘самостоятельно’; *başabaş* ‘как раз’, ‘ровно’, ‘вполне’; *daradar* > *dardar*, *darıdarına* > *dardarına* ‘с трудом’, ‘едва’; *zoruzoruna* > *zorzoruna* ‘с большим трудом’; *noktası noktasına* ‘точка в точку’, ‘точь-в-точь’; *cevap yollu* ‘в виде ответа’, ‘в ответ’; *şaka yollu* ‘в шутку’; *adamakıllı* ‘надлежащим образом’, ‘как следует’, ‘хорошенько’ (это наречие сочетается также с существительными: *adamakıllı bir yağmur* (TS, 7) ‘настоящий дождь’; *adamakıllı bir ev* (там же) „дом что надо“); *güçbelâ*, *zorbelâ* ‘с трудом’, ‘едва-едва’; *ha bire* ‘постоянно’, ‘безостановочно’; *tekrar* ‘снова’, ‘опять’, ‘вторично’; *birlikte* ‘вместе’ и др.

§ 585. К качественно-обстоятельственным наречиям примыкают также наречия персидского и арабского происхождения: *hemen* (п.), *adetâ* (а.) ‘почти’, ‘едва’, ‘чуть не...’; *hemen hemen*[1] ‘почти’ и турецкое глагольное речение *az kalsın* ~ *az kaldı* ‘чуть было не...’, ‘чуть-чуть не...’, ‘едва не...’; в зависимости от контекста эти наречия могут быть отнесены и к разряду количественно-обстоятельственных наречий.

Hemen her gün dokuzdan itibaren öğleye kadar oradayımdır (YKK. Bir Sürgün) ‘Почти каждый день с девяти до полудня я там’.

Pansiyona âdeta koşarak döndüm (S. Ali. KMM) ‘В пансион я вернулся почти бегом’.

... hemen hemen hiç bir şey konuşmadık (S. Ali KMM) ‘... мы почти ни о чем не говорили’.

Az kalsın[2] *tokat tokada, yumruk yumruğa gelecektiler* (YKK. Bir Sürgün) ‘Они чуть было не надавали [друг другу] пощечин и не избили [друг друга] кулаками’.

[1] *hemen* и *hemen hemen* используются также в качестве наречий времени (§ 598).

[2] Наречие *az kalsın* ~ *az kaldı* всегда сочетается с глаголом, стоящим в форме определенного имперфекта или будущего-прошедшего вр.

Только в удвоенном виде употребляется наречие *için* (< *iç* ‘нутро’ + *-in*, см. § 600); *için için* ‘внутренне’, ‘тайно’, ‘секретно’, ‘тихо’, ‘сердечно’, ‘чутко’.

Ben bu ithamlara için için gülüyordum (S. Ali. KMM) ‘Я внутренне смеялся над этими обвинениями’.

Наречие *kıçın* (< *kıç* ‘задняя часть’, ‘зад’ + *-ın*, см. § 600) встречается и в одиночном и в удвоенном виде: *kıçın gitmek* ‘пятиться назад’; *kıçın kıçın* ‘пятясь назад’ (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 342).

§ 586. К разряду качественно-обстоятельственных относятся и наречия, образованные от имен существительных, а также от личных и возвратных местоимений с помощью безударного афф. *-ca* | *-ce*; *-ça* | *-çe* и афф. *-casına* | *-cesine*; *-çasına* | *-çesine*, выражающих сравнение, уподобление; причем эти наречия используются для характеристики действия и предмета: *dostça*, *ahbapça* ‘дружески’, ‘по-дружески’; *askerce* ‘по-военному’ *bence* ‘по-моему’; *kendimce* ‘по-моему’, ‘с моей точки зрения’; *delicesine* ‘как безумный’; *insancasına* ‘по-человечески’.

Ali Beye körkörüne, delicesine meftundu (R. Halid. İst. bir yüzü) ‘Она была слепо, как безумная, влюблена в Али-бея’.

... beni dostça selâmladı (S. Alı. KMM) ‘... она дружески приветствовала меня’.

Zannettim ki, Yunan'a yaban diyorlar. — Yok, onlarca yaban biziz (YKK. Ankara) ‘Я думала, что чужаками они [турецкие крестьяне] называют греков. — Нет, по-ихнему чужаки — мы [турецкая буржуазия]’.

Biz, bu şehrin, başkalarınca en külüstür, bizce en ucuz ve güzel meyhanesinde içerdik (İhs. Devrim. Katinka) ‘Мы обычно пили в самом никудышном, по мнению других, [и] в самом дешевом и прекрасном, по нашему мнению, кабачке этого города’.

§ 587. К этому же сравнительно-уподобительному разряду качественно-обстоятельственных наречий относятся также наречия, образованные с помощью афф. *-ca* от имен существительных, обозначающих название народов: *Rusça* ‘по-русски’, *Türkçe* ‘по-турецки’.

Şurada İtalyanca, burada İngilizce, biraz ötede Fransızca konuşuyorlar (S. Derviş. Emine) ‘Там говорят по-итальянски, здесь по-английски, немного поодаль по-французски’.

Наречия с афф. *-ca*, как и другие части речи, могут субстантивироваться; это явление наиболее часто наблюдается в наречиях, образованных от названий народов: *Türkçe* ‘по-турецки’ > ‘турецкий язык’:

Türkçede vurgu, genel olarak, kelimelerin son hecesine düşer (A. C. Emre. TD, 91) ‘Ударение в турецком языке, вообще, падает на последний слог слов’.

§ 588. Сравнение, уподобление, выражаемое наречиями, образованными афф. *-ca*, нередко принимает отвлеченный характер сопоставления, характеризующего действие или предмет по определенным признакам:

Sovyet Birliği madence zengin bir memlekettir ‘Советский Союз — страна богатая в отношении полезных ископаемых | страна, богатая полезными ископаемыми’.

Bu tedbir siyasetçe çok doğrudur ‘Эта мера политически (с политической точки зрения) очень правильна’.[1]

... sordular: — Kadın vücutça, çehrece acaba nasılmış, biliyor musunuz? (R. Halid. İst. bir yüzü) ‘... они спросили: — Интересно, какова эта женщина фигурой, лицом, вы знаете?’

[1] Ш. Айляров и С. С. Майзель. Учебник турецкого языка, стр. 582—583.

Bugün paraca sıkıntıda isen beis yok... (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'Если ты сегодня стеснен в деньгах, не беда...'

Şimdi, memuriyetçe de ilerlemişti (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Теперь он и по службе продвинулся'.

Наречия, образованные с помощью афф. *-ca*, служат также для характеристики „предмета":

ahbapça bir selâm... (S. Ali KMM) 'дружеский привет' („привет по-дружески").

... ahbapca „sen" (там же) 'дружеское „ты"' („ты" по-дружески).

Askerce bir selâm verdi çıktı (B. S. Kunt. MH) 'Он откланялся по-военному, [и] вышел'.

Türkçe gramer 'турецкая грамматика', 'грамматика турецкого языка', „грамматика по-турецки".

§ 589. Наречия, образованные с помощью афф. *-ca*, в зависимости от значения имени существительного, от которого образовано данное наречие, приобретают качественно-обстоятельственное значение общности, собирательности:

Komşuydular. Ailece birbirlerine gidip gelirlerdi (R. Enis. Gonk vurdu) 'Они были соседи. Семьями ходили друг к другу'.

Evce, ailece oraya gitmiştik (A. C. Emre. TD, 159) 'Мы отправились туда [всем] домом, [всей] семьей'.

Отглагольные наречия с афф. *-ca*: *görmece* 1) 'при непременном условии видеть (покупку)', 2) 'на глаз (купить, взять)'; *kesmece* 'покупка на вырез (арбуза и пр.)'.

Тот же аффикс использован в идиоматическом словосочетании: *karınca kararınca*~ *karınca kaderince* (=*her kes az da olsa, elinden geldiği kadar* — TS, 319) 'сколько возможно', 'посильно', „от силы", 'всего-навсего'.

Karınca kaderince bir kaç kuruşçağız kazanırız... (R. Enis. Gonk vurdu) 'Мы зарабатываем всего-навсего несколько несчастных пиастров...'

§ 590. Некоторое число качественно-обстоятельственных наречий со значением сравнения, уподобления вошли в турецкий язык из персидского языка; это — наречия, образованные с помощью суфф. *-ane*, который служит также и для образования качественных наречий: *dostane* 'дружески', 'по-дружески', 'как друг'; *kahramane* 'геройски', 'как герой'.

§ 591. В разряд качественно-обстоятельственных наречий входит также довольно продуктивная группа наречий, образованных путем удвоения имен существительных и прилагательных:

Grup grup oturmuşlardı (S. Ali. KMM) 'Они сидели группами'.

См. еще §§ 273, 641, 834.

§ 592. Среди качественных и качественно-обстоятельственных наречий выделяется группа наречий, резко отличающаяся от всех уже рассмотренных типов и видов наречий; имеются в виду такие два типа, которые в этой книге условно называются атрибутивными и предикативными наречиями.

Атрибутивные наречия

§ 593. Атрибутивные наречия представляют собой определительную группу, состоящую из имени прилагательного, причастия или, иногда, имени существительного в сочетании с существительными: *suret, hal, şekil, tarz, vaziyet* и нек. др. в местном п.: *surette* 'в образе',

halde 'в положении'; *şekilde* 'в образе'; *tarzda* 'в способе'; *vaziyette*[1] 'в положении'.

Между определением, которое выражено прилагательным и указанными выше словами, может вставляться слово *bir*:

parlak (bir) surette 'блестяще'; *fasılasız (bir) surette* 'беспрерывно'; *fena (bir) halde* 'страшно', 'сильно'; *normal (bir) şekilde* 'нормально'; *gürültülü (bir) tarzda* 'шумно'; *lâyık olmıyacak tarzda* 'неподобающе'.

Atıf Sezai keyifli ve neşeli bir surette ve dostça Rüstemin elini sıktı (B. S. Kunt. Herkes...) 'Атыф Сезаи приветливо, радостно и дружески пожал руку Рюстема'.

Avni Akbulut oradaki bir iskemlenin üstüne dermansız bir halde oturmuştu (S. Ali. Böbrek) 'Авни Акбулут в изнеможении сел на стоявшую там скамейку'.

Атрибутивное наречие может иметь при себе свое определение (признак признака):

... parmaklarımı oldukça ağır bir şekilde yakmıştım (S. Ali. KMM) '... я довольно сильно обжег себе пальцы'.

Ve bir gün her şey bitti ... o kadar başit, o kadar katî bir şekilde bitti ki ... (там же) 'И в один [прекрасный] день все... кончилось... Так просто, так бесповоротно кончилось, что ...'

Имя существительное + *halinde* = наречие:

... seyirciler, etrafında yavaş yavaş bir halka halinde toplanıyorlardı (B. S. Kunt. MH) '... зрители постепенно собирались кольцом вокруг него'.

Yağmur, geniş şemsiyesinin kenarlarından oluk halinde akıyordu (R. Enis. Gece konuştu) 'Дождевая вода, как по жолобу, стекала с краев его широкого зонтика'.

Определением при указанных словах (особенно часто при слове *halde*) может выступать целое предложение:

Dört ay, kendini bilmez bir halde yaşadı (R. Enis. Gece konuştu) 'Четыре месяца она жила в состоянии прострации'; словосочетание *kendini bilmez* является законченным предложением.

Nihayet, bütün vücudum sızlar bir halde istasyona döndüm (S. Ali. Çirkince) 'Наконец, совершенно разбитый („все мое тело ноет"), я вернулся на станцию'.

Pervin, gözleri ağlamaktan şişmiş bir halde kapıyı açtı (R. Enis. Kanun namına) 'Первин, с распухшими от слез („от плача") глазами, открыла дверь'.

Ср. еще: *Velhasıl, ben, eli boş, kafası boş bir halde dönüp geldiğim zaman ...* (Ülkü, 1947, No. 4) 'Одним словом, когда я вернулся с пустыми руками, [и] с пустой головой ...'. Слова *eli boş, kafası boş* являются законченными предложениями, где первое слово — подлежащее, второе — сказуемое; в этом примере обращает на себя внимание следующее обстоятельство: несмотря на то, что речь идет о первом лице, подлежащее оформлено афф. принадлежности 3 л. (*el-i boş, kafası boş*), что может быть объяснено только наличием нареченеобразующего элемента — слова *halde*. Несколькими строками ниже в том же рассказе читаем:

Elim boş, kafam boş dönerken yalnız gönlüm boş değildi. 'Когда я возвратился с („моими") пустыми руками, и („моей") пустой головой, только сердце мое не было пусто'.

[1] Дублетом этого слова является неологизм *durumda*: *bitkin durumda* 'в подавленном состоянии', 'подавленно' (см.: A. C. Emre. TD, 350).

Предложения подобного рода выступают: 1) В качестве приименного определения: *Kapısı açık odaya girdik* 'Мы вошли в комнату, дверь которой была открыта (§ 1057). 2) В качестве приглагольного определения (пример см. выше); ср. еще: *Ağzı açık uyuyordu* (R. Enis. Gece konuştu) 'Он спал с открытым ртом'; ср.: *ağzı açık (bir) adam* 'человек с открытым ртом' (фигурально: 'человек с глупым видом'; *ağzı açık = budala* — TS, 10); см. еще § 839.

Предикативные наречия

§ 594. Предикативное наречие — это отдельное слово или словосочетание, замыкаемое одной из глагольных форм: *olarak* или *olmak üz(e)re* (§ 595). Этот тип наречий выражает, как правило, качественно-обстоятельственные отношения.

Предикативное наречие, образуемое с помощью слова *olarak* (деепр. на *-(y)arak* от гл. *ol-mak* 'быть'), представляет собой сочетание имени существительного + *olarak* или, несколько реже, имени прилагательного + *olarak*.

Имя существительное + *olarak* = наречие:

Muallim olarak geldiğim şehir ... (S. Ali. Bir iskandal) 'Город, в который я прибыл в качестве учителя ...'

... düğme fabrikasına ... işçi olarak girmişti (B. S. Kunt. Herkes ...) '... он поступил рабочим ... на пуговичную фабрику'.

Словосочетание + *olarak* = наречие: *...ben de bu Şakir Beyi pek edepsiz biri olarak tanıyordum* (S. Ali. K. Yus.) '... я тоже знавал этого Шакир-бея как очень невоспитанного [человека]'.

Имя в косвенном (в местном) падеже + *olarak* = наречие:

Seni seviyorum ... Deli gibi değil, gayet aklı başında olarak seviyorum (S. Ali. KMM) 'Я люблю тебя ... Я люблю не как безумная, люблю, не теряя головы („очень в своем уме")'. Следует отметить, что в этом примере наречие *aklı başında olarak* имеет свое определение в виде наречия *gayet* 'очень', 'весьма'.

Имя прилагательное + *olarak* = наречие:

... imzasız olarak yazılar yazıyordu (İsm. Habib. Tanzimattanberi, I, 121) '... он [Н. Кемаль] писал статьи не подписываясь („без подписи")'.

Gazeta cuma ve ... pazar müstesna olarak gündelik çıkıyordu (там же) 'Газета выходила ежедневно, кроме (исключая) пятницы и воскресенья'.

В качестве примечания к последнему примеру заметим, что имена с аффиксом *-lık*, выражающие определенный отрезок времени, употребляются, как и имена прилагательные, в атрибутивном и обстоятельственном значениях: *gündelik gazete gündelik çıkar* 'ежедневная газета выходит ежедневно'. Подобные имена в обстоятельственном использовании могут факультативно сочетаться с деепричастием *olarak*, которое становится строго обязательным при сепаратизации обстоятельства.

Ср.: *Gazete haftalık çıkıyordu* (İsm. Habib. Tanzimattanberi, I) 'Газета выходила еженедельно'. Там же несколькими страницами ниже читаем: *Haftalık olarak çıkardığı Mizan ...* (стр. 127) '[Газета] „Мизан", которую он выпускал еженедельно ...'. *Mecmua aylık olarak çıkıyordu* (стр. 122) 'Журнал выходил ежемесячно'.

§ 595. Наречия, образованные с помощью глагола *olmak* 'быть' в сочетании с послелогом *üz(e)re* (§ 669), выражают чаще качественно-обстоятельственные отношения.

olmak üzere стоит перед обобщающим словосочетанием, замыкая детализирующую часть предложения:

Evvel zaman içinde zengin bir tüccar varmış; bunun da biri erkek, diğeri kız olmak üzere iki çocuğu varmış (Сказка) 'В прежние времена [жил-]был богатый купец; у него было двое детей: один — мальчик, другая — девочка'.

Bu fabrikada 1788-i kadın 112-si erkek olmak üzere 1900 işçi çalışmaktadır 'На этой фабрике работают 1900 рабочих, из которых 1788 женщин и 112 мужчин'.

olmak üzere нередко дублирует форму *olarak* (§ 594): *müstesna olmak üzere = müstesna olarak* 'как исключение', 'за исключением', 'в виде исключения'; *yadigâr olmak üzere = yadigâr olarak* 'на память'.

Ömründe ilk defa olmak üzere bir araba düşündü (Ö. Seyfettin. Binecek şey) 'Впервые в своей жизни он подумал о повозке'. Ср.: *... Ömer Efendinin ilk defa olarak gülümsediğini gördü* (YKK. Ankara) '... она увидела, как впервые улыбнулся Омер-эфенди'. Ср. еще: *Sizi burada ilk defa görüyorum* (S. Ali. KMM) 'Я вижу вас здесь первый раз'.

... ilk geldiğim akşam oturduğum masaya yerleştim (S. Ali. KMM) '... я расположился за [тем] столиком, за которым сидел в [тот] вечер, когда впервые пришел сюда'.

На основании этих примеров можно сделать вывод, что *olmak üzere* и *olarak* служат целям морфологической защиты и стилистических заданий.

Обстоятельственные наречия

§ 596. Обстоятельственные наречия по значению делятся на следующие три группы: наречия времени, места, причины.

Наречия времени

§ 597. Обстоятельственные наречия времени обозначают время, в которое совершается действие, и отвечают на вопросы: *ne vakit?, ne zaman?* 'когда?'; *ne vakittenberi?, ne zamandanberi?* 'с каких пор?'; *ne vakte kadar?, ne zamana kadar?* 'до каких пор?'.

Наречия времени по образованию могут быть разбиты на две группы: наречия непроизводные и производные.

§ 598. Непроизводные наречия времени — слова, имеющие соответствующие значения и воспринимаемые в настоящее время как слова неразложимые: *şimdi* 'теперь', 'сейчас', 'только что'; *demin* 'только что', 'сейчас', 'недавно'; *dün* 'вчера'; *yarın* 'завтра'; *sonra* 'потом', 'затем'; *evvelâ* 'во-первых', 'прежде всего', 'сперва', 'сначала', 'вначале'; *önce* || *evvel* ~ *evel* 'прежде', 'сначала', 'раньше'; *erken* 'рано'; *geç* 'поздно'; *ergeç* 'рано или поздно', 'когда бы то ни было'; *bildır* 'в прошлом году'; *henüz* 'только что', 'только' (при отрицательной форме глагола), 'пока', 'еще не'; *yine, gene* 'опять', 'снова', 'вновь', 'еще'; *hemen* 'тотчас', 'немедленно', 'сейчас', 'сейчас же'; *hemen hemen* 'вот-вот'; *derhal* 'сейчас же', 'тотчас', 'немедленно'; *bazan* 'иногда', 'порою'; *daima* 'всегда', 'постоянно'; *el'an* 'теперь', 'сейчас', 'ныне', 'все еще'; *hâlâ* 'в настоящее время', 'теперь', 'все еще', 'пока еще', 'уже'; *bazı ... bazı* 'иногда', 'то ...', то ...', 'иногда', 'то'; *asla* 'вовсе нет', 'совершенно не', 'никогда' и др.

Выше было сказано, что для современного турка эти наречия являются словами неразложимыми, однако морфологический анализ позволяет вскрыть сложную природу большинства из этих слов и отнести их (в историческом плане) к словам производным: *şimdi* < *oş + imdi, indi; oş* — указательное местоимение, *imdi, indi* 'теперь'; *demin* (п.) <

dem 'миг', 'мгновение' + *in* 'этот'[1]; *hemen* (п.) < префикс *hem-* + указательное местоимение *an* 'тот' = 'тот самый', 'именно тот'; *yarın* < *yar* ~ *yır* ~ *ir* (?) + *-ın* — афф. инструментального п.; *sonra* < *son* 'конец' + *-ra* (ср.: *bura*, § 628); *önce* < *ön* 'перёд' + *-ce* < *çağ* 'мера', 'время'; *erken* < *er* 'рано' + *ken* < *iken* — деепричастие — 'будучи', 'когда'; *ergeç* < *er* 'рано', *geç* 'поздно'; *bıldır* < *bir yıldır*[2] 'один год истек, прошел'; *yine* (> *gene*) < *yana* деепричастие от гл. *yan-* 'возвращаться'; *derhal* < *der* (п.) — предлог, отвечающий на вопрос „где?" + *hal* (а.) 'настоящее время'; *el'an* (а.) < *el* — арабский определенный член + *an* 'момент', 'мгновение'; *bazan* — наречие, т. е. форма арабского винительного падежа от местоимения *ba'z* 'некоторый', 'иной'; *evvelâ* — тоже форма арабск. вин. п. с отпавшим конечным согласным *n* (*evvel* 'первый').

Наречие *daha* 'еще', 'все еще', 'впредь', 'больше' имеет не только и даже не столько временно́е, сколько количественно-обстоятельственное значение:

Siz daha buradasınız? 'Вы все еще здесь?' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 128).

Daha kimse gelmemiş (TS, 134) 'Оказывается, больше никто не пришел'.

Levantin'lerden biri daha söze karıştı (YKK. Bir Sürgün) 'Один из левантинцев также (еще) вмешался в разговор'.

Birlikte bu işi bir defa daha konuşuruz (там же) 'Мы вместе еще раз поговорим об этом деле'.

Bir saat daha beklemeli (TS, 134) 'Надо подождать еще час'.

bir daha 'еще раз': *Bir daha yapma!* 'Больше так не делай!' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 128).

Слово *daha* перед наречиями времени имеет значение 'только' (синоним: *henüz, hemen, ancak*): *Daha şimdi geldim* (J. Deny. Gr. § 421) 'Я только сейчас пришел'.

§ 599. Производные наречия времени представлены разнообразными типами словообразования, включая словосложение.

К числу уже непродуктивных аффиксов, с помощью которых происходило образование наречий времени, относятся афф. *-(y)ın* и афф. *-leyin*.

§ 600. *-(y)ın* | *-(y)in* | *-(y)un* | *-(y)ün* — безударный аффикс инструментального п. в соединении с существительными, выражающими главным образом название времен года или названия частей суток, — образует наречия времени: *yazın* 'летом' (*yaz* 'лето'); *kışın* 'зимой' (*kış* 'зима'); *öğleyin* 'в полдень' (*öğle* 'полдень'); *gündüzün* 'днем' (*gündüz* 'день').

Афф. *-ın* встречается также в ряде других наречий: *ilkin* 'сначала' (*ilk* 'первый'); *ansızın* 'вдруг', 'неожиданно' (*an-sız-ın*, *an* 'момент', 'время'); *için için* 'внутренне', 'тайно'; (*iç* 'нутро'); *ardın ardın* 'назад', 'задом' (*ard* 'зад'); *üstün* 'поверхностно' (*üst* 'верх'); *önün* 'впереди', 'вперед' (*ön* 'перёд'); *yakın* 'близко' (*yak* 'край'); *dönüşün* 'при возвращении', 'на обратном пути' (*dönüş* 'возвращение').

В некоторых из этих наречий афф. *-ın*, вероятно, можно сопоставить с афф. древн. деепричастия на *-ın*.

§ 601. *-leyin* — не подчиняющийся закону гармонии гласных безударный аффикс, образовавший ограниченное число слов, главным образом наречий времени: *sabahleyin* 'утром' (*sabah* 'утро'); *akşamleyin* 'вечером' (*akşam* 'вечер'); *geceleyin* 'ночью' (*gece* 'ночь'); *gündüzleyin* 'днем'; несколько уже устаревшие наречия: *ikincileyin* 'во-вторых'; *uğruleyin* 'украдкой'.

Афф. *-leyin* < *-le* — афф., с помощью которого образуются глаголы от имен (§ 524), + *-(y)ın* — афф. древн. деепричастия.

Характерной особенностью наречий времени, образованных афф. *-ın* и афф. *-leyin*, является то, что они не принимают никаких определений: *yazın* 'летом', но 'этим летом' — *bu yaz*; 'жарким летом' — *sıcak yazda*; *akşamleyin* (=*akşam saatlerinde* — TS, 16) 'вечером', но 'сегодня вечером' — *bu akşam*; 'завтра вечером' — *yarın akşam*; 'вчера вечером' — *dün akşam*; 'однажды вечером' — *bir akşam* и т. п.; ср. еще: *güzel* (*bir*) *akşamda* 'в один прекрасный вечер'; *sisli* (*bir*) *sabahta* 'в туманное утро', 'туманным утром'.

[1] А. У. Элове, переводчик грамматики Ж. Дени, на стр. 248, сноска 2, ставит под сомнение иранское происхождение этого слова, обращая внимание на тот факт, что в Словаре Махмуда Кашгарского (I, 344) приводится слово *timin* со значением *bu zamandan evvel*.

[2] См. замечание А. У. Элове к § 126.

§ 602. Продуктивным аффиксом, образующим наречия времени, указывающие на срок, в течение которого совершается действие, является безударный аффикс *-ca* | *-ce*; *-ça* | *-çe* (< *cağ* 'мера (вообще)' > 'время'); в этом случае афф. *-ca* присоединяется к именам существительным во множественном числе, выражающим название определенного отрезка времени (год, месяц, день, час и т. п.): *yıllarca* || *senelerce* 'годами', 'в течение многих лет'; *aylarca* 'месяцами', 'в течение многих месяцев'; *haftalarca* 'неделями'; *günlerce* '[целыми] днями'; *saatlerce* '[целыми] часами' и т. п.

Günlerce, aylarca, senelerce hasretini çektiğin İstanbul'un yanı başındasın ... (R. Enis. Talkın!) 'Ты рядом со Стамбулом, о котором ты тосковал в течение многих дней, месяцев, лет...'

Послелог и наречие *evvel* ~ *evel* || *önce* и наречие *evvelden* ~ *evelden* || *önceden* в сочетании с именами существительными с афф. *-larca* | *-lerce*: *Fakat senelerce evvel geçirdiğini söylediği bir zatülcenp onu fazla ihtiyatlı yapmıştı* (S. Ali. KMM) 'Но плеврит, который, по его словам, он перенес много лет тому назад, сделал его более осторожным'.

Şadiye haftalarca evvelden gözyaşı dökmeğe başladı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Шадийе начала проливать слезы за много недель раньше'.

Афф. *-ca* в соединении с некоторыми именами существительными, обозначающими отрезок времени, образует наречия времени, указывающие срок, в течение которого совершается действие:

Yaşadığım müddetçe türlü türlü yerler gezecektim (S. Ali. KMM) 'В течение срока, который я проживу, я хотел бы посетить самые различные места'.

Hayatımın müddetince hep onu aramış, onu beklemiştim (там же) 'В течение [всей] своей жизни я все искал ее, ждал ее'.

... *bütün ömrümce konuşsam*... (там же) '... если я буду говорить в течение всей моей жизни...'

Şinasi bütün hayatınca anasının yüksek fedakârlığını unutmadı (İsm. Habib. Tanzimattanberi, I, 29) 'Шинаси в течение всей своей жизни не забывал высокого самопожертвования своей матери'.

§ 603. Значительную группу наречий времени составляют наречия, образованные с помощью афф. принадлежности 3 л. (выступающего в функции определенного члена) от существительных, выражающих время, чаще — определенный отрезок суток; причем имена существительные могут стоять в форме как множественного, так и единственного числа.

Существительные указанного выше значения во множественном числе с афф. принадлежности 3 л. (по функции — афф. множ. ч.) образуют наречия времени, выражающие регулярную повторяемость действия: *sabahları* 'по утрам'; *akşamları* 'по вечерам'; *cumaları* 'по пятницам' и т. п.:

Sabahları erkenden erkekler işlerine gidiyorlardı (Ö. Seyfettin. Sultanlığın sonu'ndan) 'По утрам, спозаранку, мужчины шли на („свою") работу'.

Cumaları evdeyiz ... *dedi* (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki ...) 'По пятницам мы дома ..., — сказала она'.

Geceleri geç vakte kadar başucunda bekler, sabahleyin erkenden gelirdim (S. Ali. KMM) 'По вечерам, до поздна́, я дежурил у изголовья [больной], утром рано („спозаранку") я [опять] приходил'.

... Kıpçaklar sonraları siyasî hâkimiyeti ellerine geçirerek Kölemen imparatorluğunu kurmuşlardı (T. H. Kun. Philologica, I) '... Кыпчаки впоследствии, захватив политическую власть в свои руки, основали Империю мамлюков'.

Аффикс принадлежности 3-го лица может присоединяться не только к отдельному слову, но и к словосочетаниям, выражая указанное выше значение:

Ekseriya öğleden sonraları büyük caddelerde kalabalık içinde dolaşırdım (S. Ali. KMM) 'В большинстве случаев в послеполуденное время я бродил в толпе по большим улицам'.

Fabrikaya yalnız öğleden evvelleri gidiyordum (там же) 'На фабрику я ходил только в предполуденное время'.

Bu hayat, ilk önceleri usta Ali'ye pek tatlı geldi (R. Enis. Tıkayan lokmalar) 'По началу эта жизнь показалась мастеру Али очень приятной'.

§ 604. Афф. принадлежности 3 л. при именах существительных (указанного выше значения) в единственном числе образует наречие времени, обозначающее (по функции определенного члена = афф. принадлежности 3 л.) действие, которое совершится (или совершалось) в срок, указанный наречием; ср.: *ertesi gün* 'следующий день', 'на следующий день'; *ertesi günü* 'точно на следующий день'.

Ertesi günü ona temiz bir oda ayırdılar (R. Halid. İst. bir yüzü) 'На следующий день ей отвели чистую комнату'.

Bütün gün sevinç içinde gezip eğlenmiştik, akşamı çocuk hastalanıp yattı (A. C. Emre. TD, 365) 'Весь день мы весело гуляли, развлекались, а в тот же вечер || вечером [того же дня] ребенок заболел, слег'.

§ 605. Довольно значительную группу составляют наречия времени, образованные от различных частей речи в исходном падеже: *çoktan* 'давно' (*çok* 'много'); *eskiden* 'издавна' (*eski* 'старый'); *erkenden* 'спозаранку' (*erken* 'рано'); *sonradan* 'потом' (*sonra* 'после'); *evvelden* ~ *evelden* || *önceden* 'раньше', 'прежде' (*evvel* ~ *evel* 'первый', 'прежний', *önce* 'прежде'); *deminden* 'только что' (*demin* id.); *aradan* 'с тех пор', 'с той поры' (*ara* 'промежуток'); *birazdan* 'немного спустя' (*biraz* 'немного').

Hancı sabahleyin erkenden gelip ... (B. S. Kunt. MH) 'Содержатель постоялого двора утром спозаранку пришел и ...'

Sonradan bu kanaatin nereden geldiğini düşündüm (S. Ali. KMM) 'Впоследствии я думал, откуда возникло это убеждение'.

Onu evvelden tanımıyordum (там же) 'Прежде я его не знал'.

Большинство приведенных в этом параграфе наречий времени сочетается с послелогом *beri* (§ 682), который в этих случаях пишется, как правило, слитно со словом: *çoktanberi* 'с давних пор'; *eskidenberi* 'издавна', 'с давних пор'.

Demindenberi hep bunu düşündüm (S. Ali. KMM) 'С недавнего времени я все об этом [только и] думал'.

§ 606. Афф. сказуемости 3 л. *-dır ...* || *-tır ...* в сочетании с существительными, обозначающими время, образует особую предикативную форму, интонационно отграниченную от других членов предложения и получившую в силу этого, в соответствии с семантикой слова, к которому присоединяется аффикс, значение наречия времени; синоним послелога *beri* с исходным п.:

İki gündür birşey yememişti (Ö. Seyfettin. Şefkate iman) 'Вот уже два дня как он ничего не ел'; ср.: *iki gündenberi*.

Abidin Efendi, on senedir ki mahallenin muhtarlığını yapıyor (R. Enis. Gonk vurdu) 'Абидин-эфенди вот уже десять лет исполняет должность старосты квартала'.

Афф. *-dır ...* может присоединяться также и к наречиям времени, образованным с помощью аффикса исходного п., усиливая их значение:

Yahu çoktandır görünmüyordun (B. S. Kunt. MH) 'А ты уже давненько не показывался'; ср.: *çoktanberi*.

Иногда для усиления значения комбинированно используются и послелог *beri* и афф. *-dır*:

Çoktanberidir Paristesiniz galiba efendim? dedi (YKK. Bir Sürgün) 'Вероятно, вы уже очень давно в Париже, сударь? — спросил („сказал") он'.

§ 607. Довольно значительная группа наречий времени представляет собою морфологически и семантически изолированную форму основного или местного падежа; причем характерно, что основой таких наречий являются имена существительные, обозначающие пространство. Турецкий язык дает немало примеров того, как формы, обозначающие пространственные отношения, используются и для выражения временных отношений; ср., напр.: *odanın içinde* 'в комнате'; *beş gün içinde* 'в течение пяти дней' (§ 701_2).

Основной падеж

Слово *aralık* 'промежуток', 'расстояние' приобрело временно́е значение 'промежуток времени', 'время', 'момент': *bir aralık* 'одно время', 'однажды', 'как-то'; *bu aralık* 'в то время'; *o aralık* 'в то время', 'тогда'; *aralık aralık* 'время от времени';

zaman, *vakit* 'время' в сочетании с указанными ниже словами, стоящими перед ними как определения, образовали некоторое число наречий времени: *o zaman* || *o vakit* 'в то время', 'тогда'; форма местного падежа здесь не нужна, т. к. сами слова, подобно слову *aralık*, своим обособившимся лексическим значением выражают временное наречие (на вопрос 'когда?'):

ne zaman || *ne vakit?* 'когда?'; *her zaman* || *her vakit* 'всегда'; *hiç bir zaman* || *hiç bir vakit* 'никогда'; *bir zaman* || *bir vakit* 'однажды', 'когда-то'; то же наречие в форме множ. ч. приобретает значение большей неопределенности: *bir zamanlar* || *bir vakitler* 'некогда', 'когда-то'; *kimi zaman* || *kimi vakit* 'иногда'.

Слова *zaman, vakit*, сочетаясь с формой на *-dık* || *-(y)acak*, образуют развернутое обстоятельство времени (§ 905).

Her zaman öğleyin gelir, akşama doğru kalkardı (YKK. Bir Sürgün) '[Пароход] всегда приходил в полдень, а уходил под вечер'.

Hiç bir vakit ağzına kadar, hattâ yarı yarıya bile dolmazdı (B. S. Kunt. MH) '[Зал] никогда не заполнялся не только до отказа, но даже и наполовину'.

... bu adamın hayali beni hiç bir zaman terketmemiştir (S. Ali. KMM) '... образ этого человека никогда не покидал меня'.

К этому же типу наречий времени относятся следующие: *kere* 'раз'; *bu kere* 'на этот раз', 'только что'; *bazı kere* 'иногда'; *bir kere* 'один раз', 'во-первых', 'ни разу' (при отрицательном сказуемом); *defa* 'раз'; *bazı defa* 'иногда'; *bir defa* 'один раз', 'однажды', 'ни разу' (при отриц. сказуемом); *bu defa* 'на этот раз'; *çok defa* 'неоднократно', 'весьма часто'; *bir gün*, *bir akşam*, *bu sabah* (§§ 616—617).

Местный падеж

Слову в местном п. на правах определения предшествуют указательные местоимения: *bu, o*: *bu sırada* || *bu arada* 'в это время', 'в тот момент' (*sıra* 'ряд', *ara* 'промежуток'); *o sırada* || *o arada* 'в то время', 'в тот момент'; эти же формы во множ. ч. приобретают бóльшую временну́ю неопределенность: *bu sıralarda* || *bu aralarda*.

Несколько устаревшим синонимом наречий *o sırada* || *o arada* является арабское слово *esna* 'промежуток времени', 'момент': *o esnada* [1] 'в то время';

yakın 'близкий': *yakında, yakınlarda* 'скоро', 'вскоре', 'в ближайшем будущем'; *uzak* 'далекий': *uzakta, uzaklarda* 'не скоро';

geçen 'проходящий': *geçende, geçenlerde* 'недавно', 'не так давно';

ileri 'вперед', 'впереди': *iler(i)de* 'впредь', 'в будущем';

yarın 'завтра': *yarında* 'назавтра', 'на следующий день'.

В этой группе наречий времени встречаются также устойчивые словосочетания: *bu günlerde* 'на этих днях'; *günlerde bir gün* 'в один из дней', 'как-то'; *günün birinde* 'в один [прекрасный] день', 'однажды'; *ikidebir, ikidebirde* 'очень часто', 'то и дело'; *bindebir* 'очень редко'; *arada bir* 'иногда', 'изредка' и др.

Yakınlarda değil, uzaklarda bile öleceğe benzemiyor (Ö. Seyfettin. Nişanlılar) 'Не похоже на то, что он умрет не [только] в ближайшее время, [но] и в отдаленном будущем'.

§ 608. Некоторые из приведенных выше слов, сочетаясь с афф. принадлежности 3 л. в местном п., приобретают — по значению афф. принадлежности 3 л. (= определенный член) — известную определенность: *zamanında* || *vaktinde* 'во-время', 'своевременно'; *sırasında* 'во-время', 'при удобном случае'; *haftasında* 'на той же неделе'; *bir defasında* 'в тот же раз'; *her defasında* 'всегда', 'постоянно'.

Vaktinde yatıyorum, vaktinde kalkıyorum, vaktinde yiyorum, vaktinde içiyorum (M. Yesari. O adam) 'Я во-время ложусь [спать], во-время встаю, во-время ем и во-время пью'.

...hastalandı ve haftasında zatürreeden vefat etti (R. Halid. İst. bir yüzü) '...заболел и на той же неделе скончался от воспаления легких'; ср.: *haftasına* (§ 609).

...bir defasında da trenle Floryaya gidildi (R. Halid. İst. bir yüzü) '...и в тот же раз съездили на поезде во Флорию'.

O kadar musallât oluyordu ki, boyuna, her defasında teminat vermeğe mecbur kalıyordum (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Он так приставал, что я была вынуждена то и дело, каждый [такой] раз давать заверения'.

§ 609. Отдельные слова, обозначающие определенный отрезок времени, изолировались как наречия времени в форме дательного падежа: *akşama* 'к вечеру', 'под вечер'; *yarına* 'назавтра' (ср. *yarında*) *haftaya* 'на неделе'.

Akşama döndu (R. Halid. İst. bir yüzü) 'К вечеру он вернулся'.

Sana Peykeri veriyorum, şimdi nikâhınız olacak, yarına düğün! (там же) 'Я отдаю тебе Пейкер [в жены], сейчас состоится ваше бракосочетание, назавтра — свадьба!'

...bugün görüşme günü değil. Ver onları da sen haftaya gel! dedi (S. Ali. Kazlar) '...сегодня не день свиданий [с заключенными]. Ты отдай их (гусей), да приходи на неделе! — сказал он'.

[1] Слова *sırada, sıralar, sıralarda, esnada* в сочетании с формой на *-dık* || *-(y)acak* образуют развернутое обстоятельство времени (§ 905).

Слова *hafta, sene* и им подобные употребляются в том же падеже с афф. принадлежности 3 л., который как определенный член сообщает подобным наречиям новое значение, уточняющее время совершения действия: *haftasına* 'на той же неделе' (ср.: *haftasında*, § 608):

...Ali Bey hastalandı, haftasına zatürreeden öldü (R. Halid. İst. bir yüzü) '...Али-бей заболел [и] на той же неделе умер от воспаления легких' (ср.: аналогичный пример в предыдущем параграфе).

...haftasına yerime adam aldılar (S. Ali. KMM) '...на той же неделе на мое место взяли [другого] человека'.

§ 610. Предел во времени („до утра", „до полудня" и т. п.) и в пространстве („до дома", „до Москвы") обычно выражается дательным п. с послелогом *kadar* (§ 671); реже — послелогами *dek, değin*; выражение временного значения, связанного с достижением определенного срока („под вечер", „к ночи" и т. п.) выражается чаще дательным п. с послелогом *doğru* (§ 676); для обозначения отрезка времени, до наступления которого произошло действие („под утро пошел дождь"), используется дательный п. с послелогом *karşı* (§ 675_2).

§ 611. В единичных случаях наблюдается обособленное употребление слов (чаще „пространственного" значения) в исходном п.: *aradan* 'с той поры', 'с тех пор': *aradan çok geçmedi* 'с тех пор немного времени прошло' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 35); *öteden* || *ötedenberi* 'с давних пор', 'издавна', 'давно'.

§ 612. Значительную группу составляют наречия времени, образованные путем удвоения имен существительных, выражающих понятие времени или, реже, пространства (пространственное значение > временное значение); подробнее см. § 642.

§ 613. Ограниченное число наречий времени образовано с помощью послелога *(i)le* (§ 651): *şafakla* 'на заре', 'с зарею' (*şafak* 'заря'); *zamanla* 'со временем'; ср. еще: *vaktile* 'в свое время', 'когда-то', 'некогда' (*vakt-i-le*, где *-i* — афф. принадлежности 3 л.).

§ 614. Отдельные глагольные формы морфологически и семантически обособились как наречия времени: *çok geçmeden* 'в скором времени'; *gün geçtikçe* 'с каждым днем'; *derken* 'в это самое время', 'как раз в это самое время' (это слово имеет также и другие значения (§ 653).

...giyindiler. Derken misafirler de gelmeğe başladı (R. Halid. İst. bir yüzü) '...они оделись. Как раз в это время и гости стали приходить'.

Derken, oda kapısı usulcacık aralanıyor (YKK. Bir Sürgün) 'В это самое время дверь комнаты потихонечку приоткрывается'.

§ 615. Слово *gün* 'день', естественно, в силу своего значения послужило основой для ряда производных на -ечий времени; кроме указанных выше *günden güne, günü gününe* и др., следует отметить: *günaşırı* 'через день', 'раз в два дня' (*aşır-ı* деепричастие от гл. *aşır-* 'переправлять через что-либо'); *günübirlik* 'в течение дня' (< *gün-ü + birlik*); от этого слова с помощью персидского предлога *be* образовалось сложное слово *günbegün* 'ежедневно', которое почти вышло из употребления.

§ 616. Слова, обозначающие определенную часть суток: *sabah* 'утро', *gündüz* 'день', *akşam* 'вечер', *gece* 'ночь', *gece yarısı* 'полночь', — нередко зачисляются без особых оговорок в разряд наречий времени. Однако они являются именами существительными и только в силу своего лексического значения, не меняя своей формы, используются в составе предложения в качестве обстоятельственного слова, что является одной из характерных черт грамматического строя турецкого

языка (как и других языков тюркской семьи). В самом деле, все имена (прилагательные, числительные и существительные с особым лексическим значением, см. выше) в числе прочих синтаксических функций используются также и для характеристики действия, т. е. в качестве обстоятельства. Имя прилагательное, напр., *güzel* 'красивый', или имя числительное, напр., *bir* 'один', *iki* 'два', оказавшись в приглагольной позиции, с точки зрения классификации членов предложения становятся обстоятельственными словами, но не переходят из одной части речи в другую, оставаясь с точки зрения классификации слов по частям речи прилагательными и числительными; ср.: *Sabah oldu* 'Настало утро'. *Sabah ava gideceğiz* 'Утром пойдем на охоту'.

Слово *sabah* в обоих предложениях остается — с точки зрения классификации частей речи — именем существительным, но в разных синтаксических функциях. Подобные имена существительные, в отличие от прилагательных и числительных, — в силу специфики своего лексического значения — свободно размещаются в составе предложения.

§ 617. В силу сказанного, и сочетание указательных местоимений *bu*, *o* и числительного *bir* со словами *sabah*, *akşam* и т. п., как правило, не переводит эти слова в разряд наречий: *Bu akşam güzeldir* 'Этот (=сегодняшний) вечер прекрасен'. *Bu akşam ava gideceğiz* 'Этим вечером > сегодня вечером пойдем на охоту'.

Следовательно, в русской передаче подобные словосочетания всегда будут иметь два перевода: *bu sabah* 1. 'это[1] утро'; 2. 'этим утром', 'сегодня утром'; *bu akşam* 1. 'этот вечер'; 2. 'сегодня вечером'; *bu gece* 1. 'эта ночь'; 2. 'сегодня ночью'.

Ср. еще: *bu yıl* || *bu sene* 1. 'этот [нынешний] год'; 2. 'в этом году'; *bu hafta* 1. 'эта (текущая) неделя'; 2. 'на этой неделе'.

Однако словосочетание *bu* + *gün* 'этот, сей + день', 'сегодня', в силу частоты употребления, превратилось в единое слово, которое может быть отнесено только к разряду наречий; это слово в живой речи даже выровняло свой гласный состав в соответствии с законом гармонии гласных (регрессивная ассимиляция гласных, § 41) и звучит как *bügün* ~ *büyün*. То же следует сказать и о словосочетании *bu sefer* 'эта поездка', 'этот рейс' > 'этот раз', 'на этот раз'; в этом случае слово *sefer* совершенно изменило свое значение; ср. еще: *geçen sefer* 'в прошлый раз'.

Bu sefer Raif Efendinin hastalığı biraz uzunca sürdü (S. Ali. KMM) 'На этот раз болезнь Раифа-эфенди продолжалась немного дольше'.

То же двоякое синтаксическое использование характерно для подобных имен в сочетании с указательным местоимением *o* 'тот': *o sabah* 1. 'то утро'; 2. 'тем утром', 'в то утро'; *o akşam* 1. 'та ночь'; 2. 'той ночью', 'в ту ночь'; *o yıl* || *o sene* 1. 'тот год'; 2. 'в тот год' и т. п.

§ 618. Сказанное о сочетаниях этих имен существительных с указательными местоимениями *bu*, *o* относится также к сочетанию этих же слов с такими, например, определителями, как:

geçen 'прошлый': *geçen yıl* || *geçen sene* 1. 'прошлый год'; 2. 'прошлым годом', 'в прошлом году'; *geçen ay* 1. 'прошлый месяц'; 2. 'в прошлом месяце'; *geçen hafta* 1. 'прошлая неделя'; 2. 'на прошлой неделе';

gelecek 'будущий': *gelecek yıl* || *gelecek sene* 1. 'будущий год'; 2. 'в будущем году' и т. п.;

önümüzdeki 'ближайший', 'наступающий': *önümüzdeki yıl* || *önümüzdeki sene* 1. 'наступающий год'; 2. 'в наступающем году' и т. п.;

[1] Конечно, может быть и такой перевод, который ближе к истинному значению: 'сегодняшнее утро'.

her 'каждый', 'всякий': *her gün* 1. 'каждый день'; 2. 'ежедневно'; но *her zaman*, *her vakit* употребляются только как наречия: 'всегда', 'постоянно'.

В этих же двух значениях употребляются также и словосочетания с первым компонентом *bir* 'один': *bir gün* 1. 'один день'; 2. 'однажды'; *bir sabah* 1. 'одно утро' (un matin); 2. 'однажды утром'; *bir akşam* 1. 'один вечер'; 2. однажды вечером'; *bir gece* 1. 'одна ночь; 2. 'однажды ночью'.

Ve bir gün herşey bitti (S. Ali. KMM) 'И однажды все кончилось'.

Necip bir akşam eve geç geldi (B. S. Kunt. Herkes...) 'Однажды вечером Неджиб пришел домой поздно'.

Bir gece rastlaştık (R. Enis. Gonk vurdu) 'Однажды ночью мы встретились'.

Ср.: *Bu defteri bir gece, yalnız bu gece bende bırakmaz mısınız?* (S. Ali. KMM) 'Не оставите ли вы эту тетрадь у меня [на] одну ночь, только [на] эту ночь?'.

Ср. еще: *Bazı akşamlar yemekten sonra mânasız bir bahane ile odama geliyordu* (S. Ali. KMM) 'Иногда по вечерам (в некоторые вечера) после ужина (еды) она под [каким-нибудь] пустяшным предлогом заходила ко мне в комнату'.

§ 619. Имена существительные типа: *gün*, *sabah*, *akşam* и др. превращаются в наречия времени тремя способами:

1. Морфологический способ: *gündüzün*, *sabahleyin* (§ 600—601), *günlerce* (§ 602), *akşamları* (§ 603).

2. Морфолого-синтаксический способ: *günden güne*, *günü gününe* (§ 642_3).

3. Синтаксический способ, состоящий в сочетании указанных имен существительных с различного рода определителями, что и позволяет отнести образованные таким образом наречия времени к разряду производных наречий времени. Такими определителями являются:

1) Непроизводные наречия *dün* 'вчера', *yarın* 'завтра', *erken* 'рано' и др.;

dün sabah (*akşam*, *gece*, *gece yarısı*) 'вчера утром (вечером, ночью, в полночь)';

yarın sabah (*akşam*, *gece*, *gece yarısı*) 'завтра утром (вечером, ночью, в полночь)';

sabah (*akşam*) *erken* 'утром (вечером) рано';

dün sabah erken (*erkenden*) 'завтра утром рано (спозаранку)'; *yarın aksam geç vakit* 'завтра поздно вечером'.

2) Слово *evvelsi* ~ *evelsi* (< *evvel-i-si*) 'предпоследний';

evvelsi ~ *evelsi gün* (*akşam*, *sabah*, *gece*) 'третьего дня', 'позавчера' ('(позавчера) вечером, утром, ночью'); *evvelsi* ~ *evelsi yıl* || *sene* 'позапрошлый год', 'в позапрошлом году'.

Синонимом этого слова, встречающимся теперь даже несколько чаще, является слово *evvelki* || *evelki* (< *evvel* + *ki*).

Дублетом слова *evvelsi* ~ *evelsi* иногда выступает *evveli* ~ *eveli*, т. е. то же слово, но не с удвоенным афф. принадлежности 3 л., а с обычным, одинарным.

Слово *ertesi* (< *er* 'ранний', 'рано' + *-te* — афф. местного п. (?) + *si*): *ertesi gün* (*sabah*, *akşam*, *ay*, *yıl* || *sene*, *hafta*) 'следующий день', 'на следующий день (утро, вечер, месяц, год, неделя)'.

Наречие времени типа *ertesi gün* может принимать афф. принадлежности: *Ertesi günü hiç gelmedi* (B. S. Kunt. Herkes...) 'На следующий же день он совсем не пришел'; см. § 604.

3) *öbür* (< *o+bir*) 'другой', 'иной': *öbür gün* 'послезавтра'; *yarın değil öbür gün* 'послезавтра'.

4) Указательные местоимения *bu*, *o*; числительное *bir*, см. § 617.

§ 620. Слова *akşam*, *öğle* 'вечер', 'полдень' в сочетании с послелогами *üst-ü*, *üzeri* образуют производные наречия времени, обозначающие момент, до наступления которого совершилось действие:

akşam üstü || *üzeri* 'под вечер', 'к вечеру'; *öğle üstü* || *üzeri* 'около полудня'; последнее (*öğle üzeri*) встречается довольно редко.

Öğle üzeri yemeğe giderken... (S. Ali. KMM) 'Идя около полудня обедать...'; ср.: *yemek üstü* 'к обеду'.

„Пространственные" послелоги обычно используются также и во временно́м значении; см.: послелоги *iç* (§ 701), *ara* (§ 700), *orta* (§ 699), *üzeri* (§§ 687, 688).

§ 621. Наречеобразующим элементом выступает также слово *vakit* 'время' в форме *vakti*, т. е. с афф. принадлежности 3 л., которое, утрачивая до известной степени свое реальное значение, по существу превращается в своеобразный послелог: *şafak vaktı* 'время зари' > 'на заре'; *kuşluk vakti* 'поздним утром'; *sabah vakti* 'утром', 'ранним утром'; *akşam vakti* 'вечернее время' > 'вечерней порой', 'вечером'; *öğle vakti* '(в) полуденное время', 'в полдень'.

Наречия места

§ 622. Обстоятельственные наречия места обозначают, где происходит действие или куда, откуда, докуда направлено действие и отвечают на вопросы: *nerede?* 'где?', *nereye?* 'куда?', *nereden?* 'откуда?', *nereye kadar?* 'докуда?'

Обстоятельственные наречия места представлены тремя основными типами:

1) наречия места, образованные от имен существительных *dış*, *iç* и др. с помощью афф. *-(g)arı* | *-(g)eri*;

2) наречия места, образованные от слов *bura*, *şura*, *ora*, *nere*;

3) наречия места, образованные от слов, обозначающих место, расстояние или направление.

Все указанные типы наречий морфологически развиваются и семантически уточняют свое значение за счет форм дательного, местного и исходного падежей.

§ 623. Наречия места, образованные от имен существительных *dış*, *iç* и др. с помощью афф. *-arı* | *-eri*.

Прежде чем перейти к перечислению наречий места этого типа, следует сказать несколько слов о происхождении указанного аффикса. Афф. *-arı* | *-eri* восходит к афф. *-garı* | *-geri*, который разлагается на *-ga+rı* | *-ge+ri*, где *-ga* | *-ge* — есть афф. дательного п. (форма, известная из истории и современного состояния большинства тюркских языков), *-rı* | *-ri* послелог (афф.) направления.[1]

Афф. *-arı* | *-eri* в соответствии со значением своих компонентов образует наречия места, отвечающие на вопрос *nereye?* 'куда?':

[1] См.: M. Lewicki. Przyrostki przystowkowe *-ra* ~ *-rä*, *-ru* ~ *-rü*, *-rï* ~ *-ri* w językach altajskich. Wilno, 1938. Серия: Collectanea Orientalia, No. 15, стр. 17 и след. Возможностью пользоваться этой работой я обязан любезности С. Е. Малова, которому приношу здесь мою благодарность.

dışarı 'наружу', 'вовне' (*dış* 'внешняя, наружная сторона'); *içeri*, 'внутрь' (*iç* 'внутренность'); *yukarı* 'вверх', 'наверх' (*yuk* ~ *yok* 'верх', 'верхняя часть'; ср.: *yokuş* 'подъем', 'возвышенность'); *ileri* 'вперед' (*il* 'пер д', 'передняя часть'; ср.: *ilki* > *ilk* 'первый').

O dışarı çıktıktan sonra bana döndü... (R. Halid. İst. bır yüzü) 'После того как он вышел, она обернулась ко мне...'

...gel bakalım içeri, demiş. Hamamcı, kızı içeri aldıktan sonra... (Сказка) '...ну входи, — сказала она. Банщица, после того как впустила девушку...'

...yukarı fırladım (S. Ali. KMM) '...я подскочил'.

Masayı biraz ileri alalım (TS, 280) 'Подвинем стол немного вперед'.

Bu saat ileri gidiyor (A. C. Emre. TD, 372) 'Эти часы идут вперед'.

Как видно из этих примеров, приведенные слова с афф. *-arı* | *-eri* играют роль не только, и пожалуй не столько, наречий в собственном смысле слова, а выступают в функции компонентов сложных глаголов, уточняющих значение последних; см. § 567.

Наречия с афф. *-(g)arı*, несмотря на то, что они указывают направление действия, принимают также форму дательного п.: *dışarıya*, *içeriye*, *yukarıya*, *ileriye*. Дублированное выражение направленности действия, как правило, объясняется необходимостью защиты смысла:

...içeriye müdür girdi, arkasından da bir adam... (B. S. Kunt. MH) '...[в комнату] вошел директор, а вслед за ним какой-то человек'.

С другой стороны, нередко встречаются такие словосочетания, в которых падежное оформление имеет существенное значение для смысла всего словосочетания; напр., *içeri girmek*, наряду со значением 'входить внутрь', значит также 'понести, потерпеть убыток':

Bu işte on lira içeri girdim (TS, 274) 'На этом деле я понес убытку десять лир'.

Этим оправдывается, напр., употребление дат. п. в таком предложении: *içeriye gir!* 'заходи!'. В тех случаях, когда нет опасности искажения смысла предложения, чаще употребляются эти же слова без дат. п.:

Maria içeri girmiş, tren sessiz sadasız hareket etmişti (S. Ali. KMM) 'Мария вошла [в вагон], и поезд бесшумно отошел'.

Наблюдаются также случаи факультативного использования обеих форм этих слов: *içeri* || *içeriye sokmak* 'впускать' (*sok-mak* 'всовывать', 'втыкать', 'втискивать'):

Beni... içeriye soktu (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Он впустил... меня [в комнату]'.

§ 624. К наречиям с афф. *-arı* | *-eri* по значению и синтаксическому использованию примыкают также следующие слова: *beri* 'эта (ближайшая) сторона'; *geri* 'задняя сторона'; *aşağı* 'нижний'; *karşı* 'противоположный'; *öte* 'та (дальняя) сторона'.

beri предположительно восходит к архаичному слову *be* 'ближайшая сторона + *ri* (Ср. Ж. Д е н и. Гр., § 906).

öte < *öt+e*, где *öt-* (*mek*) 'проходить', *-e* — деепричастие (Ж. Д е н и. Гр., стр. 906).

geri < *gerü* предположительно восходит к архаичному слову **ked-gä-rü*, где *ked* 'зад', *-gä* — дат. п. и *-rü* — послелог, указывающий направление (Н. К. Д м и т р и е в. Служебные имена в турецком языке. Советское языкознание, т. III, Л., 1937, стр. 143).

aşağı < *aşak+ı* — афф. принадлежности 3 л.: 'низ его'; *aşak* < *aş+ak*, где *aş-(mak)* 'переходить, переваливать (через гору)', *-ak* — афф. отглагольных имен (§ 190).

Старая форма этого слова — *aşağa* — является формой дат. п. от *aşak* — *aşağa* 'вниз' (Н. К. Дмитриев, ук. соч., 142).

karşı < *karaşı* см. стр. 323, сн. 1.

Biraz beriye geliniz! (TS, 71) 'Подойдите (по)ближе!'

Aşağı tükürsem sakalım, yukarı tükürsem bıyığım (Пгвр.) 'Вниз плюну — [там] моя борода, вверх плюну — [там] мои усы' (= русск. „Как ни кинь — все клин").

Слово *aşağı* входит в фразеологические сочетания *bir aşağı bir yukarı* 'вверх и вниз', 'взад и вперед'; *baştan aşağı* (|| *aşağa*) 'с головы до ног', которые используются в роли качественно-обстоятельственных наречий:

Böyle söyliyerek odada bir asağı bir yukarı dolaşıyordu (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Говоря таким образом, он ходил взад и вперед по комнате'.

Beni baştan asağı bir süzdü (S. Ali. KMM) 'Он смерил меня взглядом с головы до ног'.

§ 625. Слова *ileri, yukarı, aşağı, geri, beri, öte, karşı* используются также в определительном значении: *ileri hat* 'передовая линия', 'передовые позиции'; *yukarı kat* 'верхний этаж'; *aşağı kat* 'нижний этаж'; *geri kısım* 'задняя часть'; *beri taraf* 'эта (ближайшая) сторона'; *öte taraf* 'та (дальняя) сторона'; *karşı taraf* 'противоположная сторона'.

§ 626. Рассмотренные выше слова *dışarı, içeri, yukarı, ileri, beri, geri, aşağı, öte, karşı*, как видно из приведенных примеров, полифункциональны.

Адвербиализация, т. е. уточнение синтаксических функций этих слов, происходит морфологическим путем: будучи оформлены падежами, отвечающими на вопросы наречий места ('куда?', 'где?', 'откуда?'), т. е. дательным, местным, исходным пп., они превращаются в наречия места соответствующего значения: *dışar(ı)ya*[1] 'наружу', *dışar(ı)da* 'вовне', *dışar(ı)dan* 'извне', 'снаружи'.

Слово *dışarı*, как и другие, ему подобные, в дательном, местном и исходном падежах в живом разговорном языке утрачивают конечный узкий гласный, что иногда фиксируется и на письме,[2] поэтому этот гласный берется нами в скобки. Падение узкого гласного объясняется тем, что ударение переносится на афф. падежа, и узкий гласный, оказавшись в предударном слоге, полностью редуцируется:

içer(i)ye 'внутрь', *içer(i)de* 'внутри', *içer(i)den* 'изнутри'; *yukar(ı)ya* 'вверх', *yukar(ı)da* 'наверху', 'вверху', *yukar(ı)dan* 'сверху';

iler(i)ye 'вперед', *iler(i)de* 'впереди', 'вперед', 'в будущем', *iler(i)den* 'спереди';

aşağ(ı)ya 'вниз', *aşağ(ı)da* 'внизу', *aşağ(ı)dan* 'снизу';

geriye[3] 'назад', *geride* 'позади', *geriden* 'сзади'; *geriye* в сочетании с некоторыми глаголами превращается в лексическое целое: *geriye bırakmak* 'отложить', 'отсрочить'; *geriye çekilmek* 'отступать', 'пятиться назад'; *geriye çevirmek* 'возвращать'; ср.: *geri dönmek* 'возвращаться', *geriye dönmek* 'повернуть назад';

beriye 'сюда', 'к этой (ближайшей) стороне', *beride* 'здесь, на этой (ближайшей) стороне';

öteye 'туда', 'вперед', *ötede* 'там', 'подальше', 'впереди', *öteden* (|| *öteden beri*) используется только во временно́м значении 'с давних пор', 'издавна', 'давно';

öte и *beri* в значении наречий места чаще используются в парном сочетании: *öteye beriye* 'туда-сюда', 'в разные места'; *ötede beride* 'там и сям'; *öteden beriden* 'оттуда и отсюда' (в позиции дополнения имеет значение 'о том, о сем': *öteden beriden konuşmak* 'говорить о том, о сем');

karşı karşıya 'как раз напротив', 'лицом к лицу', 'друг против друга'.

... kapıyı içerden kilitledim (S. Ali. KMM) '... я запер дверь на замок изнутри'.

İleriden silâh sesleri geliyor (S. Etem. Dümdar muharebesi) 'Спереди доносятся звуки выстрелов'.

Şeyh aşağıya şöyle bir baktı ki... (C. Ekrem. Dalga) 'Шейх так поглядел вниз, что...'

... aşağıdan sesler gelmeğe başlamış (Сказка) '... снизу стали доноситься голоса'.

Yukarıda hıçkırıklar, hafif iniltiler var... (S. Derviş. Emine) 'Наверху раздаются рыдания, легкие стоны...'

... bir dilenci gelip Hocaya seslenır: — Azıcık aşağıya geliniz... Hoca... onu yukarıya davet eder (Nasrettin) '... пришел нищий и кричит [обращаясь к] Ходже: — Спуститесь чуточку вниз... Ходжа... приглашает его наверх'.

Doktor Hikmet, kaybolmaktan korkarak daha ileriye gitmedi (YKK. Bir Sürgün) 'Доктор Хикмет, боясь заблудиться, не пошел дальше вперед'.

... sabaha kadar dışarda beklediğimi anlattım (S. Ali. KMM) '... я рассказал, что ждал на улице („снаружи") до утра'.

§ 627. Слова *dışarı, içeri* и др., рассмотренные в предыдущих параграфах, субстантивируясь, используются во всех синтаксических функциях, свойственных имени существительному:

Evin dışarısı içerisinden daha güzel duruyor (A. C. Emre. TD, 347) 'Снаружи дом значительно красивее, чем внутри'.

Hakikat budur, gerisi masal (TS, 218) 'Действительность вот какова, все остальное — сказка'.

Слова *dışarı, içeri* в соответствующей форме используются также в качестве синонимов послелогов, образованных от слов *dış, iç* (§§ 702, 705).

Слова *yukarı, aşağı, ileri, geri* в позиции определяемого, т. е. с афф. принадлежности 3 л., в форме дательного, местного или исходного падежей, в отличие от таких же форм слов *üst* || *üzeri, alt, dib, ön, arka* (*ard*) (см. раздел „Послелоги", § 684), выражают конкретные обозначения пространства: „верх", „низ", „перёд", „зад".

Yapının yukarısına çıkmak için iskele kurulmuş (A. C. Emre. TD, 374) 'Для того, чтобы подняться на верх здания, устроена лестница'.

Kafilenin ilerisinde yürüyorduk (TS, 380) 'Мы шли впереди группы [людей]'.

Köşkün bir az gerisinde duruyorduk (TS, 218) 'Мы остановились немного позади виллы'.

§ 623. Наречия места, образованные от слов *bura, şura, ora, nere*. Эти слова, в свою очередь, образованы от указательных местоимений *bu, şu, o* и вопросительного местоимения *ne* + афф. *-ra* | *-re*.

[1] *dışarı*, субстантивируясь, получает след. значение: *dışarıya gitmek* 'уехать за границу'.

[2] См. A. C. Emre. TD, 373. Орфографический справочник (İmlâ Kılavuzu) дает след. начертания: *ilerde, ileride, içerde, yukarda, yukardan*.

[3] В двусложных словах указанного выше типа падение узкого гласного не происходит.

О происхождении афф. *-ra* | *-re* было высказано несколько предположений: *-ra* < *yer* 'место' (Ö. Böhtlingk. Ueber die Sprache der Jakuten. СПб., 1851, § 48); *-ra* < *ara* 'промежуток', *bura*, < *bu* + *ara*, *nere* < *ne* + *ara* (W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge, СПб., 1897, стр. 85); см. еще: Ж. Дени. (Гр., § 896); и третье предположение, приписывающее афф. *-ra* глагольное происхождение, впервые

было высказано тоже в русской тюркологической литературе (А. Самойлович. Краткая учебная грамматика современного османско-турецкого языка. Л., 1925, стр. 91); четвертая точка зрения: *-ra* есть афф. направительного п. (C. Foy. Azerbajğanische Studien mit einer Charakteristik des Südtürkischen. MSOS, WS, VI, 1903, 188, 2; W. Bang. K. Osm. I, 10, § 6). Последняя точка зрения находит подтверждение в примерах из Словаря М. Кашгарского, в уйгурских текстах из Китайского Туркестана и в староосманских памятниках. Этой теме посвящена специальная работа: M. Lewicki. Przyrostki przystowkowe *-ra* ~ *-rä*, *-ru* ~ *-rü*, *-rï* ~ *-ri* w językach altajskich. Wilno, 1938, Collectanea Orientalia, No. 15, 41 стр. Автор этой монографии пришел к одному важному выводу, что афф. *-ra* и афф. *-ru* | *-rı* есть не что иное, как фонетические варианты одного и того же аффикса. См. еще: W. Kotwicz. Les pronoms dans les langues altaïques. Kraków, 1936, стр. 61—62.

А. Искаков (Наречие в современном казахском языке. Алма-Ата, 1950) высказал предположение, что афф. *-ra* в слове *sonra* восходит к афф. сравнительной степени *-rak* | *-rek* (стр. 40, сноска 3).

Названные слова являются именами существительными, имеющими следующие значения: *bura* 'это место' (=*bu yer*, TS, 92); *şura* 'то место'; *ora* 'вон то место'; *nere?* 'какое место?'.

Слова *bura*, *şura*, *ora*, *nere* в дательном, местном и исходном падежах — в силу специфичности своего лексического значения, соединенного со значением падежей, отвечающих на вопросы наречий места („куда?" „где?" „откуда?") — переходят в разряд наречий места.

Дат. п.	Местн. п.	Исх. п.
buraya 'сюда'	*burada* 'здесь'	*buradan* 'отсюда'
şuraya 'туда'	*şurada* 'там', 'здесь'	*şuradan* 'оттуда'
oraya '[вон] туда'	*orada* '[вон] там'	*oradan*[1] '[вон] оттуда'
nereye? 'куда?'	*nerede?* 'где?'	*nereden?* 'откуда?'

... buraya getirdiklerini söyledi (S. Ali. KMM) '... она сказала, что [тебя] привезли сюда'.

Burada tütün içilmez! (Ö. Seyfettin. Yalnız Efe) 'Здесь нельзя курить!'

Raif Efendinin defteri burada bitiyordu (S. Ali. KMM) 'Здесь кончалась тетрадь Раифа-эфенди'.

Buradan geriye döndü (YKK. Bir Sürgün) 'Отсюда он повернул назад'. Ср.: *Bu gün buradan mor elbiseli bır kadın geçti... demiş* (Сказка) 'Сегодня здесь („через это место") прошла женщина в лиловом платье, — сказала она...'

Слова́ *şura*, *bura* в форме указанных выше падежей часто употребляются в парном виде: *şuraya buraya* 'туда-сюда'; *şurada burada* 'там и сям'; *şuradan buradan* 'отсюда-оттуда', 'изо всех мест', 'о том, о сем'.

§ 629. От слов *şura* и *ora* образуется с помощью афф. *-cık* (§ 166) своеобразная уменьшительная форма: *şuracıkta* 'тут, недалеко', 'совсем близко (отсюда)', 'в этом самом месте'; *oracıkta* 'вот тут недалеко', 'вот тут именно', 'тут же'.

Hemen şuracıkta bir kanape olsa bütün geceyi onun üstünde memnuniyetle geçirebilirdi (YKK. Bir Sürgün) 'Сейчас же, тут же, если бы был диван, всю ночь он с удовольствием провел бы на нем'.

Kız da oracıkta düşerek bayılmış (Сказка) 'А девушка, упав, тут же лишилась чувств'.

§ 630. При глаголах состояния, а также арабских причастиях и масдарах, управляющих дательным, местным или исходным падежами, приведенные выше производные формы от слов *bura*, *şura*, *ora*, *nere*, оставаясь именами существительными, синтаксически функционируют в качестве дополнений:

Fakat birdenbire, avuç içi kadar bir kâğıt, herşeyi altüst ediyor, beni bu dünyadan alıp oraya götürüyor, benim buraya değil, telgrafın geldiği uzak yerlere ait olduğumu hatırlıyordu (S. Ali. KMM) 'Но вдруг листок бумаги величиною с ладонь все переворачивает вверх дном, отрывает меня от этого мира, переносит туда; напоминает, что я связан не со здешними краями, а с теми далекими местами, откуда пришла телеграмма'.

Buraya kadar herşeyi bütün teferruatiyle düşünüyordum (S. Ali. KMM) 'До этого места я все во всех подробностях обдумывал'.

... şuradan buradan söyleştiler (M. K. Su. Dinmez ağrı) '... они беседовали о том, о сем'.

§ 631. Слова *bura*, *şura*, *ora*, *nere* во множественном числе в форме трех вышеуказанных падежей выступают также в составе предложения в качестве наречий места. Часто в этих случаях форма множ. ч. выражает собирательность: *buralara* 'в эти места', 'сюда'; *buralarda* 'в этих местах', 'здесь'; *buralardan* 'из этих мест', 'отсюда' и т. д.

Ne dolaşıyorsun buralarda? diye bağırırdı (S. Ali. KMM) 'Что ты болтаешься здесь? — кричал он'.

Damat Bey dışarı çıktı: — Ben sizi geç vakit yalnız buralardan nasıl gönderirim? (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Зятюшка вышел из комнаты: — Как я в [такое] позднее время отправлю вас одних отсюда?'.

...nerelere gittiğimi ... anlattım (S. Ali. KMM) '... я рассказал [ей]... до каких мест я ходил'.

Слова *bura*, *şura*, *ora*, *nere*, как и любое другое существительное, принимают афф. принадлежности; о функциях и значении слов *burası*, *şurası*, *orası*, *neresi* см. § 135.

§ 632. Обстоятельственные наречия места, образованные от слов, обозначающих место, расстояние или направление.

К числу таких слов в первую очередь относятся слова: *yer* 'место', *taraf* (а.) 'сторона',[1] которые в сочетании со словами *bir*, *her*, *hiçbir* образуют лексические словосочетания и которые в форме нужного по смыслу падежа синтаксически функционируют в качестве наречий места или местоимений (§ 340):

bir yere 1) 'куда-то', 'куда-нибудь', 2) 'никуда' (при отрицательном сказуемом):

Hoca bir gün ... uzak bir yere gidiyormuş (Nasrettin) 'Ходжа однажды ... идет куда-то далеко'.

bir yerde 1) 'где-то', 2) 'нигде' (при отрицательном сказуемом);

bir yerden, bir taraftan 'откуда-то';

hiçbir yere '(совсем, совершенно) никуда':

Hiçbir yere gitmedim (TS, 261) 'Я совсем никуда не ходил'.

hiçbir yerde, hiçbir tarafta '(совсем, совершенно) нигде'; *hiçbir yerden, hiçbir taraftan* 'ниоткуда'; *her yere, her tarafa* 'всюду'; *her yerde, her tarafta* 'везде', 'всюду', 'повсюду'; *her yerden, her taraftan* 'отовсюду'; *her yanda* 'всюду', 'повсюду'.

[1] A. C. Emre (TD, 374) все эти слова относит к дополнениям: „*Re-* yapılı uza isimleri ulaç olarak kullanılmaz, daima bükünlü tümleç rolünde bulunurlar".

[1] Эти же слова в соответствующем падеже в сочетании с формой на *-dık* || *-(y)acak* или причастными формами образуют развернутое обстоятельство места (§ 907).

Her yerde ona yiyecek içecek verirlerdi (Ö. Seyfettın. Binecek şey) 'Всюду ему давали есть-пить'.

В качестве наречий места нередко используются целые фразеологические сочетания: *nerede olursa olsun*; *her hangi bir yerde olsun* 'где бы то ни было'.

§ 633. К числу слов, которые в дательном, местном или исходном пп. выражают наречия места, относятся: *ön* 'перед'; *arka* 'зад', 'спина'; *üst* 'верх' и другие, им подобные:

öne 'вперед', *önde* 'впереди', *önden* 'спереди'; *arkaya* 'назад', *arkada* 'позади', *arkadan* 'сзади'; *üste* 'наверх', 'вверх', *üstte* 'наверху'; *altta* 'внизу'.

Doktor Hikmet, utanarak başını öne eğdi (YKK. Bir Sürgün) 'Доктор Хикмет, сконфузившись, нагнул голову вперед'.

... onlar önde, yan yana yürüyorlardı (R. Halid. İst. bir yüzü) '... они шли впереди, рядом'.

Эти же слова с афф. принадлежности:

Sokakta birisinin arkamdan geldiğini hissettim mi... (S. Ali. KMM) 'Как только я почувствовала, что на улице кто-то идет позади меня...'

... önüne bakarak... (S. Ali. K. Yus) '... потупив взор („смотря перед собой")...'

... bir otomobilin korna sesiyle saşırarak öne arkaya, sağa sola bir takım gülünç hareketler yaptı (YKK. Bir Sürgün) '... ошеломленный звуками гудка автомобиля, он сделал несколько смешных движений вперед и назад, вправо и влево'.

... yazıyı sağdan sola yazıyordunuz (YKK. Bir Sürgün) '... вы писали письмо справа налево'.

uzağa, uzaklara 'вдаль'; *uzakta, uzaklarda* 'вдали' во временно́м значении: „в будущем" (§ 607); *uzaktan, uzaklardan* 'издали', 'издалека'; форма множ. ч. усиливает значение; ср. русск.: „даль" и „дали";

yakında 1) 'близко', 'вблизи' (пространственные отношения > временные отношения), 2) 'вскоре', 'в ближайшем будущем', 3) 'недавно'; *yakınlarda* 1) 'поблизости', 'невдалеке', 2) 'на днях'.

О наречиях места, образованных путем удвоения существительных, см. § 643.

Наречия причины

§ 634. Обстоятельственные наречия причины указывают причину, в силу которой осуществляется действие, и отвечают на вопросы: *niçin?* 'почему?'; *neden?* 'отчего?'.

Эта категория наречий в турецком языке очень малочисленна. Сюда относятся: *niçin* 'почему'; *onun için* 'потому'; *bunun için* 'поэтому'; *neden* 'отчего' (произносимые без вопросительной интонации); *bunun üzerine* 'поэтому', 'по этой причине'.

В отдельных случаях наречия причины представляют собой обособившуюся форму исходного падежа: *ahmaklıktan* 'сдуру'; *akılsızlıktan* 'по глупости'.

Для выражения обстоятельства причины, как известно, широко используется исходный падеж:

Boğazdan yattı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Она слегла из-за [болезни] горла'; см. § 125_7.

О союзной функции *onun için, bunun için, bunun üzerine* см. § 1079.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ И ФОРМЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ

§ 635. Степени сравнения наречий образуются по тем же правилам, что и степени сравнения качественных прилагательных (§ 281):

Babam Nimet'i canından çok severdi (R. Enis. Gece konuştu) 'Мой отец любил Нимет больше, чем себя („свою душу")'.

İçinde bir seneden fazla bir zamandır yaşadığım bu oda... (S. Ali. KMM) 'Эта комната, в которой я прожил (время) больше года...'

Mektepte iken derslerden ziyade tiyatroya heves etmişti (Ö. Seyfettin. Sultanlığın sonu'ndan) 'Будучи в школе, он проявлял больше интереса к театру, чем к урокам'.

Her zamankinden biraz daha önce uyanmıştı (R. Enis. Gece konuştu) 'Он проснулся несколько раньше обычного'.

Geceleri daha sakın uyuyor ... gündüzleri daha az inliyor (S. Derviş. Emine) 'По ночам она спит спокойнее ... Днем („в дневное время") она меньше стонет'.

... ve kendime daha çok kızdım (S. Ali. KMM) '... и еще больше рассердился на себя'.

Vapur, pırıl pırıl ışıklariyle gündüzkünden bir kat daha davetkârdı (YKK. Bir Sürgün) 'Пароход со своими ослепительно [сверкающими] огнями был еще более манящим, чем днем'.

... komşunun gelininden bile katbekat güzeldi (R. Enis. Gece konuştu) '... она была во много раз красивее даже невестки соседа'.

Sonra geleceğim 'Я приду потом'. *Daha sonra geleceğim* 'Я приду позднее'. *En sonra geleceğim* 'Я приду позднее всех'.

İleriye gidiniz! 'Идите вперед'. *Daha ileriye gidiniz!* 'Идите дальше вперед!' *En ileriye gidiniz!* 'Идите в самый перед!'

Bana az verdiler 'Мне мало дали'. *Bana daha az verdiler* 'Мне меньше дали'. *Bana en az verdiler* [1] 'Мне дали меньше всего'.

En çok, müzelere ve resim galerilerine gidiyorduk (S. Ali. KMM) 'Больше всего мы ходили по музеям и картинным галереям'.

en evvel || *en önce, ilk önce* 'прежде всего', 'на первых порах'; ср.: *evvelbeevvel* 'прежде всего', 'первым долгом' (перс. предлог *be-*).

Значение повышенной степени признака часто проявляется также в специальных оборотах и идиомах: *bir an evvel* ~ *evel* || *bir an önce* 'как можно скорее', 'возможно скорее'; *bir ayak evvel* ~ *evel* 'как можно скорее'; *evvel* ~ *evel emirde* 'прежде всего', 'первым долгом', 'сперва', 'сначала' и др.

İlk önce onlardan biraz korktum (H. Edip. Muhlisin ağabeyisi) 'На первых порах я немного испугался их'.

§ 636. Формы субъективной оценки наречий образуются с помощью тех же средств, что и аналогичные формы прилагательных (§ 269).

Афф. *-ca*: *Erkence davranınız!* 'Пораньше за дело принимайтесь!'

Афф. *-cak* ~ *-cık*: *Çabucak hazırlandılar.* 'Быстренько приготовились'. *Azıcık bekliyelim!* [2] 'Подождем немножечко!'

hemencecik, hemencek 'сейчас же', 'сразу же', 'быстренько', 'быстрёхонько'; *demincek* 'только что', 'совсем недавно'; *şimdicik* 'в этот самый момент', 'сию минуту'.

Афф. *-cacık*: ... *arkamızdan Ragıbe Hanım usulcacık geldi* (R. Halid. İst. bır yüzü) '... позади нас тихонько шла Рагыбе-ханым'.

---

[1] Примеры из Т. Бангуоглу, стр. 39.
[2] Примеры из Т. Бангуоглу, стр. 39.

Афф. *-msı*, *-mtırak*: *kekremsi ekşi* 'островато"-кислый'; *sarımtırak yeşil* 'желтовато-зеленый'.

Повышенная степень признака выражается также путем удвоения слов:

Bu iş çok çok iki saat sürer (TS, 129) 'Это дело продлится самое большое два часа'.

Hızlı hızlı yürüyordu (S. Ali. KMM) 'Она шла быстро-быстро'.

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

§ 637. Наречия, как уже было сказано (§ 574), находятся в тесной связи со всеми знаменательными частями речи.

Наречия по образованию представлены следующими разрядами:

1) наречия, образованные специальными аффиксами (*-ın*, *-leyin*, *-ca*, *-casına*, *-(g)arı*; § 638);

2) наречия, образованные аффиксами, используемыми также для образования других частей речи (§ 639);

3) наречия, образованные путем удвоения имен существительных или подражательных слов (§ 640);

4) наречия, образованные: а) дательным п. (§ 646); б) исходным п. (§ 647), в) исходным и дательным пп. (тип: *baştan başa*, § 648), г) местным п. (§ 649);

5) наречия, образованные афф. принадлежности 3 л. (§ 650);

6) наречия, образованные послелогами (§ 651);

7) отглагольные наречия (§ 652); наречия — атрибутивные и предикативные словосочетания;

8) наречия, образованные с помощью местоимений *bu*, *o*, *ne*, *her*, *hiçbir*, числительного (неопределенного члена) *bir* и грамматикализовавшихся слов *ertesi*, *evvelsi* ~ *evelsi*.

Об адвербиализации см. § 656.

§ 638. Наречия, образованные специальными аффиксами.

Здесь имеются в виду аффиксы, с помощью которых образуются наречия. К числу таких аффиксов относятся:

(y)ın | *-(y)in* | *-(y)un* | *-(y)ün* — непродуктивный (безударный) аффикс, образовавший ограниченное число, преимущественно, наречий времени (§ 600);

-leyin — в литературном языке нормирован (после 1928 г.) как одновариантный (т. е. имеющий стабильный гласный состав) аффикс; этот давно уже непродуктивный (безударный) аффикс сохраняется в отдельных наречиях времени (§ 601);

-ca | *-ce*, *-ça* | *-çe* — продуктивный (безударный) аффикс, имеет много функций, среди которых важное место занимает функция образования наречий (§§ 586—589, 602);

casına | *-cesine*; *-çasına* | *-çesine* — малопродуктивный аффикс; в литературном языке встречается в ограниченном числе слов (§ 586).

Некоторые наречия, образованные с помощью афф. *-ca*, дублируют таковые с афф. *-casına*: *yiğitçe* || *yiğitçesine* 'мужественно', 'смело';

-(g)arı | *-(g)eri* — непродуктивный аффикс (§ 623).

§ 639. Наречия, образованные аффиксами, используемыми для образования других частей речи.

К числу таких аффиксов относятся: *-lı* | *-li* | *-lu* | *-lü* (§ 237) и *-sız* | *-siz* | *-suz* | *-süz* (§ 239), которые в наречиях (в очень ограниченном числе случаев) встречаются в парном употреблении: *sıralı sırasız* 'по всякому поводу'; *lüzumlu lüzumsuz* 'когда нужно и не нужно'; *yerli yersiz* 'кстати и некстати'; см. еще § 642$_3$.

Афф. *-lı*, *-sız* используются также и при повторном употреблении существительных (чаще — антонимов): *geceli gündüzlü* 'днем и ночью', см. еще § 238; *artsız arasız* 'безостановочно'; *sessiz sedasız* (~*sessiz sadasız*) 'без всякого шума', 'безмолвно', 'тихо'.

Sessiz sedasız yemeklerini yediler (R. Enis. Gonk vurdu) 'Они молча поели'.

Афф. *-lı* как наречеобразующий элемент встречается также в сложных наречиях типа: *lâtife yollu* 'в шутку', 'шутки ради' (< *lâtife yolu*+*lu*; ср.: *derviş kıyafetli* < *derviş kıyafeti*+*li*, § 286$_4$); ср.: *adamakıllı* 'надлежащим образом', 'как следует' (< *adam*+*akıllı-lı*).

§ 640. Наречия, образованные путем удвоения имен существительных и подражательных слов.

Удвоенные имена существительные в составе предложения выступают в роли слов, характеризующих действие, т. е. в роли обстоятельственных слов. Чтобы ответить на вопрос, к какой части речи следует отнести удвоенные имена существительные, необходимо учесть, что при отнесении того или иного слова к определенной части речи необходимо считаться с его морфологическими, синтаксическими и семантическими признаками. Поскольку удвоение есть признак морфологический, поскольку удвоение отражается на семантике и поскольку удвоенные существительные синтаксически используются главным образом в качестве обстоятельственной характеристики действия,[1] то, следовательно, удвоенные имена существительные должны быть отнесены к наречиям; ср. § 644.

В зависимости от своего лексического значения удвоенные имена существительные образуют следующие разряды наречий: качественно-обстоятельственные, времени, места.

§ 641. Качественно-обстоятельственные наречия:

Bana niçin öyle düşman düşman bakıyorsun, dedi (YKK. Ankara) 'Почему ты смотришь на меня таким врагом, — сказал он'.

В зависимости от лексического значения существительного наречие, образованное путем удвоения, может выражать меру действия:

Ve Kays ... suyu ... yudum yudum içti (K. Hulûsi. Bir yudum su) 'И Кайс ... выпил ... воду, глоток за глотком [глотками]'.

... sepet sepet şeker dağıtırdı (R. Enis. Gece konuştu) '... он корзинами раздавал сладости'.

Tut, tut! diye avaz avaz haykırıyordu (там же) 'Держи, держи! — кричал он во весь голос'.

В отдельных случаях наблюдается парное употребление не дублетов, а синонимов: *güçbelâ* 'с трудом', 'едва' (*güç* — турецкое слово — 'сила', 'трудность', 'труд'; *belâ* — арабское слово — 'несчастье', 'беда'; ср.: *zorbelâ* 'с большим трудом').

§ 642. Наречия времени, образованные путем удвоения существительных, обозначающих отрезок времени или, реже, пространства, представлены следующими типами:

1) Удвоение — простое повторение одних и тех же существительных: *vakit vakit* || *zaman zaman* 'время от времени', 'изредка' (*vakit*, *zaman*

[1] Отдельные удвоенные наречия в зависимости от своего значения могут сочетаться с именами существительными, напр.: *sıra* 'ряд', 'линия': *sıra sıra otomobiller* 'ряды автомобилей' („автомобили в ряд").

'время'); *sabah sabah* 'рано утром', „ни свет ни заря" (*sabah* 'утро'); *ara ara* 'время от времени', 'по временам', 'иногда' (*ara* 'промежуток', 'расстояние'); *aralık aralık* 'время от времени', 'по временам', 'иногда'.

Sizi, sabah sabah rahatsız ediyorum... (YKK. Bir Sürgün) 'Я вас беспокою в этакую рань...'

Aralık aralık Kâni ... yanıma sokuluyor (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Время от времени Кяни ... входит ко мне'.

... zaman zaman kendisini yoklıyan nefes darlığı ... (S. Ali. Mehtaplı bir gece) '... астма, навещающая его время от времени...'

Vakit vakit ince bir yağmur yağıyordu (Ö. Seyfettin. Yalnız Efe) 'Время от времени шел мелкий дождь'.

2) Сочетание разных по значению существительных (чаще — антонимов): *sabah akşam* 'утром и вечером'; *gecegündüz* 'днем и ночью', 'постоянно' (*gece* 'ночь', *gündüz* 'день'); *arasıra* 'иногда', 'по временам' (*ara* 'промежуток', *sıra* 'ряд'); *yaz kış* 'летом и зимой', 'круглый год' (*yaz* 'лето', *kış* 'зима').

Raif Efendi ara sıra hastalanırdı (S. Ali. KMM) 'Раиф-эфенди иногда болел'.

Sırtında yaz kış değistirmediği beyazlı kırmızılı desenli siyah bir elbise ... (B. S. Kunt. Herkes ...) 'На ней черное платье с белым и красным рисунком, которое она носила („не меняла") круглый год...'

3) Удвоение — повторение — одних и тех же существительных, имеющих разное морфологическое оформление: *günden güne* 'изо дня в день', 'день ото дня', 'постепенно' (*gün* 'день'); *günü gününe* 'точно в условленный день', 'в тот же день', 'в срок'; *dakikası dakikasına* 'минута в минуту'; *vakitli vakitsiz* || *zamanlı zamansız* 'во всякое время', 'не считаясь со временем'.

... vakitli vakitsiz evlerine gidiyor (R. Halid. İst. bir yüzü) '... он во всякое время ходит к ним в дом'.

4) Сочетание разных по значению существительных (чаще — антонимов), имеющих одинаковое морфологическое оформление: *akşama sabaha* 'во всякое время', 'не считаясь со временем' (*akşam* 'вечер', *sabah* 'утро'); *arada sırada* 'время от времени', 'по временам', 'иногда'; *yazlı kışlı* 'летом и зимой', 'круглый год'; *geceli gündüzlü* 'днем и ночью', 'круглые сутки'; *akşamlı sabahlı* 'утром и вечером' (ср.: *arasıra, yaz kış, gecegündüz*).

... geceli gündüzlü çalışıyordu (B. Cahit. Patron) '... он работал день и ночь („денно и нощно")'.

5) Сочетание существительного (в форме мн. ч.), обозначающего отрезок времени, с тем же существительным в ед. ч. с афф. принадлежности 3 л.: *yıllar yılı beklemek* 'ждать в течение многих лет'; *günler günü yatmak* 'лежать целыми днями'; *saatler saati ağlamak*[1] 'плакать целыми часами'.

§ 643. Наречия места: *Anadoluyu kasaba kasaba, vilâyet vilâyet dolaşmıştı* (B. S. Kunt. Herkes ...) 'Он обошел Анатолию городок за городком, вилайет за вилайетом'.

Sokak sokak | yapı yapı | adım adım | Romada | Romayı aradım!.. (N. Hikmet. Taranta Babu'ya mektuplar) 'Улица за улицей | дом за домом | шаг за шагом | в Риме | Рим искал я!..'

§ 644. Удваиваться могут не только имена существительные, но и другие части речи: прилагательные, числительные (слово *bir, birer*), некоторые глагольные формы и наречия.

[1] O. N. Tuna. Türkçede tekralrar. I, стр. 445.

Естественно возникает вопрос: можно ли удвоенные прилагательные отнести к разряду производных наречий? На этот вопрос, по-моему, следует дать отрицательный ответ, т. к. и удвоенное прилагательное по своим синтаксическим функциям остается прилагательным. Удвоенное прилагательное, так же как и одиночное, используется и как приименное определение, и как приглагольное; разница в том, что 1) удвоенное прилагательное (в результате повторения) выражает повышенную степень качества предмета или действия; 2) удвоение, как особый морфологический прием, создает прилагательному свою форму, которая позволяет ему в обстоятельственном использовании свободно размещаться в составе предложения.

Удвоение прилагательных (в приименном употреблении) является одним из способов выражения усиленного значения прилагательных (§ 273).

Единичные примеры дают, однако, возможность говорить об адвербиализации отдельных парных прилагательных: *sağ* (*ve*) *salim* 'здравый и невредимый', 'благополучно'; ср. *sağ selâmet*.

Удвоенное числительное количественное *bir* и числительное разделительное *birer* используются только в качестве приглагольного определения, что и дает основание отнести эти слова к разряду наречий: *bir bir* 'один за другим', 'по одному', 'по порядку'; *birer birer* 'один за одним', 'по порядку', 'каждый в отдельности'.

Fanti, başlarına geleni bir bir anlattı (R. Enis. Gece konuştu) 'Фанти рассказал по порядку [обо всем], что с ними случилось'.

Başından geçenleri ona birer birer anlatmış (Сказка) 'Он рассказал ему по порядку [обо всем], что с ним случилось'.

... bir tüccarın üç kızı varmış ... Kızlarını birer birer yanına çağırarak ... (Сказка) '... у одного купца было три дочери. Позвав к себе (своих) дочерей одну за другой || каждую в отдельности...'

Удвоенная глагольная форма *ister istemez*, наряду с обычным для этого типа удвоения значением (§ 1052), употребляется также и в качестве наречия со значением 'хочешь — не хочешь', 'волей-неволей':

İster istemez biraz kibirlendim (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Волей-неволей я немного загордилась'.

§ 645. Подражательные слова (§ 743), встречающиеся только в удвоенном употреблении, в предложении выступают также в качестве обстоятельственной характеристики действия:

Yağmur şakır şakır yağıyordu (İhs. Devrim. Hayal adamı) 'Дождь шел со страшным шумом'.

... paraları şıkır şıkır saydı (B. S. Kunt. MH) '... он со звоном отсчитал деньги'.

§ 646. Наречия, образованные дательным падежом, по исходному материалу, делятся на следующие виды:

1) Отдельное слово или словосочетание, обозначающее определенный отрезок времени: *yarına* 'на завтра'; *haftaya* 'на следующей неделе'; *haftasına* 'на той же неделе' (§ 609); *gelecek seneye* 'на следующий год'; *bir başa* 'прямо', 'безостановочно'; *dört nala* 'галопом' („на четыре подковы").

Отдельные наречия, образованные от слов самого различного значения, содержат в своем составе афф. принадлежности 3 л.: *boşuna* (<*boş* 'пустой' *-u + n-a*) 'напрасно', 'впустую'; *boyuna* (<*boy* 'рост' *-u + n-a*) 'непрерывно', 'постоянно'.

2) Определительное словосочетание, вторым членом которого (т. е. определяемым) является слово *yer* 'место', первым — прилагательное,

нужное по смыслу: *boş yere* 'напрасно'; *haksız yere* 'несправедливо'; *sebepsiz yere* 'беспричинно'; *faydasız yere* 'бесполезно', 'зря'; *lüzumsuz yere* 'бесполезно'; *yok yere* 'напрасно'.

К этому же типу наречий следует отнести также и такой редкий случай, как *boşuna yere* 'напрасно':

Boşuna yere herkesten kaçmıştım ... (S. Ali. KMM) 'Напрасно я бежал от людей...'

3) Повторное употребление одного и того же слова, причем в этом случае афф. дательного п. присоединяется:

а) ко второму из повторяющихся слов: *başbaşa*[1] 'наедине', 'с глазу на глаз'; *yanyana* 'бок о бок', 'рядом'; *kolkola* 'рука об руку'; *soluk soluğa* 'запыхавшись', 'с большой поспешностью' (*soluk* 'дыхание'); *karşı karşıya* 'как раз напротив', 'друг против друга'; *yarı yarıya* 'пополам'; *ardarda* 'один за другим'; *üstüste* 'один за другим', 'один за одним', 'подряд';

б) к первому из повторяющихся слов (наречий этого типа значительно меньше, чем предыдущего): *daradar* > *dardar* 'с трудом', 'едва' (*dar* 'узкий'); *başabaş* 'как раз', 'ровно', 'вполне'; *zorazor* > *zorzor* 'с трудом' (*zor* 'трудный'); *hıncahınç* 'битком набитый' (*hınç* 'полный').

Единичный случай: разные (противоположные) по значению слова́; оба сло́ва оформляются дательным п.: *akşama sabaha* 'не сегодня — завтра', 'в самое ближайшее время'.

4) Повторное употребление одного и того же слова, причем первое из них принимает словообразовательный афф. *-lı*, второе — афф. принадлежности 3 л.: *boylu boyuna* 'во весь рост', 'во всю длину'; *başlı başına* 'независимо', 'отдельно', 'самостоятельно'; *evli evine* (A. C. Emre. TD, 544); *köylü köyüne* (там же); то же с местным п.: *yerli yerinde* (~*yerince*) '[каждый] на своем месте'.

5) Повторное употребление одного и того же слова (существительного или прилагательного), причем оба принимают афф. принадлежности 3 л. Если первый компонент такого словосочетания — слово двусложное, то, как правило, он пишется слитно со вторым, в других случаях — раздельно: *günügününe* 'точно в условленный день'; *dakikası dakikasına* 'минута в минуту'; *noktası noktasına* 'точь в точь'; *elifi elifine* 'ровно', 'точно'; *boşuboşuna* 'попусту', 'впустую'; *darıdarına* 'с трудом', 'едва'; *körükörüne* 'вслепую', 'необдуманно'; *zoruzoruna* 'только', 'едва', 'с большим трудом'.

Отдельные наречия этого типа под влиянием смещения ударения на конец слова в произношении утрачивают узкий гласный, стоящий на конце первого из повторяющихся слов (афф. принадлежности); этот процесс утраты узкого гласного в отдельных случаях закреплен уже и графически: *körükürüne* в произношении, а иногда и на письме > *körkörüne*;[2] *darıdarına* > *dardarına*;[3] *zoruzoruna* > *zorzoruna*.[3]

Следует отметить также редкий случай полного повторения форм: *enine boyuna* 'в длину и в ширину', 'вдоль и поперек', 'тщательно' (*en* 'ширина'; *boy* 'рост', 'длина').

[1] В правописании составных наречий, как и во многих других случаях, наблюдается разная практика: пишутся такие наречия и слитно, и раздельно, хотя Орфографический справочник (Стамбул, 1942), как правило, указывает слитное начертание односложных (в первой части) наречий этого типа.

[2] По Орфографическому справочнику: *körükörüne*.

[3] Орфограф. справочник приводит только эти стяженные формы.

6) Определительная группа, в которой определяемым выступает слово *baş* 'голова' с афф. принадлежности нужного по смыслу лица, а определением — слова *bir* 'один', *tek* 'одиночный', *yalnız* 'один', 'одинокий', *kendi* 'сам': *bir başına*, *tek başına*, *yalnız başına*, *kendi başına* 'один', 'отдельно', 'самостоятельно', 'сам'; *yalnız başıma* 'я сам', 'я один', 'я самостоятельно'.

По способу образования к этому типу наречий примыкают также следующие наречия: *yok pahasına* || *yok bedeline* 'за бесценок'; *ateş pahasına* 'дорогой ценой', 'по очень высокой цене', 'втридорога'.

7) Основы *bura*, *şura*, *ora*, *nere* и др. (§ 628).

§ 647. Наречия, образованные исходным падежом от имен существительных, прилагательных, числительных, наречий:

baştan 'сначала', 'снова'; *elden* 'быстро', 'внезапно'; *şakadan* 'в шутку'; *yeniden* 'вновь', 'сызнова'; *eskiden* 'издавна'; *açıktan* 'открыто'; *birden* 'вдруг'; *çoktan* 'давно'.

Наречия в форме исходного п., с одной стороны, приобретают особую морфологическую форму, с другой стороны, значение их осложняется особыми оттенками (в зависимости от основного значения): *erken* 'рано', *erkenden* 'спозаранку'; *sonra* 'потом', 'после', *sonradan* 'впоследствии', 'под конец'; *evvel* ~ *evel* || *önce* 'раньше', 'прежде', *evvel* ~ *evelden* || *önceden* 'сначала'; *şimdi* 'теперь', 'сейчас', *şimdiden* 'отныне', 'с этого времени'.

Наречия, выражающие время, могут быть усилены послелогом *beri* (§ 682); *çoktanberi* 'с давних пор'.

Основой для образования наречий этого типа нередко служат не отдельные слова, а целые словосочетания: *yeni baştan* 'снова', 'сызнова'; *bol keseden* 'щедро' (*bol* 'обильный', *kese* 'кисет', 'мешочек'); *hiç yoktan* 'ни с того, ни с сего', 'из-за пустяков'; *bir ağızdan* 'единодушно', 'все сразу'; *can ve yürekten* || *can ve gönülden* 'ото всей души', 'от всего сердца' („от души и сердца"); иногда соединительный союз *ve* в подобных словосочетаниях читается как *ü*, и словосочетание превращается в одно слово *canüyürekten* || *canügönülden*; эта форма в современном языке встречается крайне редко. В этом случае, наряду с турецкими словами *yürek*, *gönül* 'сердце', использовалось и персидское слово *dil* 'сердце': *canüdilden* (= *can ve yürekten*).

Несколько особо стоит наречие *kendiliğinden*, *kendiliklerinden* 'сам', 'самостоятельно'.

§ 648. Наречия, образованные исходным и дательным падежами при повторном употреблении слов (имен существительных, прилагательных, числительного *bir*):

baştan başa 'с начала до конца', 'из конца в конец', 'целиком'; *günden güne* 'изо дня в день', 'день ото дня', 'постепенно'; *ağızdan ağıza* 'из уст в уста'; *evden eve* 'из дома в дом';

uzaktan uzağa 'вдали', 'вдалеке', 'очень далеко'; *doğrudan doğruya* 'прямо', 'напрямик', 'непосредственно'; *açıktan açığa* 'совершенно открыто', 'откровенно';

birdenbire 'вдруг'.

§ 649. Наречий, представляющих собой обособившуюся форму местного падежа, немного; с помощью местного падежа образовалось некоторое количество наречий времени: *bu sırada* 'в это время' (§ 607); качественно-обстоятельственных наречий типа: *bir oturuşta* 'за один присест' (§ 581); наречий места: *burada* 'здесь', *önde* 'впереди' (§ 633).

Наречия времени от некоторых существительных образованы с помощью афф. *-ın* (§ 600): *kışın* 'зимой', *yazın* 'летом'; однако наречия „весной", „осенью"[1] образуются только местным п.: *ilkbaharda, sonbaharda*; это, вероятно, объясняется тем, что слово *bahar* заимствовано из персидского языка.

Местный п. обособился также в следующих наречиях: *ayakta* 'на ногах', 'стоя'; *birlikte* 'вместе'; *lâfta* 'на словах'; *gayette* 'крайне', 'чрезвычайно'; *ikidebir, ikidebirde* 'очень часто'; *bindebir* 'очень редко'; *evvelemirde* 'прежде всего', 'первым делом'; *ilk ağızda* (=*en önce* — TS, 281) 'прежде всего' и нек. др.

§ 650. Наречия, образованные афф. принадлежности 3 л., представлены следующими типами:

1) *sabahları* 'по утрам'; *geceleri* 'по ночам' (§ 603);

2) *evvelsi gün*; *ertesi gün* (§ 619$_3$); к этому типу по образованию примыкают наречия: *önüsıra* (< *ön-ü + sıra*) 'впереди'; *yanısıra* (< *yan-ı + sıra*) 'рядом', 'вместе'; *ardısıra* (< *ard-ı + sıra*) 'вслед за', 'позади'; *gelişigüzel* (< *geliş-i + güzel*) 'кое-как', 'как придется', 'как попало', 'небрежно'; эти наречия сочетаются также с именами существительными.

§ 651. Наречия, образованные с помощью послелогов. Полностью обособившихся форм с послелогами довольно мало. Наибольшее число таких наречий образовано с помощью послелога *ile* || *-la* | *-le*: *gayetle* 'крайне', 'весьма'; *defatla* 'часто', 'много раз'; *canla başla sevmek* 'любить всем сердцем' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 94). Чаще обособляются формы, образованные от имен с афф. принадлежности 3 л.: *vakti(y)le* (< *vakt-i-y-le*) 'в свое время', 'когда-то', 'некогда'; *tamami(y)le* 'полностью', 'целиком', 'всецело'; *hususi(y)le* 'в особенности'; *fazlasi(y)le* 'с избытком', 'обильно'; *sırası(y)le* 'как следует', 'надлежащим образом'; *hakki(y)le* 'по справедливости', 'по праву'; то же в словосочетании: *güç hali(y)le* 'с трудом', 'кое-как', 'едва-едва'; *var kuvveti(y)le* 'изо всех сил', 'что есть силы'; *olanca kuvveti(y)le* '(со) всей силой'; *el yordami(y)le* 'быстро', 'проворно'; *bin cani(y)le* 'от всего сердца'; *ağız birliği(y)le* 'в один голос', 'единодушно'; *el birliği(y)le* 'общими усилиями', 'сообща'; *umumiyet itibari(y)le* 'в общем'.

Значительное количество слов с этим послелогом составляет переходную, промежуточную категорию между наречием и существительным-дополнением: *ısrarla* 'с упорством', 'упорно'; *hiddetle* 'с гневом', 'гневно', 'сердито'; *yüksek sesle* 'вслух', 'громко'; *sevinçle* 'радостно'.

Kocasının gözleri sevinçle parladı (İhs. Devrim. Kahvenin tadı) 'Глаза ее мужа радостно заблестели'; см. еще § 837.

Очень редко встречаются другие послелоги, образующие в сочетании с существительным наречия: *el altından* 'секретно', 'тайно'; *ayak üstü, ayak üzere* 'на ногах', 'стоя', 'наскоро'; *umumiyet üzere* 'в общем', 'вообще'.

§ 652. Отглагольные наречия. Этот разряд наречий состоит из различных глагольных форм, утративших присущие глаголу значения.

Самую многочисленную группу отглагольных наречий составляют деепричастия на *-(y)a*, которые обычно употребляются в удвоенном виде (§ 974): *kala kala* 'всего-навсего' (*kal-mak* 'оставаться'); *gide gide* > *gitgide* 'постепенно', 'мало-помалу' (*git-mek* 'уходить'); *gele gele* 'постепенно', 'мало-помалу' (*gel-mek* 'приходить'); *vara vara* 'постепенно' (*var-mak* 'прибывать', 'доходить'); *bile bile* 'умышленно', 'намеренно', 'нарочно' (*bil-mek* 'знать', 'мочь').

[1] Если не считать до некоторой степени архаичного или диалектального *güzün* 'осенью'.

В числе отглагольных наречий имеется некоторое количество наречий этого типа, образованных от разных основ, которые чаще по значению являются антонимами или синонимами: *düşe kalka* 'с большим трудом', 'кое-как' (*düş-mek* 'падать', *kalk-mak* 'вставать'); *bile istiye* 'умышленно', 'намеренно', 'нарочно' (*bil-mek* 'знать', *iste-mek* 'хотеть', 'желать'); *güle oynıya* 'весело', 'радостно' (*gül-mek* 'смеяться', *oyna-mak* 'играть').

В наречия перешли также деепричастия *kala, geçe*, используемые при определении времени в часах.

В числе отглагольных наречий имеются также и другие обособившиеся деепричастные формы: *oldukça* 'достаточно' (*ol-mak* 'быть'); *gittikçe* 'постепенно' (*git-mek* 'уходить'); *bilerek* 'нарочно', 'с умыслом'; *bilmiyerek* 'без умысла', 'не нарочно' (*bil-mek* 'знать'); *giderek* (=*yavaş yavaş, derece derece, gittikçe, tedricî olarak* — TS, 221) 'постепенно', 'мало-помалу' (*git-mek* 'уходить'): *Giderek öyle bir durum meydana geldi ki...* (TS, 221). 'Мало-помалу создалось такое положение, что...'; *durmadan, durmaksızın* 'безостановочно', 'беспрерывно' (*dur-mak* 'стоять'); *sızlanmadan* 'безропотно' (*sızlan-mak* 'жаловаться'); *derken*,[1] 'в это самое время', 'как раз в это самое время' и др. значения (*de-mek* 'говорить'); сложные наречия: *ardı arası kesilmeden* 'беспрерывно'; *sırası düşünce, sırası gelince* 'при случае'; *nefes almadan* 'без передышки', 'не переводя дыхания'; *bir iki demeden* (=*tereddüdetmeden, karşısındakine vakit bırakmadan* — TS, 79) 'без колебаний', 'сразу'; *durup dururken* (=*ansızın, birdenbire* — A. C. Emre. TD, 366) 'вдруг', 'неожиданно'.

Непродуктивная в современном языке форма деепричастия на *-(y)ı...* сохранилась в отдельных отглагольных наречиях: *götürü*[2] 'все вместе', 'оптом' (*götür-mek* 'уносить'); *aşırı* 'чрезмерно', 'много', 'очень', 'слишком' (*aşır-mak* 'переправлять через что-л.'); *enikonu, enikunu* (< *en-i + kon-u*) 'подробно', 'обстоятельно', 'основательно', 'как следует (быть)', 'совершенно' (*en-mek* ~ *inmek* 'опускаться', *kon-mak* 'ложиться', 'быть положенным'):

...enikonu bozulup afalladı (YKK. Bir Sürgün) '...он совершенно растерялся'.

Yahu, sen eni konu hekimmişsin be; bravo! dedi (там же) 'Да, ты, оказывается, врач как следует быть. Браво! — сказал он'.

Следует отметить также наличие некоторого количества отглагольных наречий, представляющих собой застывшее словосочетание, состоящее из имени + деепричастие: *gözgöre* || *göz göre göre* 'открыто', 'на глазах' (*göz* 'глаз', *gör-mek* 'видеть'); *üstünkörü* 'поверхностно', 'для виду' (*üst-ün* 'верх', 'высший'; *kör-* ~ *gör-mek* 'видеть').

§ 653. Из изолировавшихся деепричастных форм следует отметить также форму *derken*, деепричастие на *-ken* от гл. *demek* 'говорить', которое употребляется как:

1) Наречие времени: 'в то время (когда)', 'в то самое время (когда)', 'как раз в это время', 'тогда, когда...' (*tam o sırada* — TS, 143; *o aralık, o sırada* — A. C. Emre. TD, 402):

Yazı yazıyordum, derken misafir geldi (TS, 143) 'Я писал письмо, в это время как раз пришел гость'.

İmam Halil efendi cevap vermedi. Derken Aziz bakkaldan geldi (B. S. Kunt. Herkes...) 'Имам Халиль-эфенди не ответил. Как раз в это время Азиз пришел от бакалейщика'.

[1] Примеры см. § 653.

[2] Это же наречие при имени: *götürü iş* 'аккордная работа' („работа оптом").

2) Качественно-обстоятельственное наречие: 'в конце концов', 'одним словом', 'короче говоря', 'между тем':

Aradan bir hafta geçti, iki hafta, beş hafta, derken haftalar elli iki oldu (B. S. Kunt. Herkes...) 'С тех пор прошла одна неделя, две недели, пять недель, в конце концов их набралось пятьдесят две'.

Böylece sarayın adı dillere destan olmuş. Derken seneler geçmiş (Сказка) 'Таким образом, название дворца стало притчей во языцех. Между тем, прошли годы'.

3) Наречеобразное речение (после желательного накл.): 'хотел было', 'собирался было', 'думал было', 'дай, думаю' и т. п.:

Alnımın terini sileyim derken... 'Я собирался было вытереть со лба пот, как вдруг...' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 139).

Çamurdan sakınayım derken çukura düştüm (A. C. Emre. TD, 403) 'Я хотел было уберечься от грязи, да вдруг в яму упал'. О значении словосочетания *şurası burası derken* см. § 136.

§ 654. Употребление личных форм глагола в качестве отглагольного наречия встречается крайне редко:

uzun uzadı 'очень долго', 'длинно', 'обстоятельно', 'подробно', 'пространно' (*uzun* 'длинный', *uzadı* — прошедшее-категорическое вр. от гл. *uza-mak* 'быть или становиться длинным, долгим'); в этом же значении чаще употребляется форма дательного п. (!) от этого наречия: *uzun uzadıya*;

az kalsın || *az kaldı* 'едва', 'чуть-чуть' (*az* 'мало', *kaldı* — прош.-кат. вр., *kalsın* повелит. накл. от гл. *kal-mak* 'оставаться'); *der demez* (=*hemen o sırada* — TS, 143) 'сейчас же', 'тотчас':

O buraya geldi; der demez yollar kapanıverdi (TS, 143) '[Как только] он прибыл сюда, тотчас же дороги закрылись'.

§ 655. К числу отглагольных наречий следует отнести слова *alabildiğine* (=*olabildiği kadar, bütün hızıyle* — TS, 17) 'насколько можно' и *olduğuna* 'насколько [это] возможно', 'по мере возможности', которые являются отглагольными именами (форма на *-dık*) с афф. принадлежности 3 л. в дательном падеже: *alabildiğine koşmak* 'бежать без оглядки', 'мчаться', 'нестись во весь опор'; *göz*[1] *alabildiğine* 'насколько может охватить глаз' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., стр. 25).

Göz alabildiğine büyük salonlarda yüzlerce çift ha bire dansediyordu (S. Ali. KMM) 'В больших залах, насколько глазу было видно, непрерывно танцовали сотни пар'.

Etraftaki bütün tepelerde gözün alabildiğine fıstık ağaçları uzanıyor[2] 'На всех окрестных холмах, насколько может охватить глаз, тянутся фисташковые деревья'.

Из причастий, кажется, только одно *geçen* — в формах *geçende, geçenlerde* 'недавно', 'на днях' — употребляется в значении наречия времени.

АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ

§ 656. Адвербиализация, т. е. переход других частей речи в наречия, — процесс весьма активный. Первообразные и производные наречия составляют очень немногочисленную группу; к тому же, как видно из предыдущего изложения, единственным активным аффиксом, образующим

[1] А также *gözün*.

[2] Х. Кямилев. Хрестоматия современных газетных текстов на турецком языке (со словарем). М., 1950 (стеклограф. изд. МИВ), стр. 38.

наречия, является афф. *-ca* (§§ 586—589, 602). Таким образом, подавляющее большинство слов, входящих в разряд „Наречие", связано непосредственно с другими частями речи.

Переход других частей речи в наречия связан с обособлением или „изоляцией", по определению А. М. Пешковского:[1] А. Отдельных слов или словосочетаний 1) в основном, дательном, местном или исходном падежах, 2) с послелогами, 3) в деепричастной форме, 4) с афф. принадлежности 3 л., 5) удвоением имен существительных и, в отдельных случаях, прилагательных; Б. Устойчивых словосочетаний; примеры см. выше.

Переходу слов и словосочетаний в наречия активно способствуют лексико-семантические особенности самого слова или словосочетания.

В самом деле, наречия времени связаны со словами, имеющими временны́е или пространственные значения, наречия места — со словами, обозначающими место, местоположение и т. п.

Характерным признаком перехода имени существительного в наречие, точно так же, как и в русском языке,[2] является следующее: имя существительное утрачивает возможность сочетаться с определением: *başbaşa* (но: *akıllı başbaşa* — невозможно), *akşam üstü* (но: *güzel akşam üstü* — невозможно), *evvelsi gün* (но: *evvelsi güzel gün* — невозможно) и т. п. Здесь, конечно, не имеются в виду такие определения как *bir, bu, o, evvelsi, ertesi, her, hiçbir* и т. п., которые входят в состав самого наречия и без которых часто невозможно образовать наречие: *bir zaman, bir vakit* 'когда-то'; *o zaman, o vakit* 'тогда'; *her zaman, her vakit* 'всегда' и т. п. (*zaman, vakit* 'время'). Об адвербиализации с помощью афф. *-(s)ı* см. § 221.

В разряд наречий входит довольно значительное число самых разнообразных устойчивых словосочетаний: *gel zaman git zaman* 'с течением времени'; *sırasını bularak* 'при случае'; *giderayak* (=*gitmek üzere iken, hemen giderken* — TS, 221) 'в последнюю минуту', 'на прощание', 'перед расставанием'. *Giderayak size de uğradım* (TS, 221) 'На прощание я зашел к вам'; *bir ayak evvel* (=*bir on önce* — TS, 79) 'как можно скорее', 'возможно скорее'; *göz açıp kapamadan* (=*pek kısa bir zamanda* — TS, 229) 'в мгновение ока', 'не успев моргнуть глазом'; *ne yapar yapar* || *ne yapıp yapıp* 'во что бы то ни стало'; *kaşla göz arasında* 'в мгновение ока', 'мгновенно', 'вмиг'; *iki göz arasında* 'моментально'.

§ 657. С другой стороны, сами наречия в отдельных случаях переходят в другие части речи или, точнее, существуют в двух видах: наречие и какая-нибудь другая часть речи.

Наречие ~ послелог: *sonra* как послелог имеет значение: 'после', 'за', 'через' (§ 680); о том, что в данном случае наречие перешло в послелог, а не наоборот, свидетельствует наличие слова *son* 'конец', которое употреблялось (в старотурецких текстах) и употребляется теперь в некоторых тюркских языках как послелог.

Арабское числительное *evvel* ~ *evel* 'первый' (в турецком языке в этом значении теперь почти не употребляется) в словосочетаниях *bir an evvel* ~ *evel* 'как можно скорее', *en evvel* ~ *evel* 'перво-наперво' является наречием; сочетаясь же с исходным п. имени, становится

[1] См.: Русский синтаксис..., 4-е изд., стр. 129.

[2] См.: Грамматика русского языка, I (Изд. АН СССР), 631.

послелогом (§ 681). То же самое следует сказать о турецком слове *önce* 'прежде', 'сначала'; *ilk önce* 'прежде всего'; это же слово используется как послелог, успешно вытесняющий послелог *evvel ~ evel*.

Слова *beraber, birlikte* употребляются и как наречие 'вместе', и как своеобразный „усилитель" значения послелога *ile* (§ 666).

Наречие ~ союзное слово: *onun için* 'потому'; *bunun için* 'поэтому'; *bunun üzerine* 'в связи с этим' (§ 1079).

К числу слов, точное определение которых в отношении части речи, к которой они принадлежат, часто бывает затруднительно, относятся также следующие.

§ 658. *hâni, hâniya ~ hâni ya*[1] (ударение на первом слоге) употребляется в функции:

1) Наречия, отвечающего на вопрос: 'где?'; синоним *nerede?* отличается от него тем, что употребляется при вопросе о предмете известном или когда хотят обратить внимание слушающего на отсутствие предмета, лица, которое должно было бы быть в наличии:[2]

Hani ya babam? Nerede ya babam? diye vızıldanıyordu (S. Ali. Kazlar) 'Где же мой отец? Где же мой отец? — ныл он'.

Hoca! Hani bu kazın bir ayağı? der (Nasrettin) 'Ходжа! А где другая нога у этого гуся? — спрашивает он'.

2) Модального слова, служащего для восстановления в памяти, для напоминания о том, что раньше было или казалось известным („вы помните?", „вы припоминаете?", „ты припоминаешь?", „ты помнишь?"):

Hani geçen gün vapurda yanımda oturuyordu, işte o adam (TS, 246) 'Вы помните, на днях на пароходе сидел рядом со мной вот тот человек'.

Hani tarihte vardır, bir padişah, bizim padişahlardan, duvarlara, sedirlere samur kürk kaplarmış... (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Ты помнишь, в истории есть какой-то падишах, один из наших падишахов, он стены, тахты обивал, говорят, собольим мехом...'

...belki işitmişsindir, İstanbulun meşhur hikâyelerinden biridir, haniya iki kız kardeş kendilerini süblime ile zehirlemişlerdi... (там же) '...ты, возможно, уже слышала; [это] — одна из знаменитых стамбульских историй; ты припоминаешь: две сестры отравились сулемой...'

Bidar öldü, değil mi?.. dediler. Öbürü: — Bizim Bidar mi, diye sordu, hani Bidar dayızadeniz şair Bidar? (там же) 'Бидар умер, правда?.. — спросили („сказали") они. Он („тот другой") [в свою очередь] спросил: — Наш Бидар? Тот самый — ваш двоюродный брат, поэт Бидар?'

3) Модального слова, которое употребляется как порицание за невыполненное обещание, предупреждение, предостережение и т. п.:

Hani bana kitap getirecektiniz? (TS, 246) 'А где же книга, которую вы собирались принести мне?'

Haniya beni yalnız bırakmıyacaktınız? 'Как же это так, ведь вы не хотели оставлять меня одного?'

Hani ya, demiş, vâdını ifa ediyor musun? (Сказка) 'Ну-ка, посмотрим, сказал он, выполняешь ли ты свое обещание?'

4) Модальной частицы, служащей для подкрепления ожидаемого положительного ответа на предложенный вопрос („не так ли?"); в этом случае слово *hani* ставится или последним, или первым словом в предложении:[3]

Bu da eni konu önemli bir mesele oldu, hani? (A. C. Emre. TD, 469) 'Это тоже оказалось весьма важным вопросом, не так ли?'

5) Синонима модального слова *bari* (п.) 'по крайней мере', 'хотя бы...':

Hani, benim kim olduğumu bilmese... (TS, 246) 'Хотя, если бы он и не знал, кто я такой...'

---

[1] Форма *kani ya ~ haniya* имеет то же значение, что и *hani*, но употребляется в эмоционально окрашенной речи.

[2] *Hani*: Kavramın nerede olduğu sorulmak için kullanılır; *Hani kitap?* sorusu «*aramızda konuşulmuş olan, getireceğinizi söylemiş olduğunuz kitap nerede?*» değerindedir. *Haniya* şekli daha haykırışlıdır (A. C. Emre. TD, 38).

[3] Hani... bir de dinliyenin onaylı cevabını sağlamak için kullanırılır; bu rolde bölücük cümlenin sonuna veya başına getirilir (A. C. Emre. TD, 469).

6) Синонима модальных слов *esasen, zaten* 'собственно говоря', 'говоря по существу':

Hani çok bir şey de değil (M. Bahaettin. Yeni Türkçe Lûgat, стр. 779; без года издания) 'Собственно говоря [это] — пустяки'.

Tepemde bir de çinar olursa | taş maş ta istemez hani (N. Hikmet. Vasiyet) 'Если у моего изголовья будет еще и чинара | то, собственно говоря, не нужно [мне] | ни камня [над могилой] и ничего такого [прочего]'.

Слова, производные от *hani*:

1) *hânidir (< hani + dir)* — наречие времени — (= *ne vakittir, epey zamandır, çoktan beri* — TS, 246) 'давно', 'издавна', 'порядочно времени тому назад':

Hanidir onu görmiyeli (там же) 'Вот уже сколько времени [прошло], как [я] его не видел'.

Gerçi iktısadî buhran diye birşey hanidir Ömer'in kulağına çalınıyordu (R. Enis. Gonk vurdu) 'Хотя уже давно до слуха Омера доходило нечто, именуемое экономическим кризисом'.

2) *hani yok mu* (=*dikkati arkadan gelen söze çekmek için söylenir* — TS, 246) — междометие, употребляемое для того, чтобы привлечь внимание к последующим словам:

Ama bulunçıya kadar da, hani yok mu, akla karayı seçtim (там же) 'Однако до того, как я нашел, я потратил, чорт возьми, много усилий'.

hani... yok mu во второй части предложения соотносительно со словом *işte* 'вот':

Hani bize ara sıra gelen bay yok mu, bu haberi işte o verdi (A. C. Emre. TD, 549). 'Так вот, приходящий к нам время от времени господин, как раз и сообщил эти сведения'.

§ 659. *illâ, ille* (а.) функционирует как:

1) Наречие:

а) 'особенно', 'в особенности' (синоним: *hele*, § 660):

Üzümleri severim, ille çavuş üzümünü (A. C. Emre. TD, 381) 'Я люблю виноград, в особенности виноград [сорта] „чавуш"'.

Hepsi de yaramaz, ille senin kardeşin (там же) 'Все они шалуны, особенно твой брат'.

б) 'во что бы то ни стало', 'непременно' (синоним: *ne olursa olsun, her halde*):

Illâ gideceğim, diyor (TS, 282) 'Я во что бы то ни стало пойду, — говорит он'.

Illâ geleceksiniz diye ısrar etti (Ş. Sami. KT, 153) 'Вы непременно должны прийти, — настаивал он'.

2) Противительный союз:

а) 'в противном случае', 'иначе', 'или же', 'а не то' (синоним: *yoksa*, § 734$_6$):

Sen de gelirsin, illâ gitmem (TS, 282) 'Ты тоже придешь, иначе я не пойду'.

В этом значении это слово употребляется также с союзом *ve*: *ve illâ || ve ille*.

б) 'кроме', 'исключая', 'только' (синоним: *ancak*, § 734$_4$):

Beni senden kimse ayıramaz, illâ ecel! (J. Deny. Gr., § 466) 'Меня с тобой никто не сможет разлучить, разве только смерть!'

§ 660. *hele* употребляется в функции:

1) Наречия:

а) 'особенно', 'в особенности' (синоним: *hususi(y)le, alelhusus*):

Ne güzel yerler! Hele ormanları! (A. C. Emre. TD, 381) 'Какие прекрасные места! В особенности [здешние] леса!'

б) 'по крайней мере', 'хотя бы', 'как бы то ни было' (синоним: *hiç olmazsa, bari, bu kadar olsun*):

Hele siz bunu söylememeli idiniz! (TS, 256) 'По крайней мере, вы не должны были говорить об этом!' *Kırk yaşında hele muhakkak var* (там же) 'Ему, по крайней мере, сорок лет наверняка есть'.

2) Модального слова (§ 723$_4$):

а) 'наконец!', 'в конце концов':

Hele geldi, şükür! (TS, 256) 'Наконец-то он пришел, слава („благодарение") [богу]!'

б) 'только' (при сказуемом в повелительном накл.), 'только бы' (при сказуемом в желательном накл.):

Hele çalışmasın, fena halde darılırım (TS, 256) 'Пусть только не поработает || Пусть попробует не поработать, я страшно рассержусь'.

Sınıfını geç hele, öyle bir hediye alacağım ki... (там же) 'Перейди только в следующий класс, я такой подарок куплю, что...'

3) Междометия: 'ну-ка', 'а ну':
Hele vur! (A. C. Emre. TD, 380) 'Ну-ка, ударь!'
Hele yaklaş! (там же) 'А ну, подойди!'

§ 661. Слово *hele* входит также в состав следующих сложных междометий:
а) *hele bak!* 'смотри-ка!', 'послушай-ка!':
Hele bak, neler söylüyor! (TS, 256) 'Послушай-ка, что он говорит!'
Hele bak, ne çalışıyor! (там же) 'Смотри-ка, как он работает!'
б) *hele bir* 'только', 'только бы' (несколько усиленное значение *hele*, сравнительно с описанным в предыдущем параграфе, п. 2, б):
Hele bir çalışmağa başlasın (TS, 256) 'Пусть только начнет работать'.
Hele bir yoklıyayım (там же) 'Только бы мне проверить'.
в) *hele hele* 'ну-ну', 'ну-ка, ну-ка':
Hele hele, — söyle daka neler olmus? (TS, 256) 'Ну-ну, рассказывай, что еще было?'

§ 662. *ancak* (< *an-* местоименная основа + *cak* < *çak* 'мера', 'время' — Ж. Дени. Гр., § 429) используется в предложении как:
1) Наречие:
а) 'только', 'лишь' (синоним: *yalnız*):
Bu kapı ancak bu anaktarla açılabilir (TS, 26) 'Эту дверь можно открыть только этим ключом'.
б) 'всего', 'самое большое', 'едва' (синоним: *olsa olsa, en çok, güçlükle*):
Bu kalem ancak beş kuruş eder (TS, 26) 'Это перо стоит самое большое пять пиастров'.
2) Сочинительный союз: 'но', 'однако' (синоним: *lâkin, amma ~ ama, fakat*, § 734$_4$):
Bu işe başlıyorum, ancak bugün bitiremem (TS, 26) 'Я принимаюсь за это дело, но сегодня не смогу кончить'.

Перечисленными в предыдущих параграфах примерами, конечно, не исчерпываются все возможные случаи адвербиализации, с одной стороны, и двойственной природы некоторых наречий, с другой. Важно было показать наиболее типичное для этих процессов.

Литература

Дмитриев Н. К. Наречия места в турецком языке. Сб. „Памяти академика Л. В. Щербы". Изд. ЛГУ, Л., 1951, стр. 152—164.

Дмитриев Н. К. и Чистяков В. М. Очерки по методике преподавания русского языка в татарской школе, II. Наречия в татарском и русском языках. Вопросы методики преподавания русского и родного языков в нерусской школе. Изд. АПН РСФСР, М.—Л., 1948, стр. 31—50 (или: Родной и русский языки в национальной школе. Изд. АПН РСФСР, М., 1953, стр. 31—52).

Искаков А. Наречие в современном казахском языке. Алма-Ата, 1950, 140 стр.

Харитонов Л. Н. Неизменяемые слова в якутском языке. Якутск, 1943, 81 стр.

Deny J. Grammaire de la langue turque, § 371 и след.

ПОСЛЕЛОГИ

§ 663. Послелоги — служебные слова, сочетающиеся с именами существительными, местоимениями и субстантивированными частями речи, — указывают на синтаксические отношения их к другим словам. Послелоги функционально сближаются с падежными формами, выражая отношения между дополнением и обстоятельственными словами и сказуемым; с другой стороны, послелоги (послелоги-имена) уточняют и дополняют значение падежей: синтаксические отношения, вовсе не выражаемые или недостаточно выражаемые с помощью падежных форм, передаются посредством послелогов. Послелоги, в отличие от падежных аффиксов, сохраняют, как правило, форму самостоятельного слова (исключение — послелог-аффикс: *ile* || *-la* | *-le*).

Послелоги делятся на два разряда:
1) послелоги-частицы;
2) послелоги-имена.[1]

ПОСЛЕЛОГИ-ЧАСТИЦЫ

§ 664. Послелоги-частицы — это различные по своему происхождению слова, служащие для выражения инструментальных, целевых, причинных, временных, пространственных, направительных, уподобительных и др. отношений. Этот разряд послелогов, как правило, обладает преимущественно грамматическим значением, т. е. вне сочетания с определенной формой имени (имени в определенном падеже) значение послелога-частицы или совсем неясно или едва подразумевается. Послелоги-частицы теснейшим образом связаны с категорией падежа: глагол (или отглагольное имя) управляет послелогом, послелог — падежом; последний обусловливается исконным значением послелога.

Эта группа слов функционально приближается к аффиксам падежей, иногда дублируя их: *okumağa* || *okumak için geldi* 'он приехал учиться, на учение, для учения || чтобы учиться'; ср. *ona* || *onun üstüne ~ üzerine tesir yapmak* 'производить на него впечатление'.

§ 665. Послелоги-частицы, которые в дальнейшем для краткости будем называть просто послелогами, в зависимости от своего лексического значения, которое в большинстве случаев вскрывается лишь лингвистическим анализом, управляют четырьмя падежами.

Основным падежом управляют послелоги, служащие для выражения главным образом инструментальных, целевых, причинных и уподобительных отношений.

Послелоги, управляющие основным падежом имен, от местоимений требуют форму родительного (притяжательного) падежа.

Дательным падежом управляют послелоги, которые своим лексическим значением связаны с пространственно-направительными отношениями.

Исходным падежом управляют послелоги, которые своим основным лексическим значением выражают идею отделения, удаления, что, в зависимости от конкретного значения послелога, приводит к выражению пространственных или временных отношений, а в качестве дальнейшего развития конкретно-пространственных или временных отношений выявляются причинные отношения.

Следовательно, наличие при послелогах того или иного падежа мотивируется теми же самыми причинами, что и при объектноглагольном управлении: лексическое значение глагола обусловливает форму имени-дополнения.[2]

Постепенно утрачивая свое первоначальное лексическое значение, послелоги, эти некогда полноценные слова, переходят в разряд падежных аффиксов; примером, дающим возможность проследить процесс перехода самостоятельного слова с реальным лексическим значением в послелог и переход послелога в аффикс, является, например, слово *ile* > *-la* | *-le*.

---

[1] В тюркологической литературе, наряду с термином „послелоги-имена", употребляется также термин „служебные имена"; см.: Н. К. Дмитриев. Служебные имена в турецком языке. Советское языкознание, Л., 1937, т. III, стр. 129—145.

[2] Форма прямого дополнения является исключением из этого правила: лексическое значение самого дополнения и его местоположение играют решающую роль.

О послелогах-именах см. § 684.

Послелоги (оба разряда) оформляют относительное дополнение и обстоятельство.

Послелоги, управляющие основным падежом имен и родительным падежом местоимений

§ 666. *ile*; *-la* | *-le*; этот послелог восходит к слову *birlen*, *bir-le+n*, где *bir* — числительное 'один', *le* — афф., образующий глаголы от имен, *-n* — афф. деепричастия, т. о. послелог *birlen* первоначально мог иметь значение 'совместно', 'заодно'.

Процесс исчезновения начального *b* сопровождался сложным процессом фонетической трансформации слова *birlen* > *bilen* > *bile* > *ile*; подробнее см.: П. М. Мелиоранский. Араб филолог о турецком языке. СПб., 1900, стр. XLI; А. Н. Кононов. Послелоги в современном узбекском литературном языке. Ташкент, 1951, стр. 9.

Последнее время послелог *ile* сопоставляют с аффиксом комитатива; см.: Ж. Дени. Гр., стр. 924; W. Kotwicz. Les pronoms, стр. 30, 50—51; B. Collinder. Reichstürkische Lautstudien. Uppsala Universitets Årsskrit, 1938, Bd. I, 38.

Послелог *ile*; *-la* | *-le* выражает:

1. Совместность, соучастие, сопроводительность:

...onlarla saatlerce münakaşa ederdi (S. Ali. KMM) '...он часами спорил с ними'.

az insanla tanıştım ve daima kendi kendimle yaşadım (S. Ali. KMM) 'Я познакомился с очень немногими людьми и всегда жил сам собою'.

Для усиления совместно-сопроводительного значения (обстоятельство совместности) послелог *ile*; *-la* | *-le* дополняется словами *beraber*, *birlikte* 'вместе':

Demek, benimle beraber gelmeğe razısın (S. Derviş. Emine) 'Значит, ты согласна пойти вместе со мною'.

Babası bir tabur askerle birlikte gelmiş (Сказка) 'Его отец прибыл вместе с отрядом солдат'.

Послелог *ile* в сочетании с арабскими масдарами выражает сопроводительность во времени (синоним деепр. на-*(y)arak*, § 973):

Sözüne devamla: görüyorsunuz ki...dedi (YKK. Bir Sürgün) 'Продолжая свою речь, он сказал: — Вы видите, что...'

Имена в сочетании с *ile*, сохраняя общее совместное, сопроводительное значение, в зависимости от лексического значения управляемого послелогом глагола или имени, приобретают особые оттенки:

1) Субъекта действия:

...kız da başkalarile beşe kadar oturmuş (Сказка) '...а девица с другими [женщинами] просидела до пяти [часов]'.

Mektep müdürü kâtibile konuşuyordu (R. Enis. Karanlıkta sesler) 'Директор школы разговаривал со своим секретарем'.

2) Объекта действия:

Kutlamakla seviniyorum. 'Рад поздравить'. *Bununla iftihar edeceğiz* (Ulus, 29 X 1948) 'Мы будем гордиться этим'.

Kimse onunla alâkadar değil... (S. Derviş. Doğduğum şehir) 'Никто не интересуется ею...'

Объект, против которого направлено действие (ср.: *karşı*, § 675; *üzerine*, § 685$_{1-6}$):

...kabuk böceği ile şiddetli bir savaşa başlamak üzere (Ulus, 6 V 1949) '...для того, чтобы начать энергичную борьбу с древесным жучком...'

Объект, из которого что-нибудь делается, фабрикуется (чаще в этом значении используется исходный падеж, § 125$_{1-д}$):

Kuyumcuya iki torba altın vererek: — Altınlarla çabuk bana bir altın keçi yap...demiş (Сказка) 'Отдав ювелиру два мешка золота, он сказал: — Из (с) [этого] золота сделай мне живо золотую козу'.

3) Характеристики действия (обстоятельство образа действия):

...yemeğini iştiha ile yiyor (S. Derviş. Emine) '...она с аппетитом ест свой обед'.

...tavlanın kapağı gürültü ile kapanıyor (там же) '...крышка [ящика] нардов с шумом закрывается'.

Послелог *ile*; *-la* | *-le* может оформлять целое словосочетание (вводное предложение), являющееся обстоятельственной характеристикой действия:

Ve her akşam bir çocuğun, elinde bir tabakla Halil Ağanın kulübesine gittiği görülürdü (İhs. Devrim. Halil Ağa) 'И каждый вечер можно было видеть, что какой-то ребенок с тарелкой в (своей) руке идет к хижине Халиля-аги'; см. еще § 841.

2. Инструмент, орудие, средство (в прямом и переносном значении) совершения действия: *kalem ile yazıldı* 'написано пером':

Maria şahadet parmağiyle... elime vurdu (S. Ali. KMM) 'Мария указательным пальцем... ударила меня по руке'.

...ben de pala ile kafasını biçerim (Сказка) '...а я саблей отрублю ему голову'.

Her gün Bülend telefonla sıhhatimi sorardı (M. K. Su. Sus uyanmasın) 'Каждый день Бюленд по телефону справлялся о моем здоровье'.

Posta ile imzasız iki kart gelmiştir (R. Halid. İst. bir yüzü) 'По почте пришли две открытки без подписи'.

Инструментальность, орудийность действия, осуществляемая лицом или совокупностью лиц, получающих наименование по учреждению, их объединяющему (например, университет, институт, завод и т. п.), выражается послелогом *tarafından* или афф. *-ca* | *-ce* (§ 387$_3$).

Инструментально-орудийное значение послелога *ile* проявляется также в выражении средств передвижения:

Ertesi gün akşam treniyle gitti (S. Ali. KMM) 'На следующий день она уехала вечерним поездом'.

Bir taksiyle evine getirdim (там же) 'Я привез [ее] домой („в ее дом") на такси'.

„Sezayı Nur"la bugün hareket ediyoruz (R. Enis. Kanun namına) 'Мы отправляемся сегодня на [пароходе] „Сезайи Нур"'.

Синонимом послелога *ile* при обозначении орудия действия и средств передвижения является местный падеж (§ 124$_4$).

Инструментальность, орудийность действия, в зависимости от лексического значения исходной основы, нередко доходит до степени полной отвлеченности, в результате чего утрачивается вовсе представление об орудии действия:

Halkevi Başkanı... toplantıyı kısa bir söylevle açmıştır (Ülkü, Haziran, 1947) 'Председатель Народного дома... открыл собрание краткой речью'.

Törene İstiklâl marşı ile başlanmıştır (там же) 'Торжество началось гимном Независимости'.

Fena bir ingilizce ile sordu (B. Cahit. Patron) 'Он спросил на плохом английском языке'.

Kalk, ey lânetle damgalanmış! („İnternasyonal"den) 'Вставай, проклятьем заклейменный!'

Новую степень отвлеченности инструментальность, орудийность действия приобретает в выражении цены, эквивалента, меры: „купил за...“ („на“):

Para ile mi bu su? — Evet, beyim, iyi su para ile elbette... (B. S. Kunt. MH) ‘За деньги эта вода? — Да, сударь мой, хорошая вода за деньги, конечно...’

Odunu çeki ile, kömürü kilo ile, sütü litre ile satarlar (A. C. Emre. TD, 354) ‘Дрова продают на „чеки“ (мера веса = 250 кг), уголь на килограммы, молоко на литры’.

3. Причинное значение — как дальнейшее развитие основного инструментально-орудийного значения (обстоятельство причины):

...korku ile titrer[1] (S. Derviş. Emine) ‘...дрожит от страха („страхом“)’.

Korku ile hafifçe bağırdı (S. Derviş. O mu? O değil mi?) ‘С испугу (испугавшись) он слегка вскрикивает’.

Bütün köy onların sesiyle uyandı (там же) ‘Вся деревня проснулась от их голосов’.

О причинно-уступительном значении послелога *ile* в сочетании с формой на *-mak* см. §§ 950—951.

4. Временно́е значение — как развитие основного сопроводительно-совместного значения — передает в сочетании с отглагольным именем на *-ma|-me* непосредственное следование одного действия за другим (обстоятельство времени: „как только...“, „лишь только...“, „едва...“):

Bu sefer de onların görünmesiyle meydanın boşalması bir oldu (S. Ali. K. Yus.) ‘И на этот раз, как только они показались, площадь сразу опустела’.

Çıkmamla inmem bir olacak (R. N. Güntekin. Dudaktan kalbe) ‘Я поднимусь и сейчас же спущусь’.

Сочетание имени действия на *-ma|-me+ile*, усиленное словом *birlike || beraber* ‘вместе’, передает одновременность двух действий:

Oyunun başlaması ile beraber Demirsporluların... Altınordu kalesini sık sık ziyaret ettikleri görülüyordu (Ulus, 27 IV 1941) ‘С начала игры было видно, что футболисты команды „Демирспор“ очень часто наведываются к воротам команды „Алтынорду“’.

5. Пространственное значение; послелог *ile* в сочетании с именами соответствующего значения обозначает, что действие происходит по всей поверхности предмета, на всем его протяжении: *deniz yolu ile gitmek* ‘уехать морским путем’:

Tünel ile Beyoğluna çıkarız (M. Yesari. Kırlangıçlar) ‘Тоннелем поднимемся на Бейоглу (= Перá)’.

Paris sefiri Hâlet Efendi Marsilya yolu ile ve deniz tarikile Parise gitmedi. Kara yolunu seçti (Газета) ‘Посол в Париже Халет-эфенди поехал в Париж не через Марсель и не морем. Он избрал сухопутный маршрут’.

Слова *tarikile, yolile || tariki ile, yolu ile* („его путем“) приобрели значение послелога, эквивалентного русскому предлогу „через“ (в его пространственном значении; калька с лат. via):

Afrikadan Paris tarikile bir ahbap geldi (R. Halid. İst. bir yüzü) ‘Из Африки через Париж приехал один приятель’.

Ср. исх. п. (§ 125$_3$), послелог *üzerinden* (§ 686).

[1] Ср.: *korkudan titrer* (§ 125$_7$).

§ 667. *için.*

О составе этого послелога первым высказался О. Н. Бётлингк (O. Böthlingk. Ueber die Sprache der Jakuten, §§ 402, 774), возводивший послелог *için* к слову *iç* ‘нутро’. Спустя несколько лет М. Кастрен (M. Castren. Versuch einer Koibalisch und Karagas. Schprachlehre, СПб., 1857, стр. 67) и позднее К. Г. Залеман (Mélanges Asiatiques. X, Livraison 2, 212) производили этот послелог от слова *uç* ‘конец’. К. Броккельман (C. Brockelmann. LDMG. Bd. 72, 203) и К. Грёнбек (K. Grönbech. Der türkische Sprachbau. Kopenhagen, 1936, I, 35) критикуют эти предположения, не предлагая, однако, никаких новых гипотез.

Ж. Дени (Гр., стр. 665—666) в очень осторожной форме высказался за возможность сопоставления постпозиционного речения *uc-u-ndan* ‘a cause de’, часто встречающегося в старых османских текстах (*uc* ‘bout’, ‘pretexte’),[1] с послелогом *için* < *uçun*. См. еще: Л. Будагов. Сравнит. словарь турецко-татарских наречий. СПб., 1869, I, 114.

В анатолийских диалектах современного турецкого языка слово *uç* употребляется в значении „причина“ (см.: B. Atalay. Türk dilinde ekler ve kökler üzerine bir deneme. İstanbul, 1942, стр. 328).

А. У. Элове, переводчик грамматики Ж. Дени, в примечании к § 882 предлагает новое толкование этого послелога, возводя его к слову *öç* ‘отплата’, ‘возмездие’ (*karşılık, misilleme*): *öç-ün = karşılık olarak, misilleme olarak.*

Нам представляется совершенно убедительным возведение этого послелога к основе *uç* ‘конец’, ‘причина’.

için выражает:

1) Цель (несколько более отвлеченную, чем при дательном п., § 122$_{4-5}$):

Ben yaptığımı ne teşekkür için, ne mükâfat için yaptım (Şemsettin Sami. Besa) ‘То, что я сделал, — я сделал не ради благодарности, не ради награды’.

...o bir lokma ekmek için herşeye hattâ dayağa bile tahammül edecek (S. Derviş. Emine) ‘...она, ради куска хлеба, готова перенести даже побои’.

Нередко послелог *için* дублирует в этом значении дательный падеж:

...saadetin için dua edeceğim (M. K. Su. Sus uyanmasın) ‘...я помолюсь за твое счастье’; ср.: *Demin dadım, denizde yolculuk yapanlara dua ediyordu* (там же) ‘Недавно моя няня молилась за путешествующих по морям’.

Особенно часто для выражения цели *için* сочетается с именами действия на *-mak*, *-ma*, *-maklık* и, значительно реже, с арабскими масдарами:

Tenis takımını almak için eve uğradı (B. Cahit. Patron) ‘Он зашел домой, чтобы взять принадлежности для тенниса’.

Ağlamamak için kendimi güç zaptediyordum (R. Enis. Kanun namına) ‘Я с трудом сдерживала себя, чтобы не заплакать’.

Kız, kuşun gelip gidebilmesi için bir delik açmış (Сказка) ‘Девица проделала дыру, чтобы птица могла прилетать и улетать (приходить и уходить)’.

Nurettin Bey, ev halkını teskin için bir dahiliye mütehassısı getirdi (S. Ali. KMM) ‘Нуреттин-бей для успокоения [своих] домашних привел (к больному) специалиста по внутренним болезням’.

Реже в этом же значении выступает сочетание 3 л. повелит. наклонения + *için*:

...bunları öğrenmek istiyenlere kolaylık olsun için biz bunu koyduk (Dördüncü TDK, стр. 65) ‘...мы поместили это для того, чтобы облегчить труд тех, кто пожелает изучить это’.

[1] В ряде индоевропейских языков в основе предлога „для“ лежит слово „причина“ (См.: Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. М., 1953, § 583).

Эта же идея чаще выражается в сочетании с *diye* (§ 1084).

2) Причину (более отвлеченную, чем при исходном падеже и послелоге *ile*):

...iki çocuğun bir kuş için kavga ettiğini görmüş (Сказка) '...он увидел, что два мальчика ссорятся из-за птицы'.

Kırılmış bir bardak için ondan yediği dayağı tahattur ediyor... (S. Derviş. Emine) 'Она припоминает побои, полученные ею от него за разбитый стакан...'

Форма на *-dık* || *-(y)acak+için* = причина (§ 893).

3) Назначение в прямом и переносном смысле, т. е. в последнем случае *için* служит для указания на предмет, который является поводом для суждений, мыслей, чувств:

Ak akça kara gün içindir (Посл.) 'Белая денежка про черный день'.

Onu tekrar görmek Emine için ne büyük saadet!.. (S. Derviş. Emine) 'Видеть ее вновь, — какое это большое счастье для Эмине!..'

Bütün bunlar senin için, benim için, bizim için bilinen şeylerdir (N. Hikmet. Benerci...) 'Всё это — вещи, известные для тебя, для меня, для нас'.

Bundan sonrası için düşünelim (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'Подумаем о том, что будет после этого'.

...Şinasi için şöyle diyor... (İsm. Habib. Tanzimattanberi I) '...о Шинаси он говорит так...'

Tarihçilerimizden Asım, Cevdet Paşa... Selim için yazdıkları yazılarda... (Enver Ziya Karal. Selim III..., стр. XVI) 'Наши историки Асым, Джевдет-паша... в сочинениях, написанных ими о Селиме...'

Ср.: *Üçüncü Selim devrine dair yazılmış yazma...* (там же, стр. XVI) 'Рукопись об эпохе Селима III...'

Ср. еще: *Selim hakkında yazmak...*; *Selimi yazmak...*; *Selime dair* || *ait yazmak.*

4) Срок, в течение которого происходит действие:

...„Yarın" gazetesi ve „Büyük Doğu" dergisi 4 ay için kapatılmıştır (Ülkü, Ocak 1947) '...газета „Ярын" и журнал „Бююк Догу" закрыты на 4 месяца'.

Buraya birkaç saat için geldim (S. Derviş. Geçtiğim şehir) 'Я прибыл сюда на несколько часов'.

5) Эквивалент:

...pazarda cins horozlar bulunuyordu ama, bir tanesi için gene en aşağı yarım lira vermek lâzımdı (B. S. Kunt. MH) '...на базаре были породистые петухи, но за штуку опять-таки нужно было отдать самое малое пол-лиры'.

...herife her sefer için hem elli kuruş veririm, hem de... (YKK. Ankara) '...[этому] типу за каждую поездку и пятьдесят пиастров плачу и...'

§ 668. *üzere* || *üzre* (<*üz+-ge+-re* (?); *üz* ~ *öz* 'верх') выражает:

1) Отношения соответствия или сообразности:

Yalnız Taya Hanım, âdeti üzere, çoktan kalkmıştı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Только Тая-ханым, по своему обыкновению, давно уже встала'.

Evet bir takım Türk şairleri, hakimleri hep arapça yahut farisi lisanı üzere yazmışlar (Ö. Seyfettin. Yeni lisan) 'Да, некоторые турецкие поэты [и] ученые писали всё по [правилам] арабского или персидского языков'.

Bu minval üzere aradan bir hafta, on gün geçti (B. S. Kunt. MH) 'Таким образом, с тех пор прошла неделя, десять дней'.

Послелог *üzere* || *üzre* в этом значении в современном языке часто заменяется, с одной стороны, послелогом *ile*: *ekseriyet üzre* = *ekseriyetle* 'по большей части', *umumiyet üzre* = *umumiyetle* 'вообще'; с другой стороны, его вытесняет послелог *üzerine*, *üzerinde* (§ 685).

2) Цель (только после имени действия на *-mak*); *üzere* || *üzre* в этом значении дублирует послелог *için*:[1]

...bir yaz tatilini geçirmek üzere Samsun'dan İstanbul'a geçerken... (Ulus, 6 V 1949) '...переехав из Самсуна в Стамбул, чтобы провести [там] летний отдых...'

Bir cevap almak üzere ihtiyar avukatın yazıhanesine uğradım (R. Enis. Kılıcımı sürüyorum) 'Я зашел в контору старого адвоката, чтобы получить какой-нибудь ответ'.

§ 669. Глагол *olmak* в сочетании с этим послелогом: *olmak üzere* || *üzre* выражает различные обстоятельственные отношения:

Bu sefer... ayda iki defa olmak üzere... icra edilecektir (Газета) 'Эти рейсы будут совершаться... два раза в месяц...' (см. § 595).

Послелог *üzere* || *üzre* в сочетании с формой на *-dık* || *-(y)acak* также выражает обстоятельственные отношения (§ 896):

...âdet olduğu üzere oda arkadaşımı gizliden gizleye tetkik etmek istiyordum (S. Ali. KMM) '...по своему обычаю я хотел тайно изучить моего товарища по комнате'.

О послелоге *üzere* || *üzre* в составе форм изъявит. накл. см. §§ 476, 491.

§ 670. *gibi*<*gib*, *kib*, *keb* 'форма', 'модель'+*i* — афф. принадлежности 3 л. (W. Schott. Versuch über die tatarischen Sprachen. 1836, стр. 81; O. Böhtlingk. Ueber die Sprache der Jakuten. § 118; W. Radloff — см.: Mélanges Asiatiques. T. X, livr. I, 56; H. Vámbéry. Etymologisches Wörterbuch. Lpz., 1878, S. 101; J. Deny. Gr. § 886, addenda).

Единственно, что заставляет несколько настороженно относиться к этой, казалось бы, совершенно убедительной этимологии — наличие в некоторых тюркских языках другой формы этого послелога, а именно *gibik* ~ *kibik* ~ *kübük* ~ *küük* (см.: Л. Будагов. Сравнит. словарь..., II, 112; В. В. Радлов. Опыт словаря..., III, 1400, 1416).

gibi выражает сравнение, сопоставление, реже, тождество по качеству (обстоятельство образа действия (обстоятельство сравнения)):

Benim gibi hiçbiri beyaz maymun görmemişti (Ö. Seyfettin. Kıskançlık) 'Ни один из них, как и я, не видал раньше белых обезьян'.

Evet hakikaten Emine, rüya gibi güzel, saray gibi süslü bir evde çalışıyor (S. Derviş. Emine) 'Да, действительно, Эмине работает в доме прекрасном, как сон, роскошном, как дворец'.

gibi, как и другие послелоги, может управлять целым словосочетанием:

Gözleri ise, bir çocuk gözleri gibi masumdu (YKK. Ankara) 'А глаза у него были невинные, как глаза ребенка'.

---

[1] По мнению H. Y. Kißling'a (Der Islam. Bd. 29/I, 1949, стр. 94) разница между этими двумя послелогами состоит в том, что *üzere* || *üzre* употребляется в тех случаях, когда цель не зависит от прямой воли, желания субъекта; однако это утверждение находится в противоречии с фактами.

Сравнение, уподобление с помощью послелога *gibi* проводится не только в отношении предметов, лиц, но равно и в отношении действия, т. е. *gibi* может сочетаться с причастными и личными формами глагола:

Kadın, tuhaf bir şey söylemişim gibi yüzüme baktı (YKK. Yaban) 'Женщина [так] посмотрела мне в лицо, словно я сказал что-то несуразное'.

Eski bir dosta güler gibi güldü (S. Ali. KMM) 'Она улыбнулась, как улыбаются старому другу'.

Damlar, evler, ağaçlar ve sokaklar yıkanmış gibi nemli ve tertemizdi (N. Hikmet. Benerci...) 'Крыши, дома, деревья и улицы были влажные и совершенно чистые, словно вымытые'.

Çocuk bu ağır yüklerin altında yıkılacak gibi yürüyordu (S. Ali. Apartıman) 'Ребенок шел, как бы готовый свалиться под этим тяжелым грузом'.

Gibi своим значением соотносительно дополняет значение сопоставления, сравнения, выражаемое одним из значений модальности на *-mış* (§ 511): 'словно...', 'как будто', 'якобы...':

Fakat onun... ben odada yokmuşum gibi meşgul olduğunu gördüm (S. Ali. KMM) 'Но я увидел, что... он занимается [своим делом] так, словно меня нет в комнате'.

Şükûfe benim odada mevcudiyetimden haberdar değilmiş gibi davranıyordu (S. Ali. Bir iskandal) 'Шюкюфе держалась так, словно ей не было известно, что я нахожусь в комнате'.

Güzel ve şefkatli bir hemşirenin kollarındaymış gibi tatlı uykuya daldım (там же) 'Я погрузился в сладкий сон, как будто был на руках у красивой и нежной сестры'.

Mühim bir şey söyliyecekmiş gibi beni yanına çağırmış (там же) 'Он так подозвал меня к себе, словно собирался сказать что-то важное'.

gibi может быть включено в состав сказуемого:

Etrafla alâkamı kesmiş gibiydim (S. Ali. Bir iskandal) 'Я как бы порвал связь с окружающим миром'.

В целях усиления выразительности при сравнении, сопоставлении явлений прибегают к соотносительному использованию модальных слов *tıpkı, sanki, gûya*.

gibi в сочетании с формой на *-dık* выражает:

а) Сравнение, сопоставление:

...dediği gibi... çıkmış (Сказка) '...вышло так, как она сказала'.

б) Временно́е значение, указывающее на непосредственное следование одного действия за другим („как только...", „лишь только...", „едва..."):

odadan çıktığı gibi... 'как только он вышел из комнаты' (подробнее см. § 906).

§ 671. *kadar* (< а. 'количество', 'мера') выражает сравнение, сопоставление, реже, тождество по количеству (обстоятельство образа действия (обстоятельство сравнения)):

...o anam kadar yakındır (N. Hikmet. Taranta Babu'ya mektuplar) '...он близок [мне] так же, как (моя) мать'.

Benim hayatta sizin kadar tecrübem yok (S. Ali. KMM) 'У меня нет такого опыта в жизни, как у вас'.

...Ömer'i kendi evlâdı kadar severdi (R. Enis. Gonk vurdu) '...Он любил Омера, как собственное дитя'.

...yirmi dakika bana bir saniye kadar kısa göründü (S. Ali. KMM) '...двадцать минут мне показались [такими] короткими, как одна секунда'.

Пример на сравнительное употребление послелогов *kadar* и *gibi*:

Bir kuş kadar kendisini hafif buluyordu; hattâ gene bir kuş gibi şarkı söylemek yahut ıslık çalmak hevesi vardı (K. Hulûsi. Bir bahsın sonu) 'Он чувствовал себя [таким же] легким, как птица; ему даже хотелось петь или свистеть, как птица'.

В некоторых случаях сравнение, уподобление по количеству (*kadar*) логически близко подходит к сравнению, уподоблению по качеству (*gibi*):

Ortanca oğlu: — Bal kadar, börek kadar, kadayıf kadar, tatlı kadar seviyorum, demiş (Сказка) 'Его средний сын сказал: — Я люблю [тебя], как мед, как слоеные пирожки, как „кадайыф", [1] как сласти'.

Форма на *-mak* в сочетании с послелогом *kadar*:

Bahusus, bu donmuş âlem içinde, sevinçli bir adam görmek kadar anormal bir şey olur mu? (YKK. Yaban) 'И, в особенности, есть ли в этом бесчувственном („замершем") мире [еще] такая противоестественная вещь, как видеть веселого человека?'

İnsanları, kendi cinslerden biri üzerinde kudret ve salâhiyetlerini denemek kadar tatlı sarhoş eden ne vardır? (S. Ali. KMM) 'Что [еще] так сладко опьяняет людей, как испытание своей силы и власти на одном из себе подобных?'

§ 672. Сравнение, уподобление с помощью послелога *kadar* (так же как и с помощью послелога *gibi*, см. § 670) проводится также и в отношении действия, т. е. *kadar* может сочетаться с причастными (причастие будущего вр. и причастие прошедшего вр.) формами глагола:

Bunlar, allahlar gibi konuşur, anlaşılmıyacak kadar karanlıklarla dolu, ulaşılamıyacak kadar yüksek ve dibi bulunamıyacak kadar derin yazarlar (N. Hikmet. Taranta Babu'ya mektuplar) 'Они говорят, как боги, они пишут [о вещах], полных непостигаемых [и] темных [мест] [и] столь высоких, что [до них] нельзя добраться, и глубоких настолько, что до дна их невозможно достать'.

Çamların arasından görünen deniz donmuş kadar hareketsizdi (S. Ali. K. Yus.) 'Море, видневшееся между соснами, было неподвижно, словно застывшее'.

kadar управляет также и предложением, сказуемое которого выражено формой субъективной модальности (ср.: *gibi*, § 670):

...hislerimin benden uzak, bir yabancıya aitmiş kadar benden uzak olduğunu gösteriyordu (S. Ali. KMM) '...[все это] показывало, что мои чувства были далеки от меня, настолько далеки (от меня), словно принадлежали кому-то другому'.

Adeta başkasına ait hâdiseleri hikâye ediyormuş kadar heyecansızdım (там же) 'Я был, можно сказать, настолько бесстрастен, словно рассказывал о событиях, имеющих отношение к кому-то другому'.

kadar в сочетании с формой на *-dık* || *-(y)acak* выражает сравнительную степень равенства по количеству:

Siz zannettiğim kadar çocuk değilsiniz! dedi (S. Ali. KMM) 'Вы не такой (не настолько) уже ребенок, как я думала! — сказала она'.

...sana istediğin kadar altın veririm (Сказка) '...я дам тебе золота столько, сколько ты пожелаешь'; см. еще § 895.

[1] Название сладкого блюда из теста с сахарным сиропом (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 301).

Пример на сравнительное употребление форм *-dığı gibi* и *-dığı kadar:*

Meğer insan, köylerde, dağ başlarında ve mağara kovuklarında da samimî olmak, içinden geldiği gibi, içinden geldiği kadar gülüp ağlamak hürriyetine malik değilmiş (YKK. Yaban) 'Оказывается, человек, и в деревнях, и на вершинах гор, и в щелях пещер не обладает свободой быть искренним, смеяться или плакать так, как он [этого] хочет, столько, сколько он [этого] хочет'.

kadar, управляя словосочетанием, состоящим из имени числительного и имени существительного, выражает приблизительный подсчет:

Böylece on gün kadar geçmiş (Сказка) 'Так прошло около десяти дней'.

В следующем примере приблизительность подсчета выражена дважды: аффиксом множественного числа и послелогом *kadar*, что усиливает приблизительность подсчета:

Dokuz yaşlarında kadar bir gazete müvezii kenarda oturan bir boyacı çocuğiyle oynuyor (S. Derviş. Emine) 'Продавец газет, примерно этак лет девяти, играет с мальчиком чистильщика сапог, сидящим на краю [тротуара]'.

Послелоги, управляющие дательным падежом

§ 673. *kadar* выражает предел во времени и пространстве (обстоятельства времени и места; ср. русск.: „до утра", „до трех часов дня", „до Москвы"):

Saat on bire kadar dolaştım (S. Ali KMM) 'Я бродил до одиннадцати часов'.

Sabahtan akşama kadar çalışıyor (S. Derviş. Emine) 'Она работает с утра до вечера'.

Yerlere kadar eğilerek Benerciyi selâmladı (N. Hikmet. Benerci...) 'Он приветствовал Бенерджи, согнувшись до самой земли'.

Kapıda iş saatinin bitmesine kadar onu bekliyordu (B. S. Kunt. Herkes...) 'Она поджидала его у ворот до окончания работы'.

kadar управляет дательным п. словосочетания с послелогом:

Ve geceyarılarından sonraya kadar süren bir mırıltı... (R. Enis. Gonk vurdu) 'Бормотания, продолжавшиеся далеко за полночь...'

Редкий случай сочетания послелога *kadar* с дательным падежом формы на *-mak:*

Bir zamanlar bir ahçının yanında çalışmağa kadar razı olmuş B. S. Kunt. MH) 'Одно время он дошел („согласился"), говорят, до работы у повара [под рукой]'.

В современном турецком литературном языке иногда в качестве синонима *kadar* (для выражения предела) используется послелог *dek, değin*, причем *dek* пишется слитно со словом: *sabahadek* || *sabaha değin* 'до утра'. В употреблении этих послелогов, восходящих к глаголу *değ-* 'касаться', 'достигать' (*değ-in* — деепричастие 'касаясь', 'достигая' — см.: Л. Будагов. Ср. словарь... I, 561); замечается следующее различие: *dek* употребляется для выражения предела во времени и пространстве, *değin* — для выражения предела во времени.[1]

Реже используется в этом же значении архаичный послелог (пишется слитно с именем) *-cak, -cek* < *çağ* 'время': *sabahacak* 'до утра'.

[1] *Dek* ile *değin* arasında ufak bir ayırdım vardır; birinci mekân, ikinci zaman için kullanılır (B. Atalay. Türk dilinde ekler ve kökler... стр. 325) Ср.: „*dek* — bis (räumlich, zeitlich), *değin* — bis (zeitlich)" (L. Peters. Grammatik der türkische Sprache. Berlin, 1947, стр. 37).

§ 674. *göre* (< *gör-e* 'видя') обозначает, что предмет, названный в дательном падеже, является источником для сопоставления, сравнения или исходной точкой для суждения, или источником информации о другом предмете: 'по', 'согласно', 'смотря по...', 'сообразно', 'судя'.

120-inci maddeye göre her Sovyet vatandaşının ihtiyarlığı müemmendir (N. Hikmet. Sovyet demokrasisi) 'По 120-й статье [Конституции СССР] старость каждого советского гражданина обеспечена'.

...boyuna göre yapılmış elbisesi içinde Emine mutfakta sebze ayıklıyor (S. Derviş. Emine) '...Эмине в платье, сделанном по ее росту, на кухне чистит овощи'.

Yorganına göre ayağını uzat (Посл.) 'Протягивай (твои) ноги по (твоему) одеялу' (= „по одежке протягивай ножки").

İnkılâbı, kocanız kendine göre, Murat Bey kendine göre, Şeyh Emin kendine göre anlıyor (YKK. Ankara) 'Революцию ваш муж понимает по-своему, Мурат-бей — по-своему, Шейх Эмин — по-своему'.

Форма на *-dık* || *-(y)acak* в сочетании с послелогом *göre:*

Bunlardan öğrendiğime göre Raif Efendi müessesenin en eski memurlarındandı (S. Ali. KMM) 'Судя по тому, что я узнал от них, Раиф-эфенди был одним из старейших служащих учреждения'.

Синонимом („в книжном" языке) послелога *göre* являются арабские наречия *nazaran, tevfikan* и др., которые в современном литературном языке встречаются весьма редко:

Geçen yıla nazaran bu yıl daha çok hatlarda uçak işletilecektir (Ulus, 6 V 1949) 'В этом году, по сравнению с прошлым годом, самолеты будут обслуживать значительно большее количество линий'.

...sordum: — Size nazaran, Şükûfe Hanım en iyi hikâyeci kimdir? (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) '...я спросил: — Кто, по-вашему, Шюкюфе-ханым, самый лучший новеллист?'

Синонимом турецкого *göre* и арабских *tevfikan, nazaran...* является неологизм *gereğince* 'сообразно, согласно, соответственно' (управляет основным падежом):

Ölen yahut yukardaki maddeler gereğince milletvekilinin sıfatı kalkan veya düşen milletvekilinin yerine bir başkası seçilir (Anayasa, 29 madde) 'На место депутата, умершего или лишившегося, или потерявшего звание депутата в соответствии с вышеприведенными статьями, избирается другое лицо'.

§ 675. *karşı*[1] выражает противопоставление в самом общем значении этого слова. Употребление этого послелога в современном литературном языке дает возможность проследить развитие его значения от конкретного (пространственно-временно́го) до отвлеченного; намечаются три основных значения послелога *karşı*: 1) пространственное противопоставление; 2) временное противопоставление; 3) отвлеченное противопоставление. Первые два образуют обстоятельство (места и времени), последнее — относительное (релятивное) дополнение.

1) Пространственное противопоставление; послелог *karşı* управляет словом (в дат. п.), обозначающим предмет, напротив которого, в виду которого что-то делается; употребляется в этом значении в современном литературном языке очень редко, заменяясь послелогом-именем *karşısına, karşısında*, § 707:

[1] *karşı* < *kara-ş-ı* — деепричастие на *-(y)ı* от глагола *kara-ş-* 'смотреть вместе', 'смотреть друг на друга' > 'смотря друг на друга'. *karşı* употребляется также и как послелог-имя (§ 707).

...benim sarayıma karşı kırk odalı bir köşk hazırla... demiş (Сказка) 'Построй („приготовь") напротив моего дворца дом („летний дворец") в сорок комнат, — сказал он'.

2) Временно́е противопоставление; послелог *karşı* управляет словом (в дат. п.), обозначающим отрезок времени, до наступления которого произошло действие; ср. с *doğru*, § 676$_2$:

Sabahlara kadar eğlenmişler. Sabaha karşı davetliler odalarına çekilmişler (Сказка) 'Они веселились до самого утра. Под утро приглашенные удалились в свои комнаты'.

Sabaha karşı sıkıntılı rüyalar gördüm (S. Ali. KMM) 'Под утро я видел наводящие тоску сны'.

3) Отвлеченное противопоставление (наиболее часто встречающееся употребление); послелог *karşı* управляет словом (в дат. п.), которым обозначается:

а) Лицо или предмет, против которого (в прямом или переносном смысле) направлено действие (ср. с *aleyhine, aleyhinde*, § 708):

Şimdi ise bize karşıdır. Hiç değilse zahiren bize karşıdır (YKK. Ankara) 'А теперь он против нас. По крайней мере он внешне против нас'.

İlk devirlerde küpe hastalıklara karşı muska ödevini görürdü (Türk Dili, No. 8—9, 1946) 'В давние времена серьги выполняли назначение талисмана против болезней'.

Ertesi gün Bidar Beyin İtalyanlara karşı harbetmek üzere Trablusa gittiği haber alındı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'На следующий день было получено известие, что Бидар-бей уехал в Триполи воевать против итальянцев'.

б) Лицо или предмет, к которому, по отношению к которому направлено, устремлено действие, или которое является отвлеченной целью действия (ср. русск.: „любовь к...", „интерес к ..., в отношении..."):

Eskiden içi insanlara karşı büyük bir sevgi ile dolu idi (İhs. Devrim. Yalancı dünya) 'Издавна душа его была полна великой любви к людям'.

Ama onların kendisine karşı muameleleri değişmemişti (S. Ali. Böbrek) 'Но их отношения к нему не изменились'.

Bütün dünya ve bu arada Türkiye matbuatı da bu habere karşı büyük bir alâka gösterdi (N. Hikmet. Sovyet demokrasisi) 'Печать всего мира, а в настоящее время и печать Турции проявили большой интерес к этой новости'.

Дальнейшее развитие отвлеченного противопоставления находим в следующих примерах (*karşı*=русск. предлогу 'перед' в его отвлеченном значении):

Yine bu vesikaya nazaran her medus müntehiplerine karşı mesuldür (N. Hikmet. Sovyet demokrasisi) 'И, опять-таки, согласно этому документу, каждый депутат ответствен перед своими избирателями'.

Отвлеченное противопоставление в определенных сочетаниях приобретает значение эквивалента:

...üç dört kuruşa karşı on dört saat kaynar sular başında... (R. Halit. Hakkı sükût) '... [стоять] четырнадцать часов у кипящей воды за три-четыре пиастра...'

Kadın, bu sözlere karşı oğluna: — Ben ne bileyim! demiş (Сказка) 'Женщина в ответ на эти слова сказала сыну: — Откуда мне знать!'

§ 676. *doğru*[1] выражает:

1) Пространственное значение; этот послелог уточняет значение дательного падежа, указывая, что действие совершается в направлении предмета, названного в дательном падеже, с целью достичь его („ехать к озеру", „идти к дому"):

Beraber istasyona doğru yürüdük (S. Ali. KMM) 'Мы вместе пошли к станции'.

Emine'yi kocaman İstanbul'a doğru taşıyor (S. Derviş. Emine) '[Поезд] везет Эмине прямо в огромный Стамбул'.

...iki atlı onlara doğru geliyordu (YKK. Ankara) '...два всадника ехали прямо к ним'.

2) Временно́е значение, возникшее из пространственного и связанное с достижением определенного срока („к ночи похолодало", „приходи к трем часам"):

Saat dörde doğru fabrikaya dönerken .. (R. Halit. Hakkı sükût) 'Возвращаясь на фабрику к четырем часам...'

Büyük Millet Meclisi dün birinci oturumun sonlarına doğru... kanunu tasarının müzakeresine geçmiştir (Ulus, 24 V 1949) 'Великое Национальное Собрание вчера к концу первого заседания перешло к обсуждению проекта закона о...'

Ertesi gün, öğleye doğru Hamdinin şirketine gittim (S. Ali. KMM) 'На следующий день, к полудню, я пошел в общество, [где служил] Хамди'.

doğru употребляется также в обстоятельственном значении: 'прямо', 'верно', 'правильно', 'справедливо', 'честно':

Şehre gelince doğru bir kuyumcu dükkânına gitmiş (Сказка) 'По приходе в город, он отправился прямо в лавку ювелира'.

doğru в послеложном и обстоятельственном значении:

Evin önüne doğru gitmek ve orada dolaşmak doğru olur muydu? (S. Ali. KMM) 'Правильно ли будет пойти к [самому] дому и там прохаживаться?'.

§ 677. Функционально к послелогам относятся также арабские слова: *ait, dair, rağmen*, сочетающиеся с дательным падежом имени.

ait 'о, об, относительно', т. е. указывает, что лицо, предмет, названный в дательном падеже, являются предметом данной речи, мысли:

Ben size çocukluğumu ve babama ait hatırlıyabildiğim bazı şeyleri söylerim (S. Ali. KMM) 'Я расскажу вам о своем детстве и о некоторых вещах, которые я смогла запомнить о моем отце'.

dair 'о, об, относительно':

...kendi kızıma dair hiç bir şey bilmiyordum (S. Ali. KMM) '...я ничего не знал о моей собственной дочери...'

Bana hayatınıza, memleketinize, zeytin ağaçlarına dair birçok şeyler anlatabilirsiniz! diye söze başladı (там же) 'Она начала говорить: — Вы можете мне многое рассказать о вашей жизни, вашей стране, оливковых деревьях!'

dair в сочетании с формой на *-dık* || *-(y)acak*:

Bununla beraber, asla aldanmadığıma dair sarsılmaz bir kanaatım vardı (S. Ali. KMM) 'Вместе с тем, у меня было непоколебимое убеждение в том, что я отнюдь не ошибся'.

Об употреблении *rağmen* см. § 850.

Послелоги, управляющие исходным падежом

§ 678. *başka* (< *baş* 'голова', 'начало' + *ka* — словообразовательный аффикс) обозначает, что лицо, предмет, названный в исходном падеже, отделяется от других аналогичных предметов (обособленное относительное (релятивное) дополнение: 'кроме', 'помимо', 'исключая'):

[1] Павэ де Куртейль производит *doğru* < *doğ-mak* 'рождаться', связывая это слово с выражениями типа *gün doğ-u-şu* 'восток', 'восход (рождение) солнца'. По мнению A. U. Elove *doğru* < *değ-mek* — 'касаться' (См.: Турецкий перевод грамматики Ж. Дени, стр. 593, сноска).

Bu evde senden başka bu işi yapabilecek insan yok... (S. Derviş. Emine) 'В этом доме нет никого, кто мог бы, кроме тебя, сделать это'.

Bizim masada Melihadan ve benden başka sekiz kız vardı (R. Enis. Kanun namına) 'За нашим столом, кроме Мелихи и меня, было восемь девочек'.

Слово *başka* используется также в атрибутивном значении ('другой', 'иной'); в силу этого оно нередко употребляется одновременно в двух значениях: послеложном и атрибутивном:

Sırtında ince bir yün elbiseden başka bir şey yoktu (S. Ali. KMM) 'На ней ничего не было, кроме тонкого шерстяного платья'.

Синонимом послелога *başka* являются арабские слова *maada*, *gayri*, теперь почти вышедшие из употребления в языке художественной литературы, хотя *gayri* довольно часто встречается в разговорном языке:

...bu kitaptan maada okuyacak... bir şey bulunmazdı (N. Hikmet. Benerci...) 'Кроме этой книги, ничего другого для чтения нельзя было найти'.

Biçare hatunun Allahtan gayri kimseciği yokmuş (R. Enis. Talkın!) 'У бедной женщины, говорят, кроме аллаха, решительно никого нет'.

§ 679. *dolayı* (его архаичный синоним — *ötürü*)[1] выражает причинно-следственные отношения (обстоятельство):

...şüphelerimden dolayı büyük bir utanma... duyuyordum (S. Ali. KMM) 'Я чувствовал... ужасный стыд из-за моих подозрений...'

dolayı в сочетании с формой на *-dık* || *-(y)acak*—см. § 899.

В качестве синонима послелогов *dolayı*, *ötürü* употреблялось также арабское слово *naşi* 'вследствие', 'из-за'.

§ 680. *sónra* (< *son* 'конец' + *ra*, § 628) оформляет обстоятельство, выражающее:

а) момент времени, по истечении которого совершается действие („приду через час", „приду после полудня");

б) следование одного факта после другого или указывает, что одно действие следует после другого („после прихода", „после того, как пришел"; „после ответа..."):

Öğle zamanından sonra evi bıraktığı için henüz açlık hissetmiyor (S. Derviş. Emine) 'Она пока не чувствует голода, так как оставила дом после полудня'.

sonra после формы на *-dık*:

Tramvaydan indikten sonra daha epeyce yürüyorlar (S. Derviş. Emine) 'Сойдя с трамвая, они еще порядочно идут'.

Если *sonra* управляет словосочетанием: имя числительное + имя существительное, то последнее стоит в основном падеже:

Biliyorum, hareket belki beni altı ay sonra, bir sene sonra bir safra gibi fırlatacaktır (N. Hikmet. Benerci...) 'Я знаю: движение, может быть, через полгода, через год вышвырнет меня, как балласт'.

İki saat kadar sonra Kuyucağa geldiler (S. Ali. K. Yus.) 'Примерно через два часа они прибыли в Куюджак'.

Между послелогом *sonra* и управляемым словом может быть вставлено слово или словосочетание, указывающее, насколько позднее произошло событие, действие:

İşe başlamasından on beş gün kadar sonra yeni müdür... Ankaraya gitti (B. S. Kunt. Herkes...) 'Новый директор, спустя примерно две недели после того, как приступил к работе,... уехал в Анкару'.

[1] Оба — деепричастного происхождения: *dola-yı* (< *dola-* 'окружать'), *ötür-ü* (< *ötür-* 'проходить').

§ 681. *önce* и его арабский дублет *evvel*, чаще теперь в форме *evel* (последний в современном, особенно газетном, языке уступает место возрожденному архаизму *önce*[1]), обозначают, что действие совершилось раньше, прежде факта, события или действия, выраженных словами, управляемыми этими послелогами (обстоятельство времени):

Kiralık odalar kiralık elbiselere benzerler. Her ikisinde de aklıma ilk gelen şey: Bunu benden önce kim giydi? Burada benden önce kim oturdu? olur (N. Hikmet. Taranta Babu'ya mektuplar) 'Комнаты, сдаваемые в наем, похожи на платье, отдаваемое на прокат. Первое, что приходит мне в голову в обоих [из них]: Кто надевал его до меня? Кто жил здесь до меня?'

Babasından evvel çocuk cevap vermiş (Сказка) 'Ребенок ответил раньше (своего) отца'.

Dün öğleden evel Komisyon kapalı oturum yapmıştır (Ulus, 11 I 1952) 'Вчера до полудня Комиссия провела закрытое заседание'.

Если *önce* || *evvel* ~ *evel* управляет словосочетанием: имя числительное + имя существительное, то последнее стоит в основном падеже:

...birkaç dakika önce yüzüme dikilip gülümsiyen gözleri hatırlamak istiyordum (S. Ali. KMM) 'Я хотел вспомнить улыбающиеся глаза, которые пристально смотрели мне в лицо несколько минут тому назад...'

...altı ay kadar evvel açığa çıkardılar (B. S. Kunt. MH) '...примерно шесть месяцев тому назад [его] уволили со службы'.

Наречия типа *günlerce*, *senelerce* и т. п., выражающие неопределенное множество, подчиняются указанному выше правилу:

O senelerce evvel öldü (Сказка) 'Он умер много лет тому назад'.

Между послелогом *önce* || *evvel* ~ *evel* и управляемым словом может быть вставлено слово или словосочетание, указывающее на какой срок раньше произошло событие, действие:

Evine ezandan biraz önce girerdi (R. Enis. Gece konuştu) 'Обычно он входил в свой дом немного раньше эзана'.

Bundan beş ay evvel de bir kızım öldü (S. Derviş. Emine) 'А пять месяцев тому назад умерла моя единственная дочь'.

§ 682. *beri*[2] (< *be* 'ближняя сторона' + *ri*, § 624) служит для обозначения обстоятельства времени, выражающего:

1) Исходный пункт во времени ('начиная с...', при форме на *-dık* — 'с тех пор, как...'):

Dün akşamdan beri bir şey yememiştim (S. Ali. KMM) 'Я ничего не ел со вчерашнего вечера'.

...bu eve geldiğinden beri, hatta ilk gördüğü günden beri Kübranın kendisine hep büyük ve şaşmaz gözlerle baktığını hatırladı (S. Ali. K. Yus.) '...он вспомнил, что с тех пор, как Кюбра пришла в этот дом, даже начиная с того дня, когда он увидел [ее] впервые, она всегда смотрела на него своими большими [ничему] не удивляющимися глазами'.

В значении „начиная с..." используется также арабское слово *itibaren* (с исх. п.): *mayıstan itibaren* 'начиная с мая'.

2) Срок, в течение которого происходило действие („уже..., вот уже..."):

[1] *önce* < *ön* 'перёд' + уменьшительный аффикс *-ce*; *evvel* 'первый', 'начало'.

[2] Нет твердо установленного правила: этот послелог пишут то слитно со словом, то раздельно.

Bir haftadan beri şirkete uğramıyordu (S. Ali. KMM) 'Вот уже целую неделю он не заходил в Общество'.

Belki dört saatten beri yürüyordum (там же) 'Я шел, может быть, уже четыре часа'.

Синонимом послелога *beri* в последнем значении является особая форма, образующаяся с помощью афф. *-dır* (§ 606).

§ 683. *yana* (<*yaŋa* 'сторона' Ж. Дени. Гр., стр. 629—631) 'в отношении', 'со стороны' в современном литературном языке употребляется очень редко:

Sesten yana bende hiç hak vergisi yok (S. Üstüngel) 'Что касается голоса, то природа ничего мне не дала'.

ПОСЛЕЛОГИ-ИМЕНА

§ 684. Послелоги-имена в системе склонения выполняют особые функции, уточняя значение падежа через свое собственное лексическое значение. В функции послелогов-имен выступают слова с самостоятельным значением и полной морфологической изменяемостью; эти слова в служебном (грамматикализованном) использовании, органически сливаясь с падежом и растворяя в чисто грамматических функциях свое лексическое значение, превращаются в формально-грамматический элемент, осложняющий значение падежа особыми, главным образом, пространственными значениями, из которых естественно возникают временны́е и различные абстрактные значения.

Послелоги-имена, сочетаясь с управляемым словом посредством конструкции изафета II (§ 809), образуют с этим словом лексико-морфологическую единицу, в которой значение падежа уточняется лексическим значением послелога-имени. Грамматическое значение падежного аффикса и лексическое значение послелога-имени тесно связаны, т. к. послелоги-имена, как правило, обозначают пространство (верх, низ, перёд, зад, бок, центр, середина, нутро (внутренняя часть), наружная часть, противоположная сторона) и сочетаются только с падежами, передающими пространственные отношения: дательным, местным, исходным.[1]

Падежа, который выражает только самую общую идею, оказывается недостаточно; так, например, дательный падеж передает только идею направленности действия в самом общем плане: из слова *masaya* (*masa* 'стол'+*-ya* — афф. дат. п.) мы узнаем только, что действие осуществляется в направлении к столу и по-русски может означать: 'на стол', 'к столу' 'в стол'; для уточнения плоскости приложения действия (что в русском языке уточняется сочетанием предлога и падежа) турецкий язык прибегает к послелогам-именам, которые точно (в соответствии с своим лексическим значением) обозначают пункт приложения действия: *masa üstune* ~ *üzerine* 'на стол' (досл.: 'на поверхность стола'), *masa yanına* 'к столу' ('к боковой плоскости стола'), *masa önüne* 'к столу' ('к передней, фасадной плоскости стола'), *masa içine* 'в стол' ('вовнутрь стола') и т. п.

В разряд послелогов-имен включается также ряд имен, не обладающих „пространственной семантикой"; к ним относятся, например, слова *hak(kı)*, *baş*, *yüz*, *yol*, *saye*, передающие абстрактные значения.

[1] Основной и винительный падежи, которые в известной мере тоже относятся к пространственным падежам, с послелогами-именами не сочетаются.

Схема сочетания с послелогами-именами: имя + послелог + аффикс принадлежности + аффикс падежа.

§ 685. *üst* || *üzer(i)* для выражения конкретно-пространственных отношений употребляются параллельно, как дублеты, что объясняется общностью их происхождения: оба слова происходят от одного корня: *üs* ~ *üz* 'верх', 'поверхность', *üst*<**üs-tü*, где **-tü* — аффикс принадлежности 3-го лица = совр. *-sü* (ср.: *al-t*, *as-t*, *ar-t*);[1] *üzer(i)*<*üz-ger* (?) (ср.: *-gar*|*-ger* — афф. дат. п. при местоимениях).

1) В дательном падеже *üstüne* || *üzerine* обозначает, что:

а) Действие направлено на поверхность предмета и достигает ее:

...yatağın üstüne oturarak... (S. Ali. K. Yus.) '...сев на постель...'

...devrilmiş bir kütüğün üzerine yanyana oturarak... (S. Ali. K. Yus.) '...сев рядом на поваленный ствол [дерева]...'

б) Действие направлено в сторону, иногда против (во враждебном смысле; ср. *karşı*, § 675) предмета без достижения непосредственного соприкосновения с ним:

...tayyare Torino hava alanına inmeğe muvaffak olamamış ve bunun üzerine[2] *istikametini Milâno üzerine çevirmiştir* (Ulus, 6 V 1949) '...самолет не смог совершить посадку на аэродроме в Турине и потому взял курс („повернул") на Милан'.

Padişah Selânik üzerine gelmiş idi (Türkiyat mecmuası, III, 252) 'Падишах пошел на Салоники'.

...bütün kurtlar ayılar üzerine hücum etmişler (Сказка) '...все волки набросились на медведей'.

Значительно реже в этом значении употребляется послелог *üstüne*: *Vakit kazanmak için polisin üstüne ateş açtık* (N. Hikmet. Benerci...) 'Для того чтобы выиграть время, мы открыли огонь по полиции'.

Ayşe Nine, sopayı alır almaz köpeğin üstüne yürümüş (Сказка) 'Матушка Айше взяла палку и сейчас же пошла в сторону собаки'.

в) Действие происходит над предметом (в пространственном значении; ср.: *üstünde* || *üzerinde*):

...masanın üzerine iğilmiş... direktör... (B. Cahit. Patron) '...директор, ...склонившись над столом...'

İki genç kız makinelerin üstüne iğilmişlerdi (там же) 'Две молодые девушки склонились над [пишущими] машинками'.

2) В местном падеже *üstünde* || *üzerinde* — 'обозначает', что:

а) Действие происходит на поверхности предмета:

Kalkıp konsolun üstünde birbiri üstüne yığılı duran kitaplardan birini aldı (S. Ali. K. Yus.) 'Он встал и взял одну из книг, которые были навалены одна на другую на комоде'.

Konsolun üzerinde... eski usul bir saat... duruyordu (там же) 'На комоде стояли... часы старой системы...'

б) Действие происходит над предметом (в пространственном и переносном значениях):

Bir gün üç dört düşman tayyaresi Ankara'nın üstünde bir cevelân yaptı (YKK. Ankara) 'Однажды три-четыре вражеских самолета сделали круг над Анкарой'.

[1] Ср.: Ф. Г. Исхаков. Некоторые предположения о происхождении конечных *т* и *д* в словах *аст*, *ӱст*, *алд*, *арт* и т. п. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", стр. 130 и след.; Ж. Дени. Гр., стр. 606, сноска 1.

[2] Устойчивое сочетание *bunun üzerine* перешло в разряд союзных речений, выражающих причинные отношения: 'поэтому', 'потому'.

Talih başımın üstünde dolaşıyordu (K. Hulûsi. Milyarder Mak Kinleyin halıları) 'Счастье кружилось над моей головой'.

Ankara kalesi üzerinde yağmur bulutları dolaşıyordu (R. Enis. Gece konuştu) 'Над анкарской крепостью носились тучи'.

Русский предлог „над" в его отвлеченном значении („работать над...", „думать над...") передается чаще послелогом *üzerinde*:

Uzun zamandır dünya destanları üzerinde çalışan... M... (Ülkü, Ocak 1949) '...М, ...уже долгое время работающий над мировыми эпическими сказами...'

Bunun üzerinde çok düşündüm (S. Ali. KMM) 'Я много думала над этим'.

...üstünde ihtimamla çalıştığı dört perdelik bir komedisi idi (YKK. Ankara) '...[это] была его четырехактная комедия, над которой он усердно работал'.

üstünde || *üzerinde* = русскому предлогу „за" („дрожать за кого-л., за что-л."):

...eserin muvaffakiyeti üstünde titriyordu (YKK. Ankara) '...она дрожала за успех произведения'.

Иногда эти послелоги-имена дублируют значение падежа:

...kalın, parlak ipekli, galiba Türkistanda yapılan, bir kâğıt üzerine yazılmıştır (A. N. Kurat. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindakı Altın Ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler. İstanbul, 1940, стр. 7) '...он написан на толстой, блестящей, шелковистой бумаге, сделанной, вероятно, в Туркестане'.

Ср.: *Benerci yazılarını temiz beyaz kâğıtlara kurşun kalemiyle yazıyor* (N. Hikmet. Benerci...) 'Бенерджи пишет свои статьи (своим) карандашом на чистых белых [листах] бумаги'.

...babası... bu mesele üstünde yine ısrar etti (K. Hulûsi. Bir yudum su) ...его отец... снова настаивал на этом вопросе'.

3) *üst* || *üzer(i)* в исходном падеже — *üstünden* || *üzerinden* — обозначает, что:

а) Отправным пунктом для действия является поверхность предмета:

Sanki, gözlerinin üstünden bir perde kalkmış (YKK. Ankara) 'Словно пелена спала с ее глаз'.

Aşağıdan, gölün üzerinden kahkahalar geliyordu (S. Ali. KMM) 'Снизу, с озера доносился громкий смех'.

б) Действие осуществляется через предмет, явление или по предмету, названному предшествующим послелогу словом:

...buz tutmuş kanalların üstünden yürüdüm (S. Ali. KMM) 'Я шел через замерзшие каналы...'

Önünde, üzerinden demiryolu geçen bir köprü vardı (S. Ali. Mehtaplı bir gece) 'Перед ним был мост, по которому проходила железная дорога'.

Ama, zaman bu tereddütlerin, bu şüphelerin üstünden durmaksızın akıp gidiyordu (YKK. Ankara) 'Но время течет беспрерывно, невзирая на [„через"] эти колебания, сомнения'.

Çakıl taşlı yol üzerinden... yürüyoruz (M. K. Su. Sus uyanmasın) 'Мы идем... по усыпанной галькой дорожке'.

§ 686. Для обозначения конкретной среды или пространства, через которые совершается действие, используются указанные послелоги в исходном падеже или сам исходный падеж („вор проник через окно", „перепрыгнул через канаву", § 125_4), а также основной или винительный падежи („перепрыгнул канаву", § 123_2). Для выражения той же идеи, но в несколько отвлеченном значении при именах собственных — географических используется послелог *üzerinden*:

Bulgaristan üzerinden trenle Berline hareket ettim (S. Ali. KMM) 'В Берлин я отправился поездом через Болгарию'.

Dört gün sonra Polonya ve Romanya üzerinden Türkiyeye döndüm (там же) 'Четыре дня спустя я вернулся в Турцию через Польшу и Румынию'.

Эти же отношения могут быть выражены описательно с помощью турецкого слова *yol* или арабского слова *tarik* 'путь', 'дорога' в сочетании с послелогом *ile*:
Moskova yolu ile || *tariki ile* 'через Москву' (§ 666_5).

§ 687. Выражение пространственных отношений тесно связано с выражением временных отношений, т. е. и те, и другие часто передаются одними и теми же средствами.

Послелоги *üstüne* || *üzerine*, *üstünden* || *üzerinden*, выражающие, по своему основному значению, пространственные отношения, используются также и для выражения временных отношений.

üstüne || *üzerine* 'по...', 'после...', 'вслед за...':

Evimize gelişinin üştüne bir yıl devrildi (M.K. Su. Sus uyanmasın) 'После его прихода в наш дом прошел один год'.

Hatçe Hanımın bu nidaları üstüne öbürleri de işi gücü bırakıp İstanbullu hanımın etrafını aldılar (YKK. Ankara) 'Вслед за этими восклицаниями Хатче-ханым и другие [женщины], побросав (свои) дела, окружили даму из Стамбула'.

Hüseyin üstüne evlenmem (S. Etem) 'После Хюсейна замуж не выйду'.

...sigara üstüne sigara içerek... (R. Halid. İst. bir yüzü) '...куря папиросу за папиросой...'

Meşrutiyetin ilânı üzerine Paşa yeni kabineye girdi (R. Halit. İst. bir yüzü) 'По провозглашении конституции Паша вошел в новый кабинет [министров]'.

Kemal'in sahnede görünmesi üzerine alkışlar bir tufan şeklini alıyor (İsm. Habib) 'Вслед за появлением [Намыка] Кемаля на сцене аплодисменты превращаются в овацию'.

Bu söz üzerine cüce derhal ortadan kaybolmuş (Сказка) 'После этих слов карлик тотчас сгинул'.

üstünden || *üzerinden* выражает исходный момент отсчета времени: 'с (момента)...', 'с тех пор...'

Bunun üstünden on yıl daha geçti (YKK. Ankara) 'С тех пор прошло еще десять лет'.

Bu vak'a üzerinden günler geçmiş (Сказка) 'После того события прошло много дней'.

Bu sözlerin söylenmesi üzerinden tam yirmi yıl geçti (Ulus, 29 X 1948) 'С тех пор, как были сказаны эти слова, прошло ровно двадцать лет'.

§ 688. Пространственные отношения, выражаемые послелогами *üstüne* || *üzerine*, *üstünde* || *üzerinde*, в своем развитии приобретают все более отвлеченные значения; особенно часто абстрагируются от своего основного пространственного значения послелоги *üzerine*, *üzerinde* (=русским предлогам „на" и „по" в их пространственном и отвлеченном значениях):

Altı çift göz onun üzerine dikildi (R. Enis. Gonk vurdu) 'Шесть пар глаз уставились на него'.

Gözlerini keçilerin üzerinde dolaştırdı (S. Ali. Köpek) 'Он пробежал глазами по козам'.

...benim üzerimde belki en büyük tesiri yapmıştır (S. Ali. KMM) '...на меня, вероятно, он оказал (свое) наибольшее влияние'.

Kaymakamın bu ziyareti Yusuf üzerinde hiç hoş olmıyan bir tesir bırakmıştı (S. Ali. K. Yus.) 'Это посещение каймакама произвело на Юсуфа очень неприятное впечатление'.

Ср.: *Tarihte fert denilen nesne, keyfiyetin değil, kemiyetin üstüne tesir edicidir* (N. Hikmet. Benerci...) 'Нечто, называемое в истории индивидуумом, оказывает воздействие не на качество, а на количество'.

...bu bahsın üstünde biraz durmak doğrudur sanırım (C. Ezine. Amerika mektupları) '...я считаю, что будет правильным немного остановиться на этой теме'.

Ср. еще: *üzerimde para yoktur* 'у меня с собою || при мне денег нет'.

Ömer Mimcioğlu'nun üzerinde 70 bin lira para bulunmuştur (Ulus, 6 I 1945) 'При Омере Мимджиоглу нашли (денег) 70 тысяч лир'.

...kocamın sıcak memleket mahsulleri üzerinde ihtisası var. Bağdatta hurma üzerine iş yapıyor (S. Ali. KMM) 'У моего мужа специальность по продукции жарких стран. В Багдаде он работает по финикам'.

Medresenin mimarisi üzerinde durmıyarak... (Arkitekt, No. 1—2, 1949) 'Не останавливаясь на архитектуре медресе...'

Русский предлог „на" при употреблении с названиями предметов одежды („на нем было новое пальто") передается чаще с помощью послелога *üstünde:*

Üstünde nefti bir palto var (S. Derviş. Emine) 'На нем темно-зеленое пальто'.

Üstünde yeşil yün caketi var (там же) 'На ней (ее) зеленый шерстяной жакет'.

İhtiyar kızın üstünde beli kuşaklı bol bir entarı var (там же) 'На старой деве свободное платье с кушаком на талии'.

Sadrettin Beyin üzerinde şık bir kostüm vardı (R. Enis. Kanun namına) 'На Садреттин-бее был шикарный костюм'.

§ 689. Послелоги *üzerine* || *üzerinde* означают также, что сочетающееся с ними слово является предметом данной мысли, речи, соответствуя русским предлогам „о, об, про, по поводу, относительно":

...iş üzerine birçok konuştular (R. Halit. Hakkı sükût) '...они довольно много говорили о работе'.

Salondakiler, derhal modern resim üzerinde konuşmıya başladılar (S. Ali. KMM) 'Присутствующие в зале тотчас заговорили о модернистской живописи'.

Türkçede çoğul belgisi -ler'in etimolojisi üzerine bir araştırma 'Исследование по этимологии *-ler*, показателя множественного числа в турецком языке' (название главы в книге А. Дж. Эмре—Türkçede isim temelleri).

Bahis, harp üzerine ve onun âkıbetlerine dairdi (YKK. Yaban) 'Беседа шла (была) о войне и ее последствиях'.

Реже в этом значении пользуется послелог *üzerinden*: *yeni kanun üzerine* или *üzerinden* 'по новому закону' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 64):

Kongremiz, ...bütün mevzular üzerinden değerli kararlara varmış bulunuyor (Ulus, 31 XII 1948) 'В результате наш съезд по всем вопросам ...принял („достиг") ценные решения'.

§ 690. *üzerine* выражает также отношения соответствия или сообразности:

...nazik daveti üzerine... (Arkitekt, 1948) '...по его любезному приглашению...'

Aysun'un ısrarı üzerine buraya kalabalık bir grupla beraber gelmişlerdir (Y. Nabi. Bu da bir hikâye) 'По настоянию Айсун они пришли сюда вместе с многочисленной группой'.

Послелог *üzerine* используется также для выражения причинных отношений („в связи"):

Selma Hanım, bu hadise üzerine artık Neşet Sabit'le münasebeti kesmeğe düşündü (YKK. Ankara) 'Сельма-ханым, в связи с этим инцидентом, думала уже прервать отношения с Нешетом Сабитом'.

...büyük nümayişler üzerine İrak kabinesinin istifa etmeğe mecbur kaldığını bildiriyorlar (Akşam, 29 I 1948) '...сообщают, что, в связи с большими демонстрациями, иракский кабинет вынужден уйти в отставку'.

§ 691. *alt* (< *al-t*; ср.: *üs-t*, § 685) 'низ', 'нижняя часть' в служебном использовании, выражая относительное (релятивное) дополнение:

1) В дательном падеже — *altına* — обозначает, что действие направлено под предмет („под стол"):

...yatağının altına bakıyorlar (S. Derviş. Emine) '...они заглядывают под ее постель'.

...ağacın altına oturuyor (там же) '...она садится под деревом'.

...insan sürüleri güvertenin altına ve üstüne yığılıyordu (N. Hikmet. Benerci...) '...толпы людей набились под палубу и на палубу'.

2) В местном падеже — *altında* — обозначает, что действие происходит под предметом („под столом"):

...ince bir yorgan altında yatar (S. Derviş. Emine) '...она спит под тоненьким одеялом'.

Havagazı fenerinin altında durdular (N. Hikmet. Benerci...) 'Они остановились под газовым фонарем'.

3) В исходном падеже — *altından* — обозначает, что действие происходит из-под предмета („из-под стола") или осуществляется через нижнюю часть предмета:

...yatağının yastığı altından kırmızı kaplı, çizgisiz defteri çıkardı (N. Hikmet. Benerci...) '...он вынул из-под подушки своей постели тетрадь без линеек в красной обложке'.

...gözlüklerinin altından bakıyor (S. Derviş. Geçtiğim şehir) '...он смотрит из-под своих очков'.

Çınarın altından geçerken... (Сказка) 'Проходя под чинарой...'

§ 692. Основное пространственное значение этого послелога ('под') модифицируясь получает возможность выражать различные абстрактные отношения, семантически тесно связанные с указанными выше конкретно-пространственными отношениями:

15 gün yuvarlak güvertenin üstünde. Güneşin altında. Yağmurun altında (N. Hikmet. Benerci...) '15 дней на круглой палубе. Под солнцем. Под дождем'.

Mikroskopun altında 'Под микроскопом'.

...iki zıt tesirin altında idi (YKK. Ankara) '...он был под воздействием двух противоположных впечатлений'.

Синонимом этого послелога является арабское слово *taht* 'под'.

§ 693. *dib* 'дно', 'основание', 'низ', 'глубина', дублируя в известной мере послелог *yan* и послелог *alt*, отличается от последнего тем, что

употребляется только для выражения конкретно-пространственных отношений и обозначает, что действие направлено к самому низу предмета („под стены крепости"), или происходит у самого низа предмета („под стенами крепости"), или исходит из-под самого низа предмета („из-под стен крепости"), или осуществляется через самый низ предмета („низом крепости").

dib в служебном использовании, выражая относительное (релятивное) дополнение:

1) В дательном падеже — *dibine* — обозначает, что действие направлено к самому низу предмета:

Korkuyla titreyerek bir duvar dibine gizlendim (R. Enis. İlk sukutu hayal) 'Дрожа от страха, я спрятался под стену'.

Sonra çeşme dibine çömelerek dinlendi (R. Enis. Talkın!) 'Потом присев на корточки к [самому] фонтану, он отдохнул'.

Bahçede bir ağaç dibine oturmuştu (там же) 'Он уселся в саду под деревом'. Ср.: *...ağacın altına oturuyor* (S. Derviş. Emine) '...она садится под деревом'.

2) В местном падеже — *dibinde* — обозначает, что действие происходит у самого низа предмета:

Demir parmaklıklı bir duvar dibinde karanlıkta saatlerce ağladım (R. Enis. Bir kirli bohça gibi...) 'Я часами плакала в темноте под стеной с железной решеткой'.

Tramvay direğinin dibinde bir polis efendi duruyordu (B. S. Kunt. MH) 'У [самого] трамвайного столба стоял господин полицейский'.

Bakmış, ağacın dibinde bir tilki yatıyor (Сказка) 'Глядь, под деревом лисица лежит'. Ср.: *...zeytin ağaclarının altında yatarken...* (S. Ali. KMM) '...лежа под оливковыми деревьями'.

Послелог *dib*, как видно из приведенных примеров, по значению близко примыкает к послелогу *alt* (§ 691).

3) В исходном падеже — *dibinden* — обозначает, что действие происходит из-под самого низа предмета или через самый низ предмета:

...duvar diblerinden yürüdü (B. S. Kunt. MH) '...он шел самым низом стены'.

§ 694. *ön* 'перёд', 'передняя часть' в служебном использовании, выражая относительное (релятивное) дополнение:

1) В дательном падеже — *önüne* — обозначает, что действие направлено к передней, лицевой части предмета и нередко доходит до полного соприкосновения с этой частью предмета; послелог и управляемое им слово составляют как бы одну плоскость:

...güzel bir sarayın kapısı önüne gelmiş (Сказка) '...он пришел к дверям прекрасного дворца'.

Koynundaki kirli çıkını çıkarıp tüccarın önüne attı (B. S. Kunt. MH) 'Вынув грязный сверток, который был у него за пазухой, он бросил его перед купцом'.

Степень соприкосновения может быть от полной до едва подразумеваемой:

...kâğıda sarılı paketi önüme koydum (S. Ali. KMM) '...я положил перед собою пакет, завернутый в бумагу'.

Önüne bir ırmak çıkmış (Сказка) 'Перед ним оказалась река'.

2) В местном падеже — *önünde* — обозначает, что действие происходит непосредственно перед предметом (в пространственном и временно́м значениях):

Kapının önündeler, kapının önünde durdular (S. Derviş. O mu? O değil mi?) 'Они — перед дверью, они остановились перед дверью'.

Şöyle pencerenin önünde birer cığara tellendirelim, dedi (N. Hikmet. Benerci...) 'Давай выкурим этак по папиросе у окна, — сказал он'. Ср.: *Maria... pencerede beni bekliyordu* (S. Ali. KMM) 'Мария... ждала меня у окна'.

yemek önünde 'перед едой'; *fırtına önünde* 'перед бурей'.

...önünde mektebin on beş günlük semester tatılı vardı (YKK. Ankara) '...впереди у нее || перед нею двухнедельные семестровые каникулы в школе'.

3) В исходном падеже — *önünden* — обозначает, что действие происходит от, из передней, лицевой части предмета или осуществляется мимо передней, лицевой части предмета:

Boğaziçinde, bir yalının önünden kalkan küçük bir çatana... (S. Derviş. Emine) 'Маленький катер, отошедший от виллы на Босфоре...'

...Mehmet topallıya topallıya mahalle kahvesinin önünden geçiyordu (R. N. Güntekin. Mehmet ile tavuk hırsızı) '...Мехмед, сильно хромая, проходил мимо кофейни [этого] квартала'.

§ 695. *arka* (< *ar-ka*; ar — монгольск. 'задняя сторона', -ka; ср.: *başka*)[1] 'спина', 'задняя сторона' в служебном использовании, выражая относительное (релятивное) дополнение:

1) В дательном падеже — *arkasına* — обозначает, что действие направлено к тыльной части предмета, по ту сторону предмета:

Güneş bulutların arkasına saklanmış (S. Derviş. Emine) 'Солнце, оказывается, скрылось за облака'.

Emine büyük bir taşın arkasına saklanıyor (там же) 'Эмине прячется за громадный камень'.

arkasına в отвлеченном значении (синоним: *üstüne*, § 687):

Bir bir arkasına onar baklava yediler (Ö. Seyfettin. Düşünme zamanı) 'Они съели один за другим по десять [пирожных] баклава'.

2) В местном падеже — *arkasında* — обозначает, что действие совершается по ту сторону, позади предмета или за, вслед за кем-л. или за чем-л. (пространственное и временно́е значение):

Bu güzel evin arkasında... bir çok çam ağaçları var (S. Derviş. Emine) 'За этим красивым домом много сосен...'

Ev sahibinin arkasında... misafir odasına girdi (R. N. Güntekin. Tanrı misafiri) 'Вслед за хозяином дома... он вошел в помещение для приезжих'.

3) В исходном падеже — *arkasından* — обозначает, что действие исходит с „той" стороны, из-за тыльной части предмета или совершается вслед за кем-л. или чем-л. (в пространственном и временно́м значениях):

...ağaçların arkasından nur yüzlü, ak sakallı bir ihtiyar çıkmış (Сказка) '...из-за деревьев вышел светлоликий, белобородый старец'.

O aralık arkasından ayak sesleri işitti (M. Feridun. Açık denizde) 'В это время он услышал позади себя шаги'.

[1] См.: Ф. Г. Исхаков. Некоторые предположения о происхождении конечных *т* и *д* в словах *аст*, *уст*, *алд*, *арт* и т. п. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", стр. 131—132; Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953, стр. 218, § 21.

Gözlüklerinin üstünden, kafeslerin arkasından sokağı gözetlerler (İhs. Dervim. Yabancı) 'Поверх своих очков, из-за окон с решетками они наблюдают за улицей'.

Onların arkasından gitmeğe karar veriyor (S. Derviş. Emine) 'Она решает пойти вслед за ними'.

Sazların arkasından doğru ince bir keman sesi duyuldu (S. Ali. KMM) 'Сразу вслед за сазами послышался тонкий звук скрипки'.

§ 696. Синонимом послелога *arka* является слово того же корня *ard* (*ar-t*) 'спина', 'зад':

Ay, kapkara, yamrı yumru evlerin ardında gittikçe sararıyor alçalıyordu (R. Enis. Kaybolmıyan insanlık) 'Луна постепенно бледнела, опускалась за черными-черными бесформенными домами'.

Şimşek birbiri ardından çakıyordu (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'Молнии сверкали одна за другой'.

Meşrutiyetin hemen ardınca... 'Тотчас вслед за конституцией...'

§ 697. *yan* 'бок', 'сторона' в служебном использовании, выражая относительное (релятивное) дополнение:

1) В дательном падеже — *yanına* — обозначает, что действие направлено к боковой части предмета или, чаще, вплотную к лицу, или предмету („предстать перед, пред...", „идти к..."); в последнем случае (что имеет место гл. обр. с именами сущ. одушевленными) утрачивается четкое представление о геометрической плоскости и действие мыслится направленным не к боку, а просто к лицу или к передней части предмета; в этом случае послелог *yanına* примыкает по значению к послелогам *önüne* (§ 694), *karşısına* (§ 707_1).

... büyük bir dedenin koltuğunun yanına yaklaşırlar (S. Derviş. Emine) '...они подходят к креслу старого деда'.

...genç zabitin yanına yaklaşıp sordu (YKK. Ankara) '...подойдя к молодому офицеру, она спросила'.

Hamdinin yanına girdiğim zaman... (S. Ali. KMM) 'Когда я вошел к Хамди...'

2) В местном падеже — *yanında* — обозначает, что действие происходит при лице, предмете, около, возле лица, предмета:

Karısı da kapının yanında duruyordu (S. Ali. KMM) 'А его жена стояла около двери'.

Anne ve baba yanında büyüyen çocuklar için gece nekadar güzeldir! (S. Derviş. Emine) 'Как прекрасна ночь для детей, которые растут при отце и матери!'

3) В исходном падеже — *yanından* — обозначает, что действие исходит от боковой плоскости предмета или от непосредственной близости к лицу или осуществляется (в зависимости от значения управляющего глагола или имени) вдоль, мимо предмета:

Hastanın yanından çıkıp... (S. Ali. KMM) 'Выйдя от больного...'

Tam o sırada yanından bir derviş geçiyormuş (Сказка) 'Как раз в это время мимо него проходит дервиш'.

Düğünün sonuna kadar onun yanından ayrılmamış (Сказка) 'До конца свадьбы она не отходила от нее'.

Идея удаления, отделения может быть выражена исходным падежом (§ 125): *ondan ayrılmamış* 'не разлучилась с нею'; в таком случае остается неясным пространственное начало действия; при послелоге *yanından* ясно указывается на исход действия от места, находящегося в непосредственной близости к предмету.

§ 698. В качестве синонима послелогов *yanına, yanında, yanından* используются персидское слово *nezt(di)* 'близость' и арабское *huzur* 'присутствие', которые употребляются главным образом тогда, когда речь идет о „высокопоставленном" лице:

Attlee kıralın nezdinden çıkar çıkmaz... (Ulus, 13 XII 1950) 'Как только Эттли вышел от короля...'

Ondan sonra hükûmetin memurları huzuruna çıkacaksın (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'Затем ты предстанешь перед правительственными чиновниками'.

§ 699. *orta* 'середина', 'центр'; при именах, обозначающих помещение, пространство и т. п., слова *ortasına, ortasında, ortasından* сохраняют свое основное лексическое значение:

...odanın ortasına yürüdüm (R. Enis. Karanlıkta sesler) '...я пошел на середину комнаты'.

Şehrin ortalarına gelmiştik (S. Ali. KMM) 'Мы пришли почти в центр города'.

Odanın ortasında bir masa vardı (N. Hikmet. Taranta Babu'ya mektuplar) 'Посреди комнаты был стол'.

Yolun ortasında durdu (S. Ali. KMM) 'Она остановилась посреди дороги'.

Tam bu sırada meydanın ortasından geçip... (S. Ali. KMM) 'Как раз в это время, проходя по середине площади...'

Ср. значения *ortasına, ortasında, ortasından* в следующих примерах:

1) *ortasına* как послелог обозначает, что действие направлено в среду, середину лиц, явлений, предметов; ср. *arasına*, § 700_1:

Salondan ağlayarak çıkan kadını iki süngülü jandarma ortasına verdiler (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'Женщину, в слезах выходившую из зала (суда), поместили между двумя вооруженными жандармами'.

2) *ortasında* как послелог обозначает, что действие происходит между лицами, явлениями, предметами, среди лиц, явлений, предметов, т. е. выражает пространственное значение; он может выражать также и временно́е значение; ср. *arasında*, § 700_2.

Пространственное значение:

Biçare kız... bu halk ortasında kıpırkmızı hattâ mosmordu (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Несчастная девушка... [стояла] среди этих людей совершенно красная, даже иссиня-красная'.

Bu macera ortasında hayatımın en tatlı günlerini sürüyordum (там же) 'Среди этих приключений я провела самые приятные дни моей жизни'.

...bu gürültünün ortasında miskin miskin dolaşıyor (там же) '...лениво бродит среди этого шума'.

İki süngülü jandarmanın ortasında... bir kadın yürüyordu (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'Между двух вооруженных жандармов... шла женщина'.

Ср.: *İki süngülü arasında Adliye sarayının merdivenlerini inerken...* (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'Спускаясь по лестнице Дворца правосудия между двумя вооруженными [жандармами]...' *Fanti ile Şasının ortasında reis Hallo dalgındı, düşünüyordu* (R. Enis. Gece konuştu, 132) 'Капитан Халло, [сидящий] между Фанти и Косым, был погружен в раздумье, он думал'.

Временно́е значение:

Gece ortasında yemin 'Клятва среди ночи' (название стихотворения Н. Хикмета).

Tam yemek ortasında... (R. Enis. Gonk vurdu) 'Как раз в середине обеда...'

Çok kere tezek, saman sacak da tükeniverir kış ortasında (M. Makal. Bizim köy) 'Много раз среди зимы неожиданно кончались кизяк и солома'.

Послелог *ortasında* во временно́м значении нередко лишается падежного оформления; на незаконченность этого процесса показывает параллельное употребление форм *ortasında* и *ortası*, причем вторая форма встречается очень редко:

Meselâ, kış ortası köşkü başıma bırakıp savuşuyorlar (Ö. Seyfettin. Perili köşk) 'Например, среди зимы бросают дом на меня и исчезают'; ср. *akşam üstü*.

3) *ortasından* как послелог обозначает, что исходным пунктом действия служит средоточие лиц, явлений, предметов или что действие осуществляется через средоточие лиц, явлений, предметов:

Galatayı dolduran gürültücü halkın ortasından... geçip gidiyorduk (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Мы проезжали среди шумного люда, заполнившего Галату'.

§ 700. *ara* 'промежуток' в служебном использовании, выражая относительное (релятивное) дополнение:

1) В дательном падеже — *arasına* — обозначает, что действие направлено в промежуток между двумя или несколькими предметами:

Çocuklariyle karısının beyaz karyolaları arasına sıkışmış duran küçük bir demir soba... (R. Ali. KMM) 'Малюсенькая железная печка, втиснутая между белыми кроватями его детей и его жены...'

...diğer eşyanın arasına koydum (там же) '...я положил [ее] между другими вещами'.

dalların arasına saklanarak... (Сказка) '...спрятавшись среди ветвей...'

2) В местном падеже — *arasında* — обозначает, что действие происходит:

а) Между двумя или несколькими лицами, предметами:

Fakat hiç bir zaman bu hiyanet iki hemşire arasında mevzubahs olmadı (M. Feridun. İki kadın) 'Но никогда эта измена не была предметом разговора между двумя сестрами'.

Kızcağız böylece dört duvar arasında yaşamağa başlamış (Сказка) 'Бедная девица так и стала жить в (между) четырех стенах'.

При осуществлении действия между двумя неоднородными предметами, логически тесно между собой связанными соединительным союзом, как правило, служит послелог *ile* (§ 733$_4$):

Elverir ki, sizinle benim aramda bir ihtilâf olmasın (YKK. Ankara) 'Довольно, долой („пусть не будет") разногласия между вами и мною'.

Öyle ise, onunla kendi aranda nereden bir nesil farkı çıkarıyorsun? dedi (там же) 'Если так, то откуда ты выводишь [заключение, что] между нею и тобою [существует] разница в целое поколение? — сказал он'.

Когда же логически делается противопоставление одного предмета, лица другому, используется союз *ve*:

Satıcılar ve müşteriler arasındaki bu heyecana bigâne kalan ihtiyar kadın etrafına bakmadan ilerledi ve bütün bu insanlar arasında bir genç kız seçti (S. Derviş. Karanlıkta ayak sesleri) 'Старуха, оставшаяся чуждой этому волнению, возникшему между продавцами и покупателями, не глядя по сторонам, прошла вперед и выбрала среди всех этих людей молодую девушку'.

б) В однородной среде, которая состоит или мыслится состоящей из совокупности лиц, явлений, предметов:

...bu insan yığını arasında annemi aradım (R. Enis. Karanlıkta sesler) '...в этой толпе людей я искал свою (мою) мать'.

Bundan sonra... kafilelerin şarkıları arasında „Lübna"nın ismi duyuldu (K. Hulûsi. Bir yudum su) 'После этого... в песнях („среди песен") племен послышалось имя „Любна"'.

B. N.... alkışlar arasında kürsüden inmiş(tir) (Ulus, 25 XII 1945) 'Г-н Н... под („среди") аплодисменты сошел с кафедры'.

в) В течение, во время того, что названо в управляемом этим послелогом слове: „среди разговора" (пространственное значение > временное значение):

Söz arasında ikide bir bu kelimeyi söyleyip duruyorlardı (YKK. Yaban) 'Среди (во время) разговора они то и дело произносили это слово'.

Uyku arasında (S. Derviş. Emine) 'Среди (во время) сна'.

Yaz ayları arasında vapur yolculuğunu severim (A. C. Emre. TD, 332) 'Я люблю путешествовать на пароходе в летнее время („месяцы")'; ср.: *içinde* (§ 701$_2$), *ortasında* (§ 699).

3) В исходном падеже — *arasından* — обозначает, что действие осуществляется через пространство между предметами или возникает из чего-нибудь, состоящего из совокупности предметов:

...ve birkaç küçük kayısı ağacının arasından geçildikten sonra... (S. Ali. K. Yus.) 'Пройдя между (сквозь) несколькими маленькими абрикосовыми деревьями...'

Selma Hanım, bu canlı ve coşkun kalabalık arasından sıyrılıp... (YKK. Ankara) 'Сельма-ханым, пробившись сквозь эту оживленную и возбужденную толпу...'

Bazan, hiç ismini işitmediği kabileler arasından geçerdi ki... (K. Hulûsi. Bir yudum su) 'Иногда он проходил среди („через среду") [таких] племен, даже имени которых он никогда не слышал...'

§ 701. *iç* 'внутренность', 'нутро' в служебном употреблении, выражая относительное (релятивное) дополнение:

1) В дательном падеже — *içine* — обозначает, что действие направлено внутрь предмета:

Onu, hastaneye götürecek otomobilin içine koydukları zaman daha kendine gelmemiştir (S. Derviş. Emine) 'Когда ее укладывали в автомобиль, который должен был доставить [ее] в больницу, она все еще не приходила в себя'.

Masanın gözünden dört zarf aldı mektupları içine koydu (K. Hulûsi. Bir bahsın sonu) 'Он взял из ящика стола четыре конверта, вложил в них письма'.

В тех случаях, когда лексическое значение слова, предшествующего *içine*, не оставляет сомнений в том, что действие направлено внутрь предмета, послелог нередко заменяется дательным падежом; ср.: *Arap çocuğun birini ateşin içine atmış* (Сказка) 'Араб бросил одного ребенка в огонь'.

Строчкой ниже в том же тексте читаем: *...ikinci çocuğu da ateşe atmış* '...и второго ребенка бросил в огонь'.

2) В местном падеже — *içinde* — обозначает, что:

а) Действие осуществляется внутри того, что обозначено предшествующим послелогу словом (пространственное значение):

Odanın içinde kaldıkça... (S. Ali. KMM) 'Пока я оставался в комнате...'

İstanbul içinde bir dedikodudur başladı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'По Стамбулу пошли сплетни'.

Beyaz karyolanın içinde arka üstü yatıyor (S. Derviş. Emine) 'Она лежит на спине на белой кровати'.

...suyu, kalaylı bir tas içinde uzattı (K. Hulûsi. Bir yudum su) 'Она протянула [ему] воду в луженой кружке'.

Дальнейшее развитие указанного выше пространственного значения послелога *içinde* находим в следующих примерах:

...ince ve hafif iskarpinlerinin içinde... (YKK. Ankara) '...в своих элегантных и легких туфлях...'

...harikalâde elbiseler içinde... (S. Derviş. Emine) '...в чудесных платьях...'

...oğlunu, sırmalı padişah elbisesi içinde tanımamış (Сказка) '...он не узнал своего сына в расшитой одежде падишаха'.

...pırlantalar içinde... güzel kadınlar (S. Derviş. Emine) '...красивые женщины... в брильянтах...'

В зависимости от лексического значения управляемого слова пространственное значение послелога *içinde* совершенно утрачивается, что ведет к почти полному абстрагированию его значения:

...küçük koşmaktan ter içinde kalmış (S. Derviş. Emine) '...малышка в поту от бега'.

Gene bir gün böyle bereler içinde dönmüştü (M. Feridun. Sade bir hikâye) 'Однажды она опять вернулась в таких же синяках'.

б) Действие осуществляется при обстоятельствах или условиях, обозначенных предшествующим послелогу *içinde* словом:

Herkes korku içinde candarmaların gelmesini bekliyordu (S. Ali. Kağnı) 'Все в страхе ожидали прибытия жандармов'.

Bütün ev heyecan içinde (S. Derviş. Emine) 'Весь дом — в волнении'.

Ana kız mütemadi bir kavga içinde idiler (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Мать и дочь постоянно были в ссоре'.

Birden esmer hava içinde ... bir feryat yükseldi (B. S. Kunt. Herkes...) 'Вдруг в сумерках ... раздался крик'.

в) Действие осуществляется в течение периода, срока, указанного в предшествующем послелогу *içinde* слове или словосочетании (обстоятельство времени):

Evvel zaman içinde..., bir fakirin üç tane kızı varmış (Сказка) 'В прежние времена..., у одного бедняка было три дочери'.

Yarım saat içinde hazırladım (R. Enis. Sarı zeybek...) 'Я собралась в полчаса'.

Hafta içinde Hasmen merkebi yanına alıp yola çıkacaktı (R. Halit. Boz eşek) 'Среди недели || на неделе Хасмен должен был, взяв с собою осла, отправиться в путь'; ср.: *hafta ortasında* (§ 699).

Дублетом послелога *içinde* в его временно́м значении является послелог *zarfında* (< арабск. *zarf* 'посуда', 'футляр'):

Ben bu yirmi beş gün zarfında ne yaptığımı şimdi pek hatırlamıyorum (S. Ali. KMM) 'Я теперь хорошо не помню, что я делал в течение этих двадцати пяти дней'.

Синонимом *içinde, zarfında* иногда выступает слово *boyunca* 'вдоль': *ortaçağ boyunca* 'в течение средних веков'.

Слово *boyunca* (< *boy* 'длина' + *-u* + *n-ca*) употребляется также для выражения пространственных отношений: 'вдоль':

Vapur kıyı boyunca ilerlerken... (F. S. Duran. Akdenizde bir yaz gezintisi) 'Пароход, двигаясь вдоль берега...'

Общее примечание. Перечисленные в пунктах „а, б, в" значения послелога *içinde*, в зависимости от лексического значения управляемого слова, контекста и обстановки высказывания, нередко выражаются просто местным падежом:

ev içinde = evde 'в доме'; *ağır şartların içinde = ağır şartlarda* 'в тяжелых условиях'; *üç gün içinde || zarfında = üç günde* 'в течение трех дней', 'в три дня'.

г) Действие осуществляется в массе, среди однородных предметов (ср. *arasında*, 700$_{2\text{-}6}$):

İçlerinde yirmi yaşından fazla görünen yoktu (YKK. Ankara) 'Среди них не было выглядевших старше двадцати лет'.

Çok az bir davetli topluluğu içinde idare adamları, bir iki bankacı, bir kaç da mimar vardı (Arkitekt, 1948) 'Среди очень немногочисленного круга приглашенных были администраторы, один-два сотрудника банка, а также несколько архитекторов'.

3) В исходном падеже — *içinden* — обозначает, что действие исходит, осуществляется изнутри предмета или из среды однородных предметов:

...ortasında bir dolap olacak. İçinden kilitlenecek (Сказка) '...посреди будет шкаф. Он будет закрыт изнутри'.

Genç kadın, ağır ve derin uykusunun içinden halecanla uyandı (YKK. Ankara) 'Молодая женщина проснулась в сильном возбуждении после (от) тяжелого и глубокого сна'.

Benim girdiğimi aynanın içinden görünce döndü... (Ö. Seyfettin. Kıskançlık) 'Увидев в зеркале, что я вошел, он обернулся...'

§ 702. *içeri* [< *iç-(g)e-ri*] 'внутрь', 'внутри' в служебном использовании употребляется преимущественно в местном падеже — *içerisinde*, выступая стилистическим синонимом *içinde*:

...yumuşak bir uyku içerisine gömülmeğe alışık olan sığırtmaç Satılmış... (T. Evren) '...пастух Сатылмыш, привыкший погружаться в приятный („мягкий") сон...'

Gayet güzel bir karyola içerisinde yatan sultan hanım hemen ayağa kalkarak... (Сказка) 'Султанша, лежавшая на очень красивой кровати, тотчас встав...'; ср.: *Beyaz karyolanın içinde arkaüstü yatıyor* (S. Derviş. Emine) 'Она лежит на спине на белой кровати'.

Yorganını, içerisinde biri yatıyormuş gibi kabarttı (R. Enis. Kanun namına) 'Она взбила свое одеяло так, как будто в нем кто-то лежит'; ср. там же, двумя страницами дальше: *Melihanın tavsiyesi üzerine yorganı içinde biri yatıyormuş gibi kabarttım* 'По совету Мелихи я взбила одеяло так, как будто в нем кто-то лежит'.

Baharın verdiği sevinç içerisinde... (R. Enis. Kanun namına) 'На радостях, которые принесла весна...'; ср.: *...sevinç içinde ağlamağa başlamışlar* (Сказка) '...на радостях они заплакали'.

...yemek geç vakte kadar samimî bir hava içerisinde devam etmiştir (Ulus, 10 VII 1951) 'обед [прошел] в дружественной атмосфере [и] продолжался допоздна'; ср.: *...samimî bir anlayış havası içinde...* (Ulus, 25 I 1952) '...в атмосфере дружеского взаимопонимания...'

...Ahmedi zindan içerisinden çıkararak... (K. Hulûsi. Bir bahsın sonu) '...выведя Ахмеда из тюрьмы...'

§ 703. В качестве синонимов послелогов *iç, içeri* следует упомянуть арабское слово *dahil* и персидское слово *derun(ü)*; первое из них до недавнего времени употреблялось довольно широко в литературном языке; *derun*, чаще, в местном падеже — *derununde* — использовалось главным образом в специальных текстах (преимущественно в коммерческой корреспонденции): *şeker çuvalının derununde* 'в мешках из-под сахара', 'в сахарных мешках'.

§ 704. *dış* 'внешняя, наружная сторона', в служебном использовании выражая относительное (релятивное) дополнение:

1) В дательном падеже — *dışına* — обозначает, что действие направлено за пределы предмета (в прямом и переносном смысле):

Genç adam artık tamamiyle onun tesir ve nüfuzu dışına çıkardı (YKK. Ankara) 'Молодой человек уже полностью освободился от его сильного влияния' („вышел за пределы его влияния и воздействия").

Asılmaktan korktum. Ve kaçtım, şehrin dışına kaçtım (S. Derviş. O mu? O değil mi?) 'Я боялся быть повешенным. И я бежал, бежал за пределы города'.

2) В местном падеже — *dışında* — обозначает, что действие происходит за пределами предмета, вне чего-л. (в прямом и переносном смысле):

Onu, kasaba dışında... „Söğütler" kabristanına gömmüşler (R. Enis. Kanun namına) 'Его похоронили за пределами городка на кладбище „Сёгютлер"'.

O, bütün mantıkların dışında tarifi imkânsız ve mahiyeti bilinmiyen bir şey (S. Ali. KMM) 'Она (=любовь) вне всякой логики, [это] вещь, описать которую невозможно и сущность которой познать нельзя'.

Временно́е значение *dışında*:

Gazete, kitap, derslerimin dışında elime ne geçerse okuyordum (M. K. Su. Sus uyanmasın) 'После („вне") (моих) уроков я читал газеты, книги, [все] что ни попадалось мне в руки'.

3) В исходном падеже — *dışından* — обозначает, что действие исходит из внешней части предмета.

§ 705. *dışarı* [<*dış-(g)a-rı*] 'во вне' является таким же стилистическим синонимом слова *dış*, как и *içeri* к *iç*.

§ 706. Лексическим дублетом турецких слов *dış, dışarı* является арабское слово *hariç*:

Yıldızlar her gece çadırların hududu haricinde iki vücut görürdü (K. Hulûsi. Bir yudum su) 'Каждую ночь звезды видели за пределами шатров две фигуры'.

...büyük bir güçlükle nefes alan göğsünü seyrettiğim zamanların haricinde hiç bir şey yapmadım (S. Ali. KMM) 'За исключением того времени, когда я наблюдал, как с большим трудом дышит ее грудь, я ровно ничего не делал'.

§ 707. *karşı* 'противоположная сторона', в служебном использовании выражая относительное (релятивное) дополнение:

1) В дательном падеже — *karşısına* — обозначает, что:

а) Действие направлено к предмету, лицу, но не достигает его вплотную („предстать пред, перед кем-л."), сближаясь по значению с послелогами *yanına* (§ 697), *önüne* (§ 694):

Biraz sonra Bekiri karşıma çağırdım (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Немного спустя я позвал к себе Бекира'.

Birdenbire cüce... ahçının karşısına gelerek... (Сказка) 'Вдруг карлик..., подойдя к повару („подойдя пред повара")...'

б) Действие осуществляется по направлению в противоположную сторону от действующего лица:

Öğretmenin karşısına oturmuştu (K. Hulûsi. Bir bahsın sonu) 'Он уселся напротив учителя'.

Bir iskemle çekerek karşısına oturdum (S. Ali. KMM) 'Придвинув скамеечку, я сел напротив нее [героини романа]'.

2) В местном падеже — *karşısında* — обозначает:

а) Противоположение в пространстве, т. е. обозначает, что действие происходит против, напротив предмета, названного предшествующим словом:

Evimizin tam karşısında basık bir ev var (R. Enis. Gonk vurdu) 'Как раз напротив нашего дома есть вросший в землю дом'.

...müdürün karşısında pervasız otururdu (B. S. Kunt. Herkes...) '...он без страха сидел перед директором'.

б) Отвлеченное противопоставление (в широком значении этого слова), предполагающее сопоставление, сближение, вытекающее из конкретно-пространственных отношений:

Garson bu hiç beklemediği sual karşısında afalladı (B. S. Kunt. MH) 'Официант растерялся перед этим совершенно неожиданным для него вопросом'.

Muhterem hâkimler, diyordu, çok muğlâk ve girift bir mesele karşısında bulunuyorsunuz (Y. Nabi. Bir adalet meselesi) 'Уважаемые судьи, — говорил он, — вы находитесь перед очень темной и запутанной проблемой'.

Kedinin karşısında arslan, arslan karşısında kedidir (Пгвр.) 'Против кошки — лев, против льва — кошка' (=русск. „Молодец против овец, а против молодца сам овца").

§ 708. Лексическим дублетом турецкого *karşı* — в отвлеченном значении — является арабское слово *aleyh* 'против него', которое в современном языке употребляется сравнительно редко:

Bu cetvel gösteriyor ki vasıtalı vergiler, vasıtasız vergilerin aleyhine olmak üzere seneden seneye sahasını genişletmekte berdevamdır (Ulus, 2 XII 1947) 'Эта таблица показывает, что косвенные налоги в сравнении („против") с прямыми налогами из года в год непрерывно растут („расширяют свою площадь")'.

Ne tuhaf insansınız, hem bu muhitlerin ve bu muhittekilerin aleyhinde bulunursunuz (YKK. Ankara) 'Какой вы странный человек, вы идете и против этого общества и против тех, кто составляет это общество'.

§ 709. *uğur* 'судьба', 'счастье', как послелог в форме *uğruna, uğrunda*, и его синонимы *lehine, lehinde* (арабск. *leh* 'ради', 'за') употребляются довольно редко: *uğruna, uğrunda* (синоним послелога *için*) чаще употребляется в торжественно-приподнятой речи; *lehine, lehinde* 'для', 'в пользу', 'за' используются преимущественно в официально-канцелярском языке: *inkılap uğruna ölmek* 'умереть за революцию', *vatan uğrunda* 'за родину'.

...ekmeğini kazanmak uğruna... (R. Enis. Ekmek kavgamız) '...ради [того, чтобы] заработать себе на хлеб...'

...büyük ve kudsî sevdası uğrunda [öldü (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Она умерла за свою великую и святую любовь...'

Çalışma Bakanlığı işverenler lehine işçiler aleyhine teşkilatına bir tamin yapmıştır (Ulus, 28 XI 1950) 'Министерство труда издало для своих организаций циркуляр, [направленный] в защиту работодателей и против рабочих'.

§ 710. *hakkında* (< арабск. hakk 'право' + афф. принадлежности 3 л. ед. ч. *i+n* (или любого другого нужного по смыслу лица) + *da* — афф. местного п.) обозначает, что предшествующее послелогу слово является предметом данной речи, данной мысли (= русск.: „о, об, относительно, по поводу, касательно"). В литературном языке, особенно в последние годы, этот послелог получил значительное распространение:

Bu tablo hakkında orada tafsilât bulacağımı umuyordum (S. Ali. KMM) 'Я надеялся, что там я найду подробные сведения об этой картине'.

Biz onun hakkında hiç bir şey bilmezdik (İhs. Devrim. Halil Ağa) 'Мы ничего не знали о нем'.

Acele etmeyin... Hele benim hakkımda hüküm verirken çok ihtiyatlı olun! (S. Ali. KMM) 'Не торопитесь... Будьте очень осторожны, особенно, когда будете судить обо мне!'

Ayol, hakkımızda şimdiden bir takım dedikodular başlamış biliyor musun? (YKK. Ankara) 'Послушай, знаешь ли ты, [что] теперь о нас уже пошла целая куча сплетен!'

§ 711. Дублетом послелога *hakkında* является послелог *hususunda* 'относительно', 'касательно', употребляющийся в современном языке крайне редко, преимущественно в официально-канцелярском языке:

Kendisine iş bulmak hususunda kıymetli tavassutunu esirgemiyeceğin insaniyetinden beklerim, azizim (R. Enis. Gonk vurdu) 'Дорогой мой, я жду, что ты, по своей (твоей) гуманности, не откажешься от своего ценного посредничества в отношении подыскания работы для него'.

§. 712. *baş* 'голова', 'начало' в служебном использовании:

1) В дательном падеже — *başına* — соответствует русскому предлогу 'за' в значении „сесть за стол", „приняться за дело": *sofra başına* 'за стол'; этот послелог обозначает также приближение и достижение границ предмета: „к столу, пожалуйста!": *iş başına* 'за работу'.

...masasının başına oturdu (M. Yesari. Kırlangıçlar) '...он сел за свой стол'.

2) В местном падеже — *başında* — обозначает, что действие совершается в непосредственной близости от предмета, соответствуя русским предлогам 'за' („сидеть за столом") и „у" („сидеть у очага"):

Üç kadın sofra başındalar (S. Derviş. Emine) 'Три женщины — за столом'.

Mangal başında akşam kahvesini içerlerken... (R. N. Güntekin. Tanrı misafiri) 'Когда они пили у мангала вечерний кофе...'

Послелоги *başına, başında* нередко дублируют значение дательного и местного падежей. Ср.: *Şirkette Raif Efendinin boş masasına oturdum* (S. Ali. KMM) 'В акционерном обществе я сел за свободный стол Раифа-эфенди'.

§ 713. *yüz* 'лицо' в служебном использовании употребляется только в исходном падеже — *yüzünden* (или с другим нужным по смыслу афф. принадлежности) и служит — по функции исходного падежа — для выражения причинных отношений: 'в виду', 'из-за', 'вследствие' (ср. с послелогом *dolayı*, § 679):

Küçük iradımız enflasyon yüzünden gitti (S. Ali. KMM) 'Наша маленькая рента погибла из-за инфляции'.

Benim yüzümden eve gidip kürkünüzü giyemediniz, üşüyeceksiniz! dedim. — Sizin yüzünüzden mi? Doğru... Sizin yüzünüzden... (там же) 'Из-за меня вы не смогли пойти домой и надеть вашу шубу, вы озябнете,—сказал я. — Из-за вас? Верно... из-за вас...'

§ 714. *yol* 'путь' в служебном использовании употребляется преимущественно в торжественно-приподнятом стиле в дательном (*yoluna*) и местном (*yolunda*) падежах — без сколько-нибудь заметной разницы в значении — для выражения целевых отношений: 'за', 'ради' (ср. дательный п., § 122$_{4-5}$; *için*, § 667): *çocuk yoluna* || *yolunda* 'ради ребенка'.

Siz de vatan yolunda ölmek istiyorsunuz (N. Kemal. Vatan...) 'И вы хотите умереть за родину'.

§ 715. *saye* (п.) 'тень', 'сень' в служебном использовании встречается только в местном падеже — *sayesinde* — (или с другими аффиксами принадлежности) и обозначает лицо или предмет, являющиеся или бывшие поводом к действию: 'благодаря...': *iyi terbiye sayesinde* 'благодаря хорошему воспитанию'.

Şimdi, seksen beşlik kocasının sayesinde refahlı bir ömür sürüyor (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Теперь, благодаря своему восьмидесятипятилетнему мужу, она живет привольной жизнью'.

Литература

Александров Г. П. Послелоги в современном турецком языке (Автореферат канд. диссертации). М., 1956, 26 стр. (стеклография).

Дмитриев Н. К. Служебные имена в турецком языке. Советское языкознание, т. III, Л., 1937, стр. 129—145.

Дмитриев Н. К. и Чистяков В. М. Русские предлоги и татарские послелоги. Вопросы методики преподавания русского и родного языков в нерусской школе, М.—Л., 1948, стр. 54—114; во втором издании этот сборник называется: Родной и русский языки в национальной школе. М., 1953, стр. 53—110.

Исенгалиева А. Послелоги в казахском языке. Изв. АН КазССР, № 135, Серия филологии и искусствоведения, вып. 1—2, Алма-Ата, 1954, стр. 136—157.

Коклянова А. А. Послелоги и служебные имена в узбекском языке. Труды Инст. языкозн. АН СССР, т. III, 1954, стр. 188—211.

Кононов А. Н. Послелоги в современном узбекском литературном языке. Ташкент, 1951, 43 стр.

Мураталиева Дж. М. Послелоги в современном киргизском языке. (Автореферат канд. диссертации). М., 1953, 15 стр.

Турсунов У. Послелоги в узбекском языке. Сб. „Двадцатилетний юбилей Узбекского университета", Самарканд, 1947.

Хыдыров М. Н. Послелоглар ве оларың уланылышлары. Ашгабат, 1947, 64 стр.

Шоабдураҳманов Ш. Ўзбек тилида ёрдамчи сўзлар. Тошкент, 1953. (Послелоги, стр. 3—12).

ЧАСТИЦЫ И МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 716. Частицы и модальные слова — служебный разряд слов, которые следовало бы объединить под единым термином „частицы", выделяя при этом „собственно частицы" и „имена-частицы".

Собственно частицы сближаются с аффиксами, поскольку они обладают только грамматической семантикой и не имеют стабильного звукового состава; с другой стороны, они отличаются от аффиксов

тем, что служат только семантико-синтаксическим целям, т. е. сближаются с союзами,[1] отличаясь от этих последних функционально, т. к. частицы не связывают отдельные слова и предложения, а только сообщают им (отдельным словам и выражениям) различные смысловые оттенки.

Модальные слова или имена-частицы суть отдельные слова, функционально соответствующие частицам, выражающим волеизъявления говорящего или отношение к действительности, к сообщениям о каких-либо фактах, устанавливаемое самим говорящим.[2]

Собственно частицы и модальные слова по своему происхождению связаны с различными частями речи: с союзами связаны частицы *da* | *de*; с наречиями — *hele*, *daha*, *ancak*, *yalnız*; с местоимениями — *hep*, *işte* и т. п.

К собственно частицам относятся:

§ 717. *mı* | *mi* | *mu* | *mü* — энклитическая частица вопроса, сочетающаяся со всеми членами предложения:

Annenizden mektup alıyor musunuz? (S. Ali. KMM) 'Получаете ли вы письма от вашей матери?'

Benimle mi geliyorsun, onların yanına mı döneceksin? (Y. Nabi. Bu da bir hikâyedir) 'Пойдешь со мною, [или] вернешься к ним?'; см. еще § 1012.

Для усиления вопросительного смысла используются модальные слова соответствующего значения, напр.: *acaba*, *aceba* 'неужели', *acep* 'разве' и др.:

Acaba babam hasta mıydı? Acaba yaralandı mı? (R. Enis. Karanlıkta sesler) 'Неужели мой отец был болен? Неужели он был ранен?'

§ 718. *a* | *e* — энклитическая частица, употребляющаяся преимущественно в восклицательных предложениях, служит для:

1) подчеркивания эмоциональной окраски речи, усиливая ее выразительность: *anladın a!* 'ты понял ведь!';

2) выражения побуждения, поощрения к совершению действия (после 2 л. ед. и мн. числа настоящего-будущего вр. условного накл.): *okusan a!* 'почитай же!'; *gelsen e!* 'иди же сюда!'; *söyleseniz a!*[3] 'скажите же!'.

В сочетании 3 л. ед. ч. наст.-буд. вр. условного накл. эта частица имеет вид *ya* | *ye*: *okusa ya!; söylese ye!* — причем следует иметь в виду, что эта частица нередко контаминируется с междометием *ya*: *söylese ya?, gülmese ya!*[4]

§ 719. *da* | *de*; *ta* | *te* — энклитическая частица (см. еще § 733$_2$) — сообщает предшествующему слову различные экспрессивно-эмоциональные оттенки:

Ne de güzel şey! (TS, 133) 'Что за прелестная вещь!'

Bu yol o kadar da uzun ki (TS, 133) 'Эта дорога такая уж длинная, что...'

Sizi sayıyorum, seviyorum da (TS, 133) 'Я вас уважаю, люблю к тому же'.

Эта частица формам условного накл. сообщает уступительное значение:

[1] См.: Н. К. Дмитриев. Гр. башкирск. яз., 129.
[2] См. Грамм. русск. яз., § 973.
[3] Иногда встречается в слитном начертании: *okusana*, *gelsene*, *söylesenize*.
[4] См.: A. C. Emre. TD. 554.

Görsem de tanıyamam (TS, 133) 'Хотя бы и увидел, я не смог бы узнать'.

Форме 3 л. ед. ч. повелительного накл. эта частица сообщает оттенки желательности:

Hasta iyi olsun da masrafın lâfı mı olur? (TS, 133) 'Только бы больной поправился, стоит ли говорить о расходах?'

Частица *da* | *de* между двумя формами 2 л. ед. ч. повелительного накл. выражает угрозу, настойчивое пожелание и т. п.:

Vur da gör! 'Ты только [попробуй] ударь, увидишь [что будет]!'

§ 720. Модальные слова делятся на следующие три разряда:

1) слова, выражающие различные смысловые оттенки значений слов в речи (§ 721);

2) слова, вносящие в речь модальные и модально-волевые оттенки (§ 722);

3) слова, выполняющие формообразовательные функции (§ 730).

§ 721. Модальные слова, выражающие различные смысловые оттенки значений слов в речи:

1. *işte* 'вот', 'итак':

İşte kalem, işte kâğıt, otur yaz! (TS, 294) 'Вот перо, вот бумага, садись [и] пиши!'

В народно-разговорном языке в качестве синонимов *işte* употребляются модальные слова *na*, *nah*:

Na bir kuruş daha (J. Deny. Gr., § 1042) 'Вот еще один пиастр'.

Указанные слова употребляются также одновременно с *işte*: *Nah işte bak!* (R. Enis. Talkın!) 'На вот, смотри!'

В качестве модального слова с указательным значением иногда употребляется слово *de*: *de-e* 'вон там' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 133). *De şu adam* (J. Deny Gr. § 1043) 'Вот тот человек'. *De imdi!* 'Ну-ка!' (Д. А. Магазаник, там же).

2. *hattâ* 'даже', 'в такой степени, что', 'до того, что':

Hiç acımıyarak, hattâ alay ederek dinliyorlardı (R. Halid. Yatık Emine) 'Они слушали, совершенно не проявляя [к ней] жалости, даже посмеиваясь'.

3. *bile* 'даже', в отличие от *hattâ* является энклитикой, т. е. не имеет своего ударения и ставится всегда после слова:

Benden bile sakladı (TS, 76) 'Он скрыл даже от меня'.

Значение слова *hattâ* может усиливаться значением энклитики *bile*:

... fakat iki aile birbirlerile görüşmezlerdi, hattâ uzaktan bile tanışmazlardı (R. Halid. İst. bir yüzü) '...однако обе семьи [никогда] не встречались друг с другом, больше того, даже издали не были знакомы'.

4. *ta*[1] служит:

а) Для уточнения места, обозначенного следующим за частицей словом: 'прямо', 'как раз':

Aziz tâ karşısında idi (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Азиз был как раз перед нею'.

... tâ Kavaklarda bir ev buldu (R. Halid. İst. bir yüzü) '...он нашел дом в самых Каваклар'ах'.

Çocuk gözlerimin ta içine bakıyordu (F. Erdinç. KTÇ) 'Ребенок глядел мне прямо в глаза'.

[1] Встречается и в форме *tâ*.

...bir gece Zal Beyi tâ yüreğinden vurdular (R. Halid. İst. bir yüzü) '...однажды ночью Заль-бея убили [выстрелом] в самое сердце'.

б) Для оттенения исходного момента начала действия; в этом случае частица *ta* уточняет и усиливает значение исходного падежа или значение послелога *beri*, сочетающегося с исходным падежом:

Beni ta küçükten çalışmayı alıştırdı (S. Üstüngel) 'Она с самых малых лет приучала меня работать'.

Doktor Hikmet bu haftalık gazeteye ta mektepten beri abonedir (YKK. Bir Sürgün) 'Доктор Хикмет еще со школьных лет („со школы") состоял подписчиком этой еженедельной газеты'.

в) Для оттенения предела во времени или пространстве; в этом случае частица *ta* усиливает значение послелога *kadar* с дат. п.:

Kızlar, ta gelin olacakları zamana kadar yalınayak gezerler (F. Erdinç. KTÇ) 'Девушки вплоть до того времени, когда станут невестами, ходят босиком'.

г) Для усиления значения местоимения *kendi*:

Evet, evet... şimdi buldum, diye söyleniyordu — odur, ta kendisidir... (R. Enis. Gonk vurdu) 'Да... Да... теперь я нашел, — говорил он себе, — [это] он, он самый'.

Onlar buna „ince sıtma" derler. Halbuki, bu veremin ta kendisidir (F. Erdinç. KTÇ) 'Они это называют „острой малярией". Но это — самая настоящая чахотка'.

5. *hep* употребляется в двух значениях: обобщающего местоимения 'все', 'всё' (§ 329) и частицы с усилительно-обобщающим значением 'всё':

Hasta nasıldır? — Hep öyle (=*hiç değişmemiş* — A. C. Emre. TD, 43) 'Как больной? — Всё так же'.

Hep bunu söylüyorsunuz (=*daima* — A. C. Emre. TD, 43) 'Вы всё об этом говорите'.

Hep bankada misin? diye sordu (S. Ali. KMM) 'Ты всё в банке [работаешь]? — спросил он'.

...hep onu düşünüyorum (R. Halid. İst. bir yüzü) '...всё о нем думаю'.

Hep koyu renk giyindik (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Мы оделись во всё темное'.

6. *bári* (п.) 'по крайней мере', 'хоть', 'хоть бы', 'хотя бы':

Bari hangi otele ineceğinizi biliyor musunuz? (YKK. Bir Sürgün) 'Знаете ли вы, по крайней мере, в какой гостинице вы остановитесь?'

Toplantıya gelmiyecekmiş bari bir haber göndereydi (TS, 59) 'Он, видимо, не собирался прийти на собрание, (так) хотя бы сообщил'.

7. *hiç olmazsa*; *hiç değilse* — синонимы модального слова *bári* 'по крайней мере':

Onun elinden çok şey gelmiyebilir, hiç olmazsa yolda ufak tefek hizmetlerimizi görür (A. C. Emre. TD, 536) 'Он не в состоянии сделать многое, (но,) по крайней мере, в дороге он может оказать нам кое-какие услуги'.

Hiç değilse ben bu kitapları okudum (TS, 261) 'По крайней мере, я прочитал эти книги'.

8. *olsun* — синоним модального слова *bári* 'хотя бы'; *bari*, *hiç olmazsa*, *hiç değilse* стоят в препозиции; *olsun* — в постпозиции к уточняемым ими частям предложения:

Burada bodur bir söğüt gölgesi olsun bulunsaydı... (T. Evren) 'Если бы здесь была хотя бы тень от низкорослой ивы...'

Bunları o da bir parça olsun düşündü mü? (S. Derviş. Kırk sene sonra) 'А он хоть немного подумал о них?'

Hiç olmazsa, dedi, bir iki mektubumu olsun almadın mı? (там же) 'Разве ты не получал, — сказала она, — по крайней мере хотя бы одно-два письма от меня?'

Слово *olsun* в обособленном обороте, усиленное арабским словом *velev ki* 'хотя (бы)':

Kahvede geçirdiği bir iki saat — velev ki kısa ve iğreti bir zaman için olsun — tasalarını, acılarını hafifletiyordu (R. Enis. Gonk vurdu) 'Час, два, которые он проводил в кофейне, хотя бы на короткое, (и) непродолжительное время, облегчали его страдания и горести'.

При удвоенном употреблении *olsun olsun* приобретает значение 'самое большое': *Kendisiyle bu vapur arasındaki mesafe olsun olsun bir kilometre veya yarım mildir* (YKK. Bir Sürgün) 'Расстояние между ним и этим пароходом составляет самое большое один километр или полмили'.

9. *ki* (п.) как модальное слово[1] выражает желание, сомнение, предположение, неожиданное заключение, восхищение и т. п. („ведь", „право уж"):

Onları öyle özledim kil (R. Enis. Gece konuştu) 'Я ведь так соскучился по ним!'

Bilmem ki 'Право уж не знаю'. См. еще § 1013$_3$.

10. *az kaldı*, *az kalsın* 'чуть было не...', 'едва не...', 'чуть-чуть не...' употребляются только при глагольных сказуемых, выраженных определенным имперфектом (§ 479) или будущим-прошедшим вр. (§ 489).

§ 722. Слова, вносящие в речь модальные оттенки, группируются по следующим разрядам:

1) модальные слова, выражающие модально-волевые оттенки (§ 723);

2) модальные слова, выражающие отношение к действительности (§ 724);

3) модальные слова, выражающие предположительность (§ 728);

4) модальные слова, употребляющиеся при сопоставлении, сравнении близких, схожих или предполагаемых явлений, действий (§ 729).

Рассмотрим каждую из этих групп:

§ 723. Модальные слова, выражающие модально-волевые оттенки, чаще употребляются при глаголе-сказуемом, привнося в значение сказуемого различные оттенки повелительности. Эти слова произносятся с особой интонацией.

1. *ha* — в зависимости от интонации — употребляется в трех значениях:

а) С восклицательной интонацией сообщает значению сказуемого предупреждение, запрещение или усиление:

Sakın gitme ha! 'Смотри же не ходи!'

Yoksulluktan şikâyet eder, yalan ha! (A. C. Emre. TD, 555) 'Жалуется на бедность, врет („ложь") ведь!'

б) С вопросительной интонацией осложняет значение сказуемого оттенками предположительности, сожаления, удивления:

Kardeşiniz gitti ha? (A. C. Emre. TD, 555) 'Ваш брат уехал, да?'

Bir daha gelmiyecek ha? (там же) 'Больше не придет, а?'

[1] В функции союза см. § 1089.

в) С обычной, спокойно-повествовательной интонацией в позиции между двумя глагольными формами, образованными от одной и той же основы, усиливает значение сказуемого:

Sabahtan akşama kadar didin ha didin; evin işleri yine bitmek bilmez (A. C. Emre. TD, 555) 'Как ни старайся с утра до вечера („старайся да старайся"), домашним делам все равно нет конца'.

Geleceğiz diye haber gönderirler, bekle ha beklersin, bir türlü gelmezler (A. C. Emre. TD, 555) 'Они прислали известие, дескать, приедем, ты ждешь [их] и ждешь, не едут никак'.

2. *be* — в зависимости от интонации — выражает:

а) С восклицательной интонацией — энергичное, бесцеремонное побуждение: *sus be!* 'замолчи же!'; *otursan a be!* 'садись же!'

Ç-ı-ı-k dışarı be! (R. Enis. Gonk vurdu) 'Выход-и-и же ты вон!'

б) С вопросительной интонацией — резко акцентированный вопрос: *ne istiyorsun be?* 'ну что же ты хочешь?'

Kardeşiniz böyle söylemedi mi be? (A. C. Emre. TD, 555) 'Разве же ваш брат не сказал так?'

3. *háydi* ~ *hádi* (< *hayda-mak* — Ж. Дени. Гр., § 1032, — 'делать набеги', 'нападать') выражает:

а) Побуждение: 'ну!', 'айда', 'ну-ка' 'ну же':

Haydi (hadi) çocuklar, gezmeğe gidelim (TS, 253) 'А ну, ребята, пойдем-ка гулять'

При членимом множественном числе подлежащего это слово может принимать форму *haydin* (< *haydi* + *n* — афф. 2 л. мн. ч. повелительного накл., ср.: *amanın*, § 741$_1$):

Haydin çocuklar, gidelim artık (TS, 254) 'А ну, ребята, пойдем-ка уж!'

б) Согласие: 'ладно', 'пусть будет так':

Ben eve gideyim mi? — Haydi, git! (TS, 253) 'Можно мне пойти домой? — Ладно, иди!'

в) Мнимое согласие, означающее по существу неодобрение поступка, речи: 'ладно-ладно':

Haydi (hadi)... bunları başkasına anlat! (TS, 253) 'Ладно-ладно, рассказывай это кому-нибудь другому!'

hadi hadi имеет значение *kısa kes, işi uzatma* (TS, 253).
haydi haydi = *1. bol bol, kolay kolay, 2. olsa olsa, en çoğu* (TS, 253).

4. *hele* выражает:

а) Побуждение: 'ну-ка', 'ну вот':

Şu güzelliğe bak hele! (TS, 256) 'А ну, взгляни на эту красоту!'

В этом же значении употребляется *hele bir:*

Hele bir yokliyayım! (TS, 256) 'А ну, проверю-ка я!'

б) Угрозу 'пусть только...' (3 л. при повел. накл.):

Hele çalışmasın! 'Пусть только попробует не работать!'

Для энергичного побуждения слово *hele* удваивается:

Hele hele... Söyle daha neler olmuş? (TS, 256) 'Ну-ну... Рассказывай, что еще случилось?'

в) Уступку, смягченное требование (при 2 л. повелит. накл.) 'только...':

Sınıfını geç hele... (TS, 256) 'Ты только перейди в [следующий] класс...'

Слово *hele* в сочетании с словом *bak* 'смотри' служит для выражения удивления или привлечения внимания: *Hele bak, neler söylüyor!* (TS, 256) 'Смотри-ка, что он говорит!'

5. *bakalım* (1 л. мн. ч. повелительно-желательного накл. от гл. *bak-mak* 'смотреть') 'посмотрим-ка', как модальное слово используется для выражения:

а) Побуждения: 'ну-ка':

Söyle bakalım! 'Ну-ка, скажи!', 'Скажи-ка!'

б) Предположения, сомнения:

Gidiyoruz ama, bakalım evde midir? (TS, 55) 'Мы идем, но, посмотрим, дома ли он?'

6. *bakayım* (1 л. ед. ч. настоящ. вр. желательн. накл.) 'посмотрю-ка я', как модальное слово является синонимом *bakalım*:

.Gel, bakayım! daha ne derdin var? demiş (Сказка) 'Ну-ка, иди сюда! что у тебя еще за горе? — сказала она'.

7. *gitti* (прош.-категорич. вр. от гл. *git-mek* 'уходить') 'он ушел', как модальное слово после сказуемого, выраженного формами прош.-категорич. вр., обозначает полную завершенность действия:

Ninem çoktan öldü. Ben kocadım gitti (N. Hikmet. Az gittiler, uz gittiler) 'Моя бабушка давно умерла. [А] я совсем состарился'.

Söylediklerime kızıyorsan sustum gitti (TS, 222) 'Поскольку ты сердишься на то, что я говорю, ну что же, я замолчал'.

§ 724. Модальные слова, выражающие отношение к действительности. В эту группу модальных слов входят слова, обозначающие утверждение, отрицание, вопрос.

1) Утвердительные модальные слова: *evet, hay hay* и др.

2) Отрицательные модальные слова: *hayır, yok, yo, değil* (§§ 726—727), *ne... ne* (§ 1009).

3) Вопросительные модальные слова; вопрос чаще выражается частицей вопроса *mı* (§ 717), вопросительными местоимениями (§ 321) или вопросительной интонацией (§ 68).

К вопросительным модальным словам относятся: *hani* (§ 658$_4$) и *ha*, которые употребляются вместо частицы вопроса *mı* для выражения сильного удивления:

Ah yarabbi, o sizdiniz ha? (S. Ali. KMM) 'Ах, боже мой, то были вы, да?'

değil mi 'не так ли?', 'не правда ли?'; *acep, acaba*, 'разве', 'неужели', и нек. др.

Слово *diye* нередко, в зависимости от контекста, имеет значение, соответствующее русским „де", „дескать", „мол", т. е. выражает субъективную передачу чужой речи; см. § 1081.

§ 725. Утвердительные модальные слова:

evet 'да'. Слово *evet* используется очень широко; оно встречается в ответе на вопрос, в ответных суждениях, вызванных речью собеседника, и даже в монологической речи.

Слово *evet*, употребленное в ответ на вопрос, эквивалентно как по значению, так и по синтаксической функции любому члену вопросительного предложения, т. е. выступает эквивалентом подлежащего, сказуемого, дополнения и обстоятельства:

Babam mı? Babam mı geldi? — Evet... (R. Enis. Kanun namına) 'Мой отец? Мой отец приехал? — Да...'

evet может употребляться одновременно с вопросительным предложением или с его частью, или его синонимом:

Ne oldun kızım? Hasta mısın? demiş. Kız: — Evet, baba, hastayım, cevabını vermiş (Сказка) 'Что с тобою, дочь моя? Ты больна? — сказал он. — Да, отец, я больна, — ответила дочь'.

evet используется также в функции вводного слова, когда говорящий желает утвердиться в правильности своих или чужих мыслей, восстановить забытое, упущенное раньше или делает умозаключение на основе только что выявившихся фактов и т. п.; в этой функции слово *evet* имеет особую интонацию:

Affedirsiniz... İsmim Mebruke değildir... Mebrure. — Şey... Evet... Mebrure Hanımefendi (R. Enis. Kanun namına) 'Извините... Мое имя не Мебруке... Мебруре. — А... Да... Госпожа Мебруре'.

evet имеет в современном литературном языке ряд синонимов:

1) *hay hay* 'да, да', 'ладно, ладно', 'конечно', 'несомненно' употребляется преимущественно в живой разговорной речи:

İsteyiniz, efendim, derhal isteyelim, efendim! — Hay hay, beyefendi... (R. Enis. Karanlıkta sesler) 'Требуйте, сударь мой, потребуем сейчас же, сударь мой! — Да, да, милостивый государь...'

2) *peki* (< *pek iyi*) 'очень хорошо, 'прекрасно', 'отлично', 'ладно', 'так':

Ama kızım ben senin odanda yatacağım, demiş. Kız razı olmuş: — Peki anne, yat, demiş (Сказка). 'Ну, дочь моя, я лягу в твоей комнате, — сказала она. Девушка согласилась: — Ладно, матушка, ложись, — сказала она'.

3) *pekâlâ* (< *pek âlâ*) 'очень хорошо', 'прекрасно', 'отлично,' 'ладно':

Hamdi yorına kadar tercüme edilecek bir yazıyı hademe ile göndermek istiyordu: Bana ver, hem ziyaret etmiş olurum, — dedim. — Pekâlâ... (S. Ali. KMM). 'Хамди хотел послать со служителем статью, которую нужно было перевести к завтрашнему дню. — Дай мне, заодно я таким образом и навещу его, — сказал я. — Прекрасно...'

4) *elbette, elbet* 'конечно', 'разумеется':

Bugün biraz iyiyim! dedi. — Elbette... (S. Ali. KMM) 'Сегодня мне немного лучше! — сказал он. — Конечно...'

5) *baş üstüne* 'слушаюсь', 'с удовольствием', 'очень хорошо':

Zeynep onbaşıyı bana çağır! — Baş üstüne beyim... (R. Enis. Zeynep onbaşı) 'Позови ко мне ефрейтора Зейнеб! — Слушаюсь, сударь...'

К числу синонимов слова *evet* относятся также: *tamam* 'ладно', 'готово', 'конечно'; *güzel* 'хорошо', 'прекрасно'; *doğru* 'точно'; *olur* 'ладно', 'можно'; *muhakkak* 'несомненно'; *tabi'î* 'конечно'; *sahi(h)* 'верно', 'правда'; *gerçek* 'в самом деле', 'подлинно'; *iyi, eyi* 'хорошо'; *seve seve* 'охотно', 'с удовольствием' и некоторые другие.

§ 726. Отрицательные модальные слова *hayır, yok* 'нет'; эти слова, так же как и их антоним — слово *evet* — наиболее часто употребляются при ответе на вопрос, являясь грамматически эквивалентом любого члена вопросительного предложения:

Uyur musun yahu?! — Hayır... (R. Eniş. Gonk vurdu) 'Эй, ты спишь?! — Нет...'

hayır может употребляться одновременно с повторением вопросительного предложения или его части, или его синонима:

Bir sanaattan anlar mısın? demiş. O da: — Hayır, hiçbir sanaattan anlamam, demiş (Сказка) 'Знаешь ли ты какое-нибудь ремесло. — спросил он. — Нет, я не знаю никакого ремесла, — ответил он'.

hayır в функции вводного слова:

O zaman Maria şehadet parmağını sallıyarak gülüyor: — Hayır, dostum, hayır diyordu (S. Ali. KMM). 'В то время Мария, грозя указательным пальцем, смеялась и говорила: — Нет, друг мой, нет...'

Aysun şiddetle protesto ediyor: — Hayır, yanılıyorsun, diyor (Y. Nabi. Bu da bir hikâyedir) 'Айсун энергично протестует: — Нет, ты ошибаешься, — говорит она'.

Yürüyoruz. Hayır, koşuyoruz (R. Enis. Zeynep onbaşı) 'Мы идем. Нет, бежим'.

hayır используется наряду с *yok* для выражения отрицания наличия чего-л. у кого-л. (только при ответе на вопрос):

Paran var mı? — Hayır... (R. Enis .Gonk vurdu) '— Есть ли у тебя деньги? — Нет...'

Сказуемым отрицательного предложения (=русск. „нет", "не имеется") выступает только слово *yok*:

Hayır, Pedrodan haber yok halâ (N. Hikmet. Kafa tası) 'Нет, от Педро известий все еще нет'; см. еще § 785.

Kadı sormuş: — Senin bu adama borcun varmış? — Hayır, yoktur, efendim (Zafer, 8 V 1951) 'Кадий спросил: — Ты должен этому человеку? („у тебя есть долг этому человеку?") — Нет, сударь, нет'.

§ 727. Примеры на употребление слова *yok* как синонима слова *hayır*:

...altındaki eşek bizimdir, demişler. Adam: — Yok, canım, o benim eşeğimdir... demiş. Üç kardeş: — Hayır, bu eşek bizimdir, ...demişler (Сказка) '...осел, что под тобою, — наш, — сказали они. — Нет, любезные, то мой осел, — ответил он („человек"). — Нет, этот осел наш, — сказали три брата'.

Пример на парное употребление *yok hayır*:

Aşık: Aman şehzadem, diye yalvarmış, bunları bana söyletme, sonra çok pişman olacaksın. Şehzade ısrar etmiş: — Yok hayır, çabuk söyliyeceksin, demiş (Сказка) 'Ашуг умолял: Помилуй, царевич мой, не заставляй меня говорить об этом, потом сам будешь сильно раскаиваться. — Царевич настаивал: — Нет, нет, ты должен сейчас же („быстро") рассказать, — сказал он'.

Грамматическим эквивалентом любого члена предложения (при энергичном отрицании) является также частица *yo* (< *yok*?) 'не!', 'э, не!', которая произносится с долгим *o* (на письме часто в форме *yoo, yooo...*) и употребляется преимущественно в живой разговорной речи:

Yoo! böyle bir teklif kabul etmem! (A. C. Emre. TD, 563) 'Э, не! Я не согласен с таким предложением!'

Merhaba, hemşeri dedi. Azametiniz nereye? — Parise gidiyorum. — Berayi maslahat mı? — Yooo... (YKK. Bir Sürgün) 'Здравствуйте, земляк, — сказал он. — Куда путь держите? — В Париж еду. — По делам? — Не-е-е...'

К частицам *yok, yo* по употреблению примыкает слово *değil*:

O ne? Yazdığın roman mı? — Değil. — Ya ne? — Bir kaç destan (Ö. Seyfettin. Kaç yerinden?) 'Что это? Написанный тобою роман? — Не [роман]. — А что же? — Несколько дестанов'.

Hoca, hiç değişmemişisiniz!... dedi. — Öylesin Nigâr! — Değilim, Hoca (S. Ali. Çilli) 'Оказывается, вы совсем не изменились, учитель! — сказала она. — Ты тоже, Нигяр! — Я [изменилась], учитель!'

§ 728. Модальные слова, выражающие предположительность:

1. *bélki* (< а. *bel* 'bien mieux' + *ki* 'что' — Ж. Дени. Гр., § 455) 'может быть', 'возможно', 'авось', 'пожалуй':

Benden yirmi belki, yirmi beş yaş büyüktü (S. Üstüngel) 'Он был старше меня на двадцать, а может быть, и на двадцать пять лет'.

Слово *belki*, произнесенное с вопросительной интонацией, оформляет риторический вопрос:

Bu işi biz de beceririz belki? (A. C. Emre, 470) 'С этим делом и мы справимся, а?'

Слово *belki* с частицей *de*: *belki de* усиливает указанные выше значения:

Belki de hiç gelmez (TS, 69) 'Может быть, и совсем не придет'.

Синонимами слова *belki* выступают речения *ihtimal ki* 'возможно, что', 'пожалуй' и слово *şayet* 'может быть', 'возможно'.

2. *gâliba*(а.) 'вероятно', 'должно быть':
En önde bir adam; g a l i b a imam olacak, Emineye bir şeyler soruyor (S. Derviş. Emine) 'Человек, [стоящий] впереди всех, должно быть имам; он о чем-то спрашивает Эмине'.

§ 729. Модальные слова, употребляющиеся при сопоставлении, сравнении близких, сходных или же предполагаемых явлений, действий:

1. *tıpkı* (а.) 'совсем похожий', 'точь-в-точь', 'как раз', 'в точности' — служит преимущественно для усиления значения послелога *gibi* (§ 670):
...ev tıpkı bir saray g i b i... (S. Derviş. Emine) '...дом точь-в-точь как дворец...'
...tıpkı Şadiye Hanım g i b i azgın, haşarı bir yüreği vardı (R. Halid. İst. bir yüzü) '...у нее, в точности как у Шадийе-ханым, было пылкое, капризное сердце'.

2. *sánki* (<*san-mak* 'думать', 'полагать' + *ki* 'что' — Ж. Дени. Гр., § 470) выражает:

а) Предположение: 'предположим, что', 'допустим, что':
S a n k i sahiden öyle söylemişim, ne çıkar! (A. C. Emre. TD, 440) 'Предположим, что я действительно так сказал, что из этого!'
Синонимом *sanki* в этом значении выступают: *tutalım, tutalımki*; значительно реже: *tut ki, say ki, farzet ki* (A. S. Emre. TD, 440).

б) Сравнение, сопоставление: 'словно', 'будто', 'как будто', 'якобы':
Küçük Savaş kübik tahtalarla oynuyor: s a n k i kendi bir mimar, evler, köprüler, kuleler yapıyor (A. S. Emre. TD, 440) 'Маленький Саваш играет в кубики; словно (сам) архитектор, он строит дома, мосты, башни'.
В целях усиления сравнения, сопоставления значение слова *sanki* дополняется значением послелога *gibi*:
Bacakları, s a n k i iki ince çöp g i b i hemen bükülüvereckti (R. Enis. Gonk vurdu) 'Ее ножки, словно две тонкие былинки („палочки"), вот-вот должны были подогнуться...'
...s a n k i Şayanı eskidenberi seviyormuşum gibi içimde kuvvetli bir duygu vardı (R. Halid. İst. bir yüzü) '...в душе моей было [такое] сильное чувство, словно я давно любил Шаян'.
В последнем примере модальные оттенки, выраженные модальным словом *sanki* и послелогом *gibi*, дополняются модальной формой глагола *seviyormuşum*.

в) Усиление вопроса (как правило, риторического вопроса):
Ne olmuş s a n k i? (=*itiraza değer hiçbir şey olmamış* — A. C. Emre. TD, 471) 'Что же случилось?'. *Kime söylemişim s a n k i?* (=*isnat yanlıştır, ben kimseye söylemiş değilim* — A. C. Emre. TD, 471) 'Кому же я сказал?'
O da s a n k i adam mı? 'А он разве человек?'. *S a n k i burada gülecek bir şey mi görüyorsunuz?* (A. C. Emre. TD, 471) 'Разве вы видите здесь что-нибудь смешное?'

3. *gûya* (п.) 'будто бы', 'якобы', 'будто', 'как будто', 'словно', 'кажется' (синоним: *sanki*, см. выше):
G û y a bu i ş i kendisi görmüş 'Как будто он сам это сделал' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 219).
Модальное слово *gûya*, как и *tıpkı*, *sanki* (см. выше), сочетается соотносительно с послелогом *gibi*:
G û y a bilmiyormuşum g i b i sordum (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Я спросила, будто [сама] не знаю'.

§ 730. Модальные слова, выполняющие формообразовательные функции. К этому разряду модальных слов относится довольно значительное число слов, которые, в силу своего лексического значения, служат для образования грамматических форм: — т. е. формируют сказуемое безличных предложений, выражающих: а) объективную возможность или невозможность действия, б) необходимость или долженствование.
К числу модальных слов этого разряда относятся: *mümkün* (а.) 'возможный'; *imkân* (а.) 'возможность'; *olur* 'возможный'; *mümkün değil* 'невозможно'; *imkânsız* 'невозможный'; *imkân yok* 'нет возможности'; *gerek* 'нужный', 'нужно'; *olmaz* 'нельзя', 'невозможно'; *lâzım* 'необходимый', 'нужный'; *lüzumsuz* 'ненужный'; *demek* 'значит' и нек. др., подробнее см. §§ 1026 — 1031.

СОЮЗЫ

§ 731. Союзы — служебные слова, связывающие члены предложения и целые предложения, — по своему морфологическому составу делятся на простые и сложные (составные).
Простые союзы: *ve, am(m)a, fakat, lâkin, meğer, yani, ki, zira, ya, yahut* и нек. др.
Сложные союзы: *yoksa, halbuki, meğerki, meğerse, mademki, veya, veyahut, ancak, çünkü, tâki* и нек. др.
Некоторые союзы (простые и сложные) употребляются:
а) в повторном виде: *hem... hem (de); ya... ya; veya... veya; ister... ister; gâh || kâh... gâh || kâh; gerek... gerek(se); olsun... olsun; bazan || bazen... bazan || bazen; bir... bir de;*
б) в парном виде: *ya... veya; ya... (ve)yahut(ta).*
Отдельные союзы представляют собою омонимы наречий *(ancak, fakat)*, частиц (*ya; da | de; ta | te; ise || -sa | -se*), послелогов *(ile || la | le)*, имени числительного (*bir de; bir... bir de*).
В функции подчинительных союзов выступают также деепричастия: *diye, derken* 'говоря' (='дескать', 'мол', 'де'), словосочетания: *bunun için* 'поэтому'; *onun için* 'потому'; *bunun üzerine* 'поэтому'; *onun üzerine* 'потому'; *bu yüzden* 'вследствие этого'; *bu sayede* 'благодаря этому'; *bundan dolayı, bundan ötürü* 'ввиду этого', 'в силу этого' — являющиеся союзными (относительными) словами.
Союзные слова, в отличие от союзов, как в русском, так и турецком языках „не только выражают синтаксические отношения придаточного предложения к главному, но и являются членами придаточного предложения. Указывая на одно из слов главного предложения, замещая это слово в придаточном предложении, союзные слова вместе с тем определяют отношение придаточного предложения к главному".[1]
Союзы, по функции в речи, делятся на сочинительные и подчинительные.

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

§ 732. Сочинительные союзы выражают синтаксические отношения между однородными членами предложения и между частями сложносочиненного предложения.
Сочинительные союзы по своему значению делятся на соединительные, противительные, разделительные, разделительно-перечислительные.

[1] Грамм. русск. яз., I, § 1013.

Соединительные союзы

§. 733 1. *ve* (а.) 'и', 'а также':

Karınız ve kızınız! — Evet, karım ve kızım... (S. Ali. KMM) 'Ваша жена и ваша дочь! — Да, моя жена и моя дочь...'

Soyundum ve elektriği söndürdüm (S. Ali. KMM) 'Я разделся и потушил электричество'.

Dışarda ince bir yağmur yağıyordu ve gökyüzü kapalıydı (S. Ali. KMM) 'На дворе шел мелкий дождь, и небо заволокло [тучами]'.

Как видно из этих примеров, союз *ve* соединяет предложения со всеми видами сказуемого.

Союз *ve*, как и многие другие союзы (кроме энклитики *da* | *de*; *ta* | *te*), может употребляться и после разделительной паузы, выражаемой на письме точкой:

Ve günler günleri, aylar ayları, mevsimler mevsimleri takıp ediyor (S. Derviş. Emine) 'И идут дни за днями, месяцы за месяцами, времена года за временами года'.

...Emine gözlerini kapıyor. Ve artık bir şey düşünmüyor (там же) '...Эмине закрывает (свои) глаза. И больше ни о чем не думает'.

2. *da* | *de*; *ta* | *te* (< *dahi*, — Ж. Дени. Гр., §§ 405, 950) 'и', 'а', 'же', 'тоже' — энклитика; в отличие от союза *ve* при соединении членов предложения выражает сильный логический акцент, падающий на тот член предложения, за которым следует эта энклитика; при соединении предложений — указывает на тесную логическую связь между ними.

Эта энклитика используется как союз:

а) В одиночном употреблении:

Şimdi hatırımı yokluyorum da işte hepsi bir bir gözümün önünde canlanıyor... (R. Enis. Bir kirli bohça gibi) 'Теперь я роюсь в своей памяти, и вот все, одно за другим, оживает перед моими глазами...'

Adam... kara gözlerine baktı, baktı, baktı da sonra birdenbire atılarak onu alnından öptü ve bağırdı:... (R. Enis. Tıkayan lokmalar) 'Человек... вглядывался, вглядывался, вглядывался в его черные глаза, а затем, вдруг бросившись [к нему], поцеловал его в лоб и закричал:...'

Эмоционально или экспрессивно окрашенные предложения, обозначающие непосредственное следование одного действия за другим, чаще со сказуемым, выраженным формами повелительного, желательного или долженствовательного наклонений, соединяются, как правило, с помощью союза *da* | *de*:

...beni dinle de gitme... (R. Enis. Sarı zeybek...) '...слушай меня, и не ходи...' *Ben size bugünkü kazancımı vereyim de gidin ceviz alın, oynayın! demiş* (Сказка) 'Я отдам вам свой (мой) сегодняшний заработок, а вы идите купите орехов [и] играйте! — сказал он'.

...bir kazan su ısıtalım da şunları yıkıyalım... demişler (там же) '...нагреем котел воды, да и помоем их... — сказали они'.

Энклитика *da* | *de* в повторном употреблении соединяет в себе функции союза и частицы:

Ben onu gördüm de tanıdım da (TS, 133) 'Я его увидел и узнал'.

б) В повторном употреблении:

Fatuş ta, Arap Mehmet te eskiden tanırlardı onu... (R. Enis. Gece konuştu) 'И Фатуш и Араб-Мехмед издавна знали его...'

Annem de, yengem de, ben de sessiz sessiz ağladık (R. Enis. Kanun namına) 'И моя мать, и моя невестка, и я [все мы] беззвучно плакали'.

Синонимом энклитики *da* | *de*; *ta* | *te* является энклитика *dahi* 'и', 'также', 'даже', 'же' (из которой и происходит первая энклитика); для соединения предложений не употребляется:

Yalnız sizi değil kardeşinizi de çok bekledik (=*kardeşinizi dahi çok bekledik* — A. C. Emre. TD, 382) 'Мы очень ждали не только вас, но и вашего брата'.

Энклитика *da* | *de*; *ta* | *te* служит для выражения подчинительных отношений (§ 1078), после форм условного накл. выражает уступительное отношение (§ 1069), а также употребляется как частица (§ 719).

3. *ise* || *-sa* | *-se* 'а', 'же', 'что касается' — энклитика; для соединения предложений не употребляется: *ben ise* || *bense* 'а я', 'что касается меня'.

4. *ile* || *-la* | *-le* (послелог, § 666) служит для соединения (более тесного, чем при союзе *ve*) только однородных подлежащих и дополнений (ср. русский предлог „с" в союзной функции: „Отец с сыном пошли гулять"): *Baba ile oğul gezmeğe gittiler* 'Отец с сыном пошли гулять'.

Sonra toplu olarak mümeyyiz ve kâtiplerle yeni daktilo Nemika Denizeri, müdürün odasına girip tebrik ettiler (R. S. Kunt. Herkes...) 'Затем все вместе, делопроизводитель и письмоводители с новой машинисткой Немикой Денизэри, вошли в комнату начальника и поздравили [его]'.

Baba ile anneyi gördüm (TS, 280) 'Я видел отца с матерью'.

5. *hem* (из иран. языков) 'и', 'также', 'тоже', 'и затем' ставится перед тем словом, к которому оно относится, и употребляется в удвоенном виде: *hem... hem; hem... hem de* 'и...и'.

Hem beni hem onu (TS, 256) 'И меня и его'.

Sevincinden hem gülüyor hem ağlıyordu (A. C. Emre. TD, 511) 'От радости он и смеялся и плакал'.

Второе *hem*, в целях придания ему большей экспрессивности, может сопровождаться энклитикой *de*:

Hem güzeldi, hem de kibardı (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Он был и красив, и знатен'.

Hem bir ev hem de bir otomobil almışlar (A. C. Emre. TD, 511) 'Они, говорят, купили и дом, и автомобиль'.

Союз *hem* может повторяться перед каждым из однородных членов:

Sıhhatlı kız hem gülüyor, hem söylüyor, hem herkese hizmet ediyor, hem de vira atıştırıyordu (YKK. Ankara) 'Здоровая девушка и смеялась, и говорила, и всем прислуживала, а также беспрестанно уплетала [закуски]'.

hem (de) в одиночном употреблении используется в значении наречия: 'даже', 'к тому же', 'собственно говоря', 'кроме того', 'еще' (синоним *bir de*):

Gidiyor, hem koşarak gidiyor (TS, 257) 'Идет, даже бегом бежит'.

Güzel, hem pek güzel (TS, 257) 'Красив, даже очень красив'.

6. *bir de* 'да' (союз), 'еще', 'кроме того' используется и как союз (при однородных членах предложения) и как наречие:

Annem, amcam, bir de ben üçümüz gitmiştik (R. Enis. Gece konuştu) 'Моя мать, мой дядя (по отцу), да я, [все] мы трое пошли'.

bir de, используемое как наречие, как правило, стоит в начале предложения:

Bir de şunu düşünmeli ki... (TS, 79) 'Кроме того, вот о чем следует подумать...'

7. *yani* (а.) 'то есть':

Günün birinde... yani dün,cumartesi günü, öğle üzeri eve gelmiştim (S. Ali. KMM) 'Как-то на этих днях, ...то есть вчера, в субботу, около полудня я пришел домой'.

Her gün binlerce işçi sokaklara atılıyor, yani işsiz kalıyorlar (F. Erdinç. KTÇ) 'Ежедневно тысячи рабочих выбрасываются на улицы, то есть остаются безработными'.

Противительные союзы

§ 734. 1. *am(m)a* (а.) 'но', 'а', 'однако' — энклитика:

Yemek az ama, lezzetli (TS, 24) 'Еды мало, но [она] вкусная'.

Tozdan beni göremiyordu ama, sesimden tanıdı (M. Makal. Bizim köy) 'Из-за пыли она не могла меня видеть, однако узнала по голосу'.

Этот союз, произнесенный с самостоятельным ударением, графически изображается в виде *amma* (см. TS, 24), и запятая в этом случае ставится перед ним:

Yemek az, amma lezzetli 'Еды мало, но [она] вкусная'.

Herkes geldi, amma o gelmedi (TS, 24) 'Все пришли, однако он не пришел'.

am(m)a после разделительной паузы:

Ben de senin gibi düşünürdüm... Ama, bana inan ki, nafile (R. Enis. Tıkayan lokmalar) 'Я тоже думал, как и ты... Но, поверь мне, напрасно'.

Onu büyük yangından sonra, geçen yıl gördüm... Amma şimdi nerededir... bilmem... (R. Enis. Talkın!) 'Я видел ее после большого пожара, в прошлом году... А теперь где она... не знаю...'

am(m)a[1] используется также как частица для усиления восклицательной интонации: *Amma güç iş!* 'Ну и трудное же дело! *Amma yaptın!* 'Ну и хватил!'

Bana müsaade! dedim. — Neden, canım, daha erken... Ama sen bilirsin! (S. Ali. KMM) 'Разрешите мне [уйти]! — сказал я. — Почему, дорогой мой, еще рано... А впрочем, как хочешь!'

Для большей экспрессивности восклицательные предложения, начинающиеся частицей *am(m)a*, заканчиваются частицей *ha*:

Amma konuşuyor ha! (TS, 25). 'Ну и говорит же!'

2. *fakat* (а.) 'однако', 'но' (синоним *am(m)a*):

Gece çok sıcak, fakat onun vücudu titriyor (S. Derviş. Emine) 'Ночь очень теплая, но она („ее тело") дрожит'.

Küçük, fakat şirin bir evde oturuyordu (S. Ali. KMM) 'Он жил в маленьком, но прелестном доме'.

Bunu bir hastalık kaprisi saydım; fakat cevap vermedim (S. Ali. (KMM) 'Я счел это капризом, [вызванным] болезнью, однако не ответил'.

fakat после разделительной паузы:

...bir aşağı, bir yukarı gezinerek onu beklemeğe başladım. Fakat gelmedi (S. Ali. KMM) '...прогуливаясь взад и вперед [по улице], я стал ожидать ее. Но она не пришла'.

fakat как наречие имеет значение 'только', 'единственно'.

3. *lâkin* (а.) 'однако', 'но' (выходящий из употребления союз) — синоним *am(m)a*, *fakat*:

[1] TS, 25 в этом значении указывает только форму *amma*, однако практически встречаются обе формы.

Güneş ve alev gibi gür ışıkları karaltı halinde seziyor, lâkin diğer şeyleri ne farkedebiliyor, ne de görüyordu (Ülkü, 1947, No. 3) '[Даже такой] сильный свет, как солнце и пламя, он [= больной глазами] воспринимает в виде тени, но ничего другого он не может ни разобрать, ни увидеть'.

lâkin после разделительной паузы:

Dört yıldır gelinleri ona karısından daha iyi bakıyorlardı. Lâkin hiçbiri Emine teyzenin yerini tutar mıydı? (R. Enis) 'Вот уже четыре года его невестки ухаживали за ним лучше, чем его жена. Однако может ли хоть одна из них заменить тетушку Эмине?'

4. *ancak* (*an+cak* — Ж. Дени. Гр., § 429) употребляется как союз 'однако', 'но' (синоним *am(m)a*, *fakat*, *lâkin*) и как наречие: 'только', 'лишь', 'всего'.

ancak — союз:

Bu işe başlıyorum, ancak bugün bitiremem (TS, 26) 'Я принимаюсь за это дело, однако сегодня не смогу закончить [его]'.

ancak — наречие:

Bu kapı ancak bu anahtarla açılabilir (TS, 26) 'Эту дверь можно открыть только этим ключом'. *Bu kalem ancak beş kuruş eder* (TS, 26) 'Эта ручка стоит всего пять пиастров'.

5. *halbuki* (< *hal-bu-ki*) 'между тем как', 'тогда как' (но не во временно́м, а в противительном значении):

O bana darılmış, halbuki ben ona bir şey yaptığımı bilmiyorum (TS, 243) 'Он на меня рассердился, между тем как я не знаю, что я ему сделал'.

После разделительной паузы:

Belki biraz hayret, fakat, daha ziyade, alâka ve şevkatle bana bakıyordu. Halbuki bende onun bakışlarını karşılıyacak cesaret yoktu (S. Ali. KMM) 'Она смотрела на меня, может быть, с некоторым удивлением, но скорее же с интересом и нежностью. Между тем как у меня не хватило смелости ответить на ее взгляд'.

6. *yóksa* (< *yok-sa*) 'иначе', 'в противном случае', 'а не то'; в вопросительном предложении: 'или', 'или же'.

Çabuk, diyor, o zinciri nereye sakladınsa çıkar, yoksa vallahi ölünceye kadar zindanlarda kalırsın (S. Derviş. Emine) 'Скорее, — говорит она, — давай сюда („вынимай ту") цепочку, куда бы ты [ее] ни спрятала, а не то, ей-богу, до самой [своей] смерти просидишь в тюрьмах'.

yoksa — после разделительной паузы:

Çalış ki karnın doysun... Yoksa vallah billah açlıktan geberir gidersin... (R. Enis. Kaybolmıyan insanlık) 'Работай ради пропитания... Иначе, ей-богу, с голоду подохнешь...'

7. *meğer* (п.) || *meğerki* (< *meğer-ki*); *meğer* || *meğerse* (< *meğer-se*) — в современном языке встречается довольно редко.

Союз *meğer* || *meğerki* употребляется для выражения могущего возникнуть условия, обстоятельства: 'если только не...', 'разве только'; сказуемое предложения, заключающего этот союз, стоит в одной из форм желательного, условного или повелительного наклонения:

Bu iş kolay olamaz, meğer siz himmet ederseniz... (Ş. Sami. KT, 1936) 'Это дело не будет легким, если только вы не приложите усилий...'

Союз *meğer* || *meğerse* употребляется для выражения противительных отношений: 'между тем как', 'а на самом деле' (синоним *halbuki*)

или предположительности: 'оказывается, что...'; сказуемое в этом случае стоит в форме прошедшего-субъективного вр. (§ 467):

Ben tabip aramağa gittim, meğer o iyileşip dışarı çıkmış (Ş. Sami. KT) 'Я пошел искать врача, между тем ему, видимо, стало лучше и он вышел'.

Ben onu sabah bekliyordum, meğerse o akşamdan gelmiş (Ş. Sami. KT) 'Я ждал его утром, между тем как он прибыл, оказывается, еще вечером'.

O su ile birkaç kere daha yıkanmış. Meğer suyun ismi Abihayat suyu imiş (Сказка) 'Он еще несколько раз вымылся той водою. Оказывается, название [той] воды было „вода жизни"'

8. *madem(ki)*[1] (а.-п.; < *madem-ki*) — причинно противительный союз: 'раз', 'ввиду того, что', 'поскольку', 'коль скоро':

Mademki söz verdiniz, gidip kendisini görmelisiniz (= *söz vermiş olduğunuz için...* — A. C. Emre. TD, 527) 'Коль скоро вы дали слово, вы должны пойти и навестить его'

Значительно реже в современном языке этот союз встречается в форме *madam:*

Madam görmek istiyorsunuz, gelin, görün! (Ş. Sami. KT, 1254) 'Раз вы хотите видеть, идите, поглядите!'.

9. Слово *değil* (§ 1006) используется также в значении противительного союза (употребляется для соединения только членов предложения):

Evi değil, bahçeyi görmedim (= *evi gördüm, bahçeyi görmedim* — TS, 141) 'Я [видел] дом, [но] сада не видел'. *Lâfa değil işe bakmalı* (Пгвр.) 'Надо смотреть не на слова, а на дела'.

Слово *değil* в противительном значении усиливается наречиями *yalnız* и *sade:*

Yalnız evi değil bahçeyi de gördüm (TS, 141) 'Я видел не только дом, [но] и сад'.

Это слово для энергичного противопоставления выдвигается в самое начало предложения, во второй части которого с ним соотносятся частицы *bile, hattâ, dahi*:

Değil ben, sen bile || *hattâ sen de geldin* (TS, 141) 'Не [только] я, [но] даже и ты пришел'.

Değil yalnız Kağıthane, civardaki köyler bile lâtif manzaraları „eşcari sayedari" ile padişahın ruhunu okşardı (Ah. Refik. Eski İstanbul) 'Не только Сладкие Европейские Воды, но даже и окрестные деревни тоже ласкали душу падишаха своими приятными видами и „древами тенистыми"'.

Onlar da durdukça Mimar Sinan adını, değil Türkler bütün dünya unutmaz (Ah. Refik. Mimar Sinan). 'И пока они [= творения Синана] существуют, имя зодчего Синана не будет забыто не [только] турками, [но и] всем миром'.

Разделительные союзы

§ 735. 1. *ya* (п.), *veya* (а.-п.), *yahut* (п.), *veyahut* (а.-п.) 'или':

Ahmedi ya || *veya* || *yahut* || *veyahut Mehmedi gönder!* 'Пошли Ахмеда или Мехмеда!'

[1] Встречается и раздельное начертание: *madem ki*; именно в раздельном начертании этот союз приводится у А. Дж. Эмре. Гр., стр. 527.

Союзы *yahut* и, в особенности, *veyahut* (< *ve* + *yahut*) несколько отличаются по значению от союзов *ya, veya* (< *ve* + *ya*) и обозначают более экспрессивную разделительность.

Указанные союзы чаще встречаются в повторном или парном виде: *ya... ya; ya... veya; ya... yahut (ta); ya... veyahut (ta); veya — veya.*

2. *ya — ya (da)* 'или... или':

Yanılmıyorsam siz ya bir Türk, ya bir Mısırlı olacaksınız, dedi (YKK. Bir Sürgün) 'Если я не ошибаюсь, вы должно быть или турок, или египтянин, — сказал он'.

Yaşım ya dört, ya beşti (R. Enis. Gece konuştu) 'Мне было или четыре, или пять лет'.

Союз *ya* ставится перед каждым однородным членом предложения:

Bu kelimeler cümlede ya fail, ya mef'ul, ya mütemmim (tümleç) olabileceği gibi... (А. У. Элове, стр. 652) 'Подобно тому как эти слова могут быть в предложении или подлежащим, или объектом, или дополнением...'

Для придания разделительности большей экспрессивности последний из повторяющихся союзов снабжается энклитикой *da*:

Şimdi sofradan kalkmışlar: ya çamlar arasında gezmeğe çıkmışlar, ya kayıkla balığa çıkmışlar, ya da banyo yapmak için Yürük Ali'ye uzanmışlardır (A. C. Emre. TD, 518) 'Теперь они, видимо, встали из-за стола: или пошли гулять в соснах, или отправились в лодке ловить рыбу, или же поехали в Юрюк-Али, чтобы искупаться'.

3. *ya... veya* 'или... или' (несколько более резко выражается разделительность):

Sonra kıza: Ya evet, veya hayır diyeceksin, demiş (Сказка) 'Затем он сказал девушке: — Ты должна сказать или да, или [же] нет'.

4. *ya... yahut (ta)* 'или... или', 'либо... либо':

...kendisini seviyorum, ya o beni kabul edecek, yahut onu cellada vereceksiniz, demiş (Сказка) '...я люблю ее; либо она согласится [выйти замуж] за меня, либо вы передадите ее [в руки] палача, — сказал он'.

Для экспрессивного оттенения разделительности союз *yahut* снабжается энклитикой *ta*; иногда она имеет вид *da*, что, повидимому, свидетельствует о том, что энклитика превратилась в частицу с самостоятельным ударением, служащим для более энергичного выражения общей идеи разделительности:

Çocuklar ya büyüdü diye okula yollanmazlar, ya çift sürmeğe yardıma koşarlar, ya çobanlığa giderler, yahut da daha küçük kardeşlerine bakmak üzere evde kalırlar (F. Erdinç. KTÇ) 'Детей не посылают в школу или под тем предлогом, что, дескать, выросли уже, или они помогают пахать, или идут в пастухи, или же остаются дома, чтобы присматривать за своими младшими братьями'.

5. *yahut... veyahut (ta)* 'или... или', 'либо... либо'.

6. *veya... veya* (а.-п.) 'или... или'.

...bu edat, yerine göre olumsuz veya olumlu veya ister olumlu ister olumsuz kullanılmış olmakla beraber... (А. У. Элове, стр. 650) '...эта частица, хотя и употребляется, в соответствии со своей позицией, с отрицательной или с положительной [формой сказуемого], или же как с положительной, так и с отрицательной...'

7. *gerek ... gerek(se)* (т.-п.) 'как... так и', 'или... или', 'ли... ли':

Bu iş gerek bizi, gerek onları fazlasiyle ilgilendirir (TS, 217) 'Это дело весьма интересует как вас, так и их'.

Gerek ben gideyim, gerek siz gidin, gerek o gitsin netice değişmez (TS, 217) 'Или я пойду, или вы идите, или пусть он пойдет, ничего („результат") не изменится'.

8. *olsun ... olsun* (='пусть будет' < *ol-mak* 'быть', 'становиться'); синоним *gerek... gerek*; в отличие от последнего, ставится постпозиционно, т. е. после каждого однородного члена: 'как ... так и', '[будь] то... [будь] то':

Kendi olsun, kardeşi olsun ayni şeyi söylüyor(lar) (=*hem kendi hem kardeşi... demektir* — A. C. Emre. TD, 519) 'Как он сам, так и его брат говорят об одном и том же'.

Ben yağı olsun, yoğurdu olsun, peyniri veya sucuğu olsun kasabadaki fiatının iki mislini verip almağa muvaffak olabiliyorum (YKK. Yaban) 'Мне удается купить будь то масло, будь то кислое молоко, будь то сыр или колбасу, [только] заплатив двойную цену [против] существующей в городке'.

9. *ister ... ister* (='он хочет' < *iste-mek* 'хотеть') выражает разделительные отношения: 'хоть... хоть'; ставится перед однородными членами предложения или предложениями:

İster Ali gitsin ister Veli, elverir ki, oraya biri gitsin (A. C. Emre. TD, 520) 'Пусть пойдет хоть Али, хоть Вели; достаточно того, чтобы [хоть] кто-нибудь пошел'.

...ister gökyüzüne bir melek gibi uç; ister kumlar altına fakirler gibi gir... (K. Hulûsi. Esmanın aşkı) '... хоть, как ангел, лети на небо, хоть, как факиры, провались в песок...'

10. *ha... ha* 'как... так', 'то... то', 'и... и':

Ha ben gelmişim, ha o (TS, 240) 'Как я пришел, так и он'.

Ha böyle söylemiş, ha başka türlü (A. C. Emre. TD. 558) 'То так говорил, то совсем по-другому'.

On senedenberi bu dairede müdürlük ediyordu. Ama, ha varmış, ha yokmuş gibiydi (B. S. Kunt. Herkes...) 'Уже десять лет, как он был начальником в этом учреждении. Но как будто все равно, был он или не был'.

11. *ama... ama* 'как... так', 'и... и':

Ama haklı, ama haksız, her kese çıkışır (А. У. Элове, стр. 653) 'Всех он упрекает: и правого и виноватого'.

12. *velev... velev* 'как... так', 'хотя бы даже... или':

Velev hasta olsun, velev hasta olmasın, gelip gelmiyeceğini bize bildirmeliydi (А. У. Элове, стр. 653) 'Пусть он болен или не болен, он должен был сообщить нам, придет он или не придет'.

Разделительно-перечислительные союзы

§ 736. 1. *gâh* || *kâh... gâh* || *kâh*[1] (п.) 'то... то', 'иногда... иногда' ставятся перед однородными членами предложения или предложениями:

Ona kâh sitem ediyor, kâh yalvarıyordu (YKK. Bir Sürgün) 'Он то упрекал ее, то умолял'.

2. *bázan* || *bázen ... bázan* || *bázen*[2] (а.) 'то... то', 'иногда... иногда' (синоним предыдущего союза);

[1] Обе формы этого слова с глухим и звонким началом употребляются параллельно; см.: İmlâ Kılavuzu, стр. 62.

[2] См.: İmlâ Kılavuzu, стр. 18.

...bir takım edatlar bazan bağlaç, bazan zarf (veya nida) olarak kullanılır (А. У. Элове, стр. 955) '... некоторые частицы употребляются то как союзы, то как наречия (или междометия)'.

В том же значении употребляется и другая форма этого союза: *bazı... bazı*.

3. *bir... bir de* 'то... то', 'да... да', 'и... и':

Bir hastaya bir de bana bakıyordu 'Он смотрел то на больного, то на меня' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 78); *bir*, как известно, в зависимости от выполняемых функций, является или словом с самостоятельным ударением, или проклитикой: *bir hastá* 'один больной', *bir hastá* 'некий больной'; в значении союза *bir* сохраняет свое ударение.

Evde bir ben, bir de süthemşire... (R. S. Kunt. MH) 'Дома я, да моя молочная сестра...'

4. *kimi(si)... kimi(si)...* 'одни... другие...', 'один... другой...':

Kimi konuşuyor, kimi dertleşiyor, kimi halleşiyor (R. Enis. Gece konuştu) 'Одни разговаривают, другие поверяют друг другу свои печали, третьи беседуют о своих горестях'; см. еще § 355.

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

§ 737. Подчинительные союзы связывают два предложения: главное и придаточное.

Подчинительные союзы в турецком языке заимствованы из иранских языков: *ki, çünkü, zira, tâki, eğer;* значение и употребление этих союзов рассматривается в синтаксисе (§§ 1089—1092).

СОЮЗНЫЕ СЛОВА

§ 738. Наиболее употребительные союзные (относительные) слова: *diye, derken; bunun için, onun için; bunun üzerine, onun üzerine; bu yüzden, bu sayede; bundan dolayı; bundan ötürü;* значение и употребление союзных слов рассматривается в синтаксисе (§ 1079).

Об энклитике *da* | *de* в функции подчинительного союза см. § 1078.

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 739. Междометие — неизменяемая и лишенная грамматических показателей часть речи, служащая для выражения чувств и волевых побуждений.[1]

По своему образованию междометия делятся на две группы: первичные и производные.

Междометие выступает: а) в качестве отдельного слова, синтаксически, как правило, не связанного с другими словами в предложении; б) в качестве самостоятельного предложения.

§ 740. Первичные междометия „по своему происхождению не связаны с какими-либо знаменательными частями речи и являются внутренне нерасчлененными и грамматически неоформленными знаками эмоционального и волевого содержания".[2]

По своему фонетическому составу ряд первичных междометий отличается друг от друга:

[1] См.: Грамм. русск. яз., I, 674.

[2] Там же, 675.

а) чередованием широких негубных гласных задних и передних:

a — e, ha — he, ay — ey, hay — hey;

б) наличием звука *h* в начале:

a — ha, e — he, ay — hay, ey — hey;

в) наличием звука *y* в конце:

a — ay, e — ey, ha — hay, he — hey.

Этому фонетическому параллелизму соответствует в известной мере и параллелизм семантический.[1]

Перейдем к рассмотрению первичных междометий:

1. *a* — выражает, в зависимости от тона, восхищение, упрек, гнев, нетерпение и т. п.: 'о!', 'ах!', 'а!':

A, ne güzel! 'Ах, как красиво!' *A kardeşim! Niçin böyle söylüyorsun?* (A. C. Emre. TD, 556) 'О братец! Почему ты так говоришь?' *A...! Sen burada mıydın?* (TS, 1) 'А! Ты был здесь?'

В целях усиления эффекта междометие может повторяться:

Aaa! Bunu ben mi yaptım?! (TS, 1) 'А-а-а! Это я сделал?!'

a используется также как частица-энклитика (§ 718).

Общее примечание. Междометия в постпозиционном использовании, утрачивая собственное ударение, превращаются в частицы.

2. *e* — выражает, в зависимости от тона, побуждение, досаду и т. п.: 'э!', 'ну!':

E ne demek istiyorsun? (A. C. Emre. TD, 556) 'Ну, что ты хочешь сказать?' *E..! Yetişir artık!* (TS, 173) 'Э! Довольно уже!'

Восклицательная интонация может падать на междометие:

E! Sonra ne olacak? (A. C. Emre. TD, 556) 'Ну! А потом что будет?'

3. *ha* — выражает обращение, скрытый вопрос, упрек или поощрение: 'а', 'ну-ка!', 'вот', 'да':

Ha göreyim seni! 'Ну, не ударь лицом в грязь!' *Ha getir şu kitap!* 'Ну-ка, принеси ту книгу!' *Ha! size bir şey söyliyecektim!* (J. Deny. Gr, § 1023) 'Да! я хотел вам кое-что сказать!' *Ha sizin aradığınız kitap!* 'Вот книга, которую вы искали!'

В этом последнем значении *ha* иногда сочетается с частицей *işte* 'вот':

Ha işte aradığınız kitap! 'Ну, вот книга, которую вы искали!'

ha в значении частицы, см. § 723; в значении союза, см. § 735_{10}.

4. *hah* — выражает удовлетворение тем, что произошло и т. п.: 'вот!', 'как раз!':

Hah, Orhan da geldi! (TS, 241) 'Вот, Орхан тоже пришел!'. *Hah, ben de bunu söyleyecektim!* (TS, 241) 'Как раз, я тоже хотел сказать об этом!'

Междометие *hah* для усиления значения сочетается с частицей *işte:*

Hah işte her sabah ilk müşteri! (A. C. Emre. TD, 558) 'Ну, вот первый покупатель каждое утро!'

5. *he* — выражает поощрение, побуждение: 'да', 'так', 'ну!' (ср.: *ha*):

He, ne dersin? 'Ну, что скажешь?'

6. *ay* — выражает призыв, обращение (обычно в позиции перед гласным; ср.: *a*) 'эй!': *ay, oğul!* 'эй, сынок!'; или, чаще, восхищение, резкую, внезапную боль, удивление, внезапное умозаключение: 'о!', 'ах!', 'ай!':

[1] Ж. Дени. Гр., стр. 703.

Ay, ne güzel! (TS, 43) 'О, как красиво!' *Ay, dişim tuttu!* (TS, 43) 'Ах, зуб заболел!' *Ay, sen mi idin?* (TS, 43) 'О, [это] был ты?'

7. *ey* — выражает призыв, обращение: 'о!', 'эй!', реже — нетерпение, осуждение: 'ну!':

Arkadaş... Ey, arkadaş! (TS, 194) 'Товарищ!... Эй, товарищ!' *Ey, sonra!* 'Ну, а дальше!' *Ey... artık çok oluyorsun!* (TS, 194) 'Ну..., [это] ты уже слишком [много себе позволяешь]!'

8. *hay* — выражает упрек, порицание: 'о!', 'ах!', 'ох!', 'ой!':

Hay, gidi! 'Ах, бесстыдник!'

Междометие *hay* часто входит в состав формул благожеланий и зложеланий:

Hay Allah senden razı olsun, ne güzel yaptın! (TS, 251) 'О, спасибо тебе („пусть аллах будет доволен тобою"), как ты хорошо сделал!' *Hay başlarına taşlar yağsın!* (A. C. Emre. TD, 558) 'О, пусть на их головы падут камни!'

Для усиления значения это междометие может ставиться постпозиционно и препозиционно:

Hay gidi hay! 'Ах, бесстыдник, ах!'

Это слово в удвоенном виде — *hay hay* — служит в качестве:

а) Утвердительной частицы (синоним *evet*, § 725): 'ладно', 'да, да', 'конечно', 'несомненно':

Hay, hay, yarın gelirim 'Ладно, завтра приду'.

б) Наречия: 'свободно', 'легко':

Bu yolda iki araba yan yana hay hay geçer (J. Deny. Gr., § 1030) 'По этой дороге две телеги рядом свободно проходят'.

9. *hey* — синоним междометия *ey;* отличается от него большей экспрессивностью и некоторой фамильярностью: *Hey, dostum!* 'О, друг мой!' *Hey! ne yapıyorsun orada?* (A. C. Emre. TD, 558) 'Эй, что ты там делаешь?' *Hey medet!* 'На помощь!'; ср. также: *Medet hey!*

hey, повторно употребленное, дублирует междометие *hay:*

Hey, gidi hey! 'Ах, бесстыдник, ах!'

В качестве синонима междометий *ey, hay,* — но с фамильярным и грубым оттенком, — используется междометие *be*:

Be çocuk! 'Эй, мальчик!'; *be* как частица, см. § 723_2.

Резко выраженное фамильярное междометие призыва, синонимичное *be* — греческое заимствование: *bre* (иногда: *bire, vre*): 'ну, ты'; 'эй!', 'ну!'.

10. *ya* — выражает призыв, обращение: 'о!', 'эй!':

Ya, medet! 'Эй, на помощь!'

Междометие *ya* + междометие *hey*: *yahey* выражает восхищение, восторг: 'ах! что за..!':

Ne şarkılar yahey! 'Ах, что за песни!' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 659).

ya употребляется также в значении частицы.

11. *hu* — выражает обращение, призыв (чаще в устах женщин): 'эй!', послушай-ка!':

Hu, komşu hanım, evde misiniz? (A. C. Emre. TD, 561) 'Эй, соседка, вы дома?'

12. *vay* — выражает сожаление, огорчение, угрозу, удивление: 'увы', 'как жаль' (ср.: *yazık*), 'ай!', 'ах!':

Vay halime! 'О, горе мне!' *Vay, siz misiniz?* 'Ах, это вы?' *Vay habisler!* 'Ах, негодяи!'

Для интенсификации значения междометие удваивается: *vay vay*, а также ставится до и после слова: *Vay efendim vay!* 'Ах, сударь мой, ах!'

13. *ah* — выражает физическую боль, сожаление: 'ах!', 'а!', 'ох!', 'горе!':

Ah, başım! 'Ах, моя голова!' *Ah, ne felâket!* 'Ах, какое несчастье!'

14. *vah* — выражает сожаление, сострадание: 'ах!', 'жаль!' 'увы!':

Vah başıma gelenler! (A. C. Emre. TD, 561) 'Ах, что случилось со мной!'

Для усиления значения междометие *vah* удваивается: *vah vah*; сочетаясь с междометием *ey*, образует форму *eyvah* 'увы!', 'ах!'

В поэтическом языке, реже в прозе, употребляется в этом же значении междометие арабского происхождения *heyhat* 'увы!', 'к сожалению!', 'горе!'

15. *o* — выражает неудовольствие: 'ах!', 'ох!', 'о!':

O, ne yapıyorsun? 'О, что ты делаешь?'. *O, o! Bakın kim geliyor!* (A. C. Emre. TD, 562) 'О, о! Посмотрите, кто идет!'

16. *oh* — выражает удовлетворение, радость: 'о!', 'ох!':

Oh, benim sevgili dostum! 'О, мой дорогой друг!'

17. *of* — выражает горе, печаль, нетерпение: 'о', 'ох!', 'увы!', 'ах!':

Of! Bu ne bayağı adam! (A. C. Emre, TD, 562) 'Ох, что это за низкий человек!' *Oof! oof! Bıktım bu dedikodulardan!* (там же) 'О-ох, о-ох! Надоели мне эти сплетни!'

18. *uf* — выражает нетерпение, боль: 'ох!':

Uf! Git şuradan, beni rahat bırak! (A. C. Emre. TD, 562) 'Ох! Уходи отсюда, оставь меня в покое!'

19. *üf* || *püf* — выражает отвращение, испытываемое от дурного запаха: 'фу!':

Üf! || *Püf! Ne fena koku!* (A. C. Emre. TD, 562) 'Фу! Какой скверный запах!'

20. *hiş, hişt* — выражает призыв, обращение: 'эй!', 'послушай!'

21. *pist* — возглас, которым отгоняют кошек: 'брысь!'

22. *tü, tüf, yuf* — выражают порицание, осуждение: 'стыдно!', 'позор':

Tü sana! 'Стыдно тебе!'. *Tüf! Ne fena şey!* 'Позор! Как скверно!' *Yuf onlara!* 'Позор им!'

23. *peh peh, pöh pöh, poh poh* — выражают одобрение (иногда притворное): 'браво!', 'здорово!':

Peh peh! Ne yakıştı! 'Браво! Как идет [костюм]!'

§ 741. Производные междометия — междометия, восходящие к знаменательным частям речи, превратившиеся в простые выразители чувств, волеизъявлений (интеръективация):

1. *aman* (< а. 'милость', 'помилование', 'пощада') — выражает извинение, просьбу, восхищение или отвращение, предостережение, обращение за помощью, привлечение внимания и т. п.: 'извините!' 'извиняюсь!', 'помилуй (те)!', 'пожалуйста!', 'увы!', 'ох!', 'боже мой!':

Aman bir daha yapmam! 'Извините, я больше не буду!' *Aman öyle söylemeyin!* 'Пожалуйста, не говорите так!' *Aman bırak beni!* 'Ох, оставь меня!' *Aman çocuğa iyi bakın!* 'Прошу, хорошенько смотрите за ребенком!' *Aman ne güzel şey!*[1] 'Боже мой, какая прелестная вещь!'.

Это междометие для выражения большей экспрессивности удваивается:

Aman aman, bunu kimse söyleme! 'Смотри, никому не говори об этом!'

[1] Примеры из TS, 24.

При обращении ко многим лицам это междометие имеет вид *amanın* (*aman*+*ın*, т. е. с афф. 2 л. мн. ч. повелительного накл. — Ж. Дени. Гр., § 1046).

Amanın! Koşun, a dostlar! Yanıyoruz! (A. C. Emre. TD, 564) 'На помощь! Скорей, друзья! Горим!'

2. *sakın* (< 2 л. ед. ч. повелительного накл. от гл. *sakın-mak* 'беречься', 'остерегаться') — выражает предостережение: 'осторожно!', 'берегись!', 'смотри!', 'берегитесь!', 'смотрите!':

Sakın beni unutma(yınız)! 'Смотри(те), не забывай(те) меня!'

Для усиления экспрессивности *sakın* сочетается с частицей *ha*:

Sakın ha bunu yapma! 'Смотри же, не делай этого!'

Синонимом турецкого *sakın* выступает иранское — почти вышедшее из употребления — *zinhar* ('безопасность', 'защита').

Синонимом турецкого *sakın* в значении 'берегись' (в смысле: 'посторонись!') выступают: турецкое *savul(un)* (< *savul-mak* 'сторонитесь'), иранское *destur*[1] 'предписание', 'дозволение', 'разрешение'.

3. *aferin*, иногда *aferim* (< иранск.; основа наст. вр. гл. *aferiden* 'творить', 'создавать') — выражает, так же как в таджикском и персидском языках, одобрение, восхищение: 'прекрасно!', 'браво!', 'молодец!'

4. *maşallah* ~ *maşaallah* (< а. *ma ṣa allah* 'то, что аллаху угодно') — выражает одобрение, восхищение или удивление: 'прекрасно!', 'браво!', 'молодец!'; 'ба!', 'о!', 'вот так так!'

5. *aşkolsun* (< а. *aşk* 'любовь' + *olsun* — 3 л. ед. ч. повелительного накл. гл. *ol-mak* 'быть', 'становиться') — выражает одобрение, восхищение, или удивление (синоним *aferin*, *maşallah*): 'браво!', 'вот так так!'.

6. *brávo* ~ *birávo* (< итальянского) — выражает одобрение, восхищение: 'браво!'

7. *yaşa* (< 2 л. ед. ч. повелит. накл. от гл. *yaşa-mak* 'жить', 'существовать') — выражает одобрение, восхищение: 'да здравствует!', 'браво!'

8. *yazık* ('сожаление' < *yaz-mak* 'грешить') — выражает сожаление: 'жаль', 'жалко!' (синоним *vah vah*).

9. *yahu* (< а. ya + hu) — выражает фамильярный призыв, обращение: 'эй, ты!', 'послушай-ка!', 'да... же!'; ставится как препозиционно, так и постпозиционно.

10. *aŷol* (< *ey* + *oğul!* 'эй, сын!') — выражает фамильярное обращение (синоним *yahu*); чаще употребляется женщинами (TS, 47): 'эй, ты!', 'послушай-ка!', 'эй, милый!'

§ 742. Устойчивые фразеологические сочетания, — утратившие самостоятельное логическое значение и функционирующие как междометия, — также относятся к производным междометиям:

banabak (< *bana bak* 'смотри на меня') — выражает фамильярное обращение (синоним *yahu*, § 741$_9$, но с меньшим оттенком фамильярности): 'эй, ты!', 'послушай-ка!'; в этом же значении используется *baksana* (< *bak*+*sa-n-a*, § 718).

Как междометие, выражающее предостережение, недовольство, используется словосочетание *adam sen de* („ты же — человек"): 'полно!', 'брось, что ты!'; *adam siz de*[2] 'полноте!', 'бросьте, что вы!'

Предложение *göreyim seni* („погляжу-ка я тебя") употребляется для выражения подбадривания: 'не ударь лицом в грязь!', 'покажи себя!'

[1] В народно-разговорном языке слово *destur* с афф. 2 л. мн. ч. повелительного накл. *-un*, т. е. в форме *desturun*, имеет значение 'извините!'.

[2] См., например: YKK. Bir Sürgün, 32.

ЗВУКО-ОБРАЗО-ПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 743. Звуко-образо-подражательные слова по своим лексико-морфологическим признакам четко выделяются в отдельную, самостоятельную часть речи.

Звуко-образо-подражательные слова обладают самостоятельным лексическим значением и особой морфологической формой.

Звуко-образо-подражательные слова по своему лексическому значению делятся на два разряда: звуко-подражательные слова и образо-подражательные слова.

Звуко-подражательное слово представляет собою словесное воспроизведение различных звуковых явлений, слышимых в окружающем нас мире.

Образо-подражательное слово является названием различных зрительно-образных представлений, возникающих у человека в процессе его общественной практики.

Морфологическая структура звуко-образо-подражательных слов:

1) корневые слова;

2) производные слова,

Звуковая структура корневых звуко-образо-подражательных слов:

I тип — СГС: *tık tık*[1] — звукоподражание тиканию часов — 'тик-тик'; *cıv* — звукоподражание чириканию птиц — 'чирик-чирик'; *hor* — звукоподражание храпению или шуму течения полноводной реки; *vız* — жужжание и др.

Качество гласных тесно связано с воспроизводимым звуковым явлением: широкие гласные (*a*, *e*, *o*, *ö*) обозначают более открытые, звучные и протяжные звуки; узкие гласные (*ı*, *i*, *u*, *ü*) изображают звуки глухие, неясные. Начальные и конечные согласные также имеют значение в воспроизведении тех или иных звуковых явлений.[2]

II тип — СГСС: *şark* — звукоподражание стуку, удару; *gurk* — звукоподражание клохтанию кур и урчанию в желудке; *cump* — звукоподражание всплеску воды при падении чего-либо в воду; *cırt* — звукоподражание потрескиванию арбуза при нажатии; *gümp* — звук удара резко брошенного предмета обо что-либо твердое; *vırç* — звук, издаваемый предметом, погруженным во что-либо вязкое, липкое; *cart* — громкий, резкий звук; *culk* — звук воды, ударяющейся о пустую бочку; *şırp* — звук рапиры, сабли, рассекающей воздух.

Группа СС обычно состоит, как видно из этих примеров, из сонорных *r*, *l*, *m*, в сочетании с шумными смычными согласными *k*, *p*, *t*, реже с аффрикатой *ç*.

Звукоподражательные слова типа *hüngür*, *tangır*, *fongur*, *şıngır*, *şangır* следует разлагать на *hüng + ür*, *tang + ır*, *fong + ur*, *şıng + ır*, *şang + ır*, где *ng* есть единый звук.

III тип — ГС: *in* — звукоподражание стону; *uğ* — звукоподражание жужжанию; *ik* — звукоподражание хрипу (когда кого-либо душат).

Подражательные корневые слова служат исходной основой для подражательных производных слов, которые образуются от корневых с помощью 1) афф. *-ıl* | *-il* | *-ul* | *-ül* (чаще после основ, оканчивающихся на *r*): *hor-ul*, *mır-ıl*, *par-il*; 2) афф. *-ır* | *-ir* | *-ur* | *-ür* (чаще после основ на *c* (*c*), *k*, *g*, *p(b)*): *gıc-ır*, *tak-ır*, *şapır*, *gümb-ür*.

Если звукоподражательные корни оканчиваются на другие согласные, морфологическое развитие их идет то с помощью афф. *-ır*, то афф. *-ıl*: *hış-ır*, *tang-ır*, *zıng-ıl* || *zıng-ır*, *hom-ur* и др.

В отдельных случаях подражательный корень наращивается

а) афф. *-ık*, *-ak*:

cızık — звукоподражание потрескиванию, шипению растапливаемого жира (ср.: *cız*, *cızır* — звукоподражание шипению мяса при жарении — Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 103);

vızık — звукоподражание крику молодых голубей и писку мышей[1] (ср. *vız* — жужжание); *ciyak* (~ *cıyak*) — звукоподражание крику больших птиц (коршуна и т. п.); *şırak* — звукоподражание удару; *şır şır* — звукоподражание журчанию.

б) *-p + a + la*:

hoppala — подражание быстрому движению или прыжку: 'хоп, гоп!', ср.: *hop* 'гоп!', ср. еще: *hoppa* 'легкомысленный', 'ветреный', 'фат', 'кокетка'.

Ср. еще изолированные случаи: *trank* — звук монеты, упавшей на дерево или камень; *çatra patra söylemek* 'говорить на ломаном языке'; ср.: *çat pat konuşmak*.

§ 744. Образо-подражательные корневые слова морфологически развиваются по указанным выше правилам и, кроме того, имеют еще свои специфические способы образования.

Образные слова, производные от глагольных основ, по отношению к которым они выступают всегда в удвоенном виде как обстоятельства, морфологически развиваются с помощью следующих аффиксов:

1) *-ım* | *-im* | *-um* | *-üm* (чаще после основ, оканчивающихся на *l*, *r*, *z*):

burum-burum burulmak[2] 'завиваться спиралью';

inim-inim inlemek 'стоном стонать', 'не переставая, жалобно стонать';

ilim-ilim ilimek 'завязать узелком';

sızım-sızım sızlamak сильно ныть, болеть';

tepim-tepim tepinmek 'сильно топать ногами', 'быть вне себя';

eşim-eşim eşinmek 'сильно бить о землю копытом (о животных)';

döğüm-döğüm döğünmek 'убиваться', 'отчаиваться'.

2) *ık* | *-ik* | *uk* | *-ük*:

didik-didik didiklemek 'разрывать, раздирать на мелкие кусочки, пряди';

ilik-ilik iliklemek 'застегивать на все застежки'.

3) *-ın* | *-in* | *-un* | *-ün*:

esin-esin esmek 'сильно дуть (с завыванием; о ветре)';

dizin-dizin dizmek 'расставлять, размещать ровными рядами'.

4) *-ış* | *-iş* | *-uş* | *-üş*:

yapış-yapış yapışmak 'сильно приклеиваться, прилипать';

didiş-didiş didişmek 'разрывать друг друга в клочья'.

§ 745. Подражательные слова синтаксически используются в трех видах: одинарном, удвоенном, парном.

[1] В дальнейшем подражательные слова приводятся в одинарном виде.

[2] См.: Л. Н. Харитонов. Типы глагольной основы в якутском языке, §§ 300—302.

[1] O. N. Tuna. Türkçede tekrarlar, I, 236.

[2] Примеры из статьи O. N. Tuna. Türkçede tekrarlar, I, 438.

В одинарном виде используются звукоподражательные корневые слова:

а) в качестве именной части сложных (составных) глаголов: *tık etmek* 'тикать' (о часах; *tıktık* — звукоподражание тиканию часов); *şark etmek* 'трахнуть' (*şarkşark* — звукоподражание резкому удару, разрыву: 'трах!');

б) в качестве обстоятельства образа действия (в сочетании со словом *diye*, § 1081); единичные случаи: *Arı cız diye soktu* (TS, 105) 'Пчела — жжи — ужалила'. Ср.: *Bu manzara karşısında yüreğim cız etti* (TS, 105) 'При виде этого зрелища у меня ёкнуло сердце' (*cız* — звукоподражание шипению мяса при жарении или звук, издаваемый человеком, прикоснувшимся к чему-либо горячему — в удвоенном виде не встречается). *Şip diye geldi* 'Он внезапно (или моментально) пришел' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 570); *şıp* — звукоподражание капанию.

В удвоенном виде встречаются звуко- и образоподражательные слова как корневые, так и производные:

fısfıs — звукоподражание шопоту; *fısıl fısıl* — звукоподражание шелесту; *fısır fısır* — звукоподражание потрескиванию чего-л. сухого (травы, хвороста) при горении или подражание звуку воды, с силой бьющей из узкого отверстия;

tık tık — звукоподражание тиканию часов; *tıkır tıkır* — звукоподражание звону монет, шуму кипения;

hös hös yürümek (=*başı önünde, suratı asık asık yürümek* — O. N. Tuna. I, 435) 'идти с мрачным видом, вытянув голову вперед';

höllüm höllüm yürümek (=*sallana sallana, düşünceli düşünceli yürümek* — O. N. Tuna. I, 436) 'идти раскачиваясь и задумавшись';

bel bel bakmak (=*aptal aptal bakmak* — O. N. Tuna. I, 435) 'смотреть с сильным изумлением'.

В отдельных случаях различие в лексическом значении удвоенных корневых и производных основ очень незначительно.

Корневые слова как односложные воспроизводят короткий, отрывистый звук; производные слова как двусложные воспроизводят более протяжный, более мощный звук: *patpat* — звукоподражание стуку шагов, удару по лицу; 'топ-топ!', 'трах!'; *patır patır* — звукоподражание стуку тяжелых шагов, топоту; *küt küt* — звукоподражание легкому стуку: 'тук-тук'; *kütür kütür* — звукоподражание треску, грохоту.

В парном виде подражательные слова встречаются очень часто.

Второе слово в парных подражаниях, являясь своеобразным отзвучием, эхом первого слова, представляет собою:

1) Повторение первого слова с иной огласовкой, причем воспроизводятся звуки разной тональности:

çat çut kırmak 'ломать с треском'; *çatır çutur kırmak* 'ломать с сильным треском'; *kem küm etmek* (=*söyleyeceği sözü ağzında gevelemek, kekelemek* — O. N. Tuna. I, 435) 'пробормотать, сказать нечто бессвязное'; *fart furt etmek* (=*sağa sola palavra atmak* — O. N. Tuna. I, 435) 'врать, хвастать направо и налево'; *haldır huldur gitmek* (=*külüstür bir araba ile bozuk bir yoldan hız ile gitmek* — O. N. Tuna. I, 437) 'быстро ехать по плохой дороге на разбитой телеге'; *ebil übül yürümek* (=*yürümeye yeni başlıyan küçük çocuk* — O. N. Tuna. I, 437) 'идти, как идет ребенок, едва начинающий ходить'; *efil üfül esmek* (=*rüzgâr serin serin esmek* — O. N. Tuna. I, 437) 'дуть (о прохладном ветре)'.

2) Повторение первого слова с заменой начального согласного через *m*:

hık mık etmek (=*söyleyeceğini ağzında gevelemek, saklamak istemek* — O. N. Tuna. I, 435) 'невнятно говорить, мямлить'; *tıngır mıngır yuvarlanmak* 'катиться со звоном'; *takır makır yürümek* (=*takunya ile yürümek* — O. N. Tuna. I, 437) 'идти, ударяя деревянными сандалиями о землю'.

Удвоенные подражательные основы: *tıngır tıngır, takır takır, tıkır tıkır* и т. п. воспроизводят одинаковые, повторяющиеся через равные промежутки звуки; удвоенные подражательные основы типа: *takır makır* воспроизводят звуки разной тональности.

3) Повторение первого слова, ритмически согласованного со вторым: *çat pat konuşmak* (=*şöyle böyle, yeni yeni konuşmak* — O. N. Tuna. I, 436) 'говорить кое-как', 'лепетать'; *pat küt* 'топ-топ!, 'трах!'; *patır kütür düşmek* (=*ağaçtan meyvaların düşüşü* — O. N. Tuna. I, 437) 'падать с шумом, треском (напр., о плодах)'; *apar topar getirmek* (=*yaka paça edip getirmek, acele getirmek* — O. N. Tuna. I, 437) 'насильно притащить'; *vırt zırt girmek* (=*ikide birde girmek* — O. N. Tuna. I, 436) 'быстро и часто входить'.

§ 746. Образование глаголов и имен от подражательных основ.

Глаголы от подражательных основ образуются с помощью аффиксов, указанных в §§ 533—535; а также с помощью гл. *etmek* (§ 552).

Имена от подражательных основ образуются с помощью следующих аффиксов:

1. *-tı* | *-ti* | *-tu* | *-tü* (*-dı...*); см. § 198;
2. *-dak* | *-dek* (< *da+k*); см. § 189$_4$.

§ 747. Подражательные слова в составе предложения используются во всех функциях, свойственных имени существительному, но чаще в обстоятельственной функции (см. выше).

Некоторые звукоподражательные слова, воспроизводя звуки, присущие данному существу, предмету, становятся названием самого данного существа, предмета, явления: *civciv* 1) 'чириканье', 'писк', 2) 'птенчик', 'цыпленок'; *cırcır* 1) 'легкий шум', 2) 'сверчок', 'кузнечик', 3) 'болтун'; *şıpşıp* 'ночные туфли', 'шлепанцы'; *takatuka* 'сумятица', 'суматоха', 'волнение', 'шум'; *cızbız kebabı* 'жаркое на вертеле'; *cız* — звукоподражание шипению мяса при жарении: *cıvıl cıvıl çocuklar* (Т. Бангуоглу, стр. 43) 'птенчики-деточки'.

Литература

Звукоподражательные и образные слова как особая часть речи выделены впервые Л. Н. Харитоновым (Неизменяемые слова в якутском языке. Якутск, 1943, стр. 7—8, 56—69; Современный якутский язык. Фонетика и морфология. Якутск, 1947, стр. 257—269; Типы глагольной основы в якутском языке. М.—Л., 1954, стр. 150 и след.). См. еще: А. И. Исхаков. О подражательных словах в казахском языке. Тюркологический сборник, I, М.—Л., 1951, стр. 103—111; О классификации частей речи в казахском языке. Сб. „Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана . . .", Ташкент, 1952, стр. 117—133; Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, II, стр. 155.

Пионером изучения подражательных слов, или мимем, является Н. И. Ашмарин (1870—1933); см. его работы:

Материалы для исследования чувашского языка, ч. 1—2. Казань, 1898, стр. 250—254.

Основы чувашской мимологии. (О подражательных словах в чувашском языке). Казань, 1918, 10 стр.

Подражание в языках Среднего Поволжья. Изв. Азербайджанского университета, Общественные науки, Баку, 1925, II—III, 143—158; IV, 75—99.

Немецкие Schlange в свете урало-алтайских подражательных образований. Научно-пед. сб. Казанск. вост. пед. инст., IV, 1928, стр. 24—32.

К вопросу о происхождении латинского названия свинца. (Мимологический этюд). Научно-пед. сб. Казанск. вост. пед. инст., V, 1930, стр. 56—66.

О морфологических категориях подражаний в чувашском языке. Казань, 1928, 169 стр.[1]

См. еще:

Баскаков Н. А. Каракалпакский язык, т. II. М., 1952, стр. 239—259.

Дмитриев Н. К. Этимология слова لغردى. ДАН—В, 1926, стр. 117 и след.

Дмитриев Н. К. (Dmitrijev). Beiträge zur osmanischen Mimologie. Wiener Zeitschrift f. d. Kunde des Morgenlandes. Bd. XXXIV, 1927, Heft 1—2, 105—123; Heft 3—4, 271—285.

Дмитриев Н. К. (Dmitrijev). Skizze der südtürkischen Mimologie. Wiener Zeitschrift f. d. Kunde des Morgenlandes. Bd. XXXVI, 1929, Heft 1—2, 18—47.

Кудайбергенов С. Подражательные слова в киргизском языке. (Автореферат канд. диссертации). М., 1953, 16 стр.

Фазылов М. Ф. Изобразительные слова в современном таджикском языке. (Автореферат канд. диссертации). Л., 1950, 16 стр.

Tuna Osman Nedim. Türkçede tekrarlar. İstanbul Üniversitesi. Edebiyat Fakültesi Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. İstanbul, cilt III, № 3—4, 1949, 429—447; cilt IV, № 1—2, 1950, 35—82.

[1] Оценку этих работ Н. И. Ашмарина см.: В. Г. Егоров. Н. И. Ашмарин как исследователь чувашского языка. К 75-летию со дня рождения. Чебоксары, 1948, стр. 27—29.

СИНТАКСИС

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ

§ 748. Словосочетанием называется синтаксически организованное и семантически цельное соединение двух или нескольких знаменательных слов, выражающих единое сложное значение, способное обозначать предмет, действие, качество и т. п.[1] Словосочетание часто является таким тесным — с семантической точки зрения — объединением, что превращается в единое лексическое целое; в других случаях словосочетание сохраняет свое значение лишь в данном предложении, т. е. словосочетание в таком случае является синтаксическим целым.

Словосочетания, таким образом, делятся на лексические и синтаксические. В обоих случаях, конечно, эти сочетания являются синтаксическими, но в одних из них, например, определение со своим определяемым, образует новое понятие („носовой платок“), в котором определение передает постоянный признак, сливающийся с предметом — носителем этого признака. В таких словосочетаниях лексическое значение превалирует над синтаксическим техническим приемом. С другой стороны, определение в соединении с определяемым часто является окказиональным сочетанием, возможным и понятным только в определенном контексте, в котором определение передает временный, случайный, переходный признак („новый платок“, „чистый платок“; ср. еще: „новый носовой платок“, „чистый носовой платок“); такие словосочетания не образуют нового понятия, а лишь развивают старое, уже известное понятие. Подобные словосочетания называются синтаксическими. В словосочетании „новый носовой платок“ часть „носовой платок“ выделяется как лексическое словосочетание, а все данное построение в целом является примером синтаксического словосочетания.

Ср. турецкие примеры:

Лексические словосочетания: *üç köşe* ‘треугольник’; *yeniçeri* ‘янычары’ („новое ополчение“); *demir yol(u)* ‘железная дорога’; *yemek odası* ‘столовая’ („комната для еды“); *duvar kâğıdı* ‘обои’ („стенная бумага“); *duvar saati* ‘стенные часы’; *akşam yemeği* ‘ужин’ („вечерняя еда“); *öğle yemeği* ‘обед’ („полуденная еда“).

Синтаксические словосочетания с теми же словами — определениями: *üç ev* ‘три дома’; *yeni alay* ‘новый полк’; *demir kapı* ‘железная дверь’; *yemek havesi* ‘желание есть’; *duvar taşı* ‘камень для стен’; *akşam gezintisi* ‘вечерняя прогулка’; *öğle sıcaklığı* ‘полуденный зной’.

[1] В. В. Виноградов. Вопросы изучения словосочетаний. Вопр. языкозн., 1954, № 3, стр. 10.

Лексико-синтаксические словосочетания (т. е. такие, в которых представлены в комбинации оба вида словосочетаний): *bir üçköşe* 'один треугольник'; *yeni yemek odası* 'новая столовая'; *güzel duvar kâğıdı* 'красивые обои'; *eski duvar saati* 'старинные стенные часы'; *lezzetli akşam yemeği* 'вкусный ужин'.

Связь между словами в словосочетаниях лексических и синтаксических проявляется в определенных способах (приемах) выражения синтаксических отношений, которые возникают при сочетании слов в единое целое, каким представляется словосочетание. В разделе „Словосочетание" рассматриваются не словосочетания как таковые, а только способы (приемы) сочетаний слов, т. е. способы выражения синтаксических отношений, т. к. они неотделимы от самих словосочетаний.

Способы выражения синтаксических связей[1]

§ 749. Синтаксическими связями называются такие связи, которые возникают в составе предложения между членами этого предложения; связи, выявляемые в предложении, реализуются в различных способах, приемах передачи этих связей.

В этом разделе рассматриваются различные способы формальной передачи синтаксических связей.

Современный турецкий литературный язык использует следующие способы выражения синтаксических связей: примыкание, управление, согласование.

Примыкание

§ 750. Примыканием объединяются слова, не имеющие синтаксически обусловленного морфологического оформления.

Примыкание в турецком языке является одним из наиболее часто используемых способов выражения синтаксических связей, что объясняется отсутствием четко выраженной морфологической дифференциации между именем существительным и именем прилагательным, именем прилагательным и наречием, отсутствием категории грамматического рода и т. п. В силу этого значительный разряд слов получает возможность служить характеристикой как предмета, так и действия, т. е. подобные слова, не меняя своей формы, выступают в качестве определения как при именах (определение), так и при глаголах (обстоятельство). Синтаксическая связь в таких словосочетаниях основывается на местоположении этого, по существу, аморфного слова, а потому любой определитель (определение, обстоятельство, придаточное предложение[2]) и в определенных случаях дополнение (§ 790) занимает строго определенное место перед определяемым или, соответственно, дополняемым. Таким образом, синтаксические отношения между примыкающим и примыкаемым основываются на аморфности примыкаемого, порядке слов (определение + определяемое, дополнение + дополняемое) и соответствующей интонации.

[1] На материале тюркских языков эта тема рассматривается в след. работах:
И. А. Батманов. Способы выражения синтаксических отношений в киргизском языке. Фрунзе, 1940, 15 стр.;
А. А. Коклянова. Способы синтаксической связи слов в современном узбекском литературном языке. Согласование и управление. (Автореферат канд. диссертации). М., 1953, 16 стр.
А. П. Поцелуевский. Основы синтаксиса туркменского литературного языка. Ашхабад, 1943, стр. 16—37.
Е. И. Убрятова. Исследования по синтаксису якутского языка. М.—Л., 1950, стр. 26—84;

[2] За исключением случаев, указанных в §§ 1070, 1076_4.

Примыкающими членами предложения в турецком языке являются:
1) определение, 2) дополнение.

Определение, в свою очередь, делится на а) приименное определение, б) приглагольное определение (обстоятельство).

§ 751. Приименное определение выражается:
1) Именем прилагательным (всеми его разрядами): *iyi adam* 'хороший человек'; *akıllı adam* 'умный человек'; *işsiz adam* 'безработный человек'.
2) Местоимением: *bu kitap* 'эта книга'; *şu defter* 'та тетрадь'; *o kurşunkalem* 'тот карандаш', и т. п.
3) Именем числительным (всеми разрядами):
bir kitap 1) 'одна книга', 2) 'некая книга' (un livre);[1] *üç ev* 'три дома'; *çok defter* 'много тетрадей'; *az para* 'мало денег'; *birkaç ev* 'несколько домов';
birinci sınıf 'первый класс'; *ilk gün* 'первый день'; *birer elma* 'по одному яблоку'; *yarım oda* 'полкомнаты'; *yarı proleter* 'полупролетарий'.

Имя числительное с относящимся к нему пояснительным словом (нумеративом) примыкает к определяемому, причем в качестве нумератива выступают слова, выражающие точную единицу измерения (грамм, килограмм, метр, километр, литр, гектар и т. п.), неточную единицу измерения (мешок, ящик, коробка, пачка, флакон, стакан, бутылка, воз, стог, куча и т. п), а также такие пояснительные слова, как: голова, кусок, штука, пара и т. п.:
iki kilo elma 'два кило яблок'; *bir metre cuha* 'один метр сукна'; *üç kilometre yol* 'три километра пути'; *beş litre şarap* 'пять литров вина'; *on dönüm tarla* 'десять дёнюмов поля'; *beş top kâğıt* 'пять стоп бумаги';
üç çuval şeker 'три мешка сахара'; *bir paket sigara* 'одна пачка папирос'; *iki bardak çay* 'два стакана чаю'; *bir fincan kahve* '(одна) чашка кофе'; *üç şişe şampanya* 'три бутылки шампанского'; *beş araba odun* 'пять возов дров'; *beş alay piyade* 'пять полков пехоты'; *dört yığın taş* 'четыре кучи камней';
yüz baş inek 'сто голов коров'; *iki çift çorap* 'две пары чулок'; *bir dilim karpuz* 'один кусок арбуза'; *iki takım çamaşır* 'два комплекта белья'; *beş tane sigara* 'пять штук папирос'; *dört adet araba* 'четыре (штуки) телеги'.

4) Именем существительным; подробнее см. §§ 806—817.

§ 752. Примыкающим определением нередко выступает синтаксическая группа, построенная способом управления: первый член группы стоит в дательном, местном или исходном падеже:
dile kolay 'легкий на язык', *dile kolay*[2] *adam* 'человек, легкий на язык'; *cana yakın* 'близкий душе', *cana yakın adam* 'симпатичный язык'; *ava meraklı* 'любитель охоты', *ava meraklı adam* 'страстный охотник'; *bahada ağir*[3] 'тяжелый в цене' > 'дорогой', *bahada ağır bir şey* 'дорогая вещь'.
Herhalde yükte hafif, pahada ağır seçmekle meşgul olacaktı (Y. Nabi. Bir vehim hikâyesi) 'Во всяком случае, он должен был заниматься отбором легких по весу, дорогих по цене [вещей]'.
elden düşme 'выпавший из рук' > 'случайный', *elden düşme bir şey* 'случайная вещь'; *Nuh yılından kalma* 'оставшийся со времен Ноя', *Nuh yılından kalma şey* 'допотопная вещь'; *anadan doğma kör* 'слепой от рождения'; *atalarımızdan kalma bir adet* 'обычай предков'.

[1] См. еще § 297.
[2] Примеры из указанной выше работы Т. Бангуоглу, стр. 70.
[3] Подобные слова, как правило, пишутся слитно.

§ 753. Примыкающее определение может состоять из построенной по способу управления синтаксической группы, первый член которой получает аффиксы принадлежности 3-го лица и нужное, по значению второго члена, падежное оформление (дательный, местный, исходный падежи):

sözüne sadık 'верный своему слову', *sözüne sadık adam* 'человек, верный своему слову'; *sahasında eşsiz* 'не имеющий равного в своей области'; *aslından bozuk*[1] 'испорченный в своей основе'.

Ср. еще примыкающее определение — предложение: *kapısı açık oda* 'комната, дверь которой открыта' (§ 1057).

§ 754. При одном определяемом может быть два или более примыкающих определения:

bu güzel kadın 'эта красивая женщана', *şu genç adam* 'тот молодой человек'; *büyük taş ev* 'большой каменный дом'; *üç büyük taş ev* 'три больших каменных дома'; *çok pahalı altın saat* 'очень дорогие золотые часы'; *güzel ve kuvvetli delikanlı* 'красивый и сильный молодой человек'.

Bu beş uzun yıl içinde ne hakaretlere uğradım! (R. Ḫnis. Bir kirli bohça gibi) 'Каким оскорблениям я подвергалась в течение этих пяти долгих лет!'

В качестве примыкающих определений нередко выступают парные и „интенсивные" формы имен качественных:

yorgun argın 'усталый', 'разбитый'; *delik deşik* 'весь в дырах', 'продырявленный'; *eğri büğrü* 'извилистый' и др.; *upuzun* 'очень длинный'; *çırçıplak* 'совершенно голый'; *kapkara* 'совершенно черный' и др.

§ 755. Приглагольное определение (обстоятельство). Приименное определение выражает признаки, присущие или приписываемые лицу, предмету; приглагольное определение (обстоятельство) передает признаки, приписываемые действию.

Совершенно естественно, что приглагольное определение (обстоятельство) может характеризовать, определять не только сказуемое, выраженное спрягаемыми формами глагола (verbum finitum), но и (от)глагольные формы, (так наз. причастия, деепричастия, формы на *-dık* || *-(y)acak*, *-ma*, *-mak*, *-maklık*, *-(y)ış* и т. п.), которые в составе турецкого предложения могут выступать „вторым центром" предложения, передавая содержание различного рода русских придаточных предложений, сами оставаясь развернутыми членами простого предложения.

Все эти формы[2] выступают в составе предложения в качестве как главных (подлежащее, сказуемое), так и второстепенных членов предложения (определение, дополнение, обстоятельство).

Важно иметь в виду, что все эти (от)глагольные формы могут иметь при себе особые, связанные с ними слова, передающие характеризующие их признаки.

Здесь, в этом параграфе, рассматриваются лишь обстоятельства — приглагольные определения, связь которых с определяемым членом предложения основывается на способе примыкания.

§ 756. В турецком языке слово, не меняя своей формы, может выступать признаком и предмета, и действия, т. е. выступает и как определение, и как обстоятельство, причем в обоих случаях используется способ примыкания:

[1] Примеры из ук. работы Т. Бангуоглу, стр. 70.

[2] За исключением деепричастий, которые употребляются только как выразители признака, т. е. фигурируют в составе предложения в качестве обстоятельства.

iyi adam iyi hareket eder 'хороший человек хорошо поступает'; слово *iyi* является в данном предложении признаком при имени существительном *adam* 'человек' и при глагольной форме *hareket eder* 'поступает';

böyle yapmayınız! 'так не делайте!', *böyle kitap* 'такая книга'; *yavaş yürüyelim* 'пойдем тихо', *yavaş yürüyüş* 'тихий ход'; *fena yaptın* 'ты сделал плохо', *fena hava* 'плохая погода'; *doğru söylüyor* 'правильно говорит', *doğru yol* 'правильный, прямой путь'; *güzel anlatıyor* 'прекрасно объясняет', *güzel hikâye* 'прекрасный рассказ'.

§ 757. Примыкающее дополнение. Дополнения в турецком языке выражаются именами в основном, винительном, дательном, исходном, местном падежах, а также сочетанием с послелогами.

Имена, служащие для обозначения объекта, в функции прямого дополнения выражаются формами основного падежа (синтаксические отношения выражаются способом примыкания) или винительного падежа (синтаксические отношения выражаются способом управления); подробнее см. §§ 790—793.

§ 758. Примыкание используется также и при образовании сложноподчиненных предложений, в частности, в тех случаях, когда сказуемое главного предложения выражено глаголами чувственного восприятия, глаголами говорения и др.: *gitti sandım* 'он ушел, я думал' = 'я думал, [что] он ушел'; подробнее см. § 1040.

Этот же синтаксический способ используется и при образовании придаточного определительного предложения типа: *kapısı açık ev yeni yapılmıştır* 'дом, дверь которого открыта, недавно построен'; подробнее см. § 1057.

Управление

§ 759. Управление — такой синтаксический прием, при котором синтаксические отношения между членами словосочетания обозначаются „односторонне выраженною связью". В турецком языке эта односторонне выраженная связь проявляется в двух видах.

1) Зависимое слово без оформления стоит перед тем словом, от которого оно зависит, а это последнее оформляется аффиксом принадлежности 3-го лица или аффиксом любого другого нужного по смыслу лица (изафет II): *baba evi* 'отцовский дом', *baba* 'отец', *ev-i* 'дом его', где *-i* афф. принадлежности 3-го лица; *yazı masam* 'мой письменный стол'; см. еще: § 809.

Связь между членами синтаксической группы подобного рода настолько тесная, что между определением (в данном случае: *baba*) и определяемым (в данном случае: *ev-i*) нельзя вставить другого слова. Это тесное синтаксическое сочетание двух слов нередко ведет к их полному лексическому объединению, передающему одно понятие: *ayakkabı* („нога + посуда-ее") = 'обувь'; см. § 204.

2) Зависимое слово морфологически оформляется в соответствии с семантикой управляющего слова, получая согласуемое с его значением оформление падежом или послелогом (точнее: падежом в сочетании с послелогом):

babasını sever '(он) любит своего отца' (*bab-sı + n-ı* 'отца-сво-е-го' — вин. п.); *babasına yardım eder* '(он) помогает своему отцу' (*baba-sı + n-a* 'отцу-сво-е-му — дат. п.); *babasından korkar* '(он) боится своего отца' (*baba-sı + n-dan* 'от своего отца' — исходный п.); *babasında oturur* '(он)

живет у своего отца' (*baba-sı + n-da* 'отца-сво-е-го-у' — местный п.); *babası için satın aldı* '(он) купил для своего отца'; *babasiyle konuşuyor* '(он) говорит со своим отцом'; *babası gibi konuşuyor* '(он) говорит, как его отец'; *babasından konuşuyor* '(он) говорит о своем отце'; *babası hakkında söylüyor* '(он) говорит по поводу своего отца', и т. п.

Послелог, как видно из приведенных примеров, в зависимости от лексического значения глагола или отглагольного имени, превращается в формант, выражающий непосредственную связь глагола или отглагольного имени со своим дополнением.

Этим синтаксическим приемом, в зависимости от степени переходности, могут управлять прямое и косвенное дополнения: *elmayı çocuğa ver* 'дай яблоко ребенку'; в разных ситуациях один и тот же глагол может управлять разными падежами:

köye geldi 'в деревню пришел', *köyden geldi* 'из деревни пришел'; *bahçeye çıktı* 'вышел в сад', *bahçeden çıktı* 'вышел из сада'; *hendek || hendeği atladı* '(он) перепрыгнул канаву', *hendekten atladı* '(он) перепрыгнул через канаву'; см. еще § 796.

§ 760. Все падежи, за исключением основного падежа (§ 120), относятся к числу управляемых форм.

К числу управляющих слов относятся также послелоги, часть которых управляет одним из трех падежей: дательным, местным или исходным, другая часть управляет основным падежом имен и притяжательным (родительным) падежом местоимений.

В сочетании: имя в основном падеже + послелог — усматривается управление, а не примыкание на том основании, что, с одной стороны, некоторые послелоги имеют две формы управления: *ev kadar* 'как дом', 'с дом величиною' и *eve kadar* 'до дома', *bana karşı* 'против меня' *ev karşısında* 'напротив дома'; с другой стороны, генетически, вероятно, все падежи „управляли" притяжательной формой имени:

okumakla meşğul 'занят чтением'; *seninle konuşmak* 'говорить с тобою'; *düşmanla mücadele etmek* 'сражаться с врагом'; *bana doğru yürüyordu* '(он) шел ко мне'; *düşmana karşı gitmek* 'идти против врага'; подробнее см. § 663 и след.

§ 761. Нередко управляемое дополнение в винительном, дательном, местном или исходном падежах в соединении с глаголом образует сочетание, выражающее одно понятие, в котором лексическое начало преобладает над синтаксическим. Несмотря на то, что подобного рода сочетания состоят из имени в форме одного из названных падежей + глагол, выделить в этом сочетании дополнение не представляется возможным, так как члены этой синтаксической группы сливаются в единое лексическое целое.

Винительный падеж: *yakayı kurtarmak* 'вырваться', 'отделаться' (досл.: 'спасти ворот').

Управляемая часть имеет аффикс принадлежности 3-го лица: *dilini tutmak* 'держать язык за зубами', 'молчать' (досл.: 'свой язык (при)держать').

Дательный падеж: *işe yaramak* 'быть годным', 'полезным' (досл.: 'к делу годиться').

С аффиксом принадлежности 3-го лица: *işine gelmek* 'устраивать', 'подходить' (досл.: 'в дело его приходить').

Местный падеж: *hatırda tutmak* 'помнить' (досл.: 'в памяти держать').

С аффиксом принадлежности 3-го лица: *sözünde durmak* 'держать свое слово' (досл.: 'стоять на своем слове').

Исходный падеж: *baştan çıkmak* 'свихнуться', 'сбиться с пути' (досл.: 'с начала, с основы сойти').

С аффиксом принадлежности: *zihninden geçirmek* 'прикинуть в уме' (досл.: 'через свой ум провести'); см. еще §§ 569—572.

Согласование

§ 762. Согласование — такой синтаксический прием, при котором синтаксические отношения между членами словосочетания обозначаются двусторонне выраженною связью.

В турецком языке согласование как определенный синтаксический прием выступает только в конструкции изафета III (§ 814).

Согласования в роде нет, т. к. род как грамматическая категория в языках тюркской семьи отсутствует; согласования в падеже тоже нет, т. к. определительная группа склоняется как единое слово; согласование в числе можно было бы усмотреть только в отношении подлежащего и сказуемого, и то лишь в определенных случаях. Число при подлежащем не зависит от сказуемого, а находится в прямой связи с общим содержанием, общим смыслом всего высказывания: *pencereler açıktır* 'окна открыты'; но могло бы быть и: *pencereler açıktırlar* '(определенные, заранее нам известные) окна открыты'.

При глагольном сказуемом наблюдается совершенно аналогичная картина: *çocuklar geldi* 'дети ~ детвора пришл-и(-а)', *çocuklar geldiler* 'дети (выделенные из общей массы) пришли'. И, наконец, возможно, известное и в других языках, построение: *Bay geldiler* 'господин пришли', т. е. множественное число сказуемого при единственном подлежащего.

Даже при сказуемом в 1 или 2 л. ед. и мн. ч., т. е. когда субъект выражен трансформированной формой личного местоимения, согласования между подлежащим (= личным местоимением) и сказуемым (в котором субъект выражен личными показателями < личных местоимений) нет. Сказуемое получает свое оформление без всякой связи с подлежащим: *yazıyor-um* 'пиш-у', *okuyor-sun* 'чита-ешь', *gidiyor* 'уходит'.[1] В таком построении субъект и предикат выражены в единой форме; в плане грамматическом налицо только сказуемое, подлежащее отсутствует, т. о. мы имеем бесподлежащное предложение.

Субъект может быть выражен отдельным членом предложения — подлежащим: *ben yazıyor-um* 'я пиш-у', но и в данном случае согласования нет. Турецкое *yazıyor-um*, как и русское 'пиш-у', является носителем всех признаков, необходимых для выражения законченной мысли: *yaz-ı* — деепричастие от глагола *yaz-mak* 'писать', *-yor* — показатель настоящего-определенного времени, *-um* — показатель действующего лица (1 л. ед. ч.); турецкое *ben yazıyor-um*, как и русское 'я пиш-у', является плеонастической формой выражения действующего лица через подлежащее *ben* 'я', и, следовательно, русское 'пиш-у' и турецкое *yazıyor-um* получили свои формы вовсе не по согласованию с 'я', *ben*, а в зависимости от содержания всего высказывания.

§ 763. Синтаксический прием согласования реализуется в турецком языке в конструкции изафета III: определение — в форме притяжательного (родительного) падежа, определяемое получает аффикс принадлеж-

[1] 3-е лицо не оформляется специальным личным показателем, а потому совпадает с основой времени.

ности: *baba-nın ev-i* 'дом отца'; *talebe-ler-in kitap-lar-ı* 'книги студентов'; *ben-im kitab-ım* 'моя книга'; *sen-in çanta-n* 'твой портфель'; *o-(n-)un şapka-sı* 'его шляпа', и т. п.

Члены определительной группы, построенной приемом согласования: *baba-nın ev-i*, *ben-im kitab-ım*, благодаря наличию особых морфологических показателей (афф. род. п. и афф. принадлежности), не связаны условием непосредственного расположения определения перед определяемым, как это наблюдается в определительной группе, построенной приемом управления: *baba ev-i* 'отцовский дом' (§ 809). При согласовании члены определительной группы получают подвижность: они разъединяются, замыкая собою дополнительное определение, выражающее дополнительные признаки определяемого, а так как определение через форму притяжательного (родительного) падежа получило семантико-синтаксическую самостоятельность, то и оно может получить свое определение:

benim ihtiyar baba-m-ın yeni ev-i 'новый дом моего старого отца'. Синтаксическая группа: *benim ihtiyar baba-m(-ın)* определяет синтаксическую группу *yeni ev(i)* 'новый дом', связь между которыми устанавливается приемом согласования, формально закрепленным аффиксом притяжательного (родительного) падежа (*-ın*) и аффиксом принадлежности (*-i*); ср. еще: *Büyük ev-in küçük hanım-ı* 'Маленькая хозяйка большого дома'; две синтаксические группы, организованные приемом примыкания: *büyük ev* и *küçük hanım* приемом согласования объединены в определительную группу.

Согласование дает нередко очень сложное построение, напр.: *ünlü artistin şehrimize geldiği bildirilmektedir* 'сообщается о приезде в наш город знаменитого артиста'. Определительная группа *ünlü artist-in* 'знаменитый артист' согласована с именем действия *geldiğ-i*; последнее управляет обстоятельственным дополнением *şehrimize* 'в наш город'.

§ 764. Прием согласования используется также для выражения разделительности, которая образуется следующим способом: название целого, от которого берется часть, ставится в притяжательном (родительном) или исходном падеже, а название части принимает аффикс принадлежности:

talebeler-in coğ-u 'большинство студентов'
talebeler-den coğ-u 'большинство из студентов'
karpuzlar-ın (en) iyi-si } '(самый) лучший из арбузов'.
karpuzlar-dan (en) iyi-si }

Члены предложения

§ 765. Предложение выражает отдельную мысль и состоит из слова или слов, связанных между собою в единое грамматическое целое:

En büyük zevkim evin bahçesinde veya derenin kenarında yalnız başıma oturup hulyalara dalmaktı (S. Ali. KMM) 'Самым большим моим удовольствием было, сидя в полном одиночестве в саду при доме или на берегу речки, погружаться в мечты'. В этом предложении выделяются синтаксические группы:

en büyük zevk-im 'самое большое удовольствие-мое' — два примыкающих определения при определяемом, снабженном аффиксом принадлежности (*zevk-im*); *ev-in bahçe-si+n-de* 'в саду дома || при доме', *dere-nin kenar-ı+n-da* 'на берегу речки' — в обоих случаях использован прием

согласования (§ 762); *yalnız baş-ım-a otur-up* 'сидя в полном одиночестве', *yalnız başıma* — идиоматическое выражение, передаваемое русским выражением 'в полном одиночестве', построено приемом примыкания, причем определяемое слово (*baş*) снабжено аффиксом принадлежности 1 л. ед. ч. (*baş-ım* 'моя голова') в форме дательного п. (*baş-ım-a*), который имеет в данном случае самостоятельное значение. Это обстоятельственное словосочетание примыкает к деепричастию *otur-up* 'сидя', которое, в свою очередь, является обстоятельством при сказуемом *dalmaktı* 'погружение было', которое, как отглагольная форма (*dalmak* — инфинитив — 'погружаться', 'погружение'), управляет дополнением в дат. п.: *hulyalara* 'в мечты'.

Hangi hain tesadüf dün onları yolumun üstüne çıkardı! (S. Ali. KMM) 'Какая вероломная случайность привела их вчера на мой путь!' Это предложение распадается на следующие синтаксические группы:

hangi hain tesadüf 'какая вероломная случайность', *dün ... çıkardı* 'вчера ... привела', *onları ... çıkardı* 'их ... привела', *yolumun üstüne çıkardı* 'привела на мой путь'.

Yatağa girerek başucumdaki küçük lâmbayı yaktım (S. Ali. KMM) 'Ложась в постель, я зажег маленькую лампочку у (моего) изголовья'.

В этом предложении только один господствующий член: *yaktım*, в однословном выражении передающий субъект и предикат; по-русски это слово передается с помощью подлежащего и сказуемого 'я зажег', а для турецкого языка в данном случае одно сказуемое без подлежащего (ср. русск. 'зажига-ю'). Словосочетание: *yatağa girerek* 'ложась в постель' является членом предложения, выражающим обстоятельственную характеристику сказуемого *yaktım*; словосочетание *yatağa girerek*, выступающее, как сказано выше, обстоятельством при сказуемом *yaktım*, в свою очередь, состоит из деепричастия (*girerek*) и косвенного к нему дополнения *yatağ-a* 'в постель'. Прямое дополнение *başucumdaki küçük lâmbayı* состоит, в свою очередь, из синтаксической группы: *küçük lâmbayı* 'маленькую лампочку', организованной приемом примыкания; это словосочетание, в свою очередь, определяется словом *başucumdaki* 'находящуюся у моего изголовья', которое приемом управления сочетается с группой *küçük lâmbayı*.

§ 766. При анализе предложения, включающего различные словосочетания, выделяются слова с самостоятельным значением и слова со значением, зависимым от других слов, с которыми они образуют синтаксическую группу. Первые будут главными членами предложения, вторые — второстепенными.

Следовательно, предложение состоит из главных и второстепенных членов.

Bundan sonraki hayatım nasıl dayanılmaz bir işkence olacak! (S. Ali. KMM) 'Какой невыносимой пыткой будет моя последующая жизнь!'

В этом предложении два главных члена: синтаксическая группа подлежащего — *bundan sonraki hayatım*, — состоящая из имени с аффиксом принадлежности 1 л. ед. ч.: *hayat-ım* 'жизнь-моя' и примыкающего определения — *bundan sonra-ki*, — состоящего из указанного местоимения *bu* 'этот' в форме исходного падежа, зависимого от послелога *sonra* (*bundan sonra* 'после этого'), снабженного аффиксом *-ki*, образующим имена прилагательные определенного разряда. Это сложное по своему составу словосочетание — *bundan sonraki* — определяет имя — *hayat-ım*, — вместе с которым оно составляет группу подлежащего.

Второй главный член — сказуемое, выраженное именем и вспомогательным глаголом — *işkence olacak* 'мучением будет', определяется группой — *nasıl dayanılmaz* 'какой невыносимой'; между именной (присвязочной) частью сказуемого (*işkence*) и определением включено слово *bir*, акцентирующее значение определения. Определение вместе со сказуемым составляет группу сказуемого.

...adresini daha İstanbulda iken defterime yazdığım bir pansiyona gittim (S. Ali. KMM) '...я отправился в (некий) пансион, адрес которого, еще будучи в Стамбуле, записал в свою [записную] книжку'.

Это предложение состоит из сказуемого *gittim* 'я отправился' и группы косвенного дополнения, представленного всеми другими словами; косвенное дополнение *bir pansiyona* 'в (некий) пансион' уточняется развернутым определением — *adresini daha İstanbulda iken defterime yazdığım*; слово *adres-i+n-i* 'адрес-его'+афф. вин. п. является одновременно прямым дополнением (признак вин. п.) к отглагольной форме *yazdığım*; 'адрес [который] я записал' и определяемым к слову *bir pansiyon-a*, с которым оно связано аффиксом принадлежности (*adres-i*); слово *defter-im-e* является косвенным дополнением к форме *yazdığım*; между прямым и косвенным дополнениями замкнуто обстоятельство времени — *daha İstanbulda iken* 'еще будучи в Стамбуле', являющееся временно́й характеристикой действия, выраженного формой *yazdığım*.

Как видно из приведенных примеров, и главные, и второстепенные члены предложения могут определяться, уточняться в своем значении особыми определителями.

Таким образом, в составе турецкого распространенного предложения выделяются следующие члены предложения: подлежащее, дополнение, сказуемое, перед каждым из которых располагаются уточняющие их определители: определение непосредственно перед именами, обстоятельство перед глаголом.

Главные члены предложения
(Подлежащее. Сказуемое)

§ 767. Главным в предложении является выражение субъекта и предиката как членов коммуникативной связи. Субъект и предикат синтаксически выражаются соответственно подлежащим и сказуемым. Эти два главных члена предложения различными синтаксическими приемами сочетаются со своими определителями, образуя вместе с ними отдельные синтаксические группы (группа подлежащего, группа сказуемого); подлежащее и сказуемое всегда выделяются в этих группах как слова господствующие, а их определители — как слова зависимые.

Субъект и предикат часто по-русски и всегда по-турецки выражаются в одном члене предложения, в единой форме сказуемого: пиш-у = *yazıyor-um*, бер-ешь = *alıyor-sun*, прид-ет = *gel-ir* || *gel-ecek* и т. п. Если в русском языке в сказуемом, выраженном формой прошедшего времени изъявительного или условного наклонений, не содержится субъекта ('я (на)писал, ты (на)писал, человек (на)писал', 'если я, ты, он (на)писал'), то в турецком языке любая глагольная форма содержит указание на субъект: *yazıyor-um* 'пиш-у (сейчас)', *yazar-ım* 'пишу (вообще)', 'напишу', *yazmakta-y-ım* 'пишу (длительно)', *yazmış-ım* 'оказывается, (на)писал', *yazdı-m* 'я (на)писал', *yazacağ-ım* 'напишу (непременно)', *yazsa-m* 'если я (на)пишу' и т. д.

3-е лицо в турецком языке, как и в других языках тюркской семьи, не имеет личного показателя и является тем морфологическим фундаментом, на котором основываются формы 1-го и 2-го лица; 3-е лицо содержит указание на субъект своей общей формой (нулевым показателем лица): *gelir* 'идет', *o gelir* 'он идет', *tren gelir* 'поезд идет', *adam gelir* 'человек идет' и т. п. Таким образом, 3-е лицо указывает, что действие (или состояние) совершается не 1-м и не 2-м лицами, а любым именем существительным или 3-м лицом.

Все приведенные выше примеры: *yazıyorum*, *alıyorsun*, *gelir* являются предложениями, в которых субъект и предикат совмещаются в одной форме.

Далее, субъект может получить свое однословное выражение в виде личных и возвратных местоимений для 1-го и 2-го лиц и в виде имен и тех же местоимений для 3-го лица; выразителем субъекта является подлежащее: *ben yazıyor-um* 'я пиш-у'; *sen alıyor-sun* 'ты бер-ешь'; *o gel-ir* || *gel-ecek* 'он прид-ет', *adam gel-ir* || *gel-ecek* 'человек придет'.

Возвратные местоимения, выражаемые в турецком языке притяжательными формами слова *kendi*, выступают или вместо личных местоимений: *kendi-m yazıyor-um* 'я сам пиш-у'; *kendi-n alıyor-sun* 'ты сам бер-ешь'; *kendi(si) gel-ir* '[он] сам прид-ет'; или одновременно с личными местоимениями, перенося логический акцент предложения на субъект-подлежащее: *ben kendi-m yazıyor-um* 'я [именно я] сам пиш-у'; *sen kendi-n alıyor-sun* 'ты [именно ты] сам бер-ешь'; *o kendi(si) gel-ir* 'он [именно он] сам прид-ет', и т. д.

Грамматическое выражение подлежащего

§ 768. Подлежащее — особый член предложения, обозначающий предмет, лицо или понятие, о котором что-либо утверждается в предложении. Подлежащее выражается всеми разрядами имен, местоимений, а также всеми другими частями речи (при условии их субстантивации).

Грамматическая форма подлежащего выражается основным падежом.

Подлежащее — имя существительное

Ayşe teyze çok memnun olmuş (Сказка) 'Тетушка Айше была очень довольна'.

Çalışmak hiç de fena bir şey değil... (S. Ali. KMM) 'Работать — совсем не плохая вещь...'

Подлежащее снабжено аффиксом принадлежности:

Bu hareketim onu güldürdü (S. Ali. KMM) 'Этот мой поступок рассмешил ее'.

Подлежащее — местоимение

Ben hep böyle apaçık konuşurum (S. Ali. KMM) 'Я всегда так откровенно говорю'.

O karşımda duruyor... (S. Ali. KMM) 'Она стоит передо мною...'

Siz sahiden iyi bir insana benziyorsunuz! dedi (S. Ali. KMM) 'Вы в самом деле похожи на хорошего человека! — сказала она'.

Bu, paşanın çok hoşuna gitmiş (Сказка) 'Это очень понравилось паше'.

Подлежащее — указательное местоимение *bu* — отделено запятой; при отсутствии запятой *bu* (в качестве определения) может слиться с определяемым, исказив смысл предложения.

Unutmayın ki ben eserlerimi kendim basar, kendim satarım (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Не забывайте, что я свои (мои) сочинения сам печатаю, сам продаю'.

Yalancının evi yanmış kimse inanmamış 'Дом лгуна сгорел, никто не поверил' (Пгвр. = русск.: 'Раз солгал, навек лгуном стал').

Beni hayatımda hiç, hiç kimse sevmemişti (S. Ali. KMM) 'Меня в моей жизни никто, совсем никто не любил'.

Подлежащее — субстантивированная часть речи

Bu zavallılar çok fakir imişler (Сказка) 'Эти несчастные были очень бедны'.

Salondakiler, derhal modern resim üzerinde konuşmıya başladılar (S. Ali. KMM) 'Находившиеся в гостиной тотчас заговорили о модернистской живописи'.

Halbuki sebeplerin en büyüğü, en mukavemet edilmezi ölüm varmış (S. Ali. KMM) 'Однако, величайшей из причин, [такой,] которой нельзя никак оказать противодействие, является, оказывается, смерть'.

Имя прилагательное *büyük* 'большой' со словом *en*, служащим для образования превосходной степени — *en büyük* 'самый большой', 'наибольший' и словосочетание *en mukavemet edilmez* — причастие настоящего-будущего времени страдательного залога с тем же словом от гл. *mukavemet et-mek* 'оказывать противодействие, сопротивление' — способом изафета (аффиксы: *-ü, -i*) связаны со словом *sebep-ler-in*, выступающим определением к двум названным словосочетаниям, с которыми вместе оно является подлежащим, состоящим из одного определения и двух определяемых.

Ah, bu gülünç «belki!» onun ne kadar gücüne gidiyordu! (R. Enis. Gonk vurdu) 'Ах, как огорчило его это смешное «возможно!»'

Подлежащее выражено формой на -dık || -(y)acak

Şehirde konuştuklarım mahduttu (S. Ali. Bir iskandal) '[Число] лиц в городе, с которыми я разговаривал, было ограничено'.

Belki yazacaklarım yaşadığım kadar acı olmaz (S. Ali. KMM) 'Может быть, то, что я напишу, не будет столь горьким, как то, что я пережил'; подробнее см. § 880.

Подлежащее выражено формой на -ma

Çarşaflanmamız uzun sürmedi (R. Enis. Kanun namına) 'Одевание нами чаршафов („наше очаршафливание") длилось недолго'; подробнее см. § 914.

Подлежащее выражено причастной формой

En çok üzülen, Pervindi (R. Enis. Kanun namına) 'Больше всех мучилась Первин' („Наиболее мучившейся была Первин").

Fakat evden giden kocası oldu (H. Feridun. İki kadın) 'Но ушел [-то] из дома ее муж' („Но ушедшим из дома оказался ее муж").

Подлежащее — субстантивированные имя числительное и прономинализовавшиеся слова (§ 330)

İkimiz de doğrulduk (S. Ali. KMM) 'И оба мы поднялись'.

Kırk kişiyiz, onumuz odun yarar, onumuz ateş yakar, onumuz kav çakar... (Сказка) 'Нас сорок человек, десять из нас рубят дрова, десять из нас огонь разводят, десять из нас трут запаляют...'; *kırk kişiyiz* — именное сказуемое, присвязочная часть которого состоит из определительной группы *kırk kişi* 'сорок человек'.

Hepsi birden aynaya bakmışlar (Сказка) 'Все они вдруг посмотрели в зеркало'.

Biri (~ *birisi*) *size geldi.* 'К вам кто-то пришел'.

Подлежащее — количественно-именное сочетание

... iki kardeş eve gelmişler (Сказка) '... два брата пришли домой'.

§ 769. Однородное подлежащее, — т. е. два или несколько подлежащих при одном простом или при однородных сказуемых, объединяется или паузами, или союзами, или комбинацией этих средств связи: *...köy kadınları, kızlar, çocuklar ve ihtiyar erkekler uzun yollara karşı kuvvet biriktirmek için dinlenirlerdi* (Aka Gündüz. Dikmen yıldızı) '... крестьянки, девушки, дети и старики отдыхали, чтобы набраться сил для дальней дороги'; подробнее см. §§ 861—862.

§ 770. А. А. Шахматов (Синтаксис, § 164) обороты „я с тобой", „я с вами", которые заменяют сочетания „я и ты", „мы и вы", считает одним из способов выражения однородного (слитного) подлежащего. В турецком языке такие обороты распространены так же широко, как и в русском языке:

Ben de kadehimi onlarla birlikte kaldırdım (S. Etem. Enayinin biri) 'И я поднял вместе с ними мой бокал'.

Ben de sizin gibi tabiatı çok severim (S. Ali. KMM) 'Я тоже, как и вы, очень люблю природу'.

Kız da kadınla beraber eve dönmüş (Сказка) 'И девица вместе с женщиной вернулась домой'.

§ 771. Особой разновидностью предложения с однородными подлежащими являются так наз. двуподлежащные предложения, т. е. такие предложения, „где двум словесным выражениям подлежащего соответствует одно представление, один субъект".[1] Такие два подлежащих могут быть выражены:

1) Именем существительным (или любой субстантивированной частью речи) и дублирующим его личным местоимением:

Sükûtu ilk bozan ben oldum (S. Ali. KMM) 'Первым, кто нарушил молчание, оказался я'.

2) Повторно употребленными словами, но с разными определениями:

...cevap verdi: — Burada çalışan bir kız, güzel bir kız, altı aydır yatıyordu... (R. Halit. Hakkı sükût) '...он ответил: — Девушка, которая работала здесь, красивая девушка, целых шесть месяцев лежала [больная]...'

3) Повторно употребленными словами (тип: „голова болит, голова"):

Atlılar yaklaşıyor... Atlılar... (S. Derviş. O mu? O değil mi?) 'Всадники приближаются,.. всадники...'

[1] А. А. Шахматов. Синтаксис, § 185.

§ 772. Подлежащее может быть простым, т. е. состоящим из одного слова (см. выше), и распространенным, т. е. имеющим при себе различные определители:

Kapının yanında duran uzun boylu bir adam, galiba beni bekliyordu (S. Ali. KMM) 'Человек высокого роста, стоявший возле двери, видимо, ждал меня'.

Подлежащее *bir adam* 'человек', сказуемое *bekliyordu* 'ждал' — господствующие члены, все прочие — зависимые от них: все зависимое от подлежащего стоит перед ним, зависимое от сказуемого стоит перед сказуемым. Определение *uzun boy-lu* 'длинный рост имеющий' приемом примыкания сочетается со своим определяемым *bir adam*. Вся эта группа подлежащего определяется причастным оборотом: *kapının yanında duran* 'стоящий || стоявший возле || у дверей'. К сказуемому относятся модальное слово *galiba* 'видимо' и прямое дополнение в винительном п. *ben-i* 'меня'.

Topkapı Sarayı Müzesi Arşivinin eski ve en mühim orijinal vesikalarından biri de Kırımın ilk hanı olan Hacı-Girey'in Ankaralı Mahmud oğlu Hekim Yahya'ya verdiği tarhanlık yarlığıdır [1] 'Одним же из старых и важнейших подлинных документов архива Музея Topkapı Sarayı является тарханный ярлык, который выдал первый хан Крыма Хаджи-Гирей лекарю Яхье, сыну Махмуда из Анкары'.

Подлежащее выражено распространенным словосочетанием *Topkapı Sarayı Müsesi Arşivinin eski ve en mühim orijinal vesikalarından biri*, состоящим из ряда определительных групп; определительная группа, образованная приемом согласования, *orijinal vesikalarından biri* 'один из его подлинных документов' — приемом согласования (изафет III) связана с другой определительной группой *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivi-nin . . . orijinal vesikalar-ı + n -dan bir-i* 'один из подлинных документов . . . архива Музея Topkapı Sarayı'; определительная группа *orijinal vesikalarından biri* имеет свои примыкающие определители: *eski ve en mühim* 'старые и важнейшие'.

Сказуемое представлено словосочетанием *tarhanlık yarlığıdır* 'тарханный ярлык-есть', состоящим из присвязочной части, выраженной определительной группой *tarhanlık yarlığı* + связка *-dır*; присвязочная часть имеет свое развернутое определение, выраженное формой *verdiği* со всеми относящимися к ней словами.

Таким образом, это распространенное предложение отчетливо делится на две синтаксические группы: группу подлежащего и группу сказуемого.

Грамматическое выражение сказуемого

§ 773. Сказуемое — особый член предложения, содержащий какое-либо утверждение о подлежащем. Поскольку в турецком языке логическая категория субъекта всегда обозначена грамматической формой сказуемого, то и выражение субъекта связано с самим сказуемым. Форма глагольного и именного сказуемого в окончаниях лица (в связке) всегда содержит не только выражение предикативности, но и указание на субъект. Сказуемое выражается двумя формами: морфологической и синтаксической. Морфологическая форма сказуемого представлена личными окончаниями, синтаксическая форма — локализацией, т. е. местом в составе предложения: конечная позиция в предложении.

[1] A. N. Kurat. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler. İstanbul, 1940, стр. 62.

В турецком языке всякое сказуемое изменяется по лицам; для превращения в сказуемое как именной, так и глагольной основ во всех случаях (исключение см. ниже) используется один и тот же морфологический прием: к имени или особой глагольной форме присоединяется связка или личное окончание.

Слово, выступающее в присвязочной части, стоит в основном, родительном, дательном, местном, исходном падежах, сочетается с послелогами; присвязочная часть может принимать аффиксы принадлежности. При одной связке может быть несколько присвязочных частей.

Именное сказуемое

§ 774. Вневременна́я связка — для первых двух лиц ед. и мн. ч. восходит к личным местоимениям (= личные аффиксы I категории, см. § 451); 3-е лицо оформляется афф. *-dır* | *-dir* | *-dur* | *-dür* (при гласных и звонких согласных основах), *-tır* | *-tir* | *-tur* | *-tür* (при глухих согласных основах); этот аффикс через форму $\frac{d}{t}$*ur* восходит к гл. $\frac{d}{t}$*ur-mak* 'стоять'.

1) Присвязочная часть в основном падеже.

а) Имя:

Bugün nasılsın? İyiyim... Çok iyiyim...—Demek çok iyisin!—dedim (S. Ali. KMM) 'Как ты сегодня себя чувствуешь? — Я чувствую себя хорошо... Я чувствую себя очень хорошо... — Значит, ты очень хорошо себя чувствуешь! — сказал я'.

Субъект (1 и 2 лл.), при логическом ударении на нем, выражается особым членом предложения — подлежащим:

Zannedersem siz bir yabancısınız... Nerelisiniz?—Ben, İstanbullu bir rumum, dedi (YKK. Bir Sürgün) 'Я думаю, вы — иностранец... Откуда вы? — Я стамбульский грек, — ответил („сказал") он'.

Dargın değilim, müteessirim! dedim. — Ben müteessir değil miyim? (там же) '[Я] не сержусь, [я] огорчен, — сказал я. — А я разве не огорчена?'

В присвязочной части имя с аффиксами принадлежности: *Baba!.. Baba ben oğlunum, aç...* (S. Derviş. O mu? O değil mi?) 'Отец!.. Отец, я сын твой, открой...'

Süleyman Efendi siz misiniz? — Hayır efendim, vekiliyim (M. Yesari. Hanife Hanım mahkemede) 'Вы Сюлейман-эфенди? — Нет, сударь, я его адвокат'.

б) Местоимение:

Raif Efendi sizsiniz, değil mi? diye sormuştum... — Evet, bénim!.. dedi (S. Ali. KMM) 'Раиф-эфенди, [это] вы, не правда ли? — спросил я... Да, я („я есмь") — сказал он'.

Ben onlar için neyim? Ben onlar için bir şey değilim... (там же) 'Что я для них? Я для них ничто...'

...sen hiç bir şey değilsin. bin Ziyad, sen mücerret hiçsin (Abdülhak Hamit. Tarik) '...ты ничто, бин Зийад, ты абсолютно ничто'.

в) Имя в сочетании с послелогом:

Ceza kabahate göredir (Ö. Seyfettin. Diyet) 'Наказание [определяется] в соответствии с проступком'.

Bin erkek senin yanında hiç gibidir (Şemsettin Sami. Besa) 'Тысяча мужчин рядом с тобою как бы ничто'.

Böyle lüküs yerler bizim için değil (S. Ali. Böbrek) 'Такие шикарные места не для нас'.

2) Присвязочная часть в родительном падеже выражает принадлежность: *bu kitap benimdir* 'эта книга — моя' (§ 107).

При присвязочной части в родительном п. связкой в определенном контексте может быть и глагол *olmak*:

Ben yalnız onunum, başkasının olamam (Сказка) 'Я принадлежу только ему, другому принадлежать не могу'.

Bu kitap senin olsun! 'Эта книга пусть будет твоею!'

3) Присвязочная часть в местном падеже: *evdeyim* 'я дома'.

Endülüs hükümdarlarının hazinesi içindesin, Tarik! (Abdülhak Hamit. Tarik) 'Ты в сокровищнице андалузских правителей, Тарик!'

4) Присвязочная часть в исходном падеже: *hangi millettensiniz?* 'какой вы национальности?'

Saray dağın tepesindedir... Kapısı demirdendir (Сказка) 'Дворец — на вершине горы... Двери у него из железа'.

Исходный падеж выражает выделимость, партитивность: *Leningrad Üniversitesinin talebelerindeniz* 'мы студенты Ленинградского университета'.

...şişmanlık hayli şüpheli alâmetlerdendir (M. Yesari. O adam) '...полнота — [один] из очень подозрительных признаков'.

5) Присвязочная часть в дательном падеже:

Bütün teessürlerimiz, inkisarlarımız, hiddetlerimiz karşımıza çıkan hâdiselerin anlaşılmadık, beklemedik taraflarınadır (S. Ali. KMM) 'Все наши огорчения, наши обиды, наш гнев [устремлены] в непонятную, неожиданную сторону событий, возникающих перед нами'.

§ 775. Связка вневременная при именной присвязочной части в живой речи (особенно часто в 3-м лице) опускается; предикативное использование имени устанавливается синтаксическим путем:

Komiser Beyin kız kardeşi sakın ve iyi yürekli bir kadın (S. Derviş. Emine) 'Сестра г-на комиссара [полиции] — спокойная, добрая женщина'.

...erkeklere mahsus yerde kimseler yok... (там же) '...на местах, отведенных для мужчин, — никого нет'.

...ihtiyar kadının elinde bir sepet var (там же) '...в руках у старой женщины — корзина'.

Gene bir istasyondalar (там же) 'Опять они на станции'.

Hepsi sıra ile şarkıları niyet tutarak bekliyorlar. Utta her yeni çalınan şarkı birinin bahtına. İşte şimdi sarışın bir genç kız...: — Bu defaki şarkı da benim taliime, diye gülüyor (S. Derviş. Emine) 'Все по очереди, задумав желание, ждут песню. Каждая вновь играемая на уде песня — на чье-нибудь счастье. Вот и сейчас белокурая молодая девушка улыбается...: — На этот раз песня — на мое счастье'.

...gökten düştü üç elma, biri benim, biri bu masalı söyliyenin, biri de dinliyenin (Часто встречающаяся концовка турецких сказок) '...с неба упало три яблока: одно (из них) — мое, одно — того, кто (эту) сказку сказывает, и одно — того, кто [ее] слушает'.

Эллипс вневременной связки в первых двух лицах ед. и мн. ч. встречается наиболее часто при выражении противопоставления:

Ne yapayım? dedi. Siz başka bir âlemdensiniz, ben başka bir âlemden... (YKK. Yaban) 'Что мне делать? — сказал он. — Вы — из одного („другого") мира, я — из другого мира...'

Sana imdat eden, seni kurtaran ben değil, kendi mertliğindir (Şemsettin Sami. Besa) 'Не я, а твое собственное мужество пришло тебе на помощь [и] спасло тебя'.

Onu da öldüren ben değil, kendi alçaklığıdır (там же) 'И убийца его — не я, а его собственная подлость'; см. еще § 734_9.

Sen ağa, ben ağa, inekleri kim sağa? (Пгвр.) 'Ты — хозяин, я — хозяин, а кто коров доить будет?'

Sen asılan partizan | Ben hapiste şair | Sen kızım, sen yoldaşım (N. Hikmet. Zoya)[1] 'Ты — партизанка, повешенная [фашистами] | Я — поэт, [заключенный] в тюрьму | Ты — моя дочь, мой товарищ'.

§ 776. Присвязочная часть может быть представлена не только одним словом, но и целым словосочетанием:

Ben böyleyim işte! dedi. — Ben garip bir kadınım (S. Ali. KMM) 'Я такова, вот! — сказала она. — Я странная женщина'.

Во втором предложении именная часть выражена определенной группой: *garip bir kadın*. Ср. еще: *Bu da benim bir nevi eğlencemdir! dedi* (там же) 'Это тоже для меня своеобразное удовольствие! — сказала она'.

Именная часть состоит из изафетного словосочетания: *benim bir nevi eğlence-m*.

...fakat siz de benim aradığım değilsiniz (там же) '...но и вы не то, что я ищу'.

Kız: — Ben bir Fas sultanının kızıyım, demiş (Сказка) 'Девушка сказала: — Я дочь марокканского султана'. Присвязочная часть — изафет: *bir Fas sultanının kızı*.

Raif Bey, siz de beni anlayınız! Sizin sonunda bulunduğunuz yolun ben daha başlarındayım (S. Ali. KMM) 'Раиф-бей, и вы поймите меня! Я еще в начале [того] пути, в конце которого находитесь вы'.

Присвязочная часть состоит из сложно построенного словосочетания, которое разбивается на следующие синтаксические группы: *sizin sonunda bulunduğunuz yol-un + ben daha başlar-ı + n-da-y-ım*.

Именная часть (отглагольное имя) в зависимости от своего лексического значения управляет дополнением в косвенном падеже:

...siz hakikaten bir ablaya değil, bir anneye muhtaçsınız (S. Ali. KMM) '...вы в самом деле нуждаетесь не в старшей сестре, а в матери'.

§ 777. Связка *-dır* сочетается не только со сказуемым, но и с подлежащим, обстоятельством, определением и дополнением, образуя в каждом таком случае особую предикативную форму (своеобразное вводное предложение), интонационно отграниченную от всех других членов предложения, благодаря чему фразовое ударение переносится именно на этот член предложения.

Подлежащее + -dır

Sonra bir efkârdır geldi başıma... (B. S. Kunt. MH) 'Потом одна мысль пришла мне в голову...'

İşte bir kazadır oldu (S. Ali. Kağnı) 'Вот приключилась беда'.

Bir fakirliktir başladı (S. Etem) 'Бедность началась'.

O vakit, bütün aileler arasında bir giyim kuşam yarışıdır başlıyordu (YKK. Ankara) 'В то время между всеми семьями началось соревнование в туалетах'.

---

[1] Цитирую по П. И. Кузнецову (Личные афф. в тур. яз. Труды ВИИЯ, № 5, 1954, стр. 60, сн. 2).

Обстоятельство + -dır

Bugün buradan üçüncü defadır böyle yarı koşarak geçiyordu (S. Ali. K. Yus.) 'Сегодня здесь („через это место") — третий раз! — он проходил этак полубегом'; см. еще § 606.

Определение + -dır

Karadır gözleri sürmeli değil (Gevheri) 'Не надо подмигивать черными глазами'.

Дополнение + -dır

Bir halttır ettim (Bu Adam) 'Я глупость сделал'.

А. Дж. Эмре (Гр., стр. 286) приводит следующий интересный пример:

Her akşam sofraya peyniriydi, zeytiniydi getirilir, konur. 'Каждый вечер приносят [и] ставят на стол сыр, маслины'.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что подчеркнутые слова снабжены афф. принадлежности 3 л. (=определенный член) и связкой прошедшего времени.

§ 778. Связка прошедшего времени (см. §§ 477—478).

1) Присвязочная часть в основном падеже:

а) Имя:

Çorapsızdı (S. Ali. KMM) 'Она была без чулок'.

Kocası avukattı (там же) 'Ее муж был адвокатом'.

Saat henüz üçtü (там же) 'Было еще только три часа'.

б) Местоимение:

Ah, yarabbi, o sizdiniz, ha? diye bağırdım (S. Ali. KMM) 'Ах, боже мой, это были вы, да? — вскричал я'.

Kapıya kadar peşimden gelen siz miydiniz? (там же) 'Это вы шли позади меня вплоть до самой двери?'

в) Имя в сочетании с послелогом:

O aynen benim tasavvur ettiğim gibi idi (S. Ali. KMM) 'Она была точно такой, какой я [ее] представлял'.

... dilini bilmediğim bir memlekette gibiydim bu şehirde (S. Ali. Bir iskandal) '... в этом городе я был как в стране, языка которой не знаю'.

Evin içi hiç te zannettiğim gibi değildi (S. Ali. KMM) 'Внутреннее убранство дома было совершенно не таким, как я предполагал'.

Geceyarısından çok sonraydı (R. Enis. Gonk vurdu) 'Было далеко за полночь'.

2) Присвязочная часть в родительном падеже выражает принадлежность: *bu kitap benim idi|benimdi* 'эта книга принадлежала мне'.

3) Присвязочная часть в местном падеже: *Leningradda idik| Leningraddaydık* 'мы были в Ленинграде'.

... hasta kadın hep ayni vaziyetteydi (S. Ali. KMM) '... больная была все в том же положении'.

Orta mektebin son sınıfında idi (İhs. Devrim. Yalancı dünya) 'Он был в последнем классе средней школы'.

4) Присвязочная часть в исходном падеже:

Raif Efendi müessesenin en eski memurlarındandı (S. Ali. KMM) 'Раиф-эфенди был [одним] из старейших служащих учреждения'.

... telgrafı açtım. Enişte-m-den-di (*enişte-m-den-di*) (там же) '... я вскрыл телеграмму. Она была от мужа моей сестры'.

Fakat bu titreme soğuktan ziyade korkudandı (R. Enis. Sarı zeybek. . .). 'Но эта дрожь была больше от страха, чем от холода'.

5) Присвязочная часть в дательном падеже:

Benim kızgınlığım Hamdiye değil, kendime değil, sadece burada bulunuşuma idi (S. Ali. KMM) 'Мой гнев был [обращен] не на Хамди, не на самого меня, а просто на то, что я нахожусь здесь (|| на мое нахождение здесь)'.

§ 779. Присвязочная часть может быть представлена и словосочетанием:

Dünyanın en zengin adamıydım (S. Ali. KMM) 'Я был богатейшим человеком мира'.

Hindistanın en güzel rakkasesiydim (H. E. Adıvar. Harap Mabetler) 'Я была самой красивой танцовщицей Индостана'.

... daima tasavvurlarımın ve iç dünyamın bir oyuncağı idim (S. Ali. KMM) '... я неизменно был игрушкой моего воображения и моего внутреннего мира'.

В приведенных примерах присвязочная часть представляет собою изафетное словосочетание: *dünyanın en zengin adamı*, в котором определяемое *adam-ı* определяется согласуемым определением *dünya-nın* и примыкающим определением *en zengin*; второй и третий примеры дают совершенно аналогичное построение. Ср. еще: *Yusufun gittiğinin onuncu günü akşamı idi* (S. Ali. K. Yus.) '[Это] был вечер десятого дня [со времени] отъезда Юсуфа'.

Aylık aldıklarının daha ertesi günü idi (S. Etem) '[Это] было уже на следующий день после получения ими жалования'.

В последних двух примерах присвязочная часть состоит из изафетного словосочетания, в котором определение выражено формой на *-dık*. Ср. еще: *Bütün bu suallere cevap verecek halde değildim* (S. Ali. KMM) 'Я был не в состоянии дать ответ на все эти вопросы'.

§ 780. При одной связке может быть несколько присвязочных частей:

Kaşları ne pek kalın, ne pek ince, fakat biraz kısa idi (S. Ali. KMM) 'Брови у нее были не очень широкие, („толстые"), не очень тонкие, но немного короткие'; присвязочная часть выражена: *ne pek kalın, ne pek ince, fakat biraz kısa*. Ср. еще: *Buğday yüzlü, açık kumral saçlı ve kahverengi gözlü idi* (S. Ali. Köpek) 'У него было смуглое лицо, светлокаштановые волосы и карие глаза'.

§ 781. Связка модальная (афф. *-mış* + личные афф.).

1) Присвязочная часть в основном падеже:

а) Имя:

Ben çok güzelmişim! (Сказка) 'Я, оказывается, очень красива! [говорит арабка, увидевшая в воде не себя, а изображение юной красавицы, сидевшей на дереве над прудом]'.

... ne güzel vallahi... köşk gibi bir evmiş... adam evvelden yağ tüccarı imiş (S. Derviş. Emine) '... о боже, как красиво... дом, точно дворец... [этот] человек, говорят, был раньше торговцем маслом'.

При одной связке может быть несколько присвязочных частей:

Oturduğum otelin kapıcısı Slovak, barındaki garson Viyanalı, lokantasındaki Fransız, oda hizmetçisi İsveçli, asansörcüsü Macar, berberi Alman, ayakkabı temizliyicisi Zenci, sahibi de bir Yahudi şirketi imiş (Celâleddin Ezine. Amerika mektupları) 'Швейцаром гостиницы, в которой я жил, был словак, официантом в ее баре — венец, в ресторане — француз, горничной — шведка, лифтером — венгр, парик-

махером — немец, чистильщиком сапог — негр, а владельцем — некая еврейская компания'.

б) Местоимение:

Kısa bir zaman sonra öğrendim ki, bu maruf İstanbul sayfiyesine ilk gelen doktor benmişim, benden evvel orada doktor yokmuş (из сб. „Resimli hikâyeler", 1930, No. 1). 'Спустя короткое время я узнал, что я, оказывается, первый доктор, приехавший в эту известную стамбульскую дачную местность; до меня там доктора, оказывается, не было'.

в) Имя в сочетании с послелогом:

...bir karı bir kocanın yedi tane oğlu varmış. Bunların en küçüğü parmak kadarmış (Сказка) '...у одних мужа и жены было семеро детей. Самый маленький из них был, сказывают, с палец [ростом]'.

2) Присвязочная часть в родительном падеже: *o kitap bu talebenin imiş* 'та книга принадлежит, видимо | кажется | оказывается... этому студенту'.

3) Присвязочная часть в местном падеже: *sen Moskovada imişsin!* 'ты, оказывается, был в Москве!'

4) Присвязочная часть в исходном падеже:

Bu dağ serapa altındanmış (Сказка) 'Эта гора целиком из золота'.

5) Присвязочная часть в дательном падеже:

Endişeleri hakikaten boşuna imiş (B. S. Kunt. Herkes...) '[Все] его опасения в действительности оказались впустую'.

§ 782. Связка — вневременная форма условного наклонения:

1) Присвязочная часть в основном падеже: *talebe isem* | *talebeysem* 'если я студент'.

2) Присвязочная часть в родительном падеже: *bu kitap senin ise* 'если эта книга твоя'.

3) Присвязочная часть в местном падеже: *evde isem* | *evdeysem* 'если я дома'.

4) Присвязочная часть в исходном падеже: *Leningrad Üniversitesinin talebelerinden isem* | *talebelerindensem* 'если я студент Ленинградского университета'.

§ 783. Связка прошедшего времени условного наклонения:

1) Присвязочная часть в основном падеже: *talebe ise idim* | *talebe iseydim* | *talebeyseydim* 'если бы я был студентом'.

2) Присвязочная часть в родительном падеже: *bu kitap senin ise idi* | *senin iseydi* | *seninseydi* 'если бы эта книга была твоей'.

3) Присвязочная часть в местном падеже: *evde ise idim* | *evde iseydim* | *evdeyseydim* 'если бы я был дома'.

4) Присвязочная часть в исходном падеже: *Leningrad Üniversitesinin talebelerinden ise idim* | *talebelerinden iseydim* | *talebelerindenseydim* 'если бы я был студентом Ленинградского университета'.

§ 784. Турецкий вспомогательный глагол *olmak* 'быть', 'делаться', 'стать', 'становиться', так же как и русский глагол 'быть', выступает в ряде синтаксических функций.

Глагол *olmak*, выражая:

а) динамику бытия, становления, т. е. приобретение субъектом в процессе этого действия нового признака, сопряженного с обозначением временных отношений, является связкой (§ 561);

б) наличность, существование, — является сказуемым.

olmak в функции связки.

1) Присвязочная часть в основном падеже: *talebe oluyorum* 'я становлюсь студентом', *talebe olurum* 'я буду || стану студентом', *talebe olmaktayım, talebe oldum, talebe olmuşum, talebe olmuşumdur, talebe olmaktayım, talebe oldum, talebe olmuşum, talebe olmuşumdur, talebe olacağım... talebe olayım, talebe olsam, talebe olmalıyım* и т. д.

Sizinle arkadaş olabiliriz! dedi (S. Ali. KMM) 'Мы с вами можем быть товарищами! — сказала она'.

2) Присвязочная часть в родительном падеже:

...elbise kızının olsun, nişan da bizim olsun, demiş (Сказка) '... платье пусть будет твоей дочери, а подарки (даваемые при обручении) пусть будут наши'.

olmak в функции сказуемого:

Bütün bunlar dün akşam oldu (S. Ali. KMM) 'Все это произошло вчера вечером'.

Tekrar bir sükût oldu (там же) 'Снова наступило молчание'.

Bir hafta olmuştur 'Прошла неделя'.

...bir padişahın hiç evlâdı olmazmış (Сказка) '...у одного падишаха совсем не было детей'; в этом примере форма *olmazmış* синонимична форме *yokmuş*.

Подлежащее при сказуемом, выраженном формами глагола *olmak*, может принимать аффиксы принадлежности:

Onları ifade etmek için de yeni kelimelere ihtiyacımız olur (Т. Бангуоглу, ук. соч., 53) 'Для того, чтобы выразить их [= новые понятия], у нас появляется необходимость в новых словах'.

О гл. *olmak* в словообразовательной функции см. § 558.

§ 785. Слова *var* 'есть', 'имеется', *yok* 'нет', 'не имеется' в сочетании со связками (связка *-dır* может опускаться) образуют особый разряд именного сказуемого, выражающего наличие или отсутствие у кого-либо или где-либо чего-либо, обозначенного подлежащим этого предложения.

1) Подлежащее стоит в основном падеже с аффиксами принадлежности, которые обозначают лицо, обладающее (*var*) или не обладающее (*yok*) предметом: [*benim*] *saatim var(dır)* | *vardı* | *varmış* | *varsa* | *varsaydı* | *varken* 'у меня есть | были (имелись) | были, говорят, | если есть | если бы были | в то время, как есть (имеются) часы'.

Kimseye ihtiyacım yok (S. Ali. KMM) 'Я ни в ком не нуждаюсь'.

Hiç tecrübem yoktu (S. Ali. KMM) 'У меня совсем не было опыта'.

İnce uzun ve kanatları biraz etli bir burnu vardı (S. Ali. KMM) 'У нее был тонкий, длинный, с несколько мясистыми ноздрями, нос'.

Bir derdin varsa bana söyle, demiş (Сказка) 'Если у тебя есть горе, расскажи мне, — сказала она'.

Несколько однородных подлежащих:

Hiç bir derdim, gailem, endişem yoktu (M. Yesari. O adam) 'У меня вовсе не было горя, забот и беспокойства'.

Совершенно естественно в качестве подлежащего оказываются также отглагольные имена и особенно часто форма на *-dık* || *-(y)acak*.

...kimseye kızdığım yok (S. Ali. KMM) '...я ни на кого не сержусь'; в данном случае, как и в других аналогичных примерах, подлежащее *kızdığım* (со своим дополнением *kimse-ye*) в сочетании со связкой *yok* составляет предложения с энергично подчеркнутым отрицательным значением. Таким образом, *yok* выступает в таких предложениях синонимом двух других возможных способов выражения отрицания,

и, следовательно, выписанный выше пример может быть представлен тремя формами: 1) *kimseye kızmam* 'я ни на кого не сержусь' (обычное глагольное отрицание через аффикс *-ma*); 2) *kimseye kızar değilim* 'я ни на кого (совсем) не сержусь' (отрицание выражено словом *değil*); 3) *kimseye kızdığım yok* 'я ни на кого (решительно) не сержусь'. В последнем примере отрицается вся форма в целом, тем самым отрицается сама возможность совершения действия. См. еще §§ 1006—1007.

Ср. еще: *...komisyon raporlarına bir diyeceğim yoktur* (Dördüncü T. D. Kurultayı, 64) '...я ничего не имею сказать по докладам комиссии'.

Sükût. Çünkü kimsenin güleceği yoktu (F. Erdinç. Akrepler) 'Молчание. Потому что никому не хотелось смеяться'.

...benim o tarafa uğradığım yok (R. Halid. Yatık Emine) 'Я в те края [совсем] не заглядываю (=совсем не хожу)'.

Senede on iki lira alacaktı ...fakat iki senedir on para aldığı yoktu (S. Ali. Köpek) 'В год он должен был бы получать двенадцать лир ...но прошло два года, а он не получил и десяти пара́'.

Те же формы со словом *var* обозначают обычность совершения действия с оттенком многократности:

Bazan Norvecya'ya kadar gittiğim vardı (Halide Edip. Ervah-ı Makamat) 'Иногда случалось мне доезжать до [самой] Норвегии'.

Ama benim bundan da önce öğrenmek istediğim var (Ulus, 13 V 1946) 'Но я хочу из этого прежде всего извлечь урок'.

2) Подлежащее стоит в основном падеже без аффиксов принадлежности, выражая наличие (*var*), отсутствие (*yok*) без указания на лицо обладателя: *bugün rüzgar yok(tur)* 'сегодня ветра нет'; *dün soğuk vardı* 'вчера было холодно'.

İçecek ne var? diye sordu.—Kahve var, çay var, buz gibi gazoz var, limonata... ...(B. S. Kunt. MH) 'Что есть попить?— спросил он.—Кофе есть, чай (есть), газированная вода, холодная как лед, лимонад...'

3) Наличие (*var*) или отсутствие (*yok*) у кого-либо, где-либо или в чем-либо чего-либо выражается местным падежом: *bende iki kitap var(dır)* 'у меня (при мне) есть две книги'; *sende defter yok mu?* 'разве у тебя нет тетради?'

Sırtında ince bir pardesü, başında lâcivert bir bere, ayaklarında alcak ökçeli iskarpinler vardı (S. Ali. KMM) 'На ней („на ее спине") было легкое летнее пальто, на голове (у нее был) темносиний берет, на ногах (у нее были) туфли на низком каблуке'.

Elinde ... sopa vardı (Sadri Etem) 'В руке у него ... была дубинка'.

İskelenin üstünde kalabalık vardı (там же) 'На пристани было много народу'.

Lâkin, sen şimdi İstanbulda yoksun (Ö. Seyfettin. Mektuplar) Однако, в настоящее время тебя нет в Стамбуле'.

Глагольное сказуемое

§ 786. Глагольное сказуемое состоит из двух частей: спрягаемая часть + личные окончания (аффиксы лица).

Спрягаемая часть глагольного сказуемого состоит из двух[1] элементов: основа глагола + показатель времени (в изъявительном наклонении) или показатель наклонения (в долженствовательном, желательном, условном наклонениях). Основа глагола в сочетании с показателем времени или наклонения образует „временну́ю основу" — вербальную основу каждого данного времени или наклонения, которая является морфологическим фундаментом глагольного сказуемого; само же глагольное сказуемое образуется путем присоединения к „временно́й основе" личных аффиксов. 3-е лицо глагольного сказуемого имеет нулевую связку. Примеры см. §§ 443 и след.

[1] Исключение составляют формы повелительного наклонения, совпадающие во 2-м лице ед. ч. с основой глагола; в прочих лицах и числах они состоят из основы + аффикс.

Согласование сказуемого с подлежащим

§ 787. К тому, что сказано о согласовании подлежащего и сказуемого в § 762, нужно добавить следующее.

Сказуемое в 3-м лице согласуется в числе со своим подлежащим только в том случае, если подлежащее (чаще существительное одушевленное) представляет собою членимое множество, некую совокупность лиц, предметов, наделенных или наделяемых индивидуальными признаками и, следовательно, могущих быть выделенными из числа им подобных.

Binnaz, Felekter, Salime, Emine ve birkaç komşu kadın Salimenin odasındalar. Erkekler de misafir odasında (S. Derviş. Emine) 'Бинназ, Фелектер, Салиме, Эмине и несколько соседок — в комнате Салиме. А мужчины — в комнате для гостей'.

Подлежащее второго предложения выражено нечленимым множеством, а потому и не согласовано в числе.

При нескольких подлежащих, одно или несколько из которых выражено личным местоимением, сказуемое ставится во множественном числе, а лицо определяется по согласованию с лицом местоимения; при нескольких подлежащих, выраже́нных местоимениями 1-го, 2-го, 3-го лица, согласование идет по 1-му лицу; при наличии подлежащих, выраженных местоимениями 2-го и 3-го лица, согласование идет по 2-му лицу:

İki bilet ... Ben ve kızım gideceğiz (R. Enis. Kanun namına) 'Два билета ... Пойдем я и моя дочь'.

Annem, ben merakla bekledik (там же) 'Моя мать и я с любопытством ждали'.

Ср. еще: *Yolun kenarında annemle seni bekliyorduk* (İhs. Devrim. Katinka) 'На краю дороги [мы] с матерью ждали тебя'.

Сказуемое сохраняет форму единственного числа при подлежащем во множественном числе в том случае, если:

1) Подлежащее обозначает нечленимую, коллективную множественность:

Kırlarda çiçekler açar, dalda kuşlar öterdi (İhs. Devrim. Yalancı dünya) 'В полях цвели цветы, на ветках пели птицы'.

Yağız atlar kişniyor. İnsanlar haykırıyor. Toplar gümbürdüyor. Mitralyözler takırdıyor (R. Enis. Zeynep onbaşı) 'Ржут вороные кони. Кричат люди. Грохочут пушки. Трещат пулеметы'.

2) Подлежащее определено числительным количественным или неопределенно-количественным: *beş çocuk geldi* 'пришло пятеро детей'.

Если подлежащее, определенное именем числительным, состоит или мыслится состоящим из отдельных, выделяемых единиц, то сказуемое ставится во множественном числе:

Altı kadın kapıdan çıkıyorlar (S. Derviş. Emine) 'Шестеро женщин [все они поименно известны] выходят в дверь'.

Üç kadın sofra başındalar (там же) 'Три женщины — за столом'.

3) Сказуемое выражено словами *var*, *yok*; примеры см. § 785.

Сказуемое, выраженное словами *var*, *yok*, при подлежащих, известных из предыдущего контекста, может принять форму множественного числа, выражая членимую множественность:

Yusuf gelip kızı almış, buraya dönmüş. Halbuki evde yoklar (S. Ali. K. Yus.) 'Юсуф пришел и, должно быть, взяв девушку, вернулся сюда. Однако дома их нет'.

При подлежащем в единственном числе (для выражения особо подчеркнутой вежливости, почтительности) сказуемое ставится во множественном числе: *pederim söylediler* 'мой батюшка сказали' (§ 90_2).

Второстепенные члены предложения
(Прямое дополнение. Косвенное дополнение. Относительное дополнение. Определение. Обстоятельство)

§ 788. Дополнение, выражающее подчинение лица или предмета действию глагола во всей полноте, целиком, во всем объеме, называется прямым дополнением.

Дополнение, отражающее действие глагола лишь косвенно, называется косвенным дополнением.

Прямое дополнение (§§ 790—794) выражается основным и винительным падежами и „дополняет" переходные, непереходные (только глаголы движения) глаголы и некоторые глаголы состояния (напр.: *yaşamak* 'жить'), а также образованные от них отглагольные имена и арабские масдары, образованные от переходных пород.

Косвенное дополнение (§ 799) выражается всеми прочими падежами, кроме родительного, т. е.: дательным, местным, исходным, „дополняя" глаголы, отглагольные имена, арабские масдары, послелоги.

Дополнение, выражающееся сочетанием имени с послелогами-частицами, будем называть относительным (послеложным) дополнением (§ 802).

§ 789. Слова в основном, дательном, местном, исходном падежах, а также в сочетании с послелогами обслуживают два разряда членов предложения: дополнение и обстоятельство. Различие между ними заключается в том, что: дополнение дает представление о лице, предмете, на которые распространяется действие; обстоятельство характеризует действие со стороны того, как, когда, где, куда, сколько раз, в какой мере, при каких обстоятельствах совершается действие.

Дополнение, в отличие от обстоятельства, представляет собой единство значения дополнения и дополняемого, при котором между глаголом и падежом устанавливается такая связь, без которой немыслимо полное раскрытие значения глагола.

Прямое дополнение [1]

§ 790. Для выражения прямого дополнения используются два синтаксических приема: примыкание (§ 750) и управление (§ 759).

Примыкающее прямое дополнение в сочетании со своим глаголом-сказуемым дает различные виды лексико-синтаксических сочетаний.

[1] Этой теме посвящена статья Э. В. Севортяна „Прямое дополнение в турецком языке" (Вестник Московского университета, № 12, 1948, стр. 41—65).

1) Примыкающее дополнение служит для выражения неопределенного объекта, который в сочетании с глаголом-сказуемым образует сложное лексико-синтаксическое сочетание, в котором дополнение хотя и выступает отдельным членом предложения, но тесная семантико-синтаксическая связь, существующая в таких сочетаниях между дополнением и дополняемым, не может быть нарушена. Дополнение настолько тесно примыкает к своему дополняемому-глаголу, что сочетание типа: *çay içmek* 'чай пить', *kitap basmak* 'книгу печатать' точнее следовало бы передавать такими русскими эквивалентами (с соответствующими стилистическими поправками), как „чаевничать", „книгопечатать" (ср.: книгопечатание, чаепитие, сахароварение, хлебопечение и т. п. наряду с: печатание книг(и), питие чая, варение сахара, печение хлеба).

2) Примером еще более тесного соединения дополнения с глаголом является сочетание типа *söz vermek* 'давать слово' > 'обещать'; слово *söz* в нем выступает в качестве компонента лексико-синтаксического комплекса, в котором лексическое решительно преобладает над синтаксическим. Семантика этого словосочетания не оставляет сомнения в том, что перед нами единая лексическая единица; в этом словосочетании есть дополнение (включенное), а объекта нет.

Ср. еще: *vermek* 'давать': *ders vermek* 'урок(и) давать' > 'учить' (*ders almak* 'урок(и) брать' > 'учиться'); *cevap vermek* 'ответ давать' > 'отвечать'; *karar vermek* 'решение давать (выносить)' > 'решать'; *azap vermek* 'наказание давать' > 'наказывать', 'карать'; см. еще §§ 563—564.

3) Особым типом примыкающего дополнения являются слова того же корня, что и глагол; это т. наз. „глаголы внутреннего объекта"; ср. русск.: „думу думать", „век вековать", „шутки шутить":

yazı yazmak 'письмо писать'; *yemek yemek* 'еду́ есть'; *içki içmek* 'питье пить'; *uyku uyumak* 'сном спать'; *çalgı çalmak* 'музыку играть'; *iş işlemek* 'дело делать'; *ekin ekmek* 'посев сеять' и др.

4) Совершенно особым типом сочетания примыкающего дополнения и глагола-сказуемого является сочетание имени с „вспомогательным" глаголом. Если в сочетании *çay içmek*, *kitap okumak* соединены семантически равноправные части, то в сочетании *söz vermek*, *iş görmek* 'заниматься делом', 'выполнять работу' и т. п. семантическое равноправие уже несколько нарушено: глагол в данной комбинации утрачивает известную долю своей самостоятельности, превращаясь в своего рода „вспомогательный" глагол, дающий в сочетании с примыкающим к нему дополнением новое слово с новым содержанием.

В сочетании же имя + „вспомогательный" глагол: *yoketmek*, *yardım etmek*, *memnun olmak* и др. глаголы *etmek*, *olmak* выступают своеобразным словообразовательным элементом, равнозначным глаголообразующим аффиксам (напр. *-la* | *-le*; *-da* | *-de* и др.). По своему строению и значению эти сложные глаголы являются словами с единым содержанием и не поддаются членению на дополнение и дополняемое. Формально аналитическое построение превращается по содержанию в синтетическое, в котором вторая, служебная часть сочетания, по осмыслению носителей турецкого языка, приравнивается к аффиксу; см. еще § 548.

Прямое дополнение даже при наличии количественных или качественных определений и даже при сочетании и тех и других в зависимости от своей семантики (чаще это не выделенный из числа ему подобных, неиндивидуализированный объект) в случае примыкания сохраняет свою аморфность.

Прямое дополнение, даже непосредственно расположенное перед сказуемым, в зависимости от своей семантики может получить оформление винительным падежом (§ 792).

Обратимся к рассмотрению примеров.

Bize hamam yaktır, demişler. Kız hamamı yaktırmış (Сказка) 'Прикажи истопить нам баню, — сказали они. Девица приказала истопить баню'.

Во втором случае винительный падеж может быть объяснен только тем, что семантика прямого дополнения изменилась: девица приказала истопить ту баню, о которой уже была речь.

Çocuğa altın vermişler (Сказка) 'Ребенку дали золото'. Ср.: *Fakat bir gözünde bala yapışarak kalan altını görmemiş* (Сказка) 'Но она не заметила золотой, который, прилипнув к меду, остался на одной чашке весов'.

В первом случае аморфное прямое дополнение *altın* представляет объект в его собирательном значении, во втором случае объект обозначает единичный предмет, а потому он выражен оформленным прямым дополнением:

... motörlü bir mavna rıhtımdaki arabalara meyva ve sebze boşaltıyordu (S. Ali. KMM) '... моторная баржа выгружала фрукты и зелень на подводы, стоявшие на набережной'.

Собирательное значение прямых дополнений *meyva ve sebze* подчеркивается также отсутствием показателя множественного числа.

Babam ... geceleri odama ışık verdirmezdi (там же) 'Мой отец ... по вечерам не позволял давать свет в мою комнату'.

Определители (количественные и качественные) сами по себе не могут повлиять на оформление прямого дополнения. Рассмотрим примеры:

1) Объект определяется именем числительным количественным:

TBMM Kamutayı ... bir Başkan, üç Başkan Vekili seçer (Anayasa, 24 madde) 'Пленум ВНСТ ... избирает одного председателя, трех вице-председателей'.

Числительное *bir* 'один', как количественное определение, одновременно выражающее единичность, грамматическую неопределенность и особую характеристику определения (§§ 297—304), как и другие числительные, само по себе не может повлиять на оформление прямого дополнения:

Bir beyaz eşek buldum (Ö. Seyfettin) 'Я нашел (одного) белого осла'.

2) Объект определяется неопределенно-количественным числительным:

Şurada eski Osmanlıca'dan alınmış bir kaç misal veriyoruz (А. У. Элове. Перевод грамматики Ж. Дени на турецкий язык, § 896) 'Здесь мы даем несколько примеров, взятых из староосманского языка'.

...pazara köylüler bir çok yağ getirmişlerdi (B. S. Kunt. MH) '...крестьяне привезли на базар много масла'.

Müdür Bey daha birçok evrak tetkik etti ... (там же) 'Директор просмотрел еще несколько бумаг...'

3) Объект определяется числительным количественным именованным или сочетанием числительного с нумеративом:

Yatağın altında bir torba altın buldum (Сказка) 'Под [его] постелью я нашла мешок золота'.

Padişah babası da kırk kazan yiyecek içecek göndermiş (Сказка) 'А ее отец-падишах отправил сорок котлов с пищей и питьем'.

Açım, çok ... açım ...bana bir parça ekmek veriniz (S. Derviş. Emine) 'Я голодна, очень ...голодна, ...дайте мне кусок хлеба'.

Sonra odalara girmiş, bir tanesinde yedi tane karyola görmüş (Сказка) 'Потом она пошла по комнатам; в одной из них увидела семь (штук) кроватей'.

4) Объект определяется именем прилагательным, причастием и т. п.:

... müthiş bir arzu duydum (S. Ali. KMM) '... я почувствовал страшное желание'.

On gün kadar sonra uzun bir mektup aldım (там же) 'Примерно через десять дней я получил длинное письмо'.

Следует иметь в виду, что письмо давно ожидалось и не было случайным, неожиданным. Нередко объективные условия сталкиваются с чисто субъективными воззрениями пишущего или говорящего, стремящегося выделить прямое дополнение; ср.: *Ben kardeşimden gelecek bir mektubu bekliyordum* (İhsan Etem. Filik Emine) 'Я ждал письмо, которое должно было прийти от моего брата'.

Yarın bu çocuğa yün örme bir jaket al! (S. Derviş. Emine, 102) 'Завтра купи этому ребенку шерстяной вязаный жакет!'

Babası oğluna gayet fakir bir kız almış (Сказка) 'Отец его взял [в жены] для своего сына очень бедную девушку'.

Durmuş Ağa yeni bir cığara yaktı (R. Enis. Kanun namına) 'Дурмуш-ага закурил (зажег) новую папиросу'.

Ben böyle bir adam tanıyorum. Ben dünya kurulduğundanberi yaşıyan mel'un bir adam tanıyorum. Ben o adamı pek yakından tanıyorum (S. Derviş. Ölmemek) 'Я знаю такого человека. Я знаю проклятого человека, живущего с сотворения мира. Я этого человека очень близко знаю'.

В последнем случае, как только количественно-неопределенное *bir* сменилось грамматически определенным указательным местоимением *o*, прямое дополнение оформляется винительным падежом и, как следствие, получает возможность свободно размещаться в составе предложения.

Tam bu sırada ... bulunduğum sokağa doğru gelen bir insan gördüm (S. Ali. KMM) 'Как раз в это время ...я увидел человека, идущего прямо в [ту] улицу, где я стоял'.

... yüzünde parlıyan iki yeşil göz gördüm (R. Enis. Sarı zeybek ...) '...я увидела два зеленых глаза, которые сверкали на его лице'.

Пример с порядковым числительным в роли определения:

Bu itibarla Telefon İdaresi, herşeyden evvel Beyoğlu tarafında ikinci bir şebeke vücuda getirecektir (Газета)[1] 'В связи с этим Телефонное управление прежде всего создаст вторую сеть в районе Бейоглу (= Пера)'.

Прямое дополнение во множественном числе (неопределенное множество) подчиняется тем же правилам:

...havaî, manasız şeyler konuşuyorduk (Ö. Seyfettin. Kıskançlık) '...Мы говорили о пустых, ничего не значащих вещах'.

При словосочетании, состоящем из числительного *bir* + имя существительное, форма множественного числа логически невозможна;

[1] Э. В. Севортян, ук. соч., стр. 48.

исключением из этого правила является словосочетание *bir+şey*: *bir şeyler*:[1]

... bir şeyler düşünürüz (S. Ali. KMM) '...мы подумаем кое о чем'.

Hayat ve zaruretler insana birçok şeyler öğretir (там же) 'Жизнь и необходимость учат человека многому'.

Изафетное словосочетание (II), — чаще в случае полного слияния определения с определяемым, образующего новое, сложное слово, — в позиции прямого дополнения сохраняет свою аморфность, конечно, при непременном условии использования приема примыкания:[2]

Bana bir Van kedisi getir, demiş (Сказка) 'Она сказала: — Принеси мне ванскую кошку'.

Evlâdına ekmek parası kazanmak için ... (S. Derviş. Geçtiğim şehir) 'Чтобы заработать деньги на хлеб для своего ребенка...'

№! 3-й тип изафета в позиции прямого дополнения обязательно оформляется винительным падежом (§ 792$_4$).

§ 791. Прямое дополнение в винительном падеже употребляется, когда:

1) Объект отделен другими членами предложения от сказуемого. Прием примыкания уступает место приему управления — в качестве морфологической и семантической защиты появляется форма винительного падежа, т. к. грамматическая форма объекта и его местоположение в составе предложения тесно связаны друг с другом:

Bana su ver! — Peki ... — Emine suyu surahiden bardağa okadar telâşla boşaltıyor ki su taşıyor (S. Derviş. Emine) 'Дай мне воды! — Хорошо ... — Эмине так поспешно наливает воду из графина в стакан, что вода льется через край'.

В первом случае примыкающее прямое дополнение (*su ver*) сохраняет, естественно, свою аморфность. Во втором случае прямое дополнение (тот же объект: *suyu ... boşaltıyor*) удалено от своего сказуемого, в силу чего прием примыкания заменен приемом управления.

Emine, bana biraz su ver! ... Suyu kocasına uzatıyor (S. Derviş. Emine) 'Эмине, дай мне немного воды! ... — Она подает воду своему мужу'.

Ben yemeği dışarda yiyeceğim (YKK. Ankara) 'Обедать я буду вне [дома] (я не буду обедать дома)'.

Даже в словосочетании *yemek yemek* 'есть', 'обедать', обратившемся в сложное слово, при отделении дополнения (в данном случае с помощью обстоятельства *dışarda*) последнее — с целью защиты смысла — обязательно оформляется винительным падежом.

Bu meşhur ecnebi şirket türkçeyi ve ingilizceyi iyi bilen genç bir memur arıyordu (B. Cahit. Patron) 'Эта известная иностранная компания искала молодого служащего, хорошо знающего турецкий и английский языки'.

Слово или словосочетание, снабженное неопределенным членом *bir* или любым другим числительным, будучи отделено от сказуемого, в объектном использовании непременно оформляется винительным падежом:

Bir vakayı, bir hadiseyi güzel tasvir etmek için ondan biraz uzaklaşmak lâzımdır (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Для того, чтобы хорошо описать какой-нибудь случай, какое-нибудь событие, нужно от него несколько отдалиться'.

[1] А также: *bir zamanlar, bir vakitler* 'некогда'.

[2] См.: Э. В. Севортян, ук. соч., стр. 50.

... 5 kuruşu kahve tabağına bırakmıştım, almadın mı? .. (B. S. Kunt. MH) '...я оставил 5 пиастров на блюдечке, разве ты не взял?...'

2) Объект логически определен, уже упоминался в повествовании, индивидуализирован, выделен из общей массы однородных предметов; такой объект чаще стоит непосредственно перед глаголом:

Ben taaccüp ettim: — Bu maymun mu? Hiç beyaz maymun görmemiştim! Nazik dayım güldü. Beyaz maymunu okşıyarak... (Ö. Seyfettin. Kıskançlık) 'Я удивился: — Это обезьяна? Я раньше никогда не видел белых обезьян! — Мой элегантный дядя рассмеялся. Поглаживая белую обезьяну...'

В первом случае дополнение (*beyaz maymun*) выражает род в его целом, во втором случае (*beyaz maymunu*) имеется в виду конкретная обезьяна.

İçerde bir demir kapı görmüş. Demir kapıyı açmış (Сказка) 'Внутри [пещеры] он увидел железную дверь. Открыл [эту] железную дверь'.

В первом случае прямое дополнение *demir kapı*, как еще не известное, снабжено показателем неопределенности — словом *bir*; во втором случае прямое дополнение выражает предмет известный, предмет, о котором уже была речь, а потому прямое дополнение оформляется винительным падежом, а слово *bir* — признак неопределенности — устраняется. Ср. еще: *... Salime kahve pişiriyor. İşleri bitince kahveyi alıp yukarı çıkıyorlar* (S. Derviş. Emine) '... Салиме варит кофе. Когда их дела закончены, они берут кофе и поднимаются наверх'.

3) Логическая определенность, конкретность объекта часто зависит от субъективного восприятия его в качестве такового; в силу этого часто логически неопределенный, впервые упоминаемый предмет грамматически оформляется как предмет известный:

Nihayet rasgele bir kapıyı araladım (S. Ali. KMM) 'Наконец я приоткрыл первую попавшуюся дверь'.

По смыслу большого контекста и по характеру приведенного предложения скорее ожидалось бы: *...rasgele bir kapı araladım* (ср.: *... uzun bir mektup aldım*, § 790).

Sözü teşkil etmek için kelimeleri gruplandırırız (T. Banguoğlu, ук. соч., 74) 'Для того, чтобы составить речь, мы группируем слова'.[1]

4) Прямое дополнение с количественным определителем, даже при непосредственном местонахождении перед глаголом-сказуемым, может оформляться винительным падежом при условии логического выделения названного количества объектов из общей массы им подобных, при индивидуализации каждого из объектов, названных в словосочетании — имя числительное + имя существительное:

...kıza kırk bir anahtar vermiş ve — kırk kapıyı aç, fakat kırk birinciyi açma! demiş (Сказка) '...он дал девице сорок один ключ и сказал: — Открой сорок дверей, но сорок первую не открывай!' В этом сложносочиненном предложении три прямых дополнения: *kırk bir anahtar vermiş* 'сорок один ключ дал', где количественный определитель вовсе еще не предполагает выделимости, определенности каждого из объектов; *kırk kapıyı aç* 'открой сорок дверей', т. е. такие

[1] Ср.: *Kelimeler teker teker yalnız birtakım mefhumların karşılığı olurlar, tam bir dilek, duygu veya düşünce ifade etmezler* (там же, 74) 'Слова в отдельности являются лишь эквивалентами целого ряда понятий и не выражают законченного желания, чувства или мысли'.

сорок дверей, каждая из которых ведет в особую комнату (точнее: с особым содержанием, как явствует из дальнейшего контекста); *kırk birinciyi açma* 'сорок первую не открывай', винительный падеж объясняется здесь прежде всего тем, что в качестве прямого дополнения выступает субстантивированная часть речи (см. ниже).

Ср. еще: *Bunun üzerine annesi: — Onları ver de iki gülü de al, demiş. — Kız, gözleri vererek iki gülü de almış* (Сказка) 'На это ее мать сказала: — Отдай их, а две розы возьми. — Девушка, отдав глаза, взяла две розы'.

Из ряда однородных предметов может выделяться объект, снабженный неопределенным членом *bir*:

Bazan bir duyguyu veya bir dileği anlatmak için bir veya birkaç kelime kullanırız (T. Banguoğlu, ук. соч., 74) 'Иногда для того, чтобы выразить какое-нибудь чувство или какое-нибудь желание, мы употребляем одно или несколько слов'.

Неопределенность объекта подчеркнута словом *bir*, дополнение стоит непосредственно перед глаголом, но, имея в виду защиту смысла и то, что этот общий, неопределенный объект каждый раз проявляется в конкретном, он оформляется как логически определенный объект.

§ 792. Прямое дополнение оформляется винительным падежом при грамматически определенных объектах; к ним относятся:

1) Прямое дополнение, выраженное именем существительным собственным; в данном случае грамматическая определенность совпадает с реально-вещественной конкретностью:[1]

...doktor Sadriyi düşündüm (R. Enis. Kanun namına) '...Я думала о докторе Садри' Ср.: *Hayatımda ilk defa böyle bir Madonna görüyordum* (S. Ali. KMM) 'Первый раз в своей (моей) жизни я видел такую Мадонну'.

Здесь имя существительное собственное использовано как обобщающий образ.

2) Прямое дополнение, выраженное местоимением (личным, указательным, возвратным, вопросительным, неопределенным): *sizi tanıyoruz* 'мы вас знаем'; *beni görmedi* 'он не видел меня'; *bunu al!* 'возьми это!'

...hem kendisini mektepte çok severiz (S. Derviş. Emine) '...и мы в школе очень любим ее'.

3) Прямое дополнение, определенное конкретной принадлежностью лицу, что достигается сочетанием имени с аффиксами принадлежности:

Penceremi açtım. Toprak kokan bir hava ciğerlerimi doldurdu (R. Enis. Sarı zeybek...) 'Я открыла свое (мое) окно. Воздух, пахнущий землею, наполнил мои легкие'.

Birkaçımızı tokatladı, birçoğumuzu kapı dışarı attı... (B. S. Kunt. MH) 'Некоторым из нас надавал пощечин, а многих (из нас) выгнал за дверь...'

4) Прямое дополнение, выраженное изафетным словосочетанием 3-го случая (тип: *babamın evi* 'дом моего отца') или „разделительным" словосочетанием (тип: *talebelerden çoğu* 'большинство из студентов'; *karpuzlardan en iyisi* 'лучший из арбузов'; *dostlarımdan biri* 'один из моих друзей').

[1] См.: Э. В. Севортян, ук. соч., стр. 52.

Felekter yemek odasının kapısını açıyor (S. Derviş. Emine) 'Фелектер открывает дверь в столовую'.

...çocukların cezasını görmek istemiyorsan... (Ö. Seyfettin. Perili köşk) '...если ты не хочешь понести наказание за детей...'

Слово *ceza* при полном слиянии с *görmek* образует единое сложное целое; в данном случае слово *ceza*, сочетаясь с предыдущим словом, получило оформление аффиксом принадлежности и, оказавшись в положении прямого дополнения к тому же глаголу *görmek*, получило оформление винительным падежом.

Cadı karısı yüzükler, bonçuklar almış, bunlardan birisini afsunlamış (Сказка) 'Колдунья взяла колечки, бусинки, одну из них заколдовала'.

5) Прямое дополнение, определенное указательным местоимением („конкретно-вещественная определенность"):

Bir yıl önce bu odayı kiralamış (N. Hikmet. Taranta Babu'ya mektuplar) 'Год тому назад он снимал эту комнату'.

...bu para ile bir pazardan şu halıyı aldım (Сказка) '...на эти деньги я купил на базаре вот этот ковер'.

Fahri Bey hayatını değiştiren bu üç satırı okuyunca... (Server Bedi. Gümüş saplı baston) 'Фахри-бей, прочитав эти три строки, изменившие [всю] его жизнь...'

6) Прямое дополнение, определенное именем прилагательным локативным, образующимся с помощью сложного аффикса *-daki, -deki:*[1] *oldukça şiddetli bir rüzgâr başındaki örtüyü dalgalandırıyor* (S. Derviş. Doğduğum şehir) 'Довольно сильный ветер развевает косынку на ее голове'.

Gözlerimi kapıyarak sergideki tabloyu düşündüm (S. Ali. KMM) 'Закрыв (мои) глаза, я думал о картине на выставке'.

7) Прямое дополнение, определенное прилагательным в превосходной степени:

En küçük elmayı verdi 'Он дал самое маленькое яблоко.'

8) Прямое дополнение, выраженное субстантивированной частью речи; сюда относятся причастие, глагольное имя на *-ma*, формы на *-daki, -ınki, -lı, -lık*:

...ağacın her dalı kendisine ebediyen gideni hatırlatıyordu (M. Feridun. Sade bir hikâye) '...каждая ветка дерева напоминала ей того, кто навсегда ушел'.

Ben, elimden geleni yaptım, dedi (R. Halit. Hakkı sükût) 'Я сделал все, что было в моих силах, — сказал он'.

...rakıyı, mezeyi, kahveyi vererek düğündekileri sızdırmışlar (Сказка) '...угощая (раздавая) водкой, закуской, кофе, они напоили допьяна присутствующих на свадьбе'.

В данном примере винительный падеж обусловлен также защитой смысла.

Neleri mi seviyordu? Arasıra sinemaya gitmeyi, roman okumayı filân (S. Ali. Bir iskandal) 'Что же он любил? Иногда сходить в кино, почитать романы и т. п.'.

Yusufa hiç bir şey açmamayı tercih etti (S. Ali. K. Yus.) 'Он предпочел ничего не говорить („открывать") Юсуфу'.

§ 793. Прямое дополнение оформляется винительным падежом по соображениям защиты нужного смысла предложения:

[1] См.: Э. В. Севортян, ук. соч., стр. 53.

Nihayet beklenen saat geldi, mahkûmları uyandırdılar (Газета) 'Наконец ожидаемый час наступил, осужденных разбудили'.

Без показателя винительного падежа прямое дополнение *mahkûmlar* превращается в подлежащее, и фраза может быть понята неверно: '...осужденные разбудили'.[1]

Hep geceyi dinliyor (S. Derviş. Emine) 'Всё в ночь вслушивается'; но: *gece dinliyor* 'ночь вслушивается'.

İmamı kandırmak çok pahalıya mal olmuyor (S. Derviş. Emine) 'Уговорить имама обходится не очень дорого'.

Отсутствие винительного падежа при прямом дополнении *imam-ı* сделало бы непонятным все предложение.

Только защитой нужного смысла можно объяснить наличие винительного падежа в следующих примерах:

Sabahleyin daha onlar uyurken kalkıp odaları, merdivenleri silip süpürüyor, çayı hazırlıyor... (S. Derviş. Emine) 'Утром, когда они еще спят, она встает, прибирает комнаты, лестницы, готовит чай...'

Altın kazı ve arkasından koşan dört kişiyi görünce kahkahalarla gülmeğe başlamış (Сказка) 'Увидев золотого гуся и четырех человек, бегущих за ним, он принялся хохотать...'

... bir adam bir kadını döğüyordu (YKK. Ankara) '...человек бил женщину'.

По тем же соображениям защиты желаемого смысла предложения или словосочетания употребляется винительный падеж при арабских именах действия (масдарах):

yeni başvekili tebrik (Газета) 'поздравление нового премьера' (='поздравление, адресованное новому премьеру').[2]

§ 794. Переходные глаголы со значением „кого, что — кем, чем делать, считать"; „чувствовать" („она чувствовала себя одинокой") и др. управляют одновременно винительным и основным падежами; прямое дополнение в основном падеже, соответствующее русскому косвенному дополнению в творительном предикативном падеже, примыкает к глаголу: *Habbeyi kubbe yapmak*[3] (Пгвр.) 'Делать зерно куполом'. *Pireyi deve yapmak* (Пгвр.) 'Делать блоху верблюдом' (обе турецкие поговорки = русск.: „делать из мухи слона"); *sözü bir etmek* 'сговориться' („Слово единым сделать").

Kendini... rahat, ferah ve dinç hissetmektedir (YKK. Ankara) 'Она чувствует себя... спокойной, веселой и полной жизни'.

NB! В положении второго дополнения (в основном падеже) может быть предложение (один из типов сложноподчиненного предложения):

Herkes onu İzmire... gitti sanır (Ö. Seyfettin. Yalnız Efe) 'Все думают о ней || про нее, [что] она ушла... в Измир'; подробнее см. § 1040.

§ 795. Прямое дополнение при сложных глаголах типа *teşkil etmek* || *eylemek (kılmak), meydana getirmek* и т. п., как правило, стоит в винительном падеже (по типу: *habbeyi kubbe yapmak*, § 794):

Bir kelimeyi teşkil eden heceler basitçe yanyana sıranırlar (T. Banguoğlu, ук. соч., 15) 'Слоги, образующие слово, просто ставятся друг возле друга'.

Bir kelimeyi meydana getiren sesler dilimizde umumî bir kanuna tabi bulunur (там же) 'Звуки, образующие слово, в нашем [=турецком] языке подчиняются общему закону'.

[1] Э. В. Севортян, ук соч., стр. 58.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 56.

§ 796. Ряд глаголов управляет, в зависимости от нужного смысла, или винительным || основным падежами (когда действие распространяется на всю площадь предмета), или исходным падежом (когда действию подвергается часть предмета, когда действие направлено в определенную точку предмета); к числу наиболее распространенных глаголов подобного рода относятся, например, глаголы *tut-mak* 'держать', 'хватать'; *öp-mek* 'целовать' и др.

...elimi tutmuştu (S. Ali. KMM) '...он схватил мою руку'; ср.: *elimden tutmuştu* 'он схватил меня за руку'.

Gözlerimi, yanaklarımı, saçlarımı öpüyordu (R. Enis. Kanun namına) 'Она целовала мои глаза, мои щеки, мои волосы'; ср. исходный п. § 125_{1-6}.

§ 797. Русские глаголы, управляющие предлогом „о", передаются по-турецки основным или винительным падежом объекта: *sormak* 'спрашивать о...'; *söylemek* 'говорить о...'; *işitmek* 'слышать о...'; *düşünmek* 'думать о...'; *bilmek* 'знать о...' и др.

Глагол *beğenmek* 'нравиться, приходится по вкусу, одобрять' управляет также винительным или основным падежами: *bunu beğendim* 'это мне понравилось'. *Siz bu romanı beğendiniz mi?* 'Понравился ли вам этот роман?'.

Ayşe Nine... güzel, alaca bir dana beğenmiş (Сказка) 'Матушке Айше... понравился красивый, пестренький теленок'.

§ 798. В ряде случаев прямое дополнение, оформленное винительным падежом (в зависимости как от семантики глагола, так и всего словосочетания), вступает с глаголом в неразрывную синтаксическую связь, образуя единое лексическое целое (§ 569).

Косвенное дополнение

§ 799. Косвенное дополнение в дательном падеже.

Дополнение дает представление о лице, предмете, на которое косвенно распространяется действие и при котором можно поставить вопрос: кому? чему? к кому?, к чему?, в отношении кого?, чего?

К числу глаголов, „сильно" управляющих дательным падежом, относятся, например, глаголы со значением: начинать, стараться, верить, надеяться и мн. др.; примеры см. § 122_1.

Дательный п. оформляет объект при глаголах, управляющих одновременно винительным || основным и дательным падежами; такими глаголами — двойной переходности, — семантика которых предполагает два объекта (давать кому что, писать кому что, делать кому что и т. п.), могут быть собственно-переходные глаголы (*vermek, yazmak, yapmak* и т. п.) и понудительно-переходные глаголы, образованные от переходных же глаголов, управляющих одним винительным падежом: *yemek* 'есть', *yedirmek* 'заставить есть, накормить [кого чем]':

Hüsmeni mektebe verdiler (İhsan Etem. Hüsmenin derdi) 'Хюсмена отдали в школу'.

При понудительном глаголе, образованном от переходных глаголов, в осуществлении действия непременно участвуют два лица: лицо, понуждающее к действию, и лицо, выполняющее действие. Лицо, выполняющее действие, оформляется дательным падежом (как косвенный объект); объект, на который направлено само действие, ставится в винительном || основном падежах (§ 402).

§ 800. Косвенное дополнение в местном падеже встречается довольно редко, т. е. число глаголов, „сильно" управляющих местным падежом, в турецком языке очень невелико; к ним относятся, например:

1) *devat etmek* 'продолжать':

...bakışmakta devam ediyorduk (S. Ali. KMM) '...мы продолжали смотреть друг на друга'.

devam etmek управляет также и дательным падежом:

Sözümüze yarın devam ederiz (S. Ali. KMM) 'Наш разговор мы продолжим завтра'.

2) *ısrar etmek* 'настаивать, упорствовать': *bunda ısrar ediyorum* 'я настаиваю на этом'.

Kadın hesabı kendisi vermekte ısrar etti (S. Ali. KMM) 'Женщина настояла на том, что она сама оплатит счет'.

3) *tesir yapmak* 'производить впечатление, оказывать влияние':

Üzerimde en çok tesir yapanlar Rus muharrirleri idi (S. Ali. KMM) '[Писателями], оказавшими на меня наибольшее влияние, были русские писатели'.

tesir etmek чаще управляет дательным падежом:

...izzeti nefsine bir kamçı tesiri yapan bu „olamaz" sözü... (M. Feridun. Yol üstünde mezar) '...это слово „невозможно", производившее на ее самолюбие впечатление удара нагайкой...'

4) *geçikmek* 'опаздывать', медлить': *Bu adamı Fatma tanımakta geçikmedi* (S. Etem) 'Фатьма не замедлила узнать этого человека'.

Дополнение в местном падеже при именном сказуемом:

Hiddetlendim... hiddetlenmekte haklı değilim (S. Etem) 'Я рассердился... я не прав в том, что рассердился'; см. еще § 124_1.

При „слабом" управлении, т. е. когда можно поставить вопрос: где?, когда?, местный падеж оформляет обстоятельства места и времени (§ 844—845).

§ 801. Косвенное дополнение в исходном падеже; § 125.

Относительное дополнение

§ 802. Относительное (послеложное) дополнение, выражающееся сочетанием имени с послелогами, отражает действие глагола на объект через посредство послелога.

Послелоги по синтаксическому использованию приближаются к падежам и обозначают: 1) относительное дополнение, 2) относительное обстоятельство, 3) относительное определение; естественно, что далеко не все послелоги служат для выражения всех трех названных членов предложения.

Так, например, гл. *konuşmak* 'говорить' сочетается с разными видами дополнений: с косвенным дополнением в исходном п.: *bundan konuşmak* 'говорить об этом'; с относительными дополнениями (послелог-частица *ile*): *onunla konuşmak* 'говорить с ним'; (послелог-имя *hakkında*): *bunun hakkında konuşmak* 'говорить относительно этого'; (послелог-имя: *üzerine* || *üzerinde*): *bunun üzerine* || *üzerinde konuşmak* 'говорить по поводу этого'. Этот глагол может сочетаться с косвенным и относительным дополнениями: *onunla bundan (bunun hakkında, üzerine* || *üzerinde) konuşmak* 'говорить с ним об этом'.

Относительное дополнение четко отграничивается от относительного обстоятельства тем, что при нем (при относительном дополнении) нельзя поставить ни одного вопроса, дающего обстоятельственную характеристику протекания действия: относительное дополнение, как и косвенное дополнение, вызывается лексическим значением глагола и дополняет его лексическое значение.

Относительное дополнение развивает лексическое значение глагола-сказуемого выражением:

1) Отношений совместностности, соучастия (послелог-частица *ile*):

...onunla sık sık mektuplaştık (S. Ali. KMM) '...мы с нею часто-часто переписывались'; см. еще § 666.

2) Отношений соответствия, направленности мысли и т. п.; предшествующее послелогу слово является предметом данной мысли („о", „об", „относительно", „по поводу" и т. п.); послелоги *için, göre, karşı, üzerine* || *üzerinde, hakkında, uğruna* || *uğrunda*.

3) Орудия действия; послелог *ile* (§ 666_2), действующего лица при глаголе страдат. залога: *tarafından*, афф. *-ca* (§ 387_3).

Рассмотрим примеры:

Ağlama ölü için, ağla deli için (Пгвр.) 'Не плачь о покойном, плачь о безумном'.

...kendisine karşı duyduğum bütün alâka... (S. Ali. KMM) '...весь интерес, который я чувствовал к ней...'

...bu söz üzerine kızdı (YKK. Ankara) 'Она рассердилась [в ответ] на эти слова...'; см. еще: § 684 и след.

Послелоги нередко дублируют функции падежей: *onun üzerine* || *üzerinde, üstüne* || *üstünde* ~ *onda tesir yapmak* 'производить на него впечатление'.

Определение

§ 803. Зависимость определения от своего определяемого реализуется в трех синтаксических приемах: примыкание (§ 750), управление (§ 759), согласование (§ 762).

Определение, в зависимости от того, какой частью речи оно выражено, может быть:

1) именным определением, которое выражается именами прилагательным, существительным, числительным и местоимениями;

2) глагольным определением, которое выражается глагольными формами (причастиями, формами на *-dık* || *-(y)acak, -ma*).

Именное определение, т. е. определение, обозначающее свойство, качество, счет, неопределенно-качественную („местоименную") характеристику предметов, бывает двух родов:

атрибутивное определение, имеющее форму основного и притяжательного (родительного) пп.;

обстоятельственное определение, имеющее форму дательного, местного, исходного пп., или сочетающееся с послелогами.

Глагольное определение, т. е. определение, обозначающее действие или состояние, является предикативно-атрибутивным определением.

§ 804. Атрибутивное определение, выраженное именем прилагательным:

...açık, temiz, yalansız bir gülüşle güldü (S. Ali. KMM) '...она улыбнулась открытой, чистой, неподдельной улыбкой'.

En büyük zevkim... yalnız başıma oturup... (там же) '...моим самым большим удовольствием... было сидеть в одиночестве...'

Fakat bu sırada beyaz önlüklü, başörtülü, yaşlı bir köylü kadın, yamalı siyah çoraplariyle hiç ses cıkarmadan kahve getirdi (S. Ali. KMM) 'Но в это время пожилая крестьянка в белом переднике, с косынкой на голове, в черных штопаных чулках, молча принесла кофе'.

В словосочетании, в котором представлено несколько определений, последние располагаются таким образом, что определения, выражающие постоянные признаки, стоят ближе к определяемому; определения, выражающие переходные признаки, располагаются перед постоянными признаками.

Ср.: *beyaz önlüklü, başörtülü, yaşlı bir köylü kadın* — первым постоянным признаком, характеризующим слово *kadın* 'женщина', является слово *köylü*, которое в сочетании с определяемым им словом превратилось в лексическую единицу: 'крестьянин-женщина' = 'крестьянка'; второй относительно постоянный признак выражен словом *yaşlı* 'пожилая'; переменные признаки *beyaz önlüklü* и *başörtülü* располагаются перед признаками постоянными.

Yersiz yurtsuz her insan gibi... (R. Enis. Gece konuştu) 'Как всякий бездомный человек...'

...bana on sene evvelki başka birtakım hâdiseleri yeniden yaşattı (S. Ali. KMM) '...[это] заставило меня вновь пережить некоторые другие события, бывшие десять лет назад'.

...o zamana kadarki hayatım... (там же) '...моя жизнь, [которую я вел] до того времени...'

Evine dönerken gözünün önünde bir kulübedeki hayatı, bir de ormandaki hayatı canlanmış (Сказка) 'Когда он вернулся в свой дом, перед его глазами оживала та жизнь, которую он вел в избушке, та жизнь, которую он вел в лесу'.

NB! Имена, образованные с помощью аффиксов *-lı, -sız, -lık, -ça* в приименной позиции являются определениями, в приглагольной позиции — обстоятельствами.

§ 805. Имена существительные при удвоенном употреблении в функции определения выражают, в соответствии с лексическим значением существительного, количественно-качественную характеристику предмета:

...renk renk ışıklarla aydınlanan avizeli salonlar... (M. K. Su. Sus uyanmasın) '...гостиные с люстрами, сверкающими разноцветными огнями...'

...deste deste reçetelerle... hastaneden çıkıp... (S. Ali. KMM) '...выйдя из больницы... с пачками рецептов...'

При определяемом — имени существительном собирательном аффикс множественного числа не ставится:

Böylece, şehir şehir, kasaba kasaba ve köy köy halkımızın toptan görünüşünü kavramaya... bir defa daha imkân ve fırsat bulduk (Ülku, 1947, No. 6) 'Таким образом,... мы еще раз получили возможность и благоприятный случай обозреть всё сразу (наше) население многих городов, местечек и деревень'; об удвоенных прилагательных см. §§ 273—274.

Прилагательные функционируют в качестве определений не только в положительной, но и в сравнительной и превосходной степенях; см. §§ 281—284.

Изафет

§ 806. Атрибутивное определение, выраженное именем существительным (изафет).

Два имени существительных, первое из которых выступает определением, второе — определяемым, образуют определительную группу имен существительных (изафет); синтаксические отношения между членами группы основываются на приемах примыкания, управления, согласования.

§ 807. Изафет I, организованный приемом примыкания, ограничен в своем использовании одним важным условием — определенным лексическим значением первого члена.

1) Определение обозначает материал, вещество, из которого сделан или состоит предмет, названный вторым членом группы, т. е. определяемым:

altın zincir 'золото — цепочка' = 'золотая цепочка'; *yün jaket* 'шерсть — жакет' = 'шерстяной жакет'; *taş bina* 'камень — здание' = 'каменное здание'; *meşin palto* 'кожа — пальто' = 'кожаное пальто'; *mermer heykel* 'мрамор — статуя' = 'мраморная статуя'.

Примыкающее определение — имя существительное по аналогии с примыкающим определением — именем прилагательным, для интенсификации качества, свойства, выражаемого определением, использует слово *bir* в интерпозиционном положении: *altın bir zincir* 'золотая цепочка'.

Evimiz eski, tahta bir evdi (R. Enis. Gece konuştu) 'Наш дом был старым, деревянным домом'; подробнее см. § 302; ср. еще: *altından zincir* 'цепочки из золота' (§ 824).

2) Определение обозначает профессию, специальность, официальные звания, титулы, ученую степень, национальность, принадлежность к определенному полу, положение и т. п. (тип приложения); определяемое — имя существительное собственное.[1]

Примыкающие определения, выраженные указанными разрядами существительных ставятся в препозиционном и постпозиционном положении.

Препозиционно-примыкающее определение обозначает профессию, специальность, официальное звание, национальность, принадлежность к определенному полу, положение, прозвище и т. п.:

avukat Hilmi 'адвокат Хильми'; *kayıkcı Osman* 'лодочник Осман'; *mimar Sinan* 'зодчий Синан'; *profesör Kenan* 'профессор Кенан'.

Arap Hoca 'Араб-учитель' (название рассказа Б. С. Кунта); *kadın soför* 'женщина-шофер'; *erkek aşçı* || *ahçı* 'мужчина-повар', 'повар'; *kadın aşçı* || *ahçı* 'женщина-повар', 'повариха'; возможно и обратное сочетание в том же значении: *aşçı* || *ahçı kadın*; *kız kardeş* 'девушка-брат' = 'сестра'; *dişi kurt* 'самка-волк' = 'волчица'.

В препозиционном положении ставились также некоторые старые звания и титулы:

Sultan Murat; *Şehzade Süleyman* 'принц Сюлейман'; *İmam Yahya, Emir Faysal; Kral Ceorg; Sadrazam Ali Paşa* 'Великий везир Али-паша' и др.

Прозвища ставятся препозиционно:

Yıldırım Bayezit 'Баязид Молниеносный'; *Yavuz Sultan Selim* 'Султан Селим Грозный'; *Çiroz Ahmet* '„Дохлый" Ахмед' (прозвище героя одного из рассказов О. Сейфеттина).

Çolak İrfanla, Çopur Abdi ile, Kör Hafızla, Takma diş Nuri ile konuştu (B. S. Kunt. Herkes...) 'Она поговорила с Одно-

[1] Исключением являются слова *efendi, bey, hanım, bay, bayan*, которые могут сочетаться с именами сущ. нарицательными (преимущественно с названиями должностей).

руким Ирфаном, с Рябым Абди, со Слепцом Хафызом, с Нури — Вставным зубом'.

Все новые чины, звания, титулы употребляются в препозиционном положении:

Mareşal N. 'маршал Н.'; *Binbaşı A.* 'майор А.'; *Yüzbası B.*; 'капитан Б'.

Сюда же относятся и обращения:

Bay N. 'господин Н.'; *Bayan M.* 'госпожа М.'; *mösyö P.*, *madam R.* и т. п.

Постпозиционно-примыкающее определение.

Старые турецкие определители указанного в последнем абзаце типа ставились в постпозиционном положении:

Osman Bey; Ahmet Vefik Paşa; Ahmet Onbaşı; Mehmet Çavuş; Mustafa Çelebi; Orhan Ağa; Ali Efendi; Fatma Hanım; Abulgazi Han; Oğuz Kağan; Sultan Murat Han, Ayşe Sultan.

Термины родства ставятся в постпозиционном положении:

Ayşe teyze 'тетушка Айше'; *Kemal amca* 'дядюшка Кемаль' и др.

В ряде случаев определения, выражающие звания, обращения, употребляются как препозиционно, так и постпозиционно.

Şah İsmail, İsmail Şah; yoldaş M., M. yoldaş; Hoca Nasrettin, Nasrettin Hoca и др.; это явление находит подтверждение в распространенной поговорке: *Ha Ali Hoca ha Hoca Ali* '[Все равно:] Али-ходжа или ходжа Али'.

Ср. еще: *Mehmet reiz ailesi de, her balıkçı ailesinin âkıbetine uğradı: Reiz Mehmet mezara, malı mezada...* (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'И семью капитана Мехмеда постигла участь семьи любого [другого] рыбака: капитан Мехмед — в могилу, имущество его — на аукцион...'

Deniz coşur, Efendi kaptan... (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'Море волнуется, господин капитан...'

Слова типа *bey*, *hanım* в препозиционном положении при именах существительных приобретают особое лексико-грамматическое значение, сближающее их с уменьшительно-ласкательными формантами (§§ 165—168); такое употребление названных слов встречается преимущественно при почтительном обращении младшего к старшему: *bey baba* 'батюшка', *hanım kız* 'барышня'.

... çocuk... deli gibi sevinmişti. — Allah ömür versin beyağabeyciğim... (R. Enis. Gonk vurdu) '... ребенок... обрадовался как безумный. — Аллах да продлит [тебе] жизнь, мой миленький (старший) братец'.

Çocuk: — Bey amuca, dedi, bu sandık sizinmiş (T. Evren) 'Ребенок сказал: — Дяденька, этот сундук, кажется, ваш'.

Paketlerimi götürür müsün, çocuğum! — Gazete satıyorum, hanım teyze! (H. Edip Adıvar. Tanıdığım çocuklardan Rüstem) 'Не донесешь ли ты мои свертки, мальчуган! — Я газеты продаю, тетенька!'

Ср.: *Onu kim tanımaz! Ona adiyle saniyle Baba Ragıb derler* (YKK. Bir Sürgün) 'Кто его не знает! Его [все] почтительно называют по имени папаша Рагыб'; ср.: *Nur baba* 'отец Нур'.

3) Определение — имя существительное, выражающее качественную характеристику предмета, лица:

gül yanak 'роза-щека' = 'щеки как розы'; *keman kaş* 'дуга-бровь' = 'брови дугой'; *parmak çocuk* 'палец-мальчик' = 'мальчик [с] пальчик'; *palabıyık* 'сабля-усы' = '[человек] с длинными, густыми усами'; *gagaburun* 'клюв-нос' = 'орлиный нос' и мн. др.

...kasırga atlarım var (K. Hulûsi. Asmanın aşkı) '... у меня есть кони-вихрь'.

Ср. еще.: *insan adam, melek çocuk, şeytan kadın, aslan çocuk* и мн. др.

4) Определение — имя существительное, обозначающее меру, размер, форму и т. п.:

büyük boy kâğıt 'бумага большого формата' („большой рост бумага"); *çok miktar para* 'большое количество денег'; *ağır siklet pehlivan* 'борец тяжелого веса'; *her çeşit ayakkabı* 'всевозможная обувь'; *o biçim evler* 'дома той формы'; *yeni moda gömlekler* 'рубашки по новой моде'.

Эти же сочетания могут быть организованы и способом управления (§ 759), т. е. определение принимает форму нужного по смыслу падежа:

büyük boyda kağıt; çok miktarda para; o biçimde evler; her çeşitten ayakkabı.[1]

§ 808. Примыкающее определение может быть представлено не одним словом, а словосочетанием:

1) *topyekûn harp* 'тотальная война' (*top yekûn* 'общий итог'); *sütliman deniz* 'совершенно спокойное море' (*süt* 'молоко', *liman* 'порт');

2) *kahve rengi* (*bir*) *palto* 'пальто коричневого цвета'; *gök mavisi gözler* 'небесно-голубые глаза'; *spor biçimi* (*bir*) *kostüm* 'костюм спортивного фасона';

3) *evin şenliği çocuk* 'ребенок [составляющий] радость дома'; *işinin sahibi adam*[1] 'человек — знаток („хозяин") своего дела'; *allahın belâsı yer* 'проклятое место' („место — божье наказание").

Как видно из этих примеров, в примыкающем определении — словосочетании синтаксические отношения между членами словосочетания представлены всеми тремя приемами: примыкание (*sütliman*), управление (*kahve rengi*), согласование (*evin şenliği*).

См. еще литературные примеры:

Ayı ini köyler, balçık kasabalar kel dağlar aştık (N. Hikmet) 'Мы прошли деревни — медвежьи берлоги, грязные местечки („грязь-местечки"), лысые горы'.

...bu baba yadığârı değirmen satılmıştı (T. Evren) '...эта мельница — память об отце — ... была продана'.

Geceyatısı bir mektepte bulunan on yaşındaki oğlu için... (S. Ali. KMM) 'Для ее десятилетнего сына, находящегося в школе-пансионате...'

Типичным случаем использования изафета II в качестве примыкающего определения (изафет I) является словосочетание типа: *Mahmut oğlu Osman* 'Осман сын Махмуда'; ср.: *Sami Paşa zade Sezayi Bey.*

§ 809. Изафет II, организованный приемом управления: определение — имя существительное в основном падеже, определяемое — имя существительное, снабженное афф. принадлежности 3 лица.

Определение, в зависимости от своего лексического значения выражает:

1) Общеродовое понятие, основанное на лексическом значении имени существительного-определения, которое обычно по-русски переводится соответствующим именем прилагательным:

kahve fincanı 'кофейная чашка' („кофе + чашка-ее"); *tavuk yumurtası* 'куриное яйцо'; *iş günü* 'рабочий день'; *şehir gürültüsü* 'городской шум'.

2) Отношения различного рода:

istirahat evi 'дом отдыха'; *istiklâl harbi* 'война за независимость'; *barış savaşı* 'борьба за мир'; *vatan aşkı* 'любовь к родине'; *imtihan hazırlığı* 'подготовка к экзамену'; *emek hakkı* 'право на труд'; *ekmek fiatı* 'цена на хлеб'; *mürekkep şişesi* 'бутылка из-под чернил'; *dolap*

[1] Т. Бангуоглу, ук. соч., стр. 76.

anahtarı 'ключ от шкафа; *mide ilâcı* 'лекарство от желудка'; *üç rakamı* 'цифра „три"'; *barış sözü* 'слово „мир"'; *cuma günü* 'пятница' (день „пятница"); *şubat ayı* 'февраль' (месяц „февраль").

3) Обобщение, собирательность (определение в этом случае стоит в форме множественного числа):

Sovyetler Birliği 'Советский Союз' („Союз Советов"); *Adalardenizi* 'Эгейское море' („Море островов"); *İlimler Akademisi* 'Академия Наук'; *Hacılaryolu* 'Млечный Путь' („Путь паломников"); *atalalsözü* 'пословицы' („слова предков").[1]

4) Приложение (определение — имя собственное, определяемое — географическое понятие или слово, выражающее общеродовое понятие):

Ankara şehri 'город Анкара'; *Neva nehri* 'река Нева'; *Ararat dağı* 'гора Арарат'; *Tan gazetesi* 'газета „Тан" („Заря")'; *Puşkin Caddesi* 'проспект [имени] Пушкина'; *Türk Dili ve Edebiyati Dergisi* 'Журнал „Турецкий язык и Литература"'. Ср. еще: *Türkiye elçisi* 'посол Турции'; *Ankara valisi* 'Губернатор Анкары', 'анкарский губернатор'.

5) Авторство (определение — имя собственное автора произведения, названного в определяемом):

Çaykovskiy operaları 'оперы Чайковского'; *Şemsettin Sami Lûgatı* 'Словарь Шемсеттина Сами (известный турецкий лексикограф, 1850—1904); *Naima Tarihi* 'История Наимы' (турецкий историк, ум. в 1716 г.).

Факт принадлежности предмета (а не авторство!) лицу, названному в первом члене изафета, выражается приемом согласования (изафет III, § 814): *Ş. Sami'nin lûgatı* 'словарь, принадлежащий Ш. Сами (но автором его является кто-то другой)'. Прием согласования (изафет III) используется при обозначении авторства в том случае, если определяемым является собственное название произведения:

Şemsettin Sami'nin „Kamusu Türkî'*si*" '„Камусу тюрки" [словарь] Шемсеттина Сами'; *L. Tolstoy'un* „Harp ve Sulh'*ü*" '„Война и Мир" [роман] Л. Толстого'.

§ 810. Определением в составе изафета II, кроме имени существительного или субстантивированной части речи (*Üçler konferansı* 'Конференция трех'), может быть имя числительное количественное; определяемым в этом случае выступают слова *yıl* || *sene* 'год' и *yaş* 'возраст':

Unutulmaz 1919 yılı (*senesi*) 'Незабываемый 1919-й год'; *V. I. Lenin 1870 yılında* (~ *senesinde*) *doğdu. O elli üç yaşında öldü* 'В. И. Ленин родился в 1870-м году. Он умер пятидесяти трех лет'.

§ 811. Если определение выражено формой на *-mak*, то сочетание определения и определяемого возможно только посредством приема управления, т. к. имена на *-mak* не имеют формы родительного (притяжательного) падежа, что и исключает использование приема согласования (§ 762):

Bu sefer inanmak ve ümid etmek kabiliyetini ben kaybetmiştim (S. Ali. KMM) 'На этот раз я потерял способность верить и надеяться'.

§ 812. При одном определяемом может быть два или более однородных определений:

Türk Dil Kurumu 'Турецкое лингвистическое общество'; *İstanbul Ticaret ve Sanayı Odası* 'Стамбульская торгово-промышленная палата';

[1] О сложных словах этого типа см. § 204.

Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi 'Лингвистический и Историко-географический факультет [Анкарского ун-та]'.

В качестве определения в изафете II может выступать не только отдельное слово, но и словосочетание:

а) прилагательное + существительное:

Büyük Oktobr Inkılâbı 'Великая Октябрьская революция'; *Birleşik Milletler Teşkilâtı* 'Организация Объединенных Наций';

б) существительное + существительное (= изафет II); преимущественно в названиях учреждений, заглавий книг и т. п.:

İstanbul Üniversitesi Rektörlüğü 'Ректорат Стамбульского университета';

Türk Lehçeleri Lûgatı 'Словарь тюркских наречий'; *Türk dili tarihi* 'История турецкого языка'; ср.: *Türk dilinin tarihi daha yazılmadı* 'История турецкого языка еще не написана'.

И определение, и определяемое могут быть словосочетаниями (изафет II); этот тип изафетного словосочетания встречается только в названиях учреждений, в заголовках книг и т. п.:

İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi 'Литературный факультет Стамбульского университета'; *Türk Dil Kurumu Lûgat Kolu* 'Словарный отдел Турецкого лингвистического общества'; *Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği Devlet Bankası* 'Государственный банк СССР'.

§ 813. Принадлежность предмета, обозначенного определительной группой (изафет II), к 1-му или 2-му лицу ед. и множ. числа выражается соответствующими аффиксами принадлежности; примета изафета — аффикс принадлежности 3 л. устраняется:

iş masası	'рабочий стол'
(benim)[1] *iş masam*	'мой рабочий стол'
(senin) iş masan	'твой рабочий стол'
onun iş masası	'его рабочий стол'.

Если в 3-м лице опустить форму родительного п. личного местоимения *o*, то не будет обозначено лицо, обладающее этим предметом.

Ср. еще: *yemek odası* 'столовая', *(bizim) yemek odamız* 'наша столовая', *(sizin) yemek odanız* 'ваша столовая'.

Celâl tarih hocamdı (M. K. Su. Dinmez ağrı) 'Джелял был моим учителем истории'; ср.: *tarih hocası* 'учитель истории'.

§ 814. Изафет III, организованный приемом согласования: определение стоит в форме родительного (притяжательного) падежа, определяемое — с аффиксом принадлежности 3 л.

Изафет III выражает:

1) Отношения принадлежности: *ögretmenin odası* 'комната учителя'; *arkadaşımın kitabı* 'книга моего товарища'.

2) Отношения субъекта к действию или состоянию: *çocuğun ağlaması* 'плач ребенка'; *mebusun nutku* 'речь депутата'.

3) Отношения объекта к действию или состоянию: *mektubun yazılması* 'писание письма'; *hırsızın tevkifi* 'арест вора'.

4) Отношения части к целому или совокупность предметов, лиц: *öğrencilerin çoğu* 'большинство учеников'; *odamızın yarısı* 'половина нашей комнаты'.

[1] Скобки указывают на факультативность употребления формы родительного падежа личных местоимений при именах с аффиксом принадлежности.

5) Отношения качества, свойства к их носителю: *karın beyazlığı* 'белизна снега'; *yüzün güzelliği* 'красота лица'.

6) Пространственные и временные отношения: *yolun genişliği* 'ширина дороги'; *kışın sonu* 'конец зимы'.

7) Отношения функциональной зависимости: *okulun müdürü* 'директор школы'; *bahçenin bekçisi* 'сторож сада'.[1]

§ 815. Изафет III, поскольку оба его члена имеют особое морфологическое оформление, получает возможность „размыкаться", включая между первым и вторым членом определительной группы дополнительные определители:

O gözlerinin sert, fakat ayni zamanda dalgın bakışını hep üstümde tutarak devam etti (S. Ali. Çirkince) 'Он продолжал [говорить], не спуская с меня сурового, но в то же время задумчивого взгляда своих глаз'.

Bu saat, deniz yolcularının tatlı ve samimî tanışmalara en müsaid olan saatidir (YKK. Bir Sürgün) 'Этот час для морских пассажиров является самым благоприятным часом для приятных и дружеских знакомств'.

Изафет II допускает „размыкание" только в названиях учреждений и т. п.:

Türk Dil Kurumu Genel Merkez Kurulu 'Генеральный центральный совет Турецкого лингвистического общества'.

Ср.: *Beden Terbiyesi Genel Müdürlüğünün Ankara Beden Terbiyesi Bölge Müdürlüğü* (Ulus, 2 X 1952) 'Анкарское районное управление физического воспитания Главного управления физического воспитания'.

§ 816. В определенном контексте изафет II и изафет III могут быть взаимозаменяемы:

Türkiye hükûmeti || *Türkiye'nin hükûmeti* 'Правительство Турции'.

Употребление изафета III строго обязательно в следующих случаях:

1) Определение — имя собственное — наименование лица, которому принадлежит предмет, названный в определяемом:

Osman'ın şapkası 'шляпа Османа'; *Ayşe'nin kitabı* 'книга Айше'.

2) Определение — имя собственное лица, определяемое — имя собственное — название произведения, автором которого является лицо, названное в определении:

Gorki'nin „Ana'*sı*" '„Мать" [роман] Горького'; см. еще § 809$_5$.

3) Первый член изафета определяется указательным местоимением, именем прилагательным, числительным или снабжен афф. принадлежности; изафет служит для выражения отношений принадлежности:

bu evin damı 'крыша этого дома'; *babamın saati* 'часы моего отца'; *güzel kadının şapkası* 'шляпа красивой женщины'; ср.: *güzel kadın şapkası* 'красивая женская шляпа'; *bir kadının düşmanı* 'враг одной женщины'; ср.: *bir kadın düşmanı* 'враг женщин'; *ikinci evin damı* 'крыша второго дома'.

4) Определение — субстантивированная часть речи:

Açın karnı doyar, gözü doymaz (Пгвр.) 'Желудок голодного насытится, а глаза не насытятся'; ср.: *aç karnı* 'его голодный желудок'.

Bez herkesin arşınına göre satılmaz (Пгвр.) 'Материю не продают каждому на его аршин'.

Düşenin dostu olmaz (Пгвр.) 'У павшего нет друзей'; ср.: *düşen dostu* 'его упавший друг'.

[1] См.: Ш. С. Айяров. Учебник турецк. яз., стр. 94—95.

5) Определение отделено от своего определяемого другими определителями:

ev kapısı 'домовая дверь'; *evin yeni kapısı* 'новая дверь дома'; см. § 815.

§ 817. Если определяемым выступает имя личное, а определением имя нарицательное, то оформление взаимосвязи между ними происходит следующим образом:

а) Определение оформляется родительным падежом, определяемое остается без оформления:

komşumuzun Osman 'Осман [сын, брат...] нашего соседа'; *öğretmenizin Ayşe* 'Айше [дочь, сестра, жена...] вашего учителя'. Такой способ оформления синтаксических отношений между подобными членами конструкции изафета для современного литературного языка является уже несколько архаичным.

б) И определение, и определяемое получают обычное для изафета III оформление:

komşumuzun Osman'ı; öğretmeninizin Ayşe'si, что и является нормой для современного литературного языка (наблюдения С. С. Майзеля).

В настоящее время в обычной практике встречаются оба способа оформления связи между определением (имя нарицательное) и определяемым (имя личное); на параллельное употребление обоих способов указывают следующие примеры:

...hele baharda muhtarın Fadime ile mutlaka koyun koyuna gireceğini düşünüyordu (K. Hulûsi. Dörthanların Kulaksızı, стр. 32) '...он думал, что, по крайней мере, весною он непременно будет вместе с Фадимой [дочерью] мухтара (старосты деревни) (собственно: с мухтаровой Фадимой)'.

...muhtarın Fadimeyi buraya getirmenin bir yolunu, ipini, kulpunu bulsaydı (там же) '...ах, если бы найти ему какое-нибудь средство привезти сюда Фадиму [дочь] мухтара'.

Ср.: *...muhtarın Fadimesini de alarak...* (там же, стр. 41) '...взяв также и Фадиму [дочь] мухтара...'

İşte bu yüzden, Kulaksız Ali, makineyi muhtarın Fadimesinden olmuş bir çocuk gibi seviyor (там же, стр. 45) 'И вот, поэтому Безухий Али любит машину, как ребенка, рожденного Фадимой [дочерью] мухтара'.

Yalnız Kulaksızın yine bir derdi var: Muhtarın Fadimesini de şuracığa bir getiriverse! (там же, стр. 52) 'И опять у Безухого только одна забота: как бы перевести в это местечко и Фадиму [дочь] мухтара'.

Если и определением, и определяемым выступают имена личные, то оформление связи между ними происходит следующим образом:

а) Имена личные, широко распространенные, принадлежащие „простым" людям, сочетаются так: определение оформляется родительным падежом, а определение сохраняет безаффиксальную форму:

Osman'ın Ayşe 'Айше [дочь, сестра, жена...] Османа'.[1]

б) Имена личные („уникальные"), принадлежащие знаменитым людям, в сочетании с именами личными известных людей сохраняют обычное для конструкции изафета III оформление:

[1] При необходимости уточнения отношений прибегают к использованию конструкции приложения: *Osman'ın kızı (kızkardeşi, karısı) Ayşe*.

Napoleon'un Josefin'i 'Жозефина Наполеона'; *Don Kişot'un Sançо Pansa'sı* 'Санчо Панса Дон-Кихота'.[1]

§ 818. Атрибутивное определение, выраженное именем числительным (всеми разрядами):

İki kadın... odayı terkettiler (S. Ali. KMM) 'Две || обе женщины... оставили комнату'.

İlk sahifeye bir göz attım (S. Ali. KMM) 'Я бросил („один") взгляд на первую страницу'.

Üçüncü kolordu, yüz otuz beşinci alay, üçüncü tabur, birinci bölük kumandanı yüzbaşı Cemil Efendinin oğluyum ben... (R. Enis. Karanlıkta sesler) 'Я — сын капитана Джемиля-эфенди, командира первой роты третьего батальона сто тридцать пятого полка третьего корпуса'.

В случае использования имени числительного в качестве определяемого при множественном числе определения синтаксические отношения между ними основываются на приеме согласования (изафет III), причем числительное в этом случае выражает разделительность, выделимость:

Haramilerin kırkı da atlarına binerek... (Сказка) 'И сорок разбойников, сев на своих коней...'

§ 819. Атрибутивное определение выражается всеми разрядами местоимений, кроме личных и вопросительного местоимения *kim* 'кто'; примеры см. § 227.

Обстоятельственное определение

§ 820. Определение может стоять не только в форме основного или притяжательного (родительного, при изафете) падежей, но и в форме дательного, местного, исходного падежей, а также может управляться послелогами. Следовательно, слово, словосочетание в форме указанных падежей или с послелогом (равно как и слово в основном падеже) определяет как предмет, так и действие, т. е. синтаксически используется в атрибутивном и обстоятельственном значениях. По характеру связи такое определение следует признать управляемым.

§ 821. Обстоятельственное определение в дательном падеже:

Taranta Babu'ya mektuplar 'Письма к Таранта-Бабу' (Название поэмы Н. Хикмета); *kendi kendine şey* 'вещь в себе' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 332).

...tanesi yirmi paraya iki cıgara, bir de portakal aldı (R. Enis. Gece konuştu) '...он купил две папиросы по двадцати пара́ за штуку, да апельсин'.

§ 822. Обстоятельственное определение в местном падеже:

bal renginde kumaş 'материя золотистого цвета' („цвета меда"); *güvercin yumurtası büyüklüğünde bir taş* (A. C. Emre. TD, 350) 'камень величиною с голубиное яйцо'; *Yakın çağlarda Türk tiyatrosu* 'Турецкий театр в недавние времена' (название книги Ахмеда Рефика. Стамбул, I—II, 1934); *Muallimsiz bir ayda Almanca* 'Немецкий язык [изучаемый] без учителя в течение одного месяца' (название самоучителя немецкого языка).'

Kapalı perdelerden büyük salona portakal reçeli renginde bir akşam güneşi süzülüyor (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Через опущенные (закрытые) занавеси в большую гостиную пробивается вечернее солнце цвета апельсинового варенья'.

...o gün ancak iki bin lira kıymetinde küçük bir seccade aldı (K. Hulûsi. Milyarder Mak Kinleyin halıları) '...в тот день он купил только маленький молитвенный коврик стоимостью в две тысячи лир'.

Selâmi, Selâmi İzzet isminde bir muharriri öldürdü (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Селями убил писателя по имени Селями Иззет'.

On sekiz yaşında kimsesiz bir kızdım (R. Enis. Sarı zeybek...) 'Я была восемнадцатилетней девушкой без близких и родных'.

При приблизительном определении возраста используется конструкция с аффиксом множественного числа:

Kapıyı on iki yaşlarında bir kız çocuğu açtı (S. Ali. KMM) 'Дверь открыла его дочь, лет двенадцати (в возрасте примерно двенадцати лет)'.

§ 823. Обстоятельственное определение в исходном падеже:

Türkçeden-Rusçaya sözlük 'Турецко-русский словарь'.

Yarım saat geçmemişti, candan dost oluvermişlerdi (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'Не прошло [и] получаса, [как] они стали задушевными друзьями'.

Emine teyzenin candan kimsesi yoktu (Ülkü, 1947, No. 3) 'У тетушки Эмине никого близких не было'.

...bütün ilimler arasında çok sıkı bir bağ vardır. İçten bir bağ... (N. Hikmet. Kafa tası) '...между всеми науками существует очень тесная связь. Внутренняя связь („связь изнутри")...'

Dilenerek biriktirdiği paralarla kendisine birinci sınıftan otomobilli bir cenaze alayı yapsınlar istemiş (там же) 'Он пожелал, чтобы на деньги, которые он скопил попрошайничая, ему устроили похороны на первоклассном автомобиле'.

Netekim İngiltere, Norveç ve diğer memleketlere hususî tiplerden evler ihraç edilmektedir (Arkitekt, 1948) 'Так, например, в Англию, Норвегию и другие страны экспортируются дома специальных типов'.

Bu ateşten bir muharrirdir... (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Это пламенный писатель...'

§ 824. Слово или словосочетание в исходном падеже, в зависимости от лексического значения исходной основы, нередко приобретает значение качественного определения; исходная основа выражает материал, из которого сделан или состоит предмет:

...kuru ve kemikten elleriyle sol kulağımı çekmişti (Ö. Seyfettin) '...своими высохшими и костлявыми руками она отодрала меня за левое ухо'.

...tahtadan alçak iskemlesinde oturmuş(tu)... (B. S. Kunt. MH) '...он сидел на низкой деревянной („из досок") табуретке...'

...billûrdan, gümüşten, halis bağadan tuvalet takımlarına bakarak... (YKK. Ankara) '...смотря на туалетные принадлежности из хрусталя, серебра, настоящей черепахи...'

Yaban kedisi derisinden bir kürkün içinde... (S. Ali. KMM) 'В шубе из меха (шкуры) дикой кошки...'

[1] Подробнее см.: С. С. Майзель. Категория уникальности и плюральности в турецком языке. Труды МИВ, № 4, 1947, стр. 7—31; примеры см. стр. 11.

§ 825. В качестве общего примечания к подотделу „Обстоятельственное определение в исходном падеже“ следует заметить, что часть приведенных определений (*candan, içten*) настолько лексикализировалась, что исходный падеж в них утратил свое реальное значение, и эти слова при именах (примеры выше) являются определениями, при глаголах — обстоятельствами. Как известно, значительная группа обстоятельственных слов образована с помощью исходного падежа (§ 647).

Исходный падеж, представленный в примерах типа *birinci sınıftan, hususî tiplerden*, сохраняет свое основное, грамматическое значение, выражая выделимость, определяя предмет по выделимости. Ср. еще: *Arkadaşlarımdan Gencay birdenbire hastalanmıştı* (M. K. Su. Sus uyanmasın) ‘Моя подруга Генджай внезапно заболела’.

В тех случаях, когда множественность (точнее собирательность) ясна из общего контекста, аффикс *-lar | -ler* не ставится:

Kız Lisesi talebesinden kumral saçlı bir genç kız... (Сб. „Resimli Hikâyeler“) ‘Молодая девушка со светлокаштановыми волосами, ученица Женского лицея...’

§ 826. Обстоятельственное послеложное определение. Сочетание имени с послелогом синтаксически используется как относительное (послеложное) дополнение, как обстоятельство и как обстоятельственное определение:

deniz gibi göl ‘озеро как море’; ср.: *deniz gibi göl deniz gibi dalgalanıyor* ‘озеро, [большое] как море, волнуется, как море’; *ustura gibi dil* ‘язык, как бритва’; ср.: *ustura gibi keser* ‘режет, как бритва’.

kardeşim için kitap ‘книга для моего брата’; ср.: *kardeşim için lâzım olan kitap* ‘книга, нужная для моего брата’.

Имена существительные в сочетании с послелогами, характеризующие другое имя существительное, являются обстоятельственными определениями; они же в позиции перед глаголом-сказуемым выступают как относительное обстоятельство.

Рассмотрим еще примеры:

Fotoğrafla Türkiye ‘Турция в фотографиях’ (название альбома); *Ana hatlarile Türk grameri* ‘Турецкая грамматика в главных линиях’ (название книги Т. Бангуоглу); *Orta okullar için dilbilgisi* ‘Грамматика для средних школ’ (название учебника); *Parmak kadar çocuk* ‘Мальчик с пальчик’ (название сказки); *Tırnağına kadar kahraman* (A. C. Emre. TD, 49) ‘Герой до мозга костей („герой до ногтя“)’.

Köye göre kooperatif ‘Кооператив, нужный селу’, ‘Кооператив, отвечающий потребностям села’ (Заголовок статьи в Ülkü, 1944, No. 7). *Tanzimattanberi yazı dilimiz* (Название статьи R. Özdem’a) ‘Наш письменный язык со времен Танзимата’.

§ 827. В качестве общего примечания следует заметить, что дательный, местный, исходный падежи и послелоги при именах действия (в частности, при масдарах) оформляют дополнения:

Türkiyeden hikâye ‘Рассказ о Турции’ (название пьесы Н. Хикмета).

Havaya karşı korunma denemeleri (Tah, 28 I 1941) ‘Учения по противовоздушной обороне’.

Предикативно-атрибутивное определение

§ 828. Предикативно-атрибутивное определение, выраженное причастием:

Ey çol kızıl! Testinin dibinde yanan bağrıma kevser gibi damlayacak bir suyun yok mu? (K. Hulûsi. Bir yudum su) ‘О, дочь пустыни, нет ли у тебя на дне кувшина немного воды, которая пролилась бы по капле, как нектар, в мою горящую грудь?’

Testinin dibinde kalmış bir yudum su yok mu? (там же) ‘Нет ли глотка воды, оставшегося на дне кувшина?’

О перифрастических формах причастия см. § 515.

Предикативно-атрибутивное определение, выраженное формой на *-dık || -(y)acak* см. § 889.

§ 829. Предикативно-атрибутивное определение выражается также своеобразной синтаксической конструкцией, представляющей собою предложение, подлежащее которого снабжено аффиксом принадлежности 3-го лица, являющегося показателем относительной связи, а сказуемое выражается именами или причастиями:

Nihayet kapısı kapalı bir evin eşeğine çöküverdi (S. Ali. Mehtaplı bir gece) ‘Наконец он быстро опустился на порог дома, дверь которого (была) закрыта’. Главное предложение: *nihayet... bir evin eşiğine çöküverdi*, придаточное *kapısı kapalı* ‘дверь-его закрыта(я)’; аффикс 3-го лица при слове *kapı* соотнесен со словом *bir ev-in*.

В позиции второго „центра“ таких конструкций может оказаться и форма на *-dık || -(y)acak*; так как форма на *-dık || -(y)acak* не может быть выделена из состава предложения, т. е. не образует сказуемого самостоятельного предложения, то и соответствующее словосочетание не может рассматриваться как предложение; это развернутое определение:

Babür, valisi bulunduğu Endican’da idi (H. Bıyıktay. Timurlular zamanında Hindistan Türk İmparatorluğu, 1941, стр. 9) ‘Бабур был в Андижане, губернатором которого он состоял’; *valisi bulunduğu* — развернутое определение при слове *Endican’da*; см. еще: §§ 1057—1059.

Предикативно-атрибутивное определение, выраженное формой на *-ma* (употребляется довольно редко); см. § 922.

Обстоятельство

§ 830. Обстоятельство, как и определение, служит для выражения признаков другого слова; определение характеризует лицо, предмет, обстоятельство же характеризует действие.

Морфологической базой обстоятельства является наречие (§ 573); однако не только эта часть речи используется для выражения обстоятельственной характеристики действия.

Имена прилагательные и числительные, не меняя своей формы, используются как в определительном, так и в обстоятельственном значениях:

İyi at iyi koşar ‘Хорошая лошадь хорошо бежит’. *Bir söyle iki düşün* (Пгвр.) ‘Два [раза] подумай, один [раз] скажи’.

Имена существительные, обозначающие определенный отрезок времени, не меняя своей формы, синтаксически функционируют также и как обстоятельства времени: *akşam* ‘вечер’ || ‘вечером’, *bu sabah* ‘это утро’ || ‘сегодня утром’ и т. п.

Некоторые имена существительные в дательном, местном, исходном падежах (в зависимости от лексического значения) также используются как для передачи признака действия (обстоятельственное использование), так и для выражения признаков предмета (атрибутивное использование, см. § 820):

candan sevmek ‘любить от [всей] души’; *candan dost* ‘задушевный друг’; *içten bağ* ‘внутренняя связь’.

...ben sana o kadar içten benziyorum ki... (M. K. Su. Sus uyanmasın) ‘...я так внутренне похожа на тебя, что...’

То же самое следует сказать и о послелогах, которые оформляют как атрибутивные (§ 826), так и обстоятельственные отношения: *Fotoğrafla Türkiye* 'Турция в фотографиях', *iştahla yemek* 'есть с аппетитом'.

В обстоятельственной функции выступают также основы прошедшего вр. на *-mış* и наст.-будущего вр.; см. § 842.

Различаются следующие разряды обстоятельств: 1) образа действия, 2) места, 3) времени, 4) цели, 5) причины, 6) меры и степени, 7) условия, 8) уступительные.

Обстоятельство образа действия

§ 831. Обстоятельство образа действия выражается именами прилагательными (качественными и относительными) в приглагольной позиции и наречиями:

Eminenin hayatı sakın, tatlı geçiyor (S. Derviş. Emine) 'Жизнь Эмине проходит тихо [и] приятно'.

Maria, dedim, sizi gayet iyi anlıyorum (S. Ali. KMM) 'Мария, — сказал я, — я вас очень хорошо понимаю'.

Biribirimizi yeni tanıyoruz (там же) 'Мы недавно знаем друг друга'.

Kalbi kuvvetli çarpıyor (S. Derviş. Emine) 'Сердце у нее сильно бьется'.

Neden bana bu kadar dikkatli bakıyorsunuz, dedi (S. Ali. KMM) 'Отчего вы смотрите на меня так внимательно? — сказала она'; ср.: *dikkatle bakmak* 'внимательно смотреть'.

Köpeksiz köyde değneksiz gezer (Пгвр.) 'Ходит без палки по деревне, где нет собак'.

Onsuz yaşayamam, derdi (B. S. Kunt. Herkes...) 'Я не могу жить без нее, — говорила она'.

Hacı Musa pazarlıksız yağa elli kuruş kıymet takdir etti (B. S. Kunt. MH) 'Хаджи Муса, не торгуясь („без торговли"), назначил за масло цену в пятьдесят пиастров'.

§ 832. Арабские имена прилагательные относительные и причастия, не меняя своей формы, выступают в атрибутивном и обстоятельственном значениях:

Dünya muhakkak, bu gibi iyi adamların yüzü suyu hürmetine duruyor... (B. S. Kunt. Herkes...) 'Мир, несомненно, стоит из уважения к достоинству подобных хороших людей...'

Mükemmel piyano çaldı (M. K. Su. Sus uyanmasın) 'Она прекрасно играла на пианино'.

§ 833. Прилагательному, используемому в обстоятельственном значении, так же как и прилагательному-определению, может предшествовать числительное (неопределенный член) *bir*, которое, в зависимости от контекста, усиливает или ослабляет степень признака: [1]

Bir tuhaf bakıyor (TS, 79) 'Он как-то странно смотрит'.

...soba maşasını kapıyor, kadını bir temiz dövüyor (R. Halid. Ist. bir yüzü) '...он хватает щипцы для углей и задает женщине основательную взбучку'.

Arap kızı bunu... bir odaya alarak yemek yedirmiş. Şehzade, bir güzel karnını doyurmuş (Сказка) 'Арабка, проведя его (=этого юношу)... в какую-то комнату, накормила. Царевич прекрасно насытился'. В последнем примере обстоятельственное использование словосочетания *bir güzel* должно быть уточнено соответствующей выделительной интонацией.

[1] *Bir* (kelimesi) sıfat veya zarf halinde başına geldiği kelimelerinin anlamına ya kuvvet veya kesinsizlik verir (TS, 79).

Как известно, между определением-прилагательным и определяемым-существительным для усиления значения определения ставится слово *bir* (§ 301); это же явление наблюдается, правда, довольно редко, и при обстоятельственном использовании прилагательных:

Ali, çobanı güzel bir dövdü (Ö. Seyfettin. Beynamaz) 'Али здорово отколотил пастуха'.

...adamcağızın yüzüne öyle bir bağırdı ki... (B. S. Kunt. Herkes...) '...он так накричал на беднягу, что...'

§ 834. Имя прилагательное в обстоятельственном значении, равно как и в атрибутивном (§ 805), может удваиваться, выражая повышенную, интенсивную степень признака действия:

...bana dik dik baktı (S. Ali. KMM) '...она пристально-пристально посмотрела на меня'.

Ağır ağır yürürken... (там же) 'Медленно-медленно идя...'

Hızlı hızlı yürüyordu (там же) 'Она шла быстро-быстро'.

Emine ışıklı pencereye dikkatli dikkatli bakıyor (S. Derviş. Emine) 'Эмине внимательно смотрит на освещенное окно'.

Sessiz sessiz çalışıyordu (S. Ali. Apartıman) 'Он безмолвно работал'.

„Интенсивные" формы имен прилагательных (*büsbütün, dimdik* и т. п.), если позволяет их семантика, используются в составе предложения как в определительном, так и в обстоятельственном значении (§ 278):

...büsbütün şaşırdığımı... görünce... (S. Ali. KMM) '...увидев..., что я совершенно растерялся'.

Ben hep böyle apaçık konuşurum (там же) 'Я всегда так совершенно откровенно говорю'.

Удвоение (редупликация) имен является своеобразным морфологическим оформлением, дающим возможность удвоенным именам свободно размещаться в составе предложения:

Garip garip yüzüne baktım (S. Ali. KMM) 'Я печально посмотрел ей в лицо'; см. еще § 273.

Удвоенные имена существительные также получают возможность выступать в обстоятельственном значении, выражая, в зависимости от лексического значения имени, обстоятельства образа действия, времени или места; примеры см. §§ 640—644.

§ 835. Подражательные („мимологические") слова, которые обычно употребляются в удвоенном виде, также выражают обстоятельственную характеристику действия:

...paraları şıkır şıkır saydı (B. S. Kunt. MH) '...он со звоном отсчитал деньги'; см. § 745.

§ 836. Некоторые разряды местоимений выступают, как и имена, в атрибутивном и обстоятельственном значении:

Hiç tecrübem yoktu ve insanları hiç tanımıyordu (S. Ali. KMM) 'У меня совсем не было опыта, и людей я совсем не знал'.

Ona nasıl bakacağımı... bilmiyordum (там же) 'Я не знал..., как я буду смотреть на нее'.

Nasıl bir çocuk? 'Каков паренек?'

§ 837. Обстоятельство образа действия выражается также именами существительными в сочетании:

1) С послелогом *ile* (§ 666):

...süratle cevap verdim (S. Ali. KMM) '...я быстро дал ответ'.

Послелог *ile* в сочетании со словами *beraber, birlikte* выражает обстоятельство совместности:

Halime ile beraber, Ömer Efendinin ihtiyar anasiyle beraber... bunu bir „emri tabiî" telâkki etti (YKK. Ankara) 'Вместе с Халиме, вместе со старой матерью Омера-эфенди... она рассматривала это как „веление природы"'.

2) С послелогами *gibi* (§ 670), *kadar* (§ 671) для выражения обстоятельства сравнения.

3) С деепричастием *olarak* (§ 594).

4) С оборотом *olmak üz(e)re* (§ 595).

5) С безударным аффиксом *-ca* | *-ce*; *-ça* | *-çe*, который сочетается со всеми разрядами имен и местоимений; см. §§ 586—588, 602.

6) С числительными разделительными, выражая обстоятельства разделительности; при удвоении числительных разделительных значение обстоятельства интенсифицируется:

Her kelimeyi teker teker... okudum (S. Ali. KMM) 'Я читал каждое слово в ...отдельности'.

Merdivenleri ikişer üçer atlıyarak yukarı çıktım (R. Enis. Kanun namına) 'Я поднялась наверх, перепрыгивая через две-три ступеньки'.

...esrarın birer birer kendisine çözüldüğünü görüyordu (B. Cahit. Patron) '...он видел, что тайны одна за одной открываются ему'.

7) Имена существительные, прилагательные, числительные и др. в исходном падеже образуют довольно значительное число обстоятельственных слов, выражающих способ, образ, реже время (§ 647) совершения действия.

§ 838. Обстоятельство образа действия выражается также значительным количеством слов (самого различного образования и происхождения), значение которых позволяет выступать им в обстоятельственном значении:

... elbette karşılıyacaktır, elbette hürmet edecekler, diyordum (B. S. Kunt. MH) '...конечно, встретят, конечно, окажут уважение, — говорил я'.

Tekrar güldü (S. Ali. KMM) 'Она опять рассмеялась'.

Bugün beraber gezmeği teklif ettim... Akşam yemeğini beraber yiyelim, dedim (S. Ali. KMM) 'Сегодня я предложила вместе погулять... Я сказала: — Поужинаем вместе!'

...doğru klübe gidecekti (B. Cahit. Patron) '...он собирался пойти прямо в клуб'.

...nihayetine kadar bir türlü okuyamadı (B. S. Kunt. MH) '...он никак не мог дочитать до конца'.

türlü в определительном значении:

...tereyağına bir türlü müşteri bulamamıştı (B. S. Kunt. MH) '...он не мог найти ни одного (никакого) покупателя на сливочное масло'.

§ 839. Придаточные предложения типа *göz-ü açık* (§§ 593, 1057) используются как в определительном, так и в обстоятельственном значении:

Hurşit B. bir sabah daireye yüzü kederli geldi (B. S. Kunt. Herkes...) 'Однажды утром Хуршид-бей пришел в учреждение с печальным лицом'; ср.: *yüzü kederli (bir) adam* 'человек с печальным лицом'.

Bu hâdiseden sonra, başı seccade üstünde, gözleri yaşlı, gönlü gamlı dualar eder (B. S. Kunt. Herkes...) 'После этого события она

постоянно творит молитвы, припав головой к молитвенному коврику, с глазами [полными] слез, с сердцем [полным] печали'.

...şapkası elinde ve göğsü bağrı açık, koşar gibi yürüyordu (S. Ali. KMM) 'Он почти бежал — шапка в руке, грудь — нараспашку'.

Alnı cama dayalı, ...kırlara bakıyor (S. Derviş. Emine) 'Прислонясь лбом к стеклу, она глядит на поля...'

§ 840. В обстоятельственном значении (обстоятельство образа действия) часто используется определительная группа, состоящая из имени прилагательного, причастия или имени существительного в сочетании с именами *surette, suretinde* 'в образе (его)'; *halde, halinde* 'в положении (его)', 'в состоянии (его)'; *şekilde, şeklinde* 'в образе (его)'; *vaziyette, vaziyetinde* 'в положении (его)' и др.; см. § 593.

§ 841. Значительный интерес представляют обстоятельства образа действия, выраженные вводными предложениями:

1. *Bir hafta sonra, elimde bir büyük bavul, yola çıkıyordum* (R. Enis. Kanun namına) 'Спустя неделю я отправилась в путь с большим чемоданом в (моей) руке'. Словосочетание *elimde bir büyük bavul* 'в моей руке (один) большой чемодан' является вводным предложением, используемым для выражения обстоятельственной характеристики действия.

См. еще: *...Avni Akbulut, elinde yiyecek sepet, arkasında hamal, Sirkecideki „Güzel Nevşehir" otelinin daracık kapısından girdi* (S. Ali. Böbrek) '...Авни Акбулут, в руке у него корзина с провизией, позади его носильщик, вошел через узенькие двери гостиницы „Прекрасный Невшехир", что в Сиркеджи'.

Эти вводные предложения формально никак не связаны со сказуемым (зависимость их определяется лишь общим значением предложения); поэтому в качестве средства формально грамматического подчинения (часто нужного для защиты смысла) выступают или глагольная форма *olduğu halde*, которая используется для оформления обстоятельственных слов, или послелог *ile*:

Bir az sonra da hizmetçi, elinde şerbet tepsisi olduğu halde yanlarına gelmiş (Сказка) 'И немного спустя к ним подошла служанка, [которая несла] в (своей) руке поднос с шербетом'.

...gözleri yaşla dolu olduğu halde köyüne dönmüş (Сказка) '...она вернулась к себе в деревню с глазами, полными слез'.

В следующем примере вводное предложение указанного типа сочетается с послелогом *ile*, который уточняет общее значение всего этого словосочетания:

Süreyya, Bahir Vecdiyi, elinde küçük bir valizle vapura girerken görmüştü (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'Сюрейя увидел Бахира Веджди в то время, когда он входил на пароход с маленьким чемоданом в (своей) руке'; см. § 666$_1$.

2. *Osman, elleri pantolonunun cebinde dolaşıyordu* (R. Enis. Gonk vurdu) 'Осман прогуливался, заложив (свои) руки в карманы (своих) брюк'. Словосочетание *elleri pantolonunun cebinde* 'его руки в карманах его брюк' — вводное предложение, которое уточняет сказуемое в качестве обстоятельственной характеристики.

Küçük çantası elinde Bahariyeden Altıyolağzına doğru inerken... (B. Cahit. Patron) 'Спускаясь, со своим маленьким чемоданом в (своей) руке, от Бахарийе к Алтыёлагзы...'

3. Тип, родственный указанному в п. 2, см. § 595.

§ 842. Форма на *-mış* (основа прошедшего-субъективного вр.) и форма на *-(a)r* (основа настоящего-будущего вр.) используются также

в определительном значении: а) приименное определение („причастие"), б) приглагольное определение (обстоятельство образа действия).

Форма на *-mış* в обстоятельственном значении используется для обозначения действия, предшествовавшего по времени другому действию, которое чаще выражается определенным имперфектом (§ 479).

В этом случае форма на *-mış* выступает в качестве грамматического синонима деепр. на *-(y)ıp* и деепр. на *-(y)arak*:

Hasta yemeğini yiyor. Emine biraz ötede oturmuş ona bakıyor (S. Derviş. Emine) 'Больной ест. Эмине, усевшись несколько поодаль, смотрит на него'; ср.: *oturup* || *otururak bakıyor.*

Büyük babam şal hırkasını giymiş, gözlüğünü takmış bir köşede kur'an okuyordu (R. Enis. Kanun namına) 'Мой дедушка, надев кашемировую куртку [и] нацепив очки, читал в углу коран'.

Oradan kocasından ayrılmış döndü (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Она вернулась оттуда, разведясь со своим мужем'.

Перифрастическая форма на *-mış olarak* выступает грамматическим синонимом формы на *-mış* в обстоятельственном использовании: *yatmış okuyordu* || *yatmış olarak okuyordu* 'лежа читал'; в последнем случае обстоятельство образа действия осложняется оттенками результативности:[1]

...„Nigère" adlı vapur miadından tam altı saat gecikmiş olarak Marsilyaya doğru İzmir limanından harekete hazırlanıyordu (YKK. Bir Sürgün) '...пароход „Nigère", опоздав на целые шесть часов против расписания, готовился отплыть из Измирского порта прямо в Марсель'.

Форма на *-(a)r* в обстоятельственном использовании выражает действие, происходящее, как правило, одновременно с другим действием (грамматический синоним деепр. на *-(y)arak*):

İhtiyar adam kendi kendine söyleniyor: — Beni almağa gelirdi... burada oturur beklerdi (S. Derviş. Emine) 'Старик говорит сам себе: — Она приходила за мною... здесь она сидела и ожидала || сидя ожидала'.

Fakat bana... böyle bir teklif yapsalar bir saniye düşünmez reddederdim (N. Hikmet. Kafa tası) 'Но если бы мне сделали подобное предложение, я отверг бы [его], не раздумывая ни одной секунды'.

§ 843. Обстоятельство образа действия выражается также деепричастными формами: *-(y)ıp*, § 967; *-(y)a*, § 974; *-(y)arak*, § 970; *-madan*, § 985; *-maksızın*, § 988; *-casına*, § 991—992; формой на *-dık* || *-(y)acak; -(y)acağına*, § 903; *-maktan(i)se*, § 953; *-mak suretile*, § 954; *-mak şöyle dursun*, § 957; *olduğu halde*, § 898; *-ma ile*, § 923_2; арабский масдар + *ile*, § 973; *sayesinde*, § 715.

Обстоятельство места

§ 844. Обстоятельство места выражается именем в дательном, местном, исходном, основном (§ 622) падежах и послелогами соответствующего значения: *üst, üzer(i)*, § 685; *alt*, § 691; *dib*, § 693; *ön*, § 694; *arka (ard)*, §§ 695—696; *yan*, § 697; *ara*, § 700; *orta*, § 699; *iç*, § 701; *içeri*, § 702; *dahil*, § 703; *dış*, § 704; *dışarı*, § 705; *hariç*, § 706; *karşı*, § 707.

[1] См.: М. С. Михайлов. Перифрастические формы и категория вида в турецком глаголе. М., 1954, стр. 97.

Обстоятельство времени

§ 845. Обстоятельство времени выражается:

1) наречиями времени (§ 597); 2) именами в дательном, местном, исходном (§ 120) падежах и в сочетании с послелогами *ile*, § 666; *için*, § 667; дат. п. + *kadar*, § 673; дат. п. + *karşı*, § 675; дат. п. + *doğru*, § 676; *sonra*, § 680; *önce* || *evvel* ~ *evel*, § 681; *beri*, § 682 (афф. *-dır*, § 606); *üst*, § 685; *üzer(i)*, § 685; *ön*, § 694; *orta*, § 699; *ara*, § 700; *iç*, § 701; *içeri*, § 702; *gibi* (*-dığı gibi*), § 906; а также деепричастиями: *-(y)ınca*, § 979; *-(y)ıncaya kadar*, § 981; *-(y)alı*, § 976; *-madan*, *-mazdan önce* || *evvel* ~ *evel*, § 985—986; *(i)ken*, § 989; *-(y)ıp*, § 967.

Обстоятельство цели

§ 846. Обстоятельство цели выражается: дательным п. (§ 122), послелогами *için* (§ 667), *üzere* (§ 668), *yoluna* || *yolunda* (§ 714), союзным словом *diye* (§ 1084), *-mak maksadile* (§ 956), *-ma* (§ 923_1); союзом *ki* (§ 1089).

Обстоятельство причины

§ 847. Обстоятельство причины выражается: исходным п. (§ 125); послелогами *ile* (§ 666), *için* (§ 667), *dolayı* (§ 679); *üzerine* (§ 690); *yüzünden* (§ 713); *-mak ile* (§ 949); *-mak sebebiyle* || *hasebiyle* || *cihetiyle* || *münasebetiyle* (§ 955); *diye* (§ 1082); союзами *ki*, *çünkü*, *zira* (§§ 1090-1092); *-maklık* (§ 938); *üzerine* (§ 690); см. еще дательный п. (§ 122).

Обстоятельство меры и степени

§ 848. Обстоятельсто меры и степени выражается:

1) Соответствующими наречиями (§ 577).

2) Сочетанием имени числительного (реже прилагательного) с именами существительными, обозначающими меру, количество, степень:

Her kelimeyi... bir kaç defa okudum (S. Ali. KMM) 'Каждое слово... я прочитал несколько раз'.

Ondan sonra, bir kaç kere daha, uzun uzun çaldım (там же) 'После этого, я еще несколько раз продолжительно позвонил'.

Bir müddet sustuk (S. Ali. KMM) 'Некоторое время мы молчали'.

Bizi görünce bir saniye hayret etti (там же) 'Увидев нас, она на секунду удивилась'.

...ben sizi on beş, yirmi gün tetkik ettim (там же) '...я изучал вас пятнадцать, двадцать дней'.

Beni baştan aşağı uzun zaman süzdü (там же) 'Она долгое время оглядывала меня с головы до ног („донизу")'.

Kar, bütün gün yağdı (R. Enis. Kanun namına) 'Снег шел весь день'.

Biraz düşündü[1] (S. Ali. KMM) 'Она немного подумала'.

Elleriniz nekadar soğuktu! dedim (там же) 'Какие холодные у вас руки! — сказала я'.

3) Удвоенными именами существительными соответствующего значения (§ 641).

4) Именами числительными:

Zülfikar Ef. susun, yaramazlık etmeyin, derse dikkat edin diye bir nasihat etti iki nasihat etti üç nasihat etti (B. S. Kunt. MH)

[1] Ср.: *Biraz şarap içti* (там же) 'Она выпила немного вина'.

'Зюльфикар-эф[енди] раз увещевал, два увещевал, три увещевал: — Помолчите, не шалите, внимательно слушайте урок!'

On beş günde bir evime çıkardım (R. Enis. Bir kirli bohca gibi) 'Раз в две недели я отправлялась к себе домой'.

...gözleri yarı açtı (B. S. Kunt. MH) '...он полуоткрыл глаза'.

...ilk gördüğüm andan itibaren... (S. Ali. KMM)' ...начиная с того момента, когда я впервые увидела...'

Слова, выражающие различные виды обстоятельственной характеристики действия, могут в нужных случаях образовывать степени сравнения; см. § 635.

Обстоятельства условия

§ 849. Обстоятельства условия выражаются сочетанием формы на *-dık* со словом *takdirde*:

Hastayı tedavi edemediği takdirde kellesini uçuracağını söylemiş (Сказка) 'Он сказал, что снесет ему голову в случае, если он не сумеет вылечить больного'; см. еще § 902.

Обстоятельства уступительные

§ 850. Обстоятельства уступительные, передающие не принятое во внимание условие ('несмотря на...', 'вопреки', 'наперекор', 'хотя'), выражаются сочетанием:

1) имени (в дательном падеже) со словом *rağmen*; 2) формы на *-dığı* || *-(y)acağı + halde* 'хотя'; 3) формы на *-mak* + послелог *ile + beraber* || *birlikte* 'хотя'.

1) Дательный п. + *rağmen*:

Bütün ısrarlarına rağmen fazla içmekten kaçmıştım (S. Ali. KMM) 'Несмотря на все ее настойчивые просьбы, я не стал („уклонился") больше пить'.

Eleni vaktin geç olmasına rağmen uyumamıştı (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'Несмотря на то, что время позднее, Элени еще не спала'.

Bütün kederlerine rağmen kalben müsterihti (M. Feridun. Yol üstünde mezar) 'Несмотря на все ее горе, сердцем она была спокойна'.

2) *-dığı* || *-(y)acağı halde*:

Hava kapalı ve nemli olduğu halde soğuk değildi (S. Ali. K. Yus.) 'Было не холодно, хотя погода была пасмурная и сырая'.

Aradan aylar geçtiği halde bir türlü bu tesirden kurtulamadım (S. Ali. KMM) 'Хотя с тех пор прошел не один месяц, я не мог никак освободиться от этого впечатления'.

Onu hiç sevmediği halde, hiç bir kabahatı olmadığı halde, sanki çok kabahatlı imiş gibi ona yalvaracak! (S. Derviş. Doğduğum şehir) 'Хотя она его совсем не любит, [и] хотя она ни в чем не виновата, она должна его умолять, словно вина ее большая'; см. § 898.

3) *-mak (i)le* || *la beraber* || *birlikte*:

Gündüzkü boğucu sıcak kalmamakla beraber, gece fazla serinlik getirmiş değildi (S. Ali. K. Yus.) 'Хотя дневная удушающая жара и прошла („не осталось"), вечер [тоже] не принес особенной прохлады'; см. § 951.

Обособление второстепенных членов предложения

§ 851. Второстепенные члены предложения, на которые в речи обращается особое внимание, выделяются особым ударением, падающим на нужное слово или группу слов, и паузой, отделяющей обособленное слово или группу от других слов в предложении.

„Самым существенным для обособления является то обстоятельство, что обособляются слова или группы слов, имеющие добавочное (разъясняющее и уточняющее) значение, близкое к значению придаточных предложений. Из грамматических же условий обособления особенно важны: 1) нарушение обычного порядка слов, 2) нагруженность обособляющегося члена зависимыми от него словами, 3) синтаксическая несочетаемость связанных по смыслу слов".[1]

Все эти условия обособления действительны и для турецкого языка. Следует напомнить, что „обычный" („стандартный") порядок слов в турецком языке в спокойно-повествовательной речи определяется следующими моментами: все зависимое находится перед тем, от чего оно зависит, т. е. определение — перед определяемым, дополнение — перед дополняемым, обстоятельство — перед сказуемым, придаточное предложение — перед главным (за исключением случаев, указанных в §§ 1070, 1076$_4$). Живая разговорная речь, не говоря об эмоционально-окрашенной речи, весьма часто нарушает этот „обычный" порядок слов (подробнее см. § 870); нарушение „обычного" порядка слов является одним из существенных условий обособления в турецком языке.

В турецком языке обособляются второстепенные члены предложения. Рассмотрим отдельные случаи обособления.

§ 852. Обособленное определение:

Gözleri, kararsız ve ürkek,[2] *üzerimde dolaşıyordu* (S. Ali. KMM) 'Ее глаза, робкие и пугливые, блуждали по мне'.

При „обычном" порядке слов, т. е. без обособления, это предложение имело бы вид: *Kararsız ve ürkek gözleri üzerimde dolaşıyordu.*

Ona on iki lira — kâğıt para — aylık bağladılar (R. Enis. Gonk vurdu) 'Жалование ей назначили двенадцать лир, — бумажными деньгами'.

Orada gördüm bir kız, adı Emine... (Сказка) 'Там я видел одну девицу, звать ее — Эмине...'

Sadrettin Bey — genç doktorun adı — ilk günü bizim vagonda geçirdi (R. Enis. Kanun namına) 'Садреттин-бей — имя молодого доктора — первый день провел в нашем вагоне'.

Обособленное определение, получившее форму предложения:

Hayrullah Efendi — memur eskisinin adı bu — İnhisarların birinde çalışıyormuş (R. Enis. Gonk vurdu) 'Хайруллах-эфенди (это — имя старейшего чиновника), кажется, работал в одной из монополий'.

---

[1] С. И. Абакумов. Современный русский литературный язык. М., 1942, стр. 139.

На материале тюркских языков этой теме посвящены след. работы: К. Ахмеров. Некоторые вопросы грамматики башкирского языка (на башкирском языке; см. журнал „Учитель Башкирии", 1939, № 6, 8—9; третья часть этой статьи посвящена вопросам обособления в башкирском языке; справка: Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 234.); А. З. Абдуллаев. Обособление в современном азербайджанском языке. (Автореферат канд. диссертации). Баку, 1953, 16 стр.

[2] В официальном своде орфографических правил и пунктуации (İmlâ Kılavuzu, İstanbul, 1941) ничего не сказано о знаках препинания при обособлении различных членов предложения; практически обособляющиеся члены предложения выделяются запятыми или тире, или, реже, заключаются в скобки и выделяются запятыми.

Vasfiye — gümrük memurunun kızının adı buydu — iki, iki buçuk sene evvel kara kuru bir kızdı (там же) 'Васфийе (это было имя дочери таможенного чиновника) два, два с половиной года тому назад была совсем девчонкой'.

Об обособленных определениях типа: [*kız*] *güzel mi güzel* см. § 276.

§ 853. В плане рассматриваемой темы известный интерес представляет арабское слово *merhum* 'покойный', 'усопший', которое используется как препозиционное определение и как постпозиционное, т. е. обособленное определение; в последнем случае оно придает речи известную приподнятость, торжественность:

Adana tiyatrosu Ziya Paşa merhumun eseridir (Х. Кямилев. Хрестоматия, 133) 'Аданский театр — дело [рук] покойного Зия-паши'.

Nasrettin Hoca merhum bir gün leylek tutup... (Nasrettin) 'Покойный Насреттин-ходжа, поймав однажды аиста...'

Ср.: *Merhum Mehmet Bey Ankara'lıydı* (Ö. Seyfettin. Sultanlığın sonu) 'Покойный Мехмед-бей был родом из Анкары'.

İşte merhum Mahmud'un evi... (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'Вот дом покойного Махмуда...'

§ 854. Обособленное приложение:

1) После обобщающих слов:

İkimiz de, Ali Seyfi, ben milyardere dönmüştük (K. Hulûsi. Milyarder Mak Kinleyin halıları) 'И оба мы, Али Сейфи и я, повернулись к миллиардеру'.

Biz, büyük babam, teyzem, halam, amcam, annem, yengem, ben, komşulardan birkaçı arkadan yürüdük (R. Enis. Kanun namına) 'Мы, мой дедушка, моя тетя (по матери), моя тетя (по отцу), мой дядя (по отцу), моя мать, (моя) невестка, я, несколько соседей, шли позади'.

Kardeşlerim Nimet ablam, Behice... korkularından çığrışıyorlar, ağlaşıyorlardı (R. Enis. Gece konuştu) 'Мои сестры, старшая сестра Нимет и Бехидже, вместе кричали и плакали от страха...'

2) После слов, которые определяются, уточняются в своем качестве, последующими словами:

Felekter, kaç zamandanberi yalnızlıklarda susmuş olan bu ihtiyar kız mütemadiyen Emineye bir şey anlatıyor (S. Derviş. Emine) 'Фелектер, эта старая дева, вот уже сколько времени молчавшая в одиночестве, не переставая что-то рассказывает Эмине'.

Büfe başında içenlerden biri, yaşlı ve matruş bir adam, elindeki kadehi kaldırıp... (YKK. Ankara) 'Один из пьющих у буфета, пожилой и бритый человек, подняв бокал, который он держал в руке...'

§ 855. Обособленное дополнение:

Masaya vurup garsondan su istedi, (tabiî Terkos suyu!), fakat hiç aldırış eden olmadı (B. S. Kunt. MH) 'Ударив по столу, он потребовал у официанта воды (конечно, теркосской воды!),[1] но никто [на это] не обратил внимания'.

...Raif Efendi büyük kızından, Neclâdan bir şeyler bekler gibiydi (S. Ali. KMM) '...Раиф-эфенди от своей старшей дочери, от Неджли, как будто бы что-то ожидал'; здесь мы имеем дело с обособившимся приложением, которое через обособление получило новое синтаксическое назначение, став косвенным дополнением.

[1] Вода из озера Теркос, откуда она по водопроводу поступает в Стамбул.

Особенно часто обособляются дополнения, повторяющие в существительном предшествующее ему местоимение.

...onu, kocasını bekliyor (S.Derviş. Doğduğum şehir) '...его, своего мужа, ждет она'.

Siz, onu, bu adamı, tanırsınız, değil mi? (M. Yesari. O adam) 'Вы его, этого человека, знаете, не правда ли?'

§ 856. Обособленное обстоятельство:

1) Обстоятельство времени:

Hüsniye H., ...Süleyman Efendiye gelin olduğu gün (bundan 35—40 sene evvel),su küpü gene mutfağın bu köşesindeydı (B. S. Kunt. MH) 'В этот день, когда Хюснийе-х[аным]... стала невестой Сюлеймана-эфенди (35—40 лет тому назад), большой сосуд для воды так же стоял (был) в [этом] углу кухни'.

2) Обстоятельство места:

...süthemşire de kızına, Göztepeye gitmişti (B. S. Kunt. MH) '...молочная сестра отправилась к своей дочери, в Гёзтепе'.

Pazarda, çömeldiği yerde öğleye kadar bekledi (там же) 'Он ждал до полудня на базаре на том месте, где присел'.

3) Обстоятельство образа действия:

Garson...kahve patronuna seslendi: — Riza Beyy...(parmağile hazreti işaret ederek) seni istiyor! (B. S. Kunt. MH) 'Официант... крикнул содержателю кофейни: — Рыза-бей-й... (указывая пальцем на почтеннейшего) тебя требует!'

Nihayet ona bir mektup yollayabildim — her sevgilime yolladığım gibi (İhs. Devrim. Hayal adamı) 'Наконец я смог послать ей письмо, — как посылал всем своим (моим) возлюбленным'.

4) Обстоятельство причины:

Gözlerini oğuşturuyordu: Belki uykudan belki de karanlıktan geldiği için (S. Ali. K. Yus.) 'Она протирала (свои) глаза: может быть со сна, а может быть, потому что попала из темноты [на свет]'.

...bundan da vazgeçtim...Hep o korku yüzünden... (S. Ali. KMM) '...я отказался и от этого... Все из-за того страха...'

§ 857. Обособление при помощи специальных слов: *fakat* 'но', 'однако'; *yani* 'то есть'; *hattâ* 'даже'; *rağmen* 'несмотря' и т. п.:

Çocukluğumda kurduğum hayallere benziyen, fakat onlara nazaran daha delice, daha saçma ve daha kanlı şeyler tasavvur ediyordum (S. Ali. KMM) 'Я представлял себе вещи, подобные мечтам, которым я предавался в детстве, но и более безумные, более вздорные и более кровавые, чем они'.

İşlerime, hattâ alelûmum kendime karşı alâkam birdenbire azalmış(tı) (там же) 'У меня вдруг уменьшился интерес к моим делам, даже вообще к самому себе'.

Sulhten evvel, yani mütarekede işlerimizi yürütmek için büsbütün başka yollardan, başka vasitalarla yürümeğe mecbur olduk (B. Cahit. Patron) 'Чтобы продвинуть наши дела, мы были вынуждены до [подписания] мира, т. е. во время перемирия, идти иными путями, [пользоваться] иными средствами'.

Часть предложения, обособившаяся с помощью этих слов, может выноситься за сказуемое (инверсия сказуемого), чем достигается еще большее логическое подчеркивание обособившейся части предложения:

...bu insanlardan hiç birini tanımıyordular hattâ biribirlerini bile Y. Nabi. Bu da bir hikâye) '...они не знали решительно ни одного из этих людей, [не знали] даже друг друга'.

...hepsi de hemen ayni şeyi düşünüyorlardı; belki de nasıl uyuyacaklarını... (K. Hulûsi. Kabaklıkoz hanında bir vak'a) '...и все думали примерно об одном и том же и, может быть, о том, как они будут спать...'

§ 858. Обособление при помощи особых речений: *olduğu halde, olmak üzere* и послелогов *başka* (*maada, gayri*):

Bugün de dahil olduğu halde önümüzdeki üç gün zarfında İstanbulda havaya karşı korunma denemeleri yapılacaktır (Tan, 28 I 1941) 'В течение трех ближайших дней, включая и сегодняшний день, в Стамбуле будут произведены учения по противовоздушной обороне'.

İkisi kız olmak üzere üç çocuğu var. 'У него трое детей: двое из них девочки'; см. еще § 595.

О послелогах *başka* (*maada, gayri*) см. § 678.

§ 859. Обособление часто наблюдается также при прямой передаче чужой речи: обособляется авторская речь:

Maria, dedim, sizi gayet iyi anlıyorum (S. Ali. KMM) 'Мария, — сказал я, — я вас очень хорошо понимаю'; см. еще § 1093$_2$.

§ 860. Обособление придаточного определительного предложения при помощи союза-энклитики *ki:*

Arkadaşlarımdan bir mülkiye müfettişinin karısı — ki Feridenin eski arkadaşıdır — geçen sene bir gün Kuşadasında ona tesadüf etmiş (R. N. Güntekin. Çalıkuşu)[1] 'Одна из моих подруг, жена инспектора [школы] „Мюлькие", — старая подруга Фериде, — однажды в прошлом году встретила его на Кушадасы'.

Однородные члены предложения

§ 861. Однородные члены предложения, т. е. перечисляющиеся в предложении, названия предметов, признаков предметов, действий-состояний и т. п., соединяются между собою посредством сочинительных союзов или перечислительной интонации и разделительной паузы; ритм и интонация при перечисляющихся членах играет особо важную роль: каждый из перечисляющихся членов выделяется особым ударением.

Все однородные члены, за исключением однородных дополнений, соединяются между собою по способу сочинения (союзное или бессоюзное). Однородные дополнения соединяются по способу соподчинения, т. е. соединяясь между собою способом сочинения, они одновременно способом примыкания или управления подчиняются другому члену предложения.

Однородные члены предложения выражаются, как правило, одной и той же частью речи. Однородные члены предложения могут иметь при себе свои определители. Союзы при однородных членах предложения могут ставиться: 1) после каждого из перечисляющихся членов, 2) после предпоследнего члена, 3) между каждой парой однородных членов („отец и мать, брат и сестра...").

Морфологическое оформление однородных членов предложения имеет очень важную особенность, а именно: общий для всех перечисляющихся членов морфологический элемент, т. е. словоизменительный аффикс или аффиксы: 1) может быть присоединен к каждому из перечисляющихся членов, 2) может быть присоединен только к последнему из них.

[1] Т. И. Грунин. Предложения с *ki* в турецком языке. Учебно-методический бюллетень, № 2, М., 1951, стр. 16—17.

Первый случай оформления однородных членов предложения применяется в том случае, когда логическое ударение падает на каждый из перечисляющихся членов.

Второй случай оформления однородных членов предложения применяется в том случае, когда перечисляющиеся члены как бы сливаются в один сложно-организованный член предложения.

§ 862. Однородное подлежащее:

Bazı günler Nimet, ben ...atlarla Pınarbaşı'na giderdik (R. Enis. Kılıcımı sürüyorum) 'Иногда Нимет [и] я на лошадях ездили в Пынарбашы'.

Diğer sahifelerde hiçbir not, hiçbir kayıt yoktu (S. Ali. KMM) 'Никаких заметок, никаких пометок на других страницах не было'.

После перечисляющихся однородных подлежащих иногда в качестве обобщающего элемента стоит местоимение или числительное с аффиксами принадлежности, собирающие воедино отдельные представления, выраженные перечисляющимися подлежащими:

Milyarderin karısı, milyarder, ben, üçümüz arka arkaya giriyorduk (K. Hûlûsi. Milyarder Mak Kinleyin halıları) 'Жена миллиардера, миллиардер, я — все мы трое входили один за другим'.

§ 863. Однородное сказуемое:

Kalktım, yüzümü yıkadım ve çabucak giyindim (S. Ali. KMM) '[Я] встал, [я] умыл („мое") лицо и быстренько оделся'.

Mahalleli orada muhabbet eder, konuşur, kavga eder, eğlenir (H. Edip Adıvar. Sinekli bakkal) 'Жители квартала там беседуют, разговаривают, ссорятся, развлекаются'.

...mırıldanıyor: — Evim yok... Yalnızım, acım, gidecek yerim yok, korkuyorum (S. Derviş. Emine) '...она лепечет: — У меня нет дома... Я одинока, я голодна, мне некуда пойти, мне страшно'.

Общий морфологический элемент, как сказано выше (§ 861), может присоединяться к последнему из перечисляющихся членов:

Çok güzel, yarın gelir, alırım (O. Seyfettin. Külâh) 'Прекрасно, я завтра приду [и] возьму'.

Bügün çarşıdan boya alırım. Derenin kenarına götürür, saklarım. Eşeği gece götürür, orada boyarım. Sabah karanlığında hanla hesabımı keser, boyalı eşeğe biner, vilâyetin yolunu tutarım (там же) 'Сегодня на рынке куплю краску. Отнесу [ее] на берег речки, спрячу. Ночью приведу осла и там [его] выкрашу. В утренних сумерках рассчитаюсь с постоялым двором, сяду на крашенного осла [и] отправлюсь в вилайет'.

Ben de korka korka yanında gidiyor ve susuyordum (S. Ali. KMM) 'Я же робко шел рядом с нею и молчал'.

...ama mutasarrif bey görür de bey babana söylerse karışmam ha! (R. Enis. Kılıcımı sürüyorum) '...Ну, а если господин мутасарриф (= ист. — начальник округа) увидит, да скажет твоему батюшке, то уж мое дело — сторона!'

Однородное сказуемое, выражающее действие, совершающееся последовательно, реже — параллельно, другому действию, часто выражается деепричастием на *-(y)ıp* (§ 967$_2$):

...lokantada oturup konuştuk (S. Ali. KMM) '...сидя в ресторане, мы беседовали || (мы) сидели в ресторане и беседовали'.

§ 864. Однородное дополнение:

...iki cıgara, bir de portakal aldı (R. Enis. Gece konuştu) '...он купил две папиросы и один апельсин'.

...paltomu ve onun kürk mantosunu getirdim (S. Ali. KMM) '...я принес свое пальто и ее меховое манто'.

Ona kızmama, darılmama, onun aleyhinde düşünmeme imkân olmadığını hissediyordum (там же) 'Я чувствовал, что я не в состоянии сердиться, обижаться на нее, думать о ней плохо'.

...çocukluğumdan, askerliğimden, okuduğum kitaplardan, kurduğum hayallerden, komşumuz Fahriyeden ve tanıdığım eşkıyalardan bahsediyordum (S. Ali. KMM) '...я рассказывал о моем детстве, о моей военной службе, о книгах, которые я читал, о мечтах, которые я строил, о нашей соседке Фахрийе и о разбойниках, о которых я знал [из книг]'.

Не выделенные однородные дополнения, как бы сливаясь в один член предложения, оформляются как одно слово, т. е. общий элемент относится к последнему из однородных дополнений:

...dağ, yar, dere, tepe, ormanlardan aştılar (Hikmet. Altın Ordu) '...они перевалили через горы, пропасти, долины, вершины, [прошли через] леса'.

Bu miras, bir kılıç, bir saat, bir çift te çizmeden ibaretmiş (Сказка) 'Оказывается, это наследство состояло из меча, часов и одной пары сапог'.

Одинаковые послелоги могут ставиться как после каждого из перечисляющихся членов (при логическом ударении на каждом из них), так и за последним из перечисляющихся членов (при слитном их восприятии):

İçerisi kâğıt şeritler, renkli fenerler, yaldızlı tellerle donanmıştı (S. Ali. KMM) 'Зал („внутренность") был украшен бумажными лентами, цветными фонариками, золотыми нитями'.

...harap evden ve birkaç parça eşyamızdan başka bir şeyim kalmamıştı (там же) '...кроме разрушенного дома и некоторого количества (наших) вещей, у меня ничего не осталось'.

...bütün bir günün ve bütün bir gecenin heyecanlarından, üzüntülerinden, zevklerinden, neşvelerinden, şarkılarından, danslarından sonra bile, bu yüzde ne bir yorgunluk emaresi, ne bir kırışık, ne bir çizgi görülüyordu (YKK. Ankara) '...даже после волнений, беспокойств, удовольствий, легкого опьянения, песен, танцев в течение целого дня и целой ночи на этом лице не было видно ни признаков усталости, ни морщин'.

§ 865. Однородное определение:

Emine karlı, fırtınalı, yağmurlu, deli gecelerde uyuyamıyor (S. Derviş. Emine) 'Эмине не может спать в снежные, бурные, дождливые, безумные ночи'.

Kafile yayla yolunu tuttu. Yeşil, sarı, pembe, kırmızı şalvarlı kadınlar. Entarili, mıntanlı, donsuz, pabuçsuz çocuklar...Değnekli, değneksiz, omuzu çocuklu, sırtı yüklü yağız erkekler (Aka Gündüz. Çerge) 'Караван [кочевников] направился на летовку. Женщины в зеленых, желтых, розовых, красных шароварах. Дети в длинных рубахах, в „минтанах", без штанов, без туфель... Смуглые мужчины с палками, без палок, с детьми на плечах, с поклажей на спинах'.

...Hacı Musa Efendinin (hani şu her zaman alışveri ettiği tüccarın), dükkânına doğru yollandı (B. S. Kunt. MH) 'Он направился прямо в лавку Хаджи Мусы-эфенди (припоминаете, того самого купца, с которым всегда вел торговлю)...'

§ 866. Однородное обстоятельство:

Bunun nekadar korkunç olduğunu her gün, her an hissediyordum (S. Ali. KMM) 'Каждый день, каждый миг я чувствовал, насколько это страшно'.

Kaç kışı, kaç baharı bu çıplak duvarların arasında anadan ayrı, babadan ayrı, sevgiliden ayrı geçirmiştik (R. Enis. Karanlıkta sesler) 'Сколько зим, сколько весен провели мы среди этих голых стен вдали от матерей, вдали от отцов, вдали от любимых'.

Gözlerimizi oğuştura oğuştura, kollarımızı gere gere ve esniye esniye yataklarımızdan doğruluruz (Nizamettin Nazif. Deli Berber) 'Протирая свои („наши") глаза, потягиваясь и позевывая, мы поднимаемся с (наших) постелей'.

Korkarak, çekinerek ve merak ederek karanlık kapıya doğru ilerledim (R. Enis. Gonk vurdu) 'С боязнью, с робостью и любопытством направилась я прямо к темной двери'.

Saatlerce durmadan, dinlemeden ve yorulmadan anlatırdı (там же) 'Он рассказывал часами, не останавливаясь, без передышки, без устали'.

§ 867. Однородные члены предложения, как сказано выше, могут соединяться также с помощью сочинительных союзов, которые служат также и для соединения предложений в сложносочиненные предложения; см. §§ 731—736.

Порядок слов в предложении

§ 868. В спокойно-повествовательном предложении наблюдается, в общем, сравнительно свободный порядок слов, ограничиваемый лишь следующими моментами:

1) сказуемое стоит на последнем месте в предложении, 2) определение стоит перед своим определяемым, 3) примыкающие дополнение и обстоятельство — перед сказуемым.

Порядок слов в турецком языке, как и в ряде других языков, играет две роли: грамматическую и стилистическую. Грамматическая роль порядка слов проявляется: 1) во всех случаях использования приема примыкания как одного из способов выражения синтаксических отношений; в этом случае порядок слов получает морфологическое значение; 2) в словосочетаниях, при перемене мест членов которых получается иная синтаксическая структура: *güzel at* 'красивая лошадь', *at güzel* 'лошадь — красива'; *gelmiş tren* 'прибывший поезд', *tren gelmiş* 'поезд, оказывается, прибыл'; *şimdi saat iki* 'сейчас два часа', *iki saat çalıştı* 'он работал два часа'; *iyi çocuk okuyor* 'хороший ребенок читает', *çocuk iyi okuyor* 'ребенок хорошо читает' и т. п.

Сказуемое, как сказано выше, стоит в абсолютном конце предложения, что находит свое оправдание в структуре турецкого сказуемого: элемент, выражающий субъект и предикат, обозначаемые соответствующим аффиксом (для 3-го лица — нулевой аффикс), стоит в самом конце формы.

Подлежащее в двусоставном предложении стоит перед сказуемым: *ben yazıyorum* 'я пишу'; *tren gitti* 'поезд ушел'; *dostum gelecek* 'мой друг приедет'.

Эти два главных члена предложения образуют два центра, которые притягивают к себе второстепенные члены предложения. Подлежащее притягивает к себе только определение, в сферу действия сказуемого

включаются дополнение и обстоятельство; непосредственно перед сказуемым стоят морфологически неоформленные, т. е. примыкающие дополнения и обстоятельства.

Определения и обстоятельства подчиняются указанному выше правилу: примыкающие, т. е. аморфные, определения и обстоятельства[1] стоят непосредственно перед тем членом, от которого они зависят. Морфологически оформленные определения (род. п.) и обстоятельства свободно размещаются в составе предложения; их местоположение определяется рядом обстоятельств: стилистическими соображениями и логическим ударением.

Обстоятельства образа действия, цели, причины как члены предложения, непосредственно характеризующие сказуемое, располагаются в сфере сказуемого; примыкающие обстоятельства, каковыми являются определенные разряды обстоятельств образа действия (§ 756), стоят непосредственно перед сказуемым: *at çabuk koşar* 'лошадь быстро бежит'; ср.: *çabuk at koşar* 'быстрая лошадь бежит' и *çabuk çabuk at koşar* 'лошадь быстро-быстро бежит'.

Обстоятельства места и времени, если они характеризуют непосредственно действие, располагаются перед сказуемым: *kardeşim Moskova'da oturur* 'мой брат живет в Москве'; *kardeşim Moskova'dan dün geldi* 'вчера приехал из Москвы мой брат'.

Если обстоятельства места и времени характеризуют всю обстановку речи, то они выдвигаются на первое место в предложении:

Bundan sonra adam sokağa çıkmış (Сказка) 'После этого человек вышел на улицу'.

При наличии нескольких обстоятельств в их распределении намечается следующая закономерность: общее предшествует единичному, так что каждое последующее должно быть включено в целое, которое определяется предыдущим:

Bir gün, akşamüstü, ...tenha yolda ağır ağır yürüyordum (S. Ali. KMM) 'Однажды, под вечер... я медленно шел по пустынной дороге'.

Ertesi gün, öğleye doğru Hamdinin şirketine gittim (там же) 'На следующий день около полудня я пошел в Общество, [где служил] Хамди'.

Her gün, daima öğleden sonra oraya gidiyordum (там же) 'Каждый день, всегда после полудня, я ходил туда'.

Второстепенные члены предложения (различные разряды дополнений), — за исключением примыкающих, т. е. аморфных, дополнений, — в общем свободно размещаются в составе предложения, тяготея, конечно, к сфере сказуемого.

§ 869. Изложенный выше „обычный" (стандартный) порядок, присущий спокойно-повествовательной речи, основывается, как правило, на грамматической значимости членов предложения; грамматическая значимость членов предложения перекрещивается с их логической значимостью, которая выражается интонацией или чаще изменением местоположения слова, находящегося под логическим ударением.

Главнейшим среди главных членов турецкого предложения является сказуемое — средоточие предиката и субъекта, на котором лежит наиболее сильное ударение в предложении; второе по силе ударение стремится встать в начале предложения, повторяя схему распределения ударения в слове: главное ударение в конце, второстепенное в начале.

[1] Обстоятельства времени (*dün, sabah* и т. п.), которые своим лексическим значением точно определяют свои синтаксические функции, здесь, конечно, не учитываются.

Подлежащее, дополнение и обстоятельства, когда на них падает наибольшее ударение, ставятся непосредственно перед сказуемым:

Bu andan itibaren ona hakikaten yalnız ben baktım (S. Ali. KMM) 'Начиная с этого момента, действительно за нею [за больной] ухаживал только я'.

...o yemek tepsisi ile altın çanakları ben aldım...gelinin elbiselerini ben giydim. Seni bu hallere ben soktum (Сказка) '...я взяла тот поднос с едой и золотую посуду ...я надела платье невесты. Тебя в такое состояние я обратила'.

Инверсия

§ 870. Инверсия (перемещение) сказуемого всегда связано с перенесением наибольшего логического ударения на само действие. При перемещении сказуемого (члена предложения с твердо фиксированным местоположением в составе спокойно-повествовательного предложения) резко нарушается обычный порядок слов, чем и фиксируется внимание на действии-состоянии.

Перемещение сказуемого, как правило, связывается с нарушением обычного, нормального хода мысли, когда сознание выхватывает из группы слов самое главное из них, т. е. сказуемое, оставляя без внимания все другие члены предложения.

При перемещении сказуемого, обычно связанном с сильным логическим ударением, падающим на само действие, смещается фразовое ударение также и в непосредственно связанных с ним членах предложения. Если сказуемое выдвигается на первое место, что бывает в сильно эмоционально окрашенной речи, выражающейся обычно формами повелительного наклонения, то все другие члены предложения идут с понижающимся (падающим) ударением. Сказуемое, оказавшееся в середине предложения, становится вершиной логического ударения; предшествующие и последующие члены предложения являются лишь фоном для этого наиболее акцентированного члена предложения:

Al şu parayı, hamama git! diye tenbih etmiş (Сказка) 'Возьми эти деньги, [да] ступай в баню! — наказал он'; в этом предложении логическое ударение распределяется симметрично: в начале и в конце чужой речи в ее прямой передаче.

Telgraf nerede? ...Göster telgraf bana, Seyfi... (R. Enis. Kanun namına) 'Где телеграмма? ...Покажи телеграмму мне, Сейфи...'

Kurtarın beni bu herifin elinden! (N. Hikmet. Kafa tası) 'Спасите меня из рук этого субъекта!'

Kahrolsun Kara İbrahim! diye haykırırlardı (R. Enis) 'Долой Кара Ибрахима! — кричали они'.

Формы повелительного наклонения могут идти с обычным ударением, оставаясь в конце предложения:

Bana bir kere gül ve ondan sonra git! dedi (S. Ali. KMM) 'Улыбнись мне разок и потом иди! — сказала она'.

Ср. еще: *Bıktım bu kadının erkeklerle yaptığı kavgalardan* (N. Hikmet. Kafa tası) 'Надоели мне ссоры, которые учиняет с мужчинами эта женщина'.

Paltosunun yakalarını kaldırdı. Ve, daldı çamurlu sokağın karanlıklarına... (R. Enis. Gonk vurdu) 'Он поднял воротник своего пальто. И скрылся в темноте покрытой грязью улицы...'; сказуемое второго предложения, приближенное к сказуемому первого предложения, образо-

вало тем самым, несмотря на разделительную паузу, единый центр логического ударения.

Сказуемое вопросительного предложения вместе с вопросительным местоимением (если оно есть в составе предложения) как наиболее акцентированный член предложения выдвигается вперед:

Ne istiyorlardı benden hep beraber bu adamlar ve bu karılar? (S. Ali. Bir iskandal) 'Что хотели от меня все (вместе) эти мужчины („люди") и эти женщины?'

Ne yapmıştım ben bu kadına? Ne istemişti benden? (там же) 'Что сделал я этой женщине? Что хотела она от меня?'

Kim haber verdi bizim geldiğimizi? (S. Ali. Sıcak su) 'Кто сообщил о нашем приезде?'

Niçin yavaş gidiyoruz? Niçin uçmuyor bu tiren? (R. Enis. Karanlıkta sesler) 'Почему мы медленно едем? Почему не летит этот поезд?'

В живой речи сказуемое часто выдвигается вперед для оттенения резкого перехода к другой теме:

Gelelim Edebiyat ve Türkçe muallimlerine, diye devam etti (R. Enis. Kanun namına) 'Перейдем к преподавателям литературы и турецкого языка, — продолжала она'.

Главное предложение, — обычно (при „нормальных" условиях) стоящее после придаточного предложения, — при перенесении логического ударения на него выдвигается вперед:

Ah, o on beş günün hâtırasını içinde nasıl bir yerde saklıyorum, bilseniz... (S. Ali. Köstence güzellik kraliçesi) 'Ах, — в каких тайниках души я сохраняю воспоминания о тех двух неделях — если бы вы знали...'

Bir gün çıkageldiler yanıma, ille Beşiktaştaki dükkânla Cihangirdaki evi, yani oturduğumuz evi sat, diye... (B. S. Kunt. MH) 'Однажды они явились ко мне: — Продай, да и только, лавку, находящуюся в Бешикташе, и дом, что в Джихангире, т. е. дом, в котором мы жили...' См. еще § 1085.

То же после разделительной паузы:

Bir türlü inanamıyordu Ömer. Bir türlü inanamıyordu. Şik değildi çünkü... Zarif değildi çünkü... (R. Enis. Gonk vurdu) 'Омер никак не мог поверить. Никак не мог поверить. Потому что не шикарная она была... Потому что не элегантная она была...'

§ 871. Инверсия сказуемого часто встречается в мерной речи, а также в пословицах и поговорках, в которых рифма играет важную роль:

Sakla samanı gelir zamanı (Пгвр.) 'Береги солому, придет [и] ее время'.

§ 872. При наличии в предложении парного союза *ne... ne* сказуемое часто выдвигается после первого из них:

Ne ben ona bir kelime söyliyebiliyorum, ne o bana (YKK. Yaban) 'Ни я не могу сказать ей ни одного слова, ни она мне'.

§ 873. Слова *bile, hattâ, galiba, acaba, bari* и т. п., относясь непосредственно к сказуемому, часто ставятся после него, оттеняя его значение:

O tarihte üç yaşıma basmamıştım bile (R. Enis. Gonk vurdu) 'В то время мне и трех лет даже не исполнилось'.

Evet, soğuk aldım galibal dedi (S. Ali. KMM) 'Да, я простудился, должно быть! — сказал он'.

Sevgi ve şefkat bir kızgın kalblerden buhar haline gelip uçmuştur sanki (Y. Nabi. Bu da bir hikâyedir) 'Любовь и нежность, словно превратившись в пар, улетели из горячих сердец'.

Инверсия сказуемого наблюдается также при выражении обращения; см. § 1000.

Литература

Мирзаев М. Ганда сузлар тартиби. Тошкент, 1955, 16 стр. (на узб. яз.).

Ядиханова Т. С. Порядок слов в простом предложении в узбекском языке. (Автореферат канд. диссертации). М., 1954, 16 стр.

Lang C. Die Wortfolge im Türkischen. WZKM, Bd. XI, 1897.

Развернутые члены предложения

§ 874. Имена действия или, иначе, формы на *-dık* || *-(y)acak* (§ 875), на *-ma* (§ 913), на *-(y)ış* (§ 926), на *-maklık* (§ 935), на *-mak* (§ 940)[1] (в сочетании с послелогами и специальными словами) в составе предложения выступают во всех функциях, свойственных имени, т. е. в функциях: 1) главных членов предложения, 2) второстепенных членов предложения.

Деепричастия выступают только в обстоятельственном значении, а „причастия" в атрибутивном значении, т. е. в функции второстепенных членов предложения.

Все эти формы по связи с глаголом получают возможность сочетаться со своими второстепенными членами предложения.

Названные выше имена действия, деепричастия, причастия, в силу своей „причастности" к глаголу образуют второй центр предложения, входящий в состав распространенного предложения на правах одного из его членов.

Имя действия на *-dık* || *-(y)acak*

§ 875. По вопросу о составе афф. *-dık* мне известна только одна гипотеза:

А. Казем-Бек (Общая грамматика турецко-татарского языка. Изд. 2-е, Казань, 1846, стр. 272) полагал, что „склоняемое причастие на دك или на دق, кажется, первоначально образуется из третьего лица прошедшего времени, последуемого частицею كى или غى, означающего: который, которая".

Это предложение не убеждает в его достоверности и заставляет искать другое объяснение состава этого аффикса.

В своих попытках найти объяснение состава этого аффикса, весьма важного для понимания грамматического строя тюркских языков (в первую очередь для тюркских языков „огузской" группы), я обратил внимание на афф. *-gan*, который функционально (во всех группах тюркских языков, кроме „огузской") сближается с афф. *-dık*.

Едва ли не во всех тюркских языках (кроме „огузской" группы) есть форма на $\frac{t}{d}ur+gan$, где $\frac{t}{d}ur$- — основа глагола 'стоять', 'останавливаться'; дальнейшая грамматикализация этого слова сопровождалась

[1] Изучению этих форм посвятил свою диссертацию С. А. Соколов: О некоторых отглагольных именах в турецком языке. (Отглагольные имена на *-dık, -acak, -mak, -maklık, -ma* и *-iş*). (Автореферат канд. диссертации). М., 1952, 21 стр.

его фонетической трансформацией: *turgan* > *tıgan* ~ *tigen* ~ *tugun* ~ *tugan* ~ *tagan* > *-ttan* ~ *-tan* ~ *tın*.[1]

Форма на $-\frac{t}{d}$ *urgan*, и ее фонетические варианты присоединяются к деепричастию на *-(y)a*, чем определяется ее известная семантико-грамматическая самостоятельность.

Исходя из синтаксических функций формы на *-dık* (особенно в историческом плане)[2] и наличия указанного выше ряда фонетических вариантов слова $\frac{t}{d}$ *urgan*, можно, как мне представляется, с достаточным основанием предположить, что афф. *-dık* является одной из фонетических разновидностей этого слова: $\frac{t}{d}$ *urgan* > $\frac{t}{d}$ *ıgan* > $\frac{t}{d}$ *ıg* ~ $\frac{t}{d}$ *ık*; отпадение конечных *-an* в форме $\frac{t}{d}$ *ıgan* находит себе параллель в превращении личного местоимения *men* в аффикс *-m* (ср: *kıl-a-man* > *kıl-a-m*).

Процесс полной грамматикализации этого слова и превращение его в аффикс $\left(\frac{t}{d}\ urgan > \frac{t}{d}\ ık\right)$ закончились очень давно; во всяком случае в древнейших тюркоязычных памятниках (орхоно-енисейские надписи) афф. *-dık* представлен очень широко, а формы на *-gan*, равно как и формы на $-\frac{t}{d}$ *urgan*, — нет. Наличием продуктивных форм на *-dık*, *-(y)acak*, *-mış* „огузская“ группа и отличается от всех других групп тюркских языков.

Позднее (вероятно в XV в.; так, во всяком случае, в турецком языке) вневременная форма на *-dık* дополняется формой на *-(y)acak* (тоже характерной для „огузской“ группы тюркских языков), имеющей четкую временную характеристику: будущее время.

Форма на *-dık* и форма на *-(y)acak*, функционально почти полностью совпадающие и выражающие факт совершения действия, объект или результат действия, различаются главным образом по признаку времени:

-dık — форма, обладающая только относительным временны́м признаком;[3] временна́я характеристика формы на *-dık* определяется по времени сказуемого данного предложения или уточняется обстоятельственными словами, обозначающими время, или выражается с помощью особых описательных форм (§ 910);

-(y)acak — форма с абсолютным временны́м значением; это — будущее-категорическое время, с присущими ему модальными оттенками.

§ 876. Отглагольное имя на *-(y)acak* синтаксически функционирует в значении:

1) причастия будущего-категорического времени (форма на *-(y)acak* в своем „чистом“ виде, т. е. в безаффиксальном виде, § 512);

2) имени действия будущего времени (форма на *-(y)acak* с афф. принадлежности, § 880);

[1] См.: W. Radloff. Phonetik der nördlichen Türksprachen. Leipzig, 1882, стр. 53—55; Грамматика алтайского языка. Казань, 1869, стр. 68—69; П. М. Мелиоранский. Краткая грамматика казак-киргизского языка. СПб., 1894, ч. I, стр. 62; Н. П. Дыренкова. Грамматика ойротского языка. М.—Л., 1940, стр. 149 и след.; Н. А. Баскаков. Ногайский язык и его диалекты. М.—Л., 1940, стр. 94.

[2] См.: W. Radloff. Die alttürkische Inschriften der Mongolei. Neue Folge. СПб., 1897, стр. 115—117.

[3] См.: С. А. Соколов, ук. соч., стр. 10.

3) будущего-категорического времени изъявительного наклонения (форма на *-(y)acak* с личными аффиксами, § 471).

§ 877. Форма на *-dık* в функции развернутого подлежащего, сказуемого, дополнения и определения используется при сказуемом, обозначающем настоящее или прошедшее время.

Форма на *-dık* в функции развернутого обстоятельства, в зависимости от контекста, может относиться и к будущему времени:

Zamanı geldiği vakit benim yerime onu baba tanıyacaksınız, onu sayacaksınız ‘Когда придет [этому] время, вы его будете считать вместо меня отцом, его будете почитать’.

Форма на *-(y)acak* в зависимости от контекста может приобретать модальное значение долженствования, намерения в прошлом:

Yalnız hatırlı misafirler istasyona gideceği zaman garajından çıkar, şoför de bu tören şerefine gündelik elbiselerini çıkarak bu kılığa girermiş ‘Он [= автомобиль] выезжал из гаража только тогда, когда на станцию должны были отправиться почетные гости; шофер в честь такого торжественного случая снимал свой рабочий костюм и облачался в этот наряд’.[1]

Форма на *-dık*, равно как и форма на *-(y)acak*, употребляется в речи:

1) в своем „чистом“ виде, т. е. без наращения новых аффиксов;

2) с аффиксами принадлежности.

В безаффиксальном использовании форма на *-dık* употребляется довольно редко; форма на *-(y)acak* в безаффиксальном использовании встречается так же часто, как и в сочетании с аффиксами принадлежности. Обе формы в своем „чистом“ виде синтаксически используются главным образом в атрибутивно-предикативном значении, и только отдельные слова (буквально единицы) с этими аффиксами перешли в разряд имен существительных: *bildik* ‘знакомый’, *tanıdık* ‘знакомый’, *bulduk* ‘найденыш’, *dedik* ‘обещание’; *yiyecek* ‘пища’, *içecek* ‘питье’, *giyecek* ‘одежда’, *silecek* ‘банная простыня’, *kesecek* ‘нож (для бумаги)’ и нек. др.

Следовательно, форма на *-dık*, как и форма на *-(y)acak*, в своем „чистом“ виде являются глагольными именами („причастиями“), основное синтаксическое назначение которых состоит в выражении атрибутивно-предикативных отношений:

Hakikaten annem bundan sonra Havran civarında ziyaret etmedik bakıcı bırakmadı. Onların tavsiyeleriyle zeytinliklerde kazılmadık ağaç dibi, evde eşilmedik duvar kenarı kalmadı (S. Ali. KMM) ‘В самом деле, моя мать после этого не пропустила („оставила“) в окрестностях Хаврана ни одной гадалки, которую бы она не посетила. По их совету в оливковых рощах не осталось ни одного не окопанного дерева, в доме не осталось ни одной стены, под которой бы не рылись’; о синтаксических функциях формы ни *-(y)acak* см. § 880.

§ 878. Форма на *-dık* в местном падеже выражает обстоятельство времени („когда“), в исходном падеже в сочетании с послелогами *sonra*, *önce* || *evvel* ~ *evel* передает обстоятельство времени („после того, как...“, „перед тем, как...“), а в сочетании с послелогом *başka* — обстоятельство образа действия.

Субъект при этой форме выражается соответствующим местоимением или именем в основном падеже.

[1] Оба примера из автореферата С. А. Соколова (ук. соч., стр. 8).

Эти формы, сочетаясь со своими второстепенными членами предложения, становятся развернутыми обстоятельствами, образующими второй, зависимый центр предложения; причем то, что при форме на *-dık* может быть свой субъект, выраженный отдельным членом предложения, не позволяет рассматривать эти развернутые обстоятельства в качестве особого типа придаточных предложений — это своеобразный синтаксический оборот.

1. *-dıkta:*

1) Одно подлежащее в обеих частях предложения:

Ben bunu okudukta şaşakaldım 'Когда я прочитал это, — сильно удивился'.

2) Разные подлежащие:

Tren geldikte biz onu gördük 'Когда пришел поезд, мы увидели его'.

2. *-dıktan sonra:*

1) Одно подлежащее:

Evlendikten bir ay sonra askere gitmiş, tezkere aldıktan yirmi gün sonra hapsedilmişti (S. Ali. Kazlar) 'Спустя месяц после женитьбы он ушел в солдаты, спустя двадцать дней после демобилизации он был заключен в тюрьму'.

2) Разные подлежащие:

Ben geldikten bir ay kadar sonra annesiyle beraber Berline dönmüştü (S. Ali. KMM) 'Спустя примерно месяц после того, как я приехал [домой], она вместе со своей матерью вернулась в Берлин'.

Ср.: *Hattâ bunları düşündükten birkaç gün sonra, yepyeni bir vaziyet, beni bir müddet için tesiri altına aldı...* (S. Ali. KMM) 'И даже спустя несколько дней после размышлений [обо всем] этом совсем новое состояние на некоторый срок оказало на меня свое воздействие'; в первой части предложения, представленной развернутым обстоятельством времени, подлежащего налицо нет, как нет и субъекта. Только общий контекст уточняет действующее лицо развернутого обстоятельства, а потому эта часть может быть переведена: 'И даже спустя несколько дней после того, как [я] размышлял...'

Формы *-dıktan önce* || *evvel* ~ *evel*, *-dıktan başka* встречаются сравнительно редко.

§ 879. Дальнейшее морфологическое развитие формы на *-dık* || *-(y)acak* идет за счет присоединения аффиксов принадлежности (§ 101), которые обладают свойством субстантивировать любую часть речи; в таком виде эти глагольные формы выступают во всех функциях, свойственных имени существительному.

Форма на *-dık* || *-(y)acak* с аффиксами принадлежности выступает в функции главных и второстепенных членов предложения.

Имя действия на *-dık* || *-(y)acak* — развернутый главный член предложения

(Подлежащее. Присвязочная часть сказуемого)

§ 880. Развернутое подлежащее. Форма на *-dık* || *-(y)acak* с аффиксами принадлежности как имя действия в составе предложения выступает во всех синтаксических функциях, свойственных имени, в том числе и в функции главных членов предложения.

Субъект действия, выраженный отдельным членом предложения, стоит в притяжательном (родительном) падеже.

Bildiğin bir şey mi var? — Bildiğim, bu Şakir'in bir it olduğudur (S. Ali. K. Yus.) 'Ты что-нибудь [о нем] знаешь? — То, что я знаю, есть то, что этот Шакир — собака'.

В последнем предложении подлежащее выражено словом *bil-diğ-im* 'то, что я знаю' || 'то обстоятельство, что я знаю', а сказуемое представлено словосочетанием: *bu Şakir'in bir it olduğudur* 'этого Шакира (одной) собакой бытие-есть', состоящим из вневременной связки *-dır* и присвязочной части, выраженной всеми другими словами.

Sizin yaptığınız bir hırsızlıktır (N. Hikmet. Kafa tası) 'То, что вы сделали, есть воровство'.

Lala: — İşte, şu gördüğün, kızımın beşiğidir, demiş (Сказка) 'Дядька сказал: — Вот то, что ты видишь — колыбель моей дочери'.

Bütün bildiğimiz Halil Ağa olduğundan ibaretti (İhs. Devrim. Halil Ağa) 'Все то, что мы знали [о нем], состояло в том, что он был Халиль-ага'.

Форма на *-dık* || *-(y)acak* в форме множественного числа, по функции аффикса *-lar*, *-ler*, выражает членимую множественность, совокупность:

Bütün yazdıklarım boşa gitti ve bütün korktuklarım doğru çıktı (S. Ali. KMM) 'Все то, что я писал, пропало даром, а все то, чего я боялся, оказалось верным'.

Söyliyeceklerinіz bundan ibaret mi? (N. Hikmet. Kafa tası) 'Это все, что вы собирались сказать?'

§ 881. Развернутое сказуемое. Форма на *-dık* в составе именного сказуемого (присвязочная часть):

...bu aşkın şimdiye kadarkilere hiç benzemediği idi (S. Ali. KMM) '...эта любовь была совершенно не похожа на все то, что было до сих пор'; это предложение состоит из двух частей: из связки прошедшего времени *idi* и присвязочной части, выраженной всеми другими словами, центром которой (части) является слово *benzemediği*, субъект при нем: *bu aşk-ın*.

...devam etti: — Korkmayın, zannetiğiniz gibi değil (S. Ali. KMM) 'Не бойтесь, [я] не такая, как вы думаете, — продолжала она'.

Имя действия на *-dık* || *-(y)acak* — развернутый второстепенный член предложения

(Прямое дополнение. Косвенное дополнение. Относительное дополнение. Определение. Обстоятельство)

§ 882. Форма на *-dık* || *-(y)acak* с аффиксами принадлежности склоняется, т. е. синтаксически функционирует как дополнение, которое может развернуться за счет включения в сферу этого дополнения (которое по связи своей с глаголом является предикативным дополнением) зависимых от него членов предложения.

Субъект второго, т. е. зависимого центра предложения, представленного предикативным дополнением, выражается аффиксом принадлежности, оформляющим имя действия на *-dık* || *-(y)acak;* таким образом, зависимые субъект и предикат могут выражаться единой морфологической формой. Субъект зависимого центра предложения, выраженный отдельным членом предложения, оформляется притяжательным (родительным) падежом, образуя с предикативным дополнением определительную группу — изафет. Если субъект выражен именем существительным, то — при условии его примыкания к предикативному дополнению — он может стоять в основном падеже.

§ 883. Форма на *-dık* || *-(y)acak* — развернутое прямое дополнение (винительный падеж).

1. Примеры с формой на *-dık:*

Yaklaştığımı duyunca başını kaldırdı (R. Enis) 'Почувствовав, что я приближаюсь, он поднял (свою) голову'.

Tilki, Armudî Beye, armudu kendisinin yediğini söylemiş (Сказка) 'Лисица сказала Армуди-бею, что она сама съела грушу'.

Onun da benden memnun olduğunu hissediyordum (S. Ali. KMM) 'Я чувствовал, что он тоже доволен мною'.

Hattâ bunları o zaman düşünüp[1] *düşünmediğimi de iyice tayin edemiyorum* (там же) 'Я даже не могу хорошенько определить, думал я тогда или не думал [обо всем] этом'.

Однородные развернутые прямые дополнения:

...gördüklerimi ve düşündüklerimi... evinin etrafında dolaştığımı, nihayet, son akşam, hastanede olduğunu haber alınca, nasıl oraya koştuğumu ve sabaha kadar dışarda beklediğimi anlattım (S. Ali. KMM) 'Я рассказал [ей] о том, что я видел и что передумал..., о том, как я бродил вокруг ее дома, о том, как я наконец, узнав в последний вечер, что она в больнице, побежал туда и [как] ожидал до утра на улице'.

Однородные субъекты при развернутом прямом дополнении:

Annemin, Sadri Beyin ve biraz sonra ihtiyar doktorun, Hüseyin çavuşun, Pervinin, komşuların odaya dolduklarını hayal meyal hatırlıyorum (R. Enis. Kanun namına) 'Я смутно припоминаю, как моя мать, Садри-бей, а несколько позднее старый доктор, Чауш Хюсейин, Первин, соседи заполнили комнату'.

2. Примеры с формой на *-(y)acak:*

Sonbaharda kendisini çağıracağımı ümit ettiğimi yazmıştım (S. Ali. KMM) 'Я написал, что надеюсь вызвать (=что вызову) ее осенью'.

Сказуемое *yazmıştım*, заключающее в себе субъект и предикат главного суждения, дополняется формой *ümit ettiğimi*, которая уточняется развернутым прямым дополнением: *Sonbaharda kendisini çağıracağımı*, которое состоит из обстоятельства времени *sonbaharda* 'осенью', прямого дополнения *kendisini* 'ее самое', уточняющих форму *çağıracağımı* 'то, что я вызову || то обстоятельство, что я вызову'. Таким образом, в этом предложении налицо главный центр (*yazmıştım*), второстепенный (первой степени) *ümit ettiğimi*, подчиненный непосредственно главному центру и второстепенный (второй степени) *sonbaharda kendisini çağıracağımı*, подчиненный второстепенному центру (первой степени).

Однородные развернутые дополнения:

Onun şaşıracağını, sırrını ele vereceğimden korkacağını sanmıştım (S. Ali. KMM) 'Я думал, что он удивится и испугается, что я выдам его тайну'.

...dalavere olmadığını ve olmıyacağını bilmiyenler... (S. Ali, Bir iskandal)'... те, кто не знал, что обмана не было и не может быть...'

§ 884. Развернутое прямое дополнение, выраженное формой на *-dık* || *-(y)acak*, с зависимыми от него обстоятельствами, образованными с помощью местоимения *ne* 'что' (*ne, ne tarzda, ne şekilde, ne kadar, ne surette, ne zaman* || *vakit, ne derecede, neden, nereden, nerede, nereye, ne halde, nasıl, niçin*), а также с зависимыми от него дополнениями, передаваемыми местоимением *kim* 'кто' или сочетанием *hángi* 'который', 'какой' + имя существительное (в соответствующем падеже) — является вторым центром предложения, передающим косвенный вопрос:

Ona nasıl bakacağımı, ne yapacağımı bilmiyordum (S. Ali. KMM) 'Я не знал, как я буду смотреть на нее, что я буду делать'.

Bu sefer nereye gittiğimi gayet iyi biliyordum (там же) 'На этот раз я очень хорошо знал, куда иду'.

Evden nasıl çıktığımı, nerelere gittiğimi... anlattım (там же) 'Я рассказал... как я вышел из дома, куда пошел'.

Bir bankadaki küçük memuriyetimden çıkarıldıktan sonra — neden çıkarıldığımı hâlâ bilmiyorum... (там же) 'После того как я был уволен с моей маленькой должности в одном банке, — до сих пор не знаю, почему я был уволен...'

Onun birçok hislerinin, düşüncelerinin benimkilere ne kadar benzediğini gördükçe... (там же) 'Как только (я) увидел, насколько ее чувства и мысли похожи на мои...'

Onun hangi otele indiğini, nerede yemek yediğini, Paris'te ne yapmak niyetinde olduğunu soruyor (YKK. Bir Sürgün) 'Он спрашивает, в каком отеле он остановился, где обедает, что намерен делать в Париже'.

Sonra, kim olduğumu, nereden geldiğimi, hangi sınıfa girdiğimi sordu (R. Enis. Kanun namına) 'Затем она спросила, кто я такая, откуда приехала, в какой класс поступила'.

[1] См. § 967 2.

§ 885. Форма на *-dık* || *-(y)acak* с аффиксами принадлежности в косвенных падежах выражает развернутое косвенное дополнение.

Развернутое косвенное дополнение в дательном падеже.

1. Примеры с формой на *-dık*:

Alay edilmediğine emin olmak istiyordu (Emin Türk. Kiraz) 'Она хотела убедиться, что над нею не смеются'.

Bahir Vecdi, genç kadının yalnız kaldığına için için seviniyordu (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'Бахир Веджди внутренне радовался тому, что молодая женщина осталась одна'.

...annemle gitmediğime pişman oldum (R. Enis. Kanun namına) '...я раскаялась, что не пошла с (моей) матерью'.

2. Примеры с формой на *-(y)acak*:

Beni de seveceğine eminmiş (R. Enis. Kanun namına) 'Она, оказывается, уверена, что он полюбит и меня'.

...şirkette hiç kimse onun bir ecnebi dili bileceğine ihtimal vermiyordu (S. Ali. KMM) '...в Обществе никто не допускал возможности того, что он может знать какой-нибудь иностранный язык'.

Однородные развернутые дополнения в дательном падеже:

İhtimal, eriştiği mertebelerini gösterebildiğine, yahut ta, benim halimi düşünerek benim gibi olmadığına seviniyordu (S. Ali. KMM) 'Вероятно, он радовался тому, что смог дать понять о [тех] высотах, которых достиг, или же, размышляя о моем положении, [радовался] тому, что он не такой, как я'.

...oturduğuna da oturacağına, su ikram ettiğine de edeceğine, tanıştığına da tanışacağına da bin bir lânet ediyordu (M. Yesari. Kırlangıçlar) '...он посылал тысячу [и] одно проклятие тому обстоятельству, что сидит [рядом с нею] и будет сидеть, что предлагает [ей] воду и будет предлагать, а также и тому, что познакомился [с нею] и что в будущем будет поддерживать [это] знакомство'.

§ 886. Развернутое косвенное дополнение в дательном падеже в сочетании со словами, указанными в § 884, передает косвенный вопрос:

Niçin, nereye, ne yapmıya gittiklerine bilmeden... gamlı gidiyorlardı (İhs. Devrim. Yemen türküsü) 'Печально шли они... не зная, зачем, куда, [и] по какому делу идут'.

Развернутое косвенное дополнение в местном падеже:

...rapor, bu keşfin bir eseri deha olduğunda şüphe bırakmıyor (N. Hikmet. Kafa tası) '...доклад не оставляет сомнений в том, что это открытие является творением гения'.

Hemen hepsi de, Şişlinin en güzel kadını olduğumda ittifak ediyorlar (R. Enis. Kanun namına) 'И почти все сходятся на том, что я самая красивая женщина Шишли'.

Развернутое косвенное дополнение в исходном падеже:

Bana rasgeldiğimden memnun görünüyordu (S. Ali. KMM) 'Он казался довольным тем, что встретил меня'.

Onu da bulacağımdan eminim artık (N. Hikmet. Kafa tası) 'Я уже уверен в том, что найду и его'.

-dığından || -(y)acağından başka

§ 887. Форма на *-dık || -(y)acak* с аффиксами принадлежности в исходном падеже и с послелогом *başka* (§ 678) выражает развернутое обособленное дополнение:

Beni göründüğümden başka senin bildiğin gibi kimse bilmez burada (M. K. Su. Sus uyanmasın) 'Меня здесь никто, как тебе известно, не знает, кроме тех, у кого я бывал („показывался")'.

-dığı || -(y)acağı hakkında

§ 888. Форма на *-dık || -(y)acak* с аффиксами принадлежности и в сочетании с послелогом *hakkında* (§ 710) обозначает, что предшествующее послелогу имя действия является предметом данной речи, данной мысли (=русск.: „о, об, относительно, по поводу, касательно"):

Bununla beraber eski kapıları bozmadan şehrin çıkışlarını serbestçe temin etmek için ne gibi bir tertibat alınması lâzım geldiği hakkında bazı müşkilâta tesadüf edilmekte olup ...(Arkitekt, 1948) 'Вместе с тем, встречаются с некоторыми трудностями относительно того, какие мероприятия следует провести, чтобы сравнительно свободно обеспечить выходы из города, не разрушая [его] старых ворот...'

Müdür Fatin Efendi muharririmize kışın şiddetli geçip geçmiyeceği hakkında dedi ki... (R. Enis. Gonk vurdu) 'По поводу того, будет или не будет суровой [эта] зима, директор [обсерватории] Фатин-эфенди сказал нашему корреспонденту, что...'

§ 889. Форма на *-dık || -(y)acak* — развернутое определение. Форма на *-dık || -(y)acak* с аффиксами принадлежности широко используется также и в атрибутивной функции, фигурируя в обороте, соответствующем русским придаточным определительным предложениям, в которых относительное местоимение по-русски стоит в одном из косвенных падежей, кроме родительного падежа. Русские придаточные определительные предложения с именительным падежом относительного местоимения передаются причастиями (§ 958); те же предложения с родительным падежом относительного местоимения передаются особыми конструкциями с аффиксом принадлежности 3-го лица (§ 1057).

Форма на *-dık || -(y)acak* остается для турецкого языка членом простого распространенного предложения, а именно определением, с тем лишь отличием от обычного определения, что определение, выражаемое именем действия на *-dık || -(y)acak* по связи своей с глаголом может иметь свои главные и второстепенные члены, т. е. становится развернутым членом предложения, предикативным определением.

Форма на *-dık || -(y)acak* в атрибутивном использовании, как всякое примыкающее определение, стоит непосредственно перед тем членом предложения, который она определяет.

Субъект второго, т. е. зависимого, центра предложения, передаваемого предикативным определением, выражается грамматической формой, т. е. с помощью аффиксов принадлежности, или отдельным членом предложения в притяжательной форме (родительный п.) при обязательном сохранении аффиксов принадлежности при форме на *-dık || -(y)acak*, т. е. при субъекте, выраженном отдельным членом предложения, образуется конструкция изафета:

Benim verdiğim yüzlerce lira nereye gidiyor?..— demek ister gibiydi (S. Ali. KMM) 'Он словно хотел сказать: — Куда идут сотни лир, которые я даю?"'

Şimdi en aşağı senin, benim götüreceğimiz hediyeler yedi, sekiz yüz kuruş para ister (Manastırlı Rifat. Görenek) 'Теперь подарки, которые понесем ты и я, потребуют, самое малое, семь-восемь лир'.

В первом примере выражение субъекта отдельным членом предложения (формой родительного п. от местоимения *ben* 'я' — *benim*) имеет только стилистическое значение (ср.: *babam* и *benim babam;* ср. еще: 'пиш-у' и 'я пиш-у'); во втором примере по общему правилу для имен существительных одушевленных при двух и более субъектах сказуемое (любого типа) ставится во множественном числе: *senin, benim götüreceğimiz.*

Çok sevdiğim bir dostum vardı (S. Etem. Enayinin biri) 'У меня был друг, которого я очень любил'.

Şimdi söyliyeceğim cümlenin altını çiziniz (N. Hikmet. Kafa tası) 'Подчеркните предложение, которое я сейчас скажу'.

Kızımın yanında konuşamıyacağımız hiç bir mesele yoktur (там же) 'Нет решительно ни одного вопроса, о котором мы не могли бы говорить в присутствии моей дочери'.

Unutup gittiğimi zannettiğim bu hâtıraların, bundan sonra beni hiç bırakmıyacaklarını biliyorum (S. Ali. KMM) 'Я знаю, что отныне („после этого случая") меня никогда не оставят эти воспоминания, о которых я думал, что их совсем позабыл'.

Это предложение состоит из двух неравноценных частей: части самостоятельной (господствующей) и части зависимой (подчиненной). Самостоятельная часть предложения выражена одним словом — *biliyor-um* 'знаю' — являющимся сказуемым, т. е. главным центром предложения. Все слова́, стоящие перед этим сказуемым, являются зависимыми, подчиненными членами предложения. Главный центр предложения уточняется развернутым дополнением: *bu hâtıraların, bundan sonra beni hiç bırakmıyacaklarını*, являющимся вторым, зависимым центром предложения, оформленным как обычное прямое дополнение (винительный п.); субъект стоит в притяжательном (родительном) падеже: *hâtıra-lar-ın*, образуя с формой на *-(y)acak* конструкцию изафета: *hâtıralar-ın... bırakmıyacak-lar-ı + n-ı.*

В состав этого изафета включены второстепенные члены предложения: 1) прямое дополнение *beni* (винительный п. от *ben* 'я'), которое

управляется вторым центром предложения, формой *bırakmıyacaklarını*; 2) обстоятельства: *bundan sonra* 'отныне', *hiç* 'никогда'.

С другой стороны, субъект развернутого дополнения *bu hatıraların* характеризуется предикативным определением *zannettiğim*, которое в свою очередь уточняется предикативным дополнением *unutup gittiğimi*, состоящим из деепричастия *unut-up* 'забыв' и оказионально-вспомогательного глагола *git-mek* в форме *gittiğimi*, осложняющего семантику этого деепричастия значением полной законченности действия.

Muhabir, Dalbanezo'nun kendisine verdiği izahattan hiç bir şey anlamadığını söylüyor (N. Hikmet. Kafa tası) 'Корреспондент говорит, что из объяснений, которые дал ему Дальбанезо, он ровно ничего не понял'.

Господствующая часть предложения состоит из двух главных членов: подлежащее — *muhabir* 'корреспондент', сказуемое — *söylüyor* 'говорит', которое уточняется развернутым дополнением; при нем есть его дополнение *izahattan* 'из объяснений', которое определяется развернутым определением *Dalbanezo'nun kendisine verdiği*, субъект которого стоит в притяжательной форме (родительный п.): *Dalbanezo'nun*.

Однородные развернутые определения:

Hayatının bildiğimiz ve bilmediğimiz taraflarında insana merak verecek bir cihet olmadığı muhakkaktı (S. Ali. KMM) 'В событиях („сторонах") его жизни, о которых мы знали и о которых мы не знали, безусловно не было [такой] стороны, которая могла бы заинтересовать кого-нибудь'.

§ 890. Форма на *-dık* || *-(y)acak* от непереходных глаголов, используемая в атрибутивном значении, переводится по-русски в соответствии с значением основы глагола; русское относительное местоимение дополняется соответствующим предлогом:

Bu sırada, oturduğum otelin önüne geldiğimi gördüm (S. Ali. KMM) 'В это время я увидел, что подошел к гостинице, в которой жил'.

Gideceğimiz vapur yeni yapılmıştır 'Пароход, на котором мы поедем, только что построен'.

§ 891. Форма на *-dık* || *-(y)acak* с аффиксами принадлежности как имя используется также в качестве развернутого (предикативного) определения в конструкции изафета; такое определение обязательно стоит в форме родительного падежа:

Mektebi bitirdiğimin ikinci haftasıydı (R. Enis. Mecnun hoca) 'Это была вторая неделя после окончания мною школы'.

Все это предложение состоит из связки прошедшего времени *-dı* и присвязочной части, которая состоит из конструкции изафета *bitirdiğimin... haftası*, первый член которой, по связи своей с глаголом, уточняется прямым дополнением в винительном п. *mekteb-i* 'школу', второй, — как обычное имя, порядковым числительным *ikinci* 'второй,-ая'.

Ne diye yoldan ayrılıp buraya saptığımın, niçin geri dönmediğimin farkında değildim (S. Ali. KMM) 'Я не понял, зачем, сойдя с дороги, я свернул сюда, почему не вернулся назад'.

...düşündüklerimin doğru çıktığını görmekle memnun oluyordum (там же) 'Я был доволен, видя, что [все] то, о чем я думал оказалось правильным...'

§ 892. Развернутое обстоятельство. Форма на *-dık* || *-(y)acak* с аффиксами принадлежности в соответствующем падеже и в сочетании с послелогами, а также в сочетании со словами, выражающими определенный отрезок времени (§ 905) или пространства (§ 907),

или в местном падеже (§ 904), передает развернутое обстоятельство. Здесь следует отметить одну характерную особенность, а именно: субъект распространенного обстоятельства стоит преимущественно в основном падеже, т. е. в данном использовании формы на *-dık* || *-(y)acak* происходит разрушение синтетического построения, место которого заступает аналитическое построение с выделившимся субъектом в основном падеже.

-dığı || *-(y)acağı için*

§ 893. Форма на *-dık* || *-(y)acak* с аффиксами принадлежности в сочетании с послелогом *için* (§ 667) образует второй центр предложения, передающий развернутое обстоятельство причины:

Hasta olduğu için birkaç günden beri gelmediğini söylediler (S. Ali. KMM) 'Они сказали, что она уже несколько дней не приходила из-за болезни („так как заболела")'.

Beni karısına tanıtmadığı için ne yapacağını bilmeden, misafir odasının ortasında dikilir kaldım (там же) 'Так как он не познакомил меня со своей женой, я остался неподвижно стоять посреди гостиной, не зная, что делать'.

При однородных формах один послелог может сочетаться со всеми перечисляющимися членами предложения или же стоять после каждого из перечисляющихся членов, что бывает при логическом ударении, равномерно падающем на каждый из перечисляющихся членов предложения:

Ben ise bütün ömrüm boyunca insanlardan uzak kaldığım ve onlar tarafından pek rahatsız edilmediğim için kimseye kızdığım yoktu (S. Ali. KMM) 'Что касается меня, я ни на кого не сердился, так как в течение всей моей жизни я оставался вдали от людей и они не очень беспокоили меня'.

Fakat ne olursa olsun sizin karınız olduğu için, sizin karınız olabildiği için onu severiz (İhs. Devrim. Hayal adamı) 'Но как бы то ни было, мы ее любим потому, что она ваша жена, потому, что она может быть вашей женой'.

Синонимом сочетания *-dığı için* выступает сочетание *-dığı cihetle*, которое употребляется преимущественно в канцелярско-официальном языке.

-dığı gibi

§ 894. Форма на *-dık* с аффиксами принадлежности и в сочетании с послелогом *gibi* (§ 670) образует второй центр предложения, выражающий: 1) развернутое обстоятельство времени (§ 906), 2) развернутое обстоятельство, передающее сравнительную степень равенства по качеству:

İstediği gibi değil, istenildiği gibi yazabilirdi (İsm. Habib. Tanzimattanberi, I, 257) 'Он мог писать не так, как того [сам] хотел, а так, как хотели [другие]'.

Dediğim gibi, gayet iyi dost olabiliriz (S. Ali. KMM) 'Как я сказала, мы можем быть очень хорошими друзьями'.

-dığı || *-(y)acağı kadar*

§ 895. Форма на *-dık* || *-(y)acak* с аффиксами принадлежности в сочетании с послелогом *kadar* (§ 672) образует второй центр предложения, выражающий развернутое обстоятельство, передающее сравнительную степень равенства по количеству:

Zalim olduğu kadar korkaktı (Ö. Seyfettin. Horoz) 'Он был настолько же труслив, насколько [и] жесток'.

...altı ay sonra seromunuzla istediğiniz kadar uğraşabileceksiniz... (N. Hikmet. Kafa tası) '...спустя шесть месяцев вы сможете заниматься вашей сывороткой столько, сколько вам угодно...'

-dığı || -(y)acağı üzere || veçhle ~ veçhile

§ 896. Форма на *-dık || -(y)acak* с аффиксами принадлежности в сочетании с послелогами *üzere (üzre) || veçhle ~ veçhile* (последний из них: *veçhle ~ veçhile* в современном языке употребляется редко, преимущественно в языке официальных документов) образует второй центр предложения, выражающий развернутое обстоятельство, передающее сравнение, без качественного или количественного сопоставления:

...beşinci maddede zikredildiği üzere '...как упоминается в статье пятой'.

Neşriyat şirketimiz isminden de anlaşılacağı veçhile ...yalnız şaheserler tab' ve neşretmektedir (N. Hikmet. Kafa tası) 'Наше издательство, как явствует и из его названия, ...печатает и издает только образцовые произведения'.

-dığından || -(y)acağından

§ 897. Форма на *-dık || -(y)acak* с аффиксами принадлежности в исходном падеже, являясь вторым центром предложения, выражает, по функции исходного п., развернутое обстоятельство сравнения:

Hayat umulduğundan daha çabuk eski halini aldı (S. Ali. K. Yus.) 'Жизнь вошла в старое русло („приняла старое положение") значительно скорее, чем можно было надеяться'.

Birçok şeylerin zannettiğimden daha ehemmiyetsiz, basit olduğunu görüp... (S. Ali. KMM) 'Увидев, что многие вещи менее значительны, чем я предполагала, [и] что они просты...'

Bu akşam anladım ki, bir insan diğer bir insana bazan hayata bağlandığından çok daha kuvvetli bağlarla sarılabilirmiş (там же) 'В этот вечер я понял, что человек, оказывается, может иногда привязаться к другому человеку значительно более сильными узами, чем те, которыми он привязан к [самой] жизни'; см. еще § 899.

-dığı halde

§ 898. Форма на *-dık* с аффиксами принадлежности в сочетании со словом *halde* 'в состоянии', 'в положении', с которым она образует определительную группу, образует второй центр предложения, выражающий развернутое уступительное обстоятельство:

Bir dakika, geleceğimi haber vermediğim halde gayri ihtiyarî, bu insan yığını arasında annemi aradım (R. Enis. Karanlıkta sesler) 'Хотя я и не сообщил о том, что приеду, я невольно одно мгновение (минуту) искал (мою) мать в этой толпе'.

Günlerce ayni odada karşı karşıya oturduğumuz halde hemen hemen hiç bir şey konuşmadık (S. Ali. KMM) 'Хотя целыми днями мы сидели друг против друга в одной и той же комнате, мы почти ни о чем не говорили'.

Birkaç kere teklif ettiğim halde kahveye gelmiye razı olmadı (там же) 'Несмотря на то, что я предлагал несколько раз, он не соглашался пойти в кофейню'.

Синонимом словосочетания *olduğu halde* является словосочетание *olduğu surette*, которое в современном языке встречается очень редко:

Orada hazır olmadığı surette bu işi biliyordu 'Хотя он там и не присутствовал, он знал об этом деле'.

Форма на *-dık* с аффиксом принадлежности 3-го лица от глагола *olmak* 'быть', 'становиться' в сочетании со словом *halde — olduğu halde*, являясь синонимом *olmak üzere* (§ 595), образует второй центр предложения, выражающий развернутое обстоятельство образа действия.

-dığından || -(y)acağından (dolayı)

§ 899. Форма на *-dık || -(y)acak* с аффиксами принадлежности в исходном падеже и с послелогом *dolayı* (§ 679) образует второй центр предложения, выражающий в соответствии с значением этого послелога развернутое обстоятельство следствия; в тех случаях, когда это не грозит смешением с объектной функцией формы на *-dık || -(y)acak* (= развернутое косвенное дополнение в исходном п.), послелог *dolayı* может опускаться:

Bunu yapabildiğimden dolayı çok memnunum (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Я очень доволен тем, что смог сделать это'.

Zatı âlilerini taciz ettiğimden dolayı özrüm büyüktür... (R. Enis. Gonk vurdu) 'Так как я обеспокоил этих почтенных особ, моя вина — велика...'

Davarların süt sağma zamanı olduğundan, pazara köylüler çok yağ getirmişlerdi (B. S. Kunt. MH) 'Так как [это] было время доения скота, крестьяне привезли на базар много масла'.

-dığından beri

§ 900. Форма на *-dık* с аффиксами принадлежности в исходном падеже и с послелогом *beri* (§ 682, пишется чаще слитно) образует второй центр предложения, выражающий, по значению этого послелога, развернутое обстоятельство времени ('с тех пор, как ...'); синоним деепр. на *-(y)alı* (976):

Mektepten çıktığımızdan beri görüşmedik (S. Ali. Bir iskandal) 'Мы не виделись с тех пор, как расстались со школой'.

Evvelce sık sık görüştüğüm Hamdiyi, bankadan ayrıldığımdan beri görmemiştim (S. Ali. KMM) 'С тех пор, как я уволился из банка, я не видел Хамди, с которым раньше встречался очень часто'.

-dığından || -(y)acağından önce || evvel ~ evel

§ 901. Этой формой выражается развернутое обстоятельство времени: ('прежде чем ...'):

Yalnız konağa taşınacağımızdan bir gece evvel Vasaf Bey büyük bir cesaret gösterdi (R. Halid. İst. bir yüzü) 'Только за одну ночь до того, как мы переселились в особняк, Васаф-бей проявил большую храбрость'.

-dığı || -(y)acağı takdirde, takdirce, surette

§ 902. Форма на *-dık || -(y)acak* с аффиксами принадлежности в сочетании со словами *takdirde*, реже *takdirce*, *surette* представляет собою синтаксическое построение (определительная группа), ставшее устойчивым словосочетанием, выражающим определенные грамматические отношения, а именно развернутое обстоятельство условия (§ 849):

Muvaffak olduğunuz takdirde şirketimizi temsil için umumî bir vekâletname yaparız (B. Cahit. Patron) 'В случае, если вы добьетесь успеха, мы выдадим („сделаем") общую доверенность на предмет представительства нашего общества'.

-(y)acağına

§ 903. Форма на *-(y)acak* с аффиксами принадлежности в дательном падеже, который не зависит от управляющего им глагола, выражает развернутое обстоятельство образа действия со значением 'вместо того чтобы ...' (синоним *-maktan ise*, § 953):

Kemal Bey Erzurum vali muavinliğine gideceğine Avrupaya kaçtı (İsm. Habib. Tanzimattanberi, I) '[Намык] Кемаль-бей, вместо того чтобы ехать на должность помощника эрзерумского губернатора, бежал в Европу'.

Bana cevap vereceğinize size havale edilen işi yapın! (S. Ali. KMM) 'Вместо того чтобы (вам) отвечать мне, займитесь делом, которое [вам] поручено!'.

Обстоятельство образа действия с подобным значением может быть выражено описательно, путем сочетания причастия будущего вр. или формой на *-(y)acak*, с словом *yerde:*

Kemal Bey Erzurum vali muavinliğine gidecek yerde Avrupaya kaçtı '[Намык] Кемаль-бей, вместо того чтобы ехать на должность помощника эрзерумского губернатора, бежал в Европу'.

Refik, topu Salime geçireceği yerde uzak mesafeden hasım kaleye bir şüt çekti (Zafer, 22 I 1951) 'Рефик, вместо того чтобы передавать мяч Салиму, внезапно с далекого расстояния сильно пробил по воротам противника'.

-dığında || -(y)acağında

§ 904. Форма на *-dık || -(y)acak* с аффиксами принадлежности в местном падеже образует второй центр предложения, выражающий развернутое обстоятельство времени ('когда'); синонимом формы типа: *geldiğinde* является форма типа: *o geldikte* (§ 878):

Bir sabah onun kulübesine gittiğimizde mahallenin ihtiyarlarını orada bulduk (İhs. Devrim. Halil Ağa) 'Однажды утром, когда мы пошли в его хижину, мы застали („нашли") там стариков [нашего] квартала'.

-dığı || -(y)acağı sırada || sıralar || sıralarda || zaman || vakit || esnada

§ 905. Форма на *-dık || -(y)acak* с аффиксами принадлежности в сочетании с словами, выражающими время (*sırada, sıralar, sıralarda, zaman, vakit, esnada*) или определенный отрезок времени (*an* 'момент', *saat* 'час', *gün* 'день', *sabah* 'утро', *akşam* 'вечер' и т. п.), образует словосочетание (определительная группа), которое грамматикализовалось и в соответствии с лексическим значением второго члена группы передает развернутое обстоятельство времени: *-dığı || -(y)acağı sırada || zaman || vakit || esnada* 'когда ...' (ср. *-dıkta*, § 878), *-dığında*, (§ 904); *-dığı || -(y)acağı anda ...* 'в тот момент, когда ...':

Kalkacağım sırada o doğruldu... (S. Ali. KMM) 'Когда я собирался встать, он поднялся ...'

Tam kapıdan çıkacakları sırada önlerinde bir araba durmuş (Сказка) 'Как раз в то время, когда они собирались выйти в дверь, перед ними остановилась повозка'.

Слово *sıra* во множественном числе — *sıralar* — в сочетании с формой на *-dık || -(y)acak* образует словосочетание, синонимичное таковому же со словом *sırada*, отличаясь от последнего указанием на бóльшую неопределенность срока:

İki sene evvel Kayseride hükûmet doktorluğu yaptığım sıralar ağustos başlarında idi (K. Hulûsi. Gece kuşu) 'Это было два года тому назад, примерно в начале августа, во времена, когда я исполнял в Кайсери обязанности врача, состоящего на государственной службе'.

...muhtarla bahçede oturduğumuz sıralar av merakından bahsettiği zaman... (там же) '...в то самое время, когда мы со старостой сидели в саду и когда беседовали о страсти к охоте...'

Синонимом слова *sıralar* в этой позиции является слово *sıralarda*:

Ferhunde Hanımla evlenmek istediği sıralarda ... (S. Ali. KMM) '...в ту пору, когда он хотел жениться на Ферхунде-ханым ...'

Başımı çevirdiğim zaman, onun bana doğru gelmekte olduğunu gördüm (S. Ali. KMM) 'Когда я повернул (свою) голову, я увидел, что она идет прямо ко мне'.

Arabaya bineceğim zaman on adım ötede duran Sarı Efeyi gördüm (R. Enis. Sarı zeybek...) 'Когда я собиралась сесть в повозку, я увидела Сары-эфе, стоявшего поодаль в десяти шагах'.

При однородных формах, по известному правилу, общий элемент может быть при каждом из перечисленных членов словосочетания (логическое ударение, в этом случае, равномерно распределяется на все перечисляющиеся слова) или при последнем из них:

Büyüdüğüm, askere gidip geldiğim zaman bile bana karşı muamelesi değişmemişti (S. Ali. KMM) 'Даже когда я вырос, отбыл в солдатах, его отношение ко мне не изменилось'.

Ср.: *...ilk geldiğim akşam oturduğum masaya yerleştim* (S. Ali. KMM) '...я расположился за [тем] столом, за которым сидел в [тот] вечер, когда впервые пришел [сюда]'.

...köyünden ayrıldığı günü hatırladı (R. Enis. Sofada uzanan karaltı) '...он вспомнил [тот] день, когда расстался со своей деревней'.

Çıkacağım sene zavallı ihtiyar kadını da kaybettim (R. Enis. Sarı zeybek...) 'В [тот] год, когда я должна была выйти [из школы], я потеряла и несчастную старушку'.

В тех случаях, когда необходимо указать на протекание действия в течение какого-то срока, соответствующее слово ставится в местном падеже; причем слово, обозначающее срок, как правило, стоит во множественном числе:

Yılbaşından sonra birbirimizi görmediğimiz günlerde ne yaptığını anlatmadın! dedi (S. Ali. KMM) 'Ты не рассказал, — сказала она, — что ты делал после Нового года, в течение тех дней, когда мы не видели друг друга?'

Sadrettin Bey, tanıştığımızın ikinci ayında, dostluğunu babamın bulunmadığı zamanlarda evimize gelmeğe kadar vardırdı (R. Enis. Kanun namına) 'Садреттин-бей на второй месяц нашего знакомства довел свои дружеские отношения до того, что стал приходить к нам в дом [даже] в то время, когда моего отца не было дома'.

Sıcakların dayanılmaz bir hal aldığı bu aylarda şehir âdeta boşaldı (İhs. Devrim. Bir günün hikâyesi) 'В течение этих месяцев, когда жара становилась невыносимой, город почти опустел'.

-dığı gibi

§ 906. Форма на *-dık* с аффиксами принадлежности с послелогом *gibi* образует второй центр предложения, выражающий развернутое обстоятельство времени ('как только ..., 'лишь только ...'):

Haberi aldığı gibi yola çıktı (TS, 221) 'Как только он получил [это] известие, он отправился в путь'.

Gürültü ettiğin gibi kaçarım (TS, 221) 'Как только ты поднимешь шум, я убегу'.

-dığı || -(y)acağı yer

§ 907. Форма на *-dık || -(y)acak* с аффиксами принадлежности в сочетании со словами, передающими понятия „место", „пункт", „точка" и т. п., в сочетании с именами собственными географическими, образует словосочетание (определительную группу), которое, в соответствии с лексическим значением второго члена словосочетания, стоящего в соответствующем падеже, образует развернутое обстоятельство места:

Yerle göğün birleştiği yerde şimdi kızıl bir alev yığını var (R. Enis. Zeynep onbaşı) 'В том месте, где земля сходится с небом, теперь — сноп красного пламени'.

Âhçı çok olduğu yerde çorba bozulur (Пгвр.) 'Там, где много поваров, суп портится' (= русск.: „У семи нянек дитя без глаза").

Akşam yemeğini Melihanın bulunduğu masada yedim (R. Enis. Kanun namına) 'Ужин я съела за [тем] столом, за которым находилась Мелиха'.

Karı koca, arabanın bulunduğu hana kadar gelerek beni selâmetlediler (R. Enis) 'Супруги, подойдя к самому каравансараю, где находилась телега, пожелали мне счастливого пути'.

...kendi yattığı odaya doğru gidiyordu (M. Yesari. Kırlangıçlar) '...она шла прямо в [ту] комнату, в которой спала'.

Başkumandan, otomobil ile Ankaradan hareket ve Konya tarikile 22 ağustos 1922de garp cephesi karargâhının bulunduğu Akşehir'e geldi (Tarih, IV) 'Главнокомандующий, выехав на автомобиле из Анкары через Конию, 22 августа 1922 г. прибыл в Акшехир, где находился штаб западного фронта'.

-dığına || -(y)acağına göre, ait, dair

§ 908. Указанные здесь словосочетания выражают развернутый вводный член предложения:

Bana söylediklerine göre, babam şiddetlice bir grip geçiriyormuş (R. Enis. Kanun namına) 'Судя по тому, что они сказали мне, мой отец, оказывается, болеет („переносит") довольно сильным гриппом'.

Mehmet polis değildi, jandarma değildi... Böyle olduğu halde bu vazifenin Mehmede ait olduğuna dair bir umumî kanaat vardı (R. N. Güntekin. Mehmet ve tavuk hırsızı) 'Мехмед не был ни полицейским, ни жандармом... Несмотря, что [это] было так, все были убеждены („было общее мнение") относительно того, что эта обязанность имеет отношение [именно] к Мехмеду'; см. еще §§ 674, 677.

§ 909. Форма на *-dık || -(y)acak* в атрибутивном использовании может заменяться причастиями. Такая замена возможна в тех случаях, когда имеется определительная группа, выражающая развернутое обстоятельство места или времени; причастие образовано от непереходных

глаголов. Так, например, в предложении типа: *dondurmanın satıldığı yer* 'место, в котором || где продается мороженое', когда имеется в виду строго определенный объект (*dondurmanın*), форма на *-dık || -(y)acak* ничем заменена быть не может. Когда же речь идет о предмете неопределенном, не индивидуализированном, не выделенном из числа ему подобных, возможно безразличное употребление формы на *-dık || -(y)acak* и причастий: *dondurma satıldığı yer || dondurma satılan yer*.

Ср. еще: *buğday yetişeceği || yetişecek tarla* 'поле, на котором будет произрастать пшеница'; *yağmur yağdığı || yağan günler* 'дни, когда идет дождь'; *deri koktuğu || kokan bir dükkân* 'лавка, в которой пахнет кожей'.

Güneş girmediği || girmiyen eve hekim girer (Посл.) 'В дом, в который не входит солнце, входит врач'.[1]

Kedi bulunmadığı || bulunmıyan yerde fareler baş kaldırır (Посл.) 'Там, где нет кошки, мыши поднимают голову' (= „Без кота мышам — раздолье").

Ср.: *Ayşe söylenenleri yaptı* (İhs. Devrim. Postacı) 'Айше сделала то, что было сказано [ей]'. *Ayşe, söylediklerini yaptı* 'Айше сделала то, что они сказали'.

§ 910. Перифрастические или сложные формы имени действия на *-dık*. Форма на *-dık*, как сказано выше, не содержит в себе указания на время совершения действия; это имя действия, синтаксически функционирующее в качестве центра развернутого члена предложения (или могущего быть таковым); время совершения выражаемого им действия, состояния определяется по временно́й форме главного сказуемого. При необходимости сообщить форме на *-dık* свое собственное временно́е значение (в плоскости настоящего или прошедшего времени), отличное от времени главного сказуемого, прибегают к т. наз. перифрастическим или сложным формам имени действия на *-dık*.

Сложные формы имени действия на *-dık* состоят из основы нужного по смыслу времени (настоящего или прошедшего) + вспомогательный глагол *olmak || bulunmak*, который является „подставкой" для формы на *-dık*:

yazıyor
yazar
yazmakta } *olduğu || bulunduğu*
yazmış

В подобных словосочетаниях один из членов (первый или второй) может стоять в отрицательной форме, а также в форме возможности или невозможности; отрицание может быть заключено в обеих частях *yazmıyor olmadığı || bulunmadığı...*, что дает особо подчеркнутый положительный смысл:

Başımı çevirdiğim zaman onun bana doğru gelmekte olduğunu gördüm (S. Ali. KMM) 'Когда я повернул (мою) голову, я увидел, что она идет прямо ко мне'.

Anası tarlada çalışamaz olduğundan beri, genç çobanın aklında hep böyle şeyler dolaşıyordu (S. Ali. Köpek) 'С тех пор, как его мать оказалась неспособной к работе в поле, в голове („в уме") молодого пастуха все [время] бродили подобные мысли („вещи")'.

[1] Ш. Айляров и С. Майзель. Учебник турецкого языка. Изд. МИВ, М., 1940 (стеклография), стр. 705—707.

Bunu öğrendiği zaman hayretler içinde kalmış olduğunu yazıyor (Y. Nabi. Bu da bir hikâyedir) 'Она пишет, что, узнав об этом („когда узнала"), пришла в изумление'.

...o zaman kendi hakkımda verdiğim hükümlerde hata etmiş olmadığımı görüyorum (S. Ali. KMM) '...я вижу, что не ошибся в [своих] суждениях, которые высказал тогда относительно самого себя'.

Если главное сказуемое выражено формой будущего времени или одного из прошедших времен, то причастие прошедшего времени (афф. *-mış*) в сочетании с формой *olduğu || bulunduğu*, выражая давнопрошедшее время, подчеркивает результативность действия:[1]

Vapurun ne gibi ahval ve şerait dahilinde ziyana uğramış olduğu hakkında beyanatta bulunacaktır (Газета) 'Он дает объяснения относительно того, при каких обстоятельствах и условиях пароход потерпел аварию'.

Adamlarınızın her halde size haber vermiş oldukları gibi, altı gün evvel doktor Dalbanezoya yapmış olduğum teklif, bu sabah kendisinin tarafından kabul edilmiştir (N. Hikmet. Kafa tası) 'Во всяком случае, как уже сообщили вам ваши люди, предложение, которое я сделал доктору Дальбанезо шесть дней тому назад, сегодня утром было им принято'.

§ 911. Перифрастическая форма на *-(y)acak olduğu* выражает попытку, намерение совершить действие:

...senin valideme haber verdiğini veyahut bir kimseye söylediğine duyacak olduğum anda kendime kıyarım (Fatma Aliye. Muhazarat) 'В тот момент, когда мне придется услышать, что ты сообщила моей матери или же сказала кому-нибудь — я наложу на себя руки'.

Zevci kendisini talik eyliyecek oldukta Mukaddemle izdivaç eyler (там же) 'Когда муж вздумает развестись с ней, она выйдет замуж за Мукаддема'.

Yemeden içmeden vazgeçecek olduktan sonra karnımı deştirir miydim? (S. Ali. Böbrek) 'Попробовав (сделав попытку, после попытки) отказаться от пищи и питья, разве я дал бы вспороть себе живот?'[2]

§ 912. Перифрастическая форма на *-ar... | -ır... olduğu* выражает начало совершения действия:

Daima bunların usulü tedavisile istihza eder olduğundan hekime verilen parayı denize atmak gibi telâkki eylermiş (İncili Çavuş) 'Так как он всегда затевал насмешки над способом их лечения, он считал деньги, врученные врачу, выброшенными на ветер'.[3]

Имя действия на *-ma*

§ 913. Форма на *-ma* или, как ее иногда называют, „усеченный инфинитив", — имя действия, образующееся путем присоединения к основе глагола ударного афф. *-ma | -me*, — выступает в составе предложения в функции главных и второстепенных (дополнение, определение, обстоятельство) членов предложения.

Форма на *-ma* в названных функциях употребляется в двух видах: 1) с аффиксами принадлежности, 2) без аффиксов принадлежности.

[1] Подробнее см.: М. С. Михайлов. Перифрастические формы и категория вида в турецком глаголе. М., 1954, стр. 99—105.
[2] Там же, стр. 119—120.
[3] Там же, стр. 68.

Форма на *-ma* с аффиксами принадлежности, образуя второй центр предложения, предикативность которого основывается на глагольной природе самой формы, субъект при которой обозначается аффиксом принадлежности, функционально сближается с формой на *-dık || -(y)acak;* см. § 925.

Форма на *-ma*, употребленная без аффиксов принадлежности в форме винительного и дательного, реже — местного и исходного падежей, является грамматическим синонимом формы на *-mak*.

Форма на *-ma* используется для выражения: а) действия реального, наличного, б) действия потенциального, устремленного в будущее,[1] которое связано с определенным лексическим значением сказуемого (§ 925_4).

Имя действия на *-ma* — развернутый главный член предложения

(Подлежащее. Присвязочная часть сказуемого)

§ 914. Имя действия на *-ma* с аффиксами принадлежности, так же как и форма на *-dık || (y)acak*, выступает в предложении во всех функциях, свойственных имени. В функции главных членов предложения форма на *-ma* с аффиксами принадлежности примерно соответствует русскому придаточному подлежащему и придаточному сказуемому:

Buna orta oyunu ismi verilmesi bunun bir meydan ortasında oynanmasındandır (İsm. Habib. Tanzimattanberi, I) 'Наименование этого [зрелища] *orta oyunu*[2] | то обстоятельство, что этому [зрелищу] дано название *orta oyunu*, [происходит] от того, что оно разыгрывается посреди открытого места'.

В этом предложении два концентра, выраженные двумя самостоятельными членами предложения: развернутое подлежащее *verilmesi* и развернутое сказуемое *oynanmasındandır;* все слова, находящиеся перед этими двумя господствующими членами предложения, суть члены, зависимые от господствующих. Слово *buna* является косвенным дополнением (дательный падеж от указательного местоимения *bu* 'это'), а словосочетание *orta oyunu ismi* (*orta oyunu* — изафет, составленный приемом управления, в свою очередь, тем же приемом сочетается с определяемым именем *is(i)m-i*).

Сказуемое *oynan-ma-sın-dan-dır* состоит из глагольной основы *oyna-n* 'б. игранным', 'б. представленным' (о пьесе), *-ma* — афф. имени действия, *-sı+n* — афф. принадлежности 3-го лица (для косвенных падежей), *-dan* — афф. исходного падежа, *-dır* — вневременная связка 3-го лица. На русский язык это слово переводится сложным предложением: 'вследствие того, что || из-за того, что || от того, что' (все эти значения сообщены данному слову исходным п. *-dan*) 'его' (*-sı+n*, т. е. зрелища) 'разыгрывание' (*oynan-ma*) 'есть' (*-dır* — связка); слово *bunun* (притяжательный падеж от указательного местоимения *bu* 'это') согласуется с аффиксом *-sı+n* в слове *oyna-n-ma-sı+n-dan-dır*, т. е. 'вследствие того, что разыгрывание этого ...' Словосочетание *bir meydan ortasında* (изафет, образованный приемом управления) 'на середине || в середине некоего открытого места' — обстоятельственное дополнение к сказуемому.

Форма на *-ma*, если только она не выступает примыкающим определением (§ 255), всегда снабжается аффиксом принадлежности, указы-

[1] См.: С. А. Соколов, ук. соч., стр. 13.
[2] Досл.: „игра на середине" — народное театральное представление.

вающим на действующее лицо: *verilme-si*; афф. 3-го лица указывает на любой субъект: 'наречение ими (|| людьми) имени'. Если субъект при форме на *-ma* передается отдельным членом предложения, он выражается формой притяжательного (родительного) падежа соответствующего местоимения или имени: *bunun — oynanma-sı + n-dan-dır.*

Benim de Raif Efendiyi daha yakından tanımam sadece bir tesadüf eseridir (S. Ali. KMM) 'Да и мое более близкое знакомство с Раиф-эфенди — просто дело случая'. Развернутое подлежащее, состоящее из изафетного построения, связь между членами которого закреплена приемом согласования: *ben-im ... tanıma-m* 'мое знакомство' как отглагольное имя включило в свой состав прямое дополнение в винительном падеже: *Raif Efendi-yi ... tanıma-m* 'мое знание ... Раиф-эфенди' (вин. п.) и обстоятельство: *daha yakından.*

Çünkü bir bekârın böyle aile kadınlarının bulunduğu bir meclise girebilmesi mebus intihap edilmesinden daha güçtü (S. Ali. Bir iskandal) 'Так как неженатому человеку получить доступ в общество, в котором находятся такие семейные женщины, было значительно труднее, чем быть избранным депутатом...' Это предложение состоит из развернутого подлежащего *girebilmesi* со всеми предшествующими ему словами (можно исключить только союз *çünkü*) и сказуемого *güç-tü* со всеми предшествующими словами. Имя действия *girebilmesi*, образующее второй центр предложения, имеет свой субъект действия, который сочетается с ним приемом согласования (притяжательный п.): *bir bekâr-ın;* слово *bir meclise*, имеющее свое развернутое определение (*böyle aile kadınlarının bulunduğu*), является косвенным дополнением в дательном падеже к имени действия *girebilmesi.*

Сказуемое состоит из связки прошедшего времени (3-е лицо) *-tü* и присвязочной части, представленной словосочетанием *mebus intihap edilmesinden daha güç.*

Однородное развернутое подлежащее:

...gizlice kaçmam ve geceyi dışarda geçirmem mektepte büyük bir hâdise olmuş (R. Enis. Kanun namına) '...мой тайный побег (|| то, что я тайно убежала) и то, что я провела ночь вне [дома], в школе стало, оказывается, чрезвычайным („большим") событием'.

§ 915. Форма на *-ma* с аффиксами принадлежности в качестве присвязочной части именного сказуемого:

...yanılmadımsa gülümser gibi oldu. Bu benim için pek te hoş olmıyan bir gülümseme idi (S. Ali. Köstence güzellik kraliçesi) '...если я не ошибаюсь, она как будто улыбнулась. Это была улыбка не очень-то приятная для меня'.

Имя действия на *-ma* — развернутый второстепенный член предложения
(Прямое дополнение. Косвенное дополнение. Относительное дополнение)

§ 916. Форма на *-ma* с аффиксами принадлежности склоняется, т. е. синтаксически функционирует как развернутое дополнение.

Форма на *-ma* с аффиксами принадлежности — развернутое прямое дополнение (винительный падеж).

Форма на *-ma* с аффиксами принадлежности в винительном падеже (развернутое прямое дополнение) при сказуемом, выраженном глаголами речи, (по)желания, разрешения, просьбы, повеления, приказа и т. п., передает содержание русского придаточного дополнительного предложения, вводимого союзом „чтобы":

Salih... gelemiyeceğini, yemeğe beklemememi telefon etti (R. Enis. Kanun namına) 'Салих... сообщил по телефону, что он не сможет прийти, [и] чтобы я не ждала [его] к обеду'.

Из сравнения форм *gelemiyeceğini* (или в несколько ином контексте могла бы быть форма на *-dık: gelemediğini*) и *beklemememi* ясно вырисовывается значение каждой из них. Форма на *-dık* || *-(y)acak* выражает распространенное прямое дополнение, передающее содержание русского придаточного дополнительного предложения с союзом „что", форма на *-ma* — то же самое, но с русским союзом „чтобы"; подробнее см. § 925.

...istirahat etmemi ve yarın gelmemi tavsiye etti (S. Ali. KMM) '...она посоветовала, чтобы я отдохнул и чтобы пришел завтра'.

...şarap getirmesini söyledim (S. Ali. Köstence güzellik kraliçesi) '...я сказал, чтобы он принес вина'.

Bugün yanımdan ayrılmanı istemiyorum (S. Ali. KMM) 'Я не хочу, чтобы ты сегодня уходил от меня'.

Однородное развернутое прямое дополнение:

...ve ona, şoföre yarım lirayı peşin verdikten sonra bir daha beş para vermemesini, İzmire yaklaştıkları zaman usulla arkadan atlıyarak tüymesini ve İzmire yayan girmesini söyledi (S. Ali. Kamyon) '...а ему он сказал, чтобы он, после того, как даст шоферу вперед пол-лиры, не давал больше [и] пяти пара́, чтобы он, когда подъедут к Измиру, улизнул, спрыгнув потихоньку сзади, и чтобы вошел в Измир пешком'.

...hiç bir işe karışmamasını, ortaya yeni meseleler çıkarmamasını ve kendisini uğraştıracak, heyecanlandıracak şeylere meydan vermemesini rica etti (S. Ali. K. Yus.) '...он попросил, чтобы Юсуф ни во что не вмешивался, чтобы не поднимал новых вопросов и чтобы не позволял себе вещей, которые могли бы причинить много хлопот и взволновать его'.

§ 917. В зависимости от лексического значения глагола-сказуемого развернутое прямое дополнение, выраженное формой на *-ma* с аффиксами принадлежности в винительном п., может обозначать само действие, т. е. сближается по значению с формой на *-dık*:

Gülmesini ona kimse öğretmemiş, o ağlamasını da bilmiyor (S. Derviş. Emine) 'Смеяться ее никто не учил, и плакать она не умеет'.

Genç kızın cevap vermesini beklemeden odasına girdi (S. Ali. K. Yus.) 'Не ожидая ответа молодой девушки, он вошел в ее комнату'.

...Muazzez, Yusufun dönmesini üzüntü içinde bekliyordu (там же) '...Муаззез в волнении ожидала возвращения Юсуфа'.

§ 918. Форма на *-ma* с аффиксами принадлежности в дательном п. — развернутое косвенное дополнение:

Babam bu kadar okumama kızardı (S. Ali. KMM) 'Отец сердился на то, что я столько читаю'.

O andaki hislerimi... anlatmama imkân yok (там же) 'Нет возможности объяснить... мои чувства в тот момент'.

...onun yüzünü çocukların, bazan haftalarca görmemelerine sebep oluyordu (S. Ali. K. Yus.) '...[все это] явилось причиной того, что дети иногда целыми неделями не видели его („лица")'.

Tatili Sadrettinin Şişlideki amcasının yanında geçirmene karar verdik (R. Enis. Kanun namına) 'Мы решили, что каникулы ты проведешь у дяди Садреттина, живущего в Шишли'.

Однородное развернутое косвенное дополнение:

Ona kızmama, darılmama, onun aleyhinde düşünmeme imkân olmadığını hissediyordum (S. Ali. KMM) 'Я чувствовал, что мне невозможно [ни] сердиться, [ни] обижаться на нее, [ни] плохо думать о ней'.

Padişah, bir taraftan kendi kızının kaybolmasına, diğer taraftan da vezirin parçalanmasına yanıyormuş (Сказка) 'Падишах сокрушается, с одной стороны, от того, что пропала его дочь, а с другой стороны, от того, что везир растерзан на части'.

§ 919. Форма на *-ma* с аффиксами принадлежности в дательном п., в зависимости от общего смысла, может выражать развернутое обстоятельство времени (и места):

Mektebi bitirmeme çok az kalmıştı (M. K. Su. Dinmez ağrı) 'До моего окончания школы оставалось очень мало [времени]'.

§ 920. Форма на *-ma* с аффиксами принадлежности в местном п. — развернутое косвенное дополнение:

Doktora gitmende ısrar ediyorum 'Я настаиваю на том, чтобы ты пошел к доктору'.

Hacı Ethemle beraber gelmesinde de muhakkak bir gizli maksat idi (S. Ali. K. Yus.) 'И в том, что он пришел вместе с Хаджи Эдхемом, наверняка была какая-то тайная цель'.

Форма на *-ma* с аффиксами принадлежности в исходном п. — развернутое косвенное дополнение:

...bu musiki derslerinin kesilmesinden memnun olmadı (S. Ali. K. Yus.) '...он был недоволен тем, что эти уроки музыки прекратились'.

Şahinde Hanım, eve bir „köylü piçinin" getirilmesinden hiç de memnun olmadı (там же) '...Шахинде-ханым совсем не была довольна тем, что в дом был приведен „крестьянский выродок"'.

...uyanmasından korkuyordum (S. Ali. KMM) '...я боялся, что она проснется'.

§ 921. Форма на *-ma* без аффиксов принадлежности в функции дополнения является почти всегда дублетом имени действия на *-mak* (инфинитив); эта форма, передавая содержание русских придаточных дополнительных предложений, сама остается для турецкого языка развернутым дополнением.

1) Форма на *-ma* без аффиксов принадлежности в винительном п. — развернутое прямое дополнение:

Sadece, kalkıp kimseye haber vermeden gitmeyi ve bu sıkıntılı vaziyetten kurtulmayı düşündüm (S. Ali. KMM) 'Просто я думал о том, чтобы встать и, никого не извещая, уйти и избавиться от этого тягостного положения'.

Neleri mi seviyordu? Arasıra sinemaya gitmeyi, roman okumayı filân (S. Ali. Bir iskandal) 'Что же он любил? Время от времени ходить в кино, читать романы и т. п.'

...amcasına gitmeyi düşünüyordu (S. Ali. K. Yus.) '...он думал поехать к своему дяде'.

Yusufa hiçbir şey açmamayı tercih etti (там же) 'Он предпочел ровно ничего не открывать Юсуфу'.

2) Форма на *-ma* без аффиксов принадлежности в дательном п. — развернутое косвенное дополнение:

...akşam üstü onunla beraber sokaklarda gezmiye veya testileri alarak yine beraberce Çinarlıçeşmeye su doldurmaya giderdi (S. Ali. K. Yus.) '...под вечер он шел вместе с нею гулять по улицам или, взяв кувшины, опять-таки вместе (шел) за водою („наполнять воду") к Чинарлычешме'.

Yaşça kendisinden büyük olduğu halde onu korumıya, ona ağabeylik etmiye başladı (там же) 'Несмотря на то, что он был старше его по годам, он стал его оберегать, заступил место старшего брата'.

3) Форма на *-ma* без аффиксов принадлежности в местном п. — развернутое обстоятельство времени:

Fakat İstanbul — Ankara otomobil yolundan 4 saat gitme, 4 saat te dönmede ve Adapazarında kısa müddet kalmada bir hayli şeyler gördüm (Газета) 'Однако за 4 часа езды [туда] по автомобильной дороге Стамбул—Анкара и за 4 же часа езды обратно („возвращения"), да за короткое время пребывания в Адапазаре я многое увидел'.

§ 922. Форма на *-ma* — развернутое определение.

1) Форма на *-ma* как имя действия, выступая в определительной функции (что, впрочем, встречается довольно редко), сближается по значению с причастиями, образованными от страдательно-возвратных основ; форма на *-ma*, вне зависимости от переходности или непереходности основы глагола, в определительной функции всегда имеет пассивное значение:

...kitaplardan birini aldı. Bu, mektep zamanından kalma bir dördüncü sınıf kıraatı idi (S. Ali. K. Yus.) '...он взял одну из книг. Это была хрестоматия для четвертого класса, оставшаяся со школьных времен'.

...meşhur musikişinaslarımızın makalelerinden alınma cümlelerle değil... (S. Ali. Bir iskandal) '...не фразами, заимствованными из статей наших известных музыковедов...'

...eski gaz sandığı tahtalarından yapma bir tezgâh önünde oturarak... (B. S. Kunt. MH) '...сидя перед прилавком, сделанным из досок старых ящиков [из-под] керосина...'

2) Форма на *-ma*, как и любое имя, может выступать в функции определения в составе изафета, передавая, как обычно, процесс действия:

Bu sözlerin ona tesir etmemesinin, fikrini değiştirtmemesinin imkânı yoktu (S. Ali. KMM) 'Невозможно было, чтобы эти слова не произвели на нее впечатление, чтобы они не заставили [ее] изменить свое мнение'.

§ 923. Форма на *-ma* — развернутое обстоятельство.

Форма на *-ma*, как и любое имя, с аффиксами принадлежности, сочетается с послелогами, выражая различного рода развернутые обстоятельства.

1) Форма на *-ma* с аффиксами принадлежности + послелог *için* — развернутое обстоятельство цели:

Fakat başka türlü yapabilmem için başka türlü bir insan olmam lâzımdı (S. Ali. KMM) 'Но для того, чтобы я мог поступить совсем иначе, мне нужно было быть совсем иным человеком'.

...davacı olmaması için kendisine nasihat etmeğe başladılar (S. Ali. Kağnı) '...они стали советовать ей, чтобы она не возбуждала судебного дела („чтобы она не стала истицей")'.

...bu işi görmen için sana kaç para verdiler? (N. Hikmet. Kafa tası) '...сколько тебе дали денег, чтобы ты выполнила эту работу?'

Ср.: *Sormağa || sormaya || sormak için (|| üzere ~ üzre) geldim* 'Я пришел, чтобы спросить'; с помощью послелогов целевые отношения приобретают более конкретное значение.

2) Форма на *-ma* с аффиксами принадлежности+послелог *ile*:

а) Развернутое обстоятельство времени, указывающее на одновременность или непосредственное следование данного действия за другим:

Bu sefer de onların görünmesiyle meydanın boşalması bir oldu (S. Ali. K. Yus.) 'И на этот раз как только они показались, площадь сейчас же опустела'.

İkinci yaprak üniversiteye girmemle açılıyor (M. K. Su. Sus uyanmasın) 'Вторая страница [воспоминаний] начинается с моего поступления в университет'.

б) Развернутое обстоятельство образа действия:

İş yalnız kızınızın sokağa düşmesiyle de bitmez (N. Hikmet. Kafa tası) 'Дело не кончится только тем, что ваша дочь окажется на улице'.

3) Форма на *-ma* с аффиксами принадлежности в сочетании с послелогом *üzerine* — развернутое обстоятельство (в данном примере обстоятельство времени):

Kalk be... diye bağırması üzerine bütün kuvvetlerini topladı (YKK. Ankara) 'Вслед за его возгласом: — ... Ну, вставай..., — он собрал все свои силы'. См. еще § 687.

§ 924. Перифрастическая форма имени действия на *-ma*.

При необходимости сообщить отглагольному имени на *-ma* временно́е значение (прошедшее время!), осложненное оттенками результативности действия, используют словосочетание, состоящее из причастия прошедшего времени (афф. *-mış*) от нужного по смыслу глагола+форма на *-ma* от вспомогательного глагола *ol-* || *bulun-* с аффиксом принадлежности:

...fena bir haberle gelmiş olmasından korktu (S. Alı. K. Yus.) '...она испугалась, что он пришел с плохими вестями'.

Şahinde işlerin bu kadar ileri gitmiş olmasından biraz şaşırmıştı (там же) 'Шахинде несколько удивилась, что дело зашло уже так далеко'.

Behir Vecdinin hâlâ görünmemesi hastalanmış olması ihtimalini de akla getiriyordu (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'То, что Бехир Веджди все еще не показывался, наводило на мысль о возможности того, что он заболел'.

§ 925. Сравнительное употребление формы на *-ma* и формы на *-dık*.[1]

1) Форма на *-ma*, являясь развернутым дополнением при сказуемом, выраженным глаголами волеизъявления (см. ниже), или развернутым подлежащим при модально-безличном сказуемом (§§ 1027—1031), выражает действие, устремленное в будущее, действие, которое мыслится как предстоящее, действие желаемое, ожидаемое:

Sizin saat beşte gelmenizi söyledi 'Он сказал, чтобы вы пришли в пять часов'.

Форма на *-dık* выражает действие, реально-происходящее или происходившее:

Sizin saat beşte geldiğinizi söyledi 'Он сказал, что вы пришли в пять часов'.

[1] Этой теме посвящена статья С. А. Соколова „Анализ значений и употребления отглагольных имен на *-dık* и на *-ma* в сравнительном плане" (Труды ВИИЯ, № 6, М., 1954, стр. 67—79).

...ve kadın başiyle orkestraya başka bir şey çalmasını işaret ediyordu (S. Ali. KMM) '...и женщина сделала оркестру знак головою, чтобы он играл другую вещь'.

Ср.: *Yusuf eliyle rahatsız olmamasını işaret ederek...* (S. Ali. K. Yus.) 'Юсуф, показав рукой, что он не болен...' В этом случае форма на *-ma* выступает дублетом формы на *-dık*.

Форма на *-ma* — развернутое подлежащее (§ 1026 и сл.):

Yemek yemen, iyi olman lâzım, dedim (N. Hikmet. Benerci...) 'Нужно, чтобы ты ел, чтобы поправлялся, — сказал я'.

Şehrin ortalarına gelmek için daha saatlerce yürümem lâzımdı (S. Ali. KMM) 'Чтобы прийти в центр города, мне нужно было идти еще в течение многих часов'.

Biraz sonra Reşad Beyin Parise gidip orada kalması icab ediyor (İsm. Habib. Tanzimattanberi, I) 'Немного спустя станет необходимым, чтобы Решад-бей поехал в Париж и оставался там'.

Halbuki dedikodular pek edipsizce olduğu için müteessir olmaması imkânsızdı (S. Ali. Bir iskandal) 'Однако, так как сплетни были весьма неприличны, невозможно было, чтобы он не огорчился [этим]'.

2) Форма на *-ma* в функции развернутого дополнения выражает факт совершения действия; в этом случае форма на *-ma* сближается по употреблению с формой на *-dık*:

Genç yenge çarşafımı çıkarmama yardım ederken konuşuyordu (R. Enis. Kanun namına) 'Молодая невестка разговаривала, помогая мне снимать чаршаф'.

Kadın... konuşmasına devam etti (S. Ali. Köstence güzellik kraliçesi) 'Женщина... продолжала говорить'.

Oyunun başlamasına yarım saatten fazla zaman olduğu halde... (Y. Nabi. Alkışlar) 'Хотя до начала спектакля („времени") было более получаса...'

В отдельных случаях в зависимости от лексического значения глагола, управляющего именем действия, формы на *-ma* и на *-dık* употребляются как синонимы; к числу таких глаголов относятся: *memnun olmak* 'быть довольным', *sevinmek* 'радоваться', *yetmek, yetişmek* 'быть достаточным', 'хватать'; *sebep olmak* 'послужить причиной':

Müdür onu nazik bir yerinden yakaladığına memnun, daha kıskıvrak bağlamak istiyerek... (R. N. Güntekin. Yaprak dökümü) 'Начальник, довольный тем, что нашел его уязвимое место, желая связать его по рукам и ногам...'

Kaymakamın karısı Şahende Hanım eve bu „köylü piçinin" getirilmesinden hiç te memnun olmadı... (S. Ali. K. Yus.) 'Жена каймакама Шахенде-ханым была очень недовольна тем, что в дом был приведен этот „деревенский выродок"'.[1]

3) Форма на *-ma* обозначает название действия как таковое, вне каких-либо временных соответствий:

Kişinin adı çıkmadan canı çıkmaz hayırlıdır (Посл.) 'Человеку лучше умереть, чем обесславить свое имя'.

İnsanın kendi nefsinden nefret etmesi kadar dünyada azap verici birşey yoktur sanıyorum (Ö. Seyfettin. Miras) 'Я думаю, что на свете нет ничего мучительнее для человека, чем отвращение к самому себе'.[2]

[1] С. А. Соколов, ук. соч., стр. 75—76.
[2] Там же, стр. 72.

Hacı Ethemle beraber gelmesinde de muharrak bir gizli maksat idi (S. Ali. K. Yus.) 'В его приходе || в том, что он пришел вместе с Хаджи Эдхемом, тоже, несомненно, какая-то скрытая цель';[1] ср.: *Hacı Ethemle beraber geldiğinde...* '...когда он пришел вместе с Хаджи Эдхемом...'

4) Форма на *-ma* в качестве развернутого члена предложения, как правило, употребляется при сказуемом, выраженном определенными лексико-семантическими разрядами слов.

а) Глаголы волеизъявления:

istemek 'хотеть'; *arzu etmek* 'желать'; *buyurmak, emretmek* 'приказывать'; *talebetmek* 'требовать'; *tenbih etmek* 'советовать', 'наказывать'; *rica etmek* 'просить'; *dilemek* 'просить', 'желать'; *tavsiye etmek* 'рекомендовать'; *ısrar etmek* 'настаивать'; *yalvarmak* 'умолять'; *karar vermek* 'выносить решение'; *kararlamak* 'решать'; *kararlaştırmak* 'постановлять'; *izin vermek* 'разрешать'; *müsaade etmek* 'позволять', 'разрешать'; *razı olmak* 'соглашаться'; *engel olmak* 'мешать'; *mani olmak* 'препятствовать'; *menetmek* 'запрещать'; *önlemek* 'воспрещать', 'препятствовать'; *yardım etmek* 'помогать'; *söylemek* 'сказать (чтобы)...' и др.

б) Глаголы необходимости и долженствования:

lâzım gelmek, lâzım olmak, icabetmek, gerekmek 'быть нужным'; *lâzım görmek, lâzım bulmak, zarurî bulmak* 'считать необходимым'; *iktıza etmek* 'быть необходимым', 'требовать'; *icabettirmek, gerektirmek* 'делать необходимым, нужным' и др.

Имена того же значения: *gerek, lâzım, mecburî, zarurî, muktazi* 'нужный', 'необходимый'; *ihtiyaç var* 'существует потребность' и др.

в) Глаголы и имена сомнения, предположения:

şüphelenmek, şüphe etmek 'сомневаться'; *şüpheli* 'сомнительный'; *mümkün* 'возможный'; *muhtemel* 'вероятный'; *ihtimal var* 'возможно'; *ihtimal yok* 'невозможно'; *imkân var* 'возможно'; *imkân yok* 'невозможно' и др.;

şüphe yok 'сомнений нет'; *şüphesiz* 'несомненно' — употребляется с формами на *-dık* || *-(y)acak*.

г) Глаголы внутренних переживаний и т. п.:

acımak 'жалеть'; *müteessir olmak, teessür etmek* 'огорчаться'; *kızmak* 'сердиться'; *hoşlanmak* 'наслаждаться'; *endişe etmek* 'беспокоиться', *mütehassis olmak* 'быть воодушевленным'; *ıstırap etmek, ıstırap çekmek* 'мучиться'; *beğenmek* 'нравиться'; *korkmak* 'бояться' и др.

д) Глаголы различных значений:

ileri gelmek 'происходить'; *istifade etmek* 'использовать'; *yaramak* 'годиться'; *hizmet etmek* 'служить'; *incelemek* 'изучать'; *iştirak etmek* 'участвовать'; *bakmak* 'смотреть'; *devam etmek* 'продолжать'; *temin etmek* 'обеспечивать'; *sormak* 'спрашивать'; *korumak* 'охранять' 'сохранять' и др.[2]

Имя действия на *-(y)ış*

§ 926. Форма на *-(y)ış* (§ 178) выступает в составе предложения во всех синтаксических функциях, свойственных имени. По связи своей с глаголом форма на *-(y)ış* может иметь главные и второстепенные члены предложения, т. е. становится развернутым членом предложения.

[1] С. А. Соколов, ук. соч., стр. 70.
[2] Там же, стр. 76—78.

§ 927. Субъект при форме на *-(y)ış* стоит в родительном падеже.

Форма на *-(y)ış* функционально и по значению очень близко примыкает к форме на *-ma*, но выражает часто не столько процесс действия, сколько манеру, способ совершения действия.

Форма на *-(y)ış*, как и форма на *-ma*, нередко переходит в разряд обычных отглагольных имен:

Bakışlarımız karşılaşınca gözleriyle beni dostça selâmladı (S. Ali. KMM) 'Как только наши взгляды встретились, она дружески приветствовала меня (своими) глазами'; ср. значение формы *bakış* в другом примере (ниже).

Имя действия на *-(y)ış* — развернутый главный член предложения

(Подлежащее. Присвязочная часть сказуемого)

§ 928. Форма на *-(y)ış* с аффиксами принадлежности — развернутое подлежащее:

İsmimi yanlış söyleyişi beni güldürdü (R. Enis. Kanun namına) 'Меня рассмешило то, что он неправильно произнес мое имя.'

Onun sessiz yaşayışı, tahammül edişi, insanların zâflarına merhametle ve edepsizliklerine eğlenerek bakışı kâfi bir ifade değil miydi? (S. Ali. KMM) 'То обстоятельство, что он жил тихо, что [все] сносил, что смотрел с состраданием на слабости людей и шутя [взирал] на их грубость, разве это не было достаточным объяснением [его поведения]?'

Форма на *-(y)ış* сохраняет все свойства глагола и управляет зависимыми от нее членами предложения: *(onun)... insanların zâflarına merhametle ve edepsizliklerine eğlenerek bakışı*; в этом словосочетании форма на *-(y)ış*, принимая во внимание весь выписанный выше контекст, является предложением-подлежащим или развернутым подлежащим, которое состоит из главного члена этого словосочетания: *onun ... bakış+ı*, который по связи своей с глаголом может иметь зависимые от него члены, и в данном примере имеет таковые в виде двух синтаксических групп: *insanların zâflarına merhametle* и *edepsizliklerine eğlenerek*, передающих обстоятельственную характеристику главного члена (развернутого подлежащего) *bakışı*.

İnsanlardan kaçışım, içimden geçenlerin en küçük bir parçasını bile etrafıma sezdirmekten çekinişim bana sebepsiz ve mânasız görünürdü (S. Ali. KMM) 'То, что я бежал (|| мое бегство) от людей, то, что я избегал дать окружающим меня [возможность] понять хотя бы малейшую долю того, что происходит во мне, казалось мне беспричинным и бессмысленным'.

Однородные предложения-подлежащие *kaçışım* и *çekinişim* развертываются за счет своих второстепенных членов, в данном примере — за счет косвенных дополнений *insanlardan* и *içimden geçenlerin en küçük bir parçasını bile etrafıma sezdirmekten*, причем, как отчетливо видно, второе дополнение, главным центром которого является глагольная форма на *-mak: sezdirmek+ten* (исх. п.), имеет подчиненные ему члены предложения: прямое дополнение, выраженное синтаксической группой *içimden geçenlerin en küçük bir parçasını bile*, и косвенное дополнение *etrafıma*.

Имя действия на *-(y)ış* — развернутый второстепенный член предложения

(Прямое дополнение. Косвенное дополнение. Относительное дополнение. Определение. Обстоятельство)

§ 929. Форма на *-(y)ış* с аффиксами принадлежности в винительном падеже — развернутое прямое дополнение:

Yaşamak, tabiatın en küçük kımıldanışlarını sezerek, hayatın... akıp gidişini seyrederek yaşamak... (S. Ali. KMM) 'Жить — [это значит] жить, ощущая малейшее движение природы, наблюдая течение... жизни'.

...merdivenlerden çıkışını seyrederken... (R. Enis. Kanun namına) '...наблюдая, как он поднимается по лестнице... || наблюдая его подъем по лестнице...'

Şerife Hanımın beni kucaklayışını seyrediyordular (R. Enis. Gonk vurdu) 'Они наблюдали, как Шерифе-ханым обнимает меня'.

§ 930. Форма на *-(y)ış* с аффиксами принадлежности в дательном п. — развернутое косвенное дополнение:

Şu çatal tutuşuna, kadehi tiksinir gibi dudaklarına yaklaştırışına bak! (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'Посмотри, как он держит эту вилку, как он подносит бокал к (своим) губам, словно испытывает [при этом] отвращение!'

Şaduman, Bahir Vecdinin birden kayboluşuna bir mâna verememişti (там же) 'Шадуман не могла найти объяснения („смысла") внезапному исчезновению Бахира Веджди'.

§ 931. Форма на *-(y)ış* с аффиксами принадлежности в местном п.

а) Развернутое косвенное (обстоятельственное) дополнение:

Belki, bu sebebi, doktor Hikmet'in fransız kitabcı dükkânlarına girib çıkışlarında, hususî fransızca muallimiyle düşüb kalkışlarında ve Beyoğlunun bazı ecnebî muhitleriyle temasa gelişlerinde, yahudda — zavallı babasının zannettiği gibi — sadece Ruşeni Beyin oğlu oluşunda arayıb bulmak kabildir (YKK. Bir Sürgün) 'Причину этого, может быть, возможно отыскать в том, что доктор Хикмет часто заходил во французские книжные лавки, был неразлучен с частным учителем французского языка, поддерживал связи с некоторыми иностранными кругами Перá, или же, — как думал его несчастный отец, — просто в том, что он был сыном Рушени-бея'.

б) Развернутое обстоятельство времени; см. § 934.

§ 932. Форма на *-(y)ış* с аффиксами принадлежности в исходном п. — развернутое косвенное дополнение, обстоятельство:

Bayram Ağa buna büsbütün içerlemişti, giderken omuzlarını oynatışından için için küfrettiği anlaşılıyordu (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'Байрам-ага совсем рассердился на это; когда он уходил, по движению его плеч было ясно, что он внутренне бранился'.

Fakat bu kitapta ancak Tophanenin mektep oluşundan bahsedileceği için... (O. Ergin. İstanbul mektepleri...) 'Но так как в этой книге пойдет речь только о том, как „Топхане" стало школой...'

Ay doğuşundan, insan yürüyüşünden bellidir (Посл.) 'Луна познается по (ее) восходу, [а] человек по (его) походке'.

§ 933. Форма на *-(y)ış* с аффиксами принадлежности — определение в составе изафета:

Biraz sükûnet bulunca da bu gülüşünün sebebini söyledi (R. Enis. Kanun namına) 'И как только она несколько успокоилась, она рассказала о причине своего смеха'.

Fakat harpten dönüşünün ikinci yılıdır ki hâlâ anasını bulamadı (R. Enis. Talkın!) 'Но вот прошел уже второй год (после) его возвращения с войны, а он все еще не мог найти своей матери'.

§ 934. Форма на *-(y)ış* с аффиксами принадлежности в местном п. — развернутое обстоятельство времени:

Eski ahbaplar her gidişimde seni sorar dururlar (S. Ali. K. Yus.) 'Старые друзья при каждом моем посещении расспрашивают о тебе'.

Köye ikinci gidişimde Zehra beni çeşme başında mini mini bir bebekle karşıladı (M. K. Su. Sus uyanmasın) 'Во время моего второго приезда в деревню Зехра с малюсеньким младенцем встретила меня у колодца'.

Bazı gece konuşuşlarında, istikbalin kaymakam Ömer'ine münasıp bir kız aranırdı (R. Enis. Gonk vurdu) 'Иногда во время разговора по вечерам они подыскивали [в жены] будущему каймакаму Омеру подходящую девушку'.

Имя действия на *-maklık*

§ 935. Форма на *-maklık*, или как ее иногда называют „распространенный инфинитив", образуется присоединением к основе глагола сложного аффикса *-maklık*, состоящего из аффикса действия имени *-mak* и словообразовательного аффикса *-lık*; она выступает в составе предложения во всех синтаксических функциях, свойственных имени. Форма на *-maklık* по своим синтаксическим функциям является грамматическим синонимом формы на *-ma* (§ 913), но употребляется значительно реже ее.

Форма на *-maklık*, в отличие от формы на *-ma*, выражает, как правило, более абстрактное действие, в котором заключены часто оттенки возможности, способности субъекта к совершению действия.

Форма на *-maklık*, равно как и формы на *-ma*, на *-(y)ış*, с отдельно выраженным субъектом образуют конструкцию изафета: субъект стоит в родительном падеже, форма на *-maklık* снабжается аффиксами принадлежности соответствующего лица. Форма на *-maklık*, так же как рассмотренные выше формы на *-dık* || *-(y)acak*, на *-ma*, на *-(y)ış*, по связи своей с глаголом и наличию показателей субъекта (аффиксы принадлежности) становится вторым центром предложения — развернутым членом простого распространенного предложения.

Имя действия на *-maklık* — развернутый главный член предложения

(Подлежащее)

§ 936. Форма на *-maklık* с аффиксами принадлежности — развернутое подлежащее:

... vaziyetin ne olduğunu katiyetle söylemekliğimiz pek kolay değildir (Газета) '... нам („для нас") не так легко твердо сказать [о том], каково теперь положение'. Слово *söylemekliğimiz* является вторым центром предложения, который уточняется в своем значении развернутым прямым дополнением, представленным словосочетанием: *vaziyetin ne olduğunu* и обстоятельством *katiyetle*.

... bizim alâka göstermemekliğimiz pek acı bir şeymiş (Газета) ‘... то, что мы не проявляем интереса — весьма печально’.

Имя действия на *-maklık* — развернутый второстепенный член предложения

(Дополнение. Обстоятельство. Определение)

§ 937. Форма на *-maklık* с аффиксами принадлежности в винительном падеже — развернутое прямое дополнение:

... sormaklığımı, yapılan işleri bir defa da kendisine bildirmekliğimi emrediyorlardı (S. Nüzhet. Samih Rifat ...) ‘... они приказали, чтобы я спросил ... и чтобы сообщил ему еще раз о проделанной работе’.

§ 938. Форма на *-maklık* с аффиксами принадлежности в сочетании с послелогами выражает (по значению послелогов) различные разряды обстоятельств:

Hoca Efendi bana derslerini öğretmekliğim için bir takım acemi çocukları gönderdi (Muallim Naci) ‘Господин учитель прислал ко мне группу новичков, чтобы я помогал им учить уроки’.

Форма типа *öğretmekliğim için* отличается от формы типа *öğretmek için* двумя существенными моментами: наличием аффикса принадлежности, обозначающим субъект, действующее лицо, и особым значением, заключенным в этой форме: возможность, способность субъекта к совершению действия:

... müstahsil bir memleket olmaklığımız, gerek dış piyasalarda rekabet edebilmek, gerek sanayi programımıza uygun ham madde yetiştirmeğe mecbur bulunmaklığımız hasebile ... müstahsil milletler arasında ön safta bulunmak zorluğundayız (Газета) ‘... так как мы являемся производящей страной и так как мы должны получить возможность как конкурировать на внешних рынках, так и производить сырье в соответствии с нашей промышленной программой, ... то мы вынуждены находиться в первых рядах среди производящих народов’.

Формы ... *olmaklığımız ... bulunmaklığımız hasebile* отличаются от форм *olmak ... bulunmak hasebile* тем же, чем и форма *öğretmekliğim için* от формы *öğretmek için* (см. выше).

§ 939. Форма на *-maklık* с аффиксами принадлежности — развернутое определение в составе изафета:

Eve avdet edememekliğimin esbabına gelince evvelâ ... (R. N. Cüntekin. Tanrı misafiri) ‘Что касается причин, не позволяющих мне вернуться домой, то во-первых ...’

Имя действия на *-mak*

§ 940. Имя действия на *-mak* (инфинитив) изменяется по падежам (нет только формы родительного падежа) и сочетается с послелогами; но, в отличие от форм на *-ma*, *-maklık*, *-(y)ış*, не принимает аффиксов принадлежности (вот почему и нет формы родительного падежа!) и аффикса множественного числа.

Имя действия на *-mak* менее номинативно, чем форма на *-ma*, хотя так же, как и эта последняя, может выражать как действие реальное, наличное, так и действие потенциальное, устремленное в будущее (при глаголах волеизъявления, § 925_4):

Küçük Aliyi kucaklayıp öpmekten kendimi alamadım (M. K. Su. Dinmez ağrı) ‘Я не могла удержаться, чтобы [не] обнять и [не] поцеловать маленького Али’.

Форма на *-mak*, лишенная возможности обозначать субъект как не сочетающаяся с аффиксами принадлежности, не может в силу этого стать вторым центром предложения; она выполняет любую синтаксическую функцию, свойственную имени, отличаясь от обычного имени тем, что, по своей глагольной природе, получает возможность иметь при себе второстепенные, зависимые члены предложения.

Имя действия на *-mak* — развернутый главный член предложения

(Подлежащее. Присвязочная часть сказуемого)

§ 941. Форма на *-mak* — подлежащее:

İşte artık burayı döşemek dayamak sana düşüyor kızım ... (R. Enis. Gonk vurdu) ‘Вот уже обставить эту комнату — падает на тебя, дочь моя...’

§ 942. Форма на *-mak* — присвязочная часть сказуемого:

Yaşamak çalışmak(tır) ‘Жить [значит] работать’.

Çocukken en sevdiğim bir şey de ata binmekti (R. Enis. Gece konuştu) ‘Когда [я] был ребенком, моим самым любимым занятием было ездить верхом на лошади’.

Имя действия на *-mak* — развернутый второстепенный член предложения

(Прямое дополнение. Косвенное дополнение. Определение. Обстоятельство)

§ 943. Форма на *-mak* — прямое дополнение (в этой функции чаще используется форма на *-ma*, § 921_1).

Прямое дополнение в винительном падеже:

... odama çıkmağı ve biraz kitap okumağı düşündüm (S. Ali. KMM) ‘... я думал подняться в свою (мою) комнату и немного почитать (книгу)’.

Прямое дополнение в основном падеже:

... beni göğsüne çekmek istedi (M. K. Su. Dinmez ağrı) ‘... он хотел привлечь меня к своей груди’.

§ 944. Форма на *-mak* — косвенное дополнение:

а) В дательном падеже:

Gülümsemeğe çalıştı (R. Enis. Karanlıkta sesler) ‘Она старалась улыбнуться’.

б) В местном падеже:

Bütün vilâyet halkı saadetin manasını anlatmakta güçlük çekince, bizi gösterirdi (R. Enis. Gonk vurdu) ‘Все население вилайета указывало [на] нас, когда затруднялось объяснить, что такое счастье’.

в) В исходном падеже:

Yüzüne bakmaktan korkardım (M. K. Su. Dinmez ağrı) ‘Я боялась посмотреть ему в лицо’.

§ 945. Форма на *-mak* — определение в составе изафета (II):

Durmak zamanı geçti, çalışmak zamanıdır (T. Fikret) ‘Время бездействия прошло, настало время работы’.

§ 946. Форма на *-mak* — выражает также, в зависимости от оформления, различные разряды обстоятельственных слов.

а) В дательном падеже — обстоятельство цели:

Bir gün en büyük kardeş ormana odun kesmeğe gitmiş (Сказка) ‘Однажды самый старший брат пошел в лес, чтобы нарубить дров’; см. еще § 122_4.

б) В исходном падеже — обстоятельство причины:

Annelerinin de ağlamaktan gözleri kör olmuş (Сказка) 'А глаза их матери ослепли от слез („от плакания")'.

§ 947. Форма на *-mak* в составе развернутого косвенного дополнения:

En kibar hareketin, hemen çıkıp gitmek ve yarın akşam gene gelmek olduğuna hükmettim (S. Ali. KMM) 'Я решил, что самым подобающим действием будет сейчас же уйти, а завтра утром опять прийти'.

§ 948. Форма на *-mak* в исходном падеже в сочетании с послелогом *başka* выражает развернутое обособленное косвенное дополнение:

Hemen çıkıp gitmekten ve kendimi sıkı bir kontrol altına almaktan başka çare yoktu (S. Ali. KMM) 'Ничего другого не оставалось, как тотчас же уйти и установить над собою строгий контроль („взять себя под строгий контроль")'.

§ 949. Форма на *-mak* в сочетании с отдельными послелогами и специальными словами (см. ниже) синтаксически функционирует в качестве развернутого обстоятельства: обстоятельство образа действия, цели, уступительное и т. д.

§ 950. Форма на *-mak* в сочетании с послелогами *-ile* || *-la*, *-le* $\left(\frac{\text{-mak}}{\text{-mek}}\ ile \parallel \frac{\text{-makla}}{\text{-mekle}}\right)$ выражает развернутое обстоятельство образа действия (часто с причинным оттенком):

Fakat böyle düşünmekle Maria'ya karşı haksızlık ettiğimi çabucak anladım (S. Ali. KMM) 'Но я довольно скоро понял, что, думая так, я поступаю несправедливо по отношению к Марии'.

Yarın dokuzda gelin, öğrenirsiniz! demekle mukabele ediyordu (там же) '"Приходите завтра в девять, [всё] узнаете! — сказал он в ответ'.

Amcam ... garip hikâyeler anlatmakla tanınmıştı (K. Hulûsi. Gece kuşu) 'Мой дядя (по отцу) был известен [умением] рассказывать странные истории ...'

Перифрастическая форма типа *-mış olmakla* выражает обстоятельство образа действия, совершившееся в более или менее отдаленном прошлом:[1]

Bekir Çavuş, çok yer gezip görmüş olmakla öğünür (YKK. Yaban) 'Бекир-чауш хвастал тем, что объехал и повидал много [всяких] мест'.

§ 951. Форма на *-mak* в сочетании с послелогом *ile* || *-la*, *-le* и со словом *beraber* || *birlikte* выражает развернутое обстоятельство уступительное:

Selma Hanım, bu tariften bir şey anlamamakla beraber eşekli adamın işaret ettiği tarafa doğru yürümeğe başladı (YKK. Ankara) 'Сельма-ханым, хоть и не поняла ничего из этого объяснения, зашагала в ту сторону, куда показал человек на осле'.

При необходимости придать форме на *-mak* временно́е значение (особенно значение прошедшего времени) в аспекте результативного вида используют сложную форму, состоящую из основы прошедшего времени (афф. *-mış*) + *olmakla* || *bulunmakla beraber* || *birlikte:*

Necla, annesi kadar kendini kaybetmiş olmamakla beraber, büyük bir üzüntü içindeydi (S. Ali. KMM) 'Неджла хотя и не растерялась [до такой степени], как ее мать, однако была в большом горе'.

[1] См.: М. С. Михайлов. Перифрастические формы ..., стр. 79.

Ср. еще: *Babama büsbütün yalan söylemiş olmamak için, birkaç Türk arkadaşın yardımiyle, bir lüks sabun firmasına müracaat ettim* (S. Alli. KMM) 'Чтобы не говорить (моему) отцу уже совершенную ложь, я с помощью нескольких приятелей-турок обратился в одну первоклассную мыловаренную фирму'.

§ 952. Форма на *-mak* в сочетании с послелогами *için*, *üzere* || *üzre* выражает развернутое обстоятельство цели; см. §§ 667_1, 668.

§ 953. Форма на *-mak* в исходном падеже в сочетании с частицей *ise* || *-sa*, *-se* $\left(\frac{\text{-maktan}}{\text{-mekten}}\ ise \parallel \frac{\text{-maktansa}}{\text{-mektense}}\right)$ выражает развернутое обстоятельство образа действия со значением: „вместо того чтобы ...", „чем ..." (ср. § 903):

Bu günleri görmektense Melâhatın ölüsünü görmeyi tercih ettiğini ilâve ediyordu (B. S. Kunt. Herkes ...) 'Она прибавила, что предпочитает видеть труп Меляхат, чем [вновь] переживать эти дни'.

Ele avuç açmaktansa ... gebermeye razıydı (R. Enis. Gece konuştu) 'Он [лучше] готов был ... околеть [с голоду], чем просить милостыню'.

§ 954. Форма на *-mak* в сочетании со словом *suretile* (< *suret* 'образ' + *i* — афф. принадлежности 3 л. + *le* — послелог) выражает развернутое обстоятельство образа действия:

Fakat ben yorulmadan çalışmak suretile her şeyi düzelteceğimi ümit ediyordum (S. Ali. KMM) 'Однако я надеялся, что, работая без устали, я все поправлю'.

İçlerinin esniyen boşluğu karşısında ancak başka insanları istihfaf ve tahkir etmek, onlara gülmek suretile kendilerini tatmin edebiliyorlar(dı) (там же) 'При зияющей пустоте их внутреннего мира они могли считать себя удовлетворенными только тем, что ни во что не ставили других людей, презирали [их] и насмехались над ними'.

По известному правилу общий элемент при однородных членах (в данном случае *suretile*) отнесен к последнему из них.

§ 955. Форма на *-mak* в сочетании со словами *sebebile* || *hasebile* || *cihetile* || *münasebetile* выражает развернутое обстоятельство причины; употребляется сравнительно редко, преимущественно в канцелярско-официальном стиле.

§ 956. Форма на *-mak* в сочетании со словом *maksadile* (< *maksad* 'цель' + *i* — афф. принадлежности 3 л. + *le* — послелог) выражает развернутое обстоятельство цели:

Adam, yiyecek bir şey aramak maksadile dolaba yaklaşmış (Сказка) 'Человек, с тем чтобы поискать чего-нибудь съестного, подошел к шкафу'.

... onun için burada sözü fazla uzatmamak maksadile okuyucunun bu makaleye müracaat etmesini rica ederiz (T. H. Kun. Philologika, I) '... поэтому, чтобы больше здесь не распространяться, просим читателей обратиться к этой статье'.

§ 957. Форма на *-mak* в сочетании с речением *şöyle dursun* („пусть так стоит") выражает развернутое обстоятельство образа действия, со значением: „не только что ...", „не то что ..." (при положительном аспекте формы на *-mak*), „мало того что ...", „не говоря уже о том, что ..." (при отрицательном аспекте формы на *-mak*):

... zavallı kadıncağız mukabele etmek, hattâ ağzını açmak şöyle dursun, gözlerini bile kaldıramaz, sessiz sessiz ağlardı (S. Ali. K. Yus.) '... несчастная женщина, не говоря уже о том, чтобы отве-

тить, не говоря уже о том, чтобы хоть рот раскрыть, даже глаз поднять не могла и беззвучно плакала'.

Bir şey yemek şöyle dursun, hattâ bir damlacık su bile içemiyordu (Ö. Seyfettin. Bir hayır) 'Не то чтобы съесть что-нибудь, он даже и капельки воды не мог выпить'.

Kendi aylarca meteliksiz gezdiği halde aç kalmak şöyle dursun, hattâ yemek vakitlerini bile değiştirmemişti (Ö. Seyfettin. Düşünce zamanı) 'Хотя он целыми месяцами разгуливал без копейки [в кармане], не то чтобы голодать, — он даже и времени обеда не изменил'.

Bekir Dayı, karısının lâflarını anlamak şöyle dursun sesini bile işitmiyordu (Cahit Beğenç. Yetişin, köpek oluyoruz!) 'Дядя Бекир, не то чтобы понимать болтовню своей жены, даже голоса ее не слышал'.

Речение *şöyle dursun* при именах существительных сохраняет указанное значение:

Hakikatı, çocuklar şöyle dursun, ekseriyet üzere çocuk babaları bile göremezler 'А истину — не то что дети, частенько и их родители не в состоянии видеть' (В. А. Гордлевский. Гр. тур. яз. М., 1928, стр. 158).

Milyonlar teşkil eden müstahsil yığınlarının ve „bazar ehlinin" yüksek tahsil şöyle dursun, okuma ve yazma ile hemen hiç alâkaları kalmıyordu (Türk Dili, 1934, No. 5) 'Массы производителей и „базарных людей", составляющих миллионы, не имеют почти ничего общего с [простой] грамотностью, не говоря уже о высшем образовании'.

О *-mak şarti ile* || *şartiyle* ~ *şartile* см. § 1068.

Причастие

§ 958. Синтаксические функции причастий состоят в выражении предикативных определений, наделенных временны́ми значениями, которые сообщаются основе глагола через присоединение к ней специальных аффиксов. Такое предикативное определение по связи своей с глаголом может иметь зависимые от него члены предложения, превращаясь тем самым в развернутое определение (§ 512).

Это определение, в отличие от развернутого определения, выраженного именем действия на *-dık* || *-(y)acak*, не содержит указаний на действующее лицо и „прямо" определяет лицо или предмет; оно соответствует русскому придаточному определительному предложению с относительным местоимением в именительном или родительном падеже и, в особых случаях, в других косвенных падежах; ср.: *geldiğimiz tren* 'поезд, на котором мы приехали'; *gelen tren* 'поезд, который прибыл || прибывший поезд'.

Развернутое определение, выраженное формой на *-(y)an*, может иметь при себе слово, обозначающее субъект того действия, которое выражено причастием:

1) Субъект получает специальное оформление: афф. принадлежности 3-го лица (§ 1057).

Рассмотрим пример:

Bu, servetleri müsavi olmıyan iki adam arasında oynanan bir kumara benziyordu (Yaşar Nabi. Portrenin gözleri) 'Это было похоже на азартную игру, которая происходит („разыгрывается") между двумя людьми, располагающими неравным богатством'.

Часть приведенного предложения: *servet+ler-i müsavi olmıyan* 'богатство их равным не являющееся' не может быть причислена к придаточным предложениям, т. к. причастие на *-(y)an* не обладает способностью „выделимости", т. е. самостоятельного существования в качестве Verbum finitum, что является основным критерием для установления различия между оборотом и предложением.

2) Субъект стоит в основном падеже в тех случаях, когда причастие образовано:

а) от непереходных глаголов: *pamuk yetişen mıntaka* 'район, в котором растет хлопок';

б) от глаголов страдательно-возвратного залога: *yemek yenilen oda* 'комната, в которой обедают'; *en fazla ehemmiyet verilen nokta* 'пункт, которому придается наибольшее значение'.

... kumar oynanan geniş salona geçiyorsunuz (R. Enis. Gece konuştu) '... вы проходите в просторный зал, в котором ведется азартная игра'; ср. § 909.

Наличие субъекта, выраженного отдельным членом предложения при глагольных именах (причастиях) на *-(a)r*, *-mış*, *-(y)acak*, превращает субъект в грамматическое подлежащее, а способность указанных глагольных форм к самостоятельному функционированию в качестве Verbum finitum позволяет такие конструкции причислить к придаточным предложениям.

Рассмотрим пример:

Bel işlemez, sapan sürmez topraklar üstünde bir asırdır çalışan Ahlamışlılar ... (K. Hulûsi. Tarlaya çevrilen su) 'Ахламышцы, работающие уже целый век на земле, которую заступ не берет и соха не пашет ...'; самостоятельные предложения *bel işlemez* 'заступ не берет', *sapan sürmez* 'соха не пашет', в силу тождества причастия и 3 л. спрягаемой формы глагола, выступая в определительной функции, превращаются в придаточное определительное предложение.

При отсутствии подлежащего причастия синтаксически функционируют в качестве развернутого определения, к рассмотрению которого мы теперь и переходим.

§ 959. Причастие на *-(y)an* | *-(y)en*, которое обычно называют причастием настоящего времени, на самом деле является формой, выражающей как настоящее, так и прошедшее время:

Oturan ve ayakta duran insanlara çarparak bir salondan öbürüne koştum (S. Ali. KMM) 'Натыкаясь на сидевших и стоявших (на ногах) людей, я перебежал из одного зала в другой'.

Предикативное определение, каковым является причастие по связи своей с глаголом, в сочетании с зависимыми от него членами предложения превращается в развернутое определение:

Yaşlandıkça düzgüne merak saran, saçlarını acayıp otlarla boyayan, kaşlarına çatma rastık çeken ... bu kadın hattâ hiç eve gelmese daha iyi olacaktı (S. Ali. K. Yus.) 'Было бы лучше, если бы и совсем не приходила домой эта женщина, с возрастом („по мере того, как становилась старше") охваченная страстью к белилам, красящая (свои) волосы необычайными травами, подводящая (свои) брови сурьмой ...'

Kalın sopasını sürüyerek geçen bir mahalle bekçisi onu gördü (R. Enis. Talkın!) 'Его увидел ночной квартальный сторож, который проходил [по улице], волоча свою толстую палку'; развернутое определение *kalın sopasını sürüyerek geçen* состоит из определения-причастия и его обстоятельственной характеристики *kalın sopasını sürüyerek* 'волоча свою толстую палку'.

§ 960. Причастие на *-r* | *-ar* | *-er*; *-ır* | *-ir* | *-ur* | *-ür*, обычно называемое причастием настоящего-будущего времени, выражает действие, не связанное рамками времени, т. е. действие, совершающееся вне временны́х условий, происходящее постоянно, обычно как регулярно повторяющийся факт или действие естественное по́ своей природе:

Bana söz vermiştiniz, sözünde durur bir erkek olduğunuzu bildiğim için hiç şüphe etmiyordum (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'Вы дали мне слово; я совершенно не сомневалась, так как знала, что вы являетесь мужчиной, который держит свое слово („стоит на своем слове")'.

Halbuki içimde sevgiye öyle büyük, öyle tarif edilmez bir ihtiyaç vardı ki ... (Yaşar Nabi. Portrenin gözleri) 'Между тем, во мне была такая большая, такая неизъяснимая потребность в любви, что ...'

§ 961. Причастие на *-makta olan* | *-mekte olan* передает вневременно́е длительное действие:

Tekirdağından Mudanyaya gelmekte olan Dumlupınar vapuru bu akşam Imralı adası önünde karaya oturmuştur. Gemlikte bulunmakta olan Sus vapuru derhal Imraliya hareket etmiştir (Газета) 'Пароход „Думлупынар", следовавший из Текирдага в Муданию, сегодня вечером в виду острова Имралы сел на мель. Пароход „Сус", находившийся в Гемлике, тотчас направился к о. Имралы'.

§ 962. Причастие на *-mış* | *-miş* | *-muş* | *-müş* выражает прошедшее время:

Sokağa doğru fırlamış kocaman bir levhanın üzerinde mavi ampullerle yazılmış „Atlantik" kelimesi bir yanıp bir sönüyordu (S. Ali. KMM) 'Слово „Атлантик", написанное синими лампочками на огромной вывеске, резко выдававшейся на улицу, то загоралось, то потухало'.

Birkaç adım ileride, kapısı elektriklerle aydınlatılmış, oldukça meşhur bir kabare vardı (там же) 'В нескольких шагах впереди было довольно известное кабаре, с ярко освещенным входом'; это сложноподчиненное предложение включает придаточное определительное предложение: *kapısı elektriklerle aydınlatılmış* 'двери-его электричеством освещены'.

§ 963. Причастие на *-(y)acak* | *-(y)ecek* выражает:

1) Будущее действие:

Yarın limanımıza gelecek vapur ... 'Пароход, который завтра придет в наш порт ...'

Gümrük antrepolarına konacak mallardan alınacak resim ... (Газета) 'Налог, который будет взиматься с товаров, имеющих быть сложенными в таможенных складах ...'

2) Будущее действие с оттенками возможности, предположительности, долженствования:

O, barınacak bir damın, giyecek bir elbisenin, yiyecek bir lokma ekmeğin ne demek olduğunu biliyor (S. Derviş. Emine) 'Она знает, что значит кров, где можно найти приют, платье, которое можно надеть, ломоть хлеба, который можно съесть'.

Bütün bu suallere cevap verecek halde değildim (S. Ali. KMM) 'Я не был в состоянии ответить на все эти вопросы'.

Оттенки долженствования, возможности совершения действия, заключенные в этом причастии, могут быть усилены тем, что это причастие образуется от формы возможности:

... tercüme edilebilecek bir roman bulamadık (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki ...) 'Мы не могли найти ни одного романа, который можно было бы перевести ...'

Ben hayatta yalnız başına yürüyebilecek bir insan değildim (S. Ali. KMM) 'Я не был [тем] человеком, который мог бы в одиночку шагать по жизни'.

Оттенки долженствования, как видно из примеров, наиболее рельефно выступают при отрицательной форме сказуемого:

Okuyacak kitap bulamadım 'Я не мог найти книги, которую можно было бы читать'.

Bu, içecek su değildir 'Это — не [та] вода, которую можно было бы пить'.[1]

Причастие на *-(y)acak*, выражая оттенки долженствования, образуется как от основы действительного, так и страдательного залогов:

Bugünkü hava gezecek (|| gezilecek) bir hava değildir 'Сегодняшняя погода — не такая погода, в которую можно было бы гулять'.

Kendisile alay edecek (|| edilecek) adam değilim 'Я не такой человек, над которым можно было бы насмехаться'.

Oturacak (|| oturulacak) yer yok 'Нет места, где можно было бы сесть'.[1]

§ 964. Перифрастические формы причастий образуются путем сочетания причастия на *-mış*, *-(y)acak* (редко на *-ar*) с причастными формами *olan || bulunan: -mış olan || bulunan* и т. д.; примеры см. § 515.

Глагольные прилагательные

§ 965. Глагольные прилагательные, образованные с помощью аффиксов *-(ı)lı*, *-(y)ıcı*, *-ak*, *-(ı)k*, *-gın*, *-gan*, как и имя действия на *-ma*, в функции определения по связи своей с глаголом получают возможность выступать в предложении в качестве развернутого определения.

Имена на *-ılı*, *-(y)ıcı*, *(ı)k*, *-gın...*, в отличие от причастий на *-(y)an*, *-mış*, образуются далеко не от всех глагольных основ.

1. Глагольное прилагательное на *-(ı)lı* (§ 259):

Duvarda asılı pardesümü omuzlarına attım (R. Enis. Kanun namına) 'Я набросила ей на плечи свое летнее пальто, висевшее на стене'; слово *asılı* в данном примере синонимично причастным формам *asılan*, *asılmış*.

Annemin, bir ay evel aldığım son mektubunda yazılı adresi verdim (R Enis. Karanlıkta sesler) 'Я дал адрес, который был написан в последнем письме моей матери, полученном мною месяц тому назад'.

...taş ve kum yığılı arsaların arasında... (S. Ali. KMM) '...среди пустырей, заваленных камнем и песком...'

В отдельных случаях афф. *-lı* присоединяется непосредственно к основе глагола (§ 260):

Ankaranın asfalt döşeli yollarına hiç benzemiyen bozuk kaldırımlı dar mahalleleri geçtim (S. Ali. KMM) 'Я прошел узкие кварталы со скверными мостовыми, совсем не похожими на покрытые асфальтом улицы Анкары'.

2. Глагольное прилагательное на *-(y)ıcı* (§ 257):

Raif Efendi benim için tekrar merak verici bir mahiyet almıştı (S. Ali. KMM) 'Раиф-эфенди снова приобрел для меня захватывающий интерес'.

---

[1] Примеры из „Учебника турецкого языка", составленного Ш. Айляровым и С. Майзелем, стр. 450—451.

3. Аффиксы *-ık|-ak* (§ 261—262), *-gan* (§ 264) образуют отглагольные имена существительные и имена прилагательные, причем от переходных глаголов образуются имена прилагательные с пассивным значением, а от непереходных глаголов — с активным значением:

...o ürkek ve çekingen hali kalmamıştı (S. Ali. KMM) '...у него не осталось [и следа] от той боязливой и робкой манеры'.

Отдельные отглагольные имена, например, *dol-u* 'полный', 'наполненный' (*dol-mak* 'наполняться', 'быть полным'), по значению и употреблению близко примыкают к причастным формам:

...içi kristal takımlarla dolu bir büfe vardı (S. Ali. KMM) '...[там] стоял (был) буфет, наполненный хрусталем'.

Деепричастие

§ 966. Под этим термином в грамматиках турецкого языка объединяется довольно многочисленная группа различных по своему происхождению отглагольных форм; в большинстве случаев это — отглагольные имена в косвенном падеже. Основанием для отнесения перечисленных ниже отглагольных форм к деепричастиям служит то обстоятельство, что, совмещая в себе признаки глагола и наречия, они не образуют финитных форм глагола, т. е. не спрягаются. Деепричастия не имеют самостоятельного временно́го значения.

„Причастность" деепричастий к глаголу проявляется в том, что они сохраняют глагольное управление, могут образоваться от различных залогов и всех четырех глагольных аспектов. Связь деепричастий с наречиями проявляется наиболее ярко в синтаксических функциях этих обеих частей речи: выражение обстоятельственной характеристики действия; отдельные деепричастия перешли в разряд наречий (§ 652).

Деепричастия образуются с помощью особых аффиксов, которые присоединяются к основе глагола (или к основе времен изъявительного накл.: *(i)ken*, *-casına*).

Деепричастие как отглагольная форма образует второстепенный центр предложения, который в зависимости от нужного смысла может иметь главный и второстепенные члены предложения. Деепричастие синтаксически функционирует как развернутое обстоятельство образа действия или времени. Деепричастие не содержит в себе указаний на время совершения действия.

Развернутое обстоятельство, выраженное деепричастием, является вторым центром предложения, при котором может быть свой субъект (действующее лицо), однако наличие своего субъекта при деепричастии не создает еще придаточного предложения; это — оборот, т. к. деепричастные формы не выделимы, т. е. не могут быть сказуемым в составе предложения.

Деепричастие на *-(y)ıp*

§ 967. Деепричастие на *-(y)ıp* | *-(y)ip* | *-(y)up* | *-(y)üp* выражает:

1) Действие (однократное или многократное в зависимости от видового значения главного сказуемого), предшествующее другому действию, характеризуя сказуемое с точки зрения образа действия, времени, причины или условия: *al-ıp* 'взяв || когда взял || так как взял || коль скоро взял || если взял...'

а) Одинаковые субъекты:

Başımı kaldırıp baktım (S. Ali. KMM) 'Подняв („мою") голову, я посмотрел'.

Küçük bir parka girip oturdum (там же) 'Войдя в небольшой парк, я сел'.

Garson çağırıp hesap gördüm (S. Ali. KMM) 'Позвав гарсона, я заплатил по счету'.

Eve gelmeyip nereye gidebilirlerdi? (S. Ali. K. Yus.) 'Домой они не пришли, куда же они могли пойти?'

б) Разные субъекты:

Buna rağmen akşam olup ta[1] *ortalık kararınca içime sebepsiz bir hüzün çöktü* (S. Ali. KMM) 'Несмотря на это, как только наступил вечер и стемнело, меня охватила беспричинная грусть'.

Fakat dakikalar geçiyor, odanın kapısı açılıp Behir Vecdi görünmüyordu (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'Но проходили минуты, двери комнаты не открывались и Бехир Веджди не появлялся'.

2) Действие, происходящее одновременно и параллельно действию, выраженному в главном сказуемом, т. е. в данном случае деепричастие на *-(y)ıp* обозначает однородное сказуемое:

Bir müddet odanın ortasında ayakta durup bekledi (S. Ali. K. Yus.) 'Некоторое время он стоял посреди комнаты и ждал'; форма *durup* в данном примере, выражая одновременно и параллельно происходящее действие, является однородным сказуемым и всегда может быть заменена соответствующей формой с союзом: *durdu ve bekledi* 'стоял и ждал'.

...oturup gevezelik ediyordu (S. Ali. KMM) '...сидела и болтала' (*oturuyordu ve...*).

При наличии в предложении нескольких однородных глагольных форм (личные формы глагола, причастия, формы на *-dık* || *-(y)acak*, *-ma*, *(y)ış*, *-maklık*, *-mak* и др.), предпоследняя из них, если на ней не лежит сильного логического ударения, заменяется деепричастием на *-(y)ıp*, которое при переводе на русский язык обычно заменяется соответствующим однородным членом предложения.

-(y)ıp = *-dık* || *-(y)acak*

Alâkamın sahi olup olmadığını araştırır gibiydi (S. Ali. KMM) 'Он словно доискивался того, является мой интерес подлинным или нет'.

-(y)ıp = *-ma*

Kızın gülüp ağlamasından mağaranın içi güller, incilerle dolar (M. Tevfik. İstanbulda bir sene) 'От смеха и плача девицы пещера наполняется розами и жемчугом'.

-(y)ıp = *-mak*

Kalkıp kaçmak için bir hareket yaptım (S. Ali. KMM) 'Я сделал движение, чтобы встать и убежать'.

-(y)ıp = *-(a)r*, *-(ı)r*

...hizmetçiler gidip gelir, bir çok evlerin kapıları açılıp kapanır (Arkitekt, 1949) '...слуги уходят и приходят, двери многих домов открываются и закрываются'.

[1] См. § 968.

-(y)ıp = -(y)an

...gelip geçenlere çarparak ilerliyorduk (S. Ali KMM) '...мы шли вперед, натыкаясь на прохожих' (*gelip = gelen ve*).

...yüzüme dikilip gülümsiyen gözleri hatırlamak istiyordum (там же) '...я хотел вспомнить пристально смотрящие мне в лицо и улыбающиеся глаза' (*dikilip = dikilen ve*).

-(y)ıp = -(y)ış

...belki de benim...evinden çıkıp gidişime hayret etmiş, darılmıştı (S. Ali. KMM) '...и быть может она удивилась и рассердилась на то, что я ушел из ее дома'.

-(y)ıp = -malı

Bin ölçüp bir biçmeli (Пгвр.) 'Нужно тысячу раз отмерить, один раз — отрезать'.

Практически любая глагольная форма (личная и неличная) может быть „сокращена" с помощью деепричастия на *-(y)ıp*.

§ 963. Деепричастие на *-(y)ıp* в сочетании с энклитикой *ta, te* указывает на то, что на этой форме лежит сильное логическое ударение:

Sabah olup ta kız hamama gitmeğe hazırlandığı zaman... (Сказка) 'А когда настало утро, и девица собралась идти в баню...'

Aşık Osman'ı dinleyip dinleyip te:— Bu adamda yedi evliya kuvveti var, demişti (Ülkü, 1947, No. 3) 'И долго слушая ашуга Османа, он сказал: — В этом человеке — сила семи угодников'.

§ 969. Деепричастие на *-(y)ıp* может удваиваться, передавая непрерывную повторяемость, многократность, длительность действия, являясь грамматическим синонимом деепричастия на *-(y)a* (§ 974), но употребляется значительно реже этого последнего:

İçip içip öyle coşmuştu ki... (R. Halit. Şeftalı bahçeleri) 'Он беспрестанно пил и пришел в такое возбуждение, что...'

...matruş bir adam, elindeki kadehi kaldırıp kaldırıp Selma Hanıma işaret ediyor(du) (YKK. Ankara) '...бритый мужчина, раз за разом поднимая бокал, который держал в своей руке, делал знаки Сельме-ханым'.

...ihtiyar arabacı bir kaç defa dönüp dönüp baktı (R. Enis. Karanlıkta sesler) '...старый извозчик несколько раз оборачивался и смотрел'.

Деепричастие на *-(y)arak*

§ 970. О составе деепричастия на *-(y)arak* | *-(y)erek*[1] высказались Ф. Менинский, А. Казем-Бек, Ж. Дени, В. Банг, А. Дж. Эмре, которые единодушно видят в нем двухэлементное сочетание: *-(y)a + -rak*, где элемент *-(y)a* рассматривается как деепричастие (§ 974) или как основа желательного накл. (Менинский); элемент *-rak* — афф. сравнительной степени (непродуктивный в современном турецком языке). Н. А. Баскаков разлагает афф. *-rak, -rek*, без всяких объяснений, на *-ır + ak, -ir + ek*.[2] Я предлагал (Гр. тур. яз. М.—Л., 1941, § 343) разлагать афф. *-(y)arak* на два элемента *-(y)ar + ak*, где *-(y)ar < garu* — афф. наст.-буд. вр. (§ 457). Несколько уточняя теперь

[1] F. Meninski. Institutiones..., стр. 146. А. Казем-Бек. Общая гр. тур.-тат. яз., 1846, стр. 59. J. Deny. Gr., § 1324. W. Bang. Monographien zur türk. Sprachgeschichte, стр. 35. A. C. Emre. TD, 383.

[2] Н. А. Баскаков. Ногайский язык и его диалекты. М.—Л., 1940, стр. 71.

свою этимологию, я вижу в элементе *-ak* имя существительное (*ok*) со значением „время". Глагольная форма на *-(y)ar* выступает в определительной функции к слову *ok*; сочетание *-(y)ar + ok* > *-(y)arak* в результате грамматикализации превратилось в особую форму, которая стала выступать, — по значению своего второго компонента, — в функции временно́й характеристики действия (действие, происходящее одновременно с другим), а последняя иногда переходит в качественно-обстоятельственную (обстоятельство образа действия) характеристику действия: *koşarak geldi* '„бежа" пришел' > 'бегом прибежал'.

al-arak 'беря'; *oku-y-arak* 'читая'; *gel-erek* 'придя'; *işli-y-erek* 'работая'; *gitmi-y-erek*[1] 'не уходя'; *yaz-amı-y-arak* 'не будучи в состоянии писать'; *yaz-a-bil-erek* 'будучи в состоянии писать'.

В народно-разговорном языке деепр. на *-(y)arak* встречается в форме исходного п.: *-(y)araktan* | *-(y)erekten*.

§ 971. Деепричастие на *-(y)arak* | *-(y)erek* — развернутое обстоятельство образа действия — выражает:

1) Действие, происходящее одновременно с действием, выраженным главным сказуемым; оттенки многократности или однократности, а также указание на время действия, сообщаются этому деепричастию главным сказуемым:

Yusuf, gürültü çıkarmamıya gayret ederek, doğruldu, ayakların ucuna basarak dışarı çıktı (S. Ali. K. Yus.) 'Юсуф, стараясь не поднимать шума, поднялся и вышел на цыпочках'.

Yusuf içinde hafif bir ürperme duyarak sordu (там же) 'Юсуф, чувствуя в теле легкую дрожь, спросил...'

Muazzez yaşlı gözlerini Yusufa dikerek haykırdı (там же) 'Муаззез, пристально смотря на Юсуфа („своими") влажными от слез глазами, вскрикнула'.

Однородное обстоятельство:

Herkes eğleniyordu. Kumar oynıyarak, dans ederek, dedikodu yaparak eğleniyordu (İhs. Dervim. Yabancı) 'Все развлекались. Развлекались, играя в азартные игры, танцуя, сплетничая'.

Деепричастие на *-(y)arak* с разными подлежащими в главной и зависимой частях встречается очень редко, заменяясь деепричастием на *-(y)ıp*:

Gözlerim yaşararak ve sesim titriyerek...ayrılmamızın imkânsızlığını anlatıyordum (S. Ali. KMM) 'Глаза мои увлажнялись слезами, голос мой дрожал, я говорил („рассказывал") о невозможности нашей разлуки'.

2) Действие, непосредственно предшествующее действию, выраженному в сказуемом:

Başımı arkaya atarak gökyüzüne baktım (S. Ali. KMM) 'Закинув („мою") голову назад, я смотрел в небо'.

Hamdi beni yalnız bırakarak yıkanmıya gitti (там же) 'Хамди, оставив меня одного, пошел умываться'.

...anahtarı çevirerek içeri girdi (там же) '...повернув ключ, она вошла в комнату'.

В этой функции деепричастие на *-(y)arak* является грамматическим синонимом деепричастия на *-(y)ıp* (§ 967$_1$), с той разницей, что деепричастие на *-(y)arak* характеризует действие преимущественно с точки зрения образа действия, а деепричастие на *-(y)ıp* — с точки зрения образа действия, времени, причины, условия.

[1] Это деепричастие от отрицательной основы часто заменяется деепр. на *-madan* (§ 985): *gitmeden*.

§ 972. При наличии в составе предложения двух однородных обстоятельств первое из них выражается деепричастием на *-(y)ıp*, второе — деепричастием на *-(y)arak*:

Kalkıp giyinerek sokağa çıktım (S. Ali. KMM) 'Встав и одевшись, я вышел на улицу'.

§ 973. Послелог *ile* (§ 666), а также арабские предлоги — префиксы *bi-*, *bil-* в соединении с арабскими масдарами (именами действия) образуют формы со значением, синонимичным деепричастию на *-(y)arak*:

Şehzade merakla (=merak ederek) hangi mahallede oturduklarını sormuş (Сказка) 'Царевич, заинтересовавшись, спросил, в каком квартале они живут'.

Синонимом названных форм выступают также арабские масдары и причастия в арабском винительном падеже (суффикс *-an*, *-en*):

Bu malûmata istinaden...(=istinat ederek, istinatla) 'Основываясь на этих сведениях...'

О функциях деепричастия на *-(y)arak* от глагола *olmak* — *-olarak* см. § 594.

Деепричастие на *-(y)a*

§ 974. Аффикс *-(y)a* | *-(y)e* по мнению Ж. Дени (Гр., стр. 938) восходит к афф. *-kay*, *-gay;* но не будем ли мы ближе к истине, если сопоставим этот аффикс с афф. дательно-направительного п. *-garu*, *-gerü* > *-gar* > *-(y)ar* > *-(y)a*?

Это деепричастие выражает развернутое обстоятельство образа действия, причем в этой функции названное деепричастие употребляется только в удвоенном виде (повторяться могут деепричастия, как образованные от одинаковых глагольных основ, так и образованные от разных глагольных основ), передавая регулярную повторяемость, постоянную, обычную многократность.

1) Повторение одинаковых деепричастий на *-(y)a*:

Ben de korka korka yanında gidiyor ve susuyordum (S. Ali. KMM) 'А я боязливо („боясь-боясь") шел рядом с нею и молчал'.

...etrafına bakına bakına yürümiye başladı (S. Ali. K. Yus.) '...он зашагал, то и дело оглядываясь по сторонам'.

...düşüne düşüne dama oynuyorlardı (там же) '...они играли в шашки, долго раздумывая [над каждым ходом]'.

...söylene söylene gitmişti (там же) '...он ушел, не переставая ворчать про себя'.

Однородное обстоятельство:

Şakalaşa şakalaşa, eğlene eğlene padişahın sarayına varmışlar (Сказка) 'Перекидываясь шутками и забавляясь, они пришли ко дворцу падишаха'.

Katıla katıla, boğula boğula, arasıra başını havaya dikip[1] *ulurcasına*[2] *ağlıyordu* (R. Halit. Sürgün) 'Обмирая и задыхаясь, она поднимала время от времени („свою") голову вверх („в воздух") и плакала, подвывая [как собака]'.

При образовании этого деепричастия от сложных глаголов, образованных от имен с помощью вспомогательных глаголов *etmek*, *eylemek*, *olmak*, *kılmak*, *olunmak*, *edilmek*, повторяется только вспомогательный глагол:

[1] См. § 967.
[2] См. § 991.

Hikâyesini naklede ede hepimizi uyuttu 'Рассказывая долгое время свою историю, он нагнал на всех нас сон'.[1]

Как видно из приведенных примеров, деепричастие на *-(y)a* очень близко по значению примыкает к деепричастию на *-(y)arak*, отличаясь от последнего тем, что оно (деепричастие на *-(y)a*) передает повышенную степень признака, что достигается повторением деепричастия; ср.: *korka korka yanında gidiyordum* и *korkarak yanında gidiyordum* — оба предложения по-русски переводятся одинаково: 'боязливо || боясь || со страхом я шел рядом с нею'; но в первом примере сказуемое *gidiyordum* характеризуется удвоенным деепричастием на *-(y)a*, что и придает ему (сказуемому) оттенки настойчиво повторяющегося длительного действия: „боясь-боясь", а во втором примере сказуемое характеризуется деепричастием на *-(y)arak*, которое передает обычную обстоятельственную (обстоятельства образа действия) характеристику.

2) Повторение разных деепричастий на *-(y)a;* при повторении деепричастий, образованных от разных основ, наблюдается следующее явление: повторяться могут далеко не любые по значению деепричастия, повторяются только такие деепричастия, глагольные основы которых относятся друг к другу или как синонимы, или как антонимы:

...beş on sıska öküzü bağıra çağıra bir araya toplamak istiyorlardı (S. Ali. K. Yus.) '...подняв вопли и крики, они старались собрать в одно место пять-десять хилых быков'.

...bulutlar parçalana dağıla koşuşuyor (R. Enis. Kanun namına) '...облака бегут, разрываясь и рассеиваясь'.

...bir kart kedi gibi esneye uyuya tembel tembel vakit geçer (R. Halit. Koca öküz) '...он лениво проводит время, позевывая и дремля, словно старый кот'.

Nimet ablam, hıplıya zıplıya taşlığa indi (R. Enis. Gece konuştu) 'Моя старшая сестра Нимет вприпрыжку („прыгая, скача") сошла во дворик'.

§ 975. Неудвоенное употребление этого деепричастия встречается:

1) В застывших образованиях — послелогах, наречиях, служебных словах: *göre* 'видя', послелог 'судя по...'; *rasgele* 'встречаясь', 'случайно'; *kala* 'оставаясь'; *geçe* 'проходя' употребляются при обозначении времени: *ders on bire on (dakika) kala biter* 'лекция кончается без десяти (минут) одиннадцать'; *tren on biri yirmi (dakika) geçe gelecek* 'поезд придет в двадцать минут двенадцатого'.

Ср. еще: *Yatağa iki adım kala durdu* (R. Enis. Gonk vurdu) 'Он оставался в двух шагах от постели'.

Bayrama iki gün kala gel! 'Приходи за два дня до праздника!' (Д. А. Магазаник, Т.-Р., сл., стр. 305).

Союзное слово *diye* — см. § 1081. *çala* 'ударяя', — выступая в определительном значении, служит для выражения силы и непрерывности: *çala kaşık yemek* 'уплетать', 'быстро есть'.

2) В сложных глаголах в сочетании с глаголами *bilmek* 'мочь'; *yazmak* '(со)грешить', 'ошибиться', 'не попасть в цель'; *gelmek* 'приходить'; *kalmak* 'оставаться'; *durmak* 'стоять' (§ 416).

Деепричастие на *-(y)alı*

§ 976. Деепричастие на *-(y)alı* | *-(y)eli* (< *galı* — Ж. Дени. Гр., § 1412), выражая развернутое обстоятельство времени, указывает на исходный момент, от которого ведется исчисление начала действия („с тех пор, как...", „с того времени, когда..."). Это деепричастие входит в состав предложения на правах второстепенного члена предложения (развернутое обстоятельство времени).

[1] Пример из „Учебника тур. яз." Ш. Айлярова и С. Майзеля (стр. 545).

Buralara ayak basmıyalı tam beş yıl olmuştu (YKK. Ankara) 'Прошло ровно пять лет с тех пор, как [ее] ноги́ не бывало в э́тих местах'.

Onu mektebe yazdıralı daha iki ay olmamıştı (R. Enis) 'Не прошло еще и двух месяцев с того времени, как его записали в школу'.

§ 977. Субъект действия, обозначаемого этим деепричастием, выражается:

1) Местоимением или именем существительным:

Ben Almanyaya geleli bir sene olmak üzereydi (S. Ali. KMM) 'Прошел почти год, с тех пор как я приехал в Германию'.

2) Формой прошедшего-категорического вр., образованной от той же, что и деепричастие, основы: *yazdım yazalı* 'с тех пор, как я (на)писал'; *geldin geleli* 'с тех пор, как ты пришел'; *gitti gideli* 'с тех пор, как он ушел' и т. п. Удвоенное употребление основ, как обычно, интенсифицирует значение формы, подчеркивая в данном случае основное временно́е значение этого деепричастия:

Kendimi bildim bileli, bütün günlerimi ... bir insanı aramakla geçirmiştim (S. Ali. KMM) 'С тех пор как я помню себя, я все мои дни проводил в поисках человека...'

Словосочетание типа: *kendimi bildim bileli* как содержащее в своем составе форму, выражающую предикат и субъект (*bildim*), имеющее известную смысловую самостоятельность, следует отнести к придаточным предложениям. Форма типа *bileli* как незаконченная (неличная) служит основанием для закрепления подчинения.

Buraya girdik gireli peri masallarından başka bir şey işittik mi? (Ö. Seyfettin. Perili köşk) 'С тех пор как мы переселились сюда, разве мы слышали что-нибудь, кроме россказней о привидениях?'

Elif doğdu doğalı köyünden dışarı çıkmamış (E. Ekrem. Ayna) 'Элиф, со дня своего рождения („с тех пор, как родилась"), оказывается, не выезжала за пределы своей деревни'; см. еще § 1054.

3) Аффиксом принадлежности при форме на *-dık*, образованной от той же, что и деепричастие, основы: *yazdığım yazalı* 'с тех пор, как я (на)писал'; *geldiğin geleli* 'с тех пор, как ты пришел'; *gittiği gideli* 'с тех пор, как он уехал' и т. п.

Эта конструкция полностью совпадает по значению с таковой, указанной в п. 2 (*yazdım yazalı = yazdığım yazalı*), но отличается от нее тем, что *yazdım yazalı* является сказуемым придаточного предложения, а *yazdığım yazalı*, так же как и *(ben) yazalı*, — центром оборота, центром развернутого обстоятельства времени:

Ayrıldığım ayrılalı onu ilk defa görüyorum (R. Enis. Kanun namına) 'Я вижу ее в первый раз с тех пор, как я уехала'.

Hastalandığı hastalanalı... hatırını sormamışlardı bile... (R. Enis. Gonk vurdu) 'Они даже не справились о его здоровьи с тех пор, как он заболел'.

Evlendikleri evleneli — Beyoğlu'na — sade Beyoğlu'na değil, sokağa — beraber çıkmış değillerdi (там же) 'С тех пор, как поженились, они еще не выходили вместе на Бейоглу [Пера], — да и не только на Бейоглу, а даже [просто] на улицу'.

§ 978. Деепричастие на *-(y)alı* может сопровождаться послелогом *beri*, сочетающимся в этом случае как с исходным, так и с основным падежами, подчеркивая, — по своему собственному значению, — момент исхода действия:

Ben mektubunuzu alalı(dan) beri iki hafta oldu 'Прошло две недели с тех пор, как я получил ваше письмо'.

В старых османских текстах встречается употребление этого деепричастия в исходном п., но без послелога *beri*.

Деепричастие на *-(y)ınca*

§ 979. Деепричастие на *-(y)ınca | -(y)ince | -(y)unca | -(y)ünce* (< *-gın ~ -gan + -ca < çağ*)[1]; ударение падает на слог, предшествующий афф. *-ca*, *-ce*; это деепричастие выражает развернутое обстоятельство времени, передающее действие, за которым непосредственно, но без связи с ним, следует действие, выраженное главным сказуемым; по-русски: „как только...", „лишь только...", „едва..." (при однократном виде сказуемого), „всякий раз, когда..." (при многократном виде сказуемого).

1) Одинаковые субъекты:

Raif Efendinin yattığı odaya girince büsbütün şaşırdım (S. Ali. KMM) 'Я совершенно растерялся, как только вошел в комнату, где лежал Раиф-бей'.

Maria başını çevirip beni görünce, hemen gülümsedi (там же) Мария повернула („свою") голову, и как только увидела меня, тотчас улыбнулась'.

Eve gelince cebindeki anahtarla kapıyı açıp içeri girdi (S. Ali. K. Yus.) 'Придя домой, он отпер дверь ключом, [лежавшим] в кармане, и вошел внутрь'.

Kahveden çıkınca yağmurun altında sokaklarda dolaştı (там же) 'Выйдя из кофейни, он бродил по улицам под дождем'.

2) Разные субъекты:

Ortalık aydınlanmağa başlayınca sokaklar yavaş yavaş canlandı (S. Ali. KMM) 'Как только стало рассветать, улицы мало-по-малу оживились'.

Akşam olunca kardeşleri gelmişler (Сказка) 'Лишь только настал вечер, пришли ее братья'.

Sonra ben odaya girince cıgarasını saklar (R. N. Güntekin. Tanrı misafiri) 'Потом, как только я вхожу в комнату, он прячет свою папиросу'.

§ 980. Деепричастие на *-(y)ınca*, образованное от отрицательной основы, передает действие, неисполнение которого обусловлено другим действием, выраженным главным сказуемым, которое тоже обязательно стоит в отрицательной форме; по-русски переводится речением: „пока не...", „до тех пор, пока не..." (ср. с отрицательной формой деепр. на *-dıkça*, § 983):

Gemiye binmeyince navlun verilmez (Пгвр.) 'Пока на корабль не сядут, денег за проезд не платят'.

Kul bunalmayınca Hızır yetişmez. Gece olmayınca yıldız görünmez (Пгвр.) 'Пока раб не задохнется, Хызыр не придет ему на помощь. Пока не настанет ночь, звезд не видно'.

[1] См.: П. М. Мелиоранский. Араб Филолог о тур. яз., стр. LVIII. Ср.: Грамматика алтайского языка. Казань, 1869, стр. 65; см. еще: К. Г. Залеман (ЗВО РАО, III, 362; Mélanges Asiatiques, X, 212); J. Deny. Gr., § 1384; C. Brockelmann (ZDMG, Bd. 70, стр. 200—201); здесь же разобрана точка зрения В. Банга; H. J. Kissling (ZDMG, Bd. 91, Heft 3, стр. 699—710).

§ 981. Деепричастие на *-(y)ınca* в дательном п. в сочетании с послелогом *kadar* или его синонимами *-dek* || *-değin* выражает по функции послелогов предел во времени, который может быть усилен частицей *tâ*, *ta*: „до тех пор, пока (не)...“ (§ 721$_4$):

...tâ kapılar kapanıncıya kadar orada bekliyordum (S. Ali. KMM) '... я ждал там вплоть до тех пор, пока не были закрыты двери'.

Sen burada otur, ben gelinceye kadar bekle... (S. Derviş. Emine) 'Ты сиди здесь и жди до тех пор, пока я не приду...'

Çiğdem uyuyuncaya kadar karyolası başında bekliyordu (M. K. Su. Sus uyanmasın) 'Он ждал у кровати, пока Чийдем не уснет'.

§ 982. Обстоятельство времени, передающее непосредственное следование одного действия за другим („как только...“, „едва...“) по-турецки синонимично передается также следующими формами: 1) формами прошедшего-категорического вр. в сочетании с частицей *mı* | *mi* | *mu* | *mü*, § 1053; 2) формой на *-dık* || *-(y)acak* с аффиксами принадлежности в сочетании с послелогом *gibi*, § 906; 3) повторным употреблением положительной и отрицательной форм основы настоящего-будущего времени, § 1052; 4) формой на *-ma* с аффиксами принадлежности в сочетании с послелогом *ile*, § 923$_2$; 5) повторным употреблением положительной и отрицательной форм прошедшего-категорического вр., § 1055.

Деепричастие на *-dıkça*

§ 983. Деепричастие на *-dıkça*[1] | *-dikçe* | *-dukça* | *-dükçe* (после гласных и звонких согласных основ), *-tıkça* | *-tikçe* | *-tukça* | *-tükçe* (после глухих согласных основ) выражает развернутое обстоятельство времени. По характеру своего синтаксического использования это деепричастие целиком сходно с деепричастием на *-(y)alı* (§ 976); в главной и подчиненной частях предложения — всегда разные субъекты.

Это деепричастие передает:

1) Постепенность совершения действия: „по мере того, как...“:

Seneler geçtikçe bu his kuvvetini kaybedeceğine[2] *şiddetlendi* (S. Ali. KMM) 'По мере того, как шли года, это чувство, вместо того, чтобы утратить свою силу, укреплялось'.

Şehre yaklaştıkça ümitsizliğim artıyordu (там же) 'По мере того, как [я] приближался к городу, мое отчаяние возрастало'.

2) Регулярную повторяемость, многократность: „всякий раз как...“ или временну́ю связь между двумя действиями „когда...“:

Kız ağladıkça gözünden inciler dökülmüş (Сказка) 'Всякий раз, как девушка плакала, у нее из глаз сыпались жемчужины'.

Rüzgâr estikçe dehşette zelzeleyi andırdı. Gök gürledikçe küreiarz inliyor zannolunurdu. Şimşek çaktıkça her bulut şule saçan bir yanardağ gibi görünürdü (N. Kemal. Rüya) 'Когда дул ветер, ужасностью [своих порывов] он напоминал землетрясение. Когда гремел гром, казалось, стонет земной шар. Когда сверкала молния, каждое облако представлялось вулканом, извергающим пламя'.

3) Временну́ю связь, между двумя действиями: „пока“:

Siz sağ, ben var oldukça elbet bir gün gene rastlaşırız (R. Enis. Gonk vurdu) 'Пока вы здоровы, [а] я жив, конечно, в один [прекрасный] день мы опять встретимся'.

Это деепричастие, образованное от отрицательной основы или основы с формой невозможности, выражает временну́ю связь между двумя действиями: „пока не...“ (одинаковые субъекты):

[1] Этот аффикс состоит из *-dık* — афф. имени действия и *ça* < *çağ* 'время'; ударение падает на слог, предшествующий афф. *-ça*.

[2] См. § 903.

İşlerimi bitirmedikçe gitmem 'Я не уйду, пока не закончу своей (моей) работы'.

§ 984. Деепричастие на *-dıkça*, за которым следует спрягаемая форма глагола, образованная от той же (что и деепричастие) основы, передает развернутое обстоятельство образа действия, выражающее постепенное, но непрерывное усиление действия: „все более и более...“:

Gün geçtikçe koskocaman, orta kurun kırallığı kadar geniş olan İstanbul küçüldükçe küçüldü, şehir daraldıkça daraldı (S. Etem. Enayinin biri) 'По мере того, как шли дни, громадный, обширный, как средневековое королевство, Стамбул все более и более уменьшался, город все более и более суживался'.

Merakım gittikçe[1] *arttı, artıkça artıyordu* (там же) 'Мое любопытство постепенно возрастало, все более и более увеличивалось'.

Деепричастие на *-madan*

§ 985. Деепричастие на *-madan* (<*-ma+dan*)[2] | *-meden* (ударение падает на слог, ему предшествующий) выражает:

1) Развернутое обстоятельство образа действия, вводимое по-русски речением: „без того, чтобы...“; это деепричастие является грамматическим синонимом деепричастия на *-(y)arak*, образованного от отрицательной основы, причем различие между ними чисто количественное: при деепричастии на *-madan* между главным и зависимым действием имеется значительно больший промежуток времени, чем при деепричастии на *-(y)arak*:

Ben gözlerimi hiç ayırmadan ona bakıyordum (S. Ali. KMM) 'Я смотрел на нее, не отрывая („моих“) глаз'.

...saatlerce, hiç konuşmadan yanyana otururlardı (S. Ali. K. Yus.) '...они часами сидели рядом, не говоря ни слова'.

Однородные обстоятельства:

Ve ona, zerre kadar tereddüt etmeden, zerre kadar şüphe etmeden evinin kapılarını açtı (R. Enis. Kanun namına) 'И он, нисколько не колеблясь, ничуть не сомневаясь, открыл ему двери своего дома'.

Herif, durmadan ve başını çevirmeğe lüzum görmeden cevap verdi (YKK. Ankara) 'Субъект ответил, не останавливаясь и не считая нужным повернуть („свою“) голову'.

2) Развернутое обстоятельство времени, вводимое по-русски речениями: „прежде чем...“, „до того, как...“, „до...“; для усиления значения это деепричастие сочетается с послелогом *önce* || *evvel* ~ *evel*; ударение смещается на деепричастие:

Daha ortalık ağarmadan uyandım (S. Ali. KMM) 'Я проснулся, еще до рассвета (|| до того, как рассвело)'.

Yusuf o zaman güneş doğmadan kalkardı (S. Ali. K. Yus.) 'Юсуф в то время вставал до восхода солнца'.

Ankaraya geçmeden önce babamla konuşmak istiyordu (M. K. Su. Sus uyanmasın) 'Прежде чем переезжать в Анкару, он хотел поговорить с моим отцом'.

[1] Деепричастия на *-dıkça* от глаголов *olmak* 'быть' и *gitmek* 'уходить' наряду с основным значением получили наречное значение: *oldukça* 'довольно', 'достаточно'; *gittikçe* 'постепенно'.

[2] См.: Radloff-Malov. Uigurische Sprachdenkmäler. Л., 1928, стр. 226—229; J. Deny. Gr., § 1349.

Ertesi günü akşam üzeri şirketten ayrılmadan evvel Raif Efendinin masasına gittim (S. Ali. KMM) 'На следующий день, под вечер, прежде чем уйти из компании, я направился к столу Раифа-эфенди'.

Muhtar, daha Gülmescide gelmeden haftalarca evvel nahiye müdürü tarafından bana tanıtılmıştı (K. Hulûsi. Gece kuşu) 'Староста деревни был мне представлен начальником нахийе еще за много недель до того, как [я] приехал в Гюльмесджид'.

Ben doğmadan evel ölen zavallı babamın sevgisini de ona vermiştim (R. Enis. Bir kirli bohca gibi) 'И любовь к своему („моему") несчастному отцу, умершему до того, как я родилась, я также отдала ей'.

§ 986. У деепричастия на *-madan* имеется, теперь уже несколько устаревший, грамматический синоним *-mazdan* | *-mezden* „без того, чтобы..." и $\frac{\text{-mazdan}}{\text{-mezden}}$ *önce* || *evvel* ~ *evel* „прежде чем...":

Ayı vurulmazdan derisi satılmaz (Пгвр.) 'Пока медведя не убьют, шкуры его не продают'.

Gelin ata bindirilmezden evel atın üstüne bir oğlan çocuğu bindirilir ki bu, kızdan ilk olacak çocuğun oğlan olması içindir (Y. Ziya Demirci. Anadolu'da eski düğün ve evlenme adetleri. İstanbul, 1940, стр. 40) 'Прежде чем посадить на лошадь новобрачную, на лошадь садят мальчика; это для того, чтобы первым ребенком у девушки был мальчик'.

§ 987. Деепричастие на *-amadan* | *-emeden*, в основе которого лежит не отрицательная форма глагола, как при деепричастии на *-madan* (§ 985), а форма невозможности, выражает развернутое обстоятельство образа действия, вводимое по-русски речением: „не имея возможности для того, чтобы...":

Zavallı küçük sabahtan akşama kadar efendilerini memnun etmeğe muvaffak olamadan çalışıyor (S. Derviş. Emine) 'Несчастная крошка работает с утра до вечера, не добиваясь того, чтобы ублаготворить своих хозяев'.

Kulaksız daha başka ne yapacağını kestiremeden, ...gördü (K. Hulûsi. Dörthanların Kulaksızı) 'Безухий, не будучи в состоянии определить, что он должен еще сделать, увидел...'

Деепричастие на *-máksızın*

§ 988. Деепричастие на *-máksızın* (<*-mák-sız-ın*) | *-méksizin*[1] выражает развернутое обстоятельство образа действия и сближается по значению с деепричастием на *-(y)arak* (от отрицательной основы) и деепричастием на *-madan*, но употребляется в современном языке значительно реже их:

...ve daha fazla tek bir kelime söylemeksizin içeri girdi (K. Hulûsi. Gece kuşu) '...и не говоря больше ни единого слова, он вошел в комнату („внутрь")'.

Ertesi sabah burada durmaksızın aşı yapmak üzere hemen Cihanbeyli'ye hareket edecektik (там же) 'На следующее утро, не останавливаясь здесь, мы должны были сразу же отправиться в Джиханбейли, чтобы делать [там] прививки'.

Деепричастие на *iken*

§ 989. Деепричастие на *iken* (<*i+-ken*, где *i-*<*ir-* ~ *er-* — основа глагола 'быть', *-ken* — афф., образующий глагольное имя) как самостоятельное слово имеет самостоятельное ударение и пишется отдельно.

[1] Ударение падает на первый слог этого аффикса.

Это самостоятельное слово в результате длительного употребления в народно-разговорном языке превратилось в аффикс, претерпев при этом следующие фонетические изменения: в сочетании с согласными основами начальный гласный слова *iken* выпадает: слово *iken* > афф. *-ken*: *yazar iken* > *yazarken*; в сочетании с гласными основами, в результате стечения двух гласных (основы и аффикса), развивается нисходящий дифтонг: слово *iken* > афф. — *y-ken*: *öğrenci iken* > *öğrenciyken*.

Таким образом, рассматриваемое деепричастие употребляется в современном языке в двух видах: самостоятельное слово *iken* (употребляется преимущественно в „книжном" языке) и афф. *-(y)ken*.

Эта деепричастная форма, в отличие от всех перечисленных выше деепричастий, образуется не от основы глагола, а от основы времен изъявительного накл., от основы долженствовательного накл., осложняя их значение присущими этому деепричастию оттенками, а также от имен в основном и местном падежах; в этом последнем случае деепр. на *-(i)ken* имеет значение прошедшего времени *Moskova'da iken*=*Moskova'da idi*; деепричастие — сказуемое подчиненного состава, *idi* сказуемое главного состава предложения.

Деепричастие на *-(i)ken* выражает развернутое обстоятельство времени, передающее:

1) При разных субъектах — действие, в течение которого совершается другое действие: „в то время когда...", „когда...":

Soyunurken ceketimin cebinden yere bir gazete düştü (S. Ali. KMM) 'Когда [я] раздевался, из кармана моего пиджака упала на пол газета'.

Tren kalkarken çocuk gibi hüngür hüngür ağlıyordu (R. Enis. Kanun namına) 'Когда отходил поезд, он плакал навзрыд, как ребенок'.

Anasına son defa sarılırken yavuklusuna son defa veda ederken gözleri dumanlanmıştı (R. Enis. Sofada uzanan karaltı) 'Когда он в последний раз бросился в объятия своей матери, когда прощался в последний раз со своей невестой, глаза его затуманились'.

Ben rıhtımdan giderken akşamki çılgın deniz uyumuştu (H. Edip. Kalp Ağrısı) 'Когда я шла с пристани, бушевавшее вечером море спало'.

2) При одинаковых субъектах — действие, характеризующее другое действие с точки зрения обстоятельства образа действия; в этом случае деепричастие на *-(i)ken* является грамматическим синонимом деепричастий на *-(y)arak* и на *-(y)ıp*:

Dün sokakta giderken iki kişiye rasgeldim (S. Ali. KMM) 'Вчера, проходя по улице, я встретился с двумя людьми'.

Как видно из приведенных примеров, деепр. на *-(i)ken*, образованное от основы настоящего-будущего вр., само по себе не содержит указаний на время действия, а служит лишь для обозначения действия, синхронного с действием сказуемого:

Adana'ya giderken mutlaka Konya'da sana uğrıyacağım 'Когда поеду в Адану, я обязательно заеду к тебе в Конью'.[1]

Ср. еще: *Daha bir şeyler söyliyecekken birdenbire sözünü kesiyor* (S. Derviş. Emine) 'Собираясь еще что-то сказать, он вдруг прерывает свою речь'.

Как видно из последнего примера, основа будущего-категорического времени в сочетании с *-(i)ken* выражает намерение совершить действие.

[1] Ш. С. Айларов. Учебник турецкого языка, стр. 254—255.

Ср. еще: *Onu öldürecek iken o beni öldürür* (Ş. Sami. Besa) 'В то время как [я] собирался его убить, он меня убивает'.[1]

3) Обстоятельства образа действия с уступительным оттенком: „между тем как...", „хотя..", „поскольку..." и т. п.; в этом случае исходной основой для образования этого деепричастия чаще служит основа прошедшего-субъективного вр.:

Fakat sen bir kere sokağa çık mışken bir kere oraya da uğramak zarurî idi (R. N. Güntekin. Çalıkuşu) 'Но, поскольку ты раз вышел на улицу, появилась необходимость пойти туда же еще раз'.

Fransızlar XVII asırda müstemleke siyasetine oldukça ehemmiyet vermişler ve bir takım müstemlekeler elde etmişler iken XVIII asırdaki Fransız siyaseti adamları ve hattâ Volter gibi bazı büyük muharrirler bu siyaseti istihlâf etmişlerdir (Hayat Ansiklopedisi, III) 'Между тем как французы в XVII веке придавали большое значение колониальной политике и захватили целый ряд колоний, французские политические деятели XVIII века, и даже некоторые такие крупные писатели, как Вольтер, высмеивали эту политику'.

Sen hiç bir şey işitmezken bu haberi nasıl işittin? 'Каким образом ты услышал эту весть, между тем как обычно ничего не слышишь?' (Вл. Гордлевский. Гр. тур. яз. М., 1928, стр. 130).

То же при именной исходной основе:

O benden daha yaşlı iken daha genç görünüyor (Baha. Yeni Türkçe gramer, § 720) 'Хотя он значительно старше меня по годам, а выглядит значительно моложе'.

Zonguldak beş on haneden ibaret bir balıkçı köyü iken on beş yirmi sene içinde Karadenizin mühim bir limanı haline gelmiştir (Ulus)[2] 'Зонгулдак, несмотря на то, что был [в свое время] рыбачьей деревней в пять-десять дворов, в течение пятнадцати-двадцати лет превратился в важный порт на Черном море'.

§ 990. Деепричастие на *-(i)ken* в функции связки в силу своей глагольной природы (*i-* — основа вспомогательного глагола) в сочетании с именами в основном или местном падежах выражает развернутое обстоятельство времени: „в то время как...", „когда...", „будучи в..."

Имя в основном п. + *-(i)ken*:

Babam, ben daha küçükken öldü (S. Ali. KMM) 'Мой отец умер, когда я была еще маленькой'.

Deve tellâl iken, eşek berber iken, ben babamın beşiğini sallar iken bir fakir kadının üç kızı varmış (Сказка) 'Когда верблюд был глашатаем, когда осел был брадобреем, когда я качал зыбку своего отца, у одной бедной женщины было три дочери' (Один из обычных зачинов турецких сказок).

2) Имя в местном п. + *-(i)ken*:

Mektepte iken hocalarımın takdirini kazandığım bir ders vardı: oldukça iyi resim yapıyordum (S. Ali. KMM) 'В бытность мою в школе, был один предмет, по которому я заслужил одобрение („моих") учителей: я довольно хорошо рисовал'.

...fakat daha talimgâhta iken mütareke ilân edildi (там же) ...но когда [я] был еще в учебном лагере, было объявлено перемирие'.

[1] М. С. Михайлов. Перифрастические формы..., стр. 119.

[2] Примерами, поясняющими п. 3 (за исключением примера из грамматики Вл. Гордлевского), я обязан любезности Л. А. Молчановой.

Benim annem, ben kundaktayken ölmüş (R. Enis. Gece konuştu) 'Моя мать умерла, когда я был [младенцем] в пеленках'.

Rüstem böyleçe düşünmekte iken kapının zili caldı (B. S. Kunt. Herkes...) 'Когда Рюстем раздумывал таким образом, раздался звонок у дверей'.

Ср. еще: *Tam bırakıp çıkmak üzereyken talebe odayı terketti...* (S. Ali. Bir iskandal) 'Как раз в то время, когда [я] собирался [все] оставить и выйти, ученик покинул комнату...'

Деепричастие на *-casına*

§ 991. Деепричастие на *-casına* | *-cesine* (< *-ca-sın-a*, где *-ca* — словообразовательный аффикс, *-sı+n* — афф. принадлежности 3 л. в косвенном падеже, *-a* — афф. дательного п.) образуется как от глагольных, так и именных основ и выражает развернутое обстоятельство образа действия, передающее притворство, кажущееся действие или попытку совершения действия: „словно...", „как будто..."

1) Основа настоящего-будущего времени + *-casına*:

...dudaklarımı kanatırcasına ısırıyordum (R. Enis. Kanun namına) '...я кусал свои (мои) губы, словно хотел искусать [их] в кровь'.

...bardaktan boşanırcasına yağan yağmurun altında... (R. Enis. Karanlıkta sesler) '...под дождем, который лил словно из ведра...'

Genç adam, Selma Hanımın sözlerine devam edercesine ilâve etti (YKK. Ankara) 'Молодой человек добавил, как бы продолжая слова Сельмы-ханым'.

2) Основа прошедшего-субъективного вр. + *-casına*:

Adnan Bey başının üstünde bir dünya parçalanmışçasına, ezilmiş gibi hâlâ gözlerini Beşirden ayırmıyarak duruyordu (Halit Ziya) 'Аднан-бей, словно над его головой мир разлетелся на куски, как бы [совершенно] уничтоженный, все еще стоял, не отрывая („своих") глаз от Бешира'.

Для усиления основного значения (предположительности) этого деепричастия в качестве основы нередко используют модальную форму на *-mış*:

...gök üzerine arabalarla kaldırım taşı boşaltıyorlarmışçasına... uzun uzun gürlüyordu (R. Enis. Kanun namına) '...долго гремел гром... словно на небо [целыми] возами опрокидывали (разгружали) булыжник'.

...müşterileri yiyecekmişçesine süzüyordu (B. S. Kunt. Herkes...) '...она оглядывала покупателей [так], словно собиралась [их] съесть'.

§ 992. Деепричастие на *-casına* в сочетании с именными основами выражает развернутое обстоятельство образа действия с указанными выше оттенками:

Onu, kuvvetli bir aydınlıktan, hemen, duman olup dağılıverecek bir şeymişçesine hep gölgelikler içine çekiyordu (YKK. Ankara) 'От сильного света ее все тянуло в тень, словно то была вещь, которая, тотчас превратившись в туман, сразу же и рассеется'.

...evetçesine elini basıyor (M. Makal. Bizim köy) '...он прижимает [к груди] („свою") руку, как бы [говоря]: „да"'; см. еще § 586.

Литература

Амоголонов Д. Д. Деепричастие в бурят-монгольском языке. Улан-Удэ, 1948, 111 стр.

Аскарова М. Деепричастие в современном узбекском языке. Ученые записки Ташкентского Гос. пед. инст., вып. II, Филологический сборник, Ташкент, 1954, стр. 16—28.

Джафарова Б. Х. (Чәфәрова). Азәрбайчан дилиндә *-ыб, -иб, -уб, -үб* шәкилчили фе'ли бағламалар. Труды АзГУ, Серия филологическая, 1949, вып. III, стр. 85—98.

Сауранбаев Н. Т. Семантика и функции деепричастий в казахском языке. Алма-Ата, 1944, 69 стр.

Хосрови А. М. Деепричастия в туркменском языке. (Автореферат канд. диссертации). Ашхабад, 1950, 17 стр.

Вводные члены предложений и вводные предложения

§ 993. В составе предложения семантически выделяются отдельные слова и группы слов, которые не могут быть отнесены ни к главным, ни к второстепенным членам предложения, но которые, обладая особым смысловым содержанием, придают всему высказыванию особую окраску. Такие слова и группы слов (предложения) обычно называют вводными. Вводные члены предложения имеют различные значения; они выражают:

1) Сожаление, радость, смущение и т. п. и другие этого же типа модальные значения:

maateessüf 'к сожалению'; *eyvah* 'увы', 'о горе!'; *yazık (ki)* 'жаль!'; *ne iyi ki* 'как хорошо, что...'

2) Уверенность, неуверенность, предположительность и т. п.: *şüphesiz (ki)* 'несомненно'; *hiç şüphe yok ki* 'совершенно несомненно'; *elbet, elbette* 'конечно'; *tabiî* 'конечно'; *gerçekten, hakikaten, filhakika, sahiden* 'действительно'; *sahi* 'истинно'; *vakıa* 'правда'; *mutlak, mutlaka* 'безусловно', 'непременно'; *galiba* 'вероятно', 'должно быть'; *ihtimal (ki), ihtimaldir (ki)* 'возможно'; *muhakkak ki* 'несомненно'; *belki* 'может быть', 'возможно', 'пожалуй'; *tutalım (ki)* 'предположим, что...', 'допустим'; *olabilir (ki), ola ki* 'возможно', 'может быть'; *diye* 'дескать', 'мол' (§ 1081) и др.

Tütünün yasak edilişi, hiç şüphesiz, halkın sihhatını muhafaza endişesile değildi (Ah. Refik. Eski İstanbul) 'Запрещение [ввоза] табака, несомненно, не было [связано] с заботою о сохранении здоровья народа'.

Elbet iyi günler göreceğiz! (R. Enis. Gonk vurdu) 'Конечно, мы еще увидим хорошую жизнь!'

Bu kız mutlaka ona... benzemeliydi (там же) 'Эта девушка непременно должна была походить на нее...'

Tabiî, meşğul olacak tabiî, bizim için... (B. S. Kunt. MH) 'Конечно, он будет занят, конечно, только для нас...'

Yukarıya caddeye doğru yürüdü, ihtimal orada açık bir bakkal dükkânı bulacaktı (Ö. Seyfettin. Şevkate iman) 'Он пошел вверх по направлению к большой улице; вероятно, там он рассчитывал найти открытую бакалейную лавку'.

Çobanlar her hususta en çok mahrumiyet çeken insanlarıdır köylerin (M. Makal. Bizim köy) 'Пастухи, во всяком случае, — жители деревень, испытывающие наибольшие лишения'.

Küçük Hikmet belki de uyumuştur (R. Enis. Gece konuştu) 'Маленький Хикмет может быть и заснул'.

Вводный член предложения выражен группой слов:

Başkalarının malına, canına, karısına hürmet etmeyi bilen bu adamlar — tabiî yalnız sözde — ...fikirlere, kanaatlere hürmet etmeyi bilmiyorlar (S. Ali. Bir iskandal) 'Эти люди, умеющие уважать имущество, жизнь, жену своего ближнего („другого"), — конечно, только на словах — ...не умеют уважать мысли, убеждения'.

...bütün muallimler — fizik hocası müstesna — onun ölümüne biraz da memnun oldular (R. Enis. Kanun namına) '...все преподаватели, за исключением учителя физики, были даже несколько рады ее смерти'.

...bir memur (kâtip olsa gerek) bu yere düşen kâğıtları birer birer... topluyordu (B. S. Kunt. MH) '...чиновник (должно быть, секретарь) собирал... одну за одной эти упавшие на пол бумаги'.

Buruşmuş, yıpranmış — belki çok eski tarihli — bir „Cumhuriyet" gazetesi okuyordu (R. Enis. Gonk vurdu) 'Он читал измятый, изорванный — должно быть, очень давнишний — номер газеты „Джумхурийет"'.

3) Источник высказываемой мысли:

bence 'по-моему'; *sözüne göre* || *nazaran* || *tevfikan* || *mebni* 'судя по его словам' (см. § 674); *bana kalsa* || *kalırsa* 'по-моему', 'на мой взгляд' и др.

Şimdi, annemin tabiriyle „uygunsuz" bir hayat sürüyor (S. Ali. KMM) 'Теперь она, по выражению моей матери, ведет „неподобающую" жизнь'.

4) Связь высказанной мысли с предыдущей:

...demek, demek ki, demek oluyor ki 'значит', 'стало быть'; *meselâ* 'например'; *yani* 'то есть'; *yoksa* 'иначе'; *öyle geliyor ki* 'выходит'; *bana öyle görünüyor ki* 'мне так кажется'; *derken* (в начале предложения) 'итак', 'между тем', 'короче говоря'.

Demek beni beklemişti. Demek ben onun için ehemmiyetli olan bir insandım (S. Ali. KMM) 'Значит, она ждала меня. Значит, я был для нее человеком, имеющим значение'.

Demek ki, isminiz „Kays ibni Züreyh"! (K. Hulûsi. Bir yudum su) 'Значит, ваше имя Кайс ибни Зюрейх!'

Употребление слова *demek* наряду со словом *demek ki* объясняется не опущением союза *ki*, а лексическим значением этого слова, поддержанного особой интонацией (см. § 1070).

Dostun Selâmi'yi demek artık göremiyorsun! (R. Enis. Gonk vurdu) 'Значит, ты уже не можешь видеть своего („твоего") друга Селями!'

...ondan kaçıyorsun, demek (там же) '...убегаешь от него, стало быть'.

Derken arap bir gün herkesin ruhunu bir şişenin içine koymuş (Сказка) 'Итак, однажды араб душу каждого из них поместил в [отдельную] бутылку'.

5) Порядок следования мыслей:

evvelâ, evvelen, birincisi 'во-первых'; *ikincisi, saniyen* 'во-вторых'; *nihayet* 'наконец', 'в конце концов' и др.

Bizdeki buhranın âmilleri ne? Evvelen: devletin geliri çok azaldı... İkincisi: haricî ticaretimiz adamakıllı düştü (R. Enis. Gonk vurdu) 'Каковы факторы нашего кризиса? Во-первых: доходы государства сильно уменьшились... Во-вторых: наша внешняя торговля значительно упала'.

6) Сравнение:

sanki, tıpkı, gûya, adeta 'словно' (§ 729); послелоги: *gibi, kadar, üzere* (§§ 668, 670, 671):

Ziya Paşa Adanaya gelir gelmez, tıpkı Ahmet Vefik Paşa gibi, ilk iş olarak hükûmet konağı civarında mükemmel bir tiyatro yaptırmış (Tiyatro tarihinden, Газета) 'Зия-паша сейчас же по приезде в Адану, точь в точь как Ахмед Вефик-паша, первым делом построил по соседству со зданием вилайета прекрасный театр'.

Yalnız, söylediğim gibi, Raif Efendi büyük kızından, Neclâdan bir şeyler bekler gibiydi (S. Ali. KMM) 'Как я сказал, Раиф-эфенди

как будто чего-то ждал только от своей старшей дочери, от Неджлы'.

7) Утверждение и отрицание:

evet, hay hay (§ 725), *yok, hayır, yo* (§§ 726—727).

8) Разного рода восклицания, обращения и т. п.:

...kılıç gibi keskin bakışlı kölelerim, seni kasırga atlarımın üstüne vuracak, — ve ey çöl kızlarının en muhteşemi — kendi kabilemin hazineleri içinde bulacaksın (K. Hulûsi. Esmanın aşkı) '...мои рабы, со взорами острыми, как меч, усадят тебя на моих быстрых, как вихрь, коней, и — о самая великолепная из дочерей пустыни, — ты окажешься среди [драгоценных] сокровищ моего племени'; см. еще § 739.

§ 994. Ряд приведенных выше слов (например: *şüphesiz, ihtimal, muhakkak, demek*) используются в функции вводных членов предложения лишь в том случае, если они синтаксически не связаны с другими членами предложения; в противном случае они выступают присвязочной частью безличного сказуемого (§§ 1027, 1031):

Hiç şüphesiz bu kadın ölmüştü (Yaşar Nabi. Bir vehim hikâyesi) 'Эта женщина, вне всякого сомнения, уже умерла'. Ср.: *Bu kadının ölmüş olduğuna hiç şüphesiz (dir)* 'Нет никакого сомнения в том, что эта женщина уже умерла'.

İhtimal ki göğsünden vurulmuştu (там же) 'Вероятно, она была убита [выстрелом] в грудь'. Ср.: *Göğsünden vurulmuş olduğu ihtimal (dir)* '[Весьма] вероятно, что она была убита [выстрелом] в грудь'.

Muhakkak ki, dünyanın en lüzumsuz adamıydım (S. Ali. KMM) 'Несомненно, я был самым бесполезным человеком в мире'.

Ср.: *Bu halimin sergide bulunanların merakını uyandıracağı muhakkaktı* (там же) 'Несомненно, это мое состояние должно было возбудить интерес присутствующих на выставке'.

Demek benimle beraber gelmeğe razısın... (S. Derviş. Emine) 'Значит, ты согласна пойти вместе со мною...'

Ср.: *Sabıkalı olmak, insanlıktan çıkmak demektir, Hikmet...* (R. Enis. Gece konuştu) 'Стать рецидивистом значит перестать быть человеком, Хикмет...'

§ 995. Вводные предложения, как и вводные члены предложения, не связаны с каким-нибудь отдельным членом предложения, а имеют отношение ко всему предложению в целом; этим своим особым положением и особой семантикой такие предложения отличаются от придаточных предложений.

§ 996. Вводные предложения, передающие субъективное отношение говорящего ко всему содержанию его высказывания.

В составе этого разряда вводных предложений довольно часто встречаются личные формы глагола *bilmek* 'знать':

Bilirim, geçmiş günler kişiye tatlı görünür (Ülkü, 1947, No.1) 'Знаю, пережитое кажется человеку приятным'.

Bilmem yalan, bilmem doğruydu (İhs. Devrim. Bir günün hikâyesi) 'Не знаю, ложь [то] была, не знаю, правда'.

Bilmem ne kadar, etrafıma sezdirmeye çalışarak onu seyrettim. Kim bilir[1] *saçları ne yumuşaktı, nefesi ne sıcaktı* (İhs. Devrim. Hayal adamı) 'Не знаю сколько [времени] я рассматривал ее, стараясь не дать заметить [это] окружающим меня. Кто знает, как мягки были ее волосы, как горячо ее дыхание'.

[1] Нередко встречается слитное написание этих двух слов (*kimbilir*), что, в свою очередь, указывает на служебную роль этого предложения в подобной позиции.

Yemekten sonra... babam da... kitapları — kim bilir kaçıncı defa — okumaya başlardı (İhs. Devrim. Evimiz) 'После обеда... мой отец тоже... принимался читать книги, — кто знает (в) который раз...'

Sonra, neden bilmem, bir yalan söylemek, bir nevi izahat vermek lüzumunu hissederek... (S. Ali. KMM) 'Потом, не знаю почему, чувствуя необходимость сказать ложь, дать какое-нибудь объяснение...'

В составе этого разряда вводных предложений часто встречаются также глаголы со значением: „думать", „полагать", „помнить" и т. п.:

Annem ve yengem de, zannederim, benim gibi düşünüyorlardı (R. Enis. Kanun namına) 'Моя мать, а также моя невестка, я полагаю, думали так же, как я'.

Bir gün, hâlâ aklımdadır, bir cuma günü akşamı Raif Efendinin baş ucundaki iskemleye oturmuştum... (S. Ali. KMM) 'Однажды, я до сих пор помню, в пятницу вечером я присел на табурет, стоявший у изголовья Раифа-эфенди...'

Günün birinde, gayet iyi hatırlıyorum, yağmurlu ve karanlık bir teşrinievvel gününde, gazeteleri karıştırırken... (там же) 'Однажды, очень хорошо помню, в дождливый и сумрачный октябрьский день, перерывая газеты...'

Üçüncü kolordunun yüz otuz beşinci alayının üçüncü taburuna — bunları iyi hatırlıyor — imam tayin etmişlerdi (R. Enis. Gonk vurdu) 'Его назначили имамом, — это он хорошо помнит, — в третий батальон сто тридцать пятого полка третьего корпуса'.

Bir daha evlere girerken, tavsiye ederim, kapıyı ardından kapamayı unutma! (Yaşar Nabi. Bir vehim hikâyesi) 'Когда еще раз случится проникать в дома, советую, не забывай закрывать за собою двери!'

Часто употребляются вводные предложения сравнительные, образованные с помощью связки *imiş* в сочетании с послелогом *gibi*:

Şükran Hanım, kızı imişim gibi, büyük bir samimiyet ve şevkatle bağrına bastı (R. Enis. Kanun namına) 'Шюкран-ханым, словно я была ее дочерью, с большой сердечностью и нежностью прижала [меня] к своей груди'.

Bu müthiş manzaranın sanki önündeymişim gibi, gayri ihtiyarı sımsıkı gözlerimi yumdum (там же) 'Я невольно крепко закрыла свои глаза, словно находилась перед этим ужасным зрелищем'.

Olduğum yere düşüverecekmişim gibi bir dermansızlık hissettim (S. Ali. KMM) 'Я почувствовала такую слабость, словно вот сейчас возьму, да и упаду на том месте, где нахожусь'.

Вводное предложение, выражающее пояснение к высказанной мысли, нередко разрастается в распространенное предложение:

Eğer kendinde dinlemek iktidarını buluyorsan (bu esnada, çok söylediğini iyma ederek gülüyordu) bir çırpıda hepsini anlativereyim (R. Enis. Kanun namına) 'Если ты находишь в себе силы слушать (в это время она засмеялась, намекая на то, что она уже много сказала), я возьму, да и расскажу все сразу'.

Çiftlik uşakları (bu adamlar ayni köyden oldukları halde, ağaya mensubiyetlerinden dolayı, kendilerini öbür köylülerden üstün sayarlardı!) hemen cevap verdiler (B. S. Kunt. MH) 'Работники с фермы (эти люди хотя и были из той же деревни, однако из-за своей принадлежности аге (= деревенскому кулаку) считали себя выше прочих крестьян!) сейчас же ответили'.

§ 997. Вводные предложения, передающие эмоционально-волевое отношение говорящего ко всему содержанию его высказывания:

Ali hoca (bak, ismini hâlâ unutmamışım!) bir ömür adamdı da... (R. Enis. Gece konuştu) 'Али-ходжа (смотри, я, оказывается, еще имени его не забыл!) был милейший человек, и вот...'

Süleyman Efendi bir aralık (nasıl oldu, kendisi de farkında değil!) karısına: — Benden boş ol... diye bağırdı (B. S. Kunt. MH) 'Сюлейман-эфенди однажды (как [это] случилось, ему и самому непостижимо!) крикнул своей жене: — Получи от меня развод!'

...garson (eh, ne de olsa garson parçasıdır!) ilmi hesaptan... külliyen bihaber! (там же) '...официант (эх, всего лишь официантишка!) не имеет ни малейшего понятия в арифметике!'

İki kız kardeş, öğle paydosunda sekiz kuruş verip bir bütün ekmek (Allaha şükür ki bu ucuzdur!) alırlar (R. Enis. Gece konuştu) 'Две сестры в обеденный перерыв, заплатив восемь пиастров, покупают (слава богу, что это-то дешево!) целый хлеб'.

§ 998. Вводные предложения пояснительного характера обычно открываются союзом *ki* (§ 1089):

...kedilerin kuyruklarına teneke bağlamaktan bile — ki bizim en bü yük eğlencemizdi — vazgeçirmişti (İhs. Devrim. Halil Ağa) 'Он убедил [нас] отказаться даже от привязывания жестянок к хвостам кошек, что было нашим величайшим удовольствием'.

Sizi sık sık gördüğüm zamanlar — ki tahammülsüz bir inatla peşime takılmıştınız — kendimi sizin kadınınız olarak insanlar içinde dolaşır tasavvur ediyor ve acı acı gülüyordum (İhs. Devrim. Hayal adamı) 'В те времена, когда я очень часто видела вас, — когда вы с необычайным упорством следовали за мной по пятам, — я представляла себе, как я выступаю среди людей в качестве вашей жены — и горько-горько смеялась'.

§ 999. Различного рода модальные значения по-турецки передаются особыми глагольными формами; к ним относятся:

1) модальность на *ise* (§ 510);
2) модальность на *-mış* (§ 511);
3) модальность на *-dır* (§ 508).

Обращение

§ 1000. Обращением называется слово в форме основного падежа, обозначающее лицо или предмет, к которому обращаются с речью; обращение характеризуется особой звательной интонацией. Обращение выделяется запятыми.

Обращение может стоять:

а) Перед предложением:

Mebrure, sen bugün çıldırmışsın, kızım! (R. Enis. Kanun namına) 'Мебруре, ты сегодня с ума сошла, дочь моя!'

б) После предложения:

Yoruldun mu, çok mu yoruldun, çocuğum? (R. Enis. Karanlıkta sesler) 'Ты устал, ты очень устал, мой мальчик?'; см. еще предыдущий пример.

в) Среди членов предложения:

Sonra bir efkârdır geldi başıma, bıraktım, efendim, memuriyeti, tekaüt oldum (B. S. Kunt. MH) 'Потом пришла мне в голову мысль; бросил я, сударь мой, службу, вышел в отставку'.

В качестве обращений используются:

1) Имена существительные собственные как в безаффиксальном виде, так и с уменьшительно-ласкательными аффиксами и с аффиксами принадлежности:

Darılma, Raif... Bana darılma!.. (S. Ali. KMM) 'Не сердись Раиф... Не сердись на меня!'

Yok, Raif, bunu istemem (там же) 'Нет, Раиф, я этого не хочу'.

Nebileciğim... Mebrureciğım... sizi bir daha görecek miyim? (R. Enis. Kanun namına) 'Моя милая Небиле,... моя милая Мебруре,... увижу ли я вас еще раз?'

Canım Zeynocuğum, bu sabah Viyanaya geldik (H. Edip. Kalp ağrısı) 'Дорогая моя Зейно, сегодня утром мы приехали в Вену'.

2) Имена существительные нарицательные как с уменьшительно-ласкательными аффиксами и аффиксами принадлежности, так и без них:

Bahçıvan, bahçıvan, buradan bir kızla bir erkek geçti mi? diye seslenmiş (Сказка) 'Садовник, садовник, не проходили ли здесь мужчина с девушкой? — крикнула она'.

Acele etmeyin, dostum! dedi (S. Ali. KMM) 'Не спешите, друг мой! — сказала она'.

Mebrure, sen sonra gelirsin, şekerim (R. Enis. Kanun namına) 'Мебруре, ты после придешь, моя дорогая!'

Oğlum, derdin nedir? diye sormuş (Сказка) 'Сын мой, что у тебя за горе? — спросил он'.

Babacığım, demiş, sana ne oldu? (Сказка) 'Папенька, — сказала она, — что с тобой случилось?'

В разговорном языке обращению нередко предшествуют различные частицы и междометия:

Benim neme lâzım, a intiyar, demiş... (Сказка) 'А на что мне надо [это], а старина, — сказала она...'

Haydın çocuklar, demiş, babanızla ormana gidip odun kesin! 'Ну-ка детки, — сказала она, — ступайте с („вашим") отцом в лес, да нарубите дров!'

Aman baba, demiş, ben de zannettim ki... (Сказка) 'Ох, батюшка, — сказала она, — а я-то думала, что...'

Vay hanım sultanım, nasılsın?.. diye sormuş (Сказка) 'Ах, госпожа моя султанша, как поживаешь?.. — спросила она'.

3) Особые обращения: старые (бывшие в употреблении до 1934 г.): *Ağa, Efendi, Bey, Beyefendi, Hanım, Hanımefendi* и др.; новые: *Bay, Bayan:*

Bir emriniz mi var, Efendim? — Estağfurullah Beyefendi... (R. Enis. Kılıcımı sürüyorum) 'Что прикажете, сударь мой? — Помилуйте, милостивый государь...'

Kendi kabahatınız, beyim, dedi (S. Ali. KMM) '[Это] ваша собственная вина, сударь мой, — сказала она'.

Hanımefendi, diyordu, size yardımıma müsaade etmenizi rica ederim... (R. Enis. Kanun namına). 'Сударыня, — говорил он, — я прошу вас разрешить мне помочь вам...'

4) Группа слов:

Sen burada ne arıyorsun, çirkin cüce? demiş... (Сказка) 'Что ты здесь ищешь, безобразный карлик? — сказала она...'

Niçin ağlıyorsun, güzel kız? diye sormuş (Сказка) 'Почему ты плачешь, красавица? — спросил он'.

Aman, küçük beyim, dikkatli ol, üstün başın lekelenmesin... (R. Enis. Kılıcımı sürüyorum) 'Ах, сударик, будь повнимательнее, не запачкай („чтобы не запачкать") свою одежду'.

Ey altın evden çıkan kız, altın maşrapayı tutan kız, Tahir Beyin evi nerededir? diye seslenmiş (Сказка) 'Эй, девица, выходящая из золотого дома, [эй] девица с золотой кружкой [в руках], где [здесь] дом Тахир-бея? — воскликнула она'.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 1001. Семантическая и структурная классификация предложений.

Семантическая классификация предложений основывается на содержании предложения; предложения в зависимости от передаваемого содержания могут быть:

1) Повествовательные:

а) положительные; б) отрицательные; в) выражающие возможность совершения действия; г) выражающие невозможность совершения действия.

2) Вопросительные:

а) положительные; б) отрицательно-вопросительные.

3) Восклицательные; вопросительно-восклицательные.

4) Модальные:

а) повелительные; б) желательные; в) долженствовательные; г) условные.

Структурная классификация предложений основывается на строе самого предложения; предложения, в зависимости от состава, делятся на простые и сложные. Простые предложения, в свою очередь, делятся на простые нераспространенные предложения и простые распространенные предложения; сложные предложения делятся на сложносочиненные предложения и сложноподчиненные предложения.

Предложение, в котором представлены все необходимые члены, называется полным; предложение, в котором один или несколько необходимых членов опущены, называется неполным.

В зависимости от способа выражения субъекта и предиката предложения делятся на односоставные и двусоставные.

Односоставное предложение — см. § 1025.

Двусоставное предложение — такое предложение, в котором субъект и предикат выражены отдельным членом предложения: *ben yazıyor-um* 'я пиш-у'; *ben işçiyim* 'я рабочий'.

Двусоставное предложение с подлежащим, выраженным личным местоимением, употребляется при сильном логическом ударении, падающем на подлежащее:

Yedi yaşında olduğum halde onu ben idare etmeye başladım (S. Ali. KMM) 'Хотя мне было семь лет, я стала руководить ею'.

Ona ben metanet tavsiye ettim (там же) 'Я ей порекомендовала стойкость'.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Повествовательные предложения

Повествовательно-положительное предложение

§ 1002. *Şehre yaklaşmıştım. Gene ayni köprülerin altından ve üstünden geçtim. Akşam olmağa başlamıştı* (S. Ali. KMM) 'Я подошел к городу. Я опять прошел под теми же мостами и по тем же мостам. Стало вечереть'.

Mevsimler olurdu. Kışları kar yağar, masal söylenirdi. Bahar geçer, yaz gelir. Olgun meyvalar ağaçlardan sarkardı (İhs. Devrim. Yalancı dünya) 'Сменялись времена года. По зимам шел снег, рассказывались сказки. Проходит весна, наступает лето. Спелые плоды свисали с деревьев'.

Повествовательно-отрицательное предложение

§ 1003. Отрицание в турецком языке формально выражается с помощью 1) аффикса *-ma* | *-me* (только в глагольных формах); 2) слова *değil* (универсальное отрицание для именного и глагольного сказуемого); 3) слова *yok*.

Форма повелительного, условного и желательного наклонений получает отрицательный смысл только с помощью аффикса *-ma* | *-me*; формы изъявительного и долженствовательного наклонений тот же смысл приобретают с помощью аффикса *-ma* | *-me* и с помощью слова *değil*.

Отличительной особенностью турецкого отрицания является то, что отрицательный смысл может приобретать не любой член предложения (как, например, в русском языке), а только сказуемое.

Русское предложение: 'Я его не видел' по-турецки передается: *Ben onu görmedim*; ср. еще: 'Я не его видел' — *Benim gördügüm o değil (dir)*; 'Не я его видел' — *Onu gören ben değilim*; ср. еще: 'Он не добр' — *O iyi yürekli değil (dir)*; 'Не он добр' — *İyi yürekli o değil (dir)*; 'Он не ходит' — *O yürümez*; 'Не он ходит' — *Yürüyen o değil (dir)*. Как видно из этих примеров, отрицание неизменно заключено в сказуемом. При необходимости сообщить отрицательный смысл обстоятельству, выраженному именными формами, приходится перестроить предложение, заменив обстоятельство соответствующим ему антонимом или строить предложение как противопоставление: *Yüksek sesle söylemez* 'Он громко (громким голосом) не говорит'; но русское: 'Не громко говорит' может быть передано или: *Yavaş(ça) söyler* 'Тихо говорит', или: *Yüksek sesle değil, yavaş(ça) söyler* 'Не громко, [а] тихо говорит'.

Ср. еще: *Neden bu ağaçlara iyi bakmıyorsun? diye sormuş* (Сказка) 'Почему ты плохо („не хорошо") ухаживаешь за этими деревьями? — спросил он'.

Parka gidişlerinde birbirleriyle pek konuşmazlardı (İhs. Devrim. Yalancı dünya) Когда (они) ходили в парк, они (обычно) много не разговаривали друг с другом'.

Elimde tuttuğum resmin çizgilerindeki isabet, bunun bir heveskâr elinden çıkmadığını gösteriyordu (S. Ali. KMM) 'Точность линий рисунка, который я держал в („моей") руке, показывала, что он вышел не из рук любителя'.

İşsiz bir ameleydi. Orada keyfinden yatmıyordu (R. Enis. Gece konuştu) 'Он был безработным. Он лежал там не ради своего удовольствия'.

İçerisi pek kalabalık değildi (S. Ali. KMM) 'В нем [=в ресторане] было не очень людно'.

§ 1004. Главной особенностью русских отрицательных предложений по сравнению с тюркскими предложениями является то, что в русском предложении может быть „несколько отрицательных частиц и отрицательных членов, напр.: я нигде, никогда не видел ни его, ни его брата; никто никогда не скажет ...; он не произнес ни слова".[1] В турецком языке, как сказано, отрицание сосредоточено в сказуемом и дополнительных отрицаний нет (за исключением *ne ... ne ...*, § 1009):

Bir mektup aldı 'Он получил (одно) письмо'. *Bir mektup almadı* 'Он не получил ни одного письма'.

... gitti gideli bir haber gelmedi (İhs. Devrim. Postacı) '...с тех пор, как он уехал, не пришло ни одной весточки'.

Kimseye bir şey söylemedi (İhs. Devrim. Yalancı dünya) 'Никому ничего не сказал'.

Hâlâ daha bir şey konuşmamıştık (S. Ali. KMM) 'Мы всё еще ни о чем не говорили'.

Kocaman binada bir tek ışık ve bir ses yok ... (S. Derviş. Emine) 'В громадном здании ни (одного) света и ни (одного) звука ...'

§ 1005. В целях усиления значений слов *bir, kimse, bir kimse, bir şey, türlü, bir türlü* и т. п. при отрицательном сказуемом используется местоимение *hiç*, которое на правах определения ставится перед приведенными выше словами:

... bana kendinize dair hiç bir şey söylemediniz (S. Ali. KMM) '... вы мне ровно ничего не рассказали о себе'.

Hiç bir şey yiyemiyorum (İhs. Devrim. Bir günün hikâyesi) 'Я ничего не могу есть'.

Bu ... sevdiğim kadınların hiç birine benzemiyordu (İhs. Devrim. Hayal adamı) 'Она („эта") ... совсем не была похожа ни на одну из женщин, которых я любил'.

Kar buralardaki kadar hiç bir yerde temiz değildir (İhs. Devrim. Yabancı) 'Нигде снег (так) не чист, как в этих местах'.

Bir türlü bir neticeye varamadım (İhs. Devrim. Bir günün hikâyesi) 'Я никак не мог достичь результата'.

Odada başka kimse yoktu (S. Ali. KMM) 'В комнате никого другого не было'.

Названные выше слова усиливают отрицание при любой глагольной форме, любом ее синтаксическом использовании:

Hiç bir şey düşünmemek, hiç bir şey hatırlamamak istiyordum (S. Ali. KMM) 'Я хотел ни о чем не думать, ни о чем не вспоминать'.

Слова *dünyada*, реже *âlemde* 'в мире', используются при отрицательном сказуемом для усиления отрицания, получая значение: „никогда", „совсем (не) ..." (синоним *asla*):

Dünyada kızı olmamıştı (B. S. Kunt. Herkes ...)' У нее никогда не было дочери'.

Benim gözüm dünyada bir şey görmez olmuştu (Ülkü, 1947, №. 3) 'В результате мой глаз совсем перестал что-либо видеть'.

Ben oraya âlemde gitmem (TS, 19) 'Я никогда туда не пойду'.

âlemde используется также в значении модального слова, выражающего сильное желание (*ah ne olur*):

[1] А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. 4-е изд. М., 1934, стр. 345.

Âlemde o kitaplar benim elime geçmeliydi! (TS, 19) 'Ах, эти книги должны были попасть мне в руки!'

О слове *değil*

§ 1006. Слово *değil*[1] выражает отрицание при именном и глагольном сказуемом; причем отрицание при спрягаемых глагольных формах выражается словом *değil* в тех случаях, когда на отрицание падает сильное логическое ударение. Так, форма *yazmıyacağım* существенно отличается от формы *yazacak değilim*, хотя обе формы, без учета тонкостей, можно перевести 'я не напишу'. При использовании аффикса глагольного отрицания *-ma* | *-me* отрицается только лексическое значение глагольной основы: *yaz-mak* 'писать', *yaz-ma-mak* 'не писать'; при использовании частицы *değil* отрицается не только основа глагола, т. е. носитель лексического значения, но и вся форма (*yazacak*) в целом, в силу чего все сочетание (*yazacak değilim*) приобретает сильно акцентированное отрицание: 'я не тот, который напишет=я (решительно) не напишу || я не намерен (на)писать'.

Ben kendimi uzun uzun müdafaa edecek değilim (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki ...) 'Я не намерен очень долго защищаться'.

Satacak değildik ama ... (R. N. Güntekin. Kuş yemi) 'Мы совсем не собирались продавать, но ...'

Çöl ufuklarında bir tavus ağırlığiyle yavaş yavaş yol alan yıldızlar böyle bir macera hiç bir vakit kaydetmiş değildiler (K. Hulûsi. Bir yudum su) 'Звезды, которые медленно, с важностью павлинов, движутся по горизонтам пустыни, никогда не видывали подобного происшествия'.

Bir kere eski ve korkunç hâtıraları kafasından atabilmiş değildi (S. Ali. K. Yus.) 'Ни разу не смог он выбросить из (своей) головы старых и страшных воспоминаний'; в этом примере форма *atabilmiş değildi* противостоит „нормальной" форме невозможности *atamamıştı* 'он не (с)мог выбросить'. Форма невозможности совершения действия, образованная путем отрицания (с помощью *değil*) формы возможности, выражает энергично подчеркнутую невозможность совершения действия, указанного основой глагола.

Hiç olmazsa Azizi yanına vermeli değil mi idin? (B. S. Kunt. Herkes ...) 'Разве ты не должна была дать ей [в спутники] хотя бы Азиза?'

Стоящая перед *değil* именная или глагольная форма, если это позволяет обстановка высказывания, может опускаться:

Yeni mi kuruldu bu köy? diye sordum. — Değil, dedi, biz kendinizi bildik bileli bu köy vardır (Ülkü, 1947, No. 4) 'Недавно построена эта деревня? — спросил я. — Не, — сказал он, — эта деревня существует с тех пор, как мы себя помним („знаем")'.

O beni mahzun zannediyordu. Halbuki değildim (S. Ali. KMM) 'Она думала, что я огорчен. Но я не был [огорчен]' (§ 727).

O değil в функции противительного союза см. § 734_9.

§ 1007. Наличие в составе сказуемого двух отрицаний (афф. *-ma* при основе глагола + *değil*; форма на *-dık* || *-(y)acak*, образованная от отрицательной основы + *yok*; *yok* + *değil*) создает особым образом подчеркнутый положительный смысл (ср. русск.: „я не могу не прийти = я обязательно приду").

[1] См.: А. Н. Кононов. Этимология слова *dğil* 'не есть', 'не'. Советское Востоковедение, VI, 1949, стр. 97—101.

... bu illet, sahiden kötü bir illet ... Bunu bilmiyor değiliz ... (R. Enis. Gece konuştu) '... эта болезнь, в самом деле, плохая болезнь ... Нельзя сказать, что мы этого не знаем'.

Fakat Karagözün de tabiatını bilmez değildi (K. Hulûsi. Dörthanların Kulaksızı) 'Но нельзя сказать, чтобы он не знал нрава Черноглазого'.

Gençliğimde içmedim değil, içtim ... (B. S. Kunt. MH) 'Нельзя сказать, что я в молодости не пил, я пил ...'

Mamafih, Edebiyatı Cedide millî ve mahallî renkte, kokuda mahsuller vermemiş değildir (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki ...) 'Вместе с тем нельзя сказать, что „Новая Литература" не дала произведений с национальным и локальным колоритом и ароматом'.

değil может стоять также после личной формы сказуемого:

Bunu bilmiyorum değil (=*bunu bilmiyor değilim*) 'Нельзя сказать, что я не знаю этого'.[1]

yok•değil:

Gerçi köyün içinde su yok değildir (YKK. Yaban) 'Правда, нельзя сказать, что в деревне нет воды'.

Hakkı da yok değildi (R. Enis. Gonk vurdu) 'Нельзя сказать, что и он был неправ'.

§ 1008. При наличии в предложении двух однородных сказуемых, выражающих отрицательное суждение, логически тесно связанных между собою, первое сказуемое стоит в деепричастной форме на *-(y)ıp*, образованной от положительной основы, второе — в нужной по смыслу отрицательной форме:

Kimse gelip sizden bunu sormaz (Ulus, 17 XII 1950) 'Никто не придет и не спросит у вас об этом'.

Ah .. Bizi nasıl bırakıp gitti? Hiç öpüp, koklamadan (İhs. Devrim. Hayal adamı) 'Ах ... как он нас покинул? Ни разу не поцеловав, [и] не обняв'.

Главное сказуемое в форме невозможности:

Cesaret edip kalkamıyorum (S. Ali. KMM) 'Я не могу набраться смелости и встать' [говорит больной].

Receb'i görüp haber verememişlerdi (R. Enis. Gece konuştu) 'Они не могли повидать Реджеба и сообщить [ему] новости'. Ср.: *Kahveyi dökmeyip götürmeli* (=*dökmeden* — A. C. Emre. TD, 394) 'Он должен отнести кофе, не пролив [его]'.

§ 1009. Для выражения усиленного отрицания „ни ... ни ...", „не ... не..." используется повторяющаяся частица *ne ... ne ...* Сказуемое (за исключением случаев, указанных ниже) сохраняет положительную форму и нередко инверсируется перед вторым *ne*; второе *ne* может сопровождаться энклитикой *de*, несколько оттеняющей значение отрицательной частицы:

...ne parası var ne mevkii (R. Halid. İst. bir yüzü) '... нет у него ни денег, ни работы („места")'.

Ne giyinmesini bilirdi, ne konuşmasını (там же) 'Он не умел ни одеваться, ни вести разговор'.

Ne iri boylu müdürü, ne kara sakallı muavini, ne yeşil örtülü masayı görebildi (R. Enis. Gonk vurdu) 'Он был не в состоянии видеть ни громадного директора, ни чернобородого помощника, ни стола с зеленой скатертью'.

Böyle bir âkıbete ne inanıyordu, ne inanmıyordu (YKK. Bir Sürgün) 'В подобный исход он и верил, и не верил'; в последнем примере частица *ne ... ne* функционально соответствует союзу *hem ... hem*.

Если частицы *ne ... ne ...* употреблены более двух раз, то последняя из них, как правило, сопровождается энклитикой *de*:

Ne Halidun Beyi, ne ihtiyar doktoru, ne kızı küçük Pakizeyi, ne de bir kimseyi sordum (R. Enis. Kanun namına) 'Я не спрашивала ни о Халидун-бее, ни о старом докторе, ни о его дочери маленькой Пакизе, ни о ком [другом]'.

Ben ne romancı ne... edip, ne de şairim (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki ...) 'Я не романист, не писатель и не поэт'.

Если частицы *ne ... ne...* отделены от сказуемого отрицательным оборотом или несколькими второстепенными членами или если сказуемое инверсировано перед этими частицами, то оно (сказуемое) стоит в отрицательной форме:

Arabada, çiftlik kapısına kadar ne öğretmen, ne de Ahmet hiç bir şey konuşmadılar (K. Hulûsi. Bir bahsın sonu) 'В телеге ни учитель, ни Ахмед до самых ворот фермы ни о чем не говорили'.

Ve artık bir şey görmüyor, ne denizi, ne ... insanları, ne karşıdaki büyük gümüşi şehri .. (S. Derviş. Emine) 'И вот она уже ничего не видит: ни моря, ни... людей, ни большого серебристого города на противоположной стороне'.

Fakat ona dair hiçbir şey bilmiyorum. Ne ismini, ne bulunduğu yeri (S. Ali. KMM) 'Но я о ней ничего не знаю. Ни имени ее, ни места, где она находится'.

Kimsesi yoktu. Ne baba ... Ne ana ... Ne kardeş .. Ne de dost (R. Enis. Kaybolmıyan insanlık) 'У него никого не было. Ни отца ... Ни матери ... Ни брата ... Ни друга'.[1]

Третьей разновидностью отрицательных предложений являются предложения со словом *yok*, описанные в § 785.

§ 1010. Повествовательное предложение, выражающее невозможность совершения действия; сказуемое такого предложения стоит в форме невозможности (аффикс *-(y)ama, -(y)eme*):

Uzun zaman uyuyamadım (S. Ali. KMM) 'Долгое время я не мог заснуть'.

... bu esmer kadına açıkça bakmaktan kendilerini alamazlardı (İhs. Devrim. Yalancı dünya) '... они не могли удержаться, чтобы не посмотреть прямо на эту смуглую женщину'.

Форма невозможности со словами, усиливающими смысл невозможности совершения действия:

Hiçbir şey yapamıyordum. Kitap bile okuyamıyordum (İhs. Devrim. Hayal adamı) 'Я ничего не мог делать. Даже книг не мог читать'.

Gözlerini bu portreden bir türlü ayıramıyordu (Yaşar Nabi. Portrenin gözleri) 'Он никак не мог оторвать („своих") глаз от этого портрета'.

§ 1011. Повествовательное предложение, выражающее возможность совершения действия; сказуемое такого предложения стоит в форме возможности (деепр. на *-(y)a* + гл. *bilmek*):

[1] Ш. Айляров и С. Майзель. Учебник турецкого языка, стр. 687.

[1] Подробнее см. А. У. Элове (турецкий перевод грамматики Ж. Дени; примечание переводчика, стр. 645—655).

İstediğin gibi hareket edebilirsin (K. Hulûsi. Bir bahsın sonu) 'Ты можешь поступать так, как хочешь'.

...rahatça uyuyabilirsiniz (K. Hulûsi. Kavaklıkoz hanında bir vak'a) '... вы можете спокойно спать'.

Вопросительные предложения

§ 1012. Вопросительные предложения делятся на вопросительно-положительные и вопросительно-отрицательные.

1) Вопросительно-положительные предложения выражаются:

а) Вопросительной частицей *mı | mi | mu | mü*, которая ставится после того слова, на которое ждут ответа:

...sordu: — Meliha Hanım burada mı oturuyor? (İhs. Devrim. Postacı) '... он спросил: — Мелиха-ханым здесь живет?'

Bu resmi pek mi merak ettiniz? dedi (S. Ali. KMM) 'Вы очень заинтересовались этой картиной? — сказала она'.

...kürk mantolu kadın buraya mı girdi? (там же) '... дама в меховом манто сюда вошла?'

...başka bir suale geçti: — Annenizden mektup alıyor musunuz? (там же) '... она перешла к другому вопросу: — Получаете ли вы письма от вашей матери?'

Benimle mi geliyorsun, onların yanına mı döneceksin? (Yaşar Nabi. Bu da bir hikâyedir) 'Со мною пойдешь, или вернешься к ним?'

Oğlum, sen ne istersen? Mal mı? Mülk mü? Para mı? Akıl mı? diye sormuş (Сказка) 'Он спросил: — Сын мой, чего ты хочешь? Добра? Имущества? Денег? Ума?'

Даже именная часть сложного глагола типа *merak etmek* может оказаться под вопросительной интонацией:

Merak mı ediyorsunuz? (R. Enis. Gece konuştu) 'Проявляете интерес?'[1]

Для усиления вопросительного смысла используются особые слова, например: *acaba* 'неужели', *acep* 'разве' и др.:

...kapıyı açtılar. Hasta mı acep, öldü mü acaba? dediler (İhs. Devrim. Yalancı dünya) '... они открыли дверь и спросили: — Неужели он заболел, а может быть умер?'

Acaba babam hasta mıydı?.. Acaba yaralandı mı? (R. Enis. Karanlıkta sesler) 'Неужели мой отец заболел? Неужели он ранен?'

б) Вопросительными членами предложения;[2] к ним относятся вопросительные местоимения и наречия: *kim* 'кто'; *ne* 'что'; *nasıl* 'что за', 'какой', 'как', 'каким образом'; *niçin* 'почему', 'для чего'; *ne diye* 'для чего', 'почему'; *ne kadar* 'сколько' (употребляется для определения количества, собирательно); *kaç* 'сколько' (употребляется для точного определения количества); *kaça* 'почем'; *ne zaman || ne vakit* 'когда'; *nece* 'по-какому', 'на каком языке'; *nere* 'где' (какое место); *nereye* 'куда'; *nerede* 'где'; *nereden* 'откуда'; *neden* 'отчего', 'почему'; *neresi* 'что за место'; *niye* 'почему', 'до чего', 'чему'; *hangi* 'какой', 'который'.

Fatma içerden: — Kim o diye? seslenmiş (Сказка) 'Кто там? — спросила Фатьма из комнаты'.

Ne istiyorsunuz, kızlarım, diye sormuş (Сказка) 'Что вы хотите, дочери мои? — спросил он'.

[1] См. еще §§ 555, 556.

[2] См.: А. М. Пешковский. Русский синтаксис ..., стр. 348.

Ne oldun, kızım? Hasta mısın? demiş (Сказка) 'Что с тобою, дочь моя? Ты больна? — сказал он'.

Nasılsınız, dostum? (İhs. Devrim. Hayal adamı) 'Как вы поживаете, друг мой?'

Nasıl? Bu geceden memnun musun? Eğlendin mi? (S. Ali. KMM) 'Как? Доволен ли ты сегодняшним вечером? Повеселился?'

Ben bunları nasıl götüreyim?..demiş (Сказка) 'Как я их понесу?.. — сказала она'.

Nereye böyle, kızım, niçin ağlıyorsun? demiş (Сказка) 'Куда этак, дочь моя, почему ты плачешь? — спросила она'.

Ne diye şaşırdınız? diye devam etti (S. Ali. KMM) 'Почему вы удивились? — продолжала она'

Kaç yaşındasınız? — Böyle şey sorulur mu? (S. Ali. KMM) 'Сколько вам лет? — Разве о таких вещах спрашивают?'.

Nezaman gideceksin? dedi (там же) 'Когда ты поедешь? — сказала она'.

Nece konuşuyorsunuz? 'На каком языке вы говорите?'

Nereye gidiyorsun? diye sormuş (Сказка) 'Куда ты идешь? — спросил он'.

Hâkim Efendi nerede? diye sorarlarsa ... (Сказка) 'Если спросят: — Где господин судья? ..' *Siz nerde kaldınız? Ne yapıyorsunuz? Deli mi oldunuz! diye bağırdım* (S. Ali. KMM) 'Где вы пропали? Что вы делаете? Вы с ума сошли! — вскричал я'. *Nereden gidiyorsun?* 'Откуда ты идешь?'

nereden используется также для выражения обстоятельства образа действия: *Sen onu nereden biliyorsun?.. demiş* (Сказка) 'Ты откуда об этом знаешь?.. — сказал он'.

Neden soruyorsunuz? dedi (S. Ali. KMM) 'Почему вы спрашиваете? — сказала она'.

Neredeyim? Neresi burası? (N. Nazif. Deli berber) 'Где я? Что это за место?'

...sen buraya nereden geldin, niçin geldin? demiş (Сказка) ... ты откуда сюда пришел, зачем пришел? — спросила она'.

Babanız neci idi? dedim (S. Ali. KMM)' Чем занимался ваш отец? — спросил я'.

Hastalığı nedir? Ağır mı? Hangi hastaneye kaldırdılar? Ne zaman? (там же) 'Что у нее за болезнь? Тяжелая? В какую больницу [ее] поместили? Когда?'

Косвенный вопрос выражается путем повторения одинаковых глаголов; первый из них — в форме деепр. на *-(y)ıp*, второй — в форме на *-dık* от отрицательной основы: *gelip gelmediğini sordum* 'я спросил, пришел он или нет (пришел он или не пришел)'.

в) Вопросительной интонацией; слово, к которому относится вопрос, произносится с особой интонацией:

İsminiz, kardeşim? — Mebrure — Sizinki? — Meliha (R. Enis. Kanun namına) 'Ваше имя, сестрица? — Мебруре. — Ваше? — Мелиха'.

Hastalığı? Bilmiyorum! (S. Ali. KMM) 'Что у нее за болезнь? Не знаю!'

Вопросительная интонация нередко подкрепляется особыми модальными словами: *galiba* 'возможно', *belki* 'вероятно', *ha* (междометие, выражающее скрытый вопрос, упрек или поощрение), *ya* (междометие, выражающее вопрос или утверждение) и т. п.:

Bana dargınsınız galiba? dedi (S. Ali. KMM) 'Вы, вероятно, сердитесь на меня? — сказала она'.

Ah Yarabbi, o sizdiniz ha? diye bağırdım (там же) 'Ах, боже мой, ведь то были вы? — вскричал я'.

Öyle bir kürkü Berlinde yalnız bir kadın giymiyordu ya? (там же) 'Ведь такую шубу в Берлине носит не одна женщина?'

... belki haklısınız? (там же) '... может быть вы [и] правы?'

2) Вопросительно-отрицательные предложения выражаются сочетанием грамматических средств, передающих вопрос и отрицание:

Sizi merak etmemi tabiî bulmuyor musunuz? (S. Ali. KMM) 'Разве вы не находите естественным то, что я интересуюсь вами?'

Fakat bunun istisnaları yok mu? Olamaz mı? (там же) 'Но разве нет исключений из этого? Разве [их] не может быть?'

Sen ... dedi .. Yaşar değil misin? (İhs. Devrim. Yabancı) 'Ты ..., — сказал он, — разве ты не Яшар?'

Слово *değil* в сочетании с частицей вопроса *-mı*, соответствуя русскому речению „не так ли?", „не правда ли?", выражает не столько вопрос, сколько уверенность в определенном ответе:

Berlinde yalnızsınız, değil mi? dedi (S. Ali. KMM) 'В Берлине вы совершенно один, не так ли? — сказала она'.

Dün sizinle beraberdik, değil mi? (İhs. Devrim. Hayal adamı) 'Вчера мы были вместе с вами, не правда ли?'

Восклицательные предложения

§ 1013. Восклицательные предложения выражаются:

1) Особыми восклицательными членами (*ne* 'что', 'как'; *ne kadar* 'сколько', 'сколь', 'как'; *hangi* 'который' и др.), которые, имея свое собственное значение, в сочетании с восклицательной интонацией придают предложению восклицательный смысл:

Ne kalabalık! (S. Ali. KMM) 'Как много народу!'

O benim suyumdan: — Ne kadar berrak su! diyerek içti (Сказка) 'Он отпил моей водицы, приговаривая: — Какая прозрачная вода!'

O ne tatlı rüyaydı! (R. Enis. Sofada uzanan karaltı) 'Какой это был сладкий сон!'

Ne çok duman vardır burada! Ne çok cıgara içilmiştir! (R. Enis. Gece konuştu) 'Как много здесь дыма! Как много выкурено папирос!'

2) Особой восклицательной интонацией, более низкой, чем при вопросе, и более высокой, чем при обычном повествовании; особенно часто встречается при обращении, призыве, приказании, пожелании, удивлении и т. п.:

Anne! diye haykırdım ... (R. Enis. Bir kirli bohça gibi) 'Мама! — воскликнула я'.

Buyurun, siz misiniz? dedi. Biraz evvel uykuya daldı ... İsterseniz uyandırayım! Hayır! (S. Ali. KMM) 'Пожалуйте, это вы? — сказала она. — Он недавно заснул. Если хотите, я разбужу! — Нет!'

Düşeceksin! dedim (там же) 'Упадешь! — сказал я'.

Отдельный член предложения, снабженный восклицательной интонацией:

Bu bahis üzerine ilmî (!) makaleler çırpıştıranları da görürsünüz (M. Makal. Bizim köy) 'Вы увидите даже царапающих научные (!) статьи по этому вопросу'.

Формы повелительного наклонения в силу своей природы неизменно связаны с восклицательной интонацией:

Raif Bey, siz de beni anlayınız! ... dedim (S. Ali. KMM) 'Раиф-бей, и вы тоже поймите меня! — ... сказал я'.

Yeter! ... Yeter .. Artık sus! .. Sus, susacaksın! (S. Derviş. Emine) 'Довольно! .. Довольно! .. Теперь молчи! .. Молчи, ты должен молчать!'

Восклицательная интонация нередко поддерживается словами: *galiba, belki* и др.:

Evet, soğuk aldım, galiba! dedi (S. Ali. KMM) 'Да, я простудился, вероятно! — сказал он'.

Belki de dün akşam üşüdün! dedim (там же) 'Вероятно, ты вчера вечером озябла! — сказал я'.

3) Особыми словами-междометиями в сочетании с восклицательной интонацией, которая нередко поддерживается словом *ki* (§ 721$_3$):

Ah, o kadar eğlendim ki! .. dedi (S. Ali. KMM) 'Ах, я так повеселилась! .. — сказала она'.

Of! O kadar çok teşekkür ediyorsunuz ki! (там же) 'О! Вы так много благодарите!'

Anacığım... Ah, anacığım! .. (R. Enis. Sofada uzanan karaltı) 'Матушка моя... Ах, матушка моя!'

Вопросительно-восклицательные предложения

§ 1014. Вопросительно-восклицательное предложение выражается сочетанием вопросительной и восклицательной интонаций, а также формальными средствами:

Kim bilir nekadar zaman, nekadar uzun bir zaman orada öyle hareketsiz kalıyor?! (S. Derviş. Emine) 'Кто знает, сколько времени, как долго она остается там недвижима?!'

...bu oyuk gözlere, acaba kim korkmadan, kim utanmadan cesaret edip bakabilir?! (там же) '...любопытно знать, кто без страха и стыда наберется смелости и сможет посмотреть в эти пустые глаза?!'

Повелительные предложения

§ 1015. Повелительные предложения выражаются:

1) Формами повелительного наклонения:

Olur, olur, sen yarın bana uğra! Üzülme, canım! diyerek sırtımı okşadı (S. Ali. KMM) 'Ладно, ладно, ты завтра заходи ко мне! Не беспокойся, милый мой! — говорил он и гладил меня по спине'.

Sen gitme! dedi (там же) 'Ты не уходи! — сказал он'.

Siz gidin, bugün ben kalacağım... demiş (Сказка) 'Вы ступайте, сегодня я останусь..., — сказал он'; см. еще §§ 446 — 448.

2) Формами повелительного наклонения, значение которого усиливается особыми словами: *haydi, hadi; bakalım, bakayım* (§ 723$_{3, 5, 6}$).

3) Особой побудительной интонацией более резкого тона, чем при вопросе и восклицании:

Mermer masaya yumruklarını vurdular: — Yerin dibine batsın böyle yaşamak! (R. Enis. Gece konuştu) 'Они ударили („своими") кулаками по мраморному столу: — Пропади пропадом такая жизнь!'

Bir kahve! dedi (R. Enis. Gonk vurdu) 'Чашку кофе! — сказал он'.

Vardal 'Берегись!' *Sakın!* 'Осторожно!' *İleri!* 'Вперед!'

4) 2-м лицом ед. и мн. ч. настоящего-будущего времени и будущего-категорического времени с особой побудительной интонацией:

Şimdi ne yaparsın biliyor musun?.. Biz buradan çıkarız. Sen de gizliden bizi takip edersin! (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'Знаешь, что ты теперь будешь делать?... Мы отсюда выйдем. А ты тайком пойдешь следом за нами!'; см. еще § 462.

Bu eti yiyeceksin! demiş (Сказка) 'Ты должна съесть это мясо! — сказал он'; см. еще § 473.

Желательные предложения

§ 1016. Желательные предложения, передающие желательность совершения действия, выражаются формами желательного наклонения (1 л. ед. и мн. ч.) и повелительного наклонения (3 л. ед. и мн. ч); примеры см. §§ 445, 504.

Долженствовательные предложения

§ 1017. Долженствовательные предложения, передающие долженствование, необходимость, выражаются: 1) формами долженствовательного наклонения, 2) будущим-категорическим временем, причем будущее-категорическое время выражает долженствование по внутреннему убеждению, а долженствовательное наклонение выражает его по объективной необходимости (§ 474); примеры см. § 499.

Условные предложения см. §§ 1060 — 1069.

СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Неполные предложения

§ 1018. Неполными предложениями считаются предложения, лишенные одного, двух или нескольких необходимых для данного высказывания членов предложения; опускаться могут подлежащее, сказуемое и второстепенные члены.

Неполные предложения своему существованию обязаны следующим условиям: опущенный член (или члены) предложения восстанавливаются: 1) из общего контекста (из речи предыдущей или последующей), 2) из общей обстановки речи, 3) соответствующими интонационными средствами.

§ 1019. Неполное предложение без подлежащего; этот тип неполного предложения наиболее часто встречается при сказуемом, выраженном формами повелительного наклонения; часто опускаются также подлежащие, выраженные личными местоимениями, поскольку субъект всегда представлен в сказуемом:

Birdenbire durdu. Gözlüğünü çıkardı. Mendiliyle camlarını sildi. Gözlüğünü taktı (N. Hikmet. Benerci...) 'Он внезапно остановился. Вынул („свои") очки. Протер платком стекла. Надел („свои") очки'.

İsmin nedir? — Küçük (S. Derviş. Emine) 'Как твое имя? — Малышка'; полный ответ гласил бы: *adım* || *ismim Küçük* 'мое имя — Малышка', где *ismim* — подлежащее, *Küçük* — сказуемое с опущенной связкой *-tür*.

Aç mısın? — Açım, çok... açım (там же) 'Ты голодна? — (Я) голодна, очень... голодна'.

...karısına seslendi: — Yahu! Bu akşam seninle biraz konuşalım. Çocukları komşuya gönderiver! (İhs. Devrim. Kahvenin tadı) '...он крикнул своей жене: — Послушай! Давай сегодня вечером поговорим с тобой немного. Отошли детей к соседям!'

При энергичном логическом ударении, падающем на действующее лицо, или при противопоставлении личные местоимения — как подлежащее — ставятся даже и при формах повелительного наклонения:

Haydi, siz bu akşam Nerimanlara gidin de, biz de bir azdan teyzeme gidelim... dedi (İhs. Devrim. Kahvenin tadı) 'Ну, вы сегодня вечером идите к Нериманам, а мы немного погодя давай пойдем к моей тетке... сказал он'.

Пропуск подлежащего характерен также для предложений, выражающих извинение, просьбу и т. п.:

Affedersiniz... dedi. — Müsaade edersiniz ben çekileyim (İhs. Devrim. Yabancı) 'Извините...,— сказал он.— С вашего разрешения я удалюсь'.

§ 1020. Неполное предложение без сказуемого:

Kadın camlardan dışarısını seyrediyordu. Ben de onu (İhs. Devrim. Hayal adamı) 'Женщина через стекло наблюдала за улицей. А я за ней'.

Size minnettarım! dedim. Ben de size! dedi... (S. Ali. KMM) 'Я вам признателен! — сказал я. — И я вам! — сказала она...'

Bir çay! dedi (İhs. Devrim. Yabancı) 'Стакан чаю! — сказал он'.

§ 1021. Неполное предложение без дополнения:

Resim istiyeceğim, beyefendi. — Vereyim (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Я буду просить, сударь, [вашу] фотографию. — Готов дать'.

Nereye çağırırsan gelirim! — Çağıracağım... Muhakkak çağıracağım! diye haykırdım (S. Ali. KMM) 'Куда бы ты ни позвал, я приеду! — Я позову... Непременно позову! — прокричал я'.

§ 1022. Неполное предложение без нескольких необходимых членов; наиболее часто пропуск подлежащего, сказуемого и второстепенных членов предложения наблюдается в вопросительных и ответных предложениях:

Bir vals çalmağa başladı. Yavaşça kulağına eğildim: — Haydi... dedim (S. Ali. KMM) 'Заиграли вальс. Я тихонько наклонился и сказал ей на ухо: — Ну! ..'

Bir dakika: Hâlâ isminizi bilmiyorum?.. — Raif! — Raif mi? Bu kadarcık mı? — Hatip zade Raif! (там же) 'Минуточку, — я все еще не знаю вашего имени? — Раиф! — Раиф?.. Только и всего? — Хатиб-заде Раиф!'

Beni burada mi beklediniz? Ne zamandan beri? dedi. Bir saattan beri! (там же) 'Вы здесь меня ждали? Давно? — сказала она. — Вот уже час!'

§ 1023. Неполные предложения без определяемого:

...bana bu hainliği yaptı... Nankör, mel'un. Tembel, soysuz... (S. Derviş. Emine) '...она мне этакую подлость сделала. Неблагодарная, проклятая. Ленивая, безродная...'

Kalabalık mısınız? — Eh, epeyce! Bir yetişkin kızım var; liseye gidiyor. Bir de sizin gördüğünüz... (S. Ali. KMM) 'У вас большая семья? — Э, довольно большая! У меня одна взрослая дочь: в среднюю школу ходит. Другая та, что вы видели...'

Предложения с субстантивированными прилагательными (в том числе и глагольными (причастия и т. п.)) не могут быть отнесены к неполным предложениям, т. к. субстантивированные формы всегда имеют при себе формальный признак опущенного существительного в виде аффикса принадлежности 3 л., аффикса множественного числа, аффиксов *-daki*, *-(n)ınki*, определений и т. п.:

Seneler geçiyor, fakat gidenler geri gelmiyordu. Yenileri gidiyor, onlar da gelmiyor, sıra henüz çocukluk çağından çıkanlara geliyordu (İhs. Devrim. Yemen türküsü) 'Проходили годы, но ушедшие [на войну солдаты] обратно не приходили. Новые уходили, и они не возвращались; пришел черед тех, кто только что вышел из детского возраста'.

Artık yenilerden, eskilerden bahsediyoruz... Yenilerin eskilere çatmalarını, eskilerin yenileri sevmediklerini konuşuyoruz (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Мы уже беседуем о новых [и] старых [писателях]. Мы говорим о том, что новые задевают старых, о том, что старые не любят новых'. См. еще § 219.

Предложения двусоставные и односоставные

Двусоставные предложения

§ 1024. Двусоставными предложениями называются предложения, в которых субъект и предикат выражены отдельными членами предложения:

Onlar uyudular. Emine uykusuz ve aç kapının önünde duruyor (S. Derviş. Emine) 'Они уснули. Эмине не спит, она голодная стоит перед дверью'.

О выражении подлежащего см. § 767; о выражении сказуемого см. § 773.

Односоставные предложения

§ 1025. Односоставные предложения — предложения, в которых субъект и предикат представлены в одном члене предложения. В отличие от неполных предложений (например, в отличие от бесподлежащного предложения, § 1019), в односоставных предложениях „недостающий" главный член предложения не подсказывается ни контекстом, ни обстановкой высказывания.

Виды односоставных предложений: 1) Безличные предложения; 2) Неопределенно-личные предложения; 3) Обобщенно-личные предложения; 4) Назывные (номинативные) предложения; 5) Вокативные предложения.

Безличные предложения

§ 1026. Безличные предложения суть предложения, в которых имеется только один член — сказуемое, а подлежащее даже не подразумевается.

Русские безличные предложения, выражающие различные переживания, состояния („мне жаль его", „мне не спится", „мне скучно", „мне хочется пить", „нездоровится", „как тебе не стыдно!" и т. п.), различные явления природы („светает", „темнеет", „подмораживает" и т. п.), различные стихийные бедствия („водой залило", „снегом занесло" и т. п.) и др. передаются по-турецки соответствующими личными предложениями.

Безличные предложения в турецком языке служат для выражения объективной возможности или невозможности совершения действия, а также необходимости или долженствования и т. п., а потому их следует называть модально-безличными предложениями.

§ 1027. Сказуемое безличного предложения, передающего объективную возможность совершения действия, выражается сочетанием соответствующих модальных слов с именем действия на *-mak*. Имя действия на *-ma* образует с этими словами сказуемое модально-безличного предложения только в том случае, если имя на *-ma* с афф. принадлежности является косвенным дополнением к модальному сказуемому; имя на *-ma* без афф. принадлежности является подлежащим; ср.: ... *bir adamı tanımasına imkân var mıydı* (S. Ali. KMM) 'Возможно ли ему было узнать человека [в темноте]...' Это предложение состоит из модально-безличного сказуемого *imkân var mıydı* и развернутого косвенного дополнения *bir adamı tanımasına*.

Bu koskoca şehir içinde onu bulmam imkânsızdı (R. Enis. Gonk vurdu) 'Мне невозможно было найти ее в этом громадном городе.'

Katiyyen et yememesi lâzım (N. Hikmet. Kafa tası) 'Ему ни в коем случае нельзя есть мясо.' Слова *bulmam, yememesi* являются подлежащими к сказуемым *imkânsızdı* и *lâzım*.

1) *mümkün* 'возможный' + связка:

Halbuki dünden beri pek cok şeyler söylemek mümkündü (S. Ali. KMM) 'Однако со вчерашнего дня возможно было сказать весьма многое'.

2) *imkân* 'возможность' + *var*:

Sizi bırakmama imkân var mı? diyerek odama girdim (S. Ali. KMM) 'Возможно ли мне покинуть вас? — сказал я и вошел в свою комнату...'

3) *olur* 'возможный':

Odanıza girmek olur mu? 'Можно войти в вашу комнату?'

§ 1028. Сказуемое модально-безличного предложения, передающего объективную невозможность совершения действия, выражается сочетанием имен действия на *-mak*, *-ma* со словами:

1) *mümkün değil* 'невозможный' + связка; *mümkün* + гл. *ol-mak* в отрицательной форме:

Emine, bütün bir saat evin her tarafını altın zinciri bulmak ümidiyle arıyor... Altın zinciri bulmak mümkün değil (S. Derviş. Emine) 'Эмине целый час ищет по всему дому в надежде найти золотую цепочку... Найти золотую цепочку невозможно'.

... *konsolun üstünde ince bir toz bile bulmak mümkün değil* (там же) '...на комоде невозможно найти даже мельчайшей пылинки'.

... *ilk anda işin azametini anlamak benim için mümkün olmadı* (S. Ali. KMM) '...в первый момент мне невозможно было понять величие [этого] дела'.

2) *imkânsız* 'невозможный' + связка:

Onu memnun etmek imkânsız (S. Derviş. Emine) 'Обрадовать его невозможно'.

Raif Efendinin defterini ellerimle yok etmek benim için imkânsızdı (S. Ali. KMM) 'Для меня было невозможно уничтожить собственными руками тетрадь Раифа-эфенди'.

3) *imkân yok* 'возможности нет' + связка:

... *insanların bunu anlamasına imkân yok* (S. Ali. KMM) '...людям невозможно понять это'.

... *kaçmasına imkân yoktu* (там же) '...у него не было возможности убежать'.

4) *imkân* + афф. принадлежности 3 л. *-ı* + *yok* + связка; таким образом, слово *imkân* выступает определяемым в составе изафета, что формально устанавливается наличием при нем аффикса принадлежности:

...bir sene zarfında yaptığım bir kaç resimle geçinmek imkânı yok... (S. Ali. KMM) 'Невозможно прожить на те несколько рисунков, которые я делаю в течение года...'

Uyumanın imkânı yoktu (İhs. Devrim. İkametgâh) 'Спать не было возможности'.

В этом же значении (но реже) используется словосочетание *ihtimali yok* + связка („возможности у него нет").

5) *olmaz* 'не бывает', 'нельзя'; 'невозможный':

Kurda koyun inan olmaz (Пгвр.) 'Нельзя волку доверить овцу'.

Ateş ile oyun oynamak olmaz (Пгвр.) 'Нельзя играть с огнем'.

6) Имя действия на *-mak* + *yok*:

...manavda sebze ve yemişler alıp sepet sepet eve taşımak yok (M. Makal. Bizim köy) '...[в деревне] нельзя покупать у продавца фруктов зелень и плоды и носить [их] корзинами домой'.

Heyyy!.. Soba başında yok[1] *uyumak!* (R. Enis. Gece konuştu) 'Эй-й-й! У печки спать нельзя!'

Yok[1] *lisan konuşturmamak, yok mektepleri kapatmak* (Ö. Seyfettin) 'Нельзя не разрешать говорить на [родном] языке, нельзя закрывать школы'.

В этом значении и употреблении *yok* является синонимом формы *olmaz*: *Burada uyumak olmaz.* 'Здесь спать нельзя'.

7) *kabil olmamak* 'быть невозможным':

...iş bulmak bir türlü kabil olmuyordu (R. Enis. Gece konuştu) '...найти работу было совершенно невозможно'.

...suçluyu meydana çıkarmak kabil olamamıştı (Yaşar Nabi. Bir adalet meselesi) '...обнаружить виновного не представлялось возможным'.

8) *lâzım* в сочетании с отрицательной формой имени на *-mak*:

Koltuğunda derece varken konuşturmamak bile lâzım (N. Hikmet. Kafa tası) 'Пока у нее подмышкой находится градусник, не следует позволять [ей] даже разговаривать'.

9) *gerek* в сочетании с отрицательной формой имени на *-mak*:

Onca, evine inen insanların adı konuktur ve konuklar arasında fark olmamak gerektir (Ülkü, 1947, No. 4) 'По его мнению, люди, останавливающиеся в его доме, именуются гостями, а проводить различие между гостями нельзя'.

§ 1029. Сказуемое модально-безличного предложения, передающего объективную необходимость, долженствование, выражается сочетанием имени действия на *-mak* со следующими словами:

1) *lâzım* 'необходимый', 'нужный' + связка:

Yarım saat sonra çıkmak lâzım buradan... (R. Enis. Gece konuştu) 'Через полчаса нужно выходить отсюда...'

Onu görmek ve bütün bunları anlatmak lâzımdı (S. Ali. KMM) 'Нужно было повидать ее и рассказать обо всем этом'.

2) *gerek* 'необходимый', 'нужный' + связка. Турецкое слово *gerek* является дублетом арабского по происхождению слова *lâzım*. Еще недавно (20—25 лет тому назад) в литературном языке употреблялось преимущественно слово *lâzım*; теперь слово *gerek* получает все большее распространение:

[1] Инверсия!

Sultanahmede çıkmak için bu yolu tutmak gerek... (R. Enis. Gece konuştu) 'Для того, чтобы выйти к [мечети] „Султан Ахмед", нужно держаться этой дороги'.

...henüz yolun başlarında olduğumuzu da kabul etmek gerektir (Ülkü No. 3, 1947) 'Нужно согласиться с тем, что мы находимся еще в начале пути...'

gerek в сочетании с формами условного наклонения выражает предположение:

gelse gerek 'он по всей вероятности придет, 'он должен бы прийти' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 207).

Siz, dedi, henüz pek ihtiyar sayılmasanız gerek (K. Hulûsi. Bir bahsın sonu) 'Вы, — сказал он, — по всей вероятности, не можете считаться еще очень старым'.

3) *lâzım gelmek* 'быть необходимым', нужным; 'долженствовать':

Daha sonra da bütün oradaki ihtiyar kadınların ellerini ve gençlerin yüzlerini öpmek lâzım geliyor (S. Derviş. Emine) 'А затем необходимо перецеловать руки у всех находившихся там старух, а молодых расцеловать в щеки („лицо")'.

Mutlaka bir kusur bulmak lâzım gelirse diyebiliriz ki... (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Если обязательно нужно найти недостаток, мы можем сказать, что...'

Стилистическими синонимами гл. *lâzım gelmek* являются глаголы *icabetmek* и *iktıza etmek* 'быть необходимым'.

4) *lüzum görmek* 'считать необходимым, нужным':

Memlekette bir çok içtimaî hadiseler var ki tetkiklerine lüzum görülmüyor (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'В стране есть много социальных явлений, изучение которых [они] не считают необходимым'.

Следовательно, при отрицательной форме глагола *görmek*, выступающего в данном случае в значении вспомогательного глагола, все словосочетание выражает объективную невозможность совершения действия; то же самое и при глаголе *lâzım gelmemek*.

5) имя действия на *-mak* + *var* (ср.: *-mak* + *yok*, § 1028$_6$):

Vezir: — ...Halbuki o kahrolasıyı öldürmek vardı (N. Hikmet. Bir aşk masalı) 'Везир: — ...А ведь надо было убить того мерзавца!'[1]

Ölüm kaşla göz arasında ...Gidip te gelmemek var; gelip ta bulmamak var (H. Rahmi. Işitilmedik bir vaka) 'Смерть настигает вдруг... Можно уйти и не вернуться; можно прийти и не найти [того, кого ищешь; он уже умер]'.

§ 1030. Сказуемое модально-безличного предложения, передающего объективную ненужность, излишность, бесполезность, а также несомненность, очевидность совершения действия, выражается сочетанием имени действия на *-mak*, на *-ma* со словами:

1) *lüzumsuz* 'ненужный', 'излишний', 'бесполезный'; *mânasız* 'бессмысленный' + связка:

Bence bir romanda tiplerin doğru ve iğri olduğunu araştırmak lüzumsuzdur (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'По-моему, в романе не нужно искать, что является у героев („типов") правильным и что неправильным'.

[1] Литературная хрестоматия на турецком языке. Сост. Л. Н. Старостов, Е. В. Сумин. Под редакцией М. С. Михайлова. М., 1954, стр. 397.

...artık başka şeylerle meşgul olmak lüzumsuz ve mânasızdı (S. Ali. KMM) '...заниматься теперь чем-то другим было бесполезно и бессмысленно'.

2) *lüzum* (с дат. п.) 'необходимость', 'надобность' + *yok* + связка:

Bunları uzun uzun anlatmağa lüzum yok (S. Ali. KMM) 'Нет необходимости долго рассказывать обо [всем] этом'.

...sonra tekrar söyleniyordu: — Hayır, hayır, kederlenmiye lüzum yok... (там же) '...затем снова говорила про себя: — Нет, нет, огорчаться нет необходимости...'

Belki bana bunları söylemenize lüzum yoktu (там же) 'Пожалуй, говорить мне вам обо [всем] этом не было нужды'.

§ 1031. К числу слов, которые по своему лексическому значению становятся центром, т. е. сказуемым, модально-безличного предложения, относятся также слова:

1) *demek* 'говорить', 'значить' + связка:

Onun yaşadığı yerde yaşamak, onun gibi yaşamak demek değildi (S. Ali. KMM) 'Жить там, где он живет, не значило жить так, как он [живет]'.

2) *muhakkak* 'несомненный' + связка:

Fakat onun bir şeyler düşündüğü muhakkaktı (S. Ali. KMM) 'Но, несомненно, что она думала кое о чем'.

...insanlara, kendisine en yakın olanlara karşı bile, bir alâka duymadığı muhakkaktı (там же) 'Несомненно, что он не ощущал интереса к людям, даже к тем из них, которые были самыми близкими к нему...'

3) *belli* 'явный', 'ясный', 'очевидный' + связка:

...yüzünüzün aldığı ifadeden belli idi (S. Ali. KMM) '...это было ясно по выражению, которое приняло ваше лицо'.

Bunları söylerken başka şeyler düşündüğü belli idi (там же) 'Было очевидно, что, говоря об этом, она думала совсем о другом'.

Fakat yavaş yavaş kendini topladığı belli oluyordu (Yaşar Nabi. Bir vehim hikâyesi) 'Однако становилось очевидным, что он постепенно овладевает собою'.

4) *besbelli* 'совершенно ясный', 'очевидный' + связка:

Bir an evvel vaktin geçmesini istediği besbelli idi (S. Ali. KMM) 'Было совершенно очевидно, что она хотела, чтобы время прошло как можно скорее'.

5) *aşikâr* 'ясный', 'явный', 'очевидный' + связка:

Hırsızlık kastiyle yapılmamış olduğu ise aşikârdı (Yaşar Nabi. Bir adalet meselesi) 'Было ясно, что оно [преступление] было совершено не с целью грабежа'.

6) *kâfi* 'достаточный' + связка:

...gururlarını anlamak için kâfidir (S. Ali. KMM) '...[этого вполне] достаточно, чтобы понять их гордость'.

7) *şüphesiz* 'несомненный', *şüphe yok* (с дат. п.) 'сомнений нет' + связка:

Ahlamışın bir şenlik günü yaşadığına şüphe yoktu (K. Hulûsi. Tarlaya çevrilen su) 'Не было сомнений в том, что [деревня] Ахламыш переживала радостный день'.

8) *hacet yok* (с дат п.) 'нет нужды, необходимости' + связка:

Saçma sözlere hacet yok, diyor (S. Derviş. Emine) 'Нет нужды в пустословии, — говорит она'.

Bulgaristanda kalan akrabalarile mektuplaşmağa hacet yoktu (Ö. Seyfettin. Külâh) 'Не было нужды переписываться со своими родственниками, которые остались в Болгарии'; см. еще § 994.

Неопределенно-личные предложения

§ 1032. Неопределенно-личные предложения — предложения с намеренно устраненными подлежащими, что делается с целью представить действие как осуществленное неизвестными лицами.

Неопределенно-личные предложения довольно широко развиты в турецком литературном языке; сказуемое в неопределенно-личных предложениях выражается:

1) 3-м лицом ед. ч. глагольных форм страдательного залога, образованного как от переходных, так и непереходных глаголов:

Bahşiş atın dişine bakılmaz (Посл.) 'Дареному коню в зубы не смотрят'.

Zamanında sevilmemiş okunmamış muharrirler de vardır ki hâlâ sevilmekte ve okunmaktadır (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Есть и [такие] авторы, которых в свое время не любили, не читали, [но] которых теперь любят и читают'.

Osmanbey'de tramvaydan inilir. Bir kaç yüz adım yürünülür. Sol tarafta dikçe bir yol vardır. Sapılır ve çıkılır (R. Enis. Kanun namına) 'У „Осман-бея" надо сойти с трамвая. [Надо] пройти несколько сот шагов. По левой стороне идет довольно крутая дорога. [Надо] свернуть и подняться'.

На грани безличного и неопределенно-личного предложений стоят предложения, сказуемое которых выражено формами глаголов *anlaşıl-mak* 'быть, становиться понятным, ясным'; 'выясняться'; *bilin-mek* 'быть известным'; форма этих сказуемых — неопределенно-личная, а по своим семантическим признакам эти глаголы близко примыкают к словам типа: *muhakkak, belli* (§ 1031):

Ressamın sergide yalnız bir eseri, kendi portresi bulunduğu anlaşılıyordu (S. Ali. KMM) 'Было ясно, что на выставке находилось только одно произведение художницы, ее собственный портрет'.

Bu garda trenin daha ne kadar duracağı bilinmiyor (S. Derviş. Emine) 'Неизвестно, сколько еще простоит поезд на этой станции'.

2) 3-м лицом мн. ч. (редко ед. ч.) глагольных форм основного (прямого) залога от переходных глаголов:

Ağlamıyan çocuğa süt vermezler (Пгвр.) 'Ребенку, который не плачет, молока не дают'.

Çok iyi okuduğunu, büyük adam olacağını söylüyorlardı (İhs. Devrim. Yabancı) 'Говорили, что он очень хорошо учится, что он станет большим человеком'.

Обобщенно-личные предложения

§ 1033. Сказуемое в таких предложениях выражается чаще 2-м лицом ед. и мн. ч. (реже другими лицами) основного залога, которое относит действие не к одному лицу, т. е. не к реальному собеседнику, а к любому из них или ко многим, которые окажутся в аналогичных условиях.

Примеры, в которых обобщено 2-е лицо ед. ч.:

Ne ekersen onu biçersin (Пгвр.) 'Что посеешь, то и пожнешь'.

Nereye varsan okka dört yüz dirhemdir (Пгвр.) 'Куда ни пойди, окка [везде] четыреста диргемов'.

Gülme komşuna, gelir başına (Пгвр.) 'Не смейся над своим соседом, случится [то же и] с тобою'.

Обобщенно-личные предложения могут быть двусоставные, т. е. иметь свое подлежащее, выраженное соответствующим личным или возвратным местоимениями или сочетанием того и другого (*sen kendin*):

Kazma kuyuyu kendin düşersin! (Пгвр.) 'Не рой [другому] ямы („колодец"), сам [в нее] упадешь!'

Примеры, в которых обобщено 2-е лицо мн. ч.:

...geniş salona geçiyorsunuz... Biraz sonra, siz de, o gruplardan birinin arasına karışacaksınız. Belki kazanacaksınız Belki vereceksiniz (R. Enis. Gece konuştu) '...вы проходите в просторный зал... Немного спустя, вы тоже присоединитесь к одной из этих групп [играющих в карты]. Может быть выиграете. Может быть проиграете'.

Обобщаться может любое лицо, в силу чего в ряде случаев обобщенно-личные предложения трудно отграничить от неопределенно-личных предложений:

Kimin arabasına binerse onun türküsünü çağırır (Пгвр.) 'В чью телегу сядет, того и песенку споет'; в этом примере обобщено 3-е лицо ед. ч.

Назывные предложения

§ 1034. Назывные (номинативные) предложения — предложения, состоящие из основного падежа имени существительного (реже — местоимения), при котором могут быть определительные слова. В назывных предложениях в отличие от неполных предложений нет ни подлежащего, ни сказуемого, и они не могут и подразумеваться.

Обычно различаются три вида назывных предложений:

1) Собственно-назывные, 2) экзистенциональные (бытийные), 3) указательные.

1) Собственно-назывные предложения; к этому типу номинативных предложений относятся все названия книг, наименование учреждений, магазинные вывески и т. п.: *Kürk Mantolu Madonna* „Мадонна в меховом манто" (Название повести С. Али). *İmlâ Kılavuzu* „Орфографический справочник". *Türk Dil Kurumu* „Турецкое лингвистическое общество". *Müdür* „Директор" (дощечка на дверях кабинета) и т. п.

В ряде случаев назывные предложения ничем не отличаются от обычных (полных или неполных) предложений: *Bugün de diyorlar ki...* „И сегодня говорят, что..." (Название сборника интервью, собранных Х. Феридуном). *Kasabaya giren yolun başında bir türbe var!..* „У дороги, ведущей в местечко, стоит гробница!.." (Название рассказа Р. Эниса).

2) Экзистенциональные (бытийные) предложения встречаются в описаниях или рассказах с быстро меняющимися событиями:

Doktor Dalbanezo'nun odası. Kızı pencerenin önünde bir koltukta (N. Hikmet. Kafa tası) 'Комната доктора Дальбанезо. Его дочь в кресле перед окном' (Авторская ремарка).

Из этих двух предложений только первое относится к экзистенциональному типу назывных предложений; второе — неполное предложение с опущенным сказуемым.

Dik bir yokuş, bir bahçe kapısı, bir ip ve ipin ucunda da bir çivi... (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Крутой подъем, садовая калитка, веревка, а на конце веревки — гвоздь...'; словосочетание *ipin ucunda da bir çivi* следует отнести к разряду неполных предложений.

Muhteşem bir saray; sonra şa'şaalar, debdebeler, altınlar, zebercetler, yâkutlar, ipekler, süsler; hepsinin ortasında o... (H. Edip. Ervah-ı Makamat) 'Великолепный дворец; затем блеск, пышность, золото, топазы, яхонты, шелка, украшения; среди всего этого — она...'; последнее предложение следует отнести к разряду неполных предложений.

Vagonlar tısladı... Telâş, gürültü. Araba sesleri. Hamal kavgaları. Bir sürü kalabalık: İnsan, insan, insan... (R. Enis. Karanlıkta sesler) 'Прогудели вагоны... Суматоха, шум. Скрип телег. Ссоры носильщиков. Громадная толпа: люди, люди, люди...'

3) Указательные предложения:

Öteki ona cevap vermeden beni işaret ederek: Daire arkadaşlarından... diye takdim etti. Refikam (S. Ali. KMM) 'А тот, не отвечая ей, указав на меня, представил: — Товарищ по службе... Моя супруга'.

İşte burası! (S. Derviş. Emine) 'Вот здесь!' *İşte efendin, diyorlar* (там же) 'Они говорят: — Вот твой хозяин'.

Вокативные предложения

§ 1035. Вокативные предложения — „предложения, в которых главным и единственным членом является обращение, имя лица, к которому обращена речь, если это имя произнесено с особою интонацией, вызывающей сложное представление, в центре которого стоит данное лицо; в этой мысли может быть выражен упрек, сожаление, укор, негодование".[1]

Ah, Raif!.. dedi (S. Ali. KMM) 'Ах, Раиф!.. — сказала она'.

Maria... fısıldadı: — Raif, Raif! (там же) 'Мария... прошептала: — Раиф, Раиф!'

Aman kızım! diyor (S. Derviş. Emine) — О, дочь моя! — сказала она'.

...yemekhanenin içinde sivri bir ses yükseliyor: — Küçük!... (там же) ...в столовой раздается пронзительный голос: — Малышка!..'

Babamın yüzünü okşadım... Oh, bu yüz ne kadar soğuk! — Baba! Babacığım!.. Sevgili babacığım!.. Ah yarabbi!.. Cevap vermiyor (R. Enis. Kanun namına) 'Я гладила лицо своего отца.. Ох, какое холодное это лицо!.. Папа! Папенька!.. Мой любимый папенька!.. О, господи!.. Не отвечает'.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 1036. Сложное предложение — выражение единого высказывания, которое распадается на два или более предложений.

Соединение предложений в единое сложное целое происходит при помощи союзов, союзных слов или союзных пауз. Сложное предложение имеет свою интонацию и свой ритм; ритмико-мелодическая структура сложного предложения значительно отличается от таковой простого предложения.

Сложное предложение в турецком языке представлено двумя типами: 1) Сложносочиненное предложение; 2) Сложноподчиненное предложение. По способу связи их в сложное предложение различаются предложения: а) бессоюзные, б) союзные. Следовательно, сложные предложения по типу предложений и способу связи делятся на:

1) сложносочиненные предложения:
   а) бессоюзные, б) союзные;
2) сложноподчиненные предложения:
   а) бессоюзные, б) союзные.

[1] А. А. Шахматов. Синтаксис, § 76.

Сложносочиненные предложения

§ 1037. Сложносочиненные предложения бессоюзные — сложные предложения, в которых сочинение двух или нескольких предложений определяется, как правило, особой интонацией и ритмом, т. е. союзной паузой, — служат главным образом для выражения соединительных отношений со значением:

а) Последовательности:

Ayağını makineye kaptırmış, eline kırk elli bangonot sıkıştırmışlar, kapı dışarı etmişler (S. Ali. Köpek) 'Нога у него попала в машину; сунули ему в руку сорок—пятьдесят банковых билетов, вышвырнули за дверь'.

Seyit Efe kızını bir daha, bir daha bağrına basmış, sonra dalaklarını sarmış, duvardan martınını almış, gözlerini çevresine kurulayıp yürümüş gitmiş (S. Ali. K. Yus.) 'Сейид-эфе еще и еще раз прижал („свою") дочь к („своей") груди, потом обмотал обмотками [ноги], снял со стены ружье, утер себе глаза белым платком с вышивкой по краям и пошел'.

б) Одновременности:

Bir eliyle ıslak saçlarını tarıyor, ötekiyle açık yakalı beyaz frenk gömleğinin düğmelerini ilikliyordu (S. Ali. KMM) 'Одной („своей") рукой он причесывал („свои") мокрые волосы, другой застегивал пуговицы белой сорочки с открытым воротом'.

в) Сопоставления для выражения противительных отношений:

En çok ben üzüldüm, annem bilâkis memnundu (R. Enis. Kanun namına) 'Больше всех расстраивалась я; мать моя, наоборот, была довольна'.

Yalancının evi yanmış, kimse inanmamış (Посл.) 'Дом лгуна сгорел, [а || но] никто не поверил'.

İt ürür, kervan yürür (Посл.) 'Собака лает, [а || но] караван идет [не обращая внимания]'.

г) Сопоставления для выражения причинных отношений:

Kadın biraz rahatsızmış, doktor Boğaz havası tavsiye etmiş (B. S. Kunt. Herkes...) 'Женщина была, видимо, немного нездорова, [а потому] врач, оказывается, рекомендовал [ей] морской („босфорский") климат'.

д) Сопоставления для выражения временных отношений:

At ölür nalı kalır, adam ölür namı kalır (Посл.) '[Когда] околевает конь — подкова остается, [когда] умирает человек — имя остается'.

İhtiyarların ikisi de birden bir vaveylâ kapardılar şaşırdım (R. N. Güntekin. Kirazlar) 'Я растерялся, [когда] оба старика разом принялись кричать'.

§ 1038. Сложносочиненные предложения союзные — сложные предложения, в которых соединение предложений осуществляется с помощью сочинительных союзов — служат для выражения: 1) соединительных, 2) противительных, 3) разделительных, 4) разделительно-перечислительных отношений; см. §§ 731—736.

Сложноподчиненные предложения

Сложноподчиненные предложения без союзов

§ 1039. Вся история и современное состояние языков тюркской семьи служат убедительным доказательством известного положения

о том, что бессоюзное подчинение предшествует подчинению союзному. Простое примыкание одного предложения к другому в своем построении уже содержит все необходимое для логического и формального закрепления взаимосвязанности этих предложений.

В современном турецком литературном языке бессоюзное подчинение выявляется и обусловливается:

1) Лексическим значением сказуемого подчиняющей части сложного предложения (§ 1040);

2) Морфологическим оформлением сказуемого подчиненной части сложного предложения (§ 1051);

3) Интонацией („союзной паузой", § 1070);

4) Косвенно-вопросительной конструкцией (косвенно-вопросительное подчинение, § 1076).

Лексическое подчинение

§ 1040. Рассмотрим пример:

Herkes onu İzmire... gitti sanır (Ö. Seyfettin. Yalnız Efe) 'Все думают о ней || про нее, [что] (она) в Измир... ушла'.

Разберем это предложение: *herkes* 'все', 'каждый' — подлежащее при сказуемом *sanır* 'думает' || 'думают'; слово *onu* — винительный падеж от указательно-личного местоимения *o* 'тот', 'он' — является прямым дополнением к сказуемому *sanır*; слово *İzmire* — косвенное (обстоятельственное) дополнение в дательном падеже при сказуемом *gitti*; сочетание *İzmire gitti* 'в Измир ушла', обладающее всеми признаками самостоятельного предложения, является примыкающим „составным дополнением" (термин А. А. Потебни) к сказуемому *sanır*. Первое дополнение (*onu*) входит в состав главного предложения, а второе дополнение (*İzmire gitti*) является по семантико-синтаксическим признакам придаточным предложением, зависимость которого от главного основывается на примыкании.

Таким образом, по своей структуре подобные предложения повторяют строение простого предложения с управляемым (винит. п.) и примыкающим (основной п.) дополнениями:

Seni mert bir adam zannediyordum (B. S. Kunt) 'Я считал тебя мужественным человеком'; ср. еще: *Habbeyi kubbe yapmak* (Пгвр.) 'Делать зерно куполом' (= „Делать из мухи слона").

Следовательно, прием примыкания в этих случаях используется как для выражения зависимого члена предложения, так и для выражения зависимого предложения.

Подобное предложение-дополнение интонационно выделяется из состава сложного предложения.

К числу слов, лексическое значение которых позволяет иметь при себе предложения-дополнения, относятся:

А. Глаголы:

1) чувственного восприятия („думать", „считать", „полагать", „предполагать", „чувствовать", „помнить", „надеяться");
2) внешнего восприятия („видеть", „находить");
3) мнения и „кажимости" („казаться", „производить впечатление");
4) знания („знать", „понимать", „различать").

Б. Имена сходного с указанными глаголами значения.

§ 1041. Глаголы чувственного восприятия:

1) *sanmak* 'считать', 'думать', 'полагать':

Birden zelzele oldu sandık (Ö. Seyfettin) 'Мы подумали, [что] вдруг случилось землетрясение'.

Kalkmak, ayrılmak vakti geldi sanıyordum (Ö. Seyfettin. Kolleksyon) 'Я полагал, [что] настало время встать [и] уйти'

Bir fenalık için geldim sanmayınız (S. Ali. K. Yus.) 'Не думайте, [что] я пришел ради дурного дела'.

Kalkıp gitmiştir sanıyordum (там же) 'Я полагала, [что] он уже встал [с постели] и ушел'.

Misalleri çoğaltmıya hacet kalmamıştı sanırım (Ulus, 16 V 1941) 'Я полагаю, [что] нет нужды увеличивать [число] примеров'.

Вторым падежом при глаголе *sanmak* может быть также исходный п.: „считать кого-либо за что или кого":

...beni de dansedenlerden sanırlar (YKK. Ankara) '...меня тоже считают за танцующего'.

2) *zannetmek* 'считать', 'думать', 'полагать' (дублет глагола *sanmak*, образованный от арабского масдара *zann* + турецкий вспомогательный глагол *etmek*):

...duymuyorum zannetti (R. Halit. Vehbi Efendinin şüphesi) 'Он думал, [что] я не чувствую...'

...eskidenberi hep böyle imiş zannediyordu (S. Ali. K. Yus.) '...она думала, [что] издавна всегда так было'.

...mühim bir konuşma oluyormuş zannediyordu (S. Ali. Ses) '...он думал, [что] будто бы происходит важный разговор'.

Hancı bu yeni gelen adamı handa kalacak zannetmişti (B. S. Kunt. MH) 'Хозяин постоялого двора подумал об этом недавно приехавшем человеке, [что] он остановится на постоялом дворе'; *zannetmişti* управляет двумя падежами: винительным и основным: *...bu yeni gelen adamı* и *handa kalacak*; ср.: *...beni kabahatlı zannettiler* (S. Ali. KMM) '...меня виновным („виновный") сочли'; первый падеж (винительный) входит в состав главного предложения: *bu yeni gelen adamı... zannetmişti* 'подумал о (об)...'; второй падеж (основной) — придаточное предложение: *handa kalacak* 'он остановится („останется") на постоялом дворе'.

Ben seni uyuyor zannettim (Manastırlı Rifat. Görenek) 'Я подумал о тебе: спит || Я подумал, что ты спишь'.

Ср.: *Nazif, ev sahibini sarhoş zannetti* (YKK. Ankara) 'Назиф подумал о хозяине дома: пьян(ый)'.

3) *saymak* 'считать', 'исчислять', 'принимать в расчет':

...halıları şimdiden satılmış sayabilirsiniz! (K. Hulûsi) '...вы можете считать, [что] ковры уже проданы!'

При страдательном залоге сказуемого главного предложения оба логические дополнения стоят в основном падеже; первое из них является грамматическим подлежащим, а второе — обстоятельством:

Başkasına teslim olunan mal kaybolmuş sayılırdı (Ö. Seyfettin. Beynamaz) 'Считалось, что имущество, врученное кому-нибудь другому, потеряно'.

Çalışmamız boşa gitti sayılmaz (Tan) 'Не следует считать, [что] наши усилия пропали даром'.

Ср.: *Bunu bir hastalık kaprısı saydım* (S. Ali. KMM) 'Я считал это капризом, вызванным болезнью'.

4) *addetmek* 'считать', 'рассматривать как...':

...ahlâksızca kitapları mektebe sokmakla memlekete, vatana, arkadaşlarına kasdetmiş addediyordu (R. Enis. Kanun namına) 'Она считала, [что], принося в школу безнравственные книги, она злоумышляет против страны, родины [и] своих товарищей'.

Fakat zannetmeyiniz ki,... her şeyi olmuş bitmiş addedeceğim (YKK. Ankara) 'Но не думайте, что я буду считать, [будто]... все кончено'.

Ср.: *Onu, herşeye rağmen, bu çeşit bir mahlûk addedemezdim* (S. Ali. KMM) 'Несмотря на все, я не мог считать ее существом такого рода'.

5) *farzetmek* 'предполагать', 'допускать':

Artık kendisini müdür olmuş farzediyordu (B. S. Kunt. Herkes...) 'Он предполагал, [что] он уже начальник'.

Kendini,... bir ordu içinde uzun bir zamandan beri yürüyor farzediyordu (YKK. Ankara) 'Она предполагала, [что] она уже долгое время шагает в составе армии...'

6) *hissetmek* 'чувствовать', 'ощущать':

Hem Selma Hanım, yaşı ilerledikçe kendini her gün bir az daha gençleşir hissediyordu (YKK. Ankara) 'А Сельма-ханым, по мере того, как шли годы, чувствовала себя с каждым днем несколько помолодевшей'.

Ср.: *...kendini bu kadar yalnız ve alâkasız hissediyordu* (там же) '...она чувствовала себя такой одинокой и равнодушной (ко всему)'.

7) *duymak* 'ощущать', 'чувствовать', 'слышать', замечать', 'узнавать' 'понимать':

Bir ses oldu duydun mu? (S. Derviş. O mu? O değil mi?) 'Слышал ли ты, раздался звук?'

8) *hatırlamak* 'помнить', 'вспоминать':

Kursağına bir lokma ekmek girmediğinin bu kaçıncı günüydü, hatırlamıyordu (R. Enis. Kaybolmıyan insanlık) 'Он не помнил, какой по счету это был день, когда в его желудок не попадало ни одного куска хлеба'; в этом примере подчинение выявляется в двух признаках: лексическое значение главного сказуемого и косвенный вопрос, содержащийся в придаточном предложении.

9) *ummak* 'надеяться':

Bunu zaman değiştirecek umuyorum (M. K. Su. Sus uyanmasın) 'Я надеюсь, [что] время это изменит'.

§ 1042. Глаголы внешнего восприятия:

1) *görmek* 'видеть':

...kara gözlerini tavana dikmiş, hiç kımıldamadan yatar görüyordu (S. Ali. K. Yus.) '...он видел, [что] она лежит без всякого движения, уставившись своими черными глазами в потолок'.

...Bahir Vecdiyi karşı localara bakıyor gördü (M. Yesari. Kırlangıçlar) '...она увидела, [что] Бахир Веджди смотрит на ложи напротив'.

Bir âmâyı, gece elinde fenerle dolaşır görüp sormuşlar... (Ulus, 28 XI 1940) 'Увидев, [что] слепой бредет ночью с фонарем в („своей") руке, они спросили... || Увидев слепого бредущим с фонарем в руке, они спросили...' Сказуемое главного предложения: *sormuşlar* 'они спросили'; перед ним стоит обстоятельство образа действия, выраженное деепричастной формой *görüp* 'увидев', которая имеет два дополнения: простое дополнение: *bir âmâyı* 'слепого' (винит. п.) и предложение-дополнение: *gece elinde fenerle dolaşır* 'ночью с фонарем

в своей руке бредет', которое является интонационно выделенным придаточным предложением.

2) *bulmak* 'находить', 'заставать':

Dairede avukat Hulûsi Beyi, kendisini bekler buldu (S. Ali.) 'В конторе он застал адвоката Хулюси-бея, который ждал его'; сказуемое *buldu* 'он нашел, управляет двумя дополнениями: дополнение в винительном п. — определительная группа: *avukat Hulûsi Bey-i*, дополнение-предложение, состоящее из дополнения и сказуемого: *kendisini bekler*. Второе дополнение, как и в разобранных выше примерах, является придаточным предложением, включенным в состав главного предложения на правах его второстепенного члена.

Ср.: *...saçları arasında da birkaç tel ak buldu* (YKK. Ankara) '...а в своих волосах она нашла несколько белых прядей („нашла несколько прядей белыми")'.

...kapıda çocuklarını, Nafizle Süleymanı bekliyor buldu (B. S. Kunt. Herkes...) '...у ворот она нашла своих детей, Нафиза и Сюлеймана, [которые] ожидали [ее]'; ср.: *Doktoru, ertesi günü kendini bilmez bir halde yerde yatarken bulmuşlardı* (Y. Nabi. Bir adalet meselesi) 'На следующий день они нашли врача лежащим на полу в бессознательном состоянии'.

§ 1043. Глаголы мнения и „кажимости":

görünmek 'казаться', 'показываться', 'быть видным':

Kızar görünür (R. Halid. Koca öküz) 'Видно, [что] он сердится'.

Çıranın ışığında yüzü sarı ve adamakıllı zayıflamış görünüyordu (S. Ali. K. Yus.) 'При свете лучины было видно, [что] лицо у нее — бледное, [а сама] она сильно исхудала'.

Близко к значению глагола *görünmek* примыкает страдательная форма глагола *zannetmek — zannedilmek || zannolunmak:*

Küreiarz inliyor zannediliyordu (N. Kemal. Rüya) 'Казалось, [что] земной шар стонет'.

Bu bilgi bugün dallanmış, budaklanmış zannolunur (Ülkü, No. 98) 'Надо полагать, [что] эта отрасль знаний теперь пустила ветви, разветвилась'.

hissini vermek, şüphesini vermek — примеры и объяснения см. § 1047.

§ 1044. Глагол *bilmek* 'знать', 'считать', 'думать', 'полагать':

Bunu, yalnız şehirlerde olur bilirdim (YKK. Yaban) 'Я полагал, [что] подобное („это") бывает только в городах'.

Hepimiz seni ölmüş biliyorduk (S. Derviş) 'Все мы считали тебя покойником („умершим")'; ср.: *Ben onu dost biliyordum* 'Я его считал другом' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., 77).

§ 1045. Сказуемое подчиняющей части сложноподчиненного бессоюзного предложения выражается также именами сходного с перечисленными выше глаголами значения. Заметим при этом, что синтаксические отношения между зависимой и господствующей частями сложного предложения в данном случае (при именном сказуемом) принципиально отличаются от таковых при сказуемом, выраженном разобранными выше глаголами. Во всех приведенных выше примерах синтаксические отношения между частями сложного целого основываются на приеме примыкания, а при сказуемом, выраженном приведенными ниже именами, используется прием управления. Следует отметить, что форма именного сказуемого в подобного рода предложениях всегда неизменна, — в том смысле, что именное сказуемое составляется по следующей

схеме: имя (особого лексического значения) + аффикс принадлежности + аффикс местного падежа + аффикс лица. Рассмотрим примеры:

1) *zann* (из арабск. яз.) 'мнение', 'мысль', 'дума', 'предположение':

Gitti zannındayım. 'Я [того] мнения, [что] он ушел'; *gitti* 'он ушел' — слово-предложение, связанное конструкцией изафета с другим словом-предложением: *zann-ı + n-da-y-ım*. Следовательно, слово-предложение *gitti* приемом управления, который выражен изафетом, подчинено другому слову-предложению *zannındayım*.

Bu işin vakti geçti zannındayız. 'Мы думаем, [что] время для этого дела прошло' (Д. А. Магазаник. Т.-Р. сл., стр. 686).

Fakat içinde iyileri de bulunur zannındayım (O Seyfettin. Koleksyon) 'Однако я [того] мнения, [что] среди них окажутся и хорошие'.

2) *fikir (-kri)* (из арабск. яз.) 'мысль', 'идея', 'дума':

...Uygur lisanı olduğunu iddia edersem yanlış olmıyacağım fikrindeyim (A. Battal. İbnü-Mühenna lûgatı) '...я [того] мнения, [что,] если я стану утверждать, что [это] уйгурский язык, я не впаду в ошибку'.

3) *ümit (-di)* (из иранских языков) 'надежда', 'чаяние', 'упование':

Yine zuhur eder ümidindedir (Tarih-i Solakzade) 'Он надеется, [что] он снова появится'.

4) *kanaat* (из арабск. яз.) 'убеждение', 'мнение', 'взгляд':

Hiç şüphesiz Samsunluların nasıl konuştuğunu bu yazdığımız yazı ile tamamen anlatmış değiliz kanaatindeyim (Türk Dili, seri II, No. 1—2) 'Вне всякого сомнения я убежден, [что] написанной нами статьей мы не объяснили того, как говорят самсунцы'.

5) *iddia* (из арабск. яз.) 'претензия', 'утверждение', 'настаивание':

Kızını çok seviyor iddiasındasınız 'Вы утверждаете, [что] он очень любит свою дочь'.

6) *hulya* (из греческого яз.) 'воображение', 'мечты', 'фантазия':

Bütün üstümü başımı onunla yaparım hulyasındadır (Ö. Seyfettin. Uçurumun kenarında) 'Он воображает, [что] все мои туалеты я делаю на те [деньги]'.

§ 1046. Имена с приведенными в предыдущем параграфе значениями выступают также в качестве обстоятельственной характеристики главного предложения, являясь тем самым грамматическим синонимом деепричастия на *-(y)arak*:

...adamcağız bir akrep sokmuş zanniyle korku içinde uyandı (S. Etem. Cürmü meşhut) '...бедняга, думая, [что его] ужалил скорпион, в ужасе проснулся'. Главное предложение: *adamcağız...korku içinde uyandı*, в него включено придаточное предложение: *bir akrep sokmuş zanniyle* 'думая, скорпион ужалил', которое, в свою очередь, состоит из предложения, выделяемого интонацией: *bir akrep sokmuş* 'скорпион ужалил', и слова *zann-i-y-le* (ср.: *gitti zannındayım*); все это построение по функции послелога *(i)le* (§ 973) является грамматическим синонимом деепричастия на *-(y)arak*: *bir akrep sokmuş zannederek* и служит обстоятельственной характеристикой главного предложения.

...iki hemşire, sabah oldu zanniyle pencereden atlıyarak kaçmışlar (Сказка) '...две сестры, полагая, [что] настало утро, выпрыгнув из окна, убежали'.

Yangın çıkar endişesiyle odasına ışık vermiyorlar (S. Derviş. Emine) 'Опасаясь, [что] случится пожар, в ее комнату огня не дают'.

Yatağının başucundan, belki ıstırabini tahfif edebilirim ümidiyle ayrılamıyor (там же) 'Она не отходит от изголовья его постели в надежде: — Может быть я смогу облегчить его страдания' (см. § 1094).

...kitaba bir şey olur korkusiyle... (B. Atalay) '...опасаясь, что с книгой что-нибудь случится...'

§ 1047. Аналогичное построение находим в примерах, в которых сказуемое главного предложения выражено сложным глаголом *hiss-in-i vermek* 'производить впечатление', 'казаться'. Именная часть этого глагола снабжена аффиксом принадлежности 3-го лица (*-i+n*) и аффиксом винительного падежа (*-i*), образуя в сочетании с глаголом *vermek* новое словосочетание с явным преобладанием лексического над грамматическим. Наличие в именной части аффикса принадлежности может быть объяснено теми же соображениями, что и в разобранных выше примерах с именным сказуемым, выраженным именами типа *zann*. Таким образом, именная часть сложного глагола, — выступающая в функции прямого дополнения по отношению к глаголу-сказуемому *vermek*, — является определяемым в конструкции изафета, определением к которому выступает законченное предложение:

Şahindenin hali, bir şey bekliyormuş hissini veriyordu (S. Ali. K. Yus.) 'Состояние Шахинде производило впечатление, [что] она словно чего-то ждет'; законченное предложение, каким являются слова *bir şey bekliyormuş* 'он(а) словно чего-то ждет', изафетируясь со словом *hiss-in-i*, входит тем самым в состав всего предложения, выделяясь, однако, в нем своей особой интонацией.

...gözleri etrafa bakıyor, fakat hiç bir şeyin farkında değilmiş hissini veriyordu (там же) '...она смотрела („глаза ее смотрят") по сторонам, но создавалось такое впечатление, [что] она ничего не замечает'.

Совершенно аналогичное построение находим в следующем примере:

Fakat yaşlı doktorun müteessir hali, sarkık dudakları bana bir çocuk gibi kandırıldım şüphesini verdi (R. Enis. Kanun namına) 'Однако печальный вид старого доктора, его отвислые губы вызывали у меня подозрение, [что] меня уговорили, словно [малого] ребенка'.

§ 1048. Необходимо отметить, что при всех приведенных выше глаголах чувственного и внешнего восприятия, мнения, кажимости, знания, понимания, дополнение, непосредственно стоящее перед сказуемым, может быть выражено как Verbum finitum (примеры см. выше), так и формой на *-dık* || *-(y)acak*, формой на *-ma*, т. е. наряду с конструкцией типа: *Herkes onu İzmire gitti sanır* встречается синонимичное построение: *Herkes, onun İzmire gittiğini sanır* 'Все думают, что она ушла в Измир'.

Второе построение, предложение с именем действия в качестве развернутого прямого дополнения, характерно для спокойно-повествовательной, „книжной" речи.

Ср. еще: *O günlerde bütün dünyayı bir parmağımla yerinden oynatabileceğimi sanıyordum* (S. Ali. Köstence güzellik kraliçesi) 'В те дни я думал, что одним пальцем смогу сдвинуть с места весь мир'.

...çehreyi tanıdığımı zannettim (S. Ali. KMM) '...я подумал, что [это] лицо мне знакомо'.

Daha ağır, daha sakın, fakat daha düşünceli ve emin adımlarla ilerlemek lâzım geldiği kanaatindeydim (S. Ali. Bir iskandal) 'Я был убежден, что нужно двигаться вперед более медленными, более спокойными, но более обдуманными и уверенными шагами'.

§ 1049. С другой стороны, линия синтаксических синонимов типа *gitti sanır, gittiğini sanır* дополняется при некоторых глаголах, например, при глаголе *görmek*, конструкциями, образованными с помощью союзного слова *diye*, которое, подчиняя первое предложение второму, часто вносит в семантику этого подчинения особый модальный оттенок, примерно соответствующий значению русских вводных слов: „мол", „де", „дескать", реже — „якобы" (§ 1081):

...memleketin diğer bir ithiyacını temin ediyorlar diye görüyordu (İsm. Habib. Tanzimattanberi, I) '...он считал, что, дескать, они обеспечивают другие нужды страны'.

Ср.: *...yeni gelecek arkadaşlar bu görevlerin yükü altında ezilecektir korkuyorum* (Ulus, 1 XII 1945) 'Я боюсь, [что] вновь пришедшие товарищи будут раздавлены под тяжестью этих обязанностей'.

Yağmurlar başlar diye korkuyordu (S. Ali. Apartıman) 'Он боялся, дескать, начнутся дожди'.

§ 1050. Глагол речи: *demek* 'говорить'. Еще одним примером выявления подчинения через лексическое значение главного сказуемого в сложном построении является употребление глагола *demek* 'говорить':

Harp bitti, mütareke yapıldı diyorlar (S. Derviş. Emine) 'Говорят, [что] война окончилась, перемирие заключено'.

Devletin boş arazısı çoktur denildi (Ulus, 7 VI 1945) 'Говорили, [что] у государства много свободной земли'.

Avrupa'da Osmanlı lengüistiği Fatih devrinde başlamıştı diyebiliriz (Türk Dili, 1941, No. 7—8) 'Мы можем сказать, [что] в Европе османское языкознание началось в эпоху Фатиха'.

В этих и им подобных примерах отношения между подчиняющей и подчиненной частями сложного предложения не могут быть определены как отношение сказуемого и дополнения (прямого или обстоятельственного), т. к. *demek* — глагол непереходный. Подчинение первого состава сложного предложения второму, сказуемое которого выражено формами глагола *demek*, обеспечивается лексическим значением этого глагола, а само соединение и подчинение предложений реально обеспечивается паузой, сопровождаемой особой интонацией, которая вполне заменяет союз.

Морфологическое подчинение

§ 1051. Подчинение выявляется и обусловливается морфологическим оформлением подчиненной части сложного предложения.

Одним из важнейших средств морфологического оформления слов (всех разрядов) является удвоение (редупликация). Путем удвоения глагольных форм в ряде случаев создается особая форма подчиненного сказуемого, т. е. сказуемого придаточного предложения. Приведенные ниже удвоенные глагольные формы, в отличие от неудвоенных, могут функционировать в составе предложения только как сказуемое подчиненной части предложения.

§ 1052. Повторение положительной и отрицательной основы настоящего-будущего времени в составе сложного предложения образует второй центр предложения, служащий для выражения придаточного предложения времени, обозначающего непосредственное следование одного действия за другим: „как только...", „лишь только...", „едва...":

Yatağa yatar yatmaz uyumuşum (S. Ali. KMM) 'Как только лег в постель, я, оказывается, сейчас же заснул'.

Bütün cesaretim, serbestliğim, o gelir gelmez uçup gitmişti (там же) 'Как только она пришла, вся моя смелость, непринужденность улетучились'.

В первом из приведенных примеров в главной и подчиненной частях одно подлежащее: в подчиненной части подразумеваемое *ben* 'я', в подчиняющей части грамматическое подлежащее тоже отсутствует, но субъект заключен во вневременной связке 1-го лица ед. ч.: *uyumuş-um*, во втором примере — в обеих частях — разные подлежащие: *bütün cesaretim, serbestliğim... uçup gitmişti* (главное предложение), *o gelir gelmez* (придаточное предложение). В обоих случаях подчиненная часть является членом предложения, имеющим структуру самостоятельного предложения.

Fakat ben, onunla aramdaki rabıtayı kaybeder etmez, onun tesirinden kurtulur kurtulmaz tekrar eski halime dönmüştüm (S. Ali. KMM) 'Но, как только [я] утратил связь, которая существовала между нею и мною, как только освободился от ее влияния, я снова возвратился к своему прежнему состоянию'.

Biz gider gitmez bilet gişesi açıldı (R. Enis. Kanun namına) 'Едва мы ушли, как билетная касса открылась'.

Повторяющееся причастие настоящего-будущего времени употребляется также и в определительной функции:

...ancak duyulur duyulmaz bir sesle: — Bilmem! — diyebildim (S. Ali. KMM) '...и только едва слышным голосом я мог сказать: — Не знаю!'

§ 1053. Прошедшее-категорическое время с энклитикой | *mı* | *mi*|*mu*| *mü*, образуя второй центр предложения, выражает придаточное предложение времени со значением, синонимичным рассмотренной в предыдущем параграфе форме: „как только...", „лишь только...", „едва...". В этом использовании форма прошедшего-категорического времени утрачивает свое временно́е значение и уподобляется времени главного сказуемого. Подлежащее придаточного предложения выражается отдельным членом предложения и личными окончаниями:

...ikinci defa böyle bir iş yaptın mı, doğru zindana attırırım (S. Derviş. Emine) '...как только ты вторично сделаешь подобное дело, я засажу [тебя] прямо в тюрьму'.

O, işini bitirip eve girdi mi, herkes evde bulunmalıydı (İhs. Devrim. Kahvenin tadı) 'Как только он, кончив свою работу, входил в дом, все должны были быть на месте („до́ма")'.

Her sene, bahar geldi mi, Anadoluda seyahata çıkarım (C. Ekrem. Öküz kafası) 'Каждый год, как только наступает весна, я отправляюсь в путешествие по Анатолии'.

§ 1054. Прошедшее-категорическое время в сочетании с деепричастием на *-(y)alı* (§ 976), образованным от той же глагольной основы, в составе сложного предложения является сказуемым придаточного предложения времени: „с тех пор как...". Форма прошедшего категорического времени соответствующими личными окончаниями выражает субъект:

Babam gitti gideli bir defacık bile uğramadınız... (R. Enis. Kanun namına) 'Вы даже ни одного разочка не зашли, с тех пор как уехал мой отец...'

Bu öyle bir illet ki, Reis Bey, kendimi bildim bileli içimdedir ve kendimi bildim bileli bana bir tek saadet dakikası yaşatmadı (Yaşar Nabi. Para) 'Это такой недуг, господин председатель, который

присущ мне с тех пор, как я помню себя, который не дает мне, с тех пор как я помню себя, пережить ни одной счастливой минуты'.

Ср. оборот: *geldiğim geleli* (§ 977).

§ 1055. Повторение положительной и отрицательной формы прошедшего-категорического времени от одной и той же основы выражает сказуемое придаточного предложения времени, указывающее, что за действием, обозначенным в сказуемом придаточного предложения, непосредственно следует действие главного сказуемого: „как только...", „лишь только...", „едва..."; употребляется очень редко:

Kadın yarı soyundu soyunmadı karyolaya yığıldı (S. Etem. Cürmü meşhut) 'Едва женщина наполовину разделась, как [тотчас] повалилась в кровать'.

Efendim! dedim demedim bir bağırtı daha gürledi 'Не успел я сказать: — Эфенди!, как прогремел еще окрик' (В. А. Гордлевский. Гр. тур. яз. М., 1928, стр. 143).

По наблюдениям А. Дж. Эмре (Гр., стр. 547) удваиваться могут также основы прошедшего-субъективного вр.: *Ortalık ağarmış, ağarmamış idi ki...* 'Как только рассвело...'

§ 1056. К числу сложноподчиненных предложений, в которых подчинение определяется сочетанием определенной грамматической формы и лексического значения главного сказуемого, относятся также такие сложноподчиненные предложения, в которых сказуемое подчиненной части стоит в форме 3-го лица повелительного наклонения, а сказуемое подчиняющей части выражено нужной по смыслу формой глагола *istemek* 'хотеть', 'желать'; подчиненная часть выражает придаточное дополнительное предложение, вводимое по-русски союзом „чтобы":

Ve her şey derhal oluversin, nihayete ersin istiyordum (K. Hulûsi. Milyarder Mak Kinleyin halıları) 'А я хотел, чтобы все это произошло немедленно, чтобы все кончилось'.

...olup biteni bir ağızda döküversin istiyordu (K. Hulûsi. Tarlaya çevrilen su) 'Он хотел, чтобы он одним духом выложил [ему все] новости'.

...bir cenaze alayı yapsınlar istemiş (N. Hikmet. Kafa tası) 'Он хотел, говорят, чтобы они устроили похоронную процессию...'; см. еще § 1076$_4$.

Аффикс принадлежности 3-го лица *-(s)ı* как показатель относительной связи

§ 1057. В турецком языке, как и в других языках тюркской семьи, широко распространен такой тип придаточного определительного предложения, в котором подлежащее снабжается аффиксом принадлежности 3-го лица, а сказуемое выражается именными и глагольными формами при непременном условии, чтобы как именное, так и глагольное сказуемое имели бы такую форму, которая позволила бы использовать его в качестве примыкающего определения. Следовательно, связь и подчинение придаточного и главного предложений выявляется в двух приемах: управление (аффикс принадлежности 3-го лица при подлежащем придаточного предложения) и примыкание (форма сказуемого придаточного предложения).

Сказуемое придаточного предложения выражается:

1) именами безизафетного соединения в определительную группу;

2) причастиями;
3) словами *var*, *yok*.

1. Именное сказуемое придаточного предложения:

Sokakları biraz daha geniş, çok daha temiz, insanları daha sarışın bir şehir... (S. Ali. KMM) 'Город, улицы которого несколько шире, значительно чище, население которого с более светлыми волосами...'

Словосочетание *sokakları biraz daha geniş, çok daha temiz* является двусоставным предложением, в котором слово *sokakları* — подлежащее, а слова *biraz daha geniş, çok daha temiz* — сказуемое; точно такое строение имеет и словосочетание *insanları daha sarışın*. Афф. принадлежности 3-го лица при словах *sokaklar-ı*, *insanlar-ı* связывает эти слова с определенным членом главного предложения, в данном случае со словом *şehir*.

Çuhası yırtık bir masanın üzerinde kapağı kopuk bir mürekkep hokkası, ağzı kırık bir telefon sırıtıyordu (R. Enis. Gonk vurdu) 'На столе с рваным сукном („сукно-его рваное") бросались в глаза чернильница с отскочившей крышкой („крышка-ее оторванная") и телефон с щербатым микрофоном („микрофон-его ломанный")'.

...yapıverin bana şekeri ziyade bir kahve! (B. S. Kunt. MH) '...приготовь мне быстро чашку кофе, [да] сахару побольше [положи]!'

Sokakta ayağı takunyalı, başı yazma örtülü, eli bakraçlı kadınlar çeşmeye gider gelirler (H. Edip Adıvar. Sinekli Bakkal) 'По улице взад и вперед идут к фонтану женщины с деревянными сандалиями на ногах, с косынками на головах, с медными котелками в руках'. Главное предложение: *sokakta...kadınlar çeşmeye gider gelirler*, однородные придаточные предложения: *ayağı*[1] *takunyalı* 'ноги-ее || ноги-их сандалии имеющая || имеющие', *başı yazma örtülü* 'голова-ее || головы-их косынкой покрытая || покрытые'; *eli bakraçlı* 'рука-ее || руки-их медный котелок (медные котелки) имеющая || имеющие'.

Bütün ev, zemini toprak bir odadan ibaretti (S. Ali. K. Yus.) 'Весь дом состоял из одной комнаты с земляным полом'. При существительных, обозначающих вещество, материал, состав, выступающих в качестве определения, используется обычно прием примыкания; в силу этого и предложение *zemini toprak* 'пол-ее — земля' в атрибутивном использовании не меняет своей формы.

Kurnaz tilki, tavşana: — Tavşan, tavşan, tüyü pamuk tavşan kaçmal.. diye seslenmiş (Сказка) 'Хитрая лиса обратилась к зайцу: — Заяц, заяц, заяц с шерстью [белой как] хлопок, не убегай!..'; придаточное предложение: *tüyü pamuk* 'шерсть-его — хлопок'.

...ben de ismi lâzım değil bir romancımızın meşhur bir eserini dostuma tavsiye ettim... (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) '...я тоже рекомендовал моему другу известное произведение одного нашего романиста, имя которого нет нужды [упоминать]'; сказуемое придаточного предложения *lâzım değil*.

Сказуемое (§ 774$_{3-4}$), как и определение (§ 820), может иметь форму местного и исходного падежей; в силу этого и сказуемое придаточного предложения описываемого типа может стоять в форме названных падежей.

а) Сказуемое придаточного предложения в местном падеже:

Kubbesi suyun yüzünden on, on iki metre kadar yüksekte büyük bir mağara içindeyiz (F. S. Duran. Akdeniz'de bir yaz gezintisi) 'Мы находимся в большой пещере, купол которой возвышается („в высоте") примерно на десять—двенадцать метров над уровнем воды'; подлежащее придаточного предложения: *kubbesi* 'купол-ее (пещеры)', сказуемое: *yüksekte* 'в высоте'.

[1] Не согласовано в числе с определяемым членом главного предложения *kadınlar*.

б) Сказуемое придаточного предложения в исходном падеже:

...atı zümrütten, arabası altından bir atlı gelmiş (Сказка) '...прибыл ездок, лошадь у него из изумруда, карета — из золота'.

Придаточные предложения с показателем относительной связи *-(s)ı*, определяя совокупность лиц, предметов, передают выделительные отношения, отношения части к целому:

Burada, ikisi kız, üçü erkek beş çocuk...bir oyun oynuyorlardı (YKK. Ankara) 'Здесь играли в какую-то игру... пятеро детей, двое [из них] девочки, трое — мальчики'.

В целях защиты смысла всего предложения перед определяемым членом предложения ставится сочетание вспомогательного глагола *olmak* с послелогом *üzere*, которое служит интонационно выделенным связующим звеном между обеими частями предложения:

Bu tedbirin, eksirisi köylü olmak üzere yüz bin kadar insanı alâkadar ettiği tahmin olunmaktadır (Ulus, 24 VII 1940) 'Предполагают, что это мероприятие затронет примерно сто тысяч человек, большинство которых — крестьяне'.

NB! Нередко придаточные предложения описываемого типа, выражая постоянные признаки, превращаются в устойчивые словосочетания, равные лексической единице: *gözüaçık* 'бдительный' < 'глаз-его — открытый' (см. еще § 286); таким образом, предложение превращается в слово.

2. Глагольное (причастное) сказуемое придаточного предложения:

Yüzü sarı ve bakışları üzücü olan bu kıza... (S. Ali. K. Yus.) 'Этой девушке, у которой бледное лицо и гнетущий взгляд...'; в данном случае причастная форма употреблена плеонастически, т. к. *sarı* и *üzücü* как слова, выражающие признак, могут и сами по себе выражать сказуемое придаточного предложения.

Gölgesi bütün meydanı kaplıyan büyük çinar hiç durmadan hışıldar (S. Ali. K. Yus.) 'Большая чинара, тень которой падает на всю площадь, непрестанно шумит'.

Предложения этого типа, — в которых подчиненный центр выражается причастной формой, не совпадающей с 3 л. спрягаемой формы глагола, — не могут быть отнесены к придаточным предложениям; это — оборот.

Причастия, совпадающие с 3 л. спрягаемой формы глагола, следует признать сказуемыми придаточного предложения этого типа, т. к. они выражают законченную мысль и формально-грамматически могут существовать самостоятельно. См. § 958.

...masanın üzerinde...uçları kırılmış iki kamış kalem duruyordu (S. Ali. K. Yus.) '...на столе лежало два камышовых пера, концы которых были сломаны...'

3. *var*, *yok* — сказуемое придаточного предложения:

Kolu yok bir herif buraya gelir (YKK. Yaban) 'Сюда приходит безрукий субъект („руки-его нет"); ср.: *kolsuz bir herif* 'субъект без руки'.

В ограниченном числе случаев устойчивых словосочетаний подчиненный центр оборота выражается формой на *-dık* от отрицательной основы:

yakası kesilmedik lakırdı (söz) 'бесконечные разговоры'; *misli görülmedik ağaçlar* 'невиданные деревья'.

§ 1058. Имя с аффиксом принадлежности 3-го лица, являющимся показателем относительной связи между членом придаточного предложения (или оборота) и одним из членов главного предложения, может, — в зависимости от лексического значения сказуемого придаточного предложения (или оборота), — стоять в любом из косвенных падежей (кроме т. наз. родительного п.); структура сложного предложения остается неизменной: придаточное + главное:

Geçen sene tesisine başlanılan fabrika yakında bitecektir (Газета) 'Фабрика, к строительству которой приступили в прошлом году, будет закончена в ближайшее время'.

Başında renkli bir fener yanan sandal suların üstünde süzülüyor (S. Derviş. Kırk sene sonra) 'Лодка, на носу которой горит цветной фонарик, скользит по воде'.

...doğruluğundan şüphe edilemiyecek rekamlara istinaden... (Газета) '...основываясь на цифрах, достоверность которых не может быть подвергнута сомнению...'

İçerisinden ziya ve yemek kokuları taşan, henüz kepenkleri inmemiş bir lokantanın vitrini önünde durdu (R. Enis. Kaybolmıyan insanlık) 'Он остановился перед витриной ресторана, ставни которого еще не были опущены и из которого лился свет и [доносился] запах кушаний'.

§ 1059. В случаях использования формы на *-dık* || *-(y)acak* в аналогичных предложениях они (предложения) не могут рассматриваться как сложное предложение, т. к. форма на *-dık* || *-(y)acak* является развернутым членом предложения (развернутое определение или развернутое дополнение), а не сказуемым самостоятельного предложения:

Selma Hanım, kapısını açık bulduğu bir odaya doğru gitti (YKK. Ankara) 'Сельма-ханым направилась прямо в комнату, дверь которой она нашла открытой'; *Selma Hanım* — подлежащее, *kapı-sı + n-ı* 'дверь-ее (вин. п.)' — прямое дополнение, *açık* 'открытая' — обстоятельственное дополнение к глагольной форме *bulduğu*, которая является развернутым определением к слову *bir oda-ya*; это последнее слово соотнесено со словом *kapı* с помощью афф. 3-го лица (*kapı-sı*), которое, как сказано, получило форму винительного падежа (*kapı-sı + n-ı*) по связи своей с глагольной формой *bulduğu*, которая не может самостоятельно существовать; таким образом, в данном примере и во всех ему подобных примерах налицо не придаточное предложение, а распространенное определение.

İki kanadını açmağa uğraştıkları kapının önünde bir sedive, içinde bütün vücudu yüzüne kadar örtülü bir insan şekli var (S. Derviş. Emine) 'Перед дверью, обе створки которой они пытаются открыть, — носилки, на них фигура человека, все тело которого, до самого лица, закрыто'.

Условый период[1]

§ 1060. Сложное предложение, состоящее из придаточного предложения, передающего условие, и главного предложения, передающего следствие, вытекающее из условия, выраженного в придаточном предложении, называется условным периодом.

Сказуемое придаточного условного предложения выражается личными формами условного наклонения. Придаточное условное предложение может начинаться союзами *eğer*, *şayet* (из иранских языков) 'если', употребление которых определяется стилистическими соображениями, а не собственно грамматическими, т. к. содержание „условности" заключено в показателе наклонения *-sa* | *-se*.

В зависимости от характера условия и следствия различаются три случая условного периода: 1) предположительный случай; 2) реальный случай; 3) ирреальный случай. Каждый из этих случаев характеризуется определенной согласованностью (последовательностью) времен придаточного и главного предложений.

[1] Этой теме посвящена монография П. И. Кузнецова „Условный период турецкого языка" (см. автореферат канд. диссертации, М., 1950, 18 стр.). Его же: Условное наклонение в турецком языке. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", стр. 155—162.

На материале узбекского языка эта тема была предметом диссертации А. Г. Азизовой „Условный период в современном узбекском литературном языке" (см. автореферат., Л., 1952, 14 стр.; см. еще: А. Г. Азизова. Условный период в современном узбекском языке. Ученые записки Ташкентского Гос. пед. инст., вып. II, Филологический сборник, Ташкент, 1954, стр. 29—48; ее же: Ўзбек тилида шарт ва тўликсиз эргаш гаплар. Ҳозирги замон ўзбек тили курсидан материаллар. Тошкент, 1955, 33 стр.

Предположительный случай

§ 1061. Предположительный случай условного периода содержит в придаточном предложении условие, которое само по себе реально, но осложнено оттенками предположительности, возможности, желательности или невозможности, нежелательности осуществления действия.

Согласование времен в предположительном случае условного периода:

1. Сказуемое придаточного предложения выражается: вневременной формой условного наклонения (= настоящее время условного наклонения).

Сказуемое главного предложения выражается: а) настоящим-будущим временем; б) будущим-категорическим временем.

Таким соотношением времен передается условно-следственная связь, существующая между двумя предложениями.

Примеры:

а) В придаточном предложении вневременная форма условного наклонения; в главном — настоящее-будущее время:

Ya şimdi kalksam, gitsem, onu bıraksam...böyle hasta tek başına ne yapar? (S. Derviş. Emine) 'А если я сейчас встану, уйду, оставлю его...такой больной, что он один будет делать?'

Yüz defa üstüste dinlesem yine bıkmam (E. Ekrem) 'Если я прослушаю [эту пластинку] сто раз подряд, все равно [она] мне не надоест'.

б) В придаточном предложении вневременная форма условного наклонения; в главном — будущее-категорическое время:

Yazılarımı okumasan, okumadan yırtıp atsan yine yazacağım (M. K. Su. Sus uyanmasın) 'Если ты не станешь читать мои письма, если ты будешь рвать и выбрасывать [их] не читая, все равно я буду писать'.

...bütün ömrümce konuşsam bitmiyeceğimi sanıyordum (S. Ali. KMM) 'Я полагал, что [я не устану]..., если даже буду гово-

рить [об этом] в течение всей своей („моей“) жизни'; в этом предложении представлено три центра: *...konuşsam, bitmiyeceğimi, sanıyordum;* условное предложение входит в состав развернутого прямого дополнения, центром которого является слово *bitmiyeceğimi*, которое управляется главным сказуемым *sanıyordum*. Форма *bitmiyeceğimi* в данном построении синонимична форме *bitmiyeceğim* (см. § 1048), и все приведенное выше предложение синонимично предложению: *... bütün ömrümce konuşsam bitmiyeceğim sanıyordum.*

2. Сказуемое придаточного предложения выражается вневременной связкой условного наклонения в сочетании с именной присвязочной частью.

Сказуемое главного предложения выражается формами повелительного наклонения, настоящим временем долженствовательного и желательного наклонений, настоящим-будущим и будущим-категорическим временами изъявительного наклонения, а также именными формами с вневременной связкой.

Таким соотношением форм подчиненного и главного сказуемого выражается предположительно-реальная связь между предложениями:

Eğer zevcin yoksa, evlâdın yoksa gel, bana hemşire ol... (Ş. Sami. Besa) 'Если у тебя нет мужа, если у тебя нет детей, приди, [и] будь мне сестрою...'

Buraya adam öldürmek için mi geldiniz? Öldürmek içinse beni de öldürün! (N. Kemal. Vatan) 'Вы пришли сюда, чтобы убивать людей? Если для того, чтоб убивать, то убейте и меня!'

Bir derdin varsa bana söyle, demiş (Сказка) 'Если у тебя есть горе, расскажи мне, — сказала она'.

Akşam olunca büyük haramının eline, ayağına kapanırım, kadınsa dünya ve ahret annemiz olsun, kızsa kardeşimiz olsun erkekse kardeşimiz olsun, derim (Сказка) 'Как только настанет вечер, я припаду к рукам [и] к ногам старшего разбойника, и скажу: — Если [это] женщина, пусть будет нашей матерью на этом и на том свете, если девица, пусть будет нашей сестрою, если мужчина, пусть будет нашим братом'.

Eğer sen değilsen, bana yalan söylüyorsan çok fena olur (S. Derviş. O mu? O değil mi?) 'Если [это] не ты, если ты говоришь мне неправду, то будет очень плохо'.

Предположительно-реальная связь передается также:

а) С помощью условной модальности от будущего-категорического времени (тип: *yazacak-sa-m*):

Kalacaksam haber göndereyim 'Если я [там] задержусь, сообщу'.

б) Описательными формами типа *-mış olsa* || *bulunsa, -mış olursa* || *bulunursa, -mış oluyorsa* || *bulunuyorsa, -mış olacaksa* || *bulunacaksa -(y)acak olursa* || *bulunursa, -(y)acak olsa* || *bulunsa*; в этом случае значение исходной основы осложняется оттенками предположительности:

Teehhül etmiş te olsa teehhülü kendisinin çalışmasına, terakkisine mani olmaz (Fatma Aliye. Muhazarat) 'Если бы, предположим, он и женился, женитьба его не будет препятствовать его работе и росту'.

...eğer bana kıymağa karar vermiş bulunuyorsanız... bir koruyucu bulacağım (A. S. Puşkin. Dubrovski) '...если вы уж решились погубить меня, то я найду защитника...'

Eğer hiç evden çıkmıyacak olsam kat'iyyen saat kullanmıyacağım (M. Yesari. Günün saatleri) 'Если бы я не должен был (если бы мне не приходилось) выходить из дома, я никогда не пользовался бы часами'.

Onların hanesinde bile validesiz kalacak olsam tevahhuş ederdim (M. Naci. Ömerin çocukluğu)[1] 'Если бы, допустим, мне пришлось остаться одному без матери даже в их доме, и то я боялся бы'.

Fırsatı kaçıracak olursanız bütün mesuliyet sizdedir (K. Hulûsi) 'Если, предположим, вы упустите [этот] случай, вся ответственность — на вас'.

в) С помощью сочетания формы на *-dık* с аффиксами принадлежности со словом *takdirde*; это сочетание выражает потенциальную возможность или невозможность совершения действия („в случае если...“):

Köy içinde münasip bir kız bulunamadığı takdirde başka köylere kız aramaya gidilir (Ülkü, 1947, No. 1) 'В случае если в [своей] деревне нельзя найти подходящую девушку, отправляются искать девушку в другие деревни'.

Hastayı tedavi edemediği takdirde kellesini uçuracağını söylemiş (Сказка) '[Падишах] сказал, что, в случае если [лекарь] не сможет вылечить больную, то он снесет ему голову'.

Если главное сказуемое стоит в неопределенном имперфекте или в будущем-прошедшем времени, оно выражает предположительно-нереальную связь:

Hemen yola çıktığı takdirde akşam... çiftlikte olabilirdi (K. Hulûsi. Bir bahsın sonu) 'В случае если бы он тотчас отправился в путь, вечером... он был бы на ферме'.

Слово *takdirde* в сочетании с формой на *-(y)acak* с аффиксами принадлежности выражает потенциальную возможность или невозможность совершения в будущем, близко по значению примыкая к условной модальности от будущего-категорического времени.

3. Сказуемое придаточного предложения выражается вневременной формой условного наклонения.

Сказуемое главного предложения выражается неопределенным имперфектом или (значительно реже) будущим-прошедшим временем.

Таким соотношением форм подчиненного и главного сказуемого выражается предположительно-нереальная связь между предложениями:

...bana... böyle bir teklif yapsalar, bir saniye düşünmez reddederdim (N. Hikmet. Kafa tası) '...если бы мне... сделали такое предложение, я отверг бы [его], не раздумывая ни одной секунды'.

В главном предложении иногда используется настоящее время:

Bilsen sana nekadar gıpta ediyorum! (R. Enis. Kanun namına) 'Если бы ты знала, как я тебе завидую!'

4. Значительно реже в предположительном случае используется следующее соотношение времен:

в придаточном предложении: вневременна́я форма условного наклонения или условная модальность от настоящего-будущего времени;

в главном предложении: неопределенный имперфект или будущее-прошедшее время.

---

[1] Приведенные в п. 6 примеры взяты из книги М. С. Михайлова „Перифрастические формы...“, стр. 92, 93, 113—114.

Реальный случай

§ 1062. Реальный случай условного периода содержит в придаточном предложении условие, не противоречащее действительности, условие, осуществление которого (в прошлом, настоящем или будущем) мыслится как вполне возможное, реальное.

Согласование времен в реальном случае условного периода:

1. Сказуемое придаточного предложения выражается формами условной модальности.

Сказуемое главного предложения выражается настоящим-будущим временем, будущим-категорическим временем, формами повелительного наклонения, вневременно́й формой (настоящее вр.) желательного наклонения, а также формами именного сказуемого:

...eğer sen gitmezsen ben yalnız başıma giderim... (YKK. Ankara) '...если ты не поедешь, я один поеду...'

Deli olacağım, yahut öleceğim dersem yalan söylemiş olurum (S. Ali. KMM) 'Если я скажу: „Я с ума сойду, или я умру", то тем самым скажу ложь'.

...benimle ahbaplık etmek isterseniz birçok şeylere tahammüle mecbur kalacaksınız (там же) '...если вы хотите дружить со мною, вы вынуждены будете многое терпеть'.

Eğer kalmak hoşuna gitmiyorsa, hiç düşünme, git! (Yaşar Nabi. Bu da bir hikâyedir) 'Если тебе не нравится оставаться [здесь], то не раздумывай ни минуты, уходи!'

Eğer ben paraya elimi sürdümse ellerim kırılsın (İbr. Şinasi. Şair evlenmesi). 'Если я дотрагивался до денег, то пусть отсохнут („сломаются") мои руки'.

Müsaade ederseniz gidip paşayı göreyim (Сказка) 'Если позволите, я пойду и повидаю пашу'.

Dönerse benimdir (H. Feridun. Yol üstünde mezar) 'Если он вернется [с войны], он — мой'.

Ufak tefek kavgalar edersem ehemmiyeti yok... (S. Ali. KMM) 'Если я завожу мелкие ссоры, это неважно...'

2. Сказуемое придаточного предложения выражается вневременно́й формой условного наклонения:

Garsonlar filân, eğer bir gün gelmesem ertesi gün benim halimi hatırımı sorarlar (S. Etem. Dünya şaheseri antolojisi) 'Официанты и им подобные, стоит мне день не прийти, на следующий день спрашивают о моем здоровье'.

Ирреальный случай

§ 1063. Ирреальный случай условного периода содержит в придаточном предложении условие, которое не было или не могло быть выполнено.

Согласование времен в ирреальном случае условного периода:

1. Сказуемое придаточного предложения выражается прошедшим временем условного наклонения, реже — вневременно́й формой того же наклонения, прошедшим временем желательного наклонения, причем все эти формы (за исключением вневременно́й формы условного наклонения) являются почти дублетами.

Сказуемое главного предложения выражается будущим-прошедшим временем, реже — неопределенным имперфектом:

Pervin koluma girmeseydi düşecektim (R. Enis. Kanun namına) 'Если бы Первин не взяла меня под руку, я упала бы'.

Duvara tutunmasaydım belki boylu boyuma yere yıkılacaktım (R. Enis. Kılıcımı sürüyorum) 'Если бы я не схватился за стену, вероятно, я растянулся бы на земле во весь („мой") рост'.

...dönüşünden haberi olsaydı onu ...karşılamağa gidecekti (YKK. Ankara) '...если бы ей стало известно о его возвращении, она пошла бы встречать его...'

Kendisini tutmasa... hınçkıra hınçkıra ağlıyacak, başını yerlere vuracaktı (R. Enis. Talkın!) 'Если бы он не сдержал себя, он заплакал бы навзрыд, стал бы биться головою о землю'.

Ortanca kız da: — Ah beni bir ekmekçi alsa, ben de bol bol ekmek yerdim, demiş (Сказка) 'А средняя девица сказала: — Ах, если бы пекарь взял меня [замуж], я вдоволь поела бы хлеба'; ср.: предположительно-нереальный случай, § 1061.

Сказуемое придаточного предложения — прошедшее время желательного наклонения:

...yetişmiyeydim köpeğimi öldüreceklerdi (İbr. Necmi. Türkçe gr., II, 145) '...не подоспей я, они убили бы мою собаку'.

2) Сказуемое придаточного условного предложения выражается описательными формами условного наклонения: *-mış olsaydı* || *bulunsaydı*, *-(y)acak olsaydı* || *bulunsaydı*, *-(y)acak olursa* || *bulunursa* или, реже, формами прошедшего вр. желательного наклонения; значение исходной основы осложняется оттенками не реализованного предположения.

Сказуемое главного предложения выражается неопределенным имперфектом, будущим-прошедшим временем или, реже, давнопрошедшим временем:

Eğer rüyasında görmüş olsaydı buna katiyen inanmazdı (K. Hulûsi. Bir yudum su) 'Если бы [даже] она во сне увидела, решительно не поверила бы этому'.

Aramış olsaydım, belki senin gibi birini bulabilirdim. Herşeyi o zaman öğrenmiş olsaydım, belki zamanda alışırdım (S. Ali. KMM) 'Если бы, скажем, я искал, вероятно, я смог бы найти кого-нибудь вроде тебя. Если бы тогда я все [это] узнал, может быть я со временем и привык бы'.

Yetişmemiş olsaydım, soyulacaktı (R. Enis. Gece konuştu) 'Если бы я не подоспел, она была бы ограблена'.

...eğer başkomutan ona bir müddet daha bakacak olsaydı dayanamıyacaktı (L. Tolstoy. Harb ve Sulh) 'Посмотри на него главнокомандующий еще несколько времени, [капитан] не выдержал бы'. (М. С. Михайлов. Перифрастические формы..., стр. 115)

Eğer kadın iltifat edecek olursa Bahir Vecdi bütün cüretini, cesaretini toplıyacak, konuşacaktı (M. Yesari. Kırlangıçlar) 'Если бы, скажем, женщина проявила благосклонность, Бахир Веджди собрал бы всю свою смелость, храбрость и заговорил бы'.

Сказуемое придаточного предложения — описательная форма желательного наклонения:

Eğer bildirmiş olaydınız çarçabuk tahsilin arkasını alıp şimdiyedek Asitaneye gelirdim (İbr. Şinasi) 'Сообщи вы (|| если бы вы сообщили), я очень быстро закончил бы свое образование и к этому времени [уже] приехал бы в Стамбул'.

В этом предложении обращает на себя внимание использование союза *eğer* при форме желательного наклонения. В старом турецком языке союз *eğer* довольно часто употреблялся при формах изъявительного и желательного наклонений; ср.: *keşke* (§ 1067).

§ 1064. Формы условного наклонения и условной модальности в сочетании с субъективной связкой (*-(i)miş-im*) приобретают особые модальные оттенки, свойственные этой связке:

*Orada oturs**aymışız** hiçbir şey göremiyecekmişiz*[1] 'Если бы мы, оказывается, сидели там, мы решительно ничего не могли бы видеть'.

§ 1065. Если придаточное условное предложение содержит в своем составе вопросительные местоимения *kim* 'кто', *ne* 'что' или формы производные от *ne*: *nekadar*, *nasıl*, *nereye*, *nerede*, *nereden*, *nezaman* и т. п., которые могут быть усилены местоимением *her* 'каждый', 'всякий': *her kim*, *her nekadar*, *her nezaman* и т. п., то такое предложение передает не условие, а обобщающие определительно-объяснительные, локативные или временные отношения, семантика которых определяется и уточняется значением приведенных выше вопросительных местоимений и наречий: 'кто', 'тот, кто', 'кто бы ни', 'всякий, кто... тот', 'то, что', 'что бы ни', 'где бы ни', 'куда бы ни', 'сколько бы ни' и т. п. В этих случаях аффикс *-sa| -se* условия не передает, а выражает лишь подчинение, которое уточняется значением вопросительных местоимений и наречий, подкрепленных вопросительной интонацией. Сочетанием условной формы с указанными местоимениями и наречиями выражаются придаточные подлежащие и придаточные уступительные предложения:

*Bu fermanda: „**Kim** bu çocuğu bulup **getirirse** ona yüz lira ihsan **edeceğim** diyormuş* (Сказка) 'В этом указе он говорит: „Кто найдет и приведет этого ребенка, тому я пожалую сто лир"'.

*Kral her tarafa haber salarak kızımı **kim güldürürse** onu kendime damat **yapacağım**, diye ilân etmiş* (Сказка) 'Король, разослав повсюду известие, объявил: „Кто рассмешит мою дочь, того я сделаю своим зятем"'; подлежащему в приведенных придаточных предложениях *kim* соответствует в обоих главных предложениях соотносительные с ним дополнения *ona*, *onu*.

*İçinizden **her kim burada bulunmak istemezse** paşadan izin var, hemen bugün dışarı **çıksın*** (N. Kemal. Vatan) 'Всякий из вас, кто не хочет находиться здесь, — есть разрешение паши, — пусть сейчас, сегодня же уходит отсюда'.

*Gönül **kimi severse** güzel **odur*** (Пгвр.) 'Кого сердце полюбит, тот и красив'.

Kime rastladımsa** hemen herkes Sarı Efeden şükran ve muhabbetle **bahsetti (R. Enis. Sarı zeybek...) 'С кем бы я ни встречалась, почти все с признательностью и любовью говорили о Сары-эфе'.

*Ben **ne dersem** sen onu **yap**, demiş* (Сказка) 'Что бы я ни сказал, ты то и делай, — сказал он'.

***Nekadar bağırsan** boş, demiş* (Сказка) 'Сколько бы ты ни кричал, [все] напрасно, — сказал он'.

*Cebinde **nekadar para varsa** hepsini karısının avucuna saydı* (B. S. Kunt. MH) 'Сколько было у него денег в кармане, он все их отсчитал в руку своей жены'.

*Siz **nasıl isterseniz** öyle **olur**! dedim* (S. Ali. KMM) 'Как вы хотите, так и будет! — сказал я'.

*Bahir Vecdi, Şaduman **nereye giderse** gölge gibi **takip ediyordu*** (M. Yesari. Kırlangıclar) 'Куда бы Шадуман ни пошла, Бахир Веджди, как тень, следовал за нею'.

[1] Т. Бангуоглу, ук. соч., стр. 84.

*Al şehzadem, demiş..., **nezaman ihtiyacın olursa gel**, beni **bul**...* (Сказка) 'Возьми, мой царевич, сказал он..., — когда тебе будет нужно, приходи ко мне...'

См. еще § 1076.

§ 1066. При наличии сильного логического ударения, падающего на главное предложение, оно инверсируется:

*Evlenecekler**di**, eğer araya beklenmedik bir mani girmemiş olsaydı* (Yaşar Nabi. Kaçırılmış fırsat) 'Они поженились бы, если бы не возникло неожиданное препятствие'.

§ 1067. Формы условного наклонения, употребленные самостоятельно, т. е. вне зависимости от другого предложения, выражают желание, как правило, невыполнимое, просьбу и т. п.:

*Böyle her cuma bir arada yiyip **eğlensek**, dedi* (YKK. Ankara) 'Вот так бы нам каждую пятницу вместе собираться к обеду, [и] развлекаться, — сказал он'.

*Ah, bir imtihanlarını **kazansaydı**! Gece yatısı liseye meccanı **yazılabilseydi**!* (R. Enis. Gece konuştu) 'Ах, если бы он сразу сдал (свои) экзамены! Если бы можно было бесплатно поступить (записаться) в школу-пансионат!'

Значение, содержащееся в таких условных предложениях, нередко усиливается словом *keşki || keşke* (из иранских языков) 'ах, если бы!', 'лучше бы!', 'что бы!':

*Fakat **keşki yapmasaydım**...* (S. Ali. KMM) 'Но лучше бы мне [этого] не делать...'

*Yorgun argın kahve de içilmez mi?... İçtim... **Keşke içmeseydim**... **Keşke**!..* (S. Etem. Enayinin biri) 'Разве нельзя, будучи усталым, выпить кофейку? [Вот] я [и] выпил... Но лучше бы мне не пить... Лучше бы!'

keşke при формах желательного наклонения (ср. *eğer*, § 1063$_2$):

*...**fakat nihayet kördüğüm çözüldü. Keşke çözülmez olaydı!*** (İhs. Devrim. Katinka) '...но в конце концов запутанный узел развязался. Лучше бы ему вовсе не развязываться!'

§ 1068. Условно-следственные отношения передаются также:

1) Сочетанием имени действия на *-mak* и на *-ma* со словом *şarti ile || şartile ~ şartiyle* 'с условием его...' 'при условии...':

*Bir şey **söylemek**, bir şey **açmamak şarti ile** seni görebilirim öyle mi?* (M. K. Su. Sus uyanmasın) 'Я могу тебя увидеть с условием ни о чем не говорить, ничего не разглашать, идет?'

*Ancak diğer ortaklar üç ay evvel Vehbi Koç'a tahriren malûmat **vermek şartiyle** şirketten ayrılırlar* (Resmî Gazete, 15 II 1947) 'Но другие компаньоны могут выйти из общества с условием: за три месяца вперед поставить письменно в известность Вехби Коча'.

*...**noksanların ikmal edilmesi şartiyle**, 4268 sayılı kanunun 13-üncü maddesi uyarınca... işletme ruhsatnamesi verilecektir* (Resmî Gazete, 25 V 1946)' ...разрешение на эксплоатацию, ...в соответствии со статьей 13-й закона за № 4268, будет выдано, при условии исправления [обнаруженных] недостатков'.

şartiyle в сочетании с арабскими масдарами сохраняет указанное значение:

*Sözleşen Taraflardan her biri, bu Anlaşmaya, bir yıl önce diğer Tarafa **ihbar şartiyle**, nihayet veribilir* (Resmî Gazete, 28 V 1949) 'Любая из Договаривающихся Сторон может прекратить действие

настоящего Соглашения, при условии оповещения другой Стороны за один год'.

2) Формами настоящего-будущего времени, вневременно́й формой желательного наклонения, деепричастием на *-(y)ıp*, повелительным наклонением, соответствующими формами именного сказуемого в сочетании с энклитикой *da | de*; в этом случае придаточное предложение передает различные оттенки косвенного вопроса, сомнения, недоумения и т. п.:

Hem köylü tezek yakmasın da ne yaksın? (M. Makal. Bizim köy) 'А если крестьянину не топить кизяком, то чем же ему топить?'

Придаточные уступительные предложения

§ 1069. Придаточные уступительные предложения выражаются:

1) Формами условного наклонения и условной модальности в сочетании с энклитикой *da | de* или, реже, с модальным словом *bile* 'если даже', 'хотя бы'; этот тип придаточного уступительного может начинаться словами (из иранских языков): *eğerçi* 'хотя', 'хотя бы', 'если бы даже'; *bari* 'по крайней мере', 'хотя бы'; *velev* (из арабского языка) 'хотя (бы)', 'даже':

Uçsan da kuş değilsin (Пгвр.) 'Хоть ты и летаешь, а все-таки не птица'.

Ölümden korkmayın ki, korksanız da korkmazsanız da elbette bir gün gelir, sizi bulur (N. Kemal. Vatan) 'Смерти не бойтесь: („хоть вы") бойтесь, („хоть") не бойтесь, она, конечно, в один [прекрасный] день придет и вас найдет'.

Ondan mektup alsam bile cevap yazmıyacağım.[1] 'Если даже я [и] получу от него письмо, ответа писать не буду'.

Yollar kapalı olduğundan kamyonu bulsak bile çıkamaz. Gelsek de yapılacak bir şey yoktur (M. Makal. Bizim köy) 'Даже если мы и найдем грузовик, он не сможет выбраться, так как дороги занесло. Хоть мы и приедем, сделать [все равно] ничего нельзя'.

2) Формами условного наклонения, что имеет место в тех случаях, когда предложение в целом выражает уступительно-противопоставительные отношения:

Herkes gitse ben gitmem. 'Если [даже] все пойдут, я не пойду'. *Hiç kimse gitmese ben giderim.* 'Если [даже] никто не пойдет, я пойду'. *Bütün arkadaşları ondan yüz çevirseydi ben çevirmezdim.*[1] 'Даже если бы все его товарищи отвернулись от него, я бы не отвернулся'.

Уступительные отношения (в составе оборота) выражаются также при помощи:

1) формы на *-dık* с афф. принадлежности в сочетании со словом *halde* (§ 898);

2) деепричастия на *-(i)ken* (§ 989$_3$);

3) слова *rağmen* (§ 850);

4) Формы на *-mak (i)le* || *-la beraber* || *birlikte* (§ 850).

Интонация („союзная пауза")

§ 1070. Интонация по своему значению бывает сочинительной и подчинительной. Значительно развитым в современном турецком литературном языке средством подчинения является „союзная пауза",

[1] Т. Бангуоглу, ук. соч., стр. 84—85.

основным признаком которой является ряд интонаций, вполне заменяющих соответствующие подчинительные союзы, которые в турецком языке, как впрочем и в других языках тюркской семьи, развиты слабо.

Интонация, как средство подчинения, оказывает влияние на порядок следования подчиняющей и подчиненной частей сложного предложения. Естественно, что высокая интонация, присущая подчиняющей части, — т. е. главному предложению, — выдвигает главное предложение на первое место, а подчиненная часть, — т. е. придаточное предложение, — идущая с угасающей интонацией, следует за главным. Таким образом, здесь наблюдается то же явление, что и при инверсии сказуемого в простом предложении: логически наиболее акцентированный член предложения (или предложение) выдвигается вперед, что неизменно сопровождается соответствующей интонацией.

Следовательно, существеннейшим признаком сложноподчиненного предложения, в котором подчинение осуществляется с помощью союзной паузы, является „перевернутый" порядок следования частей сложного целого: главное — придаточное. Как видно будет из примеров, усматривать в этих предложениях пропуск подчинительного союза *ki* или какого-либо другого союза, нет никаких оснований; наоборот, эти примеры объясняют нам возможность использования заимствованного из иранских языков подчинительного союза *ki*, а также использование вопросительного местоимения *kim* 'кто' в значении относительного союза.

Наличие таким образом построенных предложений подготовило почву для быстрого и легкого усвоения заимствованных союзов *ki*, *çünkü*, *zira* и др.

Союзная пауза через соответствующую интонацию выражает, — в соответствии с общим значением предложения, — самые разнообразные подчинительные отношения: определительные, изъяснительные, причинные, следствия, целевые и т. п.

Главное предложение, как правило, отделяется от придаточного двоеточием.

§ 1071. Союзная пауза выражает определительные (изъяснительные) отношения:

Yalnız bir kusuru vardı: İçerdi (İhs. Devrim. Sandık) 'У него был только один недостаток: пил'.

Интонация заменила пояснительный союз типа: „а именно", „как-то", „то есть", который мог бы быть выражен по-турецки, например, словом *yani*:

Kışın onlar daha çok çalışırlar: Hayvana bakmak, sulamak, eve su getirmek gibi işler hep onlardadır (M. Makal. Bizim köy) 'Зимою они [=женщины] работают еще больше: такие работы, как, например, ухаживать за скотом, поить [его], носить домой воду, — все лежит на них'.

Bunu bir misal ile anlatayım: Bundan on dört yıl önce Ankara Halkevi adına Kutludüğün köyünde bir araştırma yapmak üzere gitmiştik (Ülkü, 1947, No. 3) 'Я хочу пояснить это примером: четырнадцать лет тому назад мы поехали, чтобы по поручению Анкарского Народного дома произвести изыскания в деревне Кутлу-дюйюн'.

Определительная (объяснительная) интонация после разделительной паузы:

İki hanımefendi, şimdi boş kalmış yatağın başucunda ağlaşıyorlar. Cemil Sevket'in hemşireleri... (S. Derviş. Emine) 'Две дамы плачут

у изголовья теперь уже пустой постели. Сёстры Джемиль Шевкета...'

O, altı çocuk doğurmuştu. İlk ikisi oğlandı. Sabri ile Faik... (R. Enis. Gece konuştu) 'Она родила шестерых детей. Первые два из них были мальчики: Сабри и Фаик...'

§ 1072. Союзная пауза выражает изъяснительные отношения:

Evlenince anlarsın.. koca o kadar mühim bir şey değildir (S. Derviş. Emine) 'Когда выйдешь замуж, поймешь... муж не очень [уж] важная штука'.

Двоеточие (по горизонтали), стоящее на границе двух предложений, отмечает более продолжительную союзную паузу, выражающую в данном случае изъяснительные отношения; главное предложение на первом месте, придаточное дополнительное на втором. Это второе предложение, по условиям высказывания, не может быть независимым предложением и подчиняется главному предложению внутренне по общему своему значению, формально — с помощью изъяснительной интонации.

Sonra iyice farketmişti: Fotika rahatsızdı... (R. Halit. Hakkı sükût) 'Потом он достаточно хорошо разобрался: Фотика была нездорова'.

Fakat tuhaf: bu sevimli adama karşı kin duymadım (R. Enis. Kanun namına) 'Но [вот] странное [дело]: я не чувствовала ненависти к этому симпатичному человеку'.

Beni kucakladı... Dikkat ettim: Zavallı ihtiyar büyük babacığımın beni öperken yüzüme sürünen beyaz sakalı gözyaşlarından sırsıklam olmuştu (R. Enis. Kanun namına) 'Он обнял меня... Я заметила: белая борода моего бедного старого дедушки, которая касалась моего лица, когда он целовал меня, была совершенно мокрой от слез'.

Часто в качестве элемента, „предупреждающего" о том, что за основной мыслью следует другая мысль, уточняющая первую, используется указательное местоимение *şu* 'тот' 'нижеследующий', 'нижеупомянутый' или, реже, его производная форма *şöyle* 'вот так', 'нижеследующим образом':

Netice şu oldu: lise bitmedi (Ülkü, 1947, No. 4) 'Результат оказался следующий: школа не была закончена'.

Ömer bu ürkekliği şöyle anlıyordu: Zavallı kız, daha düne kadar herkesin kadınıydı (R. Enis. Gonk vurdu) 'Омер эту робость объяснял следующим образом: несчастная девушка еще до вчерашнего дня была женщиной для всех'; см. еще § 308.

§ 1073. Союзная пауза выражает причинные отношения:

Sevinçten gözleri yaşarıyordu: Birkaç gün sonra terhis olunacaktı (R. Enis. Sofada uzanan karaltı) 'От радости глаза его наполнились слезами: через несколько дней он должен быть демобилизован'.

Ali şaştı: Her taraf bayraklarla donatılmıştı (R. Enis. Tıkayan lokmalar) 'Али удивился: все было украшено флагами'.

§ 1074. Союзная пауза выражает отношения следствия:

Siyah kalın çarşafını dikkatsizce geçiriyor: peçesi açık (S. Derviş. Emine) 'Она небрежно надевает свой черный грубый чаршаф: покрывало [на лице] у нее — открыто'.

Felekter kalfanın gözleri saate çevriliyor, saatin tıkırtısı yok; kaç gündür kurulmaya unutulmuş, ihtiyar saat işlemiyor... (там же) 'Глаза экономки Фелектер обращаются к часам, часы не тикают; вот уже сколько дней [их] забывали завести, [и] старые часы не ходят...'

§ 1075. Союзная пауза выражает целевые отношения:

Derhal telefon başına geçtim: emir verdim, emir aldım... (R. Enis. Zeynep onbaşı) 'Я тотчас подошел к телефону: я отдал приказ, получил приказ...'

Перечисленными случаями, конечно, не исчерпываются все синтаксические возможности „союзной паузы"; однако эти примеры могут служить достаточным основанием для признания „союзной паузы" средством подчинения предложений.

Косвенно-вопросительное подчинение

§ 1076. 1) Подчинение обеспечивается вопросительной интонацией, выражаемой вопросительной частицей *mı | mi | mu | mü* | , которая ставится после сказуемого придаточного предложения:

Sağ mı, öldü mü bence o da malûm değil (YKK. Bir Sürgün) 'Жив он или умер, мне и это неизвестно'.

Dört kuru zeytinle koskoca bir adam doyar mı, sorarım size... (R. Enis. Ekmek kavgamız) 'Я спрашиваю вас, будет ли сыт громадный мужчина четырьмя сухими маслинами?..'

Hakikaten üniversiteye gider mi, gitmez mi, belli değil (B. S. Kunt. Herkes...) 'Не ясно, ходит ли он в действительности в университет, [или] не ходит'.

İki arkadaş, Ömer gülüyor mu, ağlıyor mu anlıyamadılar (R. Enis. Talkın!) 'Оба товарища не могли понять, смеется Омер или плачет'.

Вопросительная частица поддерживается послелогом *gibi*:

Türklerin kıyafetinde teşrifata mugayir bir şey var mı gibi dikkatle hepsini bir süzdü (Ö. Seyfettin. Topuz) 'Он внимательно оглядел всех, как бы [говоря], нет ли („есть ли") в костюме турок чего-либо противоречащего этикету'.

2) Подчинение обеспечивается наличием в придаточном предложении вопросительных местоимений *kim* 'кто', *ne* 'что', или слов, производных от местоимения *ne (nasıl, nekadar* и т. п*)*; сказуемое главного предложения выражается соответствующими формами глаголов чувственного восприятия (ср. § 1065):

а) *bilmek* 'знать':

Ne düşünüyordum biliyor musunuz? (S. Ali. KMM) 'Знаете ли вы, что я подумал тогда?'

Orada, hâlâ kimler oturur ve neler yapar bilmiyordu (YKK. Ankara) 'Она не знала, кто такие там теперь живут и что они делают'.

Bu mahlûk, çocukluk nedir bilmedi (YKK. Yaban) 'Это существо не знало, что такое детство'.

Nasıl sokaklardan ve kiminle giderdim, bilmiyorum (Ö. Seyfettin. Ant) 'Я не знаю, по каким улицам и с кем я шел'.

...nekadar dolaştım, bilmiyorum (Ö. Seyfettin. Nakaret) 'Я не знаю, сколько я бродил'.

Şiir yazmak ne demektir bilir misiniz, madam? (N. Hikmet. Kafa tası) 'Знаете ли вы, мадам, что значит писать стихи?'

Инверсия главного предложения:

Biliyor musun, bugün sana niçin geldim? dedi (Ö. Seyfettin. Biribiri üstüne) 'Знаешь ли ты, зачем я сегодня пришел к тебе? — спросил он'.

б) *anlamak* 'понимать':

Aman efendim, ben kendi kabahatımı anladım, amma onun kabahatı noluyor[1] *anlıyamadım* (Şinasi. Şair evlenmesi) 'Помилуйте, сударь мой, я понял свою собственную вину, но не мог понять, в чем состоит его вина?'

Üstat buna ne ile hükmetmiştir anlıyamadım (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Чем руководствуется маэстро в [своем] суждении об этом — я не мог понять'.

3) Подчинение обеспечивается наличием в придаточном предложении вопросительных местоимений и сказуемого, выраженного сочетанием форм условной модальности от настоящего-будущего вр. с 3 л. повелительного накл., образованных от одинаковых основ (по-русски подобное придаточное предложение вводится союзами: „сколько бы ни...", „что бы ни..."):

O, ne denirse densin ve ne duyarsa duysun, hattâ ne düşünürse düşünsün bana biraz evvel söylediği sözleri söylemiyecekti, söylememesi lâzımdı (S. Ali. Bir iskandal) 'Что бы ни говорилось и что бы он ни чувствовал, даже что бы он ни думал, ему не следовало бы говорить, ему не нужно было говорить слова, сказанные им мне некоторое время тому назад'.

Dostluğumuz dıştan ne kadar ilerlese ilerlesin, içi bana daima kapalı idi (S. Ali. KMM) 'Сколько бы ни продвигалась внешне наша дружба, душа его для меня всегда оставалась закрытой'.

4) Подчинение обеспечивается наличием в придаточном предложении вопросительных местоимений и сказуемого, выраженного 3 л. повелительного накл.; придаточное предложение в этом случае ставится после главного предложения и произносится с сильной вопросительной интонацией:

Bir az sonra kız uyanmış, bir de ne görsün? (Сказка) 'Немного спустя девушка проснулась [и вдруг], что же она видит!'

Kız da korkuyormuş nasıl çıksın? (там же) 'А девушка боится, как ей выйти?' Ср.: *Genç bir müslüman hanımı aşk şiirleri yazsın ve bunları bir de âmmeye neşretsin, bu görülmemiş bir şeydi* (İsm. Habib. Tanzimattanberi, I, 339). 'Чтобы молодая мусульманка писала любовные стихи и чтобы, к тому же, печатала их для народа, это было вещью невиданной' (речь идет о турецкой поэтессе Нигяр-ханым, 1856—1918); см. еще § 1056.

Сложноподчиненные предложения с союзами

§ 1077. В турецком языке подчинение с помощью союзов развито очень слабо; достаточно сказать, что турецких по происхождению подчинительных союзов, за исключением *kim* (встречающегося в старых текстах) и некоторых других (см. ниже), не существует. Немногочисленные собственно подчинительные союзы, употребляющиеся в современном турецком литературном языке, заимствованы из иранских языков.

§ 1078. Энклитика *da* | *de; ta* | *te* используется также (§ 733$_2$) и для подчинения предложений, которое выражается соответствующей интонацией, поддерживаемой соответствующими вопросительными словами (ср. § 1076$_2$); здесь обращает на себя внимание порядок следования частей сложного предложения: главное предложение на первом месте, придаточное предложение на втором (ср. §§ 1070, 1076$_4$).

[1] *noluyor* < *ne oluyor*.

da | *de*; *ta* | *te* выражает, в зависимости от общего значения предложения:

1) Изъяснительную связь:

Ne yaptın da seni polis arıyor? (S. Ali.) 'Что ты [такое] сделал, что тебя разыскивает полиция?'

Evlâdım, ben sana ne yaptım da testimi kırdın?.. demiş (Сказка) 'Дитя мое, что я тебе сделала, что ты разбил мой кувшин? — сказала она'.

Nasıl olmuştu da şimdiye kadar bunu pek tabiî bulmuştu? (Yaşar Nabi. Alkışlar) 'Как случилось, что до настоящего времени он считал („находил") это совершенно естественным?'

Bey şaşırmıştı: — Hoca Efendi, nasıl oldu da ıslanmadın? (Nasrettin) 'Бей удивился: — Ходжа-эфенди, как случилось, что ты не промок?'

2) Причинную связь:

Annesi bütün gün ondan bahsettiğini söylemişti de, acaba siz miydiniz diye merak ettim (S. Ali. KMM) 'Ее мать рассказывала, что она целыми днями говорила о нем, и потому я заинтересовалась: уж не вы ли [это] были?

Gece bu saatte burada işin ne?... — Evim yok ta ondan buradayım (S. Derviş. Emine) 'Ночью, в такой час что за дела у тебя здесь?.. — Дома у меня нет, потому-то я и здесь'.

При ответе на вопрос предложение, выражающее причину, заканчивается указанной энклитикой:

Bu da bizden... Bu da asker... — Neresinden anladın? — Yürümeğe başlarken sol ayağını önce atıyor da!.. (R. Enis. Gonk vurdu) 'Это тоже наш... это тоже солдат... — Откуда ты узнал? — Когда начинает идти, он выбрасывает вперед левую ногу, вот [откуда]!..'

... neye ağladığını söyle, çocuğum?.. — Annemi göreceğim geldi de!.. (R. Enis. Gece konuştu) '... скажи, отчего ты плачешь, дитя мое? — Мне хочется повидать маму, вот [отчего]!'

3) Противительную связь:

Nece uzun geceler, sabahlara kadar hınçkırarak „anne, anne" diye sayıkladım da kimse arayıp sormadı (R. Enis. Bir kirli bohca gibi...) 'Сколько долгих ночей, рыдая до утра, я бредила: „мама, мама", но никто не поинтересовался, не спросил'.

Hep yazmak istiyorum. Ama ne lüzumu var? Bu kadar yazdım da ne oldu? (S. Ali. KMM) 'Все писать хочу. Но какая в том нужда? Я столько написал, и что же?'

4) Целевую связь (с повелительным и долженствовательным наклонениями в подчиненной части предложения):

Köpeğe şu ineği ısır da hendeği atlasın, dedim, ısırmadı (Сказка) 'Я сказал собаке: — Укуси ту корову, чтобы она ров перепрыгнула; собака не укусила'.

§ 1079. Союзные (относительные) слова: *bunun için, bundan dolayı, bundan ötürü, bu yüzden, bunun üzerine* 'поэтому'; *onun için, onun üzerine* 'потому'; *bu sayede* 'благодаря этому', 'таким образом'; *o sayede* благодаря тому', 'таким образом'.

bunun için

... benim aynada kızı gördük, bunun için kızı ben isterim (Сказка) '... девушку мы увидели в моем зеркале, а поэтому за девушку я посватаюсь'.

bunun için часто употребляется и после разделительной паузы:

Bir dağın eteğinde oturan onun büyüklüğü hakkında bir fikir edinemez. Bunun için ondan bir az daha uzaklaşmak lâzımdır (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Живущий у подножия горы не может составить себе представления о ее величине. Поэтому необходимо немножко отойти от нее'.

onun için чаще употребляется после разделительной паузы:

Hancı bu yeni gelen adamı handa kalacak zannetmişti. Meğer burada memur bulunan bir akrabasına gelmişmiş. Onun için handa kalmıyacakmış (B. S. Kunt. MH) 'Хозяин постоялого двора думал, что вновь прибывший [человек] остановится у него. Оказывается, он приехал к своему родственнику, который здесь служит чиновником. Потому он, как видно, не остановится на постоялом дворе'.

...evlenmemize katiyen imkân yok. Onun için bu dedikoduların kapanmasını istiyorum (Yaşar Nabi. Bu da bir hikâyedir) '...жениться нам никак невозможно. А потому я хочу, чтобы эти сплетни прекратились'.

onun uzerine

...muvafakat görmediler, onun üzerine birer birer savuştular (R. Halid. İst. bir yüzü) '...согласия они не получили, а потому один за другим исчезли'.

§ 1080. Послелог *gibi* в сочетании со спрягаемыми формами выступает в союзной функции, передавая сравнительные отношения: „как", как бы", „будто", „будто бы", „словно":

...kaldırım taşları üstünde uçar gibi hafif ilerliyor (S. Derviş. Emine) '...она легко идет, словно летит по камням мостовой'.

В целях внесения в момент сравнения экспрессивно-модальных оттенков *gibi* сочетается с прошедшим субъективным временем или с формами субъективной модальности: „как будто", „как будто бы", „словно как", „подобно тому как":

Enseme bir kamçı yemiş gibi silkindim (S. Ali. KMM) 'Я вздрогнул, как будто получил по затылку удар хлыстом'; см. еще § 670.

О слове *diye*

§ 1081. Слово *diye* является деепричастной формой от глагола *de-mek* 'говорить'; в других тюркских языках турецкому слову *diye* функционально соответствуют различные деепричастные формы от того же глагола *te- || de-: teb || deb, diyib; deyin || tiyin* (в языке древнетюркских памятников). В советской тюркологической литературе в последние годы выявлению синтаксической функции этого слова посвящены специальные работы.[1]

[1] См., например: Х. Байлиев. К семантике форм „дийип" и „диен" и в связи с этим вопрос о передаче косвенной речи в туркменском языке. Ашхабад, 1944, 11 стр.; Н. Т. Сауранбаев. Семантика и функции деепричастий в казахском языке. Алма-Ата, 1944 (выяснению синтаксических функций слова *деб* посвящена отдельная глава — стр. 65—68); М. К. Шарипов. Синтаксические функции деепричастия *деб* в узбекском языке. (Диссертация. См. автореферат. Л., 1949, 11 стр.); А. Н. Кононов. Турецкое деепричастие *дийе*. Рабочая хроника Инст. востоковедения АН СССР, вып. II, Ташкент, 1944, стр. 25—27; его же. О синтаксических функциях формы *тэйин ~ тийин*. Сб. „Белек С. Е. Малову", Фрунзе, 1946, стр. 44—46; его же: О союзном слове *diye* в турецком языке. Сб. „Акад. В. А. Гордлевскому", стр. 137—144.

Деепричастие *diye* (в старых турецких текстах: *diyü, diyüb*), в силу специфичности значения основы глагола *de-mek* и связанных с этим особенностей его синтаксических функций, превратилось в союзное слово, соединяющее два самостоятельных предложения в сложноподчиненное предложение.

Соединение двух простых предложений в сложноподчиненное предложение по своим синтаксическим приемам в данном случае соответствует процессу прямой передачи чужой речи, в котором *diye* служит для отделения авторской речи от слов передатчика:

Kara Yüzbaşı da, etrafa „Hurşit öldü" diye bir haber salmış (Сказка) 'А Кара Юзбашы, говорят, пустил слух по округе: „Хуршид умер"'.

Слово *diye*, которое первоначально, в соответствии со своим значением, являлось связующим звеном лишь между чужой речью (в ее прямой передаче) и речью передатчика или автора, в дальнейшем, в связи с назревшей необходимостью логического и грамматического подчинения, стало переосмысляться и, постепенно утрачивая свое первоначальное значение знаменательного слова, превратилось в слово служебное; *diye* как союзное слово, выражая различные по значению грамматические связи, осложняет их особыми экспрессивно-модальными оттенками, вводимыми по-русски модальными словами: „мол", „де", „дескать", реже — „якобы". Союзное слово *diye* интонационно членит сложное целое на две синтагмы.

Нормативная схема сложноподчиненного предложения, в котором подчинение выражается с помощью союзного слова *diye*, представляется в следующем виде: придаточное предложение + *diye* + главное предложение.

§ 1082. Союзное слово *diye*, в зависимости от формы выражения сказуемого придаточного предложения, передает различные синтаксические отношения и связи.

diye после глагольного сказуемого, выраженного формами изъявительного наклонения, передает:

1) Причинную связь, функционально соответствуя русским причинным союзам и союзным речениям: „так как", „потому что", „затем, что", „оттого, что", „вследствие того, что", „в силу того, что", „под тем предлогом, что" и т. п.:

Yalan söyledim diye ...sol kulağımı çekmişti (Ö. Seyfettin) 'Она отодрала меня за левое ухо ..., дескать, я сказал неправду'.

Эта же идея может быть выражена и другими грамматическими средствами, например, при помощи формы на *-dık || -(y)acak*, при которой экспрессивно-модальные оттенки снимаются:

Yalan söylediğimden (dolayı) ...sol kulağımı çekmişti 'Она отодрала меня за левое ухо... потому, что (|| из-за того, что || по той причине, что) я сказал неправду'.

...kadın, çocuk ağlıyacak, üzülecek diye odasından çıkmazmış (Сказка) '...женщина не выходила из своей комнаты, дескать, ребенок будет плакать, будет беспокоиться'.

2) Изъяснительную связь:

Cevap vermiyecek diye korkuyordum (İhs. Devrim. Hayal adamı) 'Я боялся, она, мол, не ответит'.

...bir heyet te geldi mi? — Yo ...Belki de böyle bir heyet gelecek te geldi diye yazdılar (N. Hikmet. Kafa tası) '...а комиссия-то приехала? — Не... Вероятно, такая комиссия должна приехать, а написали, дескать, приехала'.

Kim gider de Mevlût Ağanın oğlu adam vurdu diye şahitlik eder? (S. Ali. Kağnı) 'Кто пойдет да станет свидетельствовать, мол, сын Мевлюда-аги убил человека?'

В качестве общего примечания следует заметить, что нередко *diye* утрачивает свои специфические модальные оттенки, становясь обычным подчинительным союзом:

Gelmiyeceksiniz diye öyle endişedeydim ki, Hanimefendi! (R. Enis. Gonk vurdu) 'Я так беспокоился, мадам, что вы не придете!'

Nerdeyse ağlıyacak diye korkuyordum (S. Ali. KMM) 'Я боялся, что она того и гляди заплачет'.

§ 1083. *diye* выражает причинную и изъяснительную связь также и после именных форм.

1) Причинная связь:

Yadıgâr diye sütannem satmıyor (Ö. Seyfettin. Gizli mabet) 'Моя кормилица не продает, дескать, [это] сувенир'.

Bu muharebe kasığı çıkık diye askere almadılar (Ö. Seyfettin. Düşünce zamanı) 'В эту войну его в солдаты не взяли, дескать, у него грыжа'.

2) Изъяснительная связь:

Mesut bir aile babası diye düşündüm (S. Ali. KMM) 'Я думал, де, он счастливый отец семейства'.

İlk günlerde vaziyeti kötü değilmiş diye haberler geliyordu (S. Ali. Köpek) 'Первые дни приходили известия, мол, положение его не плохое'.

§ 1084. *diye* после форм повелительного (3-е лицо ед. и мн. числа) и желательного наклонений передает целевую связь, осложненную экспрессивно-модальными оттенками (соответствует русским союзам „чтобы"; „для того, чтобы"; „с тем, чтобы"; „затем, чтобы").

1) *diye* после повелительного наклонения:

Kendisine yardım olsun diye para verdim (Ulus, 20 XII 1945) 'Я дал деньги, мол || де || дескать, пусть ему будет помощь'.

İstersen, adet yerini bulsun diye bir kerre kucaklaşalım, dedi (N. Hikmet. Benerci...) 'Если хочешь, — сказал он, — давай обнимемся разок, дескать, пусть обычай будет соблюден'.

В большинстве случаев сочетание формы повелительного наклонения с *diye* настолько грамматикализовалось, что утратило первоначально присущий ему (сочетанию) экспрессивный оттенок:

Emine, sofrayı kuran Salimeye yardım olsun diye ekmek kesiyor (S. Derviş. Emine) 'Эмине режет хлеб, чтобы помочь Селиме, накрывающей на стол'.

2) *diye* после желательного наклонения:

Siz merakta kalmıyasınız diye beni gönderdiler (S. Ali. K. Yus.) 'Они послали меня, чтобы вы не беспокоились'.

Şakir Beye görünmiyeyim diye bucak bucak kaçardım (там же) 'Я бежал закоулками, чтобы мне не встретиться с Шакир-беем'.

3) *diye* после долженствовательного наклонения:

...yeni doğan çocuğa nasıl bir isim vermeli diye düşünen baba... (İsm. Habib. Tanzimattanberi) '...отец, задумавшийся, дескать, какое имя следует дать новорожденному...'

§ 1085. Как видно из приведенных примеров, *diye* как союзное слово стоит между двумя предложениями, первое из которых подчинено второму. Это твердое правило. Однако наблюдаются также случаи инверсии подчиненной части сложного целого, т. е. происходит перемена мест: подчиняющее, т. е. главное предложение, ставится на первое место,

подчиненное, т. е. придаточное предложение, — на второе. К инверсии придаточного предложения прибегают в тех случаях, когда хотят логическое ударение перенести на эту грамматически подчиненную часть:

Size güceniyorum, şimdiye kadar benim evime hiç ayak basmadınız diye... (YKK. Ankara) 'Я обижаюсь на вас за то, что вы до сих пор ни разу не были в моем доме'.

Halbuki Kadır'ın babası „olamaz" diyordu. Niçin? Hanife zaif bir kız, tarlada çalışamaz diye mi? Parası yok diye mi? (M. Feridun. Yol üstünde mezar) 'Но отец Кадыра говорил: „Нельзя". Почему? Не потому ли, что Ханифе слабая девушка, не сможет работать в поле? Не потому ли, что у нее нет денег?'

Sus, sana kim müsaade etti böyle çeneni açasın diye? (S. Etem. Cürmü meşhut) 'Молчи, кто тебе позволил так разглагольствовать?'

§ 1086. *diye* также входит в состав приложения, соединяя его с определяемым, в чем нетрудно усмотреть развитие основной идеи: отделение авторской речи от слов передатчика:

Kendisi „Ecel-i Kaza" diye bir piyes yazdı (İsm. Habib. Tanzimattanberi) 'Он (Эбюззия Тевфик) написал пьесу „Роковая смерть"'.

Hâlâ orada Baruthane yokuşu diye bir sokak vardır (O. Ergin. İstanbul mektepleri...) 'Еще и теперь там есть улица, называемая „Барутхане ёкушу" („Порохозаводский подъем")'.

İlk günler, Taşhan diye bir otelde yatıp kalkmıştı (YKK. Ankara) 'Первые дни он провел в гостинице „Ташхан"'.

Этот способ передачи приложения не является единственно возможным в турецком языке и может быть заменен конструкцией изафета: *Puşkin, Dubrovskiy diye bir roman yazmıştı* || *Puşkin, „Dubrovskiy" romanını yazmıştı* 'Пушкин написал роман „Дубровский"'.

Эта же идея может быть передана описательно с помощью других форм глагола *de-mek* 'говорить': *Puşkin, Dubrovskiy dedikleri romanı yazmıştı* 'Пушкин написал роман, который называется (называют) „Дубровский"'. Ср.: *Puşkin, Dubrovskiy adlı* || *isimli bir roman yazmıştı.*

В старых текстах (и в современных как определенный стилистический прием) после имен собственных, прозвищ, кличек и т. п. вместо слова *diye* употребляются формы изъявительного наклонения от глагола *de-mek*:

Tursun Faki derlerdi bir aziz vardı (Aşık Paşa-zade. Tarih-i Al-i Osman) 'Был некий уважаемый человек, [которого] звали Турсун-факи[х]'.

Solak Karaca derlerdi Sultan Bayezid'ın bir kulu var idi (там же) 'У султана Баязида был раб, [которого] звали Солак Караджа'.

Примеры из современного языка:

Cavga Rıza derler yarı sersem bir kasap vardı (R. Halit. Koca öküz) '[Там] был полусумасшедший мясник, [которого] звали Джавга Рыза'.

Kul Hasan'ın karısı derler kır saçlı bir kadın var (M. Makal. Bizim köy) '[Там] есть седоволосая женщина, [которую называют] жена Кул Хасана'.

В современном литературном языке нормой для подобных случаев является употребление слова *diye*:

Yanlışın var, ben Emine diye bir kız tanımıyorum (YKK. Yaban) 'Ты ошибаешься, я не знаю ни одной девушки по имени Эмине'.

Onu burada artık kimse Emine diye çağırmıyor (S. Derviş. Emine) 'Ее здесь уже никто не зовет Эмине'.

§ 1087. Слово *diye* нередко выступает грамматическим синонимом формы *olarak*, образуя различного рода наречеобразные выражения:

...bir sınıflamaya temel diye alınabilir (Türk dili, 1942, No. 16—17) '...[оно] может быть взято как основа для классификации'.

Cürmün delili diye gösterilen defteri... (Y. Nabi. Bir adalet meselesi) 'Тетрадь, которая демонстрировалась как доказательство преступления...'

Kızını büyük ticarethanelerden birine kâtip diye yerleştirmişti (Ö. Seyfettin. Perili köşk) 'Дочь свою он устроил секретарем в одном из больших торговых домов'.

Kargayı bülbül diye satar (Пгвр.) 'Продает ворону за соловья'.

§ 1088. Сочетание вопросительного местоимения *ne* с *diye* перешло в разряд служебных слов со значением: „зачем?", „для чего?", „почему?":

Yusuf o zamana kadar duymadığı bir pişmanlıkla çırpınmakta ve: „Ne diye geldim? Ne diye yola çıktım? Ne diye onu yalnız bıraktım?" diyip üzülmekte idi (S. Ali. K. Yus.) 'Юсуф мучился раскаянием, которого до того времени не знал, и терзался, приговаривая: „Зачем я пришел? Зачем я пустился в путь? Зачем я ее одну оставил?"'

§ 1089. Союз-энклитика *ki* (из иранских языков[1]) служит для соединения двух предложений в сложноподчиненное предложение по следующей схеме: главное предложение + *ki* + придаточное предложение. Этот обычный для индоевропейских языков порядок следования главной и зависимой частей сложного целого в тюркских языках объяснялся воздействием иранского синтаксиса. Однако, приняв во внимание такие типы сложноподчиненных предложений, в которых подчинение выявляется и обусловливается интонационными средствами („союзная пауза", § 1070) и с помощью энклитики *da* | *de* (§ 1078), где главное предложение предшествует предложению придаточному, мы неизбежно придем к тому выводу, что такое использование иранского *ki* (равно как и тюркского *kim* в старых текстах) было подготовлено всем ходом развития сложноподчиненного предложения в языках тюркской семьи. Следовательно, турецкий язык, как и другие тюркские языки, с точки зрения расположения главной и зависимой части сложного целого, располагает двумя типами сложноподчиненного предложения: главное + придаточное, придаточное + главное.

1090. Союз *ki*, в соответствии с общим значением предложения, вводит:

1) Придаточное определительное предложение (запятая, если она ставится, ставится после *ki*):

а) Соответствуя именительному падежу русского относительного местоимения:

Muhtarın Vehbi isminde bir küçük oğlu varmış ki hemen zamanını bu sandığın içinde geçirirmiş (R. N. Güntekin. Çalıkuşu) 'У старосты был маленький сын Вехби, который почти все свое время проводил в этом ящике' (Т. И. Грунин, ук. соч., стр. 14).

б) Соответствуя родительному падежу русского относительного местоимения:

Ben bir yolcuyum ki, develerimin yanında sallanan tulumlar içinde bir damla su kalmadı (K. Hulûsi. Bir damla su) 'Я путник, у которого

[1] Ср.: Т. И. Грунин. Предложения с *ki* в турецком языке. Учебно-методический бюллетень, № 2, М., 1951, стр. 12—27.

в бурдюках, что качаются на боках моих верблюдов, не осталось ни капли воды'.

2) Придаточное дополнительное предложение:

Birdenbire anladım ki, o bana anam kadar yakındır (N. Hikmet. Taranta Babu'ya mektuplar) 'Вдруг я понял, что она близка мне, как моя мать'.

Temin ederim ki, sizi hiç bir vakit unutmıyacağım (R. Enis. Sarı zeybek...) 'Уверяю, что никогда не забуду вас'.

ki вводит также и придаточные дополнительные предложения, передаваемые по-русски изъяснительным союзом „чтобы", причем в этом случае сказуемое придаточного предложения выражается формами повелительного (3 л.) и желательного наклонений (см. еще п. 3):

İsterdi ki giyinsin, kuşansın, yesin, içsin ve kendisi sağ oldukça, hiç bir şey düşünmesin (B. S. Kunt. Herkes...) 'Она хотела, чтобы он одевался, ел, пил и, пока она жива, ни о чем не думал'.

3) Придаточное предложение цели; в этом случае сказуемое придаточного предложения выражается формами повелительного (3 л.) и желательного наклонений:

Bekliyordum ki, teyzem... kapıya insin... başını kapı aralığından uzatsın... Boynuna sarılayım ansızın... (R. Enis. Gonk vurdu) 'Я ждала, чтоб моя тетя... спустилась к двери,... чтоб просунула („свою") голову в приоткрытую дверь, ...чтоб мне вдруг броситься ей на шею'.

Vapur Çanakkale durmadı ki, çıkayım (Ö. Seyfettin) 'Пароход в Дарданеллах не остановился, чтоб мне можно было сойти [на берег]'.

4) придаточное предложение времени: „как (в это время)...", „когда...":

Sözümü daha tamamlamamıştım ki adam yerinde bir defa hopliyarak bana döndü (Yaşar Nabi. Bir vehim hikâyesi) 'Я еще не закончил свою („мою") речь, как он (человек), подпрыгнув на („своем") месте, повернулся ко мне'.

Bir senedir ki, ne güzel annemi, ne kardeşlerimi gördüm (R. Enis. Gece konuştu) 'Вот уже год, как я не видал ни моей прекрасной матери, ни моих братьев'.

İşte bu günün gecesindeydi ki kasabadan Züleyha da kayboldu (YKK. Kör göz, kör gönül) 'И вот это случилось ночью [того дня], когда из поселка исчезла и Зюлейха' (Т. И. Грунин, ук. соч., стр. 17).

5) Придаточные предложения причинно-следственные.

Указание на причину содержится в главном предложении, а в придаточном фиксируется „следствие (результат) этой причины, как ее логическое завершение":

Genç kız da onu görmüş olacak ki uzaktan şemsiyesini sallıyordu (R. N. Güntekin. Çalıkuşu) 'Молодая девушка тоже, должно быть, видела его, так как издали махала своим зонтиком' (Т. И. Грунин, ук. соч., стр. 19).

Если во всех перечисленных выше функциях союз *ki* является грамматическим синонимом ряда форм (напр.: формы на *-dık* || *-(y)acak*, *-ma* и др.), то при выражении причинно-следственных отношений, при которых в главном предложении имеются слова *öyle* 'так', *okadar* 'настолько', *o derece* 'до такой степени', а в придаточном с ними может быть соотнесено слово *bile* 'даже' — союз *ki*, как правило, ничем заменен быть не может:

Gece öyle sıcak ki, uyumak kabil değil (S. Derviş. Emine) 'Ночь такая знойная, что спать невозможно'.

Ben bugün düğünde öyle güzel bir kız gördüm ki, tarif edemem (Сказка) 'Я сегодня на свадьбе видел такую красивую девушку, что не могу описать'.

Okadar zayıfladı ki gidemedi 'Он настолько ослаб, что не мог идти'.

Ср.: *Ben o kadar yoruldum ki ayakta duramıyorum* || *Ayakta duramıyacak kadar yoruldum* 'Я так устал, что не могу на ногах стоять' (См. Т. И. Грунин, ук. соч., стр. 22).

б) Придаточное условное предложение, начинающееся (по-русски):

а) Союзом „если":

Fakat ne yapayım ki âzat edecek ne kölem var ne de cariyem 'Но что я поделаю, если у меня нет ни раба, ни невольницы, которых можно было бы освободить'.

б) Союзом „если бы":

Haydi dayak ne ise, hepimiz zaten onunla büyüdük. Fakat günah değil mi ki bu zavallı çocuklar mahvedilsin (YKK. Bir serencam) 'Побои — ладно, все мы, по сути, с ними выросли. Но разве не грех, если б эти несчастные дети были уничтожены' (Т. И. Грунин, ук. соч., стр. 21).

7) Чужую речь:

Dekart dedi ki, mademki düşünüyorum öyle ise varım (N. Hikmet. Kafa tası) 'Декарт сказал: „Поскольку я мыслю, значит я существую"'.

Передача чужой речи с помощью союза *ki* дает основание рассматривать эту передачу, как нечто среднее между прямыми и косвенными способами передачи чужой речи. В самом деле, чужая речь в приведенном выше примере передается прямым способом (на что указывает сохранение формы первого лица при сказуемых), но вводит ее союз *ki*, сохраняющий свое реальное значение ('что'), а не превращающийся в какой-то графический знак, соответствующий, например, русским двоеточию и кавычкам.

Приведенный пример в русской адэкватной передаче должен быть таким: 'Декарт сказал, что „поскольку я мыслю, значит я существую"'. В данном случае имеем полную аналогию с использованием русского „что" при прямой передаче чужой речи.[1]

Союз *ki* используется также при вводных (§ 998) и обособленных (§ 860) предложениях; о *ki* в функции модального слова см. § 721_9.

§ 1091. Союзы *çünkü* (< *çün* + *ki*) и *zira* (оба из иранских языков) вводят придаточные предложения причины: „потому что...", „так как..."; *zira* в современном языке употребляется значительно реже *çünkü*.

Подчинительные союзы *çünkü*, *zira* употребляются как после соединительной паузы (на письме — запятая), так и после разделительной паузы (на письме — точка), сближаясь во втором случае с союзным словом *mademki* (§ 734_8).

1) *çünkü*.

а) После соединительной паузы:

O gelirse bana yardımı olmaz, çünkü kendisi yardıma muhtaç... diyordu (S. Ali. KMM) 'Если она и приедет, мне от нее помощи не будет, потому что она сама нуждается в помощи,... — говорила она'.

б) После разделительной паузы:

Şairlerden bahsedemiyeceğim. Çünkü onları yalnız bir kari sıfatile takip ederim (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Я не смогу говорить о поэтах, поскольку я слежу за ними только как читатель'.

[1] См.: А. М. Пешковский, Русский синтаксис..., стр. 429.

2) *zira*.

а) После соединительной паузы:

Hasibi... sokağa atmak kolay değil, zira iş zamanı fabrika ustasız, adamsız kalacaktı (R. Halit. Hakkı sükût) 'Не легко было вышвырнуть на улицу Хасиба..., так как фабрика осталась бы в рабочее время без мастера, без [нужного] человека'.

б) После разделительной паузы:

Eğer fazli muhterem Ubeydullah Efendiyi tanırsanız İbnül Emin Mahmut Kemal Beyi görmedim demeyiniz... Zira çehre itibarile bir elmanın yarısı Ubeydullah Efendidir, yarısı da Mahmut Kemal Bey (H. Feridun. Bugün de diyorlar ki...) 'Если вы знаете достопочтенного Убейдуллаха-эфенди, не говорите: „Я не видел Ибн-ул-Эмин Махмуд Кемаль-бея". Потому что в отношении физиономии — одна половина яблока — Убейдуллах-эфенди, а другая половина — Махмуд Кемаль-бей'.

§ 1092. Союз *tâki* (из иранских языков) 'чтобы', 'дабы' употребляется при сказуемом придаточного предложения, выражаемого формами повелительного и желательного наклонений; в современном языке этот союз встречается редко:

Açık söylüyorum tâki, herkes anlasın (Г. Гълъбов. Гр., § 537) 'Я говорю ясно, чтобы было понятно всем'.

...yabancının cevrinden kaçıp geldim. Tâki, kendi kanından, kendi canından bu küçük insan cemiyetinin içine karışayım... diye (YKK. Yaban) '...я бежал [к ним] от несправедливости чужих людей. С тем, чтобы влиться в это небольшое общество людей, [родное] мне по крови, по душе'.

В последнем примере значение союза *tâki* поддерживается значением союзного слова *diye* (§ 1084).

Прямая речь

§ 1093. Чужая речь в ее прямой передаче, т. е. чужая речь, переданная дословно с сохранением грамматических форм, сочетается с речью автора или передатчика двумя способами:

1) с помощью союзного слова *diye* (§ 1081) и союза *ki* (§ 1090_7);

2) асинтетически, т. е. бессоюзно, что имеет место в двух случаях: а) сказуемое авторской речи выражено формами глагола *demek* 'говорить'; б) авторская речь предшествует чужой речи и ее прямой передаче.

Авторская речь и чужая речь могут находиться в следующих отношениях друг к другу:

1. а) Часть авторской речи (например, подлежащее, второстепенные члены) + чужая речь + *diye* + сказуемое авторской речи:

Aydoğan, kıza: — Siz kimsiniz? diye[1] *sormuş* (Сказка) 'Айдоган спросил девушку: — Кто вы?'

б) Чужая речь + *diye* + авторская речь:

Şimdi ne yapmalı? diye kendi kendime sordum (S. Ali. KMM) 'Что теперь нужно делать? — спросил я самого себя'.

в) Расположение авторской речи и чужой речи остается таким, как это указано в двух предыдущих пунктах, но сказуемое авторской речи выражается формами глагола *demek* 'говорить', а потому союзное слово *diye* не употребляется:

[1] В цитируемом издании сказок, как и в ряде других книг, после вопросительной формы чужой речи *diye* и другие формы авторской речи пишутся с прописной (большой) буквы: — *Siz kimsiniz? Diye sormuş.*

İhtiyar acı güldü: — O zaman ... böyle düşünmüştüm, dedi (B. S. Kunt. MH) 'Старик горько рассмеялся: — Тогда я так думал, — сказал он'.

Sen kimsin bakayım, diyerek kapıyı aralık etmiş (Сказка) 'Он приоткрыл дверь, говоря: — А ну, кто ты такой?'

2. а) Прямая речь + *diye* (или формы гл. *demek*) + сказуемое + подлежащее авторской речи + прямая речь; следует отметить, что если подлежащее авторской речи не выставлено перед прямой речью, оно, как правило, ставится после сказуемого авторской речи:

Heyyy, efendi, diye bağırdı garson, parayı vermeden nereye gidiyorsun? (B. S. Kunt. MH) 'Эй-й-й, сударь, — закричал официант, — куда уходишь, не заплатив?'

Cebinde bir mektup bulduk, diyordu Neriman, üzerindeki adresten size olduğunu anlardık (R. Enis. Bir izzeti nefis yarası) 'В кармане у нее мы нашли письмо, — говорила Нериман, — по адресу (на нем) мы поняли, что оно для вас'.

б) То же, но подлежащее авторской речи выдвигается вперед:

Şerif Ağa: Ülen Mustağa,[1] *diye söze başladı, dere içindeki değirmeni gördüm...* (B. S. Kunt. MH) 'Эй, Мустага, — заговорил Шериф-ага, — я видел мельницу, что [стоит] в долине...'

İsmail: — Yok canım, dedi, ben şirketten alâkamı kestim (там же) 'Нет, милый, — сказал Исмаил, — я порвал (мою) связь с компанией'.

в) То же без подлежащего в авторской речи:

Siz delirdiniz mi? dedim, nasıl söz bu... (B. S. Kunt. MH) 'Вы с ума сошли? — сказал я, — что это за речи...'

3. Авторская речь — двоеточие — чужая речь:

Bir müddet dinlendikten sonra: — İşte böyle efendi oğlum... (B. S. Kunt. MH) 'Передохнув некоторое время: — Вот так-то, сынок мой...'

İtiraz götürmez bir sesle haykırdım: Fazla söz istemez, yürü! (Yaşar Nabi. Bir vehim hikâyesi) 'Не нужно лишних слов, ступай! — воскликнул я тоном („голосом"), не терпящим возражения'.

Это построение наиболее характерно для диалогической речи:

Komiser Kulaksızı kapıda farkeder etmez başını çevirmedi: — Ali sen misin? — Benim, efendim (K. Hulûsi. Dörthanların Kulaksızı) 'Комиссар, почувствовав, что Безухий [стоит] в дверях, не поворачивая („своей") головы [спросил]: — Али, это ты? — Я, сударь'.

§ 1094. Чужая речь в ее прямой передаче выражается также особым синтаксическим способом, который можно назвать изафетным способом передачи чужой речи в ее прямой форме. В этом случае чужая речь входит в конструкцию изафета в качестве определения, определяемым же выступает имя с аффиксом принадлежности 3-го лица, которое и является членом предложения, передающим авторскую речь:

„Hazır ol!" komutu ile 'По команде: „Смирно!"'

Hâkim fakir köylüyü haklı bulmuş ve bunları kimden öğrendiğini sormuş. Köylü: — Kızımdan, cevabını vermiş (Сказка) 'Судья счел правым бедного крестьянина и спросил, от кого он узнал все это. Крестьянин дал такой ответ: — От („моей") дочери'

Ср.: *Kaça? diye sormuş. Tellâl: — Beş liraya, diye cevap vermiş* (Сказка) 'Сколько стоит? — спросил он. Глашатай ответил: — Пять лир'.

В качестве первого члена изафета может выступать законченное предложение:

[1] Диалектальная форма = лит. *Mustafa*.

Alfabede: „Baba bana bal al" cümlesini okurken sordum: 56 öğrenci içinde yalnız bir tanesi bal görmüş (M. Makal. Bizim köy) 'Читая в азбуке предложение: „Отец, купи мне меду", я спросил [знают ли ученики, что такое мед]: оказывается, из 56 учеников только один видел мед'.

Mektubun başında „Sana her şeyi yazıyorum. Eyi dinle ve yanlış tahminlerde bulunma" satırlarını okuyunca Turgud sanıyor ki... (Yaşar Nabi. Bu da bir hikâyedir) 'Читая в начале письма строки: „Я пишу тебе обо всем. Будь внимателен и не делай ошибочных предположений", Тургуд думает, что...'

О прямой передаче чужой речи с помощью указательного местоимения *şu* и производных от него см. §§ 308, 1072.

Косвенная речь

§ 1095. Чужая речь в ее косвенной передаче выражается так:

1) Подлежащее, если оно выражено отдельным членом предложения, и второстепенные члены (при их наличии) авторской речи выдвигаются вперед, а сказуемое ставится в самом конце предложения; чужая речь в косвенной передаче замыкается в авторской речи.

2) В чужой речи происходит смена личных местоимений, аффиксов принадлежности и форм глагола.

3) Личная форма сказуемого чужой речи и союзное слово заменяются именами действия на *-dık* || *-(y)acak*, *-ma*, *-maklık*, *-(y)ış*.

4) Сказуемое авторской речи, выраженное формами глагола, заменяется: а) в спокойно-повествовательной речи глаголом *söylemek* 'говорить'; б) в вопросительной речи — глаголом *sormak* 'спрашивать'.

5) См. § 1090$_7$.

Прямая речь	Косвенная речь
Yarın gelirim, dedi 'Он сказал: — Завтра приду'.	*Yarın geleceğini söyledi* 'Он сказал, что придет завтра'.

...kimi istediğimi sordu (R. Enis. Gonk vurdu) '...она спросила, кого я ищу'.

...kim olduğumu, burada neden oturdugumu sordu (там же) '...он спросил, кто я такая, [и] отчего здесь сижу'.

УКАЗАТЕЛЬ [1]

В Указателе в алфавитном порядке приведены все рассматриваемые в Грамматике турецкие (а также арабские и персидские, выделяемые в заимствованных словах) ффиксы, сложные форманты со вспомогательными словами и частицами, вспомогательные (служебные) и модальные слова и частицы, простые числительные, местоимения, большинство наречий абстрактного значения, союзы и т. п.; приводятся также древние и гипотетически восстанавливаемые элементы. Отдельно даются фонетические явления (звуки, переходы звуков).

Аффиксы в отличие от отдельных звуков и самостоятельных слов даны с дефисом (*-ki*, *-m*, *bi-*).

Одинаковые по форме элементы имеют характеризующую их помету.

Цифры показывают на параграфы Грамматики; в ряде случаев за цифрой — в скобках — указано, в каком именно отношении рассматривается тот или иной элемент. О других случаях следует справляться в Оглавлении.

Аффиксы и служебные слова, которые могут выступать в нескольких фонетических вариантах, приведены, как правило, следующим образом:

а) имеющие два варианта гласного состава (напр. *-lar*| *-ler*) даны с широким гласным (*-lar*);

б) имеющие четыре варианта гласного состава (напр. *-sız*| *-siz*| *-suz*| *-süz*) — с ненебным негубным гласным (*-sız*);

в) имеющие два варианта согласного начала (напр. *-tan*, *-dan*) — со звонким согласным; рядом приводится глухой вариант, а на соответствующем месте по алфавиту — только глухой со ссылкой (напр. *-dan* || *-tan* 39, 109 и т. д.; *-tan* — см. *-dan* || *-tan*);

г) имеющие в определенных сочетаниях в начале „восстанавливаемый" согласный или гласный звук — с этим звуком в скобках (напр. *-(y)ım*, *-(s)ı*, *-(n)ın*); другие варианты приведены на своем месте со ссылкой;

д) характеризуемые разного рода чередованиями в своем составе (напр. *-san* ~ *-sın*), а также употребляемые и слитно и раздельно (напр. *ile*, *-la* | *-le*) — во всех основных формах, со ссылками.

Одинаковые или близкие по значению элементы, чередующиеся в употреблении (напр. *önce* || *evvel*~*evel*, *yine* || *gene*), даны вместе, со ссылками.

В составе сложных формантов склоняемые части даны обычно в именительном падеже, спрягаемые — чаще всего в безаффиксной форме, глаголы — в неопределенной форме. Если при аффиксации происходят изменения звуков, то изменяемые части даны с афф. принадлежности 3 л. ед. ч. (напр. *-dığı* || *-(y)acağı gibi*). В ряде случаев способность принимать аффиксы специально показана (напр. *-(y)acak değil* + *im*).

Сложные словообразовательные и формообразовательные аффиксы показаны как целое (напр. *-madan*, *-ştır*); в сложных словоизменительных формантах отдельные части разделены дефисами (напр. *-sa-y-dı*, *-sa idi*) или показаны с плюсом (см. выше).

[1] Указатель составил А. А. Зырин.

A

a (гласн. зв.) 1—4. 5. 29 (в сост. дифтонга). 35 (сингарм.). 278 (при частичн. редупликации прилагательн.)
a > *ı* (под влиян. *-yor*) 55. 455
a > *u* (под влиян. *-yor*) 455
â 1—5. 14. 17. 32
a (част.) см. *(y)a*
-a (афф. отглаг. им.) 187
-a < *-ak* (афф. отглаг. им.) 187
-a (афф. дат. п.) см. *-(y)a* (то же); 991 (в сост. *-casına*. . .)
-a (афф. отыменн. глаг.) 406, 6. 537
-a (афф. учащат. вида) 415, 1
-a (афф. желательн. накл.) см. *-(y)a* (то же)
-a (афф. дееприч.) см. *-(y)a* (то же)
-a | *-e* (част. повелит. знач.) 446
-a-bilmek — см. *-(y)a-bilmek*
acaba 873
-acağı (развернут. определен.) см. *-dığı* || *-(y)acağı* (то же)
-acağı cihetile; . . . gibi; . . . hakkında; . . . halde; . . . için; . . . kadar; . . . sırada || *sıralar* || *sıralarda* || *zaman* || *vakit* || *esnada; . . . takdirde, takdirce, surette; . . . üzere* ~ *üzre* || *vechle* ~ *vechile; . . . yer . . .* — см. *-dığı* || *(y)acağı gibi; . . . için; . . . hakkında* и т. д.
-acağı yerde — см. *-(y)acağı yerde*
-acağ + *ım*, + *ın . . . gelmek* — см. *-(y)acağ* + *ım*, + *ın . . . gelmek*
-acağına — см. *-(y)acağına*
-acağına ait, . . . dair, . . . göre — см. *dığına* || *-(y)acağına ait . . ., dair, . . . göre*
-acağından başka, . . . beri, . . . dolayı, önce || *evvel* ~ *evel* — см. *-dığından* || *-(y)acağından başka, . . . beri, . . . dolayı, . . . önce* || *evvel* ~ *evel*
-acak (афф. глаг. им.) см. *-dık* || *-(y)acak*
-acak (афф. буд.-категор. вр.) см. *-(y)acak* (то же)
-acak değil . . . — см. *-(y)acak değil . . .*
-acak olan || *bulunan* — см. *-(y)acak olan* || *bulunan*
-acak olduğu || *bulunduğu* — см. *-(y)acak olduğu* || *bulunduğu*
-acak olmak || *bulunmak* — см. *-(y)acak olmak* || *bulunmak*
-acak olsa || *bulunsa* — см. *-(y)acak olsa* || *bulunsa*
-acak olsaydı || *bulunsaydı* — см. *-(y)acak olsaydı* || *bulunsaydı*
-acak olursa || *bulunursa* — см. *-(y)acak olursa* || *bulunursa*
-acak takdirde — см. *-(y)acak takdirde*
-acak-mış, -acak imiş — см. *-(y)acak-mış, -(y)acak imiş*
-acak-sa, -acak ise — см. *-(y)acak-sa, -(y)acak ise*
-acaktan sonra — см. *-dıktan* || *-(y)acaktan sonra*
-acak-tı, -acak idi — см. *-(y)acak-tı, -(y)acak idi*
adam 331. 333
adet 291
adetà 585. 993, 6
-a-durmak, . . . gitmek, . . . kalkmak — см. *-(y)a-durmak* ~ *-(y)ıp durmak* и т. д.
-a-gelmek — см. *-(y)a-gelmek*
ait 677
-ak (афф. отглаг. им.) 190—191. 261—263. 965, 3
-ak > *-a* (афф. отглаг. им.) 187
-ak < *-gak* || *-kak* (афф. отглаг. им.) 190
-ak (в сост. *-(y)arak*) 970
-ak (афф. подражат. сл.) см. *-ık* ~ *-ak* (то же)
-ak < *ok* — см. *ok* > *-ak*
-(a)l (афф. отыменн. глаг.) 538—539
-al (афф. отглаг. им.) 200, 3
-al ~ *-ıl* (афф. прилагательн.) 249
ala-, ale- (арабск. префикс) 63
-ala (афф. учащат. вида) 415, 3
aleyh 708
-alı — см. *-(y)alı*
-alı(dan) beri — см. *-(y)alı(dan) beri*
-alım — см. *-(y)alım*
alt 210. 633. 691—692. 844
altı 289
altına 691, 1
altında 691, 2
altından 691, 3
altmış 289
-am (афф. отглаг. им.) 185
ama ~ *amma* (союз) 734, 1
ama . . . ama 735, 11
-ama (афф. ф. невозмож.) см. *-(y)ama*
-amadan 987
-amak (афф. существительн.) 173
-amamazlık — см. *-(y)amamazlık*
-amazlık 158
-(a)n (древн. афф. мн. ч.) 95
-an (афф. причаст.) см. *-(y)an* (то же)
-an (афф. арабск. нареч.) 63. 973
ana (именн. морфема) 210. 223 (определен.)
ancak 662. 734, 4
ane (слово-морфема) см. *hane* > *ane* > *ne*
-ane (афф. нареч.) 590

-(a)r (афф. отыменн. гл.) 406, 6. 536,2 540.
-(a)r (афф. наст.-буд. вр.) см. *-(ı)r ~ -(a)r*
-ar (в сост. *-(y)arak*) см. *-(y)ar* (то же)
-ar (афф. числит.) см. *-şar ~ -ar*
-ar < -gar < -garu | -gerü — см. *-garu | -gerü > -gar > -(y)ar*
-ar (афф. понудит. зал.) 394, 4
-(a)r durmak — см. *-(ı)r ~ a(r) durmak*
-(a)r olduğu || bulunduğu — см. *-(ı)r ~ (a)r olduğu || bulunduğu*
-(a)r olmak || bulunmak — см. *-(ı)r ~ -(a)r olmak || bulunmak*
ara (нареч. врем.) см. *sıra || ara*
ara (послел.) 700. 844. 845, 2
-arak — см. *-(y)arak*
aralık 607. 642
arasına 700, 1
arasında 700, 2
arasından 700, 3
arasıra 642, 2
-(a)r-casına — см. *-(ı)r-casına ~ -(a)r-casına*
ard 696. 844
-(a)r-dı, -(a)r idi — см. *-(ı)r-dı ~ -(a)r-dı, -(ı)r idi ~ -(a)r idi*
-arı 624—627. 638
arka 223. 286, 5. 633. 695
arkasına 695, 1
arkasında 695, 2
arkasından 695, 3
-arlık 158
-ar-mış, -ar imiş — см. *-(ı)r-mış ~ -(a)r-mış ...*
-(a)r-mış-çasına — см. *-(ı)r-mış-çasına ~ -(a)r-mış-çasına*
-(a)r-sa, -(a)r ise — см. *-(ı)r -sa ~ -(a)r -sa, -(ı)r ise ~ -(a)r ise*
as < ast 210
-asi 448
-asi + m, + n ... gelmek — см. *-(y)asi + m, + n... gelmek*
asıca 448
ast 210
ast > as — см. *as < ast*
-(a)ş 372
aşağı 567. 624—627
aşikâr 1031, 5
-at 37. 562
-at-ta bulunmak 562
-(a)v 200, 2
-(a)y 200, 4
-a-yazmak — см. *-(y)a-yazmak*
-a-y-dı, -a idi — см. *-(y)a-y-dı, -(y)a idi*
-a-y-mış, -a imiş — см. *-(y)a-y-mış, -(y)a imiş*
ayni, aynisi 357
az 231. 282. 296, 1. 578
az kalsın ~ az kaldı 585. 721, 10

B

b 14—16. 39 (сингарм.)
b < p 56
-baç — см. *-maç ~ -baç*
bakalım 723, 5
bakayım 723, 6
bana 41
bari 721, 6. 873. 1069, 1
baş (именн. морфема) 210. 223 (определен.)
baş (нумератив) 291
baş (послел.) 712
baş üstüne 725
başına 712, 1
başında 712, 2
başka 233. 678. 858
başkası 347—349
bazan 598
bazan ... bazan ~ bazen ... bazen 736, 2
bazı 233
bazısı 354
bd > pt 45
be (модальн. сл.) 723, 2. 740, 9
be- (перс. словообр. преф.) 615. 635
belki 728, 1. 993,2 1012, 1-в
belli 1031, 3
ben 41. 106. 116 (склонен.). 313
bende 314 (*bendeniz = ben*)
beraber — см. *birlikte || beraber*
beri, -beri 605. 624—627. 682. 845, 2
beriki 311
besbelli 1031, 4
beş 289
bi- 63. 973
bil- 63. 973
bile 721, 3. 873. 1069, 1
bilmek 363
bin 289
bir 289. 297—305. 632. 644. 790—791. 807, 1. 833
bir de 733, 6
bir ... bir de 736, 3
biraz 231. 296, 2. 578
birbir, biribir 358
birçok 231. 296, 1
birer 644
biri 343—346
birincisi — см. *evvelâ, evvelen...*
birkaç 231
birlen 666
birlikte || beraber 657. 666, 4
biz 87, 1 (*bizler*). 106. 116 (склонен.). 313
boyunca 701, 2
böyle 41. 228. 357 (..., *böylesi*)
bu 117 (склонен.). 239 (... *n + suz*). 307—312. 628 (в сост. *bura*)
bu sayede 731. 738. 1079
bu yüzden 731. 738. 1079
buçuk 295
bul 312
bulunmak — см. *olmak || bulunmak*
bundan dolayı 731. 738. 1079
bundan ötürü 731. 738. 1079
bunlar 309
bunsuz 239
bunun için 657. 731. 738. 1079
bunun üzerine 657. 685, 1-6, сноска. 731. 738. 1079
bura 66, 6. 628—631
burası 135. 356. 631
buyurmak 406, 6. 557
bütün 231

C

c 14—15. 25. 39 (сингарм.)
c < ç 56
-ca (афф. числит.) 87, 3. 296, 2
-ca || -ça (афф. нареч., прилагательн.) 65, 2. 244—245 (афф. прилагательн.). 387, 3. 576. 586—589. 602. 635. 638. 802, 3. 837, 5. 979 (в сост. *-(y)ınca*). 983, сноска (в сост. *-dıkça ...*). 991 (в сост. *-casına ...*).
-cacık || -çacık 271. 636
-cağız 168
-cak (уменьшит. афф.) 166, сноска. 270. 636
-cak (послел.) 673
can 314 (*canım = ben*)
-casına || -çasına 65. 586. 638. 991—992
cem'i 231
-cı || -çı 39. 141. 142
-cık || -çık 50. 166. 269. 629. 636
-cıl, -cın (афф. существительн.) 142
-cıl || -çıl (афф. прилагательн.) 248. 251
-cılık || -çılık 96, 2. 163
-cicik || -çicik 271
cihet 340
cümle 231

Ç

ç (согласн. зв.) 14—15. 25. 39 (сингарм.)
ç > c — см. *c < ç*
-ç < -ça < çağ 196. 598
-ç (афф. отглаг. им.) см. *-(ı)nç ~ -ç*
-ça — см. *-ç < -ça < çağ*
-ça (древн. афф. ж. р.) 85
-ça (афф. прилагательн., нареч.) см. *-ca || -ça* (то же)
-çacık — см. *-cacık || -çacık*
çağ — см. *-ç < -ça < çag*
çang — см. *kaç*
-çasına — см. *-casına || -çasına*
-çı (афф. существительн.) см. *-cı || -çı*
-çı ~ -tı (в сост. афф. *-ıntı ~ -ındı*) см. *-tı ~ -çı* (то же)
-çık — см. *-cık || -çık*
-çıl — см. *-cıl || -çıl* (афф. прилагательн.)
-çılık — см. *-cılık || -çılık*
-çicik — см. *-cicik || -çicik*
çift 291
-çik ~ -cin (древн. афф. ж. р.) 85
-çin (послел.) см. *için, -çin*
çok 231. 282. 296, 1. 578
çünkü 65, 737. 847. 1070. 1091

D

d 14—16. 39 (сингарм.)
d < t 56
da (модальн. част.) 719. 1068, 2. 1069
da || ta (союзн. част.) 67, 3. 733, 2. 1078
-da || -ta (афф. местн. п.) 39. 67, 3. 109, 5. 110. 127, 3 (происхожд.)
-da (афф. глаг.) 533—535
-da || -ta iken, -dayken || -tayken | -deyken || -teyken 990, 2
daha 282. 598
dahi 733, 2
dahil 703. 844
daima 598
dair 677
-dak 189,4
-daki || -taki 115. 242—243. 792, 8
-dan || -tan 39. 109, 6. 110. 127, 3 (происхожд.). 605 (образов. нареч.). 764. 837, 7. 985 (в сост. *-madan*)
-dan (афф. глаг.) 535
-daş || -taş 38. 143
-daşlık || -taşlık 163
-dat 535
de 721, 1
değil 727. 734, 9 (в кач. союза). 1003. 1006
değil mi 1012, 2
-dek ~ değin 673
demek (ki) 993, 4. 994. 1031, 1. 1050
derece 580
derhal 598
derken 653. 738. 993, 4
derun 703
-deyken — см. *-da || -ta iken ...*
-dı (= *-sı*, в сост. *kendi*) 119
-dı < -tı (афф. отглаг. им.) 198
-dı || -tı (афф. прош.-катег. вр.) 39. 465
-dı || -tı (афф. сказ. прош. врем.) 478. 778.
-dı || -tı mı 982. 1053
-dığı || -tığı gibi 894. 906
-dığı || -tığı halde 898
-dığı || -tığı takdirde 849 · 1061, 2
-dığı || -(y)acağı 889—891 (разверн. определен.)
-dığı || -(y)acağı anda 905
-dığı || -(y)acağı cihetile 893
-dığı || -(y)acağı gibi 670. 672. 845, 2. 982
-dığı || -(y)acağı hakkında 888
-dığı || -(y)acağı halde 850
-dığı || -(y)acağı için 667, 2. 893
-dığı || -(y)acağı kadar 672
-dığı || -(y)acağı sırada || sıralar || sıralarda || zaman || vakit || esnada 905
-dığı || -(y)acağı takdirde, takdirce, surette 902. 1061, 2
-dığı || -(y)acağı üzere ~ üzre || veçhle ~ veçhile 669. 896
-dığı || -(y)acağı yer... 907
-dığına || -(y)acağına 904
-dığına || -(y)acağına ait 908
-dığına || -(y)acağına dair 667. 908
-dığına || -(y)acağına göre 674. 908
-dığından || -tığından beri 900
-dığından || -(y)acağından 897
-dığından || -(y)acağından başka 887
-dığından || -(y)acağından beri 682
-dığından || -(y)acağından dolayı 679. 899
-dığından || -(y)acağından önce || evvel ~ evel 901
-dık || -tık (афф. глаг. им.) 983, сноска (в сост. *-dıkça...*); см. *-dık || -(y)acak*
-dık || -tık (личн. афф. 1 л. мн. ч., II кат.). 478
-dık || -(y)acak 75. 218 (субстантивац. ф. на *-dık*). 755. 768. 828. 875. 880—881 (главн. чл. предл.). 882—909 (второстепенн. чл. предл.). 925. 1059

-dıkça || *-tıkça* 983—984
-dıkta || *-tıkta* 878
-dıktan || *-tıktan başka* 878
-dıktan || *-tıktan önce* || *evvel* ~ *evel* 878
-dıktan || *-tıktan sonra* 878
-dıktan || *-(y)acaktan sonra* 680
-dılar || *-tılar* 478
-dı + *m*, + *n*. . . || *-tı* + *m*, + *n*. . . *durmak* 418
-dım || *-tım* 478
-dın || *-tın* 478
-dınız || *-tınız* 478
-dır || *-tır* (личн. афф. 3 л. ед. ч.) 463
-dır || *-tır* (афф. понудит. зал.) 394, 1
-dır || *-tır* (афф. сказуем. наст. вр.) 606 (образов. наречн. ф.). 774. 777. 845, 2
-dır || *-tır* (афф. модальн. формы) 469. 508—509
-dır > *-(ı)r* (афф. наст.-буд. вр.) 457
dış 223. 296, 5. 704. 844
dışarı 567. 623. 625—627. 705. 844
dışına 704, 1
dışında 704, 2
dışından 704, 3
-dı-y-dı || *-tı-y-dı*, *-dı idi* || *-tı idi* 485
-dı-y-sa || *-tı-y-sa*, *-dı ise* || *-tı ise* 510
dib 693. 844
dibinde 693, 2
dibinden 693, 3
dibine 693, 1
diğer 233
diğeri 347—349
dilim 291
diye 724 (в кач. модальн. сл.). 738 (в кач. союзн. сл.). 846. 847. 975. 993. 1049. 1081—1088. 1093
doğru 676. 845, 2
doksan 289
dokuz 289
dolayı 679. 847
dört 289
durmak ~ *turmak* 774

E

e (гласн. зв.) 1—4. 6. 29 (в сост. дифтонга). 35 (сингарм.). 278 (при частичн. редупликации прилагательн.)
e > *i* 55
-e (древн. афф. ж. р.) 85
-e (част. повелит. знач.) см. *-a* | *-e* (то же)
eğer 737. 1060—1061. 1063
eğerçi 1069, 1
el (нумератив) 291
el (арабск. опр. чл.) 598
elbette, *elbet* 725. 993
elli 289
en 284—285
er- — см. *i-*, *ir-* ~ *er-*
erken 598
etmek, *-etmek* 406, 6. 548—556. 790, 4
evet 725. 993, 7
evvel ~ *evel* — см. *önce* || *evvel*~*evel*
evvelâ, *evvelen* || *birincisi* 993, 5
evvelden ~ *evelden* — см. *önceden* || *evvelden* ~ *evelden*
eylemek 406. 557

F

f 14. 15. 18. 39 (сингарм.) 52
fakat 734, 2. 857
falanca ~ *filânca* 328
falan ~ *filân* 328
fazla 282. 578
fevkalâde 282

G

g 14—17. 39 (сингарм.). 52
g(ğ) < *k* 56
-ga (древн. афф. дат. п.) 127, 4. 623.
-ga > *-(y)a* (афф. дат. п.) 127, 4
-ga || *-ka* (афф. отглаг. им.) 193. 678
-gaç || *-kaç* 199, 267, 3
gâh . . . *gâh* || *kâh* . . . *kâh* 736, 1
-gak || *-kak* > *-ak* — см. *-ak* < *-gak* || *-kak* (афф. отлаг. им.)
-galı 976
galiba 430. 728, 2. 873. 993. 1012, 1-в
-gan || *-kan* (афф. отглаг. им.) 194. 264. 287. 965, 3. 979 (в сост. *-(y)ınca*)
-gan || *-kan* (древн. афф. причаст.) 513
-gar | *-ger* < *-garu* | *-gerü* 457
-(g)arı 623; см. *-arı*
-garu | *-gerü* 457
-garu | *-gerü* > *-gar* > *-(y)ar* 970. 974
-gay || *-kay* 501. 974
gayet 282. 578
gayri 678. 858
geç 598
gele ~ *gelsin* 505
gene — см. *yine* ~ *gene*
-ger — см. *-gar* | *-ger*
gereğince 674
gerek . . . *gerek(se)* 735, 7
geri 567. 624—627
-gerü — см. *-garu* | *-gerü*
-gı ~ *-(y)ı* > *-ı* (афф. отглаг. им.) см. *-ı* < *-gı* ~ *-(y)ı*
-gı || *-kı* (афф. отглаг. им.) 192
-gıç || *-kıç* 199. 267
-gın || *-kın* 265—266. 287. 965. 979 (в сост. *-(y)ınca*)
-gır ~ *-gur* 457
gibi 670. 837, 2. 845, 2. 993, 6. 1080
gilin, *-gil* 87, 2
gitti (модифицирующ. сл.) 420. 723, 7
gittikçe 984, сноска
göre 674. 802, 2. 975. 993, 3
-gun || *-kun* 194
-gur — см. *-gır* ~ *-gur*
gûya 729, 3. 993, 6

Ğ

ğ 14—15. 22—24. 29 (в сост. дифтонгов) 30 (выпад. между гласн.). 39 (сингарм.). 52
ğ < *k* — см. *g (ğ)* < *k*

H

h 14—15. 21. 39 (сингарм.). 51 (в сл. *hane*)
ha 723, 1. 724. 740, 3. 1012, 1-в
ha . . . *ha* 735, 10

hacet yok 1031, 8
hadi — см. *haydi* ~ *hadi*
hakkında 710. 802, 2
halbuki 734, 5
halde 593
hane > *ane* > *ne* 51. 164
hangi 229. 884. 1013, 1
hangisi 353
hani 658. 724
hariç 706. 844
hattâ 721, 2. 857. 873
hay hay 725. 993. 7
haydi ~ *hadi* 723, 3
kayır 726. 993, 7
hele 660—661. 723, 4
hem (союз) 733, 5
hem- (перс. префикс) 143. 598
hemen 585. 598
henüz 598
hep 287. 329. 721, 5
hepsi ~ *hepisi* 329. 352
her 232. 632. 1065
herif 331. 335
herkes 337, 1
hiç 287. 326. 1005
hiç olmazsa || *değilse* 721, 7
hiçbir 632
hususunda 711
huzur 698

I

ı (гласн. зв.) 1—4. 8. 35 (сингарм.)
ı < *a* — см. *a* > *ı*
-ı (протетич. гласн.) см. *-i* | *-ı* (то же)
-ı (эпентетич. гласн.) см. *-i* | *-ı* (то же)
-ı 186. 188 (афф. отглаг. им.). 267 (афф. прилагат.)
-ı (афф. вин. п.) см. *-(y)ı* (то же)
-ı < *-ıg* (афф. вин. п.) см. *-ıg* > *-ı* (то же)
-ı (афф. деепричаст. > нареч.) см. *-(y)ı* (то же)
-ı (афф. учащат. вида) 415, 2
-ı < *-gı* ~ *-(y)ı* (афф. отглаг. им.) 188
-ı < *-ıg* ~ *-ık* (афф. отглаг. им.) 186
-ı (афф. принадлежн. 3 л. ед. ч.) см. *-(s)ı* (то же)
-ıcı — см. *-(y)ıcı*
-ıg > *-ı* (афф. вин. п.) 127, 2
-ıg ~ *-ık* > *-ı* (афф. отглаг. им.) см. *-ı* < *-ıg* ~ *-ık*
-(ı)k 189 (афф. отглаг. им.). 191. 261 (афф. прилагат.). 965, 3
-ık (афф. отыменн. гл.) 541
-ık (афф. подраж. сл.) 744, 2
-ık ~ *-ak* (афф. подраж. сл.) 743
-ıl (наращение глаг. осн.) см. *-ır* ~ *-ıl* (то же)
-ıl (афф. отглаг. им.) 200, 3
-ıl (афф. прилагательн.) см. *-al* ~ *-ıl* (то же)
-ıl (афф. страдат. зал.) 381, 1. 387, 1
-ıl (афф. подраж. сл.) 743
-(ı)lı 100. 1. 105. 144. 218, 6 (субстантивац.). 237—238 (афф. прилагательн.). 240. 259—260. 286, 2 496 (в сост. *-malı*). 639 (афф. нареч.). 792, 8. 965, 1
-(ı)m (афф. принадлежн. 1 л. ед. ч.) 85. 101
-(ı)m (афф. отглаг. им.) 182—185
-ım (афф. отглаг. им.) см. *-(y)ım* (то же
-ım (личн. афф. 1 л. ед. ч., I кат.) см. *-(y)ım* (то же)
-ım (афф. подраж. сл.) 744, 1
-(ı)mcı 184
-(ı)mız 101
-(ı)mlı 184
-(ı)mlık 184
-(ı)msa 546
-(ı)msı 247
-(ı)msız 184
-(ı)mtırak 38. 248
-(ı)n (афф. принадлежн. 2 л. ед. ч.) 101
-(ı)n 195—197 (афф. отглаг. им.). 267 (афф. прилагательн.)
-(ı)n (афф. возвратн. зал.) 196 (в сост. др. афф.). 197 (то же). 373—378. 380
-(ı)n (афф. страд. зал.) 381, 2
-ın (афф. род. п.) см. *-(n)ın* (то же)
-ın (древн. афф. инструментальн. п.) 598
-ın (афф. повелит. накл.) см. *-(y)ın* (то же)
-ın (афф. нареч.) см. *-(y)ın* (то же); 988 (в сост. *-maksızın*)
-ın (афф. подраж. сл.) 744, 3
-ınca — см. *-(y)ınca*
-ıncaya kadar || *-dek* ~ *değin* — см. *-(y)ıncaya kadar*. . .
-(ı)ncı 293
-(ı)nç ~ *-ç* 196 (афф. отглаг. им.). 267 (афф. прилагательн.)
-ınçı < *-ındı* 197
-(ı)ndı — см. *-(ı)ntı* ~ *-(ı)ndı*
-(ı)nız (афф. принадлежн. 2 л. ед. ч.) 101
-ınız (афф. повелит. накл.) см. *-(y)ınız*
-ınki 115. 792, 8
-(ı)ntı ~ *-(ı)ndı* 197
-ıp — см. *-(y)ıp*
-ıp durmak, . . . *gitmek*, . . . *kalkmak* — см. *-(y)a-durmak* ~ *-(y)ıp durmak* и т. д.
-ıp ta — см. *-(y)ıp ta*
-ır ~ *-ıl* (наращение глаг. осн.) 533
-ır (афф. глаг.) 536, 2
-ır (афф. понудит. зал.) 394, 3
-ır (афф. подраж. сл.) 743
-(ı)r ~ *-(a)r* (афф. наст.-буд. вр.) 218, 1 (субстантивац.). 457 (спряжен.). 512 (в функц. причаст.). 842 (то же). 960 (то же). 1061—1062. 1068
-(ı)r ~ *-dır* (афф. наст.-буд. вр.) см. *-dır* > *-(ı)r* (то же)
-(ı)r ~ *-(a)r durmak* 418
-(ı)r ~ *-(a)r olduğu* || *bulunduğu* 912
-(ı)r ~ *-(a)r olmak* || *bulunmak* 427
-(ı)r-casına ~ *-(a)r-casına* 991
-(ı)r-dı ~ *-(a)r -dı*, *-(ı)r idi* ~ *-(a)r idi* 481. 1061—1063
-ırga 547
-(ı)r-mış ~ *-(a)r -mış*, *-(ı)r imiş* ~ *-(a)r imiş* 511
-(ı)r-mış-çasına ~ *-(a)r-mış-çasına* 991
-(ı)r-sa ~ *-(a)r-sa*, *-(ı)r ise* ~ *-(a)r ise* 510. 1061, 4
-(ı)ş, *-(a)ş* (афф. взаимн. зал.) 366—370
-ış (афф. отглаг. им.) см. *-(y)ış*
-ış (афф. подраж. сл.) 744, 4

-(ı)ştır 415, 4
-(ı)t (афф. отглаг. им.) 200, 1
-ıt (афф. понудит. зал.) 394, 5
-ı-vermek — см. *-(y)ı-vermek*
-(ı)yor 38. 55 (изменение гласн. основы) 455. 1061, 3
-(ı)yor olduğu || *bulunduğu* 910
-(ı)yor olmak || *bulunmak* 426
-(ı)yor-du 479
-(ı)yor-muş, -(ı)yor imiş 511
-(ı)yor-sa, -(ı)yor ise 510
-(ı)z (древн. афф. мн. ч.) 87, 1. 94, 1. 101
-ız (личн. афф. 1 л. мн. ч. I кат.) см. *-(y)ız*

İ

i (гласн. зв.) 1—4. 7. 29 (в сост. дифтонгов). 35 (сингарм.)
i < *e* — см. *e* > *i*
î (гласн. зв.) 1—4. 7. 32
-i | *-ı* (протетич. гласн.) 43, 1
-i | *-ı* (эпентетич. гласн.) 44. 48
-i (афф. прилагат.) см. *-(y)i*
i-, ir- ~ *er-* (вспом. гл.) 477—478 (спряжен.). 989 (в сост. *iken*)
-î (афф. прилагательн.) см. *-(v)i*
icabetmek 500. 1029, 3
iç 210. 701. 844. 845, 2
içeri 567. 623. 625—627. 702. 844. 845, 2
içerisinde 702
içerisinden 702
içerisine 702
için, -çin 65, 2. 667. 802, 2. 845, 2—847
içinde 701, 2
içinden 701, 3
içine 701, 1
idi 478
idik 478
idiler 478
idim 478
idin 478
idiniz 478
iken, -(y)ken 38. 65, 2. 845, 2. 989—990
iki 289
ikincisi — см. *saniyen* || *ikincisi*
iktiza etmek 500
ile, -la | *-le* 29. 55. 65, 2. 67, 2. 409. 613 (образов. наречий). 666. 733, 4 (в кач. союза). 802, 1, 3. 837, 1. 845, 2. 847
ile birlikte || *beraber* 666, 4. 837, 1
ileri 567. 607. 623. 625—627
ilk 293, сноска
illâ, ille 659
-im (афф. род. п. личн. местоим.) 116
imdi ~ *indi* 598
imiş 511. 781
imiş + im, +in. . . gibi — см. *-(y)mış +ım, + ın . . . gibi. . .*
insan 331. 334
ir- ~ *er-* — см. *i-, ir-* ~ *er-*
ise, -sa | *-se* (част., афф. условн. модальн.). 510. 783—784 (в кач. афф. сказуем.). 1061—1062. 1069
ise, -sa | *-se* (союзн. част.) 733, 3
ister . . . ister 735, 9
iş 331. 341
işbu 228. 310
işte 721, 1. 740, 4
iti(n) > *-(s)ı* (афф. принадлежн. 3 л. ед. ч.) 101
itibaren 682

J

j 14—15. 19. 39 (сингарм.) 52

K

k (согласн. зв.) 14—15. 17. 39 (сингарм.)
k > *g(ğ)* — см. *g(ğ)* < *k*
k > *y* 17
-k (древн. афф. мн. ч.) 94, 2
-k (афф. отглаг. им.) см. *-(ı)k, -(a)k*
-k (личн. афф. 1 л. мн. ч., II кат.) 452
-ka — см. *-ga* || *-ka* (афф. отглаг. им.)
kaç (вопр. местоим.) 230. 1012, 1-6
-kaç — см. *-gaç* || *-kaç*
. . . kadar 579 (*ne kadar, bu kadar* и т. п.) 583. 671—673. 837, 2. 845, 2. 993. 6
kâffe 231
kâfi 1031, 6
kâh . . . kâh — см. *gâh . . . gâh* || *kâh . . . kâh*
-kak — см. *-ak* < *-gak* || *-kak* (афф. отглаг. им.)
kaldı (модифицирующ. сл.) 423
-kan (афф. отглаг. им.) см. *-gan* || *-kan* (то же)
-kan (древн. афф. причаст.) см. *-gan* || *-kan* (то же)
-kar 536, 1
kararlarında 583
karşı 567. 624—627. 675. 707. 802, 2. 844. 845, 2
karşısına 707, 1
karşısında 707, 2
kat 291. 582
-kay — см. *-gay* || *-kay*
kayın 211
-ken — см. *iken, -(y)ken*
kendi 104. 119 (склонен. с афф. принадлежн.). 234. 315. 316—319 (субстантивац.)
kendilik 320
kere 607
keşki ~ *keşke* 1067
-kı (афф. отглаг. им.) см. *-gı* || *kı* (то же)
-kıç — см. *-gıc* || *-kıç*
kılmak 406, 6. 557
-kın — см. *-gın* || *-kın*
-kır 536, 1.
kırk 289
ki (союз) 65, 2. 846. 847. 998. 1070. 1089—1090
ki (модальн. сл.) 721, 9. 1013, 3
-ki (афф. прилагательн.) 38. 56. 108. 241
kim (местоим.) 87, 1. 118 (склонен.). 321. 325 (субстантивац.). 884. 1012, 1-6. 1065. 1070. 1076, 2
kim (древн. союз) 1077. 1089
kimi 355
kimi(si) . . . kimi(si) 736, 4
kimse 327
kişi 331, 332
-kun — см. *-gun* || *-kun*
kün, -kün 94, 2. 452

L

l (согласн. зв.) 14—15. 27. 39—40 (сингарм.). 52
-l (афф. отглаг. им.) 200, 3
-l (афф. отыменн. глаг.) см. *-(a)l*
-la ~ *-lan* > *-lar* — см. *-lar* < *-la* ~ *-lan*
-la (афф. отыменн. гл.) 67, 2. 406, 6. 524—534. 551
-lan (афф. отыменн. гл.) 378—379. 529. 551. 560
-lan ~ *-la* — см. *-lar* < *-la* ~ *-lan*
-landır 531. 551
-lar 86. 87. 90—93. 99 (происхожден.)
-lar < *-la* ~ *-lan* 99
-laş 371. 379, a. 528
-laştır 531. 551.
-lat 530
lâkin 734, 3
lâzım gelmek 500. 1029, 3
lâzım olmak 500
lehinde 709
lehine 709
-leyin 38. 65, 2. 601. 638
-lı — см. *-(ı)lı*
-lık 96. 150—158. 792, 8
-lılık 163
-lım 502
lûzum görmek 1029, 4
lûzum yok 1030, 2
lûzumsuz 1030, 1.

M

m (согласн. зв.) 14—15. 26. 39—40 (сингарм.). 52. 278 (при частичн. редупликации прилагательн.). 279 (начальн. звук „слова-эха"). 745, 2 (то же)
-m (афф. отглаг. им.) — см. *-(ı)m* (то же)
-m (афф. принадлежн. 1 л. ед. ч.) см. *-(ı)m* (то же)
-m (личн. афф. 1 л. ед. ч., II кат.) 452
-ma (афф. глаг. им.) 55. 67, 1. 174. 255—256 (в функц. прилаг.). 496 (в сост. *-malı*). 755. 768. 792, 8. 829. 846. 913—925
-ma ~ *-mı* (афф. отрицат. ф.) 65, 2. 363. 455. 459. 463. 465—467. 471. 479. 481. 483. 494. 495. 497. 498. 502. 503. 985 (в сост. *-madan . . .*). 1003
-ma için 667, 1
-ma ihtimal-i yok 1028, 4
-ma ile 843
-ma ile birlikte || *beraber* 666, 4
-ma imkân var 1027, 2
-ma imkân yok 1028, 3
-ma imkân-ı yok 1028, 4
-ma imkânsız 1028, 2
-ma kabil olmamak 1028, 7
-ma lüzumsuz 1030, 1
-ma mümkün 1027, 1
-ma mümkün değil 1028, 1
-ma mümkün olmamak 1028, 1
-ma olmaz 1028, 5
-ma olur 1027, 3
-ma şarti ile, -ma şartiyle ~ *şartile* 1068, 1
-maada 678. 858
-maca 175
-maç ~ *-amaç* 176
-madan 65, 2. 843. 985
-madan önce || *evvel* ~ *evel* 845, 2. 985
madem (ki) 734, 8
-mağa başlamak 422
-mağa kadar 673
-mak lüzum yok 1030, 2
-mak (афф. существительн.) 170
-mak (афф. глаг. им.) 171. 361. 755. 940—957. 988 (в сост. *-maksızın*)
-mak gerek 1029, 2
-mak için 667, 1. 952
-mak ihtimal-i yok 1028, 4
-mak ile, -makla || *-mekle* 666, 3. 847. 950
-mak ile, -makla || *-mekle beraber* || *birlikte* 850. 951
-mak imkân var 1027, 2
-mak imkân yok 1028, 3
-mak imkân-ı yok 1028, 4
-mak imkânsız 1028, 2
-mak kabil olmamak 1028, 7
-mak kadar 671
-mak lâzım 1029, 1
-mak lâzım gelmek 1029, 3
-mak lüzum görmek 1029, 4
-mağa lüzumsuz 1030, 1
-mak maksadile 846. 956
-mak mümkün 1027, 1
-mak mümkün değil 1028, 1
-mak mümkün olmamak 1028, 1
-mak olmaz 1028, 5
-mak olur 1027, 3
-mak sebebiyle || *hasebile* || *cihetiyle* || *münasebetiyle* 847. 955
-mak suretile 843. 954
-mak şarti ile, -mak şartiyle ~ *şartile* 1068, 1
-mak şöyle dursun 843. 957
-mak üzere ~ *üzre* 476. 668, 2. 952
-mak üzere-y-di, -mak üzere idi 491
-mak var 1029, 5
-mak yok 1028, 6
-maklık 75. 161. 667, 1. 755. 847. 935—939
-maklik için 667, 1. 938
-maksızın 65, 2. 843. 988
-makta olan || *bulunan* 516. 961
-makta olduğu || *bulunduğu* 910
-makta olmak || *bulunmak* 432
-maktan başka 948
-makta iken 432
-maktan-sa, -maktan ise 843. 953
-makta-y-dı, -makta idi 483
-makta + -y-ım . . . 463
-makta-y-mış, -makta imiş 432. 511
-makta-y-sa, -makta ise 510
-malı 496—498. 1061
-malı olmak || *bulunmak* 441
-malık 162
-malı-y-dı, -malı idi 498
-malı-y-mış, -malı imiş 498
-malı-y-sa, malı ise 510

-ma + m, + n . . . için 923, 1
-ma + m, + n . . . ile 923, 2. 982
-ma + m, + n . . . üzerine 923, 3
-mamak gerek 1028, 9
-mamak lâzım 1028, 8
-mamazlık 159
-man 147—148
-manlık 163
-masın 445
-masınlar 445
-may 200, 6
-maya başlamak 422
-maya lûzum yok 1030, 2
-mayalım 445
-mayın 445
-mayınız 445
-maz olmak || bulunmak 428
-mazdan 845, 2. 986
-mazdan önce || evvel ~ evel 845, 2. 986
-mazlık 158
mb < nb 56
mb < n + m 177
-mcı — см. *-(ı)mcı*
mebni 993, 3
meğer, meğerki 734, 7
meğer, meğerse 734, 7
-mekle, -mekle beraber. . . — см. *-mak ile, . . . beraber. . .*
mı, -mı (частица вопр.) 65, 2. 67, 3 (ударен.). 276—277 (в кач. усилит. част.). 455. 460. 463. 467. 479. 481. 483. 497—498. 502—503. 717. 1012. 1 1076, 1
-mı (афф. отрицат. ф.) см. *-ma ~ -mı* (то же)
-mık 172
-mış (афф. прош.-субъект. вр.) 218, 2 (субстантивац.). 467 (спряжен.). 512 (в функц. причаст.). 830. 842. 962 (причаст.)
mış bulunacak olan 519
-mış gibi 670
-mış olacaksa || bulunacaksa 1061, 2
-mış olacak 430, 2. 435—437
-mış olacaktı 430, 2
-mış olan || bulunan 438. 442. 517
-mış olarak 842
-mış olduğu || bulunduğu 438. 442. 910
-mış olma 438. 442
-mış olmak || bulunmak 433. 438
-mış olmak || bulunmak için 438
-mış olmakla || bulunmakla beraber || birlikte 438. 951
-mış olmalı 430, 2
-mış olması 924
-mış olsa || bulunsa 431. 1061, 2
-mış olsaydı || bulunsaydı 1063, 2
-mış olursa || bulunursa 1061, 2
-mış oluyorsa || bulunuyorsa 1061, 2
-mış-çasına (афф. дееприч. с афф. прош.-субъект. вр.) 991
-mış-çasına (афф. дееприч. с афф. модальн.) 992
-mış durmak . . . 418
-mış + ım-dır, + sın-dır . . . 469
-mışlık 158
-mış-mış, -mış imiş 511
-mış-sa, -mış ise 510
-mış-tı, -mış idi 487
-mız — см. *-(ı)mız*
milyar 289
milyon 289
misli 582
-mlı — см. *-(ı)mlı*
-mlık — см. *-(ı)mlık*
-msa — см. *-(ı)msa*
-msı — см. *-(ı)msı*
-msız — см. *-(ı)msız*
-mtırak — см. *-(ı)mtırak*
muhakkak 1031, 2
mutlak ~ mutlaka 430

N

n (согласн. зв.) 14—15. 26. 39—40 (сингарм.). 52
n („восстанавливаем." звук) 57. 114. 116—117 (в сост. падежн. ф. от *o*). 127 (в сост. афф. *-(n)ın*). 313 (в сост. *ben, sen*)
-n (древн. афф. мн. ч.) см. *-(a)n* (то же)
-n (афф. отглаг. им.) см *-(ı)n* (то же)
-n (личн. афф. 2 л. ед. ч., II кат.) 452
-n (афф. принадлежн. 2 л. ед. ч.) см. *-(ı)n* (то же)
-n (афф. возвратн. зал.) см. *-(ı)n* (то же)
-n (афф. страд. зал.) см. *-(ı)n* (то же)
na 721, 1
nah 721, 1
nasıl 49. 323. 884. 1012, 1-6. 1065. 1076, 2
naşi 679
nazaran 674. 993, 3
nb > mb — см. *mb < nb*
-ncı — см. *-(ı)ncı*
-nç — см. *-(ı)nç ~ -ç*
ne (местоим.) 87, 1. 118 (склонен.). 321—322. 325 (субстантивац.). 628 (в сост. *nere*). 884 (*ne tarzda, ne sekilde* и т. д.). 1012, 1-6. 1013, 1. 1065. 1076, 2
ne (слово-морфема) см. *hane > ane > ne*
ne . . . ne (de) 872. 1009 (в кач. усиленн. отрицан.)
ne derecede 884
ne gibi 229
ne halde 884
ne surette 884
ne sekilde 884
ne tarzda 884
ne zaman || vakit 884. 1012, 1-6. 1065
nece 324. 1012, 1-6
neci 324.
neden 634. 884. 1012, 1-6
nekadar, ne kadar 230. 884. 1012, 1-6. 1013, 1. 1065. 1076, 2
nere 628—631. 1012, 1-6
nerede 628. 1012, 1-6. 1065
nereden 628. 1012, 1-6. 1065
neresi 135. 356. 631. 1012, 1-6
nereye 628. 884. 1012, 1-6. 1065
nezt(di) 698
-nıl 382

-(n)ın (афф. род. п.) 109, 2. 110. 127, 1 (происхожд.). 763—764
-nıŋ ~ -nın 127
-nız (личн. афф. 2 л. мн. ч., II кат.) 452
-nız (афф. принадлежн. 2 л. ед. ч.) см. *-(ı)nız*
niçin 49. 634. 884. 1012, 1-6
nihayet 993, 5
n + m > mb — см. *mb < n + m*
-ntı — см. *-(ı)ntı ~ -(ı)ndı*

O

o (гласн. зв.) 1—4. 9. 35 (сингарм.)
o (указат.-личн. местоим. 3 л. ед. ч.) 106. 116—117 (склонен.). 239 (. . . + *suz*). 307—312. 313. 628 (в сост. *ora*)
o sayede 1079
ok 970
ok > -ak (в сост. *-(y)arak*) 842
ol 312
ola 505
olarak 594. 837, 3
olduğu kalde 843. 858
oldukça 578. 984, сноска
olmak, olmak || bulunmak 374. 379, 6. 558—562. 784 (в кач. связки)
olmak üzere ~ üzre 594—595. 669. 837, 4. 858.
olmalı 430, 1
olsun 721, 8
olsun . . . olsun 735, 8
on 289
onlar 106. 116 (склонен.). 309. 313
onsuz 239
onun için 657. 731. 738. 1079
onun üzerine 738. 1079
ora 628—631
orası 135. 356. 631
orta 223. 699. 845, 2
ortası 699, 2
ortasına 699, 1
ortasında 699, 2
ortasından 699, 3
oş 310
otuz 289

Ö

ö 1—4. 12. 35 (сингарм.)
öbürü 350
ön 210. 633. 694. 845, 2
önce || evvel ~ evel 598. 657. 681. 845, 2
önceden || evvelden ~ evelden 602. 605
önünde 694, 2
önünden 694, 3
önüne 694, 1
öte 624
öteki 311
ötekisi 351
ötürü 679
öyle 41. 228

P

p 14—16. 39 (сингарм.) 52. 278 (при частичн. редупликац. прилагательн.)
p > b — см. *b < p*
-p-a-la (афф. подраж. сл.) 743
parça 291
pek 282. 578
pekâlâ 725
peki 725
pt < bd — см. *bd > pt*

R

r (согласн. зв.) 14—15. 28. 39—40 (сингарм.). 278 (при частичн. редупликации прилагательн.)
r ~ z ~ y ~ 0 459
-r (афф. отыменн. гл.) см. *-(a)r*
-r (афф. наст.-буд. вр.) см. *-(ı)r ~ -(a)r* (то же)
-r durmak — см. *-(ı)r ~ -(a)r durmak*
-r olduğu || bulunduğu — см. *-(ı)r ~ -(a)r olduğu || bulunduğu*
-r olmak || bulunmak — см. *-(ı)r ~ -(a)r olmak || bulunmak*
-ra 536, 2. 628 (в сост. *bura, şura. . .*)
raddelerinde — см. *sularında || raddelerinde*
rağmen 677. 850. 857
-rak 49. 283. 628. 970
-r-casına — см. *-(ı)r-casına ~ -(a)r-casına*
-r-dı, -r idi — см. *-(ı)r-dı ~ -(a)r-di, -(ı)r idi ~ -(a)r idi*
-rı 311. 623. 628
-r-mış, -r imiş — см. *-(ı)r-mış ~ -(a)r-mış. . .*
-r-mış-çasına — см. *-(ı)r-mış-çasına ~ -(a)r-mış-çasına*
-r-sa, -r ise — см. *-(ı)r-sa ~ -(a)r-sa. . .*

S

s (согласн. зв.) 14—15. 19. 39—40 (сингарм.) 278 (при частичн. редупликации прилагательн.)
-s („восстанавливаем." звук) 57
-sa ~ -sı (афф. отыменн. гл.) 542—545
-sa (афф. условн. накл.) 493—495. 1062—1063
-sa | -se (част., афф. условн. модальн.) см. *-ise, -sa | -se* (то же)
-sa | -se (союзн. част.) см. *ise, -sa | -se* (то же)
-sal 250
-san ~ -sın 543—544
sana 41
saniyen || ikincisi 993, 5
sanki 729, 2
-sa-y-dı 495. 1063
-sa-y-mış, -sa imiş 1064
sayesinde 715. 843
-se — см. *-sa | -se*
sekiz 289
seksen 289
sen 41. 106. 116 (склонен.). 313
sene — см. *yıl || sene*
-(s)ı (афф. принадлежн. 3 л. ед. ч.) 55—56. 101. 114. 119 (= *-di* в сост. *kendi*) 132—137. 220—221. 286, 2. 603—604 (образов. нареч.). 763—764 (изаф. III). 809—813 (изаф. II). 814—817 (изаф. III). 991 (в сост. *-casına. . .*). 1057—1059
-(s)ı < iti (n) — см. *iti(n) > -(s)ı*

-sı (афф. прилагательн.) 246
-sı (афф. отыменн. гл.) см. -sa ~ -sı
-sığ (древн. ф. -sı, афф. прилагательн.) 248
-sın (личн. афф. 2 л. ед. ч., I кат.) 451
-sın (древн. ф. -sı, афф. принадлежн. 3 л. ед. ч.) 56
-sın (афф. отыменн. гл.) см. -san ~ -sın
-sın (афф. повелит. накл.) 445
-sınız 451
-sınlar 445
sıra || ara 286, 5. 607. 642
-sız 146. 239—240. 286 (афф. прилаг.). 639 (афф. нареч.. 988 (в сост. -maksızın)
-sızlık 163
siz 87, 1. 106. 116 (склонен.). 313
son 223
sonra 598. 657. 680
st > t — см. t < st
sılarında || raddelerinde 583
surette 593

Ş

(согласн. зв.) 14—15. 19. 39 (сингарм.)
-ş (афф. взаимн. зал.) см. -(ı)ş, -(a)ş (то же)
-şar ~ -ar 294. 837, 6
şekilde 593
şey 331. 336. 338 (hiç bir şey)
şimdi 66, 6. 598
şöyle 228. 1072
-ştır — см. -(ı)ştır
şu 117 (склонен.). 239 (. . . + sız). 307—312. 628 (в сост. şura). 1072
şul 312
şunlar 309
şunsuz 239
şura 628—631
şurası 135. 356. 631
şüphesiz, şüphe yok 1031, 7

T

t (согласн. зв.) 14—16. 39 (сингарм.)
t > d — см. d < t
t < st 45
-t (древн. афф. мн. ч.) 95
-t (афф. отглаг. им.) см. -(ı)t (то же)
-t (афф. понудит. зал.) 394, 2
ta (союзн. част.) см. da || ta (то же)
ta, tâ (модальн. сл.) 721, 4
-ta (афф. местн. п.) см. -da || -ta (то же)
-ta iken, -tayken | -teyken — см. -da || -ta iken. . .
takt 692
takım 291
tâki (модальн. сл., союз) 737. 1092
-taki (афф. прилагательн.) см. -daki || -taki
tam 583
tamami(y)le 578
-tan — см. -dan || -tan
tane 291
taraf 340. 632
tarafından 387, 3. 802, 3
tariki ile — см. yolu ile || tariki ile
tarzda 593
-taş — см. -daş || -taş
-taşlık — см. -daşlık || -taşlık
-tay 200, 5
tek 294
tevfikan 674. 993, 3
-teyken — см. -ta iken. . .
-tı ~ -çı (в сост. афф. -(ı)ntı ~ -(ı)ndı) 197
-tı (афф. отглаг. им.) 198. 746
-tı > -dı (афф. отглаг. им.) см. -dı < -tı (то же)
-tı (афф. прош.-катег. вр.) см. -dı || -tı (то же)
-tı (афф. сказуем. прош. вр.) см. -dı || -tı (то же)
-tı mı — см. -dı || -tı mı
-tığı (развернут. определен.) см. -dığı || -(y)acağı (то же)
-tığı gibi, . . . halde, . . . takdirde — см. -dığı || -tığı gibi, . . . halde, . . . takdirde
-tığı cihetile; . . . gibi; . . . hakkında; . . . halde; . . . için; . . . kadar; . . . sırada || sıralar || sıralarda || zaman || vakit || esnada; . . . takdirde, takdirce, surette; . . . üzere ~ uzre || vechle ~ vechile; . . . yer . . . — см. -dığı || -(y)acağı gibi; . . . için; . . . hakkında и т. д.
-tığına — см. -dığına || -(y)acağına
-tığına ait, . . . dair, . . . göre — см. -dığına || -(y)acağına ait, . . . dair, . . . göre
-tığından başka, . . . beri, . . . dolayı, . . . önce || evvel ~ evel — см. -dığından || -(y)acağından başka, . . . beri, . . . dolayı, . . . önce || evvel ~ evel
-tığından beri — см. -dığından || -tığından beri
-tık (-tığ. . .) (афф. глаг. им.) см. -dık || -(y)acak, -dık || -tık (то же; во всех ф.)
-tık (личн. афф. 1 л. мн. ч., II кат.) см. -dık || -tık (то же)
-tıkça — см. -dıkça || -tıkça
-tıkta — см. -dıkta || -tıkta
-tıktan başka, . . . önce || evvel ~ evel , . . .; sonra — см. -dıktan || -tıktan başka и т. д., -dıktan || -(y)-acaktan sonra
-tılar — см. -dılar || -tılar
-tım — см. -dım || -tım
-tı + m, + n . . . durmak — см. -dı + m, + n. . . || -tı + m, + n . . . durmak
-tın — см. -dın || -tın
-tınız — см. -dınız || -tınız
tıpkı, tıpkısı 357. 729, 1
-tır (личн. афф. 3 л. ед. ч., II кат.) см. -dır || -tır (то же)
-tır (афф. сказуем. наст. вр.) см. -dır || -tır (то же)
-tır (афф. понудит. зал.) см. -dır || -tır (то же)
-tır (афф. модальн. формы) см. -dır || -tır (то же)
-tı-y-dı, -tı idi — см. -dı-y-dı || -tı-y-dı и т. д.
turmak — см. durmak ~ turmak

U

u 1—4. 10. 35. (сингарм.)

û 1—4. 11. 14—15. 17. 32
uğruna 709. 802, 2
uğrunda 709. 802, 2
umum 231
uzak 607. 633

Ü

ü (гласн. зв.) 1—4. 35 (сингарм.)
ü (в знач. ve в сложн. сл.) 647
üç 289
üst 210. 286, 5. 633
üst || üzer(i) 685. 844. 845, 2
üstünde || üzerinde 685, 2. 688
üstünden || üzerinden 685, 3. 687—688
üstüne || üzerine 685, 1. 687—689
üzere ~ üzre 668—669. 846. 993, 6
üzerinde 802 2; см. üstünde || üzerinde
üzerinden 686, 689; см. üstünden || üzerinden
üzerine 690. 802, 2. 847; см. üstüne || üzerine
üzre — см. üzere ~ üzre

V

v (согласн. зв.) 14—15. 18. 39 (сингарм.)
-v (афф. отглаг. им.) 200, 2
vakit 621. 642; см. zaman || vakit
var 785. 787, 3
vaziyette 593
ve 733, 1
velev 1069, 1
velev . . . velev 735, 12
veya . . . veya 735, 1
veyahut 735
-(v)i 31, 1. 252

Y

y (согласн. зв.) 14—15. 20. 29 (в сост. дифт. ay). 30 (выпадение между гласн.). 39 (сингарм.)
y < k — см. k > y
y („восстанавливаем." звук) 57. 109, 3, сноска
-y (афф. отглаг. им.) 200, 4
-(y)a (част.) 718. 1012, 1-в
-(y)a (афф. дат. п.) 109, 3. 110. 127, 4 (происхожд.)
-(y)a < -ga (афф. дат. п.) см. -ga > -(y)a (то же)
-(y)a (афф. желательн. накл.) 501—503. 1061—1063. 1067
-(y)a (афф. дееприч.) 652 (в функц. нареч.). 843. 970 (в сост. -(y)arak)
ya (союз) 735, 1
ya . . . veya 735, 3
ya . . . ya(da) 735, 2
ya . . . yahut(ta) 735, 4
-(y)a-bilirlik 158
-(y)a-bilmek 363. 425. 460. 463. 465. 467. 471. 479. 481. 483. 494—495. 1011
-(y)acağı ciheti le; . . . gibi; . . . hakkında; . . . halde; . . . için; . . . kadar; . . . sırada || sıralar || sıralarda || zaman || vakit || esnada; . . . takdirde, takdirce, surette; . . . üzere ~ üzre || veçhle ~ veçhile; . . . yer . . . — см. -dığı || -(y)acağı gibi; . . . hakkında; . . . için и т. д.
-(y)acağı takdirde 1061, 2
-(y)acağı yerde 903
-(y)acağ + ım, + ın . . . gelmek 506
-(y)acağına 903
-(y)acağından — см. -dığından || -(y)acağından
-(y)acağından başka, . . . beri, . . . dolayı, . . . önce || evvel ~ evel — см. -dığından || -(y)acağından başka, . . . beri, . . . dolayı, . . . önce || evvel ~ evel
-(y)acak (афф. глаг. им.) 67, 8 (ударен.). 75. 218, 3 (субстантивац.); см. -dık || -(y)acak
-(y)acak (афф. буд.-катег. вр.) 67, 8 (ударен.). 471 (спряжен.). 512 (в функц. причаст.). 963 (то же). 1061
-(y)acak değil + im . . . 441
-(y)acak olan || bulunan 442. 518. 964
-(y)acak olduğu || bulunduğu 911
-(y)acak olmak || bulunmak 440
-(y)acak olsa || bulunsa 1061, 2
-(y)acak olsaydı || bulunsaydı 1063, 2
-(y)acak olursa || bulunursa 1061, 2 1063, 2
-(y)acak-mış, -(y)acak imiş 511
-(y)acak-sa, -(y)acak ise 510. 1061, 2
-(y)acaktan sonra — см. -dıktan || -(y)acaktan sonra
-(y)acak-tı, -(y)acak idi 489. 1061. 1063
-(y)a-durmak ~ -(y)ıp durmak 418
-(y)a-gelmek 421
-(y)a-gitmek ~ -(y)ıp gitmek 419
yahut 735
yahut . . . veyahut 735, 5
-(y)a-kalmak ~ -(y)ıp kalmak 423
yakın 607
-(y)alı (афф. дееприч.) 845, 2 976—978. 1054
-(y)alı(dan) beri 978
-(y)alım 445
-(y)ama 65, 2 363. 455. 460. 463. 465. 467. 471. 479. 481. 483. 494. 495. 1010
-(y)amamazlık 160
yan (послел.) 697. 844
-(y)an (афф. причаст.) 218, 4 (субстантивац.). 512—514. 958—959
yana 683
yanına 697, 1
yanında 697, 2
yanından 697, 3
yani 733, 7. 857. 993. 4. 1071
yapmak 563
-(y)ar (в сост. -(y)arak) 970
-(y)ar < -gar < -garu | -gerü — см. -garu || -gerü > -gar > -(y)ar
-(y)arak 842. 843. 970—973
-(y)araktan 970
yarı 295
yarım 295
-(y)ası + m, + n . . . gelmek 506
-(y)a-yazmak 424
-(y)a-y-dı, -(y)a idi 503
-(y)a-y-mış, -(y)a imiş 511
yedi 289
yer 331. 339. 632

yetmiş 289
-(y)ı (афф. вин. п.) 109, 4. 110. 127, 2 (происхожден.)
-(y)ı ~ -gı > *-ı* (афф. отглаг. им.) см. *-ı* < *-gı ~ -(y)ı* (то же)
-(y)ı (афф. дееприч.-нареч.) 652
-(y)ıcı 205. 257—258. 965, 2
yıl || *sene* 290. 617
-(y)ım (афф. отглаг. им.) 75
-(y)ım (личн. афф. 1 л. ед. ч., I кат.) 451
-(y)ın (афф. повелит. накл.) 445
-(y)ın (афф. нареч.) 65, 2. 600. 638
-(y)ınca 845, 2. 979—981
-(y)ıncaya kadar || *-dek ~ -değin* 845, 2. 981
-(y)ınız 445
-(y)ıp 842. 843. 845, 2. 863. 967—969
-(y)ıp durmak, . . . gitmek, . . . kalkmak — см. *-(y)a-durmak ~ -(y)ıp durmak*
-(y)ıp ta 968.
-(y)ış (афф. отглаг. им.) 75. 178—181. 755. 926—934
-(y)ı-vermek 417
-(y)ız (личн. афф. 1 л. мн. ч., I кат.) 451
-(y)i 253
yine ~ gene 598
yirmi 289
-(y)ken — см. *iken*, *-(y)ken*
-(y)mış + ım, + ın . . . gibi, *imiş + im, + in . . . gibi* 996
yo, *yoo* 727
yok 726—727. 785. 787, 3. 993, 7. 1003
yok değil 1007
yoksa 734, 6. 993, 4
yolu ile || *tariki ile* 686
yolunda, *yoluna* 714. 846
-yor — см. *-(ı)yor*
-yor olduğu || *bulunduğu* — см. *-(ı)yor olduğu* || *bulunduğu*
-yor olmak || *bulunmak* — см. *-(ı)yor olmak* || *bulunmak*
-yor-du — см. *-(ı)yor-du*
-yor-muş, *-yor imiş* — см. *-(ı)yor-muş*, *-(ı)yor imiş*
-yor-sa, *-yor ise*, — см. *-(ı)yor-sa*, *-(ı)yor ise*
yukarı 623. 625—627
yüz 289
yüzünden 713

Z

z (согласн. зв.) 14—15. 19. 39 (сингарм.). 51
-z (древн. афф. мн. ч.) 313 (в сост. *biz*, *siz*); см. *-(ı)z* (древн. афф. мн. ч.)
zaman || *vakit* 607. 642
zarfında 701, 2
zat 314 (*zatiniz* = *siz*)
zatialiler 314 (= *onlar*, личн. местоим. 3 л.)
zira 737. 847. 1070. 1091
ziyade 282

'

' (знак разделения) 31. 33

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие автора 3
Список сокращений 5
Условные обозначения 6
Введение 7
Литература 13
Турецкий алфавит 15
О турецкой графике и орфографии 16
Употребление прописных и строчных букв 19
Литература 19

Фонетика

Турецкие гласные фонемы . . . . . § 1—13
Классификация гласных фонем . . . . . 1—4
Описание гласных фонем . . . . . 5—13
Турецкие согласные фонемы . . . . . 14—28
Классификация согласных фонем . . . . . 14—15
Описание согласных фонем . . . . . 16—28
О дифтонгах . . . . . 29—30
Орфографические знаки . . . . . 31—33
Сингармонизм . . . . . 34—40
Закон гармонии гласных . . . . . 35—38
Закон гармонии согласных . . . . . 39—40
Регрессивная ассимиляция . . . . . 41—42
О полногласии и связанных с ним фонетических явлениях . . 43—47
Падение гласных и согласных . . . . . 48—51
Гласные . . . . . 48—49
Согласные . . . . . 50—51
О главных особенностях начала, середины и конца слова . . 52—54
Комбинаторные изменения гласных и согласных . . . . . 55—56
О так называемых „вставных“ звуках 57
Слог и слогоделение 58
Литература . . . . . Стр. 50
Ударение . . . . . § 59—69

Словесное ударение . . . . . § 59—67
Фразовое ударение 68
Логическое ударение 69
Литература . . . . . Стр. 58

Морфология

О частях речи . . . . . § 70—80
Литература . . . . . Стр. 63

Имя существительное . . . . . § 81—222

Категория пола . . . . . 82—85
Литература . . . . . Стр. 66
Категория числа . . . . . § 86—99
Литература . . . . . Стр. 73
Категория принадлежности . . . . . § 100—108
Категория склонения . . . . . 109—127

Формы склонения . . . . . 110—119
Имена с „айн“ и „хемзе“ 111
Имена во множественном числе 112
Имена с аффиксами принадлежности . . . . . 113—114
Имена с аффиксами *-ınki*, *-daki* 115
Личные местоимения 116
Указательные местоимения 117
Вопросительные местоимения 118
Возвратные местоимения 119
Семантико-синтаксическое значение падежей . . . . . 120—126
О происхождении падежных аффиксов 127
Категория определенности и неопределенности . . . . 128—137
Литература . . . . . Стр. 101
Словообразование имен существительных . . . . . § 138—222

Морфологический способ . . . . . 139—200
Образование имен существительных от имен . . . . . 141—168
афф. *-cı* || *-cı* (141), *-daş* (143), *-lı* (144—145), *-sız* (146), *-man* (147—148), *-lık*, *-ar* + *-lık*, *-mış* + *-lık*, *-maz* + *-lık*, *-ye* + *-bilir* + *-lik*, *-amaz* + *-lık*, *-ma* + *-maz* + *-lık*, *-(y)amamaz* + *-lık*, *-mak* + *-lık*, *-cı* + *-lık*, *-lı* + *-lık*. *-sız* + *-lık*, *-daş* + *-lık*, *-man* + *-lık* (150—163), *hane* (> *ane* > >*ne*) (164).
Формы субъективной оценки . . . . . 165—168
афф. *-cık* || *-cik* (166—167), *-cağız* || *-ceğiz*. . . (168)
Образование имен существительных от глаголов . . . . . 169—200
афф. *-mak* (170—171), . . . ~ *-mık* (172), *-a* + *-mak* (173), *-ma* (174), *-ma* + *-ca* (175), *-maç* (176), . . . *-baç* (177), *-(y)ış* (178—181), *-(ı)m* (182—184), . . . + *-lı*, + *-sız*, + *-cı*, + *-lık* (184), *-a* (185), *-ı* (186—188), *-ık* (189—191), *-ak* (190—191), *-gı* (192), *-ga* (193), *-gan . . . -gın*, *-kan . . . -kın* (194), *-(ı)n* (195), *-(ı)nç* (196), *-ıntı* (197), *-tı* (198), *-gaç . . . -gıç*, *-kaç . . . -kıç* (199), *-(ı)t*, *-kaç . . . -kıç* (200, 1), *-v*, *-av* (200, 2), *-l*, *-ıl*, *-al* (200, 3), *-y*, *-ay* (200, 4), *-tay* (200, 5), *-may* (200, 6).
Синтаксико-морфологический способ . . . . . 201—215
Лексико-синтаксико-морфологический способ . . . . . 216—221
Калькирование 222

Имя прилагательное . . . . . 223—287
Разряды имен прилагательных . . . . . 224—235
Словообразование имен прилагательных . . . . . 236—267

Имена прилагательные, образованные от именных основ . . . . . 237—254
афф. *-lı* (237—238), *-sız* (239), *-ki* (241), *-daki* || *-taki* (242—243), *-ca* || *-ça* (244), *-sı* (246), *-(ı)msı* (247), *-(ı)mtırak* (248), *-al*, *-ıl* (249), *-sal* (250), *-çıl* (251), *-î* || *-vî* (252), *-(y)i* (253).

Имена прилагательные, образованные от глагольных основ . . . . . § 255—267
афф. *-ma* (255—256), *-(y)ıcı* (257—258), *-(ı)lı* (259—260), *-(ı)k* ~ *-(a)k* (261—263), *-gan* || *-kan* (264), *-gın* || *-kın* (265—266), *-(ı)n* (257, 1), *-(ı)nç* (267, 2), *-gaç* || *-kaç* ~ *-gıç* || *-kıç* (267, 3), *-ı* (267, 4).
Уменьшительно-ласкательные и усилительные формы качественных прилагательных . . . . . 268—280
Уменьшительно-ласкательная форма . . . . . 269—271
афф. *-cık* || *-çık* (269), *-cak* || *-çak* (270), *-cacık* || *-çacık* ~ *-çıcık* || *-çicik* (271).
Усилительная форма . . . . . 272—280
Степени сравнения имен прилагательных . . . . . 281—285
Словосложение имен прилагательных 286
Переход других частей речи в прилагательные (адъективация) 287

Имя числительное . . . . . 288—305

Количественные числительные . . . . . 289—292
Порядковые числительные 293
Разделительные числительные 294
Дробные числительные 295
Неопределенно-количественные числительные 296
О слове *bir* . . . . . 297—305
Литература . . . . . Стр. 171

Местоимение . . . . . § 306—359

Указательные местоимения . . . . . 307—312
Личные местоимения . . . . . 313—314
Возвратные местоимения . . . . . 315—320
Вопросительные местоимения . . . . . 321—325
Отрицательные местоимения 326
Местоимение *kimse* 327
Неопределенные местоимения 328
Обобщающее местоимение *hep* 329
Сближение других частей речи с местоимениями . . . . 330—359
Лексический способ . . . . . 331—341
Морфолого-семантический способ . . . . . 342—359
Литература . . . . . Стр. 189—190

Глагол . . . . . § 360—572

Формообразование глагола . . . . . 361—520
О неопределенной форме глагола (инфинитив) . . . . . 361—362
Аспекты глагола 363
Залоги глагола . . . . . 364—403
Основной залог 365
Взаимный залог . . . . . 366—372
афф. *-(ı)ş* (366, 368—369), *-laş* (371), *-(a)ş* (372).
Возвратный залог . . . . . 373—380
афф. *-(ı)n* (373—375), *-lan* (378—379).
Страдательный залог . . . . . 381—392
афф. *-ıl* (381, 1), *-n* | *-ın* (381, 2), *-nıl* (382).
Понудительный залог . . . . . 393—402
афф. *-dır* || *-tır* (394, 1), *-t* (394, 2), *-ır* (394, 3), *-ar* (394, 4), *-ıt* (394, 5).
Переходные и непереходные глаголы . . . . . 404—411
Виды глагола . . . . . 412—442
-a (415, 1), *-ı* (415, 2), *-ala* (415, 3), *-(ı)ştır* (415, 4), *-(ı)ş* (415, 5), *-(y)a-* ~ *-(y)ıp* + *olmak* || *bulunmak* (416), *-(y)ı-* + *vermek* (417), *-(y)ıp* ~ *-(y)a-* + *durmak* (418), . . . + *gitmek* (419), . . . + *gelmek* (421), *-mağa* + *başlamak* (422), *-(y)ıp* ~ *-(y)a-* + *kalmak* (423), *-(y)a-* + *yazmak* (424), . . . + *bilmek* (425).
Литература . . . . . Стр. 212
Перифрастические формы глагола . . . . . § 426—442
Наклонения и времена глагола . . . . . 443—511
Повелительное наклонение . . . . . 445—448

Изъявительное наклонение . . . . . § 449—492
Простые формы . . . . . 454—476
Настоящее время I . . . . . 455—456
Настоящее-будущее время . . . . . 457—462
Настоящее-длительное время . . . . . 463—464
Прошедшее-категорическое время . . . . . 465—466
Прошедшее-субъективное (прошедшее-неочевидное) время . . . . . 467—468
Прошедшее-настоящее время . . . . . 469—470
Будущее-категорическое время . . . . . 471—474
Ближайшее будущее время 476
Сложные формы . . . . . 477—492
Определенный имперфект . . . . . 479—480
Неопределенный имперфект . . . . . 481—482
Прошедшее-длительное время . . . . . 483—484
Давнопрошедшее I время . . . . . 485—486
Давнопрошедшее II время . . . . . 487—488
Будущее-прошедшее время . . . . . 489—490
Будущее несовершившееся время 491
Условное наклонение . . . . . 493—495
Настоящее-будущее время 494
Прошедшее время 495
Долженствовательное наклонение . . . . . 496—500
Настоящее-будущее время 497
Прошедшее время 498
Желательное наклонение . . . . . 501—506
Настоящее-будущее время 502
Прошедшее время 503
Модальные формы глаголов . . . . . 507—511
Утвердительная модальность (*-dır . . .*) . . . . . 508—509
Условная модальность (*ise . . .*) 510
Субъективная модальность (*-mış . . .*) 511
Причастия . . . . . 512—519
Перифрастические формы причастий . . . . . 515—519
Словообразование глаголов . . . . . 521—572
Глаголы синтетического типа . . . . . 522—547
Коренные основы 522
Производные основы . . . . . 523—547
-la (524—527), *-laş* (528), *-lan* (529), *-lat* (530), *-da*, *-ır* ~ *-il* (533—535), *-kır*, *-kar* (536, 1), *-ır* (536, 2), *-ra* (536, 3), *-a* (537), *-l* (538—539), *-r* ~ *-ar* (540), *-ık* (541), *-sa* ~ *-sı* (542—543), *-sa* ~ *-san* (544—545), *-(ı)msa* (546), *-ırga* (547).
Глаголы аналитического типа . . . . . 548—572
Литература . . . . . Стр. 274

Наречие . . . . . § 573—662
Деление наречий по значению . . . . . 575—634
Качественные наречия 576
Количественные наречия . . . . . 577—583
Качественно-обстоятельственные наречия . . . . . 584—592
Атрибутивные наречия 593
Предикативные наречия . . . . . 594—595
Обстоятельственные наречия . . . . . 596—634
Наречия времени . . . . . 597—621
Наречия места . . . . . 622—633
Наречия причины 634
Степени сравнения и формы субъективной оценки . . 635—636
Образование наречий . . . . . 637—655
Адвербиализация . . . . . 656—662
Литература . . . . . Стр. 312

Послелоги . . . . . § 663—715
Послелоги-частицы . . . . . 664—683
Послелоги, управляющие основным падежом имен и родительным падежом местоимений . . . . . 666—672
ile; -la | *-le* (666), *için* (667), *üzere* || *üzre* (668—669), *gibi* (670), *kadar* (671).

Послелоги, управляющие дательным падежом . . . . . § 673—677
kadar (673), *göre* (674), *karşı* (675), *doğru* (676), *ait*, *dair*, *rağmen* (677).
Послелоги, управляющие исходным падежом . . . . . 678—683
başka (678), *dolayı* || *ötürü* (679), *sonra* (680), *önce* || *evvel* ~ *evel* (681), *beri* (682), *yana* (683).
Послелоги-имена . . . . . 684—715
üst || *üzer(i)* (685—690), *alt* (691—692), *dib* (693), *ön* (694), *arka* (695), *ard* (696), *yan* (697), *nezt* || *huzur* (698), *orta* (699), *ara* (700), *iç* (701), *dahil*, *derun* (703), *dış* (704), *dışarı* (705), *hariç* (706), *karşı* (707), *aleyh* (708), *uğur* (709), *hakkında* (710), *hususunda* (711), *baş* (712), *yüzünden* (713), *yol* (714), *saye* (715).
Литература . . . . . Стр. 345

Частицы и модальные слова . . . . . § 716—730

Союзы . . . . . 731—738
Сочинительные союзы . . . . . 732—736
Соединительные союзы 733
ve (733, 1), *da*||*ta* (733, 2), *ise*; *-sa*||*-se* (733, 3), *ile*; *-la* | *-le* (733, 4), *hem* (733, 5), *bir de* (733, 6), *yani* (733, 7).
Противительные союзы 734
am(m)a (734, 1), *fakat* (734, 2), *lâkin* (734, 3), *ancak* (734, 4), *halbuki* (734, 5), *yoksa* (734, 6), *meğer* (734, 7), *madem(ki)* (734, 8), *değil* (734, 9).
Разделительные союзы 735
ya, *veya*, *yahut . . .* (735, 1), *ya . . . ya* (735, 2), *ya . . . veya* (735, 3), *ya . . . yahut* (735, 4), *yahut . . . veyahut* (735, 5), *veya . . . veya* (735, 6), *gerek . . . gerek(se)* (735, 7), *olsun . . . olsun* (735, 8), *ister . . . ister* (735, 9), *ha . . . ha* (735, 10), *ama . . . ma* (735, 11), *velev . . . velev* (735, 12).
Разделительно-перечислительные союзы 736
gâh || *kâh . . . gâh* || *kâh* (735, 1), *bazan* || *bazen . . . bazan* || *bazen* (735, 2), *bir . . . bir de* (735, 3), *kimi(si) . . . kimi(si)* (735, 4).
Подчинительные союзы 737
Союзные слова 738

Междометия . . . . . 739—742

Звуко-образо-подражательные слова . . . . . 743—747
Литература . . . . . Стр. 371—372

Синтаксис

Словосочетание . . . . . § 748—764
Способы выражения синтаксических связей . . . . . 749—764
Примыкание . . . . . 750—758
Управление . . . . . 759—761
Согласование . . . . . 762—764
Члены предложения . . . . . 765—867
Главные члены предложения . . . . . 767—787
Грамматическое выражение подлежащего . . . . . 768—772
Грамматическое выражение сказуемого . . . . . 773—786
Именное сказуемое . . . . . 774—785
Глагольное сказуемое 786
Согласование сказуемого с подлежащим 787
Второстепенные члены предложения . . . . . 788—850
Прямое дополнение . . . . . 790—798
Косвенное дополнение . . . . . 799—801
Относительное дополнение 802
Определение . . . . . 803—829
Изафет . . . . . 806—818
Обстоятельственное определение . . . . . 820—827
Предикативно-атрибутивное определение . . . . . 828—829
Обстоятельство . . . . . 830—850
Обстоятельство образа действия . . . . . 831—843

Обстоятельство места . . . . . § 844
Обстоятельство времени 845
Обстоятельство цели 846
Обстоятельство причины 847
Обстоятельство меры и степени 848
Обстоятельство условия 849
Обстоятельства уступительные 850
Обособление второстепенных членов предложения . . . . . 851—860
Однородные члены предложения . . . . . 861—867
Порядок слов в предложении . . . . . 868—873
Инверсия . . . . . 870—873
Литература . . . . . Стр. 437
Развернутые члены предложения . . . . . § 874—992
Имя действия на *-dık* || *-(y)acak* . . . . . 875—912
Имя действия на *-dık* || *-(y)acak* — развернутый главный член предложения . . . . . 880—881
Имя действия на *-dık* || *-(y)acak* — развернутый второстепенный член предложения . . . . . 882—912
-dığından || *-(y)acağından başka* (887), *-dığı* || *-(y)acağı hakkında* (888), *-dığı* || *-(y)acağı için* (893), *-dığı gibi* (894), *-dığı* || *-(y)acağı kadar* (895), *-dığı* || *-(y)acağı üzere* || *veçhle* ~ *veçhile* (896), *-dığından dan* || *-(y)acağından* (897), *-dığı halde* (898), *-dığından* || *-(y)acağından dan (dolayı)* (899), *-dığından beri* (900), *-dığından* || *-(y)acağından önce* || *evvel* ~ *evel* (901), *-dığı* || *-(y)acağı takdirde*... (902), *-(y)acağına* (903), *-(y)acak yerde* (903), *-dığında* || *-(y)acağında* (904), *-dığı gibi* (906), *-dığı* || *-(y)acağı sırada* || ... || *zaman* || *vakit* ... (905), *-dığı* || *-(y)acağı yer* (907), *-dığına* || *-(y)acağına göre, ait*... (908).
Имя действия на *-ma* . . . . . 913—923
Имя действия на *-ma* — развернутый главный член предложения . . . . . 914—915
Имя действия на *-ma* — развернутый второстепенный член предложения . . . . . 916—925
Имя действия на *-(y)ış* . . . . . 926—934
Имя действия на *-(y)ış* — развернутый главный член предложения. 928
Имя действия на *-(y)ış* — развернутый второстепенный член предложения . . . . . 929—934
Имя действия на *-maklık* . . . . . 935—939
Имя действия на *-maklık* — развернутый главный член предложения 936
Имя действия на *-maklık* — развернутый второстепенный член предложения . . . . . 937—939
Имя действия на *-mak* . . . . . 940—957
Имя действия на *-mak* — развернутый главный член предложения. . . . . 941—942
Имя действия на *-mak* — развернутый второстепенный член предложения . . . . . 943—957
Причастие . . . . . 958—964
-(y)an (959), *-r*| *-ar* ... *-ır* (960), *-makta olan* (961), *-mış* (962), *-(y)acak* (963), *-mış*, *-(y)acak*... *olan* || *bulunan* (964).
Глагольные прилагательные 965
-(ı)lı (965, 1), *-(y)ıcı* (965, 2), *-ık*, *-ak*, *-gan* (965, 3).
Деепричастие . . . . . 966—992
Деепричастие на *-(y)ıp* . . . . . 967—969
Деепричастие на *-(y)arak* . . . . . 970—973
Деепричастие на *-(y)a* . . . . . 974—975
Деепричастие на *-(y)alı* . . . . . 976—978
Деепричастие на *-(y)ınca* . . . . . 979—981
Деепричастие на *-dıkça* . . . . . 983—984
Деепричастие на *-madan* . . . . . 985—987
-mazdan önce || *evvel* ~ *evel* (986), *-amadan* (987).
Деепричастие на *-maksızın* 988
Деепричастие на *-iken* . . . . . 989—990
Деепричастие на *-casına* . . . . . 991—992
Литература . . . . . Стр. 487—488
Вводные члены предложения и вводные предложения . . . . . § 993—999
Обращение 1000

Предложение . . . . . § 1001—1095
Семантическая классификация . . . . . 1002—1017
Повествовательные предложения . . . . . 1002—1005
Повествовательно-положительное предложение 1002
Повествовательно-отрицательное предложение . . . . . 1003—1005
О слове *değil* . . . . . 1006—1007
Вопросительные предложения 1012
Восклицательные предложения 1013
Вопросительно-восклицательные предложения 1014
Повелительные предложения 1015
Желательные предложения 1016
Долженствовательные предложения 1017
Структурная классификация . . . . . 1018—1035
Неполные предложения . . . . . 1018—1023
Предложения двусоставные и односоставные . . . . . 1024—1035
Двусоставные предложения 1024
Односоставные предложения . . . . . 1025—1035
Безличные предложения . . . . . 1026—1031
Неопределенно-личные предложения 1032
Обобщенно-личные предложения 1033
Назывные предложения 1034
Вокативные предложения 1035
Сложное предложение . . . . . 1036—1095
Сложносочиненные предложения . . . . . 1037—1038
Сложноподчиненные предложения . . . . . 1039—1095
Сложноподчиненные предложения без союзов . . . . . 1039—1076
Лексическое подчинение . . . . . 1040—1050
Морфологическое подчинение . . . . . 1051—1069
Аффикс *-(s)ı* как показатель относительной связи . . . . . 1057—1059
Условный период . . . . . 1060—1068
Предположительный случай 1061
Реальный случай 1062
Ирреальный случай 1063
Придаточные уступительные предложения 1069
Интонация („союзная пауза“) . . . . . 1070—1075
Косвенно-вопросительное подчинение 1076
Сложноподчиненные предложения с союзами . . . . . 1077—1092
da (1078), *bunun için*, *onun için*, *onun üzerine* (1079), *gibi* (1080).
О слове *diye* . . . . . 1081—1088
ki (1089—1090), *çünkü*, *zira* (1091), *tâki* (1092).
Прямая речь . . . . . 1093—1094
Косвенная речь 1095
Указатель . . . . . Стр. 550

Утверждено к печати
Институтом Востоковедения
Академии Наук СССР

*

Редакторы издательства *М. С. Михайлов* и *А. А. Зырин*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректоры *Н. Г. Гилинская* и *М. П. Казарновский*

*

РИСО АН СССР № 85—79В. М-37389.
Подписано к печати 17/IX 1956 г. Бумага 70×108/16. Бум. л. 17 7/8. Печ. л. 48,97.
Уч.-изд. л. 51.62. Тираж 3000. Зак. № 342.
Цена 33 р.

1-я тип. Изд-ва АН СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, дом 12